

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

<i>Михайлова О.В., Горева О.М., Айдарова З.Х., Тобылов К.Т.</i> Конфликты в образовательной среде	8
<i>Безенкова Т.А., Андриенко О.А., Трегубова О.Ф., Сенчило Н.Т.</i> Обобщение опыта использования социально-педагогических технологий в решении проблем социальной реабилитации инвалидов, проживающих в стационарном учреждении	12
<i>Бондарчук М.М.</i> Стандарты высшего образования от 2 до 3++: современные подходы и перспективы развития	17
<i>Гайдай П.В.</i> Эволюция подходов к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов китайских композиторов: аспекты применения в российском музыкальном образовании	22
<i>Глазкова Т.В., Глазков А.В.</i> Профессионально значимые личностные качества педагога дополнительного образования	26
<i>Иванова Е.Ю.</i> Реализация модели патриотического воспитания подростков: на примере школьников 10–11 классов	31
<i>Косолапов А.Н., Кобелева Л.Ю., Белозёрва Е.В., Юскина С.В.</i> Воспитание исторической памяти у обучающихся средствами военно-патриотической игры	36
<i>Кузнецов А.А.</i> Реализация потенциала ресурсного центра ВУЗа при формировании представлений старшеклассников о профессиональном развитии	41
<i>Кузнецова А.Д., Багаева Ю.Д.</i> Педагогические средства формирования здоровьесберегающей культуры у студентов вузов: на примере массовых спортивных мероприятий.....	46
<i>Морова Г.Ю.</i> Организационно-педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся	52
<i>Попов В.С.</i> Углубленный уровень изучения принципов компьютерных вычислений в контексте компетентностного подхода в школе: организация мемоизации для оптимизации рекурсии.....	56
<i>Рехачева Т.В.</i> Использование цифровых образовательных ресурсов для обучения разноуровневой группы английскому языку	62

Учредитель: ООО «РУСАЙНС»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-8328

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@lst.ru
Сайт: spo-magazine.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Далгатов Магомед Магомедович – заведующий кафедрой психологии Дагестанского государственного педагогического университета, главный внештатный специалист по медицинской психологии Северо-Кавказского федерального округа, главный внештатный психолог Министерства образования и науки Республики Дагестан, член федерального УМО в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 37.00.00 «Психологические науки»; **Горшкова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., и.о. декана факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; **Дудулин Василий Васильевич** – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; **Ежова Галина Леонидовна** – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; **Клименко Татьяна Константиновна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; **Лейфа Андрей Васильевич** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики, проректор по учебной и научной работе Амурского государственного университета; **Лукьянова Маргарита Ивановна** – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, академик РАЕ, Почетный работник системы высшего профессионального образования; **Маллаев Джафар Михайлович** – чл.- корр. РАО, д-р пед. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования; **Моисеева Людмила Владимировна** – чл.- корр. РАО, д-р пед. наук, проф., профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Уральский государственный педагогический университет; **Никитин Михаил Валентинович** – д-р пед. наук, проф., вице-президент Академии профессионального образования; **Никитина Елена Юрьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; **Фурьева Татьяна Васильевна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; **Шастун Тамара Александровна** – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; **Шихабиева Тамара Шихгасановна** – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российской академии образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурыологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; **Виневский Владимир Владимирович** – д-р пед. наук, доц.; **Горелов Александр Александрович** – д-р пед. наук, проф.; **Клейберг Юрий Александрович** – акад. РАЕН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; **Койчуева Абриза Салиховна** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; **Нестеренко Владимир Михайлович** – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; **Образцов Павел Иванович** – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; **Солоница Анна Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина; **Тавстуха Ольга Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; **Якушев Александр Николаевич** – д-р ист. наук, канд. пед. наук проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии; **Касьянова Людмила Юрьевна** – д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; **Шелестюк Елена Владимировна** – д-р филол. наук, доц., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; **Мыскин Сергей Владимирович** – д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет; **Ребрина Лариса Николаевна** – д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; **Панков Федор Иванович** – д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; **Колесникова Светлана Михайловна** – д-р филол. наук, проф., главный научный сотрудник, профессор кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; **Золотых Лидия Глебовна** – д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Далгатов Магомед Магомедович, почетный работник сферы образования РФ; главный внештатный специалист по медицинской психологии Северо-Кавказского федерального округа; главный внештатный психолог Министерства образования и науки Республики Дагестан; член федерального УМО в системе высшего образования; руководитель Дагестанского отделения Российского психологического общества; член Президиума Координационного совета РПО; член-корреспондент Международной академии психологических наук; д-р психол. наук, завкафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Отпечатано в типографии ООО «Стромьнка Принт», Москва, ул. Стромьнка, д. 18

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.09.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Лях Ю.А., Седова А.В.</i> Систематизация средств оценки сформированности профессиональных компетенций старших школьников	66
<i>Сергеева Н.Г.</i> Методологические основы применения междисциплинарного подхода в процессе обучения иностранному языку	70
<i>Сюй Цянь.</i> Программа реформирования высшего музыкального образования.....	74
<i>Тун Ин.</i> Реализация педагогического потенциала студенческого досуга в профессиональном самоопределении: систематизация научного дискурса Китая.....	77
<i>Чжан Цзяньвэнь.</i> Модернизация женского образования и социальные изменения на Дальнем Востоке России (конец XIX века – начало XX века)	83

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Агеева А.А.</i> Оценка эффективности методики обучения функционально-коммуникативной деятельности на занятиях по иностранному языку: на примере будущих бакалавров педагогического образования	88
<i>Комиссар И.Н., Витушкин А.В., Логачев О.В., Зверев А.В., Барынкин М.В.</i> Педагогические условия организации процесса обучения стрельбе курсантов ведомственных вузов на этапе начальной подготовки	93
<i>Катунина Е.Е., Глубокова М.Н.</i> Сущность естественно-научных компетенций и особенности их формирования при преподавании химии в вузе	96
<i>Дворкин В.М.</i> Современные подходы к тренировочному процессу регбистов в образовательных организациях силовых структур России.....	101
<i>Ду Гоин, Ван Жянь.</i> Применение технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам в Китае	104
<i>Илларионова Ю.А.</i> Методические основы воспитания духовно-нравственных ценностей студента вуза.....	111
<i>Кожевников М.В., Лапчинская И.В., Алексеева Л.П., Самсонова И.Г.</i> Концептуальные основания методики дистанционного обучения сотрудников организаций	120
<i>Котов В.С.</i> Креативность школьников в контексте проектной деятельности по математике	124
<i>Ли Боюань.</i> Применение культурного наследия в формировании образовательной среды в сфере искусства: сопоставление подходов Китая и России	132
<i>Проскурнов Н.В.</i> Субъективное благополучие подростков: взаимодействие родителей и педагогов	137
<i>Пяткова О.Б.</i> Формирование критериев сформированности универсальных учебных познавательных действий обучающихся: на примере смыслового чтения при обучении биологии.....	141

<i>Рузин И.В.</i> Применение педагогических инструментов создания обучающих приложений при формировании навыков программирования у старшеклассников.....	147
<i>Чёрный С.П., Савин А.П.</i> Повышение эффективности патриотического воспитания курсантов СПСА МЧС России при формировании системных исторических знаний на занятиях по учебной дисциплине «История России»	154
<i>Румянцева О.О.</i> Формирование представлений о семейных ценностях у студентов-юристов в процессе изучения русского языка и культуры речи ...	158
<i>Сюй Яци.</i> Реализация культурного обмена в процессе преподавания русского языка в Китае: аспекты подготовки к обучению в российских вузах.....	163
<i>Чёрный С.П., Савин А.П.</i> Формирование умений выбора политической информации при подготовке к практическим занятиям по политологии у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии.....	169

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Михайлова О.В., Горева О.М., Айдарова З.Х., Барбаков О.М.</i> Пути разрешения конфликтов в образовательной среде	172
---	-----

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Абрахорова В.В., Сыч О.В.</i> Применение дополнительного IT-образования в профориентации школьников	175
<i>Афанасьев Д.К.</i> Аксиология построения воспитательного процесса в условиях реализации программы «Профессионалитет» (опыт фабрично-заводского обучения)	181
<i>Гэн Цзэянь.</i> Стратегия продвижения модели ТРАСК для обучения студентов по специальностям начального и среднего образования	187
<i>Евсеев В.В., Поздеева Е.Г., Танова А.Г.</i> Анализ теоретических подходов к педагогическим условиям реализации ценностного компонента физической культуры.....	191
<i>Исаев В.О.</i> Систематизация форм воспитательной работы в российских и европейских вузах: аспекты выявления направлений социальной адаптации студентов	197
<i>Конколь М.М., Амирханова К.М., Фазлыева З.Х., Бакшеев А.И., Погосова Е.Б.</i> Повышение эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий.....	203
<i>Ли Вэйвэй.</i> Педагогические стратегии обучения студентов позитивной психологии: аспекты содействия планирования карьеры	207

<i>Лян Янь.</i> Историко-культурное влияние на развитие музыкального образования в России и Китае: сравнительный анализ 211	<i>Герасимова С.А.</i> Технологии повышения доступности ресурсов мансийского языка: аспекты применения цифровых платформ 295
<i>Маленков А.О.</i> Подходы к формированию нравственно-волевых качеств как составляющих профессионально-этической компетенции у сотрудников силовых ведомств 216	<i>Имаева Е.З., Сухарева Н.А.</i> Особенности работы с постмодернистским материалом на занятиях по английскому языку 301
<i>Мешков Е.П.</i> Образовательная среда как развивающее пространство гуманитарного вуза 221	<i>Кадиллина О.А.</i> Применение стратегий письменного перевода специальной медицинской лексики: аспекты учета способов употребления терминов специалистами 304
<i>Павлова Л.Н.</i> Методическая разработка дизайна образовательной среды профориентационной работы на уроках истории в школе 227	<i>Каурова Е.М.</i> Репрезентация эмоционально-чувственного мира и поведенческих особенностей в жестовом портрете черных и белых героев романа Кетрин Стоккет «Прислуга» 309
<i>Панг Фан.</i> Дирижирование и развитие студенческих оркестров: как с помощью дирижерского искусства улучшить коллективное музыкальное исполнение 233	<i>Литвяк О.В., Нарулева Л.А.</i> Гендерные аспекты в женских романах: сравнительный анализ перевода на примере произведений Марии Луизы Фишер «Das Schicksal Der Lilian H.» и Волтера Тевиса «The Queen's Gambit» 314
<i>Сюй Цянь.</i> Обучение талантам в области высшего музыкального образования 237	<i>Корсакова Л.Е.</i> Актуальные вопросы риторики: взгляды А.Ф. Кони 321
<i>Хлоповских Ю.Г., Савицкий Н.М., Снежко А.А.</i> Мотивация учебно-профессиональной деятельности будущих специалистов силовых ведомств 240	<i>Кохановская И.И., Ярошевич В.В., Кураев А.Н.</i> Влияние ценностно-смысловой системы преподавателя на формирование познавательных потребностей ученика 326
<i>Чжан Лу.</i> Искусственный интеллект: путь к международному художественному образованию 245	<i>Ли Сянхуань, Ван Цзюань.</i> Анализ женских образов в романе М. Шолохова «Тихий дон» 330
<i>Коровин С.С., Чузова Е.С.</i> Воспитание организационно-управленческого компонента врачебно-профессиональной физической культуры обучающегося в системе медицинского образования 252	<i>Литвяк О.В., Исмаилова А.С.</i> Деривационные модели компьютерной терминологии современного немецкого языка 335
<i>Шайкина В.Н.</i> Профессиональное развитие учителя в условиях продуктивного сотрудничества 259	<i>Лю Ин, Чан Ин.</i> Применение лингвистического анализа научного дискурса в программном обеспечении: на примере исследования аннотаций статей Китая с помощью CiteSpace 339
<i>Шарипкулова А.Р.</i> Методологические основания совершенствования профессионального воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России 264	<i>Новьюхова Г.Б.</i> Среда обитания животных в хантыйском фольклоре 345
<i>Уварова С.В., Шестакова Т.А.</i> Инновационные подходы в построении тренировочного процесса оздоровительным бегом с людьми среднего возраста на этапе начальной подготовки первого года обучения 270	<i>Нурутдинова А.Р., Мухаметшина Э.Е.</i> Арабский пласт заимствованной лексики в современном испанском языке 350
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
<i>Айвазова Э.Р.</i> Определение признаков, релевантных для вычленения семантико-функциональных подклассов английских событийных глаголов 275	<i>Рубцова Т.Е.</i> Подпольный человек в творчестве А.А. Барковой и Ф.М. Достоевского: традиция и трансформация 355
<i>Быченко А.А.</i> К проблеме лексико-семантических расхождений в сербском и хорватском языках 278	<i>Руднева М.А.</i> Языковая объективизация концепта цвета в англоязычном экологическом дискурсе (на примере лексемы green) 359
<i>Ван Чэнчэн.</i> Культурологическая характеристика перевода экономических идей в русском переводе «Мэн цзы» 284	<i>Нурутдинова А.Р.</i> Эмоции и чувства человека как репрезентация менталитета немецкого народа в паремиологической картине мира 364
<i>Васильева Э.Р., Самигуллина Л.З., Гагарина В.Р.</i> Фразеологические единицы испанского языка в лингвокультурологическом аспекте 288	<i>Самаркина Н.О., Сабаева Э.К.</i> Ретроспектива заимствованной лексики в словарном фонде английского языка 368
<i>Гейбадуллина З.Ш.</i> Исследования лингвокультурологических особенностей народных названий болезней на татарском языке 293	<i>Соколова Л.А., Ходенкова Н.И.</i> Выявление ложных ассоциатов при переводе юридических текстов: систематизация результатов частотного анализа 373

<i>Фролова О.А., Ослякова И.В., Эркенова Д.И., Гаврилова Е.А., Кухтина Я.В.</i> Трансформация языковой нормы под влиянием глобализации	379	<i>Исаев Гани, Аймбетова Индира, Исаева Жазира, Мейрбеков Акылбек,</i> Стратегическое преобразование образовательных моделей казахстанских учителей в процессе преподавания биологии.....	419
<i>Чжан Синь.</i> Особенности эпистолярного речевого этикета в ситуациях пожелания и поздравления (на материале часов и форумов).....	386	<i>Клишкова Н.В., Максимова М.В.</i> Использование STEAM-технологии в образовательном процессе обучения курсантов	426
<i>Чжан Юйхао.</i> Исследование изменений в языке в условиях цифровизации, акцент на влиянии социальных сетей на русский язык	390	<i>Конколь М.М., Нурутдинова А.Р., Исаева Л.Б.</i> Трансформация профессиональной подготовки студентов-международников под влиянием нейросетевого прогресса	432
<i>Чжао Чжэн.</i> Анализ переводческого эффекта китайско-русской программы машинного онлайн-перевода «Лунь Юй» с точки зрения гипотезы Сапира-Уорфа	395	<i>Ильмира Ильяс, Ли Вэньхао.</i> Исследование текущей ситуации и контрмеры по выращиванию многоязычных талантов международного общения в рамках «Пояса и пути»	437
<i>Чжоу Лухан, Маслакова Е.В.</i> Адаптация культурных символов в художественном переводе: на примере сравнительного анализа китайского текста с оригиналом рассказа «Ванька» А.П. Чехова	400	<i>Ли Дуншен.</i> Формирование профессиональной идентичности будущих художников в Китае при обучении традиционной китайской живописи.....	442
<i>Шмелева О.Н.</i> Внеаудиторное чтение как эффективный способ организации индивидуализации обучения иностранному языку в техническом вузе	406	<i>Минкин М.Р., Остроумова О.Ф., Васильева Э.Р., Погосова Е.Б.</i> Основные направления повышения эффективности работы современных вузов в системе высшего образования России	450
ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ		<i>Мукминова Ю.Н.</i> Организация дистанционного урока по информатике со школьниками с ОВЗ.....	454
<i>Гладких Е.В.</i> Педагогические условия формирования управленческих компетенций у слушателей ДПО Министерства здравоохранения	410	<i>Покидова Е.А.</i> Современные подходы преподавания различных возрастных групп	457
<i>Дэн Шилэй.</i> Переводческие исследования в перспективе культурного переводоведения на материале публикации Н.Я. Бичурина «О Китайской Газете»	416	<i>Цао Цзюнь.</i> Исследование стратегий обучения рисованию персонажей в современной масляной живописи.....	461
		<i>Виноградов В.Л., Шатунова О.В.</i> Субъектность школы как социально-педагогический феномен	465

TABLE OF CONTENTS

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

<i>Mikhailova O.V., Goreva O.M., Aidarova Z.Kh., Tobylov K.T.</i> Conflicts in the educational environment	8
<i>Bezenkova T.A., Andrienko O.A., Tregubova O.F., Senchilo N.T.</i> Generalization of the experience of using socio-pedagogical technologies in solving the problems of social rehabilitation of disabled people living in an inpatient institution	12
<i>Bondarchuk M.M.</i> Higher education standards from 2 to 3++: modern approaches and development prospects	17
<i>Gaidai P.V.</i> Evolution of approaches to realizing the pedagogical potential of children's piano cycles by Chinese composers: aspects of application in Russian music education.....	22
<i>Glazkova T.V., Glazkov A.V.</i> Professionally important personal qualities of a teacher of additional education	26
<i>Ivanova E.Yu.</i> Implementation of the model of patriotic education of adolescents: using the example of schoolchildren in grades 10–11.....	31
<i>Kosolapov A.N., Kobeleva L.Yu., Belozeroва E.V., Yuskina S.V.</i> Fostering historical memory in students through military-patriotic games	36
<i>Kuznetsov A.A.</i> Realizing the potential of the University's resource center in the formation of high school students' ideas about professional development.....	41
<i>Kuznetsova A.D., Bagaeva Yu.D.</i> Pedagogical means of forming a health-preserving culture among university students: on the example of mass sports events.....	46
<i>Morova G.Yu.</i> Organizational and pedagogical conditions for the formation of health-preserving competence of students.....	52
<i>Popov V.S.</i> Advanced level of studying the principles of computing in the context of a competency-based approach in school: organizing memoization to optimize recursion	56
<i>Rekhacheva T.V.</i> The usage of digital educational resources in a multi-level group English.....	62
<i>Lyakh Ju.A., Sedova A.V.</i> Systematization of means for assessing the development of professional competencies of senior schoolchildren	66
<i>Sergeeva N.G.</i> Methodological foundations for the application of interdisciplinary approach in the process of teaching a foreign language.....	70
<i>Xu Qian.</i> Higher music education reform program.....	74
<i>Tong Ying.</i> Realization of the pedagogical potential of student leisure in professional self-determination: systematization of scientific discourse in China	77
<i>Zhang Jianwen.</i> Modernization of women's education and social changes in the russian far east (the end of the XIX century – the beginning of the XX century)	83

TEACHING AND UPBRINGING METHODS

<i>Ageeva A.A.</i> Assessing the effectiveness of teaching methods for functional and communicative activity in foreign language classes: using the example of future bachelors of pedagogical education	88
<i>Comissar I.N., Vitushkin A.V., Logachev O.V., Zverev A.V., Barynkin M.V.</i> Pedagogical conditions for organizing the process of shooting training for cadets of departmental universities at the initial preparation stage ..	93
<i>Katunina E.E., Glubokova M.N.</i> Essence of natural science competences and features of their formation in teaching chemistry at a university	96
<i>Dvorkin V.M.</i> Modern approaches to the training process of rugby players in educational organizations of Russian security forces	101
<i>Du Guoying, Wang Ran.</i> Application of artificial intelligence technologies in teaching foreign languages in China.....	104
<i>Illarionova Yu.A.</i> Methodological foundations for nurturing spiritual and moral values in university students.....	111
<i>Kozhevnikov M.V., Lapchinskaya I.V., Alekseeva L.P., Samsonova I.G.</i> Conceptual basis for distance learning methods for employees of organizations.....	120
<i>Kotov V.S.</i> Creativity of schoolchildren in the context of project activities in mathematics	124
<i>Li Boyuan.</i> The use of cultural heritage in the formation of the educational environment in the field of art: a comparison of the approaches of China and Russia	132
<i>Proskurnov N.V.</i> Subjective well-being of adolescents: interaction between parents and teachers	137
<i>Pyatkova O.B.</i> Formation of criteria for the formation of universal educational cognitive actions of students: on the example of meaningful reading in teaching biology.....	141
<i>Ruzin I.V.</i> The use of pedagogical tools for creating educational applications in developing programming skills in high school students.....	147
<i>Cherny S.P., Savin A.P.</i> Improving the effectiveness of patriotic education of cadets of the SPCA of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the formation of systemic historical knowledge in the classroom on the academic discipline History of Russia	154
<i>Rumyantseva O.O.</i> Formation of ideas about family values among law students in the process of studying the russian language and speech culture.....	158
<i>Xu Yaqi.</i> Implementation of cultural exchange in the process of teaching russian in China: aspects of preparation for studying in russian universities	163
<i>Cherny S.P., Savin A.P.</i> Formation of skills in choosing political information in preparation for practical classes in political science among cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy.....	169

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Mikhailova O.V., Goreva O.M., Aidarova Z.Kh., Barbakov O.M. Ways of resolving conflicts in the educational environment..... 172

PROFESSIONAL EDUCATION

Abraukhova V.V., Sych O.V. The use of additional IT education in career guidance for schoolchildren 175

Afanasyev D.K. Value as the basis of the educational process in the conditions of the implementation of the program "Professionalism" (experience of factory training) 181

Geng Ze'yan. Strategy for promoting the TPACK model for training students in primary and secondary education majors 187

Evseev V.V., Pozdeeva E.G., Tanova A.G. Analysis of theoretical approaches to pedagogical conditions for the implementation of the value component of physical education 191

Isaev V.O. Systematization of forms of educational work in Russian and European universities: aspects of identifying areas of social adaptation of students..... 197

Konkol M.M., Amirkhanova K.M., Fazlyeva Z.Kh., Baksheev A.I., Pogosova E.B. Improving the efficiency of higher education institutions in training personnel for the field of information technology..... 203

Li Weiwei. Pedagogical Strategies for Teaching Students Positive Psychology: Aspects for Facilitating Career Planning 207

Liang Yan. Historical and cultural influence on the development of music education in Russia and China: a comparative analysis..... 211

Malenkov A.O. Approaches to the formation of moral and volitional qualities as components of professional and ethical competence among employees of law enforcement agencies..... 216

Meshkov E.P. Educational environment as a developing space humanitarian university 221

Pavlova L.N. Methodological development of the design of the educational environment for career guidance in school history lessons 227

Pang Fan. Conducting and the development of student orchestras: how to improve collective musical performance through the art of conducting 233

Xu Qian. Talent training in the field of higher music education 237

Khlopovskikh Yu.G., Savitsky N.M., Snezhko A.A. Motivation of educational and professional activities of future specialists of law enforcement agencies 240

Zhang Lu. Artificial intelligence: the path to international art education 245

Korovin S.S., Chuzova E.S. Formation of the Organizational and Managerial Component of Medical Professional Physical Education in the System of Medical Education..... 252

Shaikina V.N. Professional development of a teacher in conditions of productive cooperation 259

Sharipkulova A.R. Methodological bases for improving professional upbringing of students of higher education institutions of the Ministry of internal affairs of Russia 264

Uvarova S.V., Shestakova T.A. Innovative approaches in building the training process of wellness running with middle-aged people at the stage of initial preparation of the first year of study..... 270

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

Ayvazova E.R. Identification of the features relevant for the identification of semantic-functional subclasses of english eventive verbs 275

Bychenko A.A. On the problem of lexical and semantic differences in the Serbian and Croatian languages..... 278

Wang Chengcheng. Culturological characteristics of the translation of economic ideas in the Russian translation of "Mencius" 284

Vasilyeva E.R., Samigullina L.Z., Gagarina V.R. Phraseological units of Spanish language in the linguocultural aspect..... 288

Gabdullina Z.Sh. Study of linguoculturological features of folk names of diseases in the tatar language..... 293

Gerasimova S.A. Technologies for increasing the availability of Mansi language resources: aspects of the use of digital platforms 295

Imaeva E.Z., Sukhareva N.A. Working with postmodern material in english classes..... 301

Kadilina O.A. Application of strategies for written translation of special medical vocabulary: aspects of taking into account the ways in which terms are used by specialists 304

Kaurova E.M. Representation of the emotional-sensory world and behavioral features in the gestural portrait of black and white characters in the novel "The Help" by Katherine Stockett 309

Litvyak O.V., Naruleva L.A. Gender aspects in women's novels: a comparative analysis of translation using the example of Maria Luisa Fischer's «Das Schicksal Der Lilian H.» and Walter Tevis' «The Queen's Gambit» 314

Korsakova L.E. Current Issues in Rhetoric: Views of A.F. Koni 321

Kokhanovskaya I.I., Yaroshevich V.V., Kuraev A.N. The influence of the teacher's value-semantic system on the formation of the student's cognitive needs 326

Li Xianghuan, Wang Juan. Analyse the image of women in Sholokhov's novel "Quiet on the Road" 330

Litvyak O.V., Ismailova A.S. Derivational models of computer terminology of the modern german language..... 335

Liu Ying, Chang Ying. Application of linguistic analysis of scientific discourse in software: a case study of Chinese article abstracts using CiteSpace 339

Novyukhova G.B. Habitat of animals in Khanty folklore 345

<i>Nurutdinova A.R., Mukhametshina E.E.</i> The Arabic stratum of borrowed vocabulary in modern Spanish	350
<i>Rubtsova T.E.</i> The Underground Man in the works of A.A. Barkova and F.M. Dostoevsky: Tradition and Transformation.....	355
<i>Rudneva M.A.</i> Linguistic objectivization of the concept of color in english-language ecological discourse (the case of lexeme green).....	359
<i>Nurutdinova A.R.</i> Emotions and feelings of a person as a representation of the German people's mentality in the paremiological worldview	364
<i>Samarkina N.O., Sabaeva E.K.</i> Retrospective of borrowed words in the vocabulary of the English language	368
<i>Sokolova L.A., Khodenkova N.I.</i> Identifying False Associates in Translation of Legal Texts: Systematization of Frequency Analysis Results	373
<i>Frolova O.A., Oslyakova I.V., Erkenova Ja.I., Gavrilova E.A., Kuhtina Ya.V.</i> The transformation of the linguistic norm under the influence of globalization	379
<i>Zhang Xin.</i> Features of epistolary speech etiquette in situations of wishes and congratulations (on the material of watches and forums)	386
<i>Zhang Yuhao.</i> Study of changes in language under conditions of digitalization, focus on the impact of social networks on the russian language.....	390
<i>Zhao Zheng.</i> Analysis of the translation effect of the chinese-russian online machine translation program "Lun Yu" from the perspective of the Sapir-Whorf hypothesis	395
<i>Zhou Luhan, Maslakova E.V.</i> Adaptation of cultural symbols in literary translation: on the example of a comparative analysis of the Chinese text with the original story "Vanka" by A.P. Chekhov.....	400
<i>Shmeleva O.N.</i> Extracurricular reading as an effective way for individualization of foreign language teaching in a technical university	406

DISCUSSION TOPICS

<i>Gladkikh E.V.</i> Pedagogical conditions for the formation of managerial competencies in students of additional professional education of the Ministry of Health.....	410
<i>Dan Shilei.</i> Translation studies in the perspective of cultural translation studies based on the publication by N. Ya. Bichurin "On the Chinese Newspaper"	416
<i>Isayev G., Aimbetova I., Isayeva Zh., Meirbekov A.</i> The strategic transformation of educational models for kazakhstani teachers in the process of teaching biology	419
<i>Klishkova N.V., Maksimova M.V.</i> The use of steam technology in the educational process of training cadets	426
<i>Konkol M.M., Nurutdinova A.R., Isaeva L.B.</i> Transformation of professional training of international students under the influence of neural network progression.....	432
<i>Yilimire Yiliyasi, Li Wenhao.</i> Research on the current situation and countermeasures of cultivating multilingual international communication talents under the framework of the Belt and Road Initiative	437
<i>Li Dongsheng.</i> Formation of professional identity of future artists in china through the study of traditional chinese painting.....	442
<i>Minkin M.R., Ostroumova O.F., Vasilieva E.R., Pogosova E.B.</i> Main directions of increasing the efficiency of modern universities in the system of higher education of Russia	450
<i>Mukminova Yu.N.</i> Distance lesson organization on "informatics" with students with disabilities.....	454
<i>Pokidova E.A.</i> Modern approaches to teaching different age groups.....	457
<i>Cao Jun.</i> A Study on Teaching Strategies of Character Drawing in Contemporary Oil Painting.....	461
<i>Vinogradov V.L., Shatunova O.V.</i> Subjectivity of the school as a socio-pedagogical phenomenon.....	465

Конфликты в образовательной среде

Михайлова Ольга Викторовна,

ст. преподаватель, Тюменский индустриальный университет
E-mail: Mihajlovaov@tyuiu.ru

Горева Ольга Михайловна,

доцент, к., Тюменский индустриальный университет
E-mail: gorevaom@tyuiu.ru

Айдарова Земфира Хамзовна,

ассистент, Тюменский индустриальный университет
E-mail: ajdarovazh@tyuiu.ru

Тобылов Куаныш Тобылович,

к.э.н., и.о. ассоциированного профессора, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова
E-mail: Tобыlov_k@mail.ru

Статья нацелена на обсуждение следующих ключевых областей: анализ объектов и субъектов конфликта в образовательной среде, определение основных видов конфликтов и причин их возникновения.

Актуальность обеспечивается рассмотрением причин возникновения конфликтов в высшей школе по видам субъектов конфликта.

Целью статьи является выявление основных видов конфликтов, а так же поиск стратегий выхода из конфликтной ситуации.

Метод исследования проблемы: клинический и исследовательский подходы, ориентированные на нахождение оптимального результата в процессе решения проблемы.

Авторские результаты: в процессе изучения использования трансдисциплинарных методов исследования выявлено, что привычные методы позволяют выявить проблему в развитии регионов, однако инструмента, подходящего для разрешения конфликтов, не было. Игры с ненулевой ставкой наиболее подходят, как основной инструмент системного анализа и связующее звено в трансдисциплинарных методах исследования. Исследование позволило определить последовательность используемых методов в структуре системного анализа, выявить основные сильные стороны каждого из методов, определить ожидаемые результаты, их взаимосвязь с другими методами, а так же наглядно увидеть незаконченность системного анализа, поскольку каждый из описанных методов может предложить свой вариант решения поставленной задачи. Каждый из описанных в структуре системного анализа методов может выявить абсолютно различные проблемы не только в смежных подсистемах, но и в целом в самой системе. Поэтому при таком положении вещей трансдисциплинарным методом исследований развития региона не хватает связующего звена, для корректировки и выбора оптимального решения проблем. В качестве связующего звена предлагается использовать кооперативные игры с ненулевой ставкой.

Ключевые слова: конфликт, высшая школа, образовательная среда, стратегия.

Современный мир – это множество сообществ, взаимодействующих друг с другом. Поскольку каждому из сообществ присущи свои характерные черты, возникновение конфликтов при взаимодействии неизбежно.

Ключевыми проблемами, ведущими к возникновению конфликтов являются:

- личные;
- объективные;
- социально-психологический;
- организационно-управленческие.

Поскольку современное общество – это не совокупность индивидов, а сложный механизм, целостная система, первичная по отношению к отдельно взятой личности, как и любой сложный механизм общество состоит из отдельных элементов, взаимосвязанных между собой, а поскольку все элементы различны следствием взаимодействия является не только положительные, но и отрицательные моменты, ключевым из которых является конфликт.

Для возникновения конфликта в любом общественном объединении необходимо наличие определенных предпосылок, совокупность которых приводит к неминуемому возникновению конфликта: во-первых, это присутствие противоположных мнений или суждений у индивидов, работающих над общей задачей или в одном коллективе; во-вторых, наличие противостояния индивидов и отстаивание своей позиции, в ходе которого наиболее вероятен физический, моральный или материальный вред обоим участникам.

Таким образом, чтобы конфликт разгорелся необходимо:

1. Противоречия в коллективе или между отдельными индивидами, работающими над общей задачей;
2. Наличие противоположно направленных мнений или суждений, а так же подходов к решению задач;
3. Состояние противоборства между участниками.

Если проанализировать предпосылки для возникновения конфликта можно сделать вывод, что предпосылки для его возникновения есть в любых социальных отношениях.

Однако, противоречия, вызывающие конфликт, не всегда имеют объективный характер, поскольку конфликт это совокупность множества факторов, одним из которых является тип и характер индивидов, поэтому субъективное и пристрастное отношение в коллективе одна из ключевых причин его возникновения.

Конфликт – это не просто ряд разрозненных событий, размещенных в пространстве и време-

ни, это сложный процесс, на который оказывают влияние различные факторы. Анализ такого процесса предполагает выделение основных стадий развития конфликта, закономерностей перехода от стадии к стадии, факторов, влияющих на развитие конфликта.

Выделяют четыре стадии развития конфликта в высшем учебном заведении:

Конфликты в высших учебных заведениях – это неизбежная часть образовательной среды, где студенты, преподаватели и администрация вступают в разногласия по различным вопросам. Понимание стадий развития конфликта может помочь эффективно управлять им и находить конструктивные решения для всех сторон.

Первая стадия конфликта – зарождение, когда возникают первые признаки недовольства или несогласия. Затем следует стадия эскалации, когда конфликт начинает угрожать отношениям между участниками и требует активного участия со стороны руководства. Наконец, третья стадия – разрешение конфликта, где осуществляется поиск компромисса и создается план действий для предотвращения подобных ситуаций в будущем.

Вторая стадия – латентная стадия в высшем учебном заведении характеризуется скрытым накоплением неприязненных эмоций и напряжения между участниками. На этой стадии конфликт еще не проявляется явно, но уже имеет подтексты и предвестия. Возможные причины конфликта могут быть связаны с различиями во взглядах, интересах, стиле общения или распределении ресурсов. Чувство дискомфорта накапливается и усиливается, но пока не проявляется открыто. Отслеживание признаков на латентной стадии и своевременное вмешательство могут помочь предотвратить эскалацию конфликта и найти конструктивное решение для всех сторон.

Третья стадия – открытого конфликта: в учебном заведении проявляются открытые конфликты и непримиримые противоречия между сторонами. Студенты, преподаватели или администрация могут выражать свои претензии и неудовлетворение явно и публично, что может привести к напряженной обстановке, конфронтации и даже протестам. На данной стадии обычно возникают явные высказывания недовольства, выступления и требования изменений. Разрешение конфликта на этой стадии требует конструктивного диалога, поиска компромиссов и принятия согласованных решений для урегулирования проблемных ситуаций.

Четвертая стадия – разрешения конфликта: в учебном заведении студенты, преподаватели и администрация могут применять различные стратегии для урегулирования возникших противоречий. Важным аспектом этой стадии является открытый диалог, в рамках которого участники конфликта могут выразить свои интересы и позиции. Конструктивный разговор способствует выработке компромиссных решений и нахождению общего знаменателя. Также на этой стадии могут привлекаться посредники или третейские ли-

ца, чей нейтральный взгляд поможет найти баланс между противоположными точками зрения. Ключевым элементом успешного разрешения конфликта является готовность всех сторон к конструктивному взаимодействию и поиску взаимовыгодных решений.

Организационная и академическая структура учебных заведений имеет сложную систему подчинения, что порождает конфликты не только внутри малых социальных групп, но и среди иерархических слоев, основные элементы, классифицирующие виды конфликтов:

1. Студент – студент (конфликты на почве личной неприязни, борьба за лидерство в коллективе, противоречия в отношении к учебному процессу, а так же конфликты между малыми группами студентов одной или различных специальностей или курсов);

2. Студент – преподаватель (конфликты на почве личной неприязни, не посещаемости занятий, противоречия в отношении к учебному процессу или манере подачи материала, системе оценивания ответов, требовательности);

3. Студент – руководство (несоответствие ожидание-реальность в вопросах организации учебного процесса, технической оснащенности, досуга, состояния общежитий, изменений стоимости обучений и т.д.);

4. Преподаватель – преподаватель (конфликты на почве личной неприязни, борьба за лидерство в коллективе, противоречия в отношении к учебному процессу);

5. Преподаватель – руководство (несоответствие ожидание-реальность в вопросах организации учебного процесса, технической оснащенности, оплаты труда, учебной нагрузки, социальной защищенности.).

Рассмотрим данные виды конфликтов и причины их возникновения более подробно.

1. Конфликт вида «студент – студент» может зародиться на любом этапе обучения студентов, поскольку в качестве ядра проблемы может лежать как самоутверждение студентов в группе, так и личностное неприятие. Процесс самоутверждения студентов более свойственен первым и вторым курсам, поскольку их характеризует категоричность и однозначность суждений и нравственных критериев, данная проблема исчезает к более старшим курсам, поскольку период притирки студентов проходит, а группы делятся на компании по интересам и межличностной совместимости, конфликты в микрогруппах практически отсутствуют, а при их возникновении микрогруппа распадается.

2. Конфликт вида «студент – преподаватель»: наиболее частая причина конфликта – система оценивания. В таких ситуациях субъективной стороной могут выступать необъективные претензии студента на более высокую оценку и субъективность преподавателя, занижающего оценку студенту. Реже причиной конфликта выступают ме-

тодика преподавания дисциплины или же объем выполняемых студентом заданий.

Иногда студенты конфликтуют в открытой форме, но чаще студент уносит с собой скрытые формы протеста в виде отрицательных чувств, которыми делится со всем своим окружением.

Конфликт вида «студент – руководство»: наиболее частая причина конфликта – Конфликт между студентами и руководством учебных заведений зачастую возникает из-за различий в восприятии и ожиданиях обеих сторон. Студенты, стремящиеся к независимости и самовыражению, могут ощущать давление со стороны администрации, которая стремится обеспечить соблюдение академических стандартов и дисциплины.

Кроме того, различия в коммуникации также становятся источником конфликтов. Студенты могут упускать важные требования и сроки, что приводит к недопониманию и разочарованию. В свою очередь, администрация иногда не учитывает индивидуальные потребности и сложности, с которыми сталкиваются студенты, что создает ощущение отстраненности и игнорирования.

Таким образом, ключом к разрешению таких конфликтов является открытый диалог. Установление конструктивного общения и обмена мнениями помогут обеим сторонам понять друг друга и найти компромисс, что, в конечном счете, приведет к более гармоничной образовательной среде.

3. Конфликт вида «преподаватель – преподаватель»: наиболее частая причина конфликта —

Межличностные конфликты с коллегами существуют и в такой группе, как преподаватели высшей школы. Конфликты могут возникать из-за несовпадения мнений по какой-то обсуждаемой проблеме. Так же межличностные конфликты могут возникать между людьми различных типов темперамента.

Конфликт вида «преподаватель – преподаватель» часто возникает из-за различий в подходах к обучению, методах оценки и предпочтениях в образовательной практике. Одной из наиболее распространенных причин является несогласие по поводу содержания учебных планов. Преподаватели могут по-разному интерпретировать образовательные стандарты, что порождает напряженность и конкуренцию между ними.

Кроме того, личные амбиции и стремление к признанию могут усугублять конфликт. В условиях, когда учебные заведения подвержены оценке преподавательского состава, преподаватели могут ощущать давление, что приводит к железной необходимости защищать свои методики и достижения. Взаимное сравнение результатов студентов также может вызывать недовольство, если один преподаватель считает себя более успешным, чем другой.

В некоторых случаях зависть к профессиональным достижениям коллег может перерасти в открытое противостояние, где каждый пытается доказать превосходство своей педагогической модели. Необходимость сотрудничества в рамках

одной кафедры становится сложноразрешимой задачей, требующей компромиссов и диалога для достижения общего образовательного результата.

4. Конфликт между преподавателем и руководством является наиболее частой причиной конфликта в образовательном учреждении. Основными причинами конфликта могут быть:

1. Различия в понимании роли преподавателя и его задач;

2. Недостаточное финансирование или ресурсное обеспечение;

3. Непонимание или несогласие с образовательной политикой или стратегией;

4. Необходимость изменений в методике обучения или организации учебного процесса;

5. Перспективы карьерного роста и развития;

6. Недостаточная поддержка или оценка деятельности преподавателя;

7. Необходимость выполнения административных задач, отвлекающих от основной деятельности.

8. Неравномерное и неправомерное распределение учебной нагрузки

Конфликты могут привести к негативным последствиям, таким как:

- уменьшение мотивации преподавателей,
- ухудшение качества образования,
- увеличение уровня напряжения и стресса.

Важно понимать, что в основе всех конфликтов в образовательной среде лежат противоречия, которые возникают между людьми или внутри коллектива.

В образовательной среде конфликты могут возникать на разных стадиях развития в учебном заведении. Для успешного разрешения конфликтных ситуаций необходимо применять соответствующие стратегии. Одной из таких стратегий является применение матрицы выхода из конфликтной ситуации. Эта матрица представляет собой инструмент, позволяющий структурировать шаги и действия, необходимые для разрешения конфликта. С её помощью можно определить ключевые причины конфликта, выделить возможные решения и выбрать наиболее эффективный способ его разрешения. Разработка и использование матрицы выхода из конфликтной ситуации способствует конструктивному и гармоничному разрешению конфликтов в учебной среде, способствует улучшению взаимоотношений между студентами, преподавателями и администрацией высшей школы.

Литература

1. Анохина, Е.В. Конфликтотенные зоны в образовательном учреждении как фактор безопасности учителя / Е.В. Анохина, А.А. Николаева // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 3 (134). – С. 93–98. – Elibrary.ru: научная электронная библиотека: сайт. – URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 14.06.2024). – Режим

доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный.

2. Балашова, О.С. Психологические условия преодоления конфликтов в учебном взаимодействии подростков / О.С. Балашова // Вестник Науки и Творчества. – 2020. – № 6 (54). – С. 21–24. – Elibrary.ru: научная электронная библиотека: сайт. -URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 1.07.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный
3. Елсукова, Е. К. Н.И. Пирогов как основатель педагогической конфликтологии в России / Е.К. Елсукова // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2016. – Т. 2. – № 4 (15). – С. 65–67. – Elibrary.ru: научная электронная библиотека: сайт. -URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 14.11.2022). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный.

CONFLICTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Mikhailova O.V., Goreva O.M., Aidarova Z.Kh., Tobylov K.T.

Tyumen Industrial University; Kostanay Regional University named after A. Baitursynov

The article aims to discuss the following key areas: analysis of objects and subjects of conflict in the educational environment, determination of the main types of conflicts and the reasons for their occurrence.

The relevance is ensured by considering the causes of conflicts in higher education by types of conflict subjects.

The purpose of the article is to identify the main types of conflicts, as well as to search for strategies to resolve a conflict situation.

The method of studying the problem: clinical and research approaches aimed at finding the optimal result in the process of solving the problem.

Author's results: In the process of studying the use of transdisciplinary research methods, it was revealed that conventional methods make it possible to identify a problem in the development of regions, but there was no tool suitable for resolving conflicts. Games with a non-zero stake are most suitable as the main tool of system analysis and a link in transdisciplinary research methods. The study made it possible to determine the sequence of the methods used in the structure of system analysis, to identify the main strengths of each method, to determine the expected results, their relationship with other methods, and also to clearly see the incompleteness of system analysis, since each of the described methods can offer its own solution to the problem. Each of the methods described in the structure of system analysis can identify completely different problems not only in adjacent subsystems, but also in the system itself as a whole. Therefore, in this situation, transdisciplinary methods of regional development research lack a connecting link for adjusting and choosing the optimal solution to problems. It is proposed to use cooperative games with a non-zero stake as a connecting link.

Keywords: conflict, higher education, educational environment, strategy.

References

1. Anokhina, E.V. Conflict zones in an educational institution as a teacher safety factor / E.V. Anokhina, A.A. Nikolaeva // Kazan pedagogical journal. – 2019. – No. 3 (134). – P. 93–98. – Elibrary.ru: scientific electronic library: website. – URL: <https://elibrary.ru/> (accessed: 14.06.2024). – Access mode: for registered users. – Text: electronic.
2. Balashova, O.S. Psychological conditions for overcoming conflicts in educational interactions of adolescents / O.S. Balashova // Bulletin of Science and Creativity. – 2020. – No. 6 (54). – P. 21–24. – Elibrary.ru: scientific electronic library: website. – URL: <https://elibrary.ru/> (date of access: 07/01/2024). – Access mode: for registered users. – Text: electronic
3. Elsukova, E. K. N.I. Pirogov as the founder of pedagogical conflictology in Russia / E.K. Elsukova // Bulletin of the Council of young scientists and specialists of the Chelyabinsk region. – 2016. – Vol. 2. – No. 4 (15). – P. 65–67. – Elibrary.ru: scientific electronic library: website. – URL: <https://elibrary.ru/> (date of access: 11/14/2022). – Access mode: for registered users. – Text: electronic.

Обобщение опыта использования социально-педагогических технологий в решении проблем социальной реабилитации инвалидов, проживающих в стационарном учреждении

Безенкова Татьяна Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент., кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
E-mail: bezenkova@yandex.ru

Андрienко Оксана Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогике, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ
E-mail: andrienko-oa@mail.ru

Трегубова Олеся Федоровна,

заведующий отделением психологической, социокультурной и трудовой реабилитации и абилитации ГСУ СОССЗН «Магнитогорский дом-интернат для престарелых и инвалидов» (МДИПИ)
E-mail: mdipi-tregubova@yandex.ru

Сенчило Никита Тимофеевич

магистрант, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование», ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
E-mail: sen1170@mail.ru

Одной из задач современной системы социальной защиты населения является не только уход и собственно социальная помощь, но и решение целого ряда задач, связанных с абилитацией, реабилитацией, адаптацией, а, в конечном счете, с социализацией человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию. К такой категории относятся и люди, имеющие инвалидность. Особого внимания заслуживают клиенты, проживающие в стационарных учреждениях, поскольку ресурсы, которые есть в семье, у них отсутствуют. Следствием могут стать неспособность социализироваться, депрессивные настроения и ухудшение качества жизни. Все вышесказанное актуализирует использование социально-педагогических технологий в работе с клиентами разных возрастов, имеющих инвалидность, и разработку программ реабилитации, которые позволяют решать задачи социализации и улучшения качества жизни инвалидов.

Ключевые слова: социализация, социально-педагогические технологии, инвалидность, реабилитация, социально-трудовая реабилитация.

Одним из ведущих направлений социальной политики РФ является поддержка инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Развиваются новые формы социального сопровождения данной категории, например, система долговременного ухода пожилых людей, среди которых достаточно большое количество людей имеют инвалидность [2]. Кроме того, совершенствуются традиционные технологии работы, развиваются и творчески интерпретируются те направления, которые справедливо считаются основными в работе с данной категорией: социализация, адаптация, абилитация и реабилитация инвалидов разных возрастных групп. Особое внимание уделяется инвалидам, проживающим в учреждениях стационарного типа (1249 учреждений на 2023 год), где проживает 261 тысяча человек [1].

В научных исследованиях отмечается необходимость более детальной проработки нормативно-правовых и организационно-социальных аспектов, направленных на сферу взаимодействия, непосредственно влияющих на степень интеграции инвалидов [4].

Е.В. Морозова, Е.В. Жукова говорят о том, что действующие нормативно-правовые акты упоминают услуги по социальной реабилитации, однако отсутствует их системное и исчерпывающее описание, методически ориентирующее специалистов при оказании помощи по данному направлению [5].

По мнению В.Г. Сухих, люди с инвалидностью, в основной массе, дезадаптированы по отношению к досуговой инфраструктуре и образу жизни здоровых людей [6]. Кроме ухода и медицинской помощи не менее важной задачей являются абилитация и реабилитация данной категории, которые позволяют решать задачи социализации и улучшения качества жизни [3].

Для решения данных проблем в системе работы интернатных учреждений активно применяются современные социально-педагогические технологии, которые встраиваются в систему работы и применяются в различных видах реабилитации.

В Магнитогорском доме-интернате для престарелых и инвалидов» реализуется программа социально-трудовой реабилитации инвалидов, которая состоит из 4 разделов: «Познай себя», «Профессиональное самоопределение личности», «Социальная реабилитация личности», «Трудовая реабилитация личности». Все разделы программы осваиваются последовательно через рассмотрение конкретных тем (таблица 1).

Таблица 1. Тематическое планирование Программы социально-трудовой реабилитации инвалидов

Раздел. Номер занятия	Тема	Содержание	Форма (вид деятельности)
Раздел 1. Познай себя. Занятия 1–10	Психические процессы и их роль в социально-трудовой реабилитации	Психические процессы и их роль в социально-трудовой реабилитации. Память. Виды памяти. Процессы памяти. Продуктивность памяти. Причины, влияющие на продуктивность памяти. Особенности памяти в пожилом возрасте. Диагностика памяти: методики «Выявление преобладающего вида памяти и объема кратковременной слуховой памяти», «Память на числа», «Смысловая память», «Оперативная память», «Пиктограмма». Внимание. Свойства внимания. Виды внимания. Диагностика внимания: методики «Корректирующая проба», «Многоугольники», «Объем внимания», «Методика Мюнстерберга». Мышление. Операции мышления. Виды мышления. Способы мышления. Диагностика мышления: методики «Исключение лишнего понятия», «Выявление общих понятий», «Анализ отношений понятий», «Сложные ассоциации», «Продолжение рядов чисел»	Беседа, упражнения, диагностика
Занятия 11–14	Темпераментные особенности и их влияние на трудовую деятельность личности	Темперамент. История возникновения учения о темпераменте. Типы темперамента: сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик. Особенности поведения разных типов темперамента. Рекомендации по общению с тем или иным типом темперамента. Диагностика темперамента: методика Г. Айзенка (EPI). Темпераментные особенности и их влияние на трудовую деятельность личности.	Беседа, упражнения, диагностика
Раздел 2. Профессиональное самоопределение личности. Занятия 15–20	Социальное и профессиональное самоопределение.	Социальное и профессиональное самоопределение. Профессиональное самоутверждение. Самообразование. Социальная активность.	Беседа, упражнения, диагностика
Занятия 21–28	Мотивация трудовой деятельности.	Мотив. Мотивация. Сущность мотивации трудовой деятельности. Диагностика мотивации трудовой деятельности личности.	Беседа, упражнения, диагностика
Занятия 29–35	Профессиональная направленность личности.	Профессиональная направленность. Формирование профессиональной направленности. Факторы, влияющие на профессиональную направленность. Диагностика профессиональной направленности: методика «ДДО», тест Голланда, «Изучение профессиональной направленности». Определение готовности к трудовой деятельности. Профессиональный выбор. Правила выбора профессии. Ошибки и трудности при выборе профессии.	Беседа, упражнения, диагностика
Раздел 3. Социальная реабилитация личности. Занятия 36–40	Общение и его роль в социальной реабилитации личности.	Психологические аспекты общения. Классификация общения: виды, функции, стили, уровни. Успех межличностного общения. Диагностика коммуникативных способностей личности.	Беседа, упражнения, диагностика
Занятия 41–43	Конфликты и способы справиться с ними.	Психология о конфликтах. Классификация конфликтов: внутриличностные, межличностные, межгрупповые. Конструктивные и неконструктивные конфликты. Условия возникновения межличностного конфликта. Этапы развития межгруппового конфликта. Диагностика межличностных отношений в коллективе. Стратегия поведения в конфликтной ситуации. Соперничество. Сотрудничество. Компромисс. Избегание. Приспособление. Выбор стиля поведения, соответствующего конфликтной ситуации.	Беседа, упражнения, диагностика
Занятия 44–47.	Ценностные и смысложизненные ориентации личности.	Ценностные ориентации личности. Смысложизненные ориентации и их диагностика.	Беседа, упражнения, диагностика
Раздел 4. Трудовая реабилитация личности. Занятия 48–52 занятия.	Трудовая реабилитация личности.	Приобретение навыков посильного труда, уход за цветами, поддержание порядка в комнате, участие в уборке территории интерната	Беседа, упражнения, диагностика

В современном мире пожилым людям и людям с ограниченными возможностями здоровья приходится регулярно адаптироваться к стремительно

изменяющимся реалиям и условиям жизни. Поэтому в настоящее время и для нашего учреждения актуальным становится поиск новых психолого-

педагогических подходов, технологий, методов к решению задач социокультурной и социально-трудовой реабилитации пожилых и инвалидов.

В Магнитогорском доме-интернате реализуется комплексная программа «Чтобы старость была в радость», в которой в единой системе форм и методов восстановительной терапии и реабилитации активно применяется социально-трудовая реабилитация, направленная не столько на овладение профессиональными навыками, сколько на организацию трудовой занятости проживающих, их общественно полезной деятельности и социальной адаптации. Пожилые граждане и инвалиды – жители дома-интерната – привлекаются к разведению цветов, уходу за клумбами на территории учреждения, помощи в уходе за растениями в теплице – лимонарии, который является не только гордостью нашего учреждения, но и нашего города. Проживающие в доме-интернате очень любят его посещать: здесь можно подышать сладковатым воздухом от цветения диковинных цветов и полюбоваться на радующие глаз творения изобретательной природы, после чего, как отмечают жители, улучшается настроение и самочувствие. Именно этот фактор и стимулирует пожилых и инвалидов к трудовой деятельности как в лимонарии, так и в целом в доме-интернате.

Участие в конкурсах позволяет поддерживать интерес проживающих к труду, их заинтересованность в благоустройстве территории учреждения, созданию гармоничной архитектурно-ландшафтной среды.

С целью демонстрации достижений в садоводстве и огородничестве, стимулирования граждан пожилого возраста к активному участию в жизни общества Администрация города Магнитогорска проводит ежегодный фестиваль «Дары осени», в котором Магнитогорский дом-интернат принимает активное участие. Благодаря совместным усилиям коллектива проживающих и сотрудников наше учреждение представило на фестивале одну из самых богатых экспозиций из овощей и фруктов, композиции из живых цветов, поделки из природного материала, домашние заготовки, выпечку. Особенно отметили члены жюри картофельный букет.

Уборка снега зимой – это также один из видов трудотерапии получателей социальных услуг, в рамках которой проживающие не просто оказывают помощь в расчистке территории дома-интерната от снега, но и укрепляют свой организм. Воздушные ванны являются неотъемлемой и необходимой частью здорового образа жизни. Свежий воздух оказывает положительное влияние на организм, а морозный – закаливает. «Именно по этой простой причине стоит использовать каждый удобный случай, чтобы в хорошую погоду отправиться на трудотерапию», – рассказывает директор Марина Николаевна Полякова. Замечательная погода способствовала бодрому настроению и трудоспособности. Никто не чувствовал усталости, наблюдался эмоциональный подъем.

А главное – территория нашего учреждения была приведена в порядок.

Мероприятие по уборке территории от снега стало прекрасным доказательством того, какие дружные и трудолюбивые получатели социальных услуг живут в нашем доме-интернате, и как активно и воодушевленно они могут работать. Приятно видеть результат своего труда, каждый внес в это дело частичку своего тепла, а чистая, ухоженная территория дома-интерната радует глаз.

Также в Магнитогорском доме-интернате для престарелых и инвалидов созданы все условия для развития творческого потенциала пожилых граждан. Одним из направлений является рукоделие, которое отлично влияет на самочувствие и самооценку получателей социальных услуг, позволяет наполнить их жизнь красками, заняться приятным делом и жить полноценной, интересной жизнью. Также рукоделие стимулирует мелкую моторику, активизирует работу мозга, заставляя концентрироваться и напрягать память, внимание, что выступает профилактикой различных неприятных и тяжелых заболеваний. Наиболее популярные и доступные виды рукоделия для пожилых людей – это рисование, вязание, вышивка, изготовление корзинок из газет, кукол из ниток и лоскутков. Все изготовленные своими руками изделия проживающие дарят близким и родным, используют для украшения своих комнат.

Магнитогорский дом-интернат для престарелых и инвалидов участвует в помощи российским военным, задействованным в специальной военной операции на Украине. Проживающие в доме-интернате активно помогают нашим воинам: не только изготавливают свечи, но и вяжут носки и шапки, пишут письма, оказывают финансовую помощь. Например, приняли участие во Всероссийской акции «Тепло для героя» в поддержку вооруженных сил РФ. Каждый желающий смог сделать российским военным подарок к Дню защитника Отечества – связанные теплые вещи и письма со словами поддержки.

Проживающий Анатолий Николаевич собственноручно изготовил икону в технике алмазной мозаики. Икона была освящена епископом Магнитогорским и Верхнеуральским Зосимой и передана представителю батальона «Южноуралец».

Таким образом, социально-трудовая реабилитация осуществляется в комплексе с другими видами реабилитации (социально-культурной, социально-психологической), закрепляя эффект их воздействия. Социально-трудовая реабилитация, индивидуально обоснованная и рационально подобранная, выступает и как лечебный фактор. Она способствует физическому и индивидуальному развитию, коррекции двигательных функций и нормализации общих физиологических параметров организма. Занятие трудом раскрывает перед инвалидами перспективу восстановления способностей общения в процессе труда, формирует осознание причастности к общей деятельности.

Обобщение опыта работы по социально-трудовой реабилитации инвалидов, проживающих в интернатных учреждениях, расположенных в различных регионах РФ, показало, что трудовая реабилитация проходит в классах социально-трудовой реабилитации. Здесь граждане занимаются ручным трудом, осуществляют ремонт одежды, шьют на швейных машинках и делают различные поделки на выставки и ярмарки. В весенне-летний период получатели социальных услуг с большим удовольствием работают на приусадебных участках, выращивают овощи, зелень, также своими силами благоустраивают территорию, выращиваются рассада цветов, ведется уход за клумбами.

Также стоит отметить, что в большинстве учреждений особое внимание уделяется социальной реабилитации, для этого предусмотрены классные комнаты для обучения и воспитания подопечных; игровые комнаты, в которых установлены компьютеры с развивающими играми, музыкальными центрами, игровыми комплексами. На достаточно высоком уровне организована культурно-массовая и досуговая деятельность (познавательная деятельность; развлекательная деятельность; физическая культура и спорт). Мероприятия проводятся ежедневно, включая выходные и праздничные дни. Это концерты, вечера отдыха, чествование юбиляров, мероприятия, связанные с торжественными и праздничными датами, празднование православных праздников.

В качестве мотивов трудовой занятости проживающие в доме-интернате указали потенциал трудовой деятельности в реализации способностей и умений личности. Для большинства основным мотивом трудовой занятости является общение, взаимодействие с людьми, новые знакомства. При этом труд как средство увеличения дохода никто не указал. Изучение мотивационного профиля пожилых людей показало их потребность в социальной востребованности, в интересной общественно-полезной работе, а также в потребности в близких отношениях.

Разработанная нами программа направлена создание условий для сохранения физической, психической и социальной активности проживающих, формированию социализирующей среды в учреждении.

Литература

1. Аналитический материал «О реализации Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации: первые результаты и проблемы» (к заседанию «круглого стола» Комитета Совета Федерации по социальной политике). – Текст: электронный – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d-5502b32e53e6421e5.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Безенкова Т.А., Полякова М.Н., Трегубова О.Ф. Обобщение опыта внедрения системы долговременного ухода (на примере г. Магнитогорска) // В сборнике: Технологии социальной работы с пожилыми и инвалидами. материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Кострома, 2023. С. 76–79.
3. Безенкова Т.А., Трегубова О.Ф., Матюхина Е.В. Организация досуга в учреждении стационарного типа для пожилых и инвалидов. – Электронное издание / Магнитогорск, 2023.
4. Беляева А.С., Дуванская М.К. Социальная проблема реабилитации и абилитации инвалидов: нормативно-правовой и организационно-социальный аспекты // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2021. Т. 1. С. 99–109.
5. Морозова Е.В., Жукова Е.В. Организационно-методические аспекты социально-психологической реабилитации инвалидов // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2020. № 4. С. 75–82.
6. Сухих В.Г. Вовлечение инвалида в информационное пространство – составляющая социально-педагогической реабилитации // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2011. № 4. С. 49–52.

GENERALIZATION OF THE EXPERIENCE OF USING SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN SOLVING THE PROBLEMS OF SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE LIVING IN AN INPATIENT INSTITUTION

Bezenkova T.A., Andrienko O.A., Tregubova O.F., Senchilo N.T.

Nosov Magnitogorsk State Technical University; Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of Orenburg State University, Magnitogorsk Boarding Home for the Elderly and Disabled (MDIPI)

One of the tasks of the modern system of social protection of the population is not only care and social assistance itself, but also the solution of a number of problems related to habilitation, rehabilitation, adaptation, and ultimately, socialization of a person who has found himself in a difficult life situation. This category also includes people with disabilities. People living in inpatient institutions deserve special attention, since they do not have the resources that are in the family. The consequence may be the inability to socialize, depressive moods and deterioration in the quality of life. All of the above actualizes the use of social and pedagogical technologies in working with clients of different ages with disabilities, and the development of rehabilitation programs that allow solving the problems of socialization and improving the quality of life of disabled people.

Keywords: socialization, social and pedagogical technologies, disability, rehabilitation, social and labor rehabilitation

References

1. Analytical material “On the implementation of the Federal Law “On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation” in the constituent entities of the Russian Federation: first results and problems” (for the round table meeting of the Federation Council Committee on Social Policy). – Text: electronic – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d-5502b32e53e6421e5.pdf> (date of access: 05/15/2024).
2. Bezenkova T.A., Polyakova M.N., Tregubova O.F. Generalization of the experience of implementing a long-term care system (on the example of Magnitogorsk) // In the collection: Technologies of social work with the elderly and disabled. materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kostroma, 2023. pp. 76–79.

3. Bezenkova T.A., Tregubova O.F., Matyukhina E.V. Organization of leisure in a stationary institution for the elderly and disabled. – Electronic publication / Magnitogorsk, 2023.
4. Belyaeva A.S., Duvanskaya M.K. Social problem of rehabilitation and habilitation of disabled people: regulatory and legal and organizational and social aspects // Formation of a humanitarian environment in a university: innovative educational technologies. Competence-based approach. 2021. Vol. 1. Pp. 99–109.
5. Morozova E.V., Zhukova E.V. Organizational and methodological aspects of social and psychological rehabilitation of disabled people // Medical and social problems of disability. 2020. No. 4. Pp. 75–82.
6. Sukhikh V.G. Involvement of a disabled person in the information space – a component of social and pedagogical rehabilitation // Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal. 2011. No. 4. P. 49–52.

Стандарты высшего образования от 2 до 3++: современные подходы и перспективы развития

Бондарчук Марина Михайловна,

кандидат технических наук, доцент кафедры проектирования и художественного оформления текстильных изделий Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина
E-mail: bondarchuk-mm@rguk.ru

В статье рассмотрена роль стандартизации в процессах модернизации системы высшего образования и улучшения качества образования в целом. Описана эволюция представлений о стандартах в России и за рубежом. Проанализирован процесс стандартизации высшего образования в нашей стране с 1992 г. по настоящее время. В образовательных стандартах второго поколения реализовывалась знаниево-информационная модель профессионального образования. Ключевым преимуществом новых стандартов стала реализация принципа междисциплинарности. С целью гармонизировать образовательную практику с трансформациями, происходящими в социуме и на макроэкономическом уровне, в 2009 г. началась разработка стандартов третьего поколения. В новых стандартах акцент сделан на компетентностном подходе, междисциплинарных навыках, творческом, продуктивном мышлении. С 2011–2012 г. в российских вузах началась имплементация стандартов третьего поколения. Стандарты третьего поколения предоставили вузам самостоятельность в вопросах формулирования собственных внутренних стандартов. На текущий момент существует ряд проблемных аспектов стандартизации образования: быстрое устаревание стандартов, недостаточный учет требований рынка труда, разрозненность общественного образовательного пространства, следование принципу преемственности и проч.

Ключевые слова: стандарт, образовательный стандарт, стандартизация, ФГОС ВО, цифровизация, рынок труда, компетенция, междисциплинарность.

Тематика обеспечения качества высшего образования обладает значительным прикладным значением, благодаря чему остается весьма актуальной областью научных изысканий. Обеспечение качества профессионального образования выступает приоритетной задачей учреждений образовательной системы страны. Под качеством образования можно понимать, во-первых, уровень эффективности функционирования образовательных систем и степень исполнения ими поставленных задач; во-вторых, текущее состояние процесса образования с точки зрения его соответствия потребностям и ожиданиям общества в гражданских, бытовых и профессиональных аспектах выпускников; в-третьих, уровень знаний и умений, умственного, нравственного и физического развития, которого достигают обучаемые в результате прохождения вузовских курсов обучения. Согласно Р.Р. Галлямову и Ю.А. Кузнецовой, качество образования выступает показателем, отражающим степень адекватности педагогических технологий, выбранных для достижения целей и задач профессиональных стандартов [4, с. 12]. Следует согласиться с авторами: действительно, все чаще ключевым критерием для определения качества высшего образования вступает его соответствие положениям, описанным в ФГОС – федеральных государственных образовательных стандартах.

С.М. Иванов и А.П. Коробейникова выражают схожий тезис: стандартизация выступает мощным стратегическим рычагом совершенствования системы высшего образования. Стандарты, с одной стороны, позволяют государственным ведомствам устанавливать и продвигать требуемые векторы образовательных, кадровых, интеллектуальных, инновационных политик, а с другой – они фокусируют и регламентируют усилия образовательных учреждений профессионального образования на достижении исключительно тех результатов образования, которые (1) требуются обществу и (2) обеспечат выпускникам востребованность на рынке труда [7, с. 129].

Представления о необходимости регулирования образовательных практик посредством стандартизации сформировались уже к середине XX в. К настоящему времени абсолютное большинство государств имеют стандарты в области профессионального образования, фиксирующие основные положения развития образовательной системы и социально заданные нормы [13, с. 397]. Процесс стандартизации высшего образования в нашей стране был запущен в 1992 г. посредством утверждения положений законодательства об об-

разовании: в новом Законе Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266–1 было впервые представлено понятие государственного образовательного стандарта, где был описан «обязательный минимум содержания основных образовательных программ, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки выпускников» (п. 1 ст. 7 Закона) [6]. С тех пор стандарты, регламентирующие функционирование системы профессионального образования страны, постоянно модернизируются, дополняются и обновляются в соответствии с изменениями, происходящими в обществе, государстве и в сознании педагогической общественности в лице чиновников, педагогов-практиков и исследователей. З.Н. Хисматуллина указывает: проблема стандартизации имеет особое научно-педагогическое значение, так как именно образовательный стандарт выступает ключевым системообразующим компонентом теории и практики образования [13, с. 397]. В России стандарты стали базисом для объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников [10, с. 255].

С 2000-х гг. в педагогическом дискурсе появилось осознание того, что образовательный стандарт едва ли может считать константой, неизменной в условиях развития образовательной системы – это осознание актуализировало дискуссии о т.н. стандартах первого и второго поколения. Образовательные стандарты первого поколения начали утверждаться с 2000 г., а стандарты второго поколения – с 2005 г. В этих образовательных стандартах в качестве приоритетной задачи учреждений высшего образования постулировалось формирование у студентов знаний, умений и навыков – таким образом реализовывалась знаниево-информационная модель профессионального образования.

Ключевым преимуществом новых стандартов стало осознание априорной ошибочности предметного подхода в обучении: ориентация студентов на мышление внутри герметичных знаниевых сегментов, «привязанных» к одной академической дисциплине, приводило к разрыву между вузовской теорией и реальной профессиональной практикой. При выполнении профессиональных задач специалист, как правило, действует в рамках разноплановых, междисциплинарных задач. Отрастить эту специфику были призваны новые образовательные стандарты. Так, в стандартах второго поколения были сформулированы междисциплинарные требования к образованности специалиста, не связанные с конкретными дисциплинами. Междисциплинарный подход продиктовал выработку новых требований к знаниям и умениям выпускника, соотнесенных с циклами дисциплин, а не с одним предметом. Таким образом вузовские педагоги были переориентированы на усиление взаимосвязи между дисциплинами, на создание интегральных курсов, на внедрение межпредметного обучающего контента [13, с. 399].

Кроме того, в стандартах второго поколения были сформулированы требования к личностным качествам выпускников, которые сегодня принято именовать *soft skills* – навыки в области взаимодействия, планирования, коммуникации, лидерства, самоорганизации, тайм-менеджмента. Междисциплинарность и учет «мягких навыков», игнорируемых ранее, стали, по нашему мнению, ключевыми достоинствами стандартов данного этапа.

Специалисты отмечают, что стандарты второго поколения ознаменовали новый этап в развитии системы профессионального образования и были выполнены более качественно, чем предыдущие. Тем не менее, ряд исследователей говорит о том, что требования к качеству образования в стандартах второго поколения «сформулированы в не поддающейся необходимой операционализации форме, и поэтому практически не диагностируемы» [13, с. 399]. В стремлении детализировать требования к профессиональной подготовке разработчики стандартов ввели в них избыточное количество позиций, организованных несистемно и недостаточно четко.

С целью нейтрализовать имеющиеся недостатки и гармонизировать образовательную практику с трансформациями, происходящими в социуме и на макроэкономическом уровне, в 2009 г. началась разработка стандартов третьего поколения. Несмотря на то, что компетентностный подход постулировался и в стандартах предыдущей редакции, в стандартах 3.0 акцент на компетенциях был усилен еще больше. Целью обучения в вузах, по новым требованиям, становится не освоение набора навыков и знаний, требуемых в конкретной профессии, а формирование и развитие компетенций. Идея о компетентности специалистов стала попыткой внедрения практикоориентированного подхода в вузовское обучение. Качество образования теперь понималось не только как соответствие требованиям стандартов, но и возможность реализовать компетенции в реальной профессиональной деятельности.

С.Г. Мальцева и М.В. Теодорович указывают: новые стандарты обозначили окончательный отказ от традиционных представлений о знаниях, умениях и навыках в пользу профессиональных компетенций. Подобный подход исследователи называют функциональным, так как он ориентирован на способность сотрудника реализовывать рабочие функции, а не оперировать теоретическими сведениями, полученными в вузе [9, с. 125].

В 2012 г. определение федерального государственного образовательного стандарта было уточнено; стандарт на законодательном уровне был определен как «совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных в зависимости от уровня образования федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию

в сфере общего образования, или федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования». В таком виде дефиниция была зафиксирована в п. ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [12].

С 2011–2012 г. в российских вузах началась имплементация стандартов третьего поколения. Утвержденные в 2010 г., стандарты третьего поколения изначально должны были сблизить отечественный подход к организации вузовского образования с подходом, принятым в странах Запада (некоторые шаги в данном направлении уже были предприняты в стандартах 1.0 и 2.0). Тем не менее, в итоговой версии стандартов 2010 г. подобной гармонизации не произошло. Причиной этого можно считать то, что в Европе и России разные типы экономических систем и, следовательно, выпускникам вузов требуются несколько иные компетенции.

Анализ текстов стандартов третьего поколения показывает, что в них вузам давалась большая мера самостоятельности в вопросах формулирования собственных внутренних стандартов. Администрации вузов получили возможность корректировать стандарты с учетом изменений условий внешней среды, по влиянию глобализации, цифровизации, тенденций рынка труда в конкретном регионе и в стране в целом.

Уже на данном этапе высказывались мнения о том, что новый стандарт будет в скором времени изменен, что обусловлено потребностью в кардинальной перестройке системы высшего образования в связи с переходом в эпоху пятого технологического уклада. Цифровые инновации в производстве и в обучении стали важным фактором пересмотра стандартов. Межпредметный и компетентностный подходы получили еще большую значимость в новом поколении стандартов и стали очевидно превалировать над узкопрофессиональными умениями и навыками.

По мнению Н.А. Горелова с соавт., обновленное содержание стандартов высшего образования третьего поколения предполагает развитие личности, умеющей решать непарадигмальные проблемы, применять знания на практике, проявлять метапредметные компетенции. Применяя метапредметные знания, молодой специалист получает «полный взгляд на процессы, явления и их модели, а также на те социально-экономические, экологические и тому подобные последствия, которые они влекут за собой» [5, с. 103]. По мнению авторов, положения новых стандартов все чаще указывают на креативность как ключевое качество будущего профессионала – хотя прямого указания на креативность в этих текстах нет. Навыки самостоятельного креативного мышления позволяют переместить студента из зоны постановки

проблемы в зону ее решения путем познания, исследования и творчества [5, с. 104].

Сами знания, как это ни парадоксально, утрачивают ценность в текущей парадигме экономики знаний. Речь идет о том, что массив знаний, транслируемый вузом, стремительно устаревает и требует обновлений уже через несколько лет после завершения учреждения образования. В высокотехнологических отраслях данный срок может быть еще более коротким. Следовательно, молодой специалист должен обладать созидательным, продуктивным, а не репродуктивным мышлением – и уметь самостоятельно получать новое знание или даже создавать его.

Изучение эволюционных процессов (и в частности – этапа перехода к стандартам 3++) позволяет сделать вывод о том, что рынок труда становится ключевым фактором развития представлений о целях и функциях высшего образования.

Следует сказать, что в перечне недостатков и рисков профессионального образования в России выделяется тот факт, что главным регулятором процесса обучения выступает государство, которое устанавливает контрольные цифры приема в профессиональные учебные заведения, перечень специализаций и тем самым «закладывает на перспективу масштабы выпуска специалистов по конкретным профессиям и специальностям» [11, с. 340]. Результатом такого подхода становится высокая доля выпускников, работающих не по специальности или долгое время находящихся в поиске работы. В перспективе требуется усилить внимание к динамике рынка труда и актуальным потребностям национальной экономики и промышленности.

Н.В. Ангапова отмечает: в отличие от предыдущих стандартов, ФГОС ВО 3++ постулирует необходимость в участии работодателей в разработке стандартов, а также потребность в регулярном мониторинге рынка труда и взаимодействии между образовательными организациями и непосредственными потребителями (работодателями) [1, с. 29].

В стандартах нового поколения, как отмечено выше, вузам предоставляется большая степень самостоятельности в организации и контроле качества учебного процесса. Так, стандарт 3++ дифференцирует профессиональные компетенции на обязательные и рекомендуемые, а вуз, в свою очередь, обязан включить в программу все обязательные профессиональные компетенции, а также одну или несколько рекомендуемых профессиональных компетенций. Кроме того, ФГОС 3++ в большей степени адаптирован к текущим реалиям «оцифровки» общественных отношений и содержит требования к электронной и электронно-образовательной среде, в том числе при применении дистанционных технологий обучения [1, с. 29].

По мере имплементации стандартов ФГОС ВО 3++ все чаще в научной литературе и педагогической среде высказываются мнения о перспективах дальнейших изменений стандартизации, а также

о недостатках существующих версий стандартов. Рассмотрим риски, проблемы и барьеры стандартизации высшего образования более подробно.

Во-первых, специалисты говорят о наличии ряда проблем и «как с точки зрения содержания, методологии, так и механизмов выполнения» [11, с. 343]. Т.О. Разумова и И.Г. Телешева указывают на то, что самостоятельность вузов может иметь негативные «побочные» эффекты, связанные с разрозненностью общестранового образовательного пространства и различиями в качестве образования выпускников разных вузов. Учреждение образования получает возможность самостоятельного формулирования перечней профессиональных компетенций и, соответственно, выпускники разных учреждений получают в результате разные знания и умения, несмотря на обучение по одной и той же специальности [11, с. 343].

Во-вторых, динамика изменений на рынке труда настолько высока, что стандарты обнаруживают существенное отставание и быстро устаревают. В данной связи разработчики стремятся к тому, чтобы выпускать новые редакции как можно чаще, пытаясь «догнать» жизненные реалии. Все это приводит к появлению множества критики подходов к стандартизации. А.И. Атаев с соавт., к примеру, высказывает мнение о том, что приоритетная, высшая задача образования – развитие личности – остаётся фактически на периферии внимания, ведь стандарты образования меняются каждый год и все усилия в конечном итоге затрачиваются на обеспечение соответствия новым редакциям («Как могут развиваться как личность школьники и студенты, у которых в процессе обучения меняются программы – начинают учебу по одним, а заканчивают по иным?» [3, с. 35]).

В-третьих, специалисты высказывают мнение о том, что разрабатываемые стандарты должны учитывать опыт реализации предыдущих национальных образовательных стандартов и педагогических традиций страны в целом. Стандартизация должна происходить в рамках принципа преемственности [8, с. 14]. Во многом обновление образовательных стандартов происходит с учетом практик европейского образования – при том, что часть из них не подходит для отечественного образовательного пространства по ментально-культурным основаниям, либо их реализация затруднена из-за их несоответствия текущим реалиям [2, с. 78]. Следовательно, в процессе стандартизации следует стремиться к поиску баланса между преемственностью и инновациями, адаптацией мирового опыта и сохранением т.н. национального образовательного суверенитета.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- стандартизация выступает мощным стратегическим рычагом совершенствования системы высшего образования.
- представления о необходимости регулирования образовательных практик посредством стандартизации сформировались уже к сере-

дине XX в.; в нашей стране процесс стандартизации высшего образования был запущен в 1992 г.

- образовательные стандарты второго поколения начали утверждаться с 2005 г. В этих образовательных стандартах в качестве приоритетной задачи учреждений высшего образования постулировалось формирование у студентов знаний, умений и навыков. Специалисты отмечают, что стандарты второго поколения ознаменовали новый этап в развитии системы профессионального образования и были выполнены более качественно, чем предыдущие.
- в 2009 г. началась разработка стандартов третьего поколения. Компетентностный подход стал доминирующим; кроме того, акцент был выполнен на метапредметных навыках и междисциплинарности.
- в стандартах третьего поколения вузам давалась большая мера самостоятельности в вопросах формулирования собственных внутренних стандартов.
- изучение эволюционных процессов на этапе перехода к стандартам 3++ позволяет сделать вывод о том, что рынок труда становится ключевым фактором развития представлений о целях и функциях высшего образования.
- по мере имплементации стандартов ФГОС ВО 3++ все чаще в научной литературе и педагогической среде высказываются мнения о перспективах дальнейших изменений стандартизации, а также о недостатках существующих версий стандартов.

Литература

1. Ангапова, Н.В. Сравнительный анализ ФГОС во 3+ и ФГОС во 3++ / Н.В. Ангапова, А.С. Семиусова // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: материалы II Всероссийской (национальной) научно-методической конференции, посвященной 90-летию Бурятской ГСХА, Улан-Удэ, 22 апреля 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2021. – С. 27–30.
2. Антипов, В. А. ФГОСЫ и проблемы развития учебных организаций / В.А. Антипов // Вестник Московской международной академии. – 2022. – № 2. – С. 77–79.
3. Атаев, А.И. Проблемы образования в России / А.И. Атаев, Ф.Г. Мухаметзянова // Глобальная экономика и образование. – 2023. – № 4. – С. 81–99.
4. Галлямов, Р.Р. Эволюция ведущих трендов качества высшего образования как индикатор социализации экономики в российском регионе / Р.Р. Галлямов, Ю.А. Кузнецова // Социодинамика. – 2017. – № 10. – С. 9–24.
5. Горелов, Н.А. Образовательные стандарты высшего профессионального образования

третьего поколения – условие становления наукоемкой экономики / Н.А. Горелов, О.Н. Мельников, В.В. Синов // КЭ. – 2011. – № 3. – С. 102–111.

6. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266–1 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/. – Дата доступа: 21.09.2024.
7. Иванов, С.М. Эволюция порядка разработки и утверждения федеральных образовательных стандартов высшего образования в Российской Федерации / С.М. Иванов, А.П. Коробейникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6–1. – С. 129–132.
8. Макаров, А.В. Реализация компетентностного подхода при проектировании стандартов высшего образования поколения 3+ / А.В. Макаров // Высшее техническое образование. – 2017. – № 1. – С. 13–23.
9. Мальцева, С.Г. Сравнительный анализ государственных стандартов трех поколений высшего профессионального образования для сферы туризма / С.Г. Мальцева, М.В. Теодорович // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – № 8 (114). – С. 124–128.
10. Михайлов, Н.Г. Об эволюции некоторых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования / Н.Г. Михайлов, Н.И. Николаева // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 7 (185). – С. 254–263.
11. Разумова, Т.О. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы / Т.О. Разумова, И.Г. Телешова // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – № 3. – С. 338–349.
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Дата доступа: 21.09.2024.
13. Хисматуллина, З.Н. Эволюция стандартов высшего образования: от ориентации на знания, умения и навыки к оценке компетенций / З.Н. Хисматуллина // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – № 22. – С. 397–401.

HIGHER EDUCATION STANDARDS FROM 2 TO 3++: MODERN APPROACHES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Bondarchuk M.M.

Russian State University named after A.N. Kosygin

The article describes the role of standardization in the processes of modernization of the higher education system and improvement of the quality of education in general. The evolution of ideas about standards in Russia and abroad is described. The process of standardization of higher education in our country from 1992 to the present is analyzed. The second generation educational standards implemented the knowledge-information model of professional education. The key advantage of the new standards was the imple-

mentation of the principle of interdisciplinarity. In order to harmonize educational practice with the transformations taking place in society and at the macroeconomic level, the development of third-generation standards began in 2009. The new standards emphasize a competency-based approach, interdisciplinary skills, and creative, productive thinking. Since 2011–2012, Russian universities have begun implementing third-generation standards. Third-generation standards give to educational institutions autonomy in the field of formulating their own internal standards. Nowadays there are a number of problematic issues of education standardization: rapid obsolescence of standards, insufficient consideration of labor market requirements, fragmentation of the national educational space, adherence to the principle of continuity, etc.

Keywords: standard, educational standard, standardization, federal state educational standard, digitalization, labor market, competence, interdisciplinarity

References

1. Angapova, N.V. Comparative analysis of the Federal State Educational Standard for grades 3+ and Federal State Educational Standard for grades 3++ / N.V. Angapova, A.S. Semiusova // Agricultural education in the context of modernization and innovative development of the Russian agro-industrial complex: materials of the II All-Russian (national) scientific and methodological conference dedicated to the 90th anniversary of the Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, April 22, 2021. – Ulan-Ude: Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filipov, 2021. – P. 27–30.
2. Antipov, V.A. Federal State Educational Standards and problems of development of educational organizations / V.A. Antipov // Bulletin of the Moscow International Academy. – 2022. – No. 2. – P. 77–79.
3. Atayev, A.I. Problems of education in Russia / A.I. Atayev, F.G. Mukhametzhanova // Global economy and education. – 2023. – No. 4. – P. 81–99.
4. Gallyamov, R.R. Evolution of leading trends in the quality of higher education as an indicator of the socialization of the economy in the Russian region / R.R. Gallyamov, Yu.A. Kuznetsova // Sociodynamics. – 2017. – No. 10. – P. 9–24.
5. Gorelov, N.A. Educational standards of higher professional education of the third generation – a condition for the formation of a knowledge-intensive economy / N.A. Gorelov, O.N. Melnikov, V.V. Sinov // KE. – 2011. – No. 3. – P. 102–111.
6. Law of the Russian Federation “On Education” of July 10, 1992 No. 3266–1 // ConsultantPlus. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/. – Access date: September 21, 2024.
7. Ivanov, S.M. Evolution of the procedure for developing and approving federal educational standards of higher education in the Russian Federation / S.M. Ivanov, A.P. Korobaynikova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – No. 6–1. – P. 129–132.
8. Makarov, A.V. Implementation of a Competency-Based Approach in Designing Higher Education Standards of Generation 3+ / A.V. Makarov // Higher Technical Education. – 2017. – No. 1. – P. 13–23.
9. Maltseva, S.G. Comparative analysis of state standards of three generations of higher professional education for the tourism sector / S.G. Maltseva, M.V. Teodorovich // Scientific Notes of Lesgaft University. – 2014. – No. 8 (114). – P. 124–128.
10. Mikhailov, N.G. On the evolution of some federal state educational standards of higher education / N.G. Mikhailov, N.I. Nikolaeva // Scientific Notes of Lesgaft University. – 2020. – No. 7 (185). – P. 254–263.
11. Razumova, T.O. Transformation of the higher education system: challenges and prospects / T.O. Razumova, I.G. Teleshova // Standard of living of the population of the regions of Russia. – 2023. – No. 3. – P. 338–349.
12. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated 29.12.2012 No. 273-FZ // ConsultantPlus. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Access date: 21.09.2024.
13. Khismatullina, Z.N. Evolution of Higher Education Standards: from Focus on Knowledge, Skills and Abilities to Assessing Competencies / Z.N. Khismatullina // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2013. – No. 22. – P. 397–401.

Эволюция подходов к реализации педагогического потенциала детских фортепианных циклов китайских композиторов: аспекты применения в российском музыкальном образовании

Гайдай Полина Владимировна,

кандидат педагогических наук, приглашенный профессор
Сычуаньского университета культуры и искусств
E-mail: gaydapol@mail.ru

Детская музыкальная литература является основой для осуществления процессов музыкального воспитания и обучения во всех странах. В китайском фортепианном искусстве, как и в мировой фортепианной культуре, исторически сложилось приоритетное внимание к сочинениям, адресованным начинающим пианистам, что отражает как методическую сторону вопроса, так и образно-содержательный вектор музыки о детях и для детей. В равной степени это относится и к жанровому оформлению подобных фортепианных сочинений, которые чаще всего обретали облик сюиты – цикла из нескольких программных пьес, условно называемого «детским альбомом». Возникновение, эволюция и современный этап бытования детских фортепианных циклов в академической музыке Китая составляют предмет данной статьи. Ретроспективный ракурс дополняется в работе проблематикой популяризации фортепианных циклов китайских авторов в российской музыкально-педагогической практике с целью расширения границ общего и специального музыкального образования.

Ключевые слова: музыкальное образование, фортепианная музыка китайских композиторов, фортепианные сюиты для детей и юношества, межкультурная коммуникация.

Мир фортепианной музыки – ее смыслов, образов и жанров – велик и многогранен. Особым микрокосмом фортепианного искусства выступает музыка о детях и для детей. Традиции ее создания восходят к французским композиторам-клавесинистам и к творчеству И.С. Баха – к той временной эпохе, когда в европейском обществе сформировался запрос на обучение подрастающего поколения игре на клавишных инструментах. С тех пор кладовая фортепианных сочинений, адресованных детям, пополнялась непрерывно. По мере укрепления статуса фортепианной музыки в пространстве мировой художественной культуры, увеличивалось и внимание композиторов к миру «фортепианного детства». Психология ребенка стала предметом музыкального творчества европейских авторов, что выразилось в создании фортепианных опусов, запечатлевших внешнюю (событийную) и внутреннюю (психоземциональную) стороны жизни маленького человека. Так возникли не просто дидактически функциональные произведения, а целые летописи многообразного мира детства – детские сюиты, альбомы и пр. Фортепианные циклы западных и российских композиторов охватили пространство детской жизни, заключив микро-вселенную быта, семьи, увлечений и переживаний ребенка в макро-контекст внешнего мира, немалую роль в котором играли образы национальной культуры.

По аналогии с западной моделью (в ее содержательном и жанровом аспектах) протекало становление художественно-педагогической сферы национальной музыки для фортепиано и в Китае. Тема детства не сразу получила внимание китайских авторов, однако сегодня этот раздел инструментального искусства наполнен оригинальными образно-сюжетными циклами, которые позволяют юным пианистам КНР осваивать игру на фортепиано на собственном репертуаре.

Музыкальные сочинения, обращенные к детям, рассматриваются в Китае как важное средство воспитания подрастающего поколения, представляя универсальный язык человеческого общения и передачи художественно-эстетического опыта. Детская фортепианная музыка может рассматриваться в межкультурном и национальном аспектах. С одной стороны, сочинения для детей, как один из неотъемлемых концептов музыкального искусства, деятельно служат процессу культурного диалога в современном глобализированном мире. Другой ракурс состоит в том, что детская

фортепианная музыка нередко создается композиторами на фольклорном материале, поскольку музыкальное развитие ребенка протекает более успешно в опоре на этноархетипически близкие ему интонации, гармонии и ритмы. Помимо своей безусловной художественной ценности, альбомные циклы для фортепиано выступают дидактической основой обучения начинающих пианистов, являясь одновременно и репертуарной составляющей, и важным конструктом фортепианно-методической системы (к примеру, такой бестселлер, как «Детский альбом» П. Чайковского одинаково востребован и на концертно-конкурсной эстраде, и в учебном процессе). Таким образом, воспитательный, культурно-коммуникативный и обучающий потенциалы детской фортепианной музыки очевидны.

Вместе с тем, фортепианная музыка китайских композиторов, включая ее детско-юношеский сегмент, малоизвестны российским музыкантам, педагогам и слушательской аудитории, тогда как музыка о детях и для детей представляет собой одно из динамично развивающихся направлений музыкальной культуры Китая. Нельзя не отметить, что в последние два десятилетия детско-юношеские циклы китайских композиторов для фортепиано выступили предметом исследований на русском языке – это работы Е.А. Александровой [1], Д.Р. Загидуллиной [2], Ли Линцзюнь и Т.П. Самсоновой [3], Пань Хуньюй [4], О.В. Усовой и Жэнь Вэйхуа [6], Фан Мэнчжунюань [7], Хуан Чжулин [9], Чжан Футун и А.Т. Гумеровой [11] и др. Немало ценных сведений о сюитной музыке для фортепиано, адресованной начинающим пианистам Китая, содержится в трудах Доу Иньци, Кан Юньюй, Пэй Хан, Сун Джуан, У На, Хоу Юэ, Цай Чжунь, Цзя Ши, Чжун Синьчжэ, Чэнь Шюнь и др. При этом детское фортепианное творчество китайских композиторов стало достоянием международной музыковедческой мысли, но не педагогической практики. Непосредственное знакомство российского музыкального сообщества с фортепианным искусством Китая происходит случайно, преимущественно в процессе «перекрестной» музыкально-образовательной коммуникации РФ и КНР. Тем не менее, неуклонная интенсификация межкультурных связей привела к возникновению в российских профессиональных кругах устойчивого интереса к изучению китайского фортепианного репертуара. Проблема его интеграции в практику фортепианного образования «неазиатских» стран имеет несколько оснований. Первое из них уже было обозначено выше: недостаточные представления об этой музыке как таковой – ее непосредственном звучании, истории развития, авторах, особенностях освоения и исполнения.

Хронология детской фортепианной музыки в Китае ведет свой отсчет от знаменитой «Дудочки папушка» Хэ Лутина, созданной в 1934 г. Первым китайским детским циклом для фортепиано Цай Чжунь называет «Сюиту о Китае» Лю Сюаня, датируемую 1936 г. [10, с. 29]. Значительно обогатил

национальный педагогический репертуар классик китайского пианизма Дин Шаньдэ. В учебные программы фортепианных классов входят такие его произведения, как «Синьцзяньский танец № 1» (ор.6), циклы «Веселый праздник» (ор.9), «Восемь детских фортепианных пьес» (ор.28), «Четыре маленьких прелюдии и фуги» (ор.29). В сочинениях Дин Шаньдэ «сфокусировались основные моменты эволюции музыки для детей, ясно прослеживаются ее тогдашние стилевые тенденции», – отмечает Хоу Юэ [8, с. 10]. Наиболее популярна в Китае сюита Дин Шаньдэ «Веселый праздник» (1953). В пьесах цикла – «Загородная прогулка», «Ловля бабочек», «Скакалка», «Прятки», «Праздничный танец» автор представил первый для китайской музыки пример реконструкции одного дня из жизни ребенка.

По нескольким ярким и самобытным детским опусам присутствуют в наследии таких выдающимися композиторов Китая, как Ли Инхай, Ду Мисинь, Ван Лисань. Всплеск творческого и педагогического интереса к фортепианной музыке о детях и для детей пришелся в КНР на 1990-е и 2000-е гг. Детско-юношеские циклы, созданные в Китае на рубеже столетий, отличаются оригинальной трактовкой мира детства в музыке, новаторством музыкального языка.

Основой китайского фортепианно-педагогического репертуара выступает национальная культура во всем многообразии ее этнических и жанровых ответвлений. Две детских сюиты для фортепиано по мотивам фольклора малых народностей Китая создал известный композитор Сан Тун: это основанная на монгольских темах «Маленькая детская сюита» (1958) и цикл «Песни народности Мяо» (1959), включающий 22 миниатюры объемом в две-три строки. Этнический вектор представлен в сюитах «Шесть пьес на темы народных песен» (1956) Ли Инхая, «Детские песни из Юньнани» (1984) Ни Хунцзинь, «Образы юга» (1992) Чжу Цзяньэра, «Пять детских фортепианных пьес на народные мотивы» (1995) Се Гунчэна и др.

Вторым содержательным направлением в сюитных сочинениях для детей китайских авторов стало воплощение мира детской повседневности: ребенок учится в школе («Дневник школьника» Сюй Цзяньчана), играет со сверстниками на улице («Детские игры» Чжан Ли), посещает цирк («Акробатические эскизы» Ли Инхая, «Цирковые зарисовки» Гон Сяотиня), наблюдает животных («Тропические рыбки» Чжао Си, «Зоопарк» Ли Инхая, «Рай для маленьких животных» Вэй Дунмина), путешествует («Китайский мальчик в Париже» Чжоу Циньлина).

Сказочная тематика нашла отражение в сюите «Русалка» (1961) – фортепианном переложении одноименного балета, написанного ранее Ду Минсином и У Цзюцзяном. В шести номерах сюиты предстают образы подводного мира – Русалки, Старика Женьшеня, Горного Демона, танцуют кораллы, водоросли и ракушки [7; 11].

Как известно, в КНР большое значение имеет патриотический потенциал музыкального ис-

куства, что репродуцировалось и в сочинениях для учащихся-пианистов: таковы циклы Ли Инхая «Помни, что сказала бабушка» (1974) и «Альбом для юношества нового столетия» (2000) Ду Минсиня. Но если цикл Ли Инхая обращен к прошлому – воспоминаниям бабушки о своей судьбе в контексте героической истории страны, то сочинение Ду Минсиня связано с наступлением светлой эпохи молодого поколения («Песня мечты», «Марш для юношества нового века») [2].

Оригинальную ветвь китайской детской музыки представляют фортепианные альбомы, связанные с изобразительным творчеством ребенка. Идея трансформации визуального образа в звуковой, очевидно, происходит от «Картинок с выставки» М. Мусоргского (это сочинение очень популярно в Китае). Живописные впечатления детей находим в фортепианных циклах Ли Инхая «Рисунки младшего брата» (1999) и «Бумажные украшения на окне» (2001); в сюите «Коллекция детских рисунков для фортепиано» Сюй Чжанхая (2016) и др.

Как видим, даже столь беглый обзор бытования в Китае жанра детской фортепианной сюиты свидетельствует о наличии в музыкальном искусстве этой страны достаточно объемного корпуса интересных альбомных циклов, которые пока малознакомы российской аудитории. Тогда как введение произведений китайских авторов в педагогический оборот классов фортепиано России и других стран, безусловно, способствовало бы обновлению учебных программ и расширению «музыкальных горизонтов» преподавателей и обучающихся.

Вопрос включения детской сюитной музыки композиторов Китая в концертный и учебный репертуар российских пианистов, несмотря на просветительские усилия китайских исследователей и художественную самобытность вышеназванных сочинений, сталкивается с проблемой отсутствия соответствующих русифицированных нотных изданий, в которых бы имелись методическая редакция и пояснения общего характера. Возможно, первым шагом в данном направлении могла бы стать публикация сборников избранных детско-юношеских пьес китайских авторов.

Изучение фортепианных циклов композиторов Китая также ставит задачи освоения инационального музыкального стиля (пентатонической ладовой системы, нерегулярной ритмики и др.). Следует заметить, что в истории фортепианной педагогики уже есть как минимум один успешный пример аккультурации учащихся в ходе знакомства с «чужеземной» музыкой. Речь идет о вхождении в международную исполнительскую практику знаменитых новаторских циклов Б. Бартока «Детям» и «Микрокосмос», музыкальный язык которых, имеющий венгеро-словацкую фольклорную природу, был труден для понимания. Тем не менее, по мере накопления опыта музыкально-слухового восприятия и интерпретации, эти пьесы утвердились в сценическом и учебном пространствах.

Необходимо добавить, что пьесы из детских циклов китайских композиторов могут использоваться не только в целях исполнительского освоения, но и как программный иллюстративный материал – в курсах музыкальной литературы, на уроках музыки, в просветительской работе, в различных развивающих и тематических мероприятиях, раскрывая культурное многообразие в музыке.

Итак, феномен детства, запечатленный глазами китайских композиторов, составляет новую значимую страницу мировой музыки о детях и для детей. Очевидно, что настало время для изучения и популяризации созданной в КНР детско-юношеской фортепианной литературы. Обогащение межкультурных связей в этой сфере может стать одной из движущих сил не только методики обучения игре на фортепиано в части обновления репертуара, но и способствовать формированию целостной картины мира в музыкально-образовательном пространстве.

Литература

1. Александрова Е.А. Детская музыка китайских композиторов XX века в поликультурной образовательной среде / Е.А. Александрова // Герценовские чтения. Художественное образование ребенка: стратегии будущего: материалы VII научн.-практ. конф. Т. 7. Вып.1. СПб.: Изд-во ВВМ, 2021. С. 175–181.
2. Загидуллина Д.Р. Жанр фортепианной сюиты в Китае на рубеже XX–XXI вв. (на примере «Альбома для юношества нового века» Ду Минсиня) / Д.Р. Загидуллина // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2017. № 3. С. 12–21 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25113 (дата обращения: 24.08.2024).
3. Ли Линцзюнь, Самсонова Т.П. Фортепианная музыка современного китайского композитора Ли Инхая для детей: педагогический и методический аспекты / Ли Линцзюнь, Т.П. Самсонова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 20. С. 68–73.
4. Пань Хунью. Детские циклы китайских композиторов XX века / Пань Хунью // Бюллетень международного центра «Искусство и образование»: электронный научно-методический журнал. 2022. № 3. С. 92–99 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.art-in-school.ru/bul/2022-3.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).
5. Сун Джуан. Фортепианная музыка для детей (детская музыка) в творчестве китайских композиторов XX столетия: монография / Сун Джуан. Минск: Белорусская государственная академия музыки, 2015. 137 с.
6. Усова О.В., Жэнь Вэйхуа. Национальные традиции в детских фортепианных сюитах Ван Лисаня / О.В. Усова, Жэнь Вэйхуа // Вестник музыкальной науки. 2024. Т. 12. № 2. С. 146–152.
7. Фан Мэнчжунюань. У Цзюцзян и Ду Миньсинь. Фортепианная сюита «Русалка»: особенности

музыкального языка / Фан Мэнчжунюань // Научный аспект. 2022. Т. 1. № 4. С. 11–17.

8. Хоу Юэ. Детское фортепианное образование в Китае и проблемы его развития: автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02 / Хоу Юэ. СПб., 2009. 25 с.
9. Хуан Чжулин. Отражение мира детства в фортепианном цикле Чжу Цзяньэра «Впечатления о юге Китая» // Вестник Харьковской государственной академии дизайна и искусства. 2008. № 15. С. 151–158 [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/had_2008_15_21 (дата обращения: 24.08.2024).
10. Цай Чжюнь. Генезис жанра фортепианной сюиты в творчестве китайских композиторов: дис. ... канд. искусствовед.: 5.10.3 / Цай Чжюнь. СПб., 2022. 234 с.
11. Чжан Футун, Гумерова А.Т. Ду Миньсинь. Фортепианная сюита по балету «Русалка»: опыт стилистического и исполнительского анализа / Чжан Футун, А.Т. Гумерова // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2022. № 4. С. 27–38. [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/phil/article_38407.html (дата обращения: 24.08.2024).

EVOLUTION OF APPROACHES TO REALIZING THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF CHILDREN'S PIANO CYCLES BY CHINESE COMPOSERS: ASPECTS OF APPLICATION IN RUSSIAN MUSIC EDUCATION

Gaidai P.V.

Sichuan University of Culture and Arts

Children's musical literature is the basis for the implementation of musical education and training processes in all countries. In Chinese piano art, as well as in world piano culture, historically there has been a priority attention to compositions addressed to novice pianists, which reflects both the methodological side of the issue and the figurative and meaningful vector of music about and for children. This applies equally to the genre design of such piano compositions, which most often took on the appearance of a suite – a cycle of several program pieces, conventionally called a “children's album”. The emergence, evolution and the modern stage of the existence of children's piano cycles in the academic music of China are the subject of this article. The retrospective perspective is complemented in the work by the problems of popularization of piano cycles by Chinese authors in Russian musical and pedagogical practice in order to expand the boundaries of general and special musical education.

Keywords: musical education, piano music by Chinese composers, piano suites for children and youth, intercultural communication.

References

1. Aleksandrova E.A. Children's Music by Chinese Composers of the Twentieth Century in a Multicultural Educational Environment / E.A. Aleksandrova // Herzen Readings. Artistic Education of the Child: Strategies for the Future: Proc. of the VII Scientific and Practical Conf. Vol. 7. Issue 1. St. Petersburg: VVM Publishing House, 2021. Pp. 175–181.
2. Zagidullina D.R. The Genre of Piano Suite in China at the Turn of the 20th and 21st Centuries (Based on Du Mingxin's "Album for the Youth of the New Century") / D.R. Zagidullina // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2017. No. 3. Pp. 12–21 [Electronic resource]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25113 (accessed: 24.08.2024).
3. Li Lingjun, Samsonova TP Piano music of contemporary Chinese composer Li Yinghai for children: pedagogical and methodological aspects / Li Lingjun, TP Samsonova // Modern science: current problems of theory and practice. 2020. No. 20. Pp. 68–73.
4. Pan Hongyu. Children's cycles of Chinese composers of the twentieth century / Pan Hongyu // Bulletin of the international center “Art and Education”: electronic scientific and methodological journal. 2022. No. 3. Pp. 92–99 [Electronic resource]. URL: <http://www.art-in-school.ru/bul/2022-3.pdf> (date accessed: 24.08.2024).
5. Song Juan. Piano music for children (children's music) in the works of Chinese composers of the twentieth century: monograph / Song Juan. Minsk: Belarusian State Academy of Music, 2015. 137 p.
6. Usova O.V., Ren Weihua. National traditions in children's piano suites by Wang Lisan / O.V. Usova, Ren Weihua // Bulletin of Musical Science. 2024. Vol. 12. No. 2. Pp. 146–152.
7. Fang Mengzhongyuan. Wu Zujiang and Du Minxin. Piano Suite “Mermaid”: Features of Musical Language / Fan Mengzhongyuan // Scientific Aspect. 2022. Vol. 1. No. 4. Pp. 11–17.
8. Hou Yue. Children's Piano Education in China and Problems of Its Development: Abstract of Cand. Art Critic.: 17.00.02 / Hou Yue. St. Petersburg, 2009. 25 p.
9. Huang Zhulin. Reflection of the World of Childhood in Zhu Jian'er's Piano Cycle “Impressions of the South of China” // Bulletin of the Kharkov State Academy of Design and Art. 2008. No. 15. Pp. 151–158 [Electronic resource]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/had_2008_15_21 (date of access: 24.08.2024).
10. Cai Zhiyun. Genesis of the Piano Suite Genre in the Works of Chinese Composers: dis. ... cand. art history. : 5.10.3 / Cai Zhiyun. St. Petersburg, 2022. 234 p.
11. Zhang Futong, Gumerova A.T. Du Minxin. Piano Suite based on the Ballet “Mermaid”: An Experience of Stylistic and Performance Analysis / Zhang Futong, A.T. Gumerova // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2022. No. 4. Pp. 27–38. [Electronic resource]. URL: https://e-notabene.ru/phil/article_38407.html (date of access: 24.08.2024).

Профессионально значимые личностные качества педагога дополнительного образования

Глазкова Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, руководитель Центра развития дополнительного образования ГАО ДПО «Институт развития образования Иркутской области»
E-mail: tavlagla@bk.ru

Глазков Александр Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
E-mail: Glazcov_2001@mail.ru,

В статье представлены результаты исследования профессионально значимых личностных качеств (ПЗЛК) по должности «педагог дополнительного образования». На основе анализа современных общих требований к профессионалу со стороны рынка труда и профессионального стандарта выделяются в качестве компонентов (аспектов) ПЗЛК следующие качества: коммуникативные и организационные способности, а также показатели саморегуляции личности. Сравнительный анализ диагностических данных, полученных с помощью методик «Коммуникативные и организаторские способности» В.В. Сиявского и В.А. Федоришина и опросника «Стиль саморегуляции поведения – ССП 98» В.М. Моросановой, на группах низкоэффективных и высокоэффективных педагогов дополнительного образования позволил выделить ПЗЛК по их соответствию этим категориям эффективности.

Ключевые слова: педагог дополнительного образования, профессионально значимые личностные качества, коммуникативные и организаторские способности, стиль саморегуляции поведения.

На современном этапе универсальными требованиями к специалистам разного профиля являются компетенции с ярко выраженным потенциалом инициативности (готовность к самостоятельности, активности, инициативы в принятии и разрешении актуальной проблемы) и организационно-коммуникативным ресурсом, что обусловлено высокой востребованностью рынком труда кадров активно предприимчивых, ориентированных на нестандартные, оптимальные и эффективные решения профессиональных проблем. Этот объективно сложившийся современный тренд необходимо учитывать не только в профессиональном образовании, но и в системе повышения квалификации.

На наш взгляд, особую актуальность имеет учет этого тренда в системе, обеспечивающей непрерывное повышение профессиональной квалификации специалистов сферы именно дополнительного образования как взрослых, так и детей, имеющей значимую методологическую и нормативно-правовую специфику относительно других типов образования [1], [4]. Это обусловлено стратегической ориентацией этой сферы на свободное самоопределение обучающихся с минимальными формальными ограничениями по сравнению с другими типами образования [5], на «создание педагогических условий для формирования и развития творческих способностей, удовлетворения потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании» [7].

Необходимо отметить, что устойчивой характеристикой системы дополнительного образования является активное внедрение инновационных методов [5], [6], [8], [9], однако эти методы часто разрабатываются в отрыве от специфики профессионально значимых личностных свойств специалистов дополнительного образования.

В связи с этим в деятельности Центра развития дополнительного образования ГАО ДПО «Институт развития образования Иркутской области» возникла необходимость конкретизации и систематизации компонентов профессионально значимых личностных качеств педагогов дополнительного образования в формате организации мероприятий, направленных на профессиональный рост этой категории специалистов. Соответственно, было реализовано исследование на базе этого Центра в декабре – июне 2024 г. Выборку исследования составили педагоги дополнительного образования учреждений Иркутской области в составе 114 человек. Соответственно, объектом исследования рассматривались профессионально значи-

мые личностные качества (далее ПЗЛК), а предметом – систематизированный комплекс ПЗЛК педагогов дополнительного образования, демонстрирующих стабильно высокие результаты деятельности.

Стратегия и этапы исследования предполагали следующее:

1. конкретизация ПЗЛК педагога дополнительного образования на основе анализа профессионального стандарта и его соотношения с потенциалом инициации и организационно-коммуникативным ресурсом как общими трендами развития рынка труда;

2. подготовка и проведение диагностического обследования ПЗЛК педагогов дополнительного образования;

3. сравнительный анализ характера ПЗЛК у педагогов условно «эффективных» и «неэффективных», дифференцируемых на основе объективных результатов качества труда и экспертных оценок коллег, руководителей, а также подготовка выводов по результатам исследования.

Обращение к теоретическим источникам показало, что проблема личностных качеств, важных для выполнения профессиональных работ (ПВК, ПЗЛК), давно и активно исследуется в психологии, социологии, педагогике. Среди теоретических положений для нас представляются важными следующие.

Прежде всего, это констатация важнейшей, иногда определяющей роли индивидуальных, в том числе личностных, качеств для выполнения конкретных профессиональных функций (Б.Г. Ананьев [2], В.Д. Шадриков [10]). При этом ПЗЛК не просто влияют на эффективность труда, но могут быть категорически несовместимы с конкретной профессиональной деятельностью, выступать в качестве пригодности – непригодности человека к профессии [3].

В современной психолого-педагогической науке однозначно установлено, что любая профессиональная деятельность реализуется на базе системы профессионально значимых качеств, что включает два основных конструкта: во-первых, любая профессия востребует определенные личностные качества, а во-вторых, эти качества не являются линейными и рядоположными, а представляют собой систему структурированный комплекс, вариативный для разных профессий.

Обращение к профессиональному стандарту педагога дополнительного образования позволило сделать следующие выводы.

В соответствии с профессиональным стандартом в профессии педагога дополнительного образования выделяется три обобщенные трудовые функции: Преподавание по дополнительным общеобразовательным программам; Организационно-методическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ; Организационно-педагогическое обеспечение реализации дополнительных общеобразователь-

ных программ. Каждая трудовая функция была соотнесена с выделенным выше трендом.

Код каждой трудовой функции далее в тексте соответствует исходному коду в тексте профессионального стандарта. В результате были выделены следующие аспекты трудовых функций (ТФ): организационный (ТФ: А/01.6; А/02.6; В/01.6; В/02.6; С/01.6; С/02.6; С/03.6); коммуникативный (ТФ: А/01.6; А/02.6; А/03.6; А/04.6; В/02.6; В/03.6; С/02.6; С/03.6); планирование, моделирование, программирование деятельности (ТФ: А/05.6; В/02.6; С/01.6; С/03.6); контроль, мониторинг, оценивание результатов (ТФ: А/04.6; В/03.6); гибкость, креативность деятельности (ТФ: А/05.6; С/01.6; С/02.6).

На основе выделенных показателей были подготовлены диагностические методики:

1. Метод индивидуальных экспертных оценок для распределения педагогов дополнительного образования по двум категориям «высоко эффективные (группа 1) – низко эффективные (группа 2)»; в качестве экспертов привлекались коллеги, обучающиеся и непосредственные руководители;

2. Анализ продуктов деятельности обучающихся в учебном процессе и внеучебном (конкурсном, профессиональном и др.) также для распределения педагогов дополнительного образования по двум категориям «высоко эффективные – низко эффективные»;

2. Методика «Коммуникативные и организаторские способности» В.В. Синявского и В.А. Федоришина для оценки коммуникативного и организационного аспектов;

3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП 98» В.М. Моросановой для оценки таких значимых для деятельности аспектов как планирование, отражающее способность профессионала к многомерному осознанному пониманию своей роли активного управления будущим и компетенций целеполагания и формализации внутреннего плана достижения цели; моделирование, показывающего интегральную характеристику компетенции системного анализа внешних и внутренних условий, влияющих на достижение цели; программирование, связанное с компетенциями выбора стратегии и тактик достижения целей с учетом реалий; оценивание результатов – компетенция получения оптимальной, эффективной обратной связи о процессе и результатах деятельности, о их роли в достижении целей; и гибкости – готовности к обоснованной оперативной коррекции целей, планов, прогнозов, шкал контроля в своей деятельности, связанной с креативностью и инновациями.

Проведение анализа продуктов деятельности обучающихся и экспертной оценки позволило выделить две полярные группы высоко и низко эффективных педагогов дополнительного образования. Для повышения валидности исследования эти группы были выравнены количественно по 40 испытуемых, и это позволило из исследования исключить 34 испытуемых с невыраженной до-

статочно определено принадлежностью к одной из групп.

Обобщенные результаты диагностики коммуникативных и организаторских способностей в группах 1 и 2 представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты диагностики (Методика «Коммуникативные и организаторские способности» В.В. Синявского и В.А. Федоришина)

Уровень	Группа 1	Группа 2
Коммуникативные способности		
Низкий	0	0
Ниже среднего	0	0
Средний	0	10 испытуемых (25%)
Высокий	12 испытуемых (30%)	9 испытуемых (22,5%)
Очень высокий	28 испытуемых (70%)	21 испытуемый (52,5%)
Организаторские способности		
Низкий	0	0
Ниже среднего	0	0
Средний	0	6 испытуемых (15%)
Высокий	22 испытуемых (55%)	20 испытуемых (50%)
Очень высокий	18 испытуемых (45%)	14 испытуемых (35%)

Опираясь на полученные результаты были сделаны следующие выводы.

Среди педагогов дополнительного образования не было зафиксировано ни одного испытуемого с уровнем коммуникативных и организационных способностей «ниже среднего», что может говорить о том, что низкий уровень этих способностей не позволяет выполнять функции педагога дополнительного образования, является показателем непригодности человека к данной профессии. Индивидуальные диагностические беседы с тремя педагогами, уволившимися с должности, также подтвердили этот вывод: они демонстрировали низкий уровень коммуникативных и организационных способностей и двое из троих сами рефлексировали и сослались на это как на одну из причин увольнения.

Так как в группе 1, в которую входили испытуемые (педагоги дополнительного образования), отнесенные экспертами к категории «высокоэффективных», не было специалистов с низким и средним уровнем коммуникативных и организационных способностей, то допустимо предположить, что именно «очень высокий уровень» этих способностей обеспечивает высокую эффективность труда, т.е. является ключевым ПЗЛК педагога дополнительного образования. Необходимо отметить, что ожидаемо статистически были подтверждены значимости различий по этим показателям в группах 1 и 2 на уровне $p \leq 0.01$ (U-критерия Манна-Уитни).

Анализируя данные, полученные в результате проведения опросника «Стиль саморегуляции поведения-ССП98», можно сделать следующие выводы.

По шкале «Планирование» в группах 1 и 2 большинство диагностируемых педагогов получили среднее количество баллов (соответственно, 65% (26 испытуемых) в группе 1 и 70% (28 испытуемых) в группе 2, оставшиеся испытуемые получили высокие показатели по этой шкале (соответственно, 35% (14 испытуемых) в группе 1 и 30% (12 испытуемых) в группе 2. Несмотря на то, что абсолютные значения в группе 1 были выше, статистическая обработка значимых различий по этой шкале не выявила.

По шкале «Моделирование» также большинство испытуемых получили средние показатели в группах 1 и 2 (соответственно 55% и 60%), но в отличие от «Планирования» 5% группы 2 получили низкие показатели, другие испытуемые в группах получили высокие баллы (соответственно, 45% и 35%). Однако в целом статистически значимых различий в группах по этому показателю также получено не было.

Похожие результаты были зафиксированы по шкалам «Программирование» и «Оценивание результатов»: большая часть испытуемых получили средние значения, оставшиеся испытуемые – высокие значения и статистических различий между группами высокоэффективных и низкоэффективных педагогов (группы 1 и 2) зафиксировано не было.

Иная картина наблюдалась только по шкале «Гибкость»: были обнаружены статистически значимые различия между группами 1 и 2. на уровне $p \leq 0.05$ (U-критерия Манна-Уитни). Большинство испытуемых группы 1 получили высокие баллы по данной шкале (75%), что говорит о пластичности регуляторных процессов, легкой адаптивности в ситуации неопределенности, оптимальной коррекции поведения.

Большая часть испытуемых группы 2 (55%) получили средние баллы по шкале «Гибкость», что говорит о неуверенности и не способности оперативно реагировать и реструктурировать свою деятельность в сложных ситуациях.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

В качестве системообразующего свойства системы ПЗЛК педагога дополнительного образования выделяется система коммуникативных и организационных способностей: уровень развития этого блока способностей ниже среднего по шкале методики В.В. Синявского и В.А. Федоришина является показателем профессиональной непригодности; развитие этих способностей от среднего к высокому и очень высокому соотносится с качественным повышением эффективности труда педагога дополнительного образования, что важно учитывать в системе повышения квалификации.

Средний уровень следующих шкал стиля саморегуляции: «Планирование», «Моделирование»,

«Программирование» и «Оценивание результатов» позволяет педагогу занимать должность педагога дополнительного образования и способствует его профессиональному росту.

Особую роль в профессиональном росте играет показатель «Гибкость», развитие которого сопряжено с переходом педагога на уровень «эффективный педагог».

Данное исследование не раскрывает полной картины ПЗЛК педагога дополнительного образования и будет продолжено, но представленные данные, на наш взгляд, уже позволяют совершенствовать имеющиеся программы повышения квалификации этих специалистов.

Литература

1. Андронаке Д.В. Образовательный процесс в организациях общего и дополнительного образования: сборник трудов конференции. // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 февр. 2023 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 160–161.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Психология труда, профессиональной информационной и организационной деятельности. / Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов. – М.: Академический Проект, 2020. – 848 с.
4. Дьячкова Т.В. К вопросу о специфике профессиональной деятельности педагога дополнительного образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30416> (дата обращения: 11.09.2024).
5. Парышев А.Е. Использование информационно-коммуникационных технологий в развитии проектной компетенции художественного проектирования в системе дополнительного образования // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/02/7699> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Паталахина Е.В. Методы профессионального развития педагога в современной системе дополнительного образования: сборник трудов конференции. / Е.В. Паталахина, О.А. Таран // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 нояб. 2023 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 195–198.
7. Реестр профессиональных стандартов. Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования детей и взрослых // URL: [\[professionalnykh-standartov/\]\(https://web.snauka.ru/issues/2022/08/51338\) \(дата обращения: 05.09.2024\).](https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-</div><div data-bbox=)

8. Ротанова В.А., Семенов А.И., Торопова А.И., Куденкова Н.А., Рыбина Е.А. Понятие инновационной деятельности образовательных учреждений дополнительного образования детей // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/08/51338> (дата обращения: 10.09.2024).
9. Филоненко Л.А. Система дополнительного образования в едином образовательном пространстве // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97699> (дата обращения: 11.09.2024).
10. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. / В.Д. Шадриков – М.: Логос. – 1996. – 320 с.

PROFESSIONALLY IMPORTANT PERSONAL QUALITIES OF A TEACHER OF ADDITIONAL EDUCATION

Glazkova T.V., Glazkov A.V.

Institute for the Development of Education of the Irkutsk region, Irkutsk state University

The article presents the results of a study of professionally significant personal qualities (PPLC) for the position of “teacher of additional education”. Based on the analysis of modern general requirements for a professional from the labor market and the professional standard, the following qualities are distinguished as components (aspects) of the PPLC: communicative and organizational abilities, as well as indicators of self-regulation of the individual. A comparative analysis of diagnostic data obtained using the methodology “Communicative and organizational abilities” by V.V. Sinyavsky and V.A. Fedorishin and the questionnaire “Style of self-regulation of behavior – SSP 98” by V.M. Morosanova on groups of low-effective and highly effective teachers of additional education allowed us to identify PPLCs according to their compliance with these categories of effectiveness.

Keywords: teacher of additional education, professionally significant personal qualities, communicative and organizational abilities, style of self-regulation of behavior

References

1. Andronake D.V. Educational process in organizations of general and additional education: proceedings of the conference. // Technopark of universal pedagogical competencies: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Cheboksary, February 10, 2023) / editorial board: J.V. Murzina [et al.] – Cheboksary: Publishing house “Wednesday”, 2023. – pp. 160–161.
2. Ananyev B.G. Man as an object of knowledge / B.G. Ananyev. – St. Petersburg: Peter, 2001. – 288 p.
3. Dushkov B.A., Korolev A.V., Smirnov B.A. Psychology of labor, professional information and organizational activity. / B.A. Dushkov, A.V. Korolev, B.A. Smirnov. – M.: Academic Project, 2020. – 848 p.
4. Dyachkova T.V. On the issue of the specifics of the professional activity of a teacher of additional education // Modern problems of science and education. – 2020. – No. 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30416> (date of application: 09/11/2024).
5. Paryshev A.E. The use of information and communication technologies in the development of design competence of artistic design in the system of additional education // Modern scientific research and innovation. 2012. No. 2 [Electronic resource].

URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/02/7699> (date of reference: 09/10/2024).

6. Patalakhina E.V. Methods of professional development of a teacher in the modern system of additional education: proceedings of the conference. / E.V. Patalakhina, O.A. Taran // Topical issues of the humanities and social sciences: from theory to practice: materials of the III All-Russian Scientific and Practical. conf. with the international the plot. (Cheboksary, November 16, 2023) – Cheboksary: Publishing house “Wednesday”, 2023. – pp. 195–198
7. The Register of professional Standards. Professional standard teacher of additional education for children and adults // URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/> (date of reference: 09/05/2024).
8. Rotanova V.A., Semenenko A.I., Toropova A.I., Kudenkova N.A., Rybina E.A. The concept of innovative activity of educational institutions of additional education for children // Humanitarian scientific research. 2022. No. 8 [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2022/08/51338> (date of reference: 09/10/2024).
9. Filonenko L.A. The system of additional education in a single educational space // Modern scientific research and innovations. 2022. No. 2 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97699> (date of reference: 09/11/2024).
10. Shadrikov V.D. Psychology of human activity and abilities. / V.D. Shadrikov – M.: Logos. – 1996. – 320 p

Реализация модели патриотического воспитания подростков: на примере школьников 10–11 классов

Иванова Екатерина Юрьевна,

ассистент кафедры педагогики и педагогического мастерства
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте
E-mail: yniver-ivanova@mail.ru

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Формирование активной гражданской позиции студенческой молодежи Республики Крым» № 24–28–20453. Проблема патриотического воспитания подростков в условиях школьного обучения на современном этапе является актуальной и соответствует приоритетным задачам государства, а также социальным требованиям общества. Цель исследования заключается в определении эффективности модели патриотического воспитания подростков в условиях школьного обучения. В рамках исследования были проведены констатирующий (определение исходного уровня патриотизма), формирующий (реализация модели с целью повышения уровня патриотизма) и контрольный (выявление динамики в уровнях патриотизма) этапы эксперимента. Реализация модели проходила в четыре этапа, каждый из которых имел соответствующую цель, педагогическое условие, содержание работы и ожидаемый результат. Основным средством повышения уровня патриотизма подростков была выбрана историческая реконструкция, позволяющая не только познать историческую действительность прошлого, но и сформировать устойчивую мотивацию и интерес, систему знаний патриотической направленности и ценностных ориентаций, мировоззрение, сознание. Включение подростков в активную деятельность в процессе воссоздания событий прошлого, способствует тому, что подрастающее поколение начинает рассматривать себя в качестве субъекта социально-значимых сфер.

Ключевые слова: модель, патриотическое воспитание, подростки, общеобразовательная организация, патриотизм, историческая реконструкция.

Введение

Современные исследования в рамках патриотического воспитания подростков направлены на изучение возможности решения следующих вопросов: реформирование системы образования и воспитания в условиях общеобразовательной школы, которая будет отвечать вызовам современности; применение в учебном и воспитательном процессах инновационных форм и методов патриотического воспитания, что в свою очередь требует апробации с целью доказательства их эффективности; выявление особенностей патриотического воспитания и его влияния на формирование активной гражданской позиции и т.д. В рамках данных исследований проводятся опросы, анкетирование, интервью, наблюдение, анализ документов. На основе результатов исследований разрабатываются и апробируются инновационные формы и методы патриотического воспитания, направленные на повышение эффективности данного процесса.

Основная часть

Анализируя результаты современных исследований в рамках патриотического воспитания подростков можно выделить следующие основные проблемы патриотического воспитания: утрата интереса у старшеклассников к истории, культуре, традициям, обычаям и ценностям родной страны и русского народа; распространение в обществе псевдопатриотизма, основанного на пропаганде эгоистического поведения, безразличия и невмешательства, проявления ненависти; неготовность подростков к проявлению активной гражданской позиции в социально-значимой деятельности на благо общества и государства [2].

Таким образом, для решения этих проблем возникает необходимость в поиске новых образовательных и воспитательных форм взаимодействия с подрастающим поколением, позволяющих сформировать систему знаний патриотической направленности, патриотическое мировоззрение, сознание, ценностные ориентации и активную гражданскую позицию.

Прежде чем, апробировать модель патриотического воспитания подростков в условиях школьного обучения был проведен констатирующий этап эксперимента, позволивший определить исходные уровни патриотизма респондентов. Полученные результаты, можно констатировать, что преобладают преимущественный и неприемлемый уровни патриотизма. Крайне низкий процент сформиро-

ванности патриотизма на предпочтительном уровне. Учащиеся не рассматривают патриотизм как важный феномен общества, считают его не актуальным. Не считают необходимым изучать историю родной края и страны, так это события прошлого и для них не имеют ценности в настоящем и будущем. В сознании учащиеся происходит девальвации ценностей и традиций прошлых поколений. Также, подрастающее поколение крайне редко готово действовать во благо Родины, служить в будущем для улучшения благосостояния общества, защищать территориальную целостность страны. Это связано с тем, что подросткам привиты материальные ценности, им важно их благосостояние и успех, при этом они не стремятся к отдаче обществу и государству в целом. Однако, была выявлена доля респондентов имеющих предпочтительный уровень патриотизма, которые проявляют интерес к изучению исторических событий прошлого, осознают значимость патриотизма в современных условиях развития общества, готовы к сохранению и трансляции ценностей и традиций предков, а также проявляют готовность к служению во благо России [6].

На наш взгляд, одним из эффективных методом патриотического воспитания подростков выступает историческая реконструкция, позволяющая воссоздать события прошлого и познать историческую правду. Была теоретически обоснована и апробирована модель патриотического воспитания подростков в условиях школы. Модель имеет блочную структуру (целевой, методологический, диагностический, содержательный и результативный блоки). Целевой блок отражает цель реализации модели, а именно повышение уровня патриотической воспитанности подростков в условиях школы, которая была сформулирована на основании приоритетных задач государства, социального заказа общества и нормативно-законодательной базы. Методологический блок содержит научные подходы (системно-деятельностный, аксиологический, личностно-ориентированный) и принципы, которые стали основой модели. В рамках диагностического блока были выделены критерии, каждый из которых конкретизирован в показателях и уровни патриотизма подростком. Были выделены такие критерии патриотического воспитания, как: потребностный, содержательный, ценностный, поведенческий. Потребностный критерий способствует формированию устойчивой мотивации и интереса к познанию исторических фактов и сведений. Содержательный критерий направлен на формирование системы патриотических знаний и идей, а также повышение качества образования в целом. Ценностный критерий отражает сформированность системы ценностных ориентаций, жизненных приоритетов и целей, мировоззрения и сознания подростков. Поведенческий критерий направлен на включение подростков в активную патриотическую деятельность, позволяющую им осознать себя в качестве субъекта социально-значимых сфер, а также получение социального

опыта и навыков взаимодействия с другими субъектами [2; 3].

Содержательный блок включает четыре этапа работы, каждый из которых имеет цель, педагогическое условие, содержание работы. Организационный этап направлен на формирование устойчивой внутренней мотивации и интереса подростков в условиях школы к формированию патриотизма, как важного качества личности. В рамках данного этапа были организованы лектории патриотической направленности, позволяющие познать историю государственных и национальных праздников, героев трудовой и боевой славы России; были проведены экскурсии по историческим местам Республики Крым, а также просмотрены документальные фильмы патриотической направленности. Каждая форма работы сопровождалась применением элементов исторической реконструкции. Интегративный этап был направлен на формирование системы патриотических представлений и знаний. В ходе работы на данном этапе была разработана и апробирована серия интегрированных уроков естественнонаучного и гуманитарного циклов. Каждый урок был проведен с применением исторической реконструкции, позволяющие расширить и углубить знания учащихся, выявить причинно-следственные связи между теми или иными событиями, осознать взаимосвязь между областями научного знания. В процессе урока учащимся были представлены достижения и разработки русских ученых в области физики, химии, биологии, медицины, обществознания, литературе, географии и т.д. В ходе следующего этапа – событийного, был внедрен в образовательный и воспитательный процессы курс внеурочной деятельности «Славные страницы истории России», с целью формирования системы убеждений, приоритетов патриотической направленности, а также ценностей и традиций русского общества. В рамках данного курса были организованы театрализованный театр, импровизационный и интерактивный театры, историческое шоу, историко-этнический клуб, воссоздание событий военной истории России. На завершающем этапе – проектном, нами была выдвинута цель, формирование самоопределения подростков, осознания в качестве субъекта, осуществляющего деятельность на благо Родины. В ходе самостоятельной проектной деятельности учащиеся разрабатывали сценарии реконструкции событий истории России, проводили мероприятия, подготавливали декорации и костюмы при необходимости. Также были проведены акция, посвященная участникам боевых действий и конкурс видеороликов «Герои моей страны» [4; 5].

Материалы и методы

В исследовании приняли участие обучающиеся 10–11 классов общеобразовательных организаций, всего 157 респондентов. Возраст участников составляет от 16 до 18 лет. В исследовании использовал-

ся следующий диагностический инструментарий: «Диагностические качели»; диагностика направленности мотивации изучения предмета (Т.Д. Дубовицкая); тестирование; проект; анкета «Отечество моё – Россия»; эссе; конкурс видеороликов; самоактуализационный тест (САТ). Для статистической обработки результатов использован метод математической статистики критерий χ^2 Пирсона.

Литературный обзор

В работе Е.Б. Пучковой, Л.В. Темновой., Е.А. Сорокоумовой, М.Г. Курносовой определена противоречивость между ценностными ориентациями и поведением подрастающего поколения, что может быть объяснено ценностным давлением. В работе «Региональная идентичность в юношеском возрасте региональная идентичность включает индивидуально-территориально-ориентированные концепты, которые образует концептсферу [3]. Р.Н. Хахимзяновым определено, что подрастающее поколение часто сталкивается с трудностями в личностном и профессиональном самоопределении, что приводит к отклоняющемуся поведению личности [11]. В работе «Нарративный анализ мотивационных структур гражданской активности студентов молодежи при создании культурно-просветительских обучающих проектов сделан вывод о том, что мотивационная сфера способствует формированию обучающихся и коммуникативных стратегий, при этом способствует росту гражданской активности [7]. В научном труде «Особенности гражданской идентичности российских подростков (на примере отдыхающих в международном детском центре «Артек») представлены результаты констатирующего эксперимента, в ходе которого был определен удовлетворительный уровень сформированности гражданской идентичности, однако отдельные составляющие отмечены на высоком уровне (развито ценностное отношение к себе) [1]. В статье «Молодежная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия» предложены критерии диагностики эффективности воспитательной работы со студентами, а также представлена типология моделей воспитания [10]. Исследование Р.В. Парма посвящено сопоставлению патриотических настроений в различных социальных группах среди студентов, которое показало отсутствие вуза в перечне площадок для продвижения гражданско-патриотических повесток [8].

Результаты

Контрольный этап эксперимента проводился по диагностическому инструментарию, представленному в рамках констатирующего этапа эксперимента. В результате были получены следующие данные (Таблица 1).

Для подтверждения достоверности результатов был применен метод математической статистики χ^2 Пирсона. **Результат:** $\chi^2_{\text{эмп}} = 16.972$.

Таблица 1. Сравнительные уровни патриотизма старшеклассников в разрезе критериев оценивания (%)

Уровни	ЭГ		КГ	
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
Предпочтительный	7,8	23,4	8,69	9,48
Преимущественный	46,8	62,4	48,19	49,77
Неприемлемый	45,4	14,2	43,12	40,75

Обсуждение

Полученные результаты, в ходе проведения контрольного этапа эксперимента позволили выявить положительную динамику уровней патриотизма в экспериментальной группе. В контрольной группе также произошли изменения, однако незначительные. В экспериментальной группе зафиксировано 23,4% респондентов на предпочтительном уровне, в то время как на констатирующем этапе было 7,8%. На преимущественном уровне диагностировано 62,4% испытуемых, что составило прирост в 15,6% в сравнении с результатами констатирующего этапа. Значительно снизилось количество испытуемых, имеющих неприемлемый уровень, с 45,4% до 14,2%. Данные показатели свидетельствуют о результативности применения представленной модели патриотического воспитания подростков в условиях школы.

Заключение

Таким образом, применение исторической реконструкции в образовательном и воспитательном процессах, способствует повышению уровня патриотизма подросток. Историческая реконструкция как метод и результат исторического познания прошлого позволяет сформировать устойчивую мотивацию и интерес, систему патриотических знаний и представлений, систему ценностных ориентаций, уважительное отношение к историко-культурному наследию родного края и страны, аккумулированию и передачи традиций, и обычай прошлых поколений. Подростки активно участвуют в процессе воссоздания событий прошлого, взаимодействуют с другими участниками, приобретают социальный опыт, что предоставляет им возможность не только познать историческую правду, но и рассматривать себя в качестве субъекта патриотической деятельности.

Литература

1. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков / Е.Б. Пучкова, Л.В. Темнова, Е.А. Сорокоумова, М.Г. Курносова // Психологическая наука и образова-

ние. 2019. Т. 24, № 5. С. 27–36. DOI 10.17759/pse.2019240503.

2. Региональная идентичность в юношеском возрасте как маркер личностной связи с территорией проживания / Л.А. Максимова, Р.А. Валиев, Н.Б. Руженцева, Т.В. Валиева // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 2. С. 82–92. DOI 10.17759/pse.2019240208
3. Хахимзянов Р.Н. Формирование идентичности студентов вузов, подверженных отклоняющемуся поведению / Р.Н. Хахимзянов // Образование и саморазвитие. 2023. Т. 18, № 3. С. 202–214. DOI 10.26907/esd.18.3.13
4. Нарративный анализ мотивационных структур гражданской активности студенческой молодежи при создании культурно-просветительских обучающих проектов / Ю.В. Андреева, А.Р. Шакурова, А.И. Якупова, И.А. Косокина // Образование и саморазвитие. 2024. Т. 19, № 1. С. 66–80. DOI 10.26907/esd.19.1.06.
5. Беловол Е.В. Особенности гражданской идентичности российских подростков (на примере отдыхающих в международном детском центре «Артеке») / Е.В. Беловол, С.В. Мелков, Т.Н. Сахарова // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2(107). С. 363–385. DOI 10.15507/1991–9468.107.026.202202.363–385.
6. Смирнов В.А. Молодежная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия / Смирнов В.А. / Высшее образование в России, Москва. Т. 32 (5). 2023. С. 9–20
7. Парма Р.В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи / Парма Р.В. // Высшее образование в России, Москва. Т. 33 (1). 2024. С. 44–67
8. Гафуров А.В. Военно-историческая реконструкция как один из способов патриотического воспитания / А.В. Гафуров, А.М. Кузнецов // Прикамское собрание. Материалы III Всероссийского открытого научно-практического форума, 2019. С. 170–173.
9. Комлева Е.А. Историческая реконструкция как форма досуга и воспитания молодого поколения / Е.А. Комлева // Научная палитра, 2021. № 2(32). С. 48–53.
10. Крылова Е.А. Историческая реконструкция как феномен XX века / Е.А. Крылова, А.Н. Хаулин // 25 лет предметной области «Технология». Современные тенденции развития технологического образования школьников Московской области, 2019. С. 43–46.
11. Бесимбаев А.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи; духовное воспитание защитников отечества / А.А. Бесимбаев, Н.А. Олейник, А.В. Пепеляев // Памятные даты – дни воинской славы России. Посвящается 80-летию Курской битвы и 210-летию Битвы народов. Омск, 2023. С. 415–422.

IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF PATRIOTIC EDUCATION OF ADOLESCENTS: USING THE EXAMPLE OF SCHOOLCHILDREN IN GRADES 10–11

Ivanova E.Yu.

Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education “V.I. Vernadsky KFU” in Yalta

The article was prepared as part of the implementation of the RNF project “Formation of an active civic position of the student youth of the Republic of Crimea” No. 24–28–20453. The problem of patriotic education of adolescents in school education at the present stage is relevant and corresponds to the priorities of the state, as well as the social requirements of society. The purpose of the study is to determine the effectiveness of the model of patriotic education of adolescents in school conditions. As part of the study, the ascertaining (determination of the initial level of patriotism), forming (implementation of the model in order to increase the level of patriotism) and control (identification of dynamics in the level of patriotism) stages of the experiment were carried out. The implementation of the model took place in four stages, each of which had an appropriate goal, pedagogical condition, content of the work and the expected result. The main means of increasing the level of patriotism of teenagers was chosen historical reconstruction, which allows not only to know the historical reality of the past, but also to form a stable motivation and interest, a system of knowledge of patriotic orientation and value orientations, worldview, consciousness. The inclusion of adolescents in active activities in the process of recreating the events of the past contributes to the fact that the younger generation begins to consider itself as a subject of socially significant spheres.

Keywords: model, patriotic education, teenagers, educational organization, patriotism, historical reconstruction.

References

1. Interrelation of values and career orientations of modern teenagers / E.B. Puchkova, L.V. Temnova, E.A. Sorokoumova, M.G. Kurnosova // Psychological science and education. 2019. Vol. 24, No. 5. pp. 27–36. DOI 10.17759/pse.2019240503.
2. Regional identity at a young age as a marker of personal connection with the territory of residence / L.A. Maksimova, R.A. Valiev, N.B. Ruzhentseva, T.V. Valieva // Psychological science and education. 2019. Vol. 24, No. 2. pp. 82–92. DOI 10.17759/pse.2019240208
3. R. Khakimzyanov, N. Formation of the identity of university students subject to deviant behavior / R.N. Khakimzyanov // Education and self-development. 2023. Vol. 18, No. 3. pp. 202–214. DOI 10.26907/esd.18.3.13
4. Narrative analysis of motivational structures of student civic activity in the creation of cultural and educational educational projects / Yu.V. Andreeva, A.R. Shakurova, A.I. Yakupova, I.A. Kosokina // Education and self-development. 2024. Vol. 19, No. 1. pp. 66–80. DOI 10.26907/esd.19.1.06.
5. Belovola E.V. Features of the civic identity of Russian teenagers (on the example of vacationers at the Artek International Children’s center) / E.V. Belovol, S.V. Melkov, T.N. Sakharova // Integration of education. 2022. Vol. 26, No. 2(107). pp. 363–385. DOI 10.15507/1991–9468.107.026.202202.363–385.
6. Smirnov V.A. Youth policy and educational activities in Russian universities: stages of development and key contradictions / Smirnov V.A. / Higher education in Russia, Moscow. Vol. 32 (5). 2023. pp. 9–20
7. R. Parma.V. Promotion of the patriotic agenda in social media among Russian students / Parma R.V. // Higher education in Russia, Moscow. Vol. 33 (1). 2024. pp. 44–67
8. Gafurov A. N.V. Military-historical reconstruction as one of the ways of patriotic education / A.V. Gafurov, A.M. Kuznetsov // Prikamское собрание. Materials of the III All-Russian Open Scientific and Practical Forum, 2019. pp. 170–173.
9. Komleva E.A. Historical reconstruction as a form of leisure and education of the younger generation / E.A. Komleva // scientific palette, 2021. No. 2(32). pp. 48–53.
10. E. Krylova.A. Historical reconstruction as a phenomenon of the XX century / E.A. Krylova, A.N. Khulin // 25 years of the subject area “Technology”. Modern trends in the development of technological education of schoolchildren of the Moscow region, 2019. pp. 43–46.

11. Besimbayev A.A. Military-patriotic education: military-patriotic education of youth; spiritual education of defenders of the Fatherland / A.A. Besimbayev, N.A. Oleinik, A.V. Pepelyaev // Memorable dates – days of military glory of Russia. Dedicated

to the 80th anniversary of the Battle of Kursk and the 210th anniversary of the Battle of the Peoples. Omsk, 2023. pp. 415–422.

Воспитание исторической памяти у обучающихся средствами военно-патриотической игры

Косолапов Анатолий Николаевич,

директор Муниципального общеобразовательного учреждения
«Остроленская средняя общеобразовательная школа»
E-mail: anker174@mail.ru

Кобелева Людмила Юрьевна,

кандидат педагогических наук, учитель физики
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Остроленская средняя общеобразовательная школа»
E-mail: lukob@mail.ru

Белозёрова Елена Валерьевна,

заместитель директора по учебно-воспитательной работе
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Остроленская средняя общеобразовательная школа»
E-mail: yelena.belozerova.85@mail.ru

Юскина Светлана Васильевна,

заместитель директора по воспитательной работе
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Остроленская средняя общеобразовательная школа»
E-mail: yuskina79@bk.ru

Для воспитания социально зрелых и патриотически настроенных молодых людей важно на этапе школьного образования использовать действенные педагогические инструменты. Суверенная система образования нацелена на сохранение исторической памяти, воспитание у подрастающего поколения уважительного отношения к своей Родине и ее героям. В статье предлагается действенный педагогический метод, помогающий решить поставленную задачу, – использование потенциала военно-патриотической игры в воспитании исторической памяти у школьников. Раскрывается теоретическое обоснование воспитательных возможностей военно-патриотической игры. Описываются функции, которые она выполняет: эмоциональное вовлечение, когнитивное развитие, социализация, воспитание патриотизма и воли школьников, сохранение исторической памяти суверенной страны. Приводятся примеры таких игр, которые применяются в воспитательной работе одной из школ Российской Федерации. Раскрываются особенности проведения военно-патриотических игр и указываются субъекты, в них участвующие.

Ключевые слова: воспитание исторической памяти, обучающиеся школы, военно-патриотическая игра, суверенная система образования, патриотизм.

Введение

Укрепление суверенной системы образования выступает важной задачей поддержки таких образовательных и воспитательных инициатив, которые будут ориентированы на культурные ценности, приобщение обучающихся к национальным интересам государства и общества. Конкурентоспособность образовательных систем достигается согласованностью управленческих решений и педагогических подходов, поддерживающих гражданскую идентичность обучающихся, способствующих сохранению исторической памяти у населения своей страны, повышающих ценность служения обществу.

Современный исторический этап развития российского социума характеризуется выраженным конфликтом со многими европейскими государствами, высоким уровнем угрозы национальным интересам нашей страны, глубоким нравственным кризисом, порожденным политикой запада. К сожалению, современные школьники и молодые люди не имеют четких моральных ориентиров, характеризуются размытой системой ценностей, плохо знают историю своей страны, не всегда чтят подвиги своих героических предков. В результате чего в 2022 году, когда Президент нашей страны был вынужден объявить начало специальной военной операции, в обществе возник раскол. Многие «уважаемые» люди покинули нашу страну, выступили против ее ценностей и традиций, активно пропагандировали культуру насилия. Поэтому молодые люди и особенно школьники не знали, на кого ориентироваться, какие ценности принимать, как поступать.

В связи с этим сейчас особенно важно консолидировать воспитательные усилия различных социальных институтов (семьи, школы, общественных объединений, СМИ и пр.), использовать такие педагогические средства, которые обеспечат воспитание исторической памяти у обучающихся. При этом следует учитывать, что необходимо применять действенные педагогические инструменты, релевантные методы обучения, которые будут ненавязчиво воздействовать на эмоциональную, когнитивную, физическую сферы личности школьников. Одним из эффективных инструментов, отвечающим данным требованиям и позволяющим укрепить историческую память, развивать патриотизм у современных школьников, является военно-патриотическая игра.

Основная часть

Ученые видят большой потенциал в применении военно-патриотической игры для улучшения воспитательной работы с обучающимися. В.Е. Пушкарева рассматривает военно-патриотическую игру как форму патриотического воспитания молодежи [1]. Ю.П. Баева предлагает методическую разработку военно-патриотической игры-квеста «В поисках сокровища» [2]. Н.В. Поздеева рассматривает особенности реализации военно-патриотической игры «Зарница в музее» [3]. Ученые рекомендуют проводить данные игры в рамках внеурочной и внеучебной деятельности, используя для этого разные локации: школу, военное училище, музей и пр.

Отметим, что самой популярной среди военно-патриотических игр, проводимых среди обучающихся, является игра «Зарница». Исследователи отмечают, что она используется на сетевом образовательном модуле по обществознанию [4]. Также игра «Зарница» получает применение в работе военно-патриотического клуба в системе дополнительного образования обучающихся [5]. Подчеркивается, что в работе со студентами она обеспечивает развитие таких качеств, как «высокая нравственность, гражданская зрелость, любовь к Отечеству, ответственность, чувство долга, верность традициям» [6, с. 34]. Игра «Зарница» активно проводилась в советский период, вовлекая детей в неповторимый мир приключений, спортивных испытаний, тактических препятствий и логических головоломок. К сожалению, в 90-е годы прошлого века она бесследно исчезла из воспитательной работы школ, но сегодня вновь возрождается.

Стоит отметить, что игровая технология реализуется в патриотическом воспитании будущих военнослужащих [7], в том числе для формирования военно-профессиональной ответственности у курсантов [8], развития их технической культуры [9], физических качеств и совершенствовании тактических знаний [10]. Используются различные разновидности таких игр, развивающие лидерские качества курсантов, военно-тактические знания и умения. Таким образом, воспитательный потенциал военно-патриотической игры не вызывает сомнения. Она используется в формиро-

вании патриотических настроений обучающихся разных возрастов: школьников и курсантов, студентов училищ и вузов. Данная игра реализуется как в образовательных организациях, так и в учреждениях культуры, дополнительного образования детей. Она имеет многовекторную направленность и поэтому признается как действенный педагогический инструмент, позволяющий развивать разные стороны личности.

В МОУ Остроленская СОШ Нагайбакского района Челябинской области реализуется инновационный проект по теме: «Воспитание исторической памяти у обучающихся общеобразовательной организации средствами военно-патриотической игры». В рамках данного проекта разработана педагогическая система воспитания исторической памяти и обучающихся и описаны сценарии различных военно-патриотических игр для всех возрастных групп школьников. Работа над данным проектом в течение двух лет позволила прийти к следующим выводам.

Военно-патриотическая игра – это не просто развлечение, она предоставляет учебную среду, в которой могут решаться разные задачи. Во-первых, обучающиеся могут погрузиться в исторические события, смоделировать ситуации прошедших времен, знаковых происшествий. Они также могут представить себе жизнь своих предков, переживать их эмоции и чувства. Во-вторых, в военно-патриотической игре школьники могут пополнить свои знания, узнать важные исторические факты, открывать новые грани истории. При решении исторических квестов у них развивается креативное и критическое мышление, творческое воображение. В-третьих, в военно-патриотической игре школьники учатся работать сообща, решать в команде разные задачи, помогать друг другу. В-четвертых, осуществляется деятельность по формированию патриотических настроений школьников, повышения их чувства гордости за своих героев разных эпох и времен, уважительное отношение к историческому наследию предшественников. В-пятых, она способствует сохранению исторической памяти суверенной страны, развитию у обучающихся стремления увековечить основные вехи истории без ее искажения и переписки (таблица 1).

Таблица 1. Воспитательные возможности военно-патриотической игры

Значение игры	Возможности военно-патриотической игры
Эмоциональное вовлечение	Игра дает возможность обучающимся эмоционально погрузиться в переживания исторических персонажей, смоделировать личностно воспринимать исторические события. Это может значительно усилить их интерес к истории, героическому прошлому страны, повысить мотивацию к расширению исторических знаний.
Когнитивное развитие	Игра позволяет пополнять запас исторических знаний, развивать мыслительные операции обучающихся: анализ, обобщение, сравнение. В игре развивается креативное мышление, критичное отношение ко многим событиям.
Социализация	Военно-патриотические игры проводятся посредством командной работы, что способствует развитию навыков коммуникации, умения работать в коллективе и улучшает навыки вербального и невербального общения между ее участниками.

Значение игры	Возможности военно-патриотической игры
Воспитание патриотизма и воли	Такие игры подчеркивают значение истории своей страны и культуры, что помогает в формировании у школьников сознания своей исторической идентичности, укрепления патриотического чувства, развитии смелости, отваги, решительности.
Сохранение исторической памяти суверенной страны	Такие игры также обеспечивают понимание школьниками важности сохранения исторических фактов в неискаженном виде, стремление противодействовать попыткам переписать историю нашей страны, обесценить вклад российских военных в победы на фронте.

Описанные возможности военно-патриотической игры способствуют воспитанию исторической памяти у обучающихся. Стоит подчеркнуть, что данные игры проводятся при активном участии родительского сообщества, социальных партнёров школы. В качестве последних выступают такие ассоциации и организации, как Юнармия, Авангард, Рубеж. Представители данных объединений помогают в организации, проведении, экспертизе сце-

нариев игр, также выступают в роли жюри и спонсоров.

Кратко обозначим наиболее популярные военно-патриотические игры, которые в своей основе имеют истоки вышеперечисленных игр, но проводятся с учетом современной политической обстановки для сохранения исторической памяти у обучающихся Остроленской школы (таблица 2).

Таблица 2

Название игры	Содержание игры
Областная военно-спортивная игра «Граница на замке»	В данной игре школьники выполняют роль поисково-разведывательной группы погранслужбы. А судейская бригада выполняет роль диверсантов.
Военно-спортивная игра «Разведчик»	Данная игра представляет собой марш-бросок с препятствиями. Она также предполагает командную работу школьников. Команда выполняет роль диверсионно-разведывательной группы.
Военно-спортивная игра «Победа»	От участников одной команды требуется грамотно замаскироваться, используя различные природные и искусственные средства, а их соперникам важно найти и обнаружить спрятанных «солдат». В данной игре развиваются важные навыки, требуемые для выживания в суровых условиях. Представляет собой комплексное соревнование, включающее в себя строевую подготовку, полосу препятствий и теоретическую подготовку на знание истории России.
Юнармейский лыжный переход «Перелом», посвященный 81-летию победы в Сталинградской битве (2024 год)	Маршрут перехода: пос. Остроленский – с. Фершампенуаз. На мемориалах указанных населенных пунктов проводится митинг и возложение цветов. Расстояние, которое преодолевают участники за все время мероприятия, – 25 километров.
Районный командный турнир по военно-тактической игре «Лазертаг»	Командная военно-тактическая игра с использованием безопасного лазерного оружия и сенсоров, фиксирующих попадания. Суть игры: игроки делятся на команды и стараются выиграть, стреляя в противников и защищая свою команду.

Данные игры сопровождаются небольшой теоретической частью на вводном или заключительном этапах. Организаторы игры приводят исторические справки о знаковых событиях, ключевых для победы страны сражениях, в которых моделируемые в игре действия происходили в реальности. Подчеркивается, что такие качества, как сплоченность, взаимовыручка, смелость, отвага, патриотизм, помогали российским военным преодолевать невероятные трудности во все времена, включая и сегодняшние события на Украине.

Таким образом в военно-патриотической игре интегрируется теория и практика, прошлое и настоящее, коммуникация и действие. Иницируется продуктивный диалог между детьми и взрослыми, распределяются определённые обязанности и ответственность, рефлексиируются прошедшие события и определяются новые перспективы. Кроме того, выстраивается крепкая связь между урочной и внеурочной деятельностью, обеспечивается

преемственностью между получаемыми знаниями на уроках (истории, литературе, обществознании, окружающем мире) и навыками, приобретаемыми обучающимися в военно-патриотической игре. Это позволяет прочно закрепить получаемую школьниками информацию, четко определить традиционные российские ценности, обозначить пути их развития.

Заключение

Воспитание исторической памяти и патриотизма входит в рамки укрепления суверенной системы образования. Она выступает новым ориентиром организации педагогической работы. Установки данной системы связаны с развитием стремления у школьников формировать национальную идентичность и уважение к историческому наследию своей страны. В рамках грамотно организованной военно-патриотической игры эти задачи могут успешно решаться.

В заключение отметим, что военно-патриотическая игра выступает сильным воспитательным средством. Она не только способствует физическому развитию школьников, укреплению их психологического и соматического здоровья, но и помогает сформировать у детей и молодежи чувство ответственности, патриотизма, приверженности к защите Родины. Данный метод воспитательной работы отвечает психологическим особенностям современных школьников, затрагивая все стороны личности. Он имеет многовекторную направленность: развлекательную, воспитательную, образовательную. Военно-патриотические игры обеспечивают интеграцию урочной и внеурочной деятельности, способствуют консолидации всех субъектов образовательных отношений: обучающихся, педагогов, родителей. Они обеспечивают непосредственный контакт с историческими событиями, прикосновения к безвозвратному прошлому и возможность повлиять на события будущего. Это способствует более глубокому и долгосрочному усвоению информации школьниками и формирует устойчивые ценности и идеалы патриотического служения Родине. Сегодня эти задачи как никогда актуальны, а потому требуют развития и масштабирования.

Литература

1. Пушкарева, В.Е. Военно-патриотическая игра как форма патриотического воспитания молодежи / В.Е. Пушкарева // RE: ПОСТ (патриотизм, образование, студенчество): III Межрегиональный молодежный научно-образовательный форум, Кемерово, 09 ноября 2018 года / Кузбасский региональный институт развития профессионального образования. – Кемерово: Кузбасский региональный институт развития профессионального образования, 2019. – С. 157–160.
2. Баева, Ю.П. Методическая разработка внеурочного мероприятия военно-патриотическая игра-квест «В поисках сокровища» / Ю.П. Баева // Сфера образования. – 2019. – С. 20–26.
3. Поздеева, Н.В. Военно-патриотическая игра «Зарница в музее» во внеурочной деятельности обучающихся по истории и географии / Н.В. Поздеева // Воспитание будущего учителя-исследователя. – 2020. – С. 634–639.
4. Башаева, А.В. Военно-патриотическая игра «Зарница» как форма работы на сетевом образовательном модуле по обществознанию / А.В. Башаева // Социальное здоровье подростков и молодежи: основа нравственного благополучия современного общества: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 01–02 ноября 2018 года / Ответственный редактор С.И. Беленцов. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 355–358.

5. Шиллер, И.Е. Военно-патриотическое воспитание студентов колледжа УРАЛГУФК / И.Е. Шиллер, // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры: материалы XXX ЮБИЛЕЙНОЙ региональной научно-методической конференции, посвященной 50 ЛЕТИЮ УралГУФК – Челябинск: УралГУФК, 2020. – С. 33–34.
6. Сеньшов, Н.А. Военно-патриотическая подготовка молодежи в системе дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Сеньшов Николай Алексеевич. – Москва, 2004. – 140 с.
7. Максимов, Н.А. Готовя патриотов Родины военный учебный центр-гарант повышения эффективности патриотического воспитания студентов гражданского вуза / Н.А. Максимов, Е.А. Лукьянов // Вестник военного образования. – 2023. – № 2 (41). – С. 72–75.
8. Куксов, А.Ю. Применение учебно-деловых игр в практике формирования военно-профессиональной ответственности у курсантов военного учебного центра / А.Ю. Куксов // Человек и образование. – 2020. – № 3 (64). – С. 144–147.
9. Кириллов, И.В. Формирование технической культуры будущего офицера в условиях военного учебного центра / И.В. Кириллов // Мавлютовские чтения: Материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Уфа, 25–27 октября 2022 года. Том 4. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. – С. 457–460.
10. Колодочкин, А.А. Развитие военно-прикладных видов спорта в военном учебном центре при Сибирском федеральном университете / А.А. Колодочкин // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития: Материалы II Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму, Красноярск, 15–16 сентября 2023 года / Отв. за выпуск М.А. Ермакова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 148–150.

FOSTERING HISTORICAL MEMORY IN STUDENTS THROUGH MILITARY-PATRIOTIC GAMES

Kosolapov A.N., Kobeleva L.Yu., Belozerova E.V., Yuskina S.V.
Ostrolenskaya Secondary School

In order to educate socially mature and patriotically minded young people, it is important to use effective pedagogical tools at the stage of school education. The sovereign education system is aimed at preserving historical memory, cultivating in the younger generation a respectful attitude towards their homeland and its heroes. The article proposes an effective pedagogical method that helps to solve the problem – using the potential of a military-patriotic game in cultivating the historical memory of schoolchildren. The theoretical basis for the educational possibilities of a military-patriotic game is revealed. The functions it performs are described: emotional involvement, cognitive development, socialization, cultivating patriotism and the will of schoolchildren, preserving the historical memory of a sovereign country. Examples of such games that are used in the

educational work of one of the schools of the Russian Federation are given. The features of conducting military-patriotic games are revealed and the subjects participating in them are indicated.

Keywords: cultivating historical memory, school students, military-patriotic game, sovereign education system, patriotism.

References

1. Pushkareva, V.E. Military-patriotic game as a form of patriotic education of youth / V.E. Pushkareva // RE: POST (patriotism, education, students): III Interregional youth scientific and educational forum, Kemerovo, November 09, 2018 / Kuzbass regional institute for the development of professional education. – Kemerovo: Kuzbass regional institute for the development of professional education, 2019. – P. 157–160.
2. Baeva, Yu.P. Methodological development of an extracurricular activity, a military-patriotic quest game “In Search of Treasure” / Yu.P. Baeva // Sphere of education. – 2019. – P. 20–26.
3. Pozdeeva, N.V. Military-patriotic game “Zarnitsa in the Museum” in extracurricular activities of students in history and geography / N.V. Pozdeeva // Education of the future teacher-researcher. – 2020. – P. 634–639.
4. Bashaeva, A.V. Military-patriotic game “Zarnitsa” as a form of work on the network educational module on social studies / A.V. Bashaeva // Social health of adolescents and youth: the basis of moral well-being of modern society: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference, Kursk, November 01–02, 2018 / Editor-in-chief S.I. Belentsov. – Kursk: Closed Joint-Stock Company “University Book”, 2018. – P. 355–358.
5. Schiller, I.E. Military-patriotic education of students of the URALSUFK college / I.E. Schiller, // Optimization of the educational process in educational organizations of physical education: materials of the XXX ANNIVERSARY regional scientific and methodological conference dedicated to the 50th ANNIVERSARY of UralSUFK – Chelyabinsk: UralSUFK, 2020. – P. 33–34.
6. Senshov, N.A. Military-patriotic training of youth in the system of additional education: dis. ...cand. ped. Sciences: 13.00.08 / Senshov Nikolai Alekseevich. – Moscow, 2004. – 140 p.
7. Maksimov, N.A. Preparing patriots of the Motherland, a military training center is a guarantor of increasing the effectiveness of patriotic education of students of a civilian university / N.A. Maksimov, E.A. Lukyanov // Bulletin of Military Education. – 2023. – No. 2 (41). – P. 72–75.
8. Kuksov, A. Yu. Application of educational and business games in the practice of forming military-professional responsibility among cadets of a military training center / A. Yu. Kuksov // Man and education. – 2020. – No. 3 (64). – P. 144–147.
9. Kirillov, I.V. Formation of the technical culture of a future officer in the conditions of a military training center / I.V. Kirillov // Mavlyutov readings: Proceedings of the XVI All-Russian youth scientific conference. In 6 volumes, Ufa, October 25–27, 2022. Volume 4. – Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2022. – P. 457–460.
10. Kolodochkin, A.A. Development of military-applied sports in the military training center at the Siberian Federal University / A.A. Kolodochkin // World Student Games: history, modernity and development trends: Proceedings of the II International scientific and practical conference on physical education, sports and tourism, Krasnoyarsk, September 15–16, 2023 / Responsible for the release M.A. Ermakova. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. – P. 148–150.

Реализация потенциала ресурсного центра ВУЗа при формировании представлений старшеклассников о профессиональном развитии

Кузнецов Антон Александрович

педагог-исследователь, специалист ресурсного центра
Института непрерывного образования МГПУ
E-mail: kuznetzovaa@mgpu.ru

В статье рассматривается роль ресурсных центров высших учебных заведений при формировании представлений старшеклассников о перспективах собственного профессионального развития. Автор анализирует, как эти центры способствуют осознанному выбору будущей профессии, предоставляя школьникам доступ к разнообразной информации и консультациям. Описаны методы работы ресурсных центров, включая их активное взаимодействие с образовательными учреждениями, организациями, родителями и самими обучающимися. В статье приводятся конкретные примеры успешных инициатив, демонстрирующих положительное влияние таких центров на профессиональное самоопределение молодежи. Обсуждаются также стратегии, которые центры используют для эффективной поддержки и мотивации старшеклассников в их профессиональном пути. Особое внимание уделяется технологичным подходам в деятельности центра, таким как использование цифровых технологий и онлайн-платформ, которые расширяют и упрощают доступ к ресурсам и делают процесс выбора профессии более доступным и увлекательным. Рассматриваются перспективы дальнейшего развития ресурсных центров и их потенциальная роль в адаптации образовательной системы к требованиям современного рынка труда.

Ключевые слова: ресурсные центры вузов, формирование перспектив собственного профессионального развития, представления старшеклассников о профессиональном развитии.

Выбор профессии один из важнейших выборов в жизни любого человека. Выбирая собственную профессию, мы выбираем не только определенную сферу деятельности, но и определяем дальнейшее течение своей жизни. Для самораскрытия личности – выбор профессии имеет многомерное значение, ведь она затрагивает все запросы человека. Это не только профессиональные запросы, но и моральные, социальные и материальные.

Планы на свою профессиональную реализацию большинства выпускников не сходятся с потребностями экономики в кадрах, что косвенно говорит об разрыве между потребностями общества и профессиональном развитии обучающихся в школе. Стоит отметить, что рыночные отношения оказывают колоссальное влияние на характер труда. Выросло значение способности быстро адаптироваться, изучать новые знания и получать новые компетенции. Из-за чего можно сказать, что задачи профориентации стали более глубокими и глобальными, чем раньше. Теперь это больше социальная и экономическая проблема, чем педагогическая. Профессиональное развитие на школьном этапе максимально связано с профориентацией, что позволяет к концу обучения в школе сделать правильный выбор.

Профессиональная ориентация, профориентация, выбор профессии или ориентация на профессию – система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии (с учётом особенностей личности и потребностей народного хозяйства в кадрах), на оказание помощи молодёжи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве. [1]

Профессиональное развитие и профориентация – это два разных термина, но взаимосвязанных между собой. Оба процесса направлены на помощь индивиду в выборе профессии согласно его потребностям, навыкам и особенностям, и согласно с потребностью рынка труда, а также достижения успеха в выбранной сфере. Эти процессы включают в себя самоанализ, планирование, принятие решений, формирование профессионального пути индивида. Также эти процессы имеют и заметные отличия (Таблица 1).

деление ребёнка. Некоторые авторы считают, что начинать нужно в подготовительной группе детского сада. Но в любом случае в старшей школе ребёнок должен сделать выбор, выбор сферы деятельности, дальнейшего места обучения или же трудоустройства. Зачастую, этот выбор сложно сделать без посторонней помощи по ряду причин:

- слабая профориентационная работа в образовательной организации;
- отсутствие ярко выраженных интересов и склонностей из-за недостаточного уровня самопознания и саморазвития;
- страхи перед выбором профессии, страх ошибиться с выбором, нежелание брать ответственность за свой выбор;
- плохая информированность о мире профессий.

Таблица 1. Разница процессов профориентации профессионального развития

Профориентация	Профессиональное развитие
Начальный этап карьерного пути.	Продолжающиеся на протяжении всей трудовой деятельности процесс.
Определение интересов, склонностей и возможностей, знакомство с профессиями.	Обучение, накопление опыта, развитие навыков и компетенций.
Основное поле деятельности – школа.	Основное поле деятельности – трудовая деятельность индивида.
Помощь в выборе профессии.	Выбор профессии и развитие в выбранной сфере.

На сегодняшний день намечена тенденция на максимально раннее профессиональное определение. Исследование, проходившее в двух московских школах, показало наличие данных дефицитов. Диагностика локус контроля выявила, что более 90% опрошенных старшеклассников склонны к экстернатности поведения, то есть они считают внешние факторы ключевыми, которые оказывают основное влияние на их жизнь. При этом старшеклассники считают, что от них самих мало что зависит.

Схожие данные были получены при диагностике атрибуции успеха/неуспеха. Подавляющее большинство при неуспехе винит в этом внешние факторы, такие как везение и сложность «задания», при успехе, наоборот, роль внутренних факторов возрастает (умения, подготовка). Как итог, можно предположить, что характер атрибуции при неуспехе «везение», при успехе «способности», «везение» и в редких случаях «усилия». При неудачах обучающиеся склонны винить в этом окружение, при успехе приписывать себе достижения, но отводя немалую роль для внешнего воздействия.

Диагностики мотивов выбора профессии и осознанности выбора, также продемонстрировали имеющиеся дефициты. Основная масса обучающихся недостаточно осведомлена о профессиях, своих карьерных планах, о требованиях к профессиям. Наблюдается ярко выраженное влияние внешних факторов на выбор профессии, таких как: родители, друзья, образовательная среда, неумение ориентироваться в ЦОС, стереотипы о профессиях. Отсутствует четкое целеполагание и планирование у большинства старшеклассников. Практически отсутствует навыки, связан-

ные с конкретными профессиями и практический опыт, что логично при отсутствии выбора профессии у многих учеников. Обучающиеся не состоят в профессиональных соц. сетях, не отслеживают профессиональные сайты, и практически не ведут коммуникацию с представителями профессий.

Ресурсные центры могут восполнить пробелы в профориентации и позволить старшеклассникам в достаточно короткий срок получить исчерпывающую информацию о профессиях, требованиях к ним, а также дать им возможность подробно изучить выбранную сферу.

Для начала уточним что из себя представляет ресурсный центр вуза. Ресурсный центр – это структурное подразделение института, которое обеспечивает методические, экспертные и организационные услуги обучающимся. А также оказывают поддержку преподавательскому составу и другим структурным подразделениям высшего учебного заведения, когда речь касается создания и развития проектов в инновационной образовательной сфере. Центр также участвует в разработке проектов дополнительного образования.

Цель создания ресурсного центра заключается в появлении новой структуры, которая обеспечивает консолидацию и эффективное распределение ресурсов университетского и его сетевых партнёров. Так как на сегодняшний день актуальна тенденция сетевого взаимодействия различных образовательных площадок, а также предприятий и других организаций, то ресурсный центр является курирующим звеном, которое обеспечивает взаимодействие всех субъектов образовательного процесса. [2]

Каждый ресурсный центр может ставить перед собой индивидуальные задачи исходя из особенностей и специфики своей деятельности, но в усреднённом виде задачи у ресурсного центра заключаются в:

- информационно-методической поддержке ведущих образовательных проектов и программ на стадии разработки, поиске и интеграции ресурсов, участие в федеральных, региональных и корпоративных проектах;
- профессиональной и методической поддержке педагогических работников и образовательных учреждений по естественнонаучным, техническим, цифровым и другим приоритетным направлениям общего и дополнительного образования;
- организации мероприятий по распространению инновационного опыта разработки и реализации образовательных проектов и программ в сфере дополнительного образования, продвижению современных технологий и практики совместной работы с учащимися;
- развитию сотрудничества с образовательными учреждениями города Москвы и других регионов Российской Федерации по проектам и программам в области дополнительного образования, являющимся приоритетными для институтов.

В усреднённом варианте работа ресурсных центров представляется так. Ресурсные центры получают входящие запросы от студентов, обучающихся и пользователей на доступ к ресурсам, получение консультаций и помощи. К ресурсам центра относят: библиотечные материалы (книги, журналы), электронные базы данных, компьютеры и интернет-доступ, учебные пособия и учебники. Ресурсные центры предоставляют доступ к ресурсам для обучающихся и преподавателей, консультируют по поиску информации и использованию ресурсов, специалисты центра поддерживают и обслуживают оборудование. [3]

Несмотря на то, что в обязанностях ресурсных центрах не прописывается отдельно профориентационная работа, как цель или задача, но при этом большая часть деятельности ресурсного центра так или иначе связана с формированием представлений о профессиональном развитии школьников. Программы дополнительного образования, профессиональная подготовка, различные научные конкурсы и мероприятия, всё это влияет на профессиональное развитие обучающихся.

Главным фактором обучения старшеклассников является организация удобных условий для формирования представлений о собственном профессиональном развитии. Учеба для обучающихся должна быть комфортной, эффективной и вызывать положительные эмоции, ведь, когда выпускники выйдут за пределы школы, им нужно будет черпать откуда-то мотивацию учиться дальше. В идеале старшеклассники должны будут найти баланс между удовлетворением личных профессиональных амбиций и при этом быть полезным трудовым ресурсом для общества. [4]

Обучающиеся школы прекрасно ориентируются в образовательных новинках, и они положительно настроены к переменам. Они прекрасно понимают, что живут в период «цифровой экономики». Обучение меняет свой формат плавно переходя в цифровой формат. Взаимодействуя с ресурсным центром, старшеклассник может познакомиться и освоить работу в ЦОС (цифровой образовательной среде), тем самым получив доступ к различным цифровым ресурсам и площадкам, где можно получить исчерпывающую информацию о профессиях, обучении и требованиях в выбранной сфере.

Сочетая между собой традиционные и цифровые методы профориентации, ресурсный центр сможет обеспечить обучающихся максимальным количеством актуальной и полезной информации. А также помочь будущим выпускникам лучше понять собственные интересы и сильные стороны. Все эти процессы дадут школьникам разумно обдумать перспективы своей будущей карьеры.

Ресурсные центры имеют доступ к новым информационным технологиям. Речь идет о знакомстве с использованием нейросетей, чат-ботов, работа в лаборатории с VR-технологиями и использование оцифрованного контента для обучения. [5]

В целом формирование представлений о собственном профессиональном развитии в условиях вузовских ресурсных центров имеет большой потенциал в современном обществе из-за своей гибкости, доступности и предоставлению актуальных учебных материалов.

Ресурсный центр вуза может играть ключевую роль в формировании профессионального портрета старшеклассника, предоставляя ему ряд возможностей для саморазвития, ознакомления с будущей профессией и развития необходимых навыков.

Проведение профориентационных мероприятий вне рамок школы значительно расширяет кругозор ребёнка, организация дней открытых дверей, профессиональных семинаров и мастер-классов, на которых старшеклассники могут получить представление о различных профессиях, узнать о специфике работы в той или иной сфере, всё это позволяет сформировать знания об окружающих профессиях. [6]

Цикл мероприятий ресурсного центра, состоял из: диагностических опросников, серии онлайн вебинаров, мастер-классов и лекций, дней открытых дверей в вузах, как очно, так и онлайн, подготовка к участию к научным и исследовательским конкурсам, программ дополнительного образования (общеразвивающих и профессиональных программ). Каждый старшеклассник, который изъявил желание участвовать, поэтапно проходил весь цикл, начиная от первичных диагностик и завершая прохождением программ дополнительного образования.

Одной из основных задач ресурсного центра являлось предоставление информации о различных профессиях и образовательных программах. Исходя из выявленных дефицитов, делался акцент на информировании школьников о современном состоянии рынка труда, об актуальных профессиях и о возможностях развития гибких навыков во время обучения в школе.

Кроме того, ресурсные центры, совместно с другими подразделениями и организациями проводят различные мероприятия, направленные на привлечение внимания школьников к профессиям и образовательным программам, такие как: дни открытых дверей, семинары и конференции. Такие мероприятия позволяют школьникам познакомиться с представителями различных профессий, задать вопросы и получить ответы на интересующие их вопросы.

По завершению цикла мероприятий итоговые результаты каждого обучающегося анализировались и планировалось его дальнейшее обучение или старт карьеры после завершения обучения в школе.

Ниже представлено изменение уровня готовности к выбору профессии (Рисунок 1), что демонстрирует увеличение обучающихся, которые смогли сделать выбор профессии, пройдя цикл мероприятий ресурсного центра, направленных на помощь в профессиональном развитии.

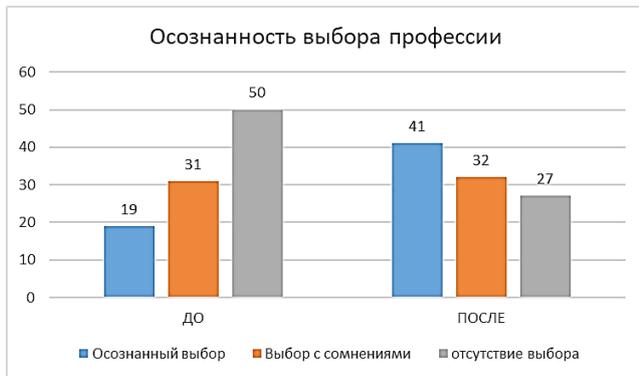

Рис. 1. Изменение уровня готовности к выбору профессии

Диагностика показала увеличение автономности в выборе профессии на 15–20%, что говорит о проявлении инициатив, отстаивание своего мнения и поиск себя, попытки самореализоваться и брать ответственность на себя за свой выбор.

Заметно возрос уровень информированности (на 30–50%), которая влияет на остальные показатели, так как расширяет кругозор в мире профессий и позволяет заранее определить на сколько подходит та или иная профессия обучающемуся.

Соответственно возрос уровень целеполагания и планирования на 10–15% в виду того, что старшеклассникам пришлось перестраивать планы, после изучения информации, после погружения в проекты и программы. Обучающимся, которых заинтересовали конкретные программы пришлось планировать свой путь обучения и развития в данной сфере и выбирать дальнейшее место учёбы исходя из конкретных запросов.

По итогу диагностик мы наблюдаем следующую картину. Основная масса обучающихся достаточно осведомлена о профессиях, о требованиях к профессиям, имеет представления о своих карьерных планах. Наблюдается снижение влияния внешних факторов на выбор профессии. У части обучающихся появилось довольно четко сформулированное целеполагание и планирование. Появились навыки, связанные с конкретными профессиями и практический опыт. Часть обучающихся стала регулярно читать и изучать профессиональные социальные сети, состоять в группах, отслеживать профессиональные сайты, вести коммуникацию с представителями профессий. Заметна динамика и в рефлексивном блоке, больше старшеклассников стало заниматься самоанализом, развилось критическое мышление и тем самым повысилась адаптивность и гибкость в обучении. Произошло изменение в поведении и восприятии своих успехов и неудач, проявление более интернального поведения, нежели раньше. Увеличилась мотивация к самоизучению рынка профессий путем создания заинтересованности школьников мероприятиями, где озвучивался список актуальных профессий, о которых они либо не знали, либо не владели достоверной информацией, проводились консультации по выбранным направлениям. Пройдя курс профориентации, школьники

усовершенствовали свои гибкие навыки, тем самым поняв свои сильные и слабые стороны, составили свой профессиональный портрет, а также получили начальный опыт определились со сферами применения навыков, а также получили опыт научно-практической, исследовательской и профессиональной деятельности. Данный опыт позволил им убедиться в правильности выбора либо сменить свой предварительный выбор профессии, либо расширить его добавлением смежных сфер деятельности.

Результаты работы ресурсных центров оказывают положительное влияние на формирование представлений о перспективах собственного профессионального развития. Благодаря их деятельности многие школьники получают возможность выбрать профессию, которая соответствует их интересам и способностям. Таким образом, ресурсные центры высших учебных заведений играют важную роль в формировании представлений старшеклассников о перспективах собственного профессионального развития. Они предоставляют школьникам возможность получить подробную информацию о различных специальностях и возможностях обучения, попробовать себя в различных направлениях, пройти дополнительное обучение, а также помогают им определиться с выбором будущей профессии.

Литература

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: «Советская энциклопедия», 1969–1978. – Т. 20. – С. 75
2. Андросова, Е. В. психолого-педагогическое сопровождение профессиональной ориентации школьников / Е.В. Андросова // Шаг в науку: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции с участием студентов, Грозный, 15 октября 2021 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2021. – С. 11–13.
3. Воспитательный потенциал профориентации: взгляд нового поколения / В.Н. Пронькин, Д.А. Махотин, В.В. Кинелева, Н.Ф. Родичев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 3(50). – С. 97–115.
4. Извекова, Е.М. Применение современных цифровых технологий для формирования профессионального самоопределения старшеклассников / Е.М. Извекова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2020. – № 1(31). – С. 135–139.
5. Интеграция общего и дополнительного образования как фактор успешной профессиональной ориентации обучающихся / Ж.В. Чайкина, М.В. Мухина, Д.С. Костылев, О.А. Лукина // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 1. – С. 193–198.
6. Исаенко, В.А. Развитие навыков профессионального ориентирования и самоопределения школьников / В.А. Исаенко, Н.А. Каракай //

REALIZING THE POTENTIAL OF THE UNIVERSITY'S RESOURCE CENTER IN THE FORMATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS' IDEAS ABOUT PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Kuznetsov A.A.

Moscow City University

The article examines the role of resource centers of higher educational institutions in the formation of high school students' ideas about the prospects of their own professional development. The author analyzes how these centers contribute to an informed choice of a future profession, providing students with access to a variety of information and consultations. The methods of work of resource centers are described, including their active interaction with educational institutions, organizations, parents and students themselves. The article provides specific examples of successful initiatives demonstrating the positive impact of such centers on the professional self-determination of young people. The strategies that the centers use to effectively support and motivate high school students in their professional path are also discussed. Special attention is paid to technological approaches in the center's activities, such as the use of digital technologies and online platforms that expand and simplify access to resources and make the process of choosing a profession more accessible and exciting. The prospects of further development of resource centers and their potential role in adapting the educational system to the requirements of the modern labor market are considered.

Keywords: resource centers of universities, the formation of prospects for their own professional development, the ideas of high school students about professional development.

References

1. The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. – M.: "Soviet Encyclopedia", 1969–1978. – Vol. 20. – p. 75
2. Androsova, E. V. psychological and pedagogical support of professional orientation of schoolchildren / E.V. Androsova // Step into science: A collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference with students, Grozny, October 15, 2021. – Grozny: Chechen State Pedagogical University; ALEF, 2021. – pp. 11–13.
3. Educational potential of career guidance: a view of a new generation / V.N. Pronkin, D.A. Makhotin, V.V. Kineleva, N.F. Rodichev // Vocational education and the labor market. – 2022. – № 3(50). – Pp. 97–115.
4. Izvekova, E.M. Application of modern digital technologies for the formation of professional self-determination of high school students / E.M. Izvekova // Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University. – 2020. – № 1(31). – Pp. 135–139.
5. Integration of general and additional education as a factor of successful professional orientation of students / J.V. Chaikina, M.V. Mukhina, D.S. Kostylev, O.A. Lukina // Bulletin of Pedagogical Sciences. – 2021. – No. 1. – pp. 193–198.
6. Isaenko, V.A. Development of skills of professional orientation and self-determination of schoolchildren / V.A. Isaenko, N.A. Karakai // Pedagogical perspective. – 2021. – No. 2. – pp. 67–76.

Педагогические средства формирования здоровьесберегающей культуры у студентов вузов: на примере массовых спортивных мероприятий

Кузнецова Алена Дмитриевна,

ассистент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
E-mail: yurikova92@bk.ru

Багаева Юлия Дмитриевна

ассистент, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
E-mail: ZiminaYuD@corp.knrtu.ru

В нашей задаче формирования здоровьесберегающей культуры студентов вузов не теряет своей актуальности, о чем свидетельствуют многочисленные статистические данные о состоянии здоровья, как абитуриентов, так и выпускников высшей школы. В статье обосновывается необходимость применения наряду с другими терминами понятия «здоровьесберегающая культура» описывающего соответствующие педагогическим наукам результаты деятельности по сохранению и укреплению здоровья студентов вузов. Подчеркивается тесная симбиотическая связь процессов развития здоровьесберегающей культуры и физической подготовки студентов вузов, где одно является естественным следствием другого. С позиции реализации в ходе образовательного процесса теоретического и практического разделов физической подготовки раскрывается механизм становления и развития гносеологического, эмоционально-волевого и деятельностного компонентов здоровьесберегающей культуры студентов вузов. Описаны возможность и авторский опыт применения ряда способствующих формированию здоровьесберегающей культуры студентов вузов инновационных методов физической подготовки, которыми в нашем исследовании явились студенческие проекты, квесты, флешмобы. Подчеркивается важность систематической организации массовых спортивно-оздоровительных мероприятий, как эффективного педагогического средства соответствующего возрастным и психолого-педагогическим особенностям студенчества.

Ключевые слова: здоровьесберегающая культура, студенты вузов, компоненты, физическая подготовка.

Введение

Уже на протяжении более чем 130 лет в нашей стране одним из неотъемлемых компонентов, как общего, так и профессионального образования является физическая подготовка, обеспечивающая необходимый уровень физической формы школьников и студентов. В наши, физическая подготовка предусматривается во всех без исключения Федеральных государственных образовательных стандартах, реализация которых способствует овладению комплексом общекультурных компетенций в сфере физической культуры, а также поддержке и укреплению здоровья воспитанников, обучающихся на различных ступенях российской образовательной системы [6].

Тем не менее, несмотря на пристальное внимание руководителей, ученых и педагогов-практиков системы образования к проблеме физической подготовки, далеко не все задачи стоящие в данной области перед высшей школой могут считаться решенными, в связи с анализом актуальных статистических данных о неудовлетворительном состоянии здоровья довольно значительной части студентов вузов. Так, в основных группах по физической подготовке в вузах, обучается лишь половина всего набранного контингента студентов, которые не испытывают проблем со здоровьем и способны эффективно выполнять запланированный учебным планом перечень физических тренировок. В тоже время, другая часть студентов вузов вынуждена заниматься в специальных медицинских группах, либо вовсе пропускать занятия по физической подготовке по медицинским показателям, перенося хронические, либо острые заболевания [2].

Кроме того, по результатам многих проведенных исследований известно, что образовательный процесс в вузах, с присущей ему повышенной умственной нагрузкой и стрессами, способен вызывать нарушения здоровья студентов, такие как гиподинамия и нарушение обмена веществ, различные проблемы с пищеварением, вызванные недостаточностью отдыха психические расстройства и т.д. [5, 8, 11 и др.] Именно поэтому столь важно в период вузовского обучения сформировать и развивать в дальнейшем у студентов основные компоненты здоровьесберегающей культуры, выступающей ключевой предпосылкой поддержания их хорошей физической формы и профилактики заболеваемости в целом.

Основные результаты и обсуждение

Важно отметить, что само понятие здоровьесберегающей культуры сравнительно с недавнего времени вошло в состав терминологического аппарата педагогической науки, которая долго заимствовала смежные ему термины из различных отраслей гуманитарного знания. Целесообразность использования понятия здоровьесберегающей культуры заключается в необходимости более четкого видения результатов образовательного процесса в данной сфере именно с позиций педагогики, что выходит за рамки сугубо медицинских представлений о здоровье человека. Дело в том, что задачей педагогики не является исключительно укрепление здоровья человека (хотя такая задача опосредованно присутствует и реализуется в ходе всех физкультурно-оздоровительных учебных занятий), поскольку результаты педагогических воздействий носят более широкий и глубокий характер. Обозначение таких результатов в терминах здоровья, либо хорошей физической формы человека является явно недостаточным, не исчерпывающим всего спектра изменений, происходящих в личности воспитанника, например, в его интеллектуальной, духовно-нравственной, волевой сферах. В свою очередь следует понимать, что без осознания студентом вуза необходимости укрепления своего здоровья, без видения им ценности здорового образа жизни и осуществления волевых усилий, необходимых для проведения систематического тренировочного процесса, оказывается невозможным поддержание функциональных систем организма даже на среднем уровне [1].

В связи с этим с точки зрения педагогической науки, наиболее оптимальным вариантом описания результатов образовательного процесса физкультурно-спортивной направленности является понятие здоровьесберегающей культуры, которая в нашем случае может рассматриваться как интегральная характеристика личности студента вуза, отражающая освоенный им накопленный человечеством опыт по поддержке и развитию своего здоровья и хорошей физической формы. Базисом здоровьесберегающей культуры студента вуза выступает совокупность интериоризированных им объективных представлений о здоровье человека не как об отсутствии заболеваний, а как о целостном и крайне значимом личностном феномене, познанию которого посвящены десятки тысяч научных исследований, приоритетными среди которых являются труды Н.М. Ахтемзяновой, В.К. Бальсевича, М.Я. Виленского, В.В. Зотина, Л.И. Лубышевой и других российских учёных [7].

Анализ проведенных многими этими исследователями работ приводит к выводу о том, что, наряду с другими способами, ключевым средством формирования здоровьесберегающей культуры студента вуза является процесс их физической подготовки, в который, сегодня, помимо практической составляющей, входит еще и обширная теоретическая компонента.

Развитие гносеологического компонента здоровьесберегающей культуры студента вуза в ходе их физической подготовки, осуществляется путем изучения общей теории физической культуры, включающей освоение социальных, биологических, валеологических, профессиональных и иных аспектов развития организма человека. Как правило, первые разделы учебных программ, охватывающих теоретический материал дисциплины «Физическая культура», посвящены раскрытию ее понятийно-терминологического аппарата, усвоение которых дает возможность студентам вузов понимать сущность таких понятий как «физическая форма», «физическая активность», «физическая рекреация», «здоровье», «двигательная реабилитация» и др.

Осознание студентами вузов уже только этого материала, вполне достаточно для формирования у них ясной научно обоснованной картины о предназначении и исключительной роли физической подготовки в поддержке и укреплении здоровья человека.

Дальнейшее изучение медико-биологических аспектов тренировочного процесса дополняет данную картину четкими и конкретизированными сведениями, раскрывающими физиологическую взаимосвязь отдельных физических упражнений и оказываемых ими воздействий на основные функциональные системы человека [9]. Наш опыт показывает, что большинство студентов вузов на начальных занятиях по физической культуре, испытывая недостаток теоретической подготовки в данной сфере, не рассматривают тренировочный процесс с позиций укрепления своего здоровья. Более того, для многих из них физические упражнения считаются излишней, нежелательной нагрузкой, эффективность которых для развития основных функциональных систем еще не подкреплена интериоризованными научными знаниями.

В связи с этим базовые легкоатлетические упражнения рассматриваются первокурсниками вузов лишь как совокупность обязательных движений, традиционно предшествующих проведению последующих спортивных игр. Именно теоретический раздел дисциплины «Физическая культура» наполняет эти упражнения действительным смыслом, когда студенты вузов начинают понимать, что, например, бег оказывает позитивное влияние не только на физическое, но и психическое здоровье человека, улучшая работу легких, снижая уровень жира, способствуя выработке гормонов, вызывающих хорошее настроение, тем самым нормализуя сон и предотвращая депрессию. Видение студентами вузов физиологических механизмов прыжковых упражнений даёт им возможность соотнесения соответствующих учебных занятий с возможностью развития своего опорно-двигательного аппарата и профилактики костно-мышечных заболеваний. Наряду с этим познание в ходе изучения теоретического раздела дисциплины «Физическая культура» пользы метательных упражнений, наделяет выполнение студентами ву-

зов бросковых движений осознанностью сочетания данных действий с целями развития верхних отделов позвоночника, плечевых суставов, а также снижения агрессии и общей психопрофилактики.

Существенную роль в развитии гносеологического компонента здоровьесберегающей культуры студента вуза играет и изучение теоретических разделов курса физической культуры, посвященных основам здорового образа жизни человека [4]. Освоение студентами вузов научно обоснованной информации о понятии здоровья человека, его нормах для различных возрастов, факторов, положительно, либо отрицательно влияющих на него, способов его поддержки и т.д., дает им возможность определить реальное состояние своего организма, соотнести его с объективными показателями, сделав затем необходимые выводы. Известно, что юношескому возрасту свойственна недостаточность внимания к своему здоровью, поэтому темы учебной дисциплины «Физическая культура», содержащие сведения о роли здоровья в жизнедеятельности человека, деструктивном влиянии на него вредных привычек, критериях физического, психологического и социального здоровья, являются не только носителями ценного содержания, но и необходимым способом дополнительной актуализации здоровьесберегающей проблематики в образовательном процессе высшей школы. Так, постепенно, от простого к более сложному, в личности студентов вузов формируется система иерархических знаний об основных средствах развития важнейших показателей физической культуры, а вместе с тем и взаимосвязанных с ними и здоровья.

Однако современный процесс физической подготовки в вузах способствует не только расширению научного кругозора студентов в области здоровьесберегающей культуры, но и оказывает непосредственное влияние на развитие ее волевых и эмоциональных компонентов. Как и во многих других сферах приложения сил человека, эффективная поддержка его здоровья не может носить спорадический и дискретный характер. Забота студентов вузов о своем здоровье это труд, причем довольно сложный, отягощенный спецификой системы высшего образования с ее высокими интеллектуальными нагрузками, неравномерностью режима учебы и отдыха, сложностью обеспечения сбалансированным питанием и т.д.

Практика показывает, что сохранение и укрепление здоровья студентов вузов в таких условиях требует от них не только сформированных волевых качеств, но и высокой самодисциплины, развитие которых наиболее успешно именно в ходе практических занятий по физической культуре [3]. Каждая рационально организованная тренировка, являющаяся специфической разновидностью педагогической деятельности, имеет свою цель, достижение которой требует от студентов вузов проявления способности преодолевать препятствия на пути к ее достижению (недостаток сил, рост не-

гативных настроений, усталость), что в психолого-педагогических науках принято обозначать понятием воли. Бесспорно, воля выступает одним из обязательных движущих механизмов каждого физического упражнения в особенности, если оно является постоянным, монотонным и продолжительным по времени. В связи с этим ее развитие в ходе тренировочного процесса по физической культуре является имманентно присущим и не требующим дополнительных педагогических усилий. Но гораздо важнее и то, что в дальнейшем, самодисциплина студентов вузов, как результат развития их волевых качеств, обладает свойствами непроизвольного распространения и на другие смежные физической подготовке области, в том числе и на сферу здоровьесбережения. Поэтому обладающий развитой в ходе физической подготовки самодисциплиной, студент вуза, ведя активный образ жизни, в дальнейшем будет способен уделять большее время своему здоровью, избегать аппетитной, но вредной пищи, тщательно контролировать свой режим труда и отдыха, воздерживаться от пагубных привычек и т.д.

Помимо волевых, важным аспектом процесса физической подготовки студентов вузов является становление эмоциональных компонентов их здоровьесберегающей культуры, выступающих, по сути, источником положительной мотивации каждого человека к укреплению своего здоровья. Эмоции радости, восторга, гордости, которые могут возникнуть от ощущения здорового состояния молодого находящегося в тонусе организма студента, могут дать только регулярные физические упражнения, чья длительность и интенсивность должны быть достаточными, но и не изнуряющими, соразмерными возрастным и индивидуальным особенностям каждого студента вуза. В связи с этим важность решения педагогических задач по предварительной диагностике, планированию и организации процесса физической подготовки становится определяющей для развития эмоциональных компонентов здоровьесберегающей культуры студентов вуза. Эти задачи, обуславливающие соответствующие функции преподавателя физической культуры в вузе, являются основой его профессиональной компетентности, позволяя сформировать необходимое положительное отношение студентов к тренировочному процессу в целом. Напротив, неудовлетворительное решение данных задач, следствием чего являются физические перегрузки, либо подбор несоответствующих уровню физического развития студентов вуза упражнений, а вместе с тем и возникновение у них негативных эмоций огорчения, обиды и разочарования часто являются основными причинами отказа от дальнейшей серьезной физической подготовки. Поэтому поддержка высокого положительного эмоционального фона и хорошего настроения студентов в ходе их физической подготовки является важной задачей для всего педагогического состава преподавателей физической культуры в высшей школе [10].

Давно зарекомендовавшим себя способом развития эмоциональных компонентов здоровьесберегающей культуры обучающихся в нашем вузе студентов явилось внедрение инновационных педагогических технологий и методов физической подготовки, таких как проекты, квесты, флешмобы.

К сожалению, в отличие от других составляющих профессиональной подготовки, в сфере физического развития проектная деятельность студентов вузов применяется еще достаточно редко. Мы убедились, что внедрение технологии проектирования придает больший личностно-ориентированный характер процессу физической подготовки, когда студенты самостоятельно, в соответствии со своими потребностями и интересами реализуют свою субъектную позицию, определяя тематику проекта, осуществляя поиск необходимой информации, а затем разрабатывают и апробируют под руководством педагога собственную методику физического укрепления своего здоровья. Такая тесная интеграция физкультурно-оздоровительной и проектной деятельности вызывает сильный положительный эмоциональный отклик студентов на каждом учебном занятии, где они сами и их сокурсники выполняют роли исследователей, тренеров, экспертов.

Достаточный интерес у них вызывает и такой современный метод физической подготовки как квест, адаптированный нами по мотивам многих популярных телешоу в виде полосы препятствий и интегрирующий в себе элементы ориентирования на местности, походов. Выполняя квест, студенты получают задание, в котором отражены место, время, виды, последовательность и число физических упражнений, являющихся ключом для получения дальнейших инструкций. Кроме того, что систематически проводимые на парковых территориях города в виде внеаудиторных занятий квесты сами по себе обладают оздоравливающим эффектом, участвующие в них студенты получают сильный положительный заряд эмоций, составляющих соответствующий компонент здоровьесберегающей культуры, прочно закрепленный в структуре их эмоционально-волевой сферы.

Еще одним перспективным методом развития эмоционально-волевого компонента здоровьесберегающей культуры студентов вузов являются флешмобы, интегрирующие в себе элементы физической подготовки, танцев, аэробики, а также публичного выступления. На наш взгляд именно последний элемент флешмоба обладает исключительной привлекательностью для студенческой молодежи, большая просоциально ориентированная часть которой заинтересована в общественном признании результатов своей деятельности и всегда испытывает положительные эмоции от получения общественного одобрения. Для многих студентов вузов получение такого положительного отклика от зрителей флешмоба в будущем становится дополнительным стимулом развития здоровьесберегающей культуры, поскольку ощущения,

пережитые при подготовке и проведения данных социальных акций, обладают долговременными свойствами.

Вместе с тем флешмоб, представляющий собой одну из разновидностей коллективных творческих дел, является средством духовно-нравственного обогащения и единения студентов вузов, испытывающих не только удовольствие в ходе выполнения физической и оздоровительной деятельности, но и чувства радости, гордости и удовлетворенности от ее массовости, общности, адекватных чувствительному периоду студенчества.

Аналогичные идеи легли в основу развития поведенческого компонента здоровьесберегающей культуры студентов вузов, характеризующего степень их личной активности в области физкультурно-оздоровительной деятельности. По итогам ряда проведенных групповых и индивидуальных бесед с обучаемыми в нашем вузе студентами, была выявлена необходимость систематической организации массовых мероприятий спортивно-оздоровительного характера. Практика показывает, что воспитательный потенциал традиционных учебных занятий по физической культуре обладает тенденцией постоянного снижения к окончанию периода профессионального образования, что объясняется их обыденностью, однообразностью и привычностью для студентов вузов. Вместе с тем снижается и заинтересованность студентов старших курсов в укреплении своего здоровья, концентрирующих свое внимание на задачах успешного окончания вуза и последующего трудоустройства. Преодоление данных противоречий связано с подготовкой и проведением спортивно-оздоровительных праздников, соревнований и фестивалей, позволяющих разнообразить привычный ритм стандартных занятий по физической культуре и вновь привлечь интерес студентов вузов к вопросам здоровьесбережения.

Заключение

Таким образом, изучение возможностей физической подготовки в аспекте формирования здоровьесберегающей культуры студентов вузов позволяет сделать ряд следующих выводов:

- в современных условиях формирование здоровьесберегающей культуры студентов вузов является значимым направлением образовательного процесса, соответствующим актуальным задачам поддержки и укрепления здоровья будущих выпускников высшей школы;
- процесс физической подготовки является свойственным системе высшего образования способом формирования здоровьесберегающей культуры студентов, охватывающим развитие ее гносеологического, эмоционально-волевого и поведенческого компонентов;
- повышение эффективности процесса формирования здоровьесберегающей культуры студентов вузов сопряжено, наряду с организацией традиционных учебных занятий по физи-

ческой культуре, с реализацией инновационных интеграционных педагогических методов, которыми являются проекты, квесты, флеш-мобы подготовкой и проведением массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Литература

1. Пшеничников А.Ф., Лешева Н.С., Паташова Л.А. Здоровьесберегающие аспекты образовательного процесса по физической культуре студентов нефизкультурных вузов // Физическая культура студентов. 2020. № 69–2. С. 34–37.
2. Пономарев И.Е., Барсуков С.В. Формирование здоровьесберегающих компетенций у студентов вуза на занятиях по физической культуре // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 243–247.
3. Осик В.И., Гуляева В.А., Левчук С.В. Современные подходы к формированию здоровьесберегающей деятельности студентов вуза физической культуры и спорта // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2018. № 2. С. 67–72.
4. Галеев И.Ш., Минигалеева А.З., Усманова Е.А. Физическая культура студентов как здоровьесберегающая технология социокультурной деятельности в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–3. С. 212–215.
5. Павленкович С.С. Уровень физического здоровья студентов как необходимое условие совершенствования системы здоровьесберегающих технологий на занятиях физической культурой в вузах // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2020. № 2–1. С. 233–240.
6. Волкова Н.В., Гудина Г.В. Роль физической культуры и других дисциплин здоровьесберегающей направленности как средства формирования культуры здорового образа жизни студентов в техническом университете // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2–1. С. 454–460.
7. Новосёлова Г.А., Фоменко Е.Г., Колькина Е.А. здоровьесберегающие образовательные технологии в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 24.
8. Эбзеев Ш.К., Хатуаев Т.А. Концептуальные основы реализации здоровьесберегающего потенциала физкультурно-оздоровительной среды вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 3 (223). С. 183–188.
9. Шавырина С.В., Мостовая Т.Н., Мерзлик Д.М. Здоровьесберегающие технологии в рамках дисциплины «Модуль элективных дисциплин по физической культуре и спорту» // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 3. С. 222–226.

10. Уйманова И.П. Реализация методики формирования готовности студента к здоровьесбережению // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2023. № 4 (46). С. 124–130.
11. Васенков Н.В. Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании студентов // Казанская наука. 2024. № 5. С. 37–39.

PEDAGOGICAL MEANS OF FORMING A HEALTH-PRESERVING CULTURE AMONG UNIVERSITY STUDENTS: ON THE EXAMPLE OF MASS SPORTS EVENTS

Kuznetsova A.D., Bagaeva Yu.D.

Kazan National Research Technological University

In our task of forming a health-preserving culture of university students does not lose its relevance, as evidenced by numerous statistics on the state of health of both applicants and graduates of higher education. The article justifies the need to apply, along with other terms, the concept of “health-preserving culture” describing the results of activities corresponding to pedagogical sciences to preserve and strengthen the health of university students. The close symbiotic relationship between the development processes of health-preserving culture and physical training of university students is emphasized, where one is a natural consequence of the other. From the standpoint of the implementation of the theoretical and practical sections of physical training during the educational process, the mechanism of the formation and development of the epistemological, emotional-volitional and activity components of the health-preserving culture of university students is revealed. The possibility and author’s experience of using a number of innovative methods of physical training that contribute to the formation of a health-preserving culture of university students, which in our study were student projects, quests, flash mobs, are described. The importance of the systematic organization of mass sports and recreation events as an effective pedagogical tool corresponding to the age and psychological and pedagogical characteristics of students is emphasized.

Keywords: health-preserving culture, university students, components, physical training.

References

1. Pshenichnikov A.F., Lesheva N.S., Patashova L.A. Health saving aspects of the educational process on physical education of students of non-fitness universities//Physical culture of students. 2020. № 69–2. P. 34–37.
2. Ponomarev I.E., Barsukov S.V. Formation of health-preserving competencies among university students in physical education classes//State and Municipal Administration. Scholarly notes. 2021. № 1. P. 243–247.
3. Osik V.I., Gulyaeva V.A., Levchuk S.V. Modern approaches to the formation of health-preserving activities of students of the university of physical culture and sports//Physical culture, sports – science and practice. 2018. № 2. P. 67–72.
4. Galeev I.Sh., Minigaleeva A.Z., Usmanova E.A. Physical culture of students as a health-preserving technology of sociocultural activity at the university//Problems of modern pedagogical education. 2018. № 59–3. P. 212–215.
5. Pavlenkovich S.S. The level of physical health of students as a necessary condition for improving the health-saving technology system in physical education at universities//ASOU Conference: a collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. 2020. № 2–1. P. 233–240.
6. Volkova N.V., Gudina G.V. The role of physical culture and other health-preserving disciplines as a means of forming a culture of a healthy lifestyle for students at a technical university//Pedagogical Journal. 2022. VOL. 12. № 2–1. P. 454–460.
7. Novosyolova G.A., Fomenko E.G., Kolkina E.A. health-saving educational technologies in a modern university//Modern problems of science and education. 2019. № 5. P. 24.
8. Ebzeev Sh. K., Khatuaev T.A. Conceptual foundations of the implementation of the health-preserving potential of the physical culture and health environment of the university//Bulletin of Ady-

- gea State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2018. № 3 (223). P. 183–188.
9. Shavyrina S.V., Mostovaya T.N., Merzlikin D.M. Health-saving technologies within the discipline “Module of elective disciplines in physical culture and sports “//Successes of the humanities. 2023. № 3. P. 222–226.
 10. Uimanova I.P. Implementation of the methodology for the formation of student readiness for health conservation//Physical education and sports training. 2023. № 4 (46). P. 124–130.
 11. Vasenkov N.V. Health-saving technologies in the physical education of students//Kazan science. 2024. № 5. P. 37–39.

Организационно-педагогические условия формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся

Морова Галина Юрьевна,

заведующий муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 19» города Коркино
E-mail: mdou19-korkino@mail.ru

В статье на основе анализа образовательной практики определяются ключевые стратегические ориентиры в организации здоровьесберегающей деятельности ДОО. По мнению автора, педагогами не реализуется компетентностный подход в данном направлении и по-прежнему сохраняется традиционный, характеризующийся организацией спортивно-оздоровительных мероприятий и узостью представлений специалистов о становлении у детей привычки к здоровому образу жизни. Актуализируются проблемы модернизации существующей практики взаимодействия ДОО с родителями и ставится акцент на формировании субъектной позиции семьи в вопросах здоровьесбережения. В качестве практического примера решения данных проблем предлагается опыт проектирования управленческой поддержки педагогам, способствующей преобразованию образовательного процесса, и на этой основе формирования здоровьесберегающей компетенции обучающихся.

Ключевые слова: культура здоровья, здоровьесберегающая среда, здоровьесберегающая компетентность, организационные условия, управленческая поддержка, управленческое консультирование.

Здоровьесбережение детей дошкольного возраста выступает приоритетным направлением деятельности современного детского сада и показателем качества образовательного процесса. Тем не менее не является секретом, что практика здоровьесберегающей деятельности в ДОО как правило ограничивается традиционным перечнем физкультурно-оздоровительных и досуговых мероприятий, стремлением педагогов к организации деятельности с детьми с целью развития у них физических качеств: силы, ловкости, выносливости и др. в ущерб самостоятельной и субъектно задаваемой самим ребёнком.

По замыслу инновационного проекта необходимо особое внимание уделить совместной деятельности с родителями воспитанников по формированию успешных практик здоровья в условиях ДОО и семьи. Поэтому в ракурсе пристального внимания руководителя должны быть вопросы создания условий для становления субъектной позиции семьи в вопросах здоровьесбережения и формирования культуры здоровья, у истоков которой стоит институт семьи. Не умаляя роли семьи как носителя культурных практик здоровья детей дошкольного возраста, мы констатируем нереализованный потенциал педагогики сотрудничества в организации взаимодействия с родителями по данному направлению. Исследования [4,7] указывают, что именно семейный уклад является доминантой ценностного отношения ребёнка к своему здоровью, и в целом, способствует развитию его жизненной активности. Однако, мониторинг семей воспитанников ДОО доказывает слабую представленность института семейных традиций здоровьесбережения в практике родительства, эпизодичность ценностных установок семьи в формировании субъектной позиции ребёнка в отношении к своему здоровью, недооценку собственного педагогического потенциала в формировании у детей здоровьесберегающей компетентности.

Анализ содержания и реализации просветительских программ показывает, что, определяя категорию «здоровья» самой важной в воспитании ребёнка, интересы и мотивация семьи на повышение родительских компетенций, консультативной поддержки концентрируются на вопросах подготовки ребёнка к школе, интеллектуальном развитии, формировании учебных навыков. Планирование и реализация современных форм просветительской деятельности не всегда соответствует актуальному уровню родительской компетентности, плюрализму жизненных позиций каждой семьи, мотивации на приращение родительского опыта.

Таким образом, с одной стороны – формальное участие семьи в спортивно-оздоровительных мероприятиях, с другой – наличие дефицита знаний педагогов о сущности здоровьесберегающей компетенции и о специфике её формирования в дошкольном возрасте объясняют недостаточный уровень практико-созидательных знаний детей о здоровье и его ценностных основаниях.

Учитывая данные проблемы, актуальным становится вопрос о проектировании управленческой поддержки педагогам, которая будет способствовать преобразованию педагогической деятельности в данном направлении, изменению в целеполагании, содержании, выборе форм и методов, оценке результатов. Наш опыт показывает, что «слабым звеном» в педагогической деятельности воспитателей является недостаточность современных научно-теоретических знаний и применения их непосредственно в практике. Поэтому разрабатывая тактику управленческого содействия педагогам в данном направлении, мы сделали акцент на расширении их теоретических представлений о процессе формирования здоровьесберегающей компетенции детей дошкольного возраста. Ведущим форматом в обучении педагогов мы определили научно-исследовательский семинар.

Научно-теоретическое осмысление понятия «здоровьесберегающая компетенция» позволило выделить наиболее важные смыслы применительно к сфере дошкольного образования и непосредственно к практике педагога. Ряд авторов выделяют способность детей дошкольного возраста к овладению начальной здоровьесберегающей компетентностью [5.6]; определяют здоровьесберегающую компетентность как важнейшую характеристику культуры здоровья в целом [11]; характеризуют компетентность ребёнка, как результат использования им определенного объема знаний, умений, которые проявляются ребенком в разных видах деятельности (изобразительной, продуктивной, познавательно-исследовательской, двигательной) [10]; структурируют здоровьесберегающую компетентность на составляющие компоненты, развитие которых и создаёт условия для индивидуальных достижений ребенка в области культуры здоровья [12].

В логике проектирования управленческой поддержки важно было конкретизировать и углубить знания педагогов о структуре здоровьесберегающей компетентности, поскольку именно содержание компонентного состава позволит им грамотно определить целевые установки, методы и технологии, способы взаимодействия всех участников здоровьесберегающей деятельности. В этом ключе были разработаны технологические карты формирования всех компонентов здоровьесберегающей компетенции, ориентирующие педагога на содержательные линии формирования культуры здоровья в рамках каждого компонента. Например,

ценностно-мотивационный компонент – оказание педагогической поддержки ребёнку в мотива-

ции быть здоровым и в принятии социальной роли, проявляющейся в желании заботиться о своем здоровье и не причинять вреда здоровью других людей;

когнитивный компонент – содействие ребёнку в умении анализировать и оценивать свои поступки с нормами здоровьесберегающей деятельности;

– *деятельностный компонент* – нацелен на организацию практик здоровья, в которых дети присваивают знания и обогащают опыт здоровьесбережения не только в ДОО, но и в условиях семьи;

эмоционально-личностный компонент – требует эмоционально окрашенного общения ребёнка со сверстниками и взрослыми, глубокой персонализации, что будет обеспечивать состояние позитивного эмоционального настроения, связанного с отношением к себе, другим и благоприятно сказываться на формировании компетентности здоровьесбережения.

Развитие данных компонентов возможно только при условии интеграции образовательных ресурсов педагогов и родителей в формировании у детей компетентности здоровьесбережения. Здесь мы говорим об определяющем влиянии института семьи как носителя ценностей здорового образа жизни, поскольку ребенок выделяет образ родителя как образец для подражания.

Таким образом, следующим этапом управленческой поддержки мы определяем создание организационно-методических условий, обеспечивающих технологическую поддержку педагогам в организации сотрудничества с родителями, а именно:

- совершенствование локальной нормативно-правовой базы, регламентирующей интеграцию всех образовательных субъектов здоровьесбережения;
- проектирование семейно-ориентированных маршрутов здоровьесбережения с учётом варьирования задач двигательного опыта детей и используемых форм оздоровления детей в семье;
- издание энциклопедии эффективных практик здоровья в условиях семейного воспитания;
- разработку экспертных карт по апробации современных здоровьесберегающих технологий. Данная позиция потребует тщательной экспертизы и анализа педагогических технологий, потому как их широкое разнообразие вызывает у практиков затруднения в отборе. Таким образом, важно акцентировать внимание на повышении аналитической компетенции педагогов в данном направлении, что позволит им грамотно осуществлять анализ здоровьесберегающих технологий и учитывать не столько их популярность, сколько возможность целесообразной апробации.

Реализация данных условий, позволила нивелировать недостаточный уровень методологической компетентности педагогов по проблеме

субъектно-деятельностного подхода в дошкольном образовании и разрешила противоречие между формальным участием родителей в спортивно-оздоровительных мероприятиях и осознанной и мотивированной их деятельностью с целью приращения опыта здоровьесбережения семьи. Здесь мы особенно выделяем эффективность управленческого консалтинга, в процессе которого руководителем оказывалась адресная помощь педагогам в преобразовании педагогического взаимодействия с родительской аудиторией. На основе мониторинга разработаны персональные консалтинговые проекты для педагогов-новаторов, педагогов-стажистов, педагогов-наставников, молодых педагогов, что решило проблему адресного подхода в управленческом консультировании. Мы считаем, что направленность управленческой поддержки на персонализацию способствовала установлению обучающего диалога, т.е. возможности для педагогического работника не только наблюдать, но и обмениваться лучшими практиками здоровья с коллегами, родителями, что обусловило качественные преобразования в построении открытой, динамичной оздоровительно-образовательной деятельности.

Например, «День самоуправления» – один из нетрадиционных форматов взаимодействия всех участников образовательного процесса. В рамках темы недели по образовательной программе дошкольного учреждения родители организуют различные образовательные ситуации в режимных моментах, в совместной и самостоятельной деятельности по интересам детей. Безусловно, предваряет такое мероприятие подготовительная работа с родителями, которую проводит педагог – наставник, расставляя все необходимые технологические акценты в этой новой роли «родителя-воспитателя». Последующая рефлексия – это совместное обсуждение детьми, педагогами и родителями всех нюансов Дня, который стал событием как в жизни семьи, так и ДОУ. Будучи непосредственно в роли организатора, сценариста, ведущего, арбитра, спонсора, журналиста родители в полной мере раскрыли свой педагогический потенциал, отрефлексировали дефициты знаний, на себе ощутили ответственность миссии педагога и родителя.

Создание профессионально – родительских общностей – формат такого объединения может быть, как офлайн, так и дистанционный. В рамках инновационной деятельности организован и успешно функционирует родительский клуб «Радужная семья» – это онлайн – встречи детей и взрослых. В работе клуба особенной популярностью у родителей и детей пользуются:

- флэш-мобы «Здоровые привычки», «На зарядку – становись!», «Танцуют все!»;
- совместные творческие конкурсы, фотогалереи «Наши активные досуги», «Спортивная жизнь дома», «Туристические традиции»;
- походы-путешествия на стадион, лыжную базу, парк, в бассейн г. Коркино

– интервью детей и родителей на тему «Быть здоровым – здорово!»

Опыт показывает, что такие неформальные объединения детей и взрослых способствуют формированию успешных практик здоровья в условиях ДОО и семьи. В таком взаимодействии реализуется система компенсаторных связей, когда родитель становится полноправным педагогом-коллегой, наставником, тьютором, ассистентом и воплощает имеющиеся у него педагогические знания в непосредственно в практику. Представленные технологические инициативы в организации взаимодействия с родителями показали свою востребованность у родителей, положительную динамику в совершенствовании у них педагогической компетентности в вопросах здоровьесбережения и позволили объединить усилия ДОУ и семьи в формировании привычки к здоровому образу жизни.

Анализируя полученные результаты, важно отметить, что управленческая поддержка – это актуальная тенденция в инновационной деятельности ДОО и эффективный инструмент руководителя с целью объективных изменений в системе здоровьесбережения. Дальнейшие исследовательские инициативы будут связаны с разработкой и внедрением универсальной модели профессиональной подготовки педагогов к внедрению практик здоровья в условиях ДОО и семьи.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. // Режим доступа [Консультант плюс].(дата обращения 10.08.2024).
2. Федеральная образовательная программа дошкольного образования». – М.: ТЦ Сфера, 2023. –208 с.: табл. (Правовая библиотека образования)
3. Федеральная адаптированная образовательная программа дошкольного образования обучающихся с ОВЗ (Приказ Министерства Просвещения РФ от 24 ноября 2022 года № 1022 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ОВЗ») <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301270036> (дата обращения 28.08.202)
4. Воднева, Е.В. Педагогические условия формирования ценностного отношения к здоровью у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.В. Воднева. – Смоленск, 2003. – 25 с.
5. Волошина, И.Н. Развитие здоровьесберегающего пространства дошкольного учреждения (методология, теория, практика) Текст.: автореф. дисс. .док. пед. наук / И.Н. Волошина. Екатеринбург, 2005.45 с.

6. Дыбина О. В., Анфисова С.Е., Груздова И.В., Кузина А.Ю. Формирование ключевых компетентностей у детей дошкольного возраста: учеб. – метод. пособие. Тольятти, 2009. 114 с.
7. Борисова, Л.В. Семья как основа становления личности / Л.В. Борисова. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Т. 0. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 227–229. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5359/> (дата обращения: 08.08.2024).
8. Диканова Е.Г. Культура здоровья в образовательном пространстве: Учеб. пос. Волгоград: Перемена, 2003. – 100 с.
9. Зверева О.Л., Кротова Т.В. Общение педагога с родителями в ДОУ: Методический аспект. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 80 с.
10. Кузнецова Л.Т. Развитие здоровьесберегающей компетентности у детей старшего дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007.
11. Меличева М.В. Формирование культуры здоровья дошкольников в процессе сотрудничества педагогов и родителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.В. Меличева. – Санкт-Петербург, 2004. – 28 с.
12. Свирская Л.В. Организационно-педагогические условия становления начал ключевых компетентностей ребенка дошкольного возраста: Дис. ...канд. пед. наук. Великий Новгород, 2004.
13. Трубайчук Л.В. Дошкольное детство как развивающийся социокультурный феномен. Челябинск: ИРПО, 2009. 153 с.
14. Яковлева Г.В. Система управленческого воздействия в развитии профессиональной компетенции педагога инновационного ДОУ / Г.В. Яковлева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2009. – № 1 – С. 19–24.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF HEALTH-PRESERVING COMPETENCE OF STUDENTS

Morova G.Yu.

Kindergarten No. 19 of the city of Korkino

The article defines key strategic guidelines in the organization of health-preserving activities of preschool educational institutions based on the analysis of educational practice. According to the author, teachers do not implement a competence-based approach in this area and still maintain a traditional one, characterized by the organization of sports and health events and the narrowness of specialists' ideas about the formation of healthy lifestyle habits in children. The problems of modernization of the existing practice of

interaction between preschool educational institutions and parents are updated and an emphasis is placed on the formation of the subjective position of the family in matters of health preservation. As a practical example of solving these problems, the experience of designing management support for teachers contributing to the transformation of the educational process, and on this basis the formation of health-preserving competence of students is offered.

Keywords: health culture, health-preserving environment, health-preserving competence, organizational conditions, management support, management consulting.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ (with amendments and additions) [Electronic resource]. // Access mode [Consultant plus]. (date of access 10.08.2024).
2. Federal educational program of preschool education". – М.: ТЦ Сфера, 2023. – 208 p. : table. (Legal Library of Education)
3. Federal adapted educational program of preschool education for students with disabilities (Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 24, 2022 No. 1022 "On approval of the federal adapted educational program of preschool education for students with disabilities") <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301270036> (date of access 08/28/202)
4. Vodneva, E.V. Pedagogical conditions for the formation of a value-based attitude towards health in senior preschool and primary school children: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.01 / E.V. Vodneva. – Smolensk, 2003. – 25 p.
5. Voloshina, I.N. Development of health-preserving space of preschool institution (methodology, theory, practice) Text.: author's abstract. diss. .doc. ped. sciences / I.N. Voloshina. Yekaterinburg, 2005.45 p.
6. Dybina O. V., Anfisova S.E., Gruzдова I.V., Kuzina A. Yu. Formation of key competencies in preschool children: training – method. manual. Tolyatti, 2009. 114 p.
7. Borisova, L.V. Family as a basis for personality development / L.V. Borisova. – Text: direct // Actual tasks of pedagogy: materials of the V International. scientific conf. (Chita, April 2014). – Т. 0. – Чита: Publishing House Young scientist, 2014. – P. 227–229. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5359/> (date of access: 08.08.2024).
8. Dikanova E.G. Health culture in the educational space: Study guide. Volgograd: Peremena, 2003. – 100 p.
9. Zvereva O.L., Krotova T.V. Communication of a teacher with parents in a preschool educational institution: Methodological aspect. – Moscow: TC Sfera, 2005. – 80 p.
10. Kuznetsova L.T. Development of health-preserving competence in senior preschool children: Abstract of a PhD thesis. Yekaterinburg, 2007.
11. Melicheva M.V. Formation of a health culture of preschoolers in the process of cooperation between teachers and parents: Abstract of a PhD thesis. sciences: 13.00.01 / M.V. Melicheva. – St. Petersburg, 2004. – 28 p.
12. Svirskaya L.V. Organizational and pedagogical conditions for the formation of the basic key competencies of a preschool child: Diss. ...cand. ped. sciences. Veliky Novgorod, 2004.
13. Trubaychuk L.V. Preschool childhood as a developing socio-cultural phenomenon. Chelyabinsk: IRPO, 2009. 153 p.
14. Yakovleva G.V. System of managerial assistance in developing the professional competence of a teacher in an innovative preschool educational institution / G.V. Yakovleva // Scientific support for the system of improving the qualifications of personnel. – 2009. – No. 1 – P. 19–24.

Углубленный уровень изучения принципов компьютерных вычислений в контексте компетентностного подхода в школе: организация мемоизации для оптимизации рекурсии

Попов Владислав Сергеевич,

старший преподаватель, кафедра «Информационные системы и телекоммуникации», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
E-mail: popov_vlad@bmstu.ru

Целью данного исследования является определение основных подходов к изучению старшеклассниками мемоизации при организации рекурсивных вычислений на основе компетентностного подхода в образовании. Мемоизация позволяет сохранять ранее вычисленные значения рекурсивной функции при заданных аргументах, что значительно ускоряет и оптимизирует время выполнения рекурсивных программ, позволяет разрабатывать алгоритмы динамического программирования, успешно выполнять экзаменационные и олимпиадные задания обучающимся. На примере простого задания показана необходимость изучения методов работы с мемоизацией и стеком вызовов, приведены примеры использования библиотечной функциональности и самостоятельной реализации мемоизации с помощью списка. Посредством декомпозиции в компетентностном подходе выделены знания, навыки и ценностные отношения (деятельностные установки), необходимые для формирования компетентности в рассмотренной области на базовом, продвинутом, углубленном уровнях. На частном примере показано, что изучение учебных предметов «Информатика» и «Программирование» способствует формированию не только информационных компетенций и компетентностей, но также цифровых, информационно-коммуникационных, технологических, математических и ряда других компетенций/компетентностей в совокупности. Изучать рассмотренное предметное содержание рекомендуется на уровне среднего общего образования. Статья будет полезна учителям информатики и программирования, обучающимся, студентам и аспирантам ИТ- и педагогических специальностей.

Ключевые слова: компетентностный подход, мемоизация, рекурсия, стек вызовов, переполнение стека, кэш, кэширование.

Введение

Кембриджский словарь определяет *рекурсию* как «практику описания чисел, выражений и т.п. в терминах этих же чисел, выражений и т.п., идущих перед ними в последовательности» [1]. Похожее определение приводят авторы одного из самых используемых учебников информатики углубленного уровня для старшей школы К.Ю. Поляков и Е.А. Еремин: «рекурсия – это способ определения множества объектов через само это множество на основе заданных простых базовых случаев» [2, с. 155].

Классическими примерами рекурсии, изучаемыми в основной и средней школе в курсе информатики, являются последовательности *факториала* [2, с. 161–164] и *Фибоначчи* [2, с. 156] и соответствующие рекурсивные функции получения *n*-го члена последовательностей. Каждая рекурсивная функция обычно содержит *рекуррентную формулу* для вычисления *n*-го члена последовательности и *базу рекурсии* – условие, при котором известен результат вычисления, и сам результат для известного аргумента функции. Например, рекуррентные формулы и базы рекурсии для последовательностей факториала и Фибоначчи приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Рекуррентные формулы и базы рекурсии для известных последовательностей

Последовательность	Рекуррентная формула	База рекурсии
Факториал	$F_n = n \times F_{n-1}$	$F_0 = 1$
Фибоначчи	$F_n = F_{n-1} + F_{n-2}$	$F_0 = 0, F_1 = 1$ или $F_1 = F_2 = 1$ [2, с. 156]

В математике подобные определения называются *индуктивными* [2, с. 155], поскольку позволяют строить новые объекты из исходных, в данном случае – получать следующие члены последовательностей на основе известных.

Для решения некоторых задач программный код, реализующий рекурсию, короче и проще для понимания, чем соответствующий код с использованием циклов. Однако рекурсивные функции обладают целым рядом недостатков [3]: во-первых, в общем случае рекурсивная функция требует больше времени для выполнения по сравнению с циклическим алгоритмом ввиду необходимости *передачи управления* между функциями и воз-

можно *комбинаторного взрыва*, во-вторых, для вычисления рекурсивной функции может не хватить памяти, в этом случае возникает так называемое *переполнение стека вызовов*, когда памяти в стеке вызовов не хватает для хранения большого количества *стековых кадров*, необходимых для организации работы подпрограмм и их взаимодействия. Решением обеих проблем может стать *мемоизация* – прием сохранения результатов вычислений значений функции в дополнительной структуре данных с целью их последующего применения. М.С. Долинский, Н.В. Шилов предлагают использовать мемоизацию для подготовки обучающихся к олимпиадам по информатике и программированию, приводят ряд полезных примеров [4, 5]. И.А. Сайтов, Д.Е. Астапов отмечают, что принцип мемоизации часто применяется при решении задач методами динамического программирования, примером такой задачи является классическая задача о ранце [6, 7].

Федеральные рабочие программы по информатике выделяют компетентностный подход как основной образовательный подход для обучения информатике в школе: результаты изучения учебного предмета «Информатика» ориентированы на получение компетентностей для повседневной жизни, общего развития и профессиональной деятельности, развития информационных компетенций обучающихся [8, с. 4; 9, с. 4]. Для иллюстрации приемов использования компетентностного подхода педагогами и обучающимися в целостном педагогическом процессе в данной статье использованы приемы *декомпозиции компетенций/компетентностей на знания, навыки, ценностные отношения*, а также *дифференциация формируемых компетентностей по уровням*. Несмотря на то, что федеральные рабочие программы по информатике базового и углубленного уровня отмечают необходимость формирования исключительно *информационных компетенций*, изучение рассматриваемого содержания также ведет к формированию *компетенций в области программирования*, а в более широком контексте – к формированию *технологических, информационно-коммуникационных и цифровых компетенций и компетентностей*. В общем случае компетенции формируются в комплексе, совместно, что также отражено в данной статье.

Цель исследования: рассмотреть изучение мемоизации рекурсивных вычислений в старшей школе с позиций компетентностного подхода в образовании.

Материал и методы исследования

Материал исследования: виды и способы мемоизации вычислений, соответствующие им формируемые компетенции/компетентности на различных уровнях изучения учебных предметов «Информатика» и «Программирование», компонентный состав компетенций/компетентностей (знания, навыки, ценностные отношения), ранжированный по уровням.

Методы исследования: метод программирования используется для демонстрации видов и способов мемоизации рекурсивных вычислений, составляющих предметное содержание в рамках образовательного процесса при изучении мемоизации; метод декомпозиции компетенций/компетентностей как по компонентам, так и по уровням изучения и более общие методы анализа и синтеза для спецификации компетенций/компетентностей и их компонентного состава используются для применения компетентностного подхода при изучении мемоизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Предметное содержание

Ниже приведена функция вычисления n -го числа Фибоначчи, обычно используемая в школе для иллюстрации и изучения рекурсии (рис. 1).

```
def fib(n):
    if n == 0:
        return 0
    elif n == 1:
        return 1
    else:
        return fib(n - 1) + fib(n - 2)
print(fib(10)) # вывод: 55
```

Рис. 1. Классическая рекурсивная функция получения n -го члена ряда Фибоначчи

Строки программы, задающие результат, не требующий дальнейших вычислений ($\text{if } n == 0: \text{return } 0$ и $\text{elif } n == 1: \text{return } 1$), являются *базой рекурсии*. Выражение $\text{fib}(n - 1) + \text{fib}(n - 2)$ представляет *рекуррентную формулу*, по которой производится вычисление значения функции $\text{fib}(n)$ в случаях, не являющихся базой рекурсии.

Данный программный код удобен для исследования рекурсии, но может быть неприменим в исходном виде для решения заданий повышенной сложности. *Пример* такого учебного задания не потребует сколько-нибудь громоздкого описания: «Запишите четыре младших разряда тысячного числа Фибоначчи». При попытке использования вышеприведенного программного кода для решения задания возникает *комбинаторный взрыв* [10, с. 20–21] – данное задание невозможно решить при помощи приведенного программного кода за адекватное время ввиду вычисления каждого числа Фибоначчи как суммы двух предыдущих чисел в последовательности. Рекурсивные функции не хранят по умолчанию ранее вычисленные значения, поэтому значение функции с одним и тем же аргументом в общем случае будет вычисляться много раз, и чем меньше в данном примере аргумент функции, тем большее количество раз предстоит вычислить эту функцию в процессе получения ответа на поставленный вопрос.

Решить данную проблему можно несколькими способами: 1) записать вычисления в циклическом виде, 2) использовать мемоизацию вычислений, сохраняя ранее вычисленные значения рекур-

сивной функции. Кроме проблемы *комбинаторного взрыва*, в предложенное задание встроена неочевидная проблема *переполнения стека вызовов*, упомянутая выше. Базовые приемы мемоизации и увеличения стека для решения задания приведены на рис. 2.

```
import sys
sys.setrecursionlimit(5000)
from functools import lru_cache
@lru_cache(None)
def fib(n):
    if n == 0:
        return 0
    elif n == 1:
        return 1
    else:
        return fib(n - 1) + fib(n - 2)
print(fib(1000))
```

Рис. 2. Получение тысячного числа Фибоначчи с увеличенной глубиной стека и мемоизацией

В результате работы программа выведет 209-значное число: 43466557686937456435688527 6750 4062580256466051737178040248172 9089536 55541794905189040387984 0079255169295922593 08032263477 5209689623239873322471161642996 44090653318793829896964992851 6003704476137 795166849228875. Ответом на приведенное задание повышенной сложности будут четыре последние цифры этого числа: 8875.

Две первые строки программного кода в Листинге 2 (`import sys, sys.setrecursionlimit(5000)`) устанавливают максимальную глубину стека в Python, равную 5000. Значения глубины по умолчанию, равного 1000, недостаточно для вызова функции `fib(0)`: если первым вызовом функции является `fib(1000)`, то `fib(0)` будет 1001 вызовом, что превышает заданную по умолчанию глубину стека.

Следующие две строки программного кода Листинга 2 (`from functools import lru_cache, @lru_cache(None)`) задают мемоизацию с помощью кэша LRU, наиболее часто используемого школьниками при решении заданий с необходимостью мемоизации. LRU является аббревиатурой от англ. *last recently used* – последнее использованное значение. Также существуют другие виды кэширования.

Использование функции `setrecursionlimit()` и декоратора `@lru_cache()`, несомненно, уже отражает некоторый уровень знаний и навыков обучающихся. Способность самостоятельного решения задания без использования готовой библиотечной функциональности в дополнение к способности использования встроенной функциональности показывает еще более высокий уровень компетентности старшеклассников. Один из примеров такого решения демонстрируется на рис. 3.

В данном примере использовано самое простое хранилище для кэша – список, индексы элементов которого равны аргументам рекурсивной функции, а значения, доступные по данным

индексам, равны соответствующим значениям функции (за исключением первого элемента списка `mem[1]`): `mem[2] == fib(2)`, `mem[3] == fib(3)`, ..., `mem[1000] == fib(1000)`. Сохранение вычисленного значения функции с аргументом `n` осуществляется в строке `mem[n] = fib(n - 1) + fib(n - 2)`, после которой выполняется возврат вычисленного значения функции `fib(n)`, равного `mem[n]`. Также дополнена база рекурсии: в случае если искомое значение рекурсивной функции с аргументом `n` было сохранено в списке `mem`, то повторно оно вычисляться не будет, результат вычисления рекурсивной функции `fib(n)` равняется `mem[n]`.

```
N = 1000
mem = [0] * (N + 1)
def fib(n):
    if n == 0:
        return 0
    elif n == 1:
        return 1
    elif mem[n] != 0:
        return mem[n]
    else:
        mem[n] = fib(n - 1) + fib(n - 2)
        return mem[n]
print(fib(N))
```

Рис. 3. Мемоизация с использованием списка для рекурсивной функции Фибоначчи

Для мемоизации рекурсивных функций с большим количеством аргументов следует использовать более сложные структуры данных. В зависимости от решаемой задачи это могут быть: двумерные массивы, зубчатые (ступенчатые) массивы, но самым оптимальным решением для изучения в школе является словарь с кортежами аргументов функции в роли индекса.

Декомпозиция в контексте компетентного подхода

Согласно выводам одного из самых больших международных исследований в области компетентного подхода «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности», компетентность отражает комплексную способность действовать определенным образом в конкретной ситуации [11, с. 19], мастерство в решении определенных задач [11, с. 46], а ключевым вопросом развития универсальных компетентностей является вопрос соотношения с предметными знаниями и навыками [11, с. 20]. Под компетентностью авторы исследования понимают «интегрированный набор знаний, навыков и деятельностных установок, которые мобилизуются в определенном контексте для решения определенной задачи, для достижения определенного результата». Таким образом, составляющими компетентности являются знания, навыки и деятельностные установки, причем каждая из компонент компетентности проявляется в процессе деятельности: «компетентность = знания + навыки + установки → действие» [11, с. 42].

По мнению автора, термин «деятельностные установки» является не самым удачным перево-

дом англ. термина attitudes, используемого во многих зарубежных рамках компетенций (например, см. рамки компетенций ЕС и ОЭСР [12, 13]) и в английской версии исследования [11, 14]. Возможно, термин «ценностные отношения» более полно отражает третью компоненту компетентности, хотя термин «деятельностные установки», используемый авторами исследования в русском переводе, в целом соответствует описываемым явлениям: субъекты образования должны формировать, а затем обладать некоторыми личностными установками, своеобразной пресуппозицией к эффективной деятельности в заданной области.

Также, следуя позиции авторов исследования [11], в данной статье не акцентируется внимание на успешных стать традиционными для отечественной педагогической школы различиях между компетенциями и компетентностями как внешними (нормативно заданными) и внутренними (личностными) характеристиками соответственно [15].

В Таблице 2 приведены ранжированные по уровню освоения компоненты формируемой при изучении мемоизации рекурсивных функций компетентности.

Таблица 2. Декомпозиция компетенций/компетентностей по компонентам и уровням при изучении мемоизации рекурсивных функций

Компоненты Уровни	Знания (knowledge)	Навыки (skills)	Ценностные отношения (деятельностные установки, attitudes)
Базовый Basic	Стандартные модули <code>functools</code> и <code>sys</code> , декоратор <code>@lru_cache()</code> , функция <code>sys.setrecursionlimit()</code> , знание базовых примеров рекурсии и последовательностей, знание синтаксиса языка программирования для определения рекурсивной функции	Эпизодическое применение стандартных библиотечных возможностей кэширования и увеличения глубины по образцу, подстановка конкретных значений в рекуррентные формулы	Способность и готовность использования готовой библиотечной функциональности и базовых программ, использующих рекурсию для решения простых задач, способность повторного использования программного кода
Повышенный Intermediate	Понимание глубины рекурсии и возможности переполнения стека вызовов, прямой и косвенной рекурсии, прямого и обратного хода рекурсии, возможности замены рекурсивного алгоритма на циклический, знание и понимание терминов: рекурсия, рекурсивная функция, индуктивное определение, понимание принципа «разделяй и властвуй»	Построение графа вызовов рекурсивных функций, определение порядка вызовов рекурсивных функций, навык программирования рекурсивных алгоритмов, навык аналитического выполнения прямого и обратного хода рекурсии, способность взаимозамены рекурсивных и циклических алгоритмов	Способность использования рекурсивных алгоритмов для решения задач, их применения в широком контексте проблем и явлений, позитивное ценностное отношение к рекурсии как универсальному способу решения задач, лежащему в основе компьютерных вычислений
Углубленный Advanced	Виды кэширования и их особенности, виды рекурсивных функций и их особенности, знание тезиса Черча-Тьюринга, проблем остановки и разрешимости, временной сложности, длинной арифметики	Навык самостоятельной организации кэширования значений функций одной и нескольких переменных с использованием структур данных	Способность и готовность к самостоятельной разработке и исследованию сложных алгоритмов, практическому применению теории сложности вычислений

Развитие уровня компетентности обучающихся от базового к углубленному сопровождается процессом все большего осознания, понимания и практического применения элементов теории рекурсивных функций, теории сложности вычислений, теории алгоритмов, теоретической и практической информатики, программирования. Развитие компетенций и компетентностей происходит «нарастающим итогом»: предполагается, что более высокий уровень включает знания, навыки, ценностные отношения, описанные для предшествующих уровней сформированности компетентностей. Компетентности, формируемые при изучении узкого вопроса мемоизации, непременно затрагивают смежные области: работа примеров в Листингах 2 и 3 была бы невозможной без встроенной в язык Python длинной арифметики, при формировании описанных компетентностей также происходит развитие цифровых, информационно-коммуникационных,

математических, технологических и даже языковых компетентностей обучающихся.

Заключение

В статье показаны методы мемоизации рекурсивных функций с помощью встроенных библиотечных возможностей языка Python и с помощью списков для изучения в курсе информатики на уровне среднего общего образования. В целях реализации компетентностного подхода проведена декомпозиция компетенций/компетентностей как по компетентностным компонентам, так и по уровням освоения. На примере изучения такой сложной для обучающихся темы как мемоизация в информатике и программировании показано, что, во-первых, возможно формирование компетентностей на различных уровнях, во-вторых, каждый последующий уровень компетентности включает элементы компетентности,

сформированные на предыдущих уровнях, в-третьих, формирование компетентностей происходит комплексно в их сочетании.

Литература

1. RECURSION | English meaning – Cambridge Dictionary // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/recursion> (дата обращения: 25.08.2024).
2. Поляков К. Ю., Еремин Е.А. Информатика. Углубленный уровень: учебник для 10 класса: в 2 ч. Ч. 2. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 304 с.
3. Федосеев Н., Шпрингер Л. Что такое рекурсия в программировании и почему про нее постоянно шутят // Блог Яндекс Практикума, 17 октября 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/rekursiya-v-programirovanii/> (дата обращения: 25.08.2024).
4. Долинский М.С. Ускорение рекурсивных решений при помощи мемоизации // Информатика в школе. 2022. № 6(179). С. 55–67. DOI: 10.32517/2221-1993-2022-21-6-55-67. EDN PSWCPK.
5. Шилов Н.В. Три лица динамического программирования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. 2012. Т. 10, № 2. С. 76–84. EDN OZDFIT.
6. Саитов И.А. Разработка контента для обучающего курса по теме «Задача о ранце» // XXI-II Туполевские чтения (школа молодых ученых): Международная молодежная научная конференция: Материалы конференции. Сборник докладов: в 4 т., Казань, 08–10 ноября 2017 года. Т. II. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. С. 557–561. EDN YUKUTD.
7. Астапов Д.Е. Рекурсия + мемоизация = динамическое программирование // Практика функционального программирования. 2009. № 3. С. 15–28. EDN LARYTN. URL: <https://www.fprog.ru/2009/issue3/dmitry-astapov-recursion-memoization-dynamic-programming/> (дата обращения: 25.08.2024)
8. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Информатика (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций). М.: Институт стратегии развития образования, 2023. 38 с.
9. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Информатика (углубленный уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций). М.: Институт стратегии развития образования, 2023. 52 с.
10. Окулов С.М. Дискретная математика. Теория и практика решения задач по информатике: учебное пособие. 2-е изд. (эл.). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 422 с.
11. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности: Научное издание: монография. М.: Националь-

ный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. 472 с. ISBN 978-5-7598-2074-1. DOI: 10.17323/978-5-7598-2177-9.

12. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture. Key Competencies for Lifelong Learning. // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 16 p. ISBN 978-92-76-00476-9. DOI: 10.2766/569540.
13. OECD Directorate for Education and Skills. PISA 2018 Global Competence Framework in PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing, 2018. 165–215 pages. DOI: 10.1787/043fc3b0-en.
14. Key Competences and New Literacies: From Slogans to School Reality: rep. by the Higher School of Economics. Moscow: Nat. Research Univ. Higher School of Economics, 2018. 420 p. ISBN 978-5-7598-1848-9. DOI: 10.17323/978-5-7598-1848-9.
15. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 2–10. – EDN PBPRFL.

ADVANCED LEVEL OF STUDYING THE PRINCIPLES OF COMPUTING IN THE CONTEXT OF A COMPETENCY-BASED APPROACH IN SCHOOL: ORGANIZING MEMOIZATION TO OPTIMIZE RECURSION

Попов В.С.

Bauman Moscow State Technical University

The purpose of the study is to identify the main approaches to the learning of memoization by high school students in the organization of recursive computing based on a competence-based approach in education. Memoization allows the program to save previously calculated values of a recursive function with specified arguments, which significantly speeds up and optimizes the execution time of recursive programs, allows students to develop dynamic programming algorithms, successfully complete exam and IT competitions tasks. Using the example of a simple task, the need to study methods of working with memoization and the call stack is shown, examples of using library functionality and self-implementation of memoization using a list are given. By means of decomposition in the competence-based approach, knowledge, skills and attitudes necessary for the formation of competence in the considered area at the basic, intermediate, advanced levels are highlighted. A particular example shows that the study of the subjects "Computer Science" and "Programming" contributes to the formation of not only information competencies, but also digital, information and communication, technological, mathematical and a number of other competencies in combination. It is recommended to study the considered subject content at the level of upper secondary education. The article will be useful for teachers of computer science and programming, high school students, undergraduates, graduate and PhD students of IT and pedagogical specialties.

Keywords: competence-based approach, memoization, recursion, call stack, stack overflow, cache, function caching.

References

1. RECURSION | English meaning – Cambridge Dictionary // Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/recursion> (date of access: 08/25/2024).
2. Polyakov K. Yu., Eremin E.A. Computer science. Advanced level: textbook for grade 10: in 2 parts. Part 2. Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory, 2013. 304 p.
3. Fedoseyev N., Springer L. What is recursion in programming and why do they constantly joke about it // Yandex Praktikum

- Blog, October 17, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/rekursiya-v-programmirovanii/> (date of access: 08/25/2024).
4. Dolinsky M.S. Acceleration of recursive solutions using memoization // Informatics in school. 2022. No. 6 (179). P. 55–67. DOI: 10.32517/2221-1993-2022-21-6-55-67. EDN PSWCPK.
 5. Shilov N.V. Three faces of dynamic programming // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Information technologies. 2012. Vol. 10, No. 2. P. 76–84. EDN OZDFIT.
 6. Saitov I.A. Development of content for the training course on the topic “Knapsack problem” // XXIII Tupolev readings (school of young scientists): International youth scientific conference: Conference materials. Collection of reports: in 4 volumes, Kazan, November 08–10, 2017. Vol. II. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017. Pp. 557–561. EDN YUKUTD.
 7. Astapov D.E. Recursion + memoization = dynamic programming // Practice of functional programming. 2009. No. 3. Pp. 15–28. EDN LARYTN. URL: <https://www.fprog.ru/2009/issue3/dmitry-astapov-recursion-memoization-dynamic-programming/> (date of access: 08/25/2024)
 8. Federal work program of secondary general education. Computer science (basic level) (for grades 10–11 of educational organizations). Moscow: Institute for Strategy of Education Development, 2023. 38 p.
 9. Federal work program of secondary general education. Computer science (advanced level) (for grades 10–11 of educational organizations). Moscow: Institute for Strategy of Education Development, 2023. 52 p.
 10. Okulov S.M. Discrete Mathematics. Theory and Practice of Solving Problems in Computer Science: a tutorial. 2nd ed. (el.). Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory, 2012. 422 p.
 11. Universal Competencies and New Literacy: From Slogans to Reality: Scientific publication: monograph. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2020. 472 p. ISBN 978-5-7598-2074-1. DOI: 10.17323/978-5-7598-2177-9.
 12. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture. Key Competencies for Lifelong Learning. // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 16 p. ISBN 978-92-76-00476-9. DOI: 10.2766/569540.
 13. OECD Directorate for Education and Skills. PISA 2018 Global Competence Framework in PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing, 2018. 165–215 pages. DOI: 10.1787/043fc3b0-en.
 14. Key Competences and New Literacies: From Slogans to School Reality: rep. by the Higher School of Economics. Moscow: Nat. Research Univ. Higher School of Economics, 2018. 420 p. ISBN 978-5-7598-1848-9. DOI: 10.17323/978-5-7598-1848-9.
 15. Zimnyaya I.A. Competence and competency in the context of the competence-based approach in education // Foreign languages at school. – 2012. – No. 6. – P. 2–10. – EDN PBPRFL.

Использование цифровых образовательных ресурсов для обучения разноуровневой группы английскому языку

Рехачева Татьяна Викторовна

к.ю.н., доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
E-mail: tatiana.rekhacheva@gmail.com

В настоящей статье анализируется опыт работы в высшем учебном заведении в течение 2023–2024 учебного года в 4-х разноуровневых группах английского языка. Анализ показал, что работа в подобных группах удобна для студентов, однако имеет ряд серьёзных препятствий для преподавателя. По итогам работы в прошедшем учебном году были определены наиболее часто используемые цифровые образовательные ресурсы, выявлены наиболее и наименее предпочитаемые виды заданий среди студентов, а также описаны их преимущества и недостатки основных цифровых образовательных ресурсов. Автор изучил достоинства и проблемы обучения английскому языку в разноуровневых группах и привёл наиболее распространённые типы заданий. Кроме того, были сделаны выводы и приведены рекомендации для коллег.

Ключевые слова: английский язык, разноуровневая группа, высшее образование, цифровые образовательные ресурсы, Удоба.

Введение

В настоящее время отсутствует нормативно-правовой акт, закрепляющий минимальное и максимальное количество обучающихся в группе по иностранному языку, и сегодня, как правило, численность студентов в группах варьируется от 15 до 25 человек. В последнее время группы формируются не по уровню знания языка студентами, а по экономическим принципам, в частности по принципу рентабельности образовательной программы. В таком случае в одну группу попадают студенты с разным уровнем владения иностранным языком, включая свободного говорящих студентов, студентов, имеющих средние навыки общения, и студентов, изучавших иной иностранный язык.

Работать в разноуровневой группе по единой для всех программе не представляется возможным, поскольку часть группы постоянно будет отвлекаться, из-за слишком простых или слишком сложных заданий. Частично преодолеть данную проблему помогут цифровые образовательные ресурсы для обучения иностранному языку.

Российские цифровые образовательные ресурсы

В отличие от Министерства просвещения Российской Федерации, выпустившего приказ [1] перечисляющие возможные доступные цифровые ресурсы для программ общего и среднего образования, Министерство науки и высшего образования пока подобные перечни не издавало, поэтому преподаватель сам выбирает для работы со студентами подходящие ресурсы.

Конструктор учебных ресурсов Удоба [2] – основан на отечественном программном обеспечении [3], и данный ресурс рекомендуют на курсах от Академии Министерства просвещения [4]. Ресурс Удоба практичен тем, что позволяет создать разнообразный учебный контент. Имеется 53 шаблона для создания учебных заданий, например можно выбрать диктант, многочисленные тесты с одним или несколькими вариантами ответов, поиск слов, карточки для запоминания, кроссворд, написание эссе. Кроме этого, есть возможность создать задания типа «Колонка» и соединить различные типы заданий в одном, задание «Игровая карта», где каждая последующая задача открывается после прохождения предыдущей и на игровой интерактивной карте показывается прогресс, то есть все успешно выполненные задания, задание «Интерактивная книга» позволяет создавать

уникальный курс или тему с большим выбором заданий.

К преимуществам ресурса относятся:

- возможность многократного прохождения одного материала студентами, за счёт большой вариативности заданий;
- повышение эмоционального состояния студента, получившего похвалу после успешного выполнения задания;
- отсутствие необходимости немедленной проверки задания преподавателем, поскольку ответы и объяснения уже интегрированы в модуль;
- повышение интереса и мотивации студентов во время занятий с помощью геймификации;
- отсутствие необходимости регистрироваться на платформе;
- возможность использования уже созданного курса другим пользователем;
- возможность создания индивидуального задания для студента;
- размещение всей библиотеки учебных заданий в одно место;
- расположение серверов на территории Российской Федерации.

Несмотря на довольно большой список преимуществ, ресурс имеет и ряд недостатков:

- продолжительность создания одного учебного ресурса занимает от 20 минут до 2-х дней в зависимости от количества заданий, типа шаблона и настроек, что довольно долго, поскольку требуется создать не одно задание, а серию из 5–7 заданий;
- необходимость наличия информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для выполнения заданий.

Иностранные цифровые ресурсы

Иностранных цифровых образовательных ресурсов гораздо больше, что позволяет выбрать подходящий для решения определенной задачи – отработка лексики, повышение навыка аудирования, понимание видео.

Первой рассмотрим образовательную платформу «Квизлет» [5] достаточно популярную в России и многие студенты использовали её, ещё обучаясь в школе. Основная направленность этой платформы это – отработка лексики. Создание учебных моделей гораздо проще, чем на описанной выше российской платформе, поскольку требуется лишь добавить термины или необходимую лексику и определения (или их перевод), затем нажать кнопку «Создать», и автоматически будет создан курс упражнений, который включает в себя несколько базовых заданий и игр. Всего существует пять основных типов заданий для изучения – карточки, заучивание, письмо, правописание и тест – и 3 игровых задания – подбор, гравитация и живая игра. Каждое из заданий нацелено на определенный навык, коррелирующий

с универсальными или профессиональными компетенциями в рабочей программе дисциплины.

К преимуществам данного ресурса можно отнести следующие моменты:

- быстрое создание учебного модуля;
 - высокая вариативность прохождения за счет 5 разнообразных типов заданий;
 - повышение эмоционального состояния студента, получившего похвалу после успешного выполнения задания;
 - персональная статистика и выбор заданий;
 - высокий уровень геймификации и приятный дизайн;
 - возможность создания и назначения индивидуального задания для студента;
 - возможность использования уже созданного курса другим пользователем;
 - возможность играть в режиме live в командах.
- К недостаткам данного ресурса относятся:
- необходимость регистрации;
 - необходимость наличия информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для выполнения заданий;
 - нахождение серверов платформы за пределами Российской Федерации.

Вторым рассмотрим приложение Duolingo for schools [6] – позволяющее выбирать из уже имеющейся библиотеки заданий необходимые. Ресурс подходит для групп, в которых есть студенты, никогда ранее не изучавшие язык, и студенты с уровнем знания языка не выше B2, поскольку в основном тренируется базовая лексика и базовая грамматика.

К преимуществам данного ресурса относятся следующие возможности:

- отсутствие необходимости самостоятельного создания заданий;
- отслеживание прогресса каждого студента;
- назначение как индивидуальных, так и общих заданий студентам;
- геймифицированный уровень заданий

К недостаткам можно отнести следующие моменты:

- ресурс представляет ограниченный выбор заданий;
- множественное прохождение однотипных заданий для открытия нового уровня;
- необходимость регистрации;
- необходимость наличия информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для выполнения заданий;
- расположение серверов платформы за пределами Российской Федерации.

Третий рассматриваемый ресурс – TED [7] позволяет повышать навыки аудирования и восприятия текста. На сайте представлен огромный выбор видеоматериалов по разнообразным темам, кроме этого, для студентов с низким уровнем иностранного языка можно использовать поддомен [8] на котором собраны обучающие анимированные видео по разделам школьной программы. Ра-

бота с видео занимает от 10 до 60 минут в зависимости от видео и уровня студентов.

К преимуществам данного ресурса относятся следующие возможности:

- наличие видео с оригинальной английской звуковой дорожкой;
- возможность выбора из десятков видео по одной теме для студентов разного уровня;
- возможность использования англоязычной дорожки субтитров;
- возможность слушать реальную речь с разнообразием акцентов;
- преимущественно видео носят обучающий характер;
- часть видео уже имеет задания для самопроверки.

К недостаткам можно отнести следующие моменты:

- необходимость наличия информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для выполнения заданий;
- поиск видео по уровню студента может затянуться;
- расположение серверов платформы за пределами Российской Федерации.

Опыт работы в разноуровневой группе

В течение 2023–2024 учебного года все приведённые выше ресурсы использовались при обучении студентов английскому языку в разноуровневых группах на направлениях подготовки «Юриспруденция», «Судебная и прокурорская деятельность», «Филология» и «Компьютерная безопасность».

Учебный процесс был построен следующим образом. На первом занятии путем тестирования был определен уровень знания языка студентами и по итогам теста было сформировано от 2-х до 4-х мини-групп в которые входило от 2-х до 7-ми студентов. Знания студентов варьировались от уровня А1 до В2. На последующих занятиях студенты получали задания на грамматику, отработку лексики, говорение, аудирование и работу с видео, в зависимости от своей мини-группы.

Среди описанных цифровых ресурсов наиболее практичным оказался ресурс «Удоба», поскольку позволяя создавать учебные задания на основании уровня подготовки студентов, также ресурс позволял студентам, ещё раз дома повторить задания, сделанные в аудитории. По опросам студентов самым любимым оказалось учебное задание «Интерактивная книга», сочетающее в себе не только проверочные задания на лексику, но и задания на аудирование и просмотр видеофрагмента с заданиями по нему. К числу нелюбимых учебных заданий студенты отнесли «Диктант» из-за того, что вызывало трудность услышать фразу и записать её, учебное задание «Заполнение пропусков», поскольку необходимо было учить лексику и написание слов, и учебное задание «Эссе» из-за значительного объёма задания (от 200 слов).

Для каждого уровня на ресурсе «Удоба» создавались и использовались учебные занятия по разным шаблонам:

- уровень А1: найди слова, диалоговые карточки, диктант, отметь слова, истина/ложь, флеш-карты;
- уровень А2: перетаскивание слов, заполнение пропусков, диктант, отметь слова, множественный выбор, истина/ложь, интерактивные области на изображении, скажи слово, флеш-карты, кроссворд, отсортируй абзацы;
- уровень В1: набор вопросов, колонка, множественный выбор, интерактивные области на изображении, аудио, скажи слово, эссе, интерактивная книга, кроссворд, отсортируй абзацы;
- уровень В2: колонка, интерактивное видео, личный опрос, резюме, интерактивные области на изображении, аудио, эссе, ветвящийся сценарий, интерактивная книга, игровая карта.

При работе с ресурсом частично использовался функционал «Домашнее задание», когда студенты прикрепляют скрины с выполненным заданием, и скрины через две недели удаляются из памяти системы.

Следующим по частоте использования стал ресурс TED, поскольку в Омском государственном университете им Ф.М. Достоевского существует десять учебно-методических пособий по работе более с чем 200-ми видео.

Кроме вышеназванных цифровых образовательных ресурсов использовались и другие, включая официальные сайты российских и международных организаций, видео с их сайтов, бумажные учебные русскоязычные и англоязычные учебные пособия, учебно-методические разработки Омского государственного университета им Ф.М. Достоевского.

Среди положительных моментов обучения в разноуровневой группе можно отметить:

- повышенный уровень коммуникации среди студентов, поскольку группа делится на несколько мини-групп, в которых студенты выполняют задания;
- экономия материально-технической базы, поскольку занятия проходят в одной аудитории, а не нескольких, если бы разделяли на группы;
- отсутствие «окон» у студентов и преподавателей, поскольку отсутствует разделение на подгруппы.

К основным недостаткам работы мини-группами необходимо отнести:

- удлиненный срок подготовки к одному занятию;
- требуется наличие большой аудитории, позволяющей рассадить студентов по группам, чтобы они не мешали друг другу;
- усложненный контроль преподавателя за разными мини-группами, поскольку необходимо постоянно перемещаться между ними;
- контроль за соблюдением режима работы студентов в отдельных мини-группах;

- оснащённость аудитории техническими средствами, позволяющими просматривать видео, поскольку много заданий на уровнях B1 и выше связано с восприятием информации на слух и просмотром видеофрагментов;
- не всегда есть возможность подготовки занятия в нескольких вариантах, поэтому были занятия и без деления на мини-группы.

Заключение

Цифровые образовательные сервисы в определенной степени автоматизировали работу преподавателя в разноуровневых группах по изучению английского языка сокращая время на проверку заданий, и позволяя уделять время индивидуальной работе со студентами. Их использование позволило персонализировать обучение студентов и поднять их уровень английского языка, однако потребовало существенной переработки планов учебных занятий и более продолжительной подготовки преподавателем учебных материалов к ним.

Литература

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.07.2024 № 499 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» (Зарегистрирован 16.08.2024 № 79172) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конструктор учебных ресурсов «Удоба» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://udoba.org> (Дата обращения 18.09.2024).
3. Реестр отечественного программного обеспечения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://reestr.digital.gov.ru/reestr/307636/?sphrase_id=1353809 (Дата обращения 14.09.2024).
4. Академия Минпросвещения России // URL: <https://apkrpro.ru> (Дата обращения 14.09.2024).
5. Образовательная платформа «Квизлет» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://quizlet.com> (Дата обращения 18.09.2024).

6. Образовательные ресурсы «Дуолинго» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://schools.duolingo.com> (Дата обращения 18.09.2024).
7. Платформа TED // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ted.com> (Дата обращения 18.09.2024).
8. Платформа TEDed // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ed.ted.com> (Дата обращения 18.09.2024).

THE USAGE OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES IN A MULTI-LEVEL GROUP ENGLISH

Rekhacheva T.V.

Omsk State University. F.M. Dostoyevsky

This article analyses the experience of working in a higher education institution during the 2023–2024 academic year in 4 different English multi-level language groups. The analysis showed that working in such groups is convenient for students but has several serious obstacles for the teacher. Based on the work done in the past academic year, the most frequently used digital educational resources were identified, and the most and least preferred types of assignments among students were identified. The advantages and disadvantages of the main digital educational resources were described. The author has studied the merits and problems of learning English in different groups and brought the most common types of tasks. Conclusions and recommendations for colleagues were also made.

Keywords: English multi-level group, higher education, digital educational resources, Udoba.

References

1. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated from 18.07.2024 № 499 On the approval of the federal list of electronic educational resources, allowed to be used in the implementation of state accreditation of education programs of primary general, basic general, secondary general education (Registered 16.08.2024 79172). Reference legal system «Consultant Plus».
2. Digital educational resource Udoba. Access mode: URL: <https://udoba.org> (Date of reference 18.09.2024).
3. Registry of domestic software. URL: https://reestr.digital.gov.ru/reestr/307636/?sphrase_id=1353809 (Date of reference 14.09.2024).
4. Academy of Ministry of Education of Russian Federation. URL: <https://apkrpro.ru> (Date of reference 14.09.2024).
5. Educational platform Quizlet. Access mode: URL: <https://quizlet.com> (Date of reference 18.09.2024).
6. Educational resource Duolingo for schools. Access mode: URL: <https://schools.duolingo.com> (Date of reference 18.09.2024).
7. Platform TED. Access mode: URL: <https://www.ted.com> (Date of reference 18.09.2024).
8. Platform TEDed. Access mode: URL: <https://ed.ted.com> (Date of reference 18.09.2024).

Систематизация средств оценки сформированности профессиональных компетенций старших школьников

Лях Юлия Анатольевна,

доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
E-mail: pani.lyah@gmail.com

Седова Анна Валерьевна,

студент магистратуры, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
E-mail: sedovaa0304@gmail.com

В статье представлен краткий обзор современных форм и средств для оценивания сформированности профессиональных компетенций у старших школьников в ходе образовательного процесса. Автор подробно рассматривает такие методы, как тестирование, собеседование, проектирование, содержание портфолио, психологическое анкетирование. Проанализированы примеры использования разных подходов оценивания компетенций среди школьников старших классов, обучающихся по общеобразовательным и профильным направлениям. В статье акцентировано внимание именно на профессиональные компетенции учащихся, которые подготавливают их к последующему освоению конкретной профессии. Предметом изучения выступили ученики 10–11 классов по городским проектам г. Москва (инженерный класс, психолого-педагогический класс). Также выявлены проблемы и перспективы развития разных подходов оценивания. На основании полученных результатов исследования разработана модель оценивания профессиональных компетенций в общеобразовательном процессе.

Ключевые слова: оценка профессиональных компетенций, оценочные средства, образовательный процесс, профессиональные компетенции, инженерный класс, психолого-педагогический класс.

На сегодняшний день остается актуальным вопрос о формировании профессиональных компетенций у школьников и их оценивании. Говоря о компетенциях, развитие которых происходит в общеобразовательном процессе, подразумевается их деление на базовые (универсальные) – позволяют решать задачи в повседневной, профессиональной и социальной жизни, отличаются универсальностью; профессиональные – включают знания, умения и навыки, необходимые для решения задач профессионального характера. Последние основываются на специфике конкретной деятельности, являются весьма ограниченными.

В научных кругах давно обсуждается вопрос оценивания качества профессионального образования и уровня освоения специальных знаний и умений в школе. Основным источником выступает ФГОС СОО, в котором описаны критерии и способы оценки. Стоит сказать, что в стандарте представлены традиционные оценочные средства, которые позволяют изучить уровень всех образовательных результатов.

Тестирование считается традиционным методом оценивания профессиональных компетенций. Суть заключается в проверке соответствия уровня знаний и навыков, выявлении проблемных сфер. Преимуществом является возможность обработки большого объема информации с помощью компьютерных технологий.

В настоящее время появляются новые подходы к оцениванию именно профессиональных компетенций школьников. Например, Е.А. Петренко к инновационным методам оценивания относит наблюдение, интервью, анкетирование, портфолио, контент-анализ. С помощью анкетирования, по его мнению, можно определить наличие или отсутствие каких-либо характеристик. Для этого вопросы должны быть профильными. Интервью позволяет оценить сформированность психических процессов (интеллект, восприятие, речь), психолого-педагогические особенности (в том числе мотивацию и поведение в образовательной среде), ориентированность в теме по профильным дисциплинам. Для эффективного использования интервью как метода оценивания профессиональных компетенций интервьюером должны выступать эксперты в разных областях (психолог, профильный специалист). Посредством наблюдения оценивается применение специальных знаний, умений и навыков в профессиональной среде. Портфолио, по его Петренко, портфолио позволяет оценить образовательные результаты и личностные качества (активность, инициативность,

самооценку). Важно оценивать качество портфолио в соответствии с профессиональным развитием. Автор отдельно выделяет отчет, который составляется по результатам оценивания школьников. В нем выделяются профессиональные компетенции, уровень их развития, проблемные стороны, возможности их устранения [6].

Е.А. Петренко предлагает метод 360 градусов, когда оцениваются компетенции при всестороннем изучении личности учащегося. Недостатком данного метода является ориентированность в большей степени на общие компетенции, чем профессиональные. Однако с помощью него можно получить информацию об уровне технических навыков, креативности, логического мышления, коммуникабельности, что важно в профессиональном развитии школьников [7].

А.В. Кириллова выделяет те же подходы к оцениванию компетенций. Также она описывает возможность использования педагогического эксперимента. Метод предполагает формирование двух групп (контрольной и экспериментальной), которые получают образование в равных условиях. Результативность такого метода зависит от обоснованности гипотезы, вариативности и методологической поддержки [3].

Г.Р. Гарафутдинова и Л.П. Солошенко выявили формулу, согласно которой можно оценить сформированности компетенций. Данный метод основывается на определении отношений количества правильно выполненных операций (действий) к общему их количеству и к количеству проектов, реализованных учащимся. Квалиметрический метод больше подходит для оценивания инженерных, математических и смежных компетенций [1].

А.С. Румянцева на примере городских проектов г. Москва, а именно инженерных классов. Целью исследования стало изучение видов мышления у школьников и соответствие их инженерной специальности. В качестве средства оценивания использовалось тестирование с видеофиксацией и последующим соотношением со шкалой. Также Румянцевой предложен подход, в основе которого лежит анкетирование родителей, направленное на оценивание 3 направлений (ожидание, восприятие и значимость). По результатам анкетирования делается вывод о качестве образования, способствующего развитию профессиональных компетенций школьников [9].

Для оценивания технических компетенций П.В. Зуев предлагается использование теста Беннета, с помощью которого исследуют умения читать чертежи, разбираться в схемах, решать профильные задачи [2].

А.М. Новиков и Д.А. Новиков подчеркивают, что в современной системе образования в основе оценивания лежит изучение индивидуальных достижений обучающихся. Они описывают внутренний мониторинг качества, по сути своей представляющий анкетирование. Вопросы должны касаться как учебных дисциплин, так и качества преподавания. Они предлагают реализацию данного метода

2–3 раза в семестр, что, по их словам, повышает качество образования. Также авторы предлагают использовать систему самооценки и самоконтроля, хотя данный метод не является новым, в широкой практике не используется в силу субъективности и недостоверности [4].

Еще одним инновационным подходом к оцениванию профессиональных компетенций является проектирование. С помощью него изучаются способность применения профильных знаний и навыков, уровень и тип мышления [10]. П.В. Зуев подмечает, что даже процесс защиты проекта позволяет оценить сформированности профессиональные компетенции, а именно коммуникацию, самоконтроль, способность аргументировать, формулировать, отстаивать свою точку зрения [2].

Нестандартным способом оценивания профессиональных компетенций школьников является участие в научно-практических конференциях. Можно рассматривать в совокупности с проектной деятельностью, поскольку участию предшествует подготовка. Данный метод позволяет оценить сформированности узких знаний, умений и навыков, а также определить заинтересованность школьника в обучении по определенным предметам [8].

А.В. Пашкевич помимо тестирования, участия в научных конференциях и создания портфолио предлагает оценивать уровень профессиональных компетенций с помощью ведения рейтинга, карт самостоятельной работы, «вузовских» форм оценивания. Так, рейтинг должен строиться на оценивании по одним и тем же критериям в течение определенного периода с целью выявления динамики. Карты самостоятельной работы представляют собой субъективную систему оценивания, в которой обучающиеся должны отмечать уровень сформированности компетенций в определенных условиях. Под «вузовскими» формами Пашкевич понимает зачеты и экзамены по завершении прохождения определенной темы, коллоквиумы и конференции. Он считает, что переход на такую систему оценки позволяет не только оценить профессиональные компетенции, но и подготовить учеников к дальнейшей работе в условиях профессионального образования [5].

Таким образом, анализ инновационных подходов к оценке профессиональных компетенций в рамках образовательного процесса показал, что существует ряд недостатков их использования: низкий уровень объективности, отсутствие критериев оценивания, приверженность традиционным подходам, описанным в ФГОС СОО, отсутствие статистических данных об уровне сформированности профессиональных компетенций среди школьников разного года обучения в зависимости от его направленности.

К перспективным направлениям можно отнести автоматизацию и повышение точности оценивания за счет внедрения цифровых технологий, появление специфических методов оценки в зависимости от профессиональной подготовки, разра-

ботка критериев оценивания на локальном и государственном уровнях.

В современном обществе значимость профессионального образования среди школьников возрастает. Только в Москве благодаря городским проектам открыто 13 классов, которые ориентированы на подготовку школьников к освоению конкретной профессии. В данном исследовании рассмотрим 2 класса: инженерный и психолого-педагогический. Задачами инженерного клас-

са является формирование прикладных знаний и умений и подготовка к будущей профессии. Психолого-педагогический класс ориентирован на те же задачи, однако, отличается профилем подготовки.

По результатам исследования разработали модель оценивания профессиональных компетенций у учащихся 10–11 классов инженерного и психолого-педагогического классов в г. Москва (табл. 1).

Таблица 1. Модель оценивания профессиональных компетенций в образовательной среде

Средство оценивания	Критерий оценивания
Анкетирование	5 баллов – 80–100% успешного выполнения заданий; 4 балла – 60–79%; 3 балла – 40–69%; 2 балла – 20–39%, 1 балл – менее 19%
Интервью	Оценивается: коммуникативные способности, ориентированность в собственных знания, способность выходить из ситуации и отстаивать свою точку зрения, стрессоустойчивость
Наблюдение	5 баллов – действия направлены на выполнение поставленной задачи; 4 балла – допустимо небольшое отвлечение; 3 балла – затруднения в применении собственных знаний и навыков, помощь со стороны; 2 балла – не способны выполнять поставленную задачу
Проектирование	5 баллов – успешно самостоятельно выполняют проект (создают технический объект); 4 балла – требовалась помощь преподавателя; 3 балла – проект выполнен частично; 2 балла – проект не выполнен
Участие в научно-практических конференциях	5 баллов – успешное выступление, победитель; 4 балла – успешное выполнение, призовое место; 3 балла – проблемы с защитой проекта; 2 балла – отказ от участия
360 градусов	5 баллов – положительная оценка всего окружения (педагог, одноклассники, родители, эксперт); 4 балла – положительная оценка большей части окружения (в т.ч. эксперта); 3 балла – положительная оценка половины окружения (в т.ч. эксперта); 2 балла – неудовлетворительная оценка эксперта
Аттестация	5 баллов – 80–100% успешного выполнения заданий; 4 балла – 60–79%; 3 балла – 40–69%; 2 балла – 20–39%, 1 балл – менее 19%

Таким образом, инновационные подходы оценки профессиональных компетенций школьников должны использоваться комплексно, необходимо разрабатывать и развивать оценочные средства и критерии.

Литература

1. Гарафутдинова Г.Р. Технология квалиметрического оценивания уровня сформированности компетенций студентов вуза / Г.Р. Гарафутдинова, Л.П. Салошенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 1–10.
2. Зуев П.В. Формирование инженерного мышления учащихся и способы его оценивания / П.В. Зуев // Формирование мышления в процессе обучения естественнонаучным, технологическим и математическим дисциплинам. – 2020. – С. 94–99.
3. Кириллова А.В. Формирование профессиональной готовности студентов технического вуза к работе с иноязычными информационными системами: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Кириллова. – Н. Новгород, 2008. – 155 с.
4. Новиков А.М. Как оценивать качество образования? / А.М. Новиков, Д.А. Новиков // Специалист. – 2007. – № 9. – С. 2–6.
5. Пашкевич А.В. Создание системы оценивания ключевых компетенций учащихся массовой

школы / А.В. Пашкевич // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2011. – № 6. – С. 20–25.

6. Петренко Е.А. Современные подходы к оценке общих компетенций и основные проблемы их диагностирования / Е.А. Петренко // Педагогика и психология. – 2014. – С. 102–110.
7. Петренко Е.А. 360 градусов как метод оценки компетенций учащихся / Е.А. Петренко // European social science journal. – 2014. – № 2. – С. 53–56.
8. Поморцева Н.П. Научно-практическая конференция как форма организации научно-исследовательской работы лингвистически одаренных школьников / Н.П. Поморцева, Д.Р. Сабирова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 6. Т. 8. – С. 614–620.
9. Румянцева А.С. Методы оценки качества образовательной услуги «Инженерный класс» / А.С. Румянцева // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2021. – № 10 (43). Т. 3. – С. 37–43.
10. Ручка О.Н. Сущность проектной деятельности школьников / О.Н. Ручка // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 254–258.

SYSTEMATIZATION OF MEANS FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF SENIOR SCHOOLCHILDREN

Lyakh Ju.A., Sedova A.V.
Lomonosov Moscow State University

The article presents a brief overview of modern forms and means for assessing the development of professional competencies among senior schoolchildren during the educational process. The author examines in detail such methods as testing, interviews, design, portfolio content, and psychological questioning. Examples of the use of different approaches to assessing competencies among high school students studying in general education and specialized areas are analyzed. The article focuses specifically on the professional competencies of students, which prepare them for subsequent mastery of a specific profession. The subject of the study was students of grades 10–11 on urban projects in Moscow (engineering class, psychological and pedagogical class). Problems and prospects for the development of different assessment approaches are also identified. Based on the results of the study, a model for assessing professional competencies in the general educational process was developed.

Keywords: assessment of professional competencies, assessment tools, educational process, professional competencies, engineering class, psychological and pedagogical class.

References

1. Garafutdinova G.R. Technology of qualimetric assessment of the level of development of competencies of university students / G.R. Garafutdinova, L.P. Saloshenko // *Modern problems of science and education*. – 2013. – No. 2. – P. 1–10.
2. Zuev P.V. Formation of engineering thinking of students and methods of assessing it / P.V. Zuev // *Formation of thinking in the process of teaching natural science, technology and mathematics*. – 2020. – P. 94–99.
3. Kirillova A.V. Formation of professional readiness of technical university students to work with foreign language information systems: dis. ...cand. ped. Sciences / A.V. Kirillova. – N. Novgorod, 2008. – 155 p.
4. Novikov A.M. How to evaluate the quality of education? / A.M. Novikov, D.A. Novikov // *Specialist*. – 2007. – Vol. 9. – P. 2–6.
5. Pashkevich A.V. Creation of a system for assessing key competencies of mass school students / A.V. Pashkevich // *Municipal education: innovations and experiment*. – 2011. – No. 6. – P. 20–25.
6. Petrenko E.A. Modern approaches to assessing general competencies and the main problems of their diagnosis / E.A. Petrenko // *Pedagogy and psychology*. – 2014. – P. 102–110.
7. Petrenko E.A. 360 degrees as a method for assessing student competencies / E.A. Petrenko // *European social science journal*. – 2014. – Vol. 2. – P. 53–56.
8. Pomortseva N.P. Scientific-practical conference as a form of organizing scientific research work of linguistically gifted schoolchildren / N.P. Pomortseva, D.R. Sabirova // *Pedagogy. Questions of theory and practice*. – 2023. – Vol. 6. T. 8. – P. 614–620.
9. Rumyantseva A.S. Methods for assessing the quality of educational services “Engineering class” / A.S. Rumyantseva // *International scientific journal “BULLETIN OF SCIENCE”*. – 2021. – Vol. 10 (43). T. 3. – pp. 37–43.
10. Handle O.N. The essence of schoolchildren’s project activities / O.N. Pen // *World of science, culture, education*. – 2017. – Vol. 2 (63). – pp. 254–258.

Методологические основы применения междисциплинарного подхода в процессе обучения иностранному языку

Сергеева Надежда Геннадьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Профессиональные коммуникации», Российского
университета транспорта
E-mail: sergeevanadezda@mail.ru

В статье рассмотрена специфика междисциплинарного подхода в высшей школе. Отмечено, что междисциплинарная интеграция является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, способных решать актуальные проблемы современности и вносить весомый вклад в развитие науки и общества.

Автором дана характеристика специалиста нового типа и понятия междисциплинарной профессиональной мобильности; представлена интегративная модель будущего специалиста; рассмотрена проблематика междисциплинарных связей для неязыковых факультетов.

Автор акцентирует внимание на том, что междисциплинарная интеграция является одной из методологических основ процесса обучения иностранному языку, содействующая усвоению содержания учебного материала курса иностранного языка для специальных целей, формированию иноязычной коммуникативной компетенции, обобщению, систематизации, закреплению профессиональных знаний средствами иностранного языка.

Ключевые слова: интеграция; междисциплинарная интеграция; специалист нового типа; интегративная модель будущего специалиста; междисциплинарная профессиональная мобильность; обучение иностранному языку.

Междисциплинарная интеграция в высшем образовании – это не просто механическое объединение нескольких дисциплин, а комплексный подход к обучению, направленный на формирование у студентов целостной картины мира и развитие способности применять знания из разных областей для решения практических задач. Внедрение междисциплинарного подхода открывает перед вузами широкие возможности для повышения качества образования и конкурентоспособности выпускников.

Междисциплинарная интеграция основана на взаимопроникновении содержания разных учебных дисциплин и создания единого образовательного пространства, обладающего целостным потенциалом развития [4].

О.Л. Жук отмечает, что междисциплинарная интеграция состоит в согласовании в логике прикладной направленности всех составляющих учебного процесса вуза (целей, результатов, содержания, форм и методик обучения) и характеризуется содержательно-технологической взаимосвязью учебных дисциплин с содержанием и технологиями профессиональной деятельности будущих специалистов, с актуальными научно-прикладными проблемами; а также единством (согласованностью) процессов обучения и воспитания в вузе [1].

Согласно А.Н. Книгину, проблема междисциплинарности – это проблема «специфически построенного образования: профессиональное высшее образование должно формировать междисциплинарное мышление, «офсетное зрение» [2, с. 17–18]. Это не означает отказ от дисциплинарного овладения знаниями, а является своеобразным «насыщением» традиционного освоения знания приёмами междисциплинарной подачи материала, формирующими особое мышление [2].

Отметим основные характеристики междисциплинарного подхода:

- Гибкость образовательной деятельности: Междисциплинарная интеграция позволяет отказаться от жестких рамок традиционных учебных планов и создавать гибкие образовательные программы, отвечающие динамично меняющимся требованиям рынка труда. Вузы получают возможность разрабатывать междисциплинарные модули, курсы и специализации, интегрируя знания из разных областей.
- Разработка новых дисциплин: Междисциплинарный подход стимулирует разработку принципиально новых дисциплин, которые находятся на стыке нескольких научных областей.

Например, биоинформатика объединяет знания из биологии, информатики и математики, а нейроэкономика – из нейробиологии, психологии и экономики. Такие дисциплины востребованы в высокотехнологичных секторах экономики и открывают перед выпускниками новые карьерные перспективы.

– Целостность и системность обучения: Междисциплинарная интеграция позволяет преодолеть фрагментарность знаний, получаемых студентами в рамках отдельных дисциплин. Студенты учатся видеть взаимосвязи между различными областями знания, что способствует формированию у них системного мышления и способствует более глубокому пониманию изучаемого материала.

– Преемственность дисциплин: Междисциплинарный подход обеспечивает преемственность между различными этапами обучения. Знания и навыки, полученные в рамках одной дисциплины, могут быть углублены и применены в контексте другой.

– Повышение качества и конкурентоспособности выпускников: Выпускники, прошедшие обучение по программам с высокой степенью междисциплинарной интеграции, обладают рядом преимуществ на рынке труда.

Примерами успешной реализации междисциплинарной интеграции являются:

– Создание учебных программ, объединяющих естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, например, «Наука и общество», «Этика технологий», «Медицинская антропология».

– Внедрение проектной деятельности, предполагающей решение комплексных задач с привлечением знаний из разных областей.

– Организация междисциплинарных семинаров, конференций и мастер-классов с участием преподавателей и экспертов из разных областей.

Какими же характеристиками должен обладать специалист будущего, подготовленный в рамках этой модели?

1. Широкий кругозор и междисциплинарное мышление: Умение видеть взаимосвязи между различными областями знания, интегрировать идеи и подходы из разных дисциплин для решения нестандартных задач. Такой специалист не ограничен рамками одной профессии, он способен мыслить на стыке наук, генерировать инновационные решения.

2. Гибкость и адаптивность: В условиях стремительно меняющегося мира способность быстро адаптироваться к новым реалиям, осваивать новые знания и технологии становится ключевой. Выпускник, прошедший междисциплинарное обучение, легче адаптируется к изменениям на рынке труда, он открыт к новому и готов к постоянному саморазвитию.

3. Развитые коммуникативные навыки и умение работать в команде: Современные проекты, как правило, требуют взаимодействия специалистов из разных областей. Умение находить общий

язык с представителями разных профессий, эффективно работать в команде, грамотно презентовать результаты своей работы – важнейшие навыки специалиста будущего.

4. Критическое мышление и креативность: Анализ информации из разных источников, способность выделять главное, видеть альтернативные пути решения задач, не бояться экспериментировать и предлагать нестандартные идеи – всё это необходимые качества для успешной работы в условиях высокой конкуренции.

5. Цифровая грамотность: Знание современных информационных технологий, умение работать с большими данными, использовать цифровые инструменты для решения профессиональных задач – неотъемлемая часть компетенций специалиста будущего, независимо от сферы деятельности.

6. Социальная ответственность и этика: Понимание и уважение к вопросам устойчивого развития и этическим нормам в своей области деятельности.

7. Личностное развитие и самообразование: Способность постоянно учиться и развиваться, находить новые источники знаний и навыков.

Таким образом, данная интегративная модель будущего специалиста требует от личности не только профессионализма, но и широкого кругозора, социальной активности и готовности к изменениям.

Интегративная модель будущего специалиста является основой для разработки образовательных программ и стратегий развития университетов. Она помогает определить, какие навыки и знания необходимо развивать у студентов, чтобы подготовить их к успешной карьере в будущем.

Интегративная модель будущего специалиста предполагает формирование профессионала, обладающего комплексными навыками, знаниями и компетенциями, которые позволяют ему успешно работать в условиях быстро меняющегося мира.

В условиях стремительных изменений на рынке труда и глобализации экономики особое значение приобретает явление междисциплинарной профессиональной мобильности.

Междисциплинарная профессиональная мобильность определяется нами как изменение профессиональной деятельности специалиста, связанное с переходом из одной образовательной или профессиональной области в другую. Это включает в себя как горизонтальные, так и вертикальные перемещения, которые могут быть вызваны личными интересами, потребностями рынка труда или требованиями работодателей.

Междисциплинарная профессиональная мобильность становится важным инструментом для достижения успеха в современном динамичном мире. Специалисты, обладающие навыками в нескольких областях, имеют больше возможностей для карьерного роста и реализации своих потенциалов. Развивая свою мобильность, они способ-

ствуют не только собственному развитию, но и инновациям в различных сферах деятельности.

Одним из ключевых факторов, способствующих успешной междисциплинарной мобильности, является владение иностранными языками.

Владение иностранным языком играет значительную роль в междисциплинарной профессиональной мобильности по следующим причинам:

- Коммуникация и сотрудничество: В международной профессиональной среде знание иностранного языка позволяет специалистам эффективно общаться с коллегами и партнерами из других стран, что способствует успешному выполнению проектов.
- Доступ к информации: Большая часть актуальной информации, научных исследований и новинок в различных областях доступна на иностранных языках, особенно на английском. Это знание необходимо для постоянного обучения и профессионального роста.
- Расширение карьерных возможностей: Специалисты, владеющие иностранными языками, имеют доступ к более широкому кругу вакансий, включая международные компании, где требует знание языка.
- Кросс-культурное понимание: Языковая подготовка сопряжена с изучением культурных особенностей, что позволяет понять контекст работы в разных странах и успешно адаптироваться к новым условиям.

Важность междисциплинарных связей особенно актуальна для неязыковых факультетов, где студенты могут не иметь мотивации к изучению иностранного языка. Междисциплинарные связи помогают студентам не только развивать языковые навыки, но и понимать сложные предметы и задачи, связанные с их специализацией. Это особенно важно в современном мире, где глобализация и международная кооперация требуют от студентов понимания и использования иностранных языков.

Да, современная высшая школа действительно уделяет все больше внимания языковому образованию, которое играет важную роль в модернизации института. Языковое образование обеспечивает студентам навыки общения на иностранных языках, позволяет им получать информацию из различных источников, а также способствует развитию критического мышления и обмена идеями с международной научной и академической общиной. Это, в свою очередь, необходимо для успешной интеграции в глобализирующийся мир и адаптации к требованиям современной научно-технической революции.

Междисциплинарная интеграция является одной из методологических основ процесса обучения иностранному языку, содействующая усвоению содержания учебного материала курса иностранного языка для специальных целей, формированию иноязычной коммуникативной компетенции, обобщению, систематизации, закреплению

профессиональных знаний средствами иностранного языка.

В целом, изучение иностранного языка и профессиональных дисциплин является взаимосвязанным процессом, где иностранный язык играет важную роль в выражении профессиональной коммуникации [3].

Таким образом, специалист нового типа в рамках междисциплинарного подхода в высшем образовании представляет собой синтез знаний и навыков из различных областей. В современном мире, сталкиваемом с комплексными вызовами, традиционные профессиональные рамки становятся недостаточными. Такой специалист должен не только обладать глубокими знаниями в своей предметной области, но и уметь адаптироваться и интегрировать информацию из смежных дисциплин. Это требует от него критического мышления и способности к анализу, что в свою очередь способствует разработке инновационных решений.

Междисциплинарная интеграция, в действительности, предполагает стимулирование профессионально-ориентированной познавательной активности студентов, что означает вовлечение их в образовательный процесс на основе конкретных профессиональных задач и потребностей. Это позволяет студентам получать практические навыки и умения, необходимые для эффективной работы в заданной профессиональной сфере.

Междисциплинарные связи также предполагают ориентацию образовательного процесса на определенный уровень профессионально-ориентированных учебных достижений, которые должны соответствовать потребностям конкретной профессии или индустрии.

Междисциплинарная интеграция является ключевым фактором для формирования высококвалифицированных специалистов, готовых решать сложные задачи в различных профессиональных секторах.

Междисциплинарность позволяет учитывать взаимосвязи между дисциплинами, которые могут казаться отдельными и изолированными, и создавать новый тип знаний, который объединяет достижения различных наук.

Междисциплинарная интеграция – это необходимое условие для подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, способных решать актуальные проблемы современности и вносить весомый вклад в развитие науки и общества.

Литература

1. Жук О.Л. Междисциплинарная интеграция на основе принципов устойчивого развития как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов // Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер.4. Филология. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 3. – С. 64–70.

2. Книгин В.А. Междисциплинарность: основная проблема // Вестн. Томск. гос. унта. Философия. Социология. Политика. – 2008. – № 3(4). – С. 14–19.
3. Сергеева Н.Г. Междисциплинарная интеграция и проектная деятельность в вопросе изучения английского языка для специальных целей (ESP) // Современная наука, актуальные проблемы, теории и практики. – 2023. – № 8. – С.106–109.
4. Шестакова Л.А. Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. – 2013 – № 1 (2). – С. 47–52.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE APPLICATION OF INTERDISCIPLINARY APPROACH IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Sergeeva N.G.

Russian University of Transport

This article considers the specificity of interdisciplinary approach in higher education. It is noted that interdisciplinary integration is a necessary condition for the training of highly qualified and competitive specialists who are able to solve urgent problems of our time and make a significant contribution to the development of science and society.

The author characterizes a new type of specialist and the concept of interdisciplinary professional mobility; presents an integrative model of a future specialist; considers the problem of interdisciplinary links for non-language faculties.

The author focuses on the fact that interdisciplinary integration is one of the methodological foundations of the process of teaching a foreign language, contributing to the assimilation of the content of the teaching material of a foreign language course for special purposes, the formation of foreign language communicative competence, generalization, systematization, consolidation of professional knowledge by means of a foreign language.

Keywords: integration; interdisciplinary integration; new-type specialist; integrative model of future specialist; interdisciplinary professional mobility; foreign language teaching.

References

1. Zhuk O.L. Interdisciplinary integration based on the principles of sustainable development as a condition for improving the quality of professional training of students // Vesn. Belar. dzyarge. un-ta. Ser.4. Philology. Journalism. Pedagogy. – 2014. – № 3. – pp.64–70.
2. Knigin V.A. Interdisciplinarity: the main problem // Vestn. Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politics. – 2008. – № 3(4). – pp. 14–19.
3. Sergeeva N.G. Interdisciplinary integration and project activity in the issue of learning English for Special Purposes (ESP) // Modern Science, Actual Problems, Theories and Practices. – 2023. – № 8. pp.106–109.
4. Shestakova L.A. Theoretical bases of interdisciplinary integration in the educational process of universities // Vestnik of the Moscow University named after S.Y. Witte. – Series 3: Pedagogy. Psychology. Educational resources and technologies. – 2013 – № 1 (2). – pp.47–52.

Сюй Цянь,

доцент кафедры «Искусство вокального исполнительства»,
консерватория, Цзилиньский педагогический университет
E-mail: xuqian@jlnu.edu.cn

Статья поднимает вопрос о неотложных изменениях в российской системе музыкального обучения, выделяя критическое несоответствие между устаревшей программой, сосредоточенной на индивидуальном исполнении, и реальными потребностями рынка труда, которые включают в себя способности к коммуникации, управлению и освоению различных музыкальных направлений. Дополнительная проблематика связана с излишней нагрузкой на студентов за счет аудиторных занятий, ограничивающих их возможности.

Сложности, связанные с перегруженностью, которые испытывают как студенты, так и преподаватели в России, мешают как профессиональному, так и личностному развитию. Это не только препятствует возможности для саморазвития, отдыха и работы, которые критически важны для молодежи, но также ограничивает преподавателей в их стремлении к профессиональному росту и активной научной работе. Более того, подчеркивается, что снижение учебной нагрузки не должно приводить к уменьшению оплаты труда, что является ключевым элементом предложенных изменений.

Традиционный метод преподавания, основанный на проведении лекций, уже не соответствует психологическим предпочтениям современных учащихся, которые предпочитают более вовлеченные и творческие подходы к обучению, включая активное участие и самостоятельную работу. Международные эксперты единогласно считают, что выявленные проблемы в области музыкального образования требуют незамедлительных изменений и обновления.

Ключевые слова: музыка, образование, система, реформа, проблема, трансформация.

Введение

Хорошо известно, что система образования в России уже много лет переживает эпоху перемен. Изменения затронули все процессы – от стандартов обучения до критериев для аккредитации, при этом требуя введения инноваций, таких как Болонская система, понимание которой все еще остается загадкой для многих, а также переход от традиционных знаний и умений к менее определенным компетенциям. Эти новшества представляют собой только часть широкого спектра преобразований, с которыми сталкивается привыкшая к стабильности и весьма неповоротливая образовательная система.

В мире, где человечество испытывает глобализацию и информационный взрыв, постоянно происходят преобразования, которые полноценно не осваиваются. Из-за неспособности отличать первостепенное от второстепенного и связывать стратегические цели с тактическими действиями, система теряется и неэффективно функционирует, сталкиваясь с обширными изменениями в ограниченные временные рамки [1].

В свете предстоящих реформ становится очевидной необходимость переосмысления стратегий в сфере высшего музыкального образования. С учетом того, что музыкальное наследие России отличается богатством и вековой историей, его роль в культурном пространстве невозможно переоценить. С развитием современных технологий и усиленным влиянием глобальной культуры наступает момент, когда актуализация методов обучения в музыкальных высших учебных заведениях становится ключевым фактором для гарантии того, что студенты приобретают не только глубокие знания, но и релевантные навыки.

Важность анализа методик, применяемых в высшем музыкальном образовании, не может быть недооценена, поскольку такой анализ напрямую влияет на качество обучения и соответствие образовательных программ современным требованиям. С другой стороны, ключевую роль играет и подготовка будущих музыкантов к эффективной адаптации к постоянно изменяющемуся музыкальному миру. Стратегии, нацеленные на стимулирование креативности, инновационного подхода, а также на создание условий для личностного и профессионального роста, могут значительно повысить стандарты музыкального образования. Исследование системы высшего музыкального образования может выявить её достоинства и недостатки, что, в свою очередь, может стимулировать обновление учебных планов, методов преподавания и структуры обучения. Эти трансформа-

ции могут сделать музыкальное образование более привлекательным для студентов и повысить его конкурентоспособность. Таким образом, глубокий анализ может стать катализатором для внедрения новаторских методик и повышения уровня профессиональной подготовки в музыкальной области [2].

В России процесс обучения музыке, характеризующийся передачей умений и знаний от одного поколения музыкальных мастеров и учителей к другому, играет особую роль в поддержании и развитии национальной музыкальной идентичности. Эта система обеспечивает не только сохранность, но и эволюцию глубоко укорененных традиций музыкального искусства в стране. Музыкальное обучение в России отличается длительной и насыщенной историей, в течение которой страна вырастила множество выдающихся исполнителей, чей талант признан как внутри страны, так и на международной арене. Помимо этого, Россия известна разнообразием музыкальных школ и ансамблей, каждый из которых внес свой вклад в формирование уникального образа музыкальной культуры [4].

В России музыкальное обучение продолжает свое развитие, реформирование и укрепление, при этом российские музыкальные учебные заведения, включая школы и консерватории, играют ключевую роль в подготовке нового поколения музыкантов. Эти молодые таланты часто достигают профессионального признания на международном уровне. Важной составляющей поддержки и развития музыкальной культуры в стране являются разнообразные программы и мероприятия, в том числе организация всероссийских конкурсов для молодежи, целью которых является не только выявление новых талантов, но и сохранение национального музыкального наследия. В России особое внимание уделяется развитию и поддержке музыкального образования, что проявляется в активном участии молодежи – от школьников до студентов высших музыкальных учебных заведений. Важной составляющей этого процесса является вовлеченность музыкальных школ и консерваторий страны в создание различных образовательных программ и мероприятий. Концерты, мастер-классы и семинары не только способствуют налаживанию связей между начинающими и опытными музыкантами, но и обеспечивают передачу знаний, умений и игровых техник от поколения к поколению. Эти усилия играют критически важную роль в обеспечении непрерывности и эволюции музыкальной культуры России, подтверждая стремление страны не только сохранять, но и обогащать свое культурное наследие с помощью новаторских подходов и форм обучения в области музыки [3, 4].

Заключение

Таким образом, в ответ на проблемы, с которыми сталкивается музыкальное образование в России,

предложены меры для их разрешения и реформирования системы в целом, включающие в себя:

1. Внедрение единой методологии обучения музыке, целью которой является разработка и усовершенствование учебных планов, методов обучения и организационных схем. Это предполагает создание унифицированной системы музыкального образования, способной преодолеть разрывы между разнообразными и до этого момента изолированными направлениями музыкального воспитания.

2. Фокус на поддержке одарённых музыкантов, предусматривающий меры по стимулированию и развитию их способностей и творческого потенциала. Важно обеспечить таким музыкантам доступ к ресурсам для совершенствования их умений, а также способствовать созданию среды, благоприятной для их творческого роста.

Для стимулирования музыкального развития таланта следует организовывать программы досуга, сфокусированные на музыке и искусстве, которые не только развлекают молодежь, но и способствуют их творческому росту. Существенным аспектом в этом процессе является обеспечение тесного сотрудничества между образовательными учреждениями, такими как музыкальные школы и университеты, и оркестрами, принимая во внимание акустические особенности для гарантии участия талантливых музыкантов и предотвращения их оттока за рубеж.

3. Для создания высококачественной музыкальной культуры и её распространения среди общества, важно сосредоточить внимание на формировании высококвалифицированных специалистов в области музыки. Это включает в себя подготовку компетентных музыкальных педагогов, талантливых исполнителей, а также экспертов в области звукового дизайна. Образовательные программы должны нацеливаться не только на развитие профессиональных навыков, но и на предотвращение социально негативных явлений среди молодёжи, таких как пристрастие к наркотикам и алкоголю, через вовлечение их в музыкальную деятельность.

Таким образом, музыкальное образование становится не просто средством профессиональной подготовки, но и важным инструментом социальной профилактики и культурного развития.

Литература

1. Кирнарская, Д.К. Три источника и три составные части реформы российского образования: опыт музыкального искусства / Д.К. Кирнарская // Современное образование. – 2017. – № 4. – С. 1–16.
2. Ли, Цзин. Подходы к системе высшего музыкального образования // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. № 9А. – С. 583–591. DOI: 10.34670/AR.2023.38.82.076
3. Михуткина, Н.В. Компьютерное музыкальное творчество в системе начального профессионального образования в России // В сборни-

ке: Общество знаний: когнитивные и образовательные практики. сборник научных трудов по материалам XXVII Международной конференции «Ребенок в современном мире. Общество знаний: искусство учиться и учить». главный редактор К.В. Султанов; ответственные за выпуск: И.Б. Романенко, Ю.В. Пую, А.А. Воскресенский; члены редколлегии: В.А. Рабощ, И.Б. Романенко, А.А. Грякалов, В.И. Стрельченко, Ю.В. Пую, К.С. Пигров. – 2020. – С. 315–321.

4. Хань, М. Сопоставление педагогических моделей музыкального образования в России и Китае // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 2. – С. 93–96.

HIGHER MUSIC EDUCATION REFORM PROGRAM

Xu Qian
Jilin Normal University

The article raises the issue of urgent changes in the Russian music education system, highlighting the critical discrepancy between the outdated program focused on individual performance and the real needs of the labor market, which include the ability to communicate, manage and master various musical directions. An additional problem is related to the excessive burden on students due to classroom activities that limit their capabilities.

The difficulties associated with congestion experienced by both students and teachers in Russia hinder both professional and personal development. This not only hinders opportunities for self-development, recreation and work, which are critically important for

young people, but also limits teachers in their pursuit of professional growth and active scientific work. Moreover, it is emphasized that reducing the workload should not lead to a reduction in wages, which is a key element of the proposed changes.

The traditional teaching method based on lectures no longer corresponds to the psychological preferences of modern students, who prefer more involved and creative approaches to learning, including active participation and independent work. International experts unanimously believe that the identified problems in the field of music education require immediate changes and updates.

Keywords: music, education, system, reform, problem, transformation.

References

1. Kirnarskaya, D.K. Three sources and three components of the reform of Russian education: the experience of musical art / D.K. Kirnarskaya // Modern education. – 2017. – No. 4. – P. 1–16.
2. Li, Jing. Approaches to the system of higher musical education // Pedagogical journal. – 2023. – Vol. 13. No. 9A. – P. 583–591. DOI: 10.34670 / AR.2023.38.82.076
3. Mikhutkina, N.V. Computer musical creativity in the system of primary vocational education in Russia // In the collection: Knowledge Society: cognitive and educational practices. collection of scientific papers based on the materials of the XXVII International Conference “A Child in the Modern World. Knowledge Society: the Art of Learning and Teaching”. editor-in-chief K.V. Sultanov; Responsible for the issue: I.B. Romanenko, Yu.V. Puyu, A.A. Voskresensky; members of the editorial board: V.A. Rabosh, I.B. Romanenko, A.A. Gryakalov, V.I. Strelchenko, Yu.V. Puyu, K.S. Pigrov. – 2020. – Pp. 315–321.
4. Han, M. Comparison of pedagogical models of music education in Russia and China // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 2. – Pp. 93–96.

Реализация педагогического потенциала студенческого досуга в профессиональном самоопределении: систематизация научного дискурса Китая

Тун Ин,

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: charlottetong@126.com

В статье анализируются позиции китайских исследователей, отраженные в высокорейтинговых публикациях, в которых изучается роль и место студенческого досуга и досуговой деятельности в профессиональном и личностном становлении современного студента. Авторы рассматривают роль и место студенческого досуга и досуговой деятельности в профессиональном и личностном становлении современного студента. В статье подчеркивается, что современные китайские исследователи все чаще рассматривают досуговую деятельность студентов в качестве фактора профессионального становления студента. Приводятся конкретные примеры исследований, подтверждающих эту точку зрения. Большая часть профессионально-личностного самоопределения современных студентов несовместима с их собственными специальностями, и лишь немногие академические исследования рассматривали досуг студентов и выбор профессии в качестве предмета исследования. Результаты анализа могут быть полезны для разработки новых подходов к организации студенческого досуга в российских вузах с целью повышения качества профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: досуговая деятельность, профессиональное становление, профессиональное самоопределение.

В жизни современного человека досуг прочно занял свое место как важное условие для существования. Социология, экономика, культурология уделяют исследованиям досуга современного человека достаточно много внимания. В последние годы активно развивается такое научное направление как педагогика досуга.

При всем этом – определение досуга представляет определенную сложность. Следует отметить, что под досугом чаще всего понимается «свободное время», «развлечение», любые занятия, не являющиеся работой, или «удовольствие». Это – в русскоязычных словарях, но похожим образом вводится и англоязычный аналог термина (“leisure”) Кембриджским толковым словарем, объясняя его как «время, свободное от работы или других обязанностей. То есть – досуг – это термин, который характеризует временной отрезок жизни, который не связан с выполнением обязательств человека.

Иное определение возникает, когда мы рассматриваем досуг как досуговую деятельность. Как и любая другая деятельность – досуговая деятельность формируется на базе потребностей и мотивов человека. С одной стороны – потребность, лежащая в основании досуговой деятельности связана с заполнением тем или иным содержанием свободного времени, с другой стороны – эта потребность опосредуется дополнительными целями – получения удовольствия, пользы, выгоды.

Педагогика как и другие отрасли знания определяет досуг как «время, остающееся у человека после реализации всех видов деятельности, продиктованных внешней целесообразностью». При этом исследователи указывают на то, что досуговая деятельность отличается от других видов деятельности. Особенность этой деятельности заключается в том, что её действительным мотивом «является потребность личности в самом процессе этой деятельности, а результатом – её осуществление». То есть досуговая сфера является дополнительной по отношению к другим сферам жизнедеятельности человека, именно в досуговой деятельности происходит компенсация (то есть удовлетворение потребностей), которые не могут быть удовлетворены во время учёбы, работы и любых других занятий, диктуемых внешней необходимостью и целесообразностью.

Следует отметить, что в настоящее время досуговая деятельность студентов может быть описана как реальная, виртуальная и гибридная; а так же как реальная и идеальная.

Многообразные виды досуговой деятельности можно классифицировать относительно пяти ключевых потребностей человека: отдых (релаксация и восстановление), развлечение (компенсация), праздник (эмпатия), самообразование (приобщение к ценностям культуры), творчество (созидание духовных ценностей). Таким образом, досуг, досуговое (или рекреационное) время – значимая часть социального времени личности, группы или общества в целом, которая используется для сохранения, восстановления и развития физического и духовного здоровья человека, его интеллектуального совершенствования.

Тем не менее в рамках данного исследования нам важно рассмотреть не просто досуговую деятельность, а досуговую деятельность студентов как составную часть процесса их профессионального самоопределения.

Нами были выбраны наиболее значимые (высокорейтинговые) исследования в области проблематики досуговой деятельности как части профессионального становления студентов, опубликованные в Китае за последние 10 лет.

В статье «Исследование внеклассной деятельности студентов колледжей и улучшения их возможностей трудоустройства» автора Цзэн Хунцунань [1] приводится исследование, которое демонстрирует, что из-за расширения высшего образования и усиления производственной конкуренции спрос на рабочую силу только возрастает, автор отмечает, что все больше внимания уделяется карьерной ориентации, ценностям, ожиданиям и способности выпускников принимать карьерные решения, а также их адаптации к должности. В действительности учащимся сложно эффективно раскрыть себя посредством исключительно формального образования, организованной внеаудиторной деятельности и получить исключительный опыт работы. Профессиональные навыки подчеркивают важную роль досуговой деятельности студентов в развитии и совершенствовании их способностей к трудоустройству.

В статье «Исследование грамотности студентов колледжей в свободное время и стратегии ее повышения» автора Чжан Шуньтин [2] говорится о важности досуговой грамотности студентов колледжей. Автор считает, что досуговая грамотность является не врожденной, а культивируемой; способность справляться с досугом достижима. Эта статья основана на анализе связанных понятий, таких как досуг, грамотность, грамотность в свободное время и грамотность студентов в свободное время. В том числе исследуется понимание досуга студентами юго-западного университета, отношение к досугу и их собственная реакция на досуг. Рассмотрены проблемы, существующие в организации досуга студентов колледжей, и на основе опыта повышения досуговой грамотности за рубежом в сочетании с авторскими. Результаты социологического опроса выдвинули стратегии по улучшению досуговой грамотности студентов колледжей. Предлагаются стратегии

по повышению досуговой грамотности студентов колледжей с целью повышения их досуговой грамотности и развития их способности справляться со сложностями.

В статье «Исследование иррационального трудоустройства выпускников колледжей» автора Сунь Юнцзянь [4] говорится о том, что занятость является основой жизнедеятельности людей. В мире всегда придавалось большое значение вопросу трудоустройства всего населения. Выпускники колледжей – это драгоценный человеческий ресурс страны. Это важная социальная группа, которая превращает страну из страны с большими человеческими ресурсами в мощную страну с человеческими ресурсами. Нерациональное трудоустройство выпускников создает определенные социальные риски. Чтобы добиться более адекватного и качественного трудоустройства выпускников необходимо реализовать личную мечту о процветании, силе, демократии, цивилизации и гармонии, а также китайскую мечту, необходимо использовать марксизм в качестве руководства и провести углубленное изучение высшего образования. Для достижения цели изменения трудового поведения выпускников необходимо настаивать на применении последовательной воспитательной работы, затаргивающей все стороны жизни студента. Автор отмечает, что мы находимся на пороге порождения новой концепции иррациональных взглядов на занятость выпускников колледжей, объясняют происхождение иррациональных взглядов на занятость.

Автором еще одной значимой статьи является Ян Фань, в работе «Исследование досугового образования студентов колледжей» автора Ян Фань [5] говорится, что с древних времен китайская традиционная культура досуга укоренилась в сердце китайской нации, постоянно питая ее невидимо. Образ досуговой жизни влияет на удовольствие от жизни, образ мышления, культуру и искусство поколений за поколениями. С древнейших времен и до наших дней досуговое образование занимало важное место в западном образовании. Однако в современном Китае досуг рассматривается не так обстоятельно, прослеживается расхождение между требованиями к профессиональной самореализации человека и его досуговой самореализации. Автор отмечает недостатки в развитии досугового образования студентов, утверждает, что необходимо обновить содержание и методы досугового образования и изменить взгляд на досуг как необязательную сферу профессионального становления личности.

В статье «Исследование перспектив трудоустройства современных выпускников колледжей в моей стране (Китай)» автора Чжун Цюмин [6] говорится, что в условиях популярной и рыночной системы трудоустройства перспективы трудоустройства выпускников колледжей напрямую влияют и даже определяют их перспективы трудоустройства и жизненную судьбу. Эффективное руководство перспективами трудоустройства

может сыграть мультипликативную роль в содействии трудоустройству. Мировоззрение имеет большое теоретическое и практическое значение. На основе анализа существующих исследований в данной статье дополнительно строится базовая теория перспектив трудоустройства выпускников колледжей с точки зрения концепции, коннотации, структуры, атрибутов, функций, типов и т.д., а также эмпирически исследуется текущая ситуация, характеристики, и факторы влияющие на перспективы трудоустройства выпускников и его влияние на качество трудоустройства, тем самым уплотняя механизм формирования перспектив трудоустройства выпускников и предлагая стратегии ориентации. Автор утверждает, что перспективы трудоустройства выпускников колледжей – это важная часть и конкретное воплощение их мировоззрения, взглядов на жизнь и ценности, концептуализация индивидуального контакта и участия в поиске работы с последующим практическим опытом трудоустройства. Это сложная понятийная система, которая внутренне включает в себя условия занятости, ценности занятости, цели занятости, трудовую этику, представления о досуге и досуговой самореализации, а внешне тесно связана с трудовым поведением и результатами занятости. Перспектива трудоустройства обладает такими признаками, как развитие, практичность, дифференциация и социальность; с точки зрения функций она проявляется главным образом как функция прогнозирования подготовки к трудоустройству, автор отмечает значимость всех сфер самореализации личности к решению вопросов профессионального трудоустройства и самоопределения.

В статье «Исследование и практика досугового образования в колледжах и университетах с точки зрения марксистской теории досуга» авторов Хоу Симин, Чжан Гуоли [3] демонстрируется, что досуговое образование в колледжах и университетах может способствовать обучению студентов качественной жизни, установлению научного образа жизни, а также способствовать их свободному, здоровому и всестороннему развитию. В статье за отправную точку берется интерпретация теоретической коннотации мысли Маркса о досуге в сочетании с текущими практическими проблемами досугового образования в колледжах и университетах и подчеркивается, что знания марксистской теории досуга должны использоваться в рамках всего досугового образования в колледжах, чтобы правильно развивать концепции досуга студентов, укреплять навыки досуга, обогащать досуговую жизнь и обеспечивать здоровое и всестороннее развитие студентов.

Нам наиболее близки мысли, отраженные в статье «Исследование досуговой жизни и образовательных стратегий студентов колледжей – на основе опроса университета в провинции Хунань» автора Чжан Сяопэй [7] были проведены исследования (анкетный опрос) среди 600 студентов бакалавриата университета провинции Хунань. В ходе

исследования сделаны выводы о том, что студенты имеют определенное представление о досуговой жизни и относительно четкое представление о своей собственной досуговой жизни. Но в то же время выяснено, что имеется отсутствие научной концепции досуга и правильной концепции досугового образования, отсутствие планирования собственного досуга. Существующие места и возможности колледжей и университетов не могут удовлетворить потребности студентов в их досуговой жизни. В данной статье исследуются следующие два аспекта контрмер. Автор говорит о том, что вузы как кураторы студентов должны стремиться обеспечить студентам свободное время, создать хорошую среду для досуга в жизни, активно помогать студентам колледжей в полной мере использовать социальные и культурные возможности для того, чтобы лучше удовлетворить потребности студентов в досуговой жизни.

Схожие данные отражены в работе «Эмпирическое исследование факторов, влияющих на трудоустройство студентов Северо-Восточного Китая» автора Ян Сюэян [8], в частности в работе говорится, что в последние годы благодаря национальной политике и расширению набора студентов в колледжи число выпускников колледжей в Северо-Восточном Китае увеличилось, однако спрос на таланты со стороны предприятий не увеличивается с каждым днем, и выпускники не могут достичь своего идеального статуса занятости. Утечка мозгов – это явление, при котором студенты-промышленники ищут отдаленные места в ущерб близким, поэтому необходимо изучить и решить проблему трудоустройства студентов Северо-Восточного Китая, немаловажным фактором выбора иных регионов для трудоустройства студентами стал фактор досуговой самореализации.

В работе «Исследование текущей ситуации и контрмер досугового образования для студентов» автора Чэнь Ин [9] на основе определения понятий, связанных с досугом и досуговым образованием, подробно рассматривается развитие досуга в колледжах и университетах в основном с использованием методов анкетирования и интервью, с точки зрения осведомленности о досуге. Это исследование было проведено на текущей досуговой жизни студентов университета в провинции Ганьсу. Проведенный анализ показывает, что досуг студентов университета в целом красочный и позитивный. Однако есть еще аспекты, которые не внушают оптимизма, в том числе несознательность в использовании свободного времени, низкий уровень досуговой деятельности. В этой статье дополнительно анализируются глубинные причины проблем в досуговой жизни студентов, не только из-за внешних факторов. К факторам относятся влияние общества, университетов и семей, а также влияние самих студентов. Проблему невозможно решить, полагаясь только на силу какой-либо партии. Она требует полной активности общества, университетов, семей и студентов.

В статье «Исследование ценности досуга с точки зрения развития» автора Коу Юй [10] демонстрируется, что с развитием и прогрессом человеческого общества в целом «досуг» постепенно стал «темой» сегодняшней эпохи. Период бурного развития превратился в период качественного развития. В настоящее время «досуг» стал тенденцией развития человеческого общества. Важный признак уровня развития, «досуг», представляет собой не только «стадию развития», но и развитие человеческого общества. Концепция практики и исторического материализма являются основной теоретической основой и главным образом изучают и уточняют роль «досуга» в личности и обществе. На социальном уровне в этой статье объясняется «досуг» как «реально происходящее социальное и историческое явление». С определенной точки зрения «ценность досуга» главным образом отражается в «физическом расслаблении», «духовном наслаждении» и «эстетическом наслаждении». Чтобы понять «ценность досуга» на философском уровне, нам нужно встать с точки зрения «онтологии» и «исторического материализма». Роль «досуга» как «реального жизненного процесса» и «практической формы» действительно имеет место.

В статье «Обзор исследований досуга и досугового образования в моей стране» автора Ян Жунжун [11] дается определение досуга и досугового образования. Досуг – это состояние, при котором люди самостоятельно выбирают вид деятельности и получают от него удовольствие. Досуговое образование – это модель образования более высокого уровня. Автор утверждает, что досуговое образование берет свое начало в США с середины 20 века, а в Китае систематические академические исследования досугового образования начались в 1980-х годах. Это может говорить о тенденциях, которые были заложены в понятия досуга и досугового образования.

В статье «Исследование возможностей трудоустройства современных китайских студентов» автора Го Синь [12] приводятся систематические исследования по вопросам трудоустройства студентов. Автор утверждает, что сумма экстернализованных черт личности влияют на способность справляться с трудностями и способность трудоустройства. Необходимо внимательно сосредоточиться на проблемах и причинах развития трудоустройства студентов и провести исследования по оптимизации мер противодействия. Обсуждение ведется в двух измерениях: вертикальном и горизонтальном. По вертикали контрмеры анализируются на макроуровне политических механизмов, мезоуровне высшего образования и социального управления и микроуровне индивидуального роста. По горизонтали показывается положительный преподавательский и практический опыт, связанный с трудоустройством студентов, личностной ориентацией при трудоустройстве, способностью к социальной адаптации и способностью к трудоустройству.

В статье «Предварительное исследование мыслей Конфуция о досуговом образовании» автора Дай Юнь [13] рассказывается о возможности досугового образования познакомить людей с особенностями человеческого существа, тем самым продвигаясь к формированию конкретных, полноценных и социальных личностей. Здесь раскрывается образование с определенным подтекстом «становления человеком» (конфуцианство). Содержание досугового образования Конфуция включает в себя воспитание ценностей и освоение знаний и навыков. Современное вдохновение идей Конфуция в области досугового образования заключается в том, что досуговое образование – это гуманистическое образование, образование «наслаждения жизнью», двухпредметное образование и непрерывное образование.

Изучение роли досуговой деятельности студентов в концепции проблемы профессионально-личностного самоопределения определяет уникальность и актуальность данной научной работы. В научной литературе существует немного работ, изучающих досуговую деятельность китайских и российских студентов. При проведении сравнительного анализа и прогнозирования развития образования существует мало сходств и различий в саморазвитии студентов двух стран. В большинстве книг по досуговому образованию студентов в Китае анализируется понятие «досуг», дополнительно уточняются его характеристики, а трудовая грамотность студентов и требования работодателей выступают в качестве объекта исследования. Большая часть профессионально-личностного самоопределения современных студентов несовместима с их собственными специальностями, и лишь немногие академические исследования рассматривали досуг студентов и выбор профессии в качестве предмета исследования. В одно и то же время обнаруживается ряд трудностей, связанных с определением термина «досуг». Досуг – явление достаточно сложное. В зависимости от того, на что он направлен, он может быть позитивным или негативным. В связи с этим повышенный интерес к вопросам досуга в данном исследовании может оказать положительное влияние как в теории, так и в практике образования. Проведенное исследование в определенной степени восполнит пробел в изучении самостоятельного карьерного позиционирования студентов Китая и России, которое имеет большие перспективы развития в двух странах. Научное исследование может сыграть определенную роль в продвижении академических исследований в соответствующих областях стран, а возвращение на родину студентов для занятия воспитательной работой также имеет положительный характер.

Проведенный обзор современных китайских исследований позволяет нам еще раз уточнить, что досуговая деятельность рассматривается во взаимосвязи с категориями профессии, профессиональное образование и развитие, профессионально-личностное развитие; более то-

го – современные китайские исследователи все чаще рассматривают досуговую деятельность студентов в качестве фактора профессионального становления студента

Литература

1. Цзэн Хунцюань. Исследование внеклассных мероприятий и повышение возможностей трудоустройства студентов колледжей [D]. Центрально-Китайский педагогический университет, 2016 (Zeng Hongquan. Research on extracurricular activities and the improvement of employability of college students [D]. Central China Normal University, 2016).
2. Чжан Шунтинг. Исследование грамотности студентов колледжей в свободное время и стратегий ее повышения на примере Сианьского университета [D]. Юго-Западный университет, 2018 (Zhang Shunting. Research on Leisure Literacy and Improvement Strategies of College Students-taking Xi'AN University as an example [D]. Southwest University, 2018).
3. Хоу Симин, Чжан Гуоли. Исследование и практика досугового образования в колледжах и университетах с точки зрения марксистской теории досуга [J]. Образование Образовательный форум, 2014(13): 127–131 (Hou Ximing, Zhang Guoli. Exploration and practice of leisure education in colleges and universities under the perspective of Marxist leisure theory [J]. Education Education Forum, 2014(13): 127–131).
4. Сунь Юнцзянь. Исследование иррациональных взглядов выпускников колледжей на трудоустройство [D]. Партийная школа Центрального комитета Коммунистической партии Китая, 2014 год (Sun Yongjian. Research on Irrational Employment Outlook of College Graduates [D]. Party School of the Central Committee of the Communist Party of China, 2014).
5. Ян Фан. Исследование по организации досуга студентов колледжей [D]. Тяньцзиньский коммерческий университет, 2018 (Yang Fan. Research on Leisure Education for College Students [D]. Tianjin University of Commerce, 2018).
6. Чжун Цюмин. Исследование перспектив трудоустройства современных выпускников колледжей в нашей стране [D]. Хунаньский университет, 2015 (Zhong Qiuming. Research on the employment outlook of contemporary college graduates in our country [D]. Hunan University, 2015).
7. Чжан Сяопэй. Исследование досуга и образовательной политики студентов колледжей – на основе опроса, проведенного в университете провинции Хунань в 2015 году (Zhang Xiaopei. Research on the Leisure Life and Educational Policies of College Students-Based on a survey of a university in Hunan, 2015).
8. Янь Сюэян. Эмпирическое исследование факторов, влияющих на трудоустройство студентов колледжей в Северо-Восточном Китае [D]. Ляонинский университет, 2019 год (Yan Xueyang. Empirical research on influencing factors of Employment of College Students in North-east China [D]. Liaoning University, 2019).
9. Чэнь Ин. Исследование текущей ситуации и мер противодействия организации досуга студентов колледжей на примере университета X в провинции Ганьсу [D]. Северо-Западный педагогический университет, 2014 (Chen Ying. Research on the current situation and Countermeasures of Leisure education for College students-taking X University in Gansu Province as an example [D]. Northwest Normal University, 2014).
10. Коу Ю. Исследование ценности досуга в контексте развития [D]. Чжэцзянский университет, 2019 год (Kou Yu. Research on the value of leisure in the context of development [D]. Zhejiang University, 2019).
11. Ян Ранронг. Краткое изложение исследований, посвященных досугу и досуговому образованию в нашей стране [D]. 2014(16): 235 (Yang Runrong. Summary of research on Leisure and Leisure education in our country [D]. 2014(16): 235).
12. Го Синь. Исследование по повышению возможностей трудоустройства современных китайских студентов колледжей [D]. Цзилиньский университет, 2017 (Guo Xin. Research on the cultivation of the employability of Contemporary Chinese college students [D]. Jilin University, 2017).
13. Дайюнь. Предварительное исследование взглядов Конфуция на образование в свободное время [J]. Партийная школа Чжэнчжоуского муниципального комитета коммунистической партии Китая. 2020 (06): 96–100 (Daiyun. A preliminary study on Confucius' Thought of Leisure Education [J]. Party School of Zhengzhou Municipal Party Committee of the Communist Party of China. 2020 (06): 96–100).

REALIZATION OF THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF STUDENT LEISURE IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION: SYSTEMATIZATION OF SCIENTIFIC DISCOURSE IN CHINA

Tong Ying

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

The article analyzes the positions of Chinese researchers reflected in highly rated publications that study the role and place of student leisure and leisure activities in the professional and personal development of a modern student. The authors consider the role and place of student leisure and leisure activities in the professional and personal development of a modern student. The article emphasizes that modern Chinese researchers are increasingly considering the leisure activities of students as a factor in the professional development of a student. Specific examples of studies confirming this point of view are given. Most of the professional and personal self-determination of modern students is incompatible with their own specialties, and only a few academic studies have considered students' leisure time and career choice as a subject of research. The results of the analysis can be useful for developing new approaches to the organization of student

Keywords: leisure activities, professional development, professional self-determination.

References

1. Zeng Hongquan. Research on extracurricular activities and the improvement of employability of college students [D]. Central China Normal University, 2016).
2. Zhang Shunting. Research on Leisure Literacy and Improvement Strategies of College Students-taking Xi'AN University as an example [D]. Southwest University, 2018).
3. Hou Siming, Zhang Guoli. Research and Practice of Leisure Education in Colleges and Universities from the Perspective of Marxist Leisure Theory [J]. Hou Ximing, Zhang Guoli. Exploration and practice of leisure education in colleges and universities under the perspective of Marxist leisure theory [J]. Education Education Forum, 2014(13): 127–131).
4. Sun Yongjian. Research on Irrational Employment Outlook of College Graduates [D]. Party School of the Central Committee of the Communist Party of China, 2014.
5. Yang Fan. Research on Leisure Education for College Students [D]. Tianjin University of Commerce, 2018.
6. Zhong Qiuming. Research on the employment outlook of contemporary college graduates in our country [D]. Hunan University, 2015.
7. Zhang Xiaopei. Research on the Leisure Life and Educational Policies of College Students-Based on a survey of a university in Hunan, 2015.
8. Yan Xueyang. An empirical study on the factors affecting the employment of college students in Northeast China [D]. Liaoning University, 2019 (Yan Xueyang. Empirical research on influencing factors of Employment of College Students in Northeast China [D]. Liaoning University, 2019).
9. Chen Ying. Research on the current situation and Countermeasures of Leisure education for College students-taking X University in Gansu Province as an example [D]. Northwest Normal University, 2014).
10. Kou Yu. Research on the value of leisure in the context of development [D]. Zhejiang University, 2019.
11. Yang Ranrong. Summary of research on Leisure and Leisure education in our country [D]. 2014(16): 235.
12. Guo Xin. Research on the cultivation of the employability of Contemporary Chinese college students [D]. Jilin University, 2017.
13. Daiyun. Preliminary study on Confucius's views on leisure education [J]. Party School of Zhengzhou Municipal Committee of the Communist Party of China. 2020 (06): 96–100 (Daiyun. A preliminary study on Confucius' Thought of Leisure Education [J]. Party School of Zhengzhou Municipal Party Committee of the Communist Party of China. 2020 (06): 96–100).

Модернизация женского образования и социальные изменения на Дальнем Востоке России (конец XIX века – начало XX века)

Чжан Цзяньвэнь,

старший преподаватель кафедры «Страноведения и культуры России», Хэйхэский университет
E-mail: 5644060@qq.com

В статье рассматривается процесс становления женского образования на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков как важная составляющая общественной жизни страны. Автор связывает исторический контекст борьбы женщин за доступ к образованию с общим увеличением национального самосознания и неизбежными социальными трансформациями в обществе. С точки зрения истории, стремление женщин к образованию можно рассматривать как один из элементов общего повышения национального самосознания в этот период, а также как результат неизбежных социальных изменений в жизни общества. В процессе развития женские образовательные учреждения, с одной стороны, приобрели значительный опыт в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи, а с другой – через своих выпускниц способствовали распространению знаний, что, в свою очередь, способствовало повышению культурного и образовательного уровня населения России. Исследование этой значимой эпохи в истории российского образования является важной задачей для современных ученых. Социологический аспект данной темы способствует пониманию роли женщины в развивающемся гражданском обществе после отмены крепостного права в 1861 году, а также позволяет оценить, в какой степени образовательная система того периода отвечала нуждам государства и интересам различных социальных слоев. Особое внимание уделяется роли государственных и общественных инициатив в процессе развития женского образования на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: общественное сознание, становление, женское образование, Дальний Восток, развитие, модернизационные процессы, образовательная политика.

Данная статья публикуется в рамках проекта «Программа поддержки фундаментальных исследований для выдающихся молодых учителей провинции Хэйлунцзян 2023 года на тему «Модернизация женского образования и социальные изменения на Дальнем Востоке России (конец XIX века – начало XX века)», Проект № YQJH2023016.

Становление женского образования в России неразрывно связано с трансформацией общественных взглядов на роль женщины. Реформаторская деятельность Петра I стала поворотным моментом, впервые выдвинув вопросы женского просвещения на государственный уровень.

К середине XIX века Российская империя неуклонно двигалась по пути промышленного развития. Успешность этой многогранной трансформации во многом зависела от готовности социума преодолеть закоренелые патриархальные устои, ограничивавшие женщину домашним кругом. Зарождение буржуазного общества требовало кардинального переосмысления положения женщины в социальной иерархии.

Таким образом, к середине XIX столетия в России сформировались объективные условия для качественного скачка в развитии женского образования, опирающегося на фундаментальные научные принципы и широкую общественную поддержку. Катализаторами этого процесса выступили как внешнеполитические, так и внутренние факторы.

Международный контекст определялся проникновением западных феминистских концепций, лежащих в основе движения за эмансипацию женщин в общественно-политической и экономической сферах.

Внутриполитическая обстановка в России эпохи Александра II создавала атмосферу ожидания кардинальных перемен, включая назревшие преобразования в сфере народного просвещения.

Можно констатировать, что решительный прорыв в развитии женского образования в России произошел в эпоху Великих реформ 60-х годов XIX века, проводимых под руководством императора Александра II (1855–1881). Ключевой вехой стало утверждение 30 мая 1858 года «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения».

Реформаторский курс 1860–1870-х годов привел к фундаментальному пересмотру государственной политики в области женского образования. Аргументируя необходимость создания новых учебных заведений для женщин, император Александр II отмечал: «Представители среднего сословия в губернских и уездных городах лишены возможности обеспечить дочерям надлежащее образование... Однако именно от этого, несомненно, зависит как формирование верного понимания гражданских обязанностей, так и всесторонне совершенствование семейного уклада и общественной морали в целом, на которые женщина оказывает столь значительное влияние» [1].

На исходе 1860 года был утвержден нормативный акт, регламентирующий деятельность женских образовательных учреждений, подконтрольных Министерству народного просвещения. Этот документ ознаменовал существенное расширение образовательных возможностей для представительниц прекрасного пола. В соответствии с ним, учебные заведения для девушек подразделялись на два типа: первый предусматривал шестилетнюю программу обучения, второй – трехлетнюю.

Успех реформы женского образования был обусловлен не только назревшей общественной потребностью, но и неоценимым вкладом выдающихся деятелей просвещения. Среди них особо выделяются К.Д. Ушинский, Д.И. Писарев, Н.И. Пирогов, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и ряд других просветителей [1].

Первопроходцем в осмыслении значимости преобразований в сфере женского образования стал выдающийся русский хирург и педагог Н.И. Пирогов. В 1856 году на страницах «Морского сборника» появилась его программная статья «Вопросы жизни», в которой он обосновывал необходимость кардинальных изменений в подходе к обучению женщин. Пирогов аргументировал это тем, что женщина, будучи первым воспитателем ребенка, нуждается в образовании для полноценного выполнения этой важнейшей социальной миссии. Эта публикация положила начало многолетним дискуссиям о женском образовании, продолжившимся более четырех десятилетий [2].

Значительный вклад в развитие прогрессивных идей Н.И. Пирогова внес К.Д. Ушинский – один из основоположников научной педагогики в России. Его профессиональная деятельность во многом была сосредоточена на разработке принципов организации женского образования.

Активизация внимания властей к вопросам женского образования стала мощным стимулом для модернизации государственной политики в этой сфере.

Возникла настоятельная потребность в создании системы женского образования, охватывающей всю территорию Российской империи. Особую актуальность приобрел вопрос об организации полноценного обучения женщин в провинции, где доступ к образованию для большинства оставался ограниченным.

Рубеж XIX–XX веков ознаменовался для Дальнего Востока России периодом глубоких социокультурных трансформаций, оказавших существенное влияние на развитие женского образования. Под воздействием реформаторских идей, революционных веяний и общественных движений происходило кардинальное переосмысление роли женщины в социуме.

На исходе XIX столетия просвещение на Дальнем Востоке едва теплилось. Женская половина населения в массе своей не владела грамотой. Барышни и дамы, стремившиеся к знаниям, вынуждены были довольствоваться домашними уроками да частными наставниками. Дальневосточ-

ные земли плелись в хвосте российских губерний по части образованности. Перепись 1897 года выявила удручающую картину: лишь каждый шестой мужчина и одна из двадцати женщин могли похвастаться умением читать и писать. В деревнях дела обстояли и того хуже, а коренные народности пребывали во тьме безграмотности [4].

Камнем преткновения для женского образования стала узость прав на обучение, особенно в глубинке вроде Дальнего Востока. Ситуацию усугубляла повальная неграмотность среди женщин, царившая в сельской местности, где шансы получить образование были ничтожны. Вдобавок учебные заведения ютились по большим городам, что ставило крест на чаяниях провинциалок.

Однако ветер перемен, принесший прогрессивные идеи и реформы, всколыхнул застоявшиеся воды. Начали появляться женские училища. Первой ласточкой на Дальнем Востоке стала Мариинская женская прогимназия – пансион, распахнувший двери в 1862 году в Николаевске-на-Амуре, а позже перебравшийся во Владивосток. Здесь не просто учили наукам, но и готовили деятельных участниц общественной жизни. Воспитанницы грызли гранит русского языка и словесности, оттачивали каллиграфию, постигали арифметику и геометрию, штудировали историю и естественные науки, осваивали чужие языки. Не забывали и об изящных искусствах: рисовании, музыке, танцах, пении. Рукоделие также входило в обязательную программу.

Процесс не ограничился одним городом. В Хабаровске 1889 год ознаменовался открытием Алексеевской женской прогимназии, названной в честь великого князя Алексея Александровича. А на рубеже веков, в 1900 году, заработало Иннокентьевское городское женское училище.

Приток переселенцев и бурный рост капитализма на Дальнем Востоке подстегнули развитие образования. Множились общеобразовательные и профессиональные учебные заведения разных типов. По-прежнему значительная их часть возникла благодаря частной инициативе и общественным усилиям. Примечательно, что львиная доля новых частных гимназий предназначалась именно для девушек.

В преддверии нового столетия Дальневосточные земли Российской империи стояли на пороге значительных преобразований, тесно связанных с модернизацией женской образовательной системы. Эти изменения оказали глубокое влияние на социальную структуру региона.

Обширные просторы Дальнего Востока стали свидетелями стремительного роста числа начальных школ, предоставивших представительницам прекрасного пола шанс на полноценное обучение. Данный процесс способствовал расширению горизонтов профессиональной самореализации женщин и повышению их социального статуса, стимулируя их вовлечение в общественно-политическую жизнь. Тем не менее, ключевым препятствием на пути развития начального образования оставалась нехватка квалифицирован-

ных педагогов. Организация подготовки учительских кадров непосредственно в регионе могла бы стать ключом к решению этой проблемы [5].

9 сентября 1902 года генерал-губернатор Приморского края Н.И. Гродеков направил в Министерство народного просвещения предложение об учреждении в регионе педагогического училища – учительской семинарии. В качестве места для ее основания он рекомендовал Никольск-Уссурийский, аргументируя это тем, что город являлся средоточием крестьянского населения Приморья и мог обеспечить достаточный приток учащихся.

18 июля 1903 года самодержец Николай II утвердил решение об основании на Дальнем Востоке первой женской учительской семинарии. К этому он лично приписал: «Целесообразно было бы и в Европейской России часть мужских учительских семинарий преобразовать в женские семинарии. Принять это указание к исполнению». Высочайшее повеление вызвало оживленную реакцию в педагогических кругах, где его оценили как «эпохальное событие». Оно укрепило позиции тех представителей образовательного сообщества, которые полагали, что «наиважнейшее достоинство женских учительских семинарий перед прочими учебными заведениями, готовящими наставниц для народных школ, заключается в том, что они призваны обучать и воспитывать девушек исключительно из крестьянского сословия». «Учительницы, вышедшие из самой глубины народной жизни и получившие образование, не отрывающее их от коренных устоев и особенностей сельского уклада, станут в деревне наиболее востребованными и достойными проводницами нравственности и полезных начальных знаний».

В 1909 году, после продолжительных бюрократических процедур, Никольск-Уссурийский стал домом для первой женской учительской семинарии в регионе. К этому времени Южно-Уссурийский край уже мог похвастаться наличием двухклассных школ, а также первым поколением девушек, получивших право на среднее образование [6].

Это знаменательное событие стало отправной точкой в развитии женского образования на Дальнем Востоке. Спустя год, в 1910, Благовещенск Амурской области встретил открытие Алексеевской женской гимназии. Постепенно подобные учреждения стали неотъемлемой частью образовательного ландшафта всего Дальневосточного края.

На тот момент лишь 8 из 92 учительских семинарий России были женскими. Однако с увеличением числа женских гимназий наблюдался значительный рост женщин в педагогической сфере.

Статистика 1912 года говорит сама за себя: в образовательных учреждениях Благовещенска из 69 преподавателей 53 были женщинами и лишь 16 – мужчинами. Это ярко иллюстрирует важность как общего, так и специализированного педагогического образования для женщин.

Семинарии обязательно включали в свой состав начальные школы, служившие площадкой

для практики будущих учительниц. Студентки третьего курса под наблюдением наставников вели занятия в младших классах, а со второго года обучения работали уже самостоятельно. Организовывались экскурсии в сельские школы, чтобы семинаристки могли оценить «потребности современных школ для эффективного образовательного процесса» [7].

В учительских семинариях, согласно установленным нормам, приоритет отдавался ручному труду, а не ремеслам. Воспитанницы осваивали картонажное, переплетное и столярное дело. Некоторые даже учились работать на токарных станках. Практические занятия проводились по всем дисциплинам, что требовало от преподавателей частого обращения к урокам ручного труда. Выпускницы были способны самостоятельно обеспечивать свои школы наглядными пособиями и переплетать книги для библиотек. На уроках рукоделия каждая ученица осваивала швейную машинку, обучаясь шитью как детской, так и взрослой одежды.

В 1910 году Никольско-Уссурийская семинария инициировала первую демонстрацию прикладных работ своих учениц, заложив фундамент ежегодной традиции. Двумя годами позже, 1 мая 1912-го, газета «Уссурийская окраина» опубликовала развернутый репортаж об одной из таких экспозиций. Журналист отмечал: «Завершая учебный цикл и выпуская первых полноценно подготовленных воспитанниц, женская семинария организовала выставку учебных материалов и студенческих работ, наглядно иллюстрирующую методологию и результаты обучения. За трехлетний период существования учреждения, недостаточный для формирования чего-то капитального, проведена масштабная организационная работа и заложен педагогический фундамент для дальнейшего прогресса. Достижения семинарии впечатляют. Ключевой принцип педагогического коллектива – минимизация теоретических знаний в пользу практических навыков – ярко отразился в представленных экспонатах». До 1922 года подобные смотры, не имевшие аналогов в Никольске-Уссурийском, проводились двенадцать раз.

Июнь 1917 года ознаменовался принятием Временным Правительством новых законодательных актов об учительских семинариях. Учебным заведениям предоставили право автономно определять форму организации – женскую, мужскую или смешанную. Трансформировались и правила приема: выпускники высших начальных училищ зачислялись без вступительных испытаний. Это повысило образовательную планку для будущих педагогов. Однако на Дальний Восток эти нововведения пришли с задержкой. Поэтому осенью 1917 года в женские семинарии, как и прежде, поступали 14–15-летние выпускницы сельских двухклассных пятилетних училищ. Законотворцы учли эту региональную специфику. В семинариях учредили двухгодичные подготовительные курсы для повышения общеобразовательного уровня будущих учительниц. Для зачисления на эти курсы вы-

пускницы сельских школ проходили вступительные экзамены. После подготовительных курсов девушки получали возможность поступить на первый курс семинарии с четырехлетней программой обучения [9].

В отдаленных уголках Дальнего Востока реформирование системы народного образования продвигалось медленнее. Тем не менее, в Петропавловске-Камчатском еще в 1866 году начало функционировать церковно-приходское училище, где обучались 13 мальчиков и 12 девочек. 10 января 1872 года по инициативе местных властей это учебное заведение перешло из-под юрисдикции духовенства в ведение городского общества. К 1909 году в училище с обновленным статусом числилось уже 78 учеников: 54 мальчика и 22 девочки. Популярность учебного заведения неуклонно росла. В 1910 году шесть классов училища посещали 115 учеников, среди которых было 28 девочек. Школа в Мильково, основанная в 1878 году, была реорганизована в церковно-приходское училище. В 1883 году открыло двери Тигильское сельское училище. В 1888 году на острове Беринга в селе Никольское появилась церковно-приходская школа, а в 1890 году аналогичное учебное заведение начало работу в селе Паратунка. В 1889–1890 учебном году впервые упоминается церковно-приходская школа в Палане. С 1893 года в Апаче приступила к работе общественная школа грамоты. В 1895 году сельская школа грамоты открылась в Толбачике. Все новые образовательные учреждения на Камчатке практиковали совместное обучение мальчиков и девочек.

Исследование архивных документов раскрывает значительные перемены в области женского просвещения на Дальневосточных территориях в промежутке между 1895 и 1914 годами. За этот отрезок времени число средних образовательных учреждений для девиц, подчиненных ведомству народного просвещения, возросло с 24 до 50, демонстрируя прирост в 2,8 раза. Одновременно зафиксирован внушительный скачок в количестве учениц – с 3,8 до 17,7 тысяч, что отражает 4,7-кратное увеличение [11].

Расширение образовательных возможностей для женщин в Дальневосточном регионе способствовало формированию когорты компетентных женщин-педагогов, которые энергично включились в преподавательскую деятельность в школах и гимназиях. Приобретенные знания распахнули перед женщинами новые двери для самореализации, позволив им интегрироваться в трудовую сферу и стать активными участницами общественных процессов.

Модернизация образовательной системы катализировала распространение передовых идей и ценностных ориентиров, включая рационалистический подход, веру в поступательное развитие и индивидуальную значимость. Это, в свою очередь, оказало существенное воздействие на эволюцию общества и становление новой культурной

матрицы. В данный период наблюдается оживление женского движения. В крупных урбанистических центрах региона зародились женские объединения, сосредоточенные на благотворительности, просветительстве и отстаивании женских прав.

1. Следовательно, на стыке XIX–XX столетий система женского образования на Дальнем Востоке подверглась фундаментальным трансформациям, что выразилось в заметном приумножении числа образовательных учреждений разнообразного профиля для женщин и росте контингента обучающихся. Образовательные стандарты и воспитательные подходы на различных этапах своего развития гармонизировали с духом эпохи, отражая общественные воззрения на идеал просвещенной женщины. Сдвиги в социально-экономическом ландшафте подчеркивали неотложность реформирования образовательной парадигмы. Как следствие, за относительно краткий исторический промежуток женское образование сумело достичь паритета с мужским в российском социуме. Образованные женщины обрели свою нишу в сфере создания материальных и духовных ценностей, превратившись в весомых участниц общественной жизни. Укрепление позиций женского образования способствовало деконструкции стереотипа о превосходстве мужчин над женщинами в интеллектуальном и нравственном аспектах. Это, в свою очередь, заложило фундамент для признания значимости равноправия женщин в социальной жизни наравне с мужчинами.
2. Можно резюмировать, что процессы модернизации женского образования, развернувшиеся в России на рубеже XIX–XX веков, не только отражали, но и во многом опережали метаморфозы общественного сознания, одновременно стимулируя его постепенное преобразование.
3. Исследование эволюции женского просвещения раскрывает глубинные механизмы трансформации социального статуса представительниц прекрасного пола и позволяет объективно оценить их вклад в современное общество.
4. Прогресс в сфере женского образования на дальневосточных рубежах Российской империи на стыке XIX–XX столетий существенно повлиял на социокультурный облик региона. В этот переломный период наблюдалось интенсивное вовлечение женщин в образовательные процессы, что стимулировало их эмансипацию и укрепление общественных позиций.
5. Примечательно, что развитие женского образования в дальневосточном регионе сыграло решающую роль в формировании нового архетипа женщины – эрудированной, автономной и социально активной. Этот этап стал катализатором модернизации женского образования в данной части страны.
6. Скрупулезное изучение истории женских учебных заведений в региональном разрезе спо-

способствует комплексному пониманию эволюции системы женского образования в масштабах всей России. Такой подход позволяет выявить ключевые закономерности и локальные особенности, а также подчеркнуть роль образовательных учреждений для женщин в формировании социокультурного ландшафта.

- Итак, летопись женского образования на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX веков отражает поступательное расширение образовательных горизонтов для женщин и их возрастающую роль в общественной жизни. Она служит ярким примером того, как социально-политические сдвиги могут катализировать существенные преобразования в образовательной сфере. Несмотря на препятствия, с которыми сталкивались женщины, этот период ознаменовался значительным прорывом в развитии женского образования, что заложило прочный фундамент для дальнейшего расширения возможностей женщин и оказало глубокое влияние на их положение в социуме.

Литература

- Толочко А. П., Ищенко О.В., Сквородина И.С. Развитие профессионального образования на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.: опыт истории в контексте современности. Хабаровск, 2005. – 223 с.
- Герье В.С. Теория и практика женского образования в России. – М.: Пресса, 2017. – 128 с.
- Романов, В.В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (1955–2000) [Текст] / В.В. Романов. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного гуманитарного университета, 2007. – 152 с.
- Христофорова Н.В. Женские гимназии России // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 85.
- Ушаков А.В., Образцова О.А. Учащиеся средних учебных заведений России в общественно-политическом движении на рубеже XIX–XX вв. – М., 1999. – 143 с.
- Лапчинская В.Р. Возникновение женских гимназий в России. – Москва, 2021. – 320 с.
- Развитие народного образования в Амурской области под ред. О.К. Мамонтовой; Амурский обл. отд. нар. образования. Обл. ин-т усовершенствования учителей. – Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 2008. – 72 с.
- Рябинин П.Н. Краткий исторический очерк бывшей Никольск-Уссурийской учительской семинарии. М.: Книга. – 2012. – 129 с.
- Егоров А.Д. Гимназическое образование в России. – Москва, 2010. – 96 с.
- Геготаулина Л.А. Сравнительный анализ развития народного образования в районах Дальнего Востока во второй половине XIX в. // «О Камчатке: её пределах и состоянии...»: материалы XXIX Крашенинник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка

им. С.П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский, 2012. – С. 67–70.

- Афанасьев В.Ф. Женское образование на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2005. – 163 с.

MODERNIZATION OF WOMEN'S EDUCATION AND SOCIAL CHANGES IN THE RUSSIAN FAR EAST (THE END OF THE XIX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Zhang Jianwen
Heihe University

The article examines the process of formation of women's education in the Far East in the late XIX – early XX centuries as an important component of the social life of the country. The author connects the historical context of women's struggle for access to education with the general increase in national consciousness and the inevitable social transformations in society. From the point of view of history, women's desire for education can be considered as one of the elements of the general increase in national consciousness during this period, as well as as a result of inevitable social changes in society. In the process of development, women's educational institutions, on the one hand, gained significant experience in the field of spiritual and moral education of young people, and on the other hand, through their graduates, they contributed to the dissemination of knowledge, which, in turn, contributed to improving the cultural and educational level of the Russian population. The study of this significant epoch in the history of Russian education is an important task for modern scientists. The sociological aspect of this topic contributes to understanding the role of women in the developing civil society after the abolition of serfdom in 1861, and also allows us to assess the extent to which the educational system of that period met the needs of the state and the interests of various social strata. Special attention is paid to the role of state and public initiatives in the development of women's education in the Far East.

Keywords: social consciousness, formation, women's education, the Far East, development, modernization processes, educational policy.

References

- Tolochko A. P., Ishchenko O.V., Skovorodina I.S. The development of vocational education in the Far East in the late XIX – early XX centuries: the experience of history in the context of modernity. Khabarovsk, 2005. – 223 p.
- Guerrier V.S. Theory and practice of women's education in Russia. – M.: Press, 2017. – 128 p.
- Romanov, V.V. The formation of pedagogical education in the Amur region: pages of history (1955–2000) [Text] / V.V. Romanov. Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern State University for the Humanities, 2007. 152 p.
- Khristoforova N.V. Women's gymnasiums of Russia // Pedagogy. – 1998. – No. 4. – p. 85.
- Ushakov A.V., Obratsova O.A. Students of secondary educational institutions of Russia in the socio-political movement at the turn of the XIX–XX centuries. – M., 1999. – 143 p.
- Lapchinskaya V.R. The emergence of women's gymnasiums in Russia. – Moscow, 2021. – 320 p.
- Development of public education in the Amur region, ed. by O.K. Mamontova; Amur region, ed. nar. education. Regional Institute of teacher Improvement. – Blagoveshchensk: Khabar. publishing house, 2008. – 72 p.
- Ryabinin P.N. A brief historical sketch of the former Nikolsk-Ussuri teachers' seminary. M.: Book. – 2012. – 129 p.
- Egorov A.D. Gymnasium education in Russia. – Moscow, 2010. – 96 p.
- Gegotaulina L.A. Comparative analysis of the development of public education in the regions of the Far East in the second half of the XIX century. // "About Kamchatka: its limits and state ...": materials XXIX Krasennik. readings / M-in culture of Kamch. kray, Kamch. regional scientific library named after S.P. Krasheninnikov. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2012. pp. 67–70.
- Afanasyev V.F. Women's education in the Far East. – Vladivostok, 2005. – 163 p.

Оценка эффективности методики обучения функционально-коммуникативной деятельности на занятиях по иностранному языку: на примере будущих бакалавров педагогического образования

Агеева Алина Альбертовна,

аспирант кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков, Курский государственный университет
E-mail: Alina307@yandex.ru

Статья посвящена проблеме обучения функционально-коммуникативной деятельности на занятиях по иностранному языку будущих бакалавров педагогического образования. Автор статьи подчеркивает необходимость разработки теоретических и технологических аспектов функционально-коммуникативной деятельности с учетом реализации таких ее закономерностей, как профессионально-ориентированная направленность, мотивированность, соответствие особенностям специфики решаемых педагогических задач. Особое место в исследовании отводится детальному представлению этапов методики и соответствующему учебно-методическому обеспечению, которые позволяют будущему педагогу реализовывать типичные виды профессиональных задач в аудиторной и внеклассной работе с обучающимися на занятиях по иностранному языку. В работе представлен диагностический инструмент для определения критериев, определяющих эффективность предлагаемой методики (мотивационный, профессионально-знаниевый, функционально-коммуникативный и рефлексивно-оценочный). В исследовании также отражен ход и результаты опытно-экспериментальной работы на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», цель которой являлась в разработке теоретических и технологических аспектов разработанной методики.

Ключевые слова: функционально-коммуникативная деятельность, бакалавры педагогического образования, иноязычное образование, занятия по иностранному языку, система заданий, педагогические условия, профессионально-ориентированное иноязычное общение.

Введение

В современных условиях глобализации и внедрения обновленных ФГОС перед будущим учителем иностранного языка стоит важнейшая задача – формирование личностных, метапредметных и предметных результатов у школьников на различных ступенях обучения [10]. Будущие бакалавры педагогического образования должны уметь осуществлять эффективную функционально-коммуникативную деятельность на занятиях по иностранному языку, важнейшим инструментом реализации которой является профессионально-ориентированное иноязычное общение [4].

В настоящее время накоплен богатый арсенал исследований, посвященных проблеме обучения профессионально-ориентированной деятельности и общению студентов языковых факультетов (Н.Д. Гальскова, Н.В. Барышников, Р.П. Мильруд). Однако данное исследование не затрагивает особенности овладения иноязычным общением как инструментом функционально-коммуникативной деятельности, которая рассматривается как деятельность, основанная на целенаправленной последовательности действий будущего педагога на занятиях по иностранному языку с целью формирования личностных, метапредметных и предметных результатов у школьников. Указанные факты свидетельствуют об актуальности данного исследования.

Литературный обзор

В настоящий момент накоплена богатая база исследований, посвященных данной проблеме, а именно: исследования, посвященные описанию иноязычной коммуникативной деятельности современных педагогов на различных уровнях образования (Е.Н. Соловова, Е.И. Пассов, Н.А. Тарасюк, С.В. Павлова); работы, представляющие взаимосвязь языка, речи и речевой деятельности в процессе овладения иностранным языком (А.А. Леонтьев, Р.П. Мильруд, И.А. Зимняя); работы, раскрывающие особенности педагогической деятельности учителя иностранного языка (Н.Е. Кузовлева, В.Б. Царькова, К.Э. Безукладников); работы, отражающие технологические аспекты реализации функционально-коммуникативной деятельности современного педагога (И.Л. Бим, Л.А. Милованова, П.В. Сысоев).

Цель данной статьи заключается в детальном представлении опытно-экспериментальной работы, организованной с целью проверки мето-

дики, обеспечивающей овладение студентами-бакалаврами практическими аспектами функционально-коммуникативной деятельности на занятиях по иностранному языку.

Материалы и методы исследования

Указанная цель потребовала применения следующих методов исследования: анализ работ в области обучения иностранному языку на различных уровнях образования, модифицированный тест М. Роккича, модифицированная методика определения уровня мотивации А.А. Реана, тестирование уровня лингвистических знаний обучающихся на основе материалов Кембриджского экзамена (Certificate in Advanced English), педагогический эксперимент.

Результаты и обсуждение

Необходимость применения функционально-коммуникативного моделирования как основы функционально-коммуникативной деятельности отмечается во многих методических исследованиях (К.Э. Безукладников). Эффективность развития функциональных видов деятельности в обучении будущих бакалавров иноязычного образования отмечается в исследованиях отечественных авторов (В.Б. Царькова, Е.И. Пассов). Вместе с тем, следует отметить, что особенности реализации функционально-коммуникативного моделирования применительно к овладению функционально-коммуникативной деятельностью студентами факультетов иностранных языков с учетом направленности на формирование приоритетных предметных, метапредметных и личностных результатов у школьников на занятиях по иностранному языку требует дальнейшего изучения и разработки.

Функционально-коммуникативная деятельность направлена на формирование у студентов методического мышления в процессе профессионально-ориентированного иноязычного общения, что предполагает решение студентами педагогических, проектных, методических, организационно-управленческих и культурно-просветительских задач. Целью данной деятельности является формирование у школьников на различных ступенях обучения личностных, метапредметных и предметных результатов [1].

Теоретическим фундаментом разработки данной методики является концепция овладения иноязычной речемыслительной деятельностью, разработанная И.А. Зимней, в соответствии с которой процесс обучения иноязычной речевой деятельности предполагает решение многоаспектных ситуационных педагогических задач в процессе реализации речемыслительной деятельности студентов на основе применения лексических, грамматических и произносительных средств коммуникации на иностранном языке с целью получения творческого коммуникативного продукта, направленного на личностное и познавательное развитие школьников [2].

Разработанная методика базируется на развитии профессиональной и личностной мотивации студентов и их методического мышления. Процесс обучения функционально-коммуникативной деятельности на занятиях по иностранному языку будущих бакалавров педагогического образования предполагает поэтапное решение усложняющихся методических задач, нацеленных на достижения предметных, метапредметных и личностных результатов у школьников. Поэтапность реализации предлагаемой методики предусматривает переход студентов на новый уровень автономности, что требует от них более высокого уровня методического мышления.

Эффективность методики обучения функционально-коммуникативной деятельности на занятиях по иностранному языку будущих бакалавров педагогического образования обеспечивается на основе реализации следующих условий:

- развитие методического мышления в процессе овладения функционально-коммуникативной деятельностью [3].
- использование системы функционально-коммуникативных заданий [5];
- погружение обучающихся в функционально-коммуникативную среду, отражающую особенности реализации деятельности будущего педагога на уроке иностранного языка;

Развитие методического мышления подразумевает процесс формирования у студентов способности анализировать, оценивать и применять разные методы и техники преподавания английского языка, а также самостоятельно разрабатывать учебные материалы и планировать учебный процесс.

Уровень развития методического мышления определяет качество функционально-коммуникативной деятельности, особенности реализации которой могут усложняться в зависимости от сложности решения учебных, развивающих, познавательных и воспитательных задач на различных уровнях обучения образования.

Необходимый уровень развития методического мышления обеспечивает получение студентами практического опыта применения инновационных методов и техник в учебных и реальных ситуациях общения, способность анализировать свою собственную деятельность, оценивать ее эффективность и вносить коррективы в реализуемые методические подходы при работе с различными категориями школьников. Методическое мышление развивается в процессе обмена опытом, обсуждения возможных способов решения педагогических задач в иноязычном образовании.

Использование специальной системы заданий, ориентированной на функциональные виды деятельности учителя и профессионально-ориентированную коммуникацию, позволяет обеспечить самоопределение в будущего бакалавра в педагогической деятельности и его дальнейшее саморазвитие.

Данное условие подчеркивает необходимость использования специально разработанных учебных материалов и заданий, направленных на овладение профессиональным педагогическим общением как инструментом профессионального и личностного развития будущего учителя [9].

Система предлагаемых заданий и упражнений основывается на инновационном отечественном и зарубежном опыте современного иноязычного образования и направлена на подготовку педагогов иностранного языка нового типа с высоким уровнем развития познавательной активности и критического мышления, которое необходимо в условиях вызовов 21 века.

Задания должны быть сфокусированы на реальных ситуациях, с которыми будущий учитель может столкнуться в своей профессиональной деятельности [6].

Максимальное приближение организации образовательного процесса студентов к реальным условиям взаимодействия на занятиях обеспечивает осознание обучающимися специфики решаемых методических задач при работе с различными категориями обучающихся.

Иностранный язык должен выступать инструментом решения методических проблем в постоянно меняющихся ситуациях педагогического взаимодействия, характерных для работы учителя, строить диалог с другими студентами, симулируя общение с учениками разных возрастных групп и уровней подготовки, планировать и проводить уроки с учетом разных методических подходов и учебных материалов, обсуждать методические вопросы, делиться опытом и работать в команде, как это делают учителя в реальной школе. Обучение должно проходить как в рамках традиционных уроков, так и в формате внеурочной деятельности, что позволит студентам использовать иностранный язык в разных контекстах.

При интеграции специальных и общекультурных дисциплин студенты получают более глубокое и комплексное образование, что позволяет им более эффективно использовать иностранный язык в своей профессиональной деятельности как учителя.

Данное условие подчеркивает важность не разделять обучение на отдельные дисциплины, а создать целостную систему знаний, где специальные знания и навыки тесно переплетаются с общекультурной подготовкой.

Разработанная методика предполагала проведение диагностики выявленных критериев, определяющих её эффективность: мотивационный, профессионально-знаниевый, функционально-коммуникативный и рефлексивно-оценочный. В качестве опытно-экспериментальной базы исследования был избран ФГБОУ ВО «Курский Государственный Университет» (220 студентов факультета иностранных языков) в период с 2021 по 2024 гг..

В опытно-экспериментальной работе был использован следующий диагностический инстру-

ментарий: модифицированный тест на определение приоритетных ценностных ориентаций М. Рокича [8], модифицированная методика А.А. Реана [7], нацеленная на определение уровня мотивации, тест на определение уровня лингвистических знаний (Cambridge test: Certificate in Advanced English). В ходе опытно-экспериментальной работы студенты составляли урок и проводили его анализ, осуществляли анализ функционально-коммуникативной деятельности педагога и одноклассников в урочной и внеурочной деятельности. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов математической статистики.

Результаты констатирующего эксперимента свидетельствуют о том, что студенты в недостаточной степени осознают необходимость овладения функционально-коммуникативной деятельностью, отдавая приоритет лингвистическим знаниям без учета применения их с целью осуществления ведущих видов деятельности в процессе работы со школьниками на различных ступенях обучения. Студенты продемонстрировали недостаточный уровень овладения психолого-педагогическими знаниями, указав на приоритет лингвистических знаний в их профессиональной подготовке. Результаты констатирующего эксперимента показали, что большинство респондентов затрудняются реализовывать необходимые речевые функции для решения задач профессиональной коммуникации. Было выявлено, что будущие бакалавры испытывают затруднение в процессе установления продуктивного взаимодействия с социальными партнерами. Констатирующий этап также подтвердил необходимость акцентирования внимания на развитие рефлексивно-оценочных умений. Они испытывали затруднения в определении адекватности использования лингвистических и учебно-методических средств при составлении творческого функционально-коммуникативного продукта на уроке и во внеклассной деятельности, уровень развития аналитических умений студентов был недостаточным для проведения анализа различных аспектов осуществления функционально-коммуникативной деятельности.

В ходе формирующего эксперимента были апробированы следующие виды заданий:

- упражнения, на осознание способов формулирования коммуникативной задачи при работе с различными категориями школьников;
- упражнения, направленные на развитие способности студентов формулировать коммуникативную задачу в предлагаемой ситуативной позиции с целью формирования личностных, метапредметных и предметных результатов у школьников;
- упражнения, направленные на развитие способности студентов решать коммуникативную задачу в предлагаемой ситуативной позиции в процессе формирования личностных, метапредметных и предметных результатов у школьников;

- упражнения, направленные на оценку и коррекцию полученных личностных, метапредметных и предметных результатов в процессе реализации коммуникативной задачи студентами.

Приведем примеры наиболее типичных заданий, направленных на комплексное формирование предметных, метапредметных и личностных результатов у школьников.

Задание 1 (на овладение педагогической деятельностью) Develop a plan for communicative technology into your classroom to enhance secondary-school students learning and engagement on the topic "Conditional Sentences Type 2: If I had a magic stick I would do the following things for my school", including the use of digital resources, online platforms, and interactive simulations. (Студент подбирает необходимые дидактические средства с целью формирования, совершенствования грамматических навыков и развития соответствующих коммуникативных умений)

Задание 2 (на овладение проектировочной деятельностью) You are teaching a unit on cultural traditions and holidays in the English language. Design a project where school pupils research and present a cultural event from their native country and from the English-speaking country on the topic "How to keep the national identity?" (for high school pupils)

School pupils should explore different aspects of the culture of the chosen country (history, customs, rituals, significance) and prepare a multimedia presentation based on active vocabulary and grammar, using video, audio, and visual elements, to share their findings with the class (Студент делит школьников по группам. Каждая группа отвечает за определенный аспект рассматриваемой социокультурной проблемы, осуществляет поиск, отбор и презентацию своего проекта на иностранном языке. Затем осуществляется коллективное обсуждение результатов проектной деятельности с целью совершенствования форм и содержания полученного творческого коммуникативного продукта на иностранном языке).

Задание 3 (на овладение организационно-управленческой деятельностью) You are teaching a unit on environmental issues "National parks in different countries: common and unique ways of keeping them up" in English. Design a role-play where students assume roles as local residents, government officials, and business owners facing a challenging environmental situation (e.g., pollution, deforestation, ozone holes, radiation, acid rains, greenhouse effect).

School pupils should identify the problem, its causes and consequences, and different perspectives on it, using active vocabulary and grammar and paying much attention to public-speaking skills. (Студенты организуют дискуссию со школьниками, которая включает в себя многоаспектное освещение проблемы, представление аргументов, контраргументов и возможных способов решения проблемы. Студенты также анализируют адекватность избранных лингвистических и социокультурных средств, а также онлайн и офлайн ресурсы, кото-

рые используются школьниками при реализации проекта, целью которого является формирование предметных, метапредметных и личностных результатов у обучающихся.

Задание 4 (на овладение культурно-просветительской деятельностью) You are teaching a unit on cross-cultural aspects of foreign language education, based on the topic "When in Rome, do as Romans do". Students should design a creative activity (storytelling) with the pupils.

School pupils should develop an individual communicative product, using online and offline resources. Students demonstrate for pupils the necessary stylistic devices which should be used for making up a story. School pupils should present their stories in English in a creative and engaging way. Students and school pupils analyze the individual communicative product and the elements that contribute to the success of their story. (Школьники под руководством студентов осуществляют поиск, отбор и представление необходимой информации на иностранном языке и разрабатывают творческий коммуникативный продукт на основе онлайн и офлайн средств и анализируют его с дальнейшим внесением возможных коррективов).

Задание 5 (на овладение методической деятельностью) Conduct a detailed observation of another teacher's lesson, providing feedback on individualization and differentiation and effective classroom management strategies used at the lesson (primary students, secondary school students and high school students). (Анализ урока реализуется студентами в соответствии с предложенной педагогом схемой)

На итоговом этапе большинство студентов продемонстрировали необходимый уровень овладения функционально-коммуникативной деятельностью. На данном этапе будущие бакалавры использовали лингвистические, социокультурные и дидактические средства в строгом соответствии с формируемыми личностных, метапредметных и предметных результатов у школьников. Результаты итогового этапа эксперимента также показали, что обучающиеся имеют необходимый уровень владения речевыми функциями для решения педагогических задач со школьниками в урочной и внеурочной работе. Важным результатом итогового этапа явилось развитие рефлексивно-оценочных умений. Студенты продемонстрировали способность определять адекватность использования лингвистических и учебно-методических средств при составлении творческого функционально-коммуникативного продукта.

Заключение

Обобщая результаты опытно-экспериментальной работы, можно констатировать, что разработанная методика подтвердила свою эффективность и может быть применена в процессе подготовки студентов, специализирующихся в сфере преподавания иностранных языков. Важнейшим фактором, лежащим в основе успешности разработанной методики,

является применение специальной системы заданий, обеспечивающих необходимый уровень развития методического мышления. Данные задания должны быть построены на учете типичных задач в процессе реализации ведущих видов деятельности будущими учителями иностранного языка в ходе осуществления урочной и внеурочной деятельности со школьниками на различных ступенях обучения.

Литература

1. Агеева А.А., Тарасюк Н.А. Реализация функционально-коммуникативного моделирования профессиональной деятельности учителя иностранного языка в условиях повышения квалификации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58) www.scientific-notes.ru/#new-number?id=179. (дата обращения 25.08.2024)
2. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психологосоциальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991
4. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению/ Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
5. Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 10–11 кл.: [Учебник]. М.: Просвещение, 2000. 172 с.
6. Профессионализм современного педагога / Карпов, Кузнецова, Кузнецова, Шадриков, Под ред. Шадриков В.Д. М.: Логос, 2011. 168 с.
7. Реан, А.А. Психология изучения личности: Учеб. пособие. –СПб., Изд-во Михайлова В.А., 1999. –288 с.
8. Рокич, М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. – 1973, № 5. – С. 20–28.
9. Слостенин, В.А. Профессиональная педагогика: аксиологический подход // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 4. С. 10–22.
10. ФГОС Главная URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 24.08.2024).

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TEACHING METHODS FOR FUNCTIONAL AND COMMUNICATIVE ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES: USING THE EXAMPLE OF FUTURE BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Ageeva A.A.
Kursk State University

The article is devoted to the problem of teaching functional-communicative activity in foreign language classes to future bachelors of pedagogical education. The author of the article emphasizes the need to develop theoretical and technological aspects of functional-communicative activity, taking into account the implementation of such patterns as professionally-oriented orientation, motivation, compliance with the specific features of the pedagogical tasks being solved. A special place in the study is given to a detailed presentation of the stages of the methodology and the corresponding educational and methodological support, which allow the future teacher to implement typical types of professional tasks in classroom and extracurricular work with students in foreign language classes. The work presents a diagnostic tool for determining the criteria that determine the effectiveness of the proposed methodology (motivational, professional-knowledge, functional-communicative and reflexive-evaluative). The study also reflects the progress and results of experimental work on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kursk State University", the purpose of which was to develop theoretical and technological aspects of the developed methodology.

Keywords: functional-communicative activity, bachelors of pedagogical education, foreign language education, foreign language classes, system of assignments, pedagogical conditions, professionally-oriented foreign language communication.

References

1. Ageeva A.A., Tarasyuk N.A. Implementation of Functional-Communicative Modeling of Professional Activities of a Foreign Language Teacher in the Context of Advanced Training // Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2021. No. 2 (58) www.scientific-notes.ru/#new-number?id=179. (Accessed 08/25/2024)
2. Zimnyaya, I.A. Lingvopsychology of Speech Activity. – М.: Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh: NPO "MODEK", 2001. – 432 p.
3. Zimnyaya I.A. Psychology of Teaching Foreign Languages at School. М.: Education, 1991
4. Passov, E.I. Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking / E.I. Passov. – 2nd ed. – М.: Education, 1991. – 222 p.
5. Passov, E.I. Program-concept of communicative foreign language education: Concept of individuality development in dialogue of cultures. 10–11 grades: [Textbook]. М.: Education, 2000. 172 p.
6. Professionalism of a modern teacher / Karpov, Kuznetsova, Kuznetsova, Shadrikov, Ed. Shadrikov V.D. М.: Logos, 2011. 168 p.
7. Rean, A.A. Psychology of personality study: Textbook. – St. Petersburg, Publishing house of Mikhailov V.A., 1999. –288 p.
8. Rokeach, M. Nature of human values // Free press. – 1973, No. 5. – P. 20–28.
9. Slastenin, V.A. Professional pedagogy: axiological approach // Siberian pedagogical journal. 2006. No. 4. Pp. 10–22.
10. Federal State Educational Standard Main URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (date of access: 08/24/2024).

Педагогические условия организации процесса обучения стрельбе курсантов ведомственных вузов на этапе начальной подготовки

Комиссар Илья Николаевич,

старший преподаватель кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета, Санкт-Петербургский университет ФСИН России
E-mail: ilya.komissar@yandex.ru;

Витушкин Александр Викторович,

старший преподаватель кафедры физической и огневой подготовки, Кузбасский институт ФСИН России
E-mail: mentisoncorpus@gmail.com;

Логачев Олег Владимирович,

преподаватель-специалист кафедры огневой подготовки, Нижегородская академия МВД России
E-mail: Logachev66@list.ru;

Зверев Андрей Владимирович,

начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки юридического факультета, Академия права и управления ФСИН России
E-mail: zver83@list.ru;

Барынкин Максим Валерьевич,

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России
E-mail: maks.barynkin.19@bk.ru.

Обучение стрельбе курсантов ведомственных вузов – это сложный и многогранный процесс, который требует постоянного анализа и совершенствования. Актуальные вопросы, рассмотренные в данной работе, подчеркивают важность комплексного подхода к обучению, который включает в себя как технические, так и психологические аспекты. Современные методы и технологии, а также внимание к индивидуальным особенностям курсантов могут значительно повысить эффективность обучения и подготовить будущих специалистов к выполнению задач в условиях реальной службы. В данной статье авторами предпринята попытка раскрыть основные причины, препятствующие стрельбе на оценку «удовлетворительно», в связи с чем авторами исследования выдвинуты рекомендации по организации процесса обучения стрельбе курсантов ведомственных вузов на этапе начальной подготовки, ввиду того, что актуальность вопросов, связанных с обучением стрельбе, возрастает многократно. Это связано не только с необходимостью обеспечения личной безопасности курсантов, но и с их готовностью к выполнению сложных задач в условиях реального выполнения служебных задач.

Ключевые слова: курсант, стрельба, пистолет, обучение, преподаватель.

Обучение стрельбе является одним из ключевых элементов подготовки курсантов в ведомственных вузах, ввиду того, что данный навык может быть необходим для выполнения служебных обязанностей в условиях повышенной ответственности и риска. В современных реалиях, когда обстановка в стране и мире становится более напряженной, требования к уровню подготовленности сотрудников правоохранительных органов и других ведомств возрастают.

Обучение курсантов стрельбе в ведомственных вузах осуществляется с интеграцией теоретических знаний и практических навыков. Эффективное обучение стрельбе должно учитывать не только физические аспекты (точность, скорость), но и психологические (стрессоустойчивость, сосредоточенность, способность принимать решения в условиях неопределенности). В связи с чем, при обучении стрельбе преподаватель должен формировать у курсантов технические навыки обращения с огнестрельным оружием и способность произвести точный выстрел в условиях ограниченного времени и стресса.

Существуют различные подходы к обучению, которые можно подразделить на традиционные методы (занятия на стрельбище или в тире) и современные технологии (электронный тренажер СКАТТ). Каждому из этих методов присущи свои преимущества и недостатки, зависящие от вовлеченности преподавателя и курсанта, а также имеющихся ресурсов. Важно, чтобы используемые методы способствовали не только развитию технических навыков, но и формированию у курсантов уверенности в своих силах и способности к самоконтролю.

Цель исследования – выявить основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются курсанты в процессе обучения стрельбе, а также сформировать рекомендации, направленные на совершенствование данного процесса.

Для достижения поставленной цели были сформулированы задачи исследования:

1. рассмотреть особенности обучения стрельбе в ведомственных вузах;
2. проанализировать результаты анкетирования обучающихся на этапе первоначальной подготовки;
3. на основе полученных результатов подготовить рекомендации, в части касающейся этапа начальной подготовки обучения стрельбе.

Методика и организация исследования. При организации исследования авторами были подготовлены опросники, состоящие из 10 вопросов,

по результатам которых было определено, значение каждого метода в процессе обучения. В анкетировании приняли участие 150 обучающихся ведомственных вузов, прошедших первоначальную подготовку в 2024 году, в частности: ВЮИ ФСИН России, Академии права и управления ФСИН России, Нижегородской Академии МВД России, Кузбасского института ФСИН России и СЮИ ФСИН России.

По результатам исследования нам удалось установить следующие проблемные вопросы:

1. обучение стрельбе из боевого оружия, как правило, основывается на индивидуальном практическом опыте преподавателя, согласно рекомендациям исследователей, в небольших группах [1, с. 110];
2. одна из основных причин неудовлетворительной стрельбы является слабая психологическая подготовка обучающихся. Ввиду высокого стресса при стрельбе из боевого оружия, стреляющие забывают об изученных правилах и технике стрельбы;
3. ограниченное время прохождения курса первоначальной подготовки. В связи со сжатыми сроками прохождения курса в практической части отсутствуют либо минимально используются технические тренажеры (СКАТТ). Все время практической составляющей отводится на стрельбу из пистолета, в связи с чем у многих, на этапе начальной подготовки появляется страх выстрела, который отрицательно сказывается на результате стрельбы;
4. наибольший вклад в результативность стрельбы приносит индивидуальная работа преподавателя с курсантом, когда во время стрельбы боевым патроном используются учебные патроны вперемешку;
5. наименьший вклад при обучении стрельбе приносит лекционное занятие. В большинстве своем, информация полученная на данном занятии может быть преподнесена во время практического занятия;
6. тренировка без патрона не воспринимается курсантами как основной метод тренировки стрельбе ввиду незнания и отсутствия стрелковой практики.

В результате работы предполагается предложить пути оптимизации подготовки курсантов, что позволит повысить их профессиональные навыки и уверенность в обращении с огнестрельным оружием. В частности, авторами предлагается следующее:

1. увеличение сроков первоначальной подготовки до двух месяцев;
2. проведение по одному занятию по огневой подготовке каждый день;
3. процесс обучения стрельбе сделать разнообразным, применяя как традиционные методы, так и современные технологии;
4. соблюдать принцип индивидуального подхода и отведения времени наиболее неподготовленным курсантам;

5. лекционные занятия заменить практическими с демонстрацией и описанием основных понятий и характеристик используемых при стрельбе.

В настоящее время, несмотря на все усилия, в процессе обучения стрельбе возникают различные проблемы и трудности. К ним можно отнести как объективные факторы, такие как недостаток времени и ресурсов, так и субъективные, связанные с мотивацией курсантов, их психологическим состоянием, а также вовлеченностью преподавателя в образовательный процесс. Часто курсантам сложно адаптироваться к высоким требованиям, предъявляемым к ним, что может приводить к снижению их уверенности и, как следствие, к ухудшению результатов обучения. Поэтому преподавателю важно не только выявлять и анализировать эти проблемы, но и разрабатывать эффективные подходы к их преодолению.

Эффективные подходы к подготовке курсантов в области стрельбы должны основываться на комплексном применении существующих методов и практик. Важно учитывать не только технические аспекты, но и психологические, а также социальные факторы, которые могут влиять на процесс обучения. Например, создание комфортной и поддерживающей атмосферы на занятиях может значительно повысить мотивацию курсантов и их желание учиться. Кроме того, необходимо развить программы, направленные на психологическую подготовку курсантов, чтобы помочь им справляться со стрессом и давлением, связанным с использованием огнестрельного оружия.

Литература

1. Горягин Р. А., Гилев А.М. Влияние физических нагрузок на ведение стрельбы в практической работе сотрудников ОВД // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 108–111.
2. Кривококов А. Д., Никулин Л.В. Тренировка стрелка без патрона (для начинающих сотрудников полиции) // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Сборник материалов межведомственного круглого стола, Иркутск, 23 ноября 2017 года / Ответственный редактор С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 55–59.
3. Назаренко Б.А. Совершенствование огневой подготовки курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения // E-Scio. 2023. № 4(79). С. 206–211.

4. Сорокоусов А.В. Особенности скоростной стрельбы из пистолета // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3(30). С. 138–143.
5. Федак Е. И., Падури Д.Ф. Педагогический анализ практики обучения курсантов военных вузов стрельбе из личного оружия // Современное педагогическое образование. 2018. № 3. С. 84–88.
6. Чудинова О.А. Методические и психологические подходы в обучении курсантов стрельбе из пистолета в процессе занятий по огневой подготовке // Восток – Россия – Запад. Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма. Состояние и перспективы формирования здорового образа жизни: материалы XVI Традиционного междунар. симпозиума, Красноярск, 15–18 февраля 2013 года. Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева, 2013. С. 178–180.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR ORGANIZING THE PROCESS OF SHOOTING TRAINING FOR CADETS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES AT THE INITIAL PREPARATION STAGE

Comissar I.N., Vitushkin A.V., Logachev O.V., Zverev A.V., Barynkin M.V.
 St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Shooting training for cadets at departmental universities is a complex and multifaceted process that requires constant analysis and improvement. The current issues discussed in this paper highlight the importance of an integrated approach to training, which includes both technical and psychological aspects. Modern methods and technologies, as well as attention to the individual characteristics of cadets, can significantly increase the effectiveness of training and

prepare future specialists to perform tasks in real service conditions. In this article, the authors made an attempt to reveal the main reasons that prevent shooting with a “satisfactory” rating, in connection with which the authors of the study put forward recommendations for organizing the process of shooting training for cadets of departmental universities at the stage of initial training, due to the fact that the relevance of issues related to shooting training, increases many times over. This is due not only to the need to ensure the personal safety of cadets, but also to their readiness to perform complex tasks in the conditions of actual performance of official tasks.

Keywords: cadet, shooting, pistol, training, teacher.

References

1. Goryagin R. A., Gilev A.M. (2022) “The influence of physical activity on shooting in the practical work of police officers”, Improving the methods of teaching special professional disciplines in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 108–111.
2. Krivobokov A. D., Nikulin L.V. (2017) “Shooter training without a cartridge (for novice police officers)”, Physical culture and sports in the structure of professional education: retrospective, reality and future: Collection of materials of the interdepartmental round table, Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 55–59.
3. Nazarenko B. A. (2023) “Improving fire training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of training”, E-Scio, 2023, № 4(79), pp. 206–211.
4. Sorokousov A.V. (2014) “Features of high-speed pistol shooting”, Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, № 3(30), pp. 138–143.
5. Fedak E. I., Padurin D.F. (2018) “Pedagogical analysis of the practice of teaching cadets of military universities in shooting from personal weapons”, Modern pedagogical education, № 3, pp. 84–88.
6. Chudinova O. A. (2013) “Methodological and psychological approaches to training cadets in pistol shooting during fire training classes”, East – Russia – West. Modern processes of development of physical culture, sports and tourism. State and prospects for the formation of a healthy lifestyle: materials of the XVI Traditional International. Symposium, Krasnoyarsk: Siberian State Aerospace University named after. acad. M.F. Reshetneva, pp. 178–180.

Сущность естественно-научных компетенций и особенности их формирования при преподавании химии в вузе

Катунина Елена Евгеньевна,

к.б.н., доцент, кафедра химии Института фармации,
Самарский государственный медицинский университет
Минздрава России
E-mail: katininaelena@yandex.ru

Глубокова Мария Николаевна,

к.фарм.н., доцент, кафедра химии Института фармации,
Самарский государственный медицинский университет
Минздрава России
E-mail: glubokova_mn@mail.ru,

В статье представлены дефиниции понятий «естественно-научные компетенции», «естественно-научная грамотность», «естественно-научные знания», «естественно-научное мировоззрение» и др. Представлены основные сущностные параметры естественно-научных компетенций. Выявлены пути формирования естественно-научных компетенций в процессе обучения химии в вузе. Обозначена связь химии с иными дисциплинами естественно-научного цикла. Одним из способов формирования естественно-научных компетенций выступает проблемный подход к обучению. Сделан вывод о том, что поставленная перед студентами проблема должна требовать от студентов использования знаний не только в области химии, но и знаний, полученных в ходе освоения иных естественно-научных дисциплин (физики, математики, биологии, анатомии и проч.). В качестве перспективного способа реализации проблемного подхода назван метод кейс-стади.

Ключевые слова: химия, естественные науки, естественно-научные компетенции, естественно-научная грамотность, естественно-научное мировоззрение, междисциплинарность, проблемный метод обучения, кейс.

Многочисленные эмпирические исследования, проведенные российскими авторами за последние годы, выявили отчетливую тенденцию к снижению мотивации и познавательного интереса к изучению химии как среди учащихся старших классов, так и среди студентов вузов. Кроме того, изучающие химию достаточно редко осознают ее роль и место в общем наборе знаний в области выбранной специализации и не понимают ее взаимосвязь с иными дисциплинами естественно-научного цикла и с будущей профессией в целом [14]. В данной связи обновление содержания дидактических технологий и методик преподавания, совершенствование прикладных подходов и переосмысление компетентностного подхода к обучению химии в вузе представляется нам весьма **актуальной** научной задачей.

Химия представляет собой естественно-научную дисциплину, изучающую состав, строение, свойства и преобразования веществ, а также принципы и законы, управляющие этими процессами. Химия, безусловно, играет ключевую роль в понимании природы материи, начиная от простейших элементов и заканчивая сложными биохимическими системами. Химия как наука, академическая область и сфера прикладных изысканий обнаруживает тесную взаимосвязь с другими областями знаний – физикой, биологией, геологией, материаловедением; химия представляет фундаментальное знание для многих прикладных дисциплин, включая фармацевтику, экологию, нанотехнологии и химическую и биоинженерию.

Все эти сущностные параметры химии позволяют сделать вывод о ее важной роли в естественно-научном знании. Соответственно, в изучении химии требуется не только привить студенту определенный массив «химического» знания, но и сформировать у него естественно-научные компетенции. По мнению Л.А. Драчук и Т.Н. Шамаевой, естественно-научные компетенции выступают значимой частью профессиональных компетенций для многих специалистов. Кроме того, их развитие способствует формированию целостного миропонимания и естественно-научного стиля мышления, переводя профессиональное мышление будущего специалиста на качественно новый уровень [6, с. 28].

В отношении дефиниции категории «естественно-научные компетенции» единства мнений в современной русскоязычной науке единства мнений пока не наблюдается. В научных публикациях и диссертационных исследованиях употребляются термины «естественно-научные ком-

петенции», «естественно-научная грамотность», «естественно-научные знания», «естественно-научное мировоззрение» и др.

Многие исследователи в дефинициях вышеперечисленных терминов опираются на их априорную метапредметную, междисциплинарную сущность. Так, Л.А. Драчук и Т.Н. Шамаева определяют *естественно-научные знания* в качестве фундамента для интеллектуального развития и средства обеспечения возможностей для формирования у будущих специалистов готовности к освоению новых методик и технологий [6, с. 30]. Схожий акцент на междисциплинарности встречаем в работах Н.Н. Двудличанской. Естественно-научные знания, отмечает Н.Н. Двудличанская, являются собой базис научно-технического прогресса, обеспечивают имплементацию технологических решений и конкурентоспособность производимой продукции. Естественно-научные компетенции формируются посредством изучения законов развития природы, природных объектов, их состава, строения, свойств с целью формирования умений осуществлять различные умственные действия – сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, моделирование, обобщение – в отношении полученных естественно-научных знаний [5, с. 13].

А.Р. Камалева указывает: *естественно-научное образование* следует понимать не как совокупность теоретических знаний, а как «дидактически адаптированный социальный опыт решения естественнонаучных проблем», получаемый посредством интеграции и взаимопроникновения естественно-научных дисциплин. Естественно-научные компетенции, по мнению автора, можно определить как способность «самостоятельно решать проблемы на основе полученных естественно-научных знаний, умений, навыков <...> в учении и практической деятельности в условиях высоко-технологического общества [7, с. 1442].

Т.А. Петрушкина, в свою очередь, предлагает следующую дефиницию: *естественно-научная компетентность* – это, во-первых, базовая составляющая профессиональной компетентности, во-вторых, «способность на основе сложившейся объективной естественно-научной картины мира, имеющихся знаний из области естественных наук и умений применять их для решения практических и исследовательских задач» [14].

Г.С. Ковалева, А.Ю. Пентин с соавт. предпочитают использовать термин «*естественно-научная грамотность*» и определяют его как совокупность личностных ресурсов обучающегося, используемых при решении значимых для них проблем в сфере естественных наук, а также «как интегративный результат обучения в области естественно-научных дисциплин» [8, с. 143].

О.С. Мишина с соавт. представляет следующую дефиницию понятия «естественно-научная грамотность»: «стремление человека участвовать в аргументированном обсуждении проблем, относящихся к естественным наукам и технологиям» [11, с. 84].

О.Н. Горбатова также оперирует категорией «естественно-научная грамотность» и определяет ее как готовность интересоваться естественно-научными идеями, а также как высокий уровень сформированности трех субкомпетенций: (1) способность к научной интерпретации явлений, (2) понимание специфики и принципов естественно-научного исследования; (3) способность к аккумулярованию, фильтрации и компиляции данных и использованию научных доказательств для получения научно-значимых выводов [4, с. 203].

П.О. Краснов интерпретирует термин «естественно-научная грамотность» через перечисление аналогичных субкомпетенций и в общем виде определяет его как способность участвовать в аргументированном обсуждении проблем, относящихся к естественным наукам и технологиям, готовность интересоваться естественно-научными идеями [9, с. 276].

П.И. Цапков говорит о том, что носитель естественно-научных компетенций обладает особым – естественно-научным – мировоззрением. *Естественно-научное мировоззрение* проявляется, по мнению автора, в устойчивом интересе к предметам естественно-научного цикла, в т.ч. химического профиля, в прикладном применении знаний и методов в профессиональной практике, в сформированности представлений о целостном, взаимосвязанном характере элементов окружающей среды – естественных и рукотворных [15, с. 7].

Л.А. Драчук и Т.Н. Шамаева приводят следующие примеры реализации профессиональных компетенций, сформированных в процессе изучения естественно-научных дисциплин: способность и готовность выявлять естественно-научную сущность проблем; использовать физикохимический и математический аппарат в смежных областях – к примеру, анализировать физико-химические процессы в биологических системах в аграрном деле, в геологии, в медицине и проч. В разных профессиях естественно-научные компетенции реализуются по-разному: так, для когорты медицинских студентов будет актуальной способность и готовность к анализу медицинской информации, основанной на поиске решений с использованием теоретических знаний и практических умений в области естественных наук [6, с. 30].

Таким образом, дефиниционный анализ категорий «естественно-научные компетенции», «естественно-научная грамотность», «естественно-научные знания», «естественно-научное мировоззрение» позволяет сделать выводы, во-первых, о сближении (в ряде случаев – отождествлении) этих понятий, а во-вторых, о сущностных характеристиках естественно-научных компетенций: (1) теоретическим базисом естественно-научных компетенций выступают законы развития природы, природных объектов, их состав, строение, свойства; (2) владение естественно-научными компетенциями предполагает активизацию когнитивных и метапредметных умений – сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, моделирование, обоб-

шение – в отношении полученных естественно-научных знаний; (3) естественно-научные компетенции реализуются на стыке различных дисциплин и интегрируются в цельное естественно-научное мировоззрение; (4) естественно-научные компетенции подразумевают акцент на практическом применении теоретических знаний в профессиональной практике, т.е. обладают ярко выраженной практикоориентированностью.

При формировании и развитии естественно-научных компетенций в процессе обучения химии в вузе требуется следовать определенным методологическим принципам, многие из которых логически следуют из вышеобозначенных выводов. Так, формирование естественно-научных компетенций будет результативным при условии: (1) организации процесса обучения химии с учётом интеграции естественно-научного знания как на уровне содержания, так и на уровне организации образовательного процесса; (2) учета современного уровня развития естественнонаучного знания; (3) построения образовательного процесса с учётом

специфики будущей профессиональной деятельности; (4) перемещения акцента с усвоения теоретических знаний в области химии и иных дисциплин на приобретение опыта и овладение способами естественнонаучной деятельности [3, с. 6–7]; [13, с. 342].

По нашему мнению, все вышеуказанные принципы изучения химии в контексте цели по формированию естественно-научных компетенций могут быть успешно реализованы посредством проблемного (проблемно-деятельностного) метода в обучении. Проблемный метод в обучении представляет собой педагогическую стратегию, направленную на активизацию познавательной деятельности учащихся через постановку перед ними проблемных задач, требующих самостоятельного анализа, поиска решений и выработки выводов [10, с. 135]. В основе проблемного метода находятся педагогические технологии, предполагающие обучение предмету через разрешение проблемной ситуации. Реализация проблемного метода происходит в несколько этапов (Рисунок 1).

Рис. 1. Основные компоненты (этапы) проблемного метода

Примечание: источник – собственная разработка

Проблемный метод позволяет стимулировать активную познавательную деятельность и способствовать формированию творческого мышления студентов. Согласимся с А.Р. Камалеевой в том, что умение решать проблемные ситуации является важнейшей ключевой компетенцией специалиста, вне зависимости от сферы его профессиональной деятельности [7, с. 144].

Поставленная перед студентами проблема должна требовать от студентов использования знаний не только в области химии, но и знаний, полученных в ходе освоения иных естественно-

научных дисциплин (физики, математики, биологии, анатомии и проч.). Метапредметная составляющая проблемного метода реализуется в формате практической применимости предметных и межпредметных знаний, в функциональной грамотности, в способности решения задач в реальных жизненных ситуациях.

Весьма перспективной педагогической технологией в рассматриваемом нами контексте выступает кейс-метод. И.Р. Новик с соавт. пишет о том, что ситуационная задача, лежащая в основе кейса, подразумевает решение профессиональной

проблемы, что позволяет студентам анализировать предоставленный материал и оценивать его с точки зрения принятия адекватных ситуации решений [12, с. 125]. Если ранее кейсы в большей степени применялись в обучении гуманитарным, социальным дисциплинам, сегодня они все активно внедряются в обучении естественно-научным дисциплинам. Кейс-стади успешно используется в процессе обучения биологии, физике, геологии, инженерным наукам, химии [1, с. 53].

Кейс-метод требует от студентов анализа сложных проблем и ситуаций, которые не имеют единственно верного решения или не имеют решения в принципе. С точки зрения формирования естественно-научного мировоззрения такие задачи особенно важны, так как многие явления окружающей действительности имеют множественные интерпретации и требуют глубокого анализа данных и гипотез. Решение кейсов побуждает студентов рассматривать различные варианты, критически оценивать доказательства и выбирать наиболее обоснованные подходы.

Кейсы по химии в большинстве своем требуют применения знаний из нескольких дисциплин естественно-научного цикла. Так, в частности, анализ биомедицинской проблемы может потребовать знаний о химических реакциях, происходящих на клеточном уровне, о физических принципах работы медицинских приборов и биологических механизмах действия фармакологических субстанций. Решение кейсов требует самостоятельного поиска информации, анализа данных и выработки гипотез, что напрямую связано с формированием научно-исследовательской, информационно-поисковой, метапредметной компетенций.

Следует учитывать, что внедрение кейс-метода является весьма трудоемким для педагога и для самих студентов и, помимо прочего, сопряжено с рядом рисков: отсутствие теоретической базы, дидактического материала, неготовность обучающихся к самостоятельной работе, сложность в организации учебного процесса для педагога и проч. [2, с. 9]. Тем не менее, эти риски и препятствия едва ли могут стать причиной отказа от данной педагогической технологии – особенно если учесть положительный отечественный и зарубежный опыт.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) естественно-научные компетенции выступают значимой частью профессиональных компетенций для многих специалистов и определяются как совокупность способностей и знаний об объективной естественно-научной картине мира, изученных по материалам естественных наук, а также как умение применять эти знания и способности для решения практических и исследовательских задач.
- 2) существенными характеристиками естественно-научных компетенций выступают следующие: теоретическим базисом естественно-научных компетенций выступают законы развития при-

роды, природных объектов, их состав, строение, свойства; владение естественно-научными компетенциями предполагает активизацию когнитивных и метапредметных умений; естественно-научные компетенции реализуются на стыке различных дисциплин и интегрируются в цельное естественно-научное мировоззрение; естественно-научные компетенции подразумевают акцент на практическом применении теоретических знаний в профессиональной практике.

- 3) В контексте цели по формированию естественно-научных компетенций в процессе формирования естественно-научных компетенций целесообразно применять проблемный метод в обучении.
- 4) Весьма перспективной педагогической технологией в рассматриваемом нами контексте выступает кейс-метод – ситуационная задача, которая подразумевает решение профессиональной проблемы, что позволяет студентам анализировать предоставленный материал и оценивать его с точки зрения принятия адекватных ситуации решений.

Литература

1. Амонова, Х.И. Кейсы как эффективный метод преподавания химических наук в высших медицинских учебных заведениях / Х.И. Амонова, С.Ш. Содикова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 19–2 (97). – С. 52–54.
2. Бандаев, С.Г. Методическая компетентность преподавателя при формировании естественно научной грамотности учащихся / С.Г. Бандаев, М.Т. Хасенова // Вестник Педагогического университета. – 2018. – № 5–2 (77). – С. 8–12.
3. Бордонская, Л.А. Естественно-научное образование студентов гуманитарных направлений подготовки: концептуальные положения и методические основы / Л.А. Бордонская, С.Е. Старостина // Ученые записки ЗабГ У. Серия: Педагогические науки. – 2011. – № 5.
4. Горбатова, О. Н. К вопросу о формировании естественно-научной грамотности школьников (опыт анализа результатов диагностических работ) / О.Н. Горбатова // МНКО. – 2023. – № 6 (103). – С. 202–205.
5. Двучичанская, Н.Н. Роль естественно научного образования в повышении профессиональной компетентности будущих специалистов технического профиля / Н.Н. Двучичанская // Машиностроение и компьютерные технологии. – 2011. – № 1.
6. Драчук, Л.А. Содействие формированию профессиональных компетенций у студентов медицинского вуза в процессе преподавания естественно-научных дисциплин / Л.А. Драчук, Т.Н. Шамаева // Педиатрический вестник Южного Урала. – 2015. – № 2. – С. 28–34.
7. Камалева, А.Р. Концепция формирования самообразовательных умений, навыков и основ-

ных естественно-научных компетенций учащейся молодежи в процессе непрерывного естественно-научного образования / А.Р. Камалева // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 2 (117). – С. 139–146.

8. Ковалева, Г.С. Естественнонаучная грамотность. Сборник эталонных заданий. Выпуск 2 / Г.С. Ковалева, А.Ю. Пентин, Н.А. Заграничная, Е.А. Никишова, Г.Ю. Семенова, К.П. Вергелес // Просвещение. – 2022. – С. 143.
9. Краснов, П.О. Естественно-научная грамотность: от PISA к региональному мониторингу / П.О. Краснов, Н.Г. Торгашина, Е.В. Супрун, Т.Ю. Чабан // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – № 2 (70). – С. 275–288.
10. Ларионова, Г.А. Методологическая компетенция инженеров АПК и ее формирование в курсах математических и естественно-научных дисциплин / Г.А. Ларионова, Г.М. Беспалова // Агроинженерия. – 2009. – № 6. – С. 133–136.
11. Мишина, О.С. Методический инструментарий для формирования естественно-научной грамотности у школьников / О.С. Мишина, О.А. Завальцева, Р.Г. Иванов // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71–3. – С. 84–91.
12. Новик, И.Р. Использование кейсов в преподавании биологической химии в педагогическом вузе / И.Р. Новик, Н.А. Журавлева, И.А. Воронина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67–3. – С. 125–128.
13. Петренко, Н.В. Развитие изобретательского мышления студентов вузов в процессе изучения естественно-научных дисциплин / Н.В. Петренко, В.Л. Лучин // Концепт. – 2024. – № 7. – С. 332–346.
14. Петрушкина, Т.А. Естественно-научная компетентность как основа профессиональной компетентности будущих учителей физики / Т.А. Петрушкина // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5.
15. Цапок, П.И. Роль интеграции науки и образования при формировании у студентов на кафедре биологической химии естественно-научного мировоззрения / П.И. Цапок // Вятский медицинский вестник. – 2010. – № 1. – С. 111–114.

ESSENCE OF NATURAL SCIENCE COMPETENCES AND FEATURES OF THEIR FORMATION IN TEACHING CHEMISTRY AT A UNIVERSITY

Katunina E.E., Glubokova M.N.

Samara State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation

The article presents definitions of the concepts of natural science competencies, natural science literacy, natural science knowledge, natural science worldview and others. The main essential features of natural science competencies are described. The ways of forming natural science competencies in the process of teaching chemistry at a university are analyzed. The connection between chemistry and other disciplines of the natural science cycle is indicated. One of

the ways to form natural science competencies is a problem-based approach to learning. It is concluded that the problem posed to students should require students to use knowledge not only in the field of chemistry, but also knowledge obtained in the course of mastering other natural science disciplines (physics, mathematics, biology, anatomy, etc.). The case study method is considered to be an effective way to implement the problem-based approach.

Keywords: chemistry, natural sciences, natural science competences, natural science literacy, natural science worldview, interdisciplinarity, problem-based teaching method, case.

References

1. Amonova, Kh.I. Cases as an effective method of teaching chemical sciences in higher medical educational institutions / Kh.I. Amonova, S. Sh. Sodikova // Bulletin of Science and Education. – 2020. – No. 19–2 (97). – P. 52–54.
2. Bandaev, S.G. Methodological competence of a teacher in the formation of students' natural science literacy / S.G. Bandaev, M.T. Khasenova // Bulletin of the Pedagogical University. – 2018. – No. 5–2 (77). – P. 8–12.
3. Bordonskaya, L.A. Natural science education of students majoring in the humanities: conceptual provisions and methodological foundations / L.A. Bordonskaya, S.E. Starostina // Scientific Notes of ZabS U. Series: Pedagogical Sciences. – 2011. – No. 5.
4. Gorbatova, O.N. On the issue of forming natural-science literacy of schoolchildren (experience of analyzing the results of diagnostic works) / O.N. Gorbatova // MNKO. – 2023. – No. 6 (103). – P. 202–205.
5. Dvulichanskaya, N.N. The role of natural-science education in improving the professional competence of future technical specialists / N.N. Dvulichanskaya // Mechanical engineering and computer technologies. – 2011. – No. 1.
6. Drachuk, L.A. Assistance in forming professional competencies of medical students in the process of teaching natural-science disciplines / L.A. Drachuk, T.N. Shamaeva // Pediatric Bulletin of the Southern Urals. – 2015. – No. 2. – P. 28–34.
7. Kamaleeva, A.R. The concept of formation of self-educational skills, abilities and basic natural science competencies of students in the process of continuous natural science education / A.R. Kamaleeva // Bulletin of TSPU. – 2012. – No. 2 (117). – P. 139–146.
8. Kovaleva, G.S. Natural science literacy. Collection of standard tasks. Issue 2 / G.S. Kovaleva, A. Yu. Pentin, N.A. Zagranichnaya, E.A. Nikishova, G. Yu. Semenova, K.P. Vergeles // Education. – 2022. – P. 143.
9. Krasnov, P.O. Natural Science Literacy: From PISA to Regional Monitoring / P.O. Krasnov, N.G. Torgashina, E.V. Suprun, T. Yu. Chaban // Domestic and Foreign Pedagogics. – 2020. – No. 2 (70). – P. 275–288.
10. Larionova, G.A. Methodological Competence of Agricultural Engineers and Its Formation in Courses of Mathematical and Natural Science Disciplines / G.A. Larionova, G.M. Bespalova // Agroengineering. – 2009. – No. 6. – P. 133–136.
11. Mishina, O.S. Methodological tools for the formation of natural science literacy in schoolchildren / O.S. Mishina, O.A. Zavaltseva, R.G. Ivanov // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 71–3. – P. 84–91.
12. Novik, I.R. Using cases in teaching biological chemistry at a pedagogical university / I.R. Novik, N.A. Zhuravleva, I.A. Voronina // Problems of modern pedagogical education. – 2020. – No. 67–3. – P. 125–128.
13. Petrenko, N.V. Development of inventive thinking of university students in the process of studying natural science disciplines / N.V. Petrenko, V.L. Luchin // Concept. – 2024. – No. 7. – P. 332–346.
14. Petrushkina, T.A. Natural-scientific competence as the basis for professional competence of future physics teachers / T.A. Petrushkina // Modern problems of science and education. – 2021. – No. 5.
15. Tsapkov, P.I. The role of integration of science and education in the formation of students' natural-scientific worldview at the Department of Biological Chemistry / P.I. Tsapkov // Vyatka Medical Bulletin. – 2010. – No. 1. – P. 111–114.

Современные подходы к тренировочному процессу регбистов в образовательных организациях силовых структур России

Дворкин Владимир Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России
E-mail: dvorkin528@mail.ru

В статье рассмотрены современные подходы к организации тренировочного процесса регбистов в образовательных организациях Министерства обороны и силовых структур России. Освещены особенности подготовки игроков регби с использованием таких методов, как CrossFit, моделирование тренировочных процессов и плиометрические упражнения. Приведены данные об эффективности использования этих методов для развития физических качеств, таких как сила, выносливость, координация и скорость, особенно в условиях подготовки курсантов и военнослужащих. Исследования подтверждают, что регби способствует не только физическому развитию, но и улучшению психоэмоциональной устойчивости, необходимой для выполнения служебных задач. Внедрение инновационных тренировочных методик в подготовку спортсменов способствует популяризации регби и повышению уровня квалификации игроков.

Ключевые слова: регби, физическая подготовка, CrossFit, плиометрика, моделирование, силовые структуры.

В настоящее время, регби динамично развивающийся вид спорта в образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации и силовых структур России. Данные обстоятельства требуют эффективной организации учебно-тренировочного процесса с учетом специфики образовательной и профессиональной деятельности.

Регби, как один из наиболее интенсивных командных видов спорта, требует от игроков высокого уровня развития физических качеств, таких как сила, выносливость, координация и скорость. Эти требования делают данный вид спорта уникальным в плане подготовки спортсменов. Развитие регби, особенно в профессиональной и студенческой среде, требует глубокого понимания методов тренировки, направленных на улучшение как общих, так и специфических характеристик игроков. В статье рассматриваются современные подходы к организации учебно-тренировочного процесса регбистов, основываясь на исследовании различных методов подготовки.

Одной из инновационных тренировочных систем, внедренной в регби, является CrossFit. Следует отметить, что система функционального тренинга CrossFit широко используется специалистами в области спорта и фитнеса в практике подготовки спортсменов высокой квалификации, соревнующихся в различных спортивных дисциплинах [4, 7]. Как отмечает Наралиев А.М., эта система позволяет развивать силовые качества игроков в регби через выполнение базовых движений из различных видов спорта (гиревой спорт, тяжелая атлетика, гимнастика и легкая атлетика). Применение комплексов упражнений системы CrossFit в тренировочном процессе регбистов позволяет достичь значительных результатов. Так, экспериментальная группа студентов, занимавшихся по системе CrossFit, продемонстрировала прирост в силовых показателях, таких как подтягивание (63,4% в экспериментальной группе против 30% в контрольной) и сгибание разгибание рук в упоре лежа (37,4% против 28,6%) [1]. Это свидетельствует о высокой эффективности системы для развития функциональной подготовки регбистов.

Эффективное управление тренировочным процессом в командных видах спорта, таких как регби, требует использования методов моделирования. Мурзина А.С. подчеркивает важность применения моделирования в подготовке спортсменов, отмечая, что оно помогает оценить как индивидуальные, так и командные показатели, необходимые для оптимизации подготовки [3]. Моделиро-

вание может быть полезным для оценки соревновательной деятельности, позволяя анализировать как индивидуальные, так и групповые показатели игроков. Применение моделирования также эффективно для изучения различных игровых ситуаций и тактики ведения игры.

Регби активно используется как средство повышения физической подготовки военнослужащих, что подтверждают исследования, проведенные Приходько А.М. и его коллегами [5]. Они доказали, что внедрение регби в программу физической подготовки курсантов войск национальной гвардии позволяет развивать такие ключевые физические качества, как выносливость, сила и координация. Включение игры в занятия по физической подготовке также способствует развитию психоэмоциональной устойчивости, важной для выполнения боевых задач. Как показал эксперимент, регулярные занятия регби приводят к значительному приросту функциональной активности курсантов.

Занятия регби в образовательных организациях МВД России показали свою эффективность в повышении уровня физической подготовки курсантов. Исследования, проведенные Кабанченко С.Н. и его коллегами, показали улучшение показателей кардио-респираторной системы, увеличения выносливости и жизненной ёмкости легких курсантов, регулярно занимающихся регби [2]. Эти данные свидетельствуют о том, что регби не только развивает физические качества, но и улучшает общее функциональное состояние организма.

Способность к быстрому ускорению является ключевым фактором успеха в регби. Фатеев И.А. отмечает, что эффективность спринта на коротких дистанциях напрямую зависит от силы нижних конечностей и правильной техники бега [6]. Для улучшения спринтерских характеристик используются такие методы, как плиометрические упражнения и спринты с отягощением.

Плиометрические упражнения – это метод тренировки, направленный на развитие взрывной силы и мощности мышц. Эти упражнения основаны на использовании коротких циклов растяжения и сокращения мышечных волокон, что позволяет генерировать максимальную силу в минимальное время. В основе плиометрических упражнений лежит эффект растяжения и последующего сокращения мышцы, который активизирует нервно-мышечные механизмы, позволяющие увеличивать скорость и силу движений.

Плиометрические тренировки позволяют развивать взрывную силу, необходимую для эффективного ускорения. Использование «саней» с утяжелением помогает увеличить горизонтальную силу и улучшить показатели спринта на короткие дистанции.

Регби как вид спорта предоставляет широкие возможности для развития физических качеств спортсменов. Использование разнообразных тренировочных методов, таких как CrossFit, моделирование и плиометрические упражнения, позволяет эффективно развивать силу, выносливость

и скоростно-силовые качества. Применение регби в физической подготовке военнослужащих и курсантов образовательных организаций подтверждает его высокую эффективность в улучшении функционального состояния организма и подготовке к экстремальным физическим нагрузкам. Внедрение современных методик тренировки способствует развитию регби как в профессиональной, так и студенческой среде, что способствует популяризации данного вида спорта и увеличению количества высококвалифицированных игроков.

Литература

1. Наралиев, А.М. Воспитание силовых качеств у регбистов с использованием системы «кроссфит» / А.М. Наралиев, Н.А. Котляров // Вестник физической культуры и спорта. – 2020. – № 1(26). – С. 68–71.
2. Кабанченко, С.Н. Регби как средство повышения уровня физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / С.Н. Кабанченко, В.В. Хорольский, М.В. Балалаева // Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 258–261.
3. Мурзина, А.С. Некоторые теоретические аспекты спортивной подготовки в регби / А.С. Мурзина // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования. – Москва, 2023. – С. 14–17.
4. Осипов, А.Ю. Обоснование эффективности использования кроссфит-тренировок в дзюдо / А.Ю. Осипов, В.М. Гуралев, Р.С. Наговицын, А.Г. Капустин, Г.В. Ковязина // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20. – № S.1. – С. 109–115.
5. Приходько, А.М. Регби как вариативный компонент физической подготовки военнослужащих сотрудников войск национальной гвардии / А.М. Приходько, Н.Н. Цирульников, А.Р. Шайдуллов, Я.Г. Шнурков // Регби в системе физической подготовки вооруженных сил Российской Федерации и силовых структурах. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 105–110.
6. Фатеев, И.А. Тренировочные методы для улучшения спринтерских характеристик игрока в регби / И.А. Фатеев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 6(220). – С. 434–438.
7. Galimova, A.G. Increase in power striking characteristics via intensive functional training in Cross-Fit / A.G. Galimova, M.D. Kudryavtsev, G.Y. Galimov, A.Y. Osipov, N.V. Astaf'ev, T.V. Zhavner, E.V. Panov, L.V. Zakharova, B.V. Dagbaev, A.V. Vapaeva, E.A. Zemba, P.A. Fedorova // Journal of Physical Education and Sport. – 2018. – Vol. 18. – № 2. – P. 585–591.

MODERN APPROACHES TO THE TRAINING PROCESS OF RUGBY PLAYERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF RUSSIAN SECURITY FORCES

Dvorkin V.M.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines modern approaches to organizing the training process for rugby players in educational institutions of the Ministry of Defense and Russian security forces. It highlights the specific training methods, such as CrossFit, training process modeling, and plyometric exercises. Data are provided on the effectiveness of these methods in developing physical qualities like strength, endurance, coordination, and speed, particularly in the context of cadet and military personnel training. Studies confirm that rugby not only contributes to physical development but also enhances the psychological resilience necessary for mission accomplishment. The integration of innovative training methods into athletes' preparation promotes the popularization of rugby and improves the players' professional qualifications.

Key words: rugby, physical training, CrossFit, plyometrics, modeling, security forces.

References

1. Naraliev, A.M. Development of Strength Qualities in Rugby Players Using the CrossFit System / A.M. Naraliev, N.A. Kotlyarov // *Bulletin of Physical Culture and Sports*. – 2020. – No. 1(26). – Pp. 68–71.
2. Kabancenko, S.N. Rugby as a Means of Improving the Physical Fitness Level of Cadets in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S.N. Kabancenko, V.V. Khorolsky, M.V. Balalaeva // *Advances in Humanities*. – 2023. – No. 1. – Pp. 258–261.
3. Murzina, A.S. Some Theoretical Aspects of Sports Training in Rugby / A.S. Murzina // *Innovative Development of Modern Science: New Approaches and Current Research*. – Moscow, 2023. – Pp. 14–17.
4. Osipov, A.Y. Justification of Using CrossFit Training in Judo / A.Y. Osipov, V.M. Guralev, R.S. Nagovitsyn, A.G. Kapustin, G.V. Kovyazina // *Human. Sport. Medicine*. – 2020. – Vol. 20. – No. S.1. – Pp. 109–115.
5. Prikhodko, A.M. Rugby as a Variable Component of the Physical Training of Military Personnel of the National Guard Troops / A.M. Prikhodko, N.N. Tsurulnikov, A.R. Shaidulloev, Ya.G. Shnurkov // *Rugby in the System of Physical Training of the Armed Forces of the Russian Federation and Security Structures*. – St. Petersburg, 2023. – Pp. 105–110.
6. Fateev, I.A. Training Methods for Improving Sprint Characteristics of Rugby Players / I.A. Fateev // *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*. – 2023. – No. 6(220). – Pp. 434–438.
7. Galimova, A.G. Increase in Power Striking Characteristics via Intensive Functional Training in CrossFit / A.G. Galimova, M.D. Kudryavtsev, G.Y. Galimov, A.Y. Osipov, N.V. Astaf'ev, T.V. Zhavner, E.V. Panov, L.V. Zakharova, B.V. Dagbaev, A.V. Vapaeva, E.A. Zemba, P.A. Fedorova // *Journal of Physical Education and Sport*. – 2018. – Vol. 18. – No. 2. – Pp. 585–591.

Применение технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам в Китае

Ду Гоин,

доцент, факультет русского языка, Институт иностранных языков, Харбинский политехнический университет

Ван Жань,

аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Актуальность. На сегодняшний день в современном обществе наблюдается бурное развитие технологий искусственного интеллекта во многих сферах, включая обучение иностранных языков. Интеграция информационных технологий в учебный процесс на основе искусственного интеллекта, способствующая обновлению методов обучения и оптимизации педагогических процессов, открывает широкий простор для исследований в целях трансформации преподавания иностранных языков.

Цель. Данная статья посвящена анализу взаимосвязи между искусственным интеллектом и обучением иностранным языкам и выявлению ситуации развития высокой степени информатизации преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта.

Методы исследования: анализ, синтез, систематизация, обобщение полученных результатов.

Результаты. Рассмотрена траектория развития интеллекта и искусственного интеллекта и их основные технические концепции. Отмечено многообразное и конкретное практическое воплощение и применение ключевых концепций технологии искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков. В результате установлено, что применение технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам является неизбежной тенденцией в процессе информатизации образования.

Выводы. Для эффективного применения технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам должны разумно строить умные классы, и возможности преподавателей в области информатизации обучения иностранным языкам должны быть всесторонне сконструированы и развиты.

Ключевые слова: искусственный интеллект; информатизация образования; обучение иностранным языкам; умное обучение; умный класс.

Введение

В связи с быстрым развитием информационных технологий информатизация образования в области обучения иностранным языкам перешла от начальной стадии обучения с помощью компьютера к стадии интеллектуального обучения на основе искусственного интеллекта (ИИ). В 2017 и 2018 годах Министерство образования Китая обнародовало «План развития искусственного интеллекта нового поколения» и «План действий по инновациям в области искусственного интеллекта для высшей школы», что означало следующее: китайское образование вступает в эпоху искусственного интеллекта.

Процесс информатизации преподавания иностранных языков

В XXI веке информатизация в значительной степени способствовала развитию человеческого общества, а всё более высокоинтеллектуальная цифровая сеть и темпы экономической глобализации в совокупности составляют основные формы и характеристики современного общества: во-первых, наука и техника стали важной производительной силой; во-вторых, нематериальные активы заменяют материальные; в-третьих, знания и информация становятся всё более важными для различных областей [8, с. 2]. Революция в области информационных технологий, произведенная искусственным интеллектом, облачными вычислениями, сетевой коммуникацией и передачей данных, а также нанотехнологиями, стала важной движущей силой, влияющей на изменение социальных моделей, что позволило обществу вступить на новый этап унификации технологических и экономических форм, а также подняться на высокий уровень интеграции социальных и технологических форм.

Благодаря развитию высокоинтеллектуальных информационных и сетевых технологий межличностное общение и циркуляция информации были перенесены из «физических» социальных сетей, которые ограничены регионами, в виртуальные сети информационных технологий, которые не ограничены регионами и взаимодействуют синхронно во всех направлениях в режиме реального времени. Виртуальная сеть стала в истории человечества беспрецедентной по масштабу ресурсов, взаимосвязям, широте знаний, включенности населения, полноте и скорости передачи информации. Информационные технологии и сопутствующая им цифровая сеть привнесли в общество революционные изменения, а такие интеллекту-

альные продукты, как «Сяду», «Одноклассница Сяоай» и «Сири», подарили людям яркую и насыщенную жизнь, а также открыли широкий простор для исследований в целях трансформации преподавания иностранных языков.

Всем известно, что компьютер является основной частью информационных технологий, которые применяются в обучении иностранным языкам в основном благодаря трем основным составляющим [15]: технологии искусственного интеллекта, цифровой технологии и информационно-сетевой технологии, которые значительно расширили функции компьютеров и способствовали развитию обучения иностранным языкам. Разумеется, компьютерные функции и их применение в обучении иностранным языкам также проходят процесс постепенного развития.

Изначально компьютеры использовались в качестве вспомогательного инструмента, помогающего учащимся использовать фиксированные ресурсы для интенсивного обучения, что получило название «преподавание языка с помощью компьютера» (CALL) [25, 30]. С быстрым развитием компьютерных технологий ресурсы компьютерного обучения становятся всё более многочисленными, а их функции намного превзошли вспомогательную роль, постепенно переходя из статуса вспомогательного плана преподавания в статус основного. Многие учёные [21, 23, 24] утверждают, что компьютеры должны стать таким же нормализованным инструментом (normalized tool) обучения, как и учебники. Постоянно меняющиеся информационные технологии объединяют рассредоточенные ресурсы во всех сферах общественной жизни. Так, выяснилось, что при обычном подходе к преподаванию языка трудно достичь цели эффективного использования ресурсов в преподавании языка и компьютеры должны быть интегрированы в учебную программу как его неотъемлемая часть [3, 19, 29]. Таким образом, изменяется традиционная структура преподавания с целью, чтобы технологии могли поддерживать преподавание в классе и внеклассное независимое обучение [13, 14]. Однако с непрерывным развитием Интернета компьютеры подключаются к «огромным» цифровым ресурсам [27], и локально интегрированные учебные программы просто не позволяют рационально отобрать и полностью использовать большое количество ресурсов. Только при глубокой интеграции информационных технологий с обучением можно использовать «массивные» ресурсы больших данных [11, 22]. Итак, такие новые понятия, как «интеллектуальное обучение», «глубокое обучение» и «облачный класс», в эпоху информационных технологий вошли в сферу образования, что является неизбежными плодами высокоинтеллектуального развития информационных технологий [10, 26, 28], поскольку под влиянием новых концепций знаний, обучения и таланта суть обучения, ориентированного на простую «передачу знаний», пошатнулась. Отчуждение образования как получения знаний требует «преобразова-

ния его в мудрость», и «умное» образование, как новая форма, привлекает всё большее внимание практиков и исследователей этой области [5, 12]. В условиях сегодняшней глубокой интеграции информационных технологий и обучения иностранным языкам применение технологии искусственного интеллекта стало ключом к трансформации обучения иностранным языкам в «умное» образование и формированию формы интеллектуального преподавания иностранных языков.

«Интеллект» и «искусственный интеллект»

«Интеллект» в китайском языке – это общий термин для обозначения интеллекта и способностей, где «интеллект» относится к определённым психическим характеристикам для когнитивной деятельности, а «способности» – к определённым психическим характеристикам для практической деятельности [4]. Интеллект обычно рассматривается как сумма знаний и сообразительности, причём первое является основой интеллекта, а второе – способностью приобретать и применять знания для решения вопросов. Науки, занимающиеся изучением интеллекта, включают в себя науку о мозге и когнитивную науку: наука о мозге изучает механизм работы человеческого мозга на молекулярном, клеточном и поведенческом уровнях, создаёт модели мозга и раскрывает его природу; когнитивная наука изучает процесс умственной деятельности человеческого мозга, такой как: восприятие, обучение, память, мышление и сознание – и объясняет природу человеческого познания [17, с. 34]. Учёные выдвинули множество точек зрения на изучение интеллекта, наиболее влиятельной из которых является «теория множественных интеллектов», выдвинутая в 1983 году Говардом Гарднером, психологом из Гарвардского университета в США. Согласно ей, человеческий интеллект не является единым, а состоит из восьми множественных интеллектов, а именно: вербальный/лингвистический, логико-математический, визуальный/пространственный, физический/кинестетический, музыкальный/ритмический, межличностный/социальный, внутриличностный/интроспективный, натуралистический интеллект и т.д. Эти виды интеллекта могут варьироваться у отдельных людей, но их выражение у каждого человека должно быть разнообразным и относительно сложным. Множественные интеллекты могут быть имитированы или расширены, чтобы стать искусственными интеллектами [1].

Как следует из названия, ИИ – это имитация человеческого интеллекта искусственным путём. Другими словами, это «использование искусственных методов и технологий для имитации, расширения и увеличения человеческого интеллекта, а также реализации машинного интеллекта» [16].

С помощью технологии искусственного интеллекта эффективно интегрируются все виды сложных данных, так что информационные ресурсы в компьютерной сети могут быть полностью раз-

делены. А также с помощью технологий, основанных на нескольких дисциплинах, роботы могут постепенно овладевать человеческим мышлением и аудиовизуальными средствами и в конечном итоге усвоить знания для решения вопросов и повышения эффективности работы и жизни человека. Судя по развитию технологий искусственного интеллекта, существует три основных уровня: во-первых, вычислительный интеллект, который в основном базируется на мощной памяти и вычислительных ресурсах компьютера и имитирует поведение человека при выполнении определённых задач; во-вторых, перцептивный интеллект, который использует компьютер для имитации человеческих органов чувств, таких как глаза, уши, язык, так что компьютер действительно может видеть, слушать, говорить, например, распознавание речи, изображений и т.д.; и, в-третьих, когнитивный интеллект, который ещё больше опережает перцептивный интеллект, включая организацию знаний, их гибкое использование, сопоставление, ассоциативные рассуждения и т.д., чтобы компьютеры могли по-настоящему достичь уровня способности понимать и мыслить. Соответственно, исследования в области ИИ можно разделить на три типа: 1) узкий ИИ (слабый ИИ), который выполняет и решает основные ролевые задачи, такие как задачи чат-бота Siri и персональных помощников Apple; 2) общий ИИ (сильный ИИ), который выполняет и решает задачи человеческого уровня и предполагает непрерывное машинное обучение, например, самоуправляемый автомобиль Tesla, альфа-доги Google и т.д., основной принцип работы которого – «глубокое обучение»; (3) супер-ИИ, который намного умнее самого умного человеческого мозга практически во всех областях, включая научные инновации, обобщение и социальные коммуникативные навыки. С точки зрения тенденции развития, ИИ будет проходить три стадии развития [18]: первичные мозгоподобные вычисления к 2020 году, продвинутое мозгоподобное вычисления к 2035 году и супермозговые вычисления к 2050 году (хотя компьютеры сегодня частично оснащены первичными мозгоподобными вычислениями, есть ещё много развивающихся возможностей, позволяющих компьютерам достичь высокоточных когнитивных способностей).

Очевидно, что развитие технологий искусственного интеллекта, на самом деле, уже превзошло воображение людей, а революция в области интеллекта ускорила развитие цивилизации. Теперь необходимо эффективно использовать ИИ для обучения иностранным языкам, чтобы технологии искусственного интеллекта могли эффективно внедряться в практику обучения иностранным языкам.

Искусственный интеллект и преподавание иностранных языков

Как упоминалось ранее, искусственный интеллект обладает междисциплинарными свойствами. Фак-

тически это одновременно и технология, и дисциплина, техническим атрибутом которой является имитация и расширение человеческого интеллекта, а дисциплинарным атрибутом – изучение человеческого мозга и интеллекта. Благодаря этим двум атрибутам ИИ предоставляет широкое пространство для исследований и применения. Технология искусственного интеллекта, особенно в прикладной области, включает в себя множество концепций, таких как: компьютерный (высокий) интеллект, большие массивы данных, машинное обучение, персонализированное обучение, адаптивное обучение, интеллектуальное обучение, глубокое обучение, анализ поведения при обучении, аффективные вычисления и т.д. Как в условиях сегодняшней информатизации преподавания иностранных языков эти концепции, связанные с технологией ИИ, могут быть воплощены и применены в практике преподавания иностранных языков? Очевидно, что этот вопрос имеет решающее значение для развития высокой степени информатизации обучения иностранным языкам.

Первая концепция – это концепция высокого интеллекта. Технология искусственного интеллекта делает функции компьютера высокоинтеллектуальными, и это означает, что компьютеры могут осуществлять антропоморфное мышление и играют роль человека в обучении, поэтому его можно рассматривать как основную технологию в процессе информативного обучения иностранным языкам. Благодаря антропоморфному мышлению компьютеров высокоинтеллектуальные компьютерные системы обучения иностранным языкам могут достичь гуманизированного поведения преподавателя, естественного взаимодействия человека и компьютера, рационализации процесса обучения и агентирования сложных задач.

Благодаря высокой степени интеллектуальности компьютерных функций системы обучения иностранным языкам также могут осуществлять следующее: 1) персонализированное обучение: интеллектуальная система репетиторов, созданная с использованием технологии ИИ, может обучать и оказывать помощь в соответствии с разными личностными характеристиками и потребностями учащихся; 2) виртуализацию среды: технология ИИ может сделать обучение высоко виртуализированным, а это означает, что учебная деятельность может быть в значительной степени вынесена за рамки времени и пространства, полностью выходя за границу преподавания иностранного языка в традиционном смысле; 3) автоматизацию управления: высокая степень интеллектуальности компьютерных функций позволяет полностью автоматизировать управление обучением, включая компьютерное тестирование и оценку, диагностику проблем в обучении, распределение учебных задач и т.д. Интеллектуальная система управления компьютерной сетью может создавать электронные записи обучения для всех типов учащихся, включая электронные работы учащихся, записи учебной деятельности, информацию об оценке и т.д. (Chen, 2004), что стало новой тенденцией

развития. В 1990-х годах технология искусственного интеллекта достигла машинного мышления и высокой степени антропоморфности. Сегодня в связи с появлением цифровых информационных и сетевых технологий функциональное развитие компьютеров вступило в эпоху высокоинтеллектуальных больших данных, которые способны все-сторонне повысить эффект обучения.

Вторая концепция – это концепция больших данных (big data). Благодаря применению технологий искусственного интеллекта существующие компьютеры и другие аппаратные и программные обеспечения при обучении иностранным языкам могут легко накапливать и хранить огромные объёмы данных, а именно big data. А как правильно применять эти большие данные? Мы должны различать общие «данные», состоящие из чисел, и «большие данные» с точки зрения их применения. Говоря проще, большие данные отличаются от общих очевидными существенными характеристиками: большой объём, разнообразие, скорость, ценность и т.д. Можно планомерно и целенаправленно использовать большие данные, чтобы вызвать некоторые изменения в преподавании иностранных языков, такие как большие данные и изменение среды (среда преподавания иностранных языков становится всё более интеллектуальной, что в основном выражается в изменениях учебного оборудования и программного обеспечения: у учащихся и преподавателей есть смартфоны, поддержка обучения APP и т.д.), изменение локальных и общих методов оценки (поскольку большие данные касаются всей выборки, оценка становится совершенной, целостной и всесторонней), изменение в массовом росте и использовании ресурсов (большие данные создают огромное количество учебных ресурсов, которые учащиеся могут использовать и изучать в соответствии с личными особенностями), изменение в привычках мышления людей (образ мышления при обучении иностранным языкам). В то же время большие данные также могут помочь провести более полный анализ поведения учащихся в процессе преподавания, например: автоматическая запись онлайн-обучения учащихся, сбор полных данных об обучении учащихся, точное обнаружение ключа к проблеме (например, мотивация к обучению, тревожность, эффективность и т.д.), целенаправленное и эффективное улучшение учебного поведения и поведения преподавателя (точное позиционирование, эффективные методы, целесообразность) и своевременное улучшение учебной программы и преподавания на основе анализа данных.

Третья концепция – концепция интеллектуального обучения, тесно связанная с развитием Интернета, которому в 2023 году исполняется 54 года со дня рождения. За эти более чем 50 лет Интернет развивается чрезвычайно быстрыми темпами. Согласно данным и статистике сайта Internetworldstats.com [7, с. 5], по состоянию на 31 марта 2019 года количество пользователей Интернета

в мире достигло 4,346 млрд, из которых 2,19 млрд (50,4%) находятся в Азии, 718 млн (16,5%) в Европе, 474 млн (10,9%) в Африке, 438 млн (10,1%) в Латинской Америке, 326 млн (7,5%) в Северной Америке (включая США), 170 млн (3,9%) на Ближнем Востоке и 28 млн (0,7%) в Океании. Можно сказать, что в первом десятилетии XXI века Интернет изменил жизнь отдельных людей в частности, а теперь и общество в целом. Развитие высокоинтеллектуального интернета создало интеллектуальную среду, сделав возможным интеллектуальное обучение, и в дальнейшем сможет обеспечить эффективную поддержку и помощь в преподавании иностранного языка в следующих аспектах [2, 20].

Во-первых, восприятие физической среды для обучения и запись процесса обучения. Интеллектуальная учебная среда может использовать сенсорные технологии для мониторинга физических факторов окружающей среды, таких как воздух, температура, свет, звук и запах с целью обеспечить учащимся комфортную физическую среду. В такой среде технология искусственного интеллекта может «ощущать» и записывать приобретение знаний учащимися, их взаимодействие в классе и совместную работу в группе и т.д. посредством захвата движений, подсчета эмоций и отслеживания взглядов; наблюдать процесс обучения, анализировать результаты обучения и создавать модель учащихся, что может стать важной основой для более полной и точной оценки результатов обучения учащихся.

Во-вторых, определение сценариев обучения и создание для него возможностей. Интеллектуальная учебная среда может предоставлять учащимся огромное количество персонализированных ресурсов и гибких инструментов обучения с учетом типов учащихся и сценариев обучения, способствующих эффективности усвоения знаний; может определять сценарии обучения, включая продолжительность, место, партнёров по обучению и учебные мероприятия, и оказывать поддержку в разработке методов преподавания; также может создавать учебные сообщества для конкретных сценариев обучения, оказывая поддержку учащимся с целью эффективного подключения к ним и использования учебных сообществ для общения и обмена информацией, создавая тем самым больше возможностей для обучения.

В-третьих, способствование легкому и эффективному обучению и достижению всестороннего применения языка. Среда, созданная интеллектуальным обучением, в основном обладает следующими характеристиками: запись процессов, распознавание контекста, восприятие среды и связь с сообществом, что способствует легкому и эффективному обучению учащихся. Такое обучение иностранным языкам не только воплощает в себе технические характеристики интеллектуальной среды обучения, но и реализует мощные функции технологии искусственного интеллекта, формируя поддерживаемые окружающей средой исходные

данные для изучения языка, вызывая сознательное языковое взаимодействие и реализуя комплексное применение знаний иностранных языков.

В процессе преподавания и обучения иностранным языкам возможно изучать иностранный язык различными способами, в разных условиях и в разных режимах. В идеальной интеллектуальной среде обучения каждый учащийся может держать в руках умное мобильное устройство (например, iPad), размер экрана которого близок к размеру бумажного учебника и которое может имитировать все его функции, такие как: ведение заметок, вставка закладок, пометки и аннотации и т.д., с эффектом перелистывания книги, как в бумажном учебнике. Такой вид «учебных материалов», загруженных на умные мобильные устройства, называется «электронными учебниками». Их содержание является мультимедийным, а пункты знаний связаны между собой семантическими отношениями, что позволяет достичь персонализированного представления о содержании знаний. Электронные учебники могут быть привязаны к процессу обучения учащихся и синхронизировать данные с облачным сервисом, записывать процесс обучения, анализировать результаты учащегося, представлять их графически и в итоге предоставить рекомендации и помощь учащимся в совокупности с мнением преподавателей, чтобы обеспечить руководство обучением и помощь в освоении знаний. Благодаря интеллектуальным интернет-технологиям интеллектуальное обучение позволит учащимся быть «умными» в школе, дома и в обществе.

В настоящее время во многих учебных заведениях создано много «умных классов» с целью применять технологии искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам [6, 9]. Однако всё ещё остаётся сомнение в том, действительно ли эффективно эти классы используются для содействия интеллектуальному обучению иностранным языкам. Также следует усилить подготовку и повышение квалификации преподавателей иностранных языков, особенно сосредоточившись на создании и развитии способностей преподавателей к обучению на основе высокоинтеллектуальной информации. Чтобы искусственный интеллект был интегрирован в процесс обучения иностранным языкам, необходимо, чтобы преподаватели не отставали в информатизации обучения.

Для этого предлагаются следующие рекомендации:

1. Научиться пользоваться «живой книгой». Преподаватели должны не просто придерживаться традиционной концепции учебников, а помнить, что современные учебники являются мультимедийными, с акцентом на структурированный дизайн, динамическое развитие, трехмерное выражение и визуальное представление содержания. «Живая книга» не только содержит текст и графику, но и представляет

звук, анимацию, видеозапись и смоделированную трехмерную сцену в сочетании с неограниченными учебными ресурсами в сети, так что первоначальные «скучные книги» превратились в «живые книги». Поэтому в современном мире, где особое внимание уделяется применению интеллектуальных технологий и развитию интеллектуального обучения, преподаватели должны обладать способностью преподавания на основе высокоинтеллектуальной информации, прилагать усилия для изучения и исследования того, как разрабатывать курсы «живой книги», перерабатывать ее содержание, разработать для нее хорошую учебную программу и повысить степень усвоения «живой книги».

2. Научиться использовать программное обеспечение для интеллектуального обучения. Для преподавателей более оперативным способом применения технологии ИИ является использование существующего бесплатного программного обеспечения для интеллектуального обучения, такого как «Rain Classroom». Это платформа онлайн-обучения, предоставляющая интеллектуальные решения для преподавания, разработанная совместно компанией «Онлайн-обучения» и Управлением онлайн-образования Университета Цинхуа и доступная для бесплатной загрузки в Интернете. «Rain Classroom» может обеспечить бесплатную интеллектуальную поддержку целых процессов обучения (включая иностранные языки) на основе данных, а через сервисный номер WeChat можно реализовать такие функции, как сканирование кода для входа в систему, ответы в режиме реального времени, шквал вопросов и ответов и анализ данных. «Rain Classroom» объединяет PPT, MOOC и мобильный WeChat и характеризуется как «Интернет + класс + мобильный терминал», что обеспечивает гибкое предварительное обучение, быстрое тестирование в классе и инновационное взаимодействие преподавателя и учащихся. Обучающие платформы, такие как «Rain Classroom», могут помочь преподавателям использовать онлайн-учебные ресурсы для реализации гибридной модели обучения и применения технологий искусственного интеллекта с целью повышения эффективности преподавания иностранных языков.

Выводы

Интеллект позволяет компьютерам осуществлять антропоморфное мышление, играть роль человека в обучении и добиваться гуманизированного поведения преподавателя, натурализованного взаимодействия человека и компьютера, рационализации учебного процесса и виртуализации учебной ситуации. Большие данные позволяют более эффективно получать панорамное представление о преподавании иностранного языка и могут быть использованы планомерно и целенаправленно, чтобы ввести всесторонние эффективные изменения в обучении

иностранным языкам. Интеллектуальное обучение при мощной поддержке Интернета позволяет изучающим иностранные языки «обладать мудростью» в процессе обучения в школе, дома и в обществе, а также реализует адаптивное повсеместное обучение. Кроме того, чтобы по-настоящему интегрировать технологию искусственного интеллекта в преподавание иностранных языков, надо обратить внимание на создание и развитие информационных способностей преподавателей иностранных языков для адаптации и удовлетворения потребностей в развитии преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта.

Литература

1. Говард Гарднер. Множественные интеллекты. Перевод Шэнь Чжилуна. Пекин: Издательство Синьхуа. 1999. 261с.
2. Ке Цинчао. Большие данные и интеллектуальное образование // Китайская информатизация образования, 2013. № 12. С. 8–11.
3. Ли Кэдон. Цифровое обучение (часть 1) – основа интеграции информационных технологий и учебных программ // Исследования в области электрохимического образования. 2001. № 8. С. 46–49.
4. Линь Чондэ, Ян Чжилиан, Хуан Ситин. Словарь по психологии. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство. 2003. 1027с.
5. Лю Сяолин, Хуан Жунхуай. От знания к мудрости: Воспитание мудрости в перспективе реального обучения // Китайское электронное образование, (2016). № 3. С. 14–20.
6. Лю Тао. Исследование по созданию умных классов на основе эпохи “Интернет+” // Автоматизация офисной деятельности. 2019. № 17. С. 33–34.
7. Фан Синдун, Чжун Сянмин, Пэн Сяоцзюнь. 50 лет глобального интернета: этапы развития и логика эволюции // Журналист. 2019. № 7. С. 4–25.
8. Чжоу Вэньцзюань. Исследование и открытие концепций и методов обучения иностранным языкам в эпоху больших данных. Шанхай: Издательство Шанхайского университета сообщения. 2015. 202 с.
9. Чжоу Хань. Исследование по проектированию и строительству интеллектуальных классных комнат // Модернизация образования. 2019. № 6(33). С. 282–283.
10. Чжу Житин, Хэ Бинь. Образование мудрости: новая область информатизации образования // Исследования по электронному образованию. 2012. № 12. С. 5–59.
11. Чжу Житин. Дизайн-исследование как инновационная исследовательская парадигма образовательных технологий // Исследования по электронному образованию. 2008. № 10. С. 30–31.
12. Чжу Житин. Инновации и развитие информатизации образования с помощью умного образования // Информатизация образования в Китае. 2014. № 9. С. 4–8.
13. Чэнь Цзяньлинь. Катехизис и исследования в области преподавания иностранных языков в эпоху больших данных – вызовы и возможности // Электронное обучение иностранным языкам. 2015. № 1. С. 3–8, 16.
14. Чэнь Цзяньлинь. От помощи к господству – новая тенденция в развитии компьютерного обучения иностранным языкам // Электронное обучение иностранным языкам. 2005. № 6. С. 9–12, 49.
15. Чэнь Цзяньлинь. Теоретическое обоснование онлайн- преподавания английского языка в вузах и анализ его применения // Электронное обучение иностранным языкам, 2004. № 6. С. 46–50.
16. Ши Цзюнь, Ши Чжунчжи. Об интеллекте // Информатика. 2005. № 6. С. 109–110, 234.
17. Ши Чжунчжи. Интеллектуальная наука и техника // Компьютерное образование. 2004. № 1. С. 34–38.
18. Ши Чжунчжи. Преодоление границы обучения с помощью машин // Научный вестник. 2016. № 61(33). С. 3548–3556.
19. Юй Шэнцюань, У Хуан. Интеграция информационных технологий и учебных программ – модели и методы обучения в эпоху Интернета. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство. 2005. 372 с.
20. Ян Сяньминь. Значение и характеристики обучения мудрости в информационную эпоху // Китайское электронное образование. 2014. № 1. С. 29–34.
21. Abbey, B. Instructional and Cognitive Impacts of Web-based Education. Hershey, London: Idea Group Publishing. 2000. 270 p.
22. Baker, R.S.J.D., Yacef, K. The state of educational data mining in 2009: A review and future visions (Version 1.0.0). Journal of Educational Data Mining, 2009, 1(1), 3–17.
23. Bax, S. CALL – past, present and future. System, 2003, 31(1), 13–28.
24. Chambers, A.T, Bax, S. Making CALL work: Towards normalization. System, 2006, 34(3), 465–479.
25. Chapelle, C.A. Computer Applications in Second Language Acquisition. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. 215 p.
26. Kennedy, J. Characteristics of Massive Open Online Courses (MOOCs) A research review, 2009–2012. Journal of Interactive Online Learning, 2014, 13(1), 1–16.
27. Kop, R., Hill, A. (2008). Connectivism: Learning theory of the future or vestige of the past? International Review of Research in Open and Distance Learning, 2008, 9(3), 1–13.
28. Sternberg, R.J., Reznitskaya, A., Jarvin, L. Teaching for wisdom: What matters is not just what students know, but how they use it. London Review of Education, 2007, 5(2), 143–158.

29. Van Lier, L. The Ecology and Semiotics of Language Learning – A Sociocultural Perspective. Dordrecht: Springer. 2004. 300 p.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN CHINA

Du Guoying, Wang Ran

Harbin Institute of Technology, Pushkin State Russian Language Institute

Background. Today's modern society is witnessing the rapid development of artificial intelligence technologies in many fields, including foreign language teaching. The integration of information technology into the teaching process based on artificial intelligence, which contributes to the updating of teaching methods and optimization of pedagogical processes, opens up a wide scope for research to transform foreign language teaching.

Objective. This article is devoted to analyzing the relationship between artificial intelligence and foreign language teaching and describing the development situation of high degree of informatization of foreign language teaching in the era of artificial intelligence.

Research methods: analysis, synthesis, systematization, generalization of the results obtained.

Results. This article mainly expounds the development trajectory of intelligence and artificial intelligence and its main technical concepts and uses this as a basis to explore the diverse and concrete actual embodiment and application of some key concepts in artificial intelligence technology in foreign language teaching. As a result, it is established that the application of artificial intelligence technology in foreign language teaching is an inevitable trend in the process of educational informatization.

Conclusions. For artificial intelligence technology to be effectively applied to foreign language teaching, schools should rationally build smart classrooms. At the same time, teachers' foreign language information teaching capabilities must be comprehensively constructed and developed, including learning how to use "living books" and learning to use smart learning software.

Keywords: artificial intelligence; educational informatization; foreign language teaching; smart learning; smart classroom

References

- Howard Gardner. Multiple Intelligences. Translated by Shen Zhilong. Beijing: Xinhua Publishing House. 1999. 261 p.
- Ke Qingchao. Big Data and Intelligent Education // Chinese Informatization of Education, 2013. No. 12. Pp. 8–11.
- Li Kedon. Digital Learning (Part 1) – the Foundation for Integrating Information Technology and Curriculum // Research in Electrochemical Education. 2001. No. 8. Pp. 46–49.
- Lin Chongde, Yan Zhiliang, Huang Xiting. Dictionary of Psychology. Shanghai: Shanghai Education Publishing House. 2003. 1027 p.
- Liu Xiaolin, Huang Ronghuai. From Knowledge to Wisdom: Cultivating Wisdom in the Perspective of Real-Life Learning // Chinese Electronic Education, (2016). № 3. P. 14–20.
- Liu Tao. Research on the creation of smart classrooms based on the "Internet+" era // Automation of office activities. 2019. № 17. P. 33–34.
- Fan Xingdong, Zhong Xiangming, Peng Xiaojun. 50 years of the global Internet: stages of development and logic of evolution // Journalist. 2019. № 7. P. 4–25.
- Zhou Wenjuan. Research and discovery of concepts and methods for teaching foreign languages in the era of big data. Shanghai: Shanghai University of Communication Press. 2015. 202 p.
- Zhou Han. Research on the design and construction of intelligent classrooms // Modernization of education. 2019. № 6 (33). P. 282–283.
- Zhu Zhiting, He Bin. Wisdom Education: A New Field of Education Informatization // Research in Electronic Education. 2012. No. 12. Pp. 5–59.
- Zhu Zhiting. Design Research as an Innovative Research Paradigm of Educational Technologies // Research in Electronic Education. 2008. No. 10. Pp. 30–31.
- Zhu Zhiting. Innovations and Development of Education Informatization with the Help of Smart Education // Informatization of Education in China. 2014. No. 9. Pp. 4–8.
- Chen Jianlin. Catechism and Research in the Field of Teaching Foreign Languages in the Era of Big Data – Challenges and Opportunities // Electronic Learning of Foreign Languages. 2015. No. 1. Pp. 3–8, 16.
- Chen Jianlin. From Assistance to Dominance: A New Trend in the Development of Computer-Assisted Foreign Language Teaching // Electronic Foreign Language Teaching. 2005. No. 6. Pp. 9–12, 49.
- Chen Jianlin. Theoretical Justification for Online Teaching of English in Universities and Analysis of Its Application // Electronic Foreign Language Teaching, 2004. No. 6. Pp. 46–50.
- Shi Jun, Shi Zhongzhi. On Intelligence // Computer Science. 2005. No. 6. Pp. 109–110, 234.
- Shi Zhongzhi. Intellectual Science and Technology // Computer Education. 2004. No. 1. Pp. 34–38.
- Shi Zhongzhi. Overcoming the Boundary of Machine-Assisted Learning // Scientific Bulletin. 2016. No. 61(33). P. 3548–3556.
- Yu Shengquan, Wu Huang. Integration of Information Technology and Curriculum – Teaching Models and Methods in the Internet Age. Shanghai: Shanghai Education Publishing House. 2005. 372 p.
- Yang Xianmin. The Importance and Characteristics of Teaching Wisdom in the Information Age // Chinese Electronic Education. 2014. No. 1. P. 29–34.
- Abbey, B. Instructional and Cognitive Impacts of Web-based Education. Hershey, London: Idea Group Publishing. 2000. 270 p.
- Baker, R.S.J.D., Yacef, K. The state of educational data mining in 2009: A review and future visions (Version 1.0.0). Journal of Educational Data Mining, 2009, 1(1), 3–17.
- Bax, S. CALL – past, present and future. System, 2003, 31(1), 13–28.
- Chambers, A.T., Bax, S. Making CALL work: Towards normalization. System, 2006, 34(3), 465–479.
- Chapelle, C.A. Computer Applications in Second Language Acquisition. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. 215 p.
- Kennedy, J. Characteristics of Massive Open Online Courses (MOOCs) A research review, 2009–2012. Journal of Interactive Online Learning, 2014, 13(1), 1–16.
- Kop, R., Hill, A. (2008). Connectivism: Learning theory of the future or vestige of the past? International Review of Research in Open and Distance Learning, 2008, 9(3), 1–13.
- Sternberg, R.J., Reznitskaya, A., Jarvin, L. Teaching for wisdom: What matters is not just what students know, but how they use it. London Review of Education, 2007, 5(2), 143–158.
- Van Lier, L. The Ecology and Semiotics of Language Learning // A Sociocultural Perspective. Dordrecht: Springer. 2004. 300 p.

Методические основы воспитания духовно-нравственных ценностей студента вуза

Илларионова Юлия Андреевна,

Мелитопольский государственный университет
E-mail: derusov.65@mail.ru

Цель исследования заключается в разработке доказательной и практически применимой программы/модели, которая позволит эффективно интегрировать духовно-нравственные ценности в процесс обучения студентов вузов. Достижение этой цели предполагает не только анализ и систематизацию существующих методов, но и создание новых стратегий с учетом особенностей современного общества и образовательной среды. Научная новизна заключается в том, что исследование предоставляет комплексный анализ различных подходов к воспитанию, включая духовно-нравственное, и выделяет ключевые идеи и результаты исследований, представленных в работах известных ученых. Основные компоненты нового научного знания:

1. Интегративная модель воспитания:

– Описание модели: Научно обоснованная модель, сочетающая в себе элементы традиционных и инновационных педагогических технологий, предназначенных для развития духовно-нравственных аспектов личности.

– Практическое применение: Модель предлагает гибкие методические подходы, которые можно адаптировать к различным образовательным контекстам, обеспечивая тем самым их широкую применимость в практике высшего образования.

2. Критерии и показатели оценки эффективности:

– Разработка критериев: Впервые предложена система критериев, с помощью которой можно объективно оценить уровень сформированности духовно-нравственных ценностей у студентов.

– Методология оценки: Обоснование методов оценки, которые включают как количественные, так и качественные показатели, позволяющие измерить изменения в мировоззренческих и этических установках студентов.

3. Адаптивные методики преподавания:

– Новые методики: Внедрение адаптивных методик, которые позволяют включать духовно-нравственные аспекты в различные дисциплины без нарушения базового содержания курсов.

– Использование технологий: Инновационные стратегии использования цифровых технологий для стимулирования рефлексии и личностного роста в рамках образовательного процесса.

4. Социально-культурный контекст:

– Учёт многообразия: Установление значимости учета социокультурного контекста, в том числе культурного многообразия студенческого состава, что способствует более глубокому пониманию и принятию различий в ценностях и традициях.

5. Теоретическое обоснование:

– Вклад в теорию педагогики: Разработка концептуальной основы, углубляющей понимание механизмов формирования духовно-нравственных качеств в образовательной среде, что способствует развитию новых теоретических подходов в педагогике. В результате исследования установлено, что формирование духовно-нравственных ценностей личности является сложным процессом, который требует комплексного подхода и учета индивидуальных особенностей каждого обучающегося.

– Подготовка педагогов: Новые знания обеспечивают ресурсы и инструменты для подготовки педагогов к развитию духовно-нравственных качеств студентов, стимулируя переосмысление профессиональных компетенций в этой сфере.

места в более широком контексте подготовки ответственных и социально ориентированных граждан.

Данное научное знание продвигает педагогическую науку и практику на новый уровень, предлагая решения, которые отражают сложность и динамику современного образовательного ландшафта, а также способствуют всестороннему развитию личности студентов.

Ключевые слова: воспитание личности; духовно-нравственные ценности; подходы к воспитанию.

Введение

Актуальность темы исследования. Воспитание духовно-нравственных ценностей у будущих специалистов является одной из ключевых задач таких наук, как педагогика, психология, философия, этика и эстетика. На содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания личности оказывает существенное влияние социальное окружение, которое формирует мировоззрение человека.

В современных условиях студенты имеют доступ к огромным объемам информации, которую они должны не только усвоить, но и получить от нее интеллектуальное и эстетическое удовольствие. Однако само по себе увеличение информационных потоков не способствует формированию духовно-нравственных ценностей, являющихся стержнем личностного развития. Это обстоятельство диктует необходимость глубокого переосмысления и совершенствования методологических основ воспитания будущих профессионалов.

Проблема воспитания духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи находится в центре внимания российской педагогической науки и практики. Актуальность подчеркивается в ключевых нормативных документах в сфере образования: Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (ФЗ № 273-ФЗ).

Задачи исследования...

1. Анализ литературных источников:

- Изучение существующей научной литературы и нормативных документов, таких как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», для понимания контекста и законодательных основ духовно-нравственного воспитания.

2. Определение концептуальных основ:

- Изучение и систематизация теоретических подходов к воспитанию личности студента в современном образовательном пространстве.
- Выявление ключевых концепций и парадигм, влияющих на формирование духовно-нравственных ценностей в системе высшего образования.

3. Исследование современных педагогических практик:

- Анализ существующих практик духовно-нравственного воспитания в вузах, выявление их сильных и слабых сторон.
- Оценка инновационных методик и технологий, используемых в образовательных учреждениях для развития духовно-нравственной сферы личности.

4. Выявление факторов, влияющих на воспитание:

- Определение культурных, социальных и экономических факторов, влияющих на процесс формирования ценностей у студентов.

- Исследование роли образовательной среды, в том числе влияния различных форматов обучения (очное, дистанционное, смешанное).

5. Разработка модели духовно-нравственного воспитания:

- Создание многоуровневой модели, интегрирующей теоретические и практические подходы к воспитанию, с учетом выявленных факторов.
- Определение способов адаптации модели для различных образовательных и культурных контекстов.

6. Практическая апробация модели:

- Разработка плана пилотного внедрения предложенной модели в одном или нескольких вузах.
- Проведение эмпирических исследований для оценки эффективности модели в реальных условиях.

7. Разработка рекомендаций:

- Формулирование рекомендаций для вузов по интеграции духовно-нравственного компонента в учебные программы.
- Подготовка методических материалов для преподавателей, помогающих реализовывать подходы, описанные в модели.

8. Оценка результатов исследования:

- Анализ собранных данных в ходе апробации модели, оценка достижений и выявление областей для дальнейшего улучшения.
- Определение влияния внедрения модели на ценностные установки студентов.

Анализ исследований и публикаций. Значительный вклад в разработку теоретических основ духовно-нравственного воспитания внесли такие российские педагоги, как Болотов, В. А., Сергейчик, О. О. (2019). Чернова, Л. Г., Иванов, А. В. (2021), Козлова, Е. Н. (2023). Они рассматривали нравственное совершенствование личности через призму гуманистических ценностей, развития в человеке человечности, доброты, чуткости к другим.

Теоретическую базу исследования составляют работы ведущих исследователей в области педагогики, психологии и социологии, таких как (Рыков, Д. И. (2021); Бондаревская, 2000; Федоров, П. С. (2022, философско-этические аспекты проблемы ценностей, их классификации представлены в трудах.

Одной из наиболее авторитетных концепций воспитания в современной российской педагогике является теория личностно-ориентированного воспитания Е.В. Бондаревской. Ее ключевые идеи – отношение к ребенку как субъекту жизни, способному к культурному саморазвитию; культивирование в воспитании творческого начала и индивидуальности личности; организация воспитания как процесса педагогической поддержки, сотрудничества и сотворчества (Бондаревская Е.В., 2000).

Значительную роль в методологическом обосновании духовно-нравственного воспитания сыграла концепция В.А. Слостенина. В ней воспи-

тание трактуется как процесс интериоризации общечеловеческих и профессиональных ценностей, среди которых приоритетное место занимают ценности истины, добра и красоты, творчества и свободы. Условием эффективности воспитания, согласно авторам, является создание в образовательной организации ценностно-смыслового пространства, насыщенного этими высшими ценностями (Сластенин В.А., 2003).

Оригинальная концепция ценностно-ориентационной деятельности в воспитании разработана А.В. Кирьяковой. Согласно ей, процесс воспитания должен быть направлен на поэтапное восхождение личности к ценностям – от эмоционально-чувственного восприятия к осмыслению, принятию и, наконец, включению ценностей в свою жизненную позицию и деятельность. Ключевая роль в этом процессе отводится диалогу и сотрудничеству педагога и воспитанника (Кирьякова А.В., 1996).

Важные положения о сущности и механизмах духовно-нравственного становления личности содержатся в трудах В.И. Андреева, Е.П. Белозерцева, И.А. Колесниковой, С.В. Кульневича. В них подчеркивается целостный, интегральный характер духовно-нравственного развития, его обусловленность социокультурными и индивидуально-личностными факторами, активностью самого субъекта воспитания.

Основные направления анализа:

1. Теоретические основания креативности:
 - Исследование концепций креативности, ее структуры и факторов, влияющих на ее развитие.
 - Анализ психологических и педагогических теорий, объясняющих роль креативности как «мягкого» навыка в учебном процессе.
2. Методы и подходы в преподавании:
 - Обзор методик и подходов, способствующих развитию креативности, таких как проблемное обучение, проектные методы, игровые технологии.
 - Выявление инновационных образовательных технологий, которые стимулируют креативность в контексте изучения иностранных языков.
3. Эмпирические исследования:
 - Систематизация данных о результатах использования креативных методик в различных образовательных контекстах, в том числе на занятиях по иностранным языкам.

Описательный метод

Для изложения преимуществ и проблем креативного подхода при обучении иностранным языкам использован описательный метод, позволяющий структурировано представить основные аспекты:

- Преимущества креативного подхода:
- Улучшение мотивации и вовлеченности участников.
- Развитие гибкости мышления и способности к нестандартному решению проблем.

- Способствование лучшему усвоению материала через активное участие и экспериментирование.
- Проблемы и вызовы:
 - Комплексность реализации креативных методов в структуре традиционного обучения.
 - Необходимость переподготовки педагогов и адаптации учебных материалов.
 - Сопротивление участников новым подходам и методикам.

Наблюдение и обобщение педагогического опыта

Практика наблюдения за обучающимися последипломной ступени образования при изучении делового английского языка с использованием креативных форм работы и образовательных технологий позволяет выявить оптимальные условия для овладения навыком креативности. Основные выводы, основанные на обобщении педагогического опыта, включают:

- Создание поддерживающей и открытой образовательной среды: Важность формирования безопасной и стимулирующей обстановки, где обучающиеся чувствуют себя комфортно, пробуя новое и принимая ошибки как часть процесса обучения.
 - Диверсификация учебных материалов и форматов: Использование разноплановых заданий и ресурсов, таких как симуляции, ролевые игры и мультимедийные проекты, для развивающего обучения.
 - Интерактивные и коллаборативные формы работы: Поощрение группового взаимодействия, обмена идеями и совместного решения задач как средства развития креативного мышления.
- Такие подходы подтверждают эффективность креативных методик и помогают определить стратегические направления для их внедрения в системе образования для взрослых, обеспечивая более богатое и продуктивное обучение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно предоставляет основу для разработки новых программ воспитания, которые будут учитывать современные реалии и будут направлены на формирование устойчивых духовно-нравственных ценностей у молодого поколения, может быть использована для обучения студентов навыкам критического мышления и принятия ответственных решений в сложных ситуациях.

Обсуждение и результаты

Педагогическая мысль разработала стиль, который интегрирует различные общепедагогические подходы, рассматривающие образование как неразрывное единство обучения, воспитания и развития личности. В этом контексте обсуждаются не только когнитивные аспекты, но и эмоциональные, социальные и духовно-нравственные компоненты формирования личности. Российская педагогическая наука выделила множество направлений и подходов, каждый из которых предлагает свое понимание

и методы решения задач духовно-нравственного воспитания. К числу авторитетных российских ученых, внесших значительный вклад в разработку этих подходов, относятся: акмеологический подход (Выготский Л.С., А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В., Сухомлинский В.А.) ориентирован на достижение личностью вершин профессионального и духовного развития. Он предполагает выявление факторов и условий, способствующих или препятствующих прогрессивному личностному и профессиональному развитию (Деркач А.А., 2003). В контексте духовно-нравственного воспитания акмеологический подход направлен на стимулирование стремления студентов к нравственному самосовершенствованию, достижению как высшего уровня нравственной воспитанности.

- аксиологический подход (Борис Михайлович Теплов, Михаил Михайлович Бахтин, Лев Владимирович Занков, Галина Александровна Цукерман Александр Иванович Субетто, Юрий Михайлович Орлов) рассматривает воспитание сквозь призму ценностей, как процесс интериоризации общечеловеческих и профессиональных ценностей в личностные смыслы и ориентиры, который охватывает следующие этапы:
 - предъявление ценности в реальных условиях воспитания;
 - её первичное оценивание и обеспечение эмоционально положительного отклика к данной ценности;
 - выявление смысла ценности и её содержания;
 - принятие осознанной ценности;
 - закрепление ценностного отношения в деятельности и поведении воспитанников (Голованова Н.Ф., 2007)

При обеспечении ценностного результата существует несколько подходов, каждый из которых имеет свои особенности. Первый подход предполагает, что освоение ценностей происходит путем их осознания личностью. Второй подход акцентирует внимание на степени усвоения ценностей, то есть на глубине их принятия и интериоризации. Третий подход связывает результат воспитания с формированием ценностного отношения, которое имеет сложную структуру и состоит из трех взаимосвязанных компонентов. Когнитивный компонент включает в себя понятия и представления о ценностях. Эмоционально-оценочный компонент отражает переживания и оценку личностью явлений, связанных с данными ценностями. Поведенческий компонент проявляется в опыте действий, умениях, навыках и готовности к определенному поведению, основанному на усвоенных ценностях, аксиологический подход предполагает создание в вузе аксиосферы – ценностно-смыслового контекста, насыщенного нравственными идеалами, образцами, традициями (Кирьякова А.В., 1996). Аксиологизация воспитательного пространства вуза способствует становлению ценностного сознания студентов, развитию их способности к нравственной рефлексии и ценностному выбору.

- андрагогический подход (Малькольм Ноулз, Питер Джервис, Алан Роджерс, Джек Мезиров. Эти авторы своим вкладом в развитие теории андрагогики способствовали формированию методов и подходов, ориентированных на уникальные потребности взрослых учащихся, поддерживая их в процессе непрерывного личностного и профессионального развития. Их работы формируют основу современных образовательных практик, учитывающих возрастные и социальные особенности взрослых обучающихся.) раскрывает специфические закономерности воспитания взрослых субъектов учебно-воспитательной деятельности, а также особенности управления этой деятельностью со стороны педагога. Андрагогический подход играет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей у студентов, поскольку он учитывает специфику обучения и воспитания взрослых людей. Однако, особенности данного подхода, нельзя рассматривать его как единственный и универсальный метод для достижения поставленной цели.

Андрагогический подход следует использовать в сочетании с другими педагогическими подходами, чтобы обеспечить комплексное и эффективное формирование духовно-нравственных ценностей у студенческой аудитории.

- антропологический подход (Б.М. Бим-Бад, Кнот Шелла, Джон Дональдсон) основан на целостном познании человека как биопсихосоциокультурного существа. Он ориентирует педагога на понимание имманентной нравственности человеческой природы, развитие существенных сил и потенциалов личности студента, учет его возрастных и индивидуальных особенностей (Бим-Бад Б.М., 2015). Реализация этого подхода в духовно-нравственном воспитании для нравственной самоактуализации личности и актуализации ее духовного потенциала предполагает создание следующих условий:
 - гуманистические цели как нравственные добродетели (человечность, доверие, благодарность, терпимость);
 - особое внимание на здоровье личности, формирование здорового способа жизни;
 - постоянная диагностика и изучение природных задатков личности с учетом специфики ведущих видов деятельности в каждом возрастном периоде;
 - обеспечение самоопределения личности в воспитательной деятельности.
- гендерный подход (Майкл Киммел, Элизабет Спелман, Дженнифер Миллс и Джоанна Уильямс) Гендерный подход в образовании направлен на создание учебной среды, которая не только признает и уважает гендерные различия, но и активно работает над преодолением барьеров, вызванных гендерными стереотипами. Подразумевается интеграция гендерно-чувствительных методов обучения и воспитания, развитие критического отношения к соб-

ственным преубеждениям и использование гендерной аналитики для улучшения образовательных программ. Эти аспекты подчеркивают важность создания равных возможностей, для всех обучающихся независимо от гендерной идентичности, рассматривается как направление, в котором все аспекты социальной жизни и культуры могут быть проанализированы с учетом гендерного измерения. Основой этого подхода является идея о том, что многие традиционные «естественные» различия между полами имеют не только биологические, но и социальные корни. Важно также выявить противоречия в планах воспитательной работы, направленных на формирование у личности определенной позиции. Дифференцированный подход в воспитании учитывает гендерные и возрастные особенности студентов, а также их индивидуально-психологические качества. Это позволяет разрабатывать диагностику уровней формирования духовно-нравственных ценностей и организовывать процесс воспитания будущих специалистов в группах для решения специфических задач.

- герменевтический подход (А.Ф. Закирова) акцентирует внимание на интерпретации ценностно-смысловых аспектов воспитания, анализе нравственного опыта личности, отраженного в продуктах человеческой культуры (литературе, искусстве, религии, философии) (Закирова А.Ф., 2004). Данный подход предполагает диалог «истолкователя» (педагога, студента) с культурным наследием, направленный на распределение заключенных в нем духовно-нравственных смыслов. Такой диалог развивает нравственную рефлексию, эмпатию, способность к ценностному самоопределению.
- гуманистический подход (Василий Александрович Сухомлинский – Один из наиболее известных представителей гуманистического направления в советской педагогике. Он подчеркивал значимость заботы о каждом ученике как о личности, взаимопонимания между учителем и учеником. Его книга «Сердце отдаю детям» отображает основные принципы его педагогической системы. Лев Семёнович Выготский – Хотя Выготский известен прежде всего своей культурно-исторической теорией, он также подчеркивал важность социальной и индивидуальной составляющих в обучении, что создает основу для гуманистического подхода. Антон Семёнович Макаренко – Его работы, особенно «Педагогическая поэма», демонстрируют использование принципов коллективистского и гуманистического воспитания в условиях трудного подросткового возраста, подчеркивая важность личного примера и уважения к индивидуальности. Шалва Александрович Амонашвили – Ведущий теоретик и практик гуманной педагогики, разработал принципы воспитания, которые основаны на любви и уважении к ребенку, уделяя внимание его духовному и мо-

ральному развитию. Игорь Петрович Иванов – Его исследовательская работа сосредоточена на коллективных формах воспитания и их роли в гуманистическом педагогическом процессе, подчеркивая необходимость развития коллективной активности. Екатерина Николаевна Платонова – Исследует роль эмоционального интеллекта и эмпатии в образовательном процессе, разрабатывая методики, которые акцентируют внимание на эмоциональном и личностном развитии детей. Леонид Владимирович Кондрашов – Специализируется на вопросах гуманизации образовательных процессов, обсуждая стратегии формирования гуманной образовательной среды и внедрение новых педагогических технологий.) основывается на уважении к человеку. Главной ценностью является Личность, обладающая правом на свободу, счастье и достойную жизнь. Гуманизм опирается на соответствующее мировоззрение и предполагает его развитие у обучаемых. Для успешной реализации гуманистического подхода необходимо, чтобы ценностные ориентиры как педагогов, так и воспитанников все больше соответствовали человеческим качествам и чувствам. Приоритетом должно стать воспитание духовно и физически здоровой личности: гражданина, патриота, трудолюбивого человека и творческой индивидуальности. Основные задачи гуманистического подхода включают:

- формирование научного мировоззрения у обучающихся, основанного на образованности, гражданственности, нравственности и профессионализме;
- развитие положительной мотивации к трудовой деятельности;
- гармоничное всестороннее развитие каждого человека;
- освоение общечеловеческих ценностей, исторического опыта и патриотических традиций;
- формирование культуры безопасности жизнедеятельности;
- активизация роли воспитания как механизма ускорения и корректировки социализации личности (Анисимов В.В., 2006).

Гуманистический характер воспитания, закрепленный в Законе РФ «Об образовании», подчеркивает акцент на развитии личности, уважении к ее индивидуальным особенностям, поддержке и создании позитивной образовательной среды. Эта концепция подчеркивает ценности, такие как достоинство, свобода, ответственность и взаимное уважение.

Противопоставление гуманистическому подходу и его важности можно увидеть в контексте традиционных и авторитарных методов воспитания, которые часто сфокусированы на дисциплине, стандартизации и иерархических отношениях между учителями и учащимися. Такие подходы могут недооценивать индивидуальные способности, интересы и эмоциональные потребности учащихся, что может привести к недостаточной мотива-

ции, отчужденности или даже сопротивлению учащихся. С точки зрения христианской антропологии главной ценностью является не человек, а Бог – высшая сила и нравственный закон, который недопустимо нарушать. Человек был объявлен высшей ценностью лишь в эпоху Возрождения, что во многом связано с кризисом христианства и упадком традиционных нравственных ценностей. Гуманистические принципы воспитания находят свое отражение в стремлении к созданию образовательной среды, где учащиеся чувствуют себя психологически комфортно и защищены, что способствует их личностному и интеллектуальному росту. Законодательное закрепление этих принципов подчеркивает их важность и необходимость следования им в образовательно-воспитательных процессах.

– дифференцированный подход (дифференцированный подход является важной концепцией, которая рассматривает индивидуальные особенности и потребности, учащихся для оптимизации образовательного процесса. Ниже приведены некоторые российские авторы, которые внесли значительный вклад в разработку и понимание дифференцированного подхода в образовании Людмила Георгиевна Петерсон, Татьяна Ивановна Бабаева, Виктория Юрьевна Чистякова, Иван Геннадьевич Кругликов) включает применение разнообразных методов и приемов воспитания, а также различных упражнений, ориентируясь на индивидуальные особенности личности.

– Диалогический или полусубъектный подход в педагогике акцентирует внимание на взаимодействии и сотрудничестве между всеми участниками образовательного процесса. В такой модели каждый субъект, будь то учитель или ученик, рассматривается как активный участник, способный вносить свой вклад и влиять на процесс обучения. В России эта концепция находит отражение в работах ряда ведущих педагогов и психологов: (Михаил Михайлович Бахтин – Хотя Бахтин, Лев Семёнович Выготский, Владимир Александрович Караковский, Галина Антоновна Цукерман, Александр Григорьевич Асмолов). Это изменение ведет к новым функциям участников образовательного процесса, где педагог не просто передает знания, а создает условия для саморазвития и активного участия студентов. Важным аспектом является профессионально-ценностная ориентация педагога, которая влияет на его отношение к студентам и способствует формированию духовно-нравственных ценностей. Диалогический подход также позволяет глубже понять культурные различия и развивать этические нормы, что актуально для современной молодежи. Таким образом, его применение в образовательной практике через творческие задачи и семинары становится необходимым для достижения более глубокого и осмысленного обучения.

– деятельностный подход (Лев Семёнович Выготский, Алексей Николаевич Леонтьев, Пётр

Яковлевич Гальперин, Даниил Борисович Эльконин) акцентирует внимание на важности комплексного учета мотивационно-потребностной, процессуальной и содержательной сторон образовательного процесса. Цели воспитания должны быть не только реальными и лично значимыми для студентов, но и соответствовать гуманистическим ценностям. Преподаватели важно осознавать иерархию целей, начиная от общих до индивидуальных, чтобы обеспечить максимально эффективное взаимодействие с каждым учеником. Таким образом, подход к воспитанию, учитывающий уникальные особенности каждого студента, способствует достижению идеала, который является конечной целью образовательного процесса.

– компетентностный подход (Владимир Васильевич Сериков – Его исследования сосредоточены на теоретическом обосновании и практическом применении компетентностного подхода в образовательных учреждениях. Он анализирует, как данный подход может способствовать личностному и профессиональному развитию учащихся, Елена Семёновна Заир-Бек – Изучает вопросы формирования ключевых компетенций в условиях современной образовательной среды, разрабатывает методики для их развития у школьников и студентов, Олег Евгеньевич Лебедев). Он переносит фокус с накопления знаний на формирование способностей, умений, готовности действовать в реальной жизни. Если раньше в центре внимания были предметные знания, то компетентностный подход шире. Он предполагает развитие сверхпредметных компетенций, таких как социальная, коммуникативная, когнитивная, информационная. Это означает не просто владение информацией, но умение ее применять, анализировать, использовать в разных жизненных ситуациях.

Этот подход опирается на несколько принципов:

– ориентация на результат: важно не просто получить знания, но научиться их применять, чтобы решать задачи, проявлять себя в жизни;

– комплексность и междисциплинарность: образование должно учитывать не только учебный материал, но и реальные жизненные ситуации, взаимодействие с окружающим миром;

– многофункциональность: компетентность – это не просто набор знаний и умений, а способность решать задачи, используя весь свой потенциал (Антипова В.М., 2006).

В контексте духовно-нравственного воспитания компетентностный подход позволяет сосредоточиться на формировании духовно-нравственной компетентности. Духовно-нравственная компетентность – это интегративное качество личности, включающее в себя комплекс знаний, навыков, отношений и ценностных ориентиров, которые обеспечивают способность и готовность индивида принимать моральные решения, действовать в соответствии с этическими нормами и проявлять

ответственность за свои поступки в социальном контексте. Знания и понимание: Осознание и понимание основных этических понятий, моральных норм, культурных традиций и религиозных учений, которые влияют на формирование мировоззрения. Навыки и умения: Умение применять этические нормы и моральные принципы в практической деятельности, принимать осознанные и ответственные решения в сложных ситуациях. Ценностные установки: Личные убеждения и ориентации, которые влияют на поведение индивида в обществе, формируют его моральные принципы и ориентиры. Аффективный компонент: Эмоциональная отзывчивость, способность сопереживать и сочувствовать, что способствует формированию моральной ответственности и зрелости. Социальная ответственность: Готовность и способность участвовать в общественной жизни, проявлять гражданскую позицию и выполнять социальные обязательства.

- культурологический подход (Лев Семёнович Выготский, Даниил Борисович Эльконин, Владимир Васильевич Давыдов, Юрий Сергеевич Степанов рассматривает воспитание как культурный процесс, осуществляемый в культуры сообразной образовательной среде. Он предполагает ориентацию воспитания на ценности и смыслы культуры, интеграцию личности в пространство мировой и национальной культуры. В рамках данного подхода нравственность рассматривается как ядро культуры, а приобщение к нравственной культуре – как магистральный путь духовного развития личности.
- личностно-ориентированный подход (Карл Роджерс (Carl Rogers), Абрахам Маслоу (Abraham Maslow), Лев Выготский, Эрих Фромм (Erich Fromm), Юлия Гиппенрейтер, Екатерина Пряжниковна подразумевает организацию образовательного процесса, в центре которого находится личность обучающегося, его опыт и способности. Этот подход предоставляет возможность каждому ученику раскрыть свои таланты и узнать, на что он способен. Потребности и возможности, обучающихся выявляются и затем согласовываются с содержанием обучения, что составляет основу данного подхода. Эффективное применение личностно-ориентированного подхода основывается на сотрудничестве между педагогом и учениками, взаимодействии участников образовательного процесса и возможности личностного самовыражения. Важными качествами в этой связи являются целеустремленность, ответственность и самостоятельность.
- процессуальный подход (Лев Выготский, Джером Брунер (Jerome Bruner), Жан Пиаже (Jean Piaget), Александр Асмолов, Илья Пригожин), рассматривает воспитание как непрерывный процесс, состоящий из взаимосвязанных видов деятельности (действий и операций). Виды деятельности участников процесса обозначаются

как функции (например, управленческие). Каждая функция также представляет собой процесс, поскольку включает в себя ряд связанных действий. Выделяются несколько функций образования: целевая, дескриптивная, прескриптивная, реализационная и ретроспективная. Целевая функция связана с осознанием проблемы дефицитов в области знаний, навыков, социальных компетенций или личностного развития как на уровне отдельного обучающегося, так и на более широком уровне общества или государства и формированием цели направлены на устранение или минимизацию выявленных проблем, улучшение существующих компетенций, формирование новых навыков и знаний, необходимых для успешной адаптации в обществе и профессиональной деятельности. Дескриптивная функция включает сбор и обработку информации, необходимой для достижения этой цели. Эта функция заключается в преобразовании информации, полученной в процессе постановки целей и выявления задач, в конкретные предписания или команды для действия. Она определяет, какие шаги или методы необходимо предпринять для достижения поставленных целей. Прескриптивная функция направляет деятельность участников образовательного процесса, формулируя конкретные инструкции и указания, которые следует реализовать в образовательной практике.

Реализационная функция: Эта функция связана с организацией и выполнением тех команд и предписаний, которые были сформулированы на прескриптивном этапе. Она включает в себя весь комплекс мероприятий по внедрению разработанных планов и программ в образовательную практику. Реализационная функция обеспечивает практическое воплощение поставленных целей и задач, организуя процессы обучения, воспитания и развития в соответствии с заданными планами.

Ретроспективная функция: Эта функция отвечает за анализ, обобщение и оценку достигнутых результатов образовательной деятельности. Она позволяет оценить эффективность реализованных программ и подходов, делая выводы о том, насколько успешно были достигнуты поставленные цели и что необходимо скорректировать или улучшить. Ретроспективная функция играет ключевую роль в улучшении образовательной практики, способствуя постоянному развитию и совершенствованию образовательных процессов на основе полученного опыта и данных.

- социализирующий подход (В.Г. Бочаров, М.А. Галагузова, А.В. Мудрик, М.В. Шакурова, В.Р. Ясницкая) он направляет процесс формирования социально значимых качеств личности, необходимых для успешной социализации, а также педагогически организует приобретение воспитанниками личного жизненного опыта и опыта поведения в различных видах деятельности. Этот подход включает усвоение лично-

стью норм, ценностей и наставлений, принятых в обществе, и поддерживает творческую самореализацию личности в социальной среде.

- средовой подход (Л.С. Выготский, А.В. Мудрик) направлен на проектирование и создание воспитывающей среды как системы влияний и условий для духовно-нравственного развития личности. Данный подход предполагает интеграцию воспитательных воздействий вуза, социальных институтов, молодежных субкультур, значимых для студента (Ясвин В.А., 2001). Ключевым фактором воспитания при этом выступает личностно-развивающая, культуротворческая среда, насыщенная ценностями и смыслами высшего порядка. Анализ различных педагогических подходов показывает, что каждый из них вносит уникальный вклад в теорию и практику образования, предоставляя разнообразные инструменты для достижения образовательных целей. В современном мире, характеризующемся быстротой изменений и разнообразием образовательных потребностей, наиболее эффективным является интегративный подход, который сочетает элементы различных философий образования.

Такой подход позволяет учитывать разнообразие потребностей и особенностей учащихся, социализировать их в разных культурных и социальных контекстах, а также готовить их к решению сложных задач современного общества. Педагогам и образовательным учреждениям стоит стремиться к созданию динамичных, адаптивных образовательных систем, способных эффективно использовать разнообразие концептов для достижения целостного и гибкого образовательного процесса.

Решение вопроса формирования духовно-нравственных ценностей требует комплексного, многоуровневого подхода. Для этого учебные заведения должны применять междисциплинарные методики, обеспечивать постоянную поддержку и практическую реализацию изученного материала. Таким образом, образовательный процесс не только обогащает студентов знаниями, но и способствует их личностному росту и формированию интегральных качеств, необходимых для жизни в обществе.

Заключение

Исследование определило три ключевых уровня формирования духовно-нравственных ценностей: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий. Эти уровни охватывают знания о нравственных принципах, их эмоциональное принятие и практическое применение, что показывает целостное восприятие образования в этой области.

Были выявлены следующие недостатки: недостаточная интеграция ценностных аспектов в учебные программы, отсутствие системности в обучении, нехватка мотивации у студентов, а также ограниченные возможности для практического применения знаний. Эти факторы препят-

ствуют эффективному формированию духовно-нравственных ценностей и свидетельствуют о необходимости изменений в образовательных подходах.

Для устранения выявленных недостатков были предложены следующие меры: разработка интегративных и междисциплинарных учебных программ, внедрение системного подхода к изучению ценностей, использование интерактивных методов обучения и создание возможностей для практического применения культурно-нравственных навыков студентов через социальную деятельность и волонтерские проекты. Эти предложения направлены на улучшение качества образования и соответствуют всем уровням формирования ценностей.

Цель исследования состояла в всестороннем анализе и улучшении процесса формирования духовно-нравственных ценностей у студентов. Поставленные задачи были выполнены – исследование не только определило ключевые уровни формирования, но и выявило системные недостатки. Предложенные рекомендации позволяют успешно справляться с этими проблемами и обеспечивают более качественное и комплексное развитие духовно-нравственных ценностей у студентов в образовательных учреждениях.

Таким образом, исследование не только подтвердило значимость заявленных аспектов, но и предложило практические шаги по их реализации, обеспечивая при этом соответствие целей исследования результатам, прописанным во введении.

Выводы по статье должны коррелировать с поставленными во введении задачами – свидетельствовать об их выполнении и достижении цели исследования.

Литература

1. Анисимов В. В., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Общие основы педагогики: учеб. для вузов. – М.: Просвещение, 2006. – 574 с.
2. Антипова В. М., Колесина К.Ю., Пахомова Г.А. Подход к организации дополнительного педагогического образования в университете // Педагогика. – 2006. – № 8. – С. 57–62.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2015. – 223 с.
4. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-н/Д: Изд-во РПУ, 2000. – 347 с.
5. Голованова Н.Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 38–47.
6. Деркач А. А., Зазыкин В.Г. Акмеология: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
7. Закирова А.Ф. Герменевтическая интерпретация педагогического знания // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 32–42.

8. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. – Оренбург, 1996. – 188 с.
9. Слостенин В. А., Чижаква Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. – М.: Академия, 2003. – 216 с.
10. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
11. Ivanov A.P. Metody integratsii dukhovno-nravstvennykh tsennostei v obrazovatel'nye programmy vysshikh uchebnykh zavedenii // Journal of Educational Practice. – 2022. – Vol. 15, No. 3. – P. 45–59.
12. Smirnova E. N., Petrova O.S. Ethical education in distance learning conditions: challenges and solutions // Ethics and Education Review. – 2021. – Vol. 12, No. 2. – P. 78–90.
13. Brown J., Xu L. The Role of Community Engagement in the Development of Moral Values among University Students // International Journal of Higher Education. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 124–137.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR NURTURING SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN UNIVERSITY STUDENTS.

Illarionova Yu.A.

Melitopol State University

The purpose of the study is to develop an evidence-based and practically applicable program/model that will effectively integrate spiritual and moral values into the process of teaching university students. Achieving this goal involves not only analyzing and systematizing existing methods, but also creating new strategies taking into account the characteristics of modern society and the educational environment. The scientific novelty lies in the fact that the study provides a comprehensive analysis of various approaches to education, including spiritual and moral education, and highlights the key ideas and research results presented in the works of famous scientists. The main components of new scientific knowledge:

1. Integrative education model:

– Description of the model: A scientifically based model that combines elements of traditional and innovative pedagogical technologies designed to develop the spiritual and moral aspects of the individual.

– Practical application: The model offers flexible methodological approaches that can be adapted to various educational contexts, thereby ensuring their wide applicability in higher education practice.

2. Criteria and indicators for assessing effectiveness:

– Development of criteria: For the first time, a system of criteria has been proposed that can be used to objectively assess the level of development of students' spiritual and moral values.

– Assessment methodology: Justification of assessment methods that include both quantitative and qualitative indicators that allow measuring changes in students' ideological and ethical attitudes.

3. Adaptive teaching methods:

– New methods: Introduction of adaptive methods that allow the inclusion of spiritual and moral aspects in various disciplines without violating the basic content of courses.

– Use of technologies: Innovative strategies for using digital technologies to stimulate reflection and personal growth within the educational process.

4. Socio-cultural context:

– Taking diversity into account: Establishing the importance of taking into account the socio-cultural context, including the cultural diversity of the student body, which contributes to a deeper understanding and acceptance of differences in values and traditions.

5. Theoretical justification:

– Contribution to the theory of pedagogy: Developing a conceptual framework that deepens the understanding of the mechanisms of formation of spiritual and moral qualities in the educational environment, which contributes to the development of new theoretical approaches in pedagogy. The study found that the formation of spiritual and moral values of an individual is a complex process that requires an integrated approach and consideration of the individual characteristics of each student.

– Training of teachers: New knowledge provides resources and tools for preparing teachers to develop spiritual and moral qualities of students, stimulating a rethinking of professional competencies in this area.

– Management of the educational process: Helps in the creation of educational programs and courses that harmoniously integrate spiritual and moral components, taking a place in the broader context of training responsible and socially oriented citizens.

This scientific knowledge advances pedagogical science and practice to a new level, offering solutions that reflect the complexity and dynamics of the modern educational landscape, and also contribute to the comprehensive development of the students' personality.

Keywords: personality education; spiritual and moral values; approaches to education.

References

1. Anisimov V. V., Grokholskaya O.G., Nikandrov N.D. General foundations of pedagogy: textbook for universities. – М.: Education, 2006. – 574 p.
2. Antipova V. M., Kolesina K. Yu., Pakhomova G.A. Approach to organizing additional pedagogical education at the university // Pedagogy. – 2006. – No. 8. – P. 57–62.
3. Bim-Bad B.M. Pedagogical anthropology: textbook and workshop. – М.: Yurait, 2015. – 223 p.
4. Bondarevskaya E.V. Theory and practice of personality-oriented education. – Rostov-n / D: Publishing house of RPU, 2000. – 347 p.
5. Golovanova N.F. Approaches to education in modern domestic pedagogy // Pedagogy. – 2007. – No. 10. – P. 38–47.
6. Derkach A. A., Zazykin V.G. Acmeology: a tutorial. – St. Petersburg: Piter, 2003. – 256 p.
7. Zakirova A.F. Hermeneutic interpretation of pedagogical knowledge // Pedagogy. – 2004. – No. 1. – P. 32–42.
8. Kiryakova A.V. Theory of personality orientation in the world of values. – Orenburg, 1996. – 188 p.
9. Slostenin V. A., Chizhakova G.I. Introduction to pedagogical axiology. – М.: Academy, 2003. – 216 p.
10. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. – М.: Smysl, 2001. – 365 p.
11. Ivanov A.P. Methods of integrating spiritual and moral tendencies into educational programs of higher educational institutions // Journal of Educational Practice. – 2022. – Vol. 15, No. 3. – P. 45–59.
12. Smirnova E. N., Petrova O.S. Ethical education in distance learning conditions: challenges and solutions // Ethics and Education Review. – 2021. – Vol. 12, No. 2. – P. 78–90.
13. Brown J., Xu L. The Role of Community Engagement in the Development of Moral Values among University Students // International Journal of Higher Education. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 124–137.

Концептуальные основания методики дистанционного обучения сотрудников организаций

Кожевников Михаил Васильевич,

доктор филол. наук, профессор, ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ
E-mail: kozhevnikovmv@cspu.ru

Лапчинская Ирина Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ
E-mail: lapchinskayaiv@cspu.ru

Алексеева Любовь Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ
E-mail: alekseevalp1@cspu.ru

Самсонова Ирина Геннадьевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ
E-mail: samsonovaig@cspu.ru

В данной статье приводятся основные подходы к организации дистанционного обучения персонала; рассмотрен ряд педагогических концепций, положенных в основу технологических подходов в образовательной сфере; акцент делается на новаторском подходе к осмыслению ключевых вопросов образовательного взаимодействия в реалиях информационного общества; отмечается, что при анализе особенностей дистанционного формата обучения необходимо учитывать реалии цифровой эпохи и новейшие достижения в области технологий, диктующие необходимость привлечения педагогов-новаторов; указано, что методологические векторы – системный, деятельностный, персонцентричный и компетентностный подходы – формируют концептуальный базис для генерации технологии дистанционного обучения персонала; делается вывод о том, что конструирование методики дистанционного обучения для работников организаций критическую значимость имеет дефиниция фундаментальных принципов, проистекающих из рассмотренных в статье подходов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагогическое обеспечение, персонал, системный, деятельностный, персонцентричный и компетентностный подходы, информационное общество.

Социокультурная парадигма дистанционного образования базируется на триаде «социум-индивид-культура». Элиминирование любого из этих компонентов делает образовательную траекторию сотрудников организаций нежизнеспособной вне культурно-социального континуума. Неприемлема изоляция обучаемого от общественных механизмов, ибо без интерактивных и взаимообусловленных связей социума и культуры, экстраполируемых на плоскость дистанционного обучения, существование личности в социальной среде становится иллюзорным. В противном случае, индивидуум рискует утратить потенциал развития креативных способностей, практического освоения общественно признанных ценностных и нормативных паттернов поведения.

Инкорпорирование социокультурного элемента в систему дистанционного обучения предполагает синергию эмпирически приобретенных знаний и деконструкцию укоренившихся мировоззренческих стереотипов в образовательном дискурсе.

В этой связи нельзя обойти вниманием весомый вклад разработку социокультурной парадигмы таких исследователей, как А.Ю. Андреев [1], А.В. Густырь [4], И.Г. Захарова [6], Н.Ю. Марчук [8], В.П. Тихомиров [10], и др.

Согласно консенсусу вышеупомянутых и иных экспертов, в архитектуру дистанционного обучения необходимо инкорпорировать интерперсональные отношения участников, обретающие особую социальную валентность в контексте так называемых «базовых» групп.

Термин «базовые» группы обозначает агломерации индивидуумов, объединенных по ряду общих дескрипторов, таких как возрастной континуум, уровень экономического благосостояния, гендерная самоидентификация, профессиональная специфика, аксиологические ориентиры и т.д. В образовательном ландшафте такими группами выступают учебные микросоциумы. Существенно также учитывать полиморфизм трансформаций «базовых» групп, формирующих коллективную целостность (к примеру, тематические кластеры или ассоциации по интересам). На более высоком уровне абстрагирования возникают интеракции между гетерогенными группами, консолидированными по нескольким параметрам, что генерирует так называемые агрегированные социальные конструкторы [9, с. 82].

Рассматривая приведенные доводы, можно прийти к выводу, что организация образовательного контента в системе удаленного обучения представляет собой многоаспектный социаль-

ный конструкт, требующий разграничения групп на «учебно-ориентированные», «аккумулятивные» и «фундаментальные».

Проанализируем концептуально-прикладные аспекты структурирования образовательного процесса в условиях территориальной дистанционности, характеризующейся отсутствием непосредственного контакта между обучающим и обучаемыми, базируясь на фундаментальных изысканиях корифеев педагогической науки.

В данном контексте предлагается новаторский подход к осмыслению ключевых вопросов образовательного взаимодействия в реалиях информационного общества.

Исследователи [5] постулируют необходимость парадигмального сдвига в понимании коммуникативных механизмов образовательной среды. Ее концепция предполагает, что гармоничное сочетание интеллектуального дискурса, эмоционального резонанса и цифровых инструментов способно катализировать формирование принципиально новых форм педагогического взаимодействия. Рациональное внедрение инновационных технологий потенциально может трансформировать педагогический диалог, предоставляя его участникам расширенное видение когнитивных процессов и способствуя формированию более глубоких межличностных связей. Воплощение этой идеи требует нестандартных решений, но сулит результаты, соразмерные амбициозным целям современного образования.

Изложенный подход к организации дистанционного обучения персонала опирается на солидный фундамент цифровых ресурсов и каналов трансляции знаний. Благодаря виртуальному взаимодействию преподавателей и слушателей формируется насыщенная информацией среда, способствующая погружению каждого в мир познания.

При анализе особенностей такого формата обучения необходимо учитывать реалии цифровой эпохи и новейшие достижения в области технологий, диктующие необходимость привлечения педагогов-новаторов. Им предстоит виртуозно оперировать цифровым инструментарием для налаживания плодотворного диалога между наставником мудрости и его подопечным – двумя ключевыми фигурами в цепи трансфера и ассимиляции знаний.

В рамках данной проблематики целесообразно осветить суть перспективного подхода, эффективность которого при соблюдении определенных параметров и критериев оценки может обеспечить оптимальные результаты дистанционного обучения персонала в соответствии с поставленными целями.

Релевантность адаптации педагогического проектирования в данном исследовательском поле обусловлена тем, что оно, как подчеркивает М.Н. Ахметова [2], обеспечивает возможность предварительного конструирования элементов перспективной деятельности педагога и обучающихся.

Методологический базис педагогического проектирования подвергался скрупулезному анализу как в отечественной научной школе (А.С. Макаренко, В.П. Беспалько, А.Н. Дахин и др.), так и в зарубежных исследованиях (L. Mun Ling, F. Marton, S.Z. Schiller и др.). Первопроходцем педагогического проектирования в российской педагогической мысли по праву признается А.С. Макаренко [7], концептуализировавший процесс обучения и воспитания как организованное «педагогическое производство». Выступая антагонистом стихийности в педагогической практике, А.С. Макаренко выдвинул концепцию «педагогической техники», которую впоследствии развил до таких специфических методик, как «техника дисциплинирования», «ведения диалога педагога с воспитанником», «селекционирования», «санкционирования».

Революционные труды В.П. Беспалько [3] в сфере педагогического проектирования послужили мощным толчком для эволюции данного научного направления. Исследователь акцентировал внимание на том, что посредством педагогического проектирования возможно конструировать продуктивные модели взаимодействия наставника и обучаемого, а также прогнозировать их эффективность.

Многогранность педагогических концепций породила целую палитру технологических подходов в образовательной сфере. Скрупулезный анализ научных публикаций, освещающих проблематику интеграции дистанционных методик в профессиональное обучение, позволил сформулировать следующую типологию:

1. Алгоритмические конструкции, структурирующие образовательный процесс на основе детальных пошаговых инструкций.
2. Фазовые парадигмы, опирающиеся на последовательные стадии управленческого цикла (от целеполагания через социально-психологический и оперативный этапы к итоговому результату).
3. Ситуационно-поэтапные схемы, прогнозирующие педагогические ситуации на базе детерминированных фаз образовательного процесса.
4. Компетентностно-центрированные стратегии, фундированные на развитии профессиональных навыков и умений.

В области разработки методологий дистанционного обучения для корпоративного сектора каждая из этих концепций обладает своими уникальными чертами и преимуществами. Однако в контексте данной статьи ключевое место отведем структурно-функциональной модели.

При конструировании методологии удаленного обучения первостепенную важность приобретает селекция концептуальных подходов, определяющих наполнение контента, дидактические приемы и форматы обучения персонала, а также принципы их взаимодействия.

Следующий – личностно-ориентированный подход – создает педагогические условия для понимания ответственности при решении стоящих

задач; лучшего осмысления соотношение между внутренней свободой выбора и социальными ценностями, личностными качествами, приобретенными на их основе.

Имплементация деятельностного подхода в архитектонике образовательной технологии для кадрового состава способствует метаморфозе обучающегося в активного агента когнитивной, интеракционной и праксеологической сфер. Базируясь на постулате о симбиозе личности и ее активности, данная методология синтезирует экстернальную трансформативную и интернальную персональную активность в субъектности учащегося.

Компетентная парадигма также заслуживает пристальной рефлексии исследователей. Ее теоретический фундамент был заложен в фундаментальных трудах корифеев педагогической мысли – В.Я. Ляудиса, В.А. Болотова и В.Д. Шадрикова. Этот подход ориентирован на культивирование компетенций, необходимых для решения прикладных задач. Он реконфигурирует образовательный процесс с простой трансляции знаний на создание экосистемы для овладения прагматическими навыками.

Рассмотренные методологические векторы – системный, деятельностный, персоноцентричный и компетентный подходы – формируют концептуальный базис для генерации технологии дистанционного обучения сотрудников предприятий (организаций). Их аппликация нацелена на экпликацию системных интеркорреляций между ключевыми элементами образовательного процесса, стимуляцию когнитивной активности обучающихся, а также холистическое развитие личности и потенциала учащихся в русле социальных экспектаций и корпоративных императивов.

При конструировании методики дистанционного обучения для работников организаций критическую значимость имеет дефиниция фундаментальных принципов, проистекающих из вышеуказанных подходов. Эти базовые идеи во многом детерминируют эффективность функционирования образовательной технологии и достижение намеченных педагогических целей. Ученые акцентируют внимание на том, что жизнеспособность любой образовательной методики зависит от реализации следующих принципов: проблематизации, системности, целостности, континуальности и ответственности.

Скрупулезный анализ педагогической и психолого-педагогической литературы по исследуемой проблематике выявил актуальность вопроса педагогического сопровождения дистанционного обучения персонала организации. В процессе исследования были идентифицированы характерные особенности такого педагогического обеспечения.

Эмпирические данные, полученные многочисленными исследователями, демонстрируют недостаточную степень сформированности педагогического обеспечения дистанционного обучения. Детальный анализ этого аспекта позволил выде-

лить ряд проблемных зон, в частности: лимитированное владение педагогами инновационными и игровыми методиками, неэффективная коллаборация педагогов, а также спорадичность в реализации данного направления работы.

По опыту, у большинства сотрудников изучаемые показатели развиты на приемлемом уровне, однако существует когорта работников, нуждающихся в планомерной, целенаправленной работе по их формированию. Ключевые затруднения заключаются в неспособности эффективно организовывать и регулировать собственное поведение для продуктивного взаимодействия с коллегами.

Полученные результаты указали на необходимость проведения комплексной работы по оптимизации педагогического обеспечения дистанционного обучения персонала. Итоги исследования верифицировали предположение об эффективности рассмотренных подходов, продемонстрировав, что совершенствование педагогического сопровождения дистанционного обучения способствует повышению качества педагогического обеспечения дистанционного обучения персонала организации.

Литература

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Cloud of science. 2013. № 1 С. 14–20.
2. Ахметова М.Н. Педагогическое проектирование в профессиональной подготовке / М.Н. Ахметова; отв. ред. М.В. Константинов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Забайк. гос. пед. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, Рос. акад. образования, Сиб. отд-ние. Новосибирск: Наука, 2005 (Сиб. изд-во “Наука” РАН). 306 с.
3. Беспалько Н.А. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М. 2009. 337 с.
4. Густырь А.В. Концептуально-методологические основания развития дистанционного образования в системе среднего профессионального образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 22 с.
5. Демакова И.Д. Воспитательная деятельность педагога в условиях парадигмального сдвига: методологический аспект [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.semanticscholar.org/paper/Воспитательная-деятельность-педагога-в-условиях-Дмитриевна/222f8f24d60a5224972c8b6ba0528ed4a568160e> (Дата обращения: 10.09.2024)
6. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Академия, 2010. 192 с.
7. Макаренко А.С. Педагогические труды. М.: Акад. Проект. 2014. 208 с.
8. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4 С. 78–85.

9. Петрусевич А.А. Социокультурная обусловленность преобразований современной общеобразовательной школы // *Современные проблемы науки и образования*. 2008. № 2. С. 79–83.
10. Тихомиров В.П. Основные принципы построения системы дистанционного образования России // *Дистанционное образование*. 2008. № 1. С. 9.

CONCEPTUAL BASIS FOR DISTANCE LEARNING METHODS FOR EMPLOYEES OF ORGANIZATIONS

Kozhevnikov M.V., Lapchinskaya I.V., Alekseeva L.P., Samsonova I.G.
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

This article presents the main approaches to the organization of distance learning of personnel; it considers a number of pedagogical concepts that form the basis of technological approaches in the educational sphere; it focuses on an innovative approach to understanding the key issues of educational interaction in the realities of the information society; it is noted that when analysing the peculiarities of the distance learning format, it is necessary to take into account the realities of the digital era and the latest achievements in the field of technology, which dictate the need to involve teachers in the process of learning; it is indicated that methodological vectors – systemic, activity, person-centred and competence-based approaches – form the conceptual basis for the generation of distance learning technology of personnel; it is concluded that the definition of fundamental principles arising from the approaches considered in the article is of critical importance in the design of distance learning methodology for employees of organizations.

Keywords: distance learning, pedagogical support, personnel, systemic, activity, person-centred and competence-based approaches, information society.

References

1. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Distance learning and distance education technologies // *Cloud of science*. 2013. № 1 P. 14–20.
2. Akhmetova, M.N. Pedagogical design in professional training / M.N. Akhmetova; ed. by M.V. Konstantinov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Zabaik. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Zabaik. N.G. Chernyshevsky, Russian Academy of Education, Siberian Branch. Novosibirsk: Nauka, 2005 (Sib. izdvo 'Nauka' RAS). 306 p.
3. Bespalko H.A. Pedagogy and progressive teaching technologies. M. 2009. 337 p.
4. Gustyr A.V. Conceptual-methodological bases for the development of distance education in the system of secondary vocational education: Author's abstract of Cand. ... cand. paed. nauk. M., 2001. 22 p.
5. Demakova I.D. Educative activity of the teacher in the conditions of paradigm shift: methodological aspect [Electronic resource] Mode of access <https://www.semanticscholar.org/paper/Воспитательная-деятельность-педагога-в-условиях-Дмитриевна/222f8f24d60a5224972c8b6ba0528ed4a568160e> (accessed: 10.09.2024)
6. Zakharova I.G. Information technologies in education. Moscow: Academy, 2010. 192 p.
7. Makarenko A.C. Pedagogical Labour. Moscow: Akad. Proekt. 2014. 208 p.
8. Marchuk N.Y. Psychological and pedagogical features of distance learning // *Pedagogical Education in Russia*. 2013. № 4 P. 78–85.
9. Petrusevich, A.A. Socio-cultural conditionality of transformations of a modern secondary school (in Russian) // *Modern problems of science and education*. 2008. № 2. P. 79–83.
10. Tikhomirov, V.P. Basic principles of building the system of distance education in Russia (in Russian) // *Distance education*. 2008. № 1. P. 9.

Креативность школьников в контексте проектной деятельности по математике

Котов Валерий Сергеевич,

аспирант департамента математики и физики Института цифрового образования МГПУ
E-mail: valekotov.rab@mail.ru

В статье рассматриваются основные подходы к понятию креативности. Приводится анализ литературы и исследований по данной тематике. Выделяются и систематизируются по группам характеристики, определяющие креативность. Проводится анализ компетентностного, системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов к организации образовательной деятельности в контексте поиска возможностей для развития креативности школьников. Изучаются и анализируются основные подходы к диагностике креативности. Рассматривается схема развития креативности в рамках предпрофильного и предпрофессионального обучения, выделены ключевые направления работы, в том числе проектная и исследовательская деятельность. Исследуются факторы, способствующие развитию креативности школьников на каждом выделенном этапе проектной и исследовательской деятельности по математике. Выделяются характеристики креативности и возможности их развития на каждом этапе проектной деятельности. Уточняется понятие креативности школьников.

Ключевые слова: креативность, характеристики креативности, тесты креативности, проектная деятельность, исследовательская деятельность.

Сегодня события в жизни людей стремительно меняются, сменяются обстоятельства. Новые вызовы и задачи требуют нестандартных, нетривиальных решений, оригинальных идей из различных областей знаний, часто междисциплинарных. При этом, готовность к реагированию на новые условия задачи, новые требования к ее решению, становится востребованной компетенцией современного человека. Она получила название *креативность* – способность мыслить и действовать оригинально, нестандартно, находить новые подходы к решению задач и проблем. Этот термин в области современного образования ввел Р. Эпстайн в 1990 году, как «готовность адаптивно принимать полученные знания, дополнять систему знаний самостоятельно и стремление к самосовершенствованию» [1].

Понятие компетентность стало широко применяться в области образования на рубеже 20–21 века. В России такой подход к образовательному процессу в целом получил название компетентностного. Началом можно считать «Стратегию модернизации содержания общего образования», опубликованную Минобразования РФ в 2001 году [23], в которой компетентностный подход был заявлен как основание для обновления образовательных стандартов страны. Школьные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) второго поколения [26], действовавшие с 2010 года, уже содержали требования к результатам обучения, разделённые на *личностные*, *предметные* и *метапредметные* компетенции. Стоит отметить, что с 1-ого сентября 2022 года действуют ФГОСы уже третьего поколения, в основе которых также лежит компетентностный подход, а в результатах обучения все также выделяют: личностные, предметные и метапредметные компетенции [25].

Компетентностный подход сегодня – это постановка целей обучения, а также критерии оценки сформированности личностных качеств обучающегося. Такой подход требует взаимодействия методов и форм организации процесса обучения, направленных не только на предметное содержание, но и на формирование необходимых компетенций личности, отвечающих современным требованиям.

Компетентностный подход к обучению исследовался в работах И.А. Зимней [15], В.А. Сластенина, В.Д. Шадрикова, и др. Большинство исследователей сходятся в том, что *компетенция* – это заранее заданное социальное требование (норма), профессиональная или функциональная характеристика, ожидаемые результаты обучения.

В современном школьном образовании часто креативность рассматривается как составляющая 4К-концепции.

Модель 4К концепции востребована в современном образовании, развитие критического мышления реализуется в рамках изучения практически любой естественно-научной дисциплины. Кооперация и коммуникативность являются навыками, формируемыми не только и не столько в учебном процессе, сколько в около учебном процессе (общение, социализация). Креативность в свою очередь является индивидуальной характеристикой, развитие которой является актуальной задачей современного образования, а вопрос о методах, формах и средствах развития креативности в школьном образовании пока остается открытым. Поэтому в нашем исследовании мы рассматриваем креативность отдельно от других составляющих 4К концепции.

Креативность, как термин появилась в начале 20 века и с тех пор непрерывно используется в науке. Д. Симпсон первым ввел данное понятие в 1922 году, понимая его как «способность и готовность индивида отказываться от шаблонных методов мышления» [17].

Продолжил изучать креативность Дж. Гилфорд. Исследования 1950 года позволили ему выдвинуть гипотезу о важности *дивергентного мышления* («мышление, идущее в разных направлениях») в креативности. По Гилфорду креативность позволяет зарожать оригинальные идеи, ставить новые проблемы [3].

Е.П. Торренс в 1966 году опубликовал исследование, в котором понимал под креативностью – «способность к обостренному восприятию недостатков, пробелов в знании, дисгармонии и т. д.» [6]. Под его началом была разработана серия тестов на креативное мышление, в которой участникам необходимо было проявить нестандартность и оригинальность мышления.

Однако в ходе исследований было обнаружено отсутствие взаимосвязи между результатами классических тестов интеллекта и успешностью решения проблемных ситуаций, которые возникают в ходе их применения. В результате исследований креативность была отделена от интеллек-

та, а ее изучение стало проводиться независимо от интеллектуальных способностей человека. Когда креативность связали с творческими способностями личности, стало возможным говорить о соотношении интеллектуальных возможностей (интеллектуального потенциала) человека и его творческих способностей.

Российские и советские ученые также исследовали креативность. Так в 1950-х годах в работах по продуктивному мышлению С.Л. Рубенштейна, отмечалась творческая составляющая креативности, в которой выделялось создание нечего нового, оригинального [21].

В 2000-х годах исследования креативности получили новый виток развития вместе с трудами Д.Б. Богоявленской [9]. В 2002 году определив творческое мышление как разновидность логического мышления, которое способно развиваться в различных условиях, Д.Б. Богоявленская соотнесла креативность с интеллектуальной активностью и способностью выходить за пределы заданной ситуации [10]. Стоит отметить различность подходов Богоявленской и Гилфорда.

М.А. Холодная поддерживает позицию Богоявленской и в 2002 определяет в своих работах креативность «как способность порождать множество оригинальных идей в нерегламентированных условиях деятельности» [27].

Ю.И. Саллов совместно с Ю.С. Тюнниковым в 2003 году продолжили изучение креативности. Их определение несколько шире, они утверждали, что креативность – это «творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом или её отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их созидания» [22].

Анализируя и обобщая опыт предшественников, Л.О. Денищева (2022) пишет: «Под креативностью понимают и способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации; и уровень творческой одаренности (способности к творчеству), составляющий относительно устойчивую характеристику личности; и нестандартное решение проблем» [13].

Таблица 1. Креативность с различных сторон

<i>продукты, создаваемые благодаря ей</i>	креативность как способность порождать нечто новое, необычное, оригинальное;	Дж. Гилфорд, Г. Уоллес, С. Медник, З. Фрейд и др.
<i>процессы</i>	креативность как особая разновидность творческого мышления, высокоразвитое воображение, эстетическое мировосприятие и т.д.	П. Торренс, Д. Симпсон, Э. Фромм и др.
<i>личностные качества</i>	креативность как открытость к новому жизненному опыту, независимость гибкость, динамичность, оригинальность, самобытность личности;	А. Х. Маслоу, К. Роджерс и др.
<i>внешние условия</i>	креативность как способность продуктивно действовать в ситуациях с высокой степенью неопределенности, где отсутствуют заранее известные алгоритмы, гарантированно ведущие к успеху.	К. Смит, и др.

В нашем исследовании под креативностью школьника мы понимаем совокупность особенностей личности, характеристик мышления, а также интеллектуальную активность, которые позволяют продуктивно действовать в нестандартных ситуациях.

Однако остается вопрос – как увидеть проявления креативности? В каком возрасте, виде деятельности и с помощью каких подходов ее можно развивать? Отвечая на эти вопросы, стоит отметить, что, изучая «креативность», ученые разделились в исследовании различных компонентов этого качества (см. таблицу № 1).

Все вышеперечисленные компоненты (см. рисунок 1) креативности находят отражение в ходе образовательного процесса в современной школе. Основные *личностные качества* ребенка формируются не только в семье, но и в ходе социализации учащегося в школе. Обучение как *процесс* оказывает существенное влияние на развитие его мышления и способностей. Главным «продуктом» в этом возрасте является принятие ребенком социума и умение адаптироваться под общество. Школа представляет собой специфические *внешние условия*, постоянно ставя новые задачи, требующие выработки новых алгоритмов действий.

Рис. 1. Компоненты креативности школьника

Креативность формируется у людей с самого младшего возраста. Безусловно влияние на это оказывают обучение (т.е. школа), социум, семья и дополнительные увлечения ребенка. В своем исследовании мы рассматриваем возможности развития креативности школьников при обучении математике в основной и старшей школе. К этому моменту у обучающегося уже сформирован определенный уровень креативности, который мы можем рассматривать как *входной*.

Основной деятельностью школьника является процесс обучения во всех его видах. В 8–11-х классах у обучающихся начинает реализовываться предпрофильное и предпрофессиональное обучение (процесс). Этот этап очень важен для выстраивания последующей траектории обучения. Появляется необходимость осознанного выбора направленности учебной деятельности (внешние условия). Школьники активно участвуют в олимпиадах, проектной деятельности, проявляя не только свои знания, но и личностные качества. Математика как предмет выходит на но-

вый уровень, начинается изучение новых предметов естественно-научного цикла, таких как физика, химия, программирование и пр. Важные разделы алгебры и геометрии, начала математического анализа позволяют обучающимся значительно прогрессировать в их изучении. В рамках внеурочной деятельности формируется область научных интересов, зарабатывается первый практический и осознанный опыт деятельности (продукт).

В старшей школе также продолжается развитие индивидуальных интересов, реализуется предпрофессиональное обучение (процесс и внешние условия), подразумевающая практическое применение полученных навыков, исследовательская деятельность становится более практико-ориентированной (ярко выраженный продукт учебной деятельности) и осмысленной, учащиеся пробуют свои силы в профильных олимпиадах и пр. Тем самым мы видим этапы развития креативности школьника и роль каждого компонента креативности на каждом этапе (см. рис. 2).

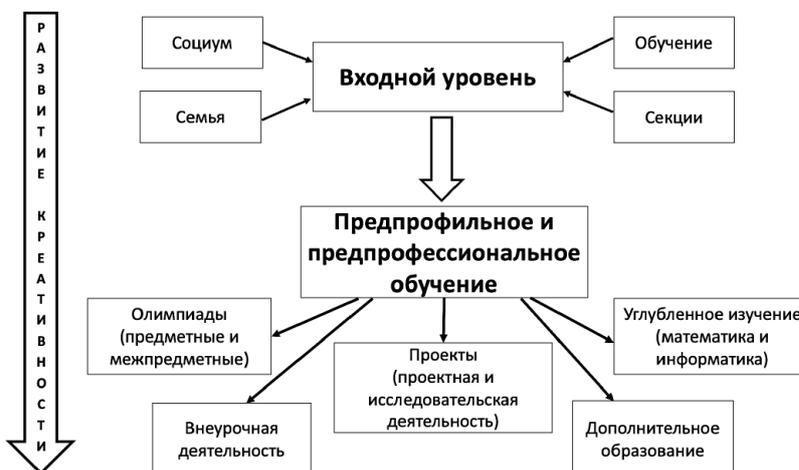

Рис. 2. Схема развития креативности школьника

Системно-деятельностный подход в педагогике, разработанный в трудах Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова рассматривает организацию процесса обучения, в котором на первый план выходит формирование универсальных учебных действий в процессе самостоятельной познавательной деятельности учащегося. Ученик рассматривается как активный потребитель знаний и навыков, нацеленной на саморазвитие [29].

В рамках этого подхода реализуются такие принципы как: *принцип деятельности* (получение знаний через личный опыт, самостоятельное исследование), *принцип целостности* (формирование картины мира), *принцип психологической комфортности* (сотрудничество), *принцип творчества* (свобода выбора).

Какой же вид деятельности может объединить вышеперечисленные принципы? На наш взгляд – проектная деятельность.

Главными задачами проектной деятельности являются: обучение планированию, самостоятельному получению и обработке информации; развитие критического мышления; формирование умения анализировать, находить новые подходы к исследуемому материалу, вырабатывать нетривиальные решения поставленных задач и нестандартные способы для представления полученных результатов исследования. Для выделения особенностей предлагаемой проектной деятельности, необходимо обратиться к определениям проектной и исследовательской деятельности и сравнить области их применения.

Проектная деятельность обучающегося – совместная учебно-познавательная деятельность учащихся, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности. Непременным условием проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапов проектирования и реализация проекта, включая его осмысление и рефлексию результатов деятельности [25].

Исследовательская деятельность обучающегося – деятельность учащихся, связанная с решением творческой задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов. Этапы для исследования в научной сфере: постановка проблемы, изучение теории, посвященной данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, научной комментарий, собственные выводы [25].

В своем исследовании мы предлагаем учащимся новый вид проектов – исследовательский проект. Это межпредметный проект на основе прикладных задач, в котором мы имеем понимание конечного продукта (например, в области информатики), однако трудность его получения в области, например, математики – требуют дополнительного исследования и последующей доработки продукта (см. рис. 3).

Рис. 3. Межпредметный исследовательский проект

Стоит отметить, проектная деятельность – это не общая учебная деятельность, а индивидуально-направленная деятельность, что отражает также сущность личностно-ориентированного подхода в образовании.

Личностно-ориентированный подход к организации образовательного процесса, подразумевает отношение к учащемуся как «к самостоятельному ответственному субъекту собственного развития...». Этот подход рассматривается в работах В.В. Серикова, С.Л. Рубинштей-

на. Так у Рубинштейна реализация личностно-ориентированного – это, прежде всего, «создание условий» для развития и реализации потенциала каждого учащегося [21].

Стоит отметить, что проектная деятельность является неотъемлемым звеном современной реализации личностно-ориентированного подхода к обучению. При этом, она отражает основные принципы системно-деятельностного подхода к образованию, а именно, метапредметность и прикладную направленность исследований, что

позволяет объединить вышеперечисленные подходы в одну целостную систему, лежащую в основе развития креативности школьников.

На основе личностно-ориентированного подхода мы видим важность и необходимость развития личностных характеристик обучающихся в ходе работы над проектными работами. Также отметим, что, рассматривая определения креативности многие из исследователей отмечали важность развития личностных характеристик. Понятие креативность и личностные характеристики неразрывно связаны, какие еще условия могут влиять на развития креативности? Как контролировать развитие креативности?

Для ответов на эти вопросы, а также для оценивания конкретных качеств креативности в нашем исследовании мы использовали общепринятые тесты креативности и выделяемые ими характеристики.

Одним из первых диагностику креативности начал Дж. Гилфорд. Его работы основывались на дивергентное мышление, которое, согласно автору, отражало способность человека порождать большое количество разнообразных оригинальных решений. Изначально Дж. Гилфорд с коллегами с помощью разработанных Южнокалифорнийских тестов выделил три показателя-характеристики: беглость, гибкость и оригинальность. Позднее в качестве характеристик были также добавлены *способность к обнаружению и постановке проблем; способность усовершенствовать объект; способность решать проблемы.*

Дальнейшие разработки диагностики креативности были созданы последователем Гилфорда – Э.П. Торренсом. Опираясь на предыдущие исследования, Торренсом была создана система тестов, ориентированных, прежде всего, на творческую составляющую мышления человека (Torrance Tests of Creative Thinking, ТТСТ). Идея заключалась в необходимости за некоторое время сгенерировать решения, различные, но правильные для поставленных задач. Однако, показатели точности и валидности были выше, чем у Южнока-

лифорнийских тестов, однако о высокой надежности результатов были сомнения.

Опросник креативности Д. Джонсона, разработанный в 1973 году, обычно используют в дополнение к вышеперечисленным тестам. Это связано с возможностью проведения диагностики и самодиагностики. В нем выделены дополнительные составляющие креативности, такие как: чувствительность к проблеме, предпочтение сложностей; находчивость, изобретательность; воображение, способности к структурированию; независимость, нестандартность; уверенный стиль поведения с опорой на себя, самодостаточное поведение. Стоит отметить, что Джонсон рассматривал креативность как «появление неожиданного спонтанного продукта, для создания которого исполнитель использовал только свои знания и опыт». В российские школы этот опросник был внедрен в переработке Е. Туник [24].

Работая на протяжении нескольких лет с учащимися московской школы с инженерным уклоном, мы смогли выделить несколько отличительных особенностей проектной деятельности. Содержание проектной деятельности не имеет ярко выраженной предметной области, межпредметность, практическая направленность и фундаментальность являются ключевыми факторами успешности проектно-исследовательской деятельности. Так в современных школьных проектах по математической тематике целесообразно использовать программный код и оптимизацию вычислений, что требует от учащихся и научного руководителя **наличия/развития** определенных качеств личности и набора предметных навыков по смежным областям.

На базе межпредметных проектов учащихся по математике и информатике, для которых были проведены вышеперечисленные тесты перед началом работы над проектом и после ее завершения, мы смогли не только выделить участвующие характеристики креативности, но и разбить их на три группы: мышление, предметные навыки, характеристики личности (см. рисунок 4).

Рис. 4. Группы характеристик креативности

Также стоит отметить, что предмет исследования обучающихся (математика, информатика, прикладные вопросы) оказывает существенное влияние на выделенные нами характеристики креативности.

Таким образом, **в нашем исследовании** под креативностью школьника мы понимаем совокупность особенностей личности и характеристик мышления, позволяющее ему рассматривать теоретическую и практическую задачу как объект всестороннего исследования, продуктивно действовать в нестандартных ситуациях, генериро-

вать различные оригинальные, но корректные решения актуальных задач в нерегламентированных условиях деятельности.

В нашем исследовании мы рассматриваем развитие креативности школьников в ходе межпредметной проектной деятельности на прикладных задачах математики и информатики. Основные компоненты, характеризующие креативность, рассмотренные в контексте реализации проектной деятельности с учащимися, являются факторами развития креативности школьников (см. рис. 5).

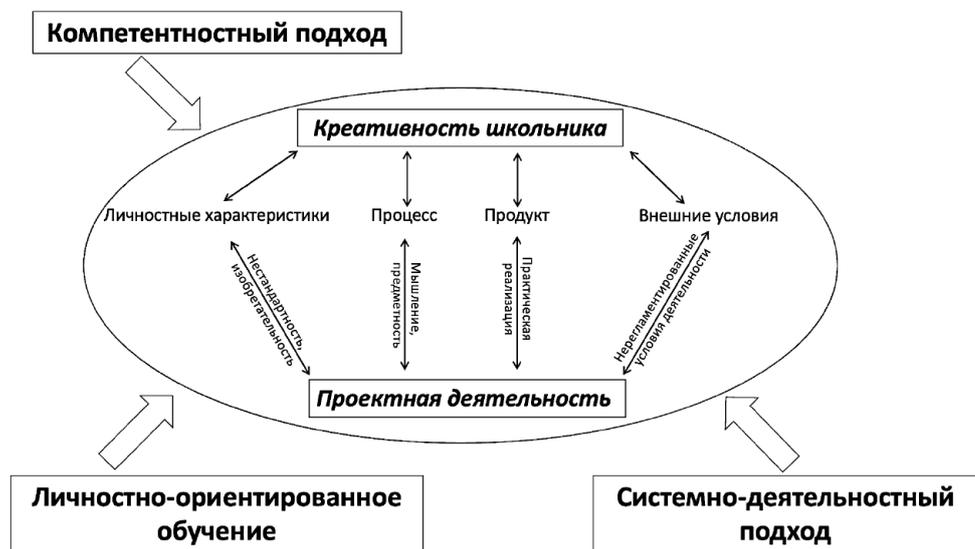

Рис. 5. Факторы развития креативности школьников при реализации проектной деятельности

Проектная деятельность заключается в поиске оригинального и нетривиального решения поставленной задачи, что безусловно можно рассматривать как процесс, который включает в себя мышление и возможности применения предметных навыков и знаний. Получение результата в современных проектах с практической реализацией мы рассматриваем как продукт, будь то программный код или разработка нового метода. Работа над проектом не имеет регламентированных условий деятельности и выполняется учащимися во внеурочное время. Таким образом, часть исследуемого материала становится предметом самостоятельного изучения. Для успешного продвижения исследовательского проекта необходимо создавать благоприятствующие внешние условия. Несомненно, личностные качества, такие как нестандартность и изобретательность автора оказывают существенное влияние на успешность проектной работы. Заметим, что все перечисленные компоненты, характеризующие креативность, участвуют в исследовательских проектах. Характеристики креативности активно развиваются при работе над ними, что позволяет говорить об эффективности использования проектной деятельности на развитие креативности школьников.

Литература

1. Epstein, R. (1990). Generativity theory and creativity. In M.A. Runco & R.S. Albert (Eds.), Theories

of creativity (pp. 116–140). Newbury Park, CA: Sage Publications; Cresskill, NJ: Hampton Press. 2005

2. Feldman D.N. Creativity: dreams, insights and transformation // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). The nature of creativity. Cambridge: Cambr. Press, 1988. P. 271–297.
3. Guilford J.P. Measurement of creativity // Explorations in creativity. – N.Y., 1967.
4. Guilford J.P. The nature of human intelligence. NI: Me Gaw Hill, 1967.
5. Mednick S.A. The associative basis of the creative process // Psychol. Rev. 1969. N 2. P. 220–232.
6. Torrance E.P. The nature of creativity as manifest in the testing // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). The nature of creativity. Cambridge: Cambr. Press, 1988. P. 43–75.
7. Torrance E.P. The Torrance Test of creative thinking: Technical-norm manual. III, 1974.
8. Барышева Т.А., Жигалов Ю.А. Психолого-педагогические основы развития креативности. – М.: Детство-Пресс, 2006. – 205 с.
9. Богоявленская Д.Б. Рабочая концепция одаренности. – М., 1998.
10. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М., 2002.
11. Болотов В.А. Компетентная модель: от идеи к образовательной парадигме // Педагогика. – 2003. – № 10.

12. Гребенщикова В.Ю., Историк Л.К. Проектная деятельность в контексте личностно-ориентированного подхода // Чи О. 2005. С. 64–66 № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-kontekste-lichnostno-orientirovannogo-podhoda> (дата обращения: 16.09.2024).
13. Денищева Л.О. Возможно ли развивать креативность школьников на уроках математики /Денищева Л.О.// В сборнике: Актуальные проблемы обучения математике в школе и вузе: от науки к практике. К 80-летию со дня рождения В.А. Гусева. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Под редакцией М.В. Егуповой. Москва, 2022. С. 71–80.
14. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб: Питер, 2006. – 249 с.
15. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования/ И.А. Зимняя Интернет-журнал «Эйдос». 05.05.2006. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 16.09.2024).
16. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – № 5.
17. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. -СПб., 2001.
18. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы. М., 2011.
19. Роджерс К. К теории творчества: взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1998. – 480 с.
20. Роджерс К. К теории творчества: взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1998. – 480 с.
21. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Мастера психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
22. Салов Ю.И., Тюников Ю.С. Психолого-педагогическая антропология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2003.
23. Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М.: 2001.
24. Туник Е.Е. Модифицированные креативные тесты Вильямса. – СПб., 2003.
25. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённого приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18.07.2022 № 568. – Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/46593b22b760acc66966815c78e5b95e.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).
26. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 16.09.2024).
27. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб: Питер, 2002 г. – 272 с.
28. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 16.09.2024).
29. Шабарина, И.Ю. Деятельностный подход в образовании [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.informio.ru/publications/id3555/Deyatelnostnyi-podhod-v-obrazovanii> (дата обращения: 29.05.2024).

CREATIVITY OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF PROJECT ACTIVITIES IN MATHEMATICS

Kotov V.S.

Moscow State Pedagogical University

The article discusses the main approaches to the concept of creativity. An analysis of the literature and research on this topic is given. Characteristics that determine creativity are distinguished and systematized by groups. An analysis of competency, system-activity and personality-oriented approaches to the organization of educational activities is carried out in the context of finding opportunities for the development of creativity of schoolchildren. Basic approaches to the diagnosis of creativity are studied and analyzed. A scheme for the development of creativity within the framework of pre-profile and pre-professional training is considered, key areas of work are highlighted, including project and research activities. Factors contributing to the development of creativity of schoolchildren at each selected stage of project and research activities in mathematics are investigated. The characteristics of creativity and the possibilities for their development at each stage of project activity are highlighted. The concept of creativity of schoolchildren is being clarified.

Keywords: creativity, characteristics of creativity, tests of creativity, project activity, research activity.

References

1. of creativity (pp. 116–140). Newbury Park, CA: Sage Publications; Cresskill, NJ: Hampton Press. 2005
2. Feldman D.N. Creativity: dreams, insights and transformation // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). The nature of creativity. Cambridge: Camb. Press, 1988. P. 271–297.
3. Guilford J.P. Measurement of creativity // Explorations in creativity. – N.Y., 1967.
4. Guilford J.P. The nature of human intelligence. NI: Me Gaw Hill, 1967.
5. Mednick S.A. The associative basis of the creative process // Psychol. Rev. 1969. N 2. P. 220–232.
6. Torrance EP The nature of creativity as manifest in the testing // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). The nature of creativity. Cambridge: Camb. Press, 1988. P. 43–75.
7. Torrance EP The Torrance Test of creative thinking: Technical-norm manual. III, 1974.
8. Barysheva T.A., Zhigalov Yu.A. Psychological and pedagogical foundations of creativity development. – М.: Childhood-Press, 2006. – 205 p.
9. Bogoyavlenskaya D.B. Working concept of giftedness. – М., 1998.
10. Bogoyavlenskaya D.B. Psychology of creative abilities: Textbook for students of higher education institutions studying in the direction and specialties of psychology. – М., 2002.
11. Bolotov V.A. Competence model: from idea to educational paradigm // Pedagogy. – 2003. – No. 10.
12. Grebenshchikova V.Yu., Historian L.K. Project activity in the context of a personality-oriented approach // Chi O. 2005. Pp.64–66 No. 3. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-kontekste-lichnostno-orientirovannogo-podhoda> (date of access: 09/16/2024).

13. Denischeva L.O. Is it possible to develop students' creativity in mathematics lessons / Denischeva L.O.// In the collection: Actual problems of teaching mathematics at school and university: from science to practice. On the 80th anniversary of the birth of V.A. Gusev. Proceedings of the VII International scientific and practical conference. Edited by M.V. Egupova. Moscow, 2022. Pp. 71–80.
14. Druzhinin V.N. Psychology of General Abilities. St. Petersburg: Piter, 2006. – 249 p.
15. Zimnyaya I.A. Key competencies – a new paradigm of the result of modern education / I.A. Zimnyaya Internet magazine « Eidos ». 05.05.2006. Access mode: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (date of access: 16.09.2024).
16. Lebedev O.E. Competence – based approach in education // School technologies. – 2004. – No. 5.
17. Maslow A.G. Motivation and personality / Translated from English by A.M. Tatlybaeva. – St. Petersburg, 2001.
18. Maslow A.G. New Frontiers of Human Nature. M., 2011.
19. Rogers K. Towards a Theory of Creativity: A View of Psychotherapy. Formation of Man. Moscow., 1998. – 480 p.
20. Rogers K. Towards a Theory of Creativity: A View of Psychotherapy. Formation of Man. Moscow., 1998. – 480 p.
21. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. Masters of Psychology. – SPb.: Piter, 2000. – 712 p.
22. Salov Yu.I., Tyunikov Yu.S. Psychological and pedagogical anthropology: Textbook for students of higher educational institutions. – M., 2003.
23. Strategy for modernization of the content of general education: Materials for the development of documents on updating general education. – M.: 2001.
24. Tunik E.E. Modified creative tests of Williams. – St. Petersburg, 2003.
25. Federal state educational standard of basic general education, approved by order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 18.07.2022 No. 568. – Access mode: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/46593b22b760acc6966815c78e5b95e.pdf> (accessed: 16.09.2024).
26. Federal state educational standard of basic general education, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.12.2010 No. 1897. – Access mode: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (date of access: 16.09.2024).
27. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence: paradoxes of research. St. Petersburg: Piter, 2002. – 272 p.
28. Khutorskoy A.V. Key competencies and educational standards. – Access mode: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (date of access: 16.09.2024).
29. Shabarina, I. Yu. Activity-based approach in education [Electronic resource] Access mode: <http://www.informio.ru/publications/id3555/Dejatelnostnyi-podhod-v-obrazovanii> (date of access: 05/29/2024).

Применение культурного наследия в формировании образовательной среды в сфере искусства: сопоставление подходов Китая и России

Ли Боюань,

аспирант, факультет музыкального искусства, Московский педагогический государственный университет
E-mail: 782929558@qq.com

В статье проведено исследование образовательного процесса в сфере искусства в России и Китая. Китай, будучи страной с одной из самых больших систем образования, предлагает обширный и разнообразный набор опыта в области образования. Китайские педагоги интегрируют древние философские принципы с передовыми технологиями, создавая уникальную образовательную среду. Китай предоставляет уникальное сочетание традиций и инноваций, культурного наследия и технологических достижений. В то же время в России применяются передовые технологии, которые учитывают европейские традиции, достижения науки и техники, а также современные культурные направления. Понимание их модели образования может вдохновить педагогов по всему миру, поощряя обмен идеями и способствовать постоянному улучшению образовательного опыта для студентов.

Одной из ключевых особенностей педагогического моделирования в Китае является акцент на практическое обучение. Китайские педагоги понимают важность применения теоретических знаний в реальных ситуациях. В результате многие китайские учебные заведения включают в свои программы практические занятия, стажировки и проекты, которые дают студентам возможность применить свои навыки и знания в реальном мире.

Ключевые слова: студент, образовательные программы, образовательный процесс, организационно-методическое сопровождение, народные песни.

Китайская модель педагогической моделирования отличается своим целостным подходом, который интегрирует древние философские традиции с современными педагогическими теориями. В основе этого подхода лежит концепция гармонии и баланса, которая глубоко укоренена в китайской культуре. Педагоги стремятся создать учебную среду, которая поощряет как индивидуальное развитие, так и сотрудничество, объединяя лучшее из традиционных и современных методик обучения.

В Российской Федерации также активно применяются различные институты и способы, за счет которых развивается и совершенствуется процесс образования студентов, которые обучаются по различным направлениям и специальностям, таким как, в том числе, культурным.

В России также активно применяется данная мера, так как в России расположено большое количество различных музеев, галерей и иных объектов, которые позволяют прикоснуться к искусству и на практике изучить его особенности и ключевые характеристики.

Учащиеся также активно поощряют к участию в разнообразных проектах, масштаб которых может варьироваться от краткосрочных заданий в рамках учебных занятий до масштабных междисциплинарных инициатив. Эти проекты часто требуют применения творческого подхода, критического мышления и совместной работы. В ходе их реализации студенты приобретают ценные навыки, такие как определение проблем, формулирование решений и управление своим временем – качества, высоко востребованные на современном рынке труда.

Таким образом, проектная деятельность является неотъемлемой частью как китайской, так и российской образовательных систем. Она позволяет учащимся развивать комплекс компетенций, необходимых для успешной профессиональной реализации в условиях динамично меняющегося мира [6, с.9–17].

Интеграция практических аспектов в образовательный процесс имеет множество преимуществ для студентов. Она позволяет им развивать способность применять полученные знания в реальных ситуациях, углублять понимание предметной области и приобретать ценные навыки командной работы и решения проблем. Этот практический подход повышает мотивацию учащихся, побуждая их активно участвовать в обучении, и готовит их к успешному переходу от учебы к карьерному росту.

Кроме того, китайские образовательные учреждения часто сотрудничают с представителями промышленности, привлекая экспертов к разработке учебных планов. Это обеспечивает актуальность и практическую направленность образовательных программ, гарантируя, что студенты получают востребованные на рынке труда знания и компетенции, повышая тем самым их конкурентоспособность.

В целом, использование в Китае практических занятий, стажировок и проектной работы в рамках образовательного процесса предоставляет студентам ценные возможности для применения теоретических знаний, развития значимых навыков и подготовки к вызовам реального мира. Этот практико-ориентированный подход повышает качество образования и способствует формированию компетентных и уверенных в себе выпускников, готовых внести весомый вклад в свои сферы деятельности.

Помимо практической направленности, российские педагоги широко используют моделирование для развития у студентов навыков, необходимых в XXI веке. Они понимают, что учащимся требуются не только академические знания, но и компетенции, востребованные на быстро меняющемся рынке. Поэтому в российских школах и университетах и на курсах большое внимание уделяется формированию таких умений, как решение проблем, командная работа, коммуникация и цифровая грамотность. Студентов поощряют быть инновационными, инициативными и способными адаптироваться к новым ситуациям, которые могут возникать в сфере культуры, которая подвержена значительным перестройкам и постоянному движению.

Моделирование как методика преподавания широко применяется в России и в Китае, обогащая образовательный процесс и повышая вовлеченность учащихся. Педагоги признают ценность моделирования как мощного инструмента, способствующего более глубокому пониманию сложных концепций и стимулирующего критическое мышление.

Кроме того, моделирование также эффективно применяется в социальных науках и гуманитарных дисциплинах. Студенты могут создавать модели исторических событий или социальных процессов, чтобы лучше понять их причинно-следственные связи и влияние на общество. Например, они могут смоделировать экономические последствия определенной политики или воссоздавать исторические сражения, чтобы проанализировать стратегии, применявшиеся в прошлом.

Таким образом, использование моделирования в преподавании различных предметных областей позволяет студентам глубже осваивать сложные концепции, развивать критическое мышление и получать наглядное представление об изучаемых явлениях для того, чтобы в дальнейшем переносить это в сферу искусства и культуры. Этот подход способствует более эффективному усвое-

нию знаний и формированию у учащихся ценных практических навыков [9, с.67–69].

Использование моделирования в образовании имеет множество преимуществ. Во-первых, это повышает вовлеченность студентов и делает обучение более интересным и интерактивным. Учащиеся активно участвуют в процессе, создавая и манипулируя моделями, что улучшает их мотивацию и понимание материала.

Во-вторых, моделирование развивает критическое мышление и аналитические навыки. Студенты учатся анализировать сложные ситуации, выявлять переменные и предсказывать результаты. Они развивают способность к абстрактному мышлению и понимают, как небольшие изменения могут повлиять на общую картину.

Кроме того, моделирование способствует развитию творческих способностей студентов. Создавая модели, они поощряются к инновационному мышлению и экспериментированию. Преподаватели стимулируют учащихся к разработке уникальных решений проблем, что раскрывает их творческий потенциал и умение мыслить нестандартно.

Многие модели и симуляции, в то же время, требуют совместной работы в команде, что улучшает коммуникативные навыки и способность работать в группе. Учащиеся учатся эффективно делиться идеями, слушать других и работать вместе над общим проектом.

Что касается оценки, использование моделирования позволяет преподавателям оценивать понимание студентов на более глубоком уровне. Учащиеся могут представлять свои модели, объяснять логику и защищать решения, что дает ценное представление об их мыслительных процессах [3, с.63–65].

Использование моделирования в рамках образовательного процесса в обеих рассматриваемых странах демонстрирует инновационный и увлекательный подход к обучению. Он повышает мотивацию студентов, развивает их критическое и творческое мышление, а также улучшает навыки сотрудничества. Педагоги признают ценность моделирования в содействии более глубокому и значимому пониманию сложных концепций, готовя таким образом учащихся к решению сложных проблем в будущем.

Важным аспектом в России является также интеграция технологий в педагогическое моделирование. Российские преподаватели быстро внедряют новые технологии в свои учебные стратегии, понимая их потенциал в улучшении обучения и повышении заинтересованности студентов. Онлайн-курсы, виртуальные обучающие среды и образовательные приложения широко используются для обогащения учебного опыта.

Таким образом, сочетание моделирования и передовых технологий в китайском образовании создает динамичную и интерактивную среду, способствующую формированию у студентов комплекса ключевых компетенций, необходимых для

успешной самореализации в современном мире [7, с.174–177].

Российские педагоги также используют технологии для индивидуализации обучения, предоставляя студентам возможность учиться в своем собственном темпе и в соответствии со своими интересами.

Интеграция технологий в педагогическое моделирование в России трансформирует образовательный ландшафт, создавая динамичную и инновационную среду для обучения. Педагоги признают потенциал технологий в улучшении учебного опыта и активно внедряют их в свои стратегии моделирования. Этот синтез традиционного педагогического мастерства и современных инструментов способствует созданию захватывающих и эффективных образовательных возможностей.

Интерактивные доски, виртуальная реальность (VR), расширенная реальность (AR) и образовательные приложения – вот некоторые из инструментов, которые могут быть использованы для создания захватывающих учебных занятий. Например, уроки истории могут оживать благодаря VR-реконструкциям исторических событий, позволяя студентам стать свидетелями и участниками прошлого. А уроки биологии могут использовать AR для изучения человеческой анатомии, предоставляя студентам возможность исследовать трехмерные модели органов и систем [12, р.273–286].

Онлайн-платформы и обучающие программы также широко используются в России для расширения доступа к образованию и индивидуализации обучения. Студенты могут получать уроки и учебные материалы через интернет, изучая их в своем собственном темпе. Эти платформы часто включают интерактивные функции, такие как форумы, чаты и системы обратной связи, которые поощряют взаимодействие между студентами и преподавателями [2, с.225–235]. Кроме того, адаптивные образовательные программы могут адаптироваться к уникальным потребностям и темпу обучения каждого студента, обеспечивая персонализированный опыт.

Социальные сети и инструменты для совместной работы также интегрируются в педагогическое моделирование, поощряя взаимодействие и сотрудничество между студентами. Студенты могут использовать эти платформы для обсуждения идей, обмена ресурсами и совместной работы над проектами [10, с.12]. Такое использование технологий развивает у студентов навыки сотрудничества, коммуникации и критического мышления, готовя их к потребностям XXI века.

В то же время ключевой особенностью китайской модели является использование особенностей культуры и национальных специфических характеристик китайского народа.

Учащихся обучают различать правильное и неправильное, развивать в себе честность, добросовестность и социальную ответственность. Концепции справедливости, заботы об окружающих и уважения к окружающей среде глубоко инте-

грированы в учебные программы. Студентов побуждают задумываться о последствиях своих действий, развивать сочувствие и понимание к другим, а также активно участвовать в общественных и волонтерских инициативах.

Культурные ценности и этическое воспитание также находят отражение в учебных программах творческих и практических дисциплин в Китае. Изучая искусство, музыку и литературу, учащиеся постигают красоту и глубину китайской культуры, развивают эстетическое восприятие и понимание традиционных видов искусства. Практические занятия могут включать обучение каллиграфии, живописи или традиционной китайской музыке, что позволяет учащимся лично прикоснуться и оценить культурное наследие своей страны.

Помимо этого, педагогические деятели в Китае признают необходимость прививать учащимся понимание и уважение к иным культурным традициям. В учебные программы зачастую включаются аспекты, связанные с воспитанием глобального гражданского самосознания. Студентов побуждают к изучению других культур, осмыслению их ценностей, а также развитию толерантности и уважения к культурному многообразию. Такой подход способствует воспитанию открытых, взаимоуважающих и культурно компетентных граждан, способных эффективно взаимодействовать и преуспевать в глобальном сообществе.

Китайская образовательная модель, сочетающая в себе новаторские технологические решения, глубокие культурные традиции и этическое воспитание, создает уникальную и многогранную учебную среду. Этот синтез различных элементов способствует всестороннему развитию учащихся, формированию у них как профессиональных навыков, так и нравственных качеств, необходимых для успешной самореализации и вклада в процветание общества. Таким образом, китайская система образования демонстрирует свою приверженность к подготовке поколения, готового ответить на вызовы современного мира [1, с.45–58].

Подводя итог, акцент на культурные ценности и этическое воспитание в рамках образовательного процесса в Китае способствует формированию ответственных, нравственных и культурно компетентных граждан. Учащиеся получают глубокое понимание своего культурного наследия, развивают чувство гордости за свою страну и приобретают навыки, необходимые для того, чтобы стать ответственными членами глобального сообщества. Этот уникальный подход к образованию помогает Китаю сохранять свое культурное достояние и воспитывать поколения, которые будут способствовать гармоничному и этичному развитию будущего.

Кроме того, в Китае поощряется междисциплинарный подход к обучению. Педагоги осознают, что многие современные проблемы требуют комплексного понимания и знаний из различных областей. В результате, учебные программы часто включают междисциплинарные проекты и занятия,

которые побуждают учащихся выходить за рамки одной конкретной сферы. Такой подход способствует развитию гибкого мышления и способности применять знания в различных контекстах.

Таким образом, сочетание инновационных технологических решений, глубокого уважения к культурным традициям и этического воспитания делает китайскую образовательную модель уникальной и многогранной.

В России также существует комплексная система, которая способствует всестороннему развитию учащихся, формированию у них как профессиональных навыков, так и нравственных качеств, необходимых для успешной самореализации и вклада в процветание общества.

Сочетание сильных и эффективных механизмов, которые применяются в России и в Китае, позволяет всесторонне и комплексно моделировать педагогический процесс в сфере искусства, позволяет учитывать достижения современных технологий, национальные особенности, культурные возможности, а также специфические характеристики преподавателей, которые стараются оказать положительное влияние на студентов. Взаимообмен опытом, а также поддержка представителями обеих стран способствует достижению лучших результатов.

Литература

1. Вихрова А.Ю., Юймэн В. Сотрудничество в сфере образования как форма культурного обмена между Китаем и Россией // Проблемы науки. – 2016. – № 9 (10). – С. 45–58.
2. Герцик Ю.Г. Роль высших учебных заведений России и Китая в развитии инновационных образовательных кластеров // Экономика науки. – 2020. – № 4. – с. 225–235.
3. Жао Вэй, Ся Цзешэн. Теоретическое размышление и практический путь интеграции в педагогическом образовании в Китае // Исследование непрерывного образования. 2015. № 8. С. 63–65.
4. Иванова С.В. Проектная деятельность в образовании и работе с молодежью // Сборник материалов Всероссийского конкурса молодежных авторских проектов и проектов в сфере образования, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «Моя страна – моя Россия» 2015 г. Москва, 2015. С. 41–43
5. Лю Ичунь, Ли Гуан, Гао Хан. Исследование практики модели педагогического образования „U-G-S» – на примере построения Северо-восточной экспериментальной зоны педагогического образования // Образовательное исследование. 2014. № 8. С. 107–112.
6. Полат Е.С. Метод проектов: типология и структура // Лицейское и гимназическое образование. 2002. № 9. С. 9–17.
7. Решетников В.Г. Организационно-методическое сопровождение и методическая поддерж-

ка деятельности педагогов в условиях модернизации образования // Омский научный вестник. – 2013. – № 5(122). – С. 174–177.

8. Стенина Т.Л. Педагогические цели социального проектирования как метода обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2 (121). С. 344–349.
9. Цзэн Бэнью. Внутренняя интеграция: новый прорыв в интеграции педагогического образования // Академическое обозрение. 2008. № 3. С. 67–69.
10. Чин Хэ. Подготовка квалифицированных прикладных специалистов по принципу «интегрального развития» // Высшее образование в Китае. – 2012. – № 8.
11. Ye C., Van Os J., Chapman D., Jacobson D. An Online Project-Based Competency Education Approach to Marketing Education // Journal of Marketing Education. 2017. Vol. 39. Issue 3. P. 162–175.
12. Zhao K., Zheng Y. Chinese Business English Students' Epistemological Beliefs, Self-Regulated Strategies, and Collaboration in Project-Based Learning // The Asia-Pacific Education Researcher. 2014. Vol. 23. Issue 2. P. 273–286.

THE USE OF CULTURAL HERITAGE IN THE FORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FIELD OF ART: A COMPARISON OF THE APPROACHES OF CHINA AND RUSSIA

Li Boyuan

Moscow State Pedagogical University

This article examines the educational process in the arts in Russia and China. China, as a country with one of the largest education systems, offers a vast and diverse set of educational experiences. Chinese educators integrate ancient philosophical principles with advanced technology, creating a unique educational environment. China provides a unique combination of tradition and innovation, cultural heritage and technological advances. At the same time, Russia applies advanced technologies that take into account European traditions, scientific and technological achievements, as well as modern cultural trends. Understanding their educational model can inspire educators around the world, encouraging the exchange of ideas and contributing to the continuous improvement of the educational experience for students.

One of the key features of the pedagogical model in China is the emphasis on practical learning. Chinese educators understand the importance of applying theoretical knowledge to real-world situations. As a result, many Chinese educational institutions include practical classes, internships, and projects in their programs that give students the opportunity to apply their skills and knowledge in the real world.

Keywords: Student, educational programs, educational process, organizational and methodological support, folk songs.

References

1. Vikhrova A.Yu., Yumeng V. Cooperation in Education as a Form of Cultural Exchange between China and Russia // Problemy nauki. – 2016. – No. 9 (10). – P. 45–58.
2. Gertsik Yu.G. The Role of Higher Education Institutions of Russia and China in the Development of Innovative Educational Clusters // Economics of Science. – 2020. – No. 4. – P. 225–235.
3. Zhao Wei, Xia Zesheng. Theoretical Reflection and Practical Path of Integration in Pedagogical Education in China // Research of Continuous Education. 2015. No. 8. P. 63–65.
4. Ivanova S.V. Project activities in education and work with youth // Collection of materials of the All-Russian competition

- of youth author's projects and projects in the field of education aimed at the socio-economic development of Russian territories "My country – my Russia" 2015 Moscow, 2015. P. 41–43
5. Liu Yichun, Li Guang, Gao Han. Research of the practice of the model of pedagogical education "U-G-S" – on the example of the construction of the North-Eastern experimental zone of pedagogical education // Educational research. 2014. No. 8. Pp. 107–112.
 6. Polat E.S. Project method: typology and structure // Lyceum and gymnasium education. 2002. No. 9. Pp. 9–17.
 7. Reshetnikov V.G. Organizational and methodological support and methodological support for the activities of teachers in the context of education modernization // Omsk Scientific Bulletin. – 2013. – No. 5 (122). – Pp. 174–177.
 8. Stenina T.L. Pedagogical goals of social design as a teaching method // Bulletin of the Orenburg State University. 2011. No. 2 (121). Pp. 344–349.
 9. Zeng Benyu. Internal Integration: A New Breakthrough in the Integration of Teacher Education // Academic Review. 2008. No. 3. P. 67–69.
 10. Chin He. Training Qualified Applied Specialists Based on the Principle of "Integral Development" // Higher Education in China. – 2012. – No. 8.
 11. Ye C., Van Os J., Chapman D., Jacobson D. An Online Project-Based Competency Education Approach to Marketing Education // Journal of Marketing Education. 2017. Vol. 39. Issue 3. P. 162–175.
 12. Zhao K., Zheng Y. Chinese Business English Students' Epistemological Beliefs, Self-Regulated Strategies, and Collaboration in Project-Based Learning // The Asia-Pacific Education Researcher. 2014. Vol. 23. Issue 2. P. 273–286.

Субъективное благополучие подростков: взаимодействие родителей и педагогов

Проскурнов Никита Валерьевич,

аспирант, кафедра педагогики и андрагогики, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского
E-mail: nikita.proskurnov@yandex.ru

В статье рассматривается тема субъективного благополучия подростков в контексте их взаимодействия с родителями и педагогами. В частности, акцентируется внимание на исследовании «Подростки 360», которое направлено на актуализацию информации о трудностях, потребностях, образе жизни современных подростков, а также на выявление проблем во взаимодействии подростков с родителями, педагогами и специалистами, оказывающими различные виды помощи. Выделяются ключевые моменты в взаимодействии родителей и педагогов, способствующие формированию у подростков чувства безопасности, принятия и принадлежности, а также предлагает практические рекомендации для оптимизации взаимодействия между этими тремя ключевыми фигурами в жизни подростка. Исследование «Подростки 360» предоставляет ценные данные для формирования рекомендаций по улучшению взаимодействия родителей и педагогов, что, в свою очередь, может оказать положительное влияние на субъективное благополучие подростков.

Ключевые слова: субъективное благополучие, подростки, родители, педагоги, учебный процесс, исследование «Подростки 360», психологическое здоровье.

Введение

Подростковый возраст – это период интенсивного физического, эмоционального и социального развития, сопровождающийся значительными перестройками личности, формированием ценностей и жизненных установок. В это время подростки сталкиваются с множеством новых вызовов и проблем, которые требуют от них адаптации к изменяющейся среде и поиска своего места в обществе. Одним из ключевых показателей успешной адаптации и качества жизни подростка является его субъективное благополучие, которое определяется как ощущение удовлетворенности жизнью, положительного отношения к себе и окружающему миру.[4]

Субъективное благополучие – это многогранный феномен, определяемый множеством факторов, включая биологические, психологические, социальные и культурные аспекты. Влияние на благополучие подростка оказывают его личностные качества, особенности характера и темперамента, внутренняя мотивация и самооценка, уровень стрессоустойчивости и способности к решению проблем. Однако огромное значение имеют межличностные отношения, особенно с близкими взрослыми – родителями и педагогами. Именно от их взаимодействия зависит чувство безопасности, поддержки и принятия, необходимое для гармоничного развития подростка.[9]

Актуальность исследования обусловлена тем, что взаимодействие родителей и педагогов является ключевым фактором формирования субъективного благополучия подростков. В современном мире, отличающемся быстрыми изменениями и усложнением социальной жизни, роль родителей и педагогов в обеспечении гармоничного развития подростков становится еще более значимой. Повышается значимость гармоничного взаимодействия между родителями и педагогами для успешной адаптации подростков к школьной жизни и социальной среде.[10]

Определение субъективного благополучия

Субъективное благополучие – это комплексное понятие, которое отражает внутреннее восприятие человеком своей жизни, ощущение удовлетворенности, счастья, смысла и позитивных эмоций. Это не объективный показатель, а субъективный опыт, который может варьироваться от человека к человеку. Оно не зависит от внешних факторов, таких как богатство, слава или успех, а основано на внутреннем восприятии жизни.[8]

Субъективное благополучие тесно связано с чувством счастья, но не ограничивается им. Человек может быть счастлив в момент, но не чувствовать себя благополучным в долгосрочной перспективе. Субъективное благополучие включает в себя более глубокие и устойчивые чувства удовлетворенности жизнью, смысла и целостности.[1]

Существует множество подходов к изучению субъективного благополучия, каждый из которых предлагает свои определения и подходы к его измерению:

- Психология счастья сосредоточена на исследовании факторов, способствующих повышению уровня положительных эмоций и удовлетворенности жизнью;
- Теория самореализации фокусируется на процессе раскрытия личного потенциала, достижения целей и придания жизни смысла;
- Когнитивно-поведенческий подход исследует взаимосвязь между мыслями, эмоциями и поведением и как изменение негативных мыслей может улучшить субъективное благополучие;
- Позитивная психология сосредоточена на изучении позитивных качеств личности, способствующих успеху и благополучию.[11]

Изучение субъективного благополучия с использованием различных подходов позволяет получить более полное представление об этом многогранном феномене и разработать более эффективные стратегии его повышения.

Важно отметить, что субъективное благополучие является динамическим процессом, который изменяется во времени в зависимости от множества внутренних и внешних факторов.[2]

Роль семьи и школы в формировании благополучия

Вопрос о роли семьи и школы в формировании благополучия подростка является предметом многочисленных исследований. Большое количество литературы подчеркивает, что гармоничное взаимодействие родителей и педагогов играет ключевую роль в успешной социализации и развитии ребенка. [6]

Взаимодействие между родителями и педагогами, которое подразумевает открытый диалог, обмен информацией о прогрессе ребенка и его потребностях, создание единой системы поддержки и воспитания, является основой для достижения положительных результатов. Исследования показывают, что такое взаимодействие способствует улучшению учебной мотивации и успеваемости подростков, снижению уровня стресса и тревожности, развитию самоуважения и позитивной самооценки.[5]

Литературные источники выделяют несколько ключевых факторов, положительно влияющих на благополучие подростков в контексте взаимодействия родителей и педагогов:

- Создание единого подхода к воспитанию: согласование правил поведения, ожиданий и стилей воспитания в семье и школе;

- Открытая и доверительная коммуникация: регулярный обмен информацией о проблемах и достижениях подростка, взаимная поддержка и сотрудничество в решении проблем;

- Совместная работа над развитием интересов и талантов подростка: вовлечение родителей в внеклассные мероприятия, посещение школьных мероприятий и создание единой системы поддержки для развития потенциала ребенка.[3]

Несмотря на значительный потенциал взаимодействия между родителями и педагогами, данный процесс часто сталкивается с препятствиями. К ним относятся: недостаток времени у родителей, различия в стилях воспитания, отсутствие доверительных отношений и недостаток информации о возможностях взаимодействия.

Важно отметить, что не все родители и педагоги готовы к тесному сотрудничеству. Для повышения эффективности взаимодействия: необходимо повышать информированность родителей о проблемах и возможностях школьного образования, развивать навыки эффективной коммуникации у педагогов и создавать платформы для обмена опытом и идеями между родителями и учителями.[7]

Анализ исследования «Подростки 360»

В 2022 году по инициативе Автономной некоммерческой организации «Центр развития социальных проектов» Социологической клиникой прикладных исследований Санкт-Петербургского государственного университета было организовано и реализовано социологическое исследование «Подростки 360». Исследование проводилось посредством анкетирования, в нем приняли участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет, родители подростков, педагоги и специалисты по работе с подростками из 86 регионов Российской Федерации. Всего было собрано 315 659 анкет. Целью исследования «Подростки 360» являлось получение актуальной информации о трудностях, потребностях, образе жизни современных подростков, в том числе на выявление проблем взаимодействия несовершеннолетних с родителями и специалистами, оказывающими психологическую, психотерапевтическую, педагогическую и иную помощь.

Российские подростки в целом положительно относятся к учебе, но сталкиваются с такими трудностями, как школьные конфликты, издевательства и чрезмерная нагрузка. Они часто решают конфликты самостоятельно, не привлекая школьных психологов. Многие занимаются самостоятельной учебой, особенно в Интернете, но некоторые негативно оценивают влияние дистанционного обучения на успеваемость и психическое состояние. Свободное время часто тратят на общение, просмотр фильмов и игры. Несмотря на ограниченность времени, финансовых ресурсов и инфраструктуры, они не могут заниматься любимым делом. Распространена практика работы в Интернете, причем некоторые используют средства анонимности для доступа к запрещенным сайтам или

скрывают информацию от взрослых. Большинство из них считают, что отношения должны быть серьезными и приводить к браку, а их планы на будущее направлены на образование и карьеру. Однако они испытывают тревогу по поводу своего будущего, им не хватает уверенности в себе и мотивации. Они понимают важность профориентации, но часто не посещают специализированные мероприятия. Современные подростки положительно воспринимают психологическую помощь, но неоднозначно относятся к психологам из государственных организаций.

Родители в основном удовлетворены своими отношениями с подростками, занимают активную позицию в их воспитании и общении. Они ценят демократическое взаимодействие, взаимное уважение и эмоциональную поддержку. Несмотря на это, они сталкиваются с трудностями, особенно финансовыми и эмоциональными, и обращаются за консультацией, чтобы преодолеть основные проблемы. Самые острые проблемы – нехватка терпения, знаний и информации о подростковом возрасте. Родители обращаются за помощью к различным источникам, включая книги, лекции и онлайн-обучение, причем в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход.

По мнению педагогов необходима практика специального образования для учащихся с барьерами на пути к качественному образованию. Существующие практики недостаточны: в большинстве учебных заведений отсутствуют программы догоняющего обучения, методы работы с дислексией и дисграфией, а также поддержка детей и родителей мигрантов. Школьный климат является негативным из-за различных проблем, среди которых распространены трудностями являются беспокойство по поводу экзаменов и планов на будущее. Родители часто вовлечены в помощь подросткам, поэтому крайне важно улучшить внутришкольное и межведомственное сотрудничество. Учителям не хватает знаний о работе с подростками, в частности о разрешении конфликтов между родителями и подростками, и они предпочитают самообразование и онлайн-обучение для повышения квалификации, за исключением дистанционного обучения.

Согласно проведенному анализу, по мнению специалистов, профессиональная помощь остается удовлетворительной, несмотря на ее развитие. Профессионалы оценивают качество помощи как более низкое, чем возможности. Системные проблемы, такие как нехватка квалифицированного персонала, подростковых центров и цифровых инструментов, препятствуют эффективному продвижению и оказанию помощи. Эффективное взаимодействие с подростками начинается с признания специалистом их потребностей, которые часто остаются неосознанными из-за недостаточной информированности. Ключевую роль играют образовательные учреждения и специалисты, которым необходимы знания в области разрешения конфликтов.

Проведенное исследование подчеркивает особые черты подростков 14–17 лет, составляющих подростковую возрастную группу. У них специфические потребности, ожидания и жизненные траектории. Комплексное исследование «Подростки 360» позволяет составить портрет современного российского подростка, определить ключевые направления для улучшения его благополучия. Стратегическое направление работы направлено на расширение образовательных и досуговых возможностей для этой возрастной группы, однако существующая инфраструктура и программы рассчитаны преимущественно на детей младшего возраста и молодых взрослых. Отсутствие возможностей усугубляет роль интернета как альтернативного источника удовлетворения потребностей. В качестве основной проблемы подростки выделяют уровень образовательной нагрузки, ссылаясь на сложность образовательных программ, конфликт с образовательным пространством и негативный школьный климат. Сохраняется нехватка квалифицированных специалистов и неудовлетворенный спрос на доступ к безопасному учебному пространству. Уязвимые группы с разными образовательными возможностями нуждаются в дополнительной поддержке, также очевиден спрос подростков на профориентационные мероприятия и навыки управления стрессом.

Оказание эффективной помощи подросткам предполагает сложное взаимодействие родителей, учителей, специалистов по работе с подростками, самих подростков, а также государственной и региональной политики. Несмотря на активное участие взрослых, механизмы распределения возможностей и помощи подросткам остаются неясными. Современные подростки положительно воспринимают психологическую помощь, но неоднозначно относятся к психологам. Психологическая помощь необходима, но часто неясна, а неосознанное обращение к специалистам показывает меньшую эффективность, чем осознанное. Система профессиональной помощи должна адаптироваться к современным вызовам, в том числе к возросшей интернет-активности и связанным с ней рискам. Всем категориям взрослых необходимы новые знания по выстраиванию взаимодействия с подростками, особенно в работе с травматическими переживаниями, разрешению конфликтов и правовой грамотности.

Заключение

Данное исследование, основанное на данных проекта «Подростки 360», подтверждает значительную роль взаимодействия родителей и педагогов в формировании субъективного благополучия подростков и влиянии на него. Результаты исследования подчеркивают важность создания атмосферы взаимопонимания и сотрудничества между родителями и педагогами. Открытая коммуникация, обмен информацией о прогрессе подростка, согласование воспитательных подходов и совместная работа над

развитием интересов ребенка являются ключевыми факторами для достижения положительных результатов.

Однако, необходимо отметить, что исследование имеет определенные ограничения. В частности, данные были получены в рамках одного проекта и могут не отражать полную картину взаимосвязи между взаимодействием родителей и педагогов и субъективным благополучием подростков в других контекстах.

Дальнейшие исследования должны учитывать влияние социально-экономических факторов, культурных особенностей, личных характеристик подростков и особенности взаимодействия в различных типах школ.[5] Полученные данные будут иметь практическое значение для разработки эффективных программ поддержки и воспитания подростков, направленных на укрепление их психологического здоровья и достижение успеха в учебе и жизни.

Литература

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл / Под ред. М.В. Кларина; Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2007. – 403с.
2. Бессонова, Ю.В. О структуре психологического благополучия // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей/сост. Ю. В. Братчикова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2013. – С. 30–36.
3. Быстрова Н.В. Психологическое благополучие школьников в системе современного образования / Быстрова Н.В., Уракова Е.А., Коротева О.Д. // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63–1. – С. 47–50
4. Дубровина, И.В. Психологическое благополучие школьников: учебное пособие для вузов / И.В. Дубровина – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 140 с.
5. Елисеева, О.А. Особенности и проблемы изучения субъективного благополучия в современных психологических исследованиях / О.А. Елисеева // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 54–59.
6. Нартова-Бочавер, С.К. Психология личности и межличностных отношений: учебное пособие для вузов / С.К. Нартова-Бочавер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 262 с.
7. Павлоцкая, Я.И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики: монография / Я.И. Павлоцкая – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020–168 с.
8. Рифф, К. Психологическое благополучие / К. Рифф. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 269 с.

9. Шевеленкова, Т.Д. Психологическое благополучие личности / Т.Д. Шевеленкова, Т.П. Фесенко // Психологическая диагностика. – 2019. – № 3. – С. 95–123
10. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 2011. – 320 p.
11. Kahneman D., Diener E., Schwarz N. Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology. – NY.: Russell Sage Found, 2009. – P. 3–25.

SUBJECTIVE WELL-BEING OF ADOLESCENTS: INTERACTION BETWEEN PARENTS AND TEACHERS

Proskurnov N.V.

St. Petersburg Academy of Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky

The article examines the topic of subjective well-being of adolescents in the context of their interaction with parents and teachers. In particular, it focuses on the study “Teenagers 360”, which is aimed at updating information on the difficulties, needs, lifestyle of modern teenagers, as well as identifying problems in the interaction of adolescents with parents, teachers and specialists providing various types of assistance. Key moments in the interaction of parents and teachers that contribute to the formation of a sense of security, acceptance and belonging in adolescents are highlighted, and practical recommendations are offered to optimize the interaction between these three key figures in the life of a teenager. The study “Teenagers 360” provides valuable data for the formation of recommendations for improving the interaction of parents and teachers, which, in turn, can have a positive impact on the subjective well-being of adolescents.

Keywords: subjective well-being, teenagers, parents, teachers, educational process, research “Teenagers 360”, psychological health.

References

1. Argyle, M. Psychology of happiness / M. Argyle / Ed. by M.V. Klarin; Trans. from English. – M.: Progress, 2007. – 403 p.
2. Bessonova, Yu.V. On the structure of psychological well-being // Psychological well-being of an individual in the modern educational space: collection of articles / compiled by Yu.V. Bratichikova. – Ekaterinburg: Ural. state ped. University. – 2013. – P. 30–36.
3. Bystrova N.V. Psychological well-being of schoolchildren in the system of modern education / Bystrova N.V., Urakova E.A., Koroteeva O.D. // Problems of modern pedagogical education. – 2019. – No. 63–1. – P. 47–50
4. Dubrovina, I.V. Psychological well-being of schoolchildren: a textbook for universities / I.V. Dubrovina – M.: Yurait Publishing House, 2023. – 140 p.
5. Eliseeva, O.A. Features and problems of studying subjective well-being in modern psychological research / O.A. Eliseeva // Russian Psychological Journal. – 2021. – Vol. 8. – No. 3. – Pp. 54–59.
6. Nartova-Bochaver, S.K. Psychology of personality and interpersonal relationships: a textbook for universities / S.K. Nartova-Bochaver. – 2nd ed., revised. and additional – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 262 p.
7. Pavlotskaya, Ya.I. Psychological well-being and socio-psychological characteristics: monograph / Ya.I. Pavlotskaya – Volgograd: Publishing House of the Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, 2020–168 p.
8. Riff, K. Psychological well-being / K. Riff. – St. Petersburg: Piter, 2014. – 269 p.
9. Shevelenkova, T.D. Psychological well-being of the individual / T.D. Shevelenkova, T.P. Fesenko // Psychological diagnostics. – 2019. – No. 3. – P. 95–123
10. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 2011. – 320 p.
11. Kahneman D., Diener E., Schwarz N. Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology. – NY.: Russell Sage Found, 2009. – P. 3–25.

Формирование критериев сформированности универсальных учебных познавательных действий обучающихся: на примере смыслового чтения при обучении биологии

Пяткова Ольга Борисовна,

соискатель, младший научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Челябинский институт развития образования»
E-mail: olga.pyatkova@chiro74.ru

Цель исследования – теоретическое обоснование, разработка и апробация модели формирования универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения при обучении биологии и комплекса педагогических условий её успешной реализации. В статье рассмотрен критериально-диагностический аппарат для определения уровня сформированности познавательных УУД обучающихся. В рамках разработки критериев уровня сформированности познавательных УУД были предложены и проанализированы задания на отработку умений вышеуказанных действий обучающихся. Научная новизна исследования состоит в том, что сформирована типология познавательных УУД, состоящая из мотивационно-логических, исследовательских и информационно-когнитивных действий, обеспечивающих интеллектуальную деятельность школьников при решении обозначенной проблемы средствами смыслового чтения и позволяющих реализовать практическую деятельность. В результате исследования установлено, что процесс формирования познавательных УУД обучающихся средствами смыслового чтения является целенаправленным и организованным образовательным процессом становления личности, нацеленной на приобретение знаний и умений посредством познавательных действий с текстовой информацией, её переработки в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативной-познавательной задачей и способности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового и социального опыта.

Ключевые слова: универсальные учебные познавательные действия; критериально-диагностический аппарат оценки уровня сформированности познавательных УУД, мотивационно-логические, исследовательские и информационно-когнитивные познавательные УУД.

Актуальность темы педагогического исследования обусловлена социальным заказом, продиктованным современным обществом и государством, направленным на формирование интеллектуально-развитой личности, владеющей культурой познавательной деятельности, конкретно смысловым чтением.

На протяжении нескольких лет проблема формирования универсальных учебных действий: регулятивных, познавательных и коммуникативных (далее – УУД) рассматривалась в научных трудах А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, О.А. Карабановой, И.А. Володарской [5, 15], но достаточно мало раскрыто потенциальных возможностей формирования универсальных учебных познавательных действий обучающихся с помощью смыслового чтения в содержании учебных текстов. Диагностические данные психолого-педагогических исследований Т.В. Василенко, С.П. Казачкова, В.Ю. Соколов [4, 6, 14] и др. показали недостаточную готовность обучающихся оперировать универсальными учебными познавательными действиями средствами смыслового чтения, что не соответствует норме. Школьники затрудняются в понимании учебных текстов, требующих анализа и интерпретации, сложно выделяют в них смысловые фрагменты.

Важность педагогического исследования, прежде всего на социально-педагогическом уровне, детерминирована спросом социального общества и государства на молодых специалистов, мобильных и способных работать с большими объемами информации, умеющих ее интерпретировать и применять в решении жизненных проблем. На научно-педагогическом уровне актуальность научной работы продиктована потребностью создать инструментарий для оценивания уровня сформированности универсальных учебных познавательных действий обучающихся. Научно-методический уровень выражен потребностью в обеспечении и разработке методических материалов, нацеленных на формирование универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения, в частности при обучении биологии в общеобразовательной организации.

Одна из задач вышеназванной цели заключена в разработке критериально-диагностического аппарата для определения уровня сформированности универсальных учебных познавательных дей-

ствий обучающихся, которую мы рассмотрим более подробно.

Для решения указанных задач в статье применяются следующие методы исследования: исторический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы проблемного поля исследования проблемы для систематизации теоретических и эмпирических данных по теме исследования; метод интерпретации основных терминов и понятий; метод сравнительного анализа для изложения проблемы формирования познавательных УУД обучающихся при обучении биологии, наблюдение за обучающимися в процессе педагогического эксперимента, обобщение накопленного педагогического опыта для выявления оптимальных условий для формирования универсальных учебных познавательных действий обучающихся.

Теоретико-методологической основой исследования являются: педагогический опыт, общедидактические и частнодидактические принципы и методы обучения (Л.С. Выготский, Г. Гегель, В.В. Давыдов, Е.В. Заика, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.); теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Н.Ф. Талызиной, Д.Б. Эльконина; научные положения по психологии творчества (Т.В. Василенко, С.П. Казачкова, В.Ю. Соколов; теория научно-исследовательской деятельности И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина, Н.В. Ипполитовой, В.В. Латюшина, Т.И. Шамовой).

Практическая значимость исследования состоит в теоретических подходах о формировании

универсальных учебных познавательных действий обучающихся, способствующих усовершенствованию образовательной деятельности; разработке и реализации заданий творческого характера на формирование универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения при обучении биологии; создании критериально-диагностического инструментария для оценивания уровня сформированности универсальных учебных познавательных действий обучающихся.

Материалы исследования предназначены для использования в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей биологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в полученных результатах научной работы, способствующих решению проблемы формирования универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения при обучении биологии, установлении и упорядоченности понятия «универсальные учебные познавательные действия», теоретическом обосновании компонентного состава универсальных учебных познавательных действий: мотивационно-логических, исследовательских и информационно-когнитивных.

Спроектированный критериально-диагностический аппарат позволяет провести оценку уровня сформированности познавательных УУД обучающихся 7-х классов средствами смыслового чтения (таблица 1).

Таблица 1. Характеристика универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения

Познавательные УУД обучающихся средствами смыслового чтения		
мотивационно-логические УУД	исследовательские УУД	информационно-когнитивные УУД
умение интерпретировать текст, строить аналогии, работать с графическими организаторами	умение видеть проблему, различать факты, строить гипотезу, находить причинно-следственные связи, аргументировать, делать выводы и умозаключения	умение структурировать информацию, работать с текстом и понятиями, формулировать вопросы

Разработка критериев проводилась на основе анализа исследований ученых Ю.В. Бабанского, Б. Блума, В.П. Беспалько, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, А.М. Новикова, Т.И. Шамовой [1, 2, 3, 8, 9, 10, 16] и др. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования [11], к инструментам (критериям) сформированности УУД относятся метапредметные результаты (познавательные, коммуникативные и регулятивные) и отражающие способность обучающихся использовать на практике универсальные учебные действия. Под овладением познавательными УУД понимаются базовые логические действия и исследовательские действия, работа с информацией.

Критериально-уровневый аппарат, позволяющий оценить уровень сформированности познавательных универсальных учебных действий обучающихся средствами смыслового чтения в соотношении с вышеобозначенными видами деятельности, представлен в таблице 2.

Критерий сформированности *мотивационно-логических универсальных учебных познавательных действий* обучающихся средствами смыслового чтения проверяется в нашем исследовании при помощи следующих показателей-умений: интерпретировать учебный текст; строить аналогии относительно изучаемого материала; работать с графическими организаторами информации, к которым относятся таблицы, графики, схемы, опорные конспекты, кластеры, интеллект-карты, комиксы, схемы проезда, афиши, карты сайтов, рекламные постеры, инструкции).

Остановимся на примере задания на умение устанавливать аналогии: вначале обучающиеся знакомятся с понятием «аналогия», механизмом действия метода аналогии, суть которого состоит в переосмыслении ранее приобретенных знаний, другими словами, школьник выполняет задание, базируясь на имеющемся житейском опыте.

Таблица 2. Соотнесение показателей критериально-уровневого аппарата и видов деятельности обучающихся при обучении биологии

№ п/п	Критерий сформированности	Показатель	Виды деятельности		
1	Критерий мотивационно-логических УУД	Умение интерпретировать текст	Решение проблемных ситуаций		
			Выполнение заданий с использованием приемов смыслового чтения («продолжи рассказ», «составь рассказ от имени другого персонажа» и т.д.)		
			Выполнение заданий на приемы «Пузыри», «Пирамида фактов», «Редактор», «Разверни информацию», «Слепой текст», «Восстанови текст»		
		Умение строить аналогии	Выполнение задания на поиск аналогий		
			Выполнение задания на поиск причинно-следственных связей с участием аналогий		
			Составление пословиц на биологическую тему с участием аналогий		
			Выполнение заданий на прием «Подбери слова»		
		Умение работать с графическими организаторами информации	Выполнение практической работы-комикса		
			Создание интеллект-карты		
2	Критерий исследовательских УУД	Умение видеть проблему, различать факты	Выполнение заданий на прием «Увидеть проблему в другом свете»		
			Выполнение заданий на прием «Сообщение парадоксального факта»		
			Выполнение заданий на прием «Обращение исследовательской задаче»		
		Умение строить гипотезу	Выполнение заданий на прием «Найди возможную причину события»		
			Выполнение заданий на прием «Давайте подумаем вместе»		
			Выполнение заданий на прием «Почему?»		
		Умение находить причинно-следственные связи	Выполнение заданий на прием «Выявление условий»		
			Выполнение заданий на прием «Сколько значений у предмета или объекта»		
		Умение владеть приемами аргументации	Выполнение заданий на прием составления плана в виде вопросов при написании тезисов		
		Умение находить противоречия	Выполнение заданий на прием разрешения противоречий в двух взаимоисключающих состояниях		
		Умение делать выводы и умозаключения	Выполнение заданий на прием «Самое логичное (правильное) и самое нелогичное объяснение»		
			Выполнение заданий на прием проверки правильности утверждений		
			Выполнение заданий на прием «Объясните значение выражения»		
		3	Критерий информационно-когнитивных УУД	умение структурировать информацию	Выполнение заданий на приемы формирования умения классифицировать
					Выполнение заданий на приемы формирования умения обобщать
Выполнение заданий на прием, формирующий умение сравнивать (работа с рисунками, коллекциями, фактическим материалом)					
Выполнение заданий на прием «Выдели главное»					
умение давать определения понятиям	Выполнение заданий на приемы формирования умений давать определения понятиям				
	Выполнение заданий на прием, формирующий умение составлять различные предложения, используя одно и то же понятие				
умение формулировать вопросы	Выполнение заданий на прием «Тонкие и толстые вопросы»				
	Выполнение заданий на прием «Ромашка Блума», «Кубик Блума»				

Задание «С давних, незапамятных времен в народе подмечалось сходство некоторых живых организмов с людьми. Растениям или животным нередко присваивались человеческие качества. Приведите примеры известных вам аналогий, в которых растения соотносятся с людьми по чувствам, переживаниям или поведением» [13].

Примерные ответы обучающихся нарцисс – эгоист, калина – девичий румянец, незабудка – верность, рябина – одиночество, собака – привязанность, сова – мудрость, береза – русская красавица, лопух – тупица, кипарис – грациозность, орел – острое зрение, репей – навязчивый человек, кактус – семейный очаг, желтые цветы – печаль и разлука, перекасти-поле – безответственный человек,

заяц – пугливый человек, рыба – молчун, лиса – лукавый человек.

Для оценивания уровня сформированности *исследовательских универсальных учебных познавательных действий* предлагаются обучающимся задания на умение ставить проблему, видеть разницу в предоставленной информации, разрабатывать гипотезу, устанавливать связь причин и следствий, приводить доводы, находить противоречия, строить логические умозаключения в виде различных проблемных ситуаций [12].

Задание «*Прочитайте текст и ответьте на вопрос*».

Живому организму органические вещества нужны для построения своего тела. Растения синтезируют их путем фотосинтеза. Животные получают органику, например, в процессе охоты. Грибы, как отдельное царство живых организмов, не обладают процессом фотосинтеза и не охотятся. Каким образом они получают органические вещества?

Для формирования умения устранять противоречия и строить логические умозаключения, сравнивать, анализировать и обобщать, вырабатывать способность к суждению обучающимся предлагаются задания на проверку правильности утверждений. Для получения плодотворного результата обучающихся желательно познакомить с теорией логического вывода (автор – древнегреческий философ Аристотель), как способа верификации утверждений рассуждений (силлогизмов). Логика силлогизмов, являясь инструментом, развивает способность рассуждать и принимать логически обоснованные решения во всех сферах жизни, начиная от научных исследований до бытовых мнений (планирование и принятие решений и т.д.).

Задание «*Проверьте, правильны ли следующие рассуждения*».

Все хордовые животные имеют позвоночник. Позвоночник развивается из хорды. Следовательно, все позвоночные – хордовые.

Смысл задания в следующем: рассуждение трёх простых высказываний, два из которых являются исходными уже известными знаниями, служащими основанием для заключения (посылки), а третье – это производное приобретенное знание, которое вытекает из посылок и выступает их следствием (заключение). Пускаясь в стиль рассуждения в виде последовательности, школьники или принимают истинность утверждения, или не видят последовательности связи.

Критерий сформированности информационно-когнитивных универсальных учебных познавательных действий предполагает диагностику уровня сформированности умения группировать информацию, работать с текстом, оперировать понятиями, ставить вопросы.

Предлагаем несколько примеров проверки уровня сформированности умения оперировать понятиями. По мнению С.А. Демидовой [5], понятие является формой логического мышления или образом, фиксирующим общие и существенные

признаки. Подростки испытывают затруднения правильно понимать и использовать, для этого им необходимо уточнить формулировку понятия в своей речи: чаще запоминают их механически, не всегда выделяют признаки понятия и, как следствие, некорректно используют в речи. Заметим, что работа с понятийным аппаратом способствует также развитию памяти и абстрактного мышления.

Общий алгоритм работы с понятийным аппаратом заключается в следующих действиях:

- 1) называем понятие, даём ему определение;
- 2) выделяем ключевые свойства понятия, отличающие его от других сходных понятий;
- 3) приводим примеры для конкретизации понятия и находим область его применения;
- 4) связываем понятие с подобным ему, касающимся данного предмета;
- 5) составляем небольшой рассказ, используя данное понятие;
- 6) раскрываем иной смысл понятия в какой-то другой области знаний.

Для формирования умения работать с понятиями воспользуемся довольно продуктивным, на наш взгляд, приемом на развитие умение составлять различные предложения, используя одно и то же понятие.

Задание «*Составьте предложения с понятием «жизненная форма растений»*».

Примерные ответы обучающихся:

Жизненная форма – это внешний вид растений, отражающий их образ жизни и приспособленность к условиям среды обитания.

К жизненным формам растений относятся деревья, кустарники, кустарнички, травянистые растения.

Жизненные формы организмов – это формы растений и животных, отличающихся друг от друга по внешнему облику.

К умению структурировать (группировать) информацию относят умения классифицировать, обобщать, сравнивать. Задания на умение классифицировать формируют критическое мышление. Подходы к классификации различные: объединение по категориям, например, принадлежность к органам растений (лист, стебель, цветок), видам размножения (вегетативное размножение, деление, спорообразование, почкование, фрагментация), местоопределению в пространстве (южные и северные культуры)

Умение задавать вопрос необходимо для обсуждения различных точек зрения и управления траекторией беседы. Случается, что участники не сразу могут оценить глубину и оригинальность вопроса, поэтому для привлечения внимания используется его внешнее оформление. В идеале задавая вопрос собеседнику, участник, получив ответ, содержащий необходимые сведения, выстраивает уже дальнейшую стратегию деятельности.

Поставить вопрос на конкретную тему легко, но получить достойный, правильный ответ обу-

чающихся не всегда удается. Для этого учителю предлагается использовать различные приемы для формирования у семиклассников умения формулировать вопросы. Например, задание с применением приема «Вопросительные слова» требует четкой формулировки поставленной проблемы. Алгоритм технологии выполнения задания заключается в следующем: запись десяти вопросительных слов, затем формулировка вопросов с использованием предложенных вопросительных слов, относительно требуемой разрешения проблемы. Задание отрабатывается индивидуально или в группе.

Что?

Как?

Где?

Когда?

Почему?

Зачем?

Откуда?

Какая (ой, ие)?

Какая взаимосвязь/связь?

Благодаря чему?

Примерные ответы обучающихся (тема «Грибы»):

1) *Что* такое грибы?

2) *Как* использует грибы человек?

3) *Где* растут грибы?

4) *Когда* обычно собирают грибы?

5) *Почему* нельзя собирать грибы вдоль дорог?

6) *Зачем* нужно изучать классификацию шляпочных грибов?

7) *Откуда* появляется плесень?

8) *Какие* съедобные грибы вы знаете?

9) *Какая* связь существует между грибом и деревом, под которым он растет?

10) *Благодаря* чему появились антибиотики?

Анализ проблемы формирования универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения при обучении биологии в общеобразовательной организации показал, что в педагогической науке существует большой объем знаний и собран исследовательский опыт по интересующей нас проблеме. При этом в процессе обучения биологии в общеобразовательных организациях у обучающихся не сформированы познавательные УУД для получения метапредметных результатов по учебному предмету «Биология», ведущие к развитию критического мышления обучающихся средствами смыслового чтения. Обзор научных и психолого-педагогических источников по изучаемой проблеме, полученные показатели проведенного нами научного исследования подтвердили важность формирования у школьников осознанного восприятия учебных текстов, а также выполнению исследовательских заданий. Аргументация, создание, дальнейшая реализация и апробация структурно-функциональной модели формирования универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения при обучении биологии в общеобразовательной органи-

зации и описание комплекса педагогических условий для успешной реализации содействуют разрешению проблематики исследования.

Формирование универсальных учебных познавательных действий обучающихся средствами смыслового чтения – целенаправленный организованный образовательный процесс становления личности, нацеленной на приобретение знаний и умений посредством познавательных действий с текстовой информацией, её переработки в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативной-познавательной задачей и приобретения способности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового и социального опыта.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов. и др. – М.: «Просвещение», 2011. – 151 с
2. Бабанский, Ю.К. Рациональная организация учебной деятельности / Ю.К. Бабанский. – Москва: Знание, 1981. – 96 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Педагогика и психология)
3. Беспалько, В.П. Элементы теории управления процессом обучения: в 3 ч. / В.П. Беспалько. – Москва: Знание, 1970. – Ч. 1. – 80 с
4. Василенко, Т.В. ФГОС второго поколения. Словарь терминов. Пособие для работников школ / Т.В. Василенко. – М.: «Грамотей», 2013. – 32 с
5. Демидова, С.А. Краткий словарь философских терминов: учебное пособие / С.А. Демидова. – Москва: Издательский Дом МИСиС, 2020. – 70 с.
6. Казачкова, С.П. Начальная школа. Требования стандартов второго поколения к урокам и внеурочной деятельности / С.П. Казачкова, М.С. Умнова. // . – 2- е изд., стереотип. – М.: «Планета», 2013. – 256 с.
7. Карабанова О.А. Что такое универсальные учебные действия и зачем они нужны // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-universalnye-uchebnye-deystviya-i-zachem-oni-nuzhny> (дата обращения: 08.01.2023)].
8. Кузьмина, Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1970. – 114 с.
9. Маркова, А.К. Учебная деятельность как предмет психологического исследования / А.К. Маркова, Г.С. Абрамова // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии: работы советских психологов периода 1946–1980 годов; ред. И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 88–93.
10. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

11. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101)
12. Пяткова О.Б., Шибкова Д.З. Формирование исследовательских умений обучающихся в процессе обучения биологии: методическое пособие для педагогов образоват. организаций // О.Б. Пяткова, Д.З. Шибкова – Челябинск: ЧИРО, 2023.
13. Савенков А.И. Эффективная организация исследовательского обучения школьников // Народное образование. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnaya-organizatsiya-issledovatel'skogo-obucheniya-shkolnikov-1> (дата обращения: 12.09.2024).
14. Соколов, В.М. Начала элементарной теории управления образовательными системами: учеб. пособие / В.М. Соколов. – Нижний Новгород: НГЦ, 1999. – 33 с 6.
15. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская [и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. – Москва: Просвещение, 2010. – 159 с
16. Шамова, Т. И. К вопросу об анализе структуры познавательной деятельности учащихся / Т.И. Шамова // Советская педагогика. – 1970. – № 10. – С. 18–25.

FORMATION OF CRITERIA FOR THE FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL COGNITIVE ACTIONS OF STUDENTS: ON THE EXAMPLE OF MEANINGFUL READING IN TEACHING BIOLOGY

Pyatkova O.B.

Chelyabinsk Institute of Education Development

The purpose of the study is the theoretical substantiation, development and approbation of a model for the formation of universal educational cognitive actions of students by means of semantic reading in teaching biology and a set of pedagogical conditions for its successful implementation. The article considers a criterion-diagnostic apparatus for determining the level of formation of cognitive skills of students. As part of the development of criteria for the level of formation of cognitive skills, tasks for practicing the skills of the above-mentioned actions of students were proposed and analyzed. The scientific novelty of the study lies in the fact that a typology of cognitive skills has been formed, consisting of motivational-logical, research and information-cognitive actions that ensure the intellectual activity of schoolchildren in solving the designated problem by means of semantic reading and allowing them to implement practical activities. As a result of the study, it was found that the process of formation of cognitive

Keywords: universal educational cognitive actions; criteria-diagnostic apparatus for assessing the levels of formation of cognitive DMS, motivational-logical, research and information-cognitive cognitive DMS.

References

1. Asmolov, A.G. How to design universal educational activities in primary school: from action to thought: a teacher's manual / A.G. Asmolov. et al. – M.: "Enlightenment", 2011. – 151 p.
2. Babansky, Yu.K. Rational organization of educational activities / Yu.K. Babansky. – Moscow: Znanie, 1981. – 96 p. – (New in life, science, technology. Pedagogy and psychology)
3. Bepalko, V.P. Elements of the theory of learning process management: in 3 hours / V.P. Bepalko. – Moscow: Znanie, 1970. – Part 1. – 80 s
4. Vasilenko, T.V. FGOS of the second generation. Dictionary of terms. Handbook for school employees / T.V. Vasilenko. – M.: "Literate", 2013. – 32 p.
5. Demidova, S. A. A concise dictionary of philosophical terms: a textbook / S.A. Demidova. – Moscow: MISiS Publishing House, 2020. – 70 p.
6. Kazachkova, S.P. Elementary school. Requirements of standards of the second generation for lessons and extracurricular activities / S.P. Kazachkova, M.S. Umnova. // – 2nd ed., stereotype. – M.: "Planet", 2013. – 256 p.
7. Karabanova O.A. What are universal educational actions and why are they needed // Municipal education: innovations and experiment. 2010. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cto-takoe-universalnye-uchebnye-deystviya-i-zachem-oni-nuzhny> (date of access: 08.01.2023)].
8. Kuzmina, N.V. Methods of research of pedagogical activity / N.V. Kuzmina. Leningrad: LSU Publishing House, 1970–114 p.
9. Markova, A.K. Educational activity as a subject of psychological research / A.K. Markova, G.S. Abramova // Textbook on age and pedagogical psychology: works of Soviet psychologists of the period 1946–1980; ed. by I.I. Ilyasov, V. Ya. Lyaudis. – Moscow: Publishing House of Moscow. Unita, 1981. – pp. 88–93.
10. Novikov, A.M. Methodology / A.M. Novikov, D.A. Novikov. – Moscow: SINTEG, 2007. – 668 p.
11. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 05/31/2021 No. 287 "On approval of the Federal State educational standard of basic general education" (Registered 07/05/2021 No. 64101)
12. Pyatkova O.B., Shibkova D.Z. Formation of research skills of students in the process of teaching biology: a methodological guide for teachers of education. organizations // O.B. Pyatkova, D.Z. Shibkova – Chelyabinsk: CHIRO, 2023.
13. Savenkov A.I. Effective organization of research education of schoolchildren // National education. 2011. No.6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnaya-organizatsiya-issledovatel'skogo-obucheniya-shkolnikov-1> (date of reference: 09/12/2024).
14. Sokolov, V.M. The beginning of the elementary theory of management of educational systems: textbook. the manual / V.M. Sokolov. Nizhny Novgorod: NGC, 1999. – 33 p. 6.
15. The formation of universal educational actions in primary school: from action to thought. The system of tasks: a manual for a teacher / A.G. Asmolov, G.V. Burmenskaya, I.A. Volodarskaya [et al.]; edited by A.G. Asmolov. – Moscow: Prosveshchenie, 2010. – 159 p.
16. Shamova, T.I. On the issue of analyzing the structure of cognitive activity of students / T.I. Shamova // Soviet pedagogy. – 1970. – No. 10. – pp. 18–25.

Применение педагогических инструментов создания обучающих приложений при формировании навыков программирования у старшеклассников

Рузин Иван Владимирович,

аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

E-mail: ivruzin@gmail.com

В статье рассматривается процесс разработки интеллектуальных тренажеров старшеклассниками в рамках предпрофессиональной подготовки по программированию. Основное внимание уделяется методам и инструментам, используемым учащимися для создания обучающих приложений, а также их роли в формировании практических навыков программирования и критического мышления. Описаны этапы проектной деятельности, включая анализ потребностей, проектирование интерфейса и функционала тренажеров, а также тестирование и внедрение разработок в учебный процесс. В результате проведенного исследования выявлены преимущества использования интеллектуальных тренажеров в образовательной среде, включая повышение мотивации учащихся и улучшение качества усвоения материала. Статья также подчеркивает значимость сотрудничества между учителями и учениками в процессе разработки, что способствует углублению знаний и развитию творческих способностей старшеклассников.

Ключевые слова: тренажер, программирование, предпрофессиональная подготовка, тренажер старшеклассниками, машинное обучение, проектная деятельность, искусственный интеллект.

Введение

В современном мире информационных технологий одним из ключевых навыков становится программирование. Подготовка квалифицированных специалистов в этой области начинается еще в школе, в рамках предпрофессионального образования. Одним из эффективных инструментов обучения программированию являются интеллектуальные тренажеры, разработка которых силами самих старшеклассников может стать важным этапом их профессионального становления.

Актуальность данной темы обусловлена растущей потребностью в специалистах по программированию и необходимостью внедрения инновационных методов обучения, способствующих развитию познавательной активности и профессиональных компетенций учащихся. Вовлечение старшеклассников в процесс создания интеллектуальных тренажеров позволяет им не только глубже освоить материал, но и приобрести ценный практический опыт.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области педагогики, методики обучения информатике и программированию, таких как Д.В. Баяндин, Т.А. Баталова, С.В. Архипова и др. Особое внимание уделено работам, посвященным проектированию и применению интеллектуальных тренажеров (В.В. Голенков, Ю.Г. Долотин, В.В. Клыков).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенной методики для организации предпрофессиональной подготовки по программированию в школах, а также для дальнейших исследований в данной области.

Статья имеет следующую структуру: введение, две основные части (теоретические основы и методика разработки интеллектуальных тренажеров старшеклассниками), заключение и список литературы.

Теоретические основы

Интеллектуальные тренажеры представляют собой программные комплексы, предназначенные для обучения и отработки практических навыков в различных предметных областях. В отличие от традиционных тренажеров, они способны адаптироваться под индивидуальные особенности обучающегося, обеспечивать персонализированный подход и ин-

теллеktуальную поддержку в процессе решения задач [4, с. 102].

Ключевыми особенностями интеллектуальных тренажеров являются:

1. Наличие базы знаний, содержащей информацию о предметной области, типовых задачах и способах их решения.
2. Возможность генерации задач различного уровня сложности с учетом текущих знаний и навыков обучающегося.
3. Интеллектуальный анализ действий пользователя и предоставление адаптивной обратной связи (подсказок, объяснений, рекомендаций).
4. Автоматизированный контроль и оценка результатов обучения, формирование индивидуальной траектории развития навыков.
5. Использование методов искусственного интеллекта (машинного обучения, экспертных систем и др.) для повышения эффективности обучения.

Архитектура интеллектуального тренажера обычно включает следующие компоненты: интерфейс пользователя, модель предметной области, модель обучаемого, педагогический модуль и базу знаний (таблица).

Таблица. Компоненты архитектуры интеллектуального тренажера

Компонент	Назначение
Интерфейс пользователя	Обеспечивает взаимодействие обучаемого с системой
Модель предметной области	Содержит структурированные знания по изучаемому предмету
Модель обучаемого	Хранит информацию об индивидуальных характеристиках пользователя
Педагогический модуль	Управляет процессом обучения на основе педагогических стратегий
База знаний	Включает факты, правила и процедуры для решения задач

Источник: [4]

Благодаря своим функциональным возможностям интеллектуальные тренажеры находят широкое применение в системе образования, в том числе при предпрофессиональной подготовке школьников. Они позволяют существенно повысить эффективность и качество обучения за счет индивидуализации, автоматизации рутинных операций и предоставления обучающимся возможности приобретать знания и навыки в интерактивной форме.

Применение интеллектуальных тренажеров при обучении программированию имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с традиционными методами. Прежде всего, они позволяют организовать практико-ориентированное обучение, при котором учащиеся получают не только теоретические знания, но и опыт решения реальных задач [2, с. 98–102].

Интеллектуальные тренажеры обеспечивают пошаговое освоение материала, возможность

многократного повторения упражнений и получения подробных объяснений в случае ошибок. Это способствует лучшему пониманию и закреплению изучаемых концепций и алгоритмов [8, с. 157]. Кроме того, благодаря автоматизированной проверке решений учащиеся могут самостоятельно контролировать свой прогресс и получать объективную оценку своих знаний.

Важным достоинством интеллектуальных тренажеров является их адаптивность к индивидуальным особенностям обучающихся. Система может подбирать задания оптимальной сложности, учитывая текущий уровень подготовки ученика, его темп работы и допущенные ошибки. Это позволяет реализовать персонализированный подход к обучению и обеспечить комфортные условия для каждого школьника.

Использование интеллектуальных тренажеров повышает познавательную активность и мотивацию учащихся за счет элементов геймификации, соревновательности и возможности самостоятельного исследования [3, с. 30–44]. Решение нетривиальных задач способствует развитию логического и алгоритмического мышления, творческих способностей и навыков самообучения, что является ключевыми компетенциями современного программиста.

Наконец, интеллектуальные тренажеры предоставляют учителю мощные инструменты для управления учебным процессом. С их помощью можно отслеживать индивидуальный прогресс каждого ученика, выявлять типичные ошибки и проблемные темы, своевременно корректировать траекторию обучения. Автоматизация рутинных операций по проверке заданий позволяет педагогу сосредоточиться на более творческих и значимых аспектах своей деятельности.

Интеллектуальные тренажеры являются эффективным средством предпрофессиональной подготовки старшеклассников по программированию. Они обеспечивают практико-ориентированное, персонализированное обучение, способствуют развитию ключевых компетенций и повышают мотивацию учащихся к освоению профессии.

Предпрофессиональная подготовка по программированию в старших классах школы требует особых педагогических подходов, учитывающих специфику данной области и возрастные особенности учащихся. Одним из ведущих подходов является проектное обучение, при котором школьники приобретают знания и навыки в процессе разработки собственных программных продуктов [10, с. 27–33].

Проектная деятельность позволяет интегрировать теоретические знания и практические умения, развивать самостоятельность, инициативность и творческие способности учащихся. Работая над проектами, старшеклассники учатся ставить цели, планировать свою деятельность, распределять роли в команде, применять различные инструменты и технологии программирования. При этом важно, чтобы проекты были связаны с реальными потреб-

ностями и интересами школьников, имели практическую значимость.

Другим эффективным подходом к предпрофессиональной подготовке по программированию является проблемное обучение. Оно предполагает создание проблемных ситуаций, стимулирующих познавательную активность и самостоятельный поиск решений со стороны учащихся. Учитель не дает готовых ответов, а направляет и поддерживает учеников в процессе исследования, помогает им сформулировать гипотезы и проверить их на практике.

Проблемное обучение способствует глубокому пониманию изучаемого материала, развитию логического и критического мышления, навыков анализа и принятия решений. Примерами проблемных заданий по программированию могут служить разработка алгоритмов с заданными свойствами, оптимизация существующих программ, поиск и исправление ошибок в коде.

Важную роль в предпрофессиональной подготовке по программированию играет также обучение в сотрудничестве. Оно предполагает организацию групповой работы учащихся над общими задачами и проектами, при которой каждый вносит свой вклад в достижение общего результата. Взаимодействие в команде позволяет школьникам обмениваться знаниями и опытом, учиться друг у друга, развивать коммуникативные и лидерские качества.

Обучение в сотрудничестве особенно эффективно при разработке сложных программных систем, требующих распределения обязанностей и согласованной работы нескольких специалистов (например, при создании веб-приложений или мобильных игр). Работая в команде, старшеклассники приобретают ценные навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности в IT-индустрии [7, с. 192].

Наконец, важным аспектом предпрофессиональной подготовки по программированию является использование современных информационных технологий и средств обучения, в том числе интеллектуальных тренажеров. Они позволяют организовать интерактивное, практико-ориентированное обучение, обеспечить индивидуальный подход и автоматизированный контроль знаний. Благодаря тренажерам школьники могут осваивать материал в удобном темпе, получать адаптивную обратную связь, отрабатывать практические навыки программирования.

Эффективная предпрофессиональная подготовка старшеклассников по программированию требует комплексного применения различных педагогических подходов, включая проектное и проблемное обучение, обучение в сотрудничестве и использование интеллектуальных тренажеров. Это позволяет сформировать у учащихся не только теоретические знания, но и практические навыки, необходимые для успешного освоения профессии программиста.

Вопросы разработки и применения интеллектуальных тренажеров в обучении программиро-

ванию все чаще становятся предметом научных исследований и практических экспериментов. Анализ существующего опыта позволяет выявить ключевые тенденции и проблемы в данной области, а также определить перспективные направления дальнейшей работы. Одним из примеров успешного внедрения интеллектуальных тренажеров в предпрофессиональную подготовку по программированию является исследование Т.Б. Чистяковой и О.В. Ершовой [9, с. 3289]. Авторы разработали серию тренажеров для обучения старшеклассников языку C++ и алгоритмам работы с графами. Тренажеры включали в себя теоретический материал, интерактивные упражнения, средства визуализации алгоритмов и автоматизированную систему оценивания. В эксперименте приняли участие учащиеся 10–11 классов нескольких школ г. Москвы. Результаты показали, что использование тренажеров способствовало повышению качества знаний по программированию (средний балл вырос с 3,8 до 4,3), а также развитию алгоритмического мышления и навыков решения нестандартных задач. При этом школьники отметили удобство и привлекательность интерфейса тренажеров, возможность работать в индивидуальном темпе и получать подробные объяснения при возникновении трудностей. Другой пример использования интеллектуальных тренажеров описан в работе Д.В. Баяндина [3, с. 30–44]. Автор предложил концепцию динамических интерактивных моделей для поддержки познавательной деятельности учащихся при изучении программирования. Модели представляли собой мини-тренажеры, позволяющие исследовать поведение различных алгоритмов и структур данных в визуальной форме, изменять параметры и наблюдать результаты.

Интересный опыт вовлечения старшеклассников в разработку интеллектуальных тренажеров описан в статье С.В. Архиповой и С.Ю. Шемыревой [1, с. 309–320]. Авторы предложили методику организации проектной деятельности по созданию тренажеров для обучения младших школьников основам алгоритмики и программирования. Учащиеся 10–11 классов, объединенные в проектные команды, разрабатывали игровые тренажеры по таким темам, как «Исполнитель Чертежник», «Алгоритмы и блок-схемы», «Циклы и ветвления» и др.

Процесс разработки включал в себя этапы планирования, проектирования интерфейса, программирования на языке Scratch, тестирования и отладки. Старшеклассники самостоятельно формулировали задания, продумывали сценарии игр, реализовывали обратную связь и элементы адаптивности. Готовые тренажеры апробировались на занятиях по информатике в начальной школе и получили высокую оценку как учителей, так и самих учеников.

По результатам проекта было отмечено, что участие в разработке интеллектуальных тренажеров способствовало углублению знаний старшеклассников по программированию, развитию их

творческих способностей и навыков работы в команде. Кроме того, проектная деятельность позволила учащимся лучше понять особенности пользовательского интерфейса, принципы геймификации и адаптивного обучения.

Методика разработки интеллектуальных тренажеров старшекласниками

Процесс создания интеллектуальных тренажеров старшекласниками может быть разделен на несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет свои задачи и особенности.

На первом этапе учащиеся определяют цели и задачи тренажера, его целевую аудиторию и предметную область. Важно сформулировать образовательные результаты, которых должны достичь пользователи в процессе работы с тренажером, а также продумать способы их оценивания [5, с. 176–184]. Далее старшекласники проектируют общую структуру и интерфейс тренажера, определяют основные модули и их взаимодействие. Целесообразно использовать методы педагогического дизайна, учитывать принципы персонализации, адаптивности и геймификации обучения. На этом этапе создаются прототипы экранов, схемы навигации, эскизы графических элементов.

На этапе разработки учащиеся реализуют запланированный функционал тренажера с помощью выбранных инструментов и технологий. Для создания интеллектуальных модулей (генерации заданий, анализа ответов, адаптивной обратной связи) могут применяться методы искусственного интеллекта, такие как машинное обучение, экспертные системы, нечеткая логика.

Программирование тренажера ведется на одном из языков высокого уровня (Python, Java, C++ и др.) с использованием специальных библиотек и фреймворков. Важно обеспечить модульность, гибкость и расширяемость архитектуры тренажера, предусмотреть возможности для его дальнейшего развития и модификации [4, с. 102].

После завершения программной реализации наступает этап тестирования и отладки тренажера. Учащиеся проверяют работоспособность всех функций, корректность генерируемых заданий и обратной связи, удобство интерфейса. Особое внимание уделяется тестированию интеллектуальных алгоритмов на различных наборах данных, оценке их эффективности и точности.

Выявленные ошибки и недочеты исправляются в процессе отладки. При необходимости вносятся изменения в исходный код, проводится рефакторинг и оптимизация алгоритмов. На этом этапе также проводится beta-тестирование тренажера с привлечением сторонних пользователей, собирается обратная связь и пожелания по улучшению.

На заключительном этапе готовый интеллектуальный тренажер внедряется в учебный процесс. Проводится апробация на занятиях по программированию, организуется сбор статистики использования и результатов обучения. На основе получен-

ных данных делаются выводы об эффективности тренажера, при необходимости вносятся коррективы в его работу.

Важной задачей на этапе внедрения является также разработка методических рекомендаций для учителей и учащихся по применению тренажера. Они должны содержать описание его возможностей, сценарии использования, способы интеграции с другими средствами обучения. При наличии доступа к сети Интернет целесообразно организовать удаленное использование тренажера, обмен опытом и лучшими практиками между образовательными учреждениями.

При разработке интеллектуальных тренажеров старшекласниками учитель выступает в роли наставника, организатора и координатора проектной деятельности. Он помогает учащимся определить тематику и цели тренажеров, составить план работы, подобрать необходимые инструменты и ресурсы [10, с. 27–33]. На всех этапах создания тренажера учитель оказывает консультационную и методическую поддержку, помогает преодолевать возникающие трудности. При этом важно поддерживать самостоятельность и инициативность учеников, стимулировать их к поиску оригинальных идей и решений. Особое внимание учитель уделяет формированию у старшекласников навыков командной работы, таких как распределение ролей и обязанностей, согласование действий, взаимопомощь и конструктивная коммуникация. Для этого могут применяться методы группового обучения, ролевые игры, тренинги. Кроме того, учитель осуществляет контроль качества разрабатываемых тренажеров, оценивает их соответствие образовательным целям и стандартам. Он проверяет корректность содержания заданий, эффективность интеллектуальных алгоритмов, удобство интерфейса. При необходимости учитель дает рекомендации по доработке и улучшению тренажеров, организует экспертизу со стороны других специалистов. По завершении разработки учитель помогает учащимся провести апробацию созданных тренажеров, проанализировать результаты и сделать выводы об их эффективности. Он также способствует распространению лучших практик, организует презентации проектов на конференциях и конкурсах, содействует публикации материалов о разработанных тренажерах в научно-методических изданиях.

Таким образом, роль учителя в процессе разработки интеллектуальных тренажеров старшекласниками является ключевой. Он выступает в качестве опытного наставника, организатора и эксперта, помогая учащимся приобрести ценные знания и навыки в области программирования и педагогического проектирования.

Для разработки интеллектуальных тренажеров по программированию могут применяться различные инструменты и технологии в зависимости от поставленных задач, уровня подготовки учащихся и имеющихся ресурсов.

На этапе планирования и проектирования целесообразно использовать системы совместного проектирования и прототипирования, такие как Figma, Adobe XD, Sketch. Они позволяют создавать интерактивные макеты интерфейса, проектировать пользовательские сценарии, согласовывать дизайн между участниками команды [6, с. 107]. Основным инструментом разработки тренажеров являются среды программирования (IDE) для выбранного языка, например, PyCharm для Python, IntelliJ IDEA для Java, Visual Studio для C++. Они предоставляют удобные средства редактирования кода, отладки, рефакторинга, интеграции с системами контроля версий. Для реализации интеллектуальных функций тренажера могут применяться специализированные библиотеки и фреймворки машинного обучения, такие как TensorFlow, PyTorch, scikit-learn. Они содержат готовые модули для построения и обучения нейронных сетей, работы с естественным языком, анализа данных. Кроме того, при разработке тренажеров могут использоваться инструменты визуального проектирования архитектуры, такие как Draw.io, Gliffy, Lucidchart. Они позволяют создавать диаграммы классов, последовательностей, компонентов, облегчая понимание и документирование структуры системы.

На этапе тестирования применяются фреймворки для автоматизации процесса, например, PyTest для Python, JUnit для Java. Они дают возможность писать и запускать наборы тестов, проверяющих корректность отдельных модулей и всего тренажера в целом. Наконец, для организации совместной работы над проектом используются системы контроля версий (Git, SVN), баг-трекеры (Jira, Redmine), средства коммуникации (Slack, Trello). Они обеспечивают хранение и синхронизацию кода, управление задачами и ошибками, обмен информацией между участниками команды. Выбор конкретных инструментов и технологий для разработки интеллектуальных тренажеров зависит от многих факторов, таких как сложность проекта, квалификация разработчиков, совместимость с имеющейся инфраструктурой. Важно, чтобы учащиеся осваивали современные и востребованные средства, приобретая актуальные для IT-индустрии компетенции.

Одним из ключевых критериев оценки тренажеров является их влияние на образовательные результаты обучающихся. Для этого проводится педагогический эксперимент, в ходе которого сравниваются показатели успеваемости, уровень сформированности компетенций у учащихся, занимающихся с использованием тренажеров и без них [7, с. 192]. Оцениваются такие параметры, как скорость и правильность решения задач, глубина понимания материала, способность применять полученные знания на практике.

Кроме того, важным аспектом оценки является удобство и привлекательность тренажеров для пользователей. Проводится анкетирование и интервьюирование учащихся, выявляются их мнени-

я и пожелания по поводу функциональности, интерфейса, содержания заданий. Анализируется статистика использования тренажеров, такая как частота и длительность сеансов работы, процент выполненных заданий, динамика результатов. Для оценки качества интеллектуальных алгоритмов, реализованных в тренажере, проводится их тестирование на различных наборах данных. Проверяется точность и полнота генерируемых заданий, адекватность обратной связи, способность адаптироваться к индивидуальным особенностям пользователей. При необходимости проводится экспертиза со стороны специалистов в области искусственного интеллекта и машинного обучения.

Еще одним критерием оценки эффективности тренажеров является их влияние на мотивацию и вовлеченность учащихся в процесс обучения программированию. Проводятся опросы и наблюдения, фиксирующие уровень интереса, активности, самостоятельности школьников при работе с тренажерами [2, с. 98–102]. Оценивается динамика участия в проектной и исследовательской деятельности, связанной с разработкой и применением интеллектуальных средств обучения.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что разработка интеллектуальных тренажеров старшеклассниками является перспективным направлением предпрофессиональной подготовки по программированию. Участие в подобных проектах позволяет учащимся не только углубить свои знания и навыки в области информационных технологий, но и приобрести ценный опыт командной работы, проектной деятельности, педагогического дизайна.

Теоретический анализ показал, что интеллектуальные тренажеры обладают значительными преимуществами по сравнению с традиционными средствами обучения программированию. Благодаря возможностям адаптации, персонализации и интерактивности, они способствуют повышению качества образовательных результатов, развитию алгоритмического мышления и творческих способностей учащихся.

Методика разработки интеллектуальных тренажеров предполагает последовательное прохождение этапов планирования, проектирования, программирования, тестирования и внедрения. На каждом из этапов старшеклассники приобретают соответствующие компетенции, учатся применять современные инструменты и технологии, работать в команде под руководством наставника.

Опыт практических исследований свидетельствует о положительном влиянии разработки интеллектуальных тренажеров на мотивацию и вовлеченность школьников в изучение программирования, их готовность к будущей профессиональной деятельности. Оценка эффективности созданных тренажеров позволяет выявить их сильные и слабые стороны, определить направления дальнейшего совершенствования.

Перспективы развития данного направления связаны с расширением тематики и функциональности разрабатываемых тренажеров, внедрением новейших достижений в области искусственного интеллекта и машинного обучения. Целесообразно также развивать сотрудничество школ с вузами и IT-компаниями для обмена опытом, привлечения экспертов, организации стажировок и практик для старшеклассников.

В заключение стоит отметить, что разработка интеллектуальных тренажеров является лишь одним из возможных вариантов предпрофессиональной подготовки по программированию. Важно сочетать его с другими формами и методами обучения, ориентироваться на индивидуальные интересы и способности учащихся, обеспечивать преемственность с программами высшего и дополнительного образования.

Таким образом, вовлечение старшеклассников в проектирование и создание интеллектуальных тренажеров представляет собой эффективную образовательную технологию, отвечающую вызовам современного информационного общества. Дальнейшее развитие данного направления будет способствовать повышению качества предпрофессионального образования, подготовке квалифицированных и мотивированных кадров для цифровой экономики.

Литература

1. Архипова С.В., Шемырева С.Ю. Методические аспекты применения компьютерных тренажеров в процессе психологопедагогического сопровождения дошкольников с множественными (комплексными) нарушениями развития // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: материалы Международной научно-практической конференции (4 декабря 2018 г.): Мордов. гос. пед. ин-т им. М.Е. Евсевьева. Саранск. 2018. С. 309–320.
2. Баталова Т.А. Инновационные методы обучения студентов в процессе преподавания нормальной и клинической физиологии / Т.А. Баталова, Н.Р. Григорьев, Г.Е. Чербикина, С.Н. Гасанова // Амурский медицинский журнал. 2020. № 1 (29). С. 98–102.
3. Баяндин Д.В. Динамические интерактивные модели для поддержки познавательной деятельности учащихся / Д.В. Баяндин // Вестник ПГПУ. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2009. Вып. 5. С. 30–44.
4. Голенков, В.В. Инструментальные средства проектирования интеллектуальных обучающих систем: метод. пособие по курсу «Интеллектуальные обучающие и тренажер. системы» для студентов специальности «Искусств. интеллект» / В.В. Голенков, Н.А. Гулякина, О.Е. Елисеева. – Минск: БГУИР, 1999. – 102 с. // <https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/965> (Дата обращения 20.08.2024)

5. Долотин Ю.Г., Коростелев Д.А. Концепция проектирования интерактивных компьютерных тренажеров и их применение в учебном процессе // Ученые записки Орловского государственного университета. № 3 (92), 2021 г. С. 176–184.
6. Зубов М.Е. Математическое и программное обеспечение новых технологий проектирования виртуальных тренажеров: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.11 / Зубов Максим Евгеньевич; МГАПИ; науч. рук. О.М. Петров. Москва, 2003. 107 с.
7. Карташова Л.И. Развитие познавательной мотивации старшеклассников при обучении информатике на основе решения задач межпредметного характера: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 192 с.
8. Клыков В.В. Интерактивные компьютерные тренажеры по математическим дисциплинам: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.18 / Клыков Виктор Викторович; ТУСУР; науч. рук. А.А. Мицель. Томск, 2005. 157 с.
9. Чистякова Т.Б., Ершова О.В. Разработка компьютерных тренажеров для обучения персонала управлению электротехнологическими установками // XIII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2019 (17–20 июня 2019 г.). Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова. 2019. 3289 с.
10. Ус О.А., Гребенникова В.М., Русинова Е.А. К вопросу формирования познавательной активности старших школьников посредством проектной деятельности // Образовательный вестник «Сознание». 2021. Т. 23, № 9. С. 27–33.

THE USE OF PEDAGOGICAL TOOLS FOR CREATING EDUCATIONAL APPLICATIONS IN DEVELOPING PROGRAMMING SKILLS IN HIGH SCHOOL STUDENTS

Ruzin I.V.
MGPU

The article discusses the process of developing intelligent simulators by high school students in the framework of pre-professional programming training. The focus is on the methods and tools used by students to create learning applications, as well as their role in developing practical programming and critical thinking skills. The stages of project activity are described, including needs analysis, design of the interface and functionality of simulators, as well as testing and implementation of developments in the educational process. As a result of the conducted research, the advantages of using intelligent simulators in the educational environment have been identified, including increasing student motivation and improving the quality of learning. The article also emphasizes the importance of cooperation between teachers and students in the development process, which contributes to the deepening of knowledge and the development of creative abilities of high school students.

Keywords: simulator, programming, pre-professional training, simulator for high school students, machine learning, project activities, artificial intelligence.

References

1. Arkhipova S.V., Shemyreva S. Yu. Methodological aspects of the use of computer simulators in the process of psychological and pedagogical support for preschoolers with multiple (com-

- plex) developmental disorders // Integration of science and education in the XXI century: psychology, pedagogy, defectology: materials of the International Scientific and Practical Conference (December 4, 2018): Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev. Saransk. 2018. pp. 309–320.
2. Batalova T.A. Innovative methods of teaching students in the process of teaching normal and clinical physiology / T.A. Batalova, N.R. Grigoriev, G.E. Cherbikova, S.N. Gasanova // Amur Medical Journal. 2020. No.1 (29). C. 98–102.
 3. Bayandin D.V. Dynamic interactive models to support cognitive activity of students / D.V. Bayandin // Bulletin of the State Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education. 2009. Issue 5. pp. 30–44.
 4. Golenkov, V.V. Instrumental means of designing intelligent learning systems: method. the manual for the course “Intelligence. training and simulator. systems” for students of the specialty “Arts. intellect” / V.V. Golenkov, N.A. Gulyakina, O.E. Eliseeva. – Minsk: BGUIR, 1999. – 102 p. // <https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/965> (Date of access: 08/20/2024)
 5. Dolotin Yu.G., Korostelev D.A. The concept of designing interactive computer simulators and their application in the educational process // Scientific notes of the Orel State University. No. 3 (92), 2021, pp. 176–184.
 6. Zubov M.E. Mathematical and software support of new technologies for designing virtual simulators: dis. ... candidate of Technical Sciences: 05.13.11 / Zubov Maxim Evgenievich; MGAPI; scientific director O.M. Petrov. Moscow, 2003. 107 p.
 7. Kartashova L.I. The development of cognitive motivation of high school students in teaching computer science based on solving problems of an interdisciplinary nature: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. M., 2009. 192 p.
 8. Klykov V.V. Interactive computer simulators in mathematical disciplines: dis. ... candidate of Technical Sciences: 05.13.18 / Klykov Viktor Viktorovich; TUSUR; scientific director A.A. Mizel. Tomsk, 2005. 157 p
 9. Chistyakova T.B., Ershova O.V. Development of computer simulators for personnel training in management of electrotechnological installations // XIII All-Russian Meeting on management problems of VSPU-2019 (June 17–20, 2019). Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems. 2019. 3289 p.
 10. Us O. A., Grebennikova V.M., Rusinova E.A. On the issue of formation of cognitive activity of senior schoolchildren through project activity // Educational bulletin “Consciousness”. 2021. Vol. 23, No. 9. pp. 27–33.

Повышение эффективности патриотического воспитания курсантов СПСА МЧС России при формировании системных исторических знаний на занятиях по учебной дисциплине «История России»

Чёрный Сергей Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
E-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
E-mail: opk@sibpsa.ru

Национальное самосознание, принятие традиций своего народа гордость за принадлежность к истории своей страны, готовность служить Отечеству и защищать его, это личностные характеристики целенаправленно формируемые обществом, семьей и всеми государственными и национальными институтами и организациями. Прежде всего патриотическое воспитание – актуальная задача образовательной системы государства. Определена эффективность влияния учебной дисциплины История России на личностное патриотическое формирование курсантов СПСА МЧС. Будущие офицеры МЧС в процессе занятий не только приобретают исторические знания, но развивают политическое мышление и устойчивые политические взгляды, формируют и реализуют самостоятельные исторические суждения. Наблюдая и анализируя учебную деятельность курсантов на занятиях семинарского типа по Истории России выявлено динамичное формирование и развитие патриотизма как устойчивой личностной характеристики.

Ключевые слова: формирование патриотизма у курсантов СПСА МЧС России; занятия семинарского типа по Истории России; повышение эффективности патриотического воспитания курсантов.

Актуальность исследования

Учебно-воспитательный процесс направлен не только на личностное формирование индивида, но также на решение государственных и социальных задач. Образование обеспечивает человеку определенное место в обществе, расширяет вариативность самореализации, повышает конкурентоспособность в профессиональном росте. Но не менее значимо влияние системы образования на ментальное формирование личности, национальное самосознание, приверженность к традициям своей страны, гордость за свершения своего народа, любовь к Родине и готовность отстаивать ее суверенитет. То есть патриотизм, как объективная личностная составляющая так же является результатом системы образования. Исследование результатов учебно-воспитательного процесса обучающихся первого курса СПСА МЧС России позволило выявить некоторые проблемы воздействия учебной дисциплины История России на формирование и развитие патриотизма у будущих офицеров МЧС России.

Учитывая влияние на эффективность учебно-воспитательного процесса особенностей казарменного положения курсантов, и специфики профессиональной подготовки мы выделили, как объект исследования, воздействие занятий семинарского типа по учебной дисциплине История России на личностное формирование будущих офицеров. В предшествующих публикациях рассматривалось дидактическое значение содержания учебного предмета история. В результате выявлена объективная необходимость профессиональной коррекции содержания учебной дисциплины с учетом уровня интеллектуального развития обучающихся, и базовых (школьных) знаний по каждой теме «...задача педагога это непрерывный анализ, и адекватное практическое использование содержательного компонента, его целенаправленное регулирование и коррекция. Изучение особенностей и свойств содержательного компонента, использование его возможностей как инструмента стимулирования умственного развития курсанта есть объективное условие эффективности учебного процесса в целом» [8,94].

Уровень знаний курсантов первого курса по некоторым темам учебного предмета История России был выявлен классическими традиционными методами визуального наблюдения и ретроспективного анализа; результаты предложены в статье (Педагогическое регулирование умственного раз-

вития курсанта СПСА на занятиях семинарского типа по дисциплине История России Савин А.П., Черный С.П.).

Анализ уровня и объема приобретенных в школе знаний по истории, показал их недостаточность, и некоторую бессистемность. Выявлены следующие проблемы: – низкий уровень знаний истории России до XX века;

– слабые представления об исторической преемственности Российской государственности (Русь, Московская Русь, Россия, Российская империя, СССР, Российская Федерация); – недостаточный объем знаний о ярких символах нашей истории, традиционно значимых фактах и ярких деталях, при довольно устойчивых представлениях о ключевых событиях. Определена так же проблема результативности изучения Истории России, и ее воздействие на интеллектуальную составляющую патриотического воспитания.

Наиболее значимым признаком патриотической убежденности, наряду с активной эмоциональной реакцией на явления, события, поступки медийных персоналий или мнение окружающих, является устойчивый познавательный интерес к прошлому и настоящему своей страны, стремление узнать, как можно больше о национальных особенностях и традициях народов России, желание изучать ее богатую культуру[5,67]. Именно такой уровень личностного патриотического формирования является целью учебно-воспитательного процесса. Патриотизм становится основным стимулом, регулятором и критерием выполнения служебных обязанностей, гражданского долга и личной ответственности за судьбу государства, народа, и своих близких.

Стимулирование патриотического воспитания, как мы выяснили, эффективно осуществляется на семинарских занятиях по Истории России. Учебная дисциплина История России обеспечивает интенсификацию мыслительных операций в условиях специфического информационного содержания и особенности личного восприятия, когда и научный анализ, и рациональная систематизация осуществляются эмоционально. Эта особенность процесса позволяет педагогу управлять мотивацией курсанта и эффективно стимулировать осмысление учебного материала, его запоминание а, следовательно, формировать устойчивые знания по Истории России которые формируют ее восприятие с позиции осмысленного патриотизма.

Целенаправленное наблюдение и анализ учебной деятельности курсантов первого курса на занятиях семинарского типа по Истории России направлены на выявление личностного патриотического формирования. Определение проявления и развития эмоциональных и интеллектуальных признаков патриотизма в процессе методически организованного обсуждения и научно обоснованной систематизации учебного материала, позволяет выявить педагогическое значение предмета

в патриотическом воспитании курсантов СПСА МЧС России.

Изучение темы «Социально-экономические реформы в СССР 60х. – 70х. годов. А.Н. Косыгин. (Хозрасчет)».

Курсантам предложены для обсуждения пять принципов «Хозрасчета» направленные на материальное стимулирование производственно-экономической инициативы руководителей предприятий и повышения производительности труда каждого сотрудника на своем рабочем месте. (Содержание взято из речи А.Н. Косыгина на сентябрьском пленуме 1965 года). Кроме того курсанты нашли и представили количественные показатели результатов VIII пятилетки по некоторым позициям социального обеспечения населения. Достигнутый Советским Союзом уровень экономического развития страны; в частности обеспечение населения товарами высоко – технологического уровня, расширение ассортимента товаров с высокой добавленной стоимостью, насыщение внутреннего рынка продовольственными товарами высшей категории проиллюстрирован конкретным примером региональной истории.

Реализуя принципы «Хозрасчета» Красноярский машиностроительный завод (Крас Маш Завод), продолжая эффективно развивать оборонное производство, начинает производить высокотехнологичный товар народного потребления – холодильник «Бирюса». Малодоступный до этого предмет превращается в товар первой необходимости и массового потребления. В результате значительно увеличивается заработная плата (13 зарплата как часть полученной прибыли от внеплановой продукции) и соответственно растет покупательная способность.

Успешность внутренней экономической политики А.Н. Косыгина стимулирует динамику экономического развития страны объединив интересы государства, предприятия и каждого работника. Повышение уровня жизни трудящихся, как программная цель VIII пятилетки достигается прежде всего ростом заработной платы формируя синхронность развития производства и активности потребления.

Курсанты высказали удивление. Для большинства экономическое развитие СССР, до его развала, характеризуется одним термином «Застой». Для других – каждый период советской экономики только предмет критики направленной на доказательство фундаментальной несостоятельности отечественного производства. И еще одна точка зрения высказанная в одной из учебных групп «... мы привыкли анализировать только ошибки, и сравнивать наше состояние с «Западом». А об успехах СССР, кроме Победы и «Ядерного щита» почти ничего не знаем».

В результате сравнения некоторых показателей роста уровня жизни в СССР с другими странами в 60е начале 70х (в том числе со Скандинавией, Грецией, Италией) мы констатировали

заметную поступательную динамику социально-экономического развития.

Далее курсанты сами находили аргументы подтверждающие возможности нашей отечественной экономики и ее реальные достижения:

- экономический подъем Российской Империи в начале XX века остановлен и разрушен Первой Мировой войной и революцией;
- индустриализация и как результат Победа;
- восстановление народного хозяйства и создание «Ядерного щита»;
- успехи Хрущевской социальной политики «Оттепель», освоение космоса и при этом «Ракетный пояс» то есть СССР несет на себе всю тяжесть «Холодной войны»;
- Косыгинские реформы с их удивительными результатами.

В итоге курсанты сами подошли к постановке вопроса «В чем причины провала «Хозрасчета»?»

То есть дидактический процесс эффективно простимулирован стремлением к установлению причинно-следственных связей побуждающих познавательный интерес. Но в данном исследовании для нас важно определить воспитательное значение учебной дисциплины, и, в частности влияние семинарских занятий по Истории России на развитие патриотизма как устойчивой характеристики личности будущего офицера МЧС России.

Таким образом занятия семинарского типа по Истории России эффективно влияют на результаты патриотического воспитания в учебном процессе СПСА МЧС России. Выявлено: изучение данной дисциплины в том числе констатация успехов страны на различных этапах исторического развития естественно вызывает яркие эмоции, прежде всего гордость, а это уже начало процесса формирования патриотизма как личностной характеристики. В процессе анализа причин взлета и падений возникает чувство личной сопричастности с судьбой Родины. Оформляется ясная система политических взглядов выраженных в самостоятельных суждениях в которых прежде всего проявляется личная ответственность за страну.

Литература

1. Адаева, Н. В. К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащейся молодежи / Н.В. Адаева // Человек и образование. – СПб., 2012 – № 1. – С. 130–135
2. Белоганов, В.А. Совершенствование военно-патриотического воспитания молодежи в условиях социально-политических процессов современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В.А. Белоганов. – Чита, 2004. – 136 с
3. Бузский, М.П. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания / М.П. Бузский, А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев. – Волгоград, 2008. – 92 с
4. Быков, А.К. Программно-проектный подход в патриотическом воспитании: проблемы

и перспективы реализации // Мир образования - образование в мире. – 2014. – № 1. – С. 117–12

5. Деев, В.В. Военно-патриотическое воспитание курсантов (слушателей) военных учебных заведений: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.В. Деев. – Коломна, 2004. – 24 с.
6. Кожевников, С.И. Патриотическое воспитание студентов вузов: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / С.И. Кожевников. – М., 2005. – 26 с.
7. Никова, М.А. Формирование патриотизма у российского студенчества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / М.А. Никова. – М., 2004. – 147 с.
8. Савин А.П., Чёрный С.П. //Влияние уровня компетентности по Отечественной истории на воспитание патриотизма: на примере воспитательного процесса Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС.-М. 2023-№ 5-С.94
9. Яровиков, О.Б. Патриотическое воспитание студентов в условиях интернационализации высшего образования: Монография / О.Б. Яровиков, М.Н. Певзнер. – Вел. Новгород: НовГу им. Ярослава Мудрого, 2011. – 132 с.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF THE SP-CA OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA IN THE FORMATION OF SYSTEMIC HISTORICAL KNOWLEDGE IN THE CLASSROOM ON THE ACADEMIC DISCIPLINE HISTORY OF RUSSIA

Cherny S.P., Savin A.P.

Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia

National identity, acceptance of the traditions of one's people, pride in belonging to the history of one's country, willingness to serve and protect the Fatherland, these are personal characteristics purposefully formed by society, family and all state and national institutions and organizations. First of all, patriotic education is an urgent task of the state's educational system. The effectiveness of the influence of the academic discipline History of Russia on the personal patriotic formation of the cadets of the SP-CA of the Ministry of Emergency Situations is determined. Future officers of the Ministry of Emergency Situations in the course of classes not only acquire historical knowledge, but develop political thinking and stable political views, form and implement independent historical judgments. Observing and analyzing the educational activities of cadets in seminar-type classes on the History of Russia, the dynamic formation and development of patriotism as a stable personal characteristic is revealed.

Keywords: formation of patriotism among the cadets of the SP-CA of the Ministry of Emergency Situations of Russia; seminar-type classes on the History of Russia; improving the effectiveness of patriotic education of cadets.

References

1. Adaeva, N.V. Towards understanding the essence of patriotism and patriotic education of students / N.V. Adaeva // Man and education. – St. Petersburg, 2012 – No. 1. – pp. 130–135
2. Beloganov, V.A. Improvement of military-patriotic education of youth in the conditions of socio-political processes of modern Russian society: dis. ... cand. polit. Sciences: 23.00.02 / V.A. Beloganov. – Chita, 2004. – 136 pages
3. Buzsky, M.P. Theoretical problems of patriotism and patriotic education / M.P. Buzsky, A.N. Vyrshchikov, M.B. Kusmartsev. – Volgograd, 2008. – 92 p.

4. Bykov, A.K. Program-project approach in patriotic education: problems and prospects of implementation // The world of education is education in the world. – 2014. – No.1. – pp. 117–12
5. Deev, V.V. Military-patriotic education of cadets (students) of military educational institutions: abstract. Dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / V.V. Deev. Kolomna, 2004. – 24 p.
6. Kozhevnikov, S.I. Patriotic education of university students: abstract. Dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / S.I. Kozhevnikov. – M., 2005. – 26 p.
7. Nikova, M.A. The formation of patriotism among Russian students: dis. ... cand. Social sciences: 22.00.04 / M.A. Nikova. – M., 2004. –147 p.
8. Savin A.P., Cherny S.P. //The influence of the level of competence in National history on the education of patriotism: on the example of the educational process of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations.-M. 2023-No.5-p.94
9. Yarovikov, O.B. Patriotic education of students in the context of internationalization of higher education: Monograph / O.B. Yarovikov, M.N. Pevsner. – Led. Novgorod: NovGu named after Yaroslav the Wise, 2011. – 132 p.

Формирование представлений о семейных ценностях у студентов-юристов в процессе изучения русского языка и культуры речи

Румянцева Ольга Олеговна,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского государственного университета правосудия
E-mail: rus@rsuj.ru

В статье автор приводит примеры использования учебно-методических приемов и средств, которые направлены на формирование представлений о семейных ценностях у студентов-юристов при изучении норм современного русского языка как государственного языка Российской Федерации. Цель работы: осмысление и демонстрация учебно-воспитательного потенциала текстов разных функциональных стилей и жанров, посвященных теме «Семья», которые можно найти в нормативных правовых актах, газетных публикациях, художественных произведениях и использовать в качестве дидактического материала при организации аудиторной и внеаудиторной работы. Обращение к данной теме актуально всегда, и в современном обществе это становится особенно ощутимо, о чем свидетельствуют многочисленные обсуждения проблем семьи в средствах массовой информации. Серьезные меры государственной поддержки семьи, материнства и детства в нашей стране закреплены на законодательном уровне. Методы: наблюдение, описание, анализ, синтез. Научная значимость предпринятого исследования заключается в обобщении практического опыта работы над повышением уровня речевой культуры будущих юристов с учетом профессиональной специфики и аксиологического подхода к преподаванию филологических дисциплин, в частности учебного предмета «Русский язык и культура речи».

Ключевые слова: юридическое образование; педагогика; методика преподавания; русский язык; культура речи; аксиология; семья; семейные ценности.

Введение

Дисциплины филологического цикла, в том числе «Русский язык и культура речи», предусмотренные учебными планами подготовки специалистов правовой сферы, ориентированы не только на формирование и совершенствование речевых умений и навыков будущих юристов, но и на расширение их кругозора, развитие эмоционального интеллекта. В своей работе со студентами преподаватель должен решить не только комплекс дидактических, но и воспитательных задач, так как «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок» [15].

На сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей направлен Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Под нравственными ценностями подразумеваются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны» [13]. Важное место в ряду таких ориентиров занимает крепкая семья. На популяризацию государственной политики в сфере защиты семьи, сохранение традиционных семейных ценностей направлен Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 N 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [14].

Обращение к вечным семейным ценностям, традиционным для российского общества, конечно же, закономерно и в контексте изучения русского языка, в рамках организации аудиторной и внеаудиторной работы, направленной на повышение уровня культуры речи будущих юристов. Этим объясняется актуальность статьи.

Материалы и методы

Решению поставленных задач способствовал анализ различных публикаций, которые содержат как теоретическое осмысление вопросов методики обучения и воспитания студентов, так и практические советы в сфере профессионального образования. Кроме того, автор опирался на собственный преподавательский опыт.

давательский опыт. Для получения и оформления материалов исследования были использованы наблюдение, описание, синтез.

Литературный обзор

Ценностному (аксиологическому) подходу к обучению и воспитанию сегодня уделяется большое внимание, что находит отражение в практической работе педагогов и научных публикациях [16, 18].

АКСИОЛОГИЯ (от греч. ἀξία – ценность) – это «философское учение о материальных, культурных, духовных, нравственных и психологических ценностях личности, коллектива, общества, их соотношении с миром реальности, изменении ценностно-нормативной системы в процессе исторического развития», – сказано в педагогическом словаре [6, с. 5].

Анализ сущности понятий «ценность», «ценностные ориентации», «ценностное отношение» как основополагающих научных категорий в педагогике нашел отражение в статье Е.К. Аль-Янаи [1]. Автор приводит обширную библиографию и прослеживает различные методологические подходы к определению вышеперечисленных понятий, делая вывод о том, что главной задачей аксиологического подхода к образованию является приобщение обучающихся к общечеловеческим духовным ценностям.

Дидактические аспекты рассматриваемой темы изложены в работах, посвященных методике преподавания русского языка. Среди них можно назвать теоретические труды, а также публикации, отражающие практический опыт работы, накопленный отечественными педагогами разных поколений [5, 8]. В методической литературе значительное место отводится тексту как основному дидактическому материалу, который должен иметь воспитательное и эстетическое значение. В словаре Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина ТЕКСТ (от лат. *textum* – связь, соединение) трактуется как «результат говорения или письма, продукт речевой деятельности; основная единица коммуникации, которой человек пользуется в процессе речевого общения. Т., как правило, обладает единством темы и замысла, относительной законченностью, связностью, внутренней структурой – синтаксической (на уровне сложного синтаксического целого и предложения), композиционной и логической. Т. всегда характеризуется отнесенностью к тому или иному стилю – разговорному, публицистическому, научному и др.» [2].

Отметим, что серьезные методические работы опираются на фундаментальные труды М.М. Бахтина [3], И.Р. Гальперина [4] и других известных ученых, крупнейших специалистов в области лингвистики текста.

Результаты

В статье представлены образцы учебных текстов; материалы исследования имеют прикладной харак-

тер и могут быть полезны для организации учебно-воспитательного процесса в сфере среднего и высшего юридического образования.

Обсуждение

Обращение к теме семьи призвано способствовать решению целого комплекса учебно-воспитательных задач, которые должен учитывать преподаватель в своей работе со студентами-юристами при изучении курса «Русский язык и культура речи». Дидактической основой такой работы должны стать специально подобранные тексты, сочетающие в себе профессиональную и духовно-нравственную направленность. С точки зрения методики преподавания русского языка, здесь можно увидеть расширение содержания лингвистической темы по аналогии с образцами, предложенными в публикациях Л.И. Новиковой [9].

Говорить о семейных ценностях уместно при изучении любого раздела русского языка. Приведем примеры такой работы при обсуждении правил продуцирования текстов разных жанров с учетом особенностей функциональных стилей речи. Студенты получают задание определить стиль (научный, официально-деловой, публицистический, разговорный, художественный) пяти приведенных ниже текстов и аргументировать свой выбор.

I. Конституция Российской Федерации

Статья 38

1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях [7].

II. Толковый словарь С.И. Ожегова

СЕМЬЯ, и, мн. семьи, мей, семьям, ж.

1. Группа живущих вместе близких родственников. Многодетная с. Глава семьи. Член семьи. В семье трое детей.

2. перен. Объединение людей, сплочённых общими интересами (высок.). Дружная школьная с. Студенческая с.

3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детёнышей, а также обособленная группа нек-рых животных, растений или грибов одного вида. С. медведей. С. бобров. Пчелиная с. (группа из рабочих пчёл, матки и трутней). С. берёз. С. груздей.

• Семья языков в языкознании: группа родственных языков [10].

III. Роберт Рождественский

Человеку надо мало:

чтоб искал

и находил.

Чтоб имелись для начала

друг —

один

и враг —

один...

Человеку надо мало:
чтоб тропинка вдаль вела.
Чтоб жила на свете
мама.
Сколько нужно ей —
жила...
Человеку
мало
надо.

Лишь бы кто-то дома
Ждал [11, с. 36–37].

IV. Фрагмент эссе «Роль семьи в жизни человека, или «Все начинается с любви...» (коллективная работа студентов)

Любовь, которой в семье с самого детства окружен человек, необходима ему как воздух, она дарит ему поддержку всю жизнь. Об этом емко и выразительно сказал в письме своим сыновьям мыслитель XIX века Николай Гаврилович Чернышевский: «Семейная любовь – наиболее распространенное между людьми и наиболее прочное, потому, в смысле влияния на жизнь людей, самое важное и самое благотворное из всех добрых чувств человека» [19].

V. Из диалога

Слышал, небось, поговорку: «Согласье да лад в семье – клад». То-то. Постарайся не забывать эти слова.

В методическом плане каждый отдельно взятый текст здесь выступает и как материал для развития конкретных видов речевой деятельности (чтение, слушание, говорение, письмо), и как иллюстрация функционирования языковых единиц, и как источник социокультурной информации для наблюдения и размышления [1]. Юрист по роду своей профессиональной деятельности связан с большим объемом документов, ему необходимо усвоить особенности официально-делового стиля, уметь использовать соответствующие языковые средства на практике. Этим объясняется обращение на семинарских и лекционных занятиях к нормативным правовым актам. В нашем случае процитирована Конституция Российской Федерации, но могут быть и статьи Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ. В то же время юристу полезно знание особенностей всех функциональных стилей, поэтому представлены тексты из научной и художественной литературы, образцы разговорной речи.

Данное задание позволяет говорить о стилистических особенностях текстов, что предусмотрено учебной программой, но оно может стать и отправной точкой для беседы о нравственных основах семейных отношений, что, в свою очередь, помогает вовлечь студентов в философский диалог, в процесс самостоятельного поиска ответов на вечные вопросы о предназначении человека, его месте в обществе, о любви, счастье, взаимопонимании. Большой простор для осмысления роли дома, родителей, семьи в жизни каждого из нас открывает стихотворение Роберта Рождественского «Человеку надо мало» (как и упомянутое

выше «Все начинается с любви...») – поэтическое размышление о непреходящих общечеловеческих ценностях. Такого рода задания направлены на обогащение эмоциональной сферы учащихся, формирование у них познавательного интереса; они способствуют развитию позитивной мотивации, о важности которой говорит У.Н. Фысина [17].

Примером внеаудиторной работы, связанной с вопросами семейных ценностей, может служить доклад «Наименование родственных связей: бытовой и юридический дискурсы», который прозвучал в марте 2022 года на студенческой научно-практической конференции «Язык и право» (РГУП, Москва). Обучающиеся 2 курса ФНО РГУП Мария Анисимова, Ильмира Ахметова, Вероника Баранова, говоря о дефинициях родственных связей в современном русском языке, отметили, что, с точки зрения закона, родство – комплекс прав и обязанностей. Чтобы доказать эту мысль, начинающие исследователи проанализировали ряд нормативных правовых актов РФ. Юристу необходимо иметь представление о родственных отношениях, например, при начислении налогов, оформлении льгот, чтобы решать наследственные вопросы и так далее. Но родственные отношения регулируются не только законодательными нормами, поэтому большое внимание в докладе было уделено и этическому аспекту семейных уз. Было подчеркнуто, что именно семья, родственные связи призваны помочь каждому человеку обрести устойчивость и жизнеспособность в этом мире, вот почему так важно ценить и сохранять свои корни и бережно выстраивать новые семейные отношения, вступая в брак, становясь родителями.

Заключение

Приведенные выше примеры форм и приемов учебно-методической работы апробированы на практике, они могут помочь преподавателю в создании условий для формирования у студентов представлений об истинных семейных ценностях при изучении норм современного русского литературного языка с учетом аксиологического подхода и специфики профессионального обучения будущих юристов.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с. – URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82&mode=slovari&dicts\[\]=25](https://gramota.ru/poisk?query=%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82&mode=slovari&dicts[]=25) (дата обращения 01.07.2024).
2. Аль-Янаи Е.К. Сущность и генезис понятий «ценность», «ценностные ориентации», «ценностное отношение» в педагогике // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020, № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN420.pdf> (дата обращения 01.06.2024).

3. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. – URL: <https://lingvotech.com/baxtin> (дата обращения 01.06.2024).
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: URSS, 2019. – 144 с.
5. Гуц Е.Н. Методика преподавания русского языка: общая теория дидактики: учебное пособие. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (ОмГУ), 2020. – 96 с.
6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m115o2gbwt398757895 (дата обращения 01.06.2024).
8. Левушкина О.Н. Лингвокультурологическая характеристика текста как основа моделирования процесса обучения русскому языку: монография. – М.: МПГУ, 2021. – 367 с.
9. Новикова Л.И. Культуроориентированная направленность обучения русскому языку за счет расширения содержания грамматической темы // Проблемы современного педагогического образования. – 2022, № 75. Ч. 2. – С. 247–251. – URL: <https://gra.cfuv.ru/attachments/article/5578/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%8C%20,%202022%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> (дата обращения 01.06.2024).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. – 944 с. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F?ysclid=m0wlb7b-2ср813397256> (дата обращения 01.06.2024).
11. Рождественский Р.И. Стихотворения. – М.: Молодая Гвардия, 1988. – 142 с.
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=m11enkjh4l259383942 (дата обращения 01.06.2024).
13. Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 01.07.2024).
14. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 N 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». – URL: www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html?ysclid=m12783o6aa704374896 (дата обращения 01.06.2024).
15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 – ФЗ – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=luzu-64pusv257377044 (дата обращения 01.06.2024).
16. Филимонов И.А. Педагогический мониторинг воспитания семейных ценностей у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Педагогический журнал. – 2021. Т. 11. № 6А. – С. 26–32. DOI: 10.34670/AR.2021.89.72.002
17. Фысина У.Н. От вдохновения к успеху (о некоторых мотивационных формах работы на занятиях по гуманитарным дисциплинам в системе СПО, ВПО) // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2023: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 августа 2023. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 195–200. – URL: elibrary_54412265_69452187.pdf (дата обращения 01.06.2024).
18. Ценности современного образования: новые исследования: коллективная монография; под ред. Н.А. Асташовой. – Брянск: РИСО БГУ, 2023. – 292 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54039441_50275552.pdf (дата обращения 01.06.2024).
19. Чернышевский Н.Г. Из переписки с сыновьями 1876–1878 гг. Письмо 7. А. Н. и М.Н. Чернышевским (lit-info.ru) – URL: <http://chernyshevskiy.lit-info.ru/chernyshevskiy/public/perepiska-s-synovyami/pismo-7.htm?ysclid=m10e77va45480479702> (дата обращения 01.06.2024).

FORMATION OF IDEAS ABOUT FAMILY VALUES AMONG LAW STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE

Rumyantseva O.O.
Russian State University of Justice

In the article, the author gives examples of the use of teaching and methodological techniques and tools that are aimed at forming ideas about family values among law students when studying the norms of the modern Russian language as the state language of the Russian Federation. The purpose of the work: understanding and demonstrating the educational potential of texts of different functional styles and genres devoted to the topic of «Family», which can be found in regulatory legal acts, newspaper publications, works of art and used as didactic material when organizing classroom and extracurricular work. Addressing this topic is always relevant, and in modern society this becomes especially noticeable, as evidenced by numerous discussions of family problems in the media. Serious measures of state support for family, motherhood and childhood in our country are enshrined in law. Methods: observation, description, analysis, synthesis. The scientific significance of the undertaken research lies in the generalization of practical experience in working to improve the level of speech culture of future lawyers, taking into account the professional specifics and axiological approach to teaching philological disciplines, in particular the academic subject «Russian language and culture of speech».

Keywords: legal education; pedagogy; teaching methods; Russian language; speech culture; axiology; family; family values.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). – M.: IKAR, 2009. – 448 p.
2. Al-Yanai E.K. The essence and genesis of the concepts of “value”, “value orientations”, “value attitude” in pedagogy // World of science. Pedagogy and psychology. – 2020, No. 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN420.pdf> (date of access 01.07.2024).
3. Bakhtin M.M. The problem of text in linguistics, philology and other humanities. – URL: <https://lingvotech.com/baxtin> (date of access 01.07.2024).
4. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. – M.: URSS, 2019. – 144 p.
5. Guts E.N. Methods of Teaching Russian: General Theory of Didactics: Textbook. – Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (OmSU), 2020. – 96 p.
6. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A. Yu. Pedagogical Dictionary: For students of higher and secondary pedagogical educational institutions. – M.: Publishing Center “Academy”, 2000. – 176 p.
7. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m115o2gbwt398757895 (date of access 01.07.2024).
8. Levushkina O.N. Lingvocultural characteristics of the text as a basis for modeling the process of teaching the Russian language: monograph. – M.: Moscow State Pedagogical University, 2021. – 367 p.
9. Novikova L.I. Culture-oriented focus of teaching the Russian language by expanding the content of the grammar topic // Problems of modern pedagogical education. – 2022, No. 75. Part 2. – P. 247–251. – URL: <https://gpa.cfuv.ru/attachments/article/5578/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%2075%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%202,%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> (date of access 01.06.2024)
10. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Azbukovnik, 1997. – 944 p. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%81%D0%B5%D0%B-%D1%8C%D1%8F?ysclid=m0wlb7b2cp813397256> (date of access 01.06.2024).
11. Rozhdestvensky R.I. Poems. – M.: Young Guard, 1988. – 142 p.
12. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ (as amended on 31.07.2023) (as amended and supplemented, entered into force on 26.10.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=m11enkjh4l259383942 (date of access 01.06.2024).
13. Decree of the President of the Russian Federation of 9.11.2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values.” – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (date of access 01.06.2024).
14. Decree of the President of the Russian Federation of 22.11.2023 N 875 “On holding the Year of the Family in the Russian Federation”. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html?ysclid=m12783o6aa704374896> (date of access 01.06.2024).
15. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated 29.12.2012 No. 273 – FZ – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=luzu64pusv257377044 (date of access 01.06.2024).
16. Filimonov I.A. Pedagogical monitoring of the education of family values among cadets of military institutes of the troops of the national guard of the Russian Federation // Pedagogical journal. – 2021. Vol. 11. No. 6A. – P. 26–32. DOI: 10.34670/AR.2021.89.72.002.
17. Fysina U.N. From Inspiration to Success (On Some Motivational Forms of Work in Classes on Humanities in the Secondary Vocational Education and Higher Vocational Education Systems) // Trends in Education Development: Teacher, Educational Organization, Society – 2023: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, August 25, 2023. – Cheboksary: OOO “Izdatelskiy dom “Sreda”, 2023. – P. 195–200. – URL: [elibrary_54412265_69452187.pdf](https://elibrary5441226569452187.pdf) (date of access 01.06.2024).
18. Values of modern education: new research: collective monograph; edited by N.A. Astashova. – Bryansk: RISO BSU, 2023. – 292 p. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54039441_50275552.pdf (date of access 01.06.2024).
19. Chernyshevsky N.G. From Correspondence with Sons 1876–1878. Letter 7. A.N. and M.H. Chernyshevsky (lit-info.ru) – URL: <http://chernyshevskiy.lit-info.ru/chernyshevskiy/public/perepiska-s-synoviyami/pismo-7.htm?ysclid=m10e77va45480479702> (date of access 01.06.2024).

Реализация культурного обмена в процессе преподавания русского языка в Китае: аспекты подготовки к обучению в российских вузах

Сюй Яци,

аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: qumingzhendehaomafan@outlook.com

В последние годы в мировом образовательном ландшафте произошли изменения. Одним из самых заметных событий стало укрепление совместных отношений между Россией и Китаем. Партнерство обеих стран, основанное на взаимовыгодной образовательной структуре и общих стратегических целях, привело к возникновению сложной и разнообразной особенности модернизации, способной влиять на региональные и глобальные образовательные траектории. В статье рассматриваются некоторые особенности преподавания русского языка как иностранного в Китае. Выделены причины возникающих трудностей при языковой подготовке китайских студентов, проанализирован опыт преподавания. Проанализированы особенности модернизации имеющихся техник преподавания языка и разработки новых методических комплексов, проанализированы мнения исследователей об организации системы образования в Китае, даны авторские выводы и рекомендации. Определяется роль обмена культурными ценностями и языковой спецификой в качестве необходимости построения международных отношений между странами.

Целью исследования является проведение анализа актуальных проблем преподавания русского языка в Китае и представление авторских выводов по изученному материалу.

Ключевые слова: русский язык, Китай, культура, традиции, обучение.

Введение

Большое количество студентов из Азии, в частности из Китайской Народной Республики (далее КНР), приезжает по обмену в российские образовательные учреждения, что не только усиливает позиции данных университетов в рейтингах международного образовательного пространства, но и создает трудности методического характера. Китайские студенты в процессе обучения сталкиваются с достаточно определенными проблемами, обусловленными не только с «различием подходов к обучению в России и Китае, разницей систем русского и китайского языков, но и их личностными особенностями – характером, менталитетом, отношением к традициям и этическим нормам другой страны» [1]. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения некоторых особенностей традиционного и нового современного подходов к преподаванию русского языка в Китае. Это необходимо для того, чтобы модернизировать имеющиеся методы преподавания и обозначить новые реалии обучения русскому языку как иностранному.

Владение русским языком по своей форме становится индикатором более полного освоения основной программы профессионального обучения, механизмом социокультурной адаптации в среде принимающего государства. У китайских студентов, которые долгие годы занимались изучением русского языка на родине, возникает множество проблем с преодолением языкового барьера, что негативно влияет на научную деятельность при обучении в высших учебных заведениях [7, с. 206].

Актуальность

Сложности усвоения новой культуры чаще всего появляются по причине того, что китайская образовательная среда (далее ОС) во многом отличается от российской. Например, в КНР практически не применяется коммуникативный подход, который так популярен в российских университетах, поэтому в начале обучения китайцы могут испытывать шок от недопонимания и культурных различий, что часто ведет к снижению уровня заинтересованности в обучении, поэтому проблема модернизации обучения русскому языку в КНР очень актуальна.

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация актуальных проблем и особенностей преподавания русского языка в Китае и составление авторских рекомендаций по преобразованию процесса обучения русскому языку в условиях китайской системы образования.

Практическая значимость исследования обусловлена выделением проблемных моментов существующих УМК, определением необходимости интеграции компонентов культуры каждого народа в процесс получения языковых навыков. Полученные авторские выводы могут быть применены в контексте дальнейшего изучения возможностей трансформации процесса обучения русскому языку в Китае, предложения могут быть реализованы в контексте создания новых методик обучения.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались следующие методы: теоретико-аналитический, синтез мнений, сравнение, обобщение, абстрагирование, сопоставление.

Результаты исследования

В КНР имеются давно устоявшиеся традиции и способы обучения русскому языку, но в последние годы стало ясно, что они уже не соответствуют современным требованиям образовательных учреждений. Владение иностранным языком формируется в контексте получения лингвистической и коммуникативной компетенций, а не только с точки зрения владения лексическими и грамматическими навыками. Практика чтения и перевода основана на развитии умений понимать, пересказывать, интерпретировать смысл текста и авторскую идею. В настоящее время существует необходимость гуманизации образовательной среды, что требует внесения положительных изменений прежде всего в эмоционально-поведенческий контекст учебного процесса. Например, важным становится получение мотивирующих возможностей осуществления диалога между студентами разных стран, использование инновационных, интерактивных, открытых методик передачи знаний, при этом многие исследователи отмечают, что следование новому гуманистическому подходу не должно полностью изменять традиционную директивно-императивную модель образовательной среды в КНР. В связи с этим современная тенденция, касающаяся изменения способов изучения русского языка в КНР предполагает синтез традиционных классических и современных методик и приемов [1, 16].

Изначально китайские ученые в своей ОС соединили сложную русскую грамматическую систему с набором регулярных теоретических пояснений. Например, китайские обучающиеся могут читать русские тексты и понимать их, но когда они пробуют разговаривать на русском языке, «выходят» в реальную коммуникацию с другими людьми, они не способны выразить свои мысли, не могут общаться и понимать, о чем идет речь. В связи с тем, что много китайцев приезжает на учебу в Россию, метод интеграции грамматики и теории помогает им построить синтаксическую основу письма и речи, но в то же время не позволяет полностью адаптироваться к способам коммуни-

кации между русскими студентами, употреблять новые словесные конструкции, не позволяет строить предложения, которых не было в учебниках. Несмотря на то, что преподавание русского языка в качестве иностранного в КНР дает определенные результаты, все существующие сейчас методики в большей степени носят академический характер и не помогают в естественной среде коммуникации на изучаемом языке [11, с. 337].

Кроме того, при анализе существующих учебно-методических комплексов (далее УМК) для преподавания русского языка в КНР выявлено, что в каждом из них отсутствуют положения о включении родной традиционной культуры, то есть в каждом УМК практически не имеется сведений о китайской самобытности, народных традициях и т.д.

Китайские ученые Ань Ш., Ливэй Чжан отмечают, что без учета традиций и обычаев китайского народа обучение РКИ может не вызвать мотивации и заинтересованности к выражению своих мыслей. Это связано с тем, что для китайского народа самобытность и культура играет важное значение, поэтому китайцы считают, что полное овладение языком означает не только знание фонетических, лексических и грамматических основ, но и формирование готовности к соприкосновению с другими идеалами и понятиями, что в целом формирует единый национально-ориентированный подход к обучению [2, 5, 6].

Ян К. в своем исследовании отмечает, что одним из новаторских подходов к обучению русскому языку в КНР является реализация и обоснование модели трехкомпонентного познания, что включает в себя внедрение в ОС модулей: русская история, литература и искусство. Автор также отмечает, что существует необходимость пересмотра структуры учебных дисциплин и создание новейших литературных пособий, которые будут нацелены на лингвокультурную интерпретацию русского языка для обучения китайских студентов в России и в КНР [18, с. 123].

Также весомым предложением представителей системы образования КНР является реализация инновационной (смешанной) модели обучения РКИ, что позволит с раннего возраста совершенствовать лингвистические компетенции китайских обучающихся в образовательных учреждениях, умение межкультурного взаимодействия на русском языке посредством перестройки образовательного пространства под влиянием информационных технологий [12]. По мнению Чжоу Л., дистанционный и смешанный формат обучения РКИ в КНР становится более востребованным и удобным. Широко может быть использовано программное обеспечение Skype, что позволяет получать знания из любой точки мира. Работа с данной программой имеет интерактивный элемент, что подразумевает возможность преподавателя и студента моментально реагировать на материал, разговорную речь, этому способствует видео взаимодействие посредством видеосвязи в реальном режиме [13, 16, 18]. Также широко распростране-

ны на сегодняшний день такие современные платформы, как Chineseboost.com, Shibushi.ru, Language Heroes, Полиглот, ChineseSkill и другие [10].

На основе вышесказанного следует заключить, что сложившаяся сегодня в КНР методика преподавания РКИ не в полной мере может реализовать особенности интеграции языка и традиционной культуры. Также как в большинстве старых УМК не включены примеры, связанные с истинно народными ценностями китайцев. При этом в 2011 году в КНР вышла новая программа изучения русского языка в качестве иностранного, которая уже более полно освещала традиционные моменты, опираясь лишь на синтаксические сложности в обучении, что является существенным прогрессом в процессе преподавания иностранных языков [11, 19, 20].

Тесты, которые сдают китайские студенты после пройденного курса по русскому языку постоянно обновляются, и уже сейчас количество заданий, нацеленных на сближение и установление межкультурных связей между двумя народами, растет. Такой подход более востребован для студентов старшего курса, которые ранее получили грамматические навыки. Для продвинутого этапа обучения в Китае в 2012 году была разработана «Учебная программа по специальности «РЯ» для высшего образования», отразившая концепцию соизучения языка и традиционной культуры. Данный компонент был включен в УМК в виде разговорных упражнений на темы китайской и российской политики, экономики, дипломатических отношений, социологии и так далее. Также уже сейчас модель образовательной среды пополняется введением таких дисциплин, как «Китайская культура» на русском языке. Выше было упомянуто, что исследователи отмечают факт отсутствия культурного подтекста в УМК по русскому языку в качестве иностранного, что сейчас подвергается реформации. Современный этап преподавания русского языка в КНР ознаменован пониманием, что китайские студенты должны научиться обсуждать вопросы, связанные с их родной самобытностью с представителями другой национальности, поэтому в новых программах и УМК находит отражение иная направленность соизучения языка и традиций. Также пересматривается и система тестовых заданий [11, 19].

По мнению исследователей, в образовательной системе Китая преобладают устоявшиеся, исторически сложившиеся методы преподавания. Педагоги занимают центральное место в процессе обучения, однако взаимодействие чаще всего складывается не между преподавателем и студентом, как равноправными участниками, а между объектом и объектом, где обучающиеся выступают в роли пассивных получателей информации, не имея возможности активно участвовать в диалоге, что препятствует развитию навыков критического мышления и самостоятельной речи. Современные образовательные стандарты подчеркивают необходимость смены подхода в направлении установ-

ления субъект-субъектных отношений, где общение в аудитории должно строиться на принципах взаимодействия и диалога, а не односторонней передачи знаний. Важно применять комплекс подходов, включающих активное вовлечение в диалоги, усовершенствование навыков письма, игровые моменты, симуляции реальных ситуаций, театрализованные постановки, обсуждения и многое другое. Современная методика обучения русского языка как иностранного должна стремиться к повышению практической эффективности обучения, акцентируя внимание на развитие и углубление языковых умений [3, 17].

Кроме того, образовательная система КНР сталкивается с критической недостаточностью времени, которое выделяется для изучения русского языка, что приводит к низкому уровню заинтересованности студентов в данном предмете. Эта тенденция наблюдается в большинстве вузов страны, где обучение проходит на русском языке, что говорит об общей проблеме нехватки учебных часов. Улучшение ситуации возможно с повышением качества преподавания русского языка и внедрением новых, более эффективных методов обучения в образовательный процесс колледжей и университетов. Важность квалификации преподавателей и методов передачи знаний нельзя недооценивать, как и влияние этих аспектов на студентов. Китайские студенты, в свою очередь, сталкиваются с рядом сложностей. Переход от школьной модели обучения, где основная роль отводится преподавателю и учебным пособиям, к самостоятельному и творческому мышлению оказывается для многих непросто. Подобное отсутствие адаптации к новой образовательной среде подчеркивает необходимость другого подхода к обучению, который бы стимулировал активное и творческое мышление. Дополнительными трудностями для студентов, изучающих русский язык, являются особенности произношения, ударения и построения предложений в русском языке, что значительно усложняет процесс обучения [8].

Изучение русского языка может стать вызовом из-за его грамматической сложности, особенно когда дело доходит до склонения существительных и спряжения глаголов, что часто приводит к путанице и уменьшает стремление к обучению. Важность интереса для успешного обучения неоспорима, что особенно заметно в контексте китайских учебных заведений, где обучающиеся стремятся не только получать знания, но и продемонстрировать высокие результаты.

Следующая проблема, связанная с необходимостью совершенствования учебного процесса обучения русскому языку китайцев, – это вопрос об улучшении стандартов оценивания деятельности обучающихся. Речь идет о такой форме контроля, как оценка. Как показала практика, объективная оценка обучения студентов и обоснование мнения преподавателя при оценивании являются действенным стимулом для совершенствования учебной деятельности [15].

Специалисты из России, обладающие опытом преподавания русского языка в Китае, подробно изучают особенности китайской образовательной системы. Они акцентируют внимание на адаптации новейших методик преподавания (использование сетевых платформ, мультимедийных средств, сочетание текста, изображений, звука и видео, создание тематических словарей) для китайских студентов, учитывая культурные и психологические аспекты. Важно отметить, что китайцы редко задают вопросы, даже столкнувшись с непониманием, что зародилось из страха совершить ошибку и таким образом «потерять лицо». Этот культурный барьер требует от преподавателей особого подхода, включая избегание использования красной ручки при исправлении ошибок и применение специфических методов ведения занятий, чтобы соблюдать уважение к китайским традициям и нормам поведения [9].

Немаловажным моментом является возможность постоянного контроля произношения, чему стоит уделять особое внимание. С.А. Хавроина и Т.М. Балыхина, выдающиеся методисты в области РКИ, разработали передовой научно-методический комплекс для изучения русского языка как иностранного. Разработка интерактивных русскоязычных учебников и методических пособий адаптирована специально под нужды китайских обучающихся, что подчеркивает индивидуальный подход к каждому студенту [4, 14].

Обсуждение

С учетом текущих трудностей, становится очевидной потребность в разработке образовательных программ для изучения русского языка как иностранного, которые бы отвечали последним образовательным стандартам. Ограничение по времени требует от преподавателей поиска наиболее результативных подходов к обучению в условиях интенсивного курса. Решением этой задачи может стать разработка и непрерывное улучшение специализированного курса преподавания русского языка. Этот курс будет способствовать не только расширению учебного материала, но и углублению навыков аудирования, устной речи, чтения, письма и перевода через создание специальных словарей и использование онлайн-ресурсов. В обучении русскому языку недавно получили распространение мультимедийные методики, объединяющие текст, изображения, аудио и видеоконтент. Это не только делает процесс более интересным и мотивирующим для студентов, но и углубляет понимание материала за счет разнообразия представленной информации. Особое внимание следует уделять стимулированию самостоятельности и критического мышления у студентов в процессе их обучения. Кроме того, курс русского языка должен быть адаптирован в соответствии с уровнем знаний и умений студентов от базовых до продвинутых.

В связи с тем, что китайская образовательная система в большей степени фокусируется на пись-

менных заданиях, важно осознавать, что у студентов из Китая могут быть не так развиты умения слушать и говорить. Для того, чтобы улучшить эти аспекты, рекомендуется активное использование словаря, что является распространенной практикой среди китайских студентов, включая в обучение процесс разьяснения и записи новых слов и выражений. Необходимо применять обширный спектр упражнений на коммуникацию, что поможет обучающимся из Китая лучше освоить произношение и подготовиться к свободному общению.

В последнее время чрезвычайно распространено использование веб-страниц как части электронного обучения при изучении русского языка среди студентов из Китая. Этот подход позволяет студентам улучшать произношение новых или сложных для них звуков, знакомиться с фонетическими особенностями различных слов, выражений и даже полных текстов. Для облегчения процесса изучения новой лексики и грамматики китайскими студентами, применение визуальных средств, таких как видеоролики, которые включают в себя обсуждение темы, вопросы и задания на пересказ, может стать ключевым. Эти методики помогают преодолевать языковые барьеры и упрощают коммуникацию. Методы такого типа позволяют размещать задания на веб-страницах, сортируя их по категориям. В качестве иллюстрации такого подхода можно привести использование словаря ABBY Lingvo.

Таким образом, в рамках исследования нами были выяснены проблемные моменты и особенности изучения РКИ в КНР. Были выделены недоработки существующих УМК, определена необходимость интеграции компонентов культуры каждого народа в процесс получения языковых навыков. Идея соизучения традиций и языка в КНР развивается уже долгое время и сейчас находит отражение в новых учебниках, что очень важно в контексте соблюдения менеджмента культуры стран. На наш взгляд, именно подобное направление развития преподавания РКИ позволит китайским студентам понять русскую самобытность и осуществить обмен культурными ценностями, вследствие чего произойдет результативный межкультурный диалог.

Выводы

В заключительной части исследования хочется подчеркнуть важность ряда аспектов при обучении студентов из Китая. Во-первых, преподавателям необходимо глубоко погрузиться в изучение культурных и ментальных особенностей китайского народа, а также иметь базовое понимание китайского языка. В качестве следующего шага, на занятиях следует внедрять личностно-ориентированный подход, который ставит личность студента в центр учебного процесса – стратегия, которая на данный момент активно используется в России. Кроме того, крайне важно стимулировать интерес китайских студентов к русскому языку через различные формы поощре-

ния. Наконец, для успешного усвоения материала с самого начала обучения рекомендуется включать упражнения на развитие фонетических навыков и проводить параллели с китайским языком, чтобы облегчить процесс изучения. Важно научить обучающегося искать возможности для активного поиска разнообразных способов получения знаний за пределами университетской аудитории, что не только расширит их понимание русского языка, но также познакомит их с культурными и историческими аспектами России. Стоит также фокусироваться на управлении процессом общения и интегрировать в учебный процесс различные визуальные методы для улучшения понимания.

Литература

1. Агеева Ю.В. Практический аспект применения лингводидактической модели обучения лексике русского языка в китайской аудитории / Ю.В. Агеева, Х. Мадина // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2023. – № 10 (136). URL: <https://research-journal.org/archive/10-136-2023-october/10.23670/IRJ.2023.136.53> (дата обращения: 3.04.2024).
2. Ань Ш. Изучение русского языка в Китае // *Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: Сборник статей по материалам LXI международной научно-практической конференции, Москва, 14 июня 2022 года. Том 6 (55)*. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2022. – С. 72–75.
3. Антонова Ю. А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам / Ю.А. Антонова. – *Педагогическое образование в России*. – № 12. – С. 13–16. – Текст: непосредственный.
4. Балыхина Т.М. Русский язык: интерактивный учебник по русскому языку для китайцев. А1, Ф2, В1 уровни. Под общей редакцией Л.А. Вербицкой / Т.М. Балыхина, Н.М. Румянцева. – Москва: РУДН. 2016. – 445 с. – Текст: непосредственный.
5. Ливэй Чжан. Восприятие в Китае образа России в контексте «Один пояс и один путь» // *Неофилология*. 2021. – Вып. 7, № 25. – С. 180–185.
6. Мао Юй. Роль родной традиционной культуры в обучении русскому языку как иностранному в китайской аудитории // *Молодой ученый*. – 2023. – № 32 (479). – С. 168–170. – URL: <https://moluch.ru/archive/479/105426/> (дата обращения: 05.03.2024).
7. Охорзина Ю.О. Особенности преподавания русского языка в условиях вузов КНР: теоретические и методические аспекты / Ю.О. Охорзина, И.В. Салосина, В.С. Глинкин // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 441. – С. 206–212.
8. Петрова С.М. Новые подходы к формированию фонетической компетенции у китайских студентов на занятиях по русскому языку как иностранному / С.М. Петрова, Г.В. Саввина. – *Филология и культура*. – 2020. № 2 (60). – С. 247–252. – Текст: непосредственный
9. Петрова С.М. Постижение китайскими магистрантами русской литературы. В сборнике: *Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции*. / С.М. Петрова. – Киров, 2020. – С. 82–84.
10. Ри К.К. Образовательные платформы и онлайн-программы как современные средства в методике преподавания китайского языка / К.К. Ри // *Мир науки, культуры, образования*. – 2023. – № 1(98). – С. 220–222.
11. Сунь И. Метод преподавания русского языка в Китае. Концепция непрерывного образования с учетом возрастных особенностей учеников (на примере китайской методики преподавания русского языка) // *Terra Rusistica: Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов, Псков, 17–19 декабря 2020 года* / Сост. Е.В. Ковалых, С.В. Лукьянова, Н.С. Молчанова. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – С. 336–339.
12. Тан Б. История и современное состояние преподавания русского языка как иностранного в Китае // *Язык и культура: взгляд молодых: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 мая 2022 года*. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 713–718.
13. Тулунова С.В. Содержательно-технологические аспекты преподавания русского языка в Китае // *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*. – 2021. – № 1. – С. 93–98.
14. Хавронина С.А. Инновационный научно-методический комплекс «Русский язык как иностранный»: учебное пособие / С.А. Хавронина, Т.М. Балыхина. – Москва: РУДН, 2008. – 198 с. – Текст: непосредственный.
15. Хуэй, Я. Особенности обучения русскому языку в современной китайской аудитории: проблемы и пути решения / Я. Хуэй, С.М. Петрова // *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. – 2021. – № 3(23). – С. 38–44.
16. Чжоу Л. К вопросу о влиянии теории преподавания русского языка как иностранного на обучение в Китае / Л. Чжоу // *Мировая наука в эпоху социально-политических трансформаций: новые возможности, пути развития: Материалы IX Международной научно-практической конференции. в 2-х частях, Ставрополь, 30 ноября 2022 года. Том Часть 2*. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф»», 2022. – С. 173–176.

17. Ян Т. Особенности методики преподавания русского языка как иностранного в России и Китае / Т. Ян, Т.В. Куприна // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Екатеринбург, 20 апреля 2023 года. – Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 895–900.
18. Ян К. Современные тенденции обучения русскому языку в Китае // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 122–125.
19. Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе. Сборник научных статей. – М., МГИМО. – 2020. – 268 с.
20. Gao Yue. Language and Culture Co-Learning in Russian and Chinese Foreign Language Teaching Methodologies (Russian as a Foreign Language; Chinese as a Foreign Language). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. – 2021. – 6. – с. 949–955.
5. Liwei Zhang. Perception of the Image of Russia in China in the Context of “One Belt One Road” // *NeoPhilology*. 2021. – Issue 7, No. 25. – Pp. 180–185.
6. Mao Yu. The Role of Native Traditional Culture in Teaching Russian as a Foreign Language in Chinese Contexts // *Young Scientist*. – 2023. – No. 32 (479). – Pp. 168–170. – URL: <https://moluch.ru/archive/479/105426/> (accessed: March 5, 2024).
7. Okhorzina Y. O., Salosina I.V., Glinkin V.S. Features of Teaching Russian in Higher Education Institutions of the PRC: Theoretical and Methodological Aspects / Y.O. Okhorzina, I.V. Salosina, V.S. Glinkin // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2019. – No. 441. – Pp. 206–212.
8. Petrova S. M., Savvina G.V. New Approaches to Developing Phonetic Competence in Chinese Students in Russian as a Foreign Language Classes / S.M. Petrova, G.V. Savvina. – *Philology and Culture*. – 2020. – No. 2 (60). – Pp. 247–252. – Text: direct.Certainly,
9. Petrova S.M. Understanding Russian Literature by Chinese Graduate Students. In: *Humanities in the Space of Modern Communication. Collection of Materials from the II International Scientific and Practical Conference* / S.M. Petrova. – Kirov, 2020. – Pp. 82–84.
10. Ri K.K. Educational Platforms and Online Programs as Modern Tools in the Methodology of Teaching Chinese / K.K. Ri // *World of Science, Culture, Education*. – 2023. – No. 1 (98). – Pp. 220–222.
11. Sun Y. The Method of Teaching Russian in China. The Concept of Continuous Education Considering Age Characteristics of Students (Based on Chinese Methods of Teaching Russian) // *Terra Rusistica: Collection of Materials from the First International Forum of Young Russianists, Pskov, December 17–19, 2020* / Compiled by E.V. Kovalykh, S.V. Lukyanova, N.S. Molchanova. – Pskov: Pskov State University, 2021. – Pp. 336–339.
12. Tang B. History and Current State of Teaching Russian as a Foreign Language in China // *Language and Culture: Young Perspectives: Materials of the V International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 24–25, 2022*. – Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2023. – Pp. 713–718.
13. Tulunova S.V. Content and Technological Aspects of Teaching Russian in China // *Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society*. – 2021. – No. 1. – Pp. 93–98.
14. Khavronina S.A. Innovative Scientific and Methodological Complex “Russians as a Foreign Language”: Textbook / S.A. Khavronina, T.M. Balykhina. – Moscow: RUDN, 2008. – 198 p. – Text: direct.
15. Hui Y., Petrova S.M. Features of Teaching Russian in the Contemporary Chinese Classroom: Issues and Solutions / Y. Hui, S.M. Petrova // *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*. – 2021. – No. 3 (23). – Pp. 38–44.
16. Zhou L. On the Influence of the Theory of Teaching Russian as a Foreign Language on Education in China / L. Zhou // *Global Science in the Era of Socio-Political Transformations: New Opportunities, Paths of Development: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. In 2 Parts, Stavropol, November 30, 2022. Volume Part 2*. – Stavropol: Stavropol Publishing House “Paragraph” LLC, 2022. – Pp. 173–176.
17. Yan T. Features of the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language in Russia and China / T. Yan, T.V. Kuprina // *Language in Professional Communication: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Postgraduates, Master’s Students, and Undergraduates, Yekaterinburg, April 20, 2023*. – Yekaterinburg: Publishing House “Ajur” LLC, 2023. – Pp. 895–900.
18. Yan K. Contemporary Trends in Teaching Russian in China // *Philological Class*. – 2022. – Vol. 27, No. 2. – Pp. 122–125.
19. Issues in Teaching Russian as a Foreign Language in Contemporary Higher Education. *Collection of Scientific Articles*. – Moscow, MGIMO. – 2020. – 268 p.
20. Gao Yue. Language and Culture Co-Learning in Russian and Chinese Foreign Language Teaching Methodologies (Russian as a Foreign Language; Chinese as a Foreign Language). *Pedagogika. Voprosy Teorii i Praktiki*. – 2021. – No. 6. – Pp. 949–955.

IMPLEMENTATION OF CULTURAL EXCHANGE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN IN CHINA: ASPECTS OF PREPARATION FOR STUDYING IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Xu Yaqi

Kazan (Volga Region) Federal University

Recent years have seen changes in the global educational landscape. One of the most notable developments has been the strengthening of joint relations between Russia and China. The partnership between the two countries, based on a mutually beneficial educational framework and common strategic goals, has resulted in a complex and diverse feature of modernization capable of influencing regional and global educational trajectories. The article discusses some of the features of teaching Russian as a foreign language in China. The reasons for the difficulties encountered in the language training of Chinese students are highlighted, and the teaching experience is analyzed. The features of the modernization of existing language teaching techniques and the development of new methodological complexes are analyzed, the opinions of researchers on the organization of the education system in China are analyzed, the author’s conclusions and recommendations are given. The role of the exchange of cultural values and linguistic specifics is determined as a necessity for building international relations between countries. The purpose of the study is to analyze the current problems of teaching Russian in China and provide the author’s conclusions on the studied material.

Keywords: Russian language, China, culture, traditions, education.

References

1. Ageeva Y.V. Practical Aspect of Applying a Linguodidactic Model for Teaching Russian Vocabulary to Chinese Audiences / Y.V. Ageeva, K. Madina // *International Research Journal*. – 2023. – No. 10 (136). URL: <https://research-journal.org/archive/10-136-2023-october/10.23670/IRJ.2023.136.53> (accessed: April 3, 2024).
2. An Sh. Studying Russian in China // *Cultural Studies, Art Studies, and Philology: Modern Views and Scientific Research: Collection of Articles from the LXI International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 14, 2022. Volume 6 (55)*. – Moscow: InterScience LLC, 2022. – Pp. 72–75.
3. Antonova Y.A. On Some Subtleties of Teaching Russian as a Foreign Language to Chinese Students / Y.A. Antonova. – *Pedagogical Education in Russia*. – No. 12. – Pp. 13–16. – Text: direct.
4. Balykhina T.M. Russian Language: Interactive Textbook for Chinese Learners. Levels A1, A2, B1. Edited by L.A. Verbitskaya / T.M. Balykhina, N.M. Rummyantseva. – Moscow: RUDN, 2016. – 445 p. – Text: direct.

Формирование умений выбора политической информации при подготовке к практическим занятиям по политологии у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии

Чёрный Сергей Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович,

канд. пед. наук, доц., кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: opk@sibpsa.ru

В статье исследуется процесс подготовки курсантов и студентов к практическим занятиям по политологии. Наличие большого количества источников информации, наличие большого количества политического, идеологического спектра самой информации требует от курсантов владеть определёнными умениями для выбора необходимой политической достоверной информации при подготовке к практическим занятиям по политологии. Исходя из анализа подготовки курсантов к практическим занятиям по политологии выявлены основные трудности и необходимые умения при выборе информации, которые позволят получить достоверную, научную политическую информацию по политологии. В ходе исследования выявлены следующие умения выбора политической информации: первое умение – ориентироваться в системе информационных источников, сопоставлять информацию с разных источников, второе – умение структурировать полученную информацию, то есть определить основные компоненты информации, встроить в общую систему своих политических знаний, третье умение – оценивать валидность информации, четвертое умение – перерабатывать информацию одно из важнейших умений, которое позволяет анализировать информацию, обобщать, классифицировать, сравнивать, определять причинно-следственные связи политических процессов и явлений. Кроме того определили наиболее эффективные методы формирования данных умений.

Ключевые слова: педагогический процесс, умения выбора политической информации при подготовке к практическим занятиям по политологии

Актуальность исследования

В настоящее время в российском обществе быстро протекают все политические процессы, которые затрагивают все стороны жизни гражданина России. Кроме того, события которые происходят на международной арене связаны с внутренними политическими процессами. Количество источников информации, которые информируют нас о событиях, фактах, процессах – большое и представлены они целым спектром политических и идеологических взглядов. И каждый из них пытается формировать политическое мировоззрение у молодых людей исходя из своих интересов. Молодому человеку в таком потоке информации достаточно трудно разобраться. Актуальная задача предмета политологии в академии формирование умений выбора политической информации при подготовке к практическим занятиям по Политологии у курсантов академии. Практические занятия являются наиболее эффективной формой обучения, на которых курсанты самостоятельно из первоисточников добывают знания и в тесном общении с преподавателем получают достоверную информацию, так как спектр вопросов которые интересуют курсантов достаточно обширный. Все не состыковки в различных средствах массовой информации, на практических занятиях коррелируются, то есть, есть возможность определить их достоверность и аргументировать их или опровергнуть. Учитывая влияние интернета на развитие политических взглядов молодёжи данная проблема только усложняется[4,41]. Таким образом цель исследования выявить наиболее эффективные умения выбора политической информации у курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии при подготовке к практическим занятиям по Политологии. В результате объективного анализа накопленных политических знаний у курсантов академии определяется основная проблема формирования интеллектуального компонента, количество политической информации много но верификация её требует от курсанта определённого уровня интеллектуальных умений и навыков. Определим основные из них: Первое умение – ориентироваться в системе информационных источников, уметь выявить достоверность источника или подвергнуть его сомнению. Данное умение является основным ввиду большого количества источников где можно получить политическую информацию. Основная задача при формировании данного умения научиться анализировать источник информации, определить общий

контекст публикаций данного источника, учитывая виртуозность авторов, особенно с либеральными взглядами и откровенно с антироссийскими, определить достоверность полученной информации можно только сопоставив её с другими источниками. При этом должно быть понимание, что государственные источники информации представляют прежде всего государственную точку зрения на данное политическое событие или процесс, и мы должны доверять этим источникам. Данное умение формируется прежде всего структурированием полученных знаний в общую систему политического знания, и если полученная политическая информация совпадает с общей канвой государственных взглядов и целей общества и государства, то данную информацию можно принимать как достоверную. При работе с библиографическими источниками, таких проблем меньше, так как они прежде всего построены на научной основе, с ними мы сталкиваемся в библиотеках, научных журналах, итоговых документах научно-практических конференций. Проблема с электронными источниками, особенно если они не представлены государственными структурами, является наиболее актуальной, и достаточно часто мы наблюдаем в них не достоверную информацию, искажённую, или вообще ложную. Электронные ресурсы государственных ведомств и библиотек являются достоверными источниками информации, которыми можно пользоваться и доверять. Курсанты, судя по опросу им доверяют 97%. Другие электронные носители информации должны подвергаться сомнению. Второе умение – сопоставлять информацию с разных источников, прежде всего анализировать полученную информацию, данное умение вытекает из первого. Данное умение – сопоставлять информацию из разных источников требует от курсанта особого внимания и бдительности к мелочам в информации каждого источника, иногда смысл скрыт в деталях, и если курсант, студент их увидит, то выбор будет правильным. Интеллектуальное внимание здесь играет главную роль, которое является психологической функцией организма человека, основой которого является мысль – которая лежит в основе всех знаний, умений и навыков. Данное умение формируется прежде всего системой обучения, в которую входят упражнения и методики. Однако на практических занятиях по политологии интеллектуальное внимание развивается при помощи политических кроссвордов, поиска причинно-следственных связей политических событий, умением преподавателя переключать внимание курсантов, распределять по значимости и другим критериям, и просто чтение с анализом. Третье умение делать предварительный отбор информации, определяя её актуальность, значимость и достоверность. Данное умение позволяет выделить из всей информации полученной из разных источниках наиболее достоверную которую можно проверить. Наиболее эффективный метод формирования данного умения – дедуктивный метод, который позволяет из любого политического события определить его достоверность, выявив при этом част-

ные случаи подтверждающие или опровергающие данное событие. Предварительный отбор информации позволяет курсанту определить его значимость и встроить её в структуру своего знания. Третье умение – структурировать полученную информацию, то есть определить основные компоненты информации, выделить наиболее важные, встроить в общую систему своих политических знаний. Основным методом в этом контексте является структурный анализ который позволяет рассматривать политическую власть как единый всеохватывающий механизм общества работающий на разных уровнях и охватывающий все стороны жизни человека. Одними из эффективных методов формирования данного умения являются дискуссия, политическая ролевая игра, мозговой штурм, которые позволяют упорядочить политическую реальность, провести типологизацию политических процессов и явлений. Применение данных методов при проведении практических занятий по политологии в академии показывает их эффективность в среднем на 7–8%. Четвёртое умение – оценивать валидность информации, то есть её достоверность, истинность, обоснованность, проверяемость. Наиболее эффективным методом формирования данного умения является метод структурно-функционального анализа, который позволяет исследовать объективные условия и оценки политических субъектов и объектов. Эффективен также метод рационального отбора. Пятое умение – перерабатывать информацию одно из важнейших умений, которое позволяет анализировать информацию, обобщать, классифицировать, сравнивать, определять причинно-следственные связи. Наиболее актуальные данные умения при подготовке к практическим занятиям по темам: политическая система, политический режим, политическая элита и политическое лидерство, Россия в системе международных отношений.

Заключение

Таким образом мы выявили основные умения выбора политической информации при подготовке к практическим занятиям по политологии. Первое умение – ориентироваться в системе информационных источников, сопоставлять информацию с разных источников, второе – умение структурировать полученную информацию, то есть определить основные компоненты информации, выделить наиболее важные, встроить в общую систему своих политических знаний, третье умение – оценивать валидность информации, четвертое умение – перерабатывать информацию одно из важнейших умений, которое позволяет анализировать информацию, обобщать, классифицировать, сравнивать, определять причинно-следственные связи политических процессов и явлений.

Литература

1. Андреев Э.М., Миронов А.В. Социальные проблемы интеллектуальной уязвимости и ин-

- формационной безопасности // Соц. Гум. Знания. –2000.-№ 4.-с. 169.
2. Ваторопин А.С. Политические ориентации студентов // Социс. –2000. № 6. – с. 39–43
 3. Власов А.И. Политические манипуляции // История и практика СМИ США. М.: Международные отношения, 1982. 303 с.
 4. Горский Ю.М. Информация как средство организации и дезорганизации // Социально-политический журнал. 1994. – № 3–6. – с. 196–205.
 5. Грачев Г.В. Информационные технологии политической борьбы в российских условиях // Полис. 2000. – № .3. – с. 8–12.
 6. Откуда россияне черпают политическую информацию // Независимый исследовательский центр РОМИР, январь 2001 г. № 200. – 41 субъект РФ. 25 точек опроса. Электронный адрес: www.nns.ru
 7. Шералиева Р. Информационные механизмы познавательного процесса. Фрунзе: Илим, 1983. 153 с.

FORMATION OF SKILLS IN CHOOSING POLITICAL INFORMATION IN PREPARATION FOR PRACTICAL CLASSES IN POLITICAL SCIENCE AMONG CADETS OF THE SIBERIAN FIRE AND RESCUE ACADEMY

Cherny S.P., Savin A.P.

Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia

The article examines the process of preparing cadets and students for practical classes in political science. The presence of a large number of sources of information, the presence of a large number of political and ideological spectrum of information itself requires ca-

dets to possess certain skills to select the necessary political information in preparation for practical classes in political science. Based on the analysis of the preparation of cadets for practical classes in political science, the main difficulties and necessary skills in choosing information that will allow obtaining reliable, scientific political information in preparation for practical classes in political science are identified. The first skill is to navigate the system of information sources, compare information from different sources. The second is the ability to structure the information received, that is, to identify the main components of information. Highlight the most important ones, integrate them into the general system of their political knowledge, the third skill is to assess the validity of information, the fourth skill is to process information one of the most important skills that allows analyze information, generalize, classify, compare, and determine the cause-and-effect relationships of political processes and phenomena.

Keywords: the pedagogical process, the ability to choose political information in preparation for practical classes in political science.

References

1. Andreev E.M., Mironov A.V. Social problems of intellectual vulnerability and information security // Soc. Gum. Knowledge. –2000.-No.4.-p. 169.
2. Vatoropin A.S. Political orientations of students // Socis. –2000. No. 6. – p.39–43
3. Vlasov A.I. Political manipulations // History and practice of the US media. Moscow: International Relations, 1982. 303 p.
4. Gorsky Yu.M. Information as a means of organization and disorganization // Socio-political journal. 1994. – No. 3–6. – pp. 196–205.
5. Grachev G.V. Information technologies of political struggle in Russian conditions // Polis. 2000. – No.3. – pp. 8–12.
6. Where do Russians get political information from // Independent Research Center ROMIR, January 2001, No.200. – 41 subjects of the Russian Federation. 25 survey points. Email address: www.nns.ru
7. Sheralieva R. Information mechanisms of the cognitive process. Frunze: Ilim, 1983. 153 p

Пути разрешения конфликтов в образовательной среде

Михайлова Ольга Викторовна,

ст. преподаватель, Тюменский индустриальный университет
E-mail: Mihajlovaov@tyuiu.ru

Горева Ольга Михайловна,

доцент, к., Тюменский индустриальный университет
E-mail: gorevaom@tyuiu.ru

Айдарова Земфира Хамзовна,

ассистент, Тюменский индустриальный университет
E-mail: ajdarovazh@tyuiu.ru

Барбаков Олег Михайлович,

профессор, д.с.н., Тюменский индустриальный университет
E-mail: barbakovom@tyuiu.ru

Статья нацелена на обсуждение следующих ключевых областей: выявление основных функций конфликтов в образовательной среде: как негативных, так и позитивных, определение этапов развития конфликтов, а так же факторов, влияющих на усугубление и затухание конфликтов.

Актуальность обеспечивается рассмотрением ключевых функций конфликтов в высшей школе.

Целью статьи является выявление основных функций конфликтов в образовательной среде.

Метод исследования проблемы: клинический и исследовательский подходы, ориентированные на нахождение оптимального результата в процессе решения проблемы.

Авторские результаты: в процессе изучения конфликтов в образовательной среде выявлено, что конфликт не всегда отрицательное явление, зачастую он помогает искоренить серьёзную проблему, а так же привнести определённые улучшения в образовательный процесс или методику преподавания дисциплин. В статье рассмотрены основные функции конфликтов: как негативные, так и позитивные, этапы развития конфликтов, а так же определены основные факторы, влияющие на усугубление и затухание конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, высшая школа, образовательная среда, функции.

Всякий межличностный конфликт, в конце концов, имеет свое разрешение. Формы их разрешения зависят от стиля поведения субъектов в процессе развития конфликта. Эту часть конфликта называют эмоциональной стороной и считают ее наиболее важной, поскольку тип и темперамент участников конфликта значительно усложняют, а иногда и облегчают нахождение путей для нейтрализации конфликта, поскольку темперамент участника конфликта и его заинтересованность в результате диктует и стиль поведения, которые могут быть следующими: соперничество, уклонение, приспособление, компромисс, подавление, ассертивное поведение.

Однако сложно предугадать какой стиль поведения выберет участник конфликта, а так же не существует идеальной стратегии для каждого типа и темперамента, поскольку выбор стратегии поведения зависит от множества других факторов, например, причины возникновения, позиции оппонента, а так же результатата, его материальной и эмоциональной ценности.

Конфликтные ситуации в высшей школе являются неотъемлемой частью студенческой жизни. Как правило, они возникают из-за различий во мнениях, ценностях или интересах. Для успешного разрешения конфликтов необходимо использовать матрицу выхода из конфликта. Эта матрица включает в себя такие шаги, как анализ причин конфликта, определение целей сторон, обсуждение вариантов решения, выбор наилучшего варианта и заключение соглашения. Важно помнить, что конструктивное разрешение конфликтов способствует улучшению атмосферы в учебном заведении и позволяет продуктивно взаимодействовать с однокурсниками.

Для создания матрицы конфликтных ситуаций в высшей школе, можно использовать следующие категории конфликтов:

1. Межличностные конфликты между студентами:
 - 1.1 Конфликты из-за разногласий во взглядах и ценностях
 - 1.2 Конфликты из-за недопонимания и недостаточной коммуникации
 - 1.3 Конфликты из-за конкуренции и зависти
2. Конфликты между студентами и преподавателями:
 - 2.1 Конфликты из-за разногласий в методах обучения
 - 2.2 Конфликты из-за оценок и требований к учебной деятельности
 - 2.3 Конфликты из-за недостаточной поддержки и понимания
3. Конфликты, связанные с организационными аспектами:

3.1 Конфликты из-за распределения ресурсов (учебных материалов, времени, пространства)

3.2 Конфликты из-за несоблюдения правил и регламентов учебного заведения

3.3 Конфликты из-за недостаточной прозрачности и открытости в управлении

4. Конфликты, связанные с культурными и социальными различиями:

4.1 Конфликты из-за различий в культурных традициях и ценностях

4.2 Конфликты из-за недопонимания и предвзятости на основе социальных стереотипов

4.3 Конфликты из-за языковых и коммуникативных барьеров

После определения категорий конфликтов, можно составить матрицу, в которой будут указаны конкретные ситуации, примеры конфликтных ситуаций в каждой категории и возможные способы их разрешения. Такая матрица поможет выявить основные проблемные области и разработать стратегии управления конфликтами в высшей школе.

Конфликты в высшей школе могут развиваться на различных стадиях, начиная от недопонимания и конфликта интересов до открытой вражды. Для успешного разрешения конфликтов студентам полезно использовать матрицу выхода из конфликтной ситуации. Эта матрица включает в себя шаги, такие как осознание конфликта, выявление причин, обсуждение проблемы, поиск вариантов решения и согласование действий. Применение данной матрицы помогает студентам найти конструктивное и взаимовыгодное решение спорных ситуаций, развивает навыки коммуникации, уменьшает напряженность в отношениях с окружающими.

Наиболее оптимальным для любого сообщества является отсутствие конфликта, однако это утопия, поскольку идеальных условий сосуществования различных людей внутри одного коллектива не существует, поэтому конфликты в любом обществе в том или ином проявлении просто неизбежны, поэтому важно понимать как с наименьшими потерями уладить конфликт и здесь на выручку приходят переговоры, поскольку диалог помогает понять требования оппонентов и помогает найти пути решения конфликта и что самое важное – его первопричину.

Одним из инструментов является матрица разрешения конфликтов. Она включает в себя несколько шагов:

1. Определение проблемы: обе стороны должны ясно понять суть конфликта.
2. Анализ позиций: выявление интересов участников поможет понять, что на самом деле стоит за их позициями.
3. Генерация решений: совместное мышление может привести к новым, креативным подходам к решению конфликта.
4. Оценка возможностей: важно рассмотреть все предложенные решения на предмет их осуществимости.

5. Выбор и реализация решения: стороны должны согласовать одно решение и активно работать над его выполнением.

6. Оценка результата: по истечении времени стоит обсудить, как разрешение конфликта сказалось на отношениях и ситуации в целом.

С помощью данной матрицы старшеклассники могут научиться конструктивно решать разногласия, что способствует созданию гармоничной атмосферы в учебном заведении.

Таблица 1. Студенты требуют улучшения условий обучения

	проведение забастовок	публичные протесты	обращение в студенческий совет
встречи с представителями студентов	Возможен диалог	Возможен диалог	Решение проблемы
обсуждение возможных улучшений	Диалог	Диалог	Компромисс
предоставление дополнительных ресурсов	Цель достигнута (велик риск роста потребностей)	Цель достигнута (велик риск роста потребностей)	Цель достигнута

Таблица 2. Конфликт внутри студенческого сообщества

	решение конфликта через диалог и медиацию	поиск наилучшего решения
предоставление поддержки в разрешении конфликта	Компромисс	Диалог
организация тренингов по управлению конфликтами	Приспособление	Диалог

Таблица 3. Проблемы с учебной программой или преподавателями

	обращение к администрации с жалобами	проведение опросов среди студентов
анализ обратной связи от студентов	Поиск системных ошибок	Поиск системных ошибок
проведение оценки работы преподавателей	Поиск системных ошибок	Риск получить недостоверную информацию, учитывая субъективные мнения студентов
корректировка учебных программ	Цель достигнута	Некорректно, поскольку учебные программы должны формироваться не общественным мнением, а образовательными стандартами

Таблица 4. Финансовые проблемы студентов

	обращение за финансовой помощью	поиск стипендий и грантов
предоставление информации о финансовой поддержке	Компромисс	Диалог
организация программ по экономии средств	Цель не достигнута	Компромисс

Матрица конфликтных ситуаций в высшей школе может быть представлена с помощью теории игр, где студенты и администрация могут быть участниками игры. Вот пример матрицы конфликтной ситуации в высшей школе и возможные стратегии решения, при условии, что обе стороны заинтересованы в разрешении конфликта:

При использовании теории игр для решения конфликтных ситуаций в высшей школе важно, чтобы все стороны стремились к выигрышу и были готовы к компромиссам. Диалог, прозрачность и взаимопонимание могут помочь найти наилучшие решения, учитывающие интересы всех участников

Варианты решения конфликтов в вузе при помощи теории игр

Сотрудничество: студенты могут применить теорию игр для выработки стратегии сотрудничества в решении конфликтов. Они могут использовать игру «Заключенный дилемма» для понимания того, что сотрудничество может быть наилучшим решением для всех сторон.

Разрешение конфликтов через переговоры: студенты могут применить теорию игр для анализа возможных стратегий и результатов переговоров. Они могут использовать игру «Игра в ультиматум» для понимания того, как можно достичь взаимовыгодного соглашения.

Применение игровых симуляций: студенты могут создать игровую симуляцию конфликтной ситуации в вузе и исследовать различные стратегии решения этой ситуации. Это позволит им понять, какие действия могут привести к наилучшему исходу.

Использование игр для развития навыков коммуникации и сотрудничества: студенты могут участвовать в играх, которые помогут им развить навыки коммуникации, сотрудничества и управления конфликтами. Например, игра «Коллективное решение» может помочь студентам научиться работать в команде и достигать консенсуса.

Использование теории игр в решении конфликтов в вузе может помочь студентам развить навыки анализа ситуации, принятия решений и сотрудничества, что в дальнейшем будет полезно им как в учебе, так и в профессиональной деятельности.

Литература

1. Прудникова, А.В. История и основные подходы к исследованию конфликтов в образовании / А.В. Прудникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-osnovnye-podhody-kissledovaniyu-konfliktov-v-obrazovanii> (дата обращения: 15.11.2022). – Текст: электронный
2. Магдеев, А.М. Предупреждение и разрешение педагогического конфликта: традиции и новации / А.М. Магдеев, В.Р. Мухадинов // Интеграция образования. – 2009. – № 1 (54). – С. 86–90. – Elibrary.ru: научная электронная библиотека: сайт. -URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 14.11.2022). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный
3. Баныкина, С.В. Конфликты в современной школе. изучение и управление / С.В. Баныкина, Е.И. Степанов. – Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2012. – 184 с. – Текст: непосредственный

WAYS OF RESOLVING CONFLICTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Mikhailova O.V., Goreva O.M., Aidarova Z.Kh., Barbakov O.M.
Tyumen Industrial University

The article aims to discuss the following key areas: identifying the main functions of conflicts in the educational environment: both negative and positive, determining the stages of conflict development, as well as factors influencing the aggravation and attenuation of conflicts.

Relevance is ensured by considering the key functions of conflicts in higher education.

The purpose of the article is to identify the main functions of conflicts in the educational environment.

Method of studying the problem: clinical and research approaches aimed at finding the optimal result in the process of solving the problem.

Author's results: In the process of studying conflicts in the educational environment, it was revealed that a conflict is not always a negative phenomenon, it often helps to eradicate a serious problem, as well as bring certain improvements to the educational process or teaching methods of disciplines. The article examines the main functions of conflicts: both negative and positive, stages of conflict development, and also identifies the main factors influencing the aggravation and attenuation of conflicts.

Keywords: conflict, higher education, educational environment, functions.

References

1. Prudnikova, A.V. History and main approaches to the study of conflicts in education / A.V. Prudnikova // Problems of modern pedagogical education. – 2020. – No. 68–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-osnovnye-podhody-kissledovaniyu-konfliktov-v-obrazovanii> (date of access: 11/15/2022). – Text: electronic
2. Magdeev, A.M. Prevention and resolution of pedagogical conflict: traditions and innovations / A.M. Magdeev, V.R. Mukhadinov // Integration of education. – 2009. – No. 1 (54). – P. 86–90. – Elibrary.ru: scientific electronic library: site. – URL: <https://elibrary.ru/> (date accessed: 11/14/2022). – Access mode: for registered users. – Text: electronic
3. Banykina, S.V. Conflicts in the modern school. study and management / S.V. Banykina, E.I. Stepanov. – Moscow: URSS: LIBROKOM, 2012. – 184 p. – Text: direct

Применение дополнительного IT-образования в профориентации школьников

Абраухова Валентина Владимировна,
заведующий кафедрой «Теория и методика профессионального образования, доктор педагогических наук, доцент, Донской государственной технической университет
E-mail: childrenpalace@mail.ru

Сыч Олег Владимирович,
магистрант, Донской государственной технической университет
E-mail: sych161@gmail.com

В статье рассматриваются следующие вопросы актуальности получения дополнительного образования в сфере IT будущему студенту университета направления компьютерных технологий и следовательно будущему специалисту в сфере IT. В статье раскрывается важная роль профориентации на ранних этапах становления и выбора профессиональной деятельности в рамках дополнительного образования детей. Какова роль дополнительного образования в сфере IT? В статье дается обзор сложившейся образовательной ситуации при поступлении в университет на направления групп 09. и 10. образовательных программ высшей школы. Образовательный запрос на специалистов высокой компетенции в сфере IT очень высок и будет продолжаться расти, особенно с развитием технологий искусственного интеллекта как фактора влияющего на изменения образовательного запроса будущих специалистов. Обзор организаций дополнительного образования рассматривается на примере «Московской Школы Программистов», отражающей необходимость в изменении подхода к получения дополнительного образования в сфере IT. Цель данного научного исследования – проанализировать статистику и сделать выводы относительно текущего состояния IT рынка труда, и как следствия роли профориентации в дополнительном IT образовании школьников.

Ключевые слова: профориентация, дополнительное IT образование школьников, технология искусственного интеллекта, ИКТ.

Введение

Профессиональная сфера IT за последние годы претерпевает большие изменения связанные с развитием технологии искусственного интеллекта. Технология искусственного интеллекта созданная как прикладной инструмент, предназначенный для автоматизации процессов написания программного кода, ускорения разработки IT продуктов и избавления специалиста от «рутин», которые во многом покрывали работу специалистов начального уровня (junior), привела к большим изменениям в требованиях к специалисту[1].

Развитие технологии привело к снижению спроса на специалистов начального уровня (junior специалистов), так как во многом область их задач на данный момент может покрыть прикладные инструменты с внедренным искусственным интеллектом (ИИ). ИИ интегрировано в редакторы программного кода, и может «дописывать» код за разработчиком, может создавать шаблоны кода по определенному запросу. Если обратиться к дополнительным ресурсам ИИ, то есть возможность «переводить» части программного кода из одного языка программирования в другой. Данная технология позволяет генерировать блок схемы, планы, необходимый медиаматериал. В общем и целом развитие данной технологии привело к снижению спроса на специалистов начальной уровня, и сильно повысило спрос на работников уровня middle. Middle разработчики это специалисты способные вести разработку на нескольких языках программирования, с применением большого количества прикладных инструментов и технологий. Разработчики способны создавать архитектуру проекта, оптимизировать разработку под локальные условия, ресурсы и возможности. Принимать профессиональные и компетентные решения, все то что не может сделать ИИ. Человека не заменит искусственный интеллект, его заменит человек использующий интеллект[2,3].

Как стать middle специалистом в сфере IT? Сфера IT как и другие профессиональные сферы постоянно развиваются и претерпеваю изменения технологий, методов в работе, профессионального подхода и набора компетенций – IT сфера не исключение. Тренд 21 века это непрерывное образование, образование через всю жизнь. И на данный момент в сфере дополнительного образования взрослых существует большое количество курсов связанных с it, разработчики разных языков программирования, специалисты в определенной сфере разной продолжительности и сложности. Популярность данного направления растет, суще-

ствует тренд смены профессии в сторону IT сферы. Это приводит к росту конкуренции среди соискателей на уровне junior, где и так спрос на специалистов снижается.

Профессиональный путь развития специалиста с высокими компетенциями лежит через получения фундаментальных знаний, не только прикладных связанных с конкретными технологиями разработки. Основа прикладных инструментов разработки это база алгоритмических знаний, изучения математического анализа, дискретной математики, программирование на языках низкого уровня. Все те знания позволяющее разбирать и понимать процессы на более детальном уровне. Все те знания позволяющие конкурировать в быстро развивающейся и меняющейся сфере. Путь к фундаментальным знаниям проходит через получение высшего IT образования в ведущих вузах страны. Факультеты компьютерных наук, Прикладной математики и информатики, Программной инженерии и др.

«В отрасли ИКТ самыми востребованными будут специалисты уровня middle и выше – выпускники профильных факультетов вузов первого эшелона, практики с хорошей базовой подготовкой» [4,5].

«Краткосрочные образовательные IT-курсы не способны конкурировать с вузовской подготовкой: выпускники таких экспресс-программ могут претендовать на рынке лишь на весьма скромные позиции со средним уровнем дохода»

Подготовка к поступлению в университет начинается еще в школьный период обучения. В том числе средствами дополнительного образования. На фоне общей тенденции увеличения интереса к сфере it, все больше школьников выбирают как одни из предметов Единого Государственного Экзамена информатику и ИКТ. Обратимся к статистике Рособрнадзора (рис. 1).

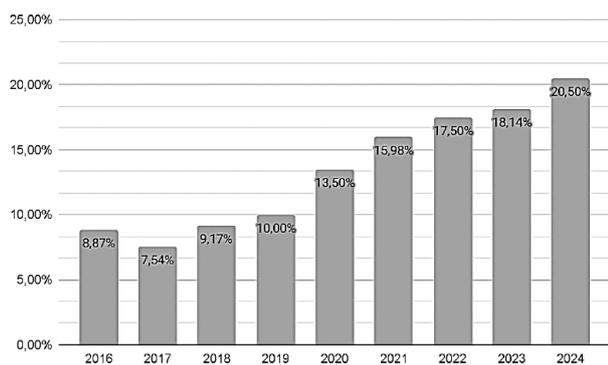

Рис. 1. Процентное соотношение школьников, которые выбрали сдавать ЕГЭ по информатике (составлено автором из официальных сайтов)[9]

Прослеживается существенный рост в количестве школьников сдающих Информатику и ИКТ. За последние 7 лет процентное соотношение увеличилось практически в два раза. Что в свою очередь привело к тому что информатику стали выбирать как предмет ЕГЭ, больше чем физику. По предварительным расчетам Рособрнадзора

в 2024 физику выбрали около 100.000 школьников по всей России, а информатику более 140.000.

Увеличение интереса к сфере it привело к увеличению конкуренции при поступлении в университеты и повышению проходного балла (табл. 1).

Таблица 1. Данные с официальных источников приемных компаний университетов (составлено автором) [10]

ВУЗ	Направление подготовки	Проходной балл 2023	Предметы
МГУ им. Ломоносова	ПМИ	409	И, М, Р, Ф, ДВИ
НИУ ВШЭ	ПМИ	310	И, М, Р
	ПИ	305	И, М, Р
МФТИ	ПМИ (ФПМИ)	299	И, М, Р
	ПМФ (ФПМИ)	303	Ф, М, Р
НИЯУ МИФИ	ПИ/ИВТ/ИСТ	300	И, М, Р
	ПМИ	280	И, М, Р
МГТУ им. Баумана	ПМИ	295	И, М, Р
	ПИ	293	И, М, Р
	ИВТ	272	И, М, Р
МИСиС	ИВТ/ИСТ/При	274	И, М, Р
РЭУ им. Плеханова	ПМИ	272	И, М, Р
РТУ (МИРЭА, МГУПИ)	ПМИ	254	И, М, Р
	ПИ	276	И, М, Р
	ИВТ	252	И, М, Р
	ИСТ	254	И, М, Р
МАИ	ПМИ	253	И/Ф, М, Р
	ПИ	260	И/Ф, М, Р
	ИВТ	246	И/Ф, М, Р
	ИСТ	246	И/Ф, М, Р
СТАНКИН	ПИ	247	И, М, Р
	ИВТ	223	И, М, Р
	ИСТ	221	И, М, Р

На направлении Прикладной математики и информатики в Высшей Школе Экономики в 2023 году смогли поступить только участники всероссийских олимпиад.

Проанализировав вышеупомянутые тезисы, мы можем сделать вывод – подготовка к получению фундаментальных знаний в высшей школе должна начинаться на ранних школьных этапах. Не только подготовка, но и профориентация, так как профессиональная сфера постоянно расширяется с появлением новых технологий и в связи с этим увеличивается и количество образовательных программ.

Методы

Рассмотрим принципы и подходы к обучению в дополнительном IT образовании, способствующие подготовке к поступлению в университет и создающие

условия для ранней профориентации обучающихся школьного возраста. На примере школы дополнительного IT образования школьников «МШП».

В первую очередь важна актуализация знаний, то какая конечная цель обучения в принципе и на каждом занятии при изучении каждой темы. Поэтому в каждом методических материалах на каждом занятии особая роль уделяется актуализации данных и межпредметным связям. Далее пример. Обучающиеся изучающие язык программирования C++ параллельно проходят курс «Дискретная математика» в первом учебном семестре. На занятии посвященным «Битовым операциям» они узнают каким образом в компьютере на самом деле реализованы математические операции. После того как на Дискретной математике обучающиеся провели битовые сдвиги влево, вправо, сделали поразрядную конъюнкцию и тд, на занятии по C++ они сделают тоже самое, но средствами языка программирования, тем самым создадут предметную связь между математическими основами и технологией языка программирования. Во втором семестре в качестве межпредметной связи служит проектный курс, направленный на прикладное применение знаний полученных на языке программирования. Ученики разрабатывают desktop приложения на «C – подобном» языке программирования, то есть ученики адаптируют уже полученные знания для решения прикладной задачи. Тем самым приближаются к реальной разработке и пробуют себя в профессиональной роли.

Профилизация. Один из главных структурных принципов – это изучения фундаментальных знаний, для возможности будущей профилизации и углубленного изучения определенных направлений в сфере IT. С обучающимся в начале каждого семестра (Для новеньких начиная со второго семестра) проводится профориентационная работа, направленная на актуализацию уже полученных знаний, и информирования в каких областях IT могут применяться их знания. Далее преподаватель, в соответствии с возрастом и образовательной программой, информирует обучающихся какие дополнительные образовательные траектории доступ для изучения. Например начиная с 5 класса обучающиеся могут начать дополнительные занятия по web разработке и пройти образовательную траекторию от начального уровня, до профессионального включающую в себя web верстку HTML и CSS, программирования на языке javascript, серверное программирования на языке PHP и курс промышленной web разработки, включающий в себя необходимый набор компетенций web FullStack разработчика. Помимо направления web разработки, обучающимся доступны направления Кибербезопасности, Робототехники, администрирования операционных систем, прикладного применения искусственного интеллекта и его разработка, IT art, и другие. Таким образом еще в школьном возрасте обучающиеся могут получить не только необходимый набор фундамен-

тальных знаний на основной программе обучения, но и профилизацию по желаемому направлению на дополнительных занятиях, что в свою очередь станет основой для выбора университета и дальнейшего профессионального пути.

Литературный обзор

Дополнительное образование реализует многообразные функции обучения, применяет разнообразные технологии, выстраивает траекторию непрерывности развития[6,7,8]. Как пример школы дополнительного образования детей, реализующей фундаментальный подход к образованию и профориентации, рассмотрим «Московскую школу программистов (МШП)».

Миссия школы – качественное и доступное IT-образование для школьников по всей России.

Школа дополнительного образования для детей «МШП» была создана в 2001 году из кружка общеобразовательной школы по олимпиадной информатике. На начальных этапах становления новой области образовательных знаний – информатика и ИКТ появлялись кружки дополнительного образования, нацеленные на углубление знаний обучающихся, расширения образовательного кругозора, подготовки к олимпиадам и соревнованиям в области информатики и ИКТ, и в том числе направленные на будущее обучение в университете, то есть на начальную профориентацию обучающихся, будущих специалистов IT сектора.

Один из основателей школы – Шедов С.В. член Федеральной предметной комиссии авторов ЕГЭ по информатике и Центральной предметно-методической комиссии ВСОШ по информатике, Лектор кафедры алгоритмов и технологий программирования МФТИ.

Начиная с 2001 учебного года ученики Школы программистов становились победителями всероссийских и международных олимпиад, что в свою очередь является возможностью для поступления в университет на льготных условиях на бюджетные места, вне конкурсного отбора. За годы развития школа дополнительного образования «МШП» из кружка по олимпиадному программированию превратилась в ведущую школу РФ, которая сотрудничает с Высшей Школой Экономики, МФТИ и Яндексом.

Образовательная траектория школьника может начинаться с 3 класс и продолжаться до окончания школы. Главный образовательный принцип создания структуры образовательной программы это изучение фундаментальных знаний: алгоритмов и структур данных, дискретной математики, основ олимпиадной математики, информатики и изучения актуальных технологий программирования. Образовательная программа включает в себя 2 часа изучения языков программирования и 2 часа технологий из различных сфер IT, эти курсы расширяют кругозор и дают более полное представление об IT-направлении. Полный цикл изучения языка программирования рассчитан на два

учебных года. Изучения математики является обязательным, так как именно данная область знаний позволяет создать необходимую фундаментальную знаниевую базу обучающего и будущего специалиста в сфере IT. Математика лежит в основе технологии программирования.

Сотрудничество с ведущими вузами и компаниями России.

Московская школа программистов (МШП) подписала договор о сотрудничестве с МФТИ и стала партнером ФПМИ в подготовке школьников к вузу и профориентации.

МФТИ – один из ведущих технических вузов России, который готовит специалистов в области теоретической и прикладной физики, математики, программирования, химии и биотехнологий. Для учеников Московской Школы программистов (МШП) сотрудничество открывает новые горизонты:

- знакомство с МФТИ, возможность участия в специальных профориентационных лекциях и мастер-классах, которые помогут выбрать будущую профессию;
- участие в уникальных научно-популярных лекциях от преподавателей и исследователей МФТИ в рамках Лектория Школы программистов;
- разработан и запущен онлайн курс по решению олимпиадных задач и подготовке к олимпиаде Физтех-школы прикладной математики и информатики (ФПМИ);
- Открыто очное учебное отделение для учеников МШП на базе корпуса МФТИ.

С 2015 года Школа программистов начинает сотрудничество с компанией «Яндекс». Результатом сотрудничества стало открытие очного отделения в офисе Яндекса для учеников МШП. Разработана и реализована уникальная образовательная программа «Промышленное программирование». Данный курс предназначен для учеников полностью освоивших полностью минимум один язык программирования, то есть на третий год обучения. Учебная программа подразумевает создание для обучающихся условий профессиональной разработки IT продукта. Ученики получают знания продуктовой разработки, паттернов разработки, работы в команде, развития не только Hard, но и Soft скилов. Преподаватель подразделяет группу на команды разработчиков, определяет профессиональные роли (frontend или backend разработчик, программист базы данных и др.). Обязательно в команде выделяется Team Lead – главный разработчик занимающийся стратегическим планированием, созданием архитектуры и основы проекта. После завершения курса и разработки финального проекта обучающиеся проводят защиту своих IT продуктов в Яндексе перед комиссией, состоящей из представителей школы и представителей компании Яндекс.

С 2017 учебного года Школа программистов начинает сотрудничество с Высшей Школой Экономики (ВШЭ) и Факультетом Компьютерных Наук

(ФКН). В процессе сотрудничества на данный момент достигнуты следующие результаты:

- На базе одного из корпусов ВШЭ открыто очное учебное отделение для учеников старшей школы МШП
- Разработана и внедрена усложненная образовательная программа, включающая в себя углубленное изучение объектно-ориентированного языка программирования C++, Дискретной математики, Алгоритмов и структур данных, Компьютерных сетей и Анализа данных.
- С 2024 года красный диплом Московской Школы программистов является документом, который котируется в приемной компании ВШЭ ФКН и дает дополнительные 2 балла в портфолио абитуриента.

Результаты и обсуждение

Долгосрочное обучение, фундаментальный подход к дополнительному образованию, цели по профориентации и профилитации лежат в основе будущего обучения в высшей школе и профессиональной деятельности. На примере учеников МШП.

С момента создания школы дополнительного образования и по сей час каждый год обучающиеся МШП участвуют во всероссийских и международных олимпиадах. Ученики МШП – это победители и призеры ВСОШ, пять побед на соревнованиях по компьютерной безопасности Moscow CTF School и начиная с 2021 год на пьедестале самой крупной олимпиады по информационной безопасности для школьников в Москве от университета МИРЭА «Кибербиатлон» ученики Московской Школы программистов.

В 2019 году золото на международной олимпиаде по робототехнике среди школьников в Венгрии. Ученики Московской школы программистов стали победителями финала XXI Российской робототехнической олимпиады РРО-2024. По результатам Олимпиады ученики будут представлять Российскую Федерацию на международном финале World Robot Contest WRC 2024 в Пекине, крупнейшем мировом соревновании по робототехнике. Это первое с 2019 года международное соревнование по робототехнике, где будут представлены участники из России.

Ученики МШП за годы обучения проходят все необходимые разделы информатики и программирования, что позволяет успешно сдавать единый государственный экзамен по предмету «Информатика и ИКТ». В 2023 году средний балл ЕГЭ по данному предмету выпускников школы составил 83, что на 24,6 пунктов выше, чем средний балл по России.

Дополнительное образование полученное в МШП, позволяет выпускникам школы поступать в ведущие вузы страны на конкурсной основе по результатам ЕГЭ или на льготной, в качестве победителей и призеров перечневых олимпиад по информатике. В 2023 году 53 выпускника Шко-

лы программистов поступили на Факультет Компьютерных Наук в Высшей Школе Экономики.

Заключение

Изменения в профессиональной сфере IT, связанные с развитием технологий и в том числе с развитием искусственного интеллекта, приводят к изменениям образовательного запроса к сфере образования и это в свою очередь является катализатором изменений в подходе к образованию школьников, а именно к дополнительному образованию детей, их профориентации и профилизации еще на ранних этапах.

Итогом такого рода изменений в образовательном запросе являются качественные изменения в дополнительном образовании детей и взрослых, в необходимости изменения вектора в сторону более фундаментальных знаний, подготовке к обучению в университете, выбору профессии и профориентации.

В качестве примера была рассмотрена школа дополнительного образования «МШП», отвечающая новому образовательному запросу. Рассмотрены принципы создания образовательных программ, подходы к обучению и подготовке будущих абитуриентов IT факультетов ведущих вузов страны. Комплексный подход к созданию учебной программы, соединяющий в себе фундаментальные разделы знаний и актуальные технологии программирования, нацеленность на прикладное применение знаний, развитие не только hard, но и soft навыков, формирование условий для профориентации и начального профессионального выбора – все это позволяет дополнительному образованию становится основой для будущего образования в высшей школе и будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. IT-ОТРАСЛЬ: Трудовые ресурсы / П.Н. Нетреба, Е.В. Каткова, Н.И. Еремина [и др.]. // Экономика России: Аспекты глобального трансформационного сдвига. – 2022. – № 1. – С. 5. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/741595550.pdf> (Дата обращения: 25.07.2024)
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. 192 с.
3. Джеральд А. Использование робототехники для содействия совместному и математическому обучению в классе средней школы/Джеральд Ардито, Паулайн Мосли, Лорен Сколлинс//Журнал исследований средних классов. № 9 (3). 2014. с. 73–88. URL: <http://blogs.ubc.ca/roboted/files/2015/07/using-roboticcs-to-promotion-collaboration-and-learning-in-middle-school.pdf> (Дата обращения: 02.06.2024)
4. Лapidус Л.В. Стратегии цифрового лидерства и запрос на новые компетенции цифро-

вой экономики: основа для сотрудничества Россия-Болгария. Теория и практика проектного образования, No 3 (11), 2019. –С. 51–579. ISSN2587-59221.

5. Лapidус Л.В. Эволюция цифровой экономики. Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. -М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. С. 153–158.
6. Валентина Абраухова, Таир Тавукку, Калимуллин А.М., Литвинов А.В., Синдряева Н.Н., Абдикеев Н.М. Анализ статей об образовании и образовательных технологиях. Международный журнал новых технологий в обучении (iJET). – 2020. «Вол., № 23. – С. 108–120. – URL: <https://online-journals.org/index.php/i-jet/article/view/18803>. (Дата обращения: 25.07.2024)
7. В.Абраухова, М.Шаднева, А.Зимовец. Инновации в подготовке учителей на основе партнерства с работодателями в области дальнейшего образования. E3S Web of Conferences. Инновационные технологии в науке и образовании (ITSE-2020), пос. Дивноморское, Российская Федерация, 19–30 августа 2020 г.).<https://www.e3sconferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/70/contents/contents.html> <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021018003> (Дата обращения: 25.07.2024)
8. В.Абраухова, Т.Власова, А.Зимовец. Непрерывность естественно-научного образования как условие подготовки специалистов в аграрном секторе экономики. E3S Web of Conferences. – 2020. – Том 175. – 6 с. – Статья 15005 – (XIII Международная научно-практическая конференция «Состояние и перспективы развития АПК – ИНТЕРАГРОМАШ» 2020 Ростов-на-Дону, Россия, 26–28 февраля). DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017515005>
9. Электронный ресурс Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации <https://digital.gov.ru/ru/events/51799/> (Дата обращения: 25.07.2024)
10. Электронный ресурс Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-podvel-predvaritelnye-itogi-ege-2023-po-informatike/> (Дата обращения: 25.07. 2024)

THE USE OF ADDITIONAL IT EDUCATION IN CAREER GUIDANCE FOR SCHOOLCHILDREN

Abraukhova V.V., Sych O.V.
Rostov-on-Don State Technical University

The article discusses the following issues of relevance of obtaining additional education in the field of IT for a future university student in the field of computer technology and, consequently, for a future specialist in the field of IT. The article reveals the important role of career guidance in the early stages of formation and choice of professional activity in the framework of additional education for children. What is the role of additional education in the field of IT? The article provides an overview of the current educational situation when applying to university in the areas of groups 09. and 10. educational programs of higher education. The educational demand for highly competent IT specialists is very high and will continue to grow, especially with

the development of artificial intelligence technologies as a factor influencing changes in the educational demand of future specialists. The review of additional education organizations is considered on the example of the “Moscow School of Programmers”, reflecting the need to change the approach to gender.

Keywords: career guidance, additional it education for schoolchildren, artificial intelligence technology, ICT.

References

1. IT INDUSTRY: Human resources / P.N. Netreba, E.V. Katkova, N.I. Eremina [et al.]. // Russian economy: Aspects of the global transformational shift. – 2022. – No. 1. – p. 5. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/741595550.pdf> (Accessed: /25/07 /2024)
1. 2.Zakharova I.G. Information technologies in education: educational settlement for students. higher education. institutions. – M.: Publishing center “Academy”, 2010. 192 p.
2. Gerald A. Using robotics to promote collaborative and mathematical learning in the high school classroom/Gerald Ardito, Pauline Mosley, Lauren Scollins//Journal of Middle Class Studies. No. 9 (3). 2014. pp. 73–88. URL: <http://blogs.ubc.ca/roboted/files/2015/07 / using-roboticcs-to-promotion-collaboration-and-learning-in-middle-school.pdf> (Accessed: 06/02/2024)
3. Lapidus L.V. Digital leadership strategies and the demand for new competencies of the digital economy: the basis for cooperation between Russia and Bulgaria. Theory and Practice of Project Education, No. 3 (11), 2019. –pp. 51–579. ISSN2587
4. Lapidus L.V. Evolution of the digital economy.Lomonosov readings-2018. Section of Economic Sciences. Digital economy: man, technology, institutions: a collection of abstracts. -M.: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, 2018. pp. 153–158.
5. 6.Valentina Abraukhova, Tair Tavukku, Kalimullin A.M., Litvinov A.V., Sindryaeva N.N., Abdikeyev N.M. Analysis of articles on education and educational technologies. International Journal of New Technologies in Education (iJet). – 2020. Vol., No. 23. – pp. 108–120. – URL:
6. <https://online-journals.org/index.php/i-jet/article/view/18803> (Accessed: /25/07/2024)
7. 7.V.Abraukhova, M.Shadneva, A.Zimovets. Innovations in teacher training based on partnership with employers in the field of further education. E3S Web of Conferences. Innovative technologies in science and education (ITSE-2020), village Divnomorskoye, Russian Federation, August 19–30, 2020).<https://www.e3sconferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/70/contents/contents.html> <https://doi.org/10.1051/e3sconf/2020210180> (Accessed:/25/07 /2024)
8. V.Abraukhova, T.Vlasova, A.Zimovets. Continuity of natural science education as a condition for training specialists in the agricultural sector of the economy. E3S Web of Conferences. – 2020. – Volume 175. – 6 p. – Article 15005 – (XIII International Scientific and practical Conference “The state and prospects of development of agro-industrial complex – INTERAGROMASH” 2020 Rostov-on-Don, Russia, February 26–28, 2020). DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017515005>
9. 9.Electronic resource of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation <https://digital.gov.ru/ru/events/51799/> (Accessed: 25 / 07 /2024)
10. Electronic resource of the Federal Service for Supervision of Education and Science <https://obrnadzor.gov.ru/news/rosobrnadzor-podvel-predvaritelnye-itogi-ege-2023-po-informatike/> (Accessed: 25 / 07 /2024)

Аксиология построения воспитательного процесса в условиях реализации программы «Профессионалитет» (опыт фабрично-заводского обучения)

Афанасьев Дмитрий Константинович,

Российский государственный профессиональный педагогический университет
E-mail: jiva96@mail.ru

Введение. Ценность – важнейшая структурно-функциональная константа человеческой деятельности, формирующая стратегическую основу социального и профессионального становления человека. В особенности это отчетливо проявляется в условиях быстро меняющегося мира, когда одним из важнейших средств общественного развития становятся «инвентаризация» и трансформация ценностей. Неминуемо актуализируется задача поиска дуальных инструментариев, способных объединять в себе с разной степенью органичности элементов сегодняшнего и вчерашнего социального опыта. В полной мере это касается образования, в том числе профессионального. Так, сегодня назрела необходимость переосмысления отечественного педагогического опыта, реализовавшийся в качестве эффективной модели воспитания молодых специалистов в контексте базовых ценностей российского социума.

Цель. На основе историко-педагогического анализа осуществить разработку эвристической базы, призванной раскрыть аксиологическую сущность воспитания в условиях реализации программы «Профессионалитет».

Методы. В процессе исследования использовался теорико-методологический анализ предметного поля исследования. Историко-педагогический анализ позволил подойти к проблеме с позиции историзма и выявить ключевые проблемы и перспективы развития системы профессионального образования.

Результаты. Обращение к историко-педагогическому опыту позволило выявить противоречия между обучением и воспитанием молодого поколения, усложняющие процесс формирования ценностей.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при создании воспитательной программы в инновационной модели «Профессионалитет».

Ключевые слова: профессионалитет, ценности, фабрично-заводское обучение, историко-педагогический опыт, воспитательный процесс, самодисциплина труда, самоорганизация.

Введение

Сегодня в условиях реализации программы «Профессионалитет» формируется новый этап историко-педагогического развития системы начального профессионального образования. Под профессионалитетом следует понимать интенсивную модель обучения и воспитания, призванную разрешить проблему профессионального дефицита кадров в первичном звене хозяйственно-производственной деятельности [22].

Данная модель предполагает совокупность практико-ориентированных способов организации учебного процесса и последующей реализации субъектами своих знаний, умений и навыков на производстве. Однако в рамках реализации общегосударственного проекта необходимо разрешить несколько социально-значимых противоречий, требующих особого переосмысления и переоценки [21].

Представители неокантианцев Г. Риккерт [23], В. Виндельбанд [4, с. 374], сходятся во мнении о том, что в процессе человеческой жизни ценность не выступает в качестве нормы или идеала, но она придаёт смысл самой сущности и деятельности субъекта.

Роль ценностей в воспитательном процессе в педагогической науке рассматривалась с разных научно-философских основ. Во многом философы Б.Г. Ананьев [1, с. 457], В.Н. Мясищев [10, с. 415] и Н.А. Бердяев определяют ценность как ведущую характеристику в деятельности человека. Наличие ценностей не только служит двигателем в процессе становления человека, но и свидетельствует об уровне развития личности.

В частности, философские исследования Н.А. Бердяева, Н.Д. Никандрова [11, с. 3–12] и Г. Нисского основываются на мысли о том, что выстраивание воспитательного процесса на духовных (религиозных – в их трактовке) началах способствует расширению и углублению ценностной базы обучающихся.

В этой связи, возникает новая проблема, характерная для общества XXI века – тотальная меркантилизация образовательного пространства. Справедливо отмечает философ Ж. Лиотар мысль о ценности знания, обучении и воспитании. Ценность сводится к получению прибыли в качестве полезного продукта, позволяющего реализовывать субъективные цели.

По мнению Лиотара: «Передача знаний не выглядит более как то, что призвано, формировать элиту, способную вести нацию к освобождению,

но поставляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах» [8, с. 472]. Тем самым, сводятся на нет общественные ценности, возведённые в ранг стратегических государственных задач.

В рамках педагогического дискурса о роли ценностного наполнения воспитательного процесса М.В. Иващенко, О.В. Кульчейко, Е.А. Чередова в исследовании «К вопросу о роли ценностей в воспитании» поднимают вопрос о ценности как основе воспитательного процесса. Более того, на ценностное наполнение влияют различные факторы, способствующие как социализации самой личности в процессе профессиональной деятельности, так и при решении ситуационных задач. В исследованиях Ю.А. Самарина рассматриваются такие факторы, как:

1. Общественная и государственная ситуация в стране;

2. Семейное воспитание как часть образования;

3. Система обучения и воспитания, сформированная в образовательные организации (школа, СПО, ВУЗ) [24, с. 127–130].

Следовательно, вне зависимости от поставленных целей и задач образовательной организацией субъект будет реализовывать их через призму уже приобретённых ценностных установок, что в свою очередь, обусловит успешность реализации образовательных программ.

По мнению Н.Д. Никандрова необходимо обратиться к главным столпам русской педагогической школы – православию, патриотизму и народности, т.е. формированию российской национальной идеи. Во многом, такие архаичные принципы построения учебно-воспитательного процесса смогут прижиться в современных реалиях российского образования [25, с. 344].

Однако построение такого процесса должно учитывать все достижения современной отечественной педагогической науки и образования, а именно:

1. Создание инклюзивных условий для обучающихся с ограниченными возможностями;

2. Учитывать национально-территориальные особенности в Российской Федерации при подготовке специалистов.

По мнению социолога Г.Е. Зборовского, ценностью для современного поколения, утратившего ответственность перед общественными институтами, должно стать образование. Оно должно рассматриваться человеком не столько как предмет для удовлетворения своих биосоциальных потребностей, сколько целью и инструментом для усовершенствования своей деятельности в процессе строительства общественных институтов [6, с. 344].

В системе образовательных ценностей достаточно серьёзный анализ провёл В.А. Нечаев. Автор справедливо отмечает сущность ценностных установок в государстве, обществе и образовании, обуславливая общую взаимосвязь между

воспитанием сознательного гражданина, а также внутренними факторами развития общества.

С этой точки зрения, Нечаев отмечает роль государственной политики в ценностном наполнении образования. Государство выступает в качестве основного заказчика в реализации проекта «гражданин» своей страны [26, с. 84–101].

Результаты и обсуждения

Обратившись к историко-педагогическому опыту, достаточно сказать о переосмыслении и актуализации накопленного отечественного опыта. Особой формой организации интенсивного образовательного процесса являлись фабрично заводские школы, призванные ликвидировать в кратчайшие сроки дефицит узконаправленных специалистов [18]. Такой опыт реализованный в 1930 – ые гг, успешно доказал свою эффективность в качестве временной меры.

С одной стороны, проведение параллели между фабрично-заводскими образовательными организациями и программой «Профессионалитет» без учёта совершенно иных общественно-политических и экономических особенностей, невозможно.

С другой стороны, функционирование ФЗУ (позднее ФЗО) происходило в условиях восстановления агропромышленного и машиностроительного комплекса, а также сложных дипломатических отношениях с западными странами.

Так, в качестве основ воспитательного процесса стали выступать идеи сплочённости коллектива и решение государственных задач в ускоренное время. Первоначально, учебные планы ФЗУ (позднее ФЗО) рассчитывались сугубо с позиции индустриализации, избегая воспитательно-патриотическое направление [9, с. 260]. В соответствии с указом «О трудовых резервах» [27], опубликованным в 1940 году, предполагалось обеспечить резервы из трудовой молодёжи в ФЗО по определённым квотам на 2 года обучения, а также последующим их распределению в соответствии с производственными нуждами страны.

Образование как ценность	Гражданин как ценность	Труд как ценность
<ul style="list-style-type: none"> Факторы: 1. Образовательная среда внутри учреждения 2. Государственный заказ 	<ul style="list-style-type: none"> Факторы: 1. Культурное просвещение 2. Государственное обеспечение 	<ul style="list-style-type: none"> Факторы: 1. Коллективное воспитание; 2. Приобщение к результатам труда

Рис. 1. Условия развития ценностей в воспитании

Перестройка учебно-воспитательного процесса была сопряжена со сложностями в создании программы ФЗО. С одной стороны, представители монотехнического направления (А.Н. Веселов, Г.И. Зеленко, О.И. Шкаратан, Г. Гринько и Я. Ряп-по) слагались к тому, что процесс подготовки специалистов среднего звена должен носить сугубо технический характер, в рамках конкретной специальности на предприятии [15, с. 287]. Более того, исследователи справедливо отмечали факт

того, что молодые специалисты не могут быть инженерами на производстве «не прикоснувшись по пути к труду» [15, с. 287] (рис. 1).

Если выступать с позиции образования как ценности для человека и общества, то возникают определенные условия, способствующие формированию и развитию данной ценности.

Во-первых, ключевым условием в процессе трансформации ФЗУ в ФЗО выступил новый подход к организации педагогической деятельности. Совет народных комиссаров в своём постановлении уделил особое внимание подготовке педагогических и руководящих кадров на местах [5, с. 105–112].

Во-вторых, осуществление государственного плана сопровождалось социальной поддержкой всех обучающихся школ ФЗО [14, с. 683–684]. В частности, на производстве молодым рабочим предоставляли бесплатное питание и жильё, одежду и обувь, а также бесплатный проезд в общественном транспорте. Помимо этого, государство брало на себя обязательство по финансовой поддержке активной молодёжи, участвующей в общественно-политической, научной и производственной жизни ФЗО [3, с. 742].

В ходе организации досуга в среде рабочей молодёжи, применяли различные подходы, учитывая половозрастные особенности учеников. К таковым мы можем отнести такие подходы, как:

1. Военно-патриотическая подготовка в условиях, приближенных к казарменному положению;
2. Воспитательная программа выстраивалась с учётом историко-культурного наследия и контекста;
3. Революционная и постреволюционная риторика сменилась на формирование идеи об общем историческом и культурном наследии российского государства [12].

В-третьих, нерешенным вопросом оставалось воспитание молодёжи в рамках практикоориентированного подхода. В первые годы первой и второй пятилеток были замечены серьёзные нарушения в технологии производства тяжёлого машиностроения, что в свою очередь приводило к увеличению производственного брака в ведущих отраслях станковой промышленности [20].

Организация воспитательного процесса в рамках фабрично-заводских учреждений осуществлялась при определённых условиях, призванных сформировать ценность труда, а именно:

1. Самоорганизация быта;
2. Материальное поощрение;
3. Культура труда [17].

В первом условии важно было сформировать основы труда для молодого специалиста как главной ценности в его деятельности. Ребята часто занимались пошивом своей одежды, убирались в комнатах, а также следили за дисциплиной внутри коллектива.

Во втором условии государство непосредственно занималось обеспечением рабочей молодёжи

жилым фондом, одеждой, а также бесплатным проездом в общественном транспорте.

В третьем условии, культурная компонента стала не только просветительской, но и образовательной мерой воздействия на всё советское общество (рис. 2).

Рис. 2. Условия формирования ценностей в рамках ФЗО

Тем самым, системная совокупность организационно-образовательных условий позволила в короткие сроки осуществить программу по подготовке государственных резервов уже к 1940 году, предопределив дальнейшие перспективы стабильности работы производств в условиях военного времени. Государство смогло в кратчайшие сроки за (10 лет) подготовить резервистов для нужд военно-промышленного и оборонного комплексов, способных обеспечить фронт необходимыми средствами и ресурсами [16].

Следовательно, с позиций историко-педагогического и ценностного подхода к образовательному процессу, заметны серьёзные изменения в современном общественном пространстве. Поэтому в 2022 году было принято решение о реализации программы Профессионалитет, призванного в кратчайшие сроки ликвидировать профессиональные дефициты в сфере первичного звена.

С одной стороны, постановка цели о реализации такой программы призвана воплотить идеи об интенсивной и инновационной модели образования.

С другой стороны, возникает закономерное противоречие между обучением конкретным профессиональным качествам и воспитательным процессом.

В качестве ключевых точек соприкосновения идей отечественного образования в условиях конвергенции учебно-воспитательного процесса заметно сочетание запросов государства и общества, высокий уровень капитализации учебно-методического процесса, а также соблюдение принципа целевого обучения с последующим трудоустройством.

Заключение

Благодаря историко-педагогическому наследию и последующему его анализу происходит переоценка многих ценностей, как для государства, так и самого субъекта деятельности. Программа «Профессионалитет» должна представлять собой интегрированный результат новаторских идей отечественной мысли и педагогической традиции, трансформированной под условия современной информационно-цифровой парадигмы.

С учётом объективной исторической и общественной ситуации, важно понимать содержание такой модели обучения и воспитания. В этой связи, ключевой опорой для государства служит человек с заложенными в него ценностями, призванными в определённый момент времени подтолкнуть его к совершению нужных общественно полезных задач.

Следовательно, реализация этой программы подразумевает под собой создание инновационных методических компонентов, предполагающих не только осуществление целевых показателей, но и соблюдение педагогических условий, способствующих становлению ценностей личности. Поэтому одной из главных задач для программы «Профессионалитет» является воспитание рабочего-профессионала, способного реализовывать свой трудовой потенциал в течение всей жизни.

Литература

1. Ананьев Б.Г., Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 457 с.
2. Бердяев Н.А., Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
3. ВКП (б) XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. – [Москва; Ленинград]: ОГИЗ. Гос. изд-во полит. лит., 1939. –742 с.
4. Виндельбанд В. Прелюдии: Философские статьи и речи / Проф. В. Виндельбанд; Пер. со 2-го нем. изд. С. Франка. – Санкт-Петербург: Изд. Д.Е. Жуковского, 1904. -VI, [2], 374 с.
5. Гайсинович С., Педагогика фабзавуча. – Вестник просвещения, 1926, № 5–6, с. 105–112.
6. Зборовский Г.Е. Отечественная социология: на пути гражданскому обществу: монография. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 344 с.
7. Иващенко М.В, Кульчейко О.В, Чередова Е.А. К вопросу о роли ценностей в воспитании // Мир науки, культуры, образования. № 2 (87). 2021. – ISSN 1991-5497.
8. Лиотар Ж. Ф., Либидинальная экономика [Текст] / пер. с фр. В.Е. Лапицкого; науч. ред. перевода С.Л. Фокин. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. – 472 с. – ISBN 978-5-93255-562-2
9. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР / Е.Н. Медынский. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 260 с. Текст: непосредственный.
10. Мясичев В.Н. Личность и неврозы. Л.: ЛГПИ, 1960. 415 с.
11. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание в современной России / Н.Д. Никандров // Педагогика. – 1968. – № 9. – С. 3–12.
12. О мероприятиях по подготовке контингентов в школы ФЗУ и техникумы. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП (б) 15.04.1931 г.). Приложение № 3 к п. 33, пр. ПБ № 34 // Рос. гос. архив социально-полит. истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп.3. Д. 821. Л.19.
13. О ФЗУ (Утверждено Политбюро ЦК ВКП (б) 5 июня 1931 г.) Приложение № 2 к п. 16, пр. ПБ № 41 // Рос. гос. архив социально-полит. истории (далее: РГАСПИ). Ф.17. Оп.3. Д.828.Л. 23–25.
14. О ходе капитального строительства школ фабрично-заводского ученичества по объединениям «Всехимпром», «Востокосталь» и «ВАТО» // Собрание законов и распоряжений Рабоче – Крестьянского Правительства СССР за 1931 год. Москва. – Стр 683–684.
15. Осовский Е.Г., Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917–1940). – М.: Высшая школа, 1980. – 287 с. – (Профтехобразование. Профпедагогика).
16. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1. VII.1933 г. Об улучшении постановки дела подготовки и использования кадров (по ВТУЗ-ам, техникумам и фабзавучам). Приложение № 6 к п. 17 пр. ПБ № 140. // Рос. гос. архив социально-полит. истории (далее: РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 925. Л. 36–43.
17. Постановление СНК СССР о мероприятиях по улучшению работы школ фабрично-заводского ученичества, находящихся в ведении высших советов народного хозяйства Союза ССР и союзных республик. 08.06.1931 г. // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. – URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022).
18. Постановление ЦИК и СНК СССР о школах фабрично-заводского ученичества. 15.09.1933 г // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. – URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022).
19. Постановление СНК СССР о призыве городской и колхозной молодёжи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения. 02. 10 .1940 г. // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. – URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022).
20. Приказ № 423 наркома оборонной промышленности СССР М. Кагановича об улучшении подготовки рабочих кадров на предприятиях оборонной промышленности – 15 ноября

1938 г. // РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 38. Л. 172–173 об. Типографский экз.

21. Распоряжение Правительства РФ от 03.09.2021 N 2443-р «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/70873.html> (дата обращения: 20.03.2022 года).
22. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2014 г. № 755-р «О Перечне профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики РФ» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70549930/> (дата обращения: 20.03.2022 года)
23. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. А.Ф. Зотова; Сост. А.П. Полякова, М.М. Беляева; Подгот. текста и прим. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1998. – 4.
24. Самарин Ю.А. Психология студенческого возраста и становление специалиста. Вестник высшей школы. 1969; № 8: 127–130.
25. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – Екатеринбург, 2000. – 255 с.
26. Чапаев, Н.К. Ценности образования и образование ценностей: категориально-сущностный анализ / Н.К. Чапаев, В.А. Нечаев // Понятийный аппарат педагогики и образования: сборник научных трудов. Вып. 6 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. – Екатеринбург: СВ-96, 2010. – С. 84–101.
27. Указ Президиума Верховного Совета СССР о государственных трудовых резервах СССР. 2.10.1940 г. // Музей истории российских реформ П.А. Столыпина. – URL: <http://музей-реформ.рф/node/14001> (дата обращения: 18.03.2022).

VALUE AS THE BASIS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM “PROFESSIONALISM” (EXPERIENCE OF FACTORY TRAINING)

Afanasyev D.K.

Russian State Professional Pedagogical University

Introduction. Value is a necessary component in the process of human activity, which is formed as a strategic basis of personality. In the specific historical and political conditions of life, it is necessary to rethink the domestic pedagogical experience, which has been realized as an effective model of educating young professionals.

Goal. Analysis and rethinking of the educational experience of factory training in the framework of the implementation of the program “Professionalism”.

Methods. Historical – pedagogical and philosophical – theoretical analysis in the field of national values and education.

Results. Turning to the historical and pedagogical experience, serious contradictions between education and the upbringing of the

younger generation were revealed, contributing to the formation of values. In particular, the lines of historical and pedagogical comparison of the two models of intensive education are determined.

Practical significance. The results of the study can be used to create an educational program in the innovative model of “Professionalism”.

Keywords: Professionalism, values, factory training, historical and pedagogical experience, educational process, self-discipline of labor, self-organization.

References

1. Ananyev BG, Man as an object of knowledge. L.: LGU, 1968. 457 s.
2. Berdyaev NA, Philosophy of the free spirit. M.: Republic, 1994. 480 p.
3. Communist Party (b) XVIII Congress of the All-Union Communist Party (b). March 10–21, 1939: Stenographic report. – [Moscow; Leningrad]: OGIZ. Gos. political publishing house. lit., 1939. –742 s.
4. Windelband V. Preludes: Philosophical articles and speeches / Prof. V. Windelband; Per. with 2nd German. ed. S. Franka. – St. Petersburg: Izd. D.E. Zhukovskogo, 1904. –VI, [2], 374 s.
5. Gaysinovich S, Pedagogy of fabzavucha. – Bulletin of Enlightenment, 1926, No5–6, p. 105–112.
6. Zborovsky G.E. Domestic sociology: on the way to civil society: monograph. – Ekaterinburg: UrFU, 2014. – 344 p.
7. Ivashchenko MV, Kulcheyko OV, Cheredova EA On the role of values in education // World of science, culture, education. No2 (87). 2021. – ISSN 1991-5497.
8. Lyotard J. F, Libidinal economy [Text] / trans. with fr. V.E. Lapitsky; scientific. ed. translation by S.L. Fokin. – M.; SPb: Publishing house of the Gaidar Institute; Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University, 2018. – 472 p. – ISBN 978-5-93255-562-2
9. Medynsky E.N. Public education in the USSR / E.N. Medynsky. – Moscow: Academic Publishing House. ped. sciences of the RSFSR, 1952. – 260 p. Text: direct.
10. Myasishchev V.N. Personality and neuroses. L.: LGPI, 1960. 415 s.
11. Nikandrov N.D. Spiritual values and education in modern Russia / N.D. Nikandrov // Pedagogy. – 1968. – No9. – P. 3–12.
12. On measures to train contingents in schools of the FZU and technical schools. (Approved by the Politburo of the Central Committee of the Communist Party (b) 15.04.1931). Annex No3 to p.33, pr. PB No34 //Ros. state. archive socio-political. history (hereinafter: RGASPI). F. 17. Op.3. D. 821. L.19.
13. On the FZU (Approved by the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of the Russian Federation (Bolsheviks) on June 5, 1931) Annex No. 2 to p. 16, pr. PB No41 // Ros. state. archive socio-political. history (hereinafter: RGASPI). F.17. Op.3. D.828.L. 23–25.
14. On the course of capital construction of schools of factory-factory apprenticeship by associations “Vsehimprom”, “Vostokostal” and “VATO” // Collection of laws and orders of the Workers’ and Peasants’ Government of the USSR for 1931. Moscow. – Pp 683–684.
15. Osovsky E.G., Development of the theory of professional – technical education in the USSR (1917–1940). – M.: Higher school, 1980. – 287 p. – (Vocational education. Vocational pedagogy).
16. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of 1.VII.1933. About improvement of staging of the case of training and use of personnel (on VTUZ’am, technical schools and fabzavucham). Annex No. 6 to p. 17 pr. PB No 140. // Ros. state. archive socio-political. history (hereinafter: RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 925. L. 36–43.
17. Resolution of the SNC of the USSR on measures to improve the work of schools of factory apprenticeship under the leadership of the Supreme Councils of the National Economy of the USSR and union republics. 08.06.1931 g. // Museum of History of Russian Reforms P.A. Stolypina. – URL: <http://muzeyreform.rf/node/14001> (accessed: 18.03.2022).
18. Resolution of the Central Executive Committee and the SNC of the USSR on schools of factory apprenticeship. 15.09.1933 // Museum of History of Russian Reforms P.A. Stolypina. – URL: <http://muzeyreform.rf/node/14001> (accessed: 18.03.2022).

19. Resolution of the SNC of the USSR on the conscription of urban and collective farm youth to craft schools, railway schools and schools of factory training. 02. 10. 1940 g. // Museum of History of Russian Reforms P.A. Stolypina. – URL: <http://muzeyreform.rf/node/14001> (accessed: 18.03.2022).
20. Order No. 423 of the People's Commissar of Defense Industry of the USSR M. Kaganovich on improvement of training of workers at enterprises of defense industry – November 15, 1938. // RGAE. F. 8044. Op. 1. D. 38. L. 172–173 ob. Typographic copy.
21. Order of the Government of the Russian Federation of 03.09.2021 N 2443-r "On approval of the list of professions and specialties of secondary vocational education necessary for application in the field of implementation of priority directions of modernization and technological development of the economy of the Russian Federation" // www.en/law/hotdocs/70873.html (accessed: 3/20/2022).
22. Order of the Government of the Russian Federation of May 5, 2014. No 755 "On the List of professions and specialties of secondary vocational education necessary for application in the field of implementation of priority directions of modernization and technological development of the economy of the Russian Federation" / (accessed: 3/20/2022)
23. Rickert G. Natural sciences and cultural sciences: Trans. with him. / General. ed. and predisl. A.F. Zotova; Comp. A.P. Polyakova, M.M. Belyaeva; Prep. text and app. R.K. Bearish. – M.: Republic, 1998. – 4.
24. Samarin Yu.A. Psychology of student age and becoming a specialist. High School Bulletin. 1969; No 8: 127–130.
25. Nikandrov N.D. Russia: socialization and education at the turn of the millennium. – Ekaterinburg, 2000. – 255 s.
26. Chapaev, N.K. Values of education and the formation of values: categorical-essential analysis / N.K. Chapaev, V.A. Nechayev // Conceptual apparatus of pedagogy and education: collection of scientific works. Issue. 6 / Rus. state prof. ped. univ; ed. E.V. Tkachenko, M.A. Galaguzova. – Ekaterinburg: SV-96, 2010. – P. 84–101.
27. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on state labor reserves of the USSR. 2.10.1940 // Museum of the History of Russian Reforms of P.A. Stolypin. – URL: <http://музейреформ.рф/node/14001> (date of access: 18.03.2022).

Стратегия продвижения модели ТРАСК для обучения студентов по специальностям начального и среднего образования

Гэн Цзэянь,

преподаватель института педагогических наук, Хэйхэский университет

E-mail: 1418123975@qq.com

Статья посвящена рассмотрению вопроса об использовании и продвижении модели ТРАСК для студентов, обучающихся по специальностям начального и среднего образования в вузах. Была рассмотрена актуальность продвижения модели ТРАСК именно в области образовательной деятельности. Автор объясняет причины актуальности профессии педагога в современном мире. Проанализированы сравнительные характеристики классического подхода образования и использования модели ТРАСК. Автор представил структуру, из которой состоит данная модель, и описал каждый её компонент. Также были рассмотрены основные факторы, которые оказывают влияние на эффективность ТРАСК и качество обучения студентов педагогического университета. Представлен один из примеров нарушения компонента данной модели, который может оказать влияние на работу модели ТРАСК и использование её на практике.

Ключевые слова: модель ТРАСК, начальное образование, среднее образование, вуз, средства обучения, методы обучения.

В настоящее время предъявляются большие требования к области получения образования. При устройстве на работу везде требуется высшее образование, работодатель в первую очередь учитывает наличие высшего образования и где оно получено, а затем изучаются другие аспекты. Поэтому молодым людям просто необходимо получить высшее образование для того, чтобы устроиться на ту работу, о которой он мечтает.

Педагогическое образование всё больше пользуется спросом. Как нам известно, в современном мире катастрофически не хватает педагогов, опытным учителям приходится работать сразу на нескольких ставках и преподавать разные предметы для того, чтобы дети смогли получить необходимые знания [5].

С чем это связано? Почему так не хватает педагогов? Куда они идут работать после получения образования? На все эти вопросы есть один из самых частых ответов. Дело в том, что после окончания обучения и устройстве на работу, молодые педагоги из-за неопытности, большой нагрузки и других факторов увольняются и уходят из области образования. Поэтому для того, чтобы не допустить данных последствий можно использовать следующие способы, которые помогут увеличить количество педагогов в нашей стране:

- использование различных методических материалов, которые помогут молодому специалисту принимать решения в той или иной ситуации или использовать материал из них;
- дополнительная материальная помощь;
- проведение профилактических материалов с задействованием молодых специалистов;
- оказание помощи опытными педагогами и т.д.

Среди многих проблем, выдвинутых реформой образования есть такие, которые требуют от преподавателя нового подхода к их решению. К ним относятся прежде всего проблемы связанные с повышением эффективности обучения, совершенствованием учебного процесса [6].

Одним из действенных методов организации обучения, способствующего достижению поставленных задач, является разработка и внедрение в учебный процесс учебно-методических пособий, а также различных моделей обучения, как средства развития познавательной активности студентов, и использование различных инновационных и в том числе информационных технологий, которые позволят повысить эффективность педагогической деятельности и активизировать самих студентов на получение знаний.

Исследование, основанное на проекте: Анализ влияющих факторов и исследование механизма обучения ТРАСК для учителей и учащихся начальных школ провинции Хэйлуунцзян. Артикул: 20EDC191

Качество полученных знаний и проведения самого занятия со студентами, которые обучаются по направлению начальное и среднее образование зависит прежде всего от умения преподавателя профессионально наполнить данное занятие необходимым содержанием, которое будет полностью соответствовать основным требованиям государственного образовательного стандарта.

Определить последовательность изложения учебного материала, в соответствии с целью обучения, чтобы точно и доступно донести информацию до студентов, правильно организовать каналы обратной связи и контроль. Главное назначение различных учебных материалов и инновационных технологий – помочь студенту в самостоятельной работе обобщить и закрепить знания, полученные на занятии [2].

Требования к подготовке студентов педагогических вузов отличаются большой требовательностью, обильностью информации и ответственности. Для того чтобы облегчить сначала обучение студентов педагогических вузов, а затем и их рабочую деятельность можно использовать при их обучении модель ТРАСК. С её помощью студенту будет гораздо легче адаптироваться в школе, а также применить на практике различные наработки [9].

Рассмотрим более подробно, что же такое модель ТРАСК, для чего она нужна и какую помощь в обучении студентов в педагогическом вузе может оказать.

ТРАСК – англоязычная аббревиатура от Technological pedagogical content knowledge, то есть «Технологическое и педагогическое знание контента».

Модель ТРАСК описывает, как эффективно внедрить технологии в обучение и какие области знаний позволяют это сделать. Фактически это фреймворк, то есть руководство для преподавателей и методистов. Модель ТРАСК стала результатом пятилетнего исследования профессиональной подготовки педагогического состава в сфере высшего образования, которое проводили учёные из Мичиганского университета Пунья Мишра и Мэттью Кёхлер.

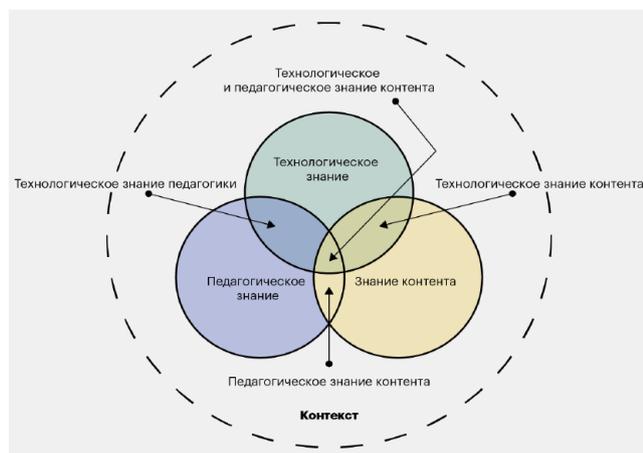

Рис. 1. Концепция педагогического содержания знаний [1]

В основе фреймворка лежит концепция педагогического содержания знаний, представленная на рисунке 1, которую в 1980-х разработал профессор Стэнфордской высшей школы образования Ли Шульман.

Модель ТРАСК состоит из семи основных знаний:

1. Педагогическое знание;
2. Технологическое знание;
3. Знание контента;
4. Педагогическое знание контента;
5. Технологическое знание педагогики;
6. Технологическое знание контента;
7. Технологическое и педагогическое знание контента.

Если в центре классического преподавания на первом месте именно содержание программы, то в случае ТРАСК важна динамическая связь между всеми перечисленными областями знаний, поскольку все они влияют друг на друга.

Обычная модель обучения студентов педагогического университета включает в себя:

- составление и преподавание лекций;
- использование классических методов и способов преподавания;
- работа над практическими занятиями и т.д.

По модели ТРАСК занятия педагога со студентами должно строиться следующим образом:

- при подготовке лекции необходимо использовать самую актуальную информацию;
- активно использовать цифровые технологии;
- задействовать интересные педагогические приёмы;
- способы и методы преподавания должны быть разнообразными и эффективными.

Таким образом, мы видим основные различия между классической моделью преподавания и моделью ТРАСК, которая позволяет подготовить студентов педагогического вуза к работе на практике.

Стоит отметить, что использование в практической деятельности при обучении студентов педагогического университета рассматриваемой нами модели ТРАСК ни в коем случае не означает, что преподаватель обязан включать в свою педагогическую деятельность как можно больше новых инновационных технологий, обогащать её всё большим количеством различных методов и способов работы. Но, тем не менее он должен строить преподавательскую деятельность, опираясь и используя новые методологии, различные концепции, при этом нужно следить за тем, что деятельность во время занятия не была перегружена большинством технологий, которые будут не понятны для студентов [3].

Для того чтобы занятия в вузе были эффективны, и студенты действительно усвоили необходимые знания и освоили определённые навыки, они в первую очередь должны понимать своего преподавателя и усваивать материал, который выдаётся на занятии. Это и является главной целью включения изучаемой нами модели ТРАСК.

Данная задача не из простых и требует, чтобы к ней подошли с ответственностью и внимательностью. Для этого преподавателю высшего учебного заведения при построении занятия со студентами необходимо овладеть следующими знаниями и умениями:

- владение актуальными цифровыми образовательными ресурсами, которые самостоятельно сможет применять на практике и обучит этого своих студентов;
- применять инновационные технологии в соответствии с их надобностью, не использовать не по назначению;
- не использовать технологии в большом количестве, что приведёт к перегрузке занятия и многое другое [8].

Использование модели ТРАСК при обучении в высшем учебном заведении студентов, обучающихся по направлению начального и среднего образования позволит им научиться мыслить со стороны критического анализа и системного размышления, а также направит их на устойчивое развитие.

Как уже было сказано ранее, в настоящее время очень не хватает педагогов в школах и для того, чтобы как-то устранить эту проблему, необходимо начать с самого начала, то есть с их обучения. Мы рассмотрели модель ТРАСК, которая помогает качественно дать знания студентам, а также заинтересовать их и подготовить заранее к работе в школах, что поможет им в дальнейшем перебороть проблемы и остаться на своём месте. Так необходимо продвигать модель ТРАСК для студентов, обучающихся по специальностям начального и среднего образования в вузах.

Хотя модель ТРАСК и состоит из 7 основных знаний, но стоит отметить, что также она учитывает и другие факторы. Данные факторы могут оказывать влияние на то, каким образом будет построено занятие, что включит в него педагог, насколько интересным оно будет, что в дальнейшем в свою очередь может оказать влияние на всё обучение студента, а также на его дальнейшую судьбу, то есть пойдёт ли он после обучения работать по специальности, или останется ли работать в школе и так далее.

Студенты, которые обучаются по специальностям начального и среднего образования в местных вузах, нуждаются в том, что модель ТРАСК была использована на занятиях, так как это позволит им лучше усвоить материал и получить необходимые навыки, которые в дальнейшем позволят им быть конкурентоспособными, а также работать в сфере образования самостоятельно [7].

К числу таких факторов можно отнести:

- наличие в открытом доступе и возможность использования в работе различное программное обеспечение;
- хорошее качество интернета для работы во время занятий;
- обладание навыками работы с техническим оборудованием и многое другое [4].

Учёт всех факторов имеет очень важное значение при использовании на практике знаменитой модели ТРАСК, так как при нарушении хотя бы одного компонента студент не сможет овладеть навыками, на которые была направлена основная деятельность.

Рассмотрим пример ситуаций данного характера. Например, педагог разобрал на занятии с будущими учителями начальных классов как построить урок с использованием заданий, которые необходимо разработать на ноутбуке с помощью тренажёра, затем задал домашнее задание разработать 3 задания по алгоритму, который был изучен во время практического занятия. Но в группе есть несколько студентов, которые проживают в общежитии и у них нет интернет-соединения, соответственно и задание они выполнить не смогут. Таким образом произойдёт определённая трансформация образовательного решения, точнее оно не будет выполнено.

Таких ситуаций может быть большое количество и важным является предусмотрение заранее всех ключевых моментов и факторов, которые могут на это повлиять.

Таким образом, подведём итог всему вышесказанному. Модель ТРАСК действительно является актуальным средством работы для преподавателя в педагогическом вузе. Её использование позволит не только дать необходимые знания, умения и навыки для студента, но ещё и научить их использовать на практике, а также ориентирует на дальнейшую деятельность в общеобразовательном учреждении и позволяет студенту заранее настроиться на работу в школе, что позволит увеличить качество образования.

Литература

1. Арчамбо Л. и Криппен К. Изучение ТРАСК среди дистанционных преподавателей K-12 в Соединенных Штатах. Современность. Проблемы технологии. Учить. Education. 2009. № 23. – С. 213–229.
2. Асеев, В.Г. Возрастная психология / В.Г. Асеев. – Иркутск: ИГПИ, 2019. – 190 с.
3. Афанасьев, В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 2021. – 431 с.
4. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение, 2017. – 479 с.
5. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: Словарь: Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО. – 2019. – 538 с.
6. Дьяченко, В.К. Основное направление развития образования в современном мире / В.К. Дьяченко. – М.: Школьные технологии, 2022. – 512 с.
7. Кларин, М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: Анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – М.: Знание, 2020. – 75 с.

8. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Издательский центр «Академия», 2017. – 368 с.
9. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2019. – 272 с.

STRATEGY FOR PROMOTING THE TPACK MODEL FOR TRAINING STUDENTS IN PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION MAJORS

Geng Ze'yan
Heihe University

This article is devoted to An examination of the use and promotion of the TPACK model for students, enrolled in elementary and secondary education in higher education institutions. The relevance of promoting the TPACK model specifically in the field of education profession. The author explains the reasons for the relevance of the teaching profession in the modern world. Comparative characteristics of the classical approach of education and the use of TPACK model are analysed. Approach of education and the use of TPACK model. The author presents the structure of which this model consists and described each of its components. The author also considered the main factors that influence the effectiveness of TPACK and the quality of learning of students at a teacher training university. One of the example of a violation of a component of this model that may have an impact on the TPACK model and its use in practice.

Keywords: TPACK model, primary education, secondary education, higher education, teaching tools, teaching methods.

References

1. Archambault, L., and Crippen, K. A study of TPACK among K-12 distance educators in the United States. State of the art. Challenges of technology. Teaching. Education. 2009. № 23. – P. 213–229.
2. Aseev, V.G. Age psychology / V.G. Aseev. – Irkutsk: IGPI, 2019. – 190 p.
3. Afanasyev, V.G. Scientific and technological revolution, management, education / V.G. Afanasyev. – Moscow: Politizdat, 2021. – 431 p.
4. Babansky, Y.K. Pedagogy / Edited by Y.K. Babansky. – M.: Prosveshchenie, 2017. – 479 p.
5. Vishnyakova, S.M. Vocational education: Dictionary: Key concepts, terms, topical vocabulary. – M.: NMC SPO. – 2019. – 538 p.
6. Dyachenko, V.K. The main direction of education development in the modern world / V.K. Dyachenko. – Moscow: School technologies, 2022. – 512 p.
7. Klarin, M.V. Pedagogical technology in the educational process: Analysis of foreign experience / M.V. Klarin. – Moscow: Znanie, 2020. – 75 p.
8. Polat, E.S. Modern pedagogical and information technologies in the education system / E.S. Polat, M.Y. Bukharkina. – Moscow: Academia Publishing Centre, 2017. – 368 p.
9. Serikov, V.V. Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems / V.V. Serikov. Serikov. – Moscow: Logos Publishing Corporation, 2019. – 272 p.

Анализ теоретических подходов к педагогическим условиям реализации ценностного компонента физической культуры

Евсеев Владимир Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физической подготовки и спорта, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: evseev_vv@spbstu.ru

Поздеева Елена Геннадиевна,

кандидат социологических наук, доцент, Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: elepoz@mail.ru

Танова Анна Гераклитовна,

кандидат социологических наук, доцент, Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: tanovaann@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам образования, связанным с мотивацией гармоничного развития личности и формированием культуры здорового образа жизни. Рассматриваются различные научно-методологические и концептуальные подходы к определению феномена ценности культуры, показана роль ценностной сферы в жизнедеятельности личности и общества. Подчеркивается, что ценности могут анализироваться и в структуре смысловой регуляции поведения, и в деятельностной мотивации личности. Методологические предпосылки исследования ценностного аспекта физической культуры представлены идеей целостного развития личности, предполагающей единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов. Социальное наполнение физической и спортивной культуры возникает вместе с использованием «деятельностного» в человеческой природе и развивается в процессе освоения ценностной сущности культуры. В современной системе представлений о ценностях физической культуры и спорта создаются условия для изменения физкультурной, спортивной активности. Обосновывается необходимость использования потенциала физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни и культуры здоровья личности.

Ключевые слова: проблемы образования, развитие личности, деятельностный подход, мотивация поведения, система ценностей, физкультурная культура, спорт, здоровый образ жизни.

Введение

Спорт, спортивные связи и сообщества, физическая активность и физическая культура стали глобальным явлением, влияющим на гуманитарную составляющую жизнедеятельности человека и устойчивость траектории модернизации общественного пространства.

Физическая культура как самостоятельная структурная единица социально-культурной сферы общества – явление многогранное, системное, соединяющее в себе «телесное и духовное», и может отличаться как по характеру, содержанию, так и по формам и структурам своего выражения и функционирования. Социальное наполнение физической и спортивной культуры возникает вместе с использованием всего, что связано с «деятельностным» в человеческой природе и развивается с освоением и использованием ценностной сущности достижений культуры.

С ростом значения «индивидуального индекса» развития физической культуры актуализируется необходимость изучения его ценностного потенциала, в том числе, в целях реализации здоровьесберегающих идей и самосохранительного поведения. С использованием культурологических аспектов в жизнедеятельности создаются огромные преференции для развития личностных специфических ценностей, так и для развития общей культуры.

Необходимость переосмысления функционального значения физического воспитания в развитии адаптационных способностей личности, ее компетентностного уровня и мировоззрения продиктована сменой образовательной и научной парадигм. Применительно к физической культуре перспективной считается 3-х уровневая модель, включающая: институциональный, ценностно-нормативный и технологический аспекты. Это позволяет рассматривать физическую культуру с разных точек зрения: как результат деятельности самой личности и социальных институтов, как совокупность ценностей, норм, идеалов и как процесс формирования «физической» подготовленности личности к жизненной повседневности.

Физкультурное образование и воспитание, индивидуальные, самостоятельно организованные занятия спортивно-физкультурной направленности могут развивать такие ценности, как культуру двигательной активности, нравственно-волевые качества, выносливость, жизнерадостность, креативность и эмоциональную устойчивость.

Методологические предпосылки исследования представлены концепцией целостного развития личности, предполагающей единство мировоззренческого, интеллектуального и телесного компонентов. Важным принципом в исследовательской практике является представление о ценностях как элементах культуры, имеющих субъектно-объектную природу.

Необходимость создания благоприятной и комфортной среды обитания и жизнедеятельности человека в рамках тренда на устойчивое развитие, актуализирует потребность и формирует интерес к поиску качественного мотивационно-ценностного диапазона деятельности и поведения личности.

Основные материалы, методы, результаты и их обсуждение

В современной науке категория «ценность» применяется с целью выявления социального, когнитивного, общекультурного и гуманитарного значения определенных явлений действительности и смысла человеческой деятельности, направленной на преобразование действительности. Подавляющее большинство представителей современного научного сообщества едины в признании высокой роли ценностной сферы в процессах духовного, социально-политического, культурного и производственно-экономического генезиса.

Ценности, в отличие от знаний, содержат в себе предельное количество информации о внутреннем духовном мире человека как субъекта бытия и актора поведенческих практик.

Термин «ценность» используется достаточно широко как в отношении материальных объектов, так и идеальных. Сегодня можно констатировать факт «размытости» категории «ценность». Следует подчеркнуть, что ценности выступают весомым элементом организации деятельности и «регулятором» поведения человека.

Каждое общество определяет свою систему и структуру ценностей, играющих определяющую роль в регуляции и мотивации деятельности и поведения личности. В психологии «ценность» интерпретируется как: установка, цель, пример, смысл, ориентир, идеал и регулятор основных структурно-личностных параметров [1].

По мнению Д.В. Леонтьева в психологии распространённым является подход, анализирующий ценности как результат жизнедеятельности определенного социума. Автор подчеркивает понимание ценностей как своего рода атрибута, но не объекта: «...ценности – с одной стороны, являются конкретно значимыми для субъекта и/или удовлетворяющими его потребности, тогда как с другой стороны, рассматриваются как абстрактные сущности, как нечто ценное само по себе – от индивидуальной личностно-осмысленной социальной нормы до принятого и осознанного смысла жизни» [2].

В социологических науках понятие «ценности» истолковывается в тесной связи с социальными нормами жизнедеятельности, моралью, ценности воспринимаются как регулирующий механизм поведения, действия, взглядов человека и соотносятся с понятием «значимости», идеала, «референтности». Ценности как материальный объект или духовное явление способны удовлетворять потребности человека и быть важными в жизни людей. Необходимо отметить непосредственное влияние ценностей на формирование целостности общества. Через воспитание и социализацию ценности передаются из поколения в поколение, поддерживаются общественными институтами и государством, являются одобряемыми, желательными и поощряемыми.

Таким образом, ценности могут анализироваться и в структуре смысловой регуляции поведения, и в деятельностной мотивации личности, в контексте направленности на развитие и самообразование.

Ценность определяет значимость и необходимость реализации целей в широком спектре сфер жизнедеятельности. Подобные ценности формируются в течение длительного времени, содержат достаточно устойчивые компоненты, принимаются личностью и «используются» в повседневности. Ценности необходимы для маршрута жизнедеятельности и самосовершенствования.

В педагогической науке выделяют два подхода к определению ценности: «онтологический подход, .. он несет в себе какую-либо полезную для человека нагрузку. Второй – гностический, ... он включает ...ценностные ориентации» [3].

Предположительно, любая ценность должна быть наделена такими качествами как значимость, важность, смысл. Г. Олпорт говорил: «ценность, в моем понимании, – это некий личностный смысл» [4].

Анализируя научную систему аксиологии, П.О. Гуревич говорит о 4-х подходах к пониманию «ценности» [5] как:

- 1) ориентир (индивидуальный или коллективный);
- 2) субъективный образ или представление;
- 3) культурно-исторический стандарт;
- 4) тип одобряемого поведения.

Современные подходы к системе ценностей учитывают тесную связь и обусловленность ее со значимостью и личностным персонифицированным смыслом. Личность в процессе осмысления практики повседневности и социально-профессиональной деятельности демонстрирует свое отношение к объективной реальности, проявляя личностный смысл и интерес в построении жизненной стратегии. В данном контексте ценности выступают ориентирами деятельности и поведения, а смыслы придают предметам, явлениям, действиям ценностный статус.

Изменения историко-культурных и социально-экономических условий общественной среды, и как следствие трансформация потребностей че-

ловека, влечет за собой изменение представлений о том, что «ценно/ неценно», и шкалу оценок итогов деятельности и поведения, не только в диапазонах этических категорий, а в более широком контексте.

М. Рокич описал способы функционирования ценностей и выделил «ценности–средства и ценности–цели» [6]. На основе исследования шкалы Рокича можно составить ценностный портрет, позволяющий увидеть динамику ценностей.

По мысли Э. Дюркгейма, именно общество является источником высших ценностей: «мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание» [7]. Он подчеркивал, что следует различать субъективную и конвенциональную природу ценностей. Субъективная природа ценностей обуславливает иерархию ценностей, она меняется в зависимости от конкретно–исторических условий жизнедеятельности человека. Совокупность сложившихся ценностей сохраняет устойчивость в течение длительного временного интервала.

Как отмечает Т. Парсонс, «ценности являются скорее культурными, а не личностными характеристиками...» [8]. Они рассматриваются как важный регулятор поведения, общения, деятельности в той мере, в какой осваиваются сообществом, личностью, социальной группой, классом, обществом в целом.

У Парсонса ценности выступают в качестве высших принципов, которые обеспечивают согласие в малых группах и обществе в целом. Ученый выдвинул идею «ценностного консенсуса».

Несмотря на то, что у каждой отдельной личности свой персонифицированный набор ценностей, у всех граждан конкретного национального сообщества/ страны всегда присутствуют некие универсальные ценности. Они составляют основу интеграционных процессов. Отдельный индивид соотносит себя не с одной ценностью, а с комбинацией, с системой ценностей.

На эволюционную связь культуры и ценностей указывал М. Вебер, подчеркивая, что культура может быть воспринята только через ценностный подход: «Эмпирическая реальность есть для нас «культура» потому, что мы соотносим ее с ценностными идеями ...и они становятся значимыми для нас» [9].

В личностном мире ценности всегда образуют консолидируемую систему, иерархия которой обеспечивает стабильность, неповторимость и уникальность. Общими характеристиками системы ценностей Ю.А. Малюшина считает следующие: целостность; иерархичность; взаимосвязь со средой; структурность; множественность описания и отображений [10].

Занимая центральное место в системе индивидуальных и коллективных убеждений, взглядов и позиций личности, ценности, в качестве принципов жизни определяют поведения личности. Они участвуют также в формировании общественного

мнения, которое выполняет роль регулятора поведения, настроений и поступков людей, активно влияет на процессы социализации и адаптации.

Анализ подходов к ценности физической культуры

Необходимость создания благоприятной и комфортной среды обитания и жизнедеятельности человека в рамках тренда на устойчивое развитие, актуализирует потребность и формирует интерес к поиску мотивационно–ценностного диапазона деятельности и поведения личности, в том числе в формате эмоциональной, коммуникативной, двигательной активности личности.

Запросы социального заказа к физкультурной подготовленности специалистов всех областей со стороны цифровой экономики и государства, в свою очередь, дали толчок к осознанию роли физической культуры как технологии и фактора совершенствования природы человека.

Ценности физической культуры представляют собой особую квинтэссенцию, направленную на решение социальных, профессиональных и личностных задач [11].

В.К. Бальсевич [12], рассматривая физическую активность с аксиологической точки зрения, выделяет в ней две группы ценностей – индивидуальную/ личную и общественную.

Физическая культура должна рассматриваться, по мнению Л.И. Лубышевой [13], в системе общей культуры, в контексте ценностно–личностного содержания.

По мнению Е.Д. Мелешко и В.И. Афонского, основополагающая ценность физической культуры заключается в деятельной активности по отношению «к совершенствованию тела ... и формированию нравственных ценностей в сознании субъекта» [14].

Спорт как социальный институт, играет важную роль в общественной системе. Функции спорта важны для формирования общественной среды и оказывают воздействие на социальную жизнь общества. По мнению Ханса Ленка спорт есть «культурный феномен на биологической основе» [15, с. 61].

Роль и значимость физической культуры для общества и человека закреплены у нас на законодательном уровне – в Федеральном законе «О физической культуре и спорте Российской Федерации» (№ 329–ФЗ, от 4 декабря 2007 года) [16]. В нем подчеркивается не только социальная, но и гуманитарная направленность физической культуры как части общей культуры общества.

Таким образом, учитывая, что через систему ценностей физическая культура и спорт оказывают влияние на становление человека как личности, они сами могут рассматриваться как ценность в ее общественном и индивидуальном статусе.

Ценностный и культурный потенциал физической культуры и спорта в совокупности с позиций их деятельностного содержания открывают боль-

шие возможности как для формирования общественной и индивидуальной культуры, так и для развития специфических ценностей, связанных с формированием здорового образа жизни и культуры здоровья.

Так, по мнению Е.Г. Ермаковой, «с помощью физической культуры и спорта создается гармоничная развитая личность, ... они помогают мобилизовать все ресурсы организма для достижения ... цели, а также повышать работоспособность, выполнять наибольший объем задач во время рабочего дня ... прививают и вырабатывают привычку здорового образа жизни» [17].

Являясь одним из базовых видов культуры и важнейшим средством формирования общекультурного уровня человека, физическая культура и спорт участвуют и являются необходимыми для поддержания и развития ответственного поведения личности в современном мире, который нацелена на рост активности потребительского поведения. Исследования Е.А. Штуковой и С.А. Секачевой доказывают утверждения о том, что здоровый образ жизни связан с проблемой успешности личности во всех аспектах человеческой деятельности (так считают 75% опрошенных респондентов) [18].

По результатам опроса ВЦИОМ (2023), вовлеченность россиян в занятия физической культурой и спортом уже на протяжении последних пяти лет составляет 54% (примерно 1–3 раза в месяц и чаще). При этом выросла доля тех, кто весьма активен в спортивной сфере, занимается ежедневно, долях активных составляет 18%. 22% россиян заняты физической культурой 2–3 раза в неделю. По данным опроса, среди респондентов 18–24 лет спортом занимаются 71%, среди людей старше 60 лет – 50%. Социологи выделили факторы, сдерживающие регулярные занятия спортом, среди них доминируют следующие: отсутствие времени (40%), плохое состояние здоровья (36%) и нехватка силы воли (22%) [19].

Таким образом, роль физической культуры в развитии социально значимых качеств и характеристик личности очевидна. Физкультурное образование и воспитание, индивидуальные, самостоятельно организованные, занятия спортивно-физкультурной направленности ценны для формирования профессиональных качеств, коммуникабельности, креативности и психологической, моральной устойчивости.

Период режима пандемии коронавируса повлиял на отношения населения к культуре здоровья, к практике потребления медицинских услуг, к проблеме соблюдения «режима дня», к образу жизни. В этом аспекте занятия физическими упражнениями прокладывает путь самосохранительному поведению, положительно эмоциональному настрою, применению физической и спортивной культуры в повседневности. Например, в условиях пандемии врачи рекомендовали поддерживать уровень физической активности на должном уровне, т.е. 150 мин. активности или 75 мин. интенсивной в не-

делю либо сочетанию умеренной и интенсивной активности для взрослого человека. В этом плане, радует тот факт, что россияне связывают понятие здоровый образ жизни с физической активностью: согласно опросу ВЦИОМ (2024), так ответили 94% россиян. Это усиливает значимость спорта и физической культуры в структуре повседневности. «Понимание физической активности респонденты связывают с занятиями спортом и физкультурой (46%), физическими нагрузками (20%), прогулками на свежем воздухе (15%), активным отдыхом (5%), труде (4%)» [20] и др.

Физическая и спортивная культура тесно связана с социальными, духовными и нравственными началами. Поэтому исследования в области ценностного подхода к спорту и физической культуре способствуют обогащению социально-этического дискурса о развитии человека с позиций актуальных тенденций в современном мире.

Процесс формирования физической культуры личности в настоящее время испытывает огромное влияние процесса глобализации, виртуализации и необходимости использования цифровых технологий и мультиагентных платформ в процессе социализации и профессиональной подготовки. Происходящие под влиянием цифровых технологий трансформации культуры остаются недостаточно изученными. Тем не менее, чаще всего именно информационно-коммуникационные технологии создают условия, благодаря которым и происходят изменения в культурном пространстве общества.

Сегодня можно наблюдать значительный прирост использования умных программ, гаджетов и программного обеспечения в массовых видах спорта, в повседневных занятиях физическими упражнениями. Цифровые средства коммуникации создают новую среду обитания, которая организуется на основе складывающейся новой культуры, ценностей, норм, правил, ролевого репертуара. В данном ключе процессы цифровизации могут способствовать росту интереса к ценностному потенциалу физической культуры через применение достижений спортивной индустрии в повседневности, а следовательно, росту мотивационной составляющей.

Заключение

Концепции ценностей, их иерархия создаются и трансформируются в различные социально-культурные, исторические, политико-экономические периоды жизни социума как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях. При их трансформации соблюдаются принципы исторической эволюции, преемственности и инноваций. Они должны не только отражать реальность, но и предвидеть и опережать темпоральные социокультурные и информационно-коммуникативные изменения.

Приоритетной направленностью физического воспитания является повышение уровня духовного, нравственного и целенаправленного физиче-

ского развития личности. На основе повышения интереса субъекта к физической активности, расширения знаний и компетенций в области физической культуры формируется потребность и возможность использования потенциала физического/ спортивного капитала в деловой сфере и в повседневности. В современных условиях появляются возможности создания и поддержания среды благополучия, устойчивости, здоровьесбережения и профессионального развития на основе активного отношения к физической культуре и ценностного значения спорта как на локальном, так и общественном уровне.

Литература

1. Цветов М.А. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 838–842. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/37045/> (дата обращения: 25.08.2024).
2. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
3. Востриков В.А. Ценности социума и физической культуры как феномены становления личности // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – № 2. – С. 31–41. URL: <https://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=658> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Оллпорт Г. Личность в психологии: Пер. с англ./ Г. Оллпорт. М.: КСП+; СПб.: Ювента. – 1998. – С. 133.
5. Гуревич П.С. Философия культуры: Пособие для студентов гуманитар. Вузов / П.С. Гуревич. М.: «Аспект Пресс», 1995. – 288 с.
6. Джери Д. Большой толковый социологический словарь. М., 1999. – С. 385.
7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с франц. /Э. Дюркгейм. М.: Канон. – 1995. – 352 с.
8. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. – С. 85.
9. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. – 808 с.
10. Малюшина Ю.А. Влияние экстремальных условий на формирование девиантного поведения несовершеннолетних в историко-психологическом контексте // Социально-психологическая безопасность народов Поволжья: Мат-лы Междунар. науч. конф.; 22 июня 2009 г. / Под ред. И.М. Юсупова, Г.Г. Семёновой. Полях. Казань, 2009. – С. 299.
11. Евсеев Ю.И., Денисов Е.А., Мануйленко Э.В. Физическая культура и здоровье: учебное пособие. изд. 10-е, испр. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ(РИНХ), 2015. – 404 с.
12. Бальсевич В.К. Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–8.
13. Лубышева Л.И. Феномен спортивной культуры в аспекте методологического анализа // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 3. – С. 10–13.
14. Мелешко Е.Д., Афонский В.И. Физическая культура как ценность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. – № 3. Ч. 1. – С. 130–132.
15. Лукашук В.И. Социология спорта: обзор традиционных зарубежных социологических парадигм и теорий // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – № 2. – С. 49–69.
16. Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2007.
17. Ермакова Е.Г. Значение физической культуры и спорта в жизни студента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – Т. 5, Ч. 1. – С. 43–44. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/znachenie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-zhiznistudenta> (дата обращения: 11.06.2024).
18. Штукова Е.А. Отношение современной молодежи к здоровому образу жизни / Е.А. Штукова, С.А. Секачева. // Молодой ученый. – 2024. – № 19 (518). – С. 471–473. – URL: <https://moluch.ru/archive/518/113874/> (дата обращения: 27.08.2024).
19. Спорт для всех. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (дата обращения: 24.08.2024).
20. Здоровый образ жизни: мониторинг. Аналитический обзор. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyj-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения 27.08.2024).

ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE VALUE COMPONENT OF PHYSICAL EDUCATION

Evseev V.V., Pozdeeva E.G., Tanova A.G.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The article is devoted to the current problems of education related to the motivation of harmonious development of personality and formation of a healthy lifestyle culture. Various scientific, methodological and conceptual approaches to defining the phenomenon of cultural value are considered, the role of the value sphere in the life of an individual and society is shown. It is emphasized that values can be analyzed both in the structure of semantic regulation of behavior and in the activity motivation of an individual. The methodological prerequisites for studying the value aspect of physical culture are presented by the idea of the holistic development of the individual, which implies the unity of ideological, intellectual and physical components. The social content of physical and sports culture arises together with the use of the “activity” in human nature and develops in the process of mastering the value essence of culture. In the modern system of ideas about the values of physical culture and sports, con-

ditions are created for changing physical culture and sports activity. The need to use the potential of physical culture and sports in the formation of a healthy lifestyle and health culture of the individual is substantiated.

Keywords: educational problems, personal development, activity-based approach, behavior motivation, value system, physical education, sports, healthy lifestyle.

References

1. Tsvetov M.A. Approaches to understanding the essence of values and their systems: history and modernity // *Young scientist*. – 2016. – No. 28 (132). – P. 838–842. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/37045/> (date of access: 08/25/2024).
2. Leontiev D.A. Value as an interdisciplinary concept: an experience of multidimensional reconstruction // *Questions of Philosophy*. – 1996. – No. 4. – P. 15–26.
3. Vostrikov V.A. Values of society and physical culture as phenomena of personality formation // *Scientific review. Abstract journal*. – 2016. – No. 2. – P. 31–41. URL: <https://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=658> (date accessed: 16.03.2024).
4. Allport G. *Personality in Psychology: Trans. from English / G. Allport*. Moscow: KSP+; St. Petersburg: Yuventa. – 1998. – P. 133.
5. Gurevich P.S. *Philosophy of Culture: A Manual for Students of Humanitarian Universities / P.S. Gurevich*. Moscow: "Aspect Press", 1995. – 288 p.
6. Jerry D. *The Big Explanatory Sociological Dictionary*. Moscow, 1999. – P. 385.
7. Durkheim E. *Sociology. Its Subject, Method, Purpose: Trans. from French / E. Durkheim*. Moscow: Canon. – 1995. – 352 p.
8. Parsons T. *On social systems*. Moscow: Academic project, 2002. – P. 85.
9. Weber M. *Selected works*. Moscow, 1990. – 808 p.
10. Malyushina Yu.A. The influence of extreme conditions on the formation of deviant behavior of minors in the historical and psychological context // *Social and psychological security of the peoples of the Volga region: Proc. Int. scientific conf.; June 22, 2009 / Ed. I.M. Yusupov, G.G. Polyakh*. Kazan, 2009. – P. 299.
11. Evseev Yu.I., Denisov E.A., Manuilenko E.V. *Physical education and health: study guide*. 10th ed., corrected. Rostov n / D: Publishing and printing complex of the Russian State University of Economics (RINH), 2015. – 404 p.
12. Balsevich V.K. *Physical education: youth and modernity / V.K. Balsevich, L.I. Lubysheva // Theory and practice of physical education*. – 1995. – No. 4. – P. 2–8.
13. Lubysheva L.I. Phenomenon of sports culture in the aspect of methodological analysis // *Theory and practice of physical education*. – 2009. – No. 3. – P. 10–13.
14. Meleshko E.D., Afonsky V.I. *Physical education as a value // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2016. – No. 3. Part 1. – P. 130–132.
15. Lukashchuk V.I. *Sociology of sport: a review of traditional foreign sociological paradigms and theories // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*. – 2020. – No. 2. – P. 49–69.
16. Federal Law No. 329-FZ "On Physical Culture and Sports in the Russian Federation" of December 4, 2007 [Electronic resource]: // ConsultantPlus: reference. legal system. Electronic data. M., 2007.
17. Ermakova E.G. The importance of physical culture and sports in the life of a student // *International journal of humanitarian and natural sciences*. – 2018. – Vol. 5, Part 1. – P. 43–44. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/znachenie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-zhiznstudenta> (date of access: 11.06.2024).
18. Shtukova E.A. Attitude of modern youth to a healthy lifestyle / E.A. Shtukova, S.A. Sekacheva. // *Young scientist*. – 2024. – No. 19 (518). – P. 471–473. – URL: <https://moluch.ru/archive/518/113874/> (date of access: 27.08.2024).
19. *Sports for all*. Analytical review. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> (date of access: 24.08.2024).
20. *Healthy lifestyle: monitoring*. Analytical review. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring> (date of access: 27.08.2024).

Систематизация форм воспитательной работы в российских и европейских вузах: аспекты выявления направлений социальной адаптации студентов

Исаев Владислав Олегович,

аспирант, Невинномысский гуманитарно-технический институт
E-mail: vladislav_isaev1996@mail.ru

В научной статье рассматриваются актуальные проблемы реализации воспитательной работы в рамках учебного процесса в высших учебных заведениях России и европейских странах, таких как Кипр, Испания, Италия. Исследование основано на анализе современных тенденций в современном образовании, нормативно-правовых документов и практического опыта университетов. В статье особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов к воспитательной работе в российских и европейских образовательных организациях высшего образования. В ходе исследования выявляются как общие проблемы, так и специфические особенности каждого региона. Также рассматриваются возможные пути решения обозначенных проблем, а также стратегические перспективы развития воспитательной работы в высшем образовании, которые могут способствовать улучшению качества образовательного процесса и социальной адаптации студентов.

Ключевые слова: воспитательная работа; высшее образование; учебный процесс; Россия; Европа; современные подходы.

Воспитательная работа является неотъемлемой частью образовательного процесса в высших учебных заведениях как в России, так и за ее пределами. Она направлена на формирование личности студента, развитие его социальных, культурных и профессиональных компетенций. Однако в современных условиях реализация воспитательной работы сталкивается с рядом значительных проблем, которые требуют тщательного изучения и поиска эффективных решений.

В России воспитательная работа в образовательных учреждениях высшего образования регламентируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ и рядом других нормативных документов [1]. В европейских странах подходы к регулированию воспитательной работы различаются, но в целом опираются на принципы Болонского процесса и национальные стратегии развития образования.

Традиционно в российских вузах выделяют следующие направления воспитательной работы: гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, профессионально-трудовое воспитание, культурно-эстетическое воспитание, физическое воспитание и формирование здорового образа жизни. Иногда некоторые направления пересекаются или разделяются в зависимости от формирования программы воспитания образовательной организации. Если рассматривать европейские университеты, то акцент часто делается на развитие критического мышления, формирование межкультурных компетенций, экологическое воспитание, развитие лидерских качеств и социальной ответственности.

Опираясь на различия в формировании воспитательных программ в образовательных организациях России и европейских странах, есть проблемы, которые идентичные, а также специфические (таблица 1).

Российские вузы сталкиваются с рядом специфических проблем, которые влияют на организацию воспитательной работы и общую атмосферу в учебных заведениях. Одна из наиболее заметных проблем – формализм в подходах к воспитанию студентов. Часто мероприятия, проводимые в рамках воспитательной работы, реализуются в довольно строгих рамках, что приводит к их однообразию. В результате, они не учитывают реальных интересов, нужд и актуальных проблем студентов, которые ожидают активности и вовле-

ченности в процесс. Это формальное отношение к воспитательной работе не только снижает инте-

рес студентов, но и ослабляет связь между вузом и его студентами.

Таблица 1. Общие проблемы российских и европейских вузов при формировании программ воспитания

№	Общая проблема	Описание
1.	Интеграция воспитательной работы в учебный процесс	Многие преподаватели сталкиваются с трудностями при включении воспитательных элементов в свои учебные курсы, особенно в технических и естественнонаучных дисциплинах.
2.	Цифровизация образования	Переход на дистанционное и смешанное обучение создает новые вызовы для реализации воспитательной работы, требуя адаптации традиционных методов к онлайн-формату.
3.	Индивидуализация образования	Растущий тренд на персонализацию обучения усложняет задачу организации массовых воспитательных мероприятий и требует новых подходов к групповой работе.
4.	Мотивация обучающихся	Современные студенты часто проявляют низкую заинтересованность в участии в воспитательных мероприятиях, предпочитая сосредоточиться на профессиональных компетенциях.
5.	Оценка эффективности воспитательной работы (KPI)	Отсутствие четких критериев и методик оценки результативности воспитательной работы затрудняет ее совершенствование и адаптацию к меняющимся условиям.

Другой немаловажной проблемой является недостаточное финансирование, с которым сталкиваются многие учебные заведения. Ограниченные ресурсы существенно затрудняют реализацию качественных и интересных воспитательных программ и проектов. Сложившаяся финансовая ситуация приводит к тому, что вузы вынуждены экономить на важнейших аспектах воспитательной деятельности, что в свою очередь отражается на общем уровне образования и культурного развития студентов.

Консерватизм в подходах к воспитательной работе также создает значительные трудности. Традиционные методы, которые использовались ранее, уже не отвечают современным реалиям и ожиданиям молодежи. Современные студенты требуют большего разнообразия форм взаимодействия, открытости и гибкости в подходах к воспитанию. Отказ от устаревших форматов и внедрение новых, более динамичных и интерактивных методов становятся необходимостью для того, чтобы обеспечить действительно эффективную воспитательную деятельность в вузах. Для улучшения ситуации в российских вузах требуется комплексный подход. Необходимо учитывать интересы и потребности студентов, обеспечивать финансирование воспитательных программ и адаптировать методы работы в соответствии с современными реалиями. Только тогда воспитательная работа может стать полноценной и результативной.

Европейские вузы (такие как University of Central Lancashire Cyprus (UCLan Cyprus), University of Alicante) сталкиваются с рядом специфических проблем, которые существенно влияют на эффективность воспитательной работы и образовательный процесс в целом [3]. Одной из основных трудностей является культурное разнообразие, которое присутствует в большинстве университетов континента. Высокий уровень интернационализации учебных заведений создает уникальную среду, где студенты из разных стран и культур взаи-

модействуют друг с другом. Однако это многообразие также усложняет разработку универсальных подходов к воспитательной работе, так как необходимо учитывать различные культурные, социальные и образовательные контексты. Это разнообразие может привести к недопониманию и конфликтам, если воспитательные инициативы не будут адаптированы к потребностям и ожиданиям всех студентов. Кроме того, европейские вузам часто приходится находить баланс между академической свободой и воспитательными задачами. С одной стороны, университеты стремятся обеспечить своим студентам возможность свободно выражать свои мысли и идеи, что является ключевым аспектом академической жизни. С другой стороны, существует необходимость формировать определенные ценности и компетенции, отвечающие современным требованиям общества и рынка труда. Эта дилемма порождает сложности в реализации воспитательных программ, поскольку уважение к индивидуальной свободе может препятствовать внедрению стандартов и норм, необходимых для формирования гражданской ответственности и культурной идентичности студентов.

Фрагментация воспитательной работы также представляет собой значительную проблему для многих европейских вузов. В ряде стран отсутствует системный подход к организации воспитательной деятельности на уровне высшего образования, что приводит к распыленности усилий и отсутствию последовательности в программе. В результате, студентам может не хватать целостной образовательной среды, которая всесторонне поддерживала бы их развитие.

Тем не менее, для решения этих проблем необходимо внедрение более комплексного и инклюзивного подхода к воспитательной работе. Университеты могут рассматривать создание междисциплинарных программ и инициатив, которые учитывали бы культурное разнообразие студентов, а также предлагают площадки для обмена мнениями и опытом. Улучшение сотрудничества

между различными образовательными учреждениями и внедрение лучших практик помогут развить единые стандарты воспитательной работы, которые будут адаптированы к современным вызовам. Таким образом, для повышения эффективности воспитательной работы в европейских вузах важна разработка гибкой, многогранной и инклюзивной модели, которая будет учитывать все существующие сложности и потребности студентов.

Интеграция воспитательной работы в учебный процесс представляет собой важнейшую задачу, направленную на комплексное развитие студентов в условиях современного образовательного пространства. Для достижения этой цели необходимо обратить внимание на разработку междисциплинарных курсов, которые объединяют профессиональные и воспитательные компоненты. Такие курсы способны создавать синергию между различными областями знаний, что не только углубляет понимание материала, но и способствует формированию у студентов более широкой картины мира. Совместное изучение профессиональных дисциплин и воспитательных тем позволяет студентам не только осваивать узкопрофильные навыки, но и развивать социальную ответственность, критическое мышление и этические принципы, что становится все более актуальным в условиях глобализации и стремительных изменений в обществе.

Важным аспектом интеграции воспитательной работы является включение в учебные программы проектов, которые направлены на решение социальных проблем. Такой подход помогает студентам не просто осваивать теоретические знания, но и применять их на практике, взаимодействуя с реальными вызовами, стоящими перед обществом. Участие в таких проектах развивает у студентов чувство гражданской ответственности, навыки командной работы и способность к активному решению проблем. Это тоже помогает укрепить связь между учебным процессом и жизненной практикой, делает образование более насыщенным и значимым.

Как показали многочисленные исследования, методы проблемного обучения (решение кейсов, ситуаций, споров и дискуссий) способствуют активному вовлечению студентов университетов в процесс обучения, побуждая их анализировать ситуации, принимать решения и оценивать результаты своих действий. Это не только развивает их аналитические способности, но и помогает сформировать более глубокое понимание социального контекста, в котором они живут и работают, а также осознать ценности, которые они будут отстаивать в будущем.

Интеграция воспитательной работы в учебный процесс – это комплексный и продуманный подход, который бы учитывал разнообразие образовательных методов и программ. Путем создания междисциплинарных курсов, реализации проектов, направленных на социальные изменения, и применения активных методов учебы, учебные

заведения могут существенно повысить качество образования, сделав его более актуальным, прозрачным и способствующим развитию ответственной и активной гражданской позиции у студентов.

Адаптация к цифровой среде становится важным аспектом модернизации воспитательной работы в учебных заведениях, открывая новые горизонты для взаимодействия между студентами, преподавателями и образовательными учреждениями. Современные технологии предоставляют уникальные возможности для создания онлайн-платформ, которые могут эффективно интегрировать различные воспитательные проекты и мероприятия. Эти платформы не только позволяют организовать разнообразные активности, такие как семинары, мастер-классы и дискуссии, но и обеспечивают легкий доступ к ним для студентов, независимо от их географического расположения. Таким образом, обучающиеся вузов могут участвовать в воспитательных инициативах из любой точки мира, что способствует расширению их кругозора и вовлечению в обсуждение актуальных социальных и культурных тем. А разработка интерактивных онлайн-курсов по различным аспектам личностного развития является важным шагом к адаптации образовательного процесса к новым условиям. Эти курсы могут охватывать широкий спектр тем, включая психолого-педагогические аспекты, навыки коммуникации, управление временем и развитие лидерских качеств. Интерактивные форматы обучения позволяют студентам не только получать знания, но и активно участвовать в процессе, что способствует лучшему усвоению информации и формированию практических навыков. Такой подход позволяет создать более эмоционально насыщенную и вовлеченную образовательную среду, что особенно важно в условиях, когда студенты могут испытывать чувство изоляции при обучении в удаленном формате.

Использование социальных медиа и мобильных приложений для вовлечения студентов в воспитательную работу также открывает новые возможности для коммуникации и взаимодействия. Социальные сети становятся мощным инструментом для создания сообществ, в которых студенты могут обмениваться опытом, поддерживать друг друга и обсуждать вопросы, касающиеся их личностного и профессионального развития. Через такие платформы учебные заведения могут более эффективно доносить информацию о воспитательных инициативах, а также осуществлять обратную связь, прислушиваясь к мнениям студентов и учитывая их интересы. Инновационные решения, предлагаемые технологиями, не только облегчают доступ к воспитательным программам, но и формируют активное и вовлеченное сообщество, в котором студенты могут развиваться, обмениваться информацией и работать над улучшением различных аспектов своей личности и социальной ответственности.

Индивидуализация воспитательной работы становится важным аспектом современного об-

разования, учитывающим уникальные потребности и интересы каждого студента. Внедрение системы наставничества (в Европе – тьюторства) открывает новые горизонты для индивидуального сопровождения в процессе личностного развития. Тьюторы могут служить связующим звеном между студентами и учебным процессом, предоставляя необходимую поддержку и руководство в освоении как академических, так и воспитательных аспектов [4]. Этот подход позволяет создать более глубокие и доверительные отношения между студентами и преподавателями, что в свою очередь способствует более полному выявлению потенциала каждого студента.

Разработка гибких программ воспитательной работы представляет собой следующий шаг на пути к индивидуализации. Такие программы предоставляют студентам возможность самостоятельно выбирать направления и формы участия в воспитательных мероприятиях. Это не только увеличивает уровень вовлеченности, но и позволяет каждому студенту настроить свое обучение в соответствии с личными интересами и жизненными обстоятельствами. Таким образом, воспитательная работа становится более актуальной, значимой и направленной на потребности конкретных групп обучающихся по программам высшего образования.

Создание персонализированных траекторий развития soft-skills также играет ключевую роль в индивидуализации воспитательной работы. В рамках учебного процесса важно не просто обучать студентов жестким знаниям, но и развивать их мягкие навыки, такие как коммуникация, работа в команде, критическое мышление и эмоциональный интеллект [2]. Персонализированный подход позволяет каждому студенту сосредоточиться на тех аспектах своего развития, которые наиболее актуальны для них, будь то улучшение навыков общения, управление временем или развитие лидерских качеств. Это может быть реализовано через специальные курсы, тренинги и проекты, адаптированные под индивидуальные потребности и цели студенческого сообщества.

Обращая внимание на проблему индивидуализации воспитательной работы, мы приходим к выводу, что она формирует более целостный и глубокий подход к обучению, который не только отвечает академическим требованиям, но и способствует персональному росту студентов. Этот процесс требует активного участия всех участников образовательного процесса и предполагает создание среды, в которой каждый студент сможет реализовать свой потенциал, развивать важные навыки и формировать свою идентичность в современных условиях. Таким образом, воспитательная работа становится неотъемлемой частью образования, ориентированной на построение гармоничного и всесторонне развитого человека.

Повышение мотивации студентов становится одной из ключевых задач современного образовательного процесса, поскольку именно заинтересо-

ванность и активное участие студентов образовательных организаций высшего образования определяют успешность воспитательной работы. Один из эффективных способов достижения этой цели заключается в привлечении студентов к планированию и организации воспитательных мероприятий. Когда студенты имеют возможность не только участвовать, но и активно влиять на содержание и формат мероприятий, они чувствуют себя значимыми и ценными членами учебного сообщества. Такое вовлечение способствует развитию у студентов чувства ответственности и лидерских качеств, а также создает атмосферу сотрудничества, в которой каждый может внести свой вклад и выразить свои идеи.

Актуально использование геймификации и соревновательных элементов в воспитательной работе, ведь они представляют собой оригинальные подходы к повышению мотивации. Внедрение игровых механик в образовательный процесс делает его более динамичным и интересным для студентов. Геймификация может включать викторины, командные соревнования и другие активности, которые не только развлекают, но и обучают. Соревновательный элемент мотивирует студентов проявлять активность, улучшать свои навыки и достигать новых высот [5]. Эти стратегии реализуют различные аспекты личности студентов, помогая им находить увлечения и строить дружеские отношения в процессе обучения.

Создание системы поощрений и признания достижений студентов в области личностного развития и социальной активности также играет важную роль в мотивации. Признание усилий и успехов студентов, будь то через сертификаты, награды или публичные поздравления, создает положительный имидж как для самих студентов, так и для учебного заведения. Это не только подчеркивает ценность личностного развития и социальной ответственности, но и способствует формированию здоровой конкуренции и стремления к самосовершенствованию. Студенты, чьи достижения отмечаются и поощряются, больше уверены в своих силах и интересуются дополнительными возможностями для роста и участия в жизни университета.

Создание среды (в Европе – пространства, комьюнити), способствующей повышению мотивации студентов, является важной составляющей современного образования. Интеграция активного участия студентов в организацию мероприятий, использование игровых элементов и внедрение систем признания достижений не только способствует развитию навыков и качеств, необходимых в современном мире, но и создает атмосферу поддержки, что делает обучающий процесс более насыщенным и удовлетворяющим. Это в свою очередь повышает общую эффективность воспитательной работы и способствует формированию активной и ответственной гражданской позиции у студентов.

Совершенствование оценки эффективности воспитательной работы представляет собой важ-

ный этап на пути к повышению качества образования и улучшению школьной и университетской среды. В условиях современных вызовов и стремительных изменений в образовательной сфере необходимо разработать комплексную систему показателей, которая позволит адекватно оценивать результаты и воздействие воспитательной деятельности. Такой подход не только поможет выявить сильные и слабые стороны существующих программ, но и позволит соотнести их с актуальными потребностями студентов и общества в целом. Подход к оценке должен быть многогранным и учитывать как количественные, так и качественные характеристики, что создаст более полное представление о ситуации.

Регулярный мониторинг и анализ результатов воспитательной деятельности становятся неотъемлемой частью этого процесса. Систематическое отслеживание результатов позволяет не просто констатировать текущую ситуацию, но и оперативно вносить коррективы в программы и мероприятия, реагируя на изменения в предпочтениях и интересах студентов. Такой процесс стратегического управления повышает гибкость воспитательной работы и обеспечивает ее актуальность, что особенно важно в эпоху быстрого развития технологий и изменений в социальной структуре. Мониторинг помогает выявить успешные практики, которые можно тиражировать, а также зоны, требующие дополнительного внимания и доработки.

Для повышения качества оценки эффективности воспитательной работы необходимо использовать современные методы анализа, такие как портфолио достижений и «360-градусная обратная связь» [3]. Портфолио позволяет студентам собрать и продемонстрировать свои достижения в различных областях, включая личностное развитие, участие в социальных инициативах и активностях. Это не только способствует рефлексии, но и формирует культуру самооценивания и ответственности за собственный рост (например, использование «360-градусной обратной связи», которая включает мнения коллег, преподавателей и студентов, создает многослойный подход к оценке, обеспечивая более объективное и всестороннее понимание результатов воспитательной работы). Эта методология способствует компетентностному развитию, поскольку помогает выявлять области для улучшения и подчеркивать успехи.

При совершенствовании оценки эффективности воспитательной работы требуется внедрение комплексного и системного подхода. Разработка четких индикаторов, регулярный мониторинг и применение современных методов оценки создают условия для качественного улучшения образовательной среды. Так, можно достигнуть гармоничного сочетания академического и воспитательного аспектов образования, что в конечном итоге будет способствовать всестороннему развитию студентов и формированию активных и ответственных членов общества. Единая система оцен-

ки, основанная на современных подходах, направлена на выявление потенциала каждого студента и создание условий для его реализации, что является основой для успешного формирования образовательной структуры нового типа [2].

Реализация воспитательной работы в рамках учебного процесса в университетах России и Европы сталкивается с рядом общих и специфических проблем. Ключевыми вызовами являются интеграция воспитательных компонентов в учебные курсы, адаптация к цифровой среде, индивидуализация подходов, повышение мотивации студентов и оценка эффективности воспитательной деятельности.

Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий модернизацию нормативно-правовой базы, внедрение инновационных методов и технологий, повышение квалификации преподавателей в области воспитательной работы, а также усиление сотрудничества между вузами, работодателями и общественными организациями.

Важно отметить, что успешная реализация воспитательной работы в современных условиях требует гибкости, постоянного обновления подходов и учета культурного разнообразия студенческой среды. Обмен опытом между российскими и европейскими вузами может способствовать развитию более эффективных моделей воспитательной работы, отвечающих вызовам XXI века.

В перспективе необходимо продолжить исследование в области воспитательной работы в высшем образовании, уделяя особое внимание разработке инновационных методик, адаптированных к меняющимся потребностям студентов и общества в целом.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
2. Bologna Process and European Higher Education Area. (2021). Retrieved from <http://www.ehea.info/> (дата обращения 02.09.2024).
3. European Commission. (2021). The European Education Area. Retrieved from https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/european-education-area_en (дата обращения 02.09.2024).
4. Куликова С.В. Профессиональное самоопределение как фактор, влияющий на формирование профессиональных компетенций выпускника вуза [Текст] / С.В. Куликова // Агротранспортная политика России. – 2014. – № 5 (29). – С. 60–64.
5. Якобчук Л.И. Воспитание глазами молодежи [Текст] / Л.И. Якобчук // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2014. – С. 252–256.

SYSTEMATIZATION OF FORMS OF EDUCATIONAL WORK IN RUSSIAN AND EUROPEAN UNIVERSITIES: ASPECTS OF IDENTIFYING AREAS OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS

Isaev V.O.

Nevinnomyssk Humanitarian and Technical Institute

This scientific article considers the actual problems of educational work realization within the educational process in higher educational institutions of Russia and European countries, such as Cyprus, Spain, Italy. The study is based on the analysis of current trends in modern education, regulatory legal documents and practical experience of universities. The article pays special attention to the comparative analysis of approaches to educational work in Russian and European educational organizations of higher education. The study reveals both general problems and specific features of each region. It also considers possible ways of solving the identified problems, as well as strategic perspectives for the development of educational work in higher education, which can contribute to the improvement of the quality of the educational process and social adaptation of students.

Keywords: educational work; higher education; educational process; Russia; Europe; modern approaches.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" of 29.12.2012 N 273-FZ (latest revision).
2. Bologna Process and European Higher Education Area. (2021). Retrieved from <http://www.ehea.info/> (accessed 09/02/2024).
3. European Commission. (2021). The European Education Area. Retrieved from https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/european-education-area_en (accessed 09/02/2024).
4. Kulikova S.V. Professional self-determination as a factor influencing the formation of professional competencies of a university graduate [Text] / S.V. Kulikova // Agro-food policy of Russia. – 2014. – No. 5 (29). – P. 60–64.
5. Yakobyuk L.I. Education through the eyes of youth [Text] / L.I. Yakobyuk // Problems of formation of value guidelines in education of rural youth: collection of materials of the International scientific and practical conference. – Tyumen, 2014. – P. 252–256.

Повышение эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий

Конколь Марина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет)
E-mail: m.konkol@my.mgimo.ru

Амирханова Карина Муратовна,

старший преподаватель, кафедра европейских языков и культур, Высшая школа иностранных языков и перевода, Институт международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: Karmiran@kpfu.ru

Фазлыева Зульфия Ханифовна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра контрастивной лингвистики, Высшая школа русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: FazlZulfia@kpfu.ru

Бакшеев Андрей Иванович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России
E-mail: baksh-ai@yandex.ru

Погосова Екатерина Борисовна.

старший преподаватель, кафедра инженерной графики и компьютерного моделирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)»
E-mail: 89857722223@mail.ru

В статье освещаются вопросы повышения эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий в условиях развития информационного общества. Обоснована актуальность внедрения инновационных педагогических технологий в высшей школе в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов сферы информационных технологий. Описаны общие тенденции развития высшей школы в современных условиях, важнейшей из которых выступает цифровая трансформация высшего образования. Раскрыты содержание понятия «информационные технологии», профессиональный профиль специалиста сферы информационных технологий, а также информационно-коммуникативные компетенции как критерий качества обучения в высшей школе. Показано, что пути повышения эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий связаны с реализацией инновационных информационно-коммуникативных и электронно-цифровых педагогических технологий в высшей школе. К таким педагогическим технологиям относятся дистанционные технологии, технологии смешанного обучения, приемы и методы интерактивного обучения, педагогические технологии, направленные на формирование конструктивных моделей поведения в различных учебно-профессиональных ситуациях.

Ключевые слова: информационное общество, информация, высшее образование, цифровая трансформация высшего образования, информационные технологии, информационно-коммуникативные компетенции.

Система высшей школы играет важную роль в развитии современного информационного общества, основой в котором выступают информация и информационные технологии. Сегодня общественные, экономические и производственные системы функционируют в качестве глобальных информационных систем, что обусловлено становлением электронного государства, информационной экономики, цифровых рынков, электронных социальных, производственных и финансовых сетей [5]. Приоритетными для информационного общества становятся информация и знания, наукоемкие технологии и информационные продукты, в сфере развития производственных отношений – «автоматизация и роботизация (интеллектуализация) всех видов производственных процессов» [9, с. 13]. В высшей школе сегодня происходят интенсивные процессы цифровой трансформации образования, накопление и распространение педагогического опыта использования информационно-коммуникативных и электронно-цифровых технологий. Высшая школа выступает основным образовательным ресурсом подготовки кадрового потенциала для развития цифровой экономики и высокотехнологичного производства с использованием информационных технологий и технологий искусственного интеллекта. Меняется и общественный запрос к профессиональной подготовке кадров для сферы информационных технологий (ИТ).

Информатизация общественных отношений обусловила «стремительное развитие отрасли ИТ, появление большого числа компаний, занимающихся производством, продажей, сопровождением вычислительной техники, ее комплектующих, программных продуктов, услуг» [4, с. 20]. В настоящее время стоит острая необходимость «в разработке и реализации комплекса мер, которые позволили бы не только увеличить количество специалистов для сферы ИТ, но и повысить качество их подготовки» [4, с. 20]. В связи с этим требования к организационно-педагогическим и образовательным технологиям высшего профессионального образования, к уровню подготовки специалистов в сфере информационных технологий меняются. Актуальными становятся вопросы повышения эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий.

Основные направления повышения эффективности работы вузов в процессе подготовки кадров для сферы информационных технологий, прежде всего, опираются на общие тенденции развития

современной высшей школы во всем мире. Современное высшее образование в последние десятилетия характеризуется «увеличением объема бюджетных вложений, что считается условием успешного и устойчивого развития национальной экономики» [10, с. 63]. Общие тенденции развития высшей школы проявляют себя в том, что «увеличивается число студентов и преподавателей высшей школы, расширяется компьютеризация, нарастает дифференциация по качеству обучения, развивается система непрерывного образования, предусматривающая постоянное повышение квалификации и возможность переобучения, развивается дистанционное обучение, возрастает роль мировой образовательной миграции» [10, с. 63]. Важной тенденцией развития высшей школы является ее цифровая трансформация, суть которой заключается в создании новых моделей образовательной деятельности вузов на основе широкого внедрения цифровых технологий (ЦТ). В основе цифровой трансформации высшего образования лежит интеграция «новых высокорезультативных педагогических практик, которые успешно реализуются в цифровой образовательной среде и опираются на использование ЦТ» [9, с. 30], а также «достижение необходимых образовательных результатов и движение к персонализации образовательного процесса на основе использования ЦТ» [9, с. 30]. Данные тенденции определяют и пути повышения эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий.

Сегодня содержание высшего профессионального образования, его педагогические формы и методы опираются на компетентностно-ориентированную парадигму высшей школы, которая задает и критерии качества высшего образования в виде профессиональных компетенций будущего специалиста. Приоритетной задачей высшей школы в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий выступает достижение высокого уровня информационно-коммуникативных компетенций. Данное понятие предполагает описание сути информационных технологий и профиля специалиста сферы ИТ.

Информационные технологии представляются «системой методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, обработки, анализа, выдачи данных, информации и знаний на основе применения аппаратных и программных средств в соответствии с требованиями, предъявляемыми пользователями [7, с. 13]. Специалист в сфере ИТ (или ИТ-специалист) – это «работник, имеющий образование соответствующего уровня и направления, осуществляющий в рамках своей профессиональной деятельности целенаправленное и согласованное использование технических средств информатизации и/или программных средств и систем» [4, с. 20]. Предмет труда специалистов в сфере ИТ разнообразен, поскольку в него входят знаковые системы, комплектующие компьютерной техники, готовые программные и аппаратные реше-

ния, а также люди. Средствами труда специалиста в сфере ИТ «в основном являются его интеллектуальные способности, профессиональные знания и умения, а также специальные инструменты, программное обеспечение компьютерной техники» [4, с. 23]. Информационно-коммуникативные компетенции представляют собой «профессионально-значимое интегративное качество личности, характеризующее умение самостоятельно искать, отбирать нужную информацию, анализировать и представлять ее» [3, с. 817]. Информационно-коммуникативная компетентность включает ряд профессиональных умений, навыков и способностей, интегрирующих «ИТ-знания и личные качества в более общую способность действовать в пространстве информационных ресурсов Интернет» [3, с. 817]. Информационно-коммуникативная компетентность рассматривается как неотъемлемая структурная составляющая профессиональной компетенции специалиста сферы информационных технологий и означает его способность удовлетворять информационные потребности в профессиональной сфере.

Пути повышения эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий связаны с реализацией инновационных информационно-коммуникативных и электронно-цифровых педагогических технологий в высшей школе. В настоящее время в развитии процесса цифровизации высшей школы имеют место следующие тенденции: «формирование системы непрерывного и открытого образования как универсальной формы деятельности, направленной на постоянное развитие личности в течение всей жизни; создание единого информационного образовательного пространства; активное внедрение новых средств и методов обучения, ориентированных на использование информационных технологий; синтез средств и методов традиционного и компьютерного образования; создание системы опережающего образования» [1, с. 66]. Цифровая трансформация высшей школы привела к развитию дистанционного образования, которое имеет ряд преимуществ и ограничений. Технологии дистанционного обучения – это «технологии обучения, внедряемые, как правило, с использованием информационных и телекоммуникационных сетей с удаленным взаимодействием» [1, с. 74]. Основным преимуществом дистанционного образования является «возможность его получения в любом месте, независимо от нахождения студента, что особенно актуально для больших по территории стран» [10, с. 39]. Другим преимуществом является психологическая комфортность процесса обучения, снижение действия ряда стрессовых факторов обучения, возможность гибкой адаптации организации образовательного процесса [8]. Обнаружены и ряд проблем дистанционного образования, к которым относятся снижение интенсивности эмоционального взаимодействия субъектов обучения, возможностей реализации ряда воспитательных

практик в отношении студентов, необходимость самоконтроля и самодисциплины студентов в процессе обучения [2]. Таким образом, дистанционное обучение будущих специалистов сферы информационных технологий, с одной стороны повышает эффективность образования по критерию его доступности, с другой – снижает качество образования по критерию реализации воспитательного и эмоционального воздействия в системе взаимодействия между субъектами образования. В высшей школе в настоящее время активно используются технологии дистанционного и смешанного обучения, интегрирующего различные формы и методы дистанционного и традиционного обучения [6]. В образовательной практике вузов инновационные формы обучения студентов как будущих специалистов для сферы ИТ постоянно изменяются в соответствие с меняющимися техническим, информационно-коммуникационным и методическим условиям их организации.

В связи с цифровой трансформацией высшего образования в современной образовательной практике в высшей школе широко используются приемы и методы интерактивного обучения, которые показали свою эффективность в достижении образовательных результатов. Одним из эффективных методов интерактивного обучения является проектное обучение как наиболее ориентированное «на развитие критического мышления, активно-познавательных, креативно-творческих навыков обучающихся, умений ориентироваться в современном информационном пространстве и самостоятельно конструировать свои знания» [1, с. 65–66]. В процессе профессиональной подготовки будущих ИТ-специалистов обоснована эффективность «педагогических технологий и методов, направленных на формирование конструктивных моделей поведения в различных учебно-профессиональных ситуациях» [4, с. 83]. Формирование подобных моделей поведения опирается на субъектный опыт учебно-профессиональной деятельности будущих ИТ-специалистов, то есть «опыт поведения в различных учебно-профессиональных ситуациях через постановку целей, выработку программ действий и их реализацию, оценку результатов собственной деятельности в различных ситуациях при решении разнообразных учебно-профессиональных задач» [4, с. 83].

Таким образом, к современному вузу сегодня предъявляются новые требования, связанные с цифровой трансформацией общества, с развитием цифровой экономики и высокотехнологичного производства, с растущей потребностью в высокопрофессиональных кадрах сферы информационных технологий. Повышается роль информации, информационных технологий и информационно-коммуникативной компетентности в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере информационных технологий. Повышение эффективности работы вузов в направлении подготовки кадров для сферы информационных технологий связано с циф-

ровой трансформацией высшего образования, с реализацией инновационных информационно-коммуникативных и электронно-цифровых педагогических технологий в высшей школе.

Литература

1. Богачев А.Н., Ворожейкина А.В. Инновационные процессы в образовании: учебное пособие. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. – 121 с.
2. Иванова М.М., Гордиенко О.Н., Харлова Е.В. Правовое регулирование образования в процессе дистанционного обучения студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – Т. 74. № 1. – С. 92–95.
3. Клименко Е.И. Информационно-коммуникативная компетенция – ключевое понятие современного образования // Молодой ученый. – 2015. – № 22 (102). – С. 816–818.
4. Карелова Р.А. Формирование профессиональной мобильности будущих ИТ-специалистов в процессе становления субъектного опыта учебно-профессиональной деятельности: дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Екатеринбург, 2017. – 183 с.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Кучково поле, 2023. – 464 с.
6. Обучение в высшей школе: возможности современных образовательных технологий: учебно-методическое пособие / Е.Ф. Зачиняева, В.В. Кравцов, Н.Н. Савельева, А.Н. Сазонова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2020. – 156 с.
7. Румянцева Е.Л. Информационные технологии: учеб. пособие / Е.Л. Румянцева, В.В. Слюсарь; под ред. проф. Л.Г. Гагариной. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. 256 с.
8. Хохлова М.Г., Хохлов И.И. Мировые тенденции в развитии образования // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 6. – С. 85–94
9. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
10. Эбзеева Ю.Н. Международный рейтинг современного университета как механизм управления развитием образовательной системы: дис. ... доктора социологических наук: 5.4.7. – Санкт-Петербург, 2023. – 287 с.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN TRAINING PERSONNEL FOR THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Konkol M.M., Amirkhanova K.M., Fazlyeva Z.Kh., Baksheev A.I., Pogosova E.B. Moscow State Institute of International Relations (University), Kazan Volga Region) Federal University, Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky of the Ministry of Health of the Russian Federation, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)

The article covers the issues of improving the efficiency of higher education institutions in training personnel for the field of information technology in the context of the development of the information society. The relevance of introducing innovative pedagogical technologies in higher education in the process of professional training of future specialists in the field of information technology is substantiated. The general trends in the development of higher education in modern conditions are described, the most important of which is the digital transformation of higher education. The content of the concept of "information technology", the professional profile of a specialist in the field of information technology, as well as information and communication competencies as a criterion for the quality of education in higher education are disclosed. It is shown that the ways to improve the efficiency of higher education institutions in training personnel for the field of information technology are associated with the implementation of innovative information and communication and electronic-digital pedagogical technologies in higher education. Such pedagogical technologies include distance technologies, blended learning technologies, interactive learning techniques and methods, pedagogical technologies aimed at forming constructive models of behavior in various educational and professional situations.

Keywords: information society, information, higher education, digital transformation of higher education, information technology, information and communication competencies.

References

1. Bogachev A.N., Vorozheykina A.V. Innovative processes in education: a tutorial. – Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, 2022. – 121 p.
2. Ivanova M.M., Gordienko O.N., Kharlova E.V. Legal regulation of education in the process of distance learning of university students // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – Vol. 74. No. 1. – P. 92–95.
3. Klimentko E.I. Information and communicative competence is a key concept of modern education // Young scientist. – 2015. – No. 22 (102). – P. 816–818.
4. Karelova R.A. Formation of professional mobility of future IT specialists in the process of formation of subjective experience of educational and professional activity: dis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.08. – Ekaterinburg, 2017. – 183 p.
5. McLuhan M. Understanding media: external extensions of man. – M.: Kuchkovo pole, 2023. – 464 p.
6. Education in higher education: possibilities of modern educational technologies: teaching aid / E.F. Zachinyaeva, V.V. Kravtsov, N.N. Savelyeva, A.N. Sazonova. – Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern Federal University, 2020. – 156 p.
7. Rummyantseva E.L. Information technologies: textbook / E.L. Rummyantseva, V.V. Slyusar; edited by prof. L.G. Gagarina. – M.: ID "FORUM": INFRA-M, 2013. – 256 p.
8. Khokhlova M.G., Khokhlov I.I. Global trends in the development of education // World Economy and International Relations. – 2014. – No. 6. – P. 85–94.
9. Difficulties and prospects of digital transformation of education / A. Yu. Uvarov, E. Gable, I.V. Dvoretzkaya et al.; edited by A. Yu. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – 343 p.
10. Ebzeeva Yu.N. International ranking of a modern university as a mechanism for managing the development of an educational system: dis. ... doctor of sociological sciences: 5.4.7. – Saint Petersburg, 2023. – 287 p.

Педагогические стратегии обучения студентов позитивной психологии: аспекты содействия планирования карьеры

Ли Вэйвэй,

старший преподаватель Чанчуньского университета Гуанхуа
E-mail: liweiwei@ghu.edu.cn

В статье рассматриваются возможности обучения студентов психологии позитивного мышления с целью содействия в планировании их карьеры. Сначала даётся краткое описание позитивной психологии и раскрываются её преимущества, такие как повышение уверенности студентов в себе и своих силах, решение или минимизация их психологических проблем, а также увеличение их конкурентоспособности на рынке труда. Существуют различные стратегии внедрения позитивного мышления в образовательный процесс. В статье раскрыты следующие стратегии: проведение профориентационных занятий; консультирование по вопросам создания резюме, прохождения собеседований и другим аспектам поиска работы; создание и поддержание работы центров психологической поддержки студентов; групповые психологические тренинги; обучение студентов долгосрочному карьерному планированию. По итогам статьи даны практические рекомендации по внедрению перечисленных выше стратегий в образовательную деятельность высшего учебного заведения.

Ключевые слова: позитивная психология, планирование карьеры, студенты вузов, высшее образование, перспективы трудоустройства, коммуникативные навыки, обучение студентов, уверенность в себе, поиск работы.

Введение

Актуальность работы. В условиях командно-административной экономики всем выпускникам вузов были гарантированы рабочие места благодаря существованию системы обязательного государственного распределения. Однако, в наши дни они должны искать рабочее место самостоятельно. Это даёт им большую возможность для выбора, но также и возлагает на них большую ответственность, ведь теперь они должны заниматься повышением собственной конкурентоспособности на рынке труда на протяжении всего образовательного процесса. Высшие учебные заведения также должны помогать студентам овладевать необходимыми компетенциями, и не только: важно также воспитание у студентов определённых личностных качеств, включая уверенность в себе, оптимистичный взгляд на жизнь и так далее. Для этого важно овладение определённым мышлением в рамках позитивной психологии.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть процесс обучения студентов позитивному мировоззрению с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Для достижения цели важно выполнить следующие задачи:

1. Дать определение и характеристику понятия «позитивная психология».
2. Рассмотреть основные преимущества использования позитивной психологии при помощи студентам вузов в планировании карьеры.
3. Раскрыть основные стратегии применения позитивной психологии в образовательной системе и возможности их эффективного внедрения.

Практическая значимость. Полученные результаты можно использовать в рамках системы высшего образования на занятиях по профориентации, а также на других занятиях обязательного или факультативного характера. Это поможет повысить конкурентоспособность студентов на рынке труда.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использованы следующие методы:

1. Изучение теоретических источников.
2. Наблюдение и анализ.

Материалы статьи основаны на результатах исследований китайских учёных. Большинство из них проводилось на базе китайских вузов и посвящены повышению конкурентоспособности

Социально-научный проект Департамента образования провинции Цзилинь: Групповое интервенционное исследование компетенций студентов вуза в области управления карьерой с точки зрения позитивной психологии. Номер проекта: JJKH20241630SK

студентов на рынке труда в аспекте позитивной психологии.

Результаты и обсуждение

Позитивная психология представляет собой направление современной психологии, которое фокусируется на улучшении личного и общественного благополучия, а также занимается исследованием положительных аспектов человеческой психики, внутренних ресурсов индивида и различных составляющих его внешнего окружения.

Основателем позитивной психологии как академической области считается американский психолог Мартин Селигман. Он доказал, что позитивный взгляд на мир помогает в обучении, в работе с людьми, в отстаивании собственной точки зрения, а также во многих других аспектах жизни человека. Он и его последователи изучали несколько аспектов позитивной психологии, а именно положительные эмоции и субъективное ощущение счастья; позитивные черты характера человека и социальные структуры, которые способствуют повышению уверенности в себе индивида и его личностному развитию. Если говорить о теме статьи, то Мартин Селигман доказал положительное влияние позитивного мышления на работу менеджера по продажам страхованию жизни, а также на шансы абитуриентов к поступлению в престижные вузы США [5, с. 52].

Обучение студентов высших учебных заведений планированию карьеры (то есть, планированию своей будущей профессиональной деятельности начиная от профориентации и поиска первой работы по специальности заканчивая построением плана профессионального развития в компании) настоятельно рекомендуется проводить с использованием позитивной психологии [3, с. 90]. Это имеет ряд преимуществ, которые будут перечислены ниже в тексте настоящей статьи.

Во-первых, позитивная психология помогает студентам поверить в себя и в свой потенциал в достижении намеченных целей. На многих студентов давит современная экономическая ситуация, когда сложно понять реальные потребности рынка труда (которые постоянно меняются), а также когда существует конкуренция за хорошие должности с высокой оплатой. Кроме того, студенты не всегда обладают достоверными данными, поэтому многие сведения доходят до них в преувеличенном виде, следовательно, они начинают бояться ситуации в большей степени, чем она того заслуживает.

Всё это у студентов серьезные опасения по поводу своего трудоустройства после окончания учебы. Некоторые из них заранее снижают требования к будущему рабочему месту и оплате труда, даже не попытавшись найти работу согласно своим устремлениям и квалификации. Другие делают несколько попыток, после чего быстро сдаются в случае, если попытки оказались неудачными. Часто это не реальная предосторожность, но след-

ствие недостаточной веры в себя у студентов. Позитивное мышление поможет им понять свои достоинства и преимущества, а также с большей вероятностью наметить правильные и объективные карьерные цели, а также быстрее и эффективнее достичь задуманного [2, с. 99].

Во-вторых, позитивная психология повышает конкурентоспособность студентов на рынке труда. Согласно исследованиям Гун Циньхао из Тяньцзинского университета, а также согласно работам многих других китайских и зарубежных учёных, если на одно рабочее место претендует несколько кандидатов, то шансы получить предложение о работе больше у того, кто верит в собственные силы и демонстрирует больше оптимизма. В особенности это относится к начинающим специалистам, у которых нет опыта работы (или же этот опыт минимален), и которые не обладают реальными преимуществами перед большим количеством других кандидатов [9, с. 194].

В-третьих, позитивная психология поможет решить или же минимизировать различные психологические проблемы и трудности студентов. Так, необходимое мышление снижает тревожность по поводу будущего; кроме того, если студенты действительно начнут мыслить по-новому, то первые результаты будут заметны уже через некоторое время. Они могут проявляться в отношениях с семьёй и друзьями, в учебной, спортивной и творческой деятельности и так далее [6, с. 33].

Важно уточнить, что любой человек может притворяться позитивным ради достижения определённой цели, однако, в реальности не являться таковым. Преподавателям не нужно ограничиваться обучению студентов внешним признакам человека, который мыслит согласно позитивной психологии; им следует также прилагать все возможные усилия к изменению мировоззрения студентов. Для имитации уверенности требуется постоянный самоконтроль и приложение значительных усилий, тогда как те молодые люди и девушки, кто мыслит по-настоящему позитивно, сумеют демонстрировать подобное поведение максимально естественно и органично, а также на протяжении длительного периода времени [1, с. 97].

Стратегии применения позитивной психологии в образовательном процессе высшего учебного заведения включают в себя [7, с. 135]:

1. Проведение профориентационных занятий.
2. Консультирование по вопросам создания резюме, прохождения собеседований и другим аспектам поиска работы.
3. Создание и поддержание работы центров психологической поддержки студентов.
4. Групповые психологические тренинги.
5. Обучение студентов долгосрочному карьерному планированию.

В рамках таблицы 1 приведены все эти стратегии. Помимо их перечисления, также дана характеристика каждой из них, а также раскрытия наилучшей их реализации в контексте позитивной психологии.

Таблица 1. Стратегии развития навыков планирования карьеры для студентов вузов в контексте позитивной психологии

Проведение профориентационных занятий.	Не все студенты знают, чем они хотели бы и могли бы заниматься после окончания вуза. Это касается как студентов младших курсов, так и студентов всех последующих этапов обучения. Важно проводить с ними профориентационные тесты, а также обсуждать их результаты и помогать им сформулировать цели относительно желаемого места работы. В процессе профессиональной ориентации студенты должны получить полную свободу своему воображению желаемого будущего: наличие чётко сформулированной мечты позволяет быстрее превратить её в цель, а затем – начать плодотворную работу по её достижению.
Консультирование по вопросам создания резюме, прохождения собеседований и другим аспектам поиска работы.	Студенты должны получить определённую информацию по поводу поиска работы, а также создания собственного бизнеса и так далее. В этом процессе важно подчёркивать имеющиеся возможности, а также не ограничивать мышление студентов внешними обстоятельствами.
Создание и поддержание работы центров психологической поддержки студентов.	Необходимо наличие штатных психологов на базе высшего учебного заведения. Студенты должны иметь возможность бесплатно обращаться к ним по широкому спектру возможных вопросов.
Групповые психологические тренинги.	Кроме индивидуальных консультаций, также следует проводить психологические тренинги для развития позитивного мышления студентов. Это могут быть тренинги, направленные на повышение самооценки, борьбу со страхами, планирование будущего и так далее.
Обучение студентов долгосрочному карьерному планированию.	Многие люди не планируют собственную жизнь на много лет вперёд. Часто это является ошибкой, особенно в такие важные периоды, как начало трудовой карьеры. Важно помочь студентам не только разработать подробный план, но также и научить их вносить коррективы в задуманное с учётом изменяющихся обстоятельств. Таким образом, студенты получают уверенность не только в настоящем, но также и в будущем.

Следовательно, стратегии внедрения обучения позитивной психологии при обучении студентов планированию карьеры достаточно разнообразны. В этом процессе важно следовать нескольким практическим рекомендациям.

Во-первых, следует больший упор делать на выявлении положительных качеств студентов, а также на их сравнение с самими собой в прошлом (к примеру, в период начала обучения в вузе). Если же говорить о точках роста, то необходимо рассказать студентам о том, какой у них имеется потенциал для расширения существующих компетенций и освоения новых, а также как это может помочь им в будущем. Если же говорить о ролевых моделях, то это могут быть выпускники прошлых лет или же успешные люди, оказавшиеся в похожей ситуации в начале карьеры. Тем не менее, не следует избегать излишне частого использования ролевых моделей, чтобы не вызвать ощущения навязчивого сравнения студентов с кем-либо более успешным [4, с. 25].

Во-вторых, следует работать со студентами не только в форме прямого обсуждения их проблем и возможных способов их решения. Многие студенты стесняются прямо говорить или не умеют достаточно хорошо выражать свои мысли и чувства. Кроме того, они могут не совсем правильно интерпретировать слова преподавателя, психолога или карьерного консультанта. Чтобы обойти эти риски, рекомендуется использовать такие формы коммуникации, как арт-терапия, сказкотерапия, ролевые игры и так далее. Это поможет студентам расслабиться и отвлечься от проблемы, а также с большей вероятностью найти то решение, которое больше всего устраивает именно их [8, с. 56].

И, наконец, важно сохранять гибкость и уметь адаптировать положения позитивной психоло-

гии, а также адаптировать изначальную стратегию к особенностям конкретной ситуации. Каждый студент является уникальной личностью со своими отличительными особенностями; кроме того, следует учитывать среду вуза, специфику осваиваемого студентами направления, а также широкий национально-культурный контекст и другие специфические характеристики ситуации. Таким образом, применение настоящих рекомендаций окажется в значительной степени более эффективным.

Заключение

В итоге, можно сделать вывод о значительном влиянии позитивного мышления на успех в планировании карьеры студентов высших учебных заведений, обучающихся согласно различным специальностям и направлениям. Это влияние было подтверждено некоторыми исследованиями, которые проводились как российскими и китайскими, так и зарубежными учёными.

Педагогическая разработка стратегий обучения позитивной психологии играет важную роль в улучшении психологического состояния студентов и в содействии решения некоторых их проблем, относящихся к их профессиональному будущему. Необходимо интегрировать позитивную психологию в систему образования на занятиях, посвящённых планированию карьеры. Это могут быть консультации по профессиональному ориентированию, семинары по составлению резюме, занятия, на которых анализируются тенденции профильного рынка труда и так далее. В этом процессе позитивная психология выглядит органично и рекомендуется к использованию.

Важно также усилить вмешательство высшего учебного заведения в решение психологиче-

ских проблем студентов, а также способствовать развитию грамотной психологической поддержки на базе вуза. Это повысит уверенность студентов в себе и сделает их более здоровыми с психологической точки зрения в целом. Улучшение мировоззрения обучающихся в аспекте позитивной психологии поможет студентам не только в узком смысле планирования карьеры, но также и в широком контексте ситуаций, которые постоянно будут возникать у них на протяжении всей последующей жизни.

Литература

1. Ван Чунмей. Исследование перспектив трудоустройства выпускников высших учебных заведений с точки зрения позитивной психологии // Вестник Аньхойского инженерного университета. – Хуайнань, 2024. – № 7. – С. 90–98
2. Вэнь Вэньхуа. Исследование модели планирования карьеры студентов с точки зрения позитивной психологии // Журнал Второго педагогического университета Чунцина. – Чунцин, 2020. – № 33 (5). – С. 96–100.
3. Вьяльцева О.А. Готовность обучающихся к планированию карьеры и профессиональному росту // Анализ проблем и поиск решений повышения результативности современных научных исследований. – Оренбург, 2020. – С. 86–94.
4. Гун Циньхао. Исследование развития психологических качеств студентов высших учебных заведений при трудоустройстве с точки зрения позитивной психологии // Высшее образование КНР. – Тяньцзинь, 2021. – № 6. – С. 23–29
5. Дегтярева И. И., Дегтярева А.С., Дегтярев С.В. Психология позитивного «образа я» студента образовательного учреждения // Интернаука. – Москва, 2023. – № 28–1 (298). – С. 51–53.
6. Лу Вейбин. Построение системы учебной программы профориентации студентов колледжей с точки зрения позитивной психологии // Современное образование. – Чжоукоу, 2020. – № 1. – С. 30–36
7. Цзян Синьян. Исследование планирования карьеры студентов вуза с точки зрения позитивной психологии // Журнал Цзянсиского электроэнергетического профессионально-технического университета. – Наньчан, 2022. – № 35 (8). – С. 134–136.
8. Цуй Хуэйхуэй. Профессиональная ориентация студентов вузов с точки зрения позитивной психологии // Журнал Тайюаньского профессионально-технического университета. – Тайюань, 2022. – № 8. – С. 55–58.
9. Чжан Сюэци. Анализ профессионального образования студентов вузов с точки зрения позитивной психологии // Think Tank Era. – Гуанчжоу, 2019. – № 6. – С. 194–195.

PEDAGOGICAL STRATEGIES FOR TEACHING STUDENTS POSITIVE PSYCHOLOGY: ASPECTS FOR FACILITATING CAREER PLANNING

Li Weiwei

Changchun Guanghua University

The article talks about different possibilities of teaching students the psychology of positive thinking for effective career planning. There is a brief description of positive psychology in the beginning of the article. The article demonstrates some advantages of positive thinking such as increasing students' self-confidence and their abilities, solving or minimizing their psychological problems, and increasing their competitiveness in the labor market. There are various strategies for introducing positive thinking into the educational process. The article reveals some strategies. It is conducting career guidance classes, consulting on resume creation, interviewing, and other aspects of job search, creating and maintaining student psychological support centers, group psychological trainings, teaching students long-term career planning. There are some practical recommendations about possibilities of improving current situation.

Keywords: positive psychology, career planning, university students, higher education, employment prospects, communication skills, student teaching, self-confidence, job search.

References

1. Wang Chongmei. A Study on the Employment Prospects of Higher Education Graduates from the Perspective of Positive Psychology // Bulletin of Anhui Engineering University. – Huainan, 2024. – No. 7. – P. 90–98
2. Wen Wenhua. A Study on the Model of Students' Career Planning from the Perspective of Positive Psychology // Journal of Chongqing Second Normal University. – Chongqing, 2020. – No. 33 (5). – P. 96–100.
3. Vyaltseva O.A. Students' Readiness for Career Planning and Professional Growth // Analysis of Problems and Search for Solutions to Improve the Effectiveness of Modern Scientific Research. – Orenburg, 2020. – P. 86–94.
4. Gong Qin hao. A Study on the Development of Psychological Qualities of Higher Education Students in Employment from the Perspective of Positive Psychology // Higher Education of the PRC. – Tianjin, 2021. – No. 6. – P. 23–29
5. Degtyareva I. I., Degtyareva A.S., Degtyarev S.V. Psychology of the positive "self-image" of a student of an educational institution // Internauka. – Moscow, 2023. – No. 28–1 (298). – P. 51–53.
6. Lu Weibing. Construction of a system of curriculum for career guidance of college students from the point of view of positive psychology // Modern education. – Zhoukou, 2020. – No. 1. – P. 30–36
7. Jiang Xinyang. A study of career planning of university students from the point of view of positive psychology // Journal of Jiangxi Electric Power Vocational and Technical University. – Nanchang, 2022. – No. 35 (8). – P. 134–136.
8. Cui Huihui. Vocational Guidance of University Students from the Perspective of Positive Psychology // Journal of Taiyuan Vocational and Technical University. – Taiyuan, 2022. – No. 8. – P. 55–58.
9. Zhang Xueqi. Analysis of Vocational Education of University Students from the Perspective of Positive Psychology // Think Tank Era. – Guangzhou, 2019. – No. 6. – P. 194–195.

Историко-культурное влияние на развитие музыкального образования в России и Китае: сравнительный анализ

Лян Янь,

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии, МПГУ

В статье исследование затрагивает основные этапы становления и трансформации музыкальных систем обеих стран, начиная с дореволюционного периода в России и ранней истории музыкального образования в Китае. Автор описывает ключевые вехи в развитии музыкального образования в России: дореволюционный, советский и постсоветский периоды, в отношении Китая внимание уделено периоду культурной революции и современным реформам в музыкальном образовании. Далее, внимание уделено роли национальных традиций, социально-политических факторов и религиозных концепций в создании музыкальных образовательных систем России и Китая. Выявлены различия в подходах к народной музыке и ее интеграции в образовательные программы, влияние философских и идеологических учений на методы преподавания музыки в обеих странах.

Ключевые слова: музыкальное образование, Россия, Китай, культурная революция, народная музыка, социально-политические факторы, религиозные концепции.

Историческое развитие музыкального образования в России

Начало музыкального образования в России связано с церковными школами, где обучали пению – уже в XII веке существовали школы певчих в крупных городах, таких как Смоленск, Владимир, и Псков. Одним из главных этапов стало создание Иваном Грозным высшей школы певческого искусства на основе государственного хора в XVI веке, другим моментом стало основание «братских» школ в XVII веке, где помимо богослужебного пения обучали и светской музыке, эти школы в основном располагались на юго-западе России, в таких городах, как Львов и Киев, и они заложили основу для формирования музыкальной культуры в России, которая связана с религиозными и светскими традициями [1].

В XVIII веке Россия вступает в эпоху Просвещения, когда под влиянием реформ Петра I светская культура и музыка занимает центральное место в культурной жизни общества, в это время появляются светские музыкальные школы и академии, а российские музыканты начинают обучаться за рубежом. Большую роль сыграли такие композиторы, как Дмитрий Бортнянский и Максим Березовский, которые получили музыкальное образование в Италии, данный процесс обмена с европейской музыкальной культурой усиливает профессионализацию музыкального образования в России.

К XIX веку в России формируется полноценная система музыкального образования, например, в 1791 году была основана первая в России музыкальная школа при Придворной певческой капелле, а в 1862 году открылась Санкт-Петербургская консерватория под руководством Антона Рубинштейна. В 1866 году в Москве начала работать Московская консерватория под управлением Николая Рубинштейна – эти учебные заведения заложили основу для развития системы профессионального музыкального образования, которая сохраняла строгий, академический подход, ориентированный на профессиональную подготовку музыкантов высочайшего уровня. Главными фигурами этого периода были не только преподаватели, но и студенты, среди которых – такие известные композиторы, как Петр Чайковский и Сергей Рахманинов.

В Советский период, в частности после революции 1917 года, система музыкального образования претерпела преобразование, которые по большей части были направлены демократизацию и массовость, советское правительство внедряло

идею доступного музыкального образования для всех слоев населения, а профессиональные консерватории и музыкальные училища начали работать под строгим контролем государства. Главной целью стала подготовка кадров для всех сфер музыкальной жизни страны, в том числе исполнителей, композиторов, дирижеров, далее была создана в 1918 году Петроградская консерватория, где реализовывались новые учебные программы [6].

В Сталинский период (1930-е – 1950-е гг.) музыкальное образование использовалось в целях идеологической работы (это было характерно для всех областей культуры), этот период характеризуется жесткой централизацией и стандартизацией образовательных процессов. Музыкальные школы и училища становились инструментом для воспитания «идеального советского гражданина», через которые внедрялось патриотическое воспитание, здесь первостепенным фактором было влияние на программы обучения марксистско-ленинской теории для усиления цензуры и политического контроля над музыкальной педагогикой.

Во время Великой Отечественной войны музыкальные учебные заведения продолжали свою работу, несмотря на тяжелые условия; музыка оставалась элементом пропаганды, вдохновляющим население и армию. В годы войны и в послевоенный период продолжалась подготовка профессиональных кадров, а композиторы и исполнители включались в культурную жизнь, занимаясь восстановлением страны через искусство. Послевоенные десятилетия отметились расширением сети музыкальных школ и училищ для возрождения культурной жизни и укрепления традиций классического музыкального воспитания [2].

В эпоху Хрущева и Брежнева (1950–1980-е годы) музыкальное образование вновь ориентируется на массовость и доступность, так, появляется большое количество музыкальных школ для детей, как стремление властей охватить как можно большее количество граждан музыкальным воспитанием. Далее, отмечается подготовка профессиональных исполнителей и дирижеров – консерватории, такие как Московская и Ленинградская, продолжали заниматься подготовкой кадров мирового уровня, а советская школа музыки была известна своими строгими педагогическими методами и высокими стандартами.

Еще одной особенностью советской системы музыкального образования была её иерархическая структура, которая четко разделяла начальное, среднее и высшее музыкальное образование, подобная система позволила советской школе музыки достигать впечатляющих успехов в подготовке высококвалифицированных музыкантов, многие из которых становились мировыми звездами [8].

Так, особенностью постсоветского музыкального образования стало сохранение этой многопрофильной иерархической системы, например, в постсоветский период возникли проблемы с преемственностью между этими уровнями, которая

привела к автономности каждого звена и повлияла на целостность музыкального обучения [4].

В то же время экономические трудности 1990-х годов привели к снижению государственного финансирования образовательных учреждений, многие музыкальные школы были вынуждены переходить на коммерческую основу, это ограничило доступ к музыкальному образованию для широких слоев населения; введение платы за обучение вызвало сокращение числа учащихся, особенно в региональных учреждениях, тем самым, это углубило социальное неравенство в сфере доступа к музыкальному образованию.

Но несмотря на эти трудности, в постсоветский период были предприняты усилия по внедрению инноваций в систему музыкального образования, например, новые методики преподавания, использование информационных технологий и создание новых программ стали частью реформ для обновления, а основным направлением реформ стало укрепление связей между традицией и современностью.

Историческое развитие музыкального образования в Китае

Музыка в древнем Китае рассматривалась не только как форма искусства, но и как часть государственного управления и воспитания нравственности; основоположником идей о значении музыки в образовании стал Конфуций (551–479 гг. до н.э.), который уделял внимание роли музыки в добродетели, то есть в его учении музыка являлась одним из шести видов знаний, обязательных для освоения образованным человеком. По мнению Конфуция, музыка помогала гармонизации общества и образованию моральных качеств у молодежи, особенно у правителей [10].

Во времена династии Чжоу (1046–256 гг. до н.э.) была создана музыкальная академия, где готовили придворных музыкантов, композиторов, исполнителей, и эта традиция продолжалась на протяжении веков даже во времена династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.н.э.) создавались учреждения для подготовки музыкантов, такие как «Юегуань» (Управление музыки). Образование в этих учреждениях было устремлено на обучение исполнительскому мастерству, сохранение музыкальных традиций [5].

Другой чертой музыкального образования древнего Китая была его связь с ритуалами и церемониями, например, музыкальные произведения создавались специально для государственных ритуалов, религиозных обрядов и торжественных мероприятий, подготовка музыкантов в этой системе состояла из обучения правильному исполнению ритуальной музыки.

С переходом к династии Мин фокус в музыкальном образовании смещается от придворного к народному творчеству (хотя в этот период придворная музыка сохраняла своё значение, музыкальное образование в большей степени начинает

показывать разнообразие и богатство народных традиций), что говорит о расширении кругозора музыкального образования и его слиянии с народной культурой.

Период Культурной революции в Китае (1966–1976) инициированный Мао Цзэдуном, был временем радикальных изменений, нацеленных на уничтожение элементов буржуазной культуры и усиление идеологического контроля над обществом, в рамках этого движения музыкальное образование претерпело глубокие трансформации, подчиняясь политическим целям партии.

Одним из основных моментов Культурной революции стало стремление заменить традиционные формы искусства, в том числе музыку, на «пролетарскую» культуру, которая соответствовала идеологии коммунистической партии. Музыкальные учебные заведения подверглись репрессиям, многие из них были закрыты, а преподаватели и студенты подвергались преследованиям за свою связь с «буржуазной» или «феодальной» культурой; преподавание музыки было ограничено, а вместо традиционных и классических произведений основное внимание уделялось политически мотивированным песням, которые прославляли борьбу пролетариата и достижения коммунизма. Большую популярность приобрели так называемые «революционные оперы» и песни, такие как знаменитая опера «Красный отряд женщин» (1964), которые были обязательными для исполнения и изучения в школах [3].

Музыкальные программы были сильно упрощены и стандартизированы, чтобы соответствовать политическим требованиям, вместо многолетнего обучения сложным техникам игры на музыкальных инструментах или композиторского мастерства, учащихся учили исполнять партийные гимны и революционные марши – это резко снизило уровень музыкального образования в стране, так как основное внимание уделялось идеологической стороне воспитания, а не художественной.

Мао Цзэдун и его соратники поддерживали политическую музыку в массах, считая её инструментом пропаганды, таким образом, музыкальное образование фактически превратилось в средство распространения идей Маоизма. Традиционные китайские музыкальные инструменты, такие как гучжэн и пипа, были вытеснены западными инструментами (фортепиано и скрипка), но даже они использовались преимущественно для исполнения политических произведений.

После окончания Культурной революции в 1976 году музыкальное образование в Китае начало восстанавливаться, но ущерб, нанесённый системе в течение этого периода, ощущался ещё долгое время. Исследователи, такие как Ван Иань и Сун Цзинань, отмечают, что этот этап привёл к утрате многих культурных традиций и навыков, которые были характерны для китайской музыкальной системы до революции, и лишь в 1980-е годы, с началом реформ Дэн Сяопина, в стране начался постепенный процесс восстановления обра-

зовательных программ, в том числе в музыкальной сфере, который привел к возвращению традиционных и классических музыкальных направлений в учебные заведения [3].

В современный период китайская образовательная система сочетает в себе подготовку высококвалифицированных специалистов в области классической западной музыки и сохранение традиционной китайской музыки, данный подход привел к возрастанию конкурентоспособности китайских музыкантов на международной арене. Китайские пианисты, скрипачи и вокалисты регулярно побеждают на крупных международных конкурсах, таких как Международный конкурс имени П.И. Чайковского и конкурс имени Шопена [7].

Современные реформы в музыкальном образовании затрагивают как начальные, так и высшие учебные заведения – сегодня практически все преподаватели музыки в Китае имеют высшее музыкальное образование, в школах введены курсы по обучению игре на традиционных китайских инструментах (гучжэн, эрху, пипа), наряду с уроками по западной классической музыке.

Еще одной тенденцией стало использование цифровых технологий в процессе обучения музыке, например, музыкальные школы и консерватории используют онлайн-платформы для распространения образовательного контента, далее, изменение национальных образовательных стандартов, которые были пересмотрены и модернизированы в начале 2000-х годов для того, чтобы систематизировать и улучшить качество музыкального образования на всех уровнях. Помимо перечисленного, развитие музыкального образования в Китае поддерживается на уровне государственной политики, так власти Китая уделяют внимание развитию культурной сферы и внедрению музыки в общеобразовательные программы. Так, музыкальные занятия считаются неотъемлемой частью воспитания гармонично развитой личности, и это соответствует политике сохранения культурного наследия и укрепления национальной идентичности.

Культурные и социальные факторы, влияющие на музыкальное образование

1) Влияние народной музыки на музыкальное образование в России и Китае

В российском музыкальном образовании изучение народной музыки традиционно начинается в начальных классах и продолжается на всех этапах музыкального воспитания. Здесь народная музыка служит фундаментом для понимания музыкальной гармонии, ритма, мелодии, а через изучение народных песен и инструментов, таких как балалайка и гармонь, учащиеся получают представление о национальных особенностях музыки. Этот процесс также помогает воспитать патриотические чувства и укрепляет культурные корни, так, народная музыка в российском образовании выполняет функцию формирования музыкально-

го мировоззрения учащихся, в том числе задевает принципы национальной идентичности и духовности.

Особенность китайского подхода заключается в интеграции традиционной музыки в современную систему обучения, например, в университетах Китая народная музыка преподаётся в рамках музыкально-педагогического образования. Народная музыка помогает укрепить связь между культурными традициями и современным музыкальным образованием, то есть в современных китайских учебных заведениях народная музыка не только сохраняется, но и развивается в контексте новых образовательных стандартов и технологий.

В обоих государствах народная музыка является частью музыкальной образовательной системы, но в России фокус перемещается на её роли в воспитании духовной культуры и национальной идентичности, тогда как в Китае акцент на интеграции народной музыки в общую систему профессионального музыкального образования, то есть в России народная музыка рассматривается как культурный код, а в Китае – как основа для развития профессиональных музыкальных навыков [9].

2) Религиозные и философские концепции

В России музыкальное образование исторически связано с православной традицией: церковная музыка, в особенности православные песнопения, заложила основу для развития русской музыкальной школы, далее, роль играли философско-религиозные идеи, проповедовавшие возвышение духовных ценностей через музыку. В XIX и начале XX веков русская религиозная философия, представленная такими мыслителями, как Владимир Соловьёв и Николай Бердяев, выделяла музыку как путь к познанию духовного мира и божественного – идеи отразились в творчестве многих русских композиторов, таких как Пётр Чайковский и Александр Скрябин. С началом советского периода роль религиозных и философских концепций в музыкальном образовании изменилась, ведь советская власть стремилась исключить религиозные элементы, заменив их марксистско-ленинскими идеями, музыка стала рассматриваться как инструмент пропаганды, хотя некоторые композиторы, такие как Дмитрий Шостакович, продолжали в своём творчестве обращать внимание на философские вопросы.

В Китае влияние философско-религиозных традиций на музыкальное образование ещё более древнее и связано с конфуцианством и даосизмом, как мы уже определили, Конфуций считал музыку одним из элементов нравственного воспитания и государственного управления. Музыка рассматривалась как инструмент гармонизации общества, воспитания добродетели и выражения духовной сути человека. В конфуцианской системе образования музыка была не просто искусством, но и средством создания морального облика правителя и подданных; а даосизм, со своей стороны, сосредотачивала внимание на естественности

и гармонии, которое отразилось в музыкальных подходах, которые стремились к балансу и созерцательности. Культурная революция изменила музыкальное образование в Китае, временно подавив традиционные философские и религиозные концепции, заменив их идеологически мотивированной музыкой, воспевающей коммунистические ценности, однако начиная с конца 1970-х годов с началом экономических реформ и ослаблением идеологического давления традиционные философские концепции вернулись в образовательные программы, а музыкальные школы и консерватории вновь стали уделять внимание изучению классической китайской музыки, основанной на конфуцианских принципах.

3) Социально-политические факторы, влияющие на музыкальное образование в России и Китае

В России музыкальное образование на протяжении XX и XXI веков прошло через несколько этапов трансформации, обусловленных социально-политическими изменениями: в Советский период государство использовало музыку как инструмент идеологической пропаганды, музыкальное образование было массовым, с целью воспитания граждан, преданных коммунистическим идеалам, музыкальные школы и училища были доступны для всех слоёв населения, и основной упор делался на коллективное музицирование, хоровое пение, изучение национальных композиторов. После распада СССР в 1990-х годах музыкальное образование в России столкнулось с новыми проблемами, такими как сокращение финансирования и изменение приоритетов в культурной политике. Сегодня государство стремится сохранить традиции, однако система образования сталкивается с трудностями в условиях рыночной экономики.

Музыкальное образование в Китае также связано с государственными социально-политическими программами, в частности, во время Культурной революции (1966–1976 гг.) оно было подчинено политическим интересам коммунистической партии, и многие традиционные музыкальные направления были вытеснены революционными песнями, впоследствии, начиная с конца 1970-х годов, после экономических реформ Дэн Сяопина, музыкальное образование в Китае начало восстанавливаться и подстраиваться под современные условия. Сейчас, в современном Китае государство поддерживает развитие музыкального образования, используя его как часть культурной дипломатии и укрепления национальной идентичности.

В обеих странах музыкальное образование находится под влиянием политических решений и культурных традиций, так, в России акцент делается на сохранении классических и народных музыкальных традиций, несмотря на экономические проблемы, в Китае же государственная политика направлена на развитие как традиционных, так и современных направлений в музыкальном образовании.

1. Аракелова, А. О. К вопросу об истоках профессионального музыкального образования в России // Вестник ЧГАКИ. – 2012. – № 1 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-professionalnogo-muzykalnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Делий, П.Ю. Музыкальное образование в годы Великой Отечественной войны // МНКО. – 2021. – № 1 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-obrazovanie-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Ииань В. Развитие музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae-i-rossii> (дата обращения: 04.09.2024).
4. Мстиславская, Е.В. Музыкальное образование в России: истоки, идеи, особенности развития // Pan-Art. – 2023. – Т. 3, вып. 1. – С. 70–77.
5. Насу. Культурно-исторические предпосылки возникновения музыкального образования в Китае // Наука. Искусство. Культура. – 2023. – № 4 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskie-predposylki-vozniknoveniya-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae> (дата обращения: 08.09.2024).
6. Николаев, А. Музыкальное образование в СССР // Музыкальная академия. – Вып. № 6 (111). – 1947.
7. Савенко, С.В. Достижения современной китайской системы музыкального образования / С.В. Савенко // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Международ. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. – С. 57–60. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/14053/> (дата обращения: 07.09.2024).
8. Суетин, И.Н. Профессиональное музыкальное образование в России в XX веке (на материалах Поволжья): дис. ... д-ра наук: 00.00.00 / Суетин Илья Николаевич; ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». – 2022.
9. Сун Чжиин. Особенности музыкального образования в России и Китае: сравнительный аспект // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 4. – DOI: <https://doi.org/10.25726/m1825-5081-2178-a>.
10. Фей Янь. Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий // Ped.Rev. – 2023. – № 5 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae-ot-istokov-do-tsifrovyyh-tehnologiy>

do-tsifrovyyh-tehnologiy (дата обращения: 09.09.2024).

HISTORICAL AND CULTURAL INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF MUSIC EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE ANALYSIS

Liang Yan

Moscow State Pedagogical University

In this article, the study touches upon the main stages of the formation and transformation of the musical systems of both countries, starting from the pre-revolutionary period in Russia and the early history of music education in China. The author describes the key milestones in the development of music education in Russia: the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods; in relation to China, attention is paid to the period of the cultural revolution and modern reforms in music education.

Further, attention is paid to the role of national traditions, socio-political factors and religious concepts in the creation of the music educational systems of Russia and China. Differences in approaches to folk music and its integration into educational programs, the influence of philosophical and ideological teachings on the methods of teaching music in both countries are revealed.

Keywords: music education, Russia, China, cultural revolution, folk music, socio-political factors, religious concepts.

References

1. Arakelova, A.O. On the Origins of Professional Music Education in Russia // Bulletin of the ChGAK I. – 2012. – No. 1 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istokah-professionalnogo-muzykalnogo-obrazovaniya-v-rossii> (accessed: 10.09.2024).
2. Delyi, P. Yu. Musical Education During the Great Patriotic War // МНКО. – 2021. – No. 1 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-obrazovanie-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed: 05.09.2024).
3. Yiyang W. Development of music education in China and Russia // Education management: theory and practice. – 2021. – No. 2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae-i-rossii> (date of access: 09/04/2024).
4. Mstislavskaya, E.V. Music education in Russia: origins, ideas, features of development // Pan-Art. – 2023. – Vol. 3, issue 1. – P. 70–77.
5. Nasu. Cultural and historical prerequisites for the emergence of music education in China // Science. Art. Culture. – 2023. – No. 4 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskie-predposylki-vozniknoveniya-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae> (date of access: 09/08/2024).
6. Nikolaev, A. Musical education in the USSR // Music Academy. – Issue. No. 6 (111). – 1947.
7. Savenko, S.V. Achievements of the modern Chinese system of music education / S.V. Savenko // Theory and practice of education in the modern world: materials of the X Intern. scientific conf. (Chita, April 2018). – Chita: Publishing House Young scientist, 2018. – P. 57–60. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/14053/> (date of access: 09/07/2024).
8. Suetin, I.N. Professional music education in Russia in the 20th century (based on the Volga region): dis. ... Doctor of Sciences: 00.00.00 / Suetin Ilya Nikolaevich; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev". – 2022.
9. Song Zhiying. Features of music education in Russia and China: a comparative aspect // Education management: theory and practice. – 2023. – Vol. 13, No. 4. – DOI: <https://doi.org/10.25726/m1825-5081-2178-a>.
10. Fei Yan. Transformation of Music Education in China: From Origins to Digital Technologies // Ped.Rev. – 2023. – No. 5 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae-ot-istokov-do-tsifrovyyh-tehnologiy> (date of access: 09.09.2024).

Подходы к формированию нравственно-волевых качеств как составляющих профессионально-этической компетенции у сотрудников силовых ведомств

Маленков Андрей Олегович,

кандидат педагогических наук, ФГКВОУ ВО «Академия
Федеральной службы охраны Российской Федерации»,
сотрудник
E-mail: andrey.malenkov.57@mail.ru

Статья посвящена актуальной теме формирования профессионально-этической компетентности у военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Основная цель – проанализировать особенности развития нравственно-волевых качеств личности как ключевой составляющей профессионально-этической компетентности. Кратко освещены проблемы формирования правосознания, мотивации и личностных черт у сотрудников, уволившихся на первом году службы. Формирование профессионально-этической компетентности, основанной на развитии нравственно-волевых качеств, имеет важное значение для эффективной работы военнослужащих и правоохранителей. Это позволит подготовить стабильный кадровый состав, способный выполнять свои обязанности в соответствии с принципами профессиональной этики. На страницах статьи раскрываются основные подходы к формированию нравственно-волевых и других важных качеств личности у военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Дается характеристика компонентов профессионально-этической компетентности и методик её развития. Приводятся результаты исследования, выявившего предикторы раннего увольнения сотрудников. Описываются особенности личности и мотивации тех, кто покинул службу в первый год. Статья освещает важную проблему становления профессионально-этической компетентности у кадров армии и правоохранительных органов, анализирует подходы к её формированию и значение развития нравственно-волевых качеств.

Ключевые слова: Профессионально-этическая компетенция, морально-волевые качества, правосознание, мотивация, locus контроля, интеллектуальные способности, патриотизм, дисциплина, физическая подготовка, воспитание.

Введение

На современном этапе становления армии и правоохранительных органов особую актуальность приобретает вопрос формирования профессионально-этической компетенции у военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Профессионально-этическая компетентность предполагает наличие ряда личностных качеств, позволяющих эффективно выполнять служебные обязанности и взаимодействовать с коллегами на основе этических принципов профессии.

Одной из ключевых составляющих профессионально-этической компетенции являются нравственно-волевые качества личности. К ним можно отнести такие понятия, как чувство долга, патриотизм, самоконтроль, стрессоустойчивость, дисциплинированность, ответственность. Именно эти качества определяют способность сотрудников следовать высоким этическим стандартам поведения и успешно решать возникающие профессиональные задачи.

В связи с этим, цель данной статьи заключается в анализе особенностей формирования нравственно-волевых качеств как важнейшей составляющей профессионально-этической компетенции у военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Это позволит выявить эффективные подходы и методики, способствующие развитию этих качеств и повышению уровня профессиональной деятельности сотрудников.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи использовался комплекс теоретических и эмпирических методов исследования. Основным методом стал анализ научной литературы по проблеме формирования профессионально-этической компетентности у военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Были изучены и проанализированы труды отечественных исследователей, посвященные различным аспектам развития нравственно-волевых качеств, правосознания, мотивации и других компонентов профессионально-этической компетентности. В частности, были рассмотрены работы Мартиросовой Н.В., Алдошиной М.И., Васильевой И.В. и других авторов.

Кроме того, применялся метод обобщения и систематизации полученных данных для формирования целостного представления о структуре и особенностях формирования профессионально-этической компетентности. Важным методом

стал сравнительный анализ подходов к развитию профессионально-этических качеств у военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Также использовался метод вторичного анализа результатов эмпирических исследований, проведенных другими авторами. В частности, были рассмотрены данные исследования Мартиросовой Н.В., выявившего особенности личностных и деловых качеств сотрудников ОВД, уволившихся на первом году службы.

Материалами для исследования послужили научные статьи, монографии, диссертационные работы, посвященные различным аспектам формирования профессионально-этической компетентности у военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Также были использованы нормативно-правовые документы, регламентирующие требования к профессиональной этике сотрудников силовых структур. В качестве дополнительных материалов привлекались результаты социологических и психологических исследований, проведенных в военных вузах и учреждениях МВД.

Результаты и обсуждения исследования

В результате исследования были получены важные данные о формировании профессионально-этической компетентности у военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также о факторах, влияющих на текучесть кадров в первый год службы. Установлено, что профессионально-этическая компетентность включает в себя комплекс личностных, мотивационных, когнитивных и деятельностных компонентов, направленных на обеспечение высокого уровня профессионализма и соответствия этическим стандартам. Ключевой составляющей этой компетентности являются нравственно-волевые качества личности, такие как чувство долга, патриотизм, самоконтроль, стрессоустойчивость и дисциплинированность.

Исследование выявило, что у сотрудников, уволившихся в первый год службы, наблюдается недостаточно прочное развитие правосознания, преобладание внешних утилитарных мотивов при выборе профессии, экстернатный локус контроля и меньшая выраженность интеллектуальных способностей. Эти характеристики были определены как потенциальные предикторы раннего увольнения. Результаты также показали важность целенаправленной работы по формированию морально-боевых качеств у военнослужащих, включая развитие патриотического сознания, психологической устойчивости, профессионально-боевых навыков и физической подготовки.

Было установлено, что эффективное воспитание этих качеств требует системного подхода, включающего теоретическую подготовку, практические занятия и личный пример командиров. Исследование подчеркнуло необходимость уделять особое внимание развитию правосознания, внутренней мотивации к профессиональному росту и самосовершенствованию у сотрудников пра-

воохранительных органов и военнослужащих. Эти факторы признаны критически важными для успешной адаптации к службе и долгосрочной профессиональной деятельности. Результаты исследования указывают на то, что формирование профессионально-этической компетентности, основанной на развитии нравственно-волевых качеств личности, имеет исключительную важность для обеспечения высокой эффективности служебной деятельности и стабильности кадрового состава в вооруженных силах и органах внутренних дел.

Особенности формирования профессионально-этической компетентности у военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов

Происхождение профессионально-этической компетентности тесно связано с развитием моральных норм и появлением разных сфер деятельности. Исторически возникла необходимость регулировать взаимоотношения людей определенной профессии, что приводило к осознанию и фиксации в устной или письменной форме конкретных требований профессиональной этики (кодексов).

Профессиональная этика военнослужащих имеет свою специфику. Процесс формирования профессионально-этической компетентности у курсантов военных вузов находится в постоянном развитии как составная часть профессиональной и нравственной культуры будущих военных специалистов [9].

В рамках корпоративной культуры военных выделяют понятия «профессиональная честь» и «профессиональное достоинство». Профессиональная этика будущих военных специалистов формируется в тесной взаимосвязи с корпоративной этикой и культурой военных вузов, которые имеют свою специфику. основополагающим принципом корпоративной этики, по мнению исследователей, является корпоративизм как система ценностей и норм, а также соответствующих им механизмов управления организацией [1].

Профессионально-этическая компетентность военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов может рассматриваться как интегральная черта характера, способствующая успешной социализации специалиста в воинском коллективе. Овладение профессионально-этическими навыками помогает сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим эффективно взаимодействовать с коллегами на основе кодекса этики военной профессии [7].

Профессионально-этическая компетентность включает понимание таких аспектов, как история формирования боевых традиций и воинских ритуалов, моральные нормы поведения в обществе, ценности военной профессии, особенности принятия решений в военной сфере, личностное самосовершенствование. Военные, полицейские и другие блюстители правопорядка должны осоз-

навать границы власти военного специалиста. Ценностно-мотивационный компонент отражает личностно-профессиональное развитие сотрудников органов правопорядка. Когнитивный компонент – следствие познавательной деятельности каждого сотрудника. Он может содержать как вариативную, так и инвариантную составляющие.

Деятельностный компонент в структуре профессиональной этики отражает взаимодействие военнослужащих и сотрудников органов правопорядка, а также собственную деятельность, поступки и модель этического поведения. Выбор средств, форм, методов в данном компоненте определяется приоритетными целями и задачами обеспечения национальной безопасности и правопорядка [10].

Личностный компонент направлен на самореализацию, развитие индивидуальных способностей каждого военнослужащего и сотрудника в их профессиональной сфере.

Деятельностный компонент отражает взаимодействие сотрудников с гражданами, задержанными лицами, а также собственную деятельность и модель поведения. Выбор средств, форм и методов определяется целями и задачами правоохранительной деятельности. Данный компонент нацеливает на развитие способностей к различным видам деятельности: постановке цели, проектированию действий с учетом рисков, контролю и оценке проведенной работы [5].

Личностный компонент направлен на самореализацию и развитие собственных способностей каждого сотрудника. Важной частью является поддержание внешнего вида форменной одежды, характеризующей положительный облик сотрудника органов правопорядка [3].

Таким образом, профессионально-этическая компетентность является важнейшей интегральной характеристикой, определяющей уровень подготовки военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Особенности личных и деловых качеств сотрудников ОВД, уволившихся на первом году службы

Несмотря на постоянные реформы и усложнение требований к работе в системе МВД, персонал подразделений правопорядка испытывает значительный кадровый дефицит. Это обстоятельство делает изучение эффективных методов подбора персонала и управления им крайне актуальным.

В своей статье Мартиросова Н.В. пишет, что одним из ключевых показателей эффективности работы с кадрами в правоохранительных органах является текучесть кадров. Обеспечение устойчивости штата является одной из самых сложных задач управления персоналом в МВД. Ежегодные социально-психологические исследования кадрового состава показали, что в 2020–2021 годах в среднем 6% кандидатов, признанных год-

ными по состоянию здоровья, увольнялись в первый год службы. Это приводит к значительным материальным, временным и кадровым затратам на профессиональный отбор, адаптацию молодых сотрудников, их подготовку в учебных центрах, снабжение форменной одеждой и увольнение курсантов по неуставным мотивам. Текучесть кадров негативно влияет на имидж правоохранительных структур. Лишь стабильный и компетентный состав способен эффективно выполнять возложенные задачи [10].

Исследование Мартиросовой Н.В. выявило ряд особенностей личностных и деловых качеств сотрудников ОВД, уволившихся на первом году службы.

Одной из ключевых особенностей является низкий уровень развития правосознания у данной категории сотрудников. Для сотрудников ОВД правосознание является одним из важнейших деловых качеств. Полученные результаты показали, что у сотрудников, уволившихся на первом году службы, правосознание было сформировано недостаточно прочно и последовательно как в профессиональной, так и в бытовой сферах. Это не позволяло им полноценно адаптироваться к новой социальной роли и выполнять все возложенные на них обязанности [8].

В мотивационной сфере таких сотрудников преобладала потребность в хороших условиях труда, материальном обеспечении и социальных гарантиях. Это говорит о том, что при выборе профессии такие сотрудники в большей степени руководствовались внешними, утилитарными мотивами, а не внутренним интересом к самой деятельности. Отсутствие прочной внутренней мотивации к изменению и саморазвитию затрудняло адаптацию к служебной деятельности. Это, в свою очередь, и стало одной из причин увольнения в течение первого года службы [3].

Еще одной характеристикой, выделенной исследованием, является умеренно выраженный экстернальный локус контроля у данной категории сотрудников. Экстернальный локус подразумевает веру в то, что исходы зависят от внешних обстоятельств. Кроме того, исследование выявило меньшую выраженность интеллектуальных способностей у данных сотрудников. Меньшая продуктивность и эффективность мыслительных процессов затрудняли усвоение новых служебных навыков [6].

Таким образом, выявленные особенности личности и мотивации могут быть важным предиктором увольнения сотрудников ОВД в ранний период службы.

Воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств

Воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств имеет исключительную важность для обеспечения обороноспособности и защиты нашей Родины. Воспитание качеств, необходимых

для защиты Родины, начинается с момента поступления в военное образовательное учреждение или в воинскую часть. В этот период осуществляется формирование высокого патриотического сознания каждого военнослужащего, раскрываются идеалы защитника Отечества, прививаются чувства любви и преданности Родине [2].

Одним из важнейших инструментов воспитания моральных качеств является ознакомление военнослужащих с историей Родины, историей отечественной армии и флота, с подвигами защитников Отечества. Важным элементом воспитания высоких моральных качеств является государственно-патриотическое воспитание [9]. Неразрывно с моральными качествами формируются у военнослужащих психологические качества. Важным психологическим качеством является выдержка – способность длительное время сохранять боевую эффективность в условиях физических и эмоциональных нагрузок [6].

Неразрывно с морально-психологическими качествами формируются у военнослужащих профессионально-боевые качества. Не менее важным является формирование физических качеств военнослужащих. Основой формирования физической подготовленности являются регулярные физические тренировки и занятия спортом [7].

Таким образом, важнейшим условием эффективного воспитания морально-боевых качеств является целенаправленная системная работа с личным составом. Особое внимание уделяется практическому закреплению полученных знаний.

Выводы

На основе проведенного анализа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, формирование профессионально-этической компетентности является важнейшей задачей при подготовке военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Она включает в себя целостный комплекс личностных, мотивационных, когнитивных и деятельностных компонентов, направленных на обеспечение высокого уровня профессионального мастерства и ответственности этическим стандартам деятельности.

Во-вторых, одной из ключевых составляющих профессионально-этической компетентности являются нравственно-волевые качества личности, такие как чувство долга, патриотизм, самоконтроль, стрессоустойчивость и дисциплинированность. Именно они в наибольшей степени определяют способность эффективно выполнять служебные обязанности и соответствовать этическим принципам профессии.

В-третьих, исследование особенностей личности и мотивации сотрудников ОВД, уволившихся в первый год службы, выявило у них недостаточно прочное развитие правосознания, преобладание внешних утилитарных мотивов при выборе профессии, экстернальный локус контроля и меньшую выраженность интеллектуальных способно-

стей. Эти характеристики не способствуют эффективной адаптации к профессиональной деятельности и могут быть признаны предикторами раннего увольнения.

Таким образом, формирование профессионально-этической компетентности, основанной на развитии нравственно-волевых качеств личности, имеет исключительную важность для обеспечения высокой эффективности служебной деятельности и стабильности кадрового состава в вооруженных силах и органах внутренних дел. Это позволит подготовить профессионалов, способных выполнять служебные функции, руководствуясь принципами профессиональной этики.

Литература

1. Алдошина, М.И. Современные проблемы науки и образования: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 182 с.
2. Ахметов, А.А. Условия развития волевых качеств военнослужащих средствами физической подготовки в процессе профессиональной деятельности / А.А. Ахметов. – Текст: электронный // Elibrary.ru: [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47214542> (дата обращения: 03.09.2024).
3. Васильева, И.В. Волевые качества и копинг-стратегии личности у сотрудников полиции / И.В. Васильева. – Текст: электронный // Naukaru.ru: [сайт]. – URL: <https://naukaru.ru/nauka/article/55939/view> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Вивчарь, Н.С. Воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств / Н.С. Вивчарь. – Текст: электронный // Scienceforum.ru: [сайт]. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016445> (дата обращения: 03.09.2024).
5. Викторова, Т.В. Формирование морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России в рамках служебной подготовки / Т.В. Викторова. – Текст: электронный // Publishing-vak.ru: [сайт]. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2022-6a2/24-viktorova.pdf> (дата обращения: 03.09.2024).
6. Кряжева С.Г. Проблема изучения причин и условий текучести кадров в правоохранительных органах [Электронный ресурс] // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 101–102
7. Лаврикова, Н. И., Лавриков, В.И. Интеллектуальный потенциал личности как стратегический ресурс информационного века // Современная наука: от теории к практике: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020.
8. Маленков, А.О. Содержание личностного критерия сформированности профессионально-этической компетенции будущего военного специалиста. / Сборник статей XXIX международной научно-практической конферен-

ции, часть II. – Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2020. – С. 30–32.

9. Маленков, А.О. Формирование профессионально-этической компетенции курсантов военного вуза / А.О. Маленков. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalno-eticheskoi-kompetentsii-kursantov-voennogo-vuza> (дата обращения: 03.09.2024).
10. Мартиросова, Н.В. Особенности личных и деловых качеств сотрудников ОВД, уволившихся на первом году службы / Н.В. Мартиросова. – Текст: электронный // Psyjournals.ru: [сайт]. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2023_n2/Martirosova_Korneeva_Korneeva (дата обращения: 03.09.2024).

APPROACHES TO THE FORMATION OF MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES AS COMPONENTS OF PROFESSIONAL AND ETHICAL COMPETENCE AMONG EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Malenkov A.O.

Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation

This article is devoted to the topical topic of the formation of professional and ethical competence among military personnel and employees of internal affairs bodies. The main goal is to analyze the features of the development of moral and volitional qualities of a person as a key component of professional and ethical competence. The problems of the formation of legal awareness, motivation and personality traits among employees who quit their first year of service are briefly highlighted. The formation of professional and ethical competence based on the development of moral and volitional qualities is important for the effective work of military personnel and law enforcement officers. This will make it possible to prepare a stable staff capable of performing their duties in accordance with the principles of professional ethics. The article reveals the main approaches to the formation of moral, volitional and other important personality qualities in military personnel and law enforcement officers. The characteristics of the components of professional and ethical competence and methods of its development are given. The results of a study that revealed predictors of early dismissal of employees are presented. The features of personality and motivation of those who left the service in the first year are described. The article highlights the important problem of the formation of professional and ethical competence among the personnel of the army and law enforcement agencies, analyzes approaches to its formation and the importance of the development of moral and volitional qualities.

Keywords: Professional and ethical competence, moral and volitional qualities, legal awareness, motivation, locus of control, intellectual abilities, patriotism, discipline, physical training, education.

References

1. Aldoshina, M.I. Modern problems of science and education: a textbook for universities. – M.: Yurayt, 2021. – 182 p.
2. Akhmetov, A.A. Conditions for the development of volitional qualities of military personnel by means of physical training in the process of professional activity / A.A. Akhmetov. – Text: electronic // Elibrary.ru: [website]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47214542> (date of appeal: 03.09.2024).
3. Vasilyeva, I.V. Volitional qualities and coping strategies of personality among police officers / I.V. Vasilyeva. – Text: electronic // Naukaru.ru: [website]. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/55939/view> (date of address: 03.09.2024).
4. Vivchar, N.S. Education of high moral and combat qualities in military personnel / N.S. Vivchar. – Text: electronic // Scienceforum.ru: [website]. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016445> (date of appeal: 09/03/2024).
5. Viktorova, T.V. Formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia within the framework of official training / T.V. Viktorova. – Text: electronic // Publishing-vak.ru: [website]. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2022-6a2/24-viktorova.pdf> (date of application: 03.09.2024).
6. Kryazheva S.G. The problem of studying the causes and conditions of staff turnover in law enforcement agencies [Electronic resource] // Civil service and personnel. 2020. No. 1. pp. 101–102.
7. Lavrikova, N. I., Lavrikov, V.I. Intellectual potential of personality as a strategic resource of the information age // Modern science: from theory to practice: monograph / Under the general editorship of G.Y. Gulyaev. Penza: ICNS «Science and Education». – 2020.
8. Malenkov, A.O. The content of the personal criterion for the formation of professional and ethical competence of a future military specialist. / Collection of articles of the XXIX International Scientific and Practical conference, part II. – Moscow: “Scientific Publishing Center “Relevance.RF”, 2020. – pp. 30–32.
9. Malenkov, A.O. Formation of professional and ethical competence of cadets of a military university / A.O. Malenkov. – Text: electronic // Dissercat.com: [website]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-professionalno-eticheskoi-kompetentsii-kursantov-voennogo-vuza> (date of registration: 03.09.2024).
10. Martirosova, N.V. Features of personal and business qualities of police officers who quit in the first year of service / N.V. Martirosova. – Text: electronic // Psyjournals.ru: [website]. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2023_n2/Martirosova_Korneeva_Korneeva (date of application: 03.09.2024).

Образовательная среда как развивающее пространство гуманитарного вуза

Мешков Евгений Петрович,

кандидат социологических наук, доцент кафедры
медиакommunikаций, Институт массмедиа и рекламы
Российского государственного гуманитарного университета
E-mail: meshkovtula@mail.ru

Автор исследует понятие «образовательная среда гуманитарного вуза» на основе информации из трех типов источников: изысканий различных исследователей и ученых; ведомственных и нормативно-правовых актов; определений из словарей. В работе представлены ключевые подходы, применяемые к определению сущности данного объекта, а также его основные характеристики и функции. Отражены и систематизированы ведущие концепции восприятия «образовательной среды гуманитарного вуза», ее сущности и роли в образовательном пространстве.

В работе применяются различные методологические аспекты. На основании проведенного фактологического анализа автор формулирует выводы о характере развития образовательной среды в гуманитарных вузах, приоритетном положении коммуникативной деятельности всех субъектов образовательного процесса. Описываются сходства и различия понятий «образовательное пространство» и «образовательная среда». Коммуникативная деятельность определяется, как составная часть образовательной деятельности. Многоаспектный подход позволяет автору выявить основные перспективы цифровых форм образовательной среды и их роль в формировании мировоззрения обучающихся.

Ключевые слова: образование, гуманитарный, вуз, среда, пространство, информация.

Введение

Эффективное функционирование высших учебных заведений требует соблюдение установленных законом лицензионных требований и аккредитационных показателей. Кроме этого, на местном, ведомственном и федеральном уровне определены критерии качества образовательной среды. Но отсутствие полноценного понимания сущности и содержания реально функционирующей образовательной среды гуманитарного вуза как единого средового ядра демонстрирует потребителям лишь богатый арсенал бюрократических контрольных мер.

В научных работах очень часто понятие «образовательная среда» используется авторами лишь для указания некой области исследования, естественной и понятной для описания образовательных отношений, хотя сущность самого понятия не раскрывается. Множество различных авторских интерпретаций понятия «образовательная среда» только обогащают друг друга и в лучшем случае представляют собой какую-либо концепцию, подход или учитывают те или иные средовые особенности их проявлений, которые менялись в ходе исторического преобразования окружающей среды человека.

Для решения существующей проблемы были проанализированы уже имеющиеся представления об образовательной среде гуманитарного вуза с использованием трех основных направлений поиска: в изысканиях различных исследователей и ученых; в действующих ведомственных и правовых актах; в различных словарях.

Подходы в изысканиях исследователей

В результате проведенного фактологического анализа научной литературы удалось выявить более 60 работ¹, каким либо образом использующих понимание образовательной среды вуза [1, с. 48–56] где она рассматривается в качестве обобщающего понятия или же отдельной структурной единицы системы образования [2]. Хотя по нашему мнению

¹ Автор приводит в пример работы с XVIII по XXI века таких исследователей, как: Ф.А. Дистервега, А.Ф. Лазурского, С.Т. Шацкого, П.Ф. Лесгафта, Р.Х. Уолтера, Дж. Гудлена, Ю. Циммера, П. Ферра, А. Порше, Т. Бремальда, Э. Кинга, Э. Нигремайера, Г. Спенсера, Ж. Фридмана, Х. Рагга, А.А. Богданова, Л.С. Выготского, Ф.И. Шмидта, В.Г. Бочарова, И.А. Липского, А.В. Мудрика, Д.М. Абдуразакова, Г.В. Нездемковской, Г.Н. Волкова, В.А. Караковского, Л.И. Новикова, М.М. Плоткина, В.А. Ясвина, В.И. Слободчикова, Т.В. Цырлина, Н.Б. Крыловой, Л.П. Печко, Р.А. Красиной, Ю.С. Мануйлова, Л.Н. Шиловой, А.И. Павленко, А.Г. Калашникова, А.С. Макаренко, В.Н. Шульгина, Н.И. Иорданского, К.А. Гельвеция, Дж.Локка и т.д.

образовательная среда вуза – это целостное явление, для которого характерно проявление некой мыслительной, визуализированной и чувственной связи между нашими представлениями и взаимодействующими структурными элементами образовательной сферы.

Экономический подход В. Николаева.

Понятие образовательная среда в вузах рассматривается в контексте экспорта образования [3, с. 151], который связывается с экономическим желанием вузов, не сокращая количество преподавателей, зарабатывать на иностранных студентах.

Юридический подход Е. Сидоровой.

В контексте этого подхода понятие образовательная среда в вузах связывается с понятиями коррупция, неправомерное поведение, экстремизм, правовой нигилизм. Само понятие участвует в исследовании лишь для обеления средств ужесточения ответственности, признания строгой приоритетности между уголовным законодательством и мерами уголовно-правового воздействия в отношении субъектов образовательного процесса [4, с. 263].

Физико-математический подход Б. Швырева, Ю. Тищенко.

Применяя этот подход, исследователи отождествляют понятие «образовательная среда вуза» с новой формой обучения или же программным (цифровым) инструментом, позволяющим имитировать различные виды компьютерных атак [5]. Авторы, сознательно заузив широкие характеристики и функции образовательной среды, сжали область своего исследования до иммерсионной составляющей, реализуемой лишь в качестве ситуативной реакции.

Культурно-исторический подход В. Рубцова.

В рамках этого подхода понятие «образовательная среда» рассматривается как форма сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), создающая особые связи между учащимися и педагогом и между самими учащимися, обеспечивающие передачу учащимися необходимых для функционирования в данной общности норм жизнедеятельности, включая способы, знания, умения, навыки учебной и коммуникативной деятельности [6, с. 176].

При реализации такого подхода все участники коммуникативного процесса, не действуя запрограммированно или по алгоритмам, они взаимодействуют.

Психологический подход (В. Слободчикова).

Образовательная среда вуза им рассматривается исключительно, как образовательное пространство или место образования, логически превращаясь в материальное, осязаемое (видимое) содержание образовательного пространства и образования в целом [7, с. 174].

В рамках такого подхода образовательная среда вуза стала неким системным продуктом взаимодействия между пространством, управлением, местом и обучаемым.

Динамический подход В. Ясвина.

Ученый рассматривает образовательное пространство вуза как динамично изменяющуюся систему. По мнению исследователя, «среду образования следует обозначать, как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [8, с. 14].

В нем исследователь объединяет два взаимодействующих субъекта образовательного процесса, учащегося и педагога.

Системный подход О. Лодде и С. Ситниковой.

Основываясь на этом подходе, образовательная среда вуза представляет собой, по их мнению, – «систему материально-духовных условий функционирования, которые обеспечивают становление и развитие творческой личности с учетом формирования профессионально значимых качеств и реализации внутреннего личностного потенциала» [9].

В результате комплексного анализа авторских исследований оказалось, что на сегодняшний день сформировано несколько подходов к пониманию образовательной среды вуза и её составных частей.

Сопоставив выделенные авторские подходы к пониманию образовательной среды вуза, представляется возможным сделать вывод, что она рассматривается с разных сторон как: система условий; системный продукт; система влияний и условий; форма сотрудничества; форма обучения; особая или даже воспитывающая среда. Можно констатировать, что отвечает целостное представление о сущности и содержании образовательной среды и как явления и даже как развивающегося пространства вуза.

Законодательство, ведомственные и правовые акты

Образовательная среда в гуманитарных вузах имеет свои отличительные особенности от технических, медицинских, теологических, художественных и т.д. вузов, так как не имеет ярко выраженной определенной практико-направленной составляющей.

Стоит заметить, беря во внимание образовательную систему, закон опосредованно учитывает понятие «образовательная среда гуманитарного вуза». Это связано с тем, что, реализуя нормы, регулирующие отношения в системе образования он не может ограничивать права, установленные Законом «Об образовании в РФ» [10], регулирующий в ней общие объектно-субъектные отношения им и Конституцией РФ.

Действие правоотношений распространяется на всех, в том числе и вузы, осуществляющих образовательную деятельность в Российской Федерации. Но, как бы мы не старались, мы не найдем прямого обозначения в законе сущности понятия «образовательная среда гуманитарного вуза».

Между тем, в законе четко обозначены наиболее важные ее элементы, требующие определенных норм регулирования.

Анализ основного документа об образовании демонстрирует, что именно закон определяет конкретное место образовательного пространства вуза в образовательной сфере. С другой стороны, закон лишь опосредованно указывает на необходимость создания образовательной среды в гуманитарном и любом другом практико-ориентированном вузе, оставляя ее регулирование отношений в ней вузу.

К тому же стоит заметить, что наряду с этим, последующие законодательные акты, вводят понятие электронной информационной образовательной среды [11] очерчивая рамки её нахождения лишь в электронной сфере.

Опираясь на имеющийся в России ГОСТ Р 59871–2021, образовательные учреждения (вузы) пришли к невозможности полноценной оцифровки «образовательной среды», поскольку необходимо сначала ее создать, обозначив все без исключения ее элементы и выстроив соответствующие связи, не говоря уже о глубоком исследовании хотя бы первичных результатов взаимодействия этих элементов между собой.

Сегодня даже не электронная, а уже цифровая среда совершила очередной шаг и с успехом применяет сквозные цифровые технологии практически во всех видах деятельности человека. Но только там, где просматривается явная последовательность действий и конечная цель, строго соблюдается алгоритм для ее достижения. Причем дальнейшее использование технологий искусственного интеллекта для создания принципиально новых и объемных баз знаний приведет к цифровым образовательным организациям (университетам), их полной цифровой трансформации, но не в реальной жизни общества, а лишь в виртуальной её части, на поверку являющейся лишь ему составляющей образовательного пространства вузов.

Программные средства, и все материальное имущество удалось оцифровать и внедрить в созданную программистами виртуальную оболочку цифровой образовательной среды. Но это не стало являться даже отдаленной копией образовательной среды, не то, что ее аналогом.

Современное осмысление понятия «образовательная среда» и только на уровне внутриведомственных актов (методических рекомендаций) появляется только в конце 2023 г. в пояснительной записке к ним [12]. Где, с точки зрения воспитательной работы, образовательная среда не одна, а их необычайно много¹. Причем под самой «средой» разработчиками рекомендаций рассматривается единый и неделимый фактор внутреннего

¹ В «Методических рекомендациях» приводится наличие таких образовательных сред, как социокультурная, инновационная, рефлексивная, адаптивная, информационная среда, благоприятная и комфортная, здоровьесберегающая и здоровьесформирующая, билингвальная, этносоциальная и др. (определяется целая система образовательных сред).

и внешнего психосоциального и социокультурного развития личности, в ней человек выступает как объект или исполняет роль субъекта личностного развития [12, с. 8].

На уровне бюрократических отношений исключается связь в обучении, воспитании и развитии. Опускается условность понятий «развивающая среда вуза», «обучающая среда вуза» и «воспитательная среда вуза», которые только при взаимодействии должны участвовать в создании «образовательной среды вуза».

Анализ действующих законодательных, ведомственных и правовых актов позволяет сделать вывод, что образовательная среда гуманитарного вуза как ядро для личностного развития субъектов образовательного процесса не определена в документах местного, регионального и федерального уровней, что не обуславливает четкого понимания кругозора, мировоззренческих позиций и глубоких знаний как у обучаемых, так и у преподавателей.

Словари

Автором был произведен факториальный и логический анализ понятия «образовательная среда гуманитарного вуза» и его составляющих посредством применения энциклопедических и лингвистических словарей, для объединения имеющихся переменных сильно коррелирующих между собой².

В соответствии со словообразовательным словарем А. Тихонова, где проводится анализ слов в соответствии с их гнездовой структурой, оказалось, что интересующие нас слова имеют следующую логику образования:

- образец – образовать (создать) – образователь (обучать) – образовыватель – образование – образователь – образованный – образовательный – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ [13];
- высок(ий) – высший – наивысший – высшее техническое учебное заведение (втуз) – ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ (вуз) – ком/в/у/з, мед/в/у/з, пед/в/у/з [14].

Термин «ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ» продолжает использоваться вне нормативного поля, однако является устойчивым в обществе, хотя в Трудовом кодексе РФ он заменён на термин «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»³.

В соответствии с орфографическим словарем Ю. Алабугиной было найдено только первично образующее интересующее нас слово:

- ОБРАЗОВАНИЕ, – то, что возникло, появилось в результате какого-н. процесса [15].

В соответствии с этимологическим словарем русского языка Н. Шанского нами было иденти-

² Автор в своей работе собрал сущности, определения слов, понятий словосочетаний, касающихся представлений об «образовательной среде гуманитарного вуза», произведя их поиск в более чем 50 русскоязычных словарях различного вида с 1870 по 2021 год (от толковых, фразеологических и до словарей антонимов, паронимов).

³ Автор ссылается на действующую 332 статью ТК РФ.

фицировано лишь происхождение слова «гуманитарный», которое было заимствовано из французского языка в 1851 г. Французское «человечный», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суффикса -ный, заимствовано из латинского «человечество, человеческая природа, человечность» [16, с.197].

В соответствии с профильным, педагогическим словарем В. Загвязинского интересующие нас словообразования исходят из признания человека высшей ценностью, что и обуславливает приоритет общечеловеческих ценностей¹. В особенности нас заинтересовало то, что она противостоит технократизму и технократизации самой сущности образования.

В соответствии со словарем системы основных понятий А. Новикова интересующие нас словосочетание приобретает следующее понятийное видение:

– **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА** – система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [17].

Исходя из четырех типов образовательной среды и критериального показателя отнесенности образовательной среды, выделенных Я. Корчаком², оно выглядит наиболее целостным. Причем основным понятием личностно-ориентированной педагогики в такой образовательной среде указывается именно творческая (развивающая)³ составляющая.

А. Новиков так же обращает внимание на наличие трех компонентов образовательной среды: социальный, пространственно-предметный и психолого-дидактический. Однако тут исследователь, учитывая современные информационно-цифровые тенденции развития общества, указывает, что термин «информационная среда», не что иное, как «совокупность программно-аппаратных средств, информационных сетей связи, организационно-методических элементов образовательной системы» [17].

Исследователь Г. Коджаспирова, изучавшая образовательные системы и среды, в своем словаре отмечает некую совокупность взаимовлияющих факторов, оказывающих влияние на внутреннюю составляющую системы. Она пишет, – «Об-

¹ В соответствии с результатами исследований Звягинского В.И. гуманизация образования, прежде всего «основана на глубоких исторических традициях отечественной и зарубежной философии, психологии, педагогики, традициях народной педагогики (Я.А. Коменский, А. Дистервег, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, К. Роджерс, Р. Бернс, А. Маслоу, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и др.).

² Я. Корчак выделял догматическую, безмятежного потребления, внешнего лоска и карьеры и идейную среды и наличие или отсутствие условий и возможностей для развития активности обучающегося и его личностной свободы в качестве показатели артериальной среды.

³ По классификации Я. Корчака, идейная образовательная среда – способствует свободному развитию активного обучающегося.

разовательной системы внешняя среда – совокупность разнородных природно-климатических, демографических, экологических, соц.-экономических, политических факторов, оказывающих влияние на внутренние характеристики образовательной системы того или иного региона» [18].

Наш анализ составляющих понятия «образовательная среда гуманитарного вуза» естественным образом затрагивает и сущность такого понятия как «гуманитарный вуз», выделяя его как некое фундаментальное образование, отличное от других направлений вузов.

Так, в соответствии с педагогическим словарем Г. Коджаспировой и А. Коджаспирова интересующие нас словосочетания проявляют близкие начала между «гуманитарным началом» и «гуманизацией», ставя с ними в один ряд «образование», «воспитание» и «обучение». Они пишут, – что «Современные педагогические подходы возвращаются к этим представлениям, придавая большое значение нравственному воздействию на ум учащихся, на их сердце, чувства, волю» [18].

В соответствии с психологическим словарем Р. Немова в общем представлении среда представляется им лишь как внешняя составная часть целого, он пишет, что среда – это то, что отличается от сознания, психики человека, что находится вне его, за пределами его собственной психологии, то, что находится за пределами любого живого тела, организма, т.е. фактически вне его [19].

Анализируя все имеющиеся понятия и определения из словарей, как наиболее проверенных источников информации о составляющих понятия «образовательная среда гуманитарного вуза», нам представляется возможным прийти к выводу, что на данный момент у всех его составляющих нет окончательно сформированной сущности и содержания понятий. Однако при этом наличествуют принципы, по которым гуманитарное направление в образовательной системе является основополагающим образующим ядром.

Выявленные же характеристики и функции составляющих анализируемого нами понятия «образовательная среда гуманитарного вуза» предоставляют площадки (места) для дальнейшего изучения не только возможностей их изучения в цифровой действительности, но и более детального их рассмотрения в практической области, как составляющих образовательной среды в рамках социальных и гуманитарных наук.

Вывод

В целом «образовательная среда» вуза, существуя в системе образования, успешно выполняет свои функции в образовательном пространстве, адаптируя свои возможности для более качественной оценки системы высшего образования, и выявляя проявляющиеся в ней недостатки.

Существующие в научной сфере понятия образовательное пространство и образовательная среда оказались не синонимичны, как это принято

считать в обществе. Это объясняется тем, что в отличие от образовательного пространства в образовательной среде всегда есть условие, связанное с человеком. Хотя и то и иное всегда обусловлено взаимным расположением в нем объектов имеющих связи между собой.

Образовательная среда гуманитарного вуза создается для рождения новых мыслей и формирования тенденций о современном представлении духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности человека. В ней должна учитываться в качестве приоритетной не коммуникационная, а коммуникативная (коммуникативное взаимодействие) деятельность всех субъектов образовательной деятельности.

Именно образовательная среда гуманитарного вуза является качественной площадкой и для будущих практиков широко мыслить, улавливать связи между, казалось бы, несвязанными событиями, подходить к решению задач нетривиально, принимать творческие решения.

Никакие цифровые формы сотрудничества не гарантируют принятие всех норм жизнедеятельности учащимися, а гарантирует лишь их передачу средствами цифровых коммуникаций. Восприятие передаваемых норм обучающимися возможно только в процессе их глубокого анализа и синтеза с существующим на данный момент времени у них мировоззрением.

Литература

1. Журавлева С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 48–56; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1497> (дата обращения: 15.07.2024)
2. Лебедева Т.В. Высшее образование Российской Федерации в условиях интернационализации образовательной среды: нормативно-правовое обеспечение / «Миграционное право», 2022, N 3, {КонсультантПлюс} (дата обращения: 15.07.2024).
3. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31.Т2. С. 151.
4. Сидорова Е.З., Васильев А.М. Уголовная политика в сфере предупреждения преступности в образовательной среде: ведомственный уровень // Право и государство: теория и практика. 2021. N 3(195). С. 262–265.
5. Швырев Б.А., Тищенко Ю.Ю. Кибератаки: иммерсионная образовательная среда и ее формирование / «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление», 2024, N 1, {КонсультантПлюс} (дата обращения: 15.07.2024)
6. Рубцов В.В. Оценка образовательной среды школы // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12–14 апреля 200 года). – М., 2000. – С. 176–177.
7. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающегося образования // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12–14 апреля 200 года). – М., 2000. – С. 172–176.
8. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
9. Лодде О.А., Ситникова С.Ю. Теоретический анализ дефиниции «образовательная среда вуза» как системного представления // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30354> (дата обращения: 23.07.2024).
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 14 апреля 2023 г. N 124-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.07.2024).
11. Приказ Минобрнауки России от 18.04.2023 N 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=449050> (дата обращения: 30.08.2024).
12. «Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования» (утв. Минобрнауки России 29.12.2023). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04...pdf> (дата обращения: 30.08.2024).
13. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. Ок. 145000 слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1990. – ISBN 5-200-01091-8. Т. 1: Словообразовательные гнезда. А – П. – 856 с. ISBN 5-200-01087-X.
14. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145000 слов / А.Н. Тихонов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус.яз., 1990. – 27 см. Т. 2. – Москва: Рус.яз., 1990. – 885, (2) с.; ISBN 5-200-01092-6.
15. Алабугина Ю.В. 3 книги в одной: Орфографический словарь. Толковый словарь. Основные правила русской орфографии / Ю.В. Алабугина. – Москва: Издательство АСТ. 2021. – 352 с.
16. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1963- Т. 1, вып. 4, Г / авт.-сост. канд. филол. наук Н.С. Арапова, Г.Л. Вечеслова и др.; под ред. Н.М. Шанского // С. 197.
17. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. Изд. Второе, стереотипное – М.: ЭГВЕС, 2013. – 268 с.
18. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г.М. Коджаспиро-

ва, А.Ю. Коджаспиров. – 2-е издание, стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 176 с.

19. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. Изд.центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.: ил. Изд. Второе, стереотипное – М.: ЭГВЕС, 2013. – 268 с.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A DEVELOPING SPACE HUMANITARIAN UNIVERSITY

Meshkov E.P.

Russian State University for the Humanities

The author explores the concept of «educational environment of a humanitarian university» based on information from three types of sources: research by various researchers and scientists; departmental and regulatory legal acts; definitions from dictionaries.

The paper presents the key approaches used to determine the essence of this object, as well as its main characteristics and functions. The leading concepts of perception of the «educational environment of a humanitarian university», its essence and role in the educational space are reflected and systematized.

Various methodological aspects are used in the work. Based on the conducted factual analysis, the author formulates conclusions about the nature of the development of the educational environment in humanitarian universities, the priority position of the communicative activity of all subjects of the educational process. The similarities and differences between the concepts of «educational space» and «educational environment» are described. Communicative activity is defined as an integral part of educational activity. The multidimensional approach allows the author to identify the main perspectives of digital forms of the educational environment and their role in shaping the worldview of students.

Keywords: education, humanitarian, university, environment, space, information.

References

1. Zhuravleva S.V. Historical review of the formation of the concept of «educational environment» in pedagogical science // *Scientific Review. Pedagogical sciences.* – 2016. – No. 3. – P. 48–56; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1497> (access date: 07/15/2024)
2. Lebedeva T.V. Higher education of the Russian Federation in the context of internationalization of the educational environment: legal support / «Migration Law», 2022, N 3, {ConsultantPlus} (date of access: 07/15/2024).
3. Nikolaev V.K. Export of education in Russian universities in the context of the new reality // *Higher education in Russia.* 2022. T.31.T2. P. 151.
4. Sidorova E.Z., Vasiliev A.M. Criminal policy in the field of crime prevention in the educational environment: departmental level // *Law and State: theory and practice.* 2021. N 3(195). pp. 262–265.
5. Shvyrev B.A., Tishchenko Yu.Yu. Cyberattacks: immersion educational environment and its formation / «Penal system: law, economics, management», 2024, N 1, {ConsultantPlus} (date of access: 07/15/2024)
6. Rubtsov V.V. Assessment of the educational environment of the school // 2nd Russian Conference on Environmental Psychology. Theses. (Moscow, April 12–14, 200). – M., 2000. – P. 176–177.
7. Slobodchikov V.I. On the concept of educational environment in the concept of developing education // 2nd Russian Conference on Environmental Psychology. Theses. (Moscow, April 12–14, 200). – M., 2000. – P. 172–176.
8. Yasvin V.A. Educational environment: from modeling to design. – M.: Smysl, 2001. – 365 p.
9. Lodde O.A., Sitnikova S. Yu. Theoretical analysis of the definition of «university educational environment» as a systemic representation // *Modern problems of science and education.* – 2020. – No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30354> (access date: 07/23/2024).
10. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ «On Education in the Russian Federation» (as amended by Federal Law of April 14, 2023 N 124-FZ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 07.16.2024).
11. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated April 18, 2023 N 409 «On approval of accreditation indicators for educational programs of higher education, methods for calculating and applying accreditation indicators for educational programs of higher education. » URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=449050> (access date: 08/30/2024).
12. «Methodological recommendations for the development of a work program of education and a calendar plan for educational work of an educational organization of higher education» (approved by the Ministry of Education and Science of Russia on December 29, 2023). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04...pdf> (access date: 08/30/2024).
13. Tikhonov A.N. Word-formation dictionary of the Russian language: in 2 volumes. Ok. 145,000 words. – 2nd ed., erased. – M.: Rus. Languages, 1990. – ISBN 5-200-01091-8. T.1: Word-forming nests. A-P. – 856 p. ISBN 5-200-01087-X.
14. Tikhonov A.N. Word-formation dictionary of the Russian language: approx. 145,000 words / A.N. Tikhonov. – 2nd ed., erased. – M.: Rus.yaz., 1990. – 27 cm. T. 2. – Moscow: Rus. yaz., 1990. – 885, (2) p.; ISBN 5-200-01092-6.
15. Alabugina Yu.V. 3 books in one: Spelling dictionary. Explanatory dictionary. Basic rules of Russian spelling / Yu.V. Alabugina. – Moscow: AST Publishing House. 2021. – 352 p.
16. Etymological dictionary of the Russian language. – Moscow: Publishing house Mosk. University, 1963- T. 1, issue. 4, G / auto-condition. Ph.D. Philol. Sciences N.S. Arapova, G.L. Vecheslova and others; edited by N.M. Shansky // P. 197.
17. Novikov A.M. Pedagogy: dictionary of the system of basic concepts. Ed. Second, stereotypical – M.: EGVES, 2013. – 268 p.
18. Kodzhaspirova G.M. Pedagogical dictionary: for students of higher and secondary pedagogical educational institutions / G.M. Kodzhaspirova, A. Yu. Kojaspirov. – 2nd edition, erased. – M.: Publishing Center «Academy», 2005. – 176 p.
19. Nemov R.S. Psychological Dictionary / R.S. Nemov. – M.: Humanitarian. Publishing center VLADOS, 2007. – 560 p.: ill. Ed. Second, stereotypical – M.: EGVES, 2013. – 268 p.

Методическая разработка дизайна образовательной среды профориентационной работы на уроках истории в школе

Павлова Лариса Николаевна.

к.п.н., доцент, кафедра социально-гуманитарного и этнокультурного образования, ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»
E-mail: pavlovalnppi@mail.ru

Цель исследования – описание потенциала уроков истории в вопросе профориентации обучающихся общеобразовательных организаций. В статье представлен материал исследования на примере Челябинской области в разрезе методического обеспечения вовлеченности педагогов-предметников в профориентационную деятельность с обучающимися общеобразовательных организаций. Профориентации обучающихся реализуется педагогом-психологом школы. Проблема профориентации обозначена была обществом в конце XIX – начале XX века и определена экономическим развитием стран. Историю ориентации человека на профессию с учетом личностных особенностей можем наблюдать на протяжении всего развития человеческого общества, начиная с древности. Вопрос о профориентации человека начиная со школьного возраста был озвучен в XX веке. Сегодняшний период развития данной проблемы лежит в плоскости образовательной программы учреждения и управления организацией. Проект по профориентации обучающихся реализуется педагогом-психологом школы.

Автор рассматривает дизайн образовательной среды, т.е. возможность осуществлять профориентацию школьников на материале учебного курса предмета «История». Следует обозначить методическое решение для осуществления данной идеи. В данном случае научная новизна работы будет носить практический характер и заключается в определении методического ресурса предмета «История» в сфере профориентации школьников. В результате исследования был спроектирован методический приём в области преподавания предмета «История» в разрезе профориентационной работы. Тем самым автор обозначил потенциал урока истории по проблеме профориентации обучающихся в общеобразовательной организации.

Ключевые слова: профориентация школьников, дизайн образовательной среды, предмет «История», методика профориентационной работы на уроках истории, методическая разработка, дизайн образовательной среды.

Введение

Актуальность темы исследования. В конце XIX – начале XX века складывается система профориентационной службы, появились первые справочники по труду, опросники. Пришла идея, что вопросами профориентации может заниматься школа, определилась взаимосвязь школы с биржами труда и психологическими лабораториями, писались концепции, разрабатывались и оттачивались диагностические материалы. В советской школе в середине прошлого века возобновилась работа по профориентации. XXI век – это время формирования нормативной базы профориентационной работы с учащимися школы: существует программы такой деятельности в образовательных организациях. Основанием для профориентации школьников является нормативная база. Она следующая: Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования обозначает направления развития, в ней были определены векторы развития профориентации, организация психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся (Бликов В.И., Сергеев И.С. (2014) [4]. Приказы Министерства просвещения РФ «Об утверждении федеральной образовательной программы основного образования» (от 16.11.2022 № 993) и «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» (от 23.11.2022 № 1014) обозначили содержание воспитательной работы в рамках основного (инвариантного) модуля «Профориентация».

Администрация образовательных организаций и педагогические коллективы считают работу по профориентации обучающихся как деятельность конкретных людей в соответствии с должностными обязанностями. Такое положение дел автор констатирует на основании опроса педагогов Челябинской области. Опрос проводился со слушателями курсов повышения квалификации в форме анкеты. В группу респондентов входили представители администрации, служб сопровождения образовательного процесса (педагог-психологи, социальные педагоги) и учителя по предмету «История». Учителя, не занимающие должность классного руководителя, следовательно, в их должностных функциях не заострялось внимание на проведение профориентационной работы со школьниками, затруднялись в ответах на вопрос «Какие методические приёмы Вы применяете на уроках и/или внеурочной деятельности по предмету в целях проведения профориентаци-

онной работой». Данный тезис характеризует сложившуюся практику образовательного процесса, а именно профориентацией школьников в педагогическом коллективе занимаются классные руководители и педагог-психолог. Подтверждение данного положения автор получил по итогам беседы с администрациями школ. Результаты анкетирования педагогов и результаты беседы с руководителями образовательных организаций получены в условиях обычного образовательного процесса.

Итоги опроса усилили актуализацию проблемы методической разработки дизайна образовательной среды по профориентации в школе на уроках истории. Исследование сужено до предмета истории в силу наших научных интересов.

Назначение методического дизайна заключается в том, чтобы спроектировать конкретные педагогические действия для получения запланированного результата. Для этого запускается процесс отбора и применения эффективных методов для получения желаемых (запланированных) результатов в соответствии с профессиональными компетенциями и с учетом контингента обучающихся [5].

Автор считает, что методическая разработка дизайна образовательной среды по профориентации на уроках истории может обеспечить осознанное изучение предмета и способствовать проектированию карты профессиональной карьеры обучающегося.

Теоретическая база исследования опирается на работы по теории и практике профессионального самоопределения и истории психологии труда Пряжников Н.С. (1999), Климова Е.А., Носковой О.Г. (1992), а также истории психологии Ярошевского М.Г. (1997).

Социологическое исследование А.В. Ходыкина и Н.В. Авдошиной (2018), проблемой которого стало определение реперных точек между тенденциями развития профориентации школьников и потребностями рынка труда, установило следующие положения: влияние на выбор профессии школьниками-выпускниками не оказывают значимого воздействия социальные институты; сетевое взаимодействие образовательных организаций (школа-колледж-вуз) не являются эффективными по причине формального отношения к мероприятиям по профориентации и их оценка школьниками на оказание влияния данных мероприятий на выбор профессии [12].

Высоко оценили мероприятия по профориентации в школе 27,3% школьников. Исследователи считают, что недостаточно организационных и кадровых ресурсов в образовательных организациях для проведения профориентации.

Таблица 1. Соответствие квалификационных знаниевых требований к профессии, учебным планам подготовки и знаниям школьных предметов

Профессия	Квалификационные знаниевые требования	Учебный план подготовки	Школьные предметы
Электросварщик	Электрогазосварщик 5-го разряда должен знать: электрические схемы и конструкции различных сварочных машин, автоматов, полуавтоматов и источников питания и т.д.	Экономический курс Общетехнический курс Специальный курс	Физика, химия, черчение, математика, ОБЖ, технология

С. Каратаева, Н. Масалиева (2023), рассматривая теорию и практику профессиональной ориентации школьников, предложили методические приёмы применимые в процессе воспитательной работы [2].

Для осуществления замысла были поставлены следующие задачи: анализ нормативных документов по проблеме профориентации учащихся школ; анализ функционала педагога с целью обозначения его места в системе деятельности по профориентации с учащимися школы; анализ учебных планов по подготовке рабочих; опрос педагогов для получения информации о понимании их места в системе профориентации школьников; беседа с членами администрации образовательных организаций.

Исследование носит практическое значение, результат которого представлен как методическая разработка описания потенциала уроков истории в вопросе профориентации обучающихся общеобразовательных организаций.

Обсуждение и результаты

В представленном изыскании принимали участие педагоги Челябинской области. На основании предложенных материалов актуализировалась тема исследования. Затем педагоги сделали сравнительный анализ, изучив квалификационные знаниевые требования по рабочим профессиям и учебный план подготовки по профессии, назвали предмет, знания которых необходимы при получении конкретной профессии. Выбраны были рабочие профессии, обозначенные как профессии с высокой степенью востребованности на рынке труда региона. Исследователь сформировал базу на основе государственных документов, в которую была занесена информация следующего порядка: профессия, квалификационные знаниевые требования, пример учебного плана. Педагогам предлагалось заполнить таблицы в части «Школьные предметы». В комментариях к выполнению задания говорилось, что, изучив предлагаемую информацию, педагог должен предположить, изучения каких предметов являются основополагающие для подготовки к данной профессии. В последней колонке суммированы ответы педагогов.

Автор предлагает ознакомиться с иллюстрацией полученных результатов опроса педагогов. Объем аналитического материала превышает нормы публикации, поэтому представляем фрагменты материала, которые с точки зрения автора были успешно разработаны. В качестве примера приведены рабочие профессии, имеющие высокий рейтинг востребованности в регионе (таблица 1).

Профессия	Квалификационные знания и требования	Учебный план подготовки	Школьные предметы
Слесарь	Должен знать: основные приемы выполнения работ по разборке, ремонту и сборке простых узлов и механизмов оборудования, агрегатов и машин; назначение и правила применения слесарного и контрольно-измерительного инструмента; основные механические свойства обрабатываемых материалов; и т.д.	Общепрофессиональный курс: материаловедение, чтение чертежей, допуски и технические измерения, охрана труда	Физика, химия, черчение, математика, ОБЖ, технология
Повар	Должен знать: основные виды сырья, кулинарное использование, признаки доброкачественности продуктов; правила, приемы и последовательность выполнения операций по первичной обработке сырья и приготовления блюд; правила приготовления и ассортимент полуфабрикатов из овощей, рыбы, мяса; правила тепловой обработки, время варки и жарки; и т.д.	Теоретическое обучение: Экономический курс Основы рыночной экономики Основы предпринимательства Общеотраслевой курс Организация производства на предприятиях общественного питания Товароведение пищевых продуктов Основы физиологии питания, гигиены и санитарии. Калькуляция и учет.	Физика, химия, биология, черчение, математика, ОБЖ, технология, обществознание, биология

Результаты данного этапа исследования частично удовлетворили ожидания. Появилась иллюстрация для формирования методических задач по профориентации в поле деятельности педагогов-предметников, но не обозначен был предмет «История».

В образовательной программе организации предмет имеет значимость в области воспитательной деятельности. У автора цель работы была иной – разработка дизайна образовательной среды по профориентации в школе на уроках истории. Поэтому исследовательская деятельность получила следующий порядок: изучение программ по истории общеобразовательной организации и определение учебных тем, которые бы органически вписывались в предмет изучения. Необходимо было в соответствии с темой определиться с учебным материалом, который бы демонстрировал возможность уроков истории в проведении профориентационной работы.

Сделан был анализ программного обеспечения предмета «История» и определены искомые точки методической разработки дизайна образовательной среды по профориентации в школе на уроках истории. Необходим был сбор дополнительного материала в связи с отсутствием целостного материала по интересующей нас теме с целью описания содержания методической задачи по профориентации учащихся на уроках истории. Потребность в этом вызвана государственной политикой в области образования, подготовки кадров и трудоустройства. Акцент ставится на специалистов на уровне среднего профессионального образования.

В таблицах 2 и 3 приведены примеры использования учебного материала и описаны применимые дидактические задачи по профориентации обучающихся на уроках истории. Дидактические материалы были разработаны учителями истории во время «мозгового штурма».

Таблица 2. Вопросы профориентации на уроках истории. Всемирная история

Класс, тема	Учебный материал	Информация для урока	Дидактическая задача
5 класс. Древний Египет	Понятие «жрец»	Чтобы стать жрецом надо было пройти процедуру представления себя: биографические данные, уровень образования, умение вести беседу, оценивались внешние данные (одежда, причёска и т.п.). Проверяли умения трудиться, слушать, молчать. Испытывали огнём, водой, подвергали угрозе смерти. Всё это считалось нужным для того, чтобы учиться.	Объясните, почему жрец имел такой вес в обществе. В чём ограничены были желающие избрать эту профессию? В современном мире люди каких профессий считаются особыми, избранными.
5 класс. Китай	Должность «правительственный чиновник»	Был конкурсный отбор молодых людей. Последний этап конкурса на должность правительственного чиновника – экзамен самому императору. Такой конкурс проходил в полном уважении к тем, кто осмелился держать государственный экзамен.	Объясните значение словосочетания «правительственный чиновник». Кого мы называем чиновниками? Какова ответственность таких людей перед государством и народом? Как можно стать чиновником сегодня? Какими знаниями обладают государственными чиновники, с вашей точки зрения?

Класс, тема	Учебный материал	Информация для урока	Дидактическая задача
5класс. Древняя Греция	Школа (Пифагор)	Пифагор обращал внимание на интеллектуальные способности учеников. Впервые применил диагностику для способности обучаться. Считал, что человека характеризует походка и смех. Внимателен был к родителям учеников и к учителям. Дорожил их мнением. Считал успехом в обучении, когда ученик может высказывать свое мнение и оспаривать собеседника. Так проявлялись усвоенные знания.	Пифагор говорил: «Не из каждого дерева можно выточить Меркурия». Объясните, почему Пифагор оценивал учеников по тому, как они желают и умеют высказывать свое мнение и доказывать свою позицию? В каких современных профессиях такие умения нужны?
5класс. Древняя Греция	Платон	Люди по способностям к тому или иному делу разные. Выполнять работу лучше и легче человеку соответственно своим природным способностям.	Прокомментируйте высказывание Платона. С вашей точки зрения, означает ли это, что работу (профессию) надо выбирать по способностям? А если есть мечта о конкретной профессии?
5класс. Древняя Греция	Спарта	Система воспитания воинов в Спарте.	Мы можем говорить, что в Спарте в привилегированном положении были профессионалы-воины? Почему не говорили о том, что у кого-то нет способности к профессии воина? Что давала система подготовки к профессии воин?
5класс Древний Рим	Гладиатор	Система отбора и обучения гладиаторов в Древнем Риме.	Опишите какими профессиональными качествами и знаниями должен был, с вашей точки зрения, обладать гладиатор. Люди каких профессий сегодня должны обладать такими качествами и знаниями?
5 класс Древняя Индия	Индийские веды	900–600 гг. до н.э. В индийских ведах называются профессии: металлист, ювелир, корзинщик, канатчик, ткач, красильщик, плотник, горшечник, акробат, торговец, предсказатель, флейтист, танцовщик, актер, ростовщик.	Объясните, какими знаниями и умениями должны были обладать люди данных профессий. Какие профессии из перечисленных существуют сегодня? Где обучаются по данным профессиям?
6 класс Испанское королевство	Хуан Уарте «Исследование способностей к наукам», 1575 г.	Врач. Исследовал психологические особенности человека. Пришёл к выводу, что различия людей заключаются в различиях их способностей на основе темперамента человека.	Объясните, как вы понимаете слово «темперамент». Почему человек по профессии врач рассуждал о различиях людей? Какими знаниями он должен был обладать? Где мог получить эти знания в своё время – в 16 веке?
9 класс Франция	«Руководство по выбору профессии», 1849 г.	Анализ профессий и способностей человека.	Какими источниками пользуются современные люди при выборе профессии? Как полученную информацию можно использовать?
9 класс Страны Европы и США в начале XX века.	Франция (Страсбург) 1903 г. Кабинет профориентации. США (Бостон), 1908 г. Бюро по выбору профессий. Англия 1911 г. Циркуляр, регулирующий совместную работу биржи труда и школьных учреждений. Германия 1922 г. Закон о системе профориентации и консультации.	Экономическое развитие стран послужило научному подходу к подбору кадров и выбору профессий. Сложилась система профориентационной работы.	Расскажите о деятельности данных контор. Расскажите об исследователе и общественном деятеле Ф.Парсонсе, который разработал принципы помощи при выборе профессии. Объясните его принципы. Расскажите о деятельности биржи труда в Англии. Какие принципы были заложены в систему профориентации и консультаций по выбору профессии в Германии. Что общего в профориентации в странах Западной Европы и США в начале XX века?

Таким образом, изучая Всемирную историю, обучающиеся имеют возможность в рамках учебного предмета получить знания о профессиях.

В таблице № 3 собраны дидактические задачи по истории России в качестве возможного ме-

тодического приема в сфере профориентации школьников. Методические задачи определены учителями истории в ходе их опроса о потенциале урока истории в сфере профориентации учеников.

Таблица 3. Вопросы профориентации на уроках истории. История России

Класс, тема	Учебный материал	Информация для урока	Дидактическая задача
9 класс 11 класс	Приискание работы, служба 1897 г.	Справочник по поиску работы с информацией какие знания и навыки необходимы для выполнения той или иной работы (требования работодателей).	Объясните возможную причину появления такого справочника в России.
9 класс 11 класс	К.К.Вебер Рассказы о фабриках и заводах//Сост. К. Вебер. – Санкт-Петербург: Дет. б-ка, 1871. – [6], 121 с., [3] л. ил.: ил.: 21. 1871 г.	Рассказы об изготовлении свечей и мыла, добычи каменного угля, добычи огня, производства хлопка, льна, прядения шёлка, окраски ткани, обработки свеколовицы, изготовление бумаги, стекла и зеркал, фарфора и кирпичей.	Пересказ и анализ содержания рассказов. Проектная работа «Промышленность России».
9 класс 11 класс	Н.А.Рыбников «На распутье», сборник. 1917 г.	Опубликованы 22 описания профессий. К числу «интеллигентных» профессий отнесены: актер, музыкант, архитектор, работник дошкольного воспитания, народная учительница, учитель средней школы, работник внешкольного образования, ученый, журналист, священник, статистик, фабричный инспектор, чиновник, коммерсант, медик, агроном, ветеринарный врач, железнодорожный служащий, инженер, почтово-телеграфный чиновник, моряк.	Объясните, по какому признаку перечисленные профессии отнесены к разряду «интеллигенция». Что означает этот термин? Проект «История профессии».
9 класс 11 класс	Программа «Дети России», 1933 г.	Цель программы: развитие творческих способностей детей. Создание госсистемы социально-правовой защиты и помощи детей.	Что такое творческие способности. Как творческие способности могут повлиять на выбор профессии?

Материал таблицы № 3 «Вопросы профориентации на уроках истории. История России» демонстрирует возможность уроков истории в рамках учебной программы осуществлять деятельность по профориентации обучающихся школы.

Заключение

Автор констатирует, что методическая разработка дизайна образовательной среды по профориентации в школе на уроках истории является процессом сложным в ракурсе сбора информации под задачу исследования, но вместе с тем имеет достаточную значимость для решения проблемы и позволяет вовлечь в вопросы профориентации учителей истории.

В работе дано описание потенциала уроков истории в вопросе профориентации обучающихся посредством дидактических задач, которые разработана была на основе информационного поля учебного материала по программам всемирной истории и истории России.

Исследователь видит необходимость в разработке методических материалов для уроков истории по профориентации обучающихся и формирование информационной базы «Истории профессий».

Литература

1. «Билет в будущее»: платформа проекта ранней профориентации школьников. –

URL: <https://bvbinfo.ru/>(дата обращения: 11.09.2024).

- «Теория и практика профессиональной ориентации». Учебно-методическое пособие Сост.: – С. Каратаева, Н. Масалиева. – Б., 2023. – 86 с.
- Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с. – URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 16.09.2024).
- Бликов В.И., Сергеев И.С. Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования. – М: Федеральный институт развития образования. – Издательство «Перо», 2014 г. – 38 с.
- Весманов С.В., Жадько Н.В., Весманов Д.С., Акопян Г.А. Исследование методом фокус-группы содержания формируемых в школе и востребованных рынком труда метапредметных компетенций //Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2022. Т. 16. № 3. С. 32–49.
- Дмитриев, И.В. Современная профориентация. Если недостаточно тестов и экскурсий: практич. пособие / И.В. Дмитриев, С.У. Уразбаева, О.В. Субботина; Сургут. гос. ун-т. – Сургут: ИЦ Сургут, 2022. – 77 с.

7. Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. М.: МГУ, 1992 г. - 221 с.
8. Кравченко Л. Организация работы над индивидуальным проектом / Л. Кравченко // Новатор. – 3 января 2019. – URL: <https://novator.team/post/594> (дата обращения: 23.08.2024).
9. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. – М.: МГППИ, 1999 г. – 108 с.
10. Сергеев И.С., Кузнецова И.В., Никодимова Е.А. Профессиональные пробы в вопросах и ответах // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 6. – С. 2–9. – URL: <https://college57.mskobr.ru/files/Osnovnye> (дата обращения: 10.09.2024).
11. Современные методы профориентации и самоопределения обучающихся: учебно-метод. пособие / автор-сост. О.П. Черных; под ред. О.П. Черных. – Магнитогорск: Изд-во ГБУДО «Дом учащейся молодежи «Магнит»; Изд-во Студии рекламы «KOLOSOK», 2021. – 64 с.
12. Ходыкин А.В., Авдошина Н.В. Система профориентации российских школьников в ракурсе социологического исследования (на примере эмпирического исследования школ города Самара) // Вопросы студенческой науки. – URL: Users/larisa/Desktop/ЧИРО%20/ЧИРО (дата обращения: 16.09.2024).
13. Школа профессий будущего. Образовательная (просветительская) психолого-педагогическая программа / Г.А. Белая, О.П. Белякова, Ю.Ю. Валисава и др.; ГУ Ярославской области «Центр профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс». – URL: <http://eduidea.ru/communities/14/publics/1736> (дата обращения: 12.09.2024).
14. Ярошевский М.Г. История психологии: от Античности до середины XX века. – М.: Издательский центр «Академия», 1997 г. – 409 с.

METHODOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE DESIGN OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR CAREER GUIDANCE IN SCHOOL HISTORY LESSONS

Pavlova L.N.

Chelyabinsk Institute for Educational Development

The purpose of the study is to describe the potential of history lessons in the issue of career guidance of students. The article provides research material on the example of the Chelyabinsk region in the context of methodological support for the involvement of subject teachers in career guidance activities with students of general education organizations. The history of a person's orientation to a profession, taking into account personal characteristics, can be observed throughout the development of human society, starting from ancient times. The issue of career guidance for schoolchildren was voiced in the twentieth century. Today's period of development of this problem lies in the plane of the educational program of the institution and the management of the organization with the direct participation in the implementation of the program for career guidance of students by a school psychologist.

The problem of career guidance was identified by society in the late 19th – early 20th centuries and determined by the economic development of countries. At that time, the system of career guidance service was formed, the first labor reference books, questionnaires,

etc. appeared. The idea came that career guidance issues could be dealt with by school, the relationship between school and labor exchanges and psychological laboratories was determined, concepts were written, diagnostic materials were developed and refined. In the Soviet school in the middle of the last century, work on career guidance was resumed. The 21st century is the time of formation of the regulatory framework for career guidance work with school students: there are programs for such activities in educational organizations. The scientific novelty of the work lies in the targeted involvement of the subject teacher in career guidance work based on his professional activity – teaching history. As a result of the study, a methodological technique in the field of teaching the subject “History” for career guidance work was designed.

Keywords: career guidance, educational environment design, subject “History”, methodology.

References

1. “Ticket to the future”: the platform of the early career guidance project for schoolchildren. – URL: <https://bvbinfo.ru/> (date of reference: 09/11/2024).
2. “Theory and practice of professional orientation”. Educational and methodical manual Comp.: – S. Karataeva, N. Masalieva. – B., 2023. – 86 p.
3. Atlas of new professions 3.0. / edited by D. Varlamova, D. Sudakov. – M.: Intellectual Literature, 2020. – 456 p. – URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (date of application: 09/16/2024).
4. Blikov V.I., Sergeev I.S. The concept of organizational and pedagogical support for professional self-determination of students in the context of continuous education. – Moscow: Federal Institute for Education Development. – Pero Publishing House, 2014–38 p.
5. Vesmanov S.V., Zhadko N.V., Vesmanov D.S., Hakobyan G.A. Focus group study of the content of meta-subject competencies formed at school and demanded by the labor market // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2022. Vol. 16. No. 3. pp. 32–49.
6. Dmitriev, I.V. Modern career guidance. If there are not enough tests and excursions: practical. manual / I.V. Dmitriev, S.U. Urazbaeva, O.V. Subbotina; Surgut State University. – Surgut: IC Surgut, 2022. – 77 p.
7. Klimov E.A., Noskova O.G. The history of labor psychology in Russia. Moscow: Moscow State University, 1992–221 p.
8. Kravchenko L. Organization of work on an individual project / L. Kravchenko // Innovator. – January 3, 2019. – URL: <https://novator.team/post/594> (date of reference: 08/23/2024).
9. Pryazhnikov N.S. Theory and practice of professional self-determination. – M.: MGPPPI, 1999–108 p.
10. Sergeev I.S., Kuznetsova I.V., Nikodimova E.A. Professional tests in questions and answers // Vocational education. Capital. 2016. No. 6. – pp.2–9. – URL: <https://college57.mskobr.ru/files/Osnovnye> (date of application: 09/10/2024).
11. Modern methods of vocational guidance and self-determination of students: educational method. the manual / author-comp. O.P. Chernykh; edited by O.P. Chernykh. Magnitogorsk: Publishing house of GBUDO “House of student youth “Magnit”; Publishing house of Advertising Studio “KOLOSOK”, 2021. – 64 p.
12. Khodykin A.V., Avdoshina N.V. The system of career guidance for Russian schoolchildren from the perspective of sociological research (using the example of an empirical study of schools in the city of Samara) // Questions of student science. – URL: Users/larisa/Desktop/ЧИРО%20/ЧИРО (accessed: 09/16/2024).
13. The school of professions of the future. Educational (educational) psychological and pedagogical program / G.A. Belaya, O.P. Belyakova, Yu.Yu. Valisava, etc.; GU of the Yaroslavl region “Center for professional orientation and psychological support “Resource”. – URL: <http://eduidea.ru/communities/14/publics/1736> (date of reference: 09/12/2024).
14. Yaroshevsky M.G. The history of psychology: from Antiquity to the middle of the twentieth century. – M.: Publishing center “Academy”, 1997–409 p.

Дирижирование и развитие студенческих оркестров: как с помощью дирижерского искусства улучшить коллективное музыкальное исполнение

Панг Фан,

магистр, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
E-mail: venziafan@gmail.com

В работе исследуется важнейшая роль дирижирования в повышении коллективной музыкальной выразительности студенческих оркестров. Благодаря точным жестам, глубокому музыкальному пониманию и эмоциональному общению дирижер значительно повышает точность и выразительность исполнения оркестра, а также способствует сотрудничеству и негласному взаимопониманию между участниками. В то же время в статье анализируются возможности развития дирижеров в студенческих оркестрах, подчеркивается важность интерактивного обучения. Однако в исследовании также указываются такие недостатки, как ограниченный объем текущей выборки, и намечаются направления будущих исследований, включая использование новых методов исследования и применение современных технологических средств. Данная работа служит основой для углубления исследований дирижерского искусства в музыкальном образовании.

Ключевые слова: дирижерское искусство, симфонический оркестр, музыкальная выразительность, сотрудничество, негласное понимание, совместный рост.

Введение

В обширной сфере музыкального образования важность студенческих симфонических оркестров как важной платформы для воспитания музыкальной грамотности и развития художественного обмена очевидна. Эти оркестры не только предоставляют студентам сцену для отработки исполнительских навыков и углубления музыкального понимания, но и являются ключевым местом для воспитания командной работы, эмоциональной экспрессии и эстетического восприятия.[8] Роль дирижера, являющегося душой и стержнем оркестра, особенно важна. Дирижер должен не только обладать изысканными навыками и глубокой музыкальной грамотностью, но и иметь отличные лидерские качества и способность к эмоциональной передаче, чтобы вести оркестрантов к совместной интерпретации глубокого смысла музыкальных произведений и реализации скачка музыкального выражения.[9]

Учитывая незаменимый характер дирижирования в развитии оркестра, данное исследование направлено на глубокое изучение того, как эффективно повысить коллективную музыкальную выразительность студенческих симфонических оркестров посредством тонкого использования искусства дирижирования. Благодаря сочетанию теории и практики в статье предполагается проанализировать, как дирижеры могут стимулировать потенциал оркестрантов с помощью точных жестов, глубокого музыкального понимания, индивидуальных стратегий обучения и эффективных методов репетиций, способствовать единству музыкального стиля и интеграции индивидуального выражения, и в конечном итоге достичь цели повышения общей музыкальной выразительности. Это исследование не только помогает обогатить теорию и практику в области музыкального образования, но и дает ценные рекомендации и вдохновение для развития студенческих оркестров.

Базовый обзор дирижирования

В сложной системе создания и исполнения музыки симфоническим оркестром дирижер, несомненно, является связующим звеном между композитором, исполнителями и публикой, и его обязанности и роли многочисленны и важны. Дирижер является лидером и координатором оркестра, и ему необходимо обладать отличными лидерскими качествами, чтобы вести членов оркестра к общей музыкальной цели. [11] В процессе репетиций и выступлений дирижеру необходимо обращать пристальное внимание

на состояние игры каждого участника, своевременно корректировать ритм, интенсивность и тон, обеспечивать гармонию и единство всего оркестра. Подобная координация и умение руководить являются основой для успешной интерпретации музыкальных произведений оркестром.

В то же время дирижер – это интерпретатор и создатель музыки. Он должен понимать творческий замысел композитора и фон эпохи, а благодаря своему уникальному восприятию и пониманию музыки он превращает ноты партитуры в яркий и трогательный музыкальный язык. Под руководством дирижера оркестранты могут более точно уловить эмоциональную жилку и стилистические особенности музыкальных произведений и достичь максимальной музыкальной выразительности.[3] Кроме того, дирижер также должен обладать определенной степенью новаторства, может уважать оригинальные произведения на основе интеграции личных художественных взглядов и стилей, чтобы музыкальные произведения обрели новую жизненную силу.

Основные элементы дирижерского мастерства включают в себя точность языка тела и жестов, умение понимать музыку и передавать эмоции, а также навыки управления оркестром и межличностных отношений. Язык тела и жесты являются основными средствами коммуникации между дирижером и оркестрантами, и их точность напрямую влияет на интерпретацию музыкального произведения. Дирижеру необходимо направлять оркестрантов на выполнение сложных музыкальных номеров с помощью четких и ясных жестов.[6] В то же время способность понимать музыку и передавать эмоции также является одним из неотъемлемых навыков дирижера. Дирижеру необходимо глубоко анализировать музыку и передавать эмоциональные элементы оркестрантам, чтобы стимулировать их энтузиазм и творческий потенциал. Не менее важны для дирижера управление оркестром и навыки межличностного общения. Хороший дирижер должен не только обладать прекрасным музыкальным талантом, но и уметь управлять межличностными отношениями в оркестре и создавать гармоничную и позитивную рабочую атмосферу.

Характеристики и проблемы студенческих симфонических оркестров

Являясь важной частью музыкального образования, студенческие симфонические оркестры уникальны с точки зрения характеристик их участников и проблем, с которыми они сталкиваются. Во-первых, участники оркестра отличаются удивительным разнообразием по возрасту, уровню мастерства и отношению к обучению. Это разнообразие привносит в студенческий оркестр богатство творчества и жизненной силы, но в то же время предъявляет повышенные требования к дирижерским и педагогическим способностям.[10] Молодые студенты находятся в периоде быстрого роста музыкальных

навыков и теоретических знаний, а их энтузиазм и пластичность предоставляют неограниченные возможности для развития оркестра.

Однако процесс сотрудничества и интеграции между членами оркестра не всегда проходит гладко. Из-за разного уровня мастерства неизбежно возникнет несогласованность между участниками во время выступления. Кроме того, разные участники могут по-разному понимать и интерпретировать музыку, что требует от дирижера сосредоточиться на руководстве и координации в процессе репетиций, способствовать взаимопониманию и уважению между участниками и совместно добиваться улучшения музыкальной выразительности.

Студенческие оркестры также сталкиваются с проблемами управления временем и эффективности репетиций. Студентам обычно приходится уделять много времени репетициям после напряженной учебы, поэтому вопрос о том, как разумно распределить время и повысить эффективность репетиций, стал важным для руководства оркестра. В то же время, как сохранить единство музыкального стиля, поощряя участников проявлять свою индивидуальность, также является проблемой, с которой должен столкнуться студенческий оркестр. Это требует от дирижера внимания как к контролю общего эффекта, так и к раскрытию и культивированию индивидуального потенциала в ходе репетиции». [2] Кроме того, давление во время выступления и психологическое развитие также являются проблемами, которые студенческие ансамбли не могут игнорировать. Сталкиваясь с пристальным вниманием зрителей и судей, студенты часто нервничают, что сказывается на их исполнительском уровне. Поэтому оркестрам необходимо усилить психологическую подготовку, чтобы помочь студентам укрепить уверенность в себе и справиться с давлением, чтобы они могли играть стабильно и показывать свое лучшее исполнение. Подводя итог, можно сказать, что студенческие оркестры должны преодолевать трудности и самосовершенствоваться, чтобы достичь конечной цели музыкального образования, демонстрируя при этом свое уникальное очарование.

В процессе совершенствования коллективной музыкальной выразительности студенческих оркестров искусство дирижирования играет важнейшую роль. Дирижер – это не только музыкальный руководитель оркестра, но и создатель эмоций и атмосферы, чьи точные жесты и язык тела являются неосознанной связью между оркестрантами и музыкальными произведениями.

Искусство дирижирования в повышении коллективной музыкальной выразительности студенческих симфонических оркестров

С помощью четких и точных жестов дирижер может непосредственно и эффективно направлять оркестрантов, чтобы они уловили ритм, силу и скорость музыки. На репетиции каждый жест дирижера не-

сет в себе конкретную музыкальную информацию, например, четкое предсказание начального жеста, тонкое регулирование смены силы и слабости и т.д. Эти жесты не только повышают точность исполнения, но и усиливают сплоченность оркестра. В то же время язык тела незаменим для эмоционального выражения и создания атмосферы.[4] Дирижер может ярко передать эмоциональную окраску музыки с помощью динамических изменений тела, таких как наклон корпуса, поворот головы и т.д., чтобы стимулировать эмоциональный резонанс членов оркестра и создать атмосферу исполнения, соответствующую музыкальному произведению.

Дирижеры должны обладать не только отличными дирижерскими навыками, но и глубоким пониманием и восприятием музыкальных произведений. Во время репетиций дирижер должен направлять оркестрантов на глубокий анализ структуры, мелодии, гармонии и других элементов музыкального произведения, а также понимать творческий замысел композитора и предысторию эпохи. Благодаря глубокому анализу оркестранты могут более точно уловить стилистические особенности и эмоциональные жилки музыкальных произведений, чтобы лучше передать их смысл в исполнении.[7] Кроме того, дирижеру также необходимо уделять внимание культивированию эмоционального резонанса и коллективного эмоционального выражения. С помощью эмоционального руководства и взаимодействия дирижер может стимулировать эмоциональный резонанс членов оркестра, чтобы они могли полностью отдаться исполнению и достичь максимальной музыкальной выразительности.[5] Дирижеру необходимо применять индивидуальные стратегии обучения, учитывая разнообразие участников оркестра по возрасту, уровню мастерства и отношению к обучению. На репетиции дирижер должен обращать внимание на состояние и исполнение каждого участника, давать целенаправленные указания и корректировать проблемы. В то же время дирижер должен способствовать общению и сотрудничеству внутри оркестра и поощрять участников учиться друг у друга и добиваться прогресса вместе. Благодаря мероприятиям по сплочению коллектива и интерактивному общению на репетициях члены оркестра смогут укрепить взаимопонимание и доверие, а также сформировать более тесные отношения сотрудничества.

Эффективный план репетиций – это ключ к повышению уровня игры оркестра. Дирижер должен составить научный и обоснованный план репетиций в соответствии с реальным положением оркестрантов и уровнем сложности музыкальных произведений и строго его выполнять. В процессе репетиции дирижер должен обращать внимание на баланс между эффективностью и качеством репетиции, чтобы не только обеспечить адекватность репетиции, но и избежать ненужных повторений и усталости. Кроме того, не менее важны психологическая подготовка и настройка состояния перед выступлением.[1] Дирижер должен под-

сказать оркестрантам правильную концепцию исполнения, снизить психологическое давление и помочь им сохранить наилучшее состояние во время выступления. Благодаря симуляции выступлений, психологической настройке и другим методам оркестранты могут лучше адаптироваться к условиям выступления и играть на своем лучшем уровне.

В целом, искусство дирижирования играет незаменимую роль в повышении коллективной музыкальной выразительности студенческих оркестров. Благодаря точным жестам и языку тела, глубокому музыкальному пониманию и эмоциональному общению, индивидуальному руководству и командной работе, а также эффективным стратегиям репетиций и подготовки к выступлениям дирижер способен стимулировать потенциал и творческие способности оркестрантов и вести их к совместному восхождению на вершину музыкального искусства.

Заключение

В данном исследовании была подробно рассмотрена ключевая роль дирижирования в повышении коллективной музыкальной выразительности студенческих оркестров и четко указано, что дирижер – это не только технический инструктор оркестра, но и стимулятор эмоций и творчества. Благодаря точным жестам, глубокому музыкальному пониманию и эмоциональному общению дирижер может значительно повысить точность и выразительность исполнения оркестра, а также способствовать сотрудничеству и негласному взаимопониманию между участниками. В то же время в данном исследовании анализируются возможности и пути развития отношений между дирижерами и студенческими оркестрами, а также подчеркивается значение интерактивного обучения между дирижерами и студентами для общего повышения уровня музыкальной грамотности и способностей обеих сторон.

Однако данное исследование также имеет некоторые ограничения и, возможно, не в полной мере отражает сложность и долгосрочный характер воздействия дирижерского искусства на студенческие ансамбли. В будущих исследованиях можно применить эмпирический анализ, увеличить объем выборки и использовать более длительные последующие наблюдения, чтобы глубже изучить многомерное влияние дирижерского искусства. Кроме того, ожидается, что сочетание современных технологических средств, таких как программные инструменты для психологической оценки, также откроет новые перспективы и методы для изучения дирижерского искусства. В заключение следует отметить, что нельзя игнорировать значение дирижерского искусства в области музыкального образования, и в будущем следует продолжать углублять исследования в этой области, чтобы способствовать воспитанию более выдающихся музыкальных талантов.

Литература

1. Алексеев, А.В. Исполнительская и педагогическая деятельность ЮБ Богданова // Педагогика. Культура. – 2019. – С. 19–25.
2. Алексеев, А.В. Петербургская школа дирижирования в контексте воспитания дирижера оркестра русских народных инструментов // Современное образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019. – С. 69–74.
3. Батагова, Т.Э. Кабзистый, А. Н. О работе над учебно-концертным репертуаром в процессе профессиональной подготовки будущего дирижера оркестра русских народных инструментов // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 30–32.
4. Имамов, У.З. Инновационные формы работы дирижёра со студенческим камерным оркестром консерватории // Современные инновации. – 2016. – № 9(11). – С. 40–42.
5. Комурджи, Р.З. Содержание и специфика работы дирижера // Проблемы сучасно педагогично освити // Педагогика психология. – 2013. – № 9(1). – С. 147–161.
6. Матушкин, А. М. О роли симфонического оркестра в подготовке будущих музыкантов. теория, история, практика. – 2023. 57с.
7. Митрофанова, Е.С. Становление и развитие дирижерского искусства в России // Мир культуры-взгляд в будущее. – 2018. – С. 51–55.
8. Новоселов, В.А. Индивидуально-групповая форма дирижёрско-хоровой подготовки студентов педвузов // Проблемы музыкально-исполнительского искусства и образования. – 2018. – С. 15–27.
9. Новоселов, В.А. Перспектива внедрения электронных музыкальных инструментов в учебный процесс педагогических вузов // Музыкальное искусство и образование. – 2018 – № 1(21). – С. 143–156.
10. Туратов, С. Т. К вопросу о формировании личности исполнителя в студенческом оркестре // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 6(53). – С. 86–87.
11. Усманова, С.А. Вокально-хоровая подготовка обучающихся кафедры вокального искусства и дирижирования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 2. – С. 106–112.

CONDUCTING AND THE DEVELOPMENT OF STUDENT ORCHESTRAS: HOW TO IMPROVE COLLECTIVE MUSICAL PERFORMANCE THROUGH THE ART OF CONDUCTING

Pang Fan

Herzen University St. Petersburg

This paper explores the critical role of conducting in enhancing the collective musical expressiveness of student orchestras. Through precise gestures, deep musical understanding, and emotional communication, the conductor greatly enhances the accuracy and expressiveness of the orchestra's performance, and promotes cooperation and tacit understanding among members. At the same time, the article analyzes the opportunities for conductor development in student orchestras and emphasizes the importance of interactive learning. However, the study also points out shortcomings such as the limited size of the current sample and outlines directions for future research, including the use of new research methods and the application of modern technological tools. This paper serves as a foundation for deepening research on conducting in music education.

Keywords: conducting, symphony orchestra, musical expression, collaboration, tacit understanding, shared growth.

References

1. Alekseev, A.V. Performing and pedagogical activity of YB Bogdanov // Pedagogy. Culture. – 2019. – Pp. 19–25.
2. Alekseev, A.V. Petersburg school of conducting in the context of education of the conductor of the orchestra of Russian folk instruments // Modern Education: Actual issues, achievements and innovations. – 2019. – Pp. 69–74.
3. Batagova, T.E. Kabzisty, A.N. About the work on the educational and concert repertoire in the process of professional training of the future conductor of the orchestra of Russian folk instruments // World of Science, Culture, Education. – 2021. – № 3 (88). – Pp. 30–32.
4. Imamov, U.Z. Innovative forms of the conductor's work with the student chamber orchestra of the conservatory // Modern Innovations. – 2016. – № 9 (11). – Pp. 40–42.
5. Komurji, R.Z. The content and specificity of the conductor's work // Problemi suchasno pedagogno osviti. Pedagogy psychology. – 2013. – № 9 (1). – Pp. 147–161.
6. Matushkin, A.M. About the role of the symphony orchestra in the training of future musicians. theory, history, practice. – 2023. – 57p.
7. Mitrofanova, E.S. Formation and development of conducting art in Russia // World of Culture – a look into the future. – 2018. – Pp. 51–55.
8. Novoselov, V.A. Individual-group form of conductor-chorus training of students of pedagogical universities // Problems of music-performing art and education. – 2018. – Pp. 15–27.
9. Novoselov, V.A. Perspective of the introduction of electronic musical instruments in the educational process of pedagogical universities. Musical art and education. – 2018. – № 1 (21). – Pp. 143–156.
10. Turatov, S.T. To the question of the formation of the performer's personality in the student orchestra // Science and Education Today. – 2020. – № 6(53). – Pp. 86–87.
11. Usmanova, S.A. Vocal-choral training of students of the Department of Vocal Art and Conducting of Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. – 2020. – № 2. – Pp. 106–112.

Сюй Цянь,

Доцент кафедры Искусство вокального исполнительства,
консерватория, Цзилиньский педагогический университет
E-mail: xujian@jlu.edu.cn

В статье рассматривается создание структурной модели музыкального таланта, в основе которой лежит интонационный слух. Этот элемент критически важен для понимания и эмоционального восприятия музыкальных сообщений и служит психологической базой для музыкальной мотивации. В статье проводится анализ различных аспектов, связанных с музыкальными способностями, включая одаренность, талант и гениальность. Изучаются разнообразные подходы к формированию музыкальных способностей и таланта в области высшего музыкального образования.

В результате исследования был сделан вывод о том, что достижение значительных высот в музыкальной карьере часто связано с преодолением множества препятствий, особенно без обширной подготовки. Это поднимает вопрос важности обладания высшим музыкальным образованием для артистов, желающих прогрессировать и расширять свои горизонты. Такое образование обогащает не только теоретическими основами и развитием умений, но и открывает двери для глобального признания. Несмотря на то, что в академических кругах продолжают споры о его абсолютной необходимости, мировая практика показывает, что без поддержки и наличия необходимых компетенций, музыкантам значительно сложнее достигать профессиональных вершин. Современные высшие учебные заведения, в которых формируются навыки будущих музыкантов, акцентируют внимание на комплексном подходе к образованию. Это включает в себя не только глубокое погружение в специализированные дисциплины, но и индивидуализированное взаимодействие с каждым учащимся. Кроме того, большое значение придается интеграции современных информационных технологий в процессе развития и шлифовки талантов. В статье произведен обзор литературы, даны авторские выводы.

Ключевые слова: талант, одаренность, высшее образование, музыка, компетенция.

Фонд проекта:

Проект молодежного развития комитета коммунистической лиги молодежи провинции джилин «исследование стратегии интеграции старинных стихотворных песен в воспитание молодежных ценностей» (2024jqy-165)

Проект фонда философии города сипин и общественных наук «исследование стратегии идеологического руководства молодежью с точки зрения красной песни» (SPSK23192)

Специфические таланты, необходимые для вовлечения в музыкальную сферу, прямо связаны с уникальной сущностью музыки и её естественными требованиями к человеку. Эти способности, внося свой вклад в успешное осуществление музыкальных занятий, имеют уникальное качество, отличающее их от талантов, нужных в других арт-направлениях. Проявляется это через музыкальность – особую чуткость к звукам мелодий и акцентированную реакцию на музыкальные произведения. Без учета музыкального слуха, нельзя полноценно анализировать музыкальную одаренность, подчеркивая её важность в данной области. В мире музыки существует разнообразие типов слуховых восприятий, отличающихся следующими особенностями, такими как гармоническое и мелодическое восприятие, а также с понятиями абсолютного и относительного слуха. Способность человека идентифицировать и повторять тон без использования какой-либо внешней музыкальной опоры называется абсолютным слухом [3].

В отличие от абсолютного слуха относительным музыкальным слухом называется способность определять высоту звуков по отношению к известному или реально звучащему звуку. Кроме абсолютного слуха, все проявления звуковысотного слуха являются функцией относительного слуха. Анализируя основные формы музыкального слуха, мелодический и гармонический, Теплов пришел к выводу, что в основе лежат три способности: ладовое чувство, которое называют перцептивным или эмоциональным компонентом музыкального слуха, и способность музыкального слухового представления, которую называют репродуктивным или слуховым компонентом музыкального слуха, и Омзыкальноритмическое чувство. Таким образом, музыкальный слух нельзя рассматривать как единую способность. Он является сочетанием, по крайней мере, три основных способностей [3].

Получение высшего образования в области музыки не теряет своей важности для становления профессионального исполнителя. Обсуждения о предпочтительности классического или современного подхода к музыкальному обучению продолжаются, однако значимость наличия обширных знаний и навыков в музыке для карьеры музыканта остается безусловной [1].

Владение музыкальными способностями – это не только талант, но и результат углубленного изучения особенностей игры на музыкальных инструментах, теории музыки и искусства в целом. Чтобы добиться мастерства в исполнении композиций разнообразных жанров и временных периодов, необходимо обладать определенными компетенция-

ми. Получение профессионального образования позволяет будущему музыканту развивать свои творческие способности на высочайшем уровне, обогащая их практическим опытом и профессиональными навыками. Это, в свою очередь, способствует значительному повышению уровня мастерства. Обучение в музыкальном вузе предоставляет уникальную возможность изучить и понять музыкальное искусство во всей его глубине. Это не только открывает путь к карьере на мировой сцене, но и придает значительного «веса» в резюме музыканта. Такое образование удостоверяет высокую квалификацию в области музыки, что, в свою очередь, повышает спрос на выпускника в разнообразных музыкальных проектах, включая оперные и балетные театры, студии звукозаписи, а также в качестве преподавателя в специализированных музыкальных школах и академиях. К тому же, активное участие в оркестрах и ансамблях, организация и проведение музыкальных мероприятий во время обучения способствует развитию умения работать в команде, совершенствовать исполнительский навык и накапливать опыт публичных выступлений [4].

Авторы В.П. Сраджев, И.Б. Игнатова и Н.Р. Туравец подчеркивают несколько основополагающих направлений в обучении будущих музыкантов на высшем уровне. Во-первых, они указывают на важность гармоничного сочетания прочных теоретических знаний с практическими навыками, направленными на приобретение целостного взгляда на будущую профессию. Во-вторых, подчеркивается необходимость учитывать уникальные особенности, способности и интересы каждого студента, что предполагает адаптацию учебного процесса под индивидуальные потребности. В-третьих, акцентируется роль информатизации в образовании, которая должна способствовать самостоятельному, целенаправленному изучению материала студентами. Актуально изучать детали, которые отвечают за индивидуальные потребности в ценных сведениях. В обучении студентов-музыкантов в высших учебных заведениях наблюдается уклон на важные моменты: индивидуализацию процесса обучения, активное использование информационных технологий и углубление в общепрофессиональные дисциплины. Важным элементом в формировании таланта считается общепрофессиональная подготовка, которая включает в себя не только глубокое изучение теоретического материала, но и прикладные аспекты, что способствует всестороннему развитию студентов. В рамках подготовки профессионалов в музыкальной сфере, особое внимание уделяется не только углубленному изучению музыкального искусства и истории, но и развитию умений игры на музыкальных инструментах, развитию вокальных способностей и способности к интерпретации музыкальных произведений. Ключевую роль в обучении занимает стремление к созданию у студентов комплексного понимания своей будущей профессии, что включает в себя освоение базовых

аспектов организации мероприятий, работы в студии и проведения репетиций [5].

Что делает человека талантливым, в отличие от просто одаренного? Основное различие заключается не столько в обладании общими параметрами, связанными с интеллектуальными или физическими способностями, сколько в уникальности достигаемых результатов. Ученые утверждают, что музыкальный талант является не просто продвинутой степенью музыкальных навыков, но и включает в себя идеализированные качества, такие как исключительный слух, выдающаяся память, гибкость и координация движений, способность быстро обучаться, высокая продуктивность и способность к созданию впечатляющих творческих выступлений. Интересно, что как талант, так и способности, предполагают возможность развития и совершенствования [2].

Эмоциональная насыщенность, способность быстро осваивать музыкальные инструменты и постоянный интерес к музыке выделяют каждого индивида среди прочих. В условиях, специально созданных для развития одаренных музыкантов, они обогащаются важнейшими художественными навыками: уникальностью восприятия, убедительностью в музыкальном выражении и способностью быстро усваивать новые произведения. Исследование особенностей гениальности у молодых музыкантов вовлекает различные научные области, включая нейрофизиологию, психологию и педагогику, где мнения ученых часто совпадают. Иногда считается, что гениальность является формой психического несоответствия. Люди, обладающие таким качеством, часто забегают вперед по пути развития в выбранной сфере. Их действия и творчество могут вызывать крайне разные реакции, а истинную ценность их гения или таланта может установить лишь время [2].

Таким образом, обретение профессионального успеха в музыке часто осложнено без достаточной подготовки, подчеркивая значимость высшего музыкального образования для музыкантов, стремящихся к развитию и продвижению в своей карьере. Это образование не только насыщает базовыми знаниями и улучшает практические навыки, но и способствует проникновению на международную арену. Хотя вопрос о необходимости такого образования порой вызывает дебаты в научных кругах, опыт по всему миру демонстрирует, что без него музыкантам значительно труднее добиться высоких результатов. В вузах, где обучают будущих музыкантов, сегодня уделяется внимание не только углубленным профессиональным знаниям, но и личностному подходу к каждому студенту, а также использованию информационных технологий в процессе обучения и формирования таланта.

Литература

1. Багрова, В.В. О целесообразности высшего музыкального образования (к 160-летию от-

крытия Петербургской консерватории) // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2022. – № 1 (23). – С. 78–81.

2. Гаврилова, Е.Н. Музыкальные способности как фактор творческой реализации / Е.Н. Гаврилова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 10 октября 2017 года. Том Часть 1. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 181–183.
3. Ефимова, Е.В. Одаренность / Е.В. Ефимова // Проблемы педагогики. – 2017. – № 6(29). – С. 25–29.
4. Ли, Ц. Роль высшего музыкального образования при подготовке специалистов / Ц. Ли // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 15 августа 2023 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 143–145.
5. Сраджев В.П., Игнатова И.Б., Туравец Н.Р. Ведущие тенденции подготовки специалистов в системе высшего музыкального образования // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 2 (65). – С. 92–95.

TALENT TRAINING IN THE FIELD OF HIGHER MUSIC EDUCATION

Xu Qian
Jilin Normal University

The article considers the creation of a structural model of musical talent, which is based on intonation hearing. This element is critically important for understanding and emotional perception of musical messages and serves as a psychological basis for musical motivation. The article analyzes various aspects related to musical abilities, including giftedness, talent and genius. Various approaches to the

formation of musical abilities and talent in the field of higher musical education are being studied.

As a result of the study, it was concluded that achieving significant heights in a musical career is often associated with overcoming many obstacles, especially without extensive training. This raises the question of the importance of having a higher musical education for artists who want to progress and expand their horizons. Such education enriches not only with theoretical foundations and the development of skills, but also opens the door to global recognition. Despite the fact that academic circles continue to debate about its absolute necessity, world practice shows that without the support and availability of the necessary competencies, it is much more difficult for musicians to reach professional heights. Modern higher education institutions, which form the skills of future musicians, focus on an integrated approach to education. This includes not only deep immersion in specialized disciplines, but also individualized interaction with each student. In addition, great importance is attached to the integration of modern information technologies in the process of developing and polishing talents. The article provides a review of the literature and the author's conclusions.

Keywords: talent, giftedness, higher education, music, competence.

References

1. Bagrova, V.V. On the feasibility of higher musical education (on the 160th anniversary of the opening of the St. Petersburg Conservatory) // Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture. – 2022. – No. 1 (23). – P. 78–81.
2. Gavrilova, E.N. Musical abilities as a factor in creative realization / E.N. Gavrilova // Science and education: preserving the past, creating the future: Collection of articles from the XII International scientific and practical conference. In 2 parts, Penza, October 10, 2017. Volume Part 1. – Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – P. 181–183.
3. Efimova, E.V. Giftedness / E.V. Efimova // Problems of pedagogy. – 2017. – No. 6(29). – P. 25–29.
4. Li, C. The role of higher music education in the training of specialists / C. Li // TOPICAL ISSUES OF MODERN science and EDUCATION: collection of articles from the XXXI International scientific and practical conference. In 2 parts, Penza, August 15, 2023. Volume Part 2. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. – P. 143–145.
5. Sradzhev V.P., Ignatova I.B., Turavets N.R. Leading trends in the training of specialists in the system of higher music education // Cultural life of the South of Russia. – 2017. – No. 2 (65). – P. 92–95.

Мотивация учебно-профессиональной деятельности будущих специалистов силовых ведомств

Хлоповских Юлия Геннадьевна,

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: flugel24@yandex.ru

Савицкий Николай Михайлович,

кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, кандидат исторических наук, ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России»
E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Снежко Александра Александровна,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой общинженерных дисциплин, ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: golenkova.aleksa@mail.ru

Учебно-профессиональная деятельность играет существенную роль в личностном и профессиональном становлении будущих специалистов, в том числе сотрудников силовых ведомств, призванных обеспечивать безопасность общества. Успешность освоения ими теоретической и практической составляющих будущей службы в существенной мере обусловлены мотивацией учебно-профессиональной деятельности. Это актуализирует значимость изучения особенностей и динамики мотивации обучающихся ведомственных образовательных организаций для создания действенных психолого-педагогических условий формирования положительной мотивации учебно-профессиональной деятельности, что послужит основой становления сотрудников правоохранительных органов и пожарной безопасности как специалистов, ориентированных в своей деятельности на реализацию общественно значимых целей. В статье содержится теоретический анализ психолого-педагогических трудов в сфере мотивов и мотивации, в том числе учебно-профессиональной; обзор эмпирических исследований, посвященных учебно-профессиональной мотивации обучающихся вузов, а также результаты авторского исследования, направленного на изучение мотивов и мотивации учебной и будущей профессиональной деятельности курсантов ведомственных образовательных организаций.

Ключевые слова: мотив, мотивация, учебно-профессиональная деятельность, смыслообразующий мотив, акме, курсанты, сотрудники силовых ведомств, ведомственная образовательная организация.

Мотивация деятельности, в том числе учебно-профессиональной, определяется целями, потребностями, мотивами личности. Являясь детерминирующим фактором деятельности, мотивация при этом сама перестраивается в процессе труда. Одна из ключевых характеристик деятельности – целенаправленность, подразумевающая подчиненность мыслей и действий определенной цели, стремление к ее достижению.

Будучи обусловленной потребностями и мотивами субъекта, цель одновременно позволяет перевести их в область сознания, выступает ориентиром при принятии решений и регулятором деятельности человека.

Согласно С.Л. Рубинштейну, возможности для реализации субъектом своих целей определены такими особенностями деятельности как сознательность и целенаправленность [11].

Цель, понимаемая как причина (повод) поведения человека, близка к сущности мотива.

Как отмечает А.Н. Леонтьев [1], в результате соподчинения, иерархизации мотивов конкретного человека выделяется ключевой, смыслообразующий мотив. Если этот мотив осознаем, то становится жизненной целью – генетическим аналогом смысла жизни. Одной из характеристик гармоничной личности является наличие у нее нескольких высокоуровневых смыслообразующих мотивов, интегрированных единой жизненной целью.

Мерило достижения успеха в реализации жизненных целей – акме – позволяет человеку определить, чего он стоит, что сделал для общества, для близких и самого себя на пике личностно активного периода своей жизни.

Акме, предполагая ответственность за принимаемые решения, предельную самоотдачу и способность к самомобилизации для преодоления трудностей, одновременно подразумевает создание человеком среды для своего развития, активное отображение действительности [11]. Вместе с интенсивностью и направленностью личных усилий необходимо учитывать, какие возможности общество дает человеку для достижения личных вершин [2].

Следует подчеркнуть общественную значимость акме, несмотря на его личный характер. Создающее и обеспечивающее деятельность социальных институтов общество закономерно ожидает от них определенной отдачи, направленной на реализацию общественно значимых потребностей. Эти потребности связаны с различными сферами общественной жизни – экономикой, здравоохранением, образованием, социальной защитой,

безопасностью и др. [7]. Задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности и правопорядка в обществе реализуются сотрудниками силовых ведомств страны, в том числе МЧС России и МВД России. Существенную значимость для реализации профессиональных задач, стоящих перед этими специалистами, имеют их личностные особенности, жизненные цели, смыслообразующие мотивы и их согласованность с общественно значимыми целями реализуемой деятельности.

В результате иерархизации мотивов в рамках профессиональной деятельности и жизни человека в целом происходит выделение главного, смыслообразующего мотива – жизненной цели (А.Н. Леонтьев). В этой связи особое звучание приобретает проблема формирования и развития личности профессионала и эффективной мотивации к профессии уже в начальный период служебной деятельности, который совпадает с периодом обучения и освоения обучающимися профессии правоохранителя или спасателя, пожарного. Соответственно, целесообразным представляется психологический анализ особенностей мотивов и ценностей обучающихся образовательных организаций МЧС России и МВД России, составляющих основу мотивации будущей профессиональной деятельности и профессиональных установок сотрудников этих силовых ведомств.

Мотивы, детерминированные потребностями, побуждают и направляют активность личности, в том числе в учебно-профессиональной деятельности. По оценке И.А. Зимней, разнообразие научных подходов к соотношению понятий «мотив» и «мотивация» можно свести к рассмотрению мотивации как: а) одного конкретного мотива; б) единой системы мотивов; в) особой сферы, в которую включены потребности, мотивы, цели, интересы.

Мотивация – более широкое и общее по отношению к мотиву явление. Процесс мотивации включает ряд этапов и стадий, продуктом которых является формирование мотивов (Б.В. Зейгарник, Е.П. Ильин, Д.Н. Узнадзе и др.), которые могут быть как материальными (предметы внешнего мира), так и идеальными (представления, идеи, переживания) (Л.И. Божович). В результате объекты активности воплощаются в мотивах – «предметах потребностей» [10].

Особенности мотивации субъекта учебно-профессиональной деятельности зависят от ряда факторов: внешних (специфики образовательной организации и образовательной системы в целом, характера учебного предмета) и внутренних (потребности в учении и овладении профессией, цели и смысла, отношения и интереса к учебно-профессиональной деятельности, сопутствующих этой деятельности эмоций, а также особенностей взаимодействия с преподавателями и их личностных особенностей). К числу основных характеристик учебной мотивации относят системность, направленность, устойчивость и динамичность [10].

Одной из отличительных особенностей учебно-профессиональной деятельности курсантов и слу-

шателей ведомственных образовательных организаций, в том числе систем МЧС России и МВД России, выступает включенность в коллектив, являющийся не только учебным, но и служебным. В процессе реализации учебной и служебной (профессиональной) деятельности курсанты подчиняются строгой иерархии во взаимодействии с другими субъектами образовательного процесса, неукоснительно соблюдают жесткие нормы поведения и уставные требования. Как отмечает О.А. Мальцева [6], неразвитая мотивация к службе, нежелание выполнять требования, установленные в образовательной организации, служат причиной конфликтов в звене «младший командир – курсант (слушатель)». Это обуславливает существенную значимость учебно-профессиональной мотивации курсантов для эффективной адаптации к условиям вуза, формирования благоприятного психологического климата в учебном коллективе, успешного обучения, эффективной служебной деятельности в будущем.

По аналогии с дифференциацией мотивов на внутренние и внешние (внешние делятся на положительные и отрицательные), основанной на том, какие потребности удовлетворяются в ходе выполнения деятельности (А.А. Реан, П.М. Якобсон), Ю.А. Грачёв [3] классифицирует мотивы учебной деятельности курсантов ведомственной образовательной организации следующим образом:

1) непосредственно связанные с учебной деятельностью: мотивы, направленные на содержание обучения, обусловленные потребностью овладеть новыми знаниями и навыками, проникнуть в суть изучаемых явлений; стремление к интеллектуальной активности, самосовершенствованию и саморазвитию в процессе обучения;

2) мотивы, не имеющие непосредственной связи с учебным процессом: социальные мотивы широкого спектра (чувство долга перед обществом, однокурсниками, преподавателями и др.); осознание важности полученных знаний для успешной служебной деятельности в будущем; личные мотивы, такие как высокие отметки, стремление к первенству в учебной деятельности, уважение и одобрение окружающих, ориентация на материальное стимулирование.

К числу мотивов, не связанных непосредственно с учебной деятельностью, Ю.А. Грачёв относит и отрицательные мотивы – стремление избежать неприятностей, порицания со стороны преподавателей, офицеров курсового звена, однокурсников, родителей. Особо следует подчеркнуть такой аспект отрицательной мотивации курсантов как выученная беспомощность, обусловленная переживанием серии ситуаций, в которых результат деятельности носил непредсказуемый характер, не зависел от прилагаемых усилий.

Важно отметить роль образовательной среды в формировании и развитии мотивации учебно-профессиональной деятельности курсантов и слушателей, значимыми составляющими которой яв-

ляются содержание образования и его соответствие потребностям будущей практической деятельности, психологический климат в учебных подразделениях, особенности взаимодействия преподавателей и офицеров курсового звена с курсантами и слушателями. Указанные аспекты оказывают существенное влияние на интенсивность и устойчивость учебной мотивации курсантов и слушателей [3].

Как показывают результаты многочисленных исследований, в частности, проведенных М.Д. Дворяшиной, А.А. Реаном и др. [4; 8], мотивация учения является более мощным фактором успешности учебной деятельности, чем интеллект и способности обучающегося. Иными словами, положительная мотивация в значительной мере компенсирует недостаточно высокие способности, детерминируя успехи в учебе, что подчеркивает важность изучения мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов и курсантов. Согласно сформулированному О.С. Гребенюком «принципу мотивационного обеспечения» учебного процесса, необходимо целенаправленно формировать учебно-профессиональную мотивацию обучающихся, причем для реализации целей образования требуется формирование внутренних учебно-познавательных мотивов, связанных собственно с содержанием учебной деятельности.

Это особенно важно, учитывая выявленные в исследованиях М.В. Вовчик-Блакитной, Г.А. Мухиной, А.Н. Печникова, Ф.М. Рахматуллиной и др. результаты, согласно которым современные обучающиеся вузов в меньшей мере ориентированы на приобретение знаний и получение высшего образования; их потребности обусловлены преимущественно утилитарными, прагматическими мотивами. При этом важно отметить, что выраженность прагматических мотивов коррелирует с более низкой успеваемостью обучающихся.

Однако, как показывают исследования, проводимые в образовательных организациях МЧС России и МВД России, не всегда прагматические мотивы учебно-профессиональной деятельности коррелируют лишь с невысокой академической успеваемостью обучающихся.

Так, в исследовании О.А. Мальцевой [6], проведенном в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова, выявлено, что в процессе обучения у курсантов и слушателей происходят существенные изменения мотивационной сферы. Если на первом этапе обучения ведущими мотивами выбора профессии выступают работа с людьми, «служение человечеству», желание «сделать мир лучше» (общесоциальные мотивы), то к третьему курсу на первый план выходят мотивы прагматического характера – высокая заработная плата, социальный статус. Слушатели пятого курса преимущественно мотивированы возможностью гарантированного трудоустройства по окончании обучения.

От курса к курсу меняется соотношение мотивов получения образования. На первом кур-

се преобладают прагматический и познавательный мотивы; на третьем преимущественно выражен прагматический (высокая заработная плата); на пятом – профессиональный (возможность самореализации в профессии, карьерный рост) и утилитарный (высокая заработная плата). Познавательный мотив у слушателей V курса проявляется незначительно, что сами обучающиеся связывают с недостаточной практической направленностью занятий, не удовлетворяющей потребностью в профессионально-ориентированном обучении.

Как показывает анализ ряда исследований [3; 4; 6; 7; 8; 11 и др.], мотивация учебно-профессиональной деятельности обучающихся вузов, в том числе ведомственных, определяется доминирующими целями личности, характером и степенью осознанности потребностей, мотивами учебной и предстоящей профессиональной деятельности, убежденностью в правильности выбора профессии, ее соответствии собственным интересам, склонностям, способностям, жизненным устремлениям.

С целью изучения мотивов будущей профессиональной деятельности курсантов на начальном этапе учебно-профессиональной деятельности нами проведено исследование, в котором приняли участие 78 курсантов I курса факультета инженеров пожарной безопасности Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА ГПС МЧС России) и 92 курсанта I курса юридического факультета Воронежского института МВД России (ВИ МВД России). В исследовании применялась методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир, модификация А.А. Реана) [8].

Полученные результаты свидетельствуют о преобладании у обучающихся обеих образовательных организаций внутренних мотивов – более 70% будущих пожарных / спасателей и сотрудников органов внутренних дел ориентированы на содержание деятельности, стремление эффективно выполнять свои профессиональные задачи, направленные на обеспечение безопасности общества, сохранение жизни и здоровья людей, материальных и культурных ценностей. Доминирование внешних мотивов – престижности деятельности, социального одобрения, морального и материального поощрения – присуще 7,7% курсантов СПСА ГПС МЧС России и 12,0% первокурсников ВИ МВД России.

Преобладание внешних отрицательных мотивов, указывающее на детерминированность будущей профессиональной деятельности преимущественно мотивами избегания неудач, порицания и наказания, нежели мотивами получения удовольствия от процесса и результата работы, присуще 12,8% курсантов СПСА ГПС МЧС России и 16,3% обучающихся ВИ МВД России.

В целом отметим, что у большинства опрошенных выявлена положительная мотивация будущей профессиональной деятельности – преобладание внутренних мотивов над внешними и внутренни-

ми отрицательными. Это существенный фактор, отражающий конструктивную траекторию профессионального становления будущих специалистов силовых ведомств. При этом целесообразно дополнительное изучение учебной и профессиональной мотивации обучающихся, обнаруживших преобладание внешних отрицательных мотивов профессиональной деятельности. Необходимо также создание психолого-педагогических условий, которые укрепят конструктивную мотивацию учебно-профессиональной деятельности и будут способствовать коррекции негативной мотивации.

При подготовке специалистов, в том числе сотрудников сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы, целесообразна реализация совокупности условий, способствующих положительной мотивации и, как следствие, – успешности учебно-профессиональной деятельности курсантов и слушателей. К числу таких условий А.И. Гебос относит: акцентирование ближних и конечных целей обучения; осознание значимости приобретаемых знаний и практического опыта для будущей деятельности, в том числе благодаря профессиональной направленности содержания образовательного процесса; изложение учебного материала с порой не только на когнитивную, но и на эмоциональную сферу личности обучающихся; стимулирование познавательной активности обучающихся, в том числе путем создания в процессе обучения проблемных ситуаций [4].

Кроме того, как указывает Ю.А. Грачёв, довольно эффективными средствами стимулирования учебно-профессиональной мотивации курсантов и слушателей ведомственного вуза являются учет академических успехов обучающихся при осуществлении морального и материального поощрения, распределении на практику, стажировку. Правами начальника образовательной организации курсанты, показавшие лучшие результаты в учебной деятельности по итогам года, награждаются свидетельством о достигнутых успехах, их достижения заносятся на доску почёта факультета.

Важно поощрять не только индивидуальные, но и коллективные успехи обучающихся. К примеру, курсанты (слушатели) лучшей учебной группы (учебного взвода) получают возможность побывать на экскурсии по городу, музеям, историческим и памятным местам. Обучающимся курса или факультета, показавшим по итогам учебного года лучшие результаты в учебной деятельности, вручается переходящий вымпел. Одной из форм поощрения лучших курсантов и слушателей является почетное право поднять Государственный флаг Российской Федерации на еженедельном построении личного состава института.

Рассматривая факторы, побуждающие человека к деятельности, следует отметить и такой феномен, как вовлеченность. Будучи неразрывно связанной с мотивацией, вовлеченность не тождественна ей. Говоря о вовлеченности личности

в деятельность, подразумевают, скорее, условия, при которых возникает мотивация.

Как указано выше, мотивация может быть внутренней и внешней, а последняя – положительной или отрицательной. Испытывая и проявляя вовлеченность в деятельность, субъект готов к дополнительным усилиям, к проактивности (проявлению инициативы, выполнению работы сверх поставленных задач). Соответственно, вовлеченность переплетается с внутренней мотивацией. Подчеркнем, что вовлеченность, в отличие от мотивации, всегда предполагает положительную модальность.

Подводя итог, отметим, что мотивация учебно-профессиональной деятельности будущих специалистов силовых ведомств выступает существенным фактором, обуславливающим их продуктивность в решении служебных задач, ориентации не только на удовлетворение узколичностных потребностей, но и на широкие социальные интересы и потребности общества. Представленный в статье анализ теоретических и эмпирических научных данных позволил определить общие направления деятельности и некоторые конкретные формы и методы, направленные на формирование у обучающихся ведомственных образовательных организаций конструктивной мотивации учебно-профессиональной деятельности.

Литература

1. Воеводина Е.Ю., Лебедева А.А. «Жизненная цель»: смысл жизни как главный смыслообразующий мотив в теории деятельности А.Н. Леонтьева // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2021. – № 1. – С. 57–60.
2. Военная акмеология: учебник / Под редакцией В.Г. Михайловского. – М.: ВА РВСН, 2010. – 459 с.
3. Грачёв Ю.А. Мотивация курсантов к учебной деятельности в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 150–153.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 512 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 352 с.
6. Мальцева О.А. Проблемы формирования мотивации обучения у курсантов образовательных учреждений МВД России // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 3 (66). – С. 230–234.
7. Особенности социальных и профессиональных установок курсантов-первокурсников на реализацию жизненно значимых целей: в контексте социологического и акмеологического анализов (2017–2021 гг.): аналитический обзор / В.Е. Шинкевич [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 73 с.

8. Реан А.А. Психология изучения личности: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 288 с.
9. Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы, направления): терминологический словарь-справочник / составители В.А. Степанович, А.В. Климович; под общ. ред. В.А. Степановича. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 276 с.
10. Хлоповских Ю.Г. Психолого-педагогическая деятельность практического психолога образования: монография. – Воронеж: Воронежская областная типография – Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2007. – 239 с.
11. Хлоповских Ю.Г., Шинкевич В.Е. Динамика социальных и профессиональных установок курсантов и слушателей на реализацию жизненно значимых целей: монография. – Железногорск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – 119 с.

MOTIVATION OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE SPECIALISTS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Khlopovskikh Yu.G., Savitsky N.M., Snezhko A.A.

Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Educational and professional activities play an essential role in the personal and professional development of future specialists, including employees of law enforcement agencies, designed to ensure the safety of society. The success of mastering the theoretical and practical components of their future service is largely due to the motivation of educational and professional activities. This actualizes the importance of studying the characteristics and dynamics of motivation of students of departmental educational organizations to create effective psychological and pedagogical conditions for the formation of positive motivation for educational and professional activities, which will serve as the basis for the formation of law enforcement and fire safety staff as specialists focused in their activities on the implementation of socially significant goals. The article contains a theoretical analysis of psychological and pedagogical works in the field of motives and motivation, including educational and professional; an overview of empirical studies on the educational and pro-

fessional motivation of university students, as well as the results of an author's study aimed at studying the motives and motivation of educational and future professional activities of cadets of departmental educational organizations.

Keywords: motive, motivation, educational and professional activity, semantic motive, acme, cadets, employees of law enforcement agencies, departmental educational organization.

References

1. Voevodina E.Yu., Lebedeva A.A. "Life purpose": the meaning of life as the main meaning-forming motive in the theory of activity by A.N. Leontiev // Psychological problems of the meaning of life and acmeology. – 2021. – No. 1. – pp. 57–60.
2. Military acmeology: a textbook / Edited by V.G. Mikhailovsky. – M.: VA RVSNI, 2010. – 459 p.
3. Grachev Yu.A. Motivation of cadets for educational activities in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – № 3 (71). – Pp. 150–153.
4. Ilyin E.P. Motivation and motivations. – St. Petersburg: Peter, 2002. – 512 p.
5. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality / edited by D.A. Leontiev. – M.: Sense, 2004. – 352 p.
6. Maltseva O.A. Problems of formation of educational motivation among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific notes of Omsk State University. – 2015. – № 3 (66). – Pp. 230–234.
7. Features of the social and professional attitude of first-year cadets to the realization of life goals: in the context of sociological and acmeological analysis (2017–2021): analytical review / V.E. Shinkevich [et al.]. – Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – p. 73 p.
8. Rean A.A. Psychology of personality study: a textbook. – St. Petersburg: Publishing house of V.A. Mikhailov, 1999. – 288 p.
9. Philosophy and methodology of science (concepts, categories, problems, schools, directions): terminological dictionary / compiled by V.A. Stepanovich, A.V. Klimovich; under the general editorship of V.A. Stepanovich. – M.; Berlin: Direct Media, 2017. – 276 p.
10. Khlopovskikh Yu.G. Psychological and pedagogical activity of a practical psychologist of education: monograph. – Voronezh: Voronezh Regional Printing House – publishing house named after E.A. Bolkhovitinov, 2007. – 239 p.
11. Khlopovskikh Yu.G., Shinkevich V.E. Dynamics of social and professional attitudes of cadets and trainees towards the realization of life goals: monograph. – Zheleznogorsk: Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2024. – 119 p.

Искусственный интеллект: путь к международному художественному образованию

Чжан Лу,

доцент, руководитель по международным делам Хэбэйской академии изящных искусств, г. Шицзячжуан, Китай, аспирант ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
E-mail: 794150053@qq.com

Данное исследование проведено в рамках научно-исследовательского проекта «Исследование внедрения искусственного интеллекта в международное художественное образование» Департамента образования провинции Хэбэй (Китай) в 2024 году, номер проекта: SQ2024051, дата утверждения проекта: 13 ноября 2023 года, при финансировании Департаментом образования провинции Хэбэй.

Статья исследует интеграцию искусственного интеллекта в международное художественное образование, фокусируясь на его потенциале для создания адаптивных и инклюзивных образовательных пространств. Рассматриваются возможности персонализации обучения, улучшения качества образовательных процессов и формирования межкультурной компетенции у студентов в условиях глобализации. Анализируются вызовы, связанные с оценкой художественных произведений и интерпретацией культурных контекстов, подчеркивается необходимость критического подхода к применению технологий. Автор приводит методические рекомендации, в которых представлены практические предложения для использования искусственного интеллекта в образовательном процессе сферы искусства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, художественное образование, глобализация, межкультурная компетенция, персонализация обучения.

Введение

За последние несколько лет искусственный интеллект стал неотъемлемой частью многих сфер человеческой деятельности, в том числе образования, культуры и искусства. При глобализации и быстром развитии технологий в области искусства, международное художественное образование сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Данная статья посвящена исследованию того, как искусственный интеллект может изменять подходы к обучению и преподаванию в области художественного образования, способствуя созданию более комфортной и доступной среды для обучения.

Актуальность проблемы

В условиях стремительного прогресса в области искусственного интеллекта и цифровых технологий актуальность его применения в художественном образовании становится очевидной. Эти трансформации не только расширяют доступ к образовательным ресурсам, но и требуют от учебных заведений адаптации к новым реалиям. Глобализация образовательных процессов лишь демонстрирует важность интеграции различных культурных подходов. Это, в свою очередь, требует формирования межкультурной компетенции у студентов, которая обеспечит их успешную профессиональную деятельность в международной среде.

Искусственный интеллект, как высокоэффективный инструмент, предлагает инновационные возможности для создания персонализированных образовательных решений. Однако внедрение этих технологий в художественное образование сопряжено с рядом вызовов. Одним из главных вызовов можно назвать трудности, связанные с оценкой художественных произведений и интерпретацией культурных контекстов. Сложившаяся ситуация демонстрирует необходимость использования потенциала искусственного интеллекта для адаптации к международному художественному образованию, что является особенно актуальным в свете растущего интереса к инклюзивным методам обучения [27]. Важным вопросом является формирование самоидентификации студентов в условиях культурного многообразия, что предполагает акцент на этических и культурных аспектах [1]. Можно утверждать, что исследование интеграции искусственного интеллекта в художественное образование представляет собой актуальную и насущную задачу, важный шаг к созданию более адаптивной и инклюзивной образовательной сре-

ды, способной учитывать индивидуальные потребности и культурные особенности студентов, что в конечном итоге способствует формированию более качественного образовательного опыта [2].

Методология исследования

Методологической основой исследования являются научные труды о применении искусственного интеллекта в образовательных процессах, как российских, так и зарубежных авторов, включая исследования в области педагогики, искусствоведения и информационных технологий. Особое внимание уделяется анализу культурных и этических аспектов, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта в художественном образовании, а также проблемам культурной адаптации и интерпретации в контексте международного образовательного пространства [1, 4, 15, 27, 28].

Материалы, методы исследования

Материалы исследования опираются на теоретические методы (анализ научной литературы и документов по теме применения искусственного интеллекта в художественном образовании, систематизацию и обобщение полученных данных, эмпирический анализ существующих образовательных приложений и проектов) и практические методы (наблюдение за использованием технологий искусственного интеллекта в образовательных учреждениях и анализ кейсов применения этих технологий в рамках образовательного процесса).

Цель статьи – исследовать потенциал применения технологий искусственного интеллекта для развития международного художественного образования, обращая особое внимание на повышение эффективности образовательных процессов, индивидуализацию обучения и преодоление культурных различий в глобальном образовательном пространстве.

Результаты исследования

Интеграция искусственного интеллекта в сферу международного художественного образования предоставляет широкие возможности для всех вовлеченных в этот процесс. Он открывает доступ к новым инструментам, которые способствуют повышению эффективности обучения. Технологии искусственного интеллекта такие как чат-боты и адаптивные системы тестирования уже показали то, насколько они могут быть полезны как образовательные инструменты. Благодаря им студенты получают персонализированную поддержку, что дает возможность усвоить учебный материал быстрее и легче. Одним из ключевых преимуществ таких программ является возможность быстрой обратной связи для оперативной коррекции образовательного процесса [1]. В условиях цифровой взаимосвязанности общества и возрастающего спроса на индивидуальные учебные траектории это имеет особую значимость.

Постоянное обращение к образовательным ресурсам с использованием искусственного интеллекта несомненно стимулирует значительные изменения в учебном процессе. Виртуальные площадки для обучения на основе искусственного интеллекта преодолевают ограничения пространства и времени, что делает обучение более гибким и доступным [29]. Особенно важная роль искусственного интеллекта заключается в создании погружающей образовательной среды для студентов в условиях международного образования за счет уменьшения культурных и языковых преград. Это способствует успешной адаптации и повышению образовательных результатов студентов.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу художественного образования сталкивается с рядом серьезных препятствий. Искусство, как область человеческой деятельности, напрямую связано с субъективным восприятием, в результате чего возникает проблема оценки продуктов творческой деятельности искусственным интеллектом. Культурные, исторические и эстетические контексты остаются за пределами возможностей алгоритмов, что вызывает сомнения в способности искусственного интеллекта даже частично замещать человеческий взгляд на произведения искусства [15].

Можно утверждать, что интеграция искусственного интеллекта в интерпретацию культурного и художественного контекста сталкивается с рядом проблем из-за сложности культурных явлений. Модели искусственного интеллекта часто не учитывают тонкие аспекты культурного самовыражения, что объясняется использованием упрощенных наборов данных. Это может привести к искажению и неправильной интерпретации сложных культурных и художественных нарративов [28]. Более того, системы искусственного интеллекта чаще всего разрабатываются в определенных культурных контекстах транслируемых разработчиками, что накладывает отпечаток на заложенные в них ценности. Данные культурные противоречия могут привести к предвзятым результатам при взаимодействии с более широким культурным разнообразием, особенно в глобальном масштабе. Обучающие данные искусственного интеллекта часто не отражают полноту культурных различий, что усиливает риск неверного толкования [23].

Помимо предвзятости в данных, искусственный интеллект сталкивается с трудностями в переводе и коммуникации в межкультурном контексте. Точность перевода, особенно в отношении сложных культурных и художественных концепций, остается под вопросом. Этот аспект напрямую препятствует адекватному восприятию и интерпретации культурных нюансов [25]. Хотя искусственный интеллект имеет потенциал для улучшения анализа культуры и искусства, наличие текущих ограничений требует более тонкого и многостороннего подхода для учета сложности и разнообразия культурных контекстов.

Успешное внедрение искусственного интеллекта в образовательные процессы невозможно без радикального пересмотра традиционных подходов к преподаванию и обучению при актуальности развития творческих способностей и критического мышления студентов. Данный вывод основывается на том факте, что сам искусственный интеллект, способный анализировать и решать задачи, связанные с большим количеством данных, не способен заменить человеческую рефлексию и осмысление художественного процесса [3, 5]. Поэтому на данный момент образовательные программы должны ориентироваться на интеграцию искусственного интеллекта как базового инструмента для аналитических процессов осуществляемых человеком.

Можно утверждать, что генеративные алгоритмы (GAN) сыграют центральную роль в разработке новых форм художественного выражения, поскольку эти алгоритмы перерабатывают существующие данные и являются ключевыми в интегральном процессе создания новых художественных практик [1]. Инновационные инструменты, такие как DALL-E и Midjourney, а также методы стабильной диффузии, открывают новые горизонты для синтеза текста и изображения, что существенно расширяет возможности реализации художественного самовыражения [12].

Интеграция искусственного интеллекта в искусство неизбежно порождает новые философские и этические вопросы, в частности касающиеся авторства и подлинности произведений, созданных при его помощи. Искусственные алгоритмы, по мнению ряда исследователей, часто воспринимаются как лишённые эмоциональной глубины, что вызывает дискуссии о возможности оценки художественной ценности таких работ [10, 26]. Продажа портрета, созданного искусственным интеллектом, как, например, портрет Эдмунда де Белами, стала одним из примеров споров об аутентичности и художественной ценности таких произведений [21]. Эти обсуждения ведут к более широким вопросам о том, может ли искусственный интеллект быть не только инструментом, но и субъектом творчества. Совместный характер творчества человека и искусственного интеллекта бросает вызов традиционным представлениям об оригинальности. Поскольку контент, создаваемый искусственным интеллектом, становится все более распространенным, традиционные системы интеллектуальной собственности испытывают трудности в адаптации к новым сложностям вопроса авторства [22]. С точки зрения образовательных процессов, как утверждает И.А. Дони́на, искусственный интеллект следует рассматривать не как конкурента педагога, а как уникального помощника, расширяющего возможности преподавателя и ученика, что позволяет выстроить образовательную систему с учётом интересов и возможностей каждого обучающегося [2]. Однако интеграция искусственного интеллекта в художественное образование требует критического

изучения этических норм и законодательных основ, чтобы обеспечить защиту прав всех заинтересованных сторон и способствовать инновациям в данной сфере [16]. Важным выводом в данном вопросе является то, что назрела необходимость разработки педагогических инструментов выявления доли творческого участия студента в продукте учебной деятельности подлежащем оцениванию, а также расширения работы со смысловой составляющей учебной деятельности, избавления от формальности в образовательном процессе. Эти меры способны увеличить личностные результаты образования и сделать технологии эффективным инструментом личностного роста обучающихся.

Можно утверждать, что искусственный интеллект становится не только технологическим инструментом, но и концептуальным основанием для формирования новых педагогических стратегий. И все-таки его внедрение, как показывает анализ, требует определенного баланса между техническими возможностями и человеческим опытом творческого процесса [6, 8]. На основе вышесказанного, необходимо обратить внимание на современные приложения и проекты, которые могут быть использованы преподавателями в процессе обучения.

Одним из ярких примеров применения искусственного интеллекта в искусстве является проект The Next Rembrandt, разработанный в сотрудничестве Нидерландского национального музея и компании Microsoft. Несмотря на то, что с начала проекта прошло достаточно много времени, он все же представляет из себя важный эксперимент в области современного искусства. Это один из первых известных проектов в области генерации произведения искусства. В качестве основы для обучения были выбраны произведения Рембрандта, а целью стала генерация новой картины, имитирующей стиль художника. Этот проект инициирует критический дискурс вокруг проблем авторства и оригинальности произведений, созданных при помощи искусственного интеллекта, что имеет прямое отношение к вопросам эстетической оценки и философии искусства [17]. Следовательно, данный проект может служить основой для научных дискуссий и критического осмысления вопросов, связанных с интеграцией искусственного интеллекта в искусство, что может быть особенно важно для курса «История искусства» в высших учебных заведениях.

Генеративные модели искусственного интеллекта, такие как Шедеврум от «Яндекса» и Kandinsky 2.1 от «Сбера», открывают новые возможности для создания изображений по текстовым запросам [7]. Эти системы позволяют генерировать изображения в широком диапазоне художественных стилей, что представляет собой интересную перспективу для исследования стилистической вариативности в искусстве. Так, Шедеврум использует метод каскадной диффузии для создания детализированных изображений, а Kandinsky 2.1 может

имитировать стили от 3D-рендера до классической живописи. Такие технологии существенно расширяют возможности для исследования и репрезентации культурных и художественных традиций, что особенно важно в условиях глобализации художественного образования.

Интерактивные и образовательные приложения, такие как ArchiGuesser – игра, разработанная для изучения истории архитектуры с применением технологий искусственного интеллекта, – демонстрируют потенциал искусственного интеллекта как инструмента, способствующего обучению [11]. Сочетание различных технологий искусственного интеллекта в рамках таких проектов позволяет создавать интерактивные учебные среды, которые стимулируют глубокое вовлечение студентов в образовательный процесс [14]. Приложения, такие как Prisma, которые используют нейронные сети для стилизации фотографий, превращая их в произведения искусства, демонстрируют демократизацию доступа к творчеству и вовлечение пользователей в исследование разнообразия художественных форм и стилей.

Исследование, проведенное Гарвардским университетом в рамках проекта AI Paints Your Portrait, продемонстрировало как технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для анализа фотографий и генерации портретов в стилях известных художников. Приложение может дать студентам возможность изучить разнообразные художественные техники. В теории, это позволит углубить понимание процессов создания произведений искусства. С другой стороны, инновационные разработки в области критики искусства на основе искусственного интеллекта, такие как система AI-assisted Art Critique, разработанная в Университетском колледже Лондона, демонстрируют возможность использования искусственного интеллекта для анализа и оценки произведений искусства [17]. Этот инструмент предоставляет студентам подробные комментарии и оценки, что способствует более глубокому пониманию эстетических аспектов произведений и может улучшить их навыки критического восприятия.

Помимо этого стоит упомянуть и виртуальные образовательные платформы, такие как система AI-driven Art History Education, разработанная в Стэнфордском университете. Данный проект позволит студентам получить информацию о произведениях искусства, и их истории в интерактивном формате. Это несомненно повышает доступность информации и повышает вовлеченность в образовательный процесс. Здесь стоит выделить и интерактивные инструменты на базе искусственного интеллекта, такие как Deep dream generator, Canva, Gamma и Strobe, использующие генеративные алгоритмы, упрощающие процесс создания визуальных и музыкальных произведений. Это обеспечивает обучающихся мощными средствами для изучения различных художественных приёмов [18]. Помимо этого, они могут быть использованы для демонстрации работ и их продвижения, что несо-

мненно важно для современного художественного образования. Большим плюсом подобных программ является наличие множества языков, что позволяет использовать их в поликультурном пространстве.

Опираясь на рассмотренные вопросы, нужно отметить, что несомненно важно, чтобы искусственный интеллект не заменял, а дополнял человеческое творчество. Тем не менее, как уже было выделено, необходимы меры по защите данных студентов, поскольку персонализированные подходы требуют сбора и анализа информации.

Методические рекомендации, в которых представлены практические предложения для использования искусственного интеллекта в образовательном процессе сферы искусства:

1. Наиболее важным аспектом внедрения искусственного интеллекта в образовательные программы должно быть развитие независимого мышления студентов. Преподавателям необходимо разрабатывать задания, которые стимулируют решение нестандартных задач, при этом избегать излишней зависимости от искусственного интеллекта [24]. Студентам следует предлагать участие в проектах, которые требуют творческого подхода, оригинальной интерпретации и решения художественных задач.

2. Одним из ключевых аспектов художественного образования является обмен мнениями и совместное обсуждение проектов. Для этого необходимо предусмотреть использование искусственного интеллекта в качестве инструмента, дополняющего, но не заменяющего взаимодействие между студентами и преподавателями. Например, разработка коллективных проектов с использованием Prisma может укрепить связь между участниками образовательного процесса, сохраняя живой обмен идеями.

3. Виртуальная и дополненная реальность могут стать мощным инструментом для создания иммерсивных художественных и образовательных сред, где студенты могут взаимодействовать с искусством, как в реальном, так и в виртуальном пространстве [9, 19]. Использование искусственного интеллекта для персонализированной обратной связи и подбора учебных материалов в таких системах может существенно повысить эффективность обучения. Развитие онлайн-платформ с искусственным интеллектом позволяет предоставлять студентам широкий выбор образовательных ресурсов, адаптированных под их индивидуальные потребности и предпочтения [20].

4. Искусственный интеллект обладает уникальной способностью собирать и анализировать данные о стиле обучения студентов, их интересах и уровне креативности. Использование этих данных для разработки индивидуальных учебных траекторий позволит преподавателям адаптировать учебный процесс под конкретные потребности студентов, а также давать персонализированные рекомендации. Это позволит учащимся достигать

максимального прогресса, обучаясь в комфортном для них темпе [13].

5. Интеграция искусственного интеллекта в образовательные процессы требует особого внимания к вопросам конфиденциальности и защиты данных студентов. Учебные заведения обязаны строго соблюдать политику конфиденциальности, включающую анонимизацию и минимизацию данных. Это позволит снизить информационный след обучающихся в онлайн-среде. Также необходимо информировать студентов о том, как и для чего собираются данные, обеспечивая прозрачность использования искусственного интеллекта в образовательных процессах [17].

6. Важной частью художественного обучения является демонстрация произведений искусства и участие в выставках. Искусственный интеллект может обеспечить создание виртуальных галерей и выставок, где студенты могут представлять свои работы широкой аудитории. Это позволит увеличить возможность взаимодействия с профессиональными художниками и кураторами. Главной задачей является стимулирование развития творческого потенциала студентов, повышение их уверенности в своих силах, а также развитие навыков презентации и оценки художественных проектов [24].

7. Для улучшения алгоритмов искусственного интеллекта необходимо, чтобы педагоги приняли участие в работе над ними вместе с разработчиками. Это позволит уменьшить количество культурной и художественной предвзятости, часто присутствующей в обучающих наборах данных. Например, жизненно необходимо учитывать культурное разнообразие и эстетические нормы, чтобы искусственный интеллект мог справедливо оценивать работы студентов с разным опытом художественно-образовательной деятельности при работе в режиме онлайн-критика. Совместная работа при разработке позволит создать инклюзивную образовательную среду, в которой студенты получат возможность раскрыть свой потенциал независимо от культурных и этнических различий [30].

8. Для повышения уровня образовательных результатов студентов и обеспечения эффективности использования технологий в качестве инструмента личностного роста необходима разработка педагогических инструментов выявления доли творческого участия студента в продукте учебной деятельности подлежащем оцениванию. Необходимо расширение работы со смысловой составляющей учебной деятельности, избавление от формальности в образовательном процессе.

Искусственный интеллект позволяет значительно расширить возможности художественного образования в современном мире благодаря созданию новых инструментов для обучения и креативного самовыражения. Однако успешное внедрение искусственного интеллекта требует подхода, учитывающего как технические, так и этические аспекты. Внедрение персонализированных

методов обучения, соблюдение конфиденциальности данных и стимулирование межличностного взаимодействия являются основными условиями для создания гармоничной образовательной среды, где искусственный интеллект и педагоги смогут работать в тандеме, раскрывая творческий потенциал каждого студента [13].

Заключение

Новые технологические решения, основанные на искусственном интеллекте делают образование более гибким и персонализированным, позволяют каждому участнику образовательного процесса получать индивидуальные рекомендации и доступ к неограниченному онлайн-контенту. Несмотря на потенциал искусственного интеллекта, никакая технология не способна заменить взгляд человека на искусство. Эмоции, эстетика, культурные коды – все эти сферы жизни человека остаются недоступными для техники. Именно поэтому искусственный интеллект следует рассматривать как инструмент, помогающий учебному процессу, взаимодействию между педагогом и студентом, а не заменяющий это взаимодействие. Искусственный интеллект представляет собой техническое решение новой эры, которое необходимо разрабатывать и внедрять, но основная цель искусственного интеллекта в образовании – создать благоприятную среду возможностей, сделать обучение адаптивным и погружающим, способствовать творческому росту и самореализации субъектов образования в личностном и профессиональном плане. Суть же технологии должна оставаться в интеграции с человеческим разумом в творческом процессе достижения в том числе и образовательных целей.

Литература

1. Ван Цзинь, Сун Чжэньчэн. Искусственный интеллект в современном искусстве: исследование художественного творчества и применения // *Фошань керамика*. 2023. № 10 (327). С. 61–78 (на китайском).
2. Донина И.А. Искусственный интеллект в современном образовании: помощник или конкурент педагога // *Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы*. 2021. С. 130–135.
3. Жангужина М. Искусственный интеллект в образовании: обзор креативного процесса обучения студентов по образовательным программам искусства // *Central Asian Journal of Art Studies*. 2024. Т. 9, № 2. С. 289–307. DOI: 10.47940/cajas.v9i2.858.
4. Катханова Ю. Ф., Си Ю., Корягин А.И. Искусственный интеллект в образовательном пространстве // *Преподаватель XXI век*. 2022. № 3–1. С. 215–223.
5. Левашова Е. А., Бянь, Ц. Искусственный интеллект в художественном образовании школьников // *Наука и образование: новое время. Педагогические науки*. 2024. № 2. С. 1–8.

6. Максименко А. Е., Михальченко М.С., Хрулева А.А. Применение искусственного интеллекта в профессиональной деятельности художника-педагога // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № . 77–1. – С. 209–212.
7. Петренко А. С. О применении искусственного интеллекта в цифровом искусстве / А.С. Петренко, С.А. Петренко // Дистанционные образовательные технологии: Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Ялта, 19–21 сентября 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 349–352.
8. Фэн Сяньхуй. Содействие интеграции искусства дизайна и технологий искусственного интеллекта – основание платформы совместных инноваций в области искусственного интеллекта в художественном образовании Китая // Совместные инновации. 2023. С. 11 (на китайском).
9. Чжоу Яньвэй. Исследование трансформации образования в области художественного дизайна в вузах на фоне искусственного интеллекта // Высшее художественное образование. 2024. № 3. С. 99–102 (на китайском).
10. Bar-Gil O. The Dance of Agencies in AI Art–Beyond the Creator-Tool Dichotomy, a Netnographic Analysis of Reddit Forums // Journal of Posthuman Studies. 2023. Т. 7. № . 2. С. 129–149.
11. Berger M., Ploennigs J. ArchiGuesser–teaching architecture styles using generative AI // Proceedings of the 10th ACM International Conference on Systems for Energy-Efficient Buildings, Cities, and Transportation. 2023. С. 284–285.
12. Bhatt, H., Agarwal, A., Chauhan, R., Rawat, R., & Rajora, R. An Extensive Analysis of AI-Generative Art Algorithms // 2024 IEEE International Conference on Information Technology, Electronics and Intelligent Communication Systems (ICITEICS). IEEE, 2024. С. 1–6.
13. Carceller A.T. The ARTificial Revolution: Challenges for Redefining Art Education // Digital Education Review. 2024. № 45. С. 84–90.
14. Castañeda, W. A. C., Amadeus, M., Zanella, A. F., & Mahlow, F. R.P. Generative AI Methodology for Producing Assisted Art: Representation of the Historical-Cultural Identity of Southern Brazil // Making Art With Generative AI Tools. IGI Global, 2024. С. 179–196.
15. Elere E., Ulme A., De Paolis L. Artificial intelligence in architecture and art education // Environment. Technologies. Resources: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2024. Т. 2. С. 97–103.
16. Ghose A., Ali S.M. A., Mishra A.M. Artistic Expressions, Generative AI, and Legal Tapestry: Exploring the Dynamics of Copyright Laws in the Confluence of AI and Artistic Creation // Making Art With Generative AI Tools. IGI Global, 2024. С. 198–214.
17. Ke, M. Applications and Challenges of Artificial Intelligence in the Future of Art Education // Pacific International Journal. 2023. Т. 6, № 3. С. 61–65.
18. Kuzmenko, N. Using Artificial Intelligence in Art Lessons // The Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences. 2024. № 1(111). С. 40–45.
19. Leonard N. Entanglement art education: Factoring ARTificial intelligence and nonhumans into future art curricula // Art Education. – 2020. Т. 73. № . 4. С. 22–28.
20. Moin M. Ethical Guidelines for Artificial Intelligence-Based Learning: A Transnational Study Between China and Finland // Springer eBooks. 2022. С. 265–282.
21. Notaro A. State-of-the-art: AI through the (artificial) artist’s eye // EVA London 2020: Electronic Visualisation and the Arts. 2020. С. 322–328.
22. Nyaboke Y. Intellectual Property Rights in the Era of Artificial Intelligence // Journal of Modern Law and Policy. 2024. Т. 4, № 2. С. 57–72. DOI: 10.47941/jmlp.2162.
23. Prabhakaran, V., Qadri, R., Hutchinson, B. Cultural Incongruencies in Artificial Intelligence // Presented at the First Workshop on Cultures in AI/ AI in Culture (non-archival), NeurIPS 2022. 2022. С. 1–5.
24. Şenocak D., Bozkurt A., Koçdar S. Exploring the Ethical Principles for the Implementation of Artificial Intelligence in Education // Advances in Educational Technologies. 2024. С. 200–213.
25. Shrivastava, R., Jain, M., Vishwakarma, S.K., Bhagyalakshmi, L., Tiwari, R. Cross-Cultural Translation Studies in the Context of Artificial Intelligence: Challenges and Strategies // Advances in Cognitive Science and Communications. ICCCE 2023. Cognitive Science and Technology. Singapore: Springer, 2023. С. 91–98. DOI: 10.1007/978-981-19-8086-2_9.
26. Srinivas, S. From Algorithms to Aesthetics: A Survey of AI in Art // International Journal of Science and Research. 2024. С. 1334–1339. DOI: 10.21275/sr24720091412.
27. Tapalova O., Zhiyenbayeva N. Artificial intelligence in education: AIED for personalised learning pathways // Electronic Journal of e-Learning. 2022. Т. 20. № . 5. С. 639–653.
28. van Noord, N., Wevers, M., Blanke, T., Noordeggraaf, J., Worring, M. An Analytics of Culture: Modeling Subjectivity, Scalability, Contextuality, and Temporality // 36th Conference on Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2022). 2022. С. 1–3.
29. Wang, T., Lund, B. D., Marengo, A., Pagano, A., Mannuru, N. R., Teel, Z. A., & Pange, J. Exploring the potential impact of artificial intelligence (AI) on international students in higher education: Generative AI, chatbots, analytics, and international student success // Applied Sciences. 2023. Т. 13, № 11. С. 6716.
30. Zhao L. International Art Design Talents-oriented New Training Mode Using Human–Computer In-

teraction based on Artificial Intelligence // International Journal of Humanoid Robotics. 2023. T. 20, № 04. C. 225–229.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE PATH TO INTERNATIONAL ART EDUCATION

Zhang Lu

Hebei Academy of Fine Arts

This article is written as part of a research project for higher education institutions of the Education Department of Hebei Province (China) for 2024 titled “Research on the Implementation of Artificial Intelligence in International Art Education,” project number: SQ2024051, project approval date: November 13, 2023. Funded by Science Research Project of Hebei Education Department.

The article explores the integration of artificial intelligence into international art education, focusing on its potential to create adaptive and inclusive educational spaces. It examines the possibilities for personalizing learning, improving the quality of educational processes, and fostering intercultural competence among students in the context of globalization. The challenges associated with evaluating artistic works and interpreting cultural contexts are analyzed, emphasizing the need for a critical approach to the application of technologies. The author provides methodological recommendations for using artificial intelligence, based on complementing traditional teaching methods with technologies to enhance students’ creativity.

Keywords: artificial intelligence, art education, globalization, intercultural competence, personalized learning.

References

1. Wan Jing, Sun Zhencheng. Artificial Intelligence in Contemporary Art: A Study of Artistic Creativity and Application // Foshan Ceramics. 2023. No. 10 (327). pp. 61–78 (in Chinese).
2. Donina I.A. Artificial Intelligence in Modern Education: Assistant or Competitor to the Teacher // Science and Technology of the 21st Century: Trends and Prospects. 2021. pp. 130–135.
3. Zhanguzhinova M. Artificial Intelligence in Education: A Review of the Creative Learning Process of Students in Art Educational Programs // Central Asian Journal of Art Studies. 2024. Vol. 9, No. 2. pp. 289–307. DOI: 10.47940/cajas.v9i2.858.
4. Kathanova Yu. F., Si Yu., Korygin A.I. Artificial Intelligence in the Educational Space // Teacher of the 21st Century. 2022. No. 3–1. pp. 215–223.
5. Levashova E. A., Bian C. Artificial Intelligence in Art Education for Schoolchildren // Science and Education: New Time. Pedagogical Sciences. 2024. No. 2. pp. 1–8.
6. Максименко А. Е., Михалченко М.С., Хралева А.А. The Application of Artificial Intelligence in the Professional Activities of Artist-Teachers // Problems of Modern Pedagogical Education. 2022. No. 77–1. pp. 209–212.
7. Petrenko A.S. On the Application of Artificial Intelligence in Digital Art / A.S. Petrenko, S.A. Petrenko // Distance Educational Technologies: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Yalta, September 19–21, 2023. – Simferopol: Limited Liability Company «Publishing House Typografia ‘Areal’», 2023. pp. 349–352.
8. Feng Xianhui. Promoting the Integration of Design Art and Artificial Intelligence Technologies – The Foundation of a Collaborative Innovation Platform in AI for Art Education in China // Collaborative Innovations. 2023. pp. 11 (in Chinese).
9. Zhou Yanwei. Research on the Transformation of Art Design Education in Higher Education Institutions Against the Background of Artificial Intelligence // Higher Art Education. 2024. No. 3. pp. 99–102 (in Chinese).
10. Bar-Gil O. The Dance of Agencies in AI Art – Beyond the Creator-Tool Dichotomy, a Netnographic Analysis of Reddit Forums // Journal of Posthuman Studies. 2023. Vol. 7. No. 2. pp. 129–149.
11. Berger M., Ploennigs J. ArchiGuesser – Teaching Architecture Styles Using Generative AI // Proceedings of the 10th ACM International Conference on Systems for Energy-Efficient Buildings, Cities, and Transportation. 2023. pp. 284–285.

12. Bhatt, H., Agarwal, A., Chauhan, R., Rawat, R., & Rajora, R. An Extensive Analysis of AI-Generative Art Algorithms // 2024 IEEE International Conference on Information Technology, Electronics and Intelligent Communication Systems (ICITEICS). IEEE, 2024. pp. 1–6.
13. Carceller A.T. The ARTificial Revolution: Challenges for Redefining Art Education // Digital Education Review. 2024. No. 45. pp. 84–90.
14. Castañeda, W. A. C., Amadeus, M., Zanella, A. F., & Mahlow, F. R.P. Generative AI Methodology for Producing Assisted Art: Representation of the Historical-Cultural Identity of Southern Brazil // Making Art With Generative AI Tools. IGI Global, 2024. pp. 179–196.
15. Elere E., Ulme A., De Paolis L. Artificial Intelligence in Architecture and Art Education // Environment. Technologies. Resources: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2024. Vol. 2. pp. 97–103.
16. Ghose A., Ali S.M. A., Mishra A.M. Artistic Expressions, Generative AI, and Legal Tapestry: Exploring the Dynamics of Copyright Laws in the Confluence of AI and Artistic Creation // Making Art With Generative AI Tools. IGI Global, 2024. pp. 198–214.
17. Ke, M. Applications and Challenges of Artificial Intelligence in the Future of Art Education // Pacific International Journal. 2023. Vol. 6, No. 3. pp. 61–65.
18. Kuzmenko, N. Using Artificial Intelligence in Art Lessons // The Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences. 2024. No. 1(111). pp. 40–45.
19. Leonard N. Entanglement Art Education: Factoring ARTificial Intelligence and Nonhumans into Future Art Curricula // Art Education. 2020. Vol. 73. No. 4. pp. 22–28.
20. Moin M. Ethical Guidelines for Artificial Intelligence-Based Learning: A Transnational Study Between China and Finland // Springer eBooks. 2022. pp. 265–282.
21. Notaro A. State-of-the-Art: AI Through the (Artificial) Artist’s Eye // EVA London 2020: Electronic Visualisation and the Arts. 2020. pp. 322–328.
22. Nyaboke Y. Intellectual Property Rights in the Era of Artificial Intelligence // Journal of Modern Law and Policy. 2024. Vol. 4, No. 2. pp. 57–72. DOI: 10.47941/jmlp.2162.
23. Prabhakaran, V., Qadri, R., Hutchinson, B. Cultural Incongruencies in Artificial Intelligence // Presented at the First Workshop on Cultures in AI/AI in Culture (non-archival), NeurIPS 2022. 2022. pp. 1–5.
24. Şenocak D., Bozkurt A., Koçdar S. Exploring the Ethical Principles for the Implementation of Artificial Intelligence in Education // Advances in Educational Technologies. 2024. pp. 200–213.
25. Shrivastava, R., Jain, M., Vishwakarma, S.K., Bhagyalakshmi, L., Tiwari, R. Cross-Cultural Translation Studies in the Context of Artificial Intelligence: Challenges and Strategies // Advances in Cognitive Science and Communications. ICCCE 2023. Cognitive Science and Technology. Singapore: Springer, 2023. pp. 91–98. DOI: 10.1007/978-981-19-8086-2_9.
26. Srinivas, S. From Algorithms to Aesthetics: A Survey of AI in Art // International Journal of Science and Research. 2024. pp. 1334–1339. DOI: 10.21275/sr24720091412.
27. Tapalova O., Zhiyenbayeva N. Artificial Intelligence in Education: AIEd for Personalised Learning Pathways // Electronic Journal of e-Learning. 2022. Vol. 20. No. 5. pp. 639–653.
28. Van Noord, N., Wevers, M., Blanke, T., Noordegraaf, J., Worring, M. An Analytics of Culture: Modeling Subjectivity, Scalability, Contextuality, and Temporality // 36th Conference on Neural Information Processing Systems (NeurIPS 2022). 2022. pp. 1–3.
29. Wang, T., Lund, B. D., Marengo, A., Pagano, A., Mannuru, N. R., Teel, Z. A., & Pange, J. Exploring the Potential Impact of Artificial Intelligence (AI) on International Students in Higher Education: Generative AI, Chatbots, Analytics, and International Student Success // Applied Sciences. 2023. Vol. 13, No. 11. pp. 6716.
30. Zhao L. International Art Design Talents-Oriented New Training Mode Using Human–Computer Interaction Based on Artificial Intelligence // International Journal of Humanoid Robotics. 2023. Vol. 20, No. 04. pp. 225–229.

Воспитание организационно-управленческого компонента врачебно-профессиональной физической культуры обучающегося в системе медицинского образования

Коровин Сергей Семенович,

профессор; доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики спортивных дисциплин, АФК и медико-биологических основ физического воспитания, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
E-mail: kss5656@yandex.ru

Чузова Екатерина Сергеевна,

ассистент кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО ОрГМУ Минздрава России
E-mail: katuhayandovich@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме формирования «человеческого капитала» (профессиональных работников) в сфере медицинского образования, обладающих профессионально важными культурологическими характеристиками. Одним из отличительных признаков сформированности личности медика-профессионала является его готовность к трансляции ценностей профессиональной физической культуры (ПФК) в социальную практику в ходе работы с пациентами, в их социальную практику, практику их повседневной жизни и профессиональной деятельности с целью коррекции и воспитания профессионально важных двигательных и личностных качеств. В этой связи весьма актуальным представляется вопрос подготовки обучающихся – медиков к организационно-управленческой деятельности по направленному использованию ценностей профессиональной физической культуры в части организации и управления процессами ее освоения пациентами в практике повседневной и профессиональной деятельности.

Цель настоящего материала – представить теоретико-методические (более – прикладные) основания воспитания организационно-управленческого компонента врачебно-профессиональной физической культуры обучающегося медицинского профиля (в отношении обучающихся – студентов средних и высших профессиональных образовательных организаций медицинского профиля).

Для повышения уровня знаний студентов-медиков в области подготовки к эффективной профессиональной деятельности и управленческим действиям в рамках профессиональной физической культуры был разработан учебный спецкурс «Физкультурно-медицинский менеджмент», для студентов медицинского университета, охватывающий как теоретические, так и практические аспекты управления процессами освоения ПФК.

Ключевые слова: врачебно-профессиональная физическая культура, медик-профессионал.

Культурологической парадигмой высшего и среднего медицинского профессионального образования в общем смысле предписана основная цель – создание «человеческого капитала» как субъектов (профессионалов) – носителей профессионально важных культурологических характеристик (ценностные ориентации, совокупный опыт избранной профессиональной деятельности) и проявление которого (в ходе социальной практики) – основной фактор прогрессивного развития общества, социальной практики [4].

При этом, за воспроизводство «человеческого капитала» более «ответственна» именно система образования; в ходе которого должны быть задействованы все ценности культуры, включая и культуру физическую [13; 14]. Именно с их направленным использованием обеспечивается характерное преобразование и оптимизация соотношения в личности ее телесно-духовных начал, в том числе и в соответствии со спецификой профессиональной деятельности субъектов «человеческого капитала») [6; 12; 13; 14; 15].

В этой связи, речь должна пойти и о подготовке специалистов медицинской сферы профессиональной деятельности, ведь полноценный «человеческий капитал» медицинской сферы социальной практики создается именно в системе высшего и среднего профессионального образования, где следует наиболее активно использовать ценностный потенциал физической культуры и для создания такого субъекта – подготовленного к специфической медицинской практике и как субъекта трансляции ценностей физической культуры в социальную практику в ходе своей профессиональной деятельности.

Однако не всегда направленное использование ее ценностей приведет к становлению профессионально значимых (важных) проявлений культуры личности [9]. Важно их профилировать в отношении обучения, воспитания и развития профессионально важных двигательных и личностных способностей будущего специалиста – медика. Необходимо, таким образом, использовать специфические (профилированные) ценности физической культуры, что предполагает опору на основные положения концепции профессиональной физической культуры (ПФК) [5, 8], реализуемой в ходе профилированного физкультурного образования [10; 11; 12; 15]. Закономерно, что результатом от освоения ценностей ПФК, в процессе профессионального образования обучающихся медицин-

ского профиля является интегративное и специфическое личностное качество – врачебно – профессиональная физическая культура (ВрПФК) личности профессионала-медика [7, 10, 15].

Методологической основой определения и подбора ценностей ПФК в воспитании личности как субъекта «человеческого капитала» является профессиография как система организационно – диагностических мероприятий по выявлению специфических проявлений конкретной профессиональной деятельности и основных требований, предъявляемых к субъекту деятельности. В процессе профессиографии разрабатывается профессиограмма, содержащая сведения о специфических особенностях профессиональной деятельности и перечень профессионально важных качеств, которые необходимы для успешного освоения профессии и успешной деятельности в ней [2, с. 453].

Для подбора ценностей ПФК в формировании профессионально важных качеств медицинского работника важно ориентировать профессиографическое исследование в следующих основных направлениях: характеристика субъекта профессиональной деятельности; содержание, средства и условия профессиональной деятельности; формы и характер деятельности работника и особенности динамики работоспособности в течение дня, месяца, года.

Особое значение в разработке программно – содержательного обеспечения профилированного физкультурного образования в воспитании и формировании ВрПФК специалиста – медика приобретает изучение социального запроса на его профессиональную подготовленность (читай – личность медика-профессионала) массовых специальностей, что, на наш взгляд, вполне отчетливо проявляется в содержании ФГОС ВО для обучающихся медицинских специальностей [16]. Именно содержание ФГОС ВО массовых медицинских специальностей, может служить методологическим основанием для реконструкции процессов направленного использования ценностей ПФК в обучении, воспитании и развитии личности медика-профессионала.

Так в частности, в качестве результата изучения ФГОС ВО и СПО выявлено, что одним из основных типов профессиональной деятельности специалиста – медика является организационно-управленческий, подготовленность к которой проявляется в готовности к организации процессов взаимодействия с населением (пациентами) по организационно-управленческим, реабилитационным (включая абилитацию), санитарно-гигиеническим вопросам в связи с трансляцией достижений медицины, ее культуры (равно как и иных видов культуры, включая физическую) в ходе взаимодействия с пациентами.

На основе профессиографического исследования нами была разработана структура ВрПФК специалиста-медика, которая представлена когнитивно-интеллектуальным, профессионально-двигательным, физкультурно-деятельностным

и организационно – управленческим компонентами [7, 10, 15]. Мы полагаем, что подготовка специалистов – «трансляторов» ценностей ПФК в социальную практику особо важно в сфере медицинского обслуживания населения России в рамках организационно-управленческого компонента врачебно-профессиональной физической культуры, когда важно реализовать в отношении пациентов (работников) полноценную профилированную физкультурную рекреацию и профилированную физкультурную реабилитацию; когда важно иметь специфические знания, умения и навыки менеджерского характера; когда важно организовать и использовать ценностный потенциал ПФК в практике профилированной физкультурной рекреации и реабилитации в отношении профессионально важных личностных и двигательных способностей субъектов иных сфер профессиональной деятельности и именно от специалиста – врача, к которому и обращается человек – субъект профессиональной деятельности.

Мы полагаем, что подготовленность специалиста – медика к трансляции ценностей ПФК в ходе работы с пациентами, в практику их повседневной жизни и профессиональной деятельности с целью коррекции и воспитания профессионально важных двигательных и личностных качеств, есть один из отличительных признаков сформированности личности профессионала (как отражения сформированности его социальных и духовных мотивов).

Однако, в стране до настоящего времени в системе высшего и среднего профессионального образования все-таки (в ходе реализации ОПОП) не существует выраженной направленности процессов освоения ПФК на воспитание и формирование именно профессионально важных культурологических характеристик специалиста – медика, связанных с подготовкой к организации и управлению процессами освоения ПФК иными категориями субъектов профессиональной деятельности – население России, пациенты организаций здравоохранения. Чаще всего, такую работу осуществляли работники – специалисты физической культуры, да и то лишь в отношении самих работников организаций здравоохранения [3]. В лучшем случае профилированная направленность касалась управления физкультурно-спортивной работы самой организации, да и то без профилированной направленности физкультурно-спортивной работы [5].

В этой связи весьма актуальным представляется вопрос подготовки обучающихся – медиков к организационно-управленческой деятельности по направленному использованию ценностей ПФК в части организации и управления процессами ее освоения пациентами в практике повседневной и профессиональной деятельности. Такого рода менеджмент требует специальной подготовки для обеспечения комфортного взаимодействия с пациентами в их интересах [4]. Здесь же отметим, что в литературе отмечается недоста-

точность теоретико-методической подготовленности «управленцев в сфере спортивной медицины» и управленцев (уж тем более) в сфере непосредственной практико-ориентированной деятельности врача на уровне работы с пациентами и в организации здравоохранения, которая находится на весьма невысокой отметке международной шкалы оценки [1].

Мы полагаем также, что в современных рыночных условиях весьма актуальной представляется задача воспитания социально активной личности специалиста – врача, освоившего ценностный потенциал ПФК и подготовленного к определенной предпринимательской деятельности в этой сфере в ходе врачебной профессиональной деятельности.

Таким образом «на сейчас» возникает проблема образования (подготовки) будущего специалиста – медика менеджменту в сфере направленного использования ПФК, тогда как опять – таки «на сейчас» современная система медицинского образования в означенной сфере явно отстает от реальной социальной практики и практики жизни и деятельности пациентов системы здравоохранения. В этой связи необходим поиск соответствующего программно-содержательного и дидактического обеспечения ВУЗовского (равно и в системе СПО) профессионального образования (в сфере профессиональной физической культуры) для воспитания ценностных ориентаций, знаний, умений и навыков менеджерского характера. Таким образом, в работе медицинских образовательных организаций должна появиться функция подготовки физкультурного менеджмента, когда субъект медицинской профессиональной деятельности подготовлен к организации и управлению процессами освоения (в социальных и личностных интересах) ценностей ПФК в быту и на производстве возможно большим количеством субъектов социальной практики. Важность подготовки подобного рода менеджеров «от медицины» определяется реальным состоянием современной медицинской практики, когда медицинский работник должен выстраивать свою деятельность в отношении формирования направленности населения (пациентов) на создания личности, ее важных способностей, необходимых для успешной индивидуальной (избранной) профессиональной деятельности.

Таким образом, проявляется основное противоречие между потребностью социальной практики обеспечить готовность медицинского работника к направленному использованию ценностей ПФК для обеспечения сформированности в пациентах профессионально важных способностей и недостаточной теоретико-методической разработанностью системной организационно-управленческой подготовленности специалиста-медика к подобного рода профессиональной деятельности.

Означенное основное противоречие является основой для выявления проблемы современного высшего (равно как и среднего, а также в системе повышения квалификации медицинских ра-

ботников) медицинского образования – создание программно-содержательного обеспечения процессов освоения профессиональной физической культуры для формирования основ и теоретико-методической их подготовленности как организаторов и управленцев физкультурного образования, в известной мере медицинских специалистов-менеджеров.

С целью восполнения системы знаний в отношении формирования подготовленности студента-медика к продуктивной профессиональной деятельности, управленческим действиям в ходе реализации профессиональной физической культуры послужило основанием для создания учебного спецкурса для обучающихся медицинского университета.

Цель настоящего материала – представить теоретико-методические (прикладные) основания воспитания организационно-управленческого компонента ВрПФК обучающегося медицинского профиля (студентов средних и высших профессиональных образовательных организаций медицинского профиля).

Результаты

Спецкурс «Физкультурно-медицинский менеджмент» включает в себя теоретическую и практическую части (всего объем 90 часов), которые могут быть реализованы в качестве факультативов или программ дополнительного профессионального образования. Данный спецкурс содержит 4 модуля, структурированные по аналогии со школьными четвертями, что способствует удобству получения и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков в системе физкультурно-медицинского менеджмента. По завершении каждого модуля предоставляется отдых – своеобразные «каникулы», предназначенные для восстановления работоспособности и подготовки к дальнейшему обучению. Основной идеей данного спецкурса является профессиональное освоение студентами основных форм, методов, принципов и правил управленческой деятельности в сфере врачебно-профессиональной физической культуры.

Основопологающей целью данного спецкурса, является «выращивание» профессионально-личностных качеств к управленческой деятельности в системе физкультурно-медицинского менеджмента, а так же помощь в развитии собственных бизнес идей в организации и реализации профилированной физкультурно-спортивной деятельности в реализации профессиональной – медицинской практике врача.

В ходе освоения спецкурса у обучающихся формируются профессиональные знания в области педагогики, врачебно-прикладной физической культуры и спорта; экономики и менеджмента физической культуры и спорта [17, 18].

Отличительной чертой разработанного курса, служит атмосфера преподавательского состава, легкость преподавания и изложения материала,

субъективное и положительное использование физкультурно-педагогических технологий в контроле знаний обучающихся.

Изначально, сформированная группа обучающихся на спецкурс, обязательно проходит квест – собрание, которое в первую очередь, направлено на знакомство с преподавателями и остальными студентами, для формирования умений работать в команде – неотъемлемой части в успешной профессиональной деятельности будущих врачей. Одной из таких работ является «Аутсайдинг», заключающийся в добровольном разделении всех учащихся на малые группы по 4–5 человек. После этого преподавательский состав приглашает в аудиторию 2 условные «медицинские организации» с реальными бизнес-кейсами. При этом студентам предлагается выбор проблемы, а так же гипотетические положения для ее решения с предоставлением возможности краткой презентации.

Та к же в квест-собрании используются разнообразные задания-квесты, в которых необходимо выбирать лидера команды, что в свою очередь позволяет оценить личностные качества студента. Далее студенты выполняют задания по написанию эссе по заданной – определенной ими теме объемом в 1500 слов, и 20 строк АРА (определенный стиль написания работы).

В целом программа спецкурса «**Физкультурно-медицинский менеджмент**» состоит из 4-х модулей – своеобразных минипрограмм освоения содержания спецкурса и профессиональную практику-стажировку.

Модуль 1. «Менеджмент врача» (лекций – 20 и практики – 10 часов); основные темы следующие:

- понятийно-категориальный аппарат физкультурно-медицинского менеджмента;
- физкультурно-медицинский менеджмент в организации медицинского профиля;
- маркетинг в медицинской организации;
- основы управления в организации медицинского профиля (виды и компоненты управления; принципы управления; функции управления; уровни управления; методы управления в здравоохранении; стиль управления).

Изучая первый модуль, учащиеся посещают лекционные занятия, за которыми следуют практика, включающая определённые задания для повышения уровня осмысления изученного материала, глубины его понимания, закрепления основной информации и разбору основных вопросов по изученной теме. Примером практического занятия может служить задание «Бренды», когда обучающимся на выбор предоставляется 4 бренда, которые решили запустить новый продукт.

Проанализировав предложенные бренды, обучающимся необходимо выполнить практическое задание, включающее написание эссе (сочинение-рассуждение), структура которого должна содержать последовательный анализ и процесс запуска придуманного учащимся продукта: что, кому, зачем и почему. Основной чертой занятия явля-

ется формирование у обучающихся специальных профессиональных знания в области врачебного физкультурно-спортивного маркетинга и дальнейшего использования их в своей профессиональной деятельности.

Модуль 2. «Профессиография и спортография в системе управления» (лекций 16 и практики 8 часов); к изучению предлагается материал по следующим темам:

- основы профессиографии массовых профессий региона (понятийный аппарат; направления профессиографии и их содержание);
- основы спортографии наиболее массовых и доступных для населения видов физкультурно-спортивной деятельности.

Как правило, лекционные занятия посвящены рассмотрению предназначения профессии – и спортографии; основные действия по разработке таковых.

Практические занятия посвящены созданию проекта содержания профессиограммы и спортограммы (по избранной студентов профессии) и содержания рекреационных и реабилитационных занятий (физкультурно-спортивной деятельности).

Таким образом, происходит формирование основных компетенций, зарегистрированных в содержании ФГОС: знания, умения и навыки обобщения и систематизации материала; его поиск; установление коммуникативных связей с другими участниками спецкурса.

Модуль 3. «Физкультурно-спортивный менеджмент» (лекций 12 и практика 6 часов); предполагает изучение следующих основных тем;

- теория и методика физической культуры (особо – акцент на основы теории и методики адаптивной физической культуры); дидактическое обеспечение процессов освоения физической культуры (включая адаптивную и профессиональную); рекреационные и реабилитационные основания физической культуры и ее видов (форм); система управления (этапы и содержание) и комплексного контроля в практике освоения физической культуры; основы управления процессами освоения физической культуры;
- теория и методика организации и реализации физкультурной рекреации и физкультурной реабилитации;
- медико-биологические и психолого-педагогические основания физической культуры и ее видов (тестирование по методике дерматоглифики (биометрия); тестирование кардиореспираторной системы; диагностика и оценки сформированности двигательных и личностных потребностей и способностей).

Практические занятия по изучению данного модуля спецкурса, направлены на приобретение знаний и умений применения ценностей профессиональной и адаптивной физической культуры в практике профессиональной деятельности врача в отношении пациентов. Это позволяет оптимизировать процессы присвоения ценностного потен-

циала профессиональной физической культуры для личного и социального развития, а именно с целью воспитания системы профессионально важных качеств врача для их направленного проявления во взаимодействии с пациентами.

Обучающимся предлагается (на выбор) субъект – представитель любой профессии, у которого есть какие – либо негативные отклонения в состоянии двигательных способностей, обусловленных профессиональной деятельностью. Необходимо разработать комплексы упражнений, способствующих их устранению.

Модуль 4. «Инновации физкультурно-спортивного менеджмента» объемом 18 часов (лекций 12 и практика 6 часов) основные темы следующие:

- Интернет-ресурсы в профессиональной деятельности врача в практике реализации ПФК;
- «дорожная карта» (основы составления) индивидуальной и коллективной профилированной физкультурно-спортивной деятельности;
- питч в практике деятельности врача (возможность реализации).

В ходе лекционных занятий раскрывались основные действия профессиональной деятельности менеджера от медицины о способах освоения пациентами ценностей ПФК. Занятия практического типа посвящены становлению креативных способностей в отношении использования ценностей ПФК, а также созданию питча в отношении ПФК в практике деятельности медицинской организации.

Завершающим этапом разработанного спецкурса является двухнедельная практика и стажировка «на рабочем месте» врача при работе с пациентами:

- практикующего врача в аспекте трансляции ценностей профессиональной физической культуры в жизнь и деятельность пациентов;
- заведующего отделением по организации процесса внедрения профилированной физкультурно – спортивной деятельности на производстве для коррекции психофизического состояния самих медицинских работников;
- в фитнес-клубе по коррекции профессионально-важных двигательных и личностных потребностей и способностей врачей.

Заключение

1. Основными факторами актуальности направленного использования ценностей физической и профессиональной физической культуры в практике профилированного физкультурного образования в средних и высших образовательных организациях медицинского профиля являются:
 - становление и поддержание «человеческого капитала»- главной ценности любого общества и основной фактор его прогрессивного развития;
 - оптимизация соотношения в личности ее телесно-душевно-духовных начал как состав-

ляющих более гармонично сформированной личности специалиста-медика;

- в целом повышение качества высшего и среднего профессионального образования на основе сформированности профессионально значимых (важных) двигательных и личностных способностей (не без сформированности потребностей); на этой основе – обеспечение включенности в индивидуальное профилированное физкультурное самосовершенствование;
 - обеспечение более высокого уровня профессиональной готовности к выполнению основных видов профессиональной деятельности.
2. Интегративным качеством, отражающим качество усвоения и присвоения ценностей профессиональной физической культуры является врачебно – прикладная физическая культура (ВрПФК) личности специалиста-медика, основными компонентами которой являются: когнитивно-интеллектуальный (качество освоенности теоретического опыта в сфере физической и профессиональной физической культуры; качество профессионально значимых психических процессов и потребностно – мотивационных проявлений); профессионально-двигательный (качество сформированности двигательных и личностных способностей; работоспособности и функциональной подготовленности); физкультурно-деятельностный (включенность в индивидуальную и коллективную профилированную физкультурно-спортивную деятельность, а также качество-количество инструкторской деятельности в ней); организационно – управленческий (направленность на подбор и трансляцию программно-содержательного обеспечения ПФК в практике профессиональной деятельности).
 3. Основными факторами актуальности формирования организационно – управленческого компонента ВрПФК специалиста – медика являются:
 - социальная и личностная потребность в сформированности личности профессионала, специалиста-медика, его готовности к трансляции ценностей ПФК в практику жизни и деятельности трудоспособного населения страны в практике профессиональной деятельности;
 - социальная потребность распространения ценностного потенциала ПФК в отношении трудоспособного населения страны в качестве фактора профилированного физкультурного образования в части обеспечения профилированной физкультурно-спортивной рекреации и реабилитации;
 - повышение качества деятельности системы здравоохранения в целом.
 4. Основными направлениями при реализации ценностного потенциала ПФК в практике высшего и среднего профессионального образования при формировании организационно – управленческого компонента ВрПФК специалиста – медика являются:

- менеджмент в системе врачебной практики (общее представление об управлении процессами, системами);
- профессиография и спортография в системе управления (направления спорта – и профессиографии в отношении подбора и разработки содержания профилированной физкультурно-спортивной деятельности);
- физкультурно-спортивный менеджмент (содержание управленческой деятельности врача в системе деятельности образовательной организации и в отношении пациентов);
- инновации физкультурно-спортивного менеджмента (использование современных информационно-коммуникативных технологий взаимодействия врача и пациентов в части освоения ПФК).

Литература

1. Алексеев, С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник / С.В. Алексеев. М.: Юнити, 2016. 687 с.
2. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск: Изд-во Харвест, 1997. – 800 с.
3. Ермакова, М.М. Модернизация образовательной деятельности кафедры физической культуры в аспекте формирования профессиональной физической культуры студентов-медиков // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого: материалы всеросс. науч. практ. конф. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – С. 440–445.
4. Ключарев, Г.А. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств: монография / Г.А. Ключарев, Д.В. Диденко, Ю.В. Латов, Н.В. Латова; под общ. ред. Ю.В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. – 433 с.
5. Коровин, С.С. Методологические основы теории профессиональной физической культуры / С.С. Коровин // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 4. – С. 43–44
6. Коровин, С.С. Введение в теорию и дидактические основания физической культуры: курс лекций по теории и методике физической культуры / С.С. Коровин. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2006. – 132 с.
7. Коровин, С.С. Воспитание врачебно-профессиональной физической культуры студентов-медиков в рамках ПФО / С.С. Коровин, Е.С. Чузова // Физическая культура, адаптивная физическая культура, безопасность жизнедеятельности и туризм: образование, наука, инновации: сборник статей к Международной научно-практической конференции, Оренбург, 20–21 октября 2023 года. – Оренбург: ОГПУ, 2023. – С. 205–210.
8. Коровин, С.С. Методологические основания концепции профессиональной физической культуры / С.С. Коровин // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 2. – С. 23–27.
9. Коровин, С.С. Основы теории и методики воспитания базовой культуры обучающихся в процессе физкультурного образования / С.С. Коровин, В.А. Востриков, Е.С. Чузова // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 4. – С. 167–174.
10. Коровин, С.С. Профилированное физкультурное образование в практике воспитания врачебно-профессиональной физической культуры обучающихся медицинского профиля / С.С. Коровин, Е.С. Чузова // Среднее профессиональное образование. – 2024. – № 1(341). – С. 14–19.
11. Коровин, С.С. Профилированное физкультурное образование: методологическая основа / С.С. Коровин // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 326–330.
12. Коровин, С.С. Теоретико-методические основания профилированного физкультурного образования / С.С. Коровин, С.Л. Агеев, Д.Н. Самарин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 7. – С. 30–31.
13. Коровин, С.С. Теория и методика формирования физической культуры личности: учебно-методическое пособие / С.С. Коровин. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2005. – 72 с.
14. Коровин, С.С. Физическая культура. Ценности. Личность / С.С. Коровин. – Москва: Директ-Медиа, 2020. – 198 с.
15. Коровин, С.С. Ценностный потенциал врачебно-прикладной физической культуры в воспитании профессиональной физической культуры студента-медика / С.С. Коровин, Е.С. Чузова // Культура физическая и здоровье. – 2021. – № 4(80). – С. 32–35.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01 лечебное дело: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12 августа 2020 г. № 988 / М-во науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва: Просвещение, 2020.
17. Чеснова, Е.Л. Подготовка менеджеров по физической культуре и спорту в системе высшего профессионально-педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Чеснова Елена Львовна. Новокузнецк, 2007. 219 с.
18. Чузова, Е.С. Подготовка студентов института физической культуры и спорта к профессии «Спортивный менеджер» / Е.С. Чузова, С.С. Коровин // Наука-2020. – 2021. – № 4(49). – С. 120–126.

FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL COMPONENT OF MEDICAL PROFESSIONAL PHYSICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF MEDICAL EDUCATION

Korovin S.S., Chuzova E.S.

Orenburg State Pedagogical University; Orsk State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation

The article is devoted to the urgent problem of forming "human capital" (professional workers) in the field of medical education, possessing professionally important cultural characteristics. One of the distinctive features of the formation of the personality of a medical professional is his readiness to transmit the values of professional physical education (PPE) into social practice in the course of working with patients, into their social practice, the practice of their everyday life and professional activities in order to correct and educate professionally important motor and personal qualities.

In this regard, the issue of preparing medical students for organizational and managerial activities on the targeted use of the values of professional physical education in terms of organizing and managing the processes of its development by patients in the practice of everyday and professional activities seems to be very relevant.

The purpose of this material is to present the theoretical and methodological (more applied) foundations for the education of the organizational and managerial component of medical and professional physical education of a medical student (in relation to students of secondary and higher professional educational organizations of a medical profile). In order to improve the level of knowledge of medical students in the field of preparation for effective professional activity and management actions within the framework of professional physical education, a special training course "Physical and Medical Management" was developed for students of the medical university, covering both theoretical and practical aspects of managing the processes of mastering PFC.

Keywords: medical and professional physical education, medical professional.

References

1. Alekseev, S.V. Sports management. Regulation of the organization and holding of physical education and sports events: textbook / S.V. Alekseev. – M.: Unity, 2016. – 687 p.
2. Golovin, S. Yu. Dictionary of a practical psychologist / S. Yu. Golovin. – Minsk: Harvest Publishing House, 1997. – 800 p.
3. Ermakova, M.M. Modernization of educational activities of the Department of Physical Education in the aspect of the formation of professional physical education of medical students // Actual issues of physical education of youth and students: materials of the all-Russian scientific. practical. conf. – Saratov: Publishing house "Saratovskiy Istochnik", 2019. – Pp. 440–445.
4. Klyucharev, G.A. Continuous education – a stimulus for human development and a factor in socio-economic inequalities: monograph / G.A. Klyucharev, D.V. Didenko, Yu.V. Latov, N.V. Lavtova; under the general editorship of Yu.V. Latov. Moscow: TsS-PiM, 2014. – 433 p.
5. Korovin, S.S. Methodological foundations of the theory of professional physical education / S.S. Korovin // Theory and practice of physical education. – 2018. – No. 4. – P. 43–44
6. Korovin, S.S. Introduction to the theory and didactic foundations of physical education: a course of lectures on the theory and methodology of physical education / S.S. Korovin. – Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2006. – 132 p.
7. Korovin, S.S. Education of medical and professional physical culture of medical students within the framework of the Volga Federal District / S.S. Korovin, E.S. Chuzova // Physical culture, adaptive physical culture, life safety and tourism: education, science, innovation: collection of articles for the International scientific and practical conference, Orenburg, October 20–21, 2023. – Orenburg: OGPU, 2023. – P. 205–210.
8. Korovin, S.S. Methodological foundations of the concept of professional physical culture / S.S. Korovin // Theory and practice of physical culture. – 2012. – No. 2. – P. 23–27.
9. Korovin, S.S. Fundamentals of the theory and methods of developing the basic culture of students in the process of physical education / S.S. Korovin, V.A. Vostrikov, E.S. Chuzova // Modern science-intensive technologies. – 2022. – No. 4. – P. 167–174.
10. Korovin, S.S. Profiled physical education in the practice of developing medical and professional physical culture of medical students / S.S. Korovin, E.S. Chuzova // Secondary vocational education. – 2024. – No. 1 (341). – P. 14–19.
11. Korovin, S.S. Profiled physical education: methodological basis / S.S. Korovin // Samara Scientific Bulletin. – 2021. – V. 10, No. 1. – P. 326–330.
12. Korovin, S.S. Theoretical and methodological foundations of specialized physical education / S.S. Korovin, S.L. Ageev, D.N. Samarin // Theory and practice of physical education. – 2021. – No. 7. – P. 30–31.
13. Korovin, S.S. Theory and methodology of formation of physical culture of the individual: a teaching aid / S.S. Korovin. – Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2005. – 72 p.
14. Korovin, S.S. Physical education. Values. Personality / S.S. Korovin. – Moscow: Direct-Media, 2020. – 198 p.
15. Korovin, S.S. Value potential of medically applied physical culture in the education of professional physical culture of a medical student / S.S. Korovin, E.S. Chuzova // Physical culture and health. – 2021. – No. 4 (80). – P. 32–35.
16. Federal state educational standard of higher education – specialist in specialty 31.05.01 general medicine: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 12, 2020 No. 988 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. – Moscow: Pro-education, 2020.
17. Chesnova, E.L. Training of physical education and sports managers in the system of higher professional and pedagogical education: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.08 / Chesnova Elena Lvovna. – Novokuznetsk, 2007. – 219 p.
18. Chuzova, E.S. Training of students of the Institute of Physical Education and Sports for the profession of "Sports Manager" / E.S. Chuzova, S.S. Korovin // Science-2020. – 2021. – No. 4 (49). – P. 120–126.

Профессиональное развитие учителя в условиях продуктивного сотрудничества

Шайкина Виктория Николаевна,

старший преподаватель кафедры естественно-математических дисциплин ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»

E-mail: sh-vn@yandex.ru

В статье обосновывается важность развития умений продуктивного сотрудничества педагогов для успешного выполнения должностных обязанностей и их дальнейшего профессионального развития. Анализируются определения понятий «продуктивное» и «сотрудничество» в толковых словарях русского языка, а также психологических и педагогических словарях. На основе анализа содержания этих понятий формируется вывод о значении термина «продуктивное сотрудничество», а также выделяются особенности данного сотрудничества педагогов на основе работ специалистов в области педагогики и психологии. В статье рассматриваются результаты продуктивного сотрудничества с двух позиций – создание материальных объектов в виде рабочих программ, сборников, заданий, оценочных материалов и т.п., и нематериальный результат – саморазвитие личности педагога. К сожалению, не все педагоги готовы к осуществлению продуктивного сотрудничества. Особенно часто отказываются от такого взаимодействия молодые учителя. В статье перечисляются причины пассивности молодых учителей.

Ключевые слова: учитель, продуктивное сотрудничество, результат деятельности, профессиональное развитие педагогов, молодые учителя.

Тенденции современной жизни (расширение социальных контактов, взаимодействие специалистов в дистанционной форме, работа в групповых сетевых проектах и т.д.) способствуют формированию высокого запроса на развитие у профессионалов в любой сфере умений плодотворного сотрудничества.

Интенсивный характер общения педагогов с другими участниками образовательного процесса требует от учителя способности не только активно сотрудничать с обучающимися, их родителями / законными представителями, другими сотрудниками образовательной организации, но и выстраивать эффективное взаимодействие для решения профессиональных задач.

Высокий запрос общества на развитие умений продуктивного сотрудничества отражен в различных нормативных правовых актах, должностных инструкциях педагога, профессиональных стандартах, критериях оценки выступлений учителей на конкурсах профессионального мастерства педагогов и др.

Например, в «Профессиональном стандарте Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» [8] в разделе «воспитательная деятельность» выделено необходимое для успешного выполнения трудовых функций умение «сотрудничать с другими педагогическими работниками и другими специалистами в решении воспитательных задач».

Профессиональный союз работников народного образования и науки Российской Федерации публикует «Сборник нормативных правовых актов: квалификационные характеристики должностей работников образования» в котором должностные обязанности учителя включают участие «в деятельности педагогического и иных советов образовательного учреждения, а также в деятельности методических объединений и других формах методической работы. ... Осуществление связи с родителями (лицами, их заменяющими)», [12].

Продуктивное сотрудничество является основой успешного становления учителя как профессионала. Ключевые компетенции педагога, выделенные при формировании новой модели аттестации, помимо перечня предметных, методических, психолого-педагогических компетенций учителя, включают коммуникативные умения (умение взаимодействовать с сотрудниками образовательной организации при решении профессиональных задач, выстраивать взаимоотношения со школьниками и их родителями/законными представите-

лями и т.п.). Данный подход позволяет провести комплексную оценку соответствия квалификации педагога (уровня его знаний, профессиональных навыков и опыта работы) требованиям профессионального стандарта педагога и ФГОС ОО.

Высокая значимость умений продуктивного сотрудничества для педагогов отражены и в критериях оценки участников конкурса профессионального мастерства «Учитель года», [7]. Среди оцениваемых характеристик конкурсантов выделена коммуникативная компетентность как умение

предъявить свою позицию и выстраивать взаимодействие с коллегами и обучающимися для реализации педагогических задач.

Таким образом, развитие умения продуктивного сотрудничества – одно из важнейших для современного педагога, позволяющее ему качественно реализовывать профессиональные задачи.

Основываясь на анализе определений, представленных в толковых словарях, психологических и педагогических словарях рассмотрим ключевые термины «продуктивное» и «сотрудничество» (табл. 1).

Таблица 1. Содержание терминов «сотрудничество» и «продуктивное»

Автор	Источник	Содержание термина
Ожегов С.И.	Толковый словарь русского языка, [6]	СОТРУДНИЧАТЬ, аю, аешь; несов. 1. с кем. Работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле. 2. Быть сотрудником (во 2 знач.). С. в газете. I сущ. сотрудничество, а, ср. Полезное с.
Ушаков Д.Н.	Большой толковый словарь русского языка, [15]	СОТРУДНИЧЕСТВО, сотрудничества, мн. нет, ср. 1. Действие по гл. сотрудничать. Сотрудничество с известным ученым. Сотрудничество в газете, журнале. 2. Совместная деятельность, труд. «...Рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества» Сталин. «...Изменился в корне облик народов СССР... и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.» Сталин.
Ефремова Т.Ф.	Современный толковый словарь русского языка, [1]	Сотрудничество ср. 1. Участие в каком-либо общем деле. II Совместные с кем-либо действия, деятельность. 2. Работа в каком-либо учреждении. II Участие в качестве автора в работе какого-либо печатного органа.
Немов Р.С.	Психологический словарь, [4]	СОТРУДНИЧЕСТВО – совместная деятельность людей, предполагающая распределение между ними обязанностей, координацию их действий, оказание помощи, поддержки друг другу. С. как форма взаимодействия людей противоположна их соперничеству (конкуренции).
Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю.	Педагогический словарь, [3]	СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБУЧЕНИИ – совместная, взаимосвязанная деятельность учащихся и учителей, построенная на демократических принципах, ориентированная на достижение осознаваемых, лично значимых целей как учениками, так и учителями.
Ефремова Т.Ф.	Современный толковый словарь русского языка, [1]	ПРОДУКТИВНЫЙ I прил. 1. Создающий ценности, приносящий результаты; производительный, плодотворный. 2. Дающий, приносящий продукт, продукты. II прил. Функционирующий в настоящее время, способный участвовать в образовании новых слов (в лингвистике).
Ожегов С.И.	Толковый словарь русского языка, [6]	ПРОДУКТИВНЫЙ, ая, ое; вен, вна. 1. Производительный, плодотворный. П. труд. Продуктивно (нареч.) использовать время. 2. полн.ф. Относящийся к разведению скота для получения продуктов животноводства. Продуктивное животноводство. 3. В грамматике: такой, с участием которого образуются новые слова, новые речевые единицы. П. суффикс. Продуктивные грамматические образцы. I сущ. продуктивность, и, ж.
Немов Р.С.	Психологический словарь [4]	ПРОДУКТИВНЫЙ – производительный, плодотворный, дающий высокие показатели или результаты.
А. М. Новиков	Педагогика: словарь системы основных понятий, [5]	ПРОДУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – деятельность, направленная на получение объективно нового или субъективно нового результата. Инновационная деятельность специалиста–практика (учителя, врача, строителя и т.д.) может быть направлена как на объективно новый, так и на субъективно новый (для данного специалиста или для данной организации, предприятия) результат. Образовательная деятельность всегда направлена на субъективно новый (для каждого конкретного обучающегося) результат.

Анализируя содержание термина «сотрудничество», можно отметить, что чаще всего понятие

рассматривается с двух позиций: как совместное действие, работа, участие в общем деле и как ра-

бота в каком-либо учреждении. Коджаспирова Г.М и Коджаспиров А.Ю. [3] предлагают уточнение этого понятия до «сотрудничество в обучении» как совместной, взаимосвязанной деятельности участников образовательного процесса, построенной на демократических принципах, ориентированной на достижение личностно значимых целей.

Теоретик педагогики, преподаватель С.Л. Соловейчик писал, что рассматривает сотрудничество как «совместную работу равных», каждый участник сотрудничества при этом является сотрудником, то есть равноправным участником общения, [14]. Основой для организации сотрудничества он считал выстраивание демократических отношений между преподавателями, обучающимися и администрацией образовательной организации.

Для успешной реализации сотрудничества между педагогами должна быть создана определенная среда, коммуникативную модель которой разработал В.В. Рубцов [11]. Данную среду он понимает как пространство, в рамках которого стихийно или с различной степенью организованности осуществляется процесс развития личности, как форму сотрудничества между участниками образовательного процесса. Н.В. Бордовская согласна с таким подходом к организации сотрудничества между педагогами, так как необходимым условием развития личности является его участие в совместной деятельности, [9].

Прилагательное «продуктивный» также рассматривается специалистами с нескольких сторон: 1) как дающий, приносящий продукты объект; 2) способный участвовать в образовании новых слов; 3) производительный, плодотворный, дающий высокие показатели или результаты. Однако, по отношению к деятельности учителя ближе определение «создающий ценности, приносящий результаты». А.М. Новиков, анализируя понятие продуктивной деятельности в педагогике, делает акцент на ее направленность на новый результат (объективно или субъективно новый для данного специалиста).

Таким образом «продуктивное сотрудничество» педагогов можно рассматривать как совместную деятельность учителей над профессиональной задачей, ориентированной на достижение личностно значимых целей. При продуктивном сотрудничестве учителей происходит распределение между участниками обязанностей, оказание помощи, поддержка друг друга и, наличие, как результата, конечного продукта деятельности.

Продуктивное сотрудничество педагогов предполагает активное участие в обсуждении проблем и принятии решений, сознательную ориентацию на учет мнения коллег, как равных партнеров в дискуссии по личностно-значимым вопросам; толерантное отношение к позиции оппонентов, соблюдение моральных и этических норм во время совместной работы.

В качестве конечного продукта продуктивного сотрудничества может выступать как материальный объект, так и не материальный. Напри-

мер, материальные объекты можно представить в качестве учебного или методического пособия, оценочных материалов, презентаций, разработки уроков или рабочей программы по предмету, публикаций в научных журналах или в сети интернет и т.п. К группе нематериальных объектов – саморазвитие личности педагога, изменение отношения к окружающей действительности и своей деятельности, принятие ценностей группы и др.

Результат продуктивного сотрудничества можно рассматривать и с другой позиции. Индивидуальным результатом будет являться преобразование личности учителя, развитие его профессиональных умений, формирование личного опыта решения педагогических задач. Коллективным результатом станет тот творческий продукт, который будет подготовлен в результате продуктивного сотрудничества.

В структуре умения продуктивно сотрудничать многие авторы выделяют: когнитивный, эмоционально-волевой и коммуникативно-деятельностный компоненты [13, 2].

Осознавая результаты общения с коллегами и учениками, педагог может оценить эффективность взаимодействия как высокую, если были достигнуты личностно-значимые цели. Когнитивный компонент продуктивного сотрудничества предполагает осознанную замену непродуктивного общения на продуктивное сотрудничество. Данный компонент позволяет не только сформировать представление учителя о собственном уровне профессиональной компетентности, своих возможностях, но и отношение к себе, самооценку своих действий.

Эмоциональная окраска отношений и эмоциональное восприятие себя и партнеров включены в эмоционально-мотивационный компонент. Он является побудительным началом к продуктивному сотрудничеству.

Коммуникативно-деятельностный компонент отражается в мимике, речи, жестикуляции и выражается в способности к коллективным действиям, направленным на решение педагогической задачи и определяется результатами сотрудничества.

Однако, важно отметить, что не все педагоги готовы к продуктивному сотрудничеству. Причины такого положения дел достаточно разнообразны: большая нагрузка на педагога не оставляет времени на общение с коллегами, утрата интереса к профессиональному развитию в силу внешних обстоятельств, низкая самооценка сдерживает развитие профессиональных контактов, завышенные требования к себе и своей деятельности обесценивает выполненную работу и т.п. Чаще всего пассивную позицию в профессиональной среде занимают молодые учителя (стаж работы учителем составляет менее трех лет). Они считают, что не обладают достаточным уровнем знаний для эффективного выполнения своих обязанностей, испытывают трудности в коммуникации и одновременно демонстрируют высокий запрос на сотрудничество с коллегами.

Поддержка молодых учителей в их профессиональном развитии через продуктивное взаимодействие может оказать существенное влияние на протекание их адаптационного периода и на длительность формирования профессиональной идентичности. Вовлечение молодых педагогов в продуктивное сотрудничество с педагогами как внутри образовательной организации, так и в сетевых профессиональных сообществах позволит решить многие проблемы молодых учителей.

Литература

1. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. 2005. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения 13.09.2024)
2. Зайцева, М.Ю. Формирование у подростков умения сотрудничать в условиях спортивно-оздоровительных занятий: Монография. / М.Ю. Зайцева – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет». – 2013. – 203 с.
3. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров – М.: Издательский центр «Академия» – 2000. – 176 с.
4. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС. – 2007. – 560с.
5. Новиков, А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков–М.: Издательский центр ИЭТ. – 2013. – 268 с.
6. Ожегов, С.И.. Толковый словарь русского языка. Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд. испр. – Москва: Издательство АСТ: Издательство «Мир и Образование». – 2024. – 736 с.
7. Постановление Губернатора Челябинской области от 6 марта 2019 года N 47 «О проведении в 2019–2025 годах областного конкурса «Учитель года» – URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/10941> (дата обращения 13.09.2024)
8. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550)
9. Психология делового общения: учебник / под редакцией Н.В. Бордовской. – М.: КноРус – 2017. – 291 с.
10. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Политиздат. – 1990. – 494 с.
11. Рубцов, В.В. Проектирование развивающей образовательной среды школы / В.В. Рубцов, И.Т. Ивошина – М.: МГППУ – 2003. – 272 с.

12. Сборник нормативных правовых актов: квалификационные характеристики должностей работников образования – 2024– URL: – https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Sbornik_NPO_kval_charakt_dolznost_obrazov.pdf (дата обращения 13.09.2024)
13. Селимханов М.С. Организация продуктивного сотрудничества студентов как средства совершенствования их социального опыта: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Грозный, 2021. – 27 с.
14. Соловейчик, С.Л. Час ученичества: [для сред. и ст. возраста] / С.Л. Соловейчик – М.: Дет. лит. – 1986. – 381 с
15. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 слов и словосочетаний. Новая современная редакция. / Д.Н.. Ушаков – М.: ООО «Хит-книга». – 2020. – 816 с.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER IN CONDITIONS OF PRODUCTIVE COOPERATION

Shaikina V.N.

Chelyabinsk Institute of Educational Development

The article substantiates the importance of developing the skills of productive cooperation of teachers for the successful performance of official duties and their further professional development. The definitions of the concepts of “productive” and “cooperation” in the explanatory dictionaries of the Russian language, as well as psychological and pedagogical dictionaries are analyzed. Based on the analysis of the content of these concepts, a conclusion is formed about the meaning of the term “productive cooperation”, and the features of this cooperation of teachers are highlighted based on the work of specialists in the field of pedagogy and psychology. The article examines the results of productive cooperation from two positions – the creation of material objects in the form of work programs, collections, assignments, evaluation materials, etc., and the intangible result – the self-development of the teacher’s personality. Unfortunately, not all teachers are ready to carry out productive cooperation. Young teachers especially often refuse such interaction. The article lists the reasons for the passivity of young teachers.

Keywords: teacher, productive cooperation, result of activity, professional development of teachers, young teachers.

References

1. Efremova, T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource] / T.F. Efremova. 2005. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (accessed 09/13/2024)
2. Zaitseva, M. Yu. Formation of teenagers’ ability to cooperate in conditions of sports and recreation activities: Monograph. / M. Yu. Zaitseva – Izhevsk: Publishing house “Udmurt University”. – 2013. – 203 p.
3. Kocaespirova, G.M. Pedagogical dictionary: for students, higher. and secondary school. institutions / G.M. Kojaspirova, A.Y. Kojaspirov – M.: Publishing center “Academy” – 2000. – 176 p.
4. Nemov, R.S. Psychological dictionary / R.S. Nemov. – M.: Humanitar. ed. center VLADOS. – 2007. – 560с.
5. Novikov, A.M. Pedagogy: dictionary of the system of basic concepts / A.M. Novikov–M.: Publishing Center IET. – 2013. – 268 p.
6. Ozhegov, S.I.. Explanatory dictionary of the Russian language. About 100,000 words, terms and phraseological expressions / S.I. Ozhegov. Edited by prof. L.I. Skvortsov. – 27th ed. ispr. – Moscow: AST Publishing House: Mir i Obrazovanie Publishing House. – 2024. – 736 p.
7. Resolution of the Governor of the Chelyabinsk Region dated March 6, 2019 No. 47 “On holding the regional Teacher of the Year competition in 2019–2025” – URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/10941> (accessed 09/13/2024)

8. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 18.10.2013 N 544n (with amendments dated December 25, 2014) "On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on December 06, 2013 N 30550)
9. Psychology of business communication: textbook / edited by N.V. Bordovskaya. – M.: KnoRus – 2017. – 291 p.
10. Psychology. Dictionary / Under the general editorship of A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. – 2nd ed. ispr. and add. – M.: Politizdat. – 1990. – 494 p.
11. Rubtsov, V.V. Designing a developing educational environment of a school / V.V. Rubtsov, I.T. Ivoshina – M.: MGPPU – 2003. – 272 p.
12. Collection of normative legal acts: qualification characteristics of positions of education workers – 2024– URL: – https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Sbornik_NPO_kval_charakt_dolznost_obrazov.pdf (date of application 09/13/2024)
13. Selimkhanov M.S. Organization of productive cooperation of students as a means of improving their social experience: abstract of the dissertation. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. – Grozny, 2021. – 27 p.
14. Soloveitchik, S.L. The hour of apprenticeship: [for environments and art. age] / S.L. Soloveitchik – M.: Det. lit. – 1986. – 381 p.
15. Ushakov D.N. A large explanatory dictionary of the Russian language. 170 words and phrases. A new modern edition. / D.N. Ushakov – M.: Hit-book LLC. – 2020. – 816 p.

Методологические основания совершенствования профессионального воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России

Шарипкулова Алиса Разимовна,

адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: raketa227@bk.ru

В статье рассматриваются методологические основания совершенствования профессионального воспитания в образовательных организациях высшего образования МВД России. Основное внимание уделено анализу двух ключевых подходов: деятельностного и событийного. Выявлены и сопоставлены характерные особенности деятельностного и событийного подходов в профессиональном воспитании, выделены преимущества каждого из них. Деятельностный подход, подчеркивает важность целеполагания и личной вовлеченности в процесс, утверждая, что именно в деятельности раскрываются и развиваются способности личности. Событийный подход, в свою очередь, акцентирует значимость контекста, диалога и совместного переживания, показывая, что воспитание происходит в ситуации, где деятельность приобретает для участников особое, лично значимое измерение.

В заключении делается вывод о необходимости интеграции данных подходов для повышения качества подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Выбор подходов обоснован их способностью обеспечить комплексное развитие обучающихся, сочетая теоретическую и практическую подготовку, личностное и профессиональное развитие.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, образовательные организации МВД России, деятельностный подход, событийный подход, деятельность, значимое событие.

Введение

В России научный интерес к профессиональному воспитанию как педагогической категории возник в конце XX – начале XXI века. Первой значимой работой, где упоминается термин «профессиональное воспитание», стала монография А.П. Веселова «Профессиональное воспитание в СССР: очерки по истории среднего и низшего профтехобразования» (1961) [2], связанная с подготовкой технических специалистов [2]. Через десять лет А.А. Дворовенко в своей статье расширил понятие, включив формирование благоприятного отношения к профессии и развитие необходимых личностных качеств, влияющих на эффективность трудовой деятельности и удовлетворённость профессиональным выбором. Его работа показала, что профессиональное воспитание важно не только для технических специальностей, но и для всего студенчества [5, с. 85–94]. В 1978 году Н.Н. Дьяченко предложил новый подход, рассматривая профессиональное воспитание как ключевую составляющую образовательного процесса, направленную на формирование профессиональных и нравственных качеств, необходимых для успешной деятельности [6]. Профессиональное воспитание помогает обучающимся усвоить культурные особенности профессии и приобрести умения, необходимые для качественного выполнения трудовых задач. В контексте образовательных организаций МВД России Н.Ф. Гейжан [3] и Л.Т. Бородавко [1] развивали идею профессионального воспитания как процесса, направленного на формирование системы ценностей и самосознания обучающихся как субъектов профессионального труда.

Несмотря на отсутствие единого подхода к определению сущности профессионального воспитания, всех исследователей объединяет стремление гуманизировать этот процесс и обеспечить включение обучающихся в активную профессиональную деятельность. Профессиональное воспитание в образовательных организациях МВД России является важнейшим аспектом подготовки сотрудников, способных эффективно выполнять свои обязанности на высоком уровне. Актуальность этого процесса определяется потребностью в развитии у обучающихся системы профессиональных и нравственных ценностей, навыков самоорганизации и готовности к активной профессиональной деятельности.

В условиях социальной и правовой динамики, профессиональное воспитание служит фунда-

ментом для создания компетентных и морально устойчивых специалистов, способных адаптироваться к быстро изменяющимся условиям. Совершенствование методологических подходов в профессиональном воспитании является необходимым шагом для повышения качества подготовки кадров. В этом контексте, деятельностный и событийный подходы представляют собой эффективные инструменты, способные обеспечить комплексное развитие профессиональных и личностных качеств обучающихся.

Основная часть

Современная система воспитания ставит перед собой задачи всестороннего развития личности, ее самоопределения и социализации. В контексте высшего образования, воспитание ориентировано на личностное развитие будущих специалистов. Качество и эффективность образовательного процесса напрямую зависят от интеграции и взаимодействия процессов обучения и воспитания. В образовательных организациях МВД России профессиональное воспитание реализуется в рамках интегрированного образовательного процесса, который условно делится на две части: учебный процесс («первая половина учебного дня») и внеучебная работа («вторая половина учебного дня»). Обе части направлены на подготовку обучающихся к профессиональной деятельности.

К числу задач профессионального воспитания обучающихся относится развитие способности суждения, критического мышления, принятия решений в соответствии с профессиональными ценностями. Профессиональные ценности сотрудников органов внутренних дел базируются на фундаменте общенациональных российских ценностей, к которым относится: уважение к человеческому достоинству и справедливое отношение к человеку при осуществлении профессиональной деятельности, патриотизм – жертвенность в служении Родине и своему народу. Это положение закреплено в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Профессиональное воспитание создает условия для ценностного самоопределения личности, на основании которого будет строиться профессиональный и жизненный путь. В этом смысле воспитанный человек принимает моральные и социальные нормы без внешнего контроля, строит нравственные отношения с самим собой и с обществом и действует в соответствии с этими нормами. Это общая и основная цель воспитания. Поэтому воспитание является необходимой помощью обучающемуся в его собственном самоопределении.

Деятельностный подход в профессиональном воспитании обучающихся образовательных организаций МВД России опирается на фундаментальные положения, разработанные отечественными психологами, такими как Л.С. Выготский, С.Л. Ру-

бинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов и другие. В основе деятельностного подхода лежит представление о том, что человек, как субъект, самостоятельно ставит цели, выбирает средства для их достижения и оценивает полученные результаты. Наличие цели в деятельности является важнейшей характеристикой данного подхода. Именно целеполагание определяет деятельность человека и его активность, направленную на реализацию поставленных задач.

Деятельность, в том числе познавательная, становится основой формирования человека как субъекта, влияя на развитие его потребностей и способностей. Любая деятельность начинается с осознания потребности, которая побуждает индивида к действию. Этот процесс цикличен: новые способности порождают новые потребности, для удовлетворения которых человек включается в ещё более сложные формы деятельности. Именно в этом механизме и заключается психологический механизм обучения.

Учебный процесс также является видом деятельности, хотя и специфическим. Способности развиваются в процессе обучения, но в разной степени, в зависимости от врожденных задатков [10, с. 93]. Обучающиеся вовлекаются в умственную, аналитическую работу, что способствует развитию их способностей, которые затем становятся основой для дальнейшего профессионального роста. Важной особенностью учебной деятельности является её связь с практической деятельностью. Когда курсанты участвуют в практических заданиях, они не только закрепляют полученные знания, но и учатся переносить свои умения в различные условия, моделируя реальную профессиональную среду.

Также важным аспектом профессионального воспитания является формирование у обучающихся отношения к себе как к субъекту деятельности. Это включает оценку собственных возможностей, склонностей, мотивов и профессиональных ценностей, развивается отношение к другим людям – как к коллегам и представителям профессиональной общности. Наконец, формируется отношение к профессии, как к средству самовыражения и достижения жизненных целей. В этом контексте деятельностный подход способствует развитию всех аспектов профессионального воспитания: обучающиеся учатся оценивать себя в условиях профессиональной деятельности, взаимодействовать с другими людьми, что помогает им осознавать свое место в профессии.

Следующей ключевой идеей деятельностного подхода является понимание того, что деятельность никогда не осуществляется в одиночку. Любая деятельность осуществляется во взаимодействии с другими людьми, что приводит к обмену целями, задачами, оценками и самооценками. В процессе этого взаимодействия у обучающихся формируются уровни притязаний, происходит сравнение себя с другими, возникает понимание вклада каждого участника в общее дело. Взаимо-

действие с разными людьми позволяет развивать способность понимать и принимать чужую точку зрения. Обучающиеся получают возможность услышать обратную связь от сверстников и преподавателя, что помогает им корректировать свои оценки и самооценки.

Основной вывод, который можно сделать на основе анализа деятельностного подхода, заключается в том, что способности развиваются исключительно в процессе деятельности во взаимодействии с другими. Это касается как учебной, так и профессиональной деятельности. Способности формируются, когда человек активно включен в решение задач, находящихся перед ним в процессе обучения или профессиональной деятельности. Только в активной деятельности индивид начинает осознавать свои возможности, осваивать новые знания, которые он может применить в разных условиях.

Однако, для полноценного профессионального воспитания обучающихся недостаточно просто организовать активную деятельность – необходимо создать условия, при которых эта деятельность приобретет особое личностное значение для каждого. Здесь на первый план выходит событийный подход, который расширяет рамки деятельностного подхода, акцентируя внимание на значимых событиях, вокруг которых строится образовательный процесс. В зависимости от интерпретации, события могут пониматься как совместное бытие, либо как часть образовательного процесса, организованного вокруг конкретных ситуаций, задач и кейсов.

М. Хайдеггер представляет событийность как концепцию, тесно связанную с философскими категориями бытия и совместного проживания. Так, «со-бытие» подчеркивает важность бытия человека в контексте с другими людьми [11, с. 15–26]. В этом подходе событие – это не просто момент или ситуация, а особый экзистенциальный акт, который происходит через взаимодействие «Я» и «Мы». Человек не существует изолированно, он утверждается как «бытие с другими», что предполагает наличие коллективного сознания и общего времени.

В свою очередь, А.К. Лукина дополняет это понимание, отмечая, что событийность в педагогике основывается на «бытие вместе», где ключевыми элементами являются сопереживание, сотрудничество и со-мыслие [8, с. 107]. В этом контексте событийный подход реализуется через организацию групповой работы, направленной на коллективное переживание и общее осмысление. Таким образом, событие здесь рассматривается как процесс, в котором происходит формирование группового опыта через диалог, участие и сопричастность.

Указанный аспект событийного подхода делает акцент на совместных действиях, которые не сводятся к выполнению учебных заданий, а предполагают создание особого пространства, где участники могут эмоционально и интеллектуально вовле-

каться в процесс. Педагог в данном случае выступает не как организатор внешних событий, а как тот, кто создает условия для коллективного «проживания» ситуации. Это способствует не только освоению знаний, но и созданию глубокой связи между участниками процесса, где каждый обретает свое место в контексте общих ценностей и смыслов.

Несколько иной взгляд на событийность предлагают Д.В. Григорьев, Ю.М. Жуков, А.А. Остапенко, обращая внимание на организационный аспект учебного и воспитательного процессов. В этом контексте событие понимается как образовательная ситуация, вокруг которой строится учебная деятельность. Так, Ю.М. Жуков в качестве предмета групповой работы называл некий событийный ряд, то есть вокруг некоторых событий происходит построение предмета воспитания, а значит, для эффективной организации воспитательного процесса требуется как создание определённого событийного ряда, так и его интерпретация [7].

И здесь уместно напомнить про акцент, сделанный в свое время Д.В. Григорьевым на том, что «событийный подход является практической альтернативой «мероприятийному» воспитанию. Другими словами, нужно понимать, что событийность студенческой жизни обучающегося состоит не из суммы плановых мероприятий, а вырастает, в том числе из возможности самостоятельного выбора направления и вида деятельности, заинтересованности личного участия в ней.

Событийный подход по Д.В. Григорьеву – взгляд на воспитательный процесс как на диалектическое единство ярких, запоминающихся событий в жизни обучающегося и повседневности с ее будничными, но не менее важными делами [4, с. 77–88]. Переход педагога к деятельности в режиме педагогических событий способствует качественному преобразованию воспитательного процесса.

А.А. Остапенко конкретизирует эти идеи, добавляя, что воспитательные события отличны от мероприятий, они направлены на совместное проживание целей, которые имеют значимость для обучающихся. Эти события не привязаны к краткосрочной временной рамке, а рассматриваются как важные этапы в воспитательном процессе: «для мероприятия свойственна временность, а для воспитательного события – «причастность к вечности» [9, с. 13–21]. Реализация событийного подхода предполагает наличие в жизни образовательной организации эмоционально насыщенных, незабываемых дел, которые значимы и привлекательны и для коллектива, и каждого обучающегося.

Анализ двух точек зрения на событийный подход, показывает, что для успешного профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел необходимо учитывать все аспекты событийного подхода.

Первый аспект, выраженный в работах М. Хайдеггером и А.К. Лукиной, акцентирует внимание

на совместном переживании. В рамках профессионального воспитания это означает, что освоение ценностей происходит в группе, в сообществе, через бытие с другими. Важно организовывать такие ситуации, где обучающиеся могут взаимодействовать, сотрудничать, сопереживать и формировать ценностное отношение к своей профессии. Эти коллективные действия развивают способность к со-мыслию и эмоциональной поддержке, что является неотъемлемой частью работы в полиции.

Второй аспект, представленный Д.В. Григорьевым, Ю.М. Жуковым, А.А. Остапенко, подчеркивает необходимость создания учебных ситуаций, где событие становится основой для диалога. В контексте профессионального воспитания важно организовывать учебные кейсы, которые моделируют реальные ситуации служебной деятельности. Эти события должны быть как значимыми и запоминающимися, так и встроенными в повседневную учебную деятельность. С одной стороны, обучающиеся должны включаться в совместные события, которые укрепляют их способность работать в команде и принимать на себя ответственность, как за коллег, так и за выполняемую работу. С другой стороны, эти события должны быть педагогически организованными, чтобы каждый элемент воспитывал у них профессиональное отношение к делу, развивал навыки рефлексии и помогал осознать значимость их работы.

Для наглядного понимания того, как данные теоретические положения могут быть реализованы на практике, рассмотрим пример конкретного учебного занятия. В рамках дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет» на семинаре по теме 5 «Мораль в жизни общества» автором статьи была организована дискуссия, основанная на анализе романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Это произведение позволяет рассмотреть ситуацию нравственного выбора и перейти от абстрактных рассуждений к конкретным примерам, демонстрирующим конфликт между законом, нравственностью и индивидуализмом.

В основе учебной задачи лежит анализ центральной нравственной дилеммы романа – осознание личной ответственности за свои поступки и сопоставление индивидуалистического подхода к жизни с общественными и нравственными ценностями. Главный герой, Родион Раскольников, в начале произведения оправдывает убийство старухи-процентщицы как способ подтвердить свою исключительность и «право иметь». Вопрос, который ставит перед собой Раскольников – «Тварь ли я дрожащая или право имею?» – становится основой для самоопределения как индивидуалиста, который ставит свои интересы выше общественных и нравственных норм.

Однако постепенно герой сталкивается с внутренними мучениями, осознавая, что его поступок не оправдан ни социально, ни нравственно. Совесть начинает грызть его, и он признает, что совершенное преступление идет вразрез с осново-

полагающими законами человеческой жизни. Это осознание сопровождается кризисом личностной идентичности, где важную роль играют два персонажа: Порфирий Петрович, представляющий закон, и Соня Мармеладова, представляющая нравственные и духовные ценности.

Таким образом, учебная задача направлена на осмысление следующих вопросов:

1. Индивидуализм и его нравственные последствия: может ли человек действовать только исходя из своих интересов, игнорируя законы и нормы общества?

2. Закон и нравственность: в чем заключается роль закона в жизни человека, и может ли сотрудник правоохранительных органов руководствоваться только законом, игнорируя нравственные принципы?

3. Самоопределение в конфликтной ситуации: как человек делает выбор в условиях внутреннего конфликта между индивидуалистическими стремлениями и общественными ожиданиями?

Для организации учебной дискуссии используются три позиции, которые символизируют основные направления осмысления романа: закон, нравственность и индивидуализм. Каждая из позиций раскрывает важный аспект проблемы нравственного выбора, стоящего перед Раскольниковым, и переносится на уровень обсуждения профессиональных дилемм, с которыми могут столкнуться будущие полицейские. Событие, вокруг которого строится работа, становится тем контекстом, который они могут интерпретировать через свой личный и профессиональный опыт. Таким образом, обучающиеся развивают способность к осознанной оценке своих действий, воспринимая их через призму социальной ответственности и нравственных принципов, что является основой формирования профессиональных качеств.

Еще одним примером реализации деятельностного и событийного подходов на практике является проект, осуществленный в Санкт-Петербургском университете МВД России под руководством авторского коллектива кафедры управления персоналом и воспитательной работы. Проект посвящен 100-летию юбилею полковника милиции в отставке Владимира Алексеевича Берчикова.

Подготовка проектной работы включала несколько основных этапов. Во-первых, был разработан текстовый материал и презентация, охватывающие основные моменты жизни и службы В.А. Берчикова. Этот материал не только информировал обучающихся о героическом прошлом ветерана, но и позволял им глубже осмыслить ценности, которые являются фундаментальными для профессии полицейского – верность долгу, мужество и самоотверженность. В дополнение к презентации, был создан видеофильм «Рассказ о настоящем человеке». Для обеспечения успешной реализации проекта была выбрана и подготовлена группа курсантов, которым предстояло информировать личный состав на факультетах. Здесь важную роль играет диалогичность процес-

са, обучающихся не просто получают информацию, но и обсуждают ее, соотносят с собственными ценностями. Одновременно с этим они учатся уважать и оценивать вклад других участников, что способствует формированию коллективной ответственности.

Теоретически этот процесс можно рассматривать через призму деятельностного подхода, который подчеркивает важность активности и личной вовлеченности в процесс, утверждая, что именно в деятельности раскрываются и развиваются способности личности. Событийный подход, в свою очередь, акцентирует значимость контекста, диалога и совместного переживания, показывая, что воспитание происходит в ситуации, где деятельность приобретает для участников особое, лично значимое измерение.

Таким образом, проектная работа, связанная с празднованием юбилея В.А. Берчикова, выполняет важную функцию в системе профессионального воспитания. Она не только способствует осмыслению ценностей профессии полицейского и помогает в профессиональном самоопределении, но и активно развивает способности обучающихся через вовлечение их в различные виды деятельности. Этот процесс формирует у них адекватную самооценку, умение оценивать других людей и их вклад в общее дело, а также формирует отношение к своей будущей профессиональной деятельности. В результате, такая воспитательная работа способствует подготовке всесторонне развитых, профессионально подготовленных и морально устойчивых сотрудников правоохранительных органов, готовых к выполнению сложных задач на благо общества.

Заключение

Актуальность профессионального воспитания в образовательных организациях МВД России обусловлена высокой социальной значимостью деятельности сотрудников органов внутренних дел, чья работа напрямую связана с обеспечением правопорядка и безопасностью граждан. В условиях постоянной правовой и социальной динамики сотрудники должны обладать не только глубокими профессиональными знаниями, но и устойчивыми нравственными ориентирами, что является ключевым фактором при принятии ответственных решений.

Поскольку образовательный процесс не является изолированным от окружающей среды, на обучающихся образовательных организаций МВД России оказывают влияние формирующаяся в обществе идеология, средства массовой информации, общение в социальных сетях и т.п. Поэтому в современных условиях особенно важно направлять обучающихся к ценностям российской культуры и ее богатой истории. Это требует не просто использования традиционных подходов в профессиональном воспитании, а адаптации их к нынешним вызовам и применением новых подходов.

Интеграция деятельностного и событийного подходов позволяет создать целостную систему профессионального воспитания, в которой обучающиеся учатся самостоятельно ставить цели, взаимодействовать друг с другом, оценивать себя и других. Процесс совместного сопереживания и эмоционального включения через создание образовательных событий способствует осознанию профессиональных ценностей, необходимых для успешной работы в органах внутренних дел.

Литература

1. Бородавко, Л.Т. Педагогические основы профессионального воспитания сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: теория и практика: Монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 360 с.
2. Веселов, А.П. Профессиональное воспитание в СССР: очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М., 1961.
3. Гейжан, Н.Ф. Психолого-педагогические основы индивидуализации профессионального воспитания учащихся профессиональных учебных заведений: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01. – Санкт-Петербург, 1995. – 251 с.
4. Григорьев Д.В. Создание воспитательного пространства: событийный подход // Современные гуманитарные подходы в теории и практике воспитания: сб. научных статей / Сост. и отв. ред. Д.В. Григорьев; ред. Е.И. Соколова. Пермь, 2001. С. 77–88.
5. Дворовенко, А.А. Отношение учащихся к профессии и задачи профессионального воспитания // Труды лаборатории социально-педагогических проблем профессиональной ориентации учащейся молодежи. Кемерово, 1971. Вып. 1. С. 85–94.
6. Дьяченко, Н.Н. Профессиональное воспитание молодежи. М., 1978.
7. Жуков Ю. М., Журавлев А.В., Павлова Е.Н. Технологии командообразования. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – 320 с.
8. Лукина, А.К. Социальные практики взросления ребёнка: учеб. пособие / А.К. Лукина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2021. – 208 с.
9. Остапенко, А.А. Настоящность событий и «понарошечность» мероприятий в воспитании // Событийность в образовательной и педагогической деятельности. Новые ценности образования. – 2010. – Т. 43. – № 1. – С. 13–21.
10. Педагогика высшей школы / Н.Ф. Гейжан, А.А. Кочин, А.С. Душкин [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2022. – 340 с. – ISBN 978-5-91837-599-0. – EDN LNSZGA. С. 36.
11. Щербаков, В.П. Сартр и Хайдеггер о человеческом существовании: заброшенность и свобода // Вестник Ленинградского государственного университета имени Александра Ф. Керenskого. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 10–15.

METHODOLOGICAL BASES FOR IMPROVING PROFESSIONAL UPBRINGING OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Sharipkulova A.R.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with methodological bases of improving professional upbringing in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main attention is drawn to the analysis of two key approaches: activity-based approach and event-based one. Characteristic features of both approaches in professional upbringing are identified and compared, the advantages of each approach are highlighted. The activity-based approach emphasizes the importance of goal-setting and personal involvement in the process, asserting that it is through activity that a person's abilities are revealed and developed. The event-based approach, in turn, stresses the significance of context, dialogue, and shared experience, demonstrating that education occurs in situations where activities take on a special, personally meaningful dimension for the participants.

The author concludes on the necessity of their integration to improve the quality of training of future officers of internal affairs bodies. The choice of approaches is substantiated by their potential to provide comprehensive development of students, combining theoretical and practical training, personal and professional development.

Keywords: professional upbringing, education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, activity-based approach, event-based approach, activity, significant event.

References

1. Borodavko, L.T. Pedagogical Foundations of Professional Education for Law Enforcement Officers in Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Theory and Practice: Monograph. – St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. – 360 p.
2. Veselov, A.P. Professional Education in the USSR: Essays on the History of Secondary and Lower Vocational Education. – Moscow, 1961.
3. Geizhan, N.F. Psychological and Pedagogical Foundations of Individualization in Professional Education of Students in Vocational Schools: Doctoral Dissertation in Pedagogical Sciences: 13.00.01. – St. Petersburg, 1995. – 251 p.
4. Grigoryev, D.V. Creating an Educational Space: Event-Based Approach // Modern Humanitarian Approaches in the Theory and Practice of Education: Collection of Scientific Articles / Compiled and edited by D.V. Grigoryev; edited by E.I. Sokolova. – Perm, 2001. Pp. 77–88.
5. Dvorovenko, A.A. Students' Attitude Towards the Profession and the Tasks of Professional Education // Works of the Laboratory of Socio-Pedagogical Problems of Vocational Orientation of Youth. – Kemerovo, 1971. Vol. 1. Pp. 85–94.
6. Dyachenko, N.N. Professional Education of Youth. – Moscow, 1978.
7. Zhukov, Yu.M., Zhuravlev, A.V., Pavlova, E.N. Team Building Technologies. – Moscow: Aspect Press, 2008. – 320 p.
8. Lukina, A.K. Social Practices of Child Development: Textbook / A.K. Lukina. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2021. – 208 p.
9. Ostapenko, A.A. The Reality of Events and the "Pretend" Nature of Activities in Education // Eventfulness in Educational and Pedagogical Activities. New Values of Education. – 2010. Vol. 43. No. 1. Pp. 13–21.
10. Pedagogy of Higher Education / N.F. Geizhan, A.A. Kochin, A.S. Dushkin [et al.]. – 2nd edition, revised and expanded. – St. Petersburg: R-COPY, 2022. – 340 p. – ISBN 978-5-91837-599-0. – EDN LNSZGA. P. 36.
11. Shcherbakov, V.P. Sartre and Heidegger on Human Existence: Abandonment and Freedom // Bulletin of Leningrad State University Named After A.S. Pushkin. – 2018. No. 3–1. Pp. 15–26.

Инновационные подходы в построении тренировочного процесса оздоровительным бегом с людьми среднего возраста на этапе начальной подготовки первого года обучения

Уварова Светлана Владимировна,

аспирант, Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма
E-mail: Svetasvetlyak@bk.ru

Шестакова Татьяна Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н. Толстого
E-mail: agragor52@mail.ru

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью в эффективных методиках оздоровительного бега для людей среднего возраста, в которых учитываются их физиологические особенности и современные технологические возможности. Цель исследования заключается в систематизации инновационных подходов к построению тренировочного процесса для начинающих бегунов этой возрастной категории на этапе первого года обучения.

В ходе работы автором выявлены противоречия между традиционными методиками тренировок и необходимостью персонализированного подхода к процессу. Также отмечено несоответствие между возрастающими возможностями современных технологий мониторинга состояния организма и их недостаточным применением в оздоровительной практике. Автор приходит к выводу, что внедрение инноваций (персонализация на основе биомаркеров, интеграция функционального тренинга, применение микроциклов, технологий GPS-трекинга, а также обучение технике осознанного бега) позволяет значительно повысить результативность и безопасность занятий для людей среднего возраста. Предложенная структура тренировочного процесса (подготовительный, базовый, стабилизационный и переходный периоды) обеспечивает постепенную адаптацию организма к нагрузкам, в сочетании с формированием устойчивой привычки к регулярным занятиям.

Статья представляет интерес для тренеров, спортивных врачей, специалистов в области физической культуры и спорта, а также для людей среднего возраста, начинающих заниматься оздоровительным бегом. Материалы исследования могут быть использованы при разработке персонализированных программ тренировок и в дальнейших научных изысканиях в данной области.

Ключевые слова: биомаркеры, возрастные особенности, инновационные методики, микроциклы, оздоровительный бег, осознанный бег, персонализация тренировок, средний возраст, тренировочный процесс, функциональный тренинг/

Введение

В нынешних условиях, когда малоподвижный образ жизни становится нормой, а стресс – постоянным спутником, оздоровительный бег приобретает особую значимость для людей среднего возраста. Однако в рамках традиционных методик зачастую не учитывается специфика данной возрастной группы, что закономерно приводит к травмам, снижению мотивации. В данной связи современные исследователи в своих работах фокусируются на инновационных подходах к построению тренировочного процесса для новичков среднего возраста, начинающих заниматься оздоровительным бегом.

Обоснование проблемы исследования. Сложность разработки эффективных и безопасных тренировочных программ для рассматриваемой категории лиц на этапе начальной подготовки оздоровительным бегом заключается в недостаточной адаптации традиционных методик к физиологическим и психологическим особенностям данной возрастной группы. Невзирая на очевидную пользу физической активности, отсутствие инновационных подходов, персонализированного мониторинга, учета возрастных изменений приводит к высокому риску травм, снижению мотивации, неполноценной реализации потенциала участников.

Материалы и методы

В рамках исследования автором использован метод сравнения, анализа статистических сводок, обобщения (в ходе формулировки выводов). Помимо этого, проанализированы научные публикации, в которых освещаются в разных ракурсах содержательные аспекты темы.

Анализ материалов, научных источников позволяет выделить ряд ключевых направлений исследований в области оздоровительного бега для людей среднего возраста.

Первая группа работ сосредоточена на общих аспектах. К примеру, Х.В. Должикова и Т.В. Зубарева рассматривают оздоровительный бег как естественный способ сохранения здоровья в современных условиях [1]. В.К. Назаренко подчеркивает его результативность в контексте адаптивной физической культуры [4]. Р.В. Пузыревский, В.Н. Пожималин и О.В. Крапивин исследуют бег как средство восстановления здоровья [4]. Особый интерес представляет международное исследование Z. Pedisic с соавторами, которое на осно-

ве метаанализа демонстрирует связь между бегом и снижением риска смертности по различным причинам [10].

Вторая группа исследований сконцентрирована на специфике тренировочного процесса для людей среднего и старшего возрастов. К примеру, Я.В. Жигалова и Л.В. Тарасова предлагают соответствующие программы для женщин [2]. А.А. Снютюч и Т.Ю. Крестьянинова изучают особенности адаптации лиц среднего и пожилого возраста к физической нагрузке [7]. С.В. Уварова и Т.А. Шестакова рассматривают компетентностно-ориентированный подход в тренировочных занятиях оздоровительным бегом с людьми анализируемой возрастной категории [8].

Третья группа публикаций посвящена инновационным подходам и специфическим аспектам тренировочного процесса. Так, Е.П. Крещук исследует роль психорегуляции при занятиях оздоровительным бегом, что особенно важно для поддержания мотивации, психологического комфорта занимающихся [3]. С.В. Уварова с коллегами предлагают экспериментальную программу проведения онлайн-тренировок на выносливость, что особенно актуально в современных условиях [9].

Отдельно стоит отметить исследование И.И. Орловой с соавторами, в котором они фокусируются на влиянии физической активности на профилактику гипертонии у женщин среднего возраста [5]. Авторы подчеркивают важность оздоровительного бега не только для общего укрепления здоровья, но и для профилактики конкретных заболеваний, характерных для данной возрастной группы.

Анализ литературы демонстрирует, что современные исследователи используют комплексный подход к изучению оздоровительного бега для людей среднего возраста. Они учитывают физиологические, психологические, социальные аспекты, а также адаптируют методики тренировок к современным реалиям, в том числе, речь идёт о возможности онлайн-занятий. Пристальное внимание уделяется индивидуализации тренировочного процесса, а также учету специфических потребностей.

Результаты и обсуждение

Перед тем, как приступить к систематизации инновационных методик, необходимо учесть физиологические особенности людей среднего возраста (рис. 1).

Эти факторы требуют особого подхода к планированию тренировочного процесса, при котором принимаются во внимание индивидуальные особенности каждого занимающегося.

В научных публикациях убедительно подтверждается благоприятное воздействие оздоровительного бега на здоровье людей среднего возраста. В частности, масштабный мета-анализ, проведённый в 2018 году, объединивший данные 14 исследований с участием 232149 человек, по-

казал, что регулярные занятия бегом значительно уменьшают риск смертности от различных заболеваний (рак, сердечно-сосудистые патологии и т.п.). Согласно результатам исследования, у бегунов риск преждевременной смерти снижается на 25–40%, а продолжительность жизни увеличивается в среднем на 3 года (по сравнению с людьми, не занимающимися бегом) [10]. Также существует ряд исследований, указывающих на положительное влияние бега на когнитивные функции у людей анализируемой возрастной группы: бегуны демонстрируют физиологические показатели, сопоставимые с молодыми спортсменами. Оздоровительный бег содействует улучшению стрессоустойчивости, нормализации качества сна, повышению уровня гама-аминомасляной кислоты в мозге, а также снижению активности генов, связанных со стрессом. Вдобавок, он помогает поддерживать баланс в работе автономной нервной системы, что оказывает благотворное воздействие на общее эмоциональное состояние человека [8].

Рис. 1. Выделение физиологических особенностей людей среднего возраста (составлено автором на основе [2, 5, 7, 8])

Инновационные методики представлены следующими ключевыми направлениями (рис. 2).

Рис. 2. Систематизация инновационных методик (составлено автором на основе [1, 6, 8])

Так, использование современных технологий позволяет осуществлять мониторинг ключевых биомаркеров – уровень кортизола, тестостерона, гормона роста. На основе этих данных разрабатывается индивидуальный план тренировок, в котором принимаются в учёт текущее состояние организма и его адаптационные возможности.

Включение в программу элементов функционального тренинга способствует укреплению мышечного корсета, улучшению координации и баланса. Это особенно важно для бегунов среднего возраста, поскольку помогает снизить риск травматизма, а также улучшить технику бега.

Вместо традиционного недельного планирования предлагается использовать систему микроциклов продолжительностью 3–4 дня. Это позволяет более гибко регулировать нагрузку и обеспечивать достаточное восстановление, что значимо для занимающихся рассматриваемой возрастной группы.

Применение GPS-трекеров предоставляет возможность точно контролировать скорость, дистанцию, маршрут пробежки. Анализ этих данных помогает оптимизировать тренировочный процесс, избежать перегрузок.

Обучение технике осознанного бега (mindful running) оказывает помощь новичкам в том, чтобы лучше чувствовать свое тело, контролировать дыхание, снижать психологическое напряжение во время тренировок.

С учётом обозначенных выше особенностей и благодаря систематизации информации, содержащейся в современной литературе [2, 4, 7, 9, 10], нами представлена структура тренировочного процесса на этапе начальной подготовки (таблица 1).

Таблица 1. Структурные составляющие тренировок оздоровительным бегом для людей среднего возраста на этапе начальной подготовки первого года обучения (составлено автором)

Периоды	Содержание
1. Подготовительный период (1–4 недели)	1.1. Оценка исходного уровня физической подготовки. 1.2. Обучение правильной технике бега. 1.3. Постепенное увеличение продолжительности непрерывного бега. 1.4. Включение элементов функционального тренинга.
2. Базовый период (5–16 недели)	2.1. Увеличение объема беговых нагрузок. 2.2. Введение интервальных тренировок низкой интенсивности. 2.3. Работа над развитием аэробной выносливости. 2.4. Интеграция силовых упражнений, специфичных для бегунов.
3. Период стабилизации (17–26 недели)	3.1. Закрепление достигнутого уровня выносливости. 3.2. Постепенное увеличение интенсивности тренировок. 3.3. Введение элементов темпового бега. 3.4. Работа над улучшением техники бега.
4. Переходный период (27–30 недели)	4.1. Снижение объема беговых нагрузок. 4.2. Увеличение доли кросс-тренинга. 4.3. Подведение итогов обучения. 4.4. Планирование дальнейшего тренировочного процесса.

Далее следует обратить внимание на инновационные методы контроля и оценки прогресса.

Так, регулярный анализ variability сердечного ритма (BCP) позволяет оценивать степень восстановления организма и его готовность к нагрузкам. Это особенно важно для предотвращения перетренированности у новичков среднего возраста.

Периодическое проведение биоимпедансного анализа позволяет отслеживать изменения в составе тела, что важно для оценки эффективности тренировочного процесса и коррекции питания.

Регулярное проведение специфических функциональных тестов (к примеру, подразумеваются тест Купера или пороговый) даёт возможность объективно оценивать прогресс в развитии выносливости.

Использование психологических опросников помогает оценивать уровень мотивации, стресса, а также общего психоэмоционального состояния занимающихся, что весьма значимо для поддержания долгосрочного интереса к бегу.

В сводной таблице 2, представленной ниже, систематизированы ключевые инновационные подходы в построении тренировочного процесса. Учтены различные аспекты тренировки – от индивидуализации программы до использования современных технологий.

Таблица 2. Характеристика инновационных подходов в построении тренировочного процесса оздоровительным бегом с людьми среднего возраста на этапе начальной подготовки первого года обучения (составлено автором)

Инновационный подход	Описание	Ожидаемые результаты
Персонализация тренировочного процесса	Индивидуальный подбор нагрузки, интенсивности, частоты тренировок (в зависимости от физиологических показателей, уровня физической подготовки, состояния здоровья).	Повышение безопасности тренировок, уменьшение риска травм, улучшение результатов за счет соответствия индивидуальным особенностям.
Использование гаджетов и приложений	Применение носимых устройств (фитнес-трекеры, пульсометры) и приложений для мониторинга активности, состояния здоровья, прогресса.	Повышение мотивации, точное отслеживание физической активности и состояния здоровья, возможность корректировки тренировок.
Интервальные тренировки	Включение в программу интервальных тренировок, сочетающих короткие интенсивные нагрузки с периодами восстановления.	Увеличение выносливости, улучшение сердечно-сосудистой системы, оптимизация времени тренировки.
Психологическая поддержка	Введение элементов психологической подготовки: мотивационные беседы, работа с тренером, групповая поддержка, что способствует усилению уверенности, мотивации.	Повышение уверенности участников, поддержка постоянного интереса к тренировкам, преодоление страха перед физическими нагрузками.

Инновационный подход	Описание	Ожидаемые результаты
Гибкость тренировочного плана	Адаптация программы в зависимости от прогресса участника, самочувствия или изменений в состоянии здоровья.	Увеличение приверженности тренировкам, снижение риска выгорания, поддержание оптимального уровня нагрузки.
Мониторинг физиологических показателей	Регулярные измерения артериального давления, пульса, уровня кислорода и других показателей с целью контроля состояния здоровья и корректировки тренировок.	Минимизация риска ухудшения состояния здоровья, оперативная корректировка тренировок в зависимости от текущего состояния организма.
Интеграция с диетическими рекомендациями	Сочетание тренировочного процесса с корректировкой питания для достижения лучших результатов и улучшения общего состояния здоровья.	Повышение общей эффективности тренировок, улучшение метаболизма и состояния здоровья.

Итак, инновационные подходы позволяют значительно повысить эффективность, безопасность тренировок. Применение персонализированных тренировочных планов, использование современных технологий, гаджетов, а также внедрение психологической поддержки и гибкости программы создают оптимальные условия для улучшения физического и эмоционального состояния людей среднего возраста на этапе начальной подготовки.

Выводы

Инновационный подход к построению тренировочного процесса оздоровительным бегом для людей среднего возраста на этапе начальной подготовки требует комплексного учета физиологических, психологических, технических аспектов. Применение современных технологий мониторинга, персонализированного планирования, функционального тренинга позволяет значительно повысить эффективность и безопасность занятий. Следует помнить, что ключевым фактором успеха является индивидуальный подход, вкпе с постоянной корректировкой тренировочного плана на базе получаемых данных. Подобный подход не только способствует достижению оптимальных результатов, но и формирует у занимающихся устойчивую привычку к регулярным физическим нагрузкам, что важно для поддержания здоровья в среднем возрасте и на перспективу.

Также следует сформулировать рекомендации для будущих исследований. Целесообразно глубже изучить физиологические и биомеханические изменения у людей среднего возраста, чтобы адаптировать тренировочные программы, особенно на начальных этапах. Необходимо исследовать новые методы и подходы в тренировочном процес-

се, включающие как технические нововведения (мониторинг состояния организма, использование специальных устройств, приложений), так и психологические аспекты (мотивация и поддержка людей данной возрастной категории). Важно изучать действенность интервальных тренировок и их влияние на физическую форму и здоровье людей. Такой подход поспособствует оптимизации нагрузки, увеличению продолжительности занятий.

Литература

1. Должикова Х.В. Оздоровительный бег как естественный способ сохранения здоровья в современных условиях / Х.В. Должикова, Т.В. Зубарева // Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: актуальные вызовы и ответы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень: 2020. – С. 156–161.
2. Жигалова Я.В. Тренировочные фитнес-программы для женщин среднего и старшего возраста / Я.В. Жигалова, Л.В. Тарасова // Вестник спортивной науки. – 2003. – № 1. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/trenirovochnye-fitness-programmy-dlya-zhenschin-srednego-i-starshego-vozrasta?](https://cyberleninka.ru/article/n/trenirovochnye-fitness-programmy-dlya-zhenschin-srednego-i-starshego-vozrasta) (Дата обращения: 15.09.2024).
3. Крещук Е.П. Психорегуляция при занятиях оздоровительным бегом / Е.П. Крещук // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 2. Физическое воспитание и спорт. – 2021. – Т. 60. – № 1. – С. 114–118.
4. Назаренко В.К. Оздоровительный бег как эффективное средство в оздоровительной и адаптивной физической культуре / В.К. Назаренко // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. – Донецк: 2019. – С. 176–177.
5. Орлова И.И. Влияние физической активности на профилактику гипертонии у женщин среднего возраста / И.И. Орлова, А.Ю. Осипов, Л.А. Гольм, О.В. Дмух // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 11. – С. 24–31.
6. Пузыревский Р.В. Оздоровительный бег как средство восстановления здоровья / Р.В. Пузыревский, В.Н. Пожималин, О.В. Крапивин // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 840–843.
7. Синютин А.А. Адаптация лиц среднего и пожилого возраста к физической нагрузке / А.А. Синютин, Т.Ю. Крестьянинова // Наука – образованию, производству, экономике. Материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции. – Витебск: 2016. – С. 377–378.
8. Уварова С.В. Особенности компетентностно-ориентированного подхода в тренировочных

занятиях оздоровительным бегом с людьми среднего возраста / С.В. Уварова, Т.А. Шестакова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 11. – С. 229–233.

9. Уварова С.В. Экспериментальная программа проведения онлайн-тренировок на выносливость с лицами зрелого возраста в режиме самоизоляции / С.В. Уварова, Т.В. Левченкова, А.С. Кудрявцева, Т.А. Шестакова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2021. – № 6. – С. 62–64.
10. Pedisic Z. Is running associated with a lower risk of all-cause, cardiovascular and cancer mortality, and is the more the better? A systematic review and meta-analysis / Z. Pedisic, N. Shrestha, S. Kovalchik et al. // British Journal of Sports Medicine. – 2020. – No. 54. – Pp. 898–905.

INNOVATIVE APPROACHES IN BUILDING THE TRAINING PROCESS OF WELLNESS RUNNING WITH MIDDLE-AGED PEOPLE AT THE STAGE OF INITIAL PREPARATION OF THE FIRST YEAR OF STUDY

Uvarova S.V., Shestakova T.A.

Russian State University of Physical Education, Youth Sports and Tourism, TSPU named after L.N. Tolstoy

The relevance of the topic is due to the growing need for effective methods of recreational running for middle-aged people, which take into account their physiological characteristics and modern technological capabilities. The purpose of the study is to systematize innovative approaches to building a training process for novice runners of this age category at the stage of the first year of training.

In the course of the work, the author revealed contradictions between traditional training methods and the need for a personalized approach to the process. There is also a discrepancy between the increasing capabilities of modern body condition monitoring technologies and their insufficient use in wellness practice.

The author concludes that the introduction of innovations (personalization based on biomarkers, integration of functional training, the use of microcycles, GPS tracking technologies, as well as training in the technique of conscious running) can significantly increase the effectiveness and safety of classes for middle-aged people. The proposed structure of the training process (preparatory, basic, stabilization and transition periods) ensures the gradual adaptation of the body to stress, combined with the formation of a stable habit of regular exercise.

The article is of interest to coaches, sports doctors, specialists in the field of physical culture and sports, as well as for middle-aged people starting to engage in recreational running. The research ma-

terials can be used in the development of personalized training programs and in further scientific research in this field.

Keywords: biomarkers, age-related features, innovative techniques, microcycles, wellness running, conscious running, personalization of training, middle age, training process, functional training.

References

1. Dolzhikova H.V. Wellness running as a natural way to preserve health in modern conditions / H.V. Dolzhikova, T.V. Zubareva // The strategy of forming a healthy lifestyle of the population by means of physical culture and sports: current challenges and answers. Materials of the International Scientific and Practical Conference. – Tyumen: 2020. – pp. 156–161.
2. Zhigalova Ya.V. Training fitness programs for middle-aged and older women / Ya.V. Zhigalova, L.V. Tarasova // Bulletin of Sports Science. – 2003. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trenirovochnnye-fitness-programmy-dlya-zhenshin-srednego-i-starshego-vozrasta?> (Date of application: 09/15/2024).
3. Khreshchuk E.P. Psychoregulation during recreational running / E.P. Khreshchuk // Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 2. Physical education and sport. – 2021. – vol. 60. – No. 1. – pp. 114–118.
4. Nazarenko V.K. Wellness running as an effective tool in wellness and adaptive physical culture / V.K. Nazarenko // Donetsk Readings 2019: education, science, innovation, culture and modern challenges. Materials of the IV International Scientific Conference. – Donetsk: 2019. – pp. 176–177.
5. Orlova I.I. The effect of physical activity on the prevention of hypertension in middle-aged women / I.I. Orlova, A. Yu. Osipov, L.A. Golm, O.V. Dmukh // Izvestiya Tula State University. Physical Culture. Sport. – 2021. – No. 11. – pp. 24–31.
6. Puzyrevsky R.V. Health-improving running as a means of restoring health / R.V. Puzyrevsky, V.N. Pozhimalin, O.V. Krapivin // Innovations. Science. Education. – 2022. – No. 52. – pp. 840–843.
7. Sinyutich A.A. Adaptation of middle-aged and elderly people to physical activity / A.A. Sinyutich, T. Yu. Krestyaninova // Science – education, production, economics. Materials of the XXI (68) Regional scientific and practical conference. – Vitebsk: 2016. – pp. 377–378.
8. Uvarova S.V. Features of a competence-oriented approach in training sessions of recreational running with middle-aged people / S.V. Uvarova, T.A. Shestakova // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 11. – pp. 229–233.
9. Uvarova S.V. Experimental program of online endurance training with mature people in self-isolation mode / S.V. Uvarova, T.V. Levchenkova, A.S. Kudryavtseva, T.A. Shestakova // Physical culture: upbringing, education, training. – 2021. – No. 6. – pp. 62–64.
10. Pedisic Z. Is running associated with a lower risk of all-cause, cardiovascular and cancer mortality, and is the more the better? A systematic review and meta-analysis / Z. Pedisic, N. Shrestha, S. Kovalchik et al. // British Journal of Sports Medicine. – 2020. – No. 54. – Pp. 898–905.

Определение признаков, релевантных для вычленения семантико-функциональных подклассов английских событийных глаголов

Айвазова Эльвира Рустемовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
E-mail: elvira.ayvazova@mail.ru

В статье рассматривается семантико-функциональный подкласс английских событийных глаголов, определение признаков, релевантных для вычленения семантико-функциональных подклассов глаголов современного английского языка вообще и событийных глаголов в данном конкретном случае, вычленение событийных глаголов из сплошного словарного списка и всестороннее описание названного подкласса. В работе принимается понимание частей речи как семантико-функциональных классов слов. Набор грамматических форм, в которых способна употребляться лексическая единица, образует парадигму, причем количество форм в парадигме у разных групп лексических единиц, относящихся к одной части речи, неодинаково. Понятие событийности понимается гораздо уже и не рассматривается как тождественное понятию динамичности. Неопределяющая роль субъекта событийных глаголов обуславливает невозможность их употребления в повелительном наклонении, т.к. волеизъявление с целью побуждения может выражаться только при условии, что денотат субъекта глагола активен, т.е. глагол сочетается с агентивным субъектом.

Ключевые слова: признаки, лексическая единица, парадигма, вычленение, часть речи, лексема.

The aim of this article is twofold: 1) to identify the features relevant for the delineation of semantic-functional subclasses of verbs of Modern English in general and of event verbs in this particular case; 2) to delineate eventive verbs from a continuous vocabulary list and to describe the named subclass comprehensively.

V.G. Admoni considers the completeness or defectiveness of a lexical unit's paradigm as a basis for the allocation of subclasses within parts of speech, the totality of which constitutes a morphological, grammatical (in this paper, semantic-functional) field, with subclasses of lexical units possessing a complete paradigm belonging to the centre of the field, and subclasses lacking certain features belonging to the periphery of the field [1].

Such a classification of members of the same part of speech is certainly well founded, but serious difficulties arise. In the case of verbs, for example, the matter is complicated by the fact that in the course of its development the verb system steadily overcomes the 'resistance' of the lexical composition, thus leveling the field structure. This is the case with the lexicogrammatical category of transitivity/non-transitivity, which in Modern English no longer prevents many non-transitive verbs from being used in passive form (the house is not lived in); the same happens with the vido-temporal forms, where the prolonged discharge increasingly draws in verbs of subjective attitude and sense perception. previously not used in this form (to like, to hate, to see, to hear, feel) [3, p. 128].

This approach to the identification of subclasses of parts of speech is complicated by the fact that the identification of the categorial meanings constituting the subclasses and the paradigms correlated with them is hindered by the overlapping of lexical and contextual meanings on the categorial meaning during the functioning of a lexical unit: at the level of word-form functioning, we deal with a semantic feature expressed not only by the grammatical form, but also by the context and the lexical meaning of the word-form. The grammatical form at this level is regarded as only one of the participants in the expression of the given meaning [2, p. 43].

John Leach sees the difficulty of classifying English verbs as their 'neutrality' While the categorization of nouns into classes (e.g. countable and real) is supported by grammatical markers, verbs are largely 'neutral', able to move from 'state' to 'event' and vice versa [5, p.4]. Meanwhile, the author not only distinguishes between these two subclasses, but also identifies subdivisions of verbs within them, linking their existence to the peculiarities of verb functioning [5, p.4].

The material of the study was a continuous vocabulary list of verbs, and the aim was to prepare the materials of the Teaching System Dictionary of English. If there is any unanimity among linguists with regard to a particular class of verbs, it is the subclass of state verbs. With regard to the other subclasses, the views of researchers tend to diverge. Y. Chafe [4] does not distinguish eventive verbs at all. The authors of *Semantic Types of Predicates* distinguish the process group and include both event and procedural (in our understanding of the terms) verbs in it. John Leach calls all verbs except state verbs event verbs eventive verbs [5, p. 4], which generally coincides with the division of verbs into static and dynamic verbs given by R. Quirk and S. Yreenbaum [6, p. 14].

In this paper, the notion of eventuality is understood much more narrowly and is not regarded as identical to the notion of dynamism. The subclass of event verbs is distinguished on the basis of the categorical lexico-grammatical meaning 'event', the establishment of which in the semantic structure of the verb is inextricably linked to the identification of such features of the verb as 1) dynamism, 2) non-phasing, and 3) the indeterminate role of the subject. Thus, dynamism is only one of the features underlying the identification of subclasses of eventive verbs.

According to the common understanding of dynamism, a feature expressed by a verb is dynamic if it requires the application of energy for its existence or can be characterized as changing.

One of the manifestations of dynamism is their ability to be used in the Continuous form. All event verbs are used freely in this form: ... the door closed behind her before Mr. Dersingham knew what was happening; It was night and the moon was shining into the drawing room, where he was lying on the floor; It was raining.

Another thing common to all common eventive verbs is non-phasing, i.e., the absence of any indication in the meaning of the verb of a transition from one state to another. Event verbs never express the transition of one subject from one state to another, neither when used in Continuous nor in other aspectual forms: The jury sits and sweats; His bald head shone. In this lies a certain similarity between eventive verbs and state verbs, which are also non-phasic. Some eventive verbs, such as *move*, when it expresses uniform motion, could be called a dynamic state if we consider this motion from the angle of its position in space: The boat was moving fast.

However, many event verbs have a different character and are significantly different from state verbs. A number of event verbs (*develop* progress, *grow*, *evolve*) describe the process of state change (which is incompatible with the 'static' feature of state verbs): all section of the city were growing. However, expressing a change of state, eventive verbs do not have in their meaning an indication of the subject's transition from one state to another, which is characteristic of procedural verbs (*die*, *stop*, *get* and others).

Stative verbs cannot be used with the adverbs *faster*, *harder*, etc. because of the immutability of the at-

tribute expressed by these verbs. But not all dynamic verbs can be used with these adverbs: while non-phasic dynamic verbs allow such use, phasic dynamic verbs do not: *oat* is moving faster; The sun is shining brighter; It is raining harder, but not *The cup is breaking faster; *She is losing her passport faster. Phase verbs describe the process of a subject or object moving from one state to another: And you can't really believe I killed him for jealousy ..., i.e. a qualitative change which cannot develop, cannot extend over time, cannot be characterized in terms of intensity (and therefore combined with *very much*, etc.), it is instantaneous. Therefore phase verbs are not used with the adverbs *faster*, *harder*, *brighter*, etc. When phase verbs are used in the Continuous form, their meanings undergo a redistribution of categorical senses, as a result of which they are transported into other subclasses of verbs characterized by the feature 'non-phase'. For example, the procedural verb ('become different') in the following context realizes its event semantic-functional variant, which can be combined with the verbs *develop*, *evolve* and others. The sky was gradually changing.

Event verbs are combined with an indefinite subject, which is the third feature, along with the features 'dynamism' and 'non-phasic', that makes this subclass unique.

While the semantic role of the subject of state verbs, which is also indefinite, is characterized as state patients or experiencer, the semantic role of the subject of event verbs is different due to the dynamism of the feature they express. Nothing happens to the denotative of the subject of state verbs, it is in some state, temporarily or permanently – it is indifferent for state verbs, while something happens to the denotative of the subject of eventive verbs, which is expressed by the eventive verb.

A large group of eventive verbs can be called verbs of generation. They describe the generation of something, and the occurrence of this 'something' is not determined by the subject, i.e. it does not depend on the will or the application of energy on the part of the subject. The subjects of such verbs denote what exactly is the source of light, sound, odour, liquid, and will hereafter be referred to as 'subject-source'. In the above mentioned work such subjects are called non-agential determinants; however, it is thought that the term 'subject-source' more accurately expresses their essence.

In this paper, the subject in the sentence *Stone flies* is also called non-agentive, determining subject. However, if the non-agentivity of this subject is undoubted, its determining role in the situation described by this sentence is not so obvious.

The specific lexical meanings of verbs impose certain semantic restrictions on the use of subjects with them. For example, the verb *flow* requires that the denotative of its subject be a liquid substance. *Blood flowed from his nose*: We lived in a lock – keeper's cottage by the River Deem, which flows out of Norfolk into the Treat Ouse. This, however, does not change the essence of the subject, which in this case is also the

event paciens. The event paciens is the third type of subjects with which event verbs are combined. Such verbs, besides move, include: float, flap, rotate, etc. Then the dust floated lightly back to the earth again; His Khahi drill shorts used to flap around his knees.

The group of eventive verbs, characterized by the peculiarity of the subject relation, consists of verbs describing natural phenomena: snow, thunder, rain, etc. The subject of such verbs is always the so-called 'substitute' it, a formal subject due to the structure of the English language, where there are no subjectless verbs. The subject of such verbs is always the so-called 'substitutive' it, a formal subject due to the structure of English, which has no non-subject verbs: It often rains; It is snowing; My wife always hides under the bed when it thunders [9].

У. Chafe calls such verbs all-encompassing, or ambient, and pointing out that they are state verbs because they answer the question What is happening? refers to actions [4, p. 120].

The non-determinative role of the subject of eventive verbs makes it impossible to use them in the imperative mood, since an expression of will (request or command) to induce can be expressed only if the denotative subject of the verb is active, i.e. the verb is combined with an agentive subject. For this reason, event verbs cannot be used with the verb may in the sense of permission and cannot be subordinated to a predicate expressed by the verbs tell to (do something) 'to say (do) something' etc.

All event verbs are non-transitive. Therefore, unlike verbs of state, which are divided into classes based on the nature of both left-handed and right-handed actants, the four classes into which the subclass of eventive verbs is divided are divided only on the nature of the subject, i.e., depending on the types described above.

To summarize the above study, let us point out a set of differential features necessary and sufficient for attributing a verb or one of the semantic-functional variants of a verb lexeme to the event subclass: dynamism, non-phase, non-determining role of the subject.

Литература

1. Admoni V.G. Fundamentals of the Theory of Grammar. – М. – Л.: Nauka, 1964. – 308 p.
2. Bondarenko A.V. On the levels of description of grammatical meanings. Theory of language, methods of its research and teaching. – Л.: Nauka, 1981. – 308 p.

ods of its research and teaching. – Л.: Nauka, 1981. – 308 p.

3. Ivanova I.P. On the field structure of parts of speech in English. – Л.: Nauka, 1981. – 287 p.
4. Chafe W.L. Meaning and the Structure of Language. – Moscow: Progress, 1975. – 432 p.
5. Leech I.N. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1974. – 484 p.
6. Quirk R., Yreenbaum S. A University Grammar of English. London: Longman, 1974. – 484 p.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. Ed. – in Chief Paul Procter. London – Harlow: Longman, 1978. – 1303p.
8. Webster's New Dictionary of Synonyms. – Springfield, Mass.: Merriam – Webster, 1984. – 909 p.

IDENTIFICATION OF THE FEATURES RELEVANT FOR THE IDENTIFICATION OF SEMANTIC-FUNCTIONAL SUBCLASSES OF ENGLISH EVENTIVE VERBS

Ayvazova E.R.

The Russian State University of Justice

The article deals with the semantic-functional subclass of English eventive verbs, the definition of the features relevant for singling out semantic-functional subclasses of verbs of Modern English in general and event verbs in this particular case, the singling out of event verbs from the continuous vocabulary list and a comprehensive description of the named subclass. The paper adopts the understanding of parts of speech as semantic-functional classes of words. The set of grammatical forms in which a lexical unit can be used forms a paradigm, and the number of forms in the paradigm of different groups of lexical units belonging to the same part of speech is different.

Keywords: attributes, lexical unit, paradigm, isolation, part of speech, lexeme.

References

1. Admoni V.G. Fundamentals of the Theory of Grammar. – М. – Л.: Nauka, 1964. – 308 p.
2. Bondarenko A.V. On the levels of description of grammatical meanings. Theory of language, methods of its research and teaching. – Л.: Nauka, 1981. – 308 p.
3. Ivanova I.P. On the field structure of parts of speech in English. – Л.: Nauka, 1981. – 287 p.
4. Chafe W.L. Meaning and the Structure of Language. – Moscow: Progress, 1975. – 432 p.
5. Leech I.N. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1974. – 484 p.
6. Quirk R., Yreenbaum S. A University Grammar of English. London: Longman, 1974. – 484 p.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. Ed. – in Chief Paul Procter. London – Harlow: Longman, 1978. – 1303p.
8. Webster's New Dictionary of Synonyms. – Springfield, Mass.: Merriam – Webster, 1984. – 909 p.

К проблеме лексико-семантических расхождений в сербском и хорватском языках

Быченко Алина Алексеевна,

адъюнкт Военного Университета имени князя Александра
Невского Министерства обороны РФ
E-mail: alina.bychenko@mail.ru

Статья посвящена варьированию лексических единиц в сербском и хорватском литературных (стандартных) языках. *Цель* статьи заключается в рассмотрении и анализе особенностей межвариантных противопоставлений лексики в сербском и хорватском языках. *Научная новизна* работы состоит в определении и дистрибуции лексических вариантов и их освещении в сербских и хорватских средствах массовой информации. Для иллюстрации примеров были взяты статьи сербских и хорватских новостных порталов: politika.rs, blic.rs, index.hr, vecernji.hr., danas.hr, 24sata.hr. *В результате* установлено, что для стандартноязыковых вариантных реализаций в настоящее время характерен процесс их дальнейшей дивергенции под влиянием внешних и внутренних факторов самостоятельного развития и функционирования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лексического варьирования в сербском и хорватском языках в условиях их самостоятельного развития и функционирования. *Материалом* для исследования послужили лексикографические источники, а именно толковые одноязычные сербские и хорватские словари.

Ключевые слова: сербский язык, хорватский язык, лексико-семантические аналоги, лексико-семантические дивергенты.

Введение

Сербский и хорватский литературные языки, относясь к славянским языкам, праязыком которых являлся праславянский язык. Оба языка принадлежат к южнославянской ветви славянских языков, а точнее – к западноюжнославянской подгруппе южнославянских языков. Сербский язык официально распространен в Республике Сербии, а хорватский, соответственно, в Республике Хорватия. Сербский и хорватский языки также имеют распространение не только в пределах национальных границ, но также и в сопредельных государствах и этноязыковых диаспорах Америки и Австралии. Общее число говорящих на сербском языке по разным данным свыше 8 миллионов человек, а на хорватском – более 5,5 миллионов человек.

Отличительные особенности истории и теоретической базы сербского языка и хорватского языка по большей части тесно связаны с тем, что распадом полинациональный (плюрицентрический или полиэтнический) «сербскохорватский/хорваткосербский» язык перестал существовать. Сербскохорватский/хорваткосербский язык распался на несколько языков или их национально-территориальных вариантов и переходных реализаций. Этот процесс характеризуется следующими особенностями: во-первых, официальный статус и наименование новых языков зависят от языковой политики, проводимой в соответствующих государствах. Во-вторых, в новообразованных государствах бывшей Югославии, за исключением Северной Македонии и Словении, сложились современные наименования языка – этнолингвонимы (термин – А.Р. Багдасарова): «сербский язык», «хорватский язык», «бошняцкий/боснийский язык», «черногорский язык». Важно отметить, что в разное время в отношении современных сербского и хорватского языков использовались различные наименования, в том числе: «далматинский», «славянский», «славяно-сербский», «сербскохорваткословенский» и другие.

Проблема языкового статуса и их наименований в рамках языковой политики до сих пор является нерешенной, поскольку позиции сторон совершенно противоположны: большинство сербских лингвистов выступают за этнолингвоним «сербский язык в его вариантных реализациях», включая и хорватский литературный язык. Большинство хорватских лингвистов, признают, что языки являются близкородственными, однако выступают за отдельное именование языка сербов и хорватов – «сербский стандартный (литератур-

ный) язык» и «хорватский стандартный (литературный) язык».

Регулирование различных аспектов функционирования сербского и хорватского языков в официальных сферах общения подкрепляются языковыми законодательствами Сербии и Хорватии, реализуются в отдельных статьях сербской (Устав Републике Србије 2006.) и хорватской (Ustav Republike Hrvatske 1990.) конституций, в принятых законах о языке и в работе различных советов и комитетов по языку.

На варианты образования в том или ином языке влияют, как правило, не только *внешние факторы* языкового развития: исторические, политические, экономические, социальные и т.д., но и *внутренние факторы*, то есть внутренние механизмы развития языка, его внутрисистемное саморазвитие. Внешние и внутренние факторы языкового развития взаимосвязаны. Так, на лексический состав сербского языка повлияли исторические события, связанные, например, с османским завоеванием Сербии. Из османского (турецкого) языка в сербский язык было заимствовано большое количество турцизмов. А в хорватском языке примером воздействия внешних факторов можно считать проявление языкового пуризма в 40-х и 90-х годах XX века в Хорватии. Попадая в ту или иную социокультурную ситуацию, язык трансформируется, меняется, переходя из одного состояния в другое. Дезинтеграция, а также распад языкового сообщества Югославии, конституционный статус отдельных, самостоятельных языков, принятие собственных законов о языке, разная направленность деятельности субъектов языковой политики по нормированию и кодификации языков, формирование национальных терминосистем усилили межъязыковую дифференциацию сербского и хорватского языков. Внешние факторы нынешнего дивергентного развития сербского и хорватского языков влияют на внутреннюю языковую систему, усиливая тенденции межвариантного или межъязыкового расхождения.

Лексико-семантические различия

При сравнительном анализе сербского и хорватского языков на лексико-семантическом уровне можно выделить несколько категорий взаимосвязанной лексики:

- лексика, преимущественно характерная для Хорватии;
- лексика, в основном используемая в Сербии;
- общая лексика, применяемая как в Сербии, так и в Хорватии [2].

Кроме того, на лексико-семантическом уровне можно выделить два основных типа противопоставлений лексических единиц:

1. лексико-семантические дивергенты;
2. лексико-семантические аналоги.

Данные противопоставления могут быть двусторонними или односторонними. Рассмотрим

данные типы противопоставлений более подробно.

Лексико-семантические дивергенты с двусторонней маркированностью

Слова, которые при общем плане выражения, то есть общей звуковой форме, имеют различия в содержании являются лексико-семантическими дивергентами. Дивергенты могут быть двусторонне маркированными. Одним из наглядных примеров таких дивергентов является слово «*научник*»/«*naučnik*». Так, толковые словари Матицы Сербской [6 с. 801; 7 с. 787] используют лексику «*научник*» в значении 'научный сотрудник, ученый', в то время как хорватские словари предлагают дефиницию 'ученик, подмастерье' [4, с. 599; 8, с. 661; 9, с. 365; 10, с. 828]. Приведем пример употребления слова «*научник*»/«*naučnik*» на сайтах средств массовой информации Сербии и Хорватии:

*SRBIJA USKORO LANSIRA SVOJ PRVI SATELIT: Naš naučnik otkriva sve detalje...*¹ (серб.) – *Kao simbol grada ju je brendirao upravo Matej Stanešić s kojim ... nije bilo prilike razgovarati, ali je zato njegov naučnik Valentino Valent opisao "Potresnu stuccu"...*² (хорв.).

Первый пример взят с сербского новостного портала, где слово «*научник*» в приведенном предложении употребляется в значении 'ученый'. Во втором примере, взятом с хорватского сайта, лексема функционирует в ином значении, поскольку речь идет 'помощнике', 'подмастерье гончарного мастера' [5, с. 214].

Рассмотрим слово-дивергент «*значај*»/«*značaj*». Одноязычные словари Матицы Сербской [6, с. 439; 7, с. 423] в качестве основного значения предлагают 'важность, ценность, значимость', однако значение 'характер' приведено в качестве второго, неосновного значения. Примечательно, что словари хорватского языка [4, с. 1380; 8, с. 1431; 9, с. 918; 10, с. 1766] определяют значение слова в первую очередь, как 'характер', а уже в качестве второго значения, наоборот, приводит трактовку 'важность, значимость':

*Значај воде за здравље ...*³ (серб.) – ... *prodaje nakit koji vrijedi tisuće eura: 'Ima svoj značaj'*⁴ (хорв.). Приведенные примеры из средств массовой информации свидетельствуют о различии в плане содержания слова «*значај*»/«*značaj*» для сербов и хорватов: в примере с сербского портала слово

¹ www.blic.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.blic.rs/vesti/drustvo/srbija-uskoro-lansira-svoj-prvi-satelit-nas-naucnik-otkriva-sve-detalje-evo-sta-ce-da/ht6xslx> (Дата обращения 01.09.2024)

² www.index.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/petrinjski-loncar-i-sve-nam-se-slomilo-sto-je-moglo-ali-idemo-dalje/2261030.aspx> (Дата обращения 01.09.2024)

³ www.politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/429094/Znacaj-vo-de-za-zdravlje> (Дата обращения 09.09.2024)

⁴ 24sata.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.24sata.hr/show/pjevavica-klasika-dijamanti-su-vjecni-prodaje-nakit-koji-vrijedi-tisuće-eura-ima-svoj-znacaj-984391> (Дата обращения 09.09.2024)

употребляется в характерной для сербов коннотации 'значение'. В примере с хорватского портала значение слова можно оценить как 'характер'. При этом важно отметить, что как сербы, так и хорваты, могут употреблять слово «*značaj*»/ «*značaj*» не только в его основном, нейтральном значении, но также и не в основном.

Примеры двусторонних лексико-семантических дивергентов не столь очевидны. В большинстве случаев одноязычные словари предлагают несколько значений, и различие при сопоставлении значений дивергентов заключается в том, что сербы предпочитают в качестве основного, детерминирующего значения то, которое у хорватов будет являться вторым, детерминированным. Хорваты же наоборот, при наличии двух вариантов норм словоупотребления, предпочитают тот вариант, который у сербов выступает в качестве неосновного значения лексемы.

Лексико-семантические дивергенты с односторонней маркированностью

При рассмотрении лексико-семантических дивергентов следует отметить, что они могут быть не только двусторонними, но и односторонне маркированными. Обратимся к примерам одностороннего противопоставления.

Например, в слове «неделя» (серб.) – «*nedjelja*» (хорв.) прослеживаются схожие лексико-семантические различия. Помимо общего значения, которое присутствует в сербском и хорватском вариантах, в сербском языке существует дополнительное значение 'неделя', не характерное для хорватского. Общее значение для сербского и хорватского языков дивергента «неделя» / «*njedelja*» – 'воскресение' [6, с. 810; 7, с. 796; 4, с. 605; 8, с. 667; 9, с. 370; 10, с. 835].

Таким образом, одностороннее противопоставление дивергентов предполагает частичное несовпадение в плане содержания при сохранении общих значений между сербским и хорватским языковыми вариантами.

В качестве нормы литературного языка в хорватском языке используется лексема «*tjedan*». Лексема «*тједан*» также присутствует и в сербских словарях с пометой «*рег.*», что означает 'регионализм' [6, с. 1321; 7, с. 1296]. Лексема «*седмица*»/ «*sedmica*» в значении 'неделя' имеет место в обоих вариантах:

*I ostalih gluposti kojih sam se naslušao prethodnih nedelja...*¹ (серб.)/ *Subota uveče, nisam video Maju... Čitava nedelja je prošla u osećanju krivice*². (серб.) – *Upoznali smo se u autobusu. U busu sam je prvi put pitao bi li htjela sa mnom izaći u nedjelju,*

¹ blic.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.blic.rs/vesti/politika/vucic-u-malom-zvorniku-o-iskopavanju-litijuma-i-rio-tintu-u-naredna-dva-meseca/5d5v7fj> (Дата обращения 09.09.2024)

² blic.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.blic.rs/zabava/burna-ljubavna-prica-emira-kusturice-i-njegove-supruge-maje-raskinuli-hteo-ovo-da/9rzredx> (Дата обращения 09.09.2024)

*a ona je rekla da nejdelljom ne izlazi...*³. (хорв.)/ *... Evo kakvo vrijeme donosi novi tjedan...*⁴ (хорв.).

Приведенные примеры показывают, что в сербском варианте в средствах массовой информации слово «*nedelja*» используется как в значении 'воскресение', так и в значении 'неделя', в то время как в хорватском варианте слово в значении 'неделя' не употребляется, примеры такого употребления в хорватских средствах массовой информации отсутствуют.

Еще один пример одностороннего дивергента – слово «*игра/igra*», которое как для сербов, так и для хорватов имеет значение 'игра' (детская, спортивная, на музыкальном инструменте) [6, с. 444; 7, с. 428; 4, с. 305; 8, с. 342; 9, с. 175; 10, с. 412]. Но кроме этого детерминирующего значения в сербском литературном языке есть еще одно детерминированное значение – 'танец':

*Posledica svakog takvog poteza sigurno bi bila višegodišnja parnica i spor sa regulatornim telima, ali čini se da je sada mnogo više 'u igri' nego bilo kad pre u istoriji Gugla», rekao je Geret Mils...*⁵ (серб.) – *Antonija je otpevala pesmu "Igraj Mare", a iza nje na sceni, članovi kuda, igrali su kolo* (серб.). / *Najslavniji vaterpolski trener na svijetu: "Hrvatska ima igrače i koncept igre koji donosi rezultat..."*⁶(хорв.).

Таким образом, в ходе рассмотрения лексических единиц с идентичным планом выражения и с расхождением в плане содержания (дивергентов) можно сделать вывод о том, что: даже в случаях, когда рассматриваемые лексические единицы имеют частичное расхождение в плане содержания, они могут обладать коннотациями, которые являются общими для носителей как сербского, так и хорватского языков.

Кроме того, следует отметить, что основные, первичные значения лексических единиц в сербском и хорватском языках, как правило, совпадают. Различия в плане содержания наблюдаются преимущественно в детерминированных, вторичных значениях. В некоторых случаях различия носят вероятностный характер и зависят от предпочтительности употребления слова в определенном значении носителями данных языков. То есть, при частичном расхождении в плане содержания, рассматриваемые лексические единицы сохраняют ряд общих смысловых компонентов, а различия в их семантической структуре проявляются, в ос-

³ index.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.index.hr/magazin/clanak/srpski-mediji-bajaga-se-razveo-nakon-33-godine-braka/2380702.aspx> (Дата обращения 09.09.2024)

⁴ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/iznadprosjecno-toplo-ali-moguci-supljuskovi-evo-kakvo-vrijeme-donosi-novi-tjedan-1796866> (Дата обращения 10.09.2024)

⁵ danas.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.danas.rs/bbc-news-serbian/tehnologija-kako-cesudska-odluka-protiv-gugla-za-monopol-uticati-na-korisnike/> (Дата обращения 10.09.2024)

⁶ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/kultura/u-posljednjih-70-godina-igrate-sugotovo-sve-klasicne-tragedije-shakespeare-ali-i-predstave-puckog-teatra-1790482> (Дата обращения 10.09.2024)

новном, на уровне вторичных, неосновных производных значений.

Лексико-семантические аналоги с двусторонней маркированностью

Под лексико-семантическими аналогами мы понимаем слова (лексемы), имеющие общее или похожее значение, но различающиеся в звуковой форме. Также, как и дивергенты, аналоги могут быть двусторонними и односторонними.

А.Р. Багдасаров отмечает, что в состав двусторонних аналогов входят лексические единицы с ярко выраженной этноязыковой окраской. Члены таких противопоставлений, как правило, несовместимы в той или иной лексической структуре литературных языков [1, с. 71].

Очень наглядным примером являются обозначения месяцев у сербов и хорватов. В сербском литературном языке, как правило, используются общеевропейские названия месяцев: *јануар, фебруар, март, април, мај, јун(и), јул(и), август, септембар, октобар, новембар, децембар*. В хорватском литературном языке используются традиционные старые славянские названия месяцев: *siječanj, veljača, ožujak, travanj, svibanj, lipanj, srpanj, kolovoz, rujan, listopad, studeni, prosinac*. При этом, при коммуникативном акте хорват поймет сербские названия, серб же поймет, что речь идет о каком-то месяце, но название конкретного месяца вызовет затруднения. Рассмотрим примеры употребления в СМИ Сербии и Хорватии:

*Разлог за то је што се у децембру исплаћују заостале зараде, регреси, бонуси...*¹ (серб.). – *Ortužen je za djela koja su počinjenja od veljače do 13. prosinca 2016. u Velikoj Gorici...*² (хорв.).

Еще одним наглядным примером двустороннего аналога служат слова «спрат» (серб.) и «kat» (хорв.) в значении 'этаж'. Несмотря на то, что «kat» является типичным вариантом для хорватов, в словарях Матицы Сербской данная лексема присутствует с пометой «в. спрат» 'см. спрат' [6, с. 526; 7, с. 511]. Нормативная помета «в.» ('см. – смотри') означает в данном случае, что вариант «спрат» является для сербского языка более предпочтительным.

В хорватских словарях сербское слово «спрат» стоит с нормативной пометой «→ kat», что указывает на то, что более предпочтительным является хорватское слово «kat» [8, с. 1165; 10, с. 1454]. Интересно, что как в сербском, так и в хорватском языках встречается лексема «етажа» / «etaža», которая в своем детерминированном значении является синонимом к словам «спрат» и «kat» [6, с. 361; 7, с. 344; 4, с. 219; 8, с. 251; 9, с. 126; 10, с. 280]. Основным значением лексемы «етажа» / «etaža» является 'межэтажный проём'.

¹ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/381657/Премииер-одлази-повишице-чекају-децембар> (Дата обращения 14.09.2024)

² vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/uskok-savjetnika-zaprostorno-uredenje-tereti-za-zloporabu-polozaja-1798822> (Дата обращения 14.09.2024)

Рассмотрим примеры использования аналогов в СМИ:

*... požar je izbio nešto pre šest sati u kafiću, a zatim je zahvatio i stan na prvom spratu koji se nalazi neposredno iznad lokala...*³ (серб.)/ *...изненадио сам се кад сам видео да је ова времешна зграда, која је некада имала четири етаже, сада надзидана и да су додате још четири*⁴ (серб.) – *...jedan korisnik iz BiH požalio na dim cigareta koji mu svakodnevno dolazi u stan od susjeda na donjem katu...*⁵ (хорв.)/ *Postav se nalazi na dvije etaže koje i kronološki prate povijesni razvoj hrvatskog sporta...*⁶ (хорв.).

Еще одним примером двустороннего аналога являются слова «апотека» и «ljekarna» ('аптека'). В сербских словарях представлено только слово «апотека» [6, с. 40; 7, с. 39]. Примеры употребления хорватского аналога «(л)јекарна» в сербских средствах массовой информации отсутствуют.

В некоторых хорватских словарях, помимо слова «ljekarna» [4, с. 497; 8, с. 556; 9, с. 297; 10, с. 682] представлен и аналог «апотека». В.Анич в своем словаре 1998 года в качестве основного значения для «апотека» представляет хорватское слово «ljekarna», в качестве второго детерминированного значения он приводит 'место, где продают по высоким ценам' [4, с. 27]. Словарь хорватского языка 2000 года дает слово «апотека» в значении 'торговля лекарствами', а затем делает отсылку к слову «ljekarna» [8, с. 31].

В хорватском словаре 2012 года под редакцией Д. Брозович Рончевич напротив «апотека» стоит отсылка к хорватскому аналогу «ljekarna» [9, с. 14].

В Большом словаре хорватского стандартного языка 2015 года также представлено слово «апотека», однако стоит отсылка к хорватскому аналогу «ljekarna» [10, с. 38]:

*Više od 120 apoteka u Nemačkoj samo u prva tri meseca ove godine zauvek je zatvorilo svoja vrata...*⁷ (серб.). – *Cijepljenje je moguće i u 64 ljekarne diljem Hrvatske...*⁸ (хорв.)/ *Sve je k'o apoteka- izjavio je Bandić novinarima na Trgu bana Jelaičića...*⁹ (хорв.)

³ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/620063/Pozar-u-kaficu-u-stambenoj-zgradi-na-Novom-Beogradu> (Дата обращения 10.09.2024)

⁴ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/485142/Урушавање-стамбених-зграда-у-Београду> (Дата обращения 10.09.2024)

⁵ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/pozalio-se-na-dim-cigareta-koji-mu-dolazi-sa-susjednog-kata-pa-pozalio-kupi-kucu-pa-ces-bitimiran-1798695> (Дата обращения 10.09.2024)

⁶ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/kultura/pomocu-vr-naocala-moci-cemo-ozivjeti-atmosferu-kljucnih-trenutaka-naseg-sporta-1788842> (Дата обращения 10.09.2024)

⁷ borba.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.borba.rs/kompanije/11583-necuveno-krah-apoteka> (Дата обращения 11.09.2024)

⁸ 01portal.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://01portal.hr/cijepljenje-je-moguće-i-u-64-ljekarne-diljem-hrvatske/> (Дата обращения 11.09.2024)

⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/bandic-donji-i-gornji-grad-ocisceni-tramvaj-ilicom-do-sutra-navecer/2242674.aspx>

К случаям двустороннего противопоставления лексико-семантических единиц можно отнести также отдельные устойчивые словосочетания, обозначающие названия различных организаций, будь то международные, государственные или военные структуры, а также наименования должностей и т.п.: 'Красный крест': «*Црвени крст*» (серб.)/ «*Crveni križ*» (хорв.); 'Генеральный штаб': «*Генералштаб*» (серб.)/ «*Glavni stožer*» (хорв.); 'Совет Европы': «*Савет Европе*» (серб.)/ «*Vijeće Europe*» (хорв.); 'Генеральная ассамблея': «*Генерална скупштина*» (серб.)/ «*Opća skupština*» (хорв.); 'министр иностранных дел': «*министар спољних послова*» (серб.)/ «*ministar vanjskih poslova*» (хорв.). Рассмотрим примеры из СМИ:

Савет Европе позвао Бугарску да не усвоји закон...¹ (серб.) – *Danas Europska unija ima 27 članica, a Vijeće Europe 46 i obje su organizacije sada neraskidivo povezane...*² (хорв.).

Генералштаб Оружаних снага Украјине саопштио је данас да руске снаге настављају ударе на украјинске положаје...³ (серб.). – “*Znači, 74 zahtjeva, odnosno zadatac stiglo je s Pantovčaka Glavnom stožeru...*”⁴ (хорв.).

При стандартизации и кодификации языковых норм в словарях и справочниках как сербские, так и хорватские лексикографы, как правило, учитывают вариантность маркированной лексики, однако предпочтение при этом отдается собственному варианту, который в большей мере отличается от «противоположного» языка.

Так, лексика, более характерная для сербского языка, может встречаться в средствах массовой информации Хорватии, но считается при этом «неактуализованной» [3]. Аналогичным образом, лексика, типичная для хорватского языка или его варианта, может быть зафиксирована в СМИ Сербии. Таким образом, при стандартизации языковых норм прослеживается тенденция к закреплению в словарях и справочниках наиболее дифференцирующих вариантов лексики, даже если они не являются абсолютно доминирующими в языковой практике.

Лексико-семантические аналоги с односторонней маркированностью

Рассмотрим еще один вид противопоставлений на уровне лексики – односторонние лексико-

¹ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/627329/Савет-Европе-позвао-Бугарску-да-не-усвоји-закон-о-геј-пропаганди> (Дата обращения 11.09.2024)

² vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/na-zastavi-eu-je-12-zlatnih-zvijezdica-znate-li-sto-one-predstavljaju-1775251> (Дата обращения 11.09.2024)

³ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/sr/clanak/631530/Ruska-vojska-protivvazdusnim-raketama-pogodila-Sumski-okrug-ima-zrtava> (Дата обращения 11.09.2024)

⁴ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/video-analiticar-usporedio-milanovic-malo-putuje-u-inozemstvo-a-bivsi-predsjednik-letio-je-252-puta-1799085> (Дата обращения 14.09.2024)

семантические аналоги. В случае одностороннего аналога план содержания совпадает, в то время как план выражения различается между двумя языковыми вариантами. Иными словами, единицы характеризуются схожим значением, но отличаются формальным выражением.

Рассмотрим наиболее распространенный пример в сербском языке, которые отсутствуют в хорватском литературном языке: слово «безбедност» 'безопасность'. Приведенное слово имеет аналог, который распространен как в сербском, так и в хорватском языке: «сигурност» (серб.) – «*sigurnost*» (хорв.). Рассмотрим примеры из СМИ:

Потпредседник Владе Србије и министар унутрашњих послова Ивица Дачић поручио је на Глобалном форуму о сарадњи у области јавне безбедности...⁵ (серб.)/ **МУП Србије спреман је да ћацима пружи сигурност и у наредној школској години...**⁶ (серб.). – *Riječ je o uobičajenim periodičnim aktivnostima kako bi se ispunili svi tehnički i sigurnosni...*⁷ (хорв.).

В хорватском литературном языке также существуют примеры односторонних аналогов, например, слово «brzjav» 'телеграмма', которого нет в сербском языке. Общим аналогом слова «brzjav» в сербском и хорватском является: «телеграм» (серб.) – «*telegram*» (хорв.). При этом в словаре Матицы Сербской находим: «*брзјав*» [6, с. 111; 7, с. 106]. Рассмотрим примеры из СМИ:

Министар културе Никола Селаковић упутио је телеграм саучешћа поводом смрти Боре Ђорђевића.⁸ (серб.). – *Oko 23 sat, sjećam se toga dobro, uhvatili smo brzjav – 'Brod u pogibelji, dođite u pomoć!'*⁹ (хорв.).

Сербский язык в процессе стандартизации и кодификации стремится в случае отдельных лексических единиц сохранить варьирование языковых норм в двухчленных или трёхчленных отношениях между вариантами, в то время как хорватская языковая норма не тяготеет в противопоставлениях к двойственности и является более «самобытной».

В отношении сербских лексикографических источников важно отметить, что характерные для хорватского языка лексемы помечаются в толко-

⁵ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/631425/Дачић-Србија-одлучно-изабрала-јачање-сарадње-с-Кинем-као-доказаним-пријатељем> (Дата обращения 09.09.2024)

⁶ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/630134/Патроле-полиције-обезбеђиваће-долазак-и-одлазак-ћака-из-школа> (Дата обращения 10.09.2024)

⁷ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/zagreb/zicara-dva-dana-nece-voziti-iz-zeta-pojasnili-rijec-je-o-redovnom-servisu-1798371> (Дата обращения 09.09.2024)

⁸ politika.rs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/630513/Селаковић-Бора-Ђорђевић-својим-стваралаштвом-подсећао-на-све-највредније-што-у-животу-имамо> (Дата обращения 09.09.2024)

⁹ vecernji.hr [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vecernji.hr/vijesti/hrvatski-pomogac-spasavao-je-brodolomce-s-titanica-a-njegovom-je-cinom-inspirirana-i-scenakultnog-filma-1774227> (Дата обращения 09.09.2024 г.)

вых сербских словарях как «рег.» ('регионализмы') без уточнения преимущественного их употребления на территории Хорватии. В то время как в хорватских одноязычных словарях также присутствует стилистическая помета «рег.» ('регионализм'), но означает штокавский, кайкавский или чакавский диалектизмы или региолекты на территории распространения хорватского языка.

Заключение

Проведенный анализ корреляции межвариантных расхождений на лексико-семантическом уровне позволяет сделать вывод о дивергентно-аналоговом противопоставлении различных лексических единиц и их функционирования в средствах массовой информации Сербии и Хорватии. Языковая политика и языковое планирование носит нецентрализованный характер в силу распада СФРЮ и образования новых независимых государств. В настоящее время вариантная поляризация усиливается под воздействием внешних факторов, влияющих на дивергентное развитие сербского и хорватского языков.

Литература

1. Багдасаров А.Р. Хорватский литературный язык второй половины XX века. – М.: ВТИ, 2004. – 164 с.
2. Багдасаров А. Р., Быченко А.А. Некоторые аспекты корреляции сходств и различий в хорватском и сербском языках. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6. С. 706–716.
3. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. – Москва: Наука, 1980. – 352.
4. Anić, Vladimir. Rječnik hrvatskoga jezika. – Zagreb: Novi liber, 1998/ – 1440 s.
5. Brozović D. Prvo lice jednine. Zagreb: Matica hrvatska. 2005.
6. Речник српскога језика. – Нови Сад: Матица српска, 2007. – 1561 с.
7. Речник српског језика. – Нови Сад: Матица српска, 2011. – 1561 с.
8. Rječnik hrvatskoga jezika/glavni urednik Jure Šonje – Zagreb: Leksikografski zavod Miroslav Krleža i Školska knjiga, 2000., 1450 str.

9. Školski rječnik hrvatskoga jezika.2012 <https://rjecnik.hr/>
10. Veliki rječnik hrvatskoga standardnog jezika. – Zagreb: Školska knjiga, 2015. – 1789 s.

ON THE PROBLEM OF LEXICAL AND SEMANTIC DIFFERENCES IN THE SERBIAN AND CROATIAN LANGUAGES

Bychenko A.A.

Prince Alexander Nevsky Military University of the Russian Ministry of Defense

The article is devoted to the variation of lexical units in the Serbian and Croatian literary (standard) languages. The purpose of the article is to consider and analyze the features of interviant oppositions of vocabulary in the Serbian and Croatian languages. The scientific novelty of the work lies in the definition and distribution of lexical variants and their coverage in the Serbian and Croatian media. To illustrate the examples, articles from Serbian and Croatian news portals were taken: politika.rs, blic.rs, index.hr, vecernji.hr., danas.hr, 24sata.hr. As a result, it was established that the standard language variant implementations are currently characterized by the process of their further divergence under the influence of external and internal factors of independent development and functioning. The relevance of the study is due to the need to study lexical variation in the Serbian and Croatian languages in the context of their independent development and functioning. The material for the study was lexicographic sources, namely explanatory monolingual Serbian and Croatian dictionaries.

Keywords: Serbian language, Croatian language, lexical-semantic analogues, lexical-semantic divergents.

References

1. Bagdasarov A.R. Croatian literary language of the second half of the twentieth century. – Moscow: VTI, 2004. – 164 p.
2. Bagdasarov A.R., Bychenko A.A. Some aspects of the correlation of similarities and differences in the Croatian and Serbian languages. Bulletin of the Kemerovo State University. 2022. Vol. 24. No. 6. Pp. 706–716.
3. Skvortsov L.I. Theoretical foundations of the culture of speech. – Moscow: Nauka, 1980. – 352.
4. Anić, Vladimir. Dictionary of the Croatian language. – Zagreb: Novi liber, 1998/ – 1440 s.
5. Brozović D. First person singular. Zagreb: Matica hrvatska. in 2005
6. Dictionary of the Serbian language. – Novi Sad: Matica srpska, 2007. – 1561 s.
7. Dictionary of the Serbian language. – Novi Sad: Matica srpska, 2011. – 1561 s.
8. Dictionary of the Croatian language/chief editor Jure Šonja – Zagreb: Lexicographic Institute Miroslav Krleža and School Book, 2000, 1450 pages.
9. School dictionary of the Croatian language. 2012
10. Large dictionary of Croatian standard language. – Zagreb: Školska knjiga, 2015. – 1789 s.

Культурологическая характеристика перевода экономических идей в русском переводе «Мэн цзы»

Ван Чэнчэн,

магистрант, Харбинский научно-технический университет
E-mail: 1450332707@qq.com

Идеи Мэн цзы об управлении, являясь одним из важнейших представителей китайского конфуцианского канона, оказали глубокое влияние на последующие поколения. В центре идей Мэн цзы об управлении – «仁政Жэнь Чжэн/гуманное правление», имеют огромное значение для построения современной социалистической демократической политики и морали. Русский перевод соответствующих выражений имеет большое значение для распространения и понимания традиционной китайской культуры. Мысли Мэн цзы об управлении в основном делятся на две части: политическую и экономическую. Среди них экономические выражения делятся на четыре аспекта: регулирование производства, налогообложение, развитие сельского хозяйства и повышение важности коммерции. В данной статье на основе двойного русского перевода «Мэн-цзы», выполненного Поповым и Колоколовым, проводится сравнительное исследование ключевых выражений, связанных с экономической частью об управлении, анализируются методы перевода и объясняется эффект перевода. Цель исследования – содействовать переводу и распространению китайской конфуцианской философской мысли в России, а также способствовать обмену и взаимопониманию между различными философскими системами и культурами.

Ключевые слова: «Мэн-цзы»; культурный взгляд на перевод; русский перевод; управление; сопоставительное исследование.

Введение

«Мэн-цзы» – одно из представительных произведений китайской школы конфуцианства, написанное Мэн Кэ (или Мэн цзы) представителем конфуцианской школы, и его учениками. Книга «Мэн-цзы» – это углубление и развитие конфуцианской культуры, детализация и расширение многих основных концепций конфуцианства, в которой воплощена идеология управления страной Мэн-цзы – идея «仁政Жэнь Чжэн/гуманное правление». Русский перевод «Мысли Жэнь Чжэн» представляет собой серьезную проблему и трудность в процессе перевода, поскольку включает в себя множество понятий и выражений, богатых традиционными китайскими культурными коннотациями. В данной статье в качестве корпуса взяты двойные русские переводы Попова и Колоколова, в качестве ориентира используется культурный взгляд на перевод, на конкретных примерах сравнивается и анализируется переводческий эффект экономических идей управления в «Мэн-цзы», а также подводятся итог стратегии перевода и переводческого метода.

Книги «Мэн-цзы» и Классификация ее мысли о правлении страной

Как один из китайских конфуцианских текстов, «Мэн-цзы» занимает важное место в культурном наследии Китая и всего мира и имеет многогранное философское значение. Её философское значение отражается на многих аспектах: политической философии, ценностях, образовании и обществе. Политическая философия Мэн цзы оказала очень большое влияние на будущие поколения. На протяжении более чем двухтысячелетней истории политическим идеалом конфуцианства является идеал «仁政Жэнь Чжэн/гуманное правление» Мэн цзы. И по сей день идея Мэн цзы о «Жэнь Чжэн» имеет огромное значение для нашего управления страной.

Доктрина «Жэнь Чжэн» (т.е. идея управления страной) – это учение, выступающее за применение благожелательности к народу и против тирании. И Мэн цзы считал, что первым шагом в осуществлении «Жэнь Чжэн» является развитие экономики, и только с развитием экономики может быть достигнута стабильность народа и стабильность общества[2]. Поэтому Мэн цзы предложил ряд экономических мер. Экономические меры, предложенные Мэн цзы, включали в себя регулирование производства народа, прореживание налогов народа, развитие сельского хозяйства и придание важности коммерции[3]. В них исполь-

зуется множество выражений, характерных только для китайской культуры, и эти выражения несут в себе глубокий культурный подтекст конфуцианской философии.

Культурный взгляд на перевод

За последние тридцать лет культурный взгляд на перевод стал предметом жарких дискуссий в переводе. Термин «культурный перевод» впервые появился в статье Беньямина «Задача переводчика», а в 1990-е годы Баснетт и Лефевр официально выдвинули «культурный поворот» в исследованиях перевода в книге «Перевод, история и культура».

Термин «культурный перевод» должен иметь два значения: первое – культура в переводе; второе – перевод как культура, или культура перевода. В первом случае речь идет об изучении процесса перевода с учетом культурных факторов, участвующих в переводе, а во втором – об анализе результатов или продуктов перевода на культурном уровне[4]. Мы можем понимать первое как внутреннее изучение переводческих исследований, а второе – как внешнее изучение переводческих исследований. Отличительной особенностью литературной переводческой мысли Баснетт является то, что в ней тесно сочетаются внутренние и внешние исследования переводческих исследований, а связующим звеном является культурный взгляд на перевод и переводческой взгляд на культуру, воплощенная в ее литературной переводческой мысли[5]. Таким образом, культурный взгляд Баснетт на перевод отражается в основном во внутреннем исследовании переводческой мысли, то есть в ее теории культурной функциональной эквивалентности.

Говоря об «эквивалентности», Баснетт отмечает, что перевод – это коммуникация внутри или между культурами, а переводческая эквивалентность – это эквивалентность исходного языка и языка перевода с точки зрения культурных функций. 2002 год, Сюзан Баснетт разработала коннотацию культурного взгляда на перевод: перевод должен рассматривать культуру как единицу перевода, а цель перевода – разблокировать барьеры, вызванные языковыми различиями, и способствовать коммуникации культуры. Суть перевода – межкультурная передача информации с языка оригинала, основная идея перевода – культурная трансплантация и культурная интеграция, переводчик должен реализовать эквивалентность культурных функций в переводимой культуре[6].

Сравнение перевода экономической части об управлении в двойном русском переводе «Мэн-цзы»

История русских переводов «Мэн-цзы» началась в начале XVIII века и прошла более чем двухсотлетний путь развития, за это время появилось несколько сокращенных переводов и три полных, а именно: полный перевод «Мэн-цзы», изданный основателем

русского конфуцианства П.С. Поповым в 1904 году, полный перевод «Мэн-цзы» В.С. Колоколова, вышедший в 1999 году, и последний перевод «Мэн-цзы» И.И. Семеновки, который был издан и распространен в 2016 году.

Книга «Мэн-цзы» была «выращена» и «локализована» в России через историю и культуру, а ее семантическая полисемия и неоднозначность являются самыми большими препятствиями для ее перевода[7]. Таким образом, перевод «Мэн-цзы» предполагает не только перевод на языковой, но и на культурный уровень. В связи с ограниченным объемом материала в данной работе в качестве объекта сопоставительного исследования выбраны две относительно ранние книги из трех репрезентативных полных переводов «Мэн-цзы», а также применен культурный взгляд на перевод для сопоставительного анализа перевода выражений, связанных с экономической мыслью управления, и объяснения ее переводческого эффекта.

Переводы выражений, связанных с «регулировать производство народа»

Одна из политических и экономических концепций, выдвинутых Мэн цзы, – «регулировать производство народа», что буквально означает, что правитель должен обеспечить производство путем создания системы. Ключевыми выражениями в этом разделе являются «恒产Хэн Чань/постоянное производство» и «恒心Хэн Синь/постоянное сердце».

Пример 1. 原文：“民之为道也，有恒产者有恒心，无恒产者无恒心。”

老百姓的规律就是有固定产业的有一定的操守，没有固定产业的便不会有一定的操守准则。

Перевод Попова: Принцип жизни народа состоит в следующем: если он имеет недвижимое имущество или постоянное занятие, то будет иметь постоянство (нравственную устойчивость); нет у него недвижимого имущества или занятия – не будет у него и постоянства.

Перевод Колоколова: Кто обладает постоянным имуществом, у того и сердце бывает постоянным, а кто не имеет постоянного имущества, у того нет и постоянного сердца, – в народе это принимается за путь истины.

Сюзан Баснетт считает, что культурный перевод – это отнюдь не чисто лингвистический акт; он глубоко укоренен в культуре, в которой говорят на данном языке. Что касается культурной коннотации термина «постоянное производство», то в «朱子全书Чжу Цзы цюань шу(Полное собрание сочинений Чжу Цзы)» говорится: «Постоянное – это всегда. Производство – это также дело рождения. Постоянное производство – это также отрасль, которая может постоянно рождаться». Таким образом, «恒产Хэн Чань» означает промышленность, которая может быть устойчивой в долгосрочной перспективе. Попов переводит «恒产Хэн Чань» как «недвижимое имущество или постоянное занятие», а Колоколов – как «постоянное имущество». Имущество относится к собственности,

а занятие – к карьере, поэтому, хотя перевод Попова в более длинные фразы не позволяет сохранить оригинальную форму, он более полно передает культурные коннотации слова..

Чжао Ци (древний китайский учёный, специализировавшийся на изучении и интерпретации классических конфуцианских текстов) объясняет «恒心Хэн Синь» как «人所常有之善心», то «恒心Хэн Синь» означает доброту, которая всегда присутствует в человеке. Попов переводит его как «постоянство (нравственная устойчивость)», а Колоколов – как «постоянное сердце». Оба переводчика сосредоточились на смысле «постоянный», передавая тем самым только одну культурную коннотацию и пренебрегая важным культурным значением «доброта».

Переводы выражений, связанных с «прореживанием налогов народа»

Мэн цзы признавал, что налогообложение оказывает регулирующее воздействие на экономику. Он выступал за использование налогообложения для поощрения поведения, способствующего социально-экономическому развитию[10]. Поэтому он выдвинул ряд предложений по снижению налогов. Среди них было «助而不税 В аграрном обществе от крестьян требуется только помощь в распашке общей земли без уплаты дополнительных налогов».

Пример 2. 原文：耕者助而不税，则天下之农皆悦而愿耕于其野矣。

白话文译文：对耕田人实行井田制，只助种公田，不再收税，那么天下的农民都会很高兴，希望在这样的国家耕种田地。

Перевод Попова: Если земледельцы будут обязаны обрабатывать только казенное поле, а их земли не будут облагаемы податями, то на землях такого князя охотно пожелают заниматься земледелием все земледельцы империи.

Перевод Колоколова: Пусть тех, кто вспахивает пустующие земли, будут призывать на подмогу «чжу», но не будут облагать налогом, тогда все земледельцы в Поднебесной возрадуются и пожелают распахивать такие пустоши.

Термин «助Чжу/помощь» в выражении «助而不税помощь, но без налога» относится к древней системе сельскохозяйственного труда, то есть к «помощи в обработке» при «井田制колодезно-полевой системе». При этой системе крестьяне должны были совместно обрабатывать общую землю, доходы от которой шли на содержание государства и дворянства, а за свою частную землю крестьяне не должны были платить налоги. Такая система стимулировала крестьян к обработке земли, поскольку им не нужно было платить дополнительные налоги, когда они обрабатывали свою собственную землю, что повышало их мотивацию к занятию сельским хозяйством. В данном случае Попов переводит слово «助» как «обрабатывать только казенное поле», используя прием парафразового перевода, который точно передает смысл оригинала. Колоколов переводит его как «призы-

вать на подмогу «чжу»», переводя «助» непосредственно как «подмога» (разговорное слово «помощь»), а после него добавил фонетический перевод «чжу». Колоколов использовал метод прямого и фонетического перевода, максимально сохранив оригинальную форму.

Переводы выражений, связанных с «развитием сельского хозяйства»

Мэн цзы подчеркивал необходимость следовать законам природы в сельскохозяйственном производстве и не пропускать сельскохозяйственный сезон, чтобы обеспечить достаток продовольствия. В то же время Мэн цзы выдвинул концепцию защиты экологической среды, выступая за рациональное использование ресурсов и против чрезмерной эксплуатации для достижения устойчивого развития.

Пример 3. 原文：“不违农时，谷不可胜食也。”

白话文译文：不违背农时，粮食就吃不完。

Перевод Попова: Если не будет пропущено время для земледелия, то [всего] хлеба нельзя будет поесть.

Перевод Колоколова: Не нарушайте сроков полевых работ, и хлеба у вас будет не под силу съесть.

В выражении «不违农时 Бу Вэн Нунши» «违Вэн» означает «не соблюдать», а «农时 Нунши» означает время, подходящее для выращивания и сбора урожая. Смысл выражения «不违农时Бу Вэн Нунши» заключается в том, чтобы не нарушать естественный закон земледелия и использовать народную власть в период сельскохозяйственного безделья, чтобы не повлиять на сельскохозяйственное производство[11]. Попов перевел его как «не будет пропущено время для земледелия», подчеркнув пассивный смысл, что свидетельствует о том, что Попов применил метод перефразирования, исходя из своего понимания подтекста оригинального текста. Колоколов переводит его как «Не нарушайте сроков полевых работ», что подчеркивает субъективную инициативу субъекта, сохраняя при этом оригинальный порядок речи и максимально сохраняя оригинальную рифму.

Переводы выражений, связанных с «придаанием важности коммерции»

Мэн цзы выступал за соблюдение общественного разделения труда и важность коммерческой деятельности. При общественном разделении труда возникает необходимость в товарном обмене. Мэн цзы выступал против искусственного вмешательства и принудительного установления единых рыночных цен[2]. В связи с этим Мэн цзы выдвинул идею о том, что «物之不齐 У Чжи Бу Ци/вещи не однородны» и «价之不同 цены различны».

Пример 4. 原文：“夫物之不齐，物之情也。

白话文译文：物品之间存在区别是自然的。

Перевод Попова: Неравенство вещей (по качествам) – это их естественное свойство.

Перевод Колоколова: Привлекательностью вещей как раз и является их несходство.

Это утверждение означает, что различия между предметами естественны, что отражает ценности Мэн цзы. Между переводами этой фразы Попова и Колоколова есть большая разница. Попов переводит его как «Неравенство вещей (по качествам) – это их естественное свойство», что переводит «不齊Бу Ци» как «Неравенство». Колоколов переводит его как «Привлекательностью вещей как раз и является их несходство», а «不齊Бу Ци» переводит как «несходство», и добавляет «как раз», чтобы подчеркнуть «несходство».

Заключение

Идея Мэн цзы о «仁政 Жэнь Чжэн/гуманное правление» имеет как историческое, так и практическое значение, она предоставляет ценные интеллектуальные ресурсы для содействия реформе политической системы, продвижения социальной справедливости и укрепления нравственного строительства. По мнению Сьюзан Баснетт, переводческая деятельность – это не только межъязыковая, но и межкультурная коммуникация. Оба переводчика, Попов и Колоколов, находились в контексте истории и культуры, чтобы понять, перевести и интерпретировать «Мэн-цзы» в своих собственных глазах. При переводе экономической части идей управления «Мэн-цзы» Попов в основном использует метод перефразирования, точно передавая культурный подтекст различных понятий и выражений и завершая трансплантацию культурных факторов. Колоколов же предпочитает использовать такие методы перевода, как прямой перевод и фонетический перевод, делая акцент на сохранении формы и колорита оригинального текста.

Литература

1. Bassnett S. Translation studies [M].3rd ed.London: Routledge, 2002
2. Huo Yanxia. Предварительное исследование внутренней структуры идеи Менция о благожелательном правительстве [J]. Journal of Hebei University (Philosophy and Social Science Edition), 1996, (01).
3. Li Qiuhua. Предварительное исследование мысли Менция о благожелательном правлении [J]. Чжэцзянский журнал, 2002, (05).
4. Hu Dexiang. Интерпретация культурной переводческой критики Цянь Чжуншу [J]. Shandong Foreign Language Teaching, 2006, (03):81–85.
5. Duan Feng. A Review of Susan Bassnett's Thought on Literary Translation [J]. Журнал Сычуаньского университета (издание по философии и социальным наукам), 2006, (02):88–92.
6. Wei Chunping. Тайский перевод «Аналектов Конфуция» с точки зрения культурного перевода [J]. Популярная литература и искусство, 2024, (10):84–86.
7. Чжан Хуньянь. Перевод Менция в России [J]. Русская литература и искусство, 2019, (02):109–116.
8. А.И.Кобзев, А.Е. Лукьянов, Л.С. Переломов, П.С. Попов. Конфуцианское «Четверокнижие» («СЫ ШУ») [M]. Москва: Восточная литература, 2004.
9. В.С. Колоколов. Мэн-цзы [M]. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 1999.
10. Ван Цзинфэн. Об экономической мысли Менция [J]. Исследования по экономике бизнеса, 2015, (29):143–145.
11. Сяо Юй. Не нарушая фермерского сезона: идиомы в Мэнцзю [J]. Inside Confucius, 2023, (06):34–36.

CULTUROLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE TRANSLATION OF ECONOMIC IDEAS IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF “MENCIUS”

Wang Chengcheng

Harbin University of Science and Technology

Mencius's ideas on governance, as one of the most important representatives of the Chinese Confucian canon, have had a profound influence on subsequent generations. The core of Mencius's ideas on governance – “仁政 Ren Zheng / humane governance” – is of great importance for the construction of modern socialist democratic politics and morality. The Russian translation of the relevant expressions is of great importance for the dissemination and understanding of traditional Chinese culture. Mencius's thoughts on governance are mainly divided into two parts: political and economic. Among them, economic expressions are divided into four aspects: regulation of production, taxation, development of agriculture, and increasing the importance of commerce. In this article, based on the double Russian translation of “Mencius” by Popov and Kolokolov, a comparative study of the key expressions related to the economic part on governance is carried out, translation methods are analyzed, and the effect of the translation is explained. The aim of the research is to promote the translation and dissemination of Chinese Confucian philosophical thought in Russia, as well as to promote exchange and mutual understanding between different philosophical systems and cultures.

Keywords: «Mencius»; Cultural Translation Concept; Russian translation; Governance of the country; comparative Research.

References

1. Bassnett S. Translation studies [M].3rd ed.London: Routledge, 2002
2. Huo Yanxia. A preliminary study of the inner structure of Mencius' idea of benevolent government [J]. Journal of Hebei University (Philosophy and Social Science Edition), 1996, (01).
3. Li Qiuhua. A Preliminary Study on Mencius' Thought on Benevolent Governance [J]. Zhejiang Journal, 2002, (05).
4. Hu Dexiang. Interpretation of Qian Zhongshu's Cultural Translation Criticism [J]. Shandong Foreign Language Teaching, 2006, (03):81–85.
5. Duan Feng. A Review of Susan Bassnett's Thought on Literary Translation [J]. Journal of Sichuan University (Philosophy and Social Science Edition), 2006, (02):88–92.
6. Wei Chunping. Thai Translation of The Analects of Confucius from Cultural Translation [J]. Popular Literature and Art, 2024, (10):84–86.
7. Zhang Hongyan. Translation of Mencius in Russia [J]. Russian Literature and Art, 2019, (02):109–116.
8. A.I.Kobzev, A.E. Lukyanov, L.S. Perelomov, P.S. Popov. Confucian “FOUR BOOK” (“SY SHU”) [M]. Moscow: Oriental Literature, 2004.
9. V.S.Kolokolov. Meng-tzu [M]. St.Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1999.
10. Wang Jingfeng. On the economic thought of Mencius [J]. Research on Business Economy, 2015, (29):143–145.
11. Xiao Y. Not against the agricultural time: idioms in Mencius [J]. Inside Confucius, 2023, (06):34–36.

Фразеологические единицы испанского языка в лингвокультурологическом аспекте

Васильева Эльмира Раисовна,

старший преподаватель, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Институт нефти и газа ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (филиал в г. Октябрьском)
E-mail: elmra-vasleva@mail.ru

Самигуллина Лилия Закариевна,

кандидат филологических наук, доцент; кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Институт нефти и газа ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (филиал в г. Октябрьском)
E-mail: silyz@mail.ru

Гагарина Вилен Рустемовна,

старший преподаватель, кафедра контрастивной лингвистики, Высшая школа русской филологии и культуры им Льва Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: GagarinaV@mail.ru

В статье раскрывается лингвокультурологический аспект изучения фразеологии испанского языка, связанной с отражением национальной картины мира народа Испании. Дав определение лингвокультурологии как новой научной дисциплины, связанной с изучением взаимосвязи языка и культуры в лингвистических исследованиях, авторы статьи останавливаются на фразеологических единицах как маркерах национальной культуры, в которых особенно ярко представлен образ жизни народа, его мышление и условия существования. За основу исследования взяты испанские фразеологические единицы семи тематических групп, в которых, благодаря содержащейся в этих устойчивых оборотах лингвострановедческой информации, закреплённой в значении и внутренней форме, особенно четко представлен национальный аспект. В статье делается вывод, что национальные фразеологизмы возникают в результате метафорического переосмысления сочетаний, репрезентирующих исторические факты, быт, профессиональную деятельность, суеверия и традиции народа. Результаты исследования показали, что семантика фразеологизма определяется только через его лингвокультурологический анализ.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологическая единица, национальное своеобразие, испанский язык, испанский народ.

Как известно, в основе любой картины мира лежат национально-культурная идентичность. Поэтому в настоящее время особый интерес ученых вызывает изучение предметов и явлений материальной и духовной культуры человека, отраженных в языковых единицах. Этот аспект исследований чаще всего проводится в рамках лингвокультурологии – «дисциплины, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [4, с. 12]. Исследование языковых явлений с позиций лингвокультурного подхода дает возможность глубже понять духовное наследие, историю, национальные ценности, культуру любого народа.

Лингвокультурология как научная дисциплина стала развиваться только в конце XX столетия, а именно – в 1990-е годы. Но единого определения лингвокультурологии до сих пор не существует, хотя дефиниции термина «лингвокультурология» достаточно многообразны.

Так, В.Н. Телия данную дисциплину определяет как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [9, с. 217].

В.В. Воробьев предлагает следующую дефиницию данного научного направления: лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, с. 36–37]. По мысли данного исследователя, «лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» [3, с. 8].

В.А. Маслова называет лингвокультурологию «гуманитарной дисциплиной, которая изучает «воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» и «интегративной областью знаний, вбирающей в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [6, с. 30].

Исходя из вышеприведенных дефиниций, можно сделать вывод, что лингвокультурология занимается исследованиями сложного и многоаспект-

ного характера отношения языка и культуры, их взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия в процессе общения людей, изучает определённым образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, даёт системное описание языковой «картины мира».

Поскольку фразеологические единицы являются ценным источником изучения сознания, национальных особенностей и самобытности народа, являющегося носителем языка, то их можно исследовать в контексте лингвокультурологического подхода. Фразеологические единицы можно назвать микротекстами, в которых представлены универсальные понятия каждой культуры, образующих своего рода модель мира. С точки зрения В.А. Масловой, фразеологические единицы выражают в своей семантической структуре длительный процесс развития народной культуры, передаваясь из поколения в поколение, запечатлевая и фиксируя культурные стереотипы, эталоны и архетипы [7]. В.А. Телия считает, что окультуренное мировидение, отражённое во фразеологических единицах, запечатлевается в их внутренней форме, донося до современности те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира этносом, народом, нацией [8, с. 16].

Во фразеологических единицах испанского языка национальные особенности языка проявляются особенно ярко. Многие испанские фразеологизмы возникли в глубокой древности. Происхождение большинства фразеологических единиц тесно связано с жизнью народа и его историей, так как основу знаменательных фразеологизмов составляют переосмысленные свободные словосочетания, в семантике которых отражены определённые общественные и историко-культурные факты.

Лингвокультурологический аспект нашего исследования основан на классификации испанских фразеологизмов с позиций источников их происхождения. На наш взгляд, целесообразно выделить следующие группы возникновения фразеологизмов: «Профессиональная деятельность испанцев», «История народа», «Обычаи и традиции народа», «Испанская мифология», «Фольклор и народные легенды Испании», «Литературные произведения», «Пословицы и поговорки». Рассмотрим каждую из этих групп.

Профессиональная деятельность представителей испанского этноса

Трудно перечислить все профессиональные сферы, в которых зарождались фразеологизмы, ныне являющиеся достоянием общенародной речи. Назовем лишь некоторые из этих источников.

К языку мореплавателей восходят фразеологические единицы *a palo seco* (без помпы, скромно,

без прикрас), *a todo trapo* (во всю мочь; быстро, на всех парах). Первое из них когда-то значило, что судно шло в беспокойном море «при убранных парусах». Внутренняя форма второго оборота весьма прозрачна и сейчас, так как *trapo* означает «парус» [10].

Выражения *coger en el garlito* (обмануть, одурачить; поймать с поличным) и *caer en el garlito* (попасть в сети, в ловушку) возникло в речи рыбаков [5].

Batir el cobre (энергично вести дело) исследователи связывают с трудом медников, которые обычно втроем или вчетвером размеренно и ловко ударяли по металлу, изготавливая какое-либо изделие [11].

В сочетании *a cencerros tapados* (тайком, втихомолку) отразилась привычка погонщиков скота обвязывать соломой или травой колокольчики животных, чтобы не разбудить жителей, когда рано утром стадо уходило из селения. Так же они поступали, перегоняя скот через опасные места, где водился разбойный люд [11].

Много фразеологических единиц пришло в язык из речи тореро: *salir a barrera* (выйти на суд божий), *cortarse la coleta* (выйти из игры), *sallarse lo a la torrera* (отказаться от каких-либо обязательств), *mandar al cierno* (послать к черту), *pasar al otro loro* (перейти к другому делу), *sollarle (echarle) al toro a alguien* (отчитывать кого-либо), *estar en los cuernos del toro* (быть в трудном положении; находиться в опасности) и др. [5].

История народа

Многие фразеологические единицы испанского языка восходят к тем или иным историческим событиям.

К примеру, фразеологизм *armar(se) la gorda* (заварить кашу/заварилась каша, начать заваруху/началась заваруха) возник во второй половине XIX века. Перед восстанием 1868 года, приведшим к установлению первой испанской республики, слово *la gorda*, означавшее «революция», буквально не сходило с уст испанцев. В настоящее время это слово является устаревшим [1].

Фразеологизмы *ponerse en berlina* (оказаться в смешном положении), *poner en berlina* (поставить в смешное положение), *estar en berlina* (быть в смешном положении; досл. «находиться в повозке») возникли в начале XIX века, когда в Мадриде появились открытые экипажи, сделанные на манер берлинских. Пассажиры сидели у всех на виду. Поначалу это вызывало смех и шуточные комментарии у пешеходов и зевак [11].

Фразеологизм *mano blanca*, который является номинацией женщины, также имеет исторический контекст. Это сочетание вышло из испанского выражения *manos blancas po ofenden* (букв. «белые руки не причиняют вреда»), под которым подразумевается, что дамы никогда никого не обидят или что красота этих дам никогда не причинит вреда. Эти слова принадлежали Франциско Тадео де Карломарде (1773–1842), министру Фер-

динанда VII, добившегося того, что умирающий король восстановил действие салического закона, согласно которому трон наследовался только по мужской линии. Это задело сестру королевы Кристины, и та в гневе дала министру пощечину. Историки утверждают, что в этот момент Каломарде и произнес эту знаменитую фразу. Салический закон снова был отменен, и таким образом право наследования перешло от инфанта Карлоса к дочери Кристины и Фердинанда Изабелле II. Эти события стали причиной карлистских войн, продолжавшихся до конца XIX века [1].

Историческая информация содержится и во фразеологизме *estar a cuarta pregunta* (букв. отвечать на четвертый вопрос), имеющего значение «находиться в затруднительном положении». Это выражение восходит к судебным правилам допроса арестованных. Согласно уголовному кодексу, арестованный должен был обязательно ответить на следующие четыре вопроса: имя и возраст, страна и профессия, религиозная принадлежность и гражданство, ежегодный доход. И при ответе на четвертый вопрос задержанные всегда отвечали, что они бедные люди и у них нет денег. И всякий раз, когда речь заходила о деньгах, они говорили, что отвечают на четвертый вопрос [10].

Выражение *en tiempos de Maricastaña* восходит к XVI в. и также связано с историческим событием, когда женщина по имени Мари Кастанья возглавила восстание против уплаты налогов епископу. Сегодня это выражение означает в испанском языке «в древние, незапамятные времена» [10].

Обычаи и традиции народа

В гуще народной жизни зародилось множество устойчивых оборотов, в которых отразились быт, традиции, обычаи испанцев.

Например, выражение *echarle (tirarle) a uno el muerto* (сваливать вину на кого-либо; возводить на кого-либо напраслину) появилось в средние века, когда существовало законоположение о том, что если на территории какого-либо селения оказывался труп, а найти убийцу не удалось, местная община должна была платить штраф. Поэтому, когда случалась такая беда, некоторые жители старались перенести погибшего на земли соседей [11].

Фразеологизм *a brazo partido* (силой; изо всех сил, отчаянно), берет свое начало от разновидности борьбы кистями рук, которая до сих пор практикуется в некоторых испанских деревнях. По условиям этой борьбы противник, который не давал себе согнуть руку (*no daba su brazo a torcer*), мог оказаться со сломанной рукой [10].

В обороте *echar pelillos a la mar* (помириться, пойти на мировую, забыть старые обиды; досл. «бросать волоски в море») отражен давний обычай. Тот, кто обещал сдержать слово или забыть старые обиды, вырывал собственный волос и сдувал его, приговаривая *pelillos a la mar*. Эта клятва

долгое время сохранялась в играх испанских детей [11].

Фразеологизм *a buenas horas mangas verdes* (досл. «в добрый час, зеленые рукава»), относится к «колоративным» фразеологизмам, т.к. в его структуру входит компонент цвета – *verde*. Этот оборот ведет происхождение с того времени, когда католические короли закрепили одну особенную традицию в органах правопорядка, чтобы помочь деревенским жителям.

Этимология этого выражения такова. В XVI веке в Испании существовал так называемый вооруженный отряд Святой Германдады (*el cuerpo de seguridad de los Cuadrilleros de la Santa Hermandad*), созданный с целью оказания помощи населению от грабителей, убийцы и других асоциальных элементов общества. Иными словами, члены этого «Святого Братства», как они себя называли, выполняли функцию современной полиции. Они носили униформу – кожаную куртку с зелеными рукавами. Данная армия заработала репутацию «непунктуальной», так как часто приезжала на место, когда преступление уже было совершено. Народ упрекал ее, говоря *A buenas horas, mangas verdes*, которое используется в современной разговорной речи Испании в значении «несвоевременная помощь», «запоздалое признание чьих-либо заслуг» [1].

Мифология

Происхождение значительного числа устойчивых оборотов связано с библейскими и мифологическими источниками. Среди подобных фразеологизмов немало интернациональных, источниками которых выступают античная мифология и Библия. Например, *el tacón de Aquiles* (ахиллесова пята), *echar margaritas (perlas) a los puercos* (метать бисер перед свиньями), *construir castillos en el aire* (строить воздушные замки), *manzana de discordia* (яблоко раздора), *la caja de Pandora* (ящик Пандоры), *el lectio de Procrustes* (прокрустово ложе), *victoria pirrica* (пиррова победа), *(las) vacas gordas* (пора изобилия; золотые деньки), *(las) vacas fiacas* (голодное время; тяжелые времена) [5]. Фразеологизмы этой группы не имеют этнокультурной специфики.

Фольклор и народные легенды

К сочетаниям, восходящим к фольклорным источникам, можно отнести обороты *estar en Babia* (витать в облаках; прозевать что-либо), *vivir en Babia* (быть не от мира сего) [5]. В них упоминается сказочная страна глупцов – *Babia*.

Оборот *estar en las Batuecas* (замечаться, витать в облаках) обязано своим происхождением жителям долины Батуэкас, расположенной между Саламанкой и Сьюдад Родриго. Их принимали чуть ли не за дикарей. В свое время о долине и ее жителях рассказывали много побасенок и разной дьявольщины [10].

Выражение *tumbarse a la Bartola*, означающее «бездельничать, лежать на боку», связано с персонажем, популярным в фольклоре. Он всем своим существом олицетворял леность, праздность, поэтому и вошел во фразеологию испанского языка в качестве составляющей столь яркой, негативно окрашенной фразеологической единицы.

Известная фразеологическая единица *ponerse como el Quico* содержит имя персонажа народных сказаний, который очень много ел, поэтому выражение употребляется тогда, когда говорят о располневшем человеке. Реже его можно встретить в качестве выражения «натворить дел».

Литературные произведения

Многим фразеологизмам испанского языка дали жизнь литературные произведения. К ним относится, например, выражение *ponerle el cascabel al gato* (взяться за опасное или трудное дело). Оно заимствовано из старинной басни, стихотворный вариант которой есть в пьесе Лопе де Вега «La esclava y su galan» и которая легла в основу знаменитой басни Саманьего «El congreso de los ratones».

Сочетание *oler el poste* (предугадать опасность; остеречься) восходит к одному из эпизодов плутовской повести «Ласарильо с Тормеса». Поводыр, рассерженный на слепца, поставил его перед столбом и сказал слепому, что надо прыгать через ручей.

Фразеологизм *erudito a la violeta* (верхогляд, дилетант) объяснен своим происхождением заглавием вышедшей в 1772 г. книги писателя Хосе Кададьсо Васкеса де Андраде. Фразеологическое значение этого оборота проясняет подзаголовок: «Los eruditos a la violeta, o cureo complete de todas las ciencias, dividido en siete lecciones para los siete dias de la semana. Publicase en obsequio de los que pretenden saber mucho estudiando poco» («...полный курс всех наук, разделенный на семь уроков для семи дней. Публикуется в дар тем, кто хочет много знать, мало занимаясь»).

Пословицы и поговорки

Фразеологические единицы могут возникать в результате видоизменения (главным образом, усечения) оборотов пословичного типа.

Так, в испанском языке существовала пословица *cuando una zorra anda a caza de grilles, no hay para ella ni para sus hijos*. Сейчас она забыта, но сохранился фразеологизм *andar a (caza de) grillos* (заниматься пустяками, играть в бирюльки) [5].

Сочетание *el perro del hortelano* (собака на сене) связано с пословицей: *el perro del hortelano, que ni come las berzas ni las deja comer*.

Оборот *ir en el coche de San Francisco* (идти пешком, на своих двоих) восходит к пословице *ir en el coche de San Francisco: un ratico a pie y otro andando*. Сама пословица напоминает об обычае монахов-францисканцев совершать все религиозные путешествия пешком.

Фразеологическая единица *hacer su agosto* (хорошо заработать, нажиться, сделать выгодное дело) вычленилась из устойчивого выражения *hacer su agosto y su vendimia*, в котором идет речь о сборе урожая зерновых и винограда, что можно считать метафорой выгодного, прибыльного дела.

Фразеологические единицы – это маркеры, выражающие культурную и национально-психологическую информацию. Культурно-значимый компонент фразеологического значения несет информацию о национальной психологии и национальной культуре. Фразеологизмы современного испанского языка являются ярким выражением образа жизни народа, его культуры, степени просвещенности, национальной психологии.

В процессе нашего исследования мы выявили семь тематических групп испанских фразеологизмов, определив источники их происхождения. Фразеологизмы почти всех этих групп (кроме единиц четвертой группы) обладают национальной маркированностью. Их изучение поможет выявить культурно-историческое своеобразие испанского народа и лучше понять тот ассоциативный ряд, подтекст, настроение, которые связаны у испанцев с определенными фразеологическими единицами.

Литература

1. Волкова Г.И. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. – М.: Высш. шк., 2006. – 656 с
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Издательство РУДН, 1997. – 331 с.
3. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Автореф. дис... докт. филол наук. – М., 1996. – 41 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 248 с.
5. Левинтова Э.И., Вольф Е.М., Мовшович Н.А., Будницкая И.А. Испанско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1985. 1080 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 13–24.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Наука, 1996. 286 с.
10. Corominas J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellano. – Madrid, 2011. – 318 p.
11. Vales J.C. Dichos y Frases hechas. Madrid: Ed. Libsa, 2001. 320 p.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF SPANISH LANGUAGE IN THE LINGUOCULTURAL ASPECT

Vasilyeva E.R., Samigullina L.Z., Gagarina V.R.

Ufa State Petroleum Technological University (branch in the city of Oktyabrsky); Kazan (Volga Region) Federal University

This article reveals the linguoculturological aspect of the study of Spanish phraseology associated with the reflection of the Spanish worldview. Having given the definition of linguoculturalology as a new scientific discipline related to the study of the relationship between language and culture in linguistic research, the authors of the article dwell on phraseological units as markers of national culture, in which the way of life of the people, their thinking and conditions of existence are especially vividly represented. The study is based on Spanish phraseological units of seven thematic groups, in which, thanks to the linguo-country information contained in these stable turns, fixed in the meaning and internal form, the national aspect is especially clearly represented. The article concludes that national phraseological expressions arise as a result of metaphorical reinterpretation of combinations representing historical facts, everyday life, professional activity, superstitions and traditions of the people. The results of the research have shown that the semantics of a phraseologism is determined only through its linguocultural analysis.

Keywords: linguoculturology, phraseological unit, national originality, Spanish language, Spanish people

References

1. Volkova G.I. Educational Spanish-Russian linguistic geographical dictionary-reference book. – M.: Vyssh. shk., 2006. – 656 s.
2. Vorobyov V.V. Linguocultural studies (theory and methods). – M.: Izdatel'stvo RUDN, 1997. – 331 s.
3. Vorobyov V.V. Theoretical and applied aspects of linguocultural studies. Abstract. dis... doct. philol sciences. – M., 1996. – 41 p.
4. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguocultural studies: Course of lectures. – M.: ITDGC "Gnosis", 2002. – 248 p.
5. Levintova E.I., Wolf E.M., Movshovich N.A., Budnitskaya I.A. Spanish-Russian Phraseological Dictionary. M.: Russian language, 1985. 1080 p.
6. Maslova V.A. Cognitive linguistics. – Minsk: TetraSystems, 2008. – 272 p.
7. Maslova V.A. Linguocultural studies. – M.: Akademiya, 2001. – 208 s.
8. Telia V.N. Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture // Phraseology in the context of culture. – M.: «Languages of Russian culture», 1999. – P. 13–24.
9. Telia V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow: Nauka, 1996. 286 p.
10. Corominas J. Brief etymological dictionary of the Spanish language. – Madrid, 2011. – 318 p.
11. Vales J.C. Sayings and Phrases made. Madrid: Ed. Libsa, 2001. 320 p.

Исследования лингвокультурологических особенностей народных названий болезней на татарском языке

Гейбадуллина Зухра Шамилевна,

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

E-mail: zasayus@yandex.ru

В статье исследуются некоторые аспекты народных названий болезней в татарском языке. Анализируются их происхождение, семантика и отражение культурных традиций, что позволяет глубже понять восприятие здоровья и болезни в обществе. Сбор и систематизация материала проводились через изучение фольклорных источников, медицинских трактатов и интервью с носителями татарского языка. Были собраны народные названия болезней, которые отражают как медицинские, так и культурные аспекты жизни татарского народа. Названия классифицировались по типам заболеваний, включая инфекционные, хронические и психосоматические.

В татарском языке существует множество народных названий болезней, которые отражают уникальные культурные особенности.

Пополнение и обогащение медицинских терминов татарского языка идет за счет использования как внутренних, так и внешних ресурсов. Медицина является наукой интернациональной, поэтому также естественно вхождение в татарскую медицинскую терминосистему интернациональных элементов.

В результате проведенного исследования особенностей народных названий болезней на татарском языке выявлены значимые связи между языковыми единицами и культурными традициями татарского народа. Анализ показал, что названия болезней не только отражают медицинские знания, но и содержат элементы фольклора, мифологии и народной мудрости.

Ключевые слова: болезнь, народные названия болезней, татарский язык, медицина, семантика.

Изучение народных названий болезней в татарском языке представляет собой важный аспект лингвокультурологии, позволяющий глубже понять взаимосвязь языка, культуры и традиционных представлений о здоровье и болезни. Народные названия не только отражают медицинские знания, но и содержат культурные и исторические контексты, связанные с восприятием заболеваний. Анализ таких названий помогает выявить уникальные черты татарской культуры, а также особенности менталитета и образа жизни народа. В данной статье рассматриваются лексические, семантические и культурные аспекты народных названий болезней, что позволяет создать более полное представление об особенностях татарского языка.

Сбор и систематизация материала проводились через изучение фольклорных источников, медицинских трактатов и интервью с носителями татарского языка. Были собраны народные названия болезней, которые отражают как медицинские, так и культурные аспекты жизни татарского народа. Названия классифицировались по типам заболеваний, включая инфекционные, хронические и психосоматические. Каждое название анализировалось на предмет его этимологии, ассоциаций и контекста использования. Важным этапом стало выявление устойчивых выражений и фразеологизмов, связанных с болезнями, что позволило глубже понять лингвокультурные особенности татарского народа.

Народные названия болезней в татарском языке отражают уникальные культурные аспекты и мировосприятие народа. Часто они связаны с природными явлениями, животными или повседневной жизнью, что демонстрирует связь человека с окружающим миром. Например, названия, связанные с сезонными изменениями, подчеркивают влияние климата на здоровье. Этимология некоторых названий указывает на исторические традиции и обычаи, связанные с лечением. Использование метафор и образных выражений в названиях болезней свидетельствует о богатстве языка и глубоком понимании природы человеческого страдания.

В татарском языке существует множество народных названий болезней, которые отражают уникальные культурные особенности. Например, «күз авыруы» (болезнь глаза) часто связывается с негативным взглядом или завистью. Название «кул тырнау» (царапина на руке) указывает на травмы, полученные в быту. «Салкын» (простуда) ассоциируется с холодом и изменением погоды. «Тән авыртыуы» (боль в теле) может описывать

общее недомогание. Эти названия не только обозначают болезни, но и передают культурные представления о здоровье и болезни, подчеркивая связь человека с природой и окружающим миром.

Народные названия болезней в татарском языке отражают культурные представления и мировосприятие народа. Например, многие названия связаны с природными явлениями, что указывает на тесную связь татар с окружающей средой. Простуда, обозначаемая как «салкын», символизирует влияние климата на здоровье. Названия, связанные с эмоциями, например, «күз авыруы», указывают на веру в энергетическую взаимосвязь между людьми. Эти названия также могут содержать элементы фольклора и традиционных представлений о здоровье, что подчеркивает важность культурной идентичности и коллективного опыта в восприятии болезней.

В ходе интервью с носителями татарского языка были собраны интересные наблюдения о народных названиях болезней. Многие респонденты отметили, что названия часто передают не только медицинские, но и культурные аспекты. Например, «күз авыруы» воспринимается как результат негативной энергии, исходящей от других людей. Также упоминались названия, связанные с природными явлениями, что подчеркивает связь татарского народа с окружающей средой. Респонденты поделились, что многие названия передаются из поколения в поколение, сохраняя традиции и обычаи. Это свидетельствует о глубоком уважении к культуре и истории.

В результате проведенного исследования особенностей народных названий болезней на татарском языке выявлены значимые связи между языковыми единицами и культурными традициями татарского народа. Анализ показал, что названия болезней не только отражают медицинские знания, но и содержат элементы фольклора, мифологии и народной мудрости. Эти названия служат важным инструментом для понимания восприятия здоровья и болезни в татарской культуре. Данные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения взаимодействия языка и культуры в контексте медицинской лексики.

Литература

1. Биологиядэн русча-татарча ацлатмалы сузлек. -Казан.: «Мэгариф» нэshr., 1998. Венерик авырулар Иэм аца каршы керэш. -Казань.: Тат.кит. нэshr., 1965. Ватаным Татарстан.
2. Диссертация на тему «Фразеологические единицы ... [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/frazeologicheskie-edinitsy-kharakterizuyushchie-bolezn-zdorove-v-angliiskom-nemetskom-i-russ>, (дата обращения 20.08.2024).
3. Кеше сәламәтлеге – ислам. Шәрипова С. -Казан, 1995.
4. Лингвокультурологические особенности пословиц с зоонимами в ... [Электронный ресурс] //

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskie-osobennosti-poslovits-s-zoonimami-v-angliiskom-nemetskom-i-russkom-yazykah>, (дата обращения 02.09.2024).

5. Русско-татарский толковый словарь медицинских терминов: около 10 000 слов. – Казань: Магариф 2004. – 351 с.
6. Сохранение и развитие языков и культур коренных ... [Электронный ресурс] // khsu.ru – Режим доступа: https://khsu.ru/files/science/igisat/conf/conf_2022.pdf, (дата обращения 18.08.2024).
7. Шәмсетдинова Р.Р. Татар телендә медицина терминнары белән бәйле кайбер проблемалар // Фән һәм тел, 1997. № 1. – Б. 72–74.
8. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. Казань, 1980. – 256 с.

STUDY OF LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF FOLK NAMES OF DISEASES IN THE TATAR LANGUAGE

Gabdullina Z.Sh.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article investigates some aspects of folk names of diseases in the Tatar language. Their origin, semantics and reflection of cultural traditions are analyzed, which allows a deeper understanding of the perception of health and illness in society.

The material was collected and systematised through the study of folklore sources, medical treatises and interviews with native Tatar speakers. Folk names of diseases that reflect both medical and cultural aspects of Tatar people's life were collected. The names were categorized by disease type, including infectious, chronic and psychosomatic. There are many folk names of diseases in the Tatar language that reflect unique cultural characteristics.

The replenishment and enrichment of medical terms in the Tatar language comes from both internal and external resources. Medicine is an international science, so it is also natural for international elements to enter the Tatar medical terminology system.

The study of the peculiarities of folk names of diseases in the Tatar language revealed significant links between linguistic units and cultural traditions of the Tatar people. The analysis showed that names of diseases not only reflect medical knowledge, but also contain elements of folklore, mythology and folk wisdom.

Keywords: disease, folk names of diseases, Tatar language, medicine, semantics.

References

1. Biology-den Russcha-tatarcha atslatmaly suzlek. -Kazan: 'Megarif' nashr., 1998. Venerik avyruular lem atsa karshy kersh. -Kazan: Tat.kit.nashr., 1965. Vatanyim Tatarstan.
2. Dissertation on the topic 'Phraseological units ... [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.dissercat.com/content/frazeologicheskie-edinitsy-kharakterizuyushchie-bolezn-zdorove-v-angliiskom-nemetskom-i-russ>, (date of address 20.08.2024).
3. Keshe sәlamәtlege – Islam. Sharypova S. -Kazan, 1995.
4. Linguocultural features of proverbs with zoonyms in ... [Electronic resource] // Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskie-osobennosti-poslovits-s-zoonimami-v-angliiskom-nemetskom-i-russkom-yazykah>, (date of address 02.09.2024).
5. Russian-Tatar explanatory dictionary of medical terms: about 10 000 words. – Kazan: Magarif 2004. – 351 с.
6. Preservation and development of languages and cultures of indigenous ... [Electronic resource] // khsu.ru – Mode of access: https://khsu.ru/files/science/igisat/conf/conf_2022.pdf, (date of address 18.08.2024).
7. Shamsetdinova P.P. Tatar telende medicine termnary belen bәile kayber problemalar // Fән һәм тел, 1997. № 1. – Б. 72–74.
8. Yusupov R.A. Lexico-phraseological means of Russian and Tatar languages. Kazan, 1980. – 256 с.

Технологии повышения доступности ресурсов мансийского языка: аспекты применения цифровых платформ

Герасимова Светлана Алексеевна,

старший научный сотрудник, Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок
E-mail: geras_sa78@mail.ru

В статье рассматривается современное состояние мансийского языка, который начали исследовать только в XIX веке. В настоящее время материал по мансийскому языку собирается на цифровых онлайн-площадках, которые помогают сохранять и изучать язык.

Цель: рассмотреть современные цифровые платформы, где собирается материал по мансийскому языку, для его дальнейшего изучения.

Материалы исследования: современные цифровые лингвистические платформы, которые содержат материалы по мансийскому языку.

Результаты и научная новизна. В статье дана информация о современном состоянии мансийского языка. Впервые рассмотрены цифровые платформы, которые содержат базы данных по мансийскому языку и помогают в изучении родного языка на современном этапе. Исследование цифровых баз данных показало, что мансийский язык становится предметом изучения и исследования, но на более высоком уровне – цифровом.

Ключевые слова: мансийский язык, цифровые платформы, технологии, компьютерная лингвистика, базы данных.

Введение

Согласно Конституции Российской Федерации каждый гражданин «имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [8], гарантируется «всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» [8].

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее ХМАО-Югре) «языковая политика <...> реализуется по направлениям сохранения, изучения и популяризации родных языков в соответствии с мероприятиями региональных государственных программ в сфере образования, культуры, информационной и национальной политики» [4, 85].

Региональные органы власти имеют полномочия решать вопросы об изучении родных языков субъектов РФ. «На федеральном уровне изучение родных языков не является обязательным, но при этом предоставлены широкие возможности выбора языка как родного для изучения. Законом «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено, что выбор языка обучения или языка как предмета изучения в общеобразовательных школах является прерогативой родителей либо законных представителей несовершеннолетнего учащегося» [1, 415].

В ХМАО-Югре реализуется Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 89-оз от 04.12.2001 г. «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» и другие внутренние программы.

С приходом технологий «появляются новые возможности в сфере сохранения языка и развития коммуникационного ландшафта <...> для миноритарных языков. <...> Благодаря компьютерной лингвистике стало возможным автоматизировать обработку естественного языка. Система искусственного интеллекта выполняет заданные алгоритмом действия по систематизации и анализу языковых данных, а исследователь принимает окончательное решение о корректности эксперимента» [15, с. 109].

Мансийский язык принадлежит к обско-угорской подгруппе угорской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Он более близок к хантыйскому языку, поэтому они часто идут в параллели. Мансийский язык становится предметом лингвистического исследования с XVIII в., когда появляются первые словари ман-

сийского языка (подробнее об этом см. работы Н.А. Кошелюк [9; 10]). Научное исследование мансийского языка началось с середины XIX в. венгерскими и финскими учёными (А. Регули, Б. Мункачи и др.). Изучение языка происходит и в настоящее время, защищаются диссертации, публикуются монографии и научные статьи, издаются книги для детей.

В настоящей работе мы рассмотрим цифровые платформы, где аккумулируется материал по мансийскому языку для дальнейшего его изучения.

Материалы и методы

Основным материалом исследования являются цифровые лингвистические платформы, где представлены базы по мансийскому языку. Платформы созданы в рамках разных проектов.

Использовались аналитический и описательный методы.

Результаты

Прежде чем приступить к изучению рассмотрению цифровых платформ и их анализу, рассмотрим современное состояние мансийского языка, его исследование и преподавание.

По данным последней переписи населения численность представителей ханты составляет 30943 чел., а манси – 12269 человек. С каждым годом количество знающих родной язык уменьшается. Происходит это из-за того, что с изменением образа жизни язык утрачивает свою практическую значимость. Ханты и манси живут в мультикультурной среде вместе с представителями других народов, и между собой общаются на русском языке. Как бы родной язык в общественной жизни стал не нужен, **НО ОН НУЖЕН В БЫТУ.**

Преподавание мансийского языка

С мансийским языком на территории ХМАО-Югры начинают знакомиться воспитанники Муниципальных казённых дошкольных образовательных учреждений или детских садов (например: детсад «Брусничка» (п. Сосьва), детсад «Оленёнок» (с. Саранпауль), детсад «Северяночка» (пгт. Приобье)). Воспитатели с детьми знакомятся с родным языком во время игр и занятий ДПИ, они читают сказки и ставят их на сцене.

Продолжается изучение мансийского языка в общеобразовательных учреждениях – школах. Стоит отметить, что предметы «Родной язык» и «Родная литература» объединены в один «Родной (мансийский) язык и литература», который ещё и преподаётся в факультативном формате. Кроме Сосьвинской СОШ, где «Мансийский язык и литература» изучается как отдельный учебный предмет. Не зависимо от муниципального образования, в школах изучается сосьвинский диалект мансийского языка.

Мансийский язык преподаётся в школе и за пределами ХМАО-Югры, например в п. По-

луночное Ивдельского района Свердловской области, где обучаются дети-манси, проживающие в школе-интернате и владеющие верхнелозьвинским диалектом мансийского языка. На сегодняшний день в этой школе уроки по родному языку ведёт выпускница этой школы Анастасия Владимировна Анямова.

В организациях дополнительного образования мансийский язык также задействован. В Муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Детский этнокультурно-образовательный центр» («Лылынг союз») мансийский язык (как и хантыйский язык) дети начинают изучать с 6–7 лет в студии раннего развития «Вит сам». Руководитель студии Ольга Мартыновна Норова. Центр особое внимание уделяет повышению у обучающихся уровня владения родными языками (мансийским и хантыйским).

Мансийский язык преподаётся и в Автономном учреждении профессионального образования ХМАО-Югры «Ханты-Мансийский технологический колледж», при подготовке специалистов среднего звена (спец. «Дошкольное образование», «Преподавание в начальных классах»). К сожалению, статистика показывает, «что количество желающих изучать в колледже родной язык, сокращается. Одной из причин является низкий средний бал по аттестату, который не позволяет выпускникам школ, знающим родной язык, но проживающих в сельских населённых пунктах, поступить в данное учебное заведение» [4, с. 86].

В современном образовании говорят о непрерывном образовании коренных малочисленных народов Севера при изучении родных языков, когда дети с языком матери знакомятся в детском саду и продолжают изучать / исследовать его до высшего, а порой и после вузовского образования. В ХМАО-Югре мансийский язык изучался до 2010 г., преподавание велось в Институте языка, истории, культуры народов Югры Югорского государственного университета. В настоящее время идут разговоры об открытии направления «Родной (хантыйский, мансийский) язык» при Сургутском государственном педагогическом университете.

За пределами ХМАО-Югры мансийский язык преподаётся в Институте народов Севера Российского государственного педагогического университета А.И. Герцена (преподаватель – ассистент Анастасия Григорьевна Орлова).

Отметим, что в ХМАО-Югре есть возможность обучаться в аспирантуре по направлению 5.9.5 Русский язык. Языки народов России на базе Югорского государственного университета.

Издание литературы

Желание изучать родной язык у учащихся и их родителей есть, но встаёт вопрос законодательный. Для преподавания и сохранения языков не хватает официально утверждённых Министерством просвещения учебников и качественных современных пособий.

Коллективом авторов подготовлен комплект «Маньси латы » для 1–11 классов и «Литературный ловиньтап (2–4 классы) и Маньси литература (5–11 классы) серии «Новый учебник Севера». Учебники рассчитаны для детей знающих мансийский язык.

В комплект также входят «Методические рекомендации к учебным пособиям...» и «Рабочие тетради» для начальных классов. Все комплекты были поставлены в школы, согласно заявок. Но широкому читателю учебные пособия не доступны.

В настоящее время комплекты для 1–4 классов проходят экспертизу для включения их в Федеральный перечень учебников.

Кроме учебной литературы издаются учебные и методические пособия. В том числе «Сборники олимпиадных заданий по мансийскому языку и литературе», которые могут помочь обучающимся принять участие в региональной олимпиаде школьников ХМАО-Югры по родным языкам и литературе.

Издаются книги для детей, как правило на трёх языках (мансийский, русский и английский).

Отметим и публикацию периодического журнала для детей на мансийском языке «Витсам». Основатель журнала и главный его редактор С.С. Динисламова. Журнал размещается в общем доступе на странице «ВКонтакте»

Пространство представления мансийского языка

Мансийский язык не используется как «средство юрисдикции, никакие законы, постановления и административные положения не публиковались на этих языках, за исключением Всеобщей декларации прав человека (Resolution 217 A (III) и Декларации ООН о правах коренных народов (Resolution 61/29). Краткие сводки региональных директив на языках ханты и манси регулярно публикуются в мансийской газете «Луима Сэрипос». <...> Мансийский язык (как и хантыйский) отсутствует в общественном транспорте и официальных вывесках, имеют крайне ограниченное деловое значение, играют маргинальную роль в сфере бизнеса или на рынке труда. Помимо языкового образования, мансийский язык имеет относительно сильную позицию в семейных и в городских областях использования языка, таких как театр, популярная музыка и интернет» [3, с. 102].

Мансийский язык представлен:

- в научном пространстве: подготовлено большое количество научных работ (монографий, статей в журналах и сборниках научных мероприятий). По мансийскому языку защищаются диссертации. В 2022 году защищено 2 диссертации по мансийскому языку: Кошелев Н.А. Графико-фонетические особенности первых памятников на мансийском языке сер. XVIII – нач. XX вв. (Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации) [10]; Динисламова Оксана Юрисовна Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков (Специальность

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание) [6].

- в образовательном пространстве: мансийский язык преподаётся в школах (пусть и в факультативном формате), издаётся литература по мансийскому языку и методические пособия и рекомендации;
- в средствах массовой информации: радиовещание Телерадиокомпании «Югория» ведётся на трёх языках – русском, хантыйском и мансийском. Выходят оригинальные новости и программы национального вещания (свыше 80 часов). В том числе передача на мансийском языке «Тарыг турсуе» («Голос журавля»). Телевещание на мансийском (и хантыйском) языках транслируется ВГТРК «Югра». Газета «Луима сэрипос» публикуется на мансийском языке. Все статьи имеют перевод на русский язык, а также озвучку.

Исследование и сохранение мансийского языка на современном цифровом этапе

В настоящее время изучение мансийского языка и его диалектов продолжается в Российских Институтах и лабораториях, а также за рубежом (в Венгрии, Эстонии, Финляндии и Германии).

Новым уровнем исследования мансийского языка считаются цифровые платформы, где аккумулируется материал по языку, обрабатывается новым способом. Рассмотрим каждую платформу.

Лингвистическая платформа Лингводок 30 [13], которая разрабатывается с 2012 г. В настоящее время база содержит более 1000 аудиословарей и 300 корпусов текстов по диалектам языков народов мира. Имеются уникальные данные по исчезающим языкам России. Возможности данной платформы: работа со словарями, работа с корпусами текстов, картографирование лингвистических особенностей.

Главным редактором сайта, ответственным редактором уральских словарей является д. филол.н., ведущий научный сотрудник отдела Урало-алтайских языков, Институт языкознания РАН, институт системного программирования им. В.П. Иванникова Ю.В. Норманская.

Необходимую информацию можно рассмотреть в разделе «Корпуса» или «Словари», где представлено 22 мансийских словаря.

Международные исследовательские проекты «Ob-Ugric languages: conceptual structures, lexicon, constructions, categories» («Обско-угорские языки: понятийные структуры, лексика, конструкции, категории») [21] и «Ob-Ugric Database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects» («Обско-угорская база данных: анализ текстовых корпусов и словарей») [20]. Руководители проектов: профессор, доктор Скрибинк Елена Константиновна (Мюнхен), Тимоти Ризе (Вена)

Целью проектов является предоставление инновационных описательных ресурсов и современный лингвистический анализ двух родственных

обско-угорских языков ханты (остяк) и манси (вогулы). Лингвистическое описание и анализ основаны на корпусе, набор данных содержит материалы полевых исследований конца XIX – начала XX веков (собранные и опубликованные, например, Б. Мункачи, В.Н. Чернецовым, А. Каннисто, К.Ф. Карьялайненом) до начала 21-го века и дополнены современными материалами, такими как газетные статьи обско-угорских изданий (например, газета Луима сэрипос). Включённые материалы представляют северные и восточные диалекты мансийского языка стали темой исследования в рамках проекта ОУЛ – Обско-угорские языки. В текущий проект ОУБД – Обско-угорская база данных добавлены материалы по западным манси (Пелым, Северный Вагильск и др.).

Сайт включает два раздела: 1) Энциклопедический раздел, который включает библиографическую базу публикаций по обско-угорским языкам, электронную библиотеку, полевой архив, а также сведения о выдающихся финно-угорских исследователях; 2) Лингвистический раздел, где размещены цифровые текстовые корпуса, электронные словари, грамматические эскизы для всех диалектов, а также анализ функциональных и прагматических категорий.

Проект «Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика» [7]. Проект реализуется Институтом народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена (в институте преподаётся свыше 20 языков, но в проект включено только 11, в том числе обско-угорские языки). «Актуальность проекта определяется отсутствием специальных идеографических исследований в языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая могла бы способствовать осмыслению системных отношений в этих языках на всех их уровнях, и, в частности, в лексике» [12, с. 45]. Результаты (база данных) размещены на специализированных порталах. На данные базы санкционированный доступ только для зарегистрированных пользователей с ведома руководителя НИР. К большому сожалению, в настоящее время сайт не доступен.

Вебсайт Типологической базы данных угорских языков [19]. База данных демонстрирует типологические черты четырёх языков Уральской языковой семьи, принадлежащих к Угорской подгруппе Финно-угорской ветви уральских языков: венгерский (стандартный вариант), мансийский (северный диалект), и хантыйский (в представлении двух отдалённых его диалектов: сынского и сургутского).

В базе данных рассматриваются морфонологические, морфологические, морфосинтаксические и синтаксические типологические черты – в дальнейшем: *параметры* – на плане как структуры, так и порядка слов. Количество наших параметров в настоящее время превышает 200, их состав, как

и состав рассматриваемых языков, в будущем может пополняться.

Реализация пилотного проекта произошла на Кафедре фино-угроведения университета имени Лоранда Этвёша.

Проект «Мансийский язык. Документация и изучение верхнелозьвинского диалекта» [14]. Команда: Д. Жорник, С. Покровская, В. Харитонов, Т. Бахтиярова, В.А. Плунгян.

Сайт содержит аннотированный корпус мансийских текстов (на 5 декабря 2020 года корпус состоит из пяти часов аудиозаписей верхнелозьвинского говора мансийского языка и это около 53000 словоупотреблений).

С сентября 2023 года Югорский Научно-исследовательский институт технологий начал работу по подготовке Яндекс переводчика мансийского языка. Для работы переводчика необходимо внести в базу 1 млн параллельных предложений (на мансийском языке с переводом). На сегодняшний день в базу внесено более 100 тыс. пар предложений.

Большим электронным ресурсом по обско-угорским языкам, литературе, культуре и истории коренных малочисленных народов Югры является Официальный сайт Обско-угорского института прикладных исследований и разработок [16].

Мансийский язык представлен в рубрике «Каталог Ресурсов» в разделе «Диалектологический атлас» [5]. На сегодняшний день в атлас обско-угорских и самодийских языков, который является лингвистической платформой, внесено 5033 учётных записи (карточки) по мансийскому языку.

Раздел «Словари» представлен двумя онлайн словарями: «Краткий мансийско-русский словарь (для учащихся 1–4 классов)» на 823 записи с озвучкой каждого слова (сост. М.В. Кумаева) [11] и «Онлайн-словарь по мансийскому языку» на 1753 записи с озвучкой (сост. М.В. Кумаева, Т.П. Бахтиярова) [18].

В разделе «Электронная библиотека» можно познакомиться с учебно-методическими пособиями и методическими рекомендациями, книгами для детей, фольклорными сборниками.

Раздел «В помощь учителю» предлагает рубрику «Изучаем родной язык», где имеется 13 тем по мансийскому языку. В этом же разделе есть рубрика «Читаем родную литературу», которая представлена курсом лекции на трёх языках (русском, английском и мансийском).

На странице Мемориального кабинета-музея Ювана Шесталова Бюджетное учреждение ХМА-О-Югры «Этнографический музей под открытым небом “Торум маа”» в рубрике «Аудиокниги по произведениям Ювана Шесталова» [2] представлены аудиозаписи произведений писателя. Произведения озвучены представителями народа манси и самим автором Юваном Николаевичем Шесталовым.

Цифровой онлайн-площадкой является и сайт Объединённая редакция национальных газет «Луима сэрипос» и «Ханты ясанг»). С 2012 года газе-

та «Луима сэрипос» [17] имеет электронную версию и перевод на русский язык каждой статьи. А с 2023 года все статьи имеют озвучку.

Безусловно, имеются и всевозможные группы в мессенджерах, например в социальной сети ВКОНТАКТЕ (группы «Маньщи вармалюв», «Маньщи Мир», «Маньщи»), где участники общаются на мансийском языке. Но данная сеть не является лингвистической платформой.

Обсуждение и заключение

Таким образом, с развитием технологий, на современном этапе сохранение мансийского языка выходит на новый уровень – цифровые платформы, которые содержат не только словари, но и аудио и видеоматериал по мансийскому языку. Тем самым сохраняя для поколений звучание исчезающих диалектов и говоров родного языка.

Литература

1. Абрамова Т. С., Горохова А.И. Современное состояние преподавания языков коренных малочисленных народов Севера на примере Республики Саха (Якутия) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85) С. 415–417.
2. Аудиокниги по произведениям Ювана Шесталова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://torummaa.ru/category/audioknigi-po-proizvedenijam-juvana-shestalova/> (дата обращения: 14.09.2023).
3. Герасимова С.А. Электронные информационные базы данных обско-угорских языков и культуры, созданные в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и их значение // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Матер. Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конференции XXI Югорские чтения (20 декабря 2022 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: ФОРМАТ-72, 2023. С. 102–110.
4. Герасимова С.А. Современное состояние обучения и изучения мансийского языка // Обучение языкам в полиэтнической среде региона: сборник научных статей по итогам Всерос. с междунар. участием науч.-практ. семинара «Обучение языкам в полиэтнической среде региона» (Мурманск, 7 апреля 2023 года): сборник статей / под ред. А.В. Кореневой. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 84–91.
5. Диалектологический атлас обско-угорский и самодийских языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://atlas.ouipiir.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).
6. Динисламова Оксана Юрисовна Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-cheloveka-vo-frazeologicheskoi-kartine-mira-mansiiskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 22.11.2023).
7. Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dict.su/> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Кошелюк Н.А. Мансийские исследования от истоков к современности // Oriental Studies. 2020. Vol. 13. Is. 3. Pp. 743–765.
10. Кошелюк Н.А. Графико-фонетические особенности первых памятников на мансийском языке сер. XVIII – нач. XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/grafiko-foneticheskie-osobennosti-pervyx-pamyatnikov-na-mansiiskom-yazyke-ser-xviii-nach> (Дата обращения: 22.11.2023).
11. Краткий мансийско-русский словарь (для учащихся 1–4 классов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mansy-audio-dic.ouipiir.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).
12. [4, 45] Лесников С.В., Мызников С.А., Назмутдинова Т.С. Идеографическое описание лексики языков коренных малочисленных народов РФ // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Матер. научно-практ. конференции XX Югорские чтения (1 декабря 2021 г., г. Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. С. 44–64.
13. Лингвистическая платформа Lingvodoc 3.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/> (дата обращения: 13.12.2023).
14. Мансийский язык. Документация и изучение верхнелозьвинского диалекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mansipro.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).
15. 7, 109 Молданова И.М. Хантыйский язык: от бумажных рукописей до цифровых платформ // Ежегодник финно-угорских исследований. 2024. Т. 18. № 1. С. 109–114.
16. Обско-угорского института прикладных исследований и разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ouipiir.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).
17. Объединённая редакция национальных газет «Луима сэрипос» и «Ханты ясанг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://khanty-yasang.ru/luima-seripos> (дата обращения: 25.03.2024).
18. Онлайн-словарь по мансийскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mansy-audio-example-dic.ouipiir.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).
19. Типологической базы данных угорских языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://ru.utdb.nullpoint.info/> (дата обращения: 22.03.2023).

20. Ob-Ugric Database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects is the proceeding project of OUL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=welcme_oudb&navi=about_oudb&subnavi= (дата обращения: 15.02.2021).
21. Ob-Ugric languages: conceptual structures, lexicon, constructions, categories [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=welcme_eurobabel&navi=about&subnavi= (дата обращения: 15.02.2021).

TECHNOLOGIES FOR INCREASING THE AVAILABILITY OF MANSI LANGUAGE RESOURCES: ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL PLATFORMS

Gerasimova S.A.

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development

The article examines the current state of the Mansi language, which began to be studied only in the 19th century. Currently, material on the Mansi language is collected on digital online platforms that help preserve and study the language.

Objective: to consider modern digital platforms where material on the Mansi language is collected for its further study.

Research materials: modern digital linguistic platforms that contain materials on the Mansi language.

Results and scientific novelty. The article provides information on the current state of the Mansi language. For the first time, digital platforms that contain databases on the Mansi language and help in studying the native language at the present stage are considered. The study of digital databases showed that the Mansi language is becoming an object of study and research, but at a higher level – digital.

Keywords: Mansi language, digital platforms, technologies, computer linguistics, databases.

References

1. Abramova T. S., Gorokhova A.I. Current state of teaching languages of indigenous peoples of the North using the example of the Sakha Republic (Yakutia) // World of science, culture, education. 2020. No. 6 (85) pp. 415–417.
2. Audiobooks based on the works of Yuvan Shestalov. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://torummaa.ru/category/audioknigi-po-proizvedenijam-juvana-shestalova/> (date accessed: 09/14/2023).
3. Gerasimova S.A. Electronic information databases of Ob-Ugric languages and culture created in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra and their Significance // Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Mater. All-Russian. with international participation of the scientific and practical conference XXI Yugra Readings (December 20, 2022, Khanty-Mansiysk). Tyumen: FORMAT-72, 2023. pp. 102–110.
4. Gerasimova S.A. Current state of teaching and studying the Mansi languages // Teaching languages in a multi-ethnic environment of the region: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian with international participation of the scientific and practical seminar “Teaching languages in a multi-ethnic environment of the region” (Murmansk, April 7, 2023): a collection of articles / edited by A.V. Koreneva. Moscow: RUSAINS, 2023. pp. 84–91.
5. Dialectological atlas of the Ob-Ugric and Samoyedic languages [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://atlas.oupiir.ru/> (date of access: 13.06.2024).
6. Dinislamova Oksana Yurisovna The image of man in the phraseological picture of the world of the Mansi and Russian languages [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-cheloveka-vo-frazeologicheskoi-kartine-mira-mansiiskogo-i-russkogo-yazykov> (date of access: 22.11.2023).
7. Ideographic presentation of the vocabulary of the languages of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation: concept, methodology, lexicographic practice [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://dict.su/> (date of access: 20.11.2022).
8. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (date of access: 11/15/2022).
9. Koshelyuk N.A. Mansi studies from origins to modern times // Oriental Studies. 2020. Vol. 13. Is. 3. Pp. 743–765.
10. Koshelyuk N.A. Graphic and phonetic features of the first monuments in the Mansi language in the mid. 18th – early 20th centuries [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.dissercat.com/content/grafiko-foneticheskie-osobennosti-pervykh-pamyatnikov-na-mansiiskom-yazyke-ser-xviii-nach> (date of access: 11/22/2023).
11. Brief Mansi-Russian Dictionary (for students in grades 1–4) [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://mansy-audio-dic.oupiir.ru/> (date accessed: 06/24/2024).
12. [4, 45] Lesnikov S.V., Myznikov S.A., Nazmutdinova T.S. Ideographic description of the vocabulary of the languages of indigenous peoples of the Russian Federation // Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Proc. scientific and practical. conference XX Yugra readings (December 1, 2021, Khanty-Mansiysk). – Khanty-Mansiysk: Printed world of Khanty-Mansiysk, 2022. Pp. 44–64.
13. Linguistic platform Lingvodoc 3.0. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/> (date of access: 12/13/2023).
14. Mansi language. Documentation and study of the Upper Lozvin dialect [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://mansi.pro/> (date of access: 05/12/2022).
15. 7, 109 Moldanova I.M. Khanty language: from paper manuscripts to digital platforms // Yearbook of Finno-Ugric studies. 2024. Vol. 18. No. 1. Pp. 109–114.
16. Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://oupiir.ru/> (date of access: 06/13/2024).
17. United editorial board of the national newspapers “Luima Seripos” and “Khanty Yasang” [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://khanty-yasang.ru/luima-seripos> (date of access: 03/25/2024).
18. Online dictionary of the Mansi language [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://mansy-audio-example-dic.oupiir.ru/> (date of access: 06/24/2024).
19. Typological database of Ugric languages [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://ru.utdb.nullpoint.info/> (date of access: 03/22/2023).
20. Ob-Ugric Database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects is the proceeding project of OUL [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=welcme_oudb&navi=about_oudb&subnavi= (accessed on 15.02.2021).
21. Ob-Ugric languages: conceptual structures, lexicon, constructions, categories [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=welcme_eurobabel&navi=about&subnavi= (accessed on 15.02.2021).

Особенности работы с постмодернистским материалом на занятиях по английскому языку

Имаева Елена Зайнетдиновна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков; Государственный университет управления
E-mail: imaeva-elena@mail.ru

Сухарева Наталья Александровна,

старший преподаватель, кафедра иностранных языков;
Государственный университет управления
E-mail: rammisha@mail.ru

В статье постструктуралистский текст анализируется на основе теории Жиль Делеза о симулякр. Симулякр – главная характеристика современности, и он описывается вместе с вечным возвращением, которое представляет ситуацию, в которой серия парадоксов поворачивается назад по единственной причине перенести ее отличие от других серий по всем этим сериям, и все серии возвращаются друг к другу. Постмодернистский текст лишен трепетного, почтительного отношения к описываемым событиям. Как правило, он ироничен. Одним из неполных решений проблемы вечного возвращения предлагается коррекция отклонения, т.е. подача текстов постмодернистских параллельно с текстами многогранного смысла. По Платону, нужно всегда работать с идеей, всячески препятствуя появлению на поверхности симулякра. Первым признаком смыслового текста является наличие большого количества стилистических средств.

Ключевые слова: постструктурализм, симулякр, смысл, стилистическое средство, ирония, метафизика, парадокс, бытие.

Постмодернизм, как культурное и литературное явление, характеризуется отказом от единых метанарративов, разрушением традиционных форм и структур, а также акцентом на многослойность и интертекстуальность текстов. Эти особенности делают постмодернистский материал не только сложным для восприятия, но и крайне интересным и полезным для изучения в образовательном контексте. В современном преподавании английского языка, где важное значение придается развитию критического мышления и способности к интерпретации сложных текстов, постмодернистские произведения могут служить мощным инструментом. Они не только позволяют студентам углубиться в язык и культуру, но и простимулируют их креативные способности, побуждая к поиску новых значений и интерпретаций.

Каким же образом постмодернистские тексты могут быть интегрированы в программу обучения языку и могут способствовать более глубокому и продуктивному его освоению?

Актуальность исследования состоит в том, что постмодернистские тексты, с их характерными чертами – фрагментарностью, пародийностью и игрой с языком и смыслами – предлагают богатые возможности для изучения как языка, так и культурных кодов, которые формируют современное общество. Их использование в образовательном процессе позволяет выйти за рамки традиционного подхода к обучению, предоставляя студентам возможность осваивать сложные лингвистические и культурные концепты в интерактивной и стимулирующей среде.

В связи с этим, исследование методических аспектов работы с постмодернистским материалом в рамках преподавания английского языка не только актуально, но и необходимо для разработки эффективных образовательных стратегий, способствующих всестороннему развитию студентов и их подготовке к взаимодействию с современным культурным и информационным пространством.

Рассмотрим особенности работы с постмодернистским материалом на занятиях по английскому языку, выявляя его значимость в развитии критического мышления и креативных навыков у студентов, ведь постмодернистские тексты, характерные своей многослойностью, интертекстуальностью и сложностью восприятия, представляют собой ценный инструмент для углубленного изучения языка и культуры.

Постмодернизм связан с неуютностью цивилизации, и он приходит, когда мир начинает стареть.

Тематическим смыслом постмодернистского текста является геометризм (искривление пространства). Постмодернистское слово лишено благоговейности и пиетета. Например, текст Люси Келлауэй «Руководство, как стать успешной деловой женщиной» [1, с. 89] – образец постмодернизма с такими характерными чертами, как утонченная ирония, нелогичная неожиданность, отказ от авторитетов. Главная героиня статьи – глава компании «Электрические приборы» Дон Минчжу. Она говорит: «I never miss, I never admit errors and I'm all the time correct» («Я редко ошибаюсь и по большому счету всегда права»).

Особенностью стиля работы редактора журнала «Vogue» является то, что она никогда не гордится своими коллегами и не улыбается им, а только порицает их деятельность, приговаривая, как все нелепо и неэстетично. Однако, вот уже девятнадцать лет, в отличие от других боссов, она – самый компетентный руководитель в отрасли.

Коммуникация в постмодернистском тексте имеет свои особенности. Чтобы мысль развивалась, нужны очень жесткие, доведенные до предела оппозиции. Позиции должны быть диаметрально противоположными – с пониманием того, что истина всегда между ними. Выдвигая предельно резкие и спорные тезисы, провоцируя слушателя на возражения, участники добиваются такой поляризации позиций, которая необходима для перехода от тематически организованной коммуникации к проблемно организованному мышлению. При описании любой ситуации характерно выделять в ней прежде всего противоречия (разрывы и конфликты), поскольку предполагается, что именно в связи с противоречиями происходит развитие деятельности.

В основе реалистических текстов, основанных на принципе чувствования в объект, лежит позитивное отношение к миру, открытость и доверие к нему. Индивид не боится мира, движения, становления и развития в настоящем, вечно меняющемся мироздании. Постмодернистский же текст выражает отрицательное отношение к миру. Здесь мир представляется читателю недружелюбным, даже агрессивным. Постмодернистский текст – не субъективная находка интерпретатора, он связан непосредственно и опосредованно с деятельностью человека, процессами общения.

В настоящее время симулякр представляет актуальную проблему для современных исследователей. Выдающийся философ Жиль Делез разработал оригинальную теорию, в которой отказывается от метафизики и связывает смысл с событиями [2]. Он создает понятия о том, что еще только должно стать объектом, чего на самом деле еще нет. Место, где возможен выход за пределы трансцендентализма и феноменологии, является язык и его выразительная функция. Жиль Делез связывает будущее с вечным возвращением, когда каждая серия парадоксов возвращается только потому, что перемещает свое отличие от всех других

серий по всем этим сериям, и все серии возвращаются друг к другу.

В своей концепции Жиль Делез исходит из теории Платона, отношение которого к симулякрам и имитациям резко отрицательное. «Над ними тяготеет проклятие», – говорит Платон в диалоге «Политик» [3, с. 201]. Согласно Платону, есть два вида образов – идея и симулякр. Именно высшее тождество в Идее обосновывает притязания копий. В качестве предметного образца рассмотрим прекрасное, которое обладает особенной прозрачностью и ясностью; явление, понимаемое как прекрасное, не нуждается в обосновании и пояснении, несводимо ни к чему другому, у него нет логической связи с чем-либо иным, оно несет единство, которое мы называем равновесием и согласованностью его составляющих компонентов. Это значит, что оно, как таковое, обладает качеством действительности быть полным и цельным, которое целиком присутствует и в отдельном, индивидуальном [4, с. 112].

В отличие от Идеи, симулякры, подобно манипуляторам, добиваются того, на что они претендуют, хитростью, агрессией, инсинуациями, ниспровержениями. Они идут в обход Идеи. Их безосновательные претензии прикрывают несходство, которое держит их во внутреннем неравновесии.

Цель Платона – отобрать только хорошие копии. Главная его задача состояла в том, чтобы обеспечить победу копии над симулякром, подавить его, загнать на самое дно и не давать ему выйти на поверхность, чтобы всюду «совать свой нос». Аристотель в своем учении далее разрабатывает это представление, его цель – придать ему конечность и замкнутость. Под влиянием христианства представление пытаются изобразить бесконечным, его связывают с Бытием.

Теория Платона направлена на победу икон над симулякрами, а то, что не поддается воздействию, подлежит вытеснению в пещеру в Океане. Философия всегда отбирает лучших претендентов, отказываясь от всего эксцентричного и отклоняющегося.

При выборе текстов для учебного пособия преподавателю рекомендуется давать постмодернистские тексты параллельно с текстами высокохудожественными. Наше решение, как работать с постмодернистским текстом, конечно, уязвимо, потому что связано с коррекцией отклонения. А все, что связано с упорядочиванием хаоса, коррекцией отклонения – не допускается к возвращению. Но единственное, что нас успокаивает, это то, что вот уже более ста лет лучшие философы безуспешно пытаются решить проблему вечного возвращения, и как заставить резонировать Возвращение с высшим смыслом.

Рассмотрим образец высокохудожественного текста, который может быть подан вместе с постмодернистским текстом. Статья «Анна Винтур» [1, с. 61] посвящена британской журналистке, главному редактору американского издания журнала

«Vogue», являющейся одной из самых уважаемых фигур в мире высокой моды.

В первом же предложении статьи автор пишет: «She is said to be the most powerful woman in fashion and she does nothing to dispel that belief» («Говорят, что она самая влиятельная женщина в мире моды, и она ничего не делает, чтобы развеять это мнение»). Центральной фразой в этом предложении становится фраза «she does nothing» («она ничего не делает»), потому что она служит связующим звеном для всего текста. Далее автор, наоборот, дает целый список ее обязанностей: она задействована в разработке каждого раздела журнала, курирует одежду, редактирует фотографии и статьи.

Как и в любом экономическом тексте, в описании ее деятельности автор опирается на антонимичные высказывания: «... her name strikes terror and loathing – she commands a loyal band of friends and admirers» («... ее имя внушает ужас и отвращение – у нее есть преданная группа друзей и поклонников»).

Текст богат стилистическими средствами. Например, в следующем эпизоде, где автор говорит о том, что, на первый взгляд, она оставляет впечатление человека недостижимого: «She enjoys not being completely approachable» («Ей нравится, что она не совсем доступна»). Автор описывает местонахождение ее офиса, который находится на расстоянии целой мили от входа в штаб-квартиру компании.

В конце статьи автор сравнивает Анну Винтур с добрым доктором: «She's like a doctor, when she's looking at your work, it's like a medical analysis» («Она как врач, когда она смотрит на твою работу, это похоже на оценку медика»). И это согласуется с традиционным представлением о мудром руководителе.

Таким образом, данные примеры предлагают богатые возможности для изучения английского языка. Перспективы исследования использования постмодернистского материала на занятиях по английскому языку связаны с дальнейшим развитием образовательных подходов, направленных на формирование у студентов гибких и критических навыков мышления, необходимых в услови-

ях быстро меняющегося мира. Введение постмодернистских текстов в учебные программы может стимулировать студентов к более глубокому осмыслению культурных и языковых явлений, помогая им лучше понимать и анализировать сложные, многослойные структуры, характерные для современной коммуникации и медиа.

Литература

1. Market Leader 3rd Edition Upper-Intermediate Coursebook. London: Pearson ELT, 2011. 175 p.
2. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
3. Платон. Диалоги. М.: Эксмо, 2019. 464 с.
4. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Париж: Изд-во «YMCA-PRESS», 1956. 416 с.

WORKING WITH POSTMODERN MATERIAL IN ENGLISH CLASSES

Imaeva E.Z., Sukhareva N.A.

State University of Management

In this article, the poststructuralist text is analyzed on the basis of Gilles Deleuze's theory of the simulacrum. The simulacrum is the main characteristic feature of modernity, and it is described together with the eternal return, which represents a situation in which a series of paradoxes turns back for the only reason to transfer its difference from other series in all these series, and all series return to each other. The postmodern text lacks a reverent, respectful attitude to the events described. As a rule, it is ironic. One of the incomplete solutions to the problem of eternal return is the correction of deviation, i.e. the presentation of postmodern texts in parallel with texts of multifaceted sense. According to Plato, one should always work with an idea, in every possible way preventing the appearance of a simulacrum on the surface. The first sign of a semantic text is the presence of a large number of stylistic devices.

Keywords: poststructuralism, simulacrum, sense, stylistic device, irony, metaphysics, paradox, being.

References

1. Market Leader, 3rd edition of the textbook for the Upper-Intermediate level. London: Pearson ELT, 2011. 175 p.
2. Deleuze J. Logic of meaning. M.: Academic Project, 2011. 472 p.
3. Plato. Dialogues. M.: Eksmo, 2019. 464 p.
4. Frank S.L. Reality and man. The metaphysics of human existence. Publisher: Publishing house "YMCA-PRESS", 1956. 416 p.

Применение стратегий письменного перевода специальной медицинской лексики: аспекты учета способов употребления терминов специалистами

Кадилаина Ольга Александровна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра иностранных языков медицинского института,
Российский университет дружбы народов
E-mail: olgakadilina@gmail.com

Современные социально-экономические условия предполагают стремительное развитие медицинской терминологии, а задача лингвистов – систематизировать, классифицировать и упорядочить ее. Переводческая деятельность является решающим фактором в распространении знаний, практического опыта и новых открытий в области медицины и фармакологии. Поскольку медицинская терминология и терминосистемы медицинских наук характеризуются определенной спецификой, цель исследования – определение лингвистических свойств и особенностей перевода англоязычной медицинской лексики. В статье осуществлен комплексный анализ особенностей перевода терминологической лексики, присутствующей в текстах медицинской отрасли. Сделаны выводы о том, что переводчику, при переводе текстов медицинской направленности, кроме общей осведомленности в медицинской сфере, необходимо учитывать и основные специфические свойства медицинских текстов (наличие многочисленных аббревиатур, фразеологизмов, метафор и др.) и особенности употребления терминов специалистами-медиками.

Ключевые слова: медицинская терминология, терминологическая система, английский язык, русский язык, терминологическая лексика.

Введение

Медицинский перевод предполагает перевод различных типов текстов, включая, например, выписные листы из больницы, научные статьи в медицинских журналах, информационные листки для пациентов, эпикризы, результаты диагностических исследований или инструкции по применению медицинских средств или устройств.

Специализированная медицинская лексика является одной из богатейших из-за постоянного пополнения новыми терминами, требующими постоянного изучения. Любая информационная ошибка в этой сфере может иметь серьезные последствия. От адекватного толкования медицинского термина и его перевода на другой язык зависят жизнь и здоровье человека. Именно поэтому возникает настоятельная потребность в качественном переводе медицинских текстов, что приводит к актуальности нашего исследования. Кроме того, актуальное в настоящем стремление к здоровому образу жизни привлекает во все направления медицины все больше людей без специального образования, что также создает спрос на грамотные и квалифицированные переводы.

Медицинский перевод является одним из важнейших направлений переводческой деятельности, которое выступает как разновидность научно-технического. Информационные ресурсы медицинской отрасли необходимо рассматривать не только с учетом их применения на практике, но и с учетом особенностей применения медицинской терминологии в межкультурной коммуникации, что обусловлено процессами глобализации в сфере медицины и коммуникативных технологий. [7]

В связи с вышесказанным, цель исследования – определение лингвистических свойств и особенностей перевода англоязычной медицинской лексики.

Изложение основного материала

Общеизвестно, что основная обязанность переводчика и условие перевода текста – понять оригинал. Медицинский текст часто воспринимается как другие виды научных или даже технических текстов, т.е. как предназначен для передачи объективной (объективированной) информации, а не культурных отсылок (как это имеет место в художественном тексте). Это создает относительно безличный, нейтральный и однородный стиль, для которого характерны наличие жестких форм и клише, логичность

и точность формулировок, использование специализированной терминологии. Эти характеристики определяют подбор лексических средств, структуризацию текста, логические связи внутри англоязычного медицинского текста и предупреждают ложную интерпретацию изложенного материала. Такой подход предотвращает неточную диагностику, ложное понимание научных достижений в области медицины. Именно поэтому перевод медицинских текстов считается одним из самых трудных и ответственных [1].

В статье под медицинской терминологией понимается совокупность терминов, соотнесенных с профессиональной отраслью медицины и связанных между собой на лексико-грамматическом и словообразовательном уровне.

Стоит отметить, что медицинская терминология занимает особое место в периферийном поле между общеупотребительной и специальной лексикой, что способствует более активному ее исследованию лингвистами и овладению специалистами, ведь для успешной деятельности медика необходимо как правильно трактовать и корректно применять терминологию, так и понимать специфику. [9]

Чаще всего переводчику приходится иметь дело с научными текстами, заказываемыми на перевод не только научными сотрудниками медицинских вузов или медицинских центров и клиник, но и фармацевтическими компаниями, проводящими клинические испытания лекарственных средств, что необходимо для государственной регистрации медицинских изделий и медицинской техники. [5]

Понимание медицинского текста зависит от знания медицинской терминологии будущего читателя. В медицинском тексте, как правило, терминологическая лексика составляет 75–80%. [2]

С целью адекватного перевода медицинской терминологии переводчику важно быть осведомленным в области медицины, иметь достаточную когнитивную базу в этой области и учитывать словообразовательную и морфологическую структуру термина [10].

Терминосистема медицины является интернационализированной, что обуславливается использованием во многих языках греко-латинского фонда как источника словообразовательных формантов. Количество интернациональных терминов в медицине равно примерно 89% [6]. Другой причиной доминирования греческой и латинской медицинской терминологии является преимущество греко-латинских терминов как международных, объективных, коротких и точных. Медицинские тексты далеки от культурных аспектов, поскольку они объясняют общие факты, случаи и процессы, влияющие на каждого человека в равной степени. Использование международного языка, включая греко-латинские термины, облегчает профессиональный процесс как для авторов, так и для читателей.

Общеизвестен тот факт, что три четверти медицинской терминологии берет свои истоки из греческого языка, поскольку именно Греция служила основой рациональной медицины. Итак, появление медицинской терминологии, названия болезней или медицинских процессов восходит к древнегреческой цивилизации. Другой важной причиной доминирования греческих производных в медицинских текстах является тот факт, что греческий язык подходит для создания соединений и новых слов, например: colon – толстая кишка, diastole – диастола, systole – систола, stomach – желудок, synthesis – синтез, analysis – анализ, bronchiol – бронхиола, pneumo – легкое, encephalo – головной мозг.

Латинский язык, как и древнегреческий, является своеобразным строительным материалом, основным источником развития и обновления терминологических систем разных отраслей науки, в том числе фармации и медицины. Латинский язык играет значительную роль в анатомии и фармакологии. Латынь оказала большое влияние и сформировала западноевропейские языки и составляет огромную часть их словарного запаса. Медицинское образование невозможно без владения основами латыни.

Английский язык, используемый в медицине, в значительной степени опирается на терминологию, состоящую из корней, префиксов и суффиксов греческого и латинского языков, таких как *pre/ante* – («до» / «перед»), например, *preoperative* – предоперационный), *endo/intra* («внутри», например, *intravenous* – внутривенный), *mal-* («неправильное функционирование», например, *malfunction* – дисфункция), *post-* («после», например, послеродовой), *super-* («сверх, выше», например, *supersensitive* – сверхчувствительный) и т.п.

В медицинских терминах встречаются, например, суффиксы *-algia* («болезненный», например, *neuralgia* – невралгия), *-asthenia* («слабость», например, *myasthenia* – миастения), -эктомия («удаление», например, *hysterectomy* – гистерэктомия матки), *-itis* («воспаление», например, *otitis* -отит), *-gram* («изображение», например, *kardiogram* – кардиограмма), – *orrhoea* («поток», например, *diarrhoea* – диарея) и т.п. Терминология, заимствованная из греческого и латинского языков, является одной из особенностей языка медицинских текстов и, несомненно, представляет собой проблему для переводчика.

Знания латинских и греческих корней и аффиксов облегчают понимание всего текста, а справочная информация о корнях, суффиксах и префиксах помогает читателю проанализировать медицинские тексты и сделать компонентный анализ медицинских терминов.

Еще одной сложностью являются синонимы, которые часто возникают в результате использования в одном документе как специализированного, так и неспециализированного языка – мы можем видеть это довольно часто, например, в выписных листах из больницы или медицинских за-

писях. Из-за их частоты последовательность перевода должна рассматриваться как абсолютный приоритет.

Упомянутое выше взаимозаменяемое использование специализированного и неспециализированного языка является распространенной проблемой для менее опытных переводчиков – перевод должен иметь регистр, соответствующий ситуации и типу текста, поэтому неспециализированный язык – более понятный неспециалистам – не должен использоваться при переводе медицинской документации, поскольку получателем перевода является все-таки не широко понимаемая аудитория – непрофессионалы, а другой врач или специалист. Примеры включают такие термины, как «обыденный» *stomach* (желудок) и специализированный *abdomen* (брюшная полость), *bowel* и специализированный *intestine* (кишечник), специализированная *clavicle* и *collar bone* (ключица), *neck vein* и *jugular vein* (яремная вена). Использование синонимов еще больше подчеркивается использованием эпонимов, т.е. терминов, происходящих от фамилий ученых или врачей. Различают в медицинском языке два типа эпонимов: это деление определяется тем, относится ли имя собственное к заболеванию (например, *Down's syndrome* – синдром Дауна, *Graves-Basedow disease* – болезнь Грейвса-Базедова, *Alzheimer's disease* – болезнь Альцгеймера) или к анатомическим структурам (*islets of Langerhans* – островки Лангерганса), или же данное имя собственное породило другое имя собственное, например, *parkinsonism* – паркинсонизм (от болезни Паркинсона).

Еще одной характерной особенностью языка медицинских текстов – а значит, тоже проблемой для переводчиков – является широкое использование сокращений и акронимов. Они представляют собой серьезную проблему для переводчиков, главным образом из-за своей двусмысленности. Принято считать, что аббревиатуры представляют собой сокращенные формы слов (или словосочетаний), обычно записываемые строчными, а не прописными буквами, тогда как акронимы образуются из последовательности слов, слогов, написанных прописными буквами или – в большинстве случаев – первых букв слова. Как подчеркивается в [8], они регулируются разными грамматическими правилами, и поэтому эти два термина ни при каких обстоятельствах нельзя путать или использовать как синонимы. Аббревиатуры и акронимы на языке медицинских текстов используются из соображений экономии и эргономики – они экономят время создания и количество места, которое они заняли бы в документации, если бы были написаны в полной форме. Более того, они служат в некоторой степени затемнению скрытого в них истинного смысла – так текст становится более герметичным, доступным и понятным только специалистам. Таким образом, мы имеем дело с аналогичной ситуацией, как и при использовании специализированного языка вместо неспециализированного языка, понятного неспециалистам:

аббревиатуры и акронимы принадлежат когнитивным ресурсам специалистов – врачей, они используются настолько часто и настолько широко, что нет необходимости использовать термины в полной форме. Это можно увидеть, например, в явлении замены названия заболевания аббревиатурой (как на русском, так и на английском языке): *obstructive sleep apnoea* (синдром обструктивного апноэ сна) в OSA (COAC). Тот же механизм происходит и при преобразовании *chronic obstructive pulmonary disease* в COPD, случай, когда хроническая обструктивная болезнь легких становится ХОБЛ. Аргумент об экономике и эргономике тем более обоснован, что текст, содержащий полные названия болезней или химических соединений (например, вместо ДНК будет дезоксирибонуклеиновая кислота), будет не очень коммуникативным, поэтому сокращения и аббревиатуры делают его более точным, прозрачным и понятным, и их значение всегда определяется контекстом, в котором они появляются. Без знания контекста и предметных знаний переводчик в лучшем случае будет не уверен в создаваемом им тексте, который в такой ситуации может содержать серьезные ошибки.

Аббревиатуры и акронимы также часто встречаются в результатах исследований или эпикризах – значительная часть этих форм используется по всему миру, и мы можем наблюдать систематическую замену местных терминов их английскими эквивалентами. Это явление прекрасно видно на примере результатов анализа крови, где мы имеем дело с англоязычными сокращениями, например, WBC (*white blood cells* – лейкоциты), Hgb (*hemoglobin* – гемоглобин), RBC (*red blood cells* – эритроциты), PLT (*platelets* – тромбоциты), MCV (*mean corpuscular volume* – средний объем эритроцитов) или MCHC (*mean corpuscular hemoglobin concentration* – средняя концентрация гемоглобина в эритроцитах). В выписных документах СРБ (*C reactive protein* – С-реактивный белок) в основном указывается не как «С-реактивный белок», а чаще просто как СРБ или, возможно, «белок СРБ» (хотя в этом случае слово «белок» повторяется). Тот же механизм применим, например, к использованию аббревиатуры CSF (*cerebrospinal fluid* – спинномозговая жидкость), которая часто фигурирует в медицинской документации.

В последнее время все более популярным становится использование так называемых омоакронимов, аббревиатур-акронимов, омонимических обычным словам (BAL – уровень алкоголя в крови, CAT – компьютерная томография, ECG – электрокардиограмма, FH – семейная история, GC – общая конфиденциальность, HR – кратная продолжительность, ID – инфекционная недостаточность).

Одной из характерных черт медицинских текстов является наличие омонимов, например, *atopia* означает либо «невыясненная этиология болезни», либо «отсутствие органа». Наличие паронимов в англоязычной медицинской терминосистеме также создает определенные трудности при

переводе текстов медицинского направления. Например: nephritis (нефрит) и neuritis (неврит, воспаление нерва в месте соединения с протоком поджелудочной железы).

Ряд медицинских терминов относится к полифункциональной лексике, а их терминологичность обусловлена контекстом или особенностями употребления, что подтверждает корреляцию терминологии с общепотребительной лексикой. Собственно общепотребительная лексика имеет значительно более широкую семантическую нагрузку, например: обморок – *apsychia*; *insensibility*; *faintness*; *faintingfit*; *senselessness*; *syncope*; *unconsciousness*.

Также можно выделить медицинские термины, содержащие элементы общепотребительной лексики и переводимые в зависимости от контекста: *voiding* – выделение мочи; *exudation* – выделение жидкости через поры. Эти термины занимают промежуточное место между общепотребительной и специальной лексикой терминосистемы. Однако медицинское значение такие лексемы приобретают, выступая компонентом терминологического поля словосочетания. Взаимодействие терминосистемы медицины с общепотребительной лексикой и научной терминосистемой смежных отраслей знаний объясняется разнообразием источников формирования и неоднородностью словарного состава. [3]

Исследователи полагают, что антонимия медицинских терминов рассматривается как специфическая характеристика клинической терминологии и позволяет определить семантику терминосистемы, обеспечивает ее симметричность, устойчивость, усиливает системность и т.д. Синонимические и антонимические ряды сформировались в клинической терминологии благодаря ассимиляции разнообразной по происхождению лексики в научное обращение медицины. [4]

В клинической терминологии четко прослеживается, по нашему мнению, особенность наличия развернутых антонимических рядов, таких как *mild – severe* или *acute – chronic*, которые переводятся на русский язык, несколько изменяя смысловую нагрузку, например: *mild-to-moderate* – от легкой до умеренной; *severe acute disease* – тяжелое течение острого заболевания.

Заключение

Медицинская лексика составляет основу и является главной отличительной особенностью медицинских текстов. Новые достижения науки и техники, прогресс развития медицины, современные технологии, появление новых социальных явлений являются ключевыми факторами, которые сформировали медицинскую терминосистему. Медицинская терминология и терминосистемы узкопрофильных медицинских наук характеризуются определенными особенностями, которые сформировались на протяжении веков и постепенно имплементировались в системы обоих языков. Повседневная лексика прошла этап адаптации и также постепенно укоренилась в медицинском дискурсе, выделяя концепту-

альные признаки терминов, но не накапливая признаки термина. Однако, применяя эквивалентные термины родного языка к иноязычным, необходимо учитывать контекст и особенности их употребления специалистами-медиками.

Таким образом, в целях точного перевода медицинских текстов переводчику, кроме осведомленности в области медицины, нужно учитывать главные свойства медицинского текста, а именно: наличие многочисленных аббревиатур, синонимии, полисемии, эпонимов, омонимов, паронимов, фразеологизмов, метафор.

Литература

1. Банин В.А. Особенности перевода терминов медицинского текста с английского языка на русский// Вопросы романо-германской филологии. 2008. Вып. 5. С. 12–19.
2. Бельская А.Е. Специфика перевода английской медицинской терминологии на русский язык// Молодой ученый. 2017. № 4(138). С. 275–277.
3. Воробьева Д.А. Лексико-грамматические трансформации при переводе медицинских текстов// Молодой ученый. 2020. № 23(315). С. 474–476.
4. Зубова Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений// Вестник ВГУ. Сер. Гуманит. науки. 2005. № 2. С. 112–115.
5. Маджаева С.И. Термины в медицинском дискурсе// Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 33. Вып. 60. С. 92–94
6. Стрельникова А.М., Аржанников М.Ю. Проблемы перевода клинических терминов с английского языка на русский// Scientist. 2023. № 2 (24). С. 217–227.
7. Сухарева Е.Е., Родионова Н.С. Проблемы перевода медицинского текста// Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 60–64.
8. Сухарева Е.Е., Черникова Н.С. Проблемы перевода медицинского дискурса в контексте социального перевода// Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4: С. 115–120.
9. Челнокова Ю.А. Научно-технические и медицинские термины: проблемы перевода // Патенты и лицензии. 2007. № 4. С. 50–52.
10. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов// Язык и культура. 2018. № 43. С. 295–316.

APPLICATION OF STRATEGIES FOR WRITTEN TRANSLATION OF SPECIAL MEDICAL VOCABULARY: ASPECTS OF TAKING INTO ACCOUNT THE WAYS IN WHICH TERMS ARE USED BY SPECIALISTS

Kadilina O.A.

Peoples' Friendship University of Russia

Modern socio-economic conditions imply rapid development of medical terminology, and the task of linguists is to systematize, classify and organize it. Translation activity is a decisive factor in the dissemination of knowledge, practical experience and new discoveries in the field of medicine and pharmacology. Since medical terminology and terminology systems of medical sciences are characterized by certain specifics, the purpose of the study is to determine the linguistic properties and features of the translation of English-language medical vocabulary. The article provides a comprehensive analysis of the features of the translation of terminological vocabulary present in medical texts. Conclusions are made that when translating medical texts, in addition to general awareness in the medical field, a translator must also take into account the main specific properties of medical texts (the presence of numerous abbreviations, phraseological units, metaphors, etc.) and the peculiarities of the use of terms by medical specialists.

Keywords: medical terminology, terminological system, English language, Russian language, terminological vocabulary.

References

1. Banin V.A. Features of translation of medical text terms from English into Russian// *Issues of Romano-Germanic Philology*. 2008. Issue 5. Pp. 12–19.
2. Belskaya A.E. Specifics of translation of English medical terminology into Russian// *Young scientist*. 2017. No. 4(138). Pp. 275–277.
3. Vorobyova D.A. Lexical and grammatical transformations in translation of medical texts// *Young scientist*. 2020. No. 23(315). Pp. 474–476.
4. Zubova L. Yu. On the issue of features and difficulties of translation of English medical abbreviations// *VSU Bulletin. Series. Humanitarian sciences*. 2005. No. 2. Pp. 112–115.
5. Madzhaeva S.I. Terms in medical discourse// *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art Criticism*. 2011. No. 33. Issue. 60. P. 92–94
6. Strelnikova A.M., Arzhannikov M. Yu. Problems of translating clinical terms from English into Russian// *Scientist*. 2023. No. 2 (24). P. 217–227.
7. Sukhareva E.E., Rodionova N.S. Problems of translating medical text// *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020. No. 2. P. 60–64.
8. Sukhareva E.E., Chernikova N.S. Problems of translating medical discourse in the context of social translation// *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2014. No. 4: P. 115–120.
9. Chelnokova Yu.A. Scientific, technical and medical terms: translation problems // *Patents and licenses*. 2007. No. 4. P. 50–52.
10. Shirinyan M.V., Shustova S.V. Difficulties in medical translation and ways to overcome them when teaching students of non-linguistic universities // *Language and Culture*. 2018. No. 43. P. 295–316.

Репрезентация эмоционально-чувственного мира и поведенческих особенностей в жестовом портрете черных и белых героев романа Кетрин Стоккет «Прислуга»

Каурова Елена Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова»
E-mail: kaurova76@mail.ru

В статье раскрываются особенности репрезентации чувственно-эмоционального мира и поведенческих реакций героев романа К. Стоккет «Прислуга» через жестовый портрет героев и в рамках концепции личности автора. С точки зрения установленной в романе парадигмы «сегрегированный социум – личность – человек» выделяются типовые (обобщающие, полуфизиологические, внутренние, жесты-маски) жесты, характеризующие особенности поведения и чувственно-эмоционального мира черных и белых представителей социума, с одной стороны, проявления героев на общечеловеческом уровне, с другой. Рассматриваются также индивидуальные жесты, составляющие жестовый стиль героев, и жесты-символы. В ходе анализа эмоционально-чувственного мира через жестовый портрет героев авторы приходят к выводу, что человек в романе Стоккет, первоначально являющийся носителем социальных установок, имеет возможность развития и раскрытия в себе общечеловеческих аспектов личности.

Ключевые слова: роман К. Стоккет «Прислуга»; жестовый портрет, жестовый стиль, жесты-маски, внутренние жесты, полуфизиологические жесты, социум, общечеловеческие ценности.

Эмоционально-чувственный мир героя, мотивы его поведения, как известно, могут быть представлены в литературном произведении разными способами – через внутренний монолог, поток сознания героя, глубинное исследование автора мотивов его поступков, неосознанных потребностей и фобий, через диалоги/ взаимодействие между героями и внутреннюю диалектику произведения, символизацию и аллегории, представление героя с разных углов зрения (перспектив). Данное исследование направлено на анализ особенностей психологизма автора современного романа «Прислуга» (2009) Кетрин Стоккет, выраженных **невербальными** проявлениями внутреннего состояния и поведенческих реакций героев, а именно через жестовый портрет, то есть пластическое изображение героев, их жесты, мимику, внутренние движения и физиологические изменения, словом, то, что называется «моментом встречи внешнего человека с внутренним» [1, с. 140]. **Задачей** исследования является рассмотрение особенностей репрезентации эмоционально-чувственного мира героев через жестовый портрет и жестовый стиль героев в рамках авторского понимания личности и выявление наиболее частотных жестов.

Под жестовым портретом мы понимаем совокупность телесных движений героя в определенный момент художественного времени, являющих факт активности выражения личности, его чувственно-эмоциональной проявленности, с одной стороны, его социальной отнесенности, с другой. В идее жестового стиля в отличие от жестового портрета подчеркивается «индивидуальность героя, тип героя» [2, с. 196].

Стоккет рассматривает личность героя как носителя определенных социальных устоев, ценностей, культурных компонентов и предрассудков. Однако человек в романе имеет возможность развития и преодоления пути в парадигме «Сегрегированный американский социум – Личность – Человек». Если в начале представленный социум носит дихотомийный характер, поскольку разделен на две социальные группы – общество белых хозяев и черной прислуги, которые противопоставлены друг другу и находятся в конфликте [3, с. 340], то с течением повествования автору удается подчеркнуть ценность человека как личности не зависимо от его расовой принадлежности, подчеркнуть его духовные качества и нивелировать, а порой и перевернуть созданный черно-белый мир с ног на голову. Отсюда жестовый портрет героев будет

рассмотрен с точки зрения реализации данной парадигмы в романе и уточнен или опровергнут его дихотомийный характер.

В процессе исследования были выделены несколько видов наиболее частотных единиц жестового портрета – типовые жесты, индивидуальные жесты, составляющие жестовый стиль героев, и жесты-символы.

В рамках первой группы рассмотрены жесты, характерные только для высшего общества и только для общества прислуги. Условно обозначим их как «этикетные», ибо только так можно/должно вести себя в присутствии «своих» и «чужих». Поведение героев во время заседаний Лиги, благотворительных мероприятий обусловлено установленными правилами. Белые привычно сдержанно улыбаются, обмениваются прохладными улыбками и кивками «**some cold smiles and nods between members and nonmembers**», черные сдержанно улыбаются и/или равнодушно смотрят поверх голов – **some of the servers smile back. Many, though, stare at the empty air just above the crowd's heads** [412]. Мотивом поведения и тех, и других является страх – одни боятся прослыть невеждами и не вписаться в установленные каноны высшего общества, другие боятся наказания и потерять работу.

Интересным кажется наличие в рамках первой группы жестовых единиц, подчеркивающих социальное положение героев, жеста, связанного с движением губ или физиологическим состоянием губ. Например, только белые героини облизывают губы в ситуации волнения и тревоги, когда пересыхает во рту, и единственный способ вернуть комфорт – это смочить губы языком. Конечно, жест этот скорее неосознанный, связан с физиологическими потребностями героинь, но его наличие и частотность несет огромную коннотативную нагрузку. Так, Элизабет и Хилли «**lick her lips a few times** [46] «**licks her lips, takes a deep, noisy sniff, "You know, it's no wonder Stuart Whitworth dropped you."** [357], **licks her lips**. «**Well – I didn't have time to get fixed up before –**» [532], «**she licks her lips**. «**When you returned my silver yesterday, there were three pieces missing out of that felt wrapper** [554].

Черные героини закусывают губы. Закусывание губ, несомненно, обусловлено полуосознанным желанием героинь не дать себе волю в выражении эмоций, этот блокирующий, сдерживающий жест часто передает встревоженность, неуверенность, страх – «**I bite down on my lip. Three months (Минни)** [182], **She bites her lip and it strikes me then that she's still afraid for him (Эйбилин)** [115], **She bite her lip, nod (Эйбилин)** [373], **Aibileen bites her lip** [520]. Удивительно, но Скитер, главная белая героиня, также закусывает губы в состоянии стресса (**закусываю губу, с досадой кусает губы – I press my lips together, She bite her lip**). Пожалуй, благодаря этому становится очевидным размывание границ социально-расовой отнесенности жестов, ибо остальные частотные жестовые единицы ха-

рактерны для героев обоих полюсов сегрегированного общества.

Одним из принципов дальнейшего анализа жестового портрета героев в данном исследовании становится мультиперспективность представления героев, то есть с чьей точки зрения изображается герой. В романе присутствует трехплановость повествования, Я-рассказчиками являются поочередно то Скитер, то Эйбилин, то Минни, вследствие чего жестовый портрет героев создается ими с разных углов зрения, благодаря их видению и восприятию. Поскольку героиням-рассказчицам доступно осознание собственных чувств и эмоций, в жестовых автопортретах частотно использование **внутренних жестов** – движений сердца и других внутренних органов, скрытых от глаз наблюдателя. Внутренние жесты поэтому не характерны для других героев, их жестовые портреты являются собой только то, что можно уловить, увидеть, что явно и очевидно.

Для прислуги Эйбилин, одной из рассказчиц, характерны внутренние жесты, выражающие горечь, скрытую боль от потери ребенка, они проявляются через движения ее сердца (сжимается, бешено колотится) и горло (прокатывается комок, сжимается) – **I see her throat move when she swallows** [105], **My heart feel like it's squeezing up into my throat-pipe** [128] «**...heart is pounding**» [161], **how tight my throat get** [20].

У Минни часто в состоянии гнева, ненависти, вызванными чувством несправедливости по отношению к ней, сердце то мечется, то прыгает, то стучит – **My heart is thumping like a cat in a clothes dryer... The thud-thud in my chest** [75], кровь приливает, кипит и мчится в ней с головы до пят – «**blood whooshes down from <...> hair to <... > feet** [384] **I feel thick, hot disgust rise up in my chest** [287].

Богат и разнообразен жестовый портрет Скитер, главной героини и третьей рассказчицы, в частности, частотны ее внутренние жесты. Они раскрывают глубокий внутренний конфликт между воспитанными ее матерью ценностями и врожденным чувством справедливости, вместе с этим ее страх, панику, ярость, гнев – у героини часто стучит, бешено/ учащенно колотится сердце, оно готово выскочить; что-то внутри нее трескается, вспыхивает, ползет как волна, то она замирает/застывает, то ее трясет; лицо ее то вспыхивает/пылает/краснеет, то бледнеет и сменяется желтизной, у нее может остановиться/захватить дыхание, ее бросает в жар – **My heart was slamming against my chest, My face flushes hot and quick, I blush and shrug; I'm shaking; face burns; My heart is pounding; My heart racing; We are quiet, stock-still; My face is burning red; everything inside of me filled up with light; I'm feeling less pink now and more of a pale yellow, fighting a hotness rising in my throat, I feel so me thing inside me crack open then; everything I've kept down for months rises and erupts in my throat, inside I'm**

trembling; I feel all my blood rushing to my feet; feeling very hot all of a sudden; I suck in a breath.

Внутренние жесты, как показало исследование, частотны и представлены богатым языковым материалом, в полной мере раскрывают глубину внутреннего состояния героинь, их отношение к ситуации, часто скрываемое от внешнего мира.

Укрывающей функцией наделены и маскирующие жесты, однако их можно увидеть и распознать их смысл любому наблюдателю, поэтому с точки зрения восприятия рассказчиков они воспринимаются как маски и поддаются декодированию – чаще всего это улыбка героев, гримасы, созданные движением губ и носа, интонационные жесты. Ими обладают и черные, и белые герои. Природа их понятна – желание скрыть эмоции.

Улыбка-маска в романе Стоккет более всего типична для белых героинь. Улыбка может следовать за «хмурыми бровями» сразу, как только герой понимает, что на него смотрят и скрывает злость, агрессию – *frown and look. Then she smile real quick when I glance up* [45], она часто судорожная у Элизабет и скрывает раздражение, неуверенность в себе, часто наблюдатели ее называют «дежурной» *her constant smile* [525], *She just keeps smiling at me like she's been doing for a month now, like she's got a pocket full of paper money* [283], *But her smile is professional if not sparkling* [235], *trying to keep that smile on her face* [27]. У Хилли, антагониста, улыбка искусственная, деланная, иногда хитрая – *Hilly tucks her dark hair behind her ears, gives me a diplomatic smile* [443], *Hilly smile real sneaky-like* – так она скрывает раздражение, пренебрежение, либо проявляет нарочитую воспитанность. В жестовом портрете Скиттер маскирующая улыбка – частотный элемент портрета, призванный раскрыть ее внутренний конфликт и очень тонкий, глубокий внутренний мир – она улыбается сдержанно/ с трудом/ фальшиво, пытается выдавить улыбку в ситуациях, когда хочется плакать или проявлять гнев – *try to smile; smile through my exhaustion; trying to smile; faking a smile; Sighs and smiles.*

Черные же, наоборот, готовы улыбаться и так проявлять положительные эмоции – радость, счастье, удовлетворение, однако в силу своего положения вынуждены часто скрывать эмоции, поэтому либо прячут саму улыбку, либо сокращают ее диапазон – *Aibileen presses her napkin to her lips, hides her smile* [292], *Aibileen tries not to smile, acts like she's waving away the lemon smell* [168], *smiles a little* [455] *I can see the hint of something, not exactly a smile, but more like satisfaction* [463], *She's holding down a laugh so hard she's gone purple* [279].

На ряду с жестами-масками есть категория жестовых единиц, прямо называющих эмоцию героя, либо выражающих явные внутренние состояния типа отвращения (*She got a confused, disgusted look on her face* [22]), смущения (*I blush and shrug* [105]), озадаченности (*I scrunch up my forehead* [137]).

Говорящий пристальный, прямой взгляд, частотный в жестовом портрете черной прислуги, может выражать и укор, презрение, и ненависть, и неприязнь, и мольбу о помощи – *Aibileen holds my gaze for a moment. Then she picks up another tomato and sets the knife against the skin* [115], *For a second, Minny actually looks me in the eye* [489], *Yule May look me in the eye and I can tell then she know what I'm about to say* [270], *she looks up and meets my gaze for hardly a second then jerks her eyes to the brown curtains, pinned tight across the window* [323], *Gretchen looked me straight in the eye. "They hate you. You know that, right?"* [331], *Aibileen looks me straight in the eye. I see so met hing there I rarely see— frustration, antipathy* [453].

Таким образом, анализ первой группы жестовых единиц – типовых – показывает, во-первых, их частотное использование в портрете героев, яркую языковую репрезентацию, во-вторых, демонстрирует постепенное нивелирование социально-расовых рамок, в которых изначально представлены герои. Небольшое количество социально отнесенных жестов дополняется большим набором жестов, характерных и для черных, и для белых героев. Дихотомийный характер жестового портрета ставится под сомнение.

Вторую группу составляют жесты индивидуальные. Они определяют жестовый стиль отдельно взятого героя, подчеркивают манеру его поведения, особенности выражения эмоций в определенных ситуациях, индивидуальные особенности личности героя.

Ярким примером может послужить портрет Хилли, отрицательной героини, жестокой, беспринципной, носителя лидерских качеств и доминирующего характера. Ее жестовый стиль подчеркивает пренебрежительное, часто агрессивное, неуважительное отношение к людям, безграничную любовь к себе, эгоизм, завышенную самооценку, с одной стороны, и глубокую незрелость, с другой. В ее портрете частотна ухмылка – *Hilly gives me a smirk, whips her head around to speak to someone else* [441]; *she says, flashing a crude smile* [532], иногда автор ее ухмылку сравнивает с самодовольной ухмылкой младенца – *Hilly's smile is a fat child's at the Seale-Lily Ice Cream window* [228], жесты, связанные с движением ее подбородка, который она часто вздергивает – *raise her chin up*, и определенные интонационные жесты. Хилли обладает властным и резким голосом, она говорит надменно и настойчиво, используя свой голос как средство давления на других, она резко кричит на родных и прислугу, грохочет/ орет, повышает голос – *Miss Hilly yell at Miss Walter* [17], *Hilly raises her voice about three octaves higher when she talks to colored people* [205], *She lower her voice but Miss Hilly never knew how to whisper good* [369], *sound like she using a megaphone not a telephone.* Те же качества проявляются и во взгляде героини, она часто прищуривается, тарачит, выпучивает глаза, сморит надменно, гневно выкатывает глаза – *scans the room, eyes*

narrowed [416], *Hilly narrows her eyes at her mother* [420], *Hilly's eyes are big* [153], *She rolls her eyes* [357], *She looks me up and down* [350], *She narrow her eyes at me* [556], *Her eyes fly open* [533], *Hilly rolls her eyes* [227]. Она все должна знать и контролировать, поэтому и жесты ее рук чаще всего указывающие, угрожающие, унижающие – *wag her finger up at Miss Skeeter* [265], *Miss Hilly stand up then. She points her finger to the ground* [265], *she says and points to the ceiling* [356], *Hilly cross her arms up* [369] *Without turning her head from the audience, Hilly gestures to her left, where two dozen colored women have lined up, dressed in their white uniforms* [411].

Жестовый стиль Элизабет Лифолт, нервной, тревожной, несвободной героини, демонстрирует ее страх потери своей принадлежности к высшему обществу, она всеми способами пытается создать образ успешной, счастливой, угодной этому обществу дамы. Стиливым жестом в ее портрете можно назвать жест поправлять и/или трогать волосы, несомненно говорящий о ее нестабильной психике и неуверенности в себе – *Elizabeth fiddles with a clump of hair that's slipped out of her roller, grimaces at its obstinacy* [104], *Miss Leefolt keep poofing her hair up* [260], *She kept looking at her watch, touching her curler severely few seconds* [439].

Наконец, третью группу составляют уникальные жесты, несущие значимую смысловую нагрузку, передающие авторский месседж читателю, условно назовем их жеста-символами. К ним относится жест Константайн, черной прислуги, воспитавшей главную героиню Скитер и во многом определившей ее свободолюбивый характер, любовь к людям и чувство справедливости. Она часто крепко прижимала к ее ладони свой большой палец, что означало на их языке «слушай и запоминай». «*Всю жизнь мне втолковывали, что значит быть девочкой, как именно следует думать о политике, о цветных, – вспоминает Скитер, – Но палец Константайн, крепко прижатый к моей ладони, помог понять, что на самом деле я могу выбирать, во что верить*». Этот жест уникален, поскольку автор через него разрушает установленную парадигму черно-белого общества, темнокожая мудрая женщина является здесь духовным наставником белой героини, представленный жест является символом свободы. Только такая личность, по К. Стоккет, способна стать счастливой.

Итак, исследование жестового портрета героев романа Стоккет показало значимую роль их пластического изображения в раскрытии чувственно-эмоционального мира и особенностей поведения героев. В работе выделены три основные группы жестов – типовые, индивидуальные и жесты-символы, рассмотрены самые частотные и значимые для раскрытия сущности героев жесты – внутренние жесты (характерны для автопортретов), физиологические, мимические жесты, включая жесты-маски (улыбка/ ухмылка, взгляд), интонационные, жесты с руками. В рамках классификации наименее частотными являются типовые

жесты, характерные для представителей сегрегированного общества (жесты, присущие только черным или только белым), большую часть представляют типовые жесты, раскрывающие чувственно-эмоциональный мир героев независимо от расовой принадлежности. В работе раскрыта важность индивидуальных и уникальных жестов, подчеркивающих мысль автора о том, что человек – это не столько носитель социальных установок, сколько свободная личность, носитель общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Башкеева В.В. Портрет как проблема [Текст] / В.В. Башкеева // Вестник БГУ. – Улан-Удэ: Изд-во Бур. Ун-та, 2008. – сер. Филология. – вып. 10. – С. 139–143;
2. Жорникова М.Н. Жест как структурный элемент портрета героя (на материале романтической повести)/ М.Н. Жорникова// Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 51. – с. 196–200с.;
3. Каурова Е.М., Сейдалиева А.М. Дихотомия «черный-белый» в изображении мира героев романа К. Стоккет «Прислуга»// Современное педагогическое образование. – 2024. – № 3. – С. 339–344;
4. Kathryn Stockett, *The Help* Emy Einhorn books, Penguin Group USA, New York, 2009 *The Help* (booksdrive.org);

REPRESENTATION OF THE EMOTIONAL-SENSORY WORLD AND BEHAVIORAL FEATURES IN THE GESTURAL PORTRAIT OF BLACK AND WHITE CHARACTERS IN THE NOVEL "THE HELP" BY KATHERINE STOCKETT

Kaurova E.M.
Banzarov Buryat State University

The article reveals the features of the sensory-emotional world and behavioral reactions representation of the characters in K. Stokket's novel "The Help" through a gestural portrait within the framework of the author's personality concept. From the point of view of the paradigm of "segregated society – personality – person" established in the novel, typical (generalizing, semi-physiological, internal, mask gestures) gestures are distinguished that characterize the behavioral features and sensory-emotional world of black and white representatives of society, on the one hand, and the manifestations of the characters at the universal human level, on the other. Individual gestures that make up the gestural style of the characters and symbolic gestures are also considered. In the course of the analysis of the emotional-sensory world through a gestural portrait of the characters, the authors come to the conclusion that a person in Stokket's novel, who is initially a bearer of social attitudes, has the opportunity to develop and reveal in himself the universal human aspects of personality.

Keywords: novel by K. Stokett "The Help"; gestural portrait, gestural style, mask gestures, internal gestures, semi-physiological gestures, society, universal human values.

References

1. Bashkeeva V.V. Portrait as a Problem [Text] / V.V. Bashkeeva // Bulletin of BSU. – Ulan-Ude: Publishing House of Bur. University, 2008. – series. Philology. – issue 10. – Pp. 139–143;
2. Zhornikova M.N. Gesture as a Structural Element of a Hero's Portrait (based on a romantic story) / M.N. Zhornikova // Bulletin

of the Buryat State University. – 2012. – No. 51. – Pp. 196–200 p.;

3. Kaurova E.M., Seydaliyeva A.M. The Dichotomy of “Black-White” in the Depiction of the World of the Heroes of K. Stokket’s Novel

“The Help” // Modern Pedagogical Education. – 2024. – No. 3. – P. 339–344;

4. Kathryn Stockett, The Help Amy Einhorn books, Penquin Group USA, New York, 2009 The Help (booksdrive.org);

Гендерные аспекты в женских романах: сравнительный анализ перевода на примере произведений Марии Луизы Фишер «Das Schicksal Der Lilian H.» и Уолтера Тевиса «The Queen's Gambit»

Литвяк Олеся Валерьевна,

кандидат филол. наук, доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: ole.litviak@yandex.ru

Нарулева Лада Анатольевна,

магистрант, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: ladanaruleva@yandex.ru

В статье рассматриваются гендерные аспекты, проявляющиеся в женских романах, с акцентом на особенностях их перевода. Выбор произведений Марии Луизы Фишер «Das Schicksal Der Lilian H.» и Уолтера Тевиса «The Queen's Gambit» обусловлен их значимостью в контексте современных дискуссий о гендерной идентичности и социальной роли женщин. Статья анализирует, как эти романы формируют и отображают гендерные стереотипы, исследуя нарративные стратегии, используемые авторами для создания персонажей и сюжетов, которые бросают вызов традиционным представлениям о женственности и мужественности.

Особое внимание уделяется языковым и культурным барьерам, возникающим в процессе перевода, которые могут как искажать, так и усиливать первоначальные гендерные послания. Анализируются лексические, семантические и стилистические изменения, происходящие при переводе, и их влияние на восприятие гендерных проблем читателями из разных культурных контекстов.

Статья также рассматривает, как переводчики, принимая во внимание культурные различия и ожидания, могут способствовать либо укреплению, либо деконструкции гендерных стереотипов. Результаты работы подчеркивают важность понимания взаимосвязи между литературным текстом, его переводом и культурными контекстами, что имеет значительное значение для дальнейших исследований в области переводоведения и феминистской литературной критики.

Ключевые слова: гендерные аспекты; женские романы; сравнительный анализ; перевод; Мария Луиза Фишер; Уолтер Тевис; стереотипы; литературная критика; культурные контексты; нарративные стратегии.

Исследования понятия «гендер» подразумевают его тщательное изучение на всех уровнях и направлениях. Определение роли пола в ходе развития культуры помогает с новой стороны рассмотреть все аспекты развития общества. Обратившись к определению понятия «гендерная проблематика» в рамках литературы и лингвистики, можно сказать, что актуальная гендерная «ситуация» позволяет иначе анализировать известные произведения, интерпретировать их с точки гендерной идентификации, знакомя нас с различными сторонами «женской» литературы.

Интерпретирование произведения со стороны «женского взгляда» позволяет уйти от давно устоявшихся стереотипов и прописанных историй в литературных произведениях, которые делят наше общество на «мужское» и «женское».

Вторая половина XX века характерна тем, что заставила наше общество искать новые способы усовершенствования уклада современных людей. Вместе с этим возросла роль осознанного управления социумом, что не только было связано с повышением уровня организованности общества, но и с прогрессией таких наук, как социология, социальная психология, социальная философия и многими другими. И вместе с огромным скачком в развитии этих дисциплин не мог игнорироваться вопрос о месте женщин в современных реалиях. Учёные-футуристы того времени начали громко говорить о повышении роли женщин абсолютно во всех сферах социально-общественной жизни.

Гендерное деление и укрепление социальных функций в обществе создавалось и создается с реализацией потребностей общества в данный момент. Именно в связке социального содержания и потребностей социума складываются гендерные отношения. В нашем традиционном обществе гендерная организация стабильна. Однако, постиндустриализация создала абсолютно новые технологии воспроизводства социальной системе, что привело к появлению новых гендерных проблем.

Психологи прошлого века пришли к выводу, что природа психологии человека имеет едва ли не бесконечные ресурсы. Каждый человек способен ориентировать себя в гендерном пространстве. Можно допустить мысль о том, что культура, благодаря изменения и образованию стереотипов формирует гендерное пространство, более того, именно благодаря этому возможно гендерное формирование.

Период с 1960 по 1970-х годов XX века ознаменован усилением влияния феминистского движения по всему миру, что было призвано сравнять женские и мужские права. Феминизм – это признание всего мира, что на протяжении долгого времени отношение к людям зависело от их пола, а также от того, как гендерные нормы понимались и трактовались социумом. Это все только подчеркивало то, насколько неравна была власть между женщиной и мужчиной в обществе. Привязка к полу и гендеру только подстегивала то, насколько сильно отличались заработные платы у женщин и мужчин, отношение в школе, университете или на работе, доступ к политике.

Это все оставляло огромный след на обществе, указывая на неравную степень власти между мужчинами и женщинами. Взгляды на гендер и пол лишь усилили то несправедливое неравенство зарплат, дискриминирующее обращение на работе или в школе, ограниченный доступ к ресурсам и политическое власти у женщин. Более того, в большинстве своем в обществе прибегали к организованному насилию по отношению к женщинам, чтобы укрепить половые и гендерные нормы.

До сих пор не существует единого движения «феминизм», так как оно включает в себя разные направления феминизма, однако, с самого начала и до сих пор разнообразные течения феминизма пересекаются друг с другом.

Развитие и распространение феминизма по всему миру послужило началом к появлению такого понятия как «женская литература» или «женская проза».

Термин «женская литература» можно истолковать по-разному, в зависимости от того, что было вложено в его базу: аудитория, которая будет читать произведение, соответствие стандартам, стиль произведения, наполненность феминистскими идеями, и все это существенно размыкает рамки этого термина.

Женская литература – это литература, что создана женщинами для других женщин, однако, несмотря на это, на постоянной идут споры о творчестве женщин, где главная тема: могут ли женщины создавать художественные произведения наравне с мужчинами? Женская литература стала предметом многих острых дискуссий, где социум разделен на две стороны: одни отрицают и порицают существование «женской» литературы, а другие, наоборот, признают и популяризуют это направление в обществе.

Исторически сложилось так, что участие женщин не приветствовалось в социальных и общественных аспектах жизни социума. Не имея возможности полноценно раскрываться как «авторы, писательницы», поэтому многие из них обратились к переводу, как к альтернативному способу быть частью огромного сообщества литературного мира. Однако, все равно оставались в тени «писателей», формально признавая свою «неполноценность», как писательниц и переводчиц, но лишь для того, чтобы через некоторое время

бросить вызов всем нормам и, наконец, заявить о себе.

Культурный переворот в переводоведении позволяет нам понять перевод как связанный с другими аспектами коммуникации. Он определяет перевод как процесс посредничества, проходящий через идеологию и идентичность. Перевод – это вторичная репродуктивная деятельность, это имеет тесную связь с стереотипами по отношению к женщинам.

В феминистской теории перевод – это процесс производства, а не воспроизводства. Язык – это одно из средств создания смысла, а смысл создается для того, чтобы раскрывать женскую личность, и феминистский перевод пересматривает понятия верности и эквивалентности перевода. Феминистский перевод направлен не на оригинал текста, он призван пересмотреть текст, чтобы обратить внимание на проблемы и последствия мужского социального и культурного господства.

Самым спорным вопросом тут является деление литературы на женскую и мужскую, то есть, деление по признаку пола. Для того, чтобы разрешить споры вокруг женской литературы и её перевода нужно деконструировать стереотипное отношение к понятию «феминное» в нашем социуме, именно для этого нужно распространять и актуализировать понятие «женская литература». Это должно быть сделано не с целью «вознести» и наделить женскую литературу отдельными качествами, а для того, чтобы поднять статус женщины – поэтессы, писательницы, – в обществе и продолжать продвигать идею о равенстве женщин и мужчин во всех сферах.

С момента, как было публично обнародованы неравенства в области литературы и исследовании текстов у мужчин и женщин, этот вопрос не покидал сферу литературы ни на один день. С тем как тексты начали изучаться под влиянием «равноправия в литературе» было выяснено, что «золотая классика» всех произведений написана мужчинами, а женщин-авторов оказалось гораздо меньше. Тщательное изучение этого вопроса привело к ответу: тексты, написанные женщинами, не исследовались вообще, потому что «не соответствовали критериям» определенным для литературоведческой теории в то время, как мужские тексты стали основой для всех теорий. Именно это послужило причиной отстранения женских авторов и изъятие их текстов из литературы.

Женская литературоведческая теория необходима для того, чтобы понимать, что женщины пишут отлично от мужчин. Гендерные стереотипы в обществе накладывают определенный статус на литературные произведения и на их понимание людьми.

Важно отметить, что произведения часто отражают социальные и культурные нормы, а также представляет роль гендера и пола в обществе, и если мы говорим не только о написании романа, но и о его переводе, то не стоит забывать, что пе-

ревод романа требует особого внимания к гендерным аспектами.

Перевод текстов, связанных с гендерной проблематикой, – это довольно сложный процесс. В переводе необходимо учитывать многие нюансы и оттенки, которые связаны с традициями и культурными нормами той страны, где оригинал был написан, и той страны, где происходит перевод. Кроме того, важно учитывать стереотипы и предрассудки, которые присущи этим культурам, чтобы соответствовать оригинальному тексту.

Гендерные аспекты могут быть представлены не только в тексте, но и в самом языке. В русском языке, например, многие слова имеют гендерное значение. Например, слово *доктор* в русском языке может восприниматься как мужское, в то время как в немецком языке слово *Arzt* не имеет рода.

Еще одна сложность заключается в выборе форм обращения, существующих в русском и немецком языках. Например, в немецком языке есть форма обращения «*Sie*», которая является универсальной для обоих полов, в то время как в русском языке есть формы обращения «*ты*» и «*вы*», которые предусматривают различия между полами.

Также нужно учитывать культурные нюансы и гендерные особенности, воспринимаемые в каждом отдельном обществе. Например, в немецком языке существует слово «*Hausfrau*», которое дословно переводится как «*домохозяйка*». Это слово в немецком языке не имеет негативных коннотаций, однако в русском языке может быть воспринято негативно и вызвать гендерные предрассудки.

Также, тщательное исследование гендерных особенностей перевода и на лексическом уровне показало, что «*мужской*» перевод, как правило, более сдержан. Мужчины-переводчики часто опускают не просто отдельные слова и части предложений, но иногда и целые предложения, например: *...a pair of elegant horseshow riding trousers and a monocle, an Idaho cowboy*, в мужском варианте перевода звучит как *фигура ковбоя из Айдахо*, но в женском варианте перевода выглядит иначе – *фигура ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу*. Это подтверждает то, что женщины-переводчики склонны к более развернутым вариантам перевода, а также более приближенным к оригиналу.

Для анализа особенностей перевода через призму гендерной проблематики был выбран роман современной немецкой романистки Марии Луизы Фишер «*Das Schicksal Der Lilian H.*» («*Судьба Лилиан Хорн*») [7].

М.Л. Фишер всегда утверждала, что женщина не должна быть финансово зависима от мужчины. В прошлом веке это являлось нарушением гендерных стереотипов, что весьма ярко показывало какой личностью она являлась, и также нашло своё отражение во всех её произведениях.

В своих романах Фишер всегда пишет о сильных женщинах, независимых, которые готовы про-

тивостоять всему миру в борьбе за личное счастье, свободу и жизнь. Главные героини её произведений никогда не отступят, когда в их жизни наступает сложный период, не боятся взглянуть в лицо страху, чтобы вернуться к прежней мирной жизни. Мария Луиза Фишер ломает этот устоявшийся образ слабой и незащитной женщины в суровом современном обществе, утверждая, что женщины – сильные, самостоятельные личности, которые не зависят от мужчин. Примером, олицетворяющим сильную феминистку, может послужить весьма популярный в Германии её роман «*Судьба Лилиан Хорн*», который был экранизирован, после получив большое количество наград. Роман также подвергся критике, так как считалось, что данное произведение М.Л. Фишер относится по большей степени к развлекательной литературе, а не к серьёзной классической, потому что писательница использует большое количество клишированных паттернов, а сюжет романа, на первый взгляд, тривиален. Сама автор говорила так: *Wahrscheinlich bin ich nicht zur Literatin, sondern zur Verfasserin von Unterhaltungsromanen geboren. Ich schäme mich dessen keineswegs, denn ich weiß, wie schwer es ist, einer großen Zahl Menschen wirklich gute Unterhaltung zu bieten. – Я родилась, чтобы писать тривиальное чтение, а не серьёзную литературу. Но я абсолютно не стыжусь этого, потому что очень сложно написать что-то достаточно «философски» веселое для всех.* [7]. (Пер. наш – О.Л., Л.Н.).

В своих новеллах Мария Луиза Фишер всегда пытается отвлечь своих читательниц от рутины. Её романы всегда наполнены любовью и конфликтами, а главная героиня полна сил и уверенности в себе, чтобы сразиться со всеми трудностями, что появятся на её пути, чтобы в конце концов обрести своё заслуженное счастье и любовь: *Ich will unterhalten und den Frauen ermöglichen, aus der tristen Welt ihres Alltags zu entfliehen. Ich will ihnen Geschichten erzählen, die von Liebe und Konflikten handeln, die aber stets dank der Stärke meiner Heldinnen harmonisch und mit einem Happy End ausklingen. – Я хочу развлекать женщин, позволить им вырваться из тоскливой рутины. Хочу рассказать им истории о проблемах и любви, которые всегда со счастливым концом, благодаря невероятной силе моих главных героинь* [7]. (Пер. наш – О.Л., Л.Н.).

Все романы Марии Луизы Фишер написаны простым языком: писательница всех героев весьма ярко описывает, будто бы знакомит со своими давними друзьями. Например, при прочтении её романа всегда можно понять характер каждого героя, сложить о нем своё собственное мнение. Однако, говоря об адаптации и переосмыслении гендерных стереотипов в романе «*Судьба Лилиан Хорн*» в аспекте перевода, иногда можно заметить, что переводной текст (на русском языке) может содержать стереотипные представления о ролях, внешнем виде и поведении мужчин и женщин.

В произведении Марии Луизы Фишер «*Судьба Лилиан Хорн*» выделяются три главные сюжетные линии: Лилиан Хорн – главной героини, Михаэля

Штурма – судебно-медицинского эксперта, который расследует убийство жены его шефа, а также Курта Кайзера и его жены – Фрау Кайзер.

Для примера возьмем описание внешности главной героини романа – Лилиан Хорн и предложим свой «женский» вариант перевода: Ihre Beine waren lang, der kleine, feste Busen saß hoch, es gab kein Pfund zu viel um die Hüften, Magen und Bauch bildeten von der Seite gesehen eine wundervolle Linie, und ihr schmales Gesicht mit den hochstehenden Wangenknochen unter den bernsteingelben Augen zeigte keine einzige Falte [7, S.19]. – *Лилиан Хорн была очень стройной, девушкой с точёной фигуркой: ноги от ушей, аккуратная и упругая грудь, бедра без грамма жира, плоский живот и осиная талия. Высокие скулы делали ее лицо скорее модельным, чем симпатичным, но янтарно-жёлтые глаза просто завораживали, и никакие мелкие морщинки не могли отвлечь от них.* (Пер. наш – О.Л., Л.Н.).

В данном переводном контексте, авторы используют «женский» вариант перевода в описании девушки модельной внешности. Здесь женщины-переводчицы обычно подразумевает использование языковых средств, которые подчеркивают женственность, эстетические качества и современные стандарты красоты, ориентированные на женщин. Это может включать выбор слов, которые акцентируют внимание на определенных чертах, таких как:

1. Описательные прилагательные: использование терминов, характерных для описания женской красоты, таких как «изящная», «очаровательная», «грациозная» и т.д.

2. Фокус на деталях: подробное описание таких аспектов, как волосы, макияж, одежда, стиль, которые подчеркивают идентичность и индивидуальность женщины.

3. Культурные контексты: учёт культурных и социальных стандартов красоты, которые могут различаться в зависимости от эпохи и места, что влияет на то, как описывается девушка с модельной внешностью.

4. Эмоциональная окраска: подчёркивание не только физических характеристик, но и эмоционального восприятия, которое вызывает внешность, например, ощущение уверенности, стиля и обаяния.

«Женский» перевод часто стремится создать положительный образ женской красоты и может включать элементы феминистической интерпретации, ориентированной на самостоятельность и уверенность, а не только на соответствие традиционным стандартам красоты.

Для сравнения авторы предлагают «женский» вариант перевода внешности мужского персонажа, в данном примере – это описание медицинско-го эксперта Михаэля Штурма: Ehrliche blaue Augen, eine breite Stirn, dichtes dunkelblondes Haar und ein gepflegter Kinnbart, der ihm, wie er selber fand, eine gewisse Würde verlieh...[7, S.5]. – *Его чистые как небо глаза, широкий лоб, густые русые волосы*

и ухоженная эспаньолка, которая, как он искренне сам верил, придавала ему больше солидности и соблазнительности...(Пер. наш – О.Л., Л.Н.).

Как мы видим, «женский» перевод описания внешности мужчины может значительно отличаться от женского по нескольким аспектам, связанным с культурными и социальными гендерными стереотипами:

1. Фокус на внешности. Описание внешности женщины часто включает более детализированные элементы, такие как текстура кожи, цвет волос, стиль одежды и элементы макияжа. Важно подчеркнуть не только физические черты, но и их сочетание в рамках современного стандарта красоты. Описание внешности мужчины, как правило, менее акцентировано на внешних деталях. Оно может сосредотачиваться больше на таких характеристиках, как мышечная масса, рост или общая стройность, без уделения большого внимания деталям стиля.

2. Эмоциональная нагруженность. Часто включены эмоциональные аспекты, такие как шарм, грация и уверенность, что создает более сложный образ женщины. Этот подход может отражать социальные ожидания о том, как женщина должна восприниматься. В мужском описании эмоции могут быть упомянуты, но чаще акцент делается на физическом присутствии и харизме мужчины – например, на том, как его внешний вид влияет на воспринимаемую силу или авторитет, на популярность среди женщин.

3. Стереотипы и ожидания. В женской внешности зачастую сосредотачиваются на соответствии определённым стандартам красоты и женственности. Подразумевается, что женщины должны выглядеть привлекательно и ухоженно. Мужская привлекательность важна, но менее подвержен таким ожиданиям, и описание может акцентироваться на уверенности и мужественности, что позволяет более разносторонние интерпретации внешности.

Эти различия в переводе описательных контекстов внешности мужчин и женщин отражают более широкие культурные нормы и стереотипы. Общество, как правило, ожидает от женщин большего внимания к внешнему виду и стилю, в то время как от мужчин – акцент на физической силе и уверенности. Эти ожидания формируют то, как персонажи описываются и воспринимаются в литературе и медиа.

Оригинал текста и перевод образов героев выполнены в стиле «женского» письма, это можно увидеть в описании мужчины «... и ухоженная борода на подбородке, которая, как он сам считал, придавала ему солидный вид». Данный перевод делает описание немного насмешливым, подчеркивая, что этот мужчина видит себя весьма солидным, хотя это может не являться правдой. Проблематика гендерного перевода также может лежать в уменьшении или преувеличении роли женщины или мужчины, например: Ich bin eben nur eine Hausfrau, das ist nur so eine Idee von mir...[7, S.75]. – *Я простая домохозяйка, разве я могу посовето-*

вать что-нибудь стоящее в решении этой проблемы? (Пер. наш – О.Л., Л.Н.).

Говоря об адаптации и переосмыслении гендерной проблемы перевода в романе «Судьба Лилиан Хорн», можно заметить, что роман может содержать достаточно стереотипные представления о роли мужчины и женщины, а также о их поведении. При переводе романа часто можно столкнуться с определенными сложностями, так как нужно учитывать особенности гендерных ролей и различия сознания в немецкой и русской лингвокультурах, для этого требуется глубокое понимание языка и культуры. Перевод через призму гендерной проблематики также требует понимание того, что женское письмо иногда заметно отличается от мужского стиля. Например, женский стиль письма чаще всего более мягче, чем мужской, это проявляется в использовании устойчивых фраз и вводных слов: *Es scheint, dass...; Ich würde sagen; ... dass...; Ist es nicht so, dass...?; ..., nicht wahr?*

Для того, чтобы более наглядно продемонстрировать гендерные особенности женских романов в аспекте перевода, проследить гендерную проблематику сквозь призму перевода, авторы использовали возможность провести сопоставительный анализ романа М.Л. Фишер с произведением американского писателя-фантаста Уолтера Тевиса «*The Queen's Gambit*» («Ферзевый гамбит») [10]. В центре сюжета – юная девушка Бет Хармон, в восемь лет она лишилась матери и стала сиротой. Её отправили в приют, где детям давали транквилизаторы, чтобы они были спокойными. Однажды, спустившись в подвал, Бет заметила, как сторож достал доску, расставил фигуры и начал игру. Она влюбилась в эту сложную игру с первого взгляда и вскоре стало очевидно, что она прирожденный шахматный гений. Шахматы становятся настоящей страстью и жизнью Бет. Она участвует во всех шахматных турнирах, и главная цель – победа в турнир в СССР. На кону самый главный титул, но ещё важнее доказать, что женщина достойна стать лучшей среди мужчин.

Несмотря на то, что роман написан мужчиной, он по праву принадлежит к женской литературе. Идеи гендерного неравенства здесь прослеживаются, в первую очередь, в акценте на то, что шахматы – это не женское дело. Главная героиня оказывается втянута в мир, где главенствовали лишь мужчины, и быть едва ли не единственной женщиной, которая способна превзойти мужчин невероятно сложно. Важным фактом является то, что Уолтер Тевис никогда и не думал писать про мужчину в данном романе, так как, автор утверждал, что ему нравятся умные женщины, и главной его идеей было написать роман о женщине с позиции маскулинного гендера. Он писал про время, когда женщинам приходилось скрывать свои гениальные способности, однако, главная героиня была не только умной, но ещё и храброй: *In 31 moves... She had his king in a mating net. Undefeated, this morning Elizabeth played the Queen's Gambit. Facing relentless pressure in the middle of the*

board. Harmon had him on his heels from the start. She did it mostly with pawns, and crushed his position as one might crush an egg [10, p.167]. – 31 ход! ... Королю уже почти что мат!. Сегодня утром, такая непобедимая!! Что же теперь? Элизабет сыграла ферзём. В центре доски сейчас будет жарко!. Хармон с самого начала следовала за ним по пятам, играя в основном пешками. Скоро всё закончится! И она камня на камне не оставит! (Пер. наш – О.Л., Л.Н.). Здесь Бет Хармон раскрывается не просто как сильный игрок в шахматы, но как внимательный человек, способный анализировать и продумывать наперед, что уже выделяет её персонаж на фоне мужчин-игроков. Бет весьма предвзято относится к чужим попыткам анализировать уже прошедшую игру с точки зрения того, что могло бы случиться, поскольку это не имело для неё значения. Это показывает её как человека-реалиста и, как правило, эта черта характера приписывается именно мужчинам, изображая женщин мечтательницами. Однако, пусть автор и пишет, что умения и навыки Бет превосходят всех других шахматистов, что по своему рейтингу и количеству побед она опережала всех своих учителей, но все равно она внезапно теряется и оказывается, что ей требуется помощь мужчин, которые ниже её по рангу. В современном мире такое явление имеет термин *mansplaining* – мужская, сексистская, упрощённая и самоуверенная манера объяснять женщинам то, что им и так известно. Чаще всего, женские персонажи, созданные авторами-мужчинами, являются довольно стереотипными персонажами. Героини подобных романов слабые женщины, которые не могут и шага ступить без помощи мужчины, однако Уолтер Тевис создал сильную и умную женщину, разрушая стереотипы XX века о слабости и глупости женщин.

Итак, анализ гендерных стереотипов женских романов «Судьба Лилиан Хорн» и «Ферзевый гамбит» в переводном аспекте показывает то, что оба автора описывают жизнь современных женщин, где все равно присутствует неравенство между мужчиной и женщиной. Проблема гендера играет далеко не последнюю роль в раскрытии сюжета романа.

Для качественного перевода гендерных особенностей романа «Судьба Лилиан Хорн» и «Ферзевый гамбит» важно учитывать то, что оба писателя хотели показать личностный рост своих героинь, и одной из сложностей перевода является передача стереотипов, связанных с гендерными ролями в обществе, где все ожидают привычного поведения женщины.

Привычные ассоциации и представления могут быть разными в разных культурах, и необходимо найти аналогичные стереотипы или образы, которые будут понятны и соответствуют культуре, на которую переводится произведение. Также необходимо учесть, что некоторые стереотипы или образы могут восприниматься по-разному в разных странах.

В ходе исследования было выяснено, что проблема гендера в современной литературе Германии была и есть важным вопросом, требующим к себе отдельного внимания.

Ранее при описании персонажей делался упор на их внешние данные, духовную составляющую и психологические качества, сейчас же внимание уделяется по большей степени их гендерному позиционированию, отмечая отдельно соответствуют ли герои гендерным стереотипам или же, наоборот, нарушают их. То есть, в современной литературе Германии на первое место выносятся именно гендерные черты персонажей, которые помогают сформировать образ персонажа в глазах читателя.

Нарушение гендерных стереотипов позволяет создавать многогранные и сложные образы персонажей, наполняя каждую личность своими порой неоднозначными чертами, комбинировать между собой литературные жанры, давая возможность появиться на свет детективным романам, психологическим драмам и многим другим смешанным жанрам. Проанализированные романы Марии Луизы Фишер «Судьба Лилиан Хорн» и Уолтера Трэвиса «Ферзевый гамбит» являются характерными представителями феминистического произведения, где сходятся понятия равноправия и патриархального господства в обществе и спорте, отстаивания своих интересов и прав, а также преобладание над мужчинами на примере главных героинь Бет Хармон и Лилиан Хорн.

В заключении также важно отметить, что гендерная проблематика в литературоведении не была изучена до конца, так как развивается до сих пор, вызывая многочисленные дискуссии по этому вопросу. Для того, чтобы продемонстрировать то, как формировалась и развивалась гендерная проблематика недостаточно рассмотреть и проанализировать одно произведение, а перевод через призму гендерной проблематики остается сложной задачей для переводчиков, поскольку приходится сталкиваться с различием культур и восприятием общества гендерных проблем, которые могут быть интерпретированы и восприняты в разных культурах совершенно по-другому.

Литература

1. Абубикирова Н., Регентова М. Проблемы распространения идей феминизма. Анализ опыта работы с группами женщин. // Феминистская практика: Восток – Запад / Материалы международной научно-практической конференции: сб. под ред. Ю. Жуковой. – С.-Петербург, 1996. – С. 90–97.
2. Бурукина О.А. Личность переводчика в контексте гендерных исследований // Гендер: язык, культура, коммуникация: сборник трудов Международной конференции (г. Москва, 9–11 ноября 1998 г.). – М.: МГЛУ, 1999. – С. 25–26.
3. Коротец И.Д. Гендерная проблема: позиция феминизма / И.Д. Коротец, А.С. Хижняк // Мо-

лодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 662–665. – URL: <https://moluch.ru/archive/104/24333/> (дата обращения: 09.12.2023)

4. Куликова Ю.С. Перевод женских романов: гендерный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. – № 21 (202). – 2010. – С. 53–57.
5. Салтовская Н.А. Гендерные аспекты перевода художественных текстов / Н.А. Салтовская, Е.И. Сарычева // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. – С. 93–95.
6. 10 terms related to gender and sexuality that require sensitivity in translation // Goethe institut. – URL: <https://www.goethe.de/ins/gb/en/kul/lue/art/art/22105931.html> (дата обращения: 09.07.2023).
7. Fischer M.L. Das Schicksal der Lilian H. – 1. Ebook-Auflage, 2017–257 S. – Format: EPUB 3.0. – URL: www.saga-books.com. (дата обращения: 09.07. 2024).
8. Gender Issues in Translation // Ulatus: сайт. – URL: <https://www.ulatus.com/translation-blog/gender-issues-in-translation/> (дата обращения: 03.07.2024)
9. Tevis W. Interview by Don Swaim on February 15, 1983 // Way Back Machine. – URL: <https://web.archive.org/web/20201224083124/https://media.library.ohio.edu/digital/collection/donswaim/id/6192/> (дата обращения: 07.12.2023).
10. Tevis W. The Queen’s Gambit. – Kindle Edition: Rosetta Books, 2014. – 258 p.

GENDER ASPECTS IN WOMEN’S NOVELS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATION USING THE EXAMPLE OF MARIA LUISA FISCHER’S «DAS SCHICKSAL DER LILIAN H.» AND WALTER TEVIS’ «THE QUEEN’S GAMBIT»

Litvyak O.V., Naruleva L.A.

Crimean engineering and pedagogical University named after Fevzi Yakubov

This article explores the gender aspects present in women’s literature, focusing on the unique features of their translation. The selection of Maria Luisa Fischer’s novel “Das Schicksal der Lilian H.” and Walter Tevis’ “The Queen’s Gambit” for this study is based on their significance within current discussions about gender identity and women’s social roles. The paper analyzes how these works construct and portray gender stereotypes, examining the narrative techniques employed by the authors to challenge traditional ideas of femininity and masculinity through their characters and plotlines. Particular attention is given to the linguistic and cultural barriers that arise during the translation process, which can both distort and reinforce original gender messages. The article analyses the lexical, semantic, and stylistic changes that occur during translation and their impact on readers’ perception of gender issues from different cultural backgrounds.

The article also explores how translators can contribute to either strengthening or deconstructing gender stereotypes by taking into account cultural differences and expectations. The findings emphasize the significance of understanding the relationship between literary texts, their translations, and cultural contexts for further research in translation studies and feminist literary criticism.

Keywords: gender aspects, women’s novels, comparative analysis, translation, Maria Louise Fischer, Walter Tevis, stereotypes, literary criticism, cultural contexts, narrative strategies.

References

1. Abubikirova N., Regentova M. Problems of spreading the ideas of feminism. Analysis of the experience of working with groups of women. // *Feminist practice: East – West / Materials of the international scientific and practical conference: collection edited by Yu. Zhukova.* – St. Petersburg, 1996. – pp. 90–97.
2. Burukina O.A. Translator's personality in the context of gender studies // *Gender: language, culture, communication: proceedings of the International Conference (Moscow, November 9–11, 1998).* – Moscow: MGLU, 1999. – pp. 25–26.
3. Korotets I.D. Gender problem: the position of feminism / I.D. Korotets, A.S. Khizhnyak // *Young Scientist.* – 2015. – № 24 (104). – Pp. 662–665. – URL: <https://moluch.ru/archive/104/24333/> / (date of request: 09.12.2023)
4. Kulikova Y.S. Translation of women's novels: gender aspect // *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Ser.: Philology. Art history.* – № 21 (202). – 2010. – pp. 53–57.
5. Saltovskaya N.A. Gender aspects of translation of literary texts / N.A. Saltovskaya, E.I. Sarycheva // *Modern Philology: materials of the V International Scientific Conference (Samara, March 2017).* – Samara: ASGARD Publishing House LLC, 2017. – pp. 93–95.
6. 10 terms related to gender and sexuality that require sensitivity in translation // *Goete institut.* – URL: <https://www.goethe.de/ins/gb/en/kul/lue/art/art/22105931.html> (date of application: 07/09/2023).
7. Fischer M.L. *Das Schicksal der Lilian H.* – 1. Ebook-Auflage, 2017–257 S. – Format: EPUB 3.0. – URL: www.saga-books.com. (date of access: 09.07.2024).
8. *Gender Issues in Translation* // *Ulatu*: website. – URL: <https://www.ulatus.com/translation-blog/gender-issues-in-translation/> (accessed: 07/03/2024)
9. Tevis W. Interview by Don Swaim on February 15, 1983 // *Way Back Machine.* – URL: <https://web.archive.org/web/20201224083124/https://media.library.ohio.edu/digital/collection/donswaim/id/6192/> / (date of access: 07.12.2023).
10. Tevis W. *The Queen's Gambit.* – Kindle Edition: Rosetta Books, 2014. – 258 p.

Корсакова Любовь Евгеньевна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия
E-mail: korsakova-29@mail.ru,

Статья посвящена взглядам на ораторское искусство Анатолия Федоровича Кони, юриста, судьи, государственного и общественного деятеля, литератора, судебного оратора второй половины XIX – начала XX века. Отношение А.Ф. Кони к различным вопросам риторического знания, осмысление им литературного языка и живого слова, богатый опыт социального общения и государственного служения представляют значительный интерес в контексте изучения эффективной общественно-речевой практики. В статье описываются главные принципы ораторского мастерства, включая использование языка как средства коммуникации и его роль в формировании культурной идентичности. В исследовании риторика рассматривается как комплексная дисциплина, включающая в себя элементы психологии, лингвистики и социологии, а также как направление, способствующее развитию критического мышления и навыков публичного выступления. Автор приходит к выводу о необходимости интеграции идей А.Ф. Кони в образовательные программы, что позволит улучшить речевое воспитание будущих специалистов в области юриспруденции и других сфер. Статья способствует более глубокому пониманию наследия А.Ф. Кони и его значимости в ключевых областях государственно-культурной и частной деятельности людей. Работа подготовлена на основе анализа архивных материалов А.Ф. Кони, хранящихся в фонде Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН и освещаемых впервые.

Ключевые слова: риторика, ораторское искусство, коммуникация, публичное выступление, судебная речь, ритор, наследие А.Ф. Кони.

В условиях современного общественного развития, когда информация становится основным ресурсом, а способность эффективного транслирования своих мыслей в публичном пространстве – ключевой компетенцией, риторика приобретает особую значимость, риторические навыки становятся неотъемлемыми для всех, кто стремится оказывать влияние на общественное мнение и участвовать в социальном дискурсе.

По мнению доктора филологических наук, заслуженного профессора Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, председателя Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики, члена Союза писателей России В.И. Аннушкина, современная риторика, являясь составной частью словесности, изучает все виды общественно-речевого взаимодействия. В предложенной В.И. Аннушкиным классификации родов и видов словесности по способам создания риторика представлена в разряде «Устно-письменная словесность» в следующих разновидностях: ораторика (ораторское искусство: эпидейктическая (поздравительная) речь, совещательная речь, судебная речь); гомилетика (учебная, проповедническая, пропагандистская); художественно-сценическая речь (театральная речь, художественное чтение, дикторская речь) [2, с. 79]. При этом следует уточнить, что автор не включает сценическую речь и театральную словесность в риторическую науку, отмечая существенное отличие образа ратора от сценического образа актера: «Если сценический образ создается в вымышленной обстановке и актер играет вымышленного человека, перевоплощаясь или вживаясь в его образ, то ритор – реальный человек, создающий целостный образ личности с единым мировоззрением, воплощенный в некой «маске» содержания и словесно-звукового выражения» [2, с. 133]. В современном преподавании риторики достаточно часто приходится наблюдать смешение ораторского искусства со сценической речью, порой основной акцент делается не на риторический текст как смысловое целое, а на интонационно-выразительные средства воздействия, которые, безусловно, важны, но не приоритетны. «Ритор произносит свой текст, актер – чужой, ритор представляет свою позицию, актер – воплощает трактовку, скомбинированную из позиции драматурга и собственного понимания жизни пьесы» [2, с. 79].

Риторика как искусство убеждения и эффективного общения занимает центральное место и в юридическом образовании, формируя ключевые компетенции будущих специалистов. В условиях современного правового поля, где успешная

защита интересов клиентов и взаимодействие с судебными инстанциями требуют высокой степени ораторского мастерства, риторические навыки становятся неотъемлемой частью профессиональной идентичности юриста. Как отмечает А.К. Михальская, «способность четко и убедительно излагать свои мысли, аргументировать свою позицию и вести конструктивный диалог» является основополагающим элементом формирования критического мышления и аналитических способностей будущих специалистов [7]. В учебном пособии по юридической риторике Н.Н. Ивакиной, впервые опубликованном в 2000 году и неоднократно переизданном [4], а также в учебном издании Н.А. Абрамовой и И.А. Никулиной подчеркивается важность развития «ядерной» – коммуникативной компетенции юриста. Авторы утверждают, что «совершенствование риторического мастерства необходимо для создания эффективной аргументации и умения выступать публично» [1].

Интеграция риторических дисциплин в образовательные программы является важным шагом на пути к подготовке высококвалифицированных специалистов, способных не только понимать юридические нормы, но и эффективно их представлять. В современных ФГОС мы наблюдаем обратный процесс: сокращение часов по циклу гуманитарных дисциплин до минимума, исключение риторики из учебного плана или перевод её в «дисциплины по выбору». «Риторике нужна поддержка на всех уровнях, – отмечают исследователи. – Учебные программы российских вузов частично ориентированы на формирование коммуникативной компетенции студентов, однако следует усилить риторическую направленность этого процесса» [6, с. 119].

Ораторское искусство – это сложный и многогранный процесс, который требует от говорящего не только глубоких знаний, но и способности к эмоциональному взаимодействию с аудиторией. Анатолий Федорович Кони (1844–1927), выдающийся российский юрист и оратор, в своих трудах глубоко анализирует ключевые аспекты живой речи. Рассмотрим идеи А.Ф. Кони, основанные на его неопубликованных рукописях лекций по ораторскому мастерству, хранящихся в Пушкинском доме Российской академии наук (Институте русской литературы РАН). Имя Анатолия Федоровича Кони сегодня известно в первую очередь юридической общественности, которая в этом году широко празднует 180-летие со дня рождения юриста. Цитатами из его работ изобилуют современные исследования в области судопроизводства (в особенности уголовного процесса), профессиональной этики, философии права и других сфер отечественной юриспруденции. Вклад А.Ф. Кони в изучение и развитие русской риторики как науки остается незаслуженно недооцененным. После революции 1917 года по упразднении Сената и ликвидации существовавшей судебной системы А.Ф. Кони читал лекции по ораторскому искусству в Петроградском университете, в Институте

живого слова, в Железнодорожном университете и Военно-Медицинской академии и др.

Анализируемый нами материал состоит из конспектов четырех лекций по ораторскому искусству [5]. О том, что данный труд практически не изучен, свидетельствует следующий факт: при сквозной постраничной нумерации, сделанной рукописным отделом ИРЛИ, первая лекция, датированная 03.01.1919, обнаружена нами в конце папки в материалах четвертой лекции от 05.02.1919, посвященной иной теме. Материал должен быть расположен в такой последовательности: лекция № 1 от 3 января 1919 года «Характер и темперамент. Память и внимание»; лекция № 2 от 10 января 1919 года «Язык и слово»; лекция № 3 от 15 января 1919 года «Жест. Дикция. Ритм»; лекция № 4 от 5 февраля 1919 года «История ораторского искусства» [5]. В данном исследовании проанализируем первые две работы А.Ф. Кони, поскольку, на наш взгляд, они наиболее важны для выстраивания речевых коммуникативных отношений в наши дни.

Следует сказать, что в рукописях А.Ф. Кони мы находим активное творческое освоение авторитетной научной мысли того времени с собственными новациями ритора, основанными на богатом ораторском опыте. Данный материал был частично апробирован в ходе преподавания «Риторика» студентам специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», оказался весьма актуален и востребован у современных молодых людей.

В первой лекции «Характер и темперамент. Память и внимание», прочитанной А.Ф. Кони 3 января 1919 года, автор исследует важные аспекты ораторского мастерства, акцентируя внимание на том, как личные характеристики оратора влияют на его выступления и восприятие аудиторией [5]. А.Ф. Кони начинает с анализа темперамента, выделяя четыре основных типа: холерик, сангвник, флегматик и меланхолик. Например, холерик, по его словам, «будет бить себя в грудь, взывать к небу», стремясь пробудить чувства слушателей. В противоположность ему, меланхолик и флегматик «в крайнем случае возбуждают только грусть или печаль» [5]. Различия в темпераменте определяют стиль речи оратора и его способность воздействовать на аудиторию. А.Ф. Кони подчеркивает, что возраст оратора сказывается на его речи. Молодой человек говорит «горячо», часто проявляя самоуверенность, тогда как пожилой оратор «говорит осторожно, взвешивая каждое слово» [5]. К старшим ораторам слушатели относятся с доверием, тогда как молодые ораторы могут сталкиваться с недоверием, что иногда приводит к неловким ситуациям. Лектор отмечает: «Когда к делу приступает старый оратор, слушатели относятся с большим доверием к тому, что он говорит» [5].

Память – еще один важный аспект, который А.Ф. Кони рассматривает в контексте ораторского мастерства, утверждая, что «память, соответствующая возрасту», также влияет на качество речи.

С возрастом человек теряет способность запоминать недавние события, но может ярко описывать детские воспоминания. «Начнет старик рассказывать свои студенческие воспоминания... это будет живо, ярко и красиво» [5], – говорит А.Ф. Кони. Напротив, молодая память «сильна относительно только что происшедшего». Лектор подчеркивает, что «главным психологическим элементом речи является внимание и основанная на нем память» [5]. В этом контексте он выделяет несколько видов памяти, среди которых сосредоточенная и рассеянная память. Сосредоточенная память, по мнению А.Ф. Кони, может быть охарактеризована как эготическая, где в центре всего находится личность оратора: «все сводится к самому себе», таким образом оратор, погружаясь в собственные переживания, может затушевывать суть события, делая акцент на своих эмоциях, а не на фактах. Напротив, центробежное внимание характеризуется тем, что личность оратора практически исчезает на фоне описываемых событий. «Общее подавляет у него частное» [5]: такой оратор более точно передает детали происшествий, однако он может забыть важные временные и пространственные характеристики событий. Различие между сосредоточенной и центробежной памятью имеет важное значение для понимания ораторского стиля и его воздействия на аудиторию. При этом А.Ф. Кони выделяет три категории видов памяти, влияющих на построение оратором своей речи и выбор акцентов в ней: зрительную, слуховую и смешанную. Каждый из этих видов имеет свои особенности и влияет на восприятие информации оратором. Например, «память слуховая» более восприимчива к звуковым сигналам, тогда как «зрительная память» акцентирует внимание на визуальных образах. Лектор поднимает вопрос о провалах памяти, утверждая, что «людей с безусловной памятью не существует» [5]. Он приводит пример из собственного опыта, когда, несмотря на сильную память, он забыл фамилию свидетеля во время судебного разбирательства. Автор подытоживает важность подготовки и запоминания ключевых деталей: «Оратор должен знать, есть ли у него провалы памяти и отмечать соответствующим образом имена, фамилии и т.д.» [5]

Во времена А.Ф. Кони женщины «только входили на ораторское поприще». Исследуя специфику судебной и прокурорской деятельности, лектор акцентирует внимание на необходимости понимания различных аспектов восприятия и выражения эмоций между представителями разных полов. Интересно замечание о том, что восприятие и реакция на эмоциональные и физические стимулы у мужчин и женщин не только различаются, но и формируют уникальные стили ораторского выступления, что может существенно влиять на эффективность коммуникации. Автор ссылается на исследования в области психофизиологии, которые подтверждают, что «мужчина, например, более чувствителен к боли, чем женщина», в то время как «женщина гораздо легче переносит боль» [5]. Кроме того, из-

вестный юрист акцентирует внимание на феномене субъективной оценки времени, отмечая, что люди, ссылаясь на него, «любят его преувеличивать». Кони приводит интересные эмпирические данные: «Человек, который будет говорить, что он был где-нибудь и ждал кого-нибудь, бессознательно будет говорить неправду, называя гораздо большее время, чем то, которое он в действительности прождал. Мужчины увеличивают это время на 35%, а женщины – на 111%» [5]. Искажение восприятия времени может привести к недоразумениям и неточностям в выступлениях. «Ритм душевной жизни у женщины гораздо живее, чем у мужчины» [5], – указывает Кони. В связи с чем женщины, выступая перед аудиторией, испытывают повышенное волнение и стресс, что в свою очередь может негативно сказаться на их ораторском стиле. Если «у женщины характер сангвинистический, это отразится на свойстве ее речи и на ее словах» [5], что может как обогатить, так и усложнить восприятие ее выступления.

В целом в первой лекции А.Ф. Кони были детально рассмотрены «главные элементы живой речи с точки зрения психологической – памяти и внимания, с точки зрения антропологической – т.е. темперамента и с точки зрения патологической, т.е. тех уклонений мышления, которые являются в виде душевных болезней и навязчивых идей» [5]. Современные ораторы могут из данной лекции получить весьма ценные рекомендации, которые научат установлению глубокой связи с аудиторией и повысят эффективность речевой коммуникации.

Самой значимой с точки зрения риторики как «учения о воспитании языковой (речевой) личности, способной ответственно пользоваться языком с целью общественного и личного благоустройства» [3, с. 52], на наш взгляд, является вторая лекция А.Ф. Кони «Язык и слово» от 10 января 1919 года [5].

В современном российском обществе в поисках объединяющей национальной идеи большое внимание уделяется конкретизации статуса государственного языка. Согласно статье 68 Конституции РФ русский язык является государственным языком на всей территории страны. Это язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов России¹. С момента принятия Федерального закона от 01.06.2005 г. «О государственном языке Российской Федерации»² в него был внесен ряд поправок и дополнений. Можно смело утверждать, что сто лет назад у истоков определения русского

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (в ред. ФЗ от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ, от 30.04.2021 № 117-ФЗ, от 28.02.2023 № 52-ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации» // Справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/

языка как государственного стоял известный российский юрист, судья, государственный и общественный деятель, судебный оратор второй половины XIX – начала XX века, литератор А.Ф. Кони.

Анатолий Федорович Кони в своей лекции по ораторскому искусству от 5 февраля 1919 года, подчеркивает важность языка как величайшего достояния народа. Он утверждает: «Когда всё у народа может быть отнято, он может быть завоёван, у него могут быть несвойственные ему учреждения, но пока у него остается язык, народ живет» [5]. Язык является не только средством коммуникации, но и основой идентичности и культуры народа. Язык служит связующим звеном, позволяющим нациям сохранять свою уникальность и стремиться к независимости, даже в условиях внешнего давления. Кони также делит живой язык на «слог» и «стиль», где «слог есть отношение к языку своего народа, умение выражаться так, как следует по закону языка своего народа». Слог отражает коллективное сознание народа, тогда как стиль является более индивидуальным и личным. «Если в слоге выражается подданство человека, то в стиле выражается он сам, его отношение к личному языку» [5].

Лектор как государственный и общественный деятель указывает на то, что язык каждой страны соответствует степени её политической культуры и является важным инструментом государственной политики. «Язык может иметь господствующее политическое значение. Тогда это будет господствующий язык, обязательный для всех подданных государства к какой бы национальности они не принадлежали, и не допускающей конкуренции. Или он может быть общепринятым языком. Таков язык дипломатический» [5].

Важным аспектом является и этнообразующее значение языка. Кони указывает, что «язык может иметь этнографическое значение, т.е. когда рядом с языком господствующим допускается язык местного населения в известных пределах». Он критикует ситуацию, когда «все официальные акты, идущие от центрального правительства, пишутся на государственном, но местное делопроизводство происходит на местном языке» [5], тем самым нарушается гармоничное сосуществование языков. Кстати указанная дилемма в субъектах РФ не решена окончательно и по сей день.

Интересна точка зрения А.Ф. Кони на богатство языка. Так лектор считает, что «количество слов не указывает на его (языка – Л.К.) богатство: нужно качество слов и форм языка» [5]. Он подчеркивает, что русский язык, хотя и богат «словами и синонимами», но «чрезвычайно беден по понятиям», поэтому существуют трудности в точном выражении философских и культурных дефиниций, которые заменяется словами, взятыми из других языков.

Актуально в русле современной проблематики звучит настороженность А.Ф. Кони, что «наш язык эволюционирует очень быстро», и, несмотря на его богатство, современный русский язык теря-

ет некоторые из своих прежних качеств. В первую очередь речь идёт об официально-деловом стиле. «Наши старые законы написаны гораздо более сильным языком, чем законы последнего времени, которые изобилуют словами: «который, так как» и т.д. тогда как в старых законах Сперанского таких слов нет» [5], – отмечает юрист.

Указанные знания о языке чрезвычайно нужны оратору, чтобы «владеть одним из главных орудий в производстве ораторского искусства, именно языком со всеми его особенностями, наречием, говором и соответствием известных звуков и букв тем мыслям, которые в них вкладываются» [5].

Анатолий Федорович Кони предлагает комплексный подход к ораторскому искусству, подчеркивая важность логики, эмоциональности, образности и стиля. В своих рукописях он предстаёт скрупулезным исследователем языка: мы находим много записей слов с комментариями ситуации их применения и стилистической окраски, таблицы сравнительно-типологического характера, выписки из газетных статей, много цитат из разных источников, даже целые странички из книги ученика А.Ф. Кони судьи Петра Сергеевича Пороховщикова «Искусство речи на суде» и т.д.

К сожалению, формат статьи не позволяет сделать детальный разбор всего того богатого материала, который содержится в архивной папке «Кони, Анатолий Федорович. Фонд 134. Опись 1. № 217. Лекции по ораторскому искусству и программа лекций «Практические приемы в ораторском искусстве». На наш взгляд, данный труд А.Ф. Кони нуждается в публикации в полном объеме. Рефлексия над наследием А.Ф. Кони и его взглядами и наблюдениями будет способствовать развитию риторического образования в России, отвечая на вызовы времени и потребности общества, а также формируя новые подходы к обучению, способствующие подготовке высококвалифицированных специалистов, способных эффективно функционировать в условиях сложного и динамичного социально-правового поля.

Литература

1. Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика: 8 шагов юриста к успеху: учебное пособие. Москва: Проспект, 2021. 192 с.
2. Аннушкин В. И. Русская словесность: история и современность / 3-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2024. 188 с.
3. Аннушкин В. И. Современная русская риторика: 25-летняя история // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2022. № 1(9). С. 47–53
4. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов): учебное пособие / 3-е изд., пересмотр. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 592 с.
5. ИРЛИ. Кони Анатолий Федорович. Фонд 134. Опись 1. № 217. Лекции по ораторскому искус-

ству и программа лекций «Практические приёмы в ораторском искусстве». 76 л.

6. Козлова Е.А., Колесникова О.И. Риторические лакуны: причины, последствия, предупреждение // Филологический класс. 2019. № 2 (56). С. 116–125.
7. Михальская А.К. Риторика: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2024. 480 с.

CURRENT ISSUES IN RHETORIC: VIEWS OF A.F. KONI

Korsakova L.E.

North-Western Branch of the Russian State University of Justice

This article is dedicated to the views on oratory by Anatoly Fedorovich Koni, a lawyer, judge, public and state figure, writer, and judicial orator of the late 19th to early 20th century. Koni's attitude towards various aspects of rhetorical knowledge, his understanding of literary language and the spoken word, along with his rich experience in social communication and public service, present significant interest in the context of studying effective public speaking practices. The article describes the main principles of oratory, including the use of language as a means of communication and its role in shaping cultural identity. In this research, rhetoric is examined as a complex discipline that encompasses elements of psychology, linguistics, and sociology, as well as a field that fosters the development of critical thinking and public speaking skills. The author concludes that there is a necessity to integrate Koni's ideas into educational programs, which would enhance the speech training of future spe-

cialists in law and other fields. This article contributes to a deeper understanding of Koni's legacy and its significance in key areas of state, cultural, and private activities. The work is based on an analysis of archival materials by A.F. Koni, stored in the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, and presented for the first time.

Keywords: rhetoric, oratory, communication, public speaking, judicial speech, orator, legacy of A.F. Koni.

References

1. Abramova N.A., Nikulina I.A. (2021) Rhetoric: 8 Steps for Lawyers to Success: A Textbook. Moscow: Prospekt. 192 p. (In Russian)
2. Annushkin V.I. (2024) Russian Literature: History and Modernity / 3rd ed., revised. Moscow: FLINTA. 188 p. (In Russian)
3. Annushkin V.I. (2022) Modern Russian Rhetoric: 25-Year History // Professor's Journal. Series: Russian Language and Literature. No. 1(9). pp. 47–53. (In Russian)
4. Ivakina N.N. (2024) Fundamentals of Judicial Eloquence (Rhetoric for Lawyers): A Textbook / 3rd ed., revised. Moscow: Norma: INFRA-M. 592 p. (In Russian)
5. IRLI. Koni Anatoly Fyodorovich. Fund 134. Inventory 1. No. 217. Lectures on Oratory and the Lecture Program "Practical Techniques in Oratory." 76 p. (In Russian)
6. Kozlova E. A., Kolesnikova O.I. (2019) Rhetorical Lacunae: Causes, Consequences, Prevention // Philological Class. No. 2 (56). pp. 116–125. (In Russian)
7. Mikhalskaya A. K. (2024) Rhetoric: A Textbook. Moscow: INFRA-M. 480 p. (In Russian)

Влияние ценностно-смысловой системы преподавателя на формирование познавательных потребностей ученика

Кохановская Индира Ирековна,

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель, ФГКВОО ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства Обороны Российской Федерации
E-mail: koh-indira@mail.ru

Ярошевич Вячеслав Владимирович,

соискатель, ФГКВОО ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства Обороны Российской Федерации
E-mail: yarosh.88@yandex.ru

Кураев Алексей Николаевич,

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»
E-mail: cool.kuraev@mail.ru

В статье исследуются ценностные трансформации и их влияние на педагогическое взаимодействие в современном обществе. Акцентируется внимание на роли ценностей в формировании ценностной модели студентов, их способности к самоактуализации и адаптации в социальных сферах. Рассматривается важность позиции педагога, включающей как организацию педагогического процесса, так и ценностно-творческое исследование для реализации смыслообразующего мотива. Изучается влияние профессиональных установок педагогов на их взаимодействие с учениками, выделяются пять типов профессиональных целей и их характеристик. Результаты показывают, что педагоги с активно-позитивной установкой стремятся к гармонии и саморазвитию, в то время как носители функциональных и латентно-негативных установок ограничены рамками социальных требований и игнорируют межличностные отношения. Установлена связь между типами профессиональных целей и доминантами в системе ценностей педагогов.

Ключевые слова: ценностные трансформации, самоактуализация, педагогическое взаимодействие, профессиональные установки, межличностные отношения, профессиональные цели, перцептивные установки.

Введение

Ценностные трансформации в современном обществе сделали возможным гетеростатическое проявление личности в сторону самоактуализации, самореализации, выбора собственной траектории движения и преобразования себя и мира [4, 10].

Данная концептуальная позиция акцентирует внимание на определенной модели студента, в которой доминируют ценности дивергенции, быстрой адаптации в различных социальных сферах, внутреннего мотива побуждения к деятельности, четкого профессионального самоопределения [1].

Но всего этого можно достичь при адекватной позиции педагога, заключающейся не только в умении организовать педагогический процесс, но и в установке ценностно-творческого исследования, благодаря которому реализуется смыслообразующий мотив межличностного взаимодействия [12].

Поскольку личность современного человека многомерна, она определяется не только мотивационно-требовательными векторами, системой эмоциональных оценок, поведенческих стратегий, но и установками как предвосхищением любого вида деятельности [2].

В связи с этим актуальность исследования ценностного определения перцептивных установок учителей в межличностном взаимодействии со студентами определяется не только нашим научным интересом, но и социальным заказом общества.

Учитель получает возможность проектировать и формировать систему ценностей, смыслов и установок учащегося, которая является основой психологического компонента образовательного процесса. В основе этого лежит механизм интеграции новых знаний, заключающийся в их согласовании с уже существующей картиной мира ученика [11]. Поэтому система перцептивных установок педагога чрезвычайно важна.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает позиция Д.Н. Узнадзе, который определяет установку как «иерархию уровней, регулирующих поведение человека» [9]. Согласно его теории, установка – это целостно-личностное состояние готовности, предрасположенности вести себя в какой-либо ситуации, удовлетворять ту или иную потребность и взаимодействовать с окружающим миром.

По его мнению, установка обеспечивает направленность деятельности, является ее стабилизатором. Работа педагога предполагает наличие

определенных групп личностных качеств, способствующих ее успешной деятельности.

Мы убеждены, что профессиональные установки тесно связаны с профессиональным образом мира, поскольку они впитывают и отражают накопленный человеком профессиональный опыт.

Уровни воздействия профессиональной цели педагога на способ взаимодействия с обучающимися определяют существование пяти типов целей по классификации Ф. Фидлера и коррелируют с системой терминальных ценностей, проявляясь в степени ориентации педагога на нормативность, репродуктивность, функциональность или развитие и творчество [8]. Согласно этой классификации, агрегаты имеют следующие характеристики:

- Активная положительная профессиональная цель направлена на установление доверительных отношений;
- Функциональная профессиональная цель ориентирована на избирательность отношений;
- Нейтрально-индифферентная профессиональная цель направлена на установление служебных отношений;
- Ситуационная профессиональная цель ориентирована на изменчивость отношений;
- Латентно-негативная профессиональная цель ориентирована на формальные отношения.

Негативные педагогические цели неизбежно порождают психологические барьеры, которые остро выявляют расхождения в личностных смыслах, требованиях и ожиданиях участников образовательного процесса. Эти барьеры серьезно препятствуют взаимопониманию и взаимодействию между преподавателем и учащимися, значительно снижая эффективность их совместной работы.

Изменение системы ценностей вызывает изменение типа цели восприятия студента, который регулярно воспроизводит новую систему ценностей в своей деятельности, что в конечном итоге влияет на успешность и эффективность обучения [6].

Поэтому изучение проблемы ценностной обусловленности перцептивных установок педагогов объясняется необходимостью изучения смыслового поля педагогической деятельности, исходной профессиональной позиции, определяющей ценностный горизонт восприятия личности обучающихся в ее репродуктивных или творческих началах, действующих как предвосхищение успешной или неуспешной деятельности учащихся, их нормативности и функциональности или динамического восхождения «Я».

Поэтому **целью нашей работы** является изучение ценностной детерминации перцептивных целей преподавателя в межличностном взаимодействии с учениками.

Важным аспектом образовательной практики является то, что личность педагога предполагает поиск и создание таких условий, которые позволяют ему в процессе взаимодействия с обучающимися осуществлять тот вид деятельности, который замативировывает студента учиться, самореализовываться,

расширять границы своей «картины мира» [5].

Личностнообразующая деятельность, направленная на раскрытие потенциала студента и создание условий для его развития, является источником направления личного «Я» ученика в правильном направлении. Этот личностный подход к ученику обеспечивает основы для такой деятельности [3].

В этом контексте педагогическая цель заключается в формировании новых уровней мышления и познавательных потребностей ученика через трансформацию его ценностно-смысловой системы. Проникновение в мотивы, потребности и цели учащихся позволяет педагогу интегрировать свои ценностные приоритеты с ценностными и смысловыми полями ученика, обеспечивая тем самым достижение собственного уровня смыслов и ценностей.

Сравнивая преобладающие ценностные ориентации учителей с доминирующими для них сферами жизни, мы можем определить и направленность личности учителя.

Методы исследования и материалы

Были определены измеримые характеристики и выбран адекватный методический инструментарий – опросник ценностей. Этот инструмент наиболее оптимален для определения ценностных координат, которые обеспечивают формирование ценностно-смысловых установок педагогов и их профессионального взгляда на мир [11].

Данная методика соответствует целям и задачам нашего исследования, так как диагностирует личностные ценности испытуемых, которые определяют содержание и направленность перцептивных целей педагога в межличностном взаимодействии с учащимися, влияя, в свою очередь, на деятельность и успех учителя. База исследования – 54 преподавателя с педагогическим стажем не менее 5 лет.

Результаты и обсуждение

В результате исследования было выявлено соотношение учителей с разными типами установок, которые были ранжированы от большего к меньшему. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты ранжирования по типам установок

Тип установок	Ранг
функциональный тип	1
активно-позитивный тип	2
ситуативный тип	3
латентно-негативный тип	4

По итогам эмпирического исследования ценностных доминант профессиональных целей педагога получены следующие результаты:

1. Личности с активно-позитивной установкой стремятся к реализации «моделей должного», которые выходят за рамки социальных требований. Они открыты миру, ищут внутреннее удовлетворение через деятельность и стремятся к созданию гармоничных межличностных отношений. В их картине мира ценности-цели и ценности-средства определяют те «мотивы жизнедеятельности, которые ориентированы на выход «за пределы» нормированной ситуации» [7].
2. Личности с функциональными и латентно-негативными установками действуют преимущественно в рамках социальных требований, фокусируясь на самодостаточности и работоспособности. Они пренебрегают межличностными отношениями, и их личные ценности показывают низкий интерес к духовному удовлетворению, творчеству и активным социальным контактам.
3. Личности с ситуативной целью демонстрируют ценности, которые раскрывают их жизненную позицию, направленную на саморазвитие и восприятие полноты жизни. Они показывают сдержанное принятие и диалогическую позицию, хотя их ориентация на эти реалии все же оставляет пространство для изменений и развития.
4. Установлена взаимосвязь доминант в шкале терминальных ценностей испытуемых педагогов с типом их профессиональной цели, которая выступает внеситуативным фактором регуляции и обеспечивает конкретные способы реализации профессиональных ценностей:
 - У испытуемых с выраженным функциональным и латентно-негативным типом установок на восприятие студента в профессиональном образе мира преобладают те базальные компоненты, которые выступают мотивами внешнего воздействия императива: характер, реализация функционального смысла и полезности в деятельности, нормативный вид деятельности в пределах «требований ситуации», понимание ученика как системы, пассивно приспособляющейся к миру. Бессубъектная цель учителя по отношению к самому себе также проецирует бессубъектную цель на ученика. Ценности, представленные в профессиональном образе мира респондентов, соответствуют «собственным моделям» субъектно-объектной образовательной парадигмы.
 - Педагоги с ситуативным и активно-положительным типом цели фокусируются на установлении межличностных отношений, диалогическом осмыслении личности и самоактуализации. Разрешение противоречий между системами жизненных отношений для них имеет меньшее значение.

Заключение

Исследование ценностных трансформаций в современном обществе и их влияние на педагоги-

ческое взаимодействие подчеркивает значимость ценностного подхода для успешного образовательного процесса. Выявлено, что педагоги с активно-позитивной установкой стремятся к гармонии и саморазвитию, что способствует эффективному взаимодействию с учениками и формированию положительных межличностных отношений. В то же время, педагоги с функциональными и латентно-негативными установками ограничены рамками социальных требований, что сказывается на их способности к установлению глубоких и продуктивных связей с учениками.

Исследование также показало, что профессиональные цели и установки педагогов существенно влияют на их перцептивные установки и подходы в межличностном взаимодействии. Понимание этих взаимосвязей позволяет более точно проектировать педагогический процесс, адаптируя его под ценностные ориентиры и профессиональные цели педагогов. Таким образом, дальнейшее изучение и анализ ценностных установок педагогов представляют собой важный аспект для повышения эффективности образовательного процесса и развития индивидуальных потенциалов учащихся.

Литература

1. Ануфриева Ю.В. Геймификация как инструмент повышения мотивации обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3. С. 19–21.
2. Гайдай С.Н. Выявление содержания гуманистического потенциала музыкального образования: аспекты творческой самореализации личности // Современное педагогическое образование. 2024. № 5. С. 18–21.
3. Гульянц С.М. Сущность личностно-ориентированного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций // Вестник ЧГПУ. 2009. № 6. С. 40–52.
4. Козачек А.В., Кудринская И.В., Шамсутдинов Р.В., Пешехонов А.В. Интерактивные презентации как инструмент стимулирования познавательной деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4. С. 192–196.
5. Мартишина, Н. В., Мороз В.В. Личность педагога в аспекте его творческих характеристик // Глобальный научный потенциал. 2023. № 6. С. 24–27.
6. Ростовцева П.П., Танцура Т.А. Особенности взаимодействия «педагог – студент» в эпоху цифровизации // Самоуправление. 2019. № 3. С. 279–282.
7. Скрипкина Н.В. О методах и результатах исследования педагогических профессиональных установок // Молодой учёный. 2011. Т. 2, № 11. С. 113–116.
8. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. Под редакцией В.А. Сла-

стенина. М.: Издательский центр «Академия». 2013. 576 с.

9. Узнадзе Д.Н. Психология отношения. – СПб: Питер: 2001. 416 с.
10. Akhmetshin E., Klochko E., Kapustina D., Iagiae-va I., Baksheev A., Gulina I. Impact of modern international trends on the development of the education system // Revista relações internacionais do Mundo Atual. 2024. Vol.2. n.44. pp.19–32.
11. Dokuchayeva N., Ivanova S., Azimbayeva Zh., Ten A., Baimamyrov S. Value-Based Perspectives on the Teacher's Role in Modern Education // Journal of Educational and Social Research. 2024. Vol. 14. no. 4. pp. 60–74.
12. Gadzaova L., Goverdovskaya E., Buralova R., Dagaeva T., Mutushanova R., Tomaeva D. Sociological and pedagogical perspectives in higher education: relationship between the educational environment and approaches in contemporary higher education // Conhecimento & Diversidade. 2023. Vol. 15. no. 38. pp. 109–118.

THE INFLUENCE OF THE TEACHER'S VALUE-SEMANTIC SYSTEM ON THE FORMATION OF THE STUDENT'S COGNITIVE NEEDS

Kokhanovskaya I.I., Yaroshevich V.V., Kuraev A.N.

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

The article examines value transformations and their impact on pedagogical interaction in modern society. The focus is on the role of values in the formation of students' value model, their ability for self-actualization and adaptation in social spheres. The importance of the teacher's position is considered, including both the organization of the pedagogical process and value-creative research for the implementation of the meaning-forming motive. The influence of professional attitudes of teachers on their interaction with students is studied, five types of professional goals and their characteristics are identified. The results show that teachers with an active-positive attitude strive for harmony and self-development, while carriers of functional and latent-negative attitudes are limited by the framework of social requirements and ignore interpersonal relationships.

A connection was established between the types of professional goals and dominants in the value system of teachers.

Keywords: value transformations, self-actualization, pedagogical interaction, professional attitudes, interpersonal relationships, professional goals, perceptual attitudes.

References

1. Anufrieva Yu.V. Gamification as a tool for increasing students' motivation // The World of Science, Culture, Education. 2024. no. 3. pp. 19–21.
2. Gaidai S.N. Identification of the content of the humanistic potential of music education: aspects of creative self-realization of the individual // Modern pedagogical education. 2024. no. 5. pp. 18–21.
3. Gulyants S.M. The essence of the personality-oriented approach in teaching from the point of view of modern educational concepts // Bulletin of ChSP U. 2009. no. 6. pp. 40–52.
4. Kozachek A.V., Kudrinskaya I.V., Shamsutdinov R.V., Peshekhonov A.V. Interactive presentations as a tool for stimulating students' cognitive activity. The World of Science, Culture, Education. 2024. no. 4. pp. 192–196.
5. Martishina, N.V., Moroz V.V. Personality of the teacher in the aspect of his creative characteristics // Global scientific potential. 2023. no. 6. pp. 24–27.
6. Rostovtseva P.P., Tantsura T.A. Features of the interaction "teacher – student" in the era of digitalization // Self-government. 2019. no. 3. pp. 279–282.
7. Skripkina N.V. On the methods and results of the study of pedagogical professional attitudes // Young scientist. 2011. Vol. 2. no. 11. pp. 113–116.
8. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyarov E.N. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Edited by V.A. Slastenin. M.: Publishing center "Academy": 2013. 576 p.
9. Uzmadze D.N. Psychology of attitudes. SPb: Piter: 2001. 416 p.
10. Akhmetshin E., Klochko E., Kapustina D., Iagiae-va I., Baksheev A., Gulina I. Impact of modern international trends on the development of the education system // Revista relações internacionais do Mundo Atual. 2024. Vol.2. n.44. pp.19–32.
11. Dokuchayeva N., Ivanova S., Azimbayeva Zh., Ten A., Baimamyrov S. Value-Based Perspectives on the Teacher's Role in Modern Education. // Journal of Educational and Social Research. 2024. Vol. 14. no. 4. pp. 60–74.
12. Gadzaova L., Goverdovskaya E., Buralova R., Dagaeva T., Mutushanova R., Tomaeva D. Sociological and pedagogical perspectives in higher education: relationship between the educational environment and approaches in contemporary higher education // Conhecimento & Diversidade. 2023. Vol. 15. no. 38. pp. 109–118.

Ли Сянхуань,

магистр, Синьцзянский педагогический университет
E-mail: 3339577988@qq.com

Ван Цзюань,

кандидат филологических наук, доцент, Синьцзянский педагогический университет
E-mail: 229221727@qq.com

Роман Шолохова «Тихий Дон» оказал огромное влияние на мир и был удостоен Нобелевской премии по литературе. В данной статье в качестве основного объекта исследования выбраны женские образы в романе «Тихий Дон» проведен на их системный анализ. Автор описывает женские образы разными характеристиками на одном фоне, а трагедия женской судьбы воплощает сильный гуманизм автора, что делает произведение полным харизмы. Автор создает типичного героя Григория с трагической историей казачества. Выраженной индивидуальностью шолоховского творчества являются и образы казачьих женщин в произведении. В этой статье мы проанализируем женские образы в романе «Тихий Дон», что поможет глубже понять этот роман.

Ключевые слова: Тихий Дон, женские образы, М.А. Шолохов, Григорий Мелехов, казачьи женщины, трагическая судьба.

Введение

Творчество советского писателя Михаила Шолохова является уникальным в истории русской литературы XX века, а его шедевр «Тихий Дон» был удостоен Нобелевской премии по литературе.[6] Шедевр «Тихий Дон» был издан на 53 национальных языках, а многие переводы были распространены по всему миру, что свидетельствует о его популярности.[9] В этом эпическом произведении гармонично переплетаются самые разные темы: война, любовь и непростая судьба народа. Шолохов реалистично и естественно описывает жизнь казаков на Дону и выдающихся женщин в их жизни. Они были воплощением любви, семьи и верности, а жизненным кредо считали воспитание детей, земледелие, любовь к своей семье и верность родине. Эти образы описаны настолько реалистично, что кажутся не придуманными автором персонажами, а вышедшими из реальной жизни.

Главные женские персонажи в этом романе вращаются вокруг главного героя Григория, это его возлюбленная Аксинья и жена Наталья. Кроме них, есть еще сестра Григория- Дуня, невестка Дарья и мать Иринична. Несмотря на то, что они не являются героинями, они все равно сияют женским светом.

Данная статья начинается с рассмотрения женских образов, систематического анализа женской судьбы в творчестве Шолохова, систематического анализа женских образов и обобщения художественного стиля Шолохова, а также особенностей образов персонажей через анализ женских образов в романе «Тихий Дон». Это позволит расширить представление о творчестве Шолохова и поможет изучающим русский язык глубже понять стиль и особенности письма Шолохова.

Фон творчества романа «Тихий Дон».

Создание шедевра мировой литературы невозможно отделить от исторического фона творчества автора и фона общества того времени. Роман «Тихий Дон» – это великолепное эпическое произведение, в котором автор изобразил историю главного героя -Григорий, который взрослеет шаг за шагом.[8]

Михаил Шолохов – выдающийся представитель советской литературы XX века, удостоенный Нобелевской премии по литературе в 1965 году. [11] Великий писатель родился в русской деревне в 1905 году. Его мать до замужества работала служанкой в помещичьей семье, а отец был казачьим офицером. В 1914 году Шолохова отправили в Москву, где он впоследствии учился в казачьей станице, а молодой писатель выполнял различные задания для Красной армии. Большая часть жиз-

ни автора прошла в военной службе и учебе, затем автор начал писать литературу, а позже вступил в союз писателей российского пролетариата и стал профессиональным писателем. В ранних литературных произведениях автора показана тяжелая и сложная социальная борьба, затем стиль его письма сменился на семейные и личные отношения, и его ранние произведения отличаются своеобразием; в 1965 году он был удостоен Нобелевской премии по литературе за работу над «Тихий Дон».[7] Китайский ученый Лу Сюнь был первым, кто открыл для себя творчество Шолохова, изучил его и познакомил его с широкой публикой. Глубина шолоховской трактовки женских образов не может быть отделена от влияния матери на него. Мать писателя, Зельникова, была украинкой и происходила из семьи крепостных крестьян[3]. После освобождения русских крепостных, она в возрасте 12 лет ушла из дома на заработки из-за семьи. Чтобы читать письма сына, мать сама научилась читать и писать, часто рассказывала сыну красивые и трогательные истории, что дало Шолохову первое литературное образование.

Роман «Тихий Дон» – это роман эпопея. Так называемый роман эпопея подразумевает огромную продолжительность его создания, богатство изображения персонажей и ярко выраженный исторический характер. Книга состоит из четырех частей, опубликованных в 1928, 1929, 1933 и 1940 годах, и на фоне бурного исторического периода Первой мировой войны, Февральской революции 1917 года и Октябрьской революции, Гражданской войны, прошедшая через исторические события казаков долины Дона, столкнувшихся и устоявших в войне и революции. Запечатлена славная история поэтапного взросления главного героя Григория. Авторская точка зрения соответствует точке зрения главного героя – это реалистическая точка зрения, это также гуманитарная точка зрения, отталкивающаяся от реальной истории, чтобы отразить истинное лицо истории для человечества.

Типологический анализ женских образов в романе «Тихий Дон»

Хотя «Тихий Дон» – роман эпопея, самое замечательное в нем – образы и характеристики главного героя.[1] В сердце человека живет тысяча Гамлетов, и описание каждого персонажа достойно восхищения. Особенно своеобразно Шолохов описывает образы женщин, каждая из которых – самостоятельная личность. Образы женщин в полной мере отражают сложную и глубокую национальную культурную психологию, обусловленную разным временем и жизненным опытом писателей, [2] но и определяет различные точки зрения в их изображении образов женщин.

Положительные женские образы

Положительный образ в данной статье не является абсолютно идеальным женским характером, но по-

ложительный образ здесь – это образ покорной, терпеливой и доброй женщины, что соответствует хорошим качествам в восприятии общества.

В романе «Тихий Дон» турчанки Иреничина и Наталья – образы терпеливых и покорных женщин. У них добрый характер и мягкая натура. Нежная турчанка – бабушка главного героя Григория, которую старик Прокофий привез в деревню после участия в предпоследней турецкой войне.[5] Появление загадочной турчанки производит фурор в маленькой, уединенной и мирной деревне. Жители деревни с не меньшим любопытством относятся к загадочной женщине, высмеивая и издеваясь над ней на каждом шагу. Бедная турчанка не давала отпор, а лишь молча сопротивлялась. В конце концов с бедной турчанкой поступили так же, как с гоблином, и убили заживо[10]. Трагическая судьба турецкой женщины в конце раскрывает всю мрачность социальной среды того времени. Также со стороны отразились покорные черты образов турецких женщин, которая никогда не бунтовала против судьбы, а просто покорно принимала жестокую участь.

Наталья и Аксинья – две самые яркие женщины в романе «Тихий Дон», и обе они также полностью противоположны. Автор создал идеальную доброжелательную Наталью. Наталья достойна, чиста и добросердечна, а ее любовь к Григорию глубока. Даже если Григорий причинил ей боль, она все равно может простить предательство Григория, в любви соревнующегося с несчастной брошенной жизнью, что также привело к началу ее несчастной жизни, в финале одиноко и болезненно прощающегося с жизнью, в болезненном способе прощания с жизнью, сочиненном пронзительным и трогательным дирхемом.

Наталья, дочь богатого фермера, росла в привилегированной жизни, но ее никогда не баловали, несмотря на благосклонность отца. Она росла терпеливой, ласковой, доброй, красивой и сильной, верной и честной, чистой и доброй. [4] При первой же встрече с Григорием она глубоко влюбилась в этого человека, она с желанием юной девушки и стремлением к любви, несмотря на возражения отца, вышла замуж за Григория. Супружеская жизнь оказывается не такой прекрасной, как представляла себе Наталья, все видят нежность Натальи, только Григорий не видит; все видят красоту Натальи, только Григорий не видит. Григорий даже равнодушно сказал жене: *ты просто как чужая* [7] Настолько, что впоследствии, когда Григорий сбежал с Аксиньей, а Наталье пришлось вернуться к отцу, она не сказала о Григории ни одного плохого слова. Позже Наталья столкнулась с отцом Григория на улице и не стала устраивать сцену, а просто смотрела на постаревшего Пантале со слезами на глазах. Нежный характер Натальи наводит на мысль о трагической судьбе: в конце концов она оказывается обманутой Григорием, а затем прощает Григория после предательства. Прямо-таки трагический конец ее жизни. Поэтому Наталья представляется благожелательной жен-

ской фигурой, ее любовь всеохватна, ее любовь к Григорию и к его семье всеохватна.

Роль традиционной русской женщины часто обусловлена социальным строем, экономическими факторами и давней традицией русской семьи, которая заключается в *превосходстве мужчины над женщиной*. Иринечина – еще одна покорный женский образ в творчестве автора. Она – мать Григория. Она была нежной женщиной, часто терпела побои мужа, издевательства сына, ее любовь к детям переполняла, и она мирилась с постоянными издевательствами, а когда пришла война, она покорно защищала свой дом и заботилась о своих детях. [3] Когда семьи реки Дон бежали в другие страны и места, она все еще умирала дома, ожидая воссоединения с родственниками. Можно сказать, что образы Иринечины – это концентрированное проявление казачьего материнства, воплощение материнской любви, которая сияет нежным и трогательным светом, силой добра и благодати. Как традиционная казачка в типичном патриархальном обществе, вся жизнь Иринечины сосредоточена на семье, в которой она играет важную роль матери и в то же время отчаянно пытается играть роль жены, которая любит сына и мужа больше, чем себя. Настолько, что вскоре после того, как Наталья вышла замуж за Григория, Иринечина влюбилась в свою невестку и относилась к ней, как к родной дочери. У нее было благородное сердце, и ее любовь проявлялась не только к своей семье, но и ко всем.

Как уже говорилось выше, так называемый *положительный образ* не означает все хорошие образы и качества, а *отрицательный образ* это просто несоответствие представлениям людей, совершение чего-то необычного, противоречащего моральным ценностям людей. В романе «Тихий Дон» Аксинья и Дарья – две смелые и непокорные женщины. Они имеют собственное мнение, не боятся патриархальной власти и смело идут за своей любовью. Их поведение не соответствует общепринятым морально-этическим нормам, но они смело вершат свою судьбу и борются с судьбой.

Аксинья, можно сказать, более полный персонаж романа «Тихий Дон», и ее жизнь полна легенд. Она не боится патриархальной власти и осмеливается добиваться своей любви. Это женщина с красивой внешностью, глубокими чувствами, богатой энергией и стойкостью. У Аксиньи была трагическая жизнь: в подростковом возрасте ее изнасиловал отец, а в семнадцать лет она вышла замуж за порочного и непрофессионального Степана, который на следующий день после свадьбы избил супругу из-за потери девственности. Аксинья молча страдала, переживая все, под жестокими побоями собственного мужа. Пока не встречается Григория и не знакомится с человеком, в которого влюбилась с первого взгляда. Вынужденная жизнью, Аксинья стала любовницей Григория, став единственной зависимостью друг от друга. Позже Аксинья сбегает с Григорием и начинает свою собственную жизнь странницы.[11] Однако, в отличие

от других женских фигур, Аксинья никогда не поддается судьбе и всегда осмеливается бороться с ней. Трижды в своей жизни она без страха выбирала путь за Григорием, и можно сказать, что Григорий был для нее всем в жизни, единственным. И хотя Григорий бросил ее, она все равно не отказалась следовать за ним. Она относится к Григорию без всякой утилитарности и жадности, а просто считает его своим возлюбленным и посвящает Григорию всю свою любовь. Аксинья – настоящая женщина, полная жизни и дикости, выросшая у реки Дон, она просто возлюбленная Григория и вторая любящая мать, и можно сказать, что характеристика Аксиньи полна.[11] Из исторического и социального фона того времени авторская Аксинья – это микрокосм времени, это желание автора вырваться из клетки судьбы и осмелиться на собственную жизнь.

Дарья – необыкновенная женщина в романе «Тихий Дон», ее личность – типичный образ девицы. Автор якобы пишет о ее жизни в критическом тоне, но на самом деле в оценивающем и сочувственном. В общем, жизнь Дарьи трагична.

Дарья красивая, развратная женщина, она с Натальей составляют резкий контраст, к тому же, будучи невесткой семьи Мареховых, Дарья занимает гораздо меньшее положение, чем Наталья. Из-за разврата, стремления к удовольствиям, лени, злословия и других причин статус Дарьи среди свекровей крайне низок. Даже окружающие относятся к Дарье свысока. Жители деревни считают ее ядовитой змеей. [4] Из-за ее эгоизма и распутства окружающие смотрят на нее свысока. Однако характер Дарьи не лишен обаяния и доброты, она шустрая и веселая, что вносит радость в напряженную и тоскливую атмосферу семьи Мереховых. Жизнь Дарьи была развратной, но свободной; раньше у нее не было ни самоуважения, ни любви к себе, и, умирая, она испытывает сожаление. Она думает о своей жизни, которая прошла впустую, без всякой надежды. После того как, Дарья прыгнула в реку и была выловлена из нее. Она, которая при жизни была полна жизни и всегда смеялась, стала холодной, без прежней улыбки, и ужасно белой. Несмотря на трагическую жизнь, стремление Дарьи к свободе не прекращается, и писательница изображает героиню, жаждущую свободы и теплой, безмятежной жизни. Она подняла бунт против патриархального общества своего времени, но ее бунт был слабым, спонтанным и простым. [5] В конце концов, это сопротивление не заканчивается, и Дарья прощается с миром великолепной смертью.

Заключение

В романе «Тихий Дон» изображена группа ярких казачьих женщин, которые либо обладают широким и бескорыстным сердцем, как мать-земля, либо благородным внутренним духом и нравственной силой, с готовностью посвятить себя семье и пожертвовать всем ради любви, а иногда они

недовольны условиями жизни и бунтуют, что характерно для представителей русской нации. Шолохов собрал разные женские характеры с разных точек зрения, и эти колоритные женские образы поражают и привлекают внимание в истории русской литературы.

Многие китайские писатели отзывались о романе «Тихий Дон» так: *в Китае нет другого романа, который мог бы встать с ним плечом к плечу*. Этого достаточно, чтобы убедиться в глубоком влиянии и значении «Тихого Дона» на китайских читателей. Помимо отличительных черт главного героя, остальные персонажи произведения не менее самобытны. Особенно выделяются женские персонажи, ведь исторический эпический роман несет в себе чувства семьи и страны, а также чувства детей.

Из трагической судьбы трех женщин мы видим, что казачьи женщины занимают низкое положение в обществе и семье. Они живут на самом дне общества из-за многочисленных притеснений, таких как свойственные патриархальному браку и обществу. Аксинья, Наталья и Дарья – три трагические женщины в донских степях, которые в разной степени восстали против казачьей морали, идеологии и брачного уклада. И хотя бунтовали они по-разному, трагический конец их жизни был одинаков. Это представляет большую ценность для изучения феминистской мысли в современном обществе и заслуживает нашего внимания.

В романе отражен трагический конец военной эпохи, когда людей сопровождают сложные эмоции, такие как, одиночество и неопределенность, растерянность и недоумение. Именно такая литература навеивает нам глубокие мысли и позволяет подумать о жизни. В этом произведении, будь то Наталья, которая сознательно требовала от себя соответствовать традиционным моральным понятиям, или Аксинья, которая не обращала внимание на традиционные моральные понятия из-за своей страсти и была презираема миром, или Дарья, которая была к ним равнодушна. Все они созданы писателем мужчиной в соответствии с требованиями патриархального общества, которые он представляет, и в повествовании текста они неизбежно глубоко маркированы полом. Но, несмотря на это, Шолохов все же изображает в своем произведении самый великий и прекрасный образ женщины во всей его полноте. Шолоховская группа казачьих женщин, которые искренним, нежным, меркантильным сердцем в безжалостной жизни проявляют стойкость и силу, посылает гуманный идеал людям, полным надежды на жизнь и стремления к человеческой свободе и счастью. Его произведение «Тихий Дон» переполнено возвышенной страстью любви к человечеству.

Литература

1. Ван И. Анализ романа «Тихий Дон» с точки зрения литературной этической критики: дис.

... канд. филол. наук. – Ляонин: Ляонинский университет, 2022. – С. 7–10.

2. Ван Ю. Анализ эмоциональных диалогов персонажей в «Тихом Доне» // *Наслаждение шедеврами*. – 2022. – № 24. – С. 116–118.
3. Люй Л. Интерпретация женских образов в «Тихом Доне» с феминистской критической точки зрения: дис. ... канд. филол. наук. – Чанчунь: Чанчуньский промышленный университет, 2024. – С. 7–11.
4. Лян С. Исследование женских образов в романе Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. – Харбин: Харбинский университет, 2009. – С. 9–13.
5. Сюй И. Эстетические устремления в создании «Тихого Дона» // *Журнал Хунаньского педагогического института*. – 1996. – № 1. – С. 101–104.
6. Уренцимуг. Сравнительный анализ женских образов в «Тихом Доне» и «Безбрежной степи»: Аксинья и Ляполяма // *Знание и действие*. – 2016. – № 2. – С. 40.
7. Хань Л. Невозможность вернуться домой и отсутствие дома: сравнительный анализ романов «Тихий Дон» и «Осада» // *Самостоятельное руководство по китайскому языку*. – 2001. – № 2. – С. 6–10.
8. Ху Ж. Шолохов и Сартр: предварительное исследование онтологической структуры сознания в «Тихом Доне» // *Исследования зарубежной литературы*. – 1994. – № 3. – С. 56–59.
9. Цао Х. Образы женщин в романе «Тихий Дон»: «Дерево добра» и «Цветок зла»: дис. ... канд. филол. наук. – Харбин: Харбинский университет, 2024. – С. 20–23.
10. Чжан М. Трагическая судьба русских женщин в русской литературе: образы Аксиньи и Натальи в романе Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. – Хэнань: Хэнаньский университет, 2003. – С. 53–57.
11. Чэнь Д. Образы трех главных героинь в романе «Тихий Дон» // *Шанхайцзин: воображение и сочинение*. – 2016. – № 3. – С. 1.

ANALYSE THE IMAGE OF WOMEN IN SHOLOKHOV'S NOVEL "QUIET ON THE ROAD"

Li Xianghuan, Wang Juan
Xinjiang Normal University

Sholokhov's 'Quiet on the Don' had a great impact on the world and won the Nobel Prize for Literature for it. This paper takes the Cossack women's group in 'Silence on the Don' as the main research object, and systematically analyses the image of women's group with distinctive personality under Sholokhov's writing. The author of 'Silence on the Don' describes the women's image with different characters under the same background, and the tragedy of women's destiny embodies the author's strong humanitarianism, which makes the work full of charisma. In this work, the author creates the typical character of Grigori with the main line of the tragic story of Cossacks. However, the portrayal of Cossack women in the work is also the success of Sholokhov's novel creation. This article will analyse the female image of Still Don River, hoping to have a deeper understanding of this novel.

Keywords: The Quiet Don, female images, M.A. Sholokhov, Grigory Melekhov, cossack women, tragic fate.

References

1. Chen D. Images of Three Heroines in the Novel "Quiet Don" // Shanhaijing: Imagination and Composition. – 2016. – No. 3. – P. 1.
2. Cao H. The Female Images in the Novel "Quiet Don": "Tree of Good" and "Flower of Evil": Dissertation. – Harbin: Harbin University, 2024. – P. 20–23.
3. Han L. The Difficulty of Returning Home and the Absence of Home: A Comparative Analysis of "Quiet Don" and "The Besieged City" // Self-Study Guide to Chinese. – 2001. – No. 2. – P. 6–10.
4. Hu R. Sholokhov and Sartre: A Preliminary Study of the Ontological Structure of Consciousness in "Quiet Don" // Studies in Foreign Literature. – 1994. – No. 3. – P. 56–59.
5. Liu L. Interpretation of Female Images in "Quiet Don" from the Perspective of Feminist Criticism: Dissertation. – Changchun: Changchun University of Technology, 2024. – P. 7–11.
6. Liang X. Study of Female Images in Sholokhov's "Quiet Don": Dissertation. – Harbin: Harbin University, 2009. – P. 9–13.
7. Urencimuge. A Comparative Analysis of the Charm of Female Images in "Quiet Don" and "The Vast Steppe": Aksinia and Laepolma // Knowledge and Action. – 2016. – No. 2. – P. 40.
8. Wang Y. Emotional Dialogue Analysis of Characters in "Quiet Don" // Masterpieces Appreciation. – 2022. – No. 24. – P. 116–118.
9. Wang Y. Analysis of "Quiet Don" from the Perspective of Literary Ethical Criticism: Dissertation. – Liaoning: Liaoning University, 2022. – P. 7–10.
10. Xu Y. Aesthetic Pursuits in the Creation of "Quiet Don" // Journal of Hunan Educational Institute. – 1996. – No. 1. – P. 101–104.
11. Zhang M. The Tragic Fate of Russian Women in Russian Literature: On the Images of Aksinia and Natalia in Sholokhov's "Quiet Don": Dissertation. – Henan: Henan University, 2003. – P. 53–57.

Деривационные модели компьютерной терминологии современного немецкого языка

Литвяк Олеся Валерьевна,

кандидат филол. наук, доцент, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: ole.litviak@yandex.ru

Исмаилова Алие Серверовна,

магистрант, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
E-mail: alie.ismailova@list.ru

В статье представлен анализ особенностей перевода научно-технического текста, составной частью которого является компьютерная терминология, а так же анализируется специфика научно-технического дискурса и его влияние на языковую структуру и использование терминологии. В статье детально рассматриваются ключевые характеристики терминов как номинативных единиц, акцентируя внимание на их однозначности и точности в передаче научных концепций. Статья также затрагивает вопросы динамики современной научно-технической терминологии и актуальности ее перевода, отмечая сложность обновления словарей, успевающих за постоянно появляющимися новыми понятиями.

В работе исследуются проблемы, связанные с точностью перевода компьютерной терминологии, и анализируются существующие подходы к ее переводу. В исследовании применяются теоретические и эмпирические методы, включая лингвистическое наблюдение, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки.

Данная статья представляет собой ценный вклад в изучение некоторых аспектов переводоведения, в частности, специфики перевода научно-технических текстов, и может быть полезна как для специалистов в области перевода, так и для всех, интересующихся особенностями передачи специальной лексики.

Ключевые слова: компьютерная терминология, научно-технический дискурс, немецкий язык, деривационные языковые модели, эмоционально-маркированные термины, лексемы, переводчик, специфика перевода.

Введение

Переводческий процесс представляет собой своеобразную языковую деятельность, направленную на максимально полное воссоздание содержания и формы иноязычного текста в языке воспринимающей культуры. В процессе воссоздания компьютерной терминологии современного немецкого языка передача языкового материала должна отвечать высочайшим требованиям точности, для воссоздания особенностей оригинала переводчик должен не только понять мысль автора в общих чертах, но и все нюансы текста оригинала. Именно точность перевода как отдельных фрагментов текста, так и всего дискурса в целом определяет качество такого рода перевода научно-технического текста.

Долгое время процесс перевода компьютерной терминологии оставался наименее исследованным аспектом переводоведения. Работы, посвященные данной теме, позволяют лишь фрагментарно понять суть самого процесса перевода, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Особый интерес представляет процесс перевода при необходимости передачи специальной лексики в рамках компьютерной терминологии современного немецкого языка.

Материалы и методы исследования

Исследование в статье проводилось с помощью теоретических методов, с помощью которых определены проблемы и оценены собранные материалы для исследования. Помимо теоретических, в педагогическом исследовании применялись эмпирические методы, а именно метод лингвистического наблюдения, контекстуального анализа, метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Научно-технический дискурс, к которому относится компьютерная терминология, является речевым произведением научной стилиевой принадлежности. Этот дискурс объединяет свои компоненты для того, чтобы представить научные знания и их практическое применение в текстовых форматах. Реализация этих целей накладывает определенный отпечаток на модель дискурса, что, в свою очередь, отражает определенные особенности на всех ярусах языковой структуры.

Основная характеристика научно-технического дискурса заключается в предельно точном и всестороннем представлении информации с мини-

мальным использованием экспрессивных языковых элементов, типичных для художественной литературы, придающих речи эмоциональные оттенки. Основное внимание авторов подобного дискурса сосредоточено на строгой логике, исключающей субъективные интерпретации, что и обуславливает зачастую полное устранение стилистических фигур и выразительных средств, мешающих принципу чёткости и понятности подачи материала.

В некоторой мере компенсацией за отсутствие возможностей придания речи экспрессивности служит насыщение текста специализированной терминологией. Ядром такого языка выступает терминосистема, с терминами, занимающими до 25% в общем лексическом массиве, остальное пространство заполняют слова общенаучного, общетехнического и повседневного использования.

Современная научно-техническая терминология сегодня находится в динамике постоянного роста, при этом, с появлением новых понятий, которые рефлектируются в языке, современные терминологические словари зачастую не успевают зарегистрировать эти изменения.

В связи с необходимостью точной передачи специализированной лексики, в переводоведении особое значение отводится анализу перевода терминов. Под термином, согласно Л.С. Бархударову, «понимается словесное выражение, применяемое для идентификации определенного понятия внутри узкой области знаний или активной жизненной функции» [1, с.115]. С.В. Гринев «раскрывает термин как «номинативную специальную лексическую единицу», такую как слово или словосочетание, используемую в специфичном языковом контексте для четкого обозначения уникальных понятий» [2, с. 56].

Согласно исследованиям А.А. Реформатского, термины ограничивают себя быть особенно значимыми: стремятся к однозначности для точной передачи концепций, имён объектов. Влияние терминологии на главные аспекты дискурса вызывает высокий научный интерес к аспектам их перевода. Одной из ключевых черт терминов, по мнению специалистов тот же С.В. Гринев подчеркивает «точность содержания» и «уникальность в применении» [3, с.57].

В терминологических системах единицы лексики, известные как термины, обычно не находят аналогов в распространенной лексике и требуют чёткости значения в пределах своей системы, поскольку многозначность в таком контексте может вызвать путаницу. Важно отметить, что основной массив терминов выполняет роль номинативных и обычно выражается через существительные, так как они служат средствами для передачи ключевых смыслов, необходимых для понимания и изучения реальности.

В лингвистике под термином принято понимать концепцию, которая используется для чёткого осмысления различных явлений, обычно обладающую однозначностью и стилистической нейтральностью. Однако исследователи указывают, что на-

личие посредника, такого как переводчик, может приводить к искажению философских понятий. Опыт переводчика, действуя как фон для перевода, иногда искажает первоначальный смысл, задуманный автором [4, с. 16].

Научно-технические дискурсы отличаются особой структурой и обилием специфической терминологии; они имеют уникальное образное и эмоциональное звучание, которое можно уловить, только полностью погружаясь в оригинал дискурса. В связи с этим, современная наука о переводах подчеркивает значимость понимания коммуникативного и социального воздействия терминов, исследование функциональности терминологии в естественном контексте как ключевое направление для переводчиков.

Важность принципа корректного определения соответствий в терминологических цепочках оригинального и переводного языков является ключевой в процессе перевода специализированной лексики. Характеристики терминологических систем обычно схожи, однако они также могут маркировать различия в некоторых аспектах. Кроме того, важно исследовать системные связи внутри терминосистем, которые будут способствовать пониманию объема и положения термина в контексте системы. Отдельный аспект – это анализ. Здесь специализированный текст может действовать как зеркало для той терминосистемы, функции отдельных терминов в которой нуждаются в разъяснении [5, с. 44].

Таким образом, научно-технические тексты, характеризующиеся как уникальный вид литературы, предъявляют определенные трудности при переводе, особенно это касается преодоления барьеров, связанных с терминологией.

С начала XXI века увеличилось число эмоционально окрашенных терминов, что объясняется тем, что информационные и компьютерные технологии, ранее считавшиеся частью узкоспециализированного мира, трансформируются в большей доступности для широких слоев общества. В свою очередь, повсеместное распространение компьютеров и сетевых сервисов вызвало появление новизны в понятиях, в основном связанных с бытовыми аспектами жизни людей, и существенно ускорило процесс изучения и лексической фиксации этой терминологии, важной для владения и руководства как аппаратными, так и программными средствами, а также управления сетевыми технологиями.

Главной задачей перевода терминов из области компьютерных технологий служит осуществление прагматической задачи передачи в понятной форме. Тексты, насыщенные высокой степенью когнитивности, предъявляют к получателю требования логически обоснованной подачи информации без эмоциональных элементов, свободных грамматических структур и осуществление формально-логического разделения содержимого [6, с. 132].

Научно-техническая литература, в числе которой есть и компьютерная терминология, характеризуется определенным способом изложения –

преобладают формальность, математическая точность и четкость формулировок. Это способствует уменьшению пространства для субъективной интерпретации, что вызывает необходимость в особом лингвистическом оформлении.

Преимущественное большинство компьютерной лексики включает заимствования англо-американского происхождения с переменной степенью усвоения (86% англо-американизмов против 14% исконных терминов). Причина этому – желание немецких экспертов создавать и использовать в устной и письменной практике по возможности точные, удерживающие формальность термины. Эта тенденция к английским заимствованиям также связана с бешеной скоростью развития IT-сектора, что порождает поток новых понятий, с которыми не успевают справиться специалисты и переводчики [7, с. 149].

Термины компьютерной тематики поддаются классификации следующим образом: основываясь на методологии формирования:

- 1) Элементарные термины, обладающие метафорической семантикой. Метафора обладает двумя ключевыми ролями: она именуется и описывает объекты или людей [8, с.149]. Особенно значительная её роль в характеристике. Как пример можно рассмотреть: **der Speicherplatz** обозначает *память компьютера*, а **der Zwischenspeicher** соответствует русскоязычному эквиваленту *буферная память*.
- 2) Производные слова, которые формируются путём изменения или добавления к основным словам или их сочетаниям, при этом слова, лежащие в их основе, называются производящими. Например, слово «сканировать» происходит от «сканер» (нем. **der Scanner**), а «переписываться в чате» заимствовано от «чат» (нем. **der Chat**). Также важно различать словосочетания и сложные слова, последние формируются путем соединения нескольких основ. В качестве примера можно привести «Интернет служба», полученное от немецкого **der Internetdienst**, и «операционная система», происходящее от **das Betriebssystem**.
- 3) Сокращения (аббревиатуры). Сложение словосочетаний принимает форму аббревиатур, из чего следует возможность образования сокращённых форм. В современном немецком компьютерном жаргоне часто применяемые аббревиатуры производятся из сократив немецкие слова. Например, в виде «**die CD (DVD)** – диск» и «**das DVD-ROM Laufwerk – DVD** дисковод». Иностранное заимствование в языке; Явление внедрения иностранного словесного или морфологического составляющего в языке именуется заимствованием, являющимся неделимой частью языковой динамики и истории. Это одна из главных причин, по которой расширяется лексический запас. К примеру, слова **formatieren** означает «форматировать», **googlen** – «искать в интернете», а **die Homepage** обозначает «веб-страницу».

- 4) конверсия – это метод образования новых лексем, при котором их форма остается неизменной, тогда как смысловые и функциональные характеристики изменяются, приводя их в другую грамматическую категорию [9, с.14]. Так, вербальная форма «**speichern**» (сохранить) произошла от существительного «**die Speicher**» (память).

Термины компьютерной тематики поддаются классификации в семантической области следующим образом:

- 1) **Software**. Софтовая лексика, связанная с программным обеспечением компьютеров, включает термины как «**uploaden**» – загружать или пересылать, «**der Virens Scanner**» – программа антивируса, «**programmieren**» – программирование, «**konvertieren**» – конвертирование и также «**das Portal**» – портал.
- 2) **Hardware** – это лексика, относящаяся к технике компьютера [10, с. 49]. Примеры включают следующие термины: **der Computer** или **der Rechner**, обозначающие «компьютер», **der Drucker** – «принтер», **der Kopfhörer** – «наушник», **die Maustaste** – «кнопка мыши», **der Monitor** «монитор», **der Prozessor** – «процессор», а также **die Taste** или **die Tastatur**, что означает «клавиша» или «клавиатура».

Образование компьютерных терминов также происходит благодаря влиянию других языков и внутренним методам. Так, немецкая компьютерная терминология наполнена английскими заимствованиями, которые являются типичным примером внешних источников. Английское влияние весьма заметно в почти всех национальных компьютерных диалектах.

Главная миссия переводчика современной компьютерной терминологии немецкого языка – трансформация его роли из опосредствованного коммуниканта в создателя нового дискурса, прямого коммуниканта, новых научных знаний. Для достижения такой цели необходимо решение серии задач, включая освоение, интерпретацию и пересоздание научного знания на другом языковом уровне. Этот процесс способен проходить успешно только при условии адаптации и социализации личности переводчика в контексте научно-технического перевода.

Выводы

Состав специальной компьютерной лексики продуцируют термины, которые представляют собой слова или словосочетания, употребляемые в специфическом контексте и осуществляющие функции в соответствующей области. При выполнении перевода терминологии предстают немалые сложности, требующие от переводчика обладания универсальными и узко-специфическими знаниями. Перевод компьютерной терминологии требует знания и понимания самого дискурса, который постоянно и активно пополняется, а также знания его категорий и особенностей. В целом, современная терминология

логия немецкого языка, связанная с компьютерами, предстаёт в различных структурных формах: от простых и производных слов до сложных слов и словосочетаний. Особую частотность использования в соответствующих словарях демонстрируют сложные слова, использованные в вычислительной сфере; они являются самыми распространёнными. Также стоит отметить, что встречаются компьютерные термины, представленные англицизмами, которые могут принимать формы как простых, так и производных слов, включая сложные слова, сокращения и словосочетания с высоким уровнем распространения.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – Москва: Московский лицей, 1993. 309 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – Москва: Аспект Пресс, 2006. 536 с.
4. Клестер, А.М. Структурный анализ исконных терминов немецкой терминологии инженерной психологии // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 15–19.
5. Писарева, О. А., Красноцкая М.Д. Лексические способы передачи семантических соответствий при переводе // Вестник Московского информационно-технологического университета: Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 3. С. 43–50.
6. Шарапова, Т.Н. Особенности немецких терминов бионики: формально-структурный аспект // Омский научный вестник. 2013. № 3(119). С. 131–134.
7. Шумайлова, М.С. Лексические особенности немецкой терминологии Интернета // Омский научный вестник. 2012. № 5(112). С. 148–151.
8. Хачмафова, З. Р., Шхумишхова А.Р. Основные модели терминодеривации в предметной области «Компьютерные технологии» (на материале немецкого языка) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 1(252). С. 78–83.
9. Алексеева, Л.М. Деривационный аспект исследования термина и процессов термиообразования (на материале научно-технической терминологии русского и английского языков): специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Алексеева Лариса Михайловна. Пермь, 1990. 19 с.
10. Буюнова, Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность. – 2-е издание, стереотипное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2011. – 389 с.
11. Новоселецкая, Д.И. Деривационно-динамическая аспектность терминологическо-

го кластера «Техника и технологии» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 9. С. 2759–2766.

DERIVATIONAL MODELS OF COMPUTER TERMINOLOGY OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Litvyak O.V., Ismailova A.S.

Crimean engineering and pedagogical University named after Fevzi Yakubov

This article presents an analysis of the features of the translation of scientific and technical text, of which computer terminology is an integral part, as well as analyzes the specifics of scientific and technical discourse and its impact on the linguistic structure and use of terminology. The article examines in detail the key characteristics of terms as nominative units, focusing on their unambiguity and accuracy in the transmission of scientific concepts. The article also addresses the issues of the dynamics of modern scientific and technical terminology and the relevance of its translation, noting the difficulty of updating dictionaries that keep up with constantly emerging new concepts. The paper examines the problems associated with the accuracy of translation of computer terminology, and analyzes existing approaches to its translation. The research uses theoretical and empirical methods, including linguistic observation, contextual analysis, and the continuous sampling method.

This article is a valuable contribution to the study of translation studies, in particular, the specifics of the translation of scientific and technical texts, and can be useful both for specialists in the field of translation and for anyone interested in the peculiarities of the transmission of special vocabulary.

Keywords: computer terminology, scientific and technical discourse, German language, meaningful terms, emotionally marked terms, lexemes, translator, derivational models.

References

1. Barkhudarov L.S. Language and translation: Issues of general and particular theory of translation. – M.: International Relations, 1975. – 240 p.
2. Grinev S.V. Introduction to terminology. – Moscow: Moscow Lyceum, 1993. 309 p.
3. Reformatskiy A.A. Introduction to linguistics. – Moscow: Aspect Press, 2006. 536 p.
4. Klester, A.M. Structural analysis of the original terms of the German terminology of engineering psychology // Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 347. pp. 15–19.
5. Pisareva, O. A., Krasotskaya M.D. Lexical methods of transmitting semantic correspondences in translation // Bulletin of the Moscow Information Technology University: Moscow Architectural and Construction Institute. 2019. No. 3. pp. 43–50.
6. Sharapova, T.N. Features of German terms of bionics: a formal and structural aspect // Omsk Scientific Bulletin. 2013. No. 3(119). pp. 131–134.
7. Shumailova, M.S. Lexical features of German Internet terminology // Omsk Scientific Bulletin. 2012. No. 5(112). pp. 148–151.
8. Khachmafova, Z. R., Shkhumishkhova A.R. Basic models of terminoderivation in the subject area “Computer technologies” (based on the material of the German language) // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History. 2020. No. 1(252). pp. 78–83.
9. Alekseeva, L.M. The derivational aspect of the study of the term and the processes of terminology formation (based on the material of scientific and technical terminology of the Russian and English languages): specialty 02/10/19 “Theory of language”: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological sciences / Alekseeva Larisa Mikhailovna. Perm, 1990. 19 p.
10. Buyanova, L.Y. Terminological derivation in the language of science: cognitiveness, semiotics, functionality. – 2nd edition, stereotypical. – Moscow: FLINT Limited Liability Company, 2011. – 389 p.
11. Novoseletskaia, D.I. Derivational-dynamic aspect of the terminological cluster “Technique and technology” // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2023. Vol. 16, No. 9. pp. 2759–2766.

Применение лингвистического анализа научного дискурса в программном обеспечении: на примере исследования аннотаций статей Китая с помощью CiteSpace

Лю Ин,

магистр, Харбинский научно-технологический университет
E-mail: 936347510@qq.com

Чан Ин,

профессор, Харбинский научно-технологический университет
E-mail: 247018572@qq.com

Аннотация является неотъемлемой частью научной статьи, в ней кратко излагается суть научной работы. Хорошая аннотация позволяет читателям быстро получить общее представление о истории создания, цели, методе, основных результатах и выводах статьи. Начиная с прошлого века, с установлением норм написания научных статей и созданием различных корпусов по всему миру, научные статьи стали актуальной темой для лингвистов, а также появились углубленные исследования по теме аннотаций. В этой статье программное обеспечение CiteSpace используется для чтения и сортировки соответствующей литературы по исследованиям аннотации журнальных статей в Китае. Стремясь, с одной стороны, прояснить горячие точки и фокусы исследования аннотаций в Китае, а с другой стороны, надеясь найти соответствующее пространство для исследования связанных с аннотациями.

Ключевые слова: аннотация; литературный обзор; CiteSpace; лингвистика; коммуникативный ход.

Аннотация является неотъемлемой частью научной статьи, в ней кратко излагается суть научной работы. С развитием времени научные статьи стали актуальной темой для лингвистов, а также появились углубленные исследования по теме аннотаций. В этом исследовании используется CiteSpace проводит визуальный анализ текущей ситуации и тенденций в области исследований по аннотациям в китайском академическом сообществе. С помощью этого программного обеспечения проводится исследование совпадения имен авторов выбранных статей, а также совпадения, кластеризации и расширения ключевых слов. В соответствии с частотой, интенсивностью и тенденцией использования ключевых слов с течением времени, в сочетании с распределением ключевых слов, выбранная литература прочитывается дважды целенаправленным образом, используются знания, лежащие в основе существующей системы, а также изучаются передовые темы и тенденции развития исследований по аннотациям в Китае.

Инструменты исследования и сбор данных

Инструменты исследования

CiteSpace6.2.R6 может измерять литературу (коллекции) в определенных областях, чтобы исследовать ключевые пути и поворотные точки в развитии знаний в предметных областях, и составлять серию визуальных карт, таких как карты совпадения авторов, карты совпадения ключевых слов, карты кластеризации ключевых слов, карты расширения ключевых слов и т.д., чтобы сформировать анализ потенциального динамического механизма эволюции субъекта и выявления передовых направлений развития субъекта.

Сбор данных

Самые ранние данные, которые может обработать CiteSpace, относятся к 1993 году. Поэтому при настройке условий поиска в интерфейсе расширенного поиска CNKI (Китайская национальная сеть знаний) с темой “Аннотация” в качестве начального года указывается самый ранний “1993”, а в качестве конечного года – “2023”. Чтобы обеспечить рациональность и достоверность из данных выберите “Ядро Пекинского университета” и “CSSCI” в категории источников и выполните поиск в разделе “Академические журналы”, всего было найдено 18604 результата.

Объем экспорта литературы из CNKI достигает 500 за раз, и CiteSpace не может отображать слишком большой объем. Таким образом, на основе 18604 результатов поиска мы выбрали «Иностранные языки» и «Китайский язык» в разделе «Тематика» и получили 644 статьи. Из 644 статей мы вручную исключили призывы к публикации, статьи без авторов, конспекты конференций и руководства по написанию аннотаций и т.д. Было получено 234 статьи.

Рисование карты

Количество опубликованных статей

Количество статей, опубликованных по определенной дисциплине в разные периоды, может отражать тенденцию развития и исследовательскую активность дисциплины в этот период. [1, с. 22]

Как видно из рисунка 1, количество исследований по аннотациям в целом демонстрировало «п»-образную тенденцию с 1993 по 2022 год, то есть сначала увеличивалось, а затем уменьшалось.

В целом исследования по аннотациям в Китае можно разделить на три периода, а именно: период раннего расцвета (1993–2003), когда количество ежегодных публикаций не превышает 10, и китайское академическое сообщество еще не начало проводить масштабные исследования по аннотациям; период среднего развития (2005–2017), когда количество ежегодных публикаций в основном превышает 10, и на этом периоде появлялось больше направлений для исследований по аннотациям и появлялось больше авторитетных статей; в поздний стабильный период (2019 год – настоящее время) ежегодный объем публикаций стабильно составляет 4–6 статей.

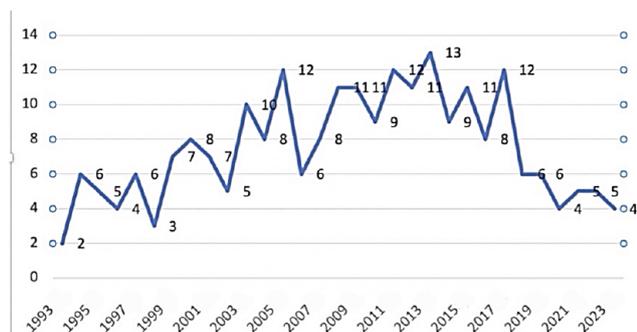

Рис. 1. Ежегодный объем публикаций исследований по аннотациям в Китае

Совпадение авторов

Каждый узел на рисунке представляет автора. Чем больше узел, тем больше количество публикаций этого автора; в сочетании с годом, обозначенным цветом на рисунке, можно знать, что большинство узлов холодного цвета меньше, чем теплого узлы, и связь между узлами холодного цвета меньше, чем связь между узлами теплого цвета, что показывает, что ранние авторы не публиковали большого количества постов, и все они были опубликованы независимо, а отношения сотрудничества с другими

авторами не очевидны; и в середине и на поздних стадиях на рисунке много крупных узлов, и связь между некоторыми узлами очевидна, что показывает, что объем публикаций автора выше, чем у автора до 2010 г. Количество опубликованных статей велико, и некоторые авторы начали сотрудничать в публикации статей и кооперируются внимательно, например, Чжао Юнцин, Сюй Цзяньвэй, Сюэ Шуюнь, Дэн Яочэнь, Лю Люда и другие авторы.

Закон Прайса – распространенный метод изучения распределения авторов литературы в определенной области. Формула его расчета равна $M=0,7495(NMax)^{1/2}$, где $NMax$ – количество статей, опубликованных наиболее продуктивными авторами [2 с. 51]. При составлении карты совпадения авторов можно узнать количество постов и центральностью по посредничеству. Наибольшее количество опубликованных статей – это 6 статей Цао Яня, то есть $NMax$ в этом исследовании равен «6». С помощью формулы можно получить, что пороговое значение основного автора в выборке исследовательской литературы составляет 1,83, что указывает на то, что автор, объем публикаций которого превышает или равен 2, является основным автором в исследовании по аннотациям. Всего 25 авторов, опубликовано 59 статей, а доля опубликованных статей составляет 25,2%. Закон Прайса гласит, что если сформирована основная авторская группа, доля авторов, которые публикуют статьи, увеличивается. Доля основных авторов, публикующих статьи, должна составлять 50%, в то время как доля данной статьи составляет менее 50%, поэтому основная авторская группа исследования по аннотациям еще не сформирована.

В целом, из карты совпадения авторов можно понять, что исследования по аннотациям еще не сформировали основную группу авторов с более высокой академической отдачей и большим влиянием в Китае. Однако в последние годы количество статей, публикуемых авторами, увеличилось, а сотрудничество между авторами стало гораздо более частым, чем раньше, что свидетельствует о том, что исследования по аннотациям в Китае получили развитие и развиваются в направлении превращения в систему.

Совпадение ключевых слов

Ключевые слова всегда были основой журнальных статей, которые представляют собой высокую степень обобщения и концентрации тем исследований. Таким образом, исследование по ключевым словам в статье обычно может определить ключевые точки исследования в определенной области.

Было получено в общей сложности 292 ключевых слова и 647 связей. Поскольку при поиске статей темой поиска является «Аннотация», узел «Английская аннотация», содержащий «Аннотация», является самым крупным и тесно связанным с другими узлами. Это также показывает, что китайские ученые в настоящее время проводят больше исследований по английскому аннотациям, что в определенной степени объясняет, что многие ис-

следования по аннотациям основаны на по тексту аннотации на английском языке. Другими наиболее часто встречающимися ключевыми словами являются «Научная и технологическая статья», «Коммуникативный ход», «Жанровый анализ» и «Перевод», которые отражают актуальные темы исследований по аннотациям в Китае.

Ключевые слова расширения

Ключевые слова расширения относятся к внезапному увеличению числа упоминаний определенного ключевого слова в течение определенного периода времени. Анализируя результаты расширения, можно четко определить рост частотности ключевых слов за определенный промежуток времени, что помогает использовать небольшой объем данных, таких как названия статей, аннотации и ключевые слова существующих цитат, чтобы идентифицировать термины расширения, изучать популярные направления исследований по аннотациям, изучать передовые темы в этой области и отслеживать динамику развития исследований.

Результаты показывают, что самыми ранними словами являются «Научная и технологическая статья», «Аннотация» и «Языковая характеристика», что свидетельствует о том, что перевод аннотаций и название статей находится в центре внимания ранних периодов исследования по аннотациям в Китае, в течение этого периода проводилась большая часть исследований, посвященных языковые особенности аннотаций научных и технологических работ; Самая высокая интенсивность расширения – это «Научная и технологическая статья», «Английском аннотация», «Написание аннотации», «Коммуникативный ход» и «Жанровый анализ», а самая продолжительная продолжительность расширения – «Научно-технический дискурс», «Написание аннотации» и «Коммуникативный ход»; с точки зрения временного узла расширения, «Коммуникативный ход» и «Корпус» стали передовыми темами в исследованиях по аннотациям на китайском языке.

Визуальный анализ результатов

Основываясь на карте совпадения ключевых слов, карте кластеризации и карте расширения, в ходе этого исследования было проведено повторное чтение отобранных 234 статей. В этой статье анализируются статьи китайских ученых об аннотации из содержания исследования и обнаруживается, что исследование по аннотациям можно условно разделить на четыре части: аннотация и написание, аннотация и перевод, аннотация и жанровый анализ, аннотация и коммуникативный ход.

Аннотация и написание

Большинство статей о написании аннотаций – это нормы и требования к написанию аннотаций, сформулированные различными журналами. Однако есть также много ученых, которые используют методы корпусного и сравнительного анализа для изучения

личности, структуры дискурса, времени и залога в аннотации, чтобы стандартизировать написание аннотации на иностранном языке.

Например, Чжан Ман (2008) использовала аннотации научных работ на английском языке в китайской и зарубежной лингвистике в качестве корпуса, сравнила использование местоимений первого лица в китайской и английской аннотациях и обнаружил, что китайский взгляд на первое лицо в академическом дискурсе является односторонним и устаревшим, поэтому она предложила усилить и пересмотреть нормы отечественного написания рефератов[3, с. 31–36]; Ван Хуа (2020) исследовал модель обучения академическому английскому письму на основе корпусов[4, с. 49–55].

В целом, в последние годы, в связи с быстрым развитием корпуса, многие китайские ученые также используют корпусные методы для проведения сравнительных исследований аннотаций, целью которых является стандартизация написания аннотаций на китайском и иностранных языках.

Аннотация и перевод

В первые дни, когда китайские ученые начали публиковать статьи в международных журналах, написание и перевод аннотаций все еще находились в зачаточном состоянии. В то время перевод аннотаций был тесно связан с написанием аннотаций. В этот период большинство статей касались навыков и проблем перевода. До 2014 года Ли Лян и Фань Уцю (2014) обсуждали эстетические характеристики и стратегии перевода медицинских аннотаций с точки зрения простой красоты, элегантной красоты, логической красоты и риторической красоты [5, с. 12–15].

В 2017 году при исследовании аннотаций использовались различные теории перевода. Например, Чжао Чао (2017), основываясь на функциональной теории перевода, провел конкретный анализ текущей ситуации с переводом научных и технологических аннотаций на английский язык и, наконец, предложил соответствующую стратегию перевода на английский язык на этой основе [6, с. 259–260].

С развитием науки и техники улучшился и перевод рефератов. Ранее Ся Лин, Ли Иман и Ли Хунву (2022) обобщили распространенные типы ошибок в машинном переводе аннотаций на английский язык в контексте искусственного интеллекта, обсудили стратегии редактирования после перевода, адаптированные к содержанию аннотации, они считали, что редакторы должны придерживаться доминирующего положения в модели интерактивного перевода между человеком и компьютером[7, с. 396].

В сочетании с написанием аннотации исследовательская цель перевода аннотации состоит в том, чтобы сделать китайских ученых более стандартизированными при написании аннотаций на иностранном языке. Поэтому ранние исследования были сосредоточены на навыках перевода аннотации, и с развитием и зрелостью различных

теорий перевода в Китае некоторые ученые начали изучать стратегии перевода аннотации, основанные на теории перевода, а с развитием искусственного интеллекта машинный перевод аннотаций также стал актуальной темой в исследованиях перевода аннотации.

Аннотация и жанровый анализ

На раннем периоде анализ жанра аннотации китайскими учеными в основном сводился к анализу структуры дискурса и языковых характеристик, например Чжу Юмэй (2004) впервые применила жанровый анализ в качестве метода исследования аннотаций, а также сравнила и проанализировала макродискурсивную структуру аннотаций английских и китайских научных работ. Цель состоит в том, чтобы дать возможность соответствующим исследователям получить макрокогнитивное представление о жанровой структуре дискурса [8, с. 32–36].

В среднесрочной перспективе большинство китайских ученых использовали жанровый анализ для исследования коммуникативных ходов аннотации. В то же время, по мере разработки корпуса, некоторые ученые также использовали корпус для исследования жанрового анализа аннотации, например, Лю Шэнлян и Вэй Ванде (2010) использовали теорию жанрового анализа для проведения микро-сравнительного анализа коммуникативных ходов «метода» 40 англоязычных аннотаций, случайным образом отобранных из нескольких основных языковых журналов [9, с. 197].

В более поздний период китайские ученые продолжали использовать жанровый анализ для исследования коммуникативных ходов и языковых характеристик аннотации; например, Чжу Сивэй и Ван Цзюньцзю (2023) сравнили и проанализировали жанровые характеристики англоязычных аннотаций китайско-британских авиационных статей высокого уровня и обнаружили, что структура коммуникативных ходов англоязычных аннотаций китайско-британской авиации примерно одинакова [10, с. 168].

В целом, жанровый анализ в основном используется в качестве аналитической основы. На этой основе проводятся сравнительные исследования коммуникативных ходов, структуры дискурса и микролингвистических характеристик китайских и английских аннотаций по разным дисциплинам. Особенно распространено исследование микролингвистических характеристик английского аннотации, включая время, залог, глагол в форме лица и модальный глагол, цель которого – стандартизировать написание английского аннотации.

Аннотация и коммуникативный ход

Коммуникативный ход – это более крупная семантическая единица, разделяющая структуру статьи и аннотации, а также важный аспект жанрового анализа. Судя по карте временной шкалы ключевых слов и карте расширения, исследования коммуникативных ходов в Китае начались поздно, и только в 2010 году начали появляться «Коммуникативные

ходы». В этот период коммуникативным ходам, как аспекту жанрового анализа, уделялось внимание наряду с языковыми характеристиками, но в то время изучение коммуникативных ходов не было углубленным.

Позже Цао Янь и Моу Айпенг (2011) провели отдельное исследование, посвященное коммуникативным ходам. Основываясь на своде научных журналов на английском языке, они обобщили характеристики распределения и использования академической лексики в коммуникативных ходах [11, с. 46].

Ли Цзе (2011) начала исследовать влияние коммуникативных ходов на модель тематической прогрессии в аннотации статьи. Благодаря микроанализу аннотации статьи было обнаружено, что изменения в модели тематической прогрессии не являются произвольными, а изменяются в соответствии с различными условиями. коммуникативные цели конкретного коммуникативного хода [12, с. 44]; Ху Синь (2015), основываясь на теории жанрового анализа и корпусной фразеологии, используя метод сравнительного анализа языков-посредников, систематически исследовал сходства и различия между структурой словесных блоков и их дискурсивной функцией, используемой китайскими и иностранными авторами на каждом коммуникативном ходе [13, с. 813].

Ван Лайфэй и Лю Ся (2017) отказались от давно применяемого метода анализа коммуникативного хода вручную, в качестве материала они использовали аннотации научных статей, опубликованных в журнале SSCI «Прикладная лингвистика» с 1993 по 2014 год после маркировки ходов аннотации на английском языке используются методы обработки корпуса и естественного языка для извлечения эффективных функций прогнозирования коммуникативных ходов, а классификатор изучается с помощью обучения категории структуры коммуникативных ходов для получения модели автоматического распознавания структуры ходов аннотаций. С тех пор многие ученые также начали использовать компьютерные вычисления для исследования коммуникативных ходов, описанных в аннотации. На данном периоде, в дополнение к исследованию модели автоматического распознавания структуры коммуникативных ходов, также начаты исследования структуры коммуникативных ходов и последовательности коммуникативных ходов [14, с. 45]; Чжао Юнцин, Лю Люда, Дэн Яочэнь и др. (2017) использовали комбинацию корпусного и жанрового анализа, чтобы проследить структуру и последовательность коммуникативных ходов, и пришли к выводу, что модель коммуникативных ходов, обычно используемая в литературных аннотациях, является результатом «содержания исследования – заключения исследования» [15, с. 81].

Исследование существительных-оболочек, жанров и метадискурсивных существительных стало актуальной темой в исследованиях коммуникативных ходов в аннотациях, Ху Синь и Ху-

ан Янь (2021) использовали корпусной метод, чтобы взять в качестве объекта исследования существительные-оболочки в англоязычных аннотациях инженерных журналов, сравнить различия в использовании существительных-оболочек китайскими и английскими авторами и сосредоточиться на построении позиции и функциях межличностного выражения существительных-оболочек в каждом коммуникативном ходе [16, с. 56] Чжао Яньли (2022) использовал комбинацию корпусного и жанрового анализа для использования аннотаций 50 статей в юридических научных журналах на английском языке и пришел к выводу, что введение и результаты являются обязательными ходами, а цель и заключение – необязательными ходами. Что касается аннотации эмпирической исследовательской работы, метод является обязательным ходом [17, с. 162]; Му Конгджун (2023) самостоятельно создал междисциплинарный сопоставимый корпус англоязычных аннотаций из китайских и зарубежных журналов, сравнивая и анализируя структуру дискурса англоязычных аннотаций из китайских и зарубежных журналов и дискурсивную межличностную функцию метадискурсивных существительных, подтверждая, что англоязычные аннотации отечественных журналов используют меньше “фон” и “заключение”, чем англоязычные аннотации международных журналов. Было обнаружено, что, хотя метадискурсивные существительные широко используются в англоязычных аннотациях китайских и зарубежных журналов, они используют метадискурсивные существительные по-разному для достижения цели коммуникативных ходов [18, с. 34].

Исследование коммуникативных ходов аннотаций в настоящее время является актуальной темой в исследованиях по аннотациям, и за последнее время было опубликовано много высококачественных и авторитетных статей. Начиная с начального коммуникативного хода, когда языковые характеристики изучались совместно как один из аспектов жанра, и заканчивая самостоятельным изучением, созданием модели автоматического распознавания структуры коммуникативного хода аннотации, недавними исследованиями существительных-оболочек, жанров и метадискурсивных существительных на коммуникативном ходе, коммуникативные ходы аннотаций все чаще демонстрирует свою уникальную исследовательскую ценность.

Вывод

Лингвистические исследования прошли стадию развития от исследования слов к исследованию предложений, и теперь их внимание сосредоточено на языковой единице более высокого уровня – дискурсе. В последние годы исследование коммуникативных ходов английского аннотации стало актуальной темой в китайском академическом сообществе. Это в основном отражается в разделении коммуникативных ходов и исследовании коммуникативных шагов,

блоков слов и метадискурсивных существительных под ними, с целью выявления моделей каждого коммуникативного хода. Кроме того, с наступлением эры больших данных методы корпусного исследования получили широкое применение в различных дисциплинах. Поэтому исследование лингвистических характеристик и структуры коммуникативного хода аннотации на основе корпусной лингвистики станет актуальной темой в будущих исследованиях аннотаций.

Литература

1. Ян Мин, Чжан Чжицзюнь. Обзор исследований «концепт» в Китае, основанных на программном обеспечении для визуализации измерений CiteSpace [J]. Преподавание русского языка в Китае 2020(1):22–23.
2. Ван Чжицян. Текущая ситуация и тенденции психолингвистических исследований в Китае и России – Анализ карт знаний на основе CiteSpace [J]. Журнал Северного университета Хэбэя (издание по общественным наукам), 2021, 37(06):51–57.
3. Го Фан. Написание аннотаций на английском языке с точки зрения дискурса [J]. Преподавание иностранных языков в провинции Шаньдун, 2009, 30(02):108–112.
4. Ли Лян, Фань Уцю. Эстетическая перспектива перевода на английский язык аннотаций медицинских статей [J]. Научно-технический перевод в Китае, 2014, 27(02):12–15.
5. Чэнь Сяовэй, Ван Линлин. Риторическое сравнение и перевод китайско-английского научно-технического аннотации на основе корпусе [J]. Научно-технический перевод в Китае, 2017, 30(01):32–35.
6. Ся Лин, Ли Иман, Ли Хунву. Машинный перевод и постпереводное редактирование научно-технических аннотаций в контексте искусственного интеллекта [J]. Редакционный журнал, 2022, 34(04):396–401+406.
7. Джу Юмэй. Жанровый анализ и абстрактный дискурс англо-китайских научных статей [J]. Преподавание иностранных языков, 2004 (02):32–36.
8. Гэ Дунмэй, Ян Жуйин. Жанровый анализ аннотаций научных работ [J]. Современный иностранный язык, 2005(02):138–146+219.
9. Лю Шэнлянь, Вэй Ванде. Анализ жанровой структуры и языковых характеристик хода «метод» в англоязычной аннотации [J]. Журнал Уханьского технологического университета, 2010, 32(14):197–200.
10. Чжу Сивэй, Ван Цзюньцзю. Из концепции и текста: О новых изменениях в жанре китайских и зарубежных авиационных статей высокого уровня [J]. Журнал Цзинаньского университета (издание по общественным наукам), 2023, 33(06):168–174.
11. Цао Янь, Моу Айпэн. Исследование характеристик коммуникативных ходов академическо-

го словаря в аннотации на английском языке в научно-технических журналах [J]. Журнал иностранных языков, 2011 (03): 46–49.

12. Ли Цзе. Аннотация Влияние **коммуникативных** ходов на модели тематической прогрессии в аннотации к статье [J]. Иностранные языки, 2011, 27 (S1): 44–46.
13. Ху Синь. Сравнительное исследование характеристик коммуникативных ходов словоблоков английского языка в аннотациях китайских и зарубежных научных и технологических работ [J]. Современный иностранный язык, 2015, 38(06): 813–822+874.
14. Ван Лайфэй, Лю Ся. Построение модели автоматического распознавания структуры коммуникативных ходов в английском академическом аннотации [J]. Электрохимическое обучение иностранным языкам, 2017(02): 45–50+64.
15. Чжао Юнцин, Лю Люда, Дэн Яочэнь и др. Анализ хода-шага аннотации англоязычных статей в международных литературных журналах [J]. Изучение иностранных языков, 2019, 36(01): 18–23.
16. Ху Синь, Хуан Янь. Исследование языковых различий в межличностных функциях существительных-оболочек в английском языке аннотация китайских и зарубежных научных и технологических работ [J]. Теория и практика преподавания иностранных языков, 2021 (03): 56–63.
17. Чжао Яньли. Лингвистический анализ аннотации статей в юридических англоязычных академических журналах [J]. Журнал педагогического университета Цзянси (издание по философии и социальным наукам), 2022, 55(06): 162–169.
18. Му Конгджун. Сравнительное исследование функций метадискурсивных существительных в англоязычных аннотациях китайских и зарубежных журналов на каждом языковом этапе [J]. Журнал иностранных языков, 2023(02): 34–41

APPLICATION OF LINGUISTIC ANALYSIS OF SCIENTIFIC DISCOURSE IN SOFTWARE: A CASE STUDY OF CHINESE ARTICLE ABSTRACTS USING CITESPACE

Liu Ying, Chang Ying

Harbin University of Science and Technology

An abstract is an integral part of a research paper, which summarizes the essence of the research paper. A good abstract allows readers to quickly get a general idea of the background, purpose, method, main results and conclusions of the paper. Since the last century, with the establishment of scientific article writing norms and the creation of various corpora around the world, scientific articles have become a hot topic for linguists, and in-depth research on the topic of abstracts has also emerged. In this paper, CiteSpace software is used to read and sort the relevant literature on journal article abstract research in China. Aiming to clarify the hot spots and focuses of abstract research in China on the one hand and hoping

to find a corresponding space for abstract-related research on the other hand.

Keywords: abstract; literature review; CiteSpace; linguistics; communicative move.

References

1. Yang Ming, Zhang Zhijun. A Review of “Concept” Research in China Based on CiteSpace Dimension Visualization Software [J]. Russian Language Teaching in China 2020(1): 22–23.
2. Wang Zhiqiang. Current Situation and Trend of Psycholinguistic Research in China and Russia – Knowledge Map Analysis Based on CiteSpace [J]. Journal of Hebei North University (Social Science Edition), 2021, 37(06): 51–57.
3. Guo Fang. Writing Abstracts in English from the Perspective of Discourse [J]. Foreign Language Teaching in Shandong Province, 2009, 30(02): 108–112.
4. Li Liang, Fan Wuqiu. Aesthetic Perspective of English Translation of Medical Abstracts [J]. Scientific and Technical Translation in China, 2014, 27(02): 12–15.
5. Chen Xiaowei, Wang Lingling. Rhetorical Comparison and Translation of Chinese-English Scientific and Technical Abstracts Based on Corpus [J]. Scientific and Technical Translation in China, 2017, 30(01): 32–35.
6. Xia Ling, Li Yiman, Li Hongwu. Machine Translation and Post-Translation Editing of Scientific and Technical Abstracts in the Context of Artificial Intelligence [J]. Editorial Journal, 2022, 34(04): 396–401+406.
7. Zhu Yumei. Genre Analysis and Abstract Discourse of English-Chinese Academic Papers [J]. Foreign Language Teaching, 2004 (02): 32–36.
8. Ge Dongmei, Yang Ruyin. Genre Analysis of Abstracts of Academic Papers [J]. Modern Foreign Language, 2005 (02): 138–146 + 219.
9. Liu Shengliang, Wei Wande. Analysis of Genre Structure and Language Characteristics of the “Method” Move in English Abstracts [J]. Journal of Wuhan University of Technology, 2010, 32 (14): 197–200.
10. Zhu Xiwei, Wang Junjiu. From the Concept and Text: On New Changes in the Genre of Chinese and Foreign High-Level Aviation Articles [J]. Journal of Jinan University (Social Science Edition), 2023, 33 (06): 168–174.
11. Cao Yan, Mou Aipeng. A Study on the Characteristics of Communicative Moves of Academic Vocabulary in English Abstracts of Scientific and Technical Journals [J]. Journal of Foreign Languages, 2011 (03): 46–49.
12. Li Jie. Abstract The Influence of Communicative Moves on Thematic Progression Patterns in Article Abstracts [J]. Foreign Languages, 2011, 27 (S1): 44–46.
13. Hu Xin. Comparative study of the characteristics of communicative moves of English word blocks in the abstracts of Chinese and foreign scientific and technological works [J]. Modern Foreign Language, 2015, 38 (06): 813–822 + 874.
14. Wang Laifei, Liu Xia. Construction of a model for automatic recognition of the structure of communicative moves in English academic abstracts [J]. Electrochemical Teaching of Foreign Languages, 2017 (02): 45–50 + 64.
15. Zhao Yongqing, Liu Liuda, Deng Yaochen et al. Move-step analysis of abstracts of English-language articles in international literary journals [J]. Foreign Language Study, 2019, 36 (01): 18–23.
16. Hu Xin, Huang Yan. Study on the linguistic differences in the interpersonal functions of shell nouns in English abstract of Chinese and foreign scientific and technological works [J]. Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, 2021 (03): 56–63.
17. Zhao Yanli. Linguistic analysis of the abstract of articles in English-language legal academic journals [J]. Journal of Jiangxi Normal University (Philosophy and Social Science Edition), 2022, 55 (06): 162–169.
18. Mu Congjun. Comparative study on the functions of metadiscursive nouns in English abstracts of Chinese and foreign journals at each language stage [J]. Journal of Foreign Languages, 2023 (02): 34–41

Новьюхова Галина Борисовна

научный сотрудник Фольклорного центра, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
E-mail: novyukhova.galya@mail.ru

Статья посвящена среде обитания, а именно их сферам: небесная, земная и водная, в хантыйском фольклоре с участием животных. Рассматриваются их территориальная сфера и место, каждую из которых населяют различные животные. Животный мир богатый и разнообразный, он смещает в себе обитателей тундры и тайги. Привычной средой обитания народа ханты является лесная зона Западной Сибири. В общении с лесом ханты находили себе кров, пищу, поэтому ханты находят соответствующее отражение и в языковой среде. В хантыйском фольклоре животные играют немаловажную роль. Звери вступают в содружество и водят компанию, какая невозможна в природе. Стоит отметить, что среда и место обитания животных является малоизученной областью в хантыйском фольклоре.

Ключевые слова: хантыйская сказка, место обитания, животные.

По представлениям ханты весь мир делится на три части: верхний (небесный), средний (земной) и нижний (водный, подземный) миры [3, с. 126].

Животные встречаются по всему миру. Животные занимают больше мест обитания, чем растения, благодаря своей мобильности, эволюционной способности адаптироваться к более холодной среде и отсутствию прямой зависимости от солнечного света. Животные зависят от растений, поскольку они являются источником их пищи [11].

В каждом хантыйском произведении у животных определённое место его обитания, стоит отметить что «Место обитания животных – это климат, континент, а Среда обитания – это земля, вода, небо». Поэтому всех сказочных персонажей делим по этим трём сферам:

1. небесная
2. земная
3. подземная

В небесную сферу в основном входили птицы, которые отождествлялись с дыханием, поскольку жили в воздухе, а значит, отождествлялись с человеческой душой и были посланниками из высших миров. Ветер, небесная сила, которая также относится к духовной сфере [4]. Не все птицы могут летать выше деревьев, некоторые птицы обитают в лесах, на берегу и т.д. но они также могут относиться к возвышенной сфере обитания.

Так, например, в небесной сфере в хантыйской мифологии относится *Карш* «Орел», он летает в воздухе, обладает необыкновенной силой. Обитание орла во многом остаётся невыясненным, но определённо обитает в наиболее труднодоступных районах по всему округу ХМАО.

Отмечено, что каждая птица несёт в себе символическую нагрузку. У птиц разное предназначение, потому их можно разделить на следующие тематические группы:

1. Сухопутные птицы живут на суше (*щищки* 'воробей', *карш* 'орёл', *йипи* 'филин' и др.);

2. Водоплавающие птицы, которые кроме умения ходить и летать, обладают умением плавать (*Лэнтэт* 'гуси', *васэт* 'утки', *тохтэу* 'гагара', *шош* 'селезень', *хутэу* 'лебедь').

Водоплавающие птицы обитают по берегам, в деревьях, на земле и в норах. В воде гагары и утки добывают себе пищу, они ныряют и прыгают в воду. На суше птицы практически не передвигаются, и выглядит это весьма неуклюже.

Тохтэу 'гагара', обитает в холодных регионах. Её место это водоёмы, бурные реки и озёра, где огромное количество пресноводных рыб, когда водоёмы замерзают, птицы вынуждены перелетать

в другие места. Существует множество вариаций образа гагары, и она фигурирует в мифологии многих северных народов. Помимо того, что гагара – самый популярный образ птицы в обрядовой культуре, она также является самой распространённой птицей в мифологических сюжетах.

В хантыйская волшебной сказке «Мужчина-гагара», повествуется о том, что гагара-мужчина плывал на реке, и попался в сети к рыбаку. Рыбак не убил гагару, за что ему была подарена волшебная скатерть. Рыбака обманывает жадный мужчина и крадёт у него волшебную скатерть. В конце сказки гагара-мужчина и рыбак наказывают жадного мужчину, и вернули волшебную скатерть.

В сказке упоминается, что гагара-мужчина плывал на речке, что определяет его место обитание. У народа ханты особое отношение к гагаре, им не разрешается убивать их, даже если они попали в их сети. Гагара – птица печали и скорби. Народ ханты не любит эту птицу, но все равно поклоняются ей. Они верят, что своим жалобным стоном она приносит им несчастья и беды. В то же время они верят, что именно эта птица создала землю, на которой они живут.

3. Птицы, живущие в лесу – (*хоухра* ‘дятел’, *калса* ‘дрозд’, *кер вой* ‘снегирь’, *пӄстӄк* ‘рябчик’ и т.д.);

4. Болотные птицы обитают на заболоченных лугах, моховых и осоковых болотах, и в прибрежных зарослях. Эти птицы питаются на суше. Длинношеие и длинноногие виды, такие как айсты и журавли, легко передвигаются по такой местности благодаря своей шее и ногам и могут хватать добычу со ступенек и через густую траву. Даже более мелкие виды птиц могут бегать на высокой скорости и проскальзывать между густыми стеблями травы благодаря своим длинным ногам.

5. Тетеривинные птицы, это такие как глухарь, рябчик, тетерев, они кормятся на земле и гнездятся, однако это характерно для бесснежного периода. Зимой *лук* ‘глухарь’ питается хвоей, а *пӄстӄк* ‘рябчик’ серёжками и почками.

В хантыйской сказке *Пӄстӄк* ‘Рябчик’, повествуется о большой птице, который напугал бога Торума. этой большой птицей был белый рябчик. Торум был рассержен на птицу и разорвал его на семь частей и раскидал его на семь сторон света по кусочку. Один кусочек превратился в белого маленького рябчика, остальные кусочки превратились в разных зверей.

Пӄстӄк ‘Рябчик’, самый маленький представитель семейства тетеревиных. Обитает в лесных и таёжных районах. В лесу его трудно спутать с другими тетеревами, которые не только меньше, но и отличаются от него окраской. Своё название рябчик получил благодаря пятнистому «взъерошенному» оперению. Рябчики предпочитают обитать на равнинных территориях еловой и елово-лиственной тайги, в лесах.

В сказке *Муйа питы лук сэмүлал вүртӄт* «Почему у глухаря глаза красные», повествуется о том, что птицы ищут более тёплый климат. Глу-

харь всегда отделялся от других птиц. Когда птицы улетали, глухарь плакал так долго, что его глаза становились красными от слез. Весной, когда птицы вернулись с юга, глухарь сказал им, что они могут перезимовать, но птицы не поняли его, и глухарь снова заплакал. Осенью лесные птицы готовятся к перелёту в тёплые края, но глухаря с ними не видно.

В сказке можно понять, что глухарь предпочитают жить в хвойных и смешанных лесах. Любимая пища глухаря – это лесные ягоды. Именно поэтому глухари располагаются в болотистых местностях, где всегда можно найти пищу.

Птицы связаны с небом – верхом. Основные их внешние признаки, отличающие от других групп покрытое пухом и перьями небольшое тело, клюв, крылья.

К земной сфере относятся лесные животные, обитающие на северных районах, самые главные из них медведь, волк, заяц, лиса, соболь, олень, лось и т.д. Леса поддерживают экологический баланс на планете. Кустарники и деревья, растущие в лесах, выделяют кислород и поглощают углекислый газ. Леса также важны для многих видов животных, которые находят в них пищу и убежище. Под земными животными мы понимаем организмы, которые обитают на суше, на простом бытовом языке для человека существуют два вида животных: домашние животные и дикие животные [12].

Например, медведь, большой сильный зверь с темно-бурой окраской. В сказках он проявляет себя как неуклюжий и неповоротливый, легко поддаётся провокациям других зверей. Медведь, этот могучий лесной обитатель, предпочитает селиться в местах, богатых пищей и укрытиями. Его излюбленные места – это сплошные лесные массивы, где царит тишина и царит полумрак. Особое предпочтение он отдаёт участкам с буреломом – хаотичным нагромождениям, упавших деревьев, которые служат ему надёжным убежищем и источником пищи. Также медведя можно встретить в гарях – участках леса, где некогда бушевал огонь, но жизнь уже начала возвращаться. Густая поросль лиственных пород, кустарников и трав, а также соседствующие болота, богатые ягодами и кореньями, привлекают медведя своей щедростью. Однако медведь не ограничивается лишь лесом. Летом, когда в лесах становится жарко и пищи становится меньше, он отправляется в тундру. Эта суровая, но богатая ягодами земля, манит медведя своими просторами и относительной прохладой. Не зря в сказках всегда говорят, что медведь живет в лесу. Ведь именно лес – это его родной дом, где он проводит большую часть жизни, где рождаются его медвежата, и где он набирается сил для предстоящей зимы. Для медведя лес – это не просто место обитания, это целая вселенная. Он умеет находить в лесу всё, что ему необходимо для выживания: пищу, убежище, место для воспитания потомства. В лесах он находит

не только еду, но и укрытие от непогоды и хищников.

В одной из версий происхождения медведей говорится, что раньше медведь был богом, и выгнал он на таёжную землю медвежонка, он упал на дерево и умер. От медвежонка выпадали черви, из них выросли большие медведи. Так все медведи разошлись по лесной равнине, кто ушёл в тундру, кто в тайгу.

В сказке *Хутиса кўцар шәншәл пәнтәһа иис* 'Как у бурундука спина полосатой стала', описывается природа, медведь на речке ловил рыбу вместе с бурундуком. Между животными возник спор, откуда солнце всходит и медведь проигрывает. Он рассердился и хотел поймать бурундука, но бурундук успел отскочить, но полосы от когтей медведя остались на его спине.

Кўцар 'Бурундук' живёт в северных районах Сибири, где растут лиственницы, и продолжает своё распространение на Северо-восток до пихтовых лесов

В хантыйском мифологическом мировосприятии особую значимость имеет созвездие, называемое Лосем, которое соответствует Большой Медведице. С его помощью предсказывают изменения погоды, а также определяют особенности наступающих зимы и весны. Существует легенда о лосе с шестью или восемью ногами, за которым охотник гонялся, используя лыжи, обшитые мехом. След этого животного ассоциируется с Млечным путём.

В сказке *Кўрәһ вой па сәх* «Лось и осётр», в сказке сразу указывается место, куда пришёл Лось, он пришёл на берег реки Оби, где подружился с осетром. Они меняются своим мясом. Осётр подарил лосю своё белое мясо, а лось подарил осётру своё красное мясо, так и подружились.

Известный в нашей местности лось населяет всю территорию округа. В летние месяцы он предпочитает лиственные леса с высокой травой, а зимой – молодые сосняки и еловые леса с густым подлеском. Этот вид крупного рогатого зверя встречается в тайге, богатой моховыми болотами и зарослями берёз, а также осин. Он старается избегать открытых степей, лесостепных зон и тундры.

К подземному миру относятся рыбы, а также пресмыкающиеся – лягушка, ящерица, змея.

В традиционном восприятии мира изображения и характеристики животных играют значительную роль. Пресмыкающиеся рассматриваются как представители нижнего и среднего уровней существования и имеют свои символические значения. Существуют утверждения, что они произошли от подземных духов и были выпущены на поверхность. Ханты относятся к таким созданиям с особой осторожностью. Считается, что змеи, ящерицы и лягушки, как представители этих существ, обитают в водных и подземных мирах.

В той же сказке о «Лосе и осетре» стоит упомянуть осетра, который относится к пресноводным, проходным и полупроходным рыбам. В этой сказ-

ке говорится, что осётр жил в реке Оби, где и произошла его встреча с лосём. Следует отметить, что осётр, являющийся проходной рыбой, сначала обитает в морской среде, а затем поднимается в реки. Во время нереста он мигрирует из моря в реки, хотя обратная миграция встречается гораздо реже. Полупроходные рыбы обитают в прибрежных районах морей или в озёрах, и двигаются в нижние части рек.

Водные и подземные экосистемы имеют значительное значение для человеческой жизни и представляют собой источник множества биологических ресурсов. Естественная среда обитания включает в себя различные виды животных, такие как змеи, ящерицы и лягушки. Именно поэтому мир водоёмов и подземных пространств, а также его обитатели вдохновляли людей на протяжении веков, что находит своё отражение в культуре различных народов.

В хантыйской культуре змея считается «священным зверем». Существует поверье, что когда подземный бог входит в тело змеи, она становится неприкосновенной и не подлежит убийству или поеданию. Змея изображается как старец, который отправляет своих слуг (змей) для того, чтобы наслать на людей болезни. Стоит отметить, что на территории округа обитают два вида змей – гадюка и уж. Гадюка любит расползаться по всей территории. Некоторых змей нередко можно встретить в широтах Северного полярного круга и даже дальше – в Заполярье.

В хантыйской сказке *Өхәт йўхан арәһ ими* «Поющая женщина из Эхт Юган», змея описывается как железные косы Казымской богини. Если же змея покажется людям на глаза, то это считается плохим знаком. Отмечается, что змея обитает на казымской земле, но такие змеи на казымской земле не живут, и поэтому если её встретить, то случится что-то плохое. Далее идёт повествование о сыновьях, которые увидели змею, после чего они одновременно умерли. Ведь когда змея показывается людям, то это плохое предзнаменование.

Согласно представлениям народа ханты, в ящерицу вселяются духи менквы. Если у ящерицы обрывается хвост, это означает, что менква покинул её. Эта ящерица ассоциируется с завязками халата Казымской богини. Когда ящерица появляется перед людьми, это считается предвестником несчастья. Далее рассказывается о том, как была потеряна сестра, когда отправились к реке проверить заповор. Выйдя на улицу, девушка направилась к небольшому домику и увидела ящерицу, что ясно предвещало беду. Ужасные новости подтвердили, что сестра пропала, и, возможно, ящерица уже знала о плохих событиях заранее, поскольку сама она редко попадает на глаза. Когда всё в жизни идёт гладко, она не возникает на виду. Хотя ящерица невелика, её появление вызывает страх, ведь она символизирует Казымскую богиню, и именно поэтому люди её остерегаются.

Ящерицы – хорошие пловцы и, если их преследуют хищники, ныряют в воду, прячась под корнями или на земле. В зимний период ящерицы проводят в укрытиях на глубине 30–40 см под землёй до начала весеннего сезона.

В дополнение к земноводным, таким как ящерицы и змеи, в эту категорию также входит лягушка. У ханты есть название для неё – «Женщина, живущая между кочек». Этот образ символизирует семейное счастье. Лягушка уходит в ряд одних из самых популярных культов. Существует убеждение, что к лягушке нельзя прикасаться; например, если она случайно заползёт на лодку, следует предложить ей белую тряпочку и отпустить. Кроме того, бытует поверье, что если встретишь лягушку во время сена, нужно произнести: «Ступай своей тропой и дай пройти». Поэтому любое причинение вреда этой сущности или её случайное убийство могло повлечь за собой бедствия или даже смерть для человека.

Лягушки имеют обширный ареал расселения, что делает их встречу возможной практически на каждом континенте, независимо от климатических условий.

Таким образом, можно сделать вывод, что пресмыкающиеся и рыбы служат связующим звеном между низшими и средними мирами. В восприятии хантов все животные символизируют три различных мира. Хантыйский фольклор отражает разнообразие человеческого опыта и три основных деления всего существующего. Все божества и духи существуют в трёх измерениях. Животные, относящиеся к водной и подземной стихиям, становятся амбивалентными символами таких элементов, как вода и земля. Они связаны с жизненной силой, плодородием и изобилием, но также могут олицетворять болезни и смерть. Змеи, ящерицы и лягушки в легендах и ритуалах имеют двойственное значение, хотя в большинстве случаев их трактуют негативно.

В хантыйском фольклоре с участием животных, читатель закономерно видит лесных жителей, а также фауну, для которых характерным местом обитания являются небо, земля, леса, реки, болота и т.д. В произведениях упоминается, в какой среде находятся животные, как они себя в нем чувствуют и живут.

Литература

1. Мифология хантов, Том III // Энциклопедия уральских мифологий. Изд-во Томск.гос. университета, Томск 2000.
2. Поющая женщина из Эхт Югана / Сост. Е.Д. Каксина. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. – 128 с.
3. Сказки народа ханты: Книга для чтения в младших и средних классах (казымский диалект). – сост. Е.Е. Ковган, Н.Б. Кошкарёва, В.Н. Соловар; под ред. Е.А. Нёмысовой, Е.К. Скрибник. – СПб.: ТОО «Алфавит», 1995. – 243 с.

4. Три сферы обитания сказочных персонажей. Электронный ресурс. URL: <https://fil.wikireading.ru/61149?ysclid=lymhojugwi812212977>
5. Животные в сказках – образы и прототипы, а также их различия. Электронный ресурс. URL: https://pikabu.ru/story/zhivotnyie_v_ska-zkakh__obrazyi_i_prototipyi_a_takzhe_ikh_razlichiya_7347462 (дата обращения 04.09.2024)
6. Национальный Атлас России. Животный мир. Т. 2. Электронный ресурс. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/373377.html?ysclid=lymop-u4abu691347268> (дата обращения 06.09.2024)
7. Презентация на тему Среды жизни и места обитания животных. Электронный ресурс. URL: <https://infourok.ru/prezentaciya-na-temu-sredy-zhizni-i-mesta-obitaniya-zhivotnyh-4696278.html> (дата обращения 06.09.2024)
8. Животные леса для детей – интересные факты про лесных животных. Электронный ресурс. URL: <https://umnazia.ru/blog/all-articles/detjam-pro-lesnyh-zhivotnyh> (дата обращения 10.09.2024)
9. Животные нашего края ХМАО-Югры. Электронный ресурс. URL: <https://multiurok.ru/files/zhivotnye-nashego-kraia-khmao-iugry.html> (дата обращения 10.09.2024)
10. Земные животные. Электронный ресурс. URL: <http://www.floraifayna.ru/zemnye-zhivotnye> (дата обращения 16.09.2024).
11. Среды обитания животных. Фауна. Электронный ресурс. URL: <https://maniglia.ru/sredy-obitaniya-zhivotnyh-fauna-zhivotnye-i-okruzhayushchaya-sreda-cto-takoe.html> (дата обращения 20.09.2024)
12. Животный мир леса. Электронный ресурс. URL: <https://natworld.info/zhivotnye/zhivotnyj-mir-lesa-harakteristika-primery-i-foto-zhivotnyh> (дата обращения 20.09.2024)

HABITAT OF ANIMALS IN KHANTY FOLKLORE

Novyukhova G.B.

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development

The article is devoted to the habitat, namely their spheres: celestial, terrestrial and aquatic, in Khanty folklore with the participation of animals. Their territorial sphere and place are considered, each of which is inhabited by different animals. The animal world is rich and diverse, it displaces the inhabitants of the tundra and taiga. The habitual habitat of the Khanty people is the forest zone of Western Siberia. In communicating with the forest, the Khanty found shelter and food for themselves, so the Khanty find an appropriate reflection in the linguistic environment. Animals play an important role in Khanty folklore. Animals join the community and lead a company that is impossible in nature. It is worth noting that the environment and habitat of animals is a little-studied area in Khanty folklore.

Keywords: Khanty fairy tale, habitat, animals.

References

1. Mythology of the Hunts, Volume III // Encyclopedia of Uralic mythologies. Tomsk Publishing House.State University, Tomsk 2000.
2. The singing woman from Eht Yugan / Comp. E.D. Kaksina. – Tyumen: FORMAT LLC, 2014. – 128 p.
3. Tales of the Khanty people: A book for reading in junior and middle grades (Kazim dialect). – comp. E.E. Kovgan, N.B. Koshka-

- reva, V.N. Solovar; edited by E.A. Nemysova, E.K. Skribnik. – St. Petersburg: Alphabet LLP, 1995. – 243 p.
4. Three realms of fairy-tale characters. Electronic resource. URL: <https://fil.wikireading.ru/61149?ysclid=lymhojugwi812212977>
 5. Animals in fairy tales – images and prototypes, as well as their differences. Electronic resource. URL: https://pikabu.ru/story/zhivotnyie_v_skazkakh__obrazyi_i_prototipyi_a_takzhe_ikh_razlichiya_7347462 (accessed 04.09.2024)
 6. The National Atlas of Russia. Animal world. Vol.2. Electronic resource. URL: <https://nationalatlas.ru/tom2/373377.html?ysclid=lymopu4a6y691347268> (accessed 09/06/2024)
 7. Presentation on the topic of the living environment and habitat of animals. Electronic resource. URL: <https://infourok.ru/prezentaciya-na-temu-sredy-zhizni-i-mesta-obitaniya-zhivotnyh-4696278.html> (accessed 06.09.2024)
 8. Animals of the forest for children – interesting facts about forest animals. Electronic resource. URL: <https://umnazia.ru/blog/all-articles/detjam-pro-lesnyh-zhivotnyh> (accessed 09/10/2024)
 9. Animals of our region of KhMAO-Yugra. Electronic resource. URL: <https://multiurok.ru/files/zhivotnye-nashego-kraia-khmao-iugry.html> (accessed 09/10/2024)
 10. Terrestrial animals. Electronic resource. URL: <http://www.florafayna.ru/zemnye-zhivotnye> (accessed 09/16/2024).
 11. Animal habitats. Fauna. Electronic resource. URL: <https://maniglia.ru/sredy-obitaniya-zhivotnyh-fauna-zhivotnye-i-okruzhayushchaya-sreda-cto-takoe.html> (accessed 09/20/2024)
 12. The wildlife of the forest. Electronic resource. URL: <https://natworld.info/zhivotnye/zhivotnyj-mir-lesa-harakteristika-primery-i-foto-zhivotnyh> (accessed 09/20/2024)

Нурутдинова Аида Рустамовна,

доцент, кандидат педагогических наук, кафедра контрастивной лингвистики, Высшая школа русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет
E-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Мухаметшина Эвелина Еркиновна,

старший преподаватель, кафедра европейских языков и культур, Высшая школа иностранных языков и перевода, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: erekovna@yahoo.com

В статье рассматривается лексика арабского происхождения в современном испанском языке, описываются ее языковые и национально-культурные особенности. Необходимость изучения данного пласта лексики в испанском языке связана с тем, что выявление и изучение слов арабского происхождения поможет определить их национально-культурный статус в испанской лексической системе. После определения хронологических периодов проникновения арабизмов в испанский язык в статье анализируется тематический состав лексики арабского происхождения в современном испанском языке и проводится этимологический анализ арабизмов, проникших в испанский язык. В статье делается вывод, что влияние арабского языка на испанский язык огромно, поскольку арабские по происхождению слова и выражения встречаются во всех сферах жизни испанского общества.

Ключевые слова: испанский язык, арабизмы, хронологический период, тематическая группа, лексика, топонимы.

Словарный состав испанского языка представляет собой сложную систему, возникшую в процессе многовекового исторического развития. Несмотря на то, что лексический корпус испанского языка в большинстве своем состоит из слов латинского происхождения, за долгие годы своей эволюции словарный состав испанского языка претерпел многочисленные изменения, пополняясь не только за счет близкородственных языков, но и за счет других языковых источников. Если мы раскроем любой этимологический словарь испанского языка, мы будем поражены тем, какое огромное место занимают в нем иноязычные заимствования. Беглый просмотр словаря с этой точки зрения не только сделает очевидным смешанный характер испанского словарного состава, но заставит в первый момент даже усомниться в том, сохранил ли испанский язык вообще свою национальную самобытность под натиском различных иноязычных влияний.

При детальном рассмотрении лексико-семантических особенностей современного испанского языка, обнаруживается значительное количество в нем арабских лексических единиц. Связано это, прежде всего, с арабским завоеванием Испании в 711 г. Арабские завоеватели принесли с собой на Пиренеи не только культуру, но и язык, и коренное население восприняло язык завоевателей, в связи с чем арабский широко распространился по всей оккупированной территории [1].

За время многовекового общения с арабами, испанский язык заимствовал большое количество арабских слов, наличие которых заметно отличает испанский язык от других романских языков. В испанском языке насчитывается более четырех тысяч арабских лексем, что говорит о вкладе арабского языка в испанскую культуру [4].

Арабизмы испанского языка прошли три стадии формирования.

Первый период проникновения арабских слов в испанский язык затрагивает VIII – первую половину XI вв. Но большая часть арабизмов этого времени сейчас забыта, поскольку связана с особенностями жизни арабского населения: арабским администрированием и общественным укладом, различными областями сельского хозяйства, военным делом, домашним бытом. Арабизмы этого периода, как правило, зафиксированы только в документах. Например, *avende* (“bandera”), *al-baz* (“pano”), *suruz* (“sillas”), *zarama* (“capa”), *alisare* (“borde”). Среди коренных жителей эти и им подобные слова не прижились, но испанцы их знали и употребляли в своей речи [3].

Особенностью первых арабских заимствований в испанском языке стало их фонетическое оформление: большинство слов не имело арабского артикля *al*, который был характерен для позднейших арабизмов. Кроме того, арабская флексия «а» в этот период обозначалась как «е», например, *al-vende, marayze* [3].

На втором хронологическом периоде (середина XI – начало XIII вв.) в испанский язык стала проникать арабская лексика периода разложения халифата и эпохи так называемой «великой» Реконкисты. Значительная часть арабизмов второго периода встречается в испанском языке до сих пор. Это свидетельствует о более устойчивом влиянии арабского языка данного периода. Слова, заимствованные в этот период, относятся к следующим сферам жизни: военное дело (*adarga, alcazar, alcazaba*); бытовая лексика (*alcantara, alfajor*); техническая лексика (*aljofar, guadameci, talega*); терминологическая лексика (*fanega, maravedi*) [3].

Третий период – это эпоха расцвета испанской литературы и выделения кастильского диалекта. Он затрагивает весь XIII век.

К арабизмам третьего периода относится лексика, которая появилась в официальных документах после 1200 г. Отличительной чертой процесса взаимодействия двух языков данного периода является тот факт, что формирование арабизмов происходило не напрямую, а непосредственно через испанский язык. Часть арабизмов относится к некоторым диалектам: леонскому (*budefa*), андалусийскому (*alcana, alenzel*), каталанскому (*matafalua*), арагонскому (*atamar*). В третий период появляются новые технические термины, лексика из сферы искусства, названия животных и растений. Слова, заимствованные в этот период, относятся к следующим группам: названия монет и мер исчисления (*alfaba, celemin, quintal*); названия социальных учреждений (*aljama*); администрирование и общественный уклад (*albardan, alcana, almacén*); торговая и сельскохозяйственная лексика (*alazan, rabadan*); бытовая лексика (*jarra, alcuza, madraza, almenara*); названия животных и растений (*alcotan, arroz, adelfa*); музыкальные термины (*atabal, mate*) [3].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что долгие годы арабского господства в истории Испании очень сильно повлияли на развитие испанского языка. Однако, арабское слово не вошло в язык просто так, оно претерпевало ряд грамматических, семантических фонетических изменений. Под влиянием лексико-грамматической структуры испанского языка слова меняли свой звуковой и графический облик, сужали или расширяли свою семантику.

Современную испанскую лексику арабского происхождения можно разделить на семь тематических групп: 1) военное дело; 2) управление и судопроизводство; 3) сельское хозяйство; 4) ремесло; 5) быт; 6) наука и искусство; 7) топонимы.

Дадим краткую характеристику каждой из этих групп.

1. Военные термины

Испанцы всегда поражались военной организации арабов. Последние учили их оберегать свои армии с помощью *atalayas* ‘дозорных башен’ или ‘вышек’ (< араб. *al talai'h* ‘разведчики’); высылать вперед отряды, производившие внезапные нападения и вызывающие панику криком, которые назывались *algarades* (< араб. *al 'arrada*). Эти отряды поддерживались поддержанным барабанным боем (*atambores*) или звуками труб *añafiles* (< араб. *al nafir*). Они ставили по главе отрядов хороших *adalides* ‘начальников’ (< араб. *al daliil*), прекрасно знавших местность. Кроме того, арабы умели отлично организовывать арьергард своего войска. Испанцы считали образцовым устройством арабских *alcázares* ‘крепостей’ (< араб. *al qasr*), их *adarves* ‘стен’ (< араб. *al darb* – ‘тропа, узкая дорога’; слово *adarve* буквально обозначало бы ‘узкий проход по верху стены’) и *almenas* ‘зубцов стен’ (< араб. *al man*). Охрану стен умело несли *alcaldes* ‘коменданты замков’ (< араб. *al qa'id*), *adarga* ‘овальный кожаный щит’ (< араб. *al darqa*) [6].

К военной терминологии первого периода относятся также следующие слова арабского происхождения: *alarde* ‘смотр, парад’ (< араб. *al-ard*), *al-gara* ‘конница, конный отряд’ (для набегов на вражескую территорию) (< араб. *al-garah*), *rebato* ‘неожиданное нападение’ (< араб. *ribat*) [6].

В XII веке в испанский язык вошло слово *zaga* ‘тыл’. Оно вначале писалось как *sāqa* < араб. *sāqah* ‘арьергард’. Позже в андалузском варианте испанского языка появилось слово *azagador* ‘тропа для скота’, которое не имеет отношения к военной сфере [7].

Лексика военной тематики составляет большой пласт заимствований. При этом важно отметить, что не все слова дошли до наших дней, многие из них являются архаизмами и используются только в художественной литературе.

2. Лексика сферы «Управление и судопроизводство»

Во времена халифата (VIII в.) у арабов можно было поучиться организации власти и управления, а также судебному производству. В это время в испанский язык вошли некоторые названия

- административных делений: *alfoz* ‘округ, район’ (< араб. *al-hawz*), *aldea* ‘деревня’ (< араб. *al day-ah* ‘вилла’);
- общественных учреждений: *almacen* ‘магазин, лавка, склад’ (< араб. *al-maizan*) [6].

Многие названия представителей власти – также арабского происхождения. В этой подгруппе, прежде всего, следует выделить номинацию *alcalde*, которая широко используется в современном испанском языке.

Слово *alcalde* ‘мэр, председатель муниципального совета, глава городской администрации’ произошло от арабского слова *al-qādī*, которое переводится как «судья», что говорит о изменении семантики первоначального слова, которое относи-

лось к тематической группе «судопроизводство» [7].

Из сферы судопроизводства в испанский язык из арабского пришли некоторые номинации юридических профессий.

В качестве примера можно привести слово *alguacil* – ‘судебный исполнитель’. Так в Испании называется Испании младшее должностное лицо, ответственное за выполнение приказов суда и трибуналов, в соответствии с законодательством. Его истоком является арабское слово *al-wazīr* ‘чиновник, визирь’ [6].

Профессиональный термин *zalmedina*, обозначающий судью по уголовным и гражданским делам, произошел от арабского выражения ‘*sahib al-medina*’, которое переводится как ‘градоначальник’. Иными словами, в арабском языке так называли правителей города. Но, попав на испанскую почву, данное слово перекочевало в судебную систему испанского языка [7].

Испанским языком также были усвоены некоторые термины юридической тематики. К ним относится, например, слово *alcabala* – ‘налог на торговые сделки’. На примере этого слова можно увидеть, как обычное арабское слово, тематически связанное с рыбной ловлей (араб. *habala* – ‘рыбная сеть’), вошло в юридическую терминосистему испанского языка. Слово возникло на основе метафорического переноса: человек, вынужденный платить этот налог, сравнивается с рыбой, попавшей в сети [7].

В целом, если говорить о количестве слов административной и юридической тематики, вошедших в лексикон испанского языка, то их не очень много. В количественном отношении эта группа уступает другим арабизмам [3].

3. Сельскохозяйственная лексика

Хозяева, пришедшие с Востока, создали ирригационные сооружения, в связи с чем Испания стала сельскохозяйственной страной. В этом отношении арабы не были новаторами, но они дополнили и улучшили то, что начали римляне. Так, в испанском языке появились слова *acequia* ‘оросительный канал’ (< араб. *al-sāqiyah*) и *azud* ‘насос, которым выкачивали воду из реки для орошения полей’ [3].

Благодаря превосходной системе орошения каналов христиане завели *aljube* ‘колодцы’, ‘цистерны’ (< араб. *al jubb*), *alberea* ‘открытые колодцы’ (< араб. *al birka*), *albufera* ‘лагуны’ (< араб. *al buhair*), *noría* ‘водяные колеса для черпанья воды’, *azuda* ‘гидравлические сооружения’ (< араб. *al sudd*) [3].

Кроме того, арабы ввезли в Испанию неизвестные здесь виды фруктов из Африки и Персии, раскрыли испанцам секреты садоводства. Таким образом, испанский язык стал источником происхождения следующих слов: *albaricoque* ‘абрикос’ (< араб. *albarquq*), *albéchigo* ‘персик’ (< араб. *alberšiq*), *naranja* ‘апельсин’ (< араб. *paranġa*), *acelga* ‘род свеклы’ (< араб. *al cilq*), *alfalfa* ‘люцерна’ (< араб. *al-fīṣṣaḥ* или *al-fāṣṣaḥ* ‘зеленый корм, фу-

раж’), *algodón* ‘хлопок’ (< араб. *alqutún*), *alubia* ‘фасоль’, *arrayán* ‘мирт’ (< араб. *arrayhán*) [6].

Арабское происхождение имеют также следующие слова: *albahaca* ‘базилик’, *jazmín* ‘жасмин’, *azucena* ‘лилия’, *amapola* ‘мак’, *sandía* ‘арбуз’, *limón* ‘лимон’ (араб. *lamún*), *toronja* ‘грейпфрут’, *albacora* ‘фига, смоква’ и многие другие. Особенно много в этой группе названий специй и пряностей. Всего в испанском языке можно насчитать до 60 слов сельскохозяйственной тематики, имеющих арабское происхождение [3].

4. Ремесла и ремесленные изделия

Арабы были искусные ремесленники. Даже когда арабская цивилизация в Испании пришла в упадок, арабы и мавры все еще снабжали христиан опытными рабочими и мастерами. Отсюда следующие названия рабочих профессий: *alfarero* ‘горшечник’ (< араб. *al faḥḥar*), *alfayate* ‘портной’ (< араб. *al ḥayyat*), *albarbero* ‘седельник’ (< араб. *al barda’a*), *alfarero* ‘гончар’, *alfajeme* ‘брадобрей’ (< араб. *al hajjam*), *albeitar* ‘ветеринар’ (слово вышло из употребления). Арабские каменщики *albañiles* (< араб. *al banni*), или *alarifes* ‘архитекторы’ (< араб. *al arif*) сооружали *alcobas* ‘спальни’ (< араб. *al qubba*) в христианских домах. В этих домах были также *zaguanes* ‘сени’ (< араб. *satwan*), *azoteas* ‘террасы на крыше’ (< араб. *al sataiha*), *alcantarillas* ‘сточные трубы’. Гончары делали глиняные кувшины – *jarra*, которые вначале назывались *gárra* (< араб. *ġarra*) и чашки – *taza* (< араб. *tassah*). В настоящее время в испанском языке можно насчитать до 20 слов, связанных с профессиональной деятельностью человека [3].

5. Бытовая лексика

Теперь остановимся на самой обширной тематической группе лексических единиц арабского происхождения. Эта группа затрагивает бытовую сферу. Она включает следующие подгруппы:

- денежные единицы: *adarme* ‘драхма’ (араб. < *al darahim*); *maquila* ‘доля муки (масла, зерна), идущая мельнику за помол’ (< араб. *maqila*) [большинство номинаций денежных единиц вышли из употребления];
- единицы измерения массы: *quital* ‘карат’ (< араб. *qirat*), *arroba* ‘арроба’ (мера веса в Кастилии = 11,5 кг, в Арагоне = 12,5 кг; мера жидкости) (< араб. *al rob*), *quintal* ‘квинтал’ (мера веса = 100 фунтам, или 46 кг) (< араб. *qintar*), *azumbre* ‘асумбре’ (мера жидкости = 2,6 л) (< араб. *al zunbel*), *almud* ‘алмуд’ (мера сыпучих тел; в Наварре = 1,76 л; в Арагоне = 1,87 л) (< араб. *al mudd*) (большинство лексических единиц данной группы – архаизмы);
- предметы домашней обстановки и домашнего быта: *almohada* ‘подушка’ (< араб. *almuḥádda*), *alfombra* ‘ковер’ (< араб. *alḥánbal*), *fanega* ‘большой мешок’ (< араб. *fanika*); *jofaina* ‘умывальный таз, лохань’ (< араб. *al-jitynt*), *almadraque* ‘матрац’ (< араб. *maṭraḥ*), *azafate* ‘плоская кор-

зинка' (< араб. safat), *ajuar* 'домашняя утварь, скарб' (< араб. aššiwár), *aldaba* 'задвижка, за-сов, щеколда' (< араб. ad-dabba); *alcoba* 'альков' (< араб. al-qubba) и др.;

- едва и напитки: *fideos* 'вермишель' (< араб. fidas), т.е. то, что выходит из границ/берегов), *almibar* 'сироп, фруктовый сок' (< араб. almiba);
- украшения: *ajorca* 'браслет' (< араб. aššúrka);
- предметы для проведения досуга: *ajedrez* 'шахматы' (< араб. aš-šatranj);
- одежда и обувь: *babucha* 'тапки с открытой пяткой' (< араб. ra-ruch, досл. «открой ноги»), *albornoz* 'плащ с капюшоном' (< араб. al-burnus), *jubón* 'куртка' (< араб. jubba), *gabán* 'пальто' (< араб. qabâ) и др. [6].

6. Наука и искусство

В области науки испанский, а через него и другие языки, обязаны арабам рядом математических и астрономических терминов. Так, слово *algorismo* 'алгоритм' есть не что иное как имя арабского математика *Al Khuwarismi*. Но в целом, термины многих областей научного знания вышли из арабского языка [4]. Рассмотрим некоторые из этих терминов, распределив по научным сферам.

- Астрономия: *acimut* 'азимут' (< араб. as-sumūt), *aldebaran* 'альдебаран' (название звезды), *cénit* 'зенит' (< араб. as-samt), *nadir* 'надир' (< араб. nazīr);
- Флора: *acebuche* 'дикое оливковое дерево' (< араб. zanbūj), *almez* 'боярышник' (< араб. almáys), *azahar* 'цветок цитрона (лимонного, апельсинового дерева)' (< араб. zuhr);
- Фауна: *gacel* 'газель' (< араб. ġazāl), *jabalí* 'кабан' (< араб. gabalī), *jirafa* 'жираф' (< араб. zurāfah или zarāfah), *alacrán* 'скорпион' (< араб. al'aqrab);
- Математика: *algebra* 'алгебра' (< араб. al-ġabr), *Cero* 'ноль' (< араб. šifr), *cifra* 'цифра' (< араб. šifr);
- Медицина: *jaquеса* 'мигрень' (< араб. šaqīqah), *zaratán* 'рак груди' (< араб. saraṭān, досл. «краб»);
- Химия: *álcali* 'щелочь' (< араб. alqalí, al-qily), *alcohol* 'алкоголь' (< араб. al-kuḥl) [6].

Что касается искусства, то данная сфера представлена только музыкальными терминами. В основном, это номинации музыкальных инструментов. Среди них: *adufe* 'адуфе (мавританский бубен)' (< араб. duff), *rabel* 'рабель (старинный пастушеский смычковый инструмент)' (< араб. rababh), *laúd* 'лютя' (< араб. al-ud, т.е. «древесина»), *guitarra*, 'гитара' (< араб. gitara), *atabal* 'литавры, тамбурин' (< араб. at-tabl, досл. «барабан») и др. [6].

7. Топонимы

Арабское завоевание в особой степени отразилось на топонимии Испании. В структуре многих названий населенных пунктов можно найти арабские элементы. Так, арабское слово *wadī* («река») входит

в состав многих испанских гидронимов: *Guadalquivir* («большая река»), *Gaudalope* («волчья река»), *Guadalete* («река Лете»), *Guadarrama* («песчаная река») [5].

Арабские топонимы в основном сосредоточены на юге Испании и встречаются уже в памятниках XI века. Название южной испанской провинции Андалусия – яркий тому пример: *Al-Andalus* была южной провинцией Дамасского халифата [5].

Топоним *Gibraltar* (Гибралтарский пролив) связан со множеством легенд, в основе которых лежит исторический факт преодоления арабскими завоевателями пролива под командованием арабского военачальника Тарика бин Зияда. Арабские войска высадились у скалы, которая впоследствии была названа в честь этого полководца. *Gibraltar* < *Yabal Tariq* («гора Тарика») [2].

Столица провинции *Al-Andalus* называлась *Elvira Garnata* (совр. *Granada*). Первое слово в этом составном ойкониме является переделанным арабами и переосмысленным древним иберийским названием *Iliberri* («Новый Город»), второе в переводе с арабского означает «проем в горах» [2].

Другой топоним на южной оконечности Пиренейского полуострова – город *Algcciras* – переводится как «зеленый остров». Еще один испанский город на южном побережье *Almcria* берет свое название от арабского *al-mariya*, что означает «круглая башня». А название известного озера в Валенсии *Albufera* происходит от арабского *al-buhair*, что значит «лагуна» [5].

Среди оронимов южной горной цепи также встречается много названий арабского происхождения. Например, горы *Algoroz* в провинции Сьеррас де Техада происходит от арабского *al-gurus* («молодая виноградная лоза»), что подтверждают исторические документы, которые свидетельствуют, что в этих местах располагались лучшие виноградники Гранады в XIII веке [2].

Название горного хребта *Cauro* в окрестностях Коломеры происходит от арабского *kauru* («поместье в горах»). Действительно здесь находилось поместье Ибн аль-Хатыба, одного высокопоставленного военачальника. Впадина вблизи Альбасете называется *La Quinicia*. Во времена правления арабов в этом месте находилась большая христианская община. Арабское *al-kanais*, от которого и произошел топоним, означает «местность, принадлежащая церкви» [1].

Испанские топонимы, появившиеся на основе арабских слов, можно разделить на три основные группы:

1) названия, в основу которых легли арабские антропонимы: *Zaidin* – «принадлежащий Сайду»; *Muniesa* – «усадебная Аиса». Некоторые топонимы указывают на этническую принадлежность к тому или иному арабскому племени: *Fabara* < берберское племя *Awwara*, *Maquienza* < берберское племя *Miksana*, *Monsalbarba* < населенный пункт берберов;

2) названия, образованные от арабских слов-аппеллятивов: *Albalate* < *al-balat* «путь», *Azaila* <

al-saila «равнина», *Alloza* < *allawsa* «миндаль», *Albania de Aragon*, *Alfamen* < *al-hamma* «бани», *Almohaja* < *al-muhajja* «дорога», *Calasanz* < *qala't* «замок», *Albelda* < *al-balda* «деревня»;

3) названия-описания топографических особенностей объекта: *Almudevar* «круглый», *Azuara* «красавица», *el Alfambra* «красная река», *Gudar* «каменистый», *Allueva* «каменистая».

Следует отметить, что поскольку политическая и экономическая жизнь новых завоевателей Пиренейского полуострова была сосредоточена на юге. То топонимические названия арабского происхождения в основном сохранились в южных провинциях Испании.

Топонимия Испании представляет собой очень интересный культурный пласт. По топонимам можно раскрыть многие факты, связанные с историей арабского завоевания [2].

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что заимствование – это двусторонний процесс, который является неотъемлемой частью формирования испанского языка. Несмотря на то, что, по свидетельству лингвистов, все арабизмы, обогатившие испанский язык, составляют в нем всего 0,3–0,4% от общей лексики, в его словарном составе и топонимике отчетливо заметны следы арабского влияния. Однако следует отметить, что хотя арабская лексика и сыграла большую роль в становлении и развитии испанского языка, арабскому языку, несмотря на столь широкое влияние, не удалось в корне поменять структуру испанского языка.

Литература

1. Вилар П. История Испании. – М.: АСТ; Астрель, 2006. – 222 с.
2. Волкова Г.И. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. – М.: Высш. шк., 2006. – 656 с.

3. Григорьев В.П. История испанского языка. – М.: Либроком, 1985. – 176с.
4. Леви-Провансаль Э. Арабская культура в Испании. – М.: Наука, 1967. – 96 с.
5. Сударь Г.С. Испанская топонимия. – М.: РосНОУ, 2007. – 365 с/
6. Corriente F. Diccionario de arabismos y voces afines del iberorromance. – España: Editorial Gredos, 1999. – 410 p.
7. Spanish Etymology Dictionary // URL: <https://etymologeeek.com/spa>

THE ARABIC STRATUM OF BORROWED VOCABULARY IN MODERN SPANISH

Nurutdinova A.R., Mukhametshina E.E.

Kazan Federal University, Kazan (Volga Region) Federal University

In this article the lexicon of Arabic origin in modern Spanish is considered, its linguistic and national-cultural peculiarities are described. The necessity of studying this stratum of vocabulary in Spanish is connected with the fact that the identification and study of words of Arabic origin will help to determine their national-cultural status in the Spanish lexical system. After determining the chronological periods of the penetration of Arabisms into Spanish, the article analyzes the thematic composition of the lexicon of Arabic origin in modern Spanish and conducts an etymological analysis of Arabisms that have penetrated into Spanish. The article concludes that the influence of the Arabic language on the Spanish language is enormous, as Arabic words and expressions are found in all spheres of life in Spanish society.

Keywords: Spanish language, arabisms, chronological period, thematic group, lexicon, toponyms.

References

1. Vilar P. History of Spain. – Moscow: AST; Astrel, 2006. – 222 p.
2. Volkova G.I. Training Spanish-Russian linguo-culturology dictionary. – Moscow: Higher School., 2006. – 656 p.
3. Grigoriev V.P. History of the Spanish Language. – Moscow: Librocom, 1985. – 176 p.
4. Levy-Provençal E. Arab culture in Spain. – Moscow: Nauka, 1967. – 96 p.
5. Sudar G.S. Spanish toponymy. – Moscow: RosNOU, 2007. – 365 p.
6. Corriente F. Diccionario de arabismos y voces afines del iberorromance. – España: Editorial Gredos, 1999. – 410 p.
7. Spanish Etymology Dictionary // URL: <https://etymologeeek.com/spa>

Подпольный человек в творчестве А.А. Барковой и Ф.М. Достоевского: традиция и трансформация

Рубцова Татьяна Евгеньевна,

аспирант Калужского государственного университета

Анна Баркова и Фёдор Михайлович Достоевский занимаются изучением внутреннего мира человека и его места в обществе, особенно через мотив «лишнего человека». Этот мотив, возникший в русской литературе XIX века, отражает ощущение ненужности и разочарование персонажей в себе и в окружающем мире. Достоевский развил эту тему в своих произведениях, а Баркова адаптировала её к условиям XX века, обогащая современными проблемами и переживаниями. В статье рассматриваются общие положения и различия в отражении образа «лишнего человека».

Ключевые слова: лишний человек, Анна Баркова, Федор Достоевский, внутренний мир, подпольный тип, общество и личность, экзистенциальный кризис, психологизм прозы.

Анна Баркова и Фёдор Михайлович Достоевский – два писателя, чьи произведения объединяет глубокий интерес к внутреннему миру человека и исследование его места в обществе. Оба автора обращаются к теме «лишнего человека» – персонажа, отстраненного от окружающей реальности, испытывающего острое разочарование в себе и в мире. В этой статье мы рассмотрим общие черты в прозе Барковой и Достоевского, сосредоточив внимание на мотивах лишнего человека. Мотив лишнего человека, впервые проявившийся в русской литературе в XIX веке, характеризуется изображением героя, который чувствует свою ненужность и бесполезность в обществе. Этот мотив стал центральным в произведениях таких писателей, как И.С. Тургенев, А.С. Пушкин и, конечно же, Ф.М. Достоевский. Сам автор называл подпольный тип главнейшим [11, с. 49], что он вывел в своем творчестве. Человек живет не в реальном мире, а в созданной в собственном сознании картине мира. В более поздней русской литературе, включая произведения Анны Барковой, эта тема находит новое воплощение, адаптируясь к условиям и проблемам XX века.

Статья Л.Г. Качаловой «Истоки „подпольной“ традиции в творчестве А.А. Барковой (Баркова и Достоевский)» исследует влияние Фёдора Достоевского на творчество Анны Барковой, особенно в аспекте «подпольной» традиции. Автор статьи проводит параллели между героями Достоевского и персонажами Барковой, анализируя их внутренний мир, отстранённость от общества и критическое отношение к реальности. Качалова отмечает, что Баркова, подобно Достоевскому, использует мотив «подполья» для выражения духовного кризиса и разочарования в человеческой природе. Таким образом, статья раскрывает глубину философских и литературных связей между этими двумя авторами, подчеркивая значение «подпольной» традиции в формировании художественного мира Барковой.

Достоевский известен своими сложными, многослойными персонажами, многие из которых можно охарактеризовать как «лишних людей». Его герои, такие как Раскольников из «Преступления и наказания» или подпольный человек из «Записок из подполья», переживают глубокий внутренний кризис. Они оторваны от общества, разочарованы в его идеалах и страдают от невозможности найти своё место в мире. Этот внутренний разлад порождает у них чувство отчуждения и духовного одиночества. Подпольный человек Достоевского – это персонаж, который осознаёт свою

ненужность в мире, отвергает общепринятые нормы и уходит в «подполье» – в мир своего внутреннего бунта и размышлений. Это бунтарство носит разрушительный характер, ведь героиня не находит выхода из своей ситуации, оставаясь в состоянии постоянного разочарования и цинизма. «Я не только злым, но даже и ничем не сумел сделаться: ни злым, ни добрым, ни подлецом, ни честным, ни героем, ни насекомым»

Как и Подпольный человек, размышляющий о философских концепциях Канта, Штирнера, Шопенгауэра, читающий Чернышевского, Некрасова, Гоголя, Гончарова, Пушкина, Байрона, Гейне, сама Баркова в своих «Признаниях внука подпольного человека» цитирует великих философов древности, ссылается на Эдгара Алана По и самого Достоевского.

«...весь вечер давили меня воспоминания о коротких годах моей школьной жизни, и я не мог от них отвязаться. Меня сунули в эту школу мои дальние родственники, от которых я зависел и о которых с тех пор не имел никакого понятия, – сунули сиротливого, уже забитого их попреками, уже задумывающегося, молчаливого и дико на всё озиравшегося. Товарищи встретили меня злыми и безжалостными насмешками за то, что я ни на кого из них не был похож. <...> Они цинически смеялись над моим лицом, над моей мешковатой фигурой; а между тем такие глупые у них самих были лица! <...> Еще в шестнадцать лет я угрюмо на них дивился; меня уж и тогда изумляли мелочь их мышления, глупость их занятий, игр, разговоров. <...> чтоб избавиться себя от их насмешек, я нарочно начал как можно лучше учиться и пробился в число самых первых. Это им внушило. К тому же все они начали помаленьку понимать, что я уже читал такие книги, которых они не могли читать, и понимал такие вещи (не входившие в состав нашего специального курса), о которых они и не слыхивали...».

В своих стихах и дневниках сама Баркова пишет о себе почти так же – упомянула свою инаковость, свою неприглядную внешность и свои увлечения той литературой, философией, о какой ее сверстники и не знали. От обостренной ранимости, под влиянием озлобленности и рождаются все циничные высказывания и мысли. Все раздражение, нервозность, напускная злоба – все это последствия осознания своей «лишности» в обществе.

В прозе Анны Барковой ярко проявляется ее глубокое осознание исторического крушения, разлад с общепринятыми мнениями и неприятие идейных самообольщений интеллигенции. Ее произведения наполнены горькими размышлениями о судьбах людей в условиях тоталитарного режима и трагическом разочаровании в идеалах, которым некогда верила сама молодая и пылкая девушка, ставшая секретарем Луначарского и верившая в грядущие изменения.

Возвращение произведений Анны Барковой в литературное богатство российских писателей

имеет огромное значение как для исторической справедливости, так и для культурного наследия. Баркова, чьи мечты о создании политического романа, пропитанного «язвительным гением Макиавелли», так и не были осуществлены, все же оставила значительное наследие в виде повестей, дневниковых записей, рассказов. Эти произведения, дошедшие до нас в черновиках и без последней авторской правки, представляют собой ценные свидетельства литературной эпохи и личного творчества писательницы.

Ее проза и поэзия, написанные в условиях крайнего давления и страданий, пребывания в заключении в концлагерях вопреки, казалось бы, каким-либо преступлениям в том значении, что мы понимаем сейчас, отражают глубокие философские и социальные размышления. Баркова поднимает вопросы морали, духовности, человеческой свободы и социальной справедливости, которые остаются актуальными и сегодня.

В прозаической части творчества Барковой концентрируется ее горькое сознание «небывалого еще в истории человечества крушения». Ее произведения наполнены сценами морального и духовного кризиса, потерей ориентиров и смысла жизни, попытках нащупать почву под ногами и стремлением не утратить себя. И в своей лирике, и в прозе, и в дневниковых записях она описывает людей, оказавшихся на обочине жизни, и показывает их борьбу за сохранение человеческого достоинства в нечеловеческих условиях.

В своих произведениях и дневниковых записях Баркова не боялась идти против течения. «Люди, за столь краткое время и с такой очевидностью убедившиеся в тщете и суетности земного величия, в тайниках души своей не могут сохранить чувства благоговения перед авторитетами». В ее прозе критически оценивается как советская власть, так и те, кто поддавался ее пропаганде, показывается, как идеология может разрушить человеческие жизни и судьбы. В ее произведениях ясно видно неприятие этой моральной двойственности и стремление к правде, даже если она горька и неудобна. В своих дневниках и повестях она одинаково честно и прямо говорит о религии, о войне, оккупации и полнейшем отсутствии авторитетов.

Анна Баркова, жившая и творившая в XX веке, наследует мотив лишнего человека, но адаптирует его к новым историческим и социальным условиям. В её прозе этот мотив приобретает дополнительное измерение в контексте тоталитарного режима и идеологических репрессий.

Герои Барковой часто испытывают острую отчужденность от общества, которое навязывает им ложные идеалы и ценности. Они осознают свою неспособность принять эти нормы и идут на конфликт с окружающей действительностью. Это не только внутренний бунт, как у Достоевского, но и внешнее противостояние системе, которое неизбежно ведет к трагическим последствиям.

В отличие от героев Достоевского, лишние люди Барковой сталкиваются не только с внутренним кризисом, но и с реальными репрессиями и уничтожением. Их отчуждение от мира принимает форму политического и социального конфликта, что делает их судьбы еще более трагичными. Они не только осознают свою лишенность в обществе, но и становятся жертвами репрессивной машины, что придает их борьбе особую значимость и глубину.

Общее и различия в произведениях «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и «Восемь глав безумия» А. Барковой

Отчуждение и одиночество

У Достоевского главный герой, которого часто называют «подпольным человеком», живет в состоянии глубокого отчуждения от общества. Он сознательно изолируется от людей, испытывая презрение к ним и одновременно ненавидя самого себя за свою неспособность наладить отношения с окружающими. Это отчуждение становится фундаментом его существования, приводя к ощущению полной пустоты и бессмысленности жизни.

У Барковой же главная героиня повести, за которой угадывается сама автор, находится в состоянии глубокой изоляции от общества. Она ведет диалог с дьяволом, который появляется в образе обычного пенсионера-рыболова, и этот диалог подчеркивает ее разрыв с окружающим миром. Ощущение отчуждения у героини не просто связано с социальными или политическими обстоятельствами, но коренится в её внутреннем мире, в осознании своей инаковости и неспособности найти место в мире.

Абсурд и бессмысленность

«Подпольный человек» Достоевского осознает абсурдность своего положения и своей жизни. Он не видит смысла в своих действиях и в существовании вообще, что ведет его к внутреннему конфликту и саморазрушению. Герой находится в постоянной борьбе с собой и обществом, но эта борьба не приносит ему ни удовлетворения, ни смысла.

В повести Барковой «Восемь глав безумия» проявляется осознание героиней абсурдности существования, где мировая интрига иссякла, и человечество вступило в эпоху пародий. «Мировая интрига иссякла, дорогая моя. Приходится повторяться. Ваша эпоха – эпоха пародий» [1, с. 154]. Дьявол, символизирующий прежде всего зло и разрушение, в этой повести предстает уставшим, разочарованным и, в каком-то смысле, тоже лишенным смысла существования. Этот образ подчеркивает общее чувство абсурда, которое пронизывает повесть.

«Вы ищете смысла в бессмыслице – это же старое занятие. Не ищите, а лучше уверуйте. Самое гениальное, самое исчерпывающее исповедание – *credo quia absurdum*» [1, с. 152].

Свобода и воля

Важным аспектом является тема свободы и воли. Герой «Записок из подполья» отвергает любые внешние нормы и законы, счи-

тая их посягательством на свою свободу. Он утверждает свою волю через абсурдные и разрушительные поступки, противопоставляя себя рациональному и детерминированному миру. Этот отказ от предопределенности и стремление к абсолютной свободе делают его существование ещё более мучительным и бесполезным. В диалоге с дьяволом в «Восьми главах безумия» обсуждаются две модели будущего: западная, основанная на материальном благополучии, и коммунистическая, подавляющая индивидуальность. Эти модели предстают как разные формы порабощения человека, что подчеркивает мотив экзистенциального выбора и свободы, который оказывается иллюзорным в мире, где дух уже мертв. Героиня пытается найти свой путь и смысл, но сталкивается с осознанием, что все предложенные пути ведут к духовной смерти и пустоте.

Бунт против разума и рациональности

Герой «Записок из подполья» сознательно отказывается от рациональности, отвергая идеи прогресса и утопического улучшения человеческого общества. Он презирает идею «кристального дворца», символизирующего утопическую мечту о гармоничном и рационально устроенном мире. Этот бунт против разума является выражением его экзистенциального кризиса и осознания бессмысленности любых идеологических конструкций.

В «Восьми глава безумия» одним из центральных мотивов повести является идея абсурда. Героиня осознает, что человечество живет в мире, где все ценности и идеалы обесценены. Дьявол жалуется, что мир погрузился во «всемирную Пошлость», и это обостряет у героини чувство кризиса. Лирическая героиня Барковой через диалог с дьяволом выражает мысли о том, что традиционные идеи добра и зла утратили свое значение, что мир лишен смысла и направленности, что духовная смерть уже наступила.

Поиск идентичности

«Подпольный человек» постоянно занимается самоанализом, пытаясь понять себя и свою природу. Этот процесс не приносит ему удовлетворения, но подчеркивает его отчаянное стремление найти смысл в собственном существовании. Однако каждый раз, когда он сталкивается с истиной о себе, она оказывается неприемлемой и разрушительной. Героиня повести находится в постоянном поиске смысла в мире, который сам по себе кажется бессмысленным и хаотичным. Этот поиск сопровождается глубокими личными страданиями и осознанием трагичности существования. Подобно экзистенциальным героям, героиня Барковой не находит удовлетворительного ответа на свои вопросы, что приводит её к ещё большему кризису и разочарованию.

Произведения Барковой, возвращенные в литературное богатство, могут оказать значительное влияние на современную литературу и культурное осмысление исторических событий. Они предоставляют уникальную перспективу на жизнь

и творчество в условиях тоталитарного режима, а также на сопротивление и борьбу за свободу мысли и выражения. Литература Барковой может вдохновить новых авторов и исследователей на переосмысление истории и культуры России.

Возвращение произведений Анны Барковой в литературное богатство российских писателей – это важный культурный и исторический акт. Восстановление ее имени и творчества способствует не только сохранению культурного наследия, но и углублению понимания сложных периодов российской истории. Как писала сама Баркова в гулаговских стихах:

Может быть, через пять поколений,
Через грозный разлив времен
Мир отметит эпоху смятений
И моим средь других имен [1, с. 137].

Литература

1. Баркова А.А. Анна Баркова... Вечно не та. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2002. – 638 с.
2. Бремо К. Религиозные мотивы в поэтике А.А. Барковой // Анна Баркова: поэт и его время. Материалы второй международной научной конференции «Калуга на литературной карте России» – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. С. 162–169
3. Бремо К. Голос из хора или исключение из правил? (О поэзии А. Барковой 1920-х годов) // Потаенная литература: Исследования и материалы. Иваново, 2002. Вып. 3. С. 55–61
4. Злобина А. Фанатик скептицизма «Новый мир», 1994, № 8 URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1994_8/Content/Publication6_5957/Default.aspx. Дата обращения: 24.11.2022.
5. История советского безумия. Режим ввода: <https://www.svoboda.org/a/28821075.html> Дата обращения 07.10.2018
6. Касаткина Т. Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания / Отв. Ред. Е.А. Тахо-Годи. – М.: Водолей, 2019. – 336 с. (Серия «Русская литература и философия: пути взаимодействия». Вып.4).
7. Потаенная литература. Исследования и материалы. Выпуск 4. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. – 232 с.
8. Таганов Л.Н. «Прости мою ночную душу...». – Иваново: областное кн. изд-во «Талка», 1993. – 176 с.
9. Федосеенко Наталья Геннадьевна К вопросу о типологическом характере «лишнего человека»: скитальцы Ф.М. Достоевского // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologicheskom-haraktere-lishnego-cheloveka-skitaltsy-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 17.09.2023).
10. Эконен К. Творец, субъект, женщина: стратегии женского письма в русском символизме. М.: НЛО, 2011. 400 с.
11. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений. т. 83 Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1861 гг. // Ф.М. Достоевский – М.: Наука, 1971. – 726. с. 49

THE UNDERGROUND MAN IN THE WORKS OF A.A. BARKOVA AND F.M. DOSTOEVSKY: TRADITION AND TRANSFORMATION

Rubtsova T.E.
Kaluga State University

Anna Barkova and Fyodor Mikhailovich Dostoevsky study the inner world of man and his place in society, especially through the motif of the “superfluous man”. This motif, which originated in the Russian literature of the XIX century, reflects the feeling of uselessness and disappointment of the characters in themselves and in the world around them. Dostoevsky developed this theme in his works, and Barkova adapted it to the conditions of the twentieth century, enriching it with modern problems and experiences. The article discusses the general provisions and differences in the reflection of the image of an “extra person”.

Keywords: superfluous person, Anna Barkova, Fyodor Dostoevsky, inner world, underground type, society and personality, existential crisis, psychology of prose.

References

1. Barkova A.A. Anna Barkova... Forever not the same. – М.: Sergei Dubov Foundation, 2002. – 638 p.
2. Breemo K. Religious motives in the poetics of A.A. Barkova // Anna Barkova: the poet and his time. Proceedings of the second international scientific conference “Kaluga on the literary map of Russia” – Kaluga: KSPU named after K.E. Tsiolkovsky, 2009. Pp. 162–169
3. Breemo K. A voice from the choir or an exception to the rule? (On the poetry of A. Barkova of the 1920s) // Secret literature: Research and materials. Ivanovo, 2002. Issue. 3. P. 55–61
4. Zlobina A. Fanatic of Scepticism “Novy Mir”, 1994, No. 8 URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_1994_8/Content/Publication6_5957/Default.aspx. Accessed: 24.11.2022.
5. History of Soviet Madness. Input mode: <https://www.svoboda.org/a/28821075.html> Accessed: 07.10.2018
6. Kasatkina T. Dostoevsky as a Philosopher and Theologian: an Artistic Way of Expression / Ed. E.A. Takho-Godi. – М.: Vodolay, 2019. – 336 p. (Series “Russian Literature and Philosophy: Ways of Interaction”. Issue 4).
7. Secret Literature. Research and Materials. Issue 4. – Ivanovo: Ivanovo State University, 2004. – 232 p.
8. Taganov L.N. “Forgive my night soul ...” – Ivanovo: regional book publishing house “Talka”, 1993. – 176 p.
9. Fedoseenko Natalya Gennadyevna On the typological character of the “superfluous man”: the wanderers of F.M. Dostoevsky // Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2009. No. 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologicheskom-haraktere-lishnego-cheloveka-skitaltsy-f-m-dostoevskogo> (date of access: 09/17/2023).
10. Ekonen K. Creator, subject, woman: strategies of women’s writing in Russian symbolism. Moscow: NLO, 2011. 400 p.
11. Dostoevsky, F.M. Collected Works.v.83 Unpublished Dostoevsky: notebooks and notebooks of 1860–1861 // F.M. Dostoevsky – Moscow: Science, 1971. – 726. p.49

Языковая объективизация концепта цвета в англоязычном экологическом дискурсе (на примере лексемы green)

Руднева Мария Андреевна,

кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков,
Институт экологии, Российский университет дружбы народов
E-mail: Rudneva-ma@rudn.ru

Цель исследования – исследовать концепт как ментальное значимое образование в коллективном профессиональном сознании и его реализацию в терминологических единицах профессионального дискурса. В работе выявляется специфика формирования концептов с лексемой *green* в экологическом англоязычном дискурсе на материале корпуса EcoLexicon. Особое внимание уделяется комбинаторному потенциалу прилагательного *green*, рассматриваются семантические и функциональные особенности лексемы. Сочетание количественного и качественного подхода позволяет получить расширенное представление об объективизации концепта цвета в англоязычном экологическом дискурсе, что приводит к более точному пониманию международной системы обозначений явлений и событий окружающего мира и способствует взаимопониманию внутри научного сообщества. Уточненная информация об особенностях профессиональной терминологии может быть полезна как студентам, изучающим иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации, так и лингвистам, составляющим моно- и двуязычные словари.

Ключевые слова: экологический дискурс, корпусный анализ, концепт.

Введение

Вопросы формирования и функционирования экологического дискурса привлекают внимание исследователей уже несколько десятилетий. Существуют различные точки зрения на то, что можно считать ядром и периферией экологического дискурса. Так, Е.В. Иванова предполагает, что «ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды» [5, с. 4] А.В. Зайцева расширяет понятие о ядерных компонентах экологического дискурса и утверждает, что «в основе ... лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историкокультурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды» [4, с. 23], делегируя ключевую роль в формировании дискурса специалистам-экологам. Дж.С. Драйзек, в свою очередь, отмечает, что экологический дискурс не является сугубо профессиональной прерогативой и, помимо специалистов в области охраны окружающей среды, в его формировании участвуют активисты движения в защиту окружающей среды, а также те, кто опосредованно связан с обсуждением проблем экологии – журналисты, специалисты по праву, политики и просто неравнодушные граждане [8, с. 9]. Дж. Лакофф утверждает, что вопросы экологии являются неотъемлемой частью медиадискурса и широко репрезентированы в новостной повестке [10, с. 70]. А.А. Громорушкина уточняет определение экологического дискурса с учетом приведенных выше аспектов как «совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, прямо или косвенно формирующих экологическое сознание реципиента» (2, с. 37) При этом, с точки зрения лексикосемантических характеристик, одной из важных особенностей экологического дискурса является «широкое употребление слов с неопределенной семантикой» [1, с. 33] В связи с повышением уровня осведомленности реципиента о проблемах окружающей среды и вовлеченностью все большего количества людей в формирование экологической повестки, уточнение семантики экологической терминологии представляется важной задачей. Решить проблему терминологической неоднозначности помогают качественные и количественные корпусные исследования, которые позволяют получить представление о репрезентации терминологических единиц в профессиональном дискурсе [5, с. 422]

Целью данной работы является рассмотрение концептов, реализованных прилагательным *green* в англоязычном экологическом дискурсе на материале специализированного корпуса EcoLexicon [9].

Результаты

Цвет является важной частью культурного кода и отображает как универсальные, так и национальные культурные концепты, в которых фиксируются особенности художественного видения мира [3, с. 52]. Цветовая картина мира представлена в когнитивном аспекте коллективного сознания. Таким образом, понимая концепт цвета как культурно-значимое явление, реализованное в языковой форме [7, с. 9], рассмотрим особенности формирования терминологических единиц с лексемой *green* в современном англоязычном экологическом дискурсе.

Рассматривая лексему *green*, выявляем концепты, представленные этой лексической единицей в профессиональном англоязычном дискурсе:

1) Покрытый, состоящий из травы, деревьев, растений:

– городское пространство: *green roof* (крыши здания, на которой размещается толстый слой плодородной почвы, в которую высаживаются цветы, овощи, трава), *green space* (участок земли, покрытый зеленой растительностью, разделяющий или окружающий участки интенсивной городской застройки или промышленного использования, предназначенные для отдыха или паркового хозяйства), *green belt* (лесопарковая зона между промышленными предприятиями и жилыми районами), *green zone* (территория размещения зеленых насаждений)

Planting trees, installing bike lanes and **green roofs**. and funding projects to help residents green their homes are all feasible steps that together could make a concrete difference. he suggested.

Stakeholders have raised concerns that in areas where many wells will be drilled. environmental impacts could include loss of **green space** and habitat fragmentation.

Green belts usually represent land areas that have been restored after extensive damage by overgrazing, deforestation. poor agricultural practices. industrialization. or urbanization.

Planned communities providing for clusters of residential and commercial development separated by extensive **green areas**.

Unfished reefs and **green zones** support high densities of bÅche-de-mer species

– агрегатное состояние воды: *green water* (зелень на поверхности стоячей воды), *green snow* (снег с вкраплениями зеленых водорослей)

Upwelling of cold. nutrient rich. deep ocean water has a great influence on pelagic systems and it is the reason that temperate regions off the coast of Peru. the west coast of North America. and South Africa have **green waters** from phytoplankton growth and a wealth of consumers from copepods and krill to whales.

Any polar area permanently covered by ice and snow. with no vegetation other than occasional red snow or **green snow**.

– состоящий из продуктов растительного происхождения: *green manure* (продукт разложения

растительных компонентов; применяется в качестве удобрения), *green material* (экологически чистый растительный материал), *green waste* (отходы древесины на месте лесоразработок)

Therefore, a combination of **green manures** and compost application is optimal, because it combines the advantages of both.

Fresh **green material** typically has a moisture content of about 55 per cent.

Collection points for recyclable waste, such as **green waste**. metal and glass can also be located there.

2) Поддерживающий политику защиты окружающей среды:

– Политика: *green party* (партия защитников окружающей среды), *green politics* (зеленая политика подразумевающая следование принципам социальный справедливость, зависимости от низовой демократии с акцентом на защиту окружающей среды), *green movement* (движение в защиту окружающей среды)

Green political parties are usually committed to grassroots democracy. environmental protection. dismantling of industrial society. and fundamental revision of the view of industrialization as progress.

In 1990 Alaska introduced **green politics** to North America by becoming the first state to give a Green Party official standing.

The new valuations developed by the **green movement** were reminiscent of Enlightenment ideals relating to the figure of the noble savage and natural law.

– Экономика: *green pricing* (механизм ценообразования, при котором завышение тарифов направлено на стимулирование использования возобновляемых источников энергии), *green certificate* (**сертификат на возобновляемую энергию** – финансовый и регуляторный инструмент, используемый в мире для реализации механизма квотирования **возобновляемой энергетики**), *green economy* (экологически-ориентированная экономика), *green tourism* (экологический туризм).

Recently, the introduction of **green certificates** by the EU introduced a second significant source of revenues for wind farms.

In addition. 42 states have utilities that offer **green pricing**. allowing customers the option of paying a premium on their electric bills to have a portion of their power provided from designated renewable sources.

A key policy development the past years was an increased focus on **green economy** and resource efficiency, in relation to the Europe 2020 growth strategy.

Governments tend to fall into uneasy compromises so as to protect their political support from industry and trade unions, in the absence of identifiable income from **green tourism** and bequest economics.

– Политическая экономика: *green revolution* (быстрое распространение в некоторых развивающихся странах новых высокоурожайных сортов зерновых культур и связанной с ними агротехники в 60–70 годах XX века)

Environmental impact Increased use of irrigation played a major role in the **green revolution**.

3) Буквально зеленый цвет, как часть средневолнового видимого спектра:

– живые организмы: green plant (зеленые насаждения), green algae (зеленые водоросли), green organism (организмы, характеризующиеся наличием хлорофиллов а и b в качестве основных фотосинтетических пигментов, крахмала, находящегося внутри хлоропласта в качестве основного продукта)

The biomass depends on the amount of carbon fixed by **green plants** and other producers.

Plants and one-celled **green organisms** thrive in the photic zone, and they supply food for grazing animals.

Effects of decaying rice straw on growth and nitrogen fixation of a blue **green alga**.

– явления природы: green light (цвет в части спектра между синим и желтым), green pigment (зеленый пигмент)

But because the atmosphere selectively scatters blue light, very little reaches us, and we see **green light** instead. (здесь цвет между синим и желтым)

The **green pigment** in plants that absorbs a portion of incoming sunlight for use in photosynthesis.

4) Не наносящий вред окружающей среде:

– Технологии: green chemistry (Научное направление, призванное сделать химические производства и их продукты максимально безопасными для здоровья человека и окружающей среды), green technology (экологическая технология), green building (строительство домов, свободных от химических загрязнителей, сохраняющих тепло, построенных из древесины легального происхождения, не происходящей из природоохранных территорий, а все материалы, использованные при строительстве, имеют известное происхождение и обладают сертификатом соответствия гигиеническим и экологическим нормам), green engineering (проектирование, не наносящее вреда окружающей среде), green solution (технология, способствующая сохранению окружающей среды), green synthesis (химический синтез, обеспечивающий экологически чистый подход и способствует устойчивому развитию за счет эффективного использования ресурсов, минимизации энергопотребления и уменьшения количества отходов), green science (Зеленая наука подразумевает осознанный учет вопросов устойчивости при использовании или создании продуктов научных исследований), green infrastructure (искусственные сооружения, имитирующие природные системы, принимающие ливневые стоки и позволяющие им медленно просачиваться в почвы, а затем в водоемы),

Green chemistry offers the scientific option to deal with the problems associated with hazardous substances.

The purpose of **green technologies** is to find ways to preserve biocapacity by conserving natural resources.

In contrast, **green synthesis** uses hydrogen fluoride as a catalyst that HF is recovered and reused.

A few years after starting the construction of Masdar City, the dissemination of **green buildings** has taken place all over the region.

Application of the principles of **green engineering** can make chemical engineering much more safe, sustainable, and efficient.

A particularly important consideration in materials science has become consideration of sustainability of sources of materials, the application of **green science** and technology to materials science.

As a **green solution**, electric vehicles are gradually becoming more and more popular.

An increase of **green infrastructure** including parks, trees, green walls and roofs, as well as low-density urban developments and shrinking cities in some regions can decrease the effect.

– Энергия: green diesel (дизтопливо, полученное из возобновляемых источников), green electricity (электрическая энергия, выработанная с использованием экологически чистых технологий), green power (энергия, полученная из экологически чистых источников), green energy (энергия, полученная из экологически чистых источников), green source (экологически чистый источник энергии)

In addition to biodiesel, **green diesel** is an aromatic and sulphur-free isoparaffin-rich fuel product made from plant oils using a conventional hydroprocessing technology.

Buy **green electricity** –produced by low–or even zero-pollution facilities.

Therefore respective policy should foot higher subsidy on renewable energy generating equipment to encourage common users to use **green energy**.

The City of Santa Monica became the first city in the nation to purchase **green power** for 100 percent of its public facilities ' energy needs.

The high cost of oil and its destructive influence on our atmosphere are not the only two reasons for searching out **green sources** of energy.

5) Молодой, незрелый: green concrete (свежий бетон, не вполне затвердевший), green sand (сырой песок, только что добытый из карьера), green shoot (зеленый побег текущего года)

Concrete in the plastic stage is also known as **green concrete**.

In approximately 2 weeks on the regeneration medium some callus pieces may have regenerated **green shoots** with or without roots.

On top of the bedrock there are unstable slippery clays. **green sand** plus other muddy and sandy material.

6) Свобода, разрешение: green light (разрешение, утверждение)

It rates recent and projected environmental issues facing OECD members in terms of whether policies developed to date to deal with these issues appear to be adequate (**green light**), uncertain (yellow light), or inadequate and urgent (red light). (свобода, разрешение)

Рассмотрим частотное распределение для каждой категории терминологических единиц (Рис. 1).

Рис. 1. Частотное распределение терминологических единиц.

Для всех концептов приводим суммарную частоту встречаемости на 1 миллион лексических единиц (л.е.) по данным корпуса EcoLexicon (база данных экологической терминологии, 23000 000 лексических единиц в совокупности). На первом месте находится концепт «буквально зеленый цвет», относительная частота встречаемости – 10,23 л.е./1000000. Вторым по распространенности является концепт «поддерживающий политику защиты окружающей среды», 8,19 л.е./1000000. На третьем месте находится концепт «покрытый, состоящий из растительности», 7,81 л.е./1000000. Далее следует концепт «не наносящий вред окружающей среде», 7, 12 л.е./1000000. Предпоследний по частоте встречаемости концепт – «свобода, разрешение» – 1, 12 л.е./1000000. Наименее частотным является концепт «молодой, незрелый» – 0,66 л.е./1000000.

С точки зрения распространенности отдельных терминов, самым частотным с большим отрывом является термин *green revolution*. Вероятно, это связано с огромным влиянием, которое развитие растениеводства и сельскохозяйственной техники в XX веке оказали на социальные, экономические и политические аспекты мирового развития.

Заключение

Подводя итог, отметим, что рассмотрение структуры концепта в рамках терминологической системы профессионального дискурса позволяет ответить на целый ряд вопросов. Во-первых, систематическое описание терминологических единиц позволяет уточнить их функциональные и сематические особенности. Это, в свою очередь, приводит к более точному пониманию международной системы обозначений явлений и событий окружающего мира и способствует взаимопониманию внутри научного сообщества. Уточненная информация об особенностях профессиональной терминологии может быть полезна как студентам, изучающим иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации,

так и лингвистам, составляющим моно- и двуязычные словари.

Перспективы дальнейшего исследования включают систематическую работу по описанию особенностей англоязычной терминологии в области охраны окружающей среды.

Литература

- Басинская М.В. Исследование лексикосемантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41
- Громорушкина А.А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 3 (832). – С. 36–46.
- Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С. 32–40., с. 52
- Зайцева А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с., с. 23
- Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 24 с., с. 4
- Руднева М.А. Лексическая сочетаемость существительного *climate* с прилагательными и атрибутивными существительными в англоязычном экологическом дискурсе // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 421–426.
- Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000., с. 9
- Dryzek J.S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261 p., с. 9
- Faber P., León-Araúz P., Reimerink A. EcoLexicon: new features and challenges // GLOBALEX. – 2016. – С. 73–80.
- Lakoff G. Mapping the brain's metaphor circuitry: metaphorical thought in everyday reason // Frontiers in Human Neuroscience. 2014. Vol. 8. Article 958. URL: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4267278

LINGUISTIC OBJECTIVIZATION OF THE CONCEPT OF COLOR IN ENGLISH-LANGUAGE ECOLOGICAL DISCOURSE (THE CASE OF LEXEME GREEN)

Rudneva M.A.
RUDN University

The objective of the study is to investigate the concept as a mental significant formation in the collective professional consciousness and its implementation in the terminological units of professional discourse. The research highlights the specifics of the formation of concepts with the lexeme *green* in the environmental English-language

discourse based on the EcoLexicon corpus. Specific attention is paid to the combinatorial potential of the adjective *green*, and the semantic and functional features of the lexeme are considered. The combination of quantitative and qualitative approaches allows one to get a broad idea of the manifestation of the color concept in the English-language environmental discourse, which leads to a more accurate understanding of the international system of designations of phenomena and events of the surrounding world and promotes mutual understanding within the academic community. Clarified information on the features of professional terminology can be useful both for students studying a foreign language in the field of professional communication and for linguists compiling mono- and bilingual dictionaries.

Keywords: environmental discourse, corpus analysis, concept.

References

1. Basinskaya M.V. Study of lexical-semantic features of environmental discourse in the framework of linguistic ecology // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2014. Issue. 20 (706). P. 32–41
2. Gromorushkina A.A. Environmental discourse as a complex phenomenon // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. – 2020. – No. 3 (832). – P. 36–46.
3. Zharkynbekova Sh.K. Concept modeling as a method for identifying ethnocultural specificity // Proceedings of the IX Congress of MAPRYAL. Bratislava, 1999. P. 32–40., p. 52
4. Zaitseva A.V. Typology of texts of environmental discourse of the FRG: diss... cand. philological sciences. Smolensk, 2014. 253 p., p. 23
5. Ivanova E.V. Metaphorical conceptualization of natural disasters in environmental discourse: based on media texts: author's abstract. diss... candidate of philological sciences. Chelyabinsk, 2007. 24 p., p. 4
6. Rudneva M.A. Lexical compatibility of the noun climate with adjectives and attributive nouns in English-language environmental discourse // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 1. – P. 421–426.
7. Slyshkin G.G. From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. M., 2000., p. 9
8. Dryzek J.S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261 p., p. 9
9. Faber P., León-Araúz P., Reimerink A. EcoLexicon: new features and challenges // GLOBALEX. – 2016. – P. 73–80.
10. Lakoff G. Mapping the brain's metaphor circuitry: metaphorical thought in everyday reason // Frontiers in Human Neuroscience. 2014. Vol. 8. Article 958. URL: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4267278

Эмоции и чувства человека как репрезентация менталитета немецкого народа в паремиологической картине мира

Нурутдинова Аида Рустамовна,

доцент, кандидат педагогических наук, кафедра контрастивной лингвистики, Высшая школа русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет

E-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Статья посвящена анализу особого рода лингвокультурных образований – паремиологических единиц, которые исторически складывались в процессе исторической эволюции немецкого народа и отражают мировидение и миропонимание окружающей действительности коллективным сознанием германского этноса. Объектом исследования являются паремии эмоциональной сферы, раскрывающие менталитет немецкого народа и особенности его национального характера. Раскрыв содержание понятий «менталитет», «национальный характер» и «картина мира», авторы статьи проводят анализ немецких единиц пословичного фонда, в которых отражаются эмоции человека на эксплицитном и имплицитном уровнях. Как показал структурно-семантический анализ, эмоциональная сфера человека в немецких паремиях, в основном, представлена посредством идентификаторов, номинирующих эмоции, которые используются для образного описания спектра психических переживаний человека на основе метафорического переноса. Паремий, в которых эмоции и чувства выражены имплицитно, не так много в немецком языке, но и они характеризуют эмоциональные свойства личности, являющиеся частью менталитета немецкого народа.

Ключевые слова: менталитет, национальный характер, паремия, национальное мышление, немецкий язык.

Язык, как известно, является отражением культуры нации, особенностей ее характера, образа жизни и мышления. С.Г. Тер-Минасова называет язык «орудием культуры», поскольку он формирует как отдельного индивида, так и нацию в целом, не только определяя ее поведение, образ жизни, мировоззрение, идеологию, но и формируя национальный характер и менталитет народа [6? с/ 134].

В узком понимании *менталитет* можно рассматривать как совокупность мыслей и представлений, присущих той или иной группе. Подобная трактовка данного термина соотносится с понятием «картина мира», под которой следует понимать .«совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития» [5, с. 54]. Но существует и широкое понятие менталитета, которое В.В. Колесов обозначает термином *ментальность*, определяя данную национально маркированную категорию как мировоззрение в рамках родного языка, которое объединяет интеллектуальные, духовные и.волевые качества национального характера народа в его типичных проявлениях [3]. Другие исследователи, определяя менталитет как как совокупность способов поведения, восприятия и реакций, включают в его содержание, наряду со складом ума, манерой видения мира, общим способом постижения мира, и результаты этого постижения – образы и представления, являющиеся содержательной, результативной стороной восприятия мира, а также поведенческий аспект человеческой деятельности, т.е. действия и поступки. Именно такой подход к менталитету мы находим в работах И.Т. Дубова, который дает такое определение данному национально-культурному феномену: «Менталитет – это «интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реакции на него» [2, с. 22].

Но несмотря на то, что В.Г. Колесов термины ментальность и менталитет считает взаимозаменяемыми, в современной философско-социологической и психолого-педагогической литературе, как отмечает Г.С. Овсиенко, различают данные понятия, называя ментальностью частичное проявление менталитета не столько через умонастроение субъекта, сколько через его деятельность, которая тесным образом связана с менталитетом и вытекает из него [4, с. 213].

Согласно исследованиям И.Т. Дубова, понятие «менталитет» не следует отождествлять с понятием

ем «национальный характер», несмотря на то, что между ними существует определенная взаимосвязь. Он подчеркивает, что менталитет характеризует лишь специфику сознания, тогда как национальный характер, который можно трактовать как специфическое сочетание устойчивых личностных черт представителей конкретного этноса, – это лишь часть менталитета [3].

Каждый народ в процессе своего исторического бытия выработал особый менталитет, то есть своеобразный способ осознания и отношения к миру, который задается языком, традициями, воспитанием, религиозными представлениями и т.д., то есть всей общественной практикой социума. Менталитет народа формируется исторически, однако сам процесс его создания имеет неосознанный характер: при этом именно менталитет детерминирует ценности определенной человеческой общности и определяет поведение, чувства, мысли ее отдельных представителей.

Маркерами менталитета любого этноса являются поговорки – пословицы, афоризмы, которые «заклучают в себе законченную мысль, суждение» [1, с. 135], Именно в поговорках, по мысли Г.С. Голевой, «наиболее отчетливо проявляется национальный характер, национальный менталитет, этнопсихологический склад народа, его образное мышление» [1, с. 140].

Любую поговорку в семантическом плане можно представить как сложную конструкцию, состоящую из двух взаимосвязанных слоев: буквально воспринимаемого образа объективной действительности, соотносимого с эксплицитным смыслом, который вербализуют конкретные языковые единицы; и субъективного восприятия реальности, которое возникает в процессе образного переосмысления научной картины мира, но репрезентируется теми же лексическими единицами. Семантическая структура поговорок предполагает имплицитность. По этой причине изречения подобного рода способны вызывать в сознании людей образные ассоциации, являющиеся по сути результатом взаимодействия всей совокупности знаний человека об окружающем его мире и того небольшого фрагмента действительности, который в силу объективных причин получил знаковое выражение.

В основе большинства единиц паремиологического фонда немецкого языка лежат номинации, во внутренней форме которых заложены положительно и отрицательно маркированные физические и психические свойства и социально-культурные стереотипы этноса. При этом важно отметить, что многие существовавшие в немецком языке поговорки, созданные в тот или иной исторический период, основаны на эмоциях. С уверенностью можно констатировать, что в немецкой паремиологии за долгие века ее формирования сложился комплекс позитивных и негативных эмоций и чувств, посредством которых отражаются особенности менталитета и национального характера немецкого народа.

На основе анализа паремий немецкого языка мы выделили две группы паремиологических единиц: 1) поговорки, репрезентирующие эмоции и чувства эксплицитно, т.е. посредством лексем, номинирующих ту или иную эмоцию; 2) поговорки, в которых эмоции и чувства представлены и имплицитно, т.е. путем описания ситуации, вызывающей ту или иную эмоцию.

Первую группу паремий мы так и обозначили: «Эмоции и чувства человека».

Доминирующим концептом эмоциональной концептосферы немецкой паремиологии, положительно оцениваемым этносом, является *Freude*. Так, человек, переживший эмоцию радости, не будет испытывать проблем со здоровьем: *Maessigkeit und Ruh schliesst dem Arzt die Tuere zu; Wo Freude ist, da ist Gesundheit/Leben*. В последней поговорке компонент *Freude* получает дополнительное метафорическое значение: «основа жизни, основа здоровья» [7].

Радость у немецкого народа также ассоциируется с любовью и браком, о чем говорят следующие поговорки: *Ohne Frauen keine Freude; Neue Ehe, neue Freude; Wiedersehen macht Freude*.

Однако, согласно немецкой паремиологической картины мира, радость несовершенна (*In jeder Freude ist ein Tropfen Wermut; Keine Freude ist vollkommen*) и легко может сменяться другими эмоциями и, чаще всего, негативными: *Auf Weh und Ach folgt Freude nach*. Наличие целого ряда в немецкой картине мира паремий, стержневым компонентом которых является лексема *Freude* свидетельствует о присутствии в немецкой наивной картине мира стойкого стереотипа о взаимосвязи таких базовых аспектов бытия как состояния радости и печали, одним из репрезентантов которой является лексема *Leid*: *Auf Leid folgt Freud; Freud und Leid kommt nie allein; Grosse Freude, grosses Leid*.

Примечательно, что лексема *Freude* может сочетаться с лексическими единицами, репрезентирующими тему пьянства, где *Freude* приобретает отрицательную коннотацию: *Trunkene Freud, nüchternes Leid*. В данной поговорке *Freude* в сочетании с прилагательным с отрицательной коннотацией *trunken* контекстуально приравнивается к страданию, вербализованному лексемой *Leid*.

Но, несмотря на пессимистический взгляд на жизнь (*Arme Leute haben wenig Freude; Freude schwaetzt gern*), немецкий народ старается находить «плюсы» даже в сложных этапах жизненного пути: *Auch das Alter hat seine Freuden*. Более того, немцы открыто заявляют, что радостью всегда нужно «делиться с окружающими, в то время как негативные эмоции следует «держат при себе»: *Sorgen behalte fuer dich, Freuden genieesse mit andern*.

Интересны этнокультурно обусловленные реализации эмоции радости в соотнесении с понятиями из области материально-денежной сферы: *Wer einen Taler findet, hat für zwei Taler Freude*. В данной поговорке в иронической форме радость воспринимается как субстанция, которая может

быть измерена в денежном эквиваленте – *für zwei Taler* (на два талера).

В немецкой паремиологии на эксплицитном уровне может быть представлена эмоция страха, которая представлена двумя лексемами – *Angst* и *Furcht*.

Лексема *Angst*, номинирующая, как известно, неопределенный, безотчетный страх-тоску, то есть метафизический страх, употребляется в паремиях как синоним лексемы *Furcht*, без дополнительных коннотаций: *Wer keine Angst hat, dem tun die Hunde auch nichts*. Паремии с ключевой лексемой *Furcht* репрезентируют прежде всего физическое и моральное состояние индивида, обьятого страхом: *Furcht macht Beine; Furcht hat keine Ruhe*.

Отметим, что *Furcht* в рамках паремий соотносится также с понятиями наказания (*Strafe*) и права (*recht*). При этом указывается, что от страха защитит отсутствие наказания (*Keine Strafe, keine Furcht*) и ощущение правоты (*Wer recht tut, kennt keine Furcht*), то есть *Furcht* получает значение «эмоция, связанная с социальной жизнью этноса» [7].

.Переживание эмоций страха имеет в немецком этносе этическую негативную оценку, фиксируемую следующими выражениями: *Furcht bessert nicht; Furcht macht Abgoetterei*.

Страх, согласно языковому материалу, квалифицируется также с точки зрения практической нецелесообразности его переживания: *Wer Angst hat, ist leicht zu fangen; Wer keine Angst hat, dem tun die Hunde auch nichts*.

В структуру большого немецких паремий входит и эмотивная лексема *Zorn*, которая в немецкой картине мира оценивается как крайне нежелательное для человека психическое переживание. Аргументами при этом, согласно представлениям немцев, служат вербализованные суждения, отражающие следующие постулаты:

- гнев – это не разумно: *Wo der Zorn einkehrt, muss der Verstand ausziehen; Es ist selten gut, was einer aus Zorn tut; Der Zorn ist blind; Im Zorn erkennt man den Toren;*
- гнев – это вред здоровью, его переживание нежелательно: *Stiller Zorn, schlimmer Zorn; Zorn schadet dem Zornigen; Hass und Zorn altern langsam* и др. (согласно пословицам и поговорок, переживание гнева наносит вред здоровью человека, лишает его сна, функционально ему необходимого и, следовательно, от этой эмоции следует избавляться);
- «гнев – признак слабого характера»: *Wer einen Zorn bezwingt, hat einen Feind besiegt; Der Zorn beherrscht nur schwache Leute; Wer seinen Zorn beherrschen kann, das ist ein starker Mann* (немцами порицается переживание и выражение данной эмоции; одобрительно оценивается поведение человека, сумевшего совладать с ней, что само по себе нелегко, требует определенных волевых усилий, борьбы);
- «гнев мешает достижению успеха в жизни, он может принести хозяйственные (экономиче-

ские) убытки человеку»: *Mit Zorn richtet man wenig aus; Wer im Zorn aufsteht, setzt sich mit Schaden nieder*.

Большое количество паремий в немецком языке указывает на эмоции, чувства и их характеристики имплицитно, представляя собой описание ситуации, продуцирующей или сопровождающей некое определенной психическое переживание у прототипического представителя лингвокультурного сообщества [7]. Рассмотрим имплицитное проявление чувств и эмоций на примере паремий тематической группы «Человеческое тело».

Ключевой лексемой в паремиях данной группы является компонент *Leib*. Например, *Essen und Trinken halten Leib und Seele zusammen*. В данном примере лексемы *Leib* и *Seele* противопоставлены друг другу в рамках разграничения физического и духовного.

Вообще в немецких пословицах с ключевой лексемой *Leib* человеческое тело в целом рассматривается большей частью с точки зрения физических потребностей. Однако иногда тело в паремиях репрезентирует светлую и темную стороны человеческой сущности. Например: *Jeder hat sein Teufelchen im Leibe*. Употребление в данной паремии лексемы *Teufel*, символа зла и темной силы, с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-chen* свидетельствует в данном контексте о лояльном отношении этноса к мелким человеческим слабостям и порокам, которые являются неотъемлемой частью сущности любого индивида [7].

Для паремиологического фонда типичным является использование в рамках одной пословицы лексической единицы *Kopf* в метафорическом значении «разум» в противопоставлении с другими номинациями частей тела (также в переносном значении). Например, в паремии *Bauche Schmer, im Kopfe leer* сопоставление компонентов *Bauch* и *Kopf* осуществляется посредством контекстуальных антонимов *Schmer* (свиное нутряное сало, служащее символом обильной, жирной пищи, наполненности живота) и *leer* (пустой). Употребление в качестве символа жирной пищи лексемы *Schmer* представляется нам национально-обусловленным и свидетельствует о популярности у немцев блюд из свинины.

В пословичном фонде немецкого языка значимое место занимают паремии с лексемой *Nase*, которая выступает в традиционной роли символа любопытства и показателя отношения индивида к окружающему миру. Например, *Je weniger einer weiß, je höher trägt er die Nase*.

«Высокое» положение носа в пространстве традиционно считается символом высокомерия, гордыни – чертами характера, которые ассоциируется в наивной картине мира в основном с глупостью. В данном примере высокомерие, вербализованное глагольным сочетанием *eine Nase hoch tragen*, также соотносится с невежеством.

Лексическая единица *Herz* получает в немецких паремиях значение, связанное с теми функциями, которые традиционно приписываются сердцу

в наивной картине мира многих лингвокультурных сообществ. В первую очередь *Herz* выступает как символ истинной сущности человека в значении «вместилище чувств». В паремии *Ein mutiges Herz ist der beste Reisegefährte* мужество, вербализуемое сочетанием существительного *Herz* и прилагательного с положительной коннотацией *mutig*, сравнивается метафорически с «лучшим попутчиком» [7].

В данную тематическую группу паремий входят также пословицы и поговорки, компонентами которых являются лексемы *Schlund, Auge, Haar, Beine, Bauch, Magen*. Эти лексемы на основе метафорометонимических переносов характеризуют как позитивно, так и негативно маркированные эмоциональные свойства личности, являющиеся частью менталитета немецкого народа.

В паремиологическом фонде немецкого языка мы выявили 130 единиц, репрезентирующих эмоции и чувства человека: 79 (60,8%) из них представляют эмоции и чувства эксплицитно, а 51 единица (39, 2%) – имплицитно. Эмоциональная сфера человека в немецких паремиях, в основном, представлена посредством идентификаторов, номинирующих эмоции, которые используются для образного описания спектра психических переживаний человека на основе метафорического переноса.

Пословицы и поговорки – это «энциклопедия народных знаний» и «моральный кодекс» народа». Их эмоциональная выразительность способствует раскрытию менталитета и национального характера этнической общности. Семантику паремий следует рассматривать как составляющую некоего семантического пространства, образованного пословичной картины мира.

Лингвокультурная специфика паремиологических единиц немецкого языка, несмотря на то, что процесс расшифровки семантики символа в немецких паремиях достаточно сложен в силу восприятия и оценивания жизненных явлений сквозь призму традиций и ценностей собственного этноса, выступающего в качестве прототипического эталона, позволяет выявить культурно-исторические и мировоззренческие установки и стереотипы представителей германской лингвокультурной общности, их сложившиеся веками ценностно-значимые представления о человеке и его отношении к окружающему миру.

Литература

1. Голева Г.С. Персидская фразеология (лингвокультурологический аспект) // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 135–141.
2. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 20–29

3. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 619 с.
4. Овсиенко Г.С. Паремии как средство отражения менталитета немецкого народа // Гилея: научный вестник. – 2015. – № 103. – С. 212–214.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
7. Beyer H. Sprichwörterlexikon: Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16 Jahrhundert bis zur Gegenwart.- Lpz.: Bibliographisches Institut, 1984. – 712 S.

EMOTIONS AND FEELINGS OF A PERSON AS A REPRESENTATION OF THE GERMAN PEOPLE'S MENTALITY IN THE PAREMIOLOGICAL WORLDVIEW

Nurutdinova A.R.

Kazan Federal University

This article is devoted to the analysis of a special kind of linguocultural formations – paremiological units, which historically developed in the process of historical evolution of the German people and reflect the worldview and world understanding of the surrounding reality by the collective consciousness of the German ethnos. The object of the study is the paremias of the emotional sphere, revealing the mentality of the German people and the peculiarities of its national character. Having revealed the content of the concepts “mentality”, “national character” and “worldview”, the authors of the article analyze the German units of the proverbial fund, which reflect human emotions at the explicit and implicit levels. As the structural-semantic analysis has shown, the emotional sphere of a person in German proverbs is mainly represented by means of identifiers nominating emotions, which are used for figurative description of the range of mental experiences of a person on the basis of metaphorical transfer. Paremias, in which emotions and feelings are expressed implicitly, are not so many in German, but they characterize emotional properties of personality, which are part of the mentality of the German people.

Keywords: mentality, national character, paremia, national thinking, German language.

References

1. Goleva G.S. Persian phraseology (linguocultural aspect) // Questions of linguistics. – 1997. – No. 5. – P. 135–141.
2. Dubov I.G. The phenomenon of mentality: psychological analysis // Questions of psychology. – 1993. – No. 5. – P. 20–29
3. Kolesov V.V. Russian mentality in language and text. – St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2007. – 619 p.
4. Ovsienko G.S. Proverbs as a means of reflecting the mentality of the German people // Gilea: scientific bulletin. – 2015. – No. 103. – P. 212–214.
5. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. – M.: AST: East–West, 2007. – 314 p.
6. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. – M.: Slovo, 2000. – 624 p.
7. Beyer H. Speech vocabulary: Speech and speech-language sources from German translations from 16 languages to the present day.- Lpz.: Bibliographic Institute, 1984.- 712 p.

Ретроспектива заимствованной лексики в словарном фонде английского языка

Самаркина Надежда Олеговна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований, Институт международных отношений Казанского федерального университета
E-mail: nadiya @yandex.ru

Сабаева Эльвира Кутдусовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарного образования и социологии, Высшая школа нефти, Альметьевский государственный нефтяной институт
E-mail: kn_@rambler.ru

Словарный состав английского языка представляет собой сложную систему, возникшую в процессе многовекового исторического развития. В данной статье мы затронули вопрос происхождения заимствованной лексики в словарном фонде английского языка. Цель исследования является анализ эволюции заимствований в английском языке с позиций диахронического подхода. После раскрытия проблемы изучения заимствованной лексики в зарубежной и отечественной лингвистической науке, в статье рассматривается специфика заимствований на каждом из этапов (исторических периодов) пополнения словарного состава английского языка. Анализ кельтских, латинских, англо-саксонских, скандинавских, норманнских заимствований показывает, что лексика современного английского языка развивалась под влиянием различных исторических событий, в связи с чем делается вывод, что все заимствования древних пластов, участвующие в создании английского лексикона, исторически обусловлены. Но при этом в статье доказывается, что основными источниками богатого английского лексического фонда являются латинский и французский языки, серьезно повлиявшие на развитие национального языка.

Ключевые слова: заимствованная лексика, кельты, рисмяне, англо-саксонские племена, скандинавское завоевание, норманнское завоевание.

Язык отражает окружающий и внутренний мир человека, его жизненный опыт, обобщает результаты познания. Он не только репрезентирует действительность, но и способствует накоплению знаний, развитию мыслей, совершенствованию идей, что невозможно вне эволюции языковых процессов, среди которых значительное место отводится взаимовлиянию лингвистических систем, ставших следствием длительной истории развития языка под влиянием различных внешних и внутренних факторов.

Во все исторические периоды словарный фонд любого языка пополнялся за счет «чужеродных» лексических единиц, поскольку, как в свое время верно отметил И.А. Бодуэн де Куртенэ, языки не существуют в полной изоляции. Этот ученый первым из своих коллег-лингвистов высказал мысль, что в природе не существует ни одного чистого языка, т.е. языка, состоящего из одних единиц национального характера [2]. Проблема взаимодействия языков была обоснована И.А. Бодуэном де Куртенэ еще в 1875 году и это взаимодействие, по его мысли, носит культурный характер. «С помощью исследования заимствованных слов, – писал он, – мы можем с большой точностью делать выводы о взаимном культурном влиянии одного народа на другой» [2, с. 97].

Но, несмотря на то, что проблема иноязычных заимствований была озвучена еще в XIX веке, широким исследованиям этот пласт словарного фонда стал подвергаться лишь во второй половине XX столетия. В первую очередь, исследователи пытались дать определение заимствованной лексике, хотя до сего времени термин «заимствование» (англ. *borrowing*), или «заимствованное слово» (англ. *borrowed word, loan*) не получил единого толкования ни в зарубежной, ни в отечественной лингвистике.

В зарубежной лингвистике одним из первых исследователей, давшим определение термину *заимствование* стал Э. Хауген. Согласно его дефиниции, заимствование – это «попытка воспроизвести на одном языке образцы, ранее найденные в другом языке» [6, с. 212]. С точки зрения О.М. Корытовой, А. Хауген, акцентируя внимание на образцах, к заимствованиям относит не только отдельные слова, но и различные вербальные конструкции, в том числе и словосочетания [3, с. 41].

На наш взгляд, определение А. Хаугена не может считаться эталоном, поскольку не отражает специфику данного явления. В дальнейшем зарубежными лингвистами было дано много дефиниций, но все они также затрагивали тот или иной

аспект этого лингвистического феномена, не характеризуя его со всех сторон.

В настоящее время ключевым определением заимствования является дефиниция С. Дж. Томсона и Т. Кауфмана, согласно которой заимствование – это включение носителями языка иноязычных элементов (лексических, морфологических, синтаксических и т.п.) в свой родной язык, благодаря которым расширяются возможности последнего и укрепляются межкультурные связи между народами. Данные исследователи считают, что определение А. Хаугена, рассматривающее заимствования как «воспроизведение образцов», не может быть взято за основу, поскольку понятие «образец» (*pattern*) является довольно расплывчатым, и непонятно, в какой степени оно охватывает элементы, выходящие за рамки уровня слова [7].

В отечественной лингвистике теория заимствованной лексики была разработана Л.П. Крысиным, который считал заимствование не только «иноязычное слово, перешедшее в заимствующий язык и полностью освоенное этим языком» [1, с. 3], но и сам процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. При этом он указывал, что этими элементами могут быть единицы разных языковых уровней – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики [4]. Таким образом, если исходить из теории Л.П. Крысина, то существуют различные виды заимствований: фонемы (самый редкий случай), морфемы, лексические единицы, синтаксические единства, семантические заимствования. Но все же, по мнению Л.П. Крысина, наиболее проницаемой к процессу перехода из одной национально-языковой системы в другую система лексическая, наиболее подвижна и способен к свободным миграциям такой элемент, как слово, что связано с самой природой слова, его направленностью на действительность. Поэтому решающую роль в осуществлении заимствования на лексическом уровне играют экстралингвистические факторы. Заимствования, как отмечал Л.П. Крысин, обусловлены, в первую очередь, тесными политическими, экономико-промышленными и культурными связями между народами [4].

В конце XX века иноязычные заимствования стали рассматриваться учеными в двух аспектах – диахроническом и синхроническом. При синхроническом анализе, как правило, уделяется внимание описанию фонологической, синтаксической и морфологической интеграции слов, определению границ вхождения слов в лексическую систему другого языка, рассмотрению семантических процессов, происходящих в иноязычных словах. Синхронические исследования также затрагивают вопрос влияния социальных факторов на процесс заимствования, причины перехода лексических единиц и словообразовательных элементов из одного языка в другой и проблему их ассимиляции [8]. Что касается изучения заимствований в диахроническом контексте, то такие исследования сосредоточены на эволюции и историческом раз-

витии языков. При диахроническом исследовании заимствований на первый план выступают исторические предпосылки заимствованного слова, дается его этимологический анализ и анализируется его адаптация (фонетическая, акцентологическая, семантическая, грамматическая и орфографическая).

Роль заимствований в разных языках неодинакова и зависит от конкретных условий развития каждого языка. Но в английском языке процент заимствований значительно выше, чем в других языках. У английского народа, по сравнению с другими народами, была возможность заимствовать иноязычные слова в условиях непосредственного контакта: сначала с иностранными завоевателями, которые постоянно сменяли друг друга, вторгаясь на Британские острова и поработав местное население, а потом и благодаря торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан. Исследователи подсчитали, что количество исконных слов в английском словаре составляет лишь 30%, в связи с чем начались активные исследования заимствованной лексики, пришедшей в английский язык в различные исторические периоды.

Заимствования, которые существуют в словарном фонде английского языка можно разбить на следующие типы, каждый из которых соотносится с определенной эпохой.

1. Кельтские заимствования.

2. Латинские заимствования первых веков нашей эры, то есть те, которые попали в язык еще до прихода англов и саксов на Британские острова (так называемый первый слой латинских заимствований).

3. Латинские заимствования VI–VII вв., эпохи утверждения христианства в Англии (так называемый второй слой латинских заимствований).

4. Скандинавские заимствования эпохи первого скандинавского нашествия на Британию (VIII–IX вв.) и последующего за ним скандинавского завоевания (X в.).

5. Французские заимствования обусловленные норманнским завоеванием (XII–XV вв.).

6. Латинские заимствования XV–XVI вв., связанные с эпохой Возрождения (так называемый третий слой латинских заимствований).

7. Новые французские заимствования после XVI в.

8. Заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, украинского, немецкого и других языков, обусловленные экономическими, политическими, культурными и другими связями с этими народами.

Остановимся на некоторых очень важных – можно сказать, знаковых – исторических этапах проникновения «чужеземной» лексики в английский язык, которые сыграли огромную роль для развития его лексического фонда.

Первый пласт заимствований английской лексики восходит к кельтской эпохе, когда во II в. до н.э. началось заселение Британии кельтскими

племенами – бриттами и гаэлами, говорившими на различных кельтских языках, хотя, как отмечает В.П. Секирин, «следы кельтского влияния встречаются не только в древнеанглийском, но и в других языках германской группы, поскольку кельты жили не только на Британских островах, но и на европейском континенте» [5, с. 6]. Но зарубежные языковеды, рассматривающие вопрос о кельтских заимствованиях, единодушно отмечают исключительно слабое влияние кельтского языка на английский и на малочисленность кельтских элементов в английской лексике.

Показательным для отношений, существовавших между кельтами и англо-саксами, является слово *wales* (кельт. *walh*), сохранившееся в современном английском языке. Данная номинация «вначале служила названием какой-то кельтской народности, но потом во всех германских языках приобрела более общее значение – «чужой», «иностранец», а в древнеанглийском языке была задействована для передачи понятия «варвар» и а несколько позже приобрела значение «раб» [5, с. 8].

Зарубежные языковеды выделяют кельтские элементы в географических названиях. К ним относятся такие форманты, как *aber-*, *afon (avon)*, *ar-*, *ard-*, *bre-*, *glen*, *inver-*, *pen-*, *pol-*, *wal-*, *tre-* и некоторые другие. Так, ряд населенных пунктов Британских островов имеют регулярно повторяющийся элемент кельтского происхождения – *wal-*: *Walton*, *Walcott*, *Walworth*, *Walden*, *Walpole*, *Walbrook*. По свидетельству исторических источников, именно на территории этих населенных пунктов жило большое количество кельтов.

Наибольшей массовостью отличается аффикс *pen-*: *Penhill*, *Pencoyd*, *Penge*, *Penketh*, *Penrith*. На валлийском и на корнуоллском диалектах *pen* означает «холм, вершина, возвышенность».

Однако, зарубежные исследователи выделяют и определенную лексику кельтского происхождения, относящуюся к тематическим группам «Быт», «Еда», «Одежда», «Животные». Например, датский ученый О. Есперсен насчитывает около двенадцати таких слов, другие ученые до двадцати пяти. Среди них: *bannock* «овсяная лепешка»; *brat* «плащ», «накидка»; *bin* «закром», «ясли»; *brock* «барсук»; *cart* «тележка», «повозка»; *cradle* «колыбель»; *gafeloc* «маленькое копье»; *dale* «брошка» и др. Таким образом, кельтские заимствования не стали не стало неотъемлемой частью английской лексики, они не были ею усвоены и сохранили свой чужеродный экзотический характер. В настоящее время лексические единицы «кельтского пласта» являются архаизмами [5].

В I в. до н.э. кельтская Британия подвергается нашествию римских легионов. Несмотря на то, что набеги римлян на Британские острова были достаточно регулярными, нельзя сказать, что эта земля была сразу колонизирована «латинянами». Вначале между римской цивилизацией и кельтской Британией существовали торговые военные и культурные контакты, благодаря которым англо-

саксы заимствовали значительное количество латинских слов. Но в 43 году н.э. при римском императоре Клавдии началось подлинное покорение Британии римлянами. Покорив бриттов, римляне колонизировали страну и создали в ней множество военных лагерей, из которых впоследствии появились английские города. Это – все те города, которые содержат в своем названии второй элемент, происходящий от латинского *castra* – «военный лагерь»: *Lancaster*, *Manchester*, *Chester*, *Rochester*, *Leicester* и др.

По подсчетам зарубежных исследователей, в современном английском языке – примерно 600 слов латинского происхождения, не считая разного рода словообразовательных элементов, которые, в основном, входят в структуру топонимов – *-caster*, *-chester*, *-cester*, являющимися производными от латинского слова *castra*; *caer-*, *car*; *magna*; *parva*; *pont-*.

Говоря о причинах заимствования отдельных латинских слов, следует отметить, что они выражают новые для древних кельтов понятия, поскольку римляне достигли более высокого уровня развития. К заимствованным словам этого периода относятся: *segn* (совр. *sign*) «знамя», «флаг» < *signum*; *weal* (совр. *wall*) «стена», «вал» < *vallum*; *straet* (совр. *street*) «дорога», «улица» < *strata*, *stratum*; *mil* (совр. *mile*) «миля» < *mille passuum* «тысяча шагов» и др.

После ухода римских легионов, несших военную охрану Британии, бритты остались фактически незащищенными от внешних врагов. Захват Британии германскими племенами англосаксов и ютов оказался решающим для судьбы страны, поскольку именно эти племена имеют отношение к образованию английской народности.

Сопrotивлявшиеся долго и упорно нашествию германцев кельты были разбиты, частично уничтожены и оттеснены в горные и северо-западные районы страны – Корнуолл, Уэльс, Кемберленд, которые и по сей день остаются «кельтскими», в том числе и на языковом уровне (именно в этих районах сохранился язык древних кельтов).

Став хозяевами острова, англосаксы, в первую очередь, стали заменять географические названия, используя для этого слова своего родного языка. Так, слова *saete* (совр. *settlers* «поселенцы») и *folc* (совр. *folk* «народ») вошли в состав таких топонимических номинаций, как *Suffolk* («южный народ») и *Dorset* («поселенцы из Дорна»), а в названиях городов *Nottingham*, *Birmingham*, *Southampton*, *Brighton* «спрятаны» слова *tun* и *ham*, имеющие значения «огороженная территория», «ферма», «поселок, поместье».

Если же говорить об общеупотребительной лексике, то англо-саксонский след прослеживается в словах, семантика которых связана с природой и явлениями природы. Например, *heaven* «небо, небеса» (< *heofon/heovon*), *ground* «земля» (< *grund*), *sun* «солнце» (< *sunne*), *moon* «луна» (< *mona*), *rain* «дождь» (< *regn*), *grass* «трава» (< *græs*), *tree* «дерево» (< *treow*) и др.

Интересно отметить, что английский артикль *the* и указательное местоимение *that* также восходят к англо-норманнскому пласту заимствований: *the* < *se, seo*; *that* < *þæt*.

К концу древнеанглийского периода английский язык подвергся мощному влиянию скандинавского языка. Причина здесь кроется в нашествии викингов на Британские острова, начавшемся в XI столетии, и поселением скандинавов (преимущественно датчан) в различных частях Британии, которое активно шло на протяжении XI и XII столетий [5, с. 90].

За три века в английский язык вошло около 650 скандинавских слов. Одним из первых слов было заимствовано датское слово *lagu* «закон» в составе имени *Danelag* – «область датского права». В письменных же памятниках это слово, как и многие другие скандинавские слова, появилось только в X веке.

Британские исследователи считают, что в течение первого периода скандинавского заимствования, который продолжался до второго десятилетия XI века, в английский язык было введено очень мало слов скандинавского происхождения – не более сорока [7]. Но эти сведения вытекают, как правило, из произведений древнеанглийской литературы, которые представляют собой язык той части Англии, где скандинавское влияние в силу определенных исторических причин не было значительным. Поэтому по сей день трудно определить с количественным составом английской лексики скандинавского происхождения. Но тем не менее британские ученые на основе сохранившихся документов, среди которых «Англо-саксонская хроника», различные своды законов, нортумбрийские памятники, выявили определенное число лексических единиц скандинавского происхождения в английском языке, среди которых большее количество (около 30 слов) соотносится с сферами общественной жизни, законодательства и военного дела. Так, в древнеанглийском языке функционировали такие скандинавские слова, как *dreng* «воин», «парень», «товарищ» < *drengr* «слуга», «раб», *utlaga* (совр. *outlaw*) «находящийся вне закона» < *utlagi, feolaga* (совр. *fellow*) «друг» (др.-а. *feolaga*) < *felagi*. Последнее слово образовано от сложного слова *felag* «компания, соединение имущества», состоявшего из существительных *fe* «имущество» и *lag* «складывание вместе». Существительное *felagi* в древнескандинавском обществе обозначало человека, соединявшего свое имущество с имуществом другого на паях, с тем чтобы совместно выполнять какую-либо деятельность.

Существительное *husband* «муж» – также скандинавского происхождения. Оно восходит к скандинавскому существительному *husbondi* «крестьянин, владелец дома» и состоит из существительного *hus* «дом» и причастия настоящего времени *bondi* < *buandi* «живущий», от глагола *bu* «жить». В английский язык оно было пришло со значением «хозяин дома, глава семьи», но постепенно было переосмыслено как «муж».

Существительное *window* восходит к скандинавскому слову *vindauga*, что буквально значит «глаз ветра» (*vindr* «ветер» + *auga* «глаз»). Это слово возникло у древних скандинавов в связи с тем, что в их домах окна были овальной формы, напоподобие глаза, и не имели ни стекла, ни слюды, поэтому в ветреную погоду ветер врывается в эти отверстия.

Со временем многие скандинавские заимствования исчезли из английского языка и были заменены французскими. Поэтому в настоящее время так сложно систематизировать скандинавский пласт английской лексики.

Самое большое влияние на словарный состав английского языка оказало норманнское завоевание, хотя проникновение французских слов в английский язык началось еще до норманнского завоевания. Так, некоторые французские слова проникли в английский еще в IX–X вв., например: *mount, castle, tower* и др. Но именно нормандское завоевание, по меткому выражению британских ученых, «похоронило английский язык», поскольку оно внесло ряд существенных изменений в английскую лексику. Эти изменения вторглись во все аспекты английской общественной жизни, затронув такие области, как феодальные отношения (*feudal, baron, vassal*), государственное управление (*government, power, authority, court* и др.), коммерческие отношения (*money, property* и др.), семейные отношения (*parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece* и др.), профессии (*butcher, painter, carpenter* и т.д.), религия (*religion, saint, pray, sermon, chapel* и др.), военное дело (*army, soldier, sergeant, lieutenant, captain, admiral, officer* и т.п.).

Нормандское завоевание нашло свое отражение и в лексике, связанной со школьным обучением, искусством, наукой: *lesson, library* (от латинского *liber* «книга»), *pen* (в своем первоначальном значении данное слово означало «птичье перо»), *pencil* (это слово вначале имело значение «кисточка» и только в новоанглийском языке оно стало означать «карандаш»), *pupil* (первое его значение – «сирота, ребенок под опекой»), *art, colour, image, ornament, science* и др.

Проникали в английский язык не только лексические единицы, но и словообразовательные элементы. Так суффикс *-able*, извлеченный из французского слова *acceptable* и суффикс *-ence*, выделенный из слов *difference, excellence, evidence, violence*, имеют французское происхождение.

С течением времени французские заимствования прочно вросли в ткань английского языка. Исследователи полагают, что уже в XV веке процесс вхождения французских слов в английский язык был закончен.

В новое и новейшее время в английский язык начинают проникать слова из других языков – испанского, итальянского, немецкого, японского и даже русского, что связано с расширением экономических и торговых связей Великобритании с другими странами. Но подобные заимствования

составляют небольшую часть лексического фонда английского языка. Поэтому не будет подробно на них останавливаться.

Язык – это живая субстанция, он постоянно развивается под воздействием различных социальных, культурных и исторических факторов. В этом смысле английский язык не является исключением. На всем протяжении своего развития он обогащал свой словарный состав, благодаря контактам со многими другими языками и культурами. Формирование английского языка было обусловлено, в основном, пятью рассмотренными нами историческими пластами – кельтским, латинским, англосаксонским, скандинавским и норманнским.

Мы пришли к выводу, что лексика современного английского языка развивалась под влиянием различных исторических событий. Этот фактор и определяет большое количество заимствований из французского и латинского языков. На наш взгляд, именно эти два языка стали основными источниками богатого лексического фонда английского языка. Кельтские, латинские, англосаксонские, скандинавские заимствования в словарном составе английского языка немногочисленны, но они также исторически обусловлены. Таким образом, анализ заимствованной лексики, пришедшей в английский язык из различных языков, убеждает нас в том, что влияние одних из них довольно скромно, в то время как другие языки серьезно повлияли на английскую лексику. Но при этом важно отметить, что вопрос о лексической ассимиляции многих заимствований до конца еще не разработан.

Литература

1. Аристова В.М. Морфологическая структура английских слов в русском языке // В.М. Аристова. Англо-русские языковые контакты. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – С. 44–47.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 140–142.
3. Корятова О.М. Когнитивный подход к классификации иноязычных заимствований // Вестник ТвГУ. Сер. Фиология. – 2010. – № 15. – С. 41–47.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 206 с.
5. Секирин В.П. Заимствования в английском языке. – Киев.: Изд-во Киевского ун-та, 1964. – 152 с.

6. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // *Language*. – 1950. – № 26. – Pp. 210–231
7. Thomason S.G., Kaufman T. *Language contact, creolization and genetic linguistics*. – USA: University of California Press, 1988. – 411 p.
8. Treffers-Daller J. *Borrowings* // Fried M., Östman J.-O., Verschueren J. *Variation and change: pragmatic perspectives. Handbook of pragmatics highlights*. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing House, 2010. – Pp. 17–35.

RETROSPECTIVE OF BORROWED WORDS IN THE VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Samarkina N.O., Sabaeva E.K.

Kazan Federal University; Almet'yevsk State Oil Institute

The vocabulary of the English language is a complex system formed during historical development during centuries. In this article we have touched upon the question of the origin of borrowed vocabulary in the vocabulary of the English language. The aim of the study is to analyze the evolution of borrowings in English from the position of diachronic approach. After revealing the problem of studying the borrowed vocabulary in foreign and domestic linguistic science, the article considers the specificity of borrowings at each of the stages (historical periods) of replenishment of the vocabulary of the English language. The analysis of Celtic, Latin, Anglo-Saxon, Scandinavian, Norman borrowings shows that the lexicon of modern English language developed under the influence of various historical events, in this connection it is concluded that all borrowings of ancient strata, participating in the creation of the English lexicon, are historically conditioned. But at the same time the article proves that the main sources of the rich English lexical fund are Latin and French languages, which seriously influenced the development of the national language.

Keywords: borrowed vocabulary, Celts, Rismlians, Anglo-Saxon tribes, Scandinavian conquest, Norman conquest.

References

1. Aristova V.M. Morphological structure of English words in the Russian language // V.M. Aristova. *English-Russian language contacts*. – L.: Leningrad State University Publishing House, 1978. – P. 44–47.
2. Baudouin de Courtenay I.A. On the mixed nature of all languages // *Selected works on general linguistics*. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. – T. 2. – P. 140–142.
3. Korytova O.M. Cognitive approach to the classification of foreign language borrowings // *Bulletin of TVGU. Ser. Phyology*. – 2010. – No. 15. – P. 41–47.
4. Krysin L.P. Foreign words in modern Russian. – M.: Nauka, 1968. – 206 p.
5. Sekirin V.P. *Borrowings in English*. – Kyiv.: Kyiv University Press, 1964. – 152 p.
6. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing // *Language*. – 1950. – № 26. – pp. 210–231
7. Thomason S.G., Kaufman T. *Language contact, creolization and genetic linguistics*. – USA: University of California Press, 1988. – 411 p.
8. Treffers-Daller J. *Borrowings* // Fried M., Östman J.-O., Verschueren J. *Variation and change: pragmatic perspectives. Handbook of pragmatics highlights*. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing House, 2010. – Pp. 17–35.

Выявление ложных ассоциатов при переводе юридических текстов: систематизация результатов частотного анализа

Соколова Лариса Анатольевна,

старший преподаватель, кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
E-mail: larisaperevod@mail.ru

Ходенкова Наталия Игоревна,

старший преподаватель, кафедра русского, иностранных языков и культуры речи, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
E-mail: n.i.khodenkova@gmail.com

В статье рассматриваются разные подходы к определению и классификации ложных друзей переводчика (*ложных ассоциатов*). Слова, которые имеют очень схожее звучание и / или написание, но разное значение в разных языках, встречаются во многих юридических текстах различных отраслей права и представляют значительные трудности при переводе для студентов-юристов. Цель исследования – выявить наиболее частотную группу ложных ассоциатов в юридических текстах, а также проанализировать перевод конкретных юридических терминов, значения которых не совпадают или частично совпадают в двух языках. Практическая ценность заключается в создании мини-гlossария юридических ложных ассоциатов, как частичных, так и полных, и анализе ошибок, допущенных студентами-юристами при переводе с английского на русский язык. В основу исследования легли работы отечественных специалистов таких как: В.В. Акуленко, А.И. Пахотина и др.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, ложные ассоциаты, юридический дискурс, эрратологический подход

Введение

Любой язык является динамично развивающейся системой, которая, взаимодействуя с другими языками и заимствуя у них новые концепты и смыслы, отражает постоянно меняющуюся действительность. Неудивительно, что с бурным развитием информационных технологий, искусственного интеллекта, в русском языке появилось огромное количество «заимствований» – англицизмов, появление которых, в том числе, обусловлено некачественным переводом, в частности, «ложных друзей переводчика», так что порой приходится «переводить с русского на русский». «Поскольку ни один язык, ни одна культура в настоящее время не существуют изолированно, процесс акцепции, следуя «веянию» современного мира, является неизбежным, однако стоит предостеречь от необдуманного подхода к данному явлению» [12, с. 210].

В последнее время такая категория слов, как «ложные друзья переводчика», вызывает большой интерес. По мнению таких специалистов, как А.Л. Кюрегян, Е.А. Перцевая, А.П. Кузьмина, это можно объяснить «возросшим количеством употребления в русском языке интернациональных, а также псевдоинтернациональных слов, происхождение которых относится к лексическим единицам латинского и английского языка» [9, с. 3151].

Целью данной работы является (а) анализ юридических текстов на предмет выявления в них ложных ассоциатов, (б) определение наиболее преобладающей категории таких «обманчивых» слов, (в) определение наиболее частотного способа их перевода, (г) причины неправильного перевода такой категории слов. Поставленная цель обусловила выбор следующих методов исследования: теоретический анализ научной литературы; метод сплошной выборки ложных ассоциатов из юридических учебных текстов; контекстуального анализа.

Практическая ценность данного исследования заключается в создании мини-гlossария юридических ложных ассоциатов, которые могут быть как полными, так и частичными, и анализе ошибок, наиболее часто допускаемых студентами-юристами при переводе с английского на русский язык.

Актуальность исследования обусловлена большим количеством неверных переводов текстов юридической тематики и засильем англицизмов. А ведь «перевод юридического документа – сложная задача, требующая скрупулезной точности во всем» [5, с. 125]. Никто не отрицает наличие

профессиональных жаргонизмов, но хотелось бы, как отмечает, известный советский и российский лингвист М.А. Кронгауз: «Главное мое желание состоит в том, что я хочу понимать тексты на русском языке, то есть знать слова, которые в них используются, и понимать значения этих слов» [8, с. 12].

Понятие и источники возникновения термина «ложные друзья переводчика»

Стоит сразу оговориться, что единой терминологии в отношении данного явления нет. В теории и практики перевода самое распространенное название такого феномена – «ложные друзья переводчика», хотя в работах выдающихся российских лингвистов можно встретить такие термины как «лжеаналоги» (Л.К. Латышев), «диалексемы» (В.В. Акуленко), «псевдоинтернационализмы» (Я.И. Рецкер), «межъязыковые омонимы» (А.А. Реформатский), «мнимые друзья переводчика» (А.И. Пахотин) и др. Как мы видим, такое терминологическое разнообразие явно указывает на сложность, неоднозначную природу такого лингвистического феномена.

Так, понятие «ложные друзья переводчика» привлекло внимание исследователей еще в XIX веке, однако детально его не изучали. Лишь в 1928 году французские лексикографы М. Кеслер и Ж. Дерокин занялись глубоким изучением этого понятия на материале французских и английских текстов. Исследователи ввели термин «ложные друзья переводчика», который стал общеупотребительным, а также выделили их в две группы: «полностью ложные» со схожей орфографией, но различающейся семантикой; и «частично ложные» со схожей орфографией, но в основном с общей семантикой.

В России понятие «ложные друзья переводчика» появилось в конце 60-х-70-х гг. XX века. Такие слова обозначались как «ложные эквиваленты», «лжеаналоги», «межъязыковые омонимы». К.Г. Готлиб характеризует такую лексику как «слова нескольких языков, которые из-за сходства их формы и содержания способны вызвать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию на иностранном языке, а в переводе – к существенным изменениям содержания» [7, с. 9]. В.В. Акуленко под термином «ложные друзья переводчика» понимает «слова, ассоциируемые и отождествляемые в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют друг другу» [1, с.2]. А.И. Пахотин предпочитает использовать термин «мнимые друзья», т.к. «мнимая легкость этих слов приводит начинающих (и не только начинающих, но зачастую и очень опытных) переводчиков к ошибкам, недоразумениям и конфузам» [10, с.4]. Он также считает, что главная причина возникновения обманчивых слов – это ложные ассоциации, возникающие в мозгу пользователя английским языком. Ориентируясь на приведенные определения, можно сказать, что в основе наименования термина лежит «ошибочность толкования коррелятивных по фор-

ме слов в паре контактирующих языков» [4, с.85]. Несмотря на разнообразие определений данного термина, все они имеют много общего.

Классификации «ложных друзей переводчика»

В настоящее время существует большое количество классификаций «ложных друзей переводчика», основу которых составляют фонетические, графические и морфологические признаки.

Известный лингвист В.В. Акуленко предложил три группы или категории «ложных друзей переводчика»:

1. Межъязыковые синонимы (слова в двух языках, полностью или частично совпадающие по значению) *complex, resolution, director*
2. Межъязыковые омонимы (слова в двух языках сходные по звуковой или графической форме, но имеющие разное значение) *angina, clay, academia*
3. Межъязыковые паронимы (слова в двух языках не вполне сходные по форме, но могущие вызвать ложные ассоциации и отождествления друг с другом, не смотря на фактическое расхождение в значении) *arbitrage, sympathy, polygon*

В 2006 году А.И. Пахотин ввел понятие «межъязыковые мнимые ассоциаты» и предпринял попытку новой классификации «обманчивых слов». В издании словаря 2011 года он выделил 5 категорий или групп таких слов.

1. Первая группа (самая многочисленная) – обманчивые слова, которые вызывают прямые обманчивые ассоциации в мозгу пользователя. К ним относятся *интернационализмы*. Их можно назвать просто ложными друзьями, либо обманчивыми интернационализмами. По мнению А.И. Пахотина, «эти слова опасны тем, что при переводе их зачастую автоматически просто повторяют в русском варианте, поскольку в нашем языке есть точно такие же или очень похожие слова» [11]. *accurate, actual, climax, complexion*
2. Вторая группа (тоже многочисленная) – обманчивые слова, которые чаще всего имеют в языке «псевдоблизнеца», т.е. слово со сходным написанием, звучанием или значением (*misleading look-alikes*). «Переводчик ошибочно принимает одно английское слово за другое, похожее на него, и соответственно понимает его неправильно или дает его неправильный перевод» [11]. *Civic – civil, personal – personnel, conscience – consciousness*.
3. Третья группа – обманчивые слова, которые вызывают частично ложные ассоциации в мозгу пользователя (*partly misleading words*). «Эти слова внешне похожи на слова из первой группы, поскольку они тоже вызывают прямую ассоциацию с соответствующим русским словом, однако, в отличие от этой (первой) группы, возникающая ассоциация оказывается не полностью, а лишь частично ложной» [11]. В английском языке эти значения зачастую являются либо малоупотребительными, либо вовсе неупотребительными, в то время как другие значения этих слов, о которых часто забывают (или не знают пользователи),

являются главными или наиболее употребительными: *solid* – сплошной, монолитный, массивный, а не «солидный»; *original* – настоящий, первичный, истинный, подлинный, а не «оригинальный»; *realize* – осознавать, понимать, а не «реализовывать».

4. Четвертая группа – главное значение которых (в субъективном восприятии переводчика) превалирует над всеми прочими значениями, обманывая его, заставляя сделать ошибочный перевод. Такие слова можно назвать обманчивыми словами с превалирующим главным значением (*misleading words with major meaning prevalence*). А.И. Пахотин отмечает, что «опасность таких слов заключается в том, что они широко употребительны. Их значения широко известны большинству даже начинающих пользователей» [11]. *Unique* – которое бесконечно переводят на русский язык только как уникальный, забывая о том, что в английском языке это слово очень часто означает «величайший», «несравненный».

5. Пятая группа – это обманчивые слова, связанные с отсутствием языкового опыта у пользователя или/и низким уровнем его компетентности (*misleading words connected with users' low competence*). «Такие пользователи, как правило, не имеют еще достаточного опыта и знаний, и поэтому не могут осознать до конца ни многозначности английских слов, ни важности контекста при переводе с русского языка на английский» [11].

В нашей работе мы склонны использовать термин «ложные ассоциаты», предложенный А.И. Пахотиным, поскольку, первое, что возникает при работе с данной категорией слов, это именно ассоциация (то ассоциативное значение, которое первым приходит в голову), которая может быть частичной или полной, правильной или неправильной.

В большинстве случаев такие слова представлены единицами, которые переводятся исключительно по созвучию или графической схожести с русским словом, а не по смысловому значению и уместности в конкретном контексте. Соответственно, количество неточностей и ошибок, допускаемых при переводе данной категории слов, достаточно высоко. Мнимая легкость этих «обманчивых» слов вводит в заблуждение даже опытных переводчиков.

Практическая часть. Эпратологический подход

В основу нашего анализа легли переводы студентов-юристов, которые работая над переводом с английского языка на русский юридических текстов, зачастую не учитывают контекст и приводят ошибочный перевод ложных ассоциатов.

Основоположником теории об ошибках – эпратологии – является Шевнин Анатолий Борисович. Согласно его классификации ошибки, делятся на ошибки восприятия, на долю которых приходится около 25% ошибок, и ошибки порождения, которые составляют примерно 75% ошибок, при том, что речь идет о переводе на родной язык, носителем которого мы являемся. Хотя при этом стоит

отметить, что возникновение одних является причиной возникновения других. В общей сложности нами было проанализировано около 200 текстов по разным отраслям права и выявлено 240 частичных и полных ассоциатов.

Приведем наиболее интересные примеры.

Abuse. Современные студенты, как правило, знают лишь единственное значение данного слова и его производных, таких как «абьюз», «абьюзер», или «абьюзивный». В то время как это слово имеет различные варианты перевода в зависимости от сочетаемости и контекста: *abuse of power* = злоупотребление властью или своими полномочиями; *abuse of process* = нарушение судебной процедуры; *human rights abuses* = нарушение прав человека. Например: Domestic violence can take many forms, including physical aggression, threats, sexual **abuse** (*сексуальное насилие*), emotional, psychological **abuse** (*психологическое давление или насилие*), controlling or domineering, intimidation and economic deprivation.

Advocate. Студенты зачастую воспринимают данную единицу лишь только в одном ее значении – как «адвокат», хотя в английском языке данное слово, прежде всего, означает «сторонника какой-то идеи». «Адвокат» в зависимости от правовой системы следует переводить как *criminal defense attorney* (US), *barrister or solicitor* (UK). При этом *Advocate General* не имеет отношения к «адвокату», а переводится как «Генеральный прокурор». Например: A book **advocating** (= пропагандирующая) drug taking or violence may be found obscene.

Audience. Данный омоним достаточно часто используется в его прямом значении «аудиенция», если речь идет про королевскую семью; в значении «аудитория», т.е. зрители, слушатели. Однако в юридическом дискурсе *the right of audience* не имеет ничего общего с аудиторией, а переводится как «иметь право выступать в суде». Например: Barristers have the right of **audience** (= право выступать в суде) in all courts.

Authority. Данная единица зачастую ассоциируется с «авторитетом», а также вызывает прочную ассоциацию со словом «авторизоваться». Данный ассоциат является одним из самых сложных для перевода в юридическом дискурсе. Например: Counsel, what is your **authority** (= на что Вы опираетесь, т.е. источник, норма, документ)? /// The China Center of Adoption Affairs established in 1996 is the central **authority** (= орган, управление) overseeing all China adoptions.

Bar. Данный ассоциат, по понятным причинам, вызывает у студентов ложные ассоциации, в частности при переводе фразы “go to the bar”. В данном случае приходится не только опираться на контекст, но и вспоминать проблему связанных и свободных словосочетаний, в результате чего получаем перевод «получать право заниматься адвокатской деятельностью», «становиться барристером одной из четырех Судебных Инн», или в случае российской реальности «становиться членом

адвокатуры». Хотя есть и другие значения: *a bar to patentability* = препятствие для патентоспособности. Например: The rule **bars** (= запрещает) the use of evidence secured through an illegal search. /// After being admitted to the **Bar** (= получив лицензию адвоката) in 2004, he represented people in different courts.

Clerk. Несмотря на то, что данный омоним может переводиться как «клерк», в русском языке такой перевод прочно ассоциируется с «бумажным планктоном», занимающимся исключительно бумажной работой. Однако в судебной системе Англии и Уэльса *clerk* является секретарем суда, имеющим юридическое образование, консультирующим магистратов по вопросам права. При этом судьи – магистраты – не имеют юридического образования; они рассматривают незначительные правонарушения и выполняют свои судебные полномочия бесплатно в качестве волонтеров. Например: Of course, there are summer associates or **clerks** (= стажёры) working at the firm. /// I also did my summer **clerkships** (= стажировка) working for a small firm in Cambridge.

Commentator. Данный омоним является одним из самых распространенных в юридическом дискурсе, но зачастую студенты переводят его как «комментатор», в то время как правильным вариантом будет использование «специалист», «эксперт», «толкователь». Например: One prominent **commentator** was indignant to hear that we have minors locked up in adult jails.

Jurisdiction. Данный омоним действительно может переводиться как «юрисдикция», но в отличие от опытных юристов, которые понимают значения используемого слова, студенты зачастую затрудняются с точным значением данной единицы. Например: It is not within my **jurisdiction** (= компетенция). /// Thus, **jurisdiction** (= подсудность) was denied even though the forum appeared to be a fair one under a due-process standard./// There are four countries and three distinct **jurisdictions** (= правовая система) in the United Kingdom: England and Wales, Scotland, and Northern Ireland.

Nation. Данный ассоциат неизменно, но неправильно, переводится студентами как «нация». Как отмечает М.Г. Гамзатов, ссылаясь на работы известных специалистов по международному праву, таких как профессор С.Б. Крылов или профессор И.И. Лукашук, перевод *United Nations Organization* как «Организация Объединенных Наций» является хотя и укоренившимся, но неправильным переводом, поскольку членами ООН являются такие субъекты международного права как государства [6, с. 40–41]. Например: The criminal laws of **nations** (= страны, государства) constitute a vital component of international criminal law. /// To begin to understand U.S. law, you must look at the founding of the United States and the uniting of the individual colonies into a single **nation** (= государство, страна). /// The “Founding Fathers” designed the federal government with limited powers, which included inter alia the right to make treaties with foreign governments and

nations (= народы, народности), such as the Native Americans” or Indians.

Qualification. Несмотря на, казалось бы, очевидное значение «квалификация», данная единица с учетом правовых реалий может иметь совершенно иное значение. Например: After completion of the LLB degree, law students in the UK must then complete a post-graduate **qualification** (= программа, курс) before becoming a qualified lawyer. /// Even lawyers with the same **qualification** (= уровень подготовки, образования) and professional title may be doing very different kinds of work. /// I am a newly **qualified** lawyer (= недавно получивший лицензию на занятие юридической деятельностью).

Tribunals. Хотя данный ассоциат действительно может переводиться как «трибунал», в российской действительности это значение прочно связано с военными трибуналами, такими как Нюрнбергский трибунал. Однако в правовой системе Англии и Уэльса *tribunals* – это специализированные суды или даже судебные комиссии, которые занимаются рассмотрением конкретных категорий дел; причем они не входят в иерархию судов, а, так сказать, «стоят особняком» и могут работать как на постоянной основе, так и на *ad hoc* основе. Например: **Tribunals** are a specialized group of judicial bodies, e.g. industrial tribunals for employment disputes, and tax tribunals.

Отдельного внимания заслуживают трудности, связанные с переводом наречий с суффиксом *-ly*, например: *economically, globally, specifically, legally*, и др. Например: Technically speaking, a lawyer is competent to... Перевод, предлагаемый студентами “Технически говоря, юрист компетентен ...” не выдерживает никакой критики.

И это лишь незначительная часть примеров, иллюстрирующих явные типичные ошибки студентов-юристов.

Выводы

1. Как показывает анализ материалов, которые переводят студенты-юристы, основную часть ложных ассоциатов, а именно 90%, составляют **частично** ложные ассоциаты. В то время как на долю полных ассоциатов приходится всего лишь 10% от общего числа.
2. При переводе студенты отдают предпочтение **транскрипционной кальке** – сохранению слова в его буквальном значении (полностью полагаясь на ложную ассоциацию). «Студенты, как правило, следуют путем наименьшего сопротивления, используя либо кальку, что приводит к абсолютно непонятным конструкциям в русском языке, либо используя наиболее распространенное значение единицы (в частности, в случае ложных ассоциатов)» [14, с. 71].
3. Что касается причин появления ошибок, то на наш взгляд, ошибки, допускаемые студентами при переводе, обусловлены недостаточным пониманием контекста, правовых реалий иной правовой традиции, недостаточной

речевой «зрелостью» студентов, стремлении использовать англицизмы, доказывая их повсеместное употребление как в устной, так и письменной речи, а также своего рода «наслушенностью», поскольку англицизмы «сыпятся» из средств массовой информации, проскальзывают в речи политиков, допускаются дикторами федеральных каналов, которые должны быть эталоном грамотной и правильной речи.

В заключении хочется отметить, что сохранение «ложных ассоциатов» в русском языке в значительной степени ухудшает качество передаваемого сообщения, что абсолютно недопустимо при переводе юридических текстов.

Литература

1. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика». //Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М., 1969. 384 с.
2. Басманова А.Г. Именные части речи во французском языке. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
3. Будагов Р.А. Человек и его язык. М.: Изд-во Московского университета, 1976. – 428с.
4. Виолина М. И. К вопросу об определении и систематизации «ложных» друзей переводчика // Наука и образование сегодня. – 2016. – № 6(7). – с. 85–87.
5. Гамзатов М.Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, № . 2-II, 2007, с. 124–131.
6. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. – СПб., 2004. – 184 с.
7. Готлиб К.Г. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1972. – 448с.
8. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва, М.: Языки славянских культур, 2008. – 320 с.
9. Кюрегян А.Л., Перцевая Е.А., Кузьмина А.П. Классификация «ложных друзей переводчика» в текстах экономической направленности: типичные ошибки при переводе с английского языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 10.
10. Пахотин А.И. Англо-русский, русско-английский толковый словарь обманчивых слов («ложных друзей»). М., Издатель Карева, 2011. – 232 с.
11. Пахотин А.И. Попытка классификации ложных друзей переводчика. (выдержки из доклада). <https://proza.ru/2015/07/29/1471> [Электронный ресурс] – дата обращения: 01.07.2024.
12. Соколова Л.А. Транскрипционные кальки как способ обогащения и обеднения языка. Сб. Футурология и междисциплинарные проблемы уголовного права: материалы Международной научно-практической конференции/ Отв.ред. Мизанбаев А.Е., Бекмагамбетов А.Б., Сергеев Д.Н. – Екатеринбург: Sapientia, Костанай: ТОО «Центрум»: 2019. – 293 с.
13. Соколова Л.А. Особенности перевода юридических монографий с английского языка на русский (эпратологический аспект). Опубликованно 10.02.2020. Год: 2019. Номер журнала: 6. DOI: 10.34076/2219-6838-2019-6-68-72 (BAK).
14. Шевнин А.Б. Эпратология: Монография. – Уральский гуманитарный институт, 2003. – 216 с.
15. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert, Paris, 1928. 387 p.

IDENTIFYING FALSE ASSOCIATES IN TRANSLATION OF LEGAL TEXTS: SYSTEMATIZATION OF FREQUENCY ANALYSIS RESULTS

Sokolova L.A., Khodenkova N.I.

Foreign Languages and Culture of Speech named after V.F. Yakovlev

The article considers different approaches to the definition and classification of a translator's false friends (false associates). Words that have very similar sounds and/or spellings, but different meanings in different languages, appear in many legal texts across different branches of law and present significant translation difficulties for law students. The aim of the paper is to identify the most frequent group of false associates in legal texts, as well as to analyze the translation of specific legal terms whose meanings do not completely or partially coincide in two languages. The research is of practical significance since the authors have offered a mini-glossary of complete and partial legal false associates, as well as have analyzed the mistakes usually made by law students when translating from English into Russian. The research is based on the works by domestic experts such as V.V. Akulenko, A.I. Pakhotin, etc.

Keywords: false friends of the translator, false associates, legal discourse, erratological approach.

References

1. Akulenko V.V. About "false friends of the translator". //English-Russian and Russian-English dictionary of "false friends of the translator". – М., 1969. 384 с.
2. Basmanova A.G. Name parts of speech in French. – Moscow: Prosveshchenie, 1991. – 160 с.
3. Budagov R.A. Man and his language. Moscow: Moscow University Press, 1976. – 428с.
4. Violina M.I. To the question about the definition and systematization of "false" friends of the translator // Science and Education Today. – 2016. – № 6(7). – с. 85–87.
5. Gamzatov M.G. English and Russian legal terminology in comparative aspect. Vestnik of St. Petersburg University. Language and Literature, no. 2-II, 2007, с. 124–131.
6. Gamzatov M.G. Technique and specificity of legal translation: Collection of articles. – St. Petersburg, 2004. – 184 с.
7. Gottlieb K.G. German-Russian and Russian-German dictionary of "false friends of the translator". Moscow: Soviet Encyclopedia, 1972. – 448с.
8. Krongauz M.A. Russian Language on the Verge of a Nervous Breakdown, M.: Languages of Slavic Cultures, 2008. – 320 с.
9. Kyuregyan A.L., Pertsevaya E.A., Kuzmina A.P. Classification of "false friends of the translator" in texts of economic orientation: typical errors in translation from English into Russian // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2023. № 10.
10. Pakhotin A.I. English-Russian, Russian-English explanatory dictionary of misleading words ("false friends"). Moscow, Kareva Publisher, 2011. – 232 с.
11. Pakhotin A.I. Attempt of classification of false friends of the translator. (excerpts from the report). <https://proza.ru>

- ru/2015/07/29/1471 [Electronic resource] – date of address: 01.07.2024.
12. Sokolova L.A. Transcriptional calques as a way to enrich and impoverish the language. Sb. Futurology and interdisciplinary problems of criminal law: materials of the International scientific practical conference / Editor-in-chief: Mizanbaev A.E., Bekmagambetov A.B., Sergeev D.N. – Ekaterinbrg: Sapientia, Kostanai: Centrum LLP: 2019. – 293 c.
 13. Sokolova L.A. Peculiarities of translation of legal monographs from English into Russian (erratological aspect). Published 10.02.2020. Year: 2019. Journal number: 6. DOI: 10.34076/2219-6838-2019-6-6-68-72 (WAC).
 14. Shevnin A.B. Erratology: Monograph. – Ural Institute for the Humanities, 2003. – 216 c.
 15. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert, Paris, 1928. 387 p.

Фролова Ольга Алексеевна,

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ИРИ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
E-mail: frolova_o@mirea.ru

Ослякова Ирина Вячеславовна,

канд. психол. наук, доцент кафедры иностранных языков ИРИ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
E-mail: oslyakova@mirea.ru

Эркенова Джамия Исмаиловна,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков ИРИ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
E-mail: erkenova@mirea.ru

Гаврилова Елена Алексеевна.

ст. преподаватель кафедры иностранных языков ИРИ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» E-mail: gavrilovala@mirea.ru

Кухтина Яна Валерьевна.

ст. преподаватель кафедры иностранных языков ИРИ, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
E-mail: kuhtina@mirea.ru

В статье исследуется влияние глобализационных процессов на трансформацию языковой нормы. На основе комплексного анализа выявляются ключевые тенденции языковых изменений, обусловленные экономической интеграцией, политической глобализацией, информационно-технологической революцией, культурной конвергенцией и миграционными потоками. Особое внимание уделяется роли английского языка как главного катализатора языковой глобализации и источника лексико-грамматических инноваций в других языках. В сравнительно-типологическом аспекте рассматриваются сходные и специфические проявления глобализационно обусловленных трансформаций в разноструктурных языках (английском, французском, японском, суахили). На материале русского языка детально анализируются изменения на различных уровнях языковой системы (фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом, прагматическом), вызванные глобализацией. Подчеркивается амбивалентный характер языковой глобализации, сочетающей в себе тенденции к унификации и диверсификации, конвергенции и дивергенции.

Ключевые слова: языковая норма, глобализация, языковые изменения, англицизация, лингвистическая конвергенция.

Язык, представляя собой динамическую систему, находится в неразрывной связи с культурно-историческим контекстом своего существования и развития. Согласно концепции Фердинанда де Соссюра, выдающегося швейцарского лингвиста, «язык есть система чистых значимостей, определяемая исключительно текущим состоянием составляющих ее членов, иначе говоря, внутренняя структура языка не является статичной, а напротив, подвержена изменениям в зависимости от внешних условий [2]. Данная особенность языковой системы приобретает особую актуальность в современную эпоху, отличающуюся стремительными и разноплановыми трансформациями, обусловленными главным образом процессами глобализации.

Несмотря на то, что глобализация, понимаемая в широком смысле как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации [3], сопутствует человечеству на всем протяжении его истории, именно в настоящее время наблюдается ее беспрецедентное усиление и ускорение. Этимологически термин «глобализация» восходит к латинскому «globus» – «шар», подразумевая объединение мира в единое целое [4]. Действительно, современный человек, освоивший все уголки земного шара и создавший инновационные каналы коммуникации, оказывается вовлеченным в общемировые процессы с невиданной ранее интенсивностью.

Закономерно, что стремительно меняющаяся внеязыковая реальность оказывает непосредственное влияние на язык, который, пребывая в синергетическом единстве с ней, также подвергается трансформации. Как отмечает Д. Кристал, языковая система обладает подвижным равновесием, она динамична, изменчива во времени и предстает перед говорящими в виде возможностей, допускающих варьирование [5]. Именно вариативность как фундаментальное свойство языка позволяет ему адаптироваться к меняющимся условиям, сохраняя при этом свою идентичность.

В контексте глобализации наблюдаются многочисленные языковые изменения, затрагивающие все уровни языковой системы – от фонетического до синтаксического. Активизируются процессы языкового заимствования, образуются новые лексические единицы, отражающие реалии глобального мира, трансформируются грамматические нормы под влиянием межкультурных контактов. Все эти явления свидетельствуют о том, что язык, будучи неотъемлемой частью культуры, не может оставаться в стороне от масштабных сдвигов, происходящих в обществе.

Данное исследование посвящено комплексному анализу трансформаций языковой нормы, обусловленных процессами глобализации. Языковая норма понимается как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации [6]. Однако, в условиях интенсивных социокультурных изменений норма неизбежно подвергается пересмотру и переосмыслению.

Цель настоящей работы заключается в выявлении основных тенденций развития языковой нормы в эпоху глобализации, а также в анализе факторов, обуславливающих данные тенденции, особое место в исследовании отводится изучению лингвокультурного языкового поля русского языка как одного из мировых языков, участвующих в процессе глобализации.

Термин «глобализация» впервые появился в научном дискурсе в 1959 году, первоначально обозначая интегративную модель экономических процессов [4; 7]. В академических кругах существует концепция влияния экономической состав-

ляющей на языковую норму. Так, например, Р. Филипсон в своей фундаментальной работе «Лингвистический империализм» выдвигает тезис о том, что распространение английского языка в мире во многом обусловлено экономической гегемонией США и Великобритании [8]. Данная концепция получила широкое признание в научном сообществе и стимулировала дальнейшие исследования в области взаимосвязи экономики и языка. Тем не менее, было бы методологически некорректно утверждать, что исключительно экономический фактор является детерминантой трансформации такой древней и комплексной структуры, как язык.

Наиболее интенсивная фаза процессов глобализации, как демонстрирует график, приходится на период 2002–2015 годов (рис. 1) [4]. Именно в этот временной отрезок понятие «глобализации» приобрело свое окончательное концептуальное оформление, включив в себя широкий спектр компонентов, каждый из которых оказывал непосредственное и комплексное воздействие на языковую систему.

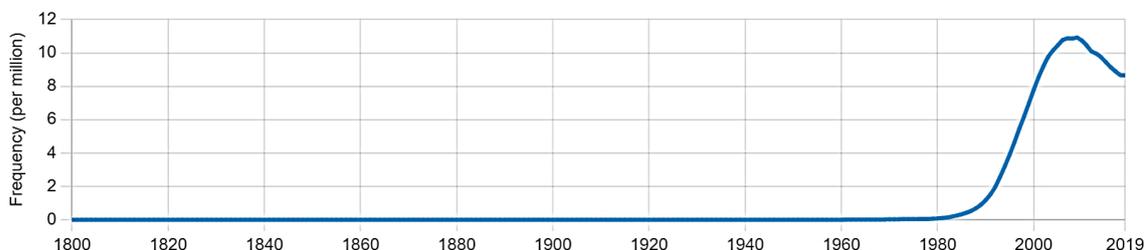

Рис. 1. Динамика процессов глобализации в период с 1950-ых по 2020-ые гг.

Аспект глобализации	Языковые изменения
Экономическая интеграция	
Лексические	<ul style="list-style-type: none"> • Заимствования экономических терминов • Унификация бизнес-терминологии
Семантические	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение значений существующих слов в экономическом контексте
Политическая глобализация	
Лексические	<ul style="list-style-type: none"> • Интернационализация политической терминологии
Синтаксические	<ul style="list-style-type: none"> • Стандартизация языка дипломатии
Информационно-технологическая революция	
Лексические	<ul style="list-style-type: none"> • Неологизмы в сфере IT • Аббревиатуры и акронимы
Синтаксические	<ul style="list-style-type: none"> • Упрощение структуры предложений в онлайн-коммуникации
Морфологические	<ul style="list-style-type: none"> • Новые словообразовательные модели
Культурная глобализация	
Лексические	<ul style="list-style-type: none"> • Заимствования из массовой культуры
Семантические	<ul style="list-style-type: none"> • Метафоризация терминов
Фонетические	<ul style="list-style-type: none"> • Адаптация произношения заимствованных слов
Миграционные процессы	
Лексические	<ul style="list-style-type: none"> • Заимствования из языков мигрантов
Фонетические	<ul style="list-style-type: none"> • Влияние на просодические характеристики языка
Морфологические	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение продуктивности аффиксов

Рис. 2. Компоненты глобализации и их влияние на трансформацию языковой нормы

Для более детального и систематического анализа влияния глобализации на языковую норму представляется целесообразным выделить ключевые составляющие данного процесса и исследовать механизмы их воздействия на язык (рис. 2)

Исходя из информативно-графического материала выше, можно отметить следующие положения для различных языковых категорий для каждого блока глобализационных процессов:

1. Экономическая интеграция. Усиление экономических связей между странами ведет к активизации межкультурной коммуникации и, как следствие, к увеличению числа языковых контактов. В результате происходит заимствование новой лексики, связанной с экономической сферой, а также унификация терминологии в области финансов и бизнеса.
2. Политическая глобализация. Создание международных политических институтов и организаций (ООН, НАТО, ЕС и др.) способствует формированию единого политического дискурса и стандартизации языка дипломатии. Кроме того, политическая глобализация часто сопровождается распространением языка доминирующей державы (как, например, в случае с английским языком и США).
3. Информационно-технологическая революция. Развитие информационных технологий и появление глобальной сети Интернет привели к беспрецедентному увеличению объема и скорости обмена информацией. Это, в свою очередь, способствовало появлению новых форм коммуникации (электронная почта, мессенджеры, социальные сети) и формированию особого «языка Интернета», характеризующегося использованием аббревиатур, эмодзи, неологизмов, профессиональных жаргонизмов и сленга и т.д.
4. Культурная глобализация. Интенсификация культурных обменов и распространение массовой культуры (прежде всего, американской) ведут к унификации культурных практик и сти-

лей жизни. В языковом плане это проявляется в заимствовании иностранных слов, связанных с популярной культурой, а также в распространении английского языка как языка межкультурного общения.

5. Миграционные процессы. Усиление миграционных потоков в условиях глобализации приводит к формированию мультикультурных и многоязычных сообществ. В результате языкового контакта происходит взаимовлияние и смешение языков, появляются пиджины и креольские языки. Кроме того, миграция способствует распространению «языков международного общения» (прежде всего, английского) как лингва франка. Следует отметить, что рассмотренные процессы языковых изменений под влиянием глобализации наблюдаются сегодня практически во всех языках мира, независимо от их генеалогической и типологической принадлежности. Будь то языки индоевропейской, афразийской, сино-тибетской, австронезийской или какой-либо другой языковой семьи, языки аналитического, синтетического или полисинтетического строя – все они в той или иной степени подвержены воздействию глобализационных процессов, что приводит к сходным трансформациям на различных уровнях языковой системы.

Для иллюстрации данного тезиса обратимся к сравнительному анализу языковых изменений в нескольких современных языках, принадлежащих к разным языковым семьям и типологическим классам. В качестве объектов сравнения выберем английский (германская ветвь индоевропейской семьи, аналитический строй), французский (романская ветвь индоевропейской семьи, аналитический строй с элементами синтетизма), японский (изолят, агглютинативный строй) и суахили (языки банту, агглютинативный строй). Рассмотрим, как глобализационные процессы отражаются на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях данных языков (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ языковых изменений под влиянием глобализации в английском, французском, японском и суахили

Уровень языка	Английский	Французский	Японский	Суахили
Лексический	1. Интернационализация терминологии: internet, global, hybrid	1. Интернационализация терминологии: internet, global, hybride	1. Гайрайго (заимствования из западных языков): インターネット intānetto (internet), グローバル gurōbaru (global), ハイブリッド haiburiddo (hybrid)	1. Заимствования из английского: intaneti (internet), globali (global), haibrid (hybrid)
	2. Неологизация: to google, to skype, influencer	2. Неологизация: googler, skyper, influenceur/-euse	2. Васэйэйго (псевдо-заимствования): ググー guguru (to google), スカイクプ sukaipu (Skype), インフルエンサー infuruensā (influencer)	2. Неологизация: google (поисковый запрос), skype (видеозвонок), mwenye ushawishi (influencer)
Грамматический	1. Рост аналитизма: more beautiful вместо beautifuller	1. Упрощение системы местоимений: on вместо nous	1. Упрощение системы гоноративов (вежливых форм): 私 watashi вместо 僕 boku или 俺 ore	1. Опущение согласовательных префиксов: mtoto wangu вместо mwanangu (мой ребенок)
	2. Редукция флексий: she work вместо she works	2. Инвариантность participe passé: j'ai fait вместо je suis allé(e)	2. Распространение аналитических конструкций: 私は思います watashi wa omoimasu вместо 思う omou (я думаю)	2. Экспансия предлогов: kwa sababu ya вместо -a- (из-за)

Уровень языка	Английский	Французский	Японский	Суахили
Синтаксический	1. Фиксация порядка слов (SVO): I love you вместо Love I you	1. Рост употребления приставок: surexploitation вместо exploitation excessive	1. Калькирование английских конструкций: 私はそれを買った watashi wa sore o katta (I bought it) вместо それを買った sore o katta	1. SVO-доминирование: Juma alinunua kitabu вместо Kitabu alinunua Juma (Джума купил книгу)
	2. Контаминация вопросит. и повествоват. предложений: You are going?	2. Распространение пассивных конструкций: Il a été décidé...	2. Увеличение числа придаточных предложений: 彼が買った本 kare ga katta hon (книга, которую он купил)	2. Рост частотности придаточных предложений: Kitabu ambacho Juma alinunua (книга, которую купил Джума)

Как видно из представленных данных, несмотря на типологические и генетические различия между рассмотренными языками, в них наблюдаются сходные тенденции языковых изменений под влиянием глобализации. На лексическом уровне во всех языках отмечаются процессы интернационализации терминологии и неологизации, связанные с заимствованием лексики из языков глобального общения (прежде всего, английского). При этом заимствования могут проникать в язык как напрямую, так и опосредованно, подвергаясь фонетической и морфологической адаптации. На грамматическом уровне прослеживается тенденция к упрощению и аналитизации языковых структур, что проявляется в редукции флексий, унификации парадигм, росте употребления служебных слов. Данные процессы могут быть обусловлены как внутриязыковыми факторами (стремлением к экономии языковых средств), так и влиянием доминирующих языков с преимущественно аналитическим строем. На синтаксическом уровне наблюдается конвергенция языков в направлении SVO-типологии (типология порядка слов), распространение придаточных предложений, калькирование синтаксических моделей из языков-доноров. Эти явления свидетельствуют

о сближении синтаксических структур языков в условиях глобализации.

Однако, подчеркнем, что несмотря на то, что процессы языковых изменений под влиянием глобализации затрагивают практически все языки мира, особую роль в этих процессах играет английский язык. Именно английский выступает в качестве основного катализатора глобализации, являясь доминирующим языком международного общения, науки, технологий, бизнеса и массовой культуры. В то же время, глобализация, стимулируемая распространением английского языка, оказывает обратное воздействие на языковые нормы других языков, приводя к их трансформации. Таким образом, можно говорить о своеобразной диффузии английского языка в языковые системы других языков, которая в некоторых случаях может переходить в сорбцию (от лат. sorbeo – поглощаю). Диффузия предполагает взаимопроникновение и смешение языковых элементов, тогда как сорбция означает поглощение одного языка другим, более доминантным. В условиях глобализации английский язык все чаще выступает в роли сорбента, вытесняя или ассимилируя элементы других языков.

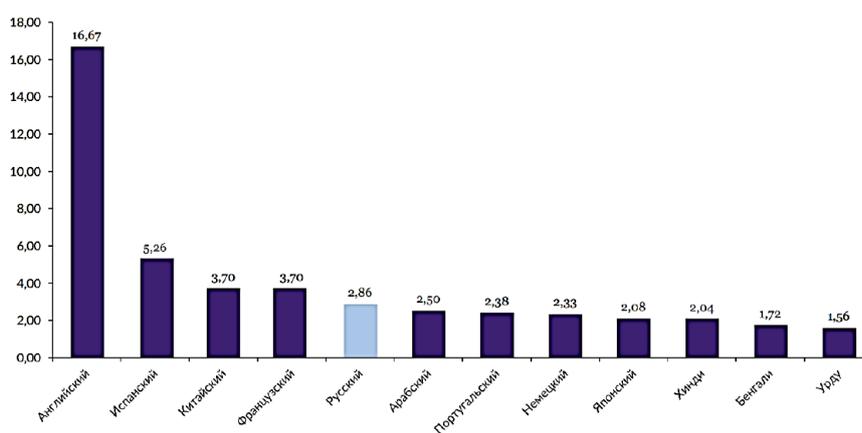

Рис. 3. Индекс глобальной конкурентоспособности мировых языков [1]

Доминирующее положение английского языка в современном мире подтверждается результатами исследований, проведенных российскими учеными. В частности, был разработан индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс) для двенадцати мировых языков [1]. Данный индекс учитывает различные параметры, влияющие

на распространенность и значимость языка в глобальном масштабе: число говорящих, экономический потенциал стран-носителей, присутствие языка в интернет-пространстве, его использование в научно-технической и культурной сферах и т.д. Согласно результатам исследования, английский язык имеет наивысший ГК-Индекс, рав-

ный 16,67, что свидетельствует о его неоспоримом лидерстве среди других мировых языков. Следующие за ним испанский (5,26), китайский (3,7), французский (3,7) и русский (2,86) языки имеют на порядок более низкие показатели (рис. 3). Такой существенный разрыв в значениях ГК-Индекса отражает асимметричность языковой глобализации и подтверждает особую роль английского языка как языка-сверхстрата.

Важно отметить, что доминирование английского языка имеет не только количественное, но и качественное измерение. Английский язык выступает в роли основного «поставщика» лексических и грамматических инноваций в другие языки, задает стандарты и нормы глобальной коммуникации. Заимствования из английского, кальки, гибридные образования, формируемые под его

влиянием, постепенно укореняются в принимающих языках, приводя к трансформации их норм

В то же время, процессы языковой глобализации не являются полностью однонаправленными. Наряду с английским, другие мировые языки (испанский, китайский, арабский и др.) также расширяют свое присутствие в глобальном коммуникативном пространстве, хотя и в меньших масштабах. Кроме того, глобализация стимулирует не только конвергенцию, но и дивергенцию языков, способствуя росту языкового разнообразия за счет появления новых контактных идиомов, смешанных языков и диалектов.

Сегодня и русский язык, будучи одним из мировых языков и средством международного общения, находится в эпицентре глобализационных изменений (табл. 2).

Таблица 2. Влияние трендов глобализации на русский язык

Тренд глобализации	Языковые изменения	Примеры
Интернационализация терминологии	1. Заимствование терминов из английского языка в различных профессиональных сферах	менеджмент, маркетинг, консалтинг, аутсорсинг, фрилансер, стартап, бенчмаркинг, краудфандинг и т.д.
	2. Калькирование терминологических сочетаний	«устойчивое развитие» (от англ. «sustainable development»), «цепочка поставок» (от англ. «supply chain»), «мозговой штурм» (от англ. «brainstorming») и т.д.
Цифровизация и развитие информационных технологий	1. Заимствование компьютерной и интернет-лексики	онлайн, офлайн, софт, хард, веб, чат, блог, постить, лайкать, кликать, апгрейд, даунлоад и т.д.
	2. Использование англицизмов в названиях цифровых продуктов и сервисов	Яндекс, Рамблер, Мэйл.ру, Телеграм и т.д.
	3. Рост аббревиации под влиянием интернет-коммуникации	LOL (laughing out loud), IMHO (in my humble opinion), AMA (ask me anything), ASAP (as soon as possible) и т.д.
	4. Изменение пунктуационных норм в интернет-дискурсе	Эмотиконы, повторение знаков препинания (???), (!!!!), отсутствие запятых и т.д.
Глобализация масс-медиа и популярной культуры	1. Заимствование лексики из сфер кино, музыки, моды, спорта и т.д.	блокбастер, сиквел, ремейк, трибьют, хит, сингл, ремикс, саунд, фэшн, тренд, лук, кэжуал, фитнес, воркаут и т.д.
	2. Калькирование иноязычных идиом и выражений	«убить время» (от англ. «to kill time»), «принять ванну» (от англ. «to take a bath»), «сделать день» (от англ. «to make someone's day») и т.д.
	3. Рост экспрессивности и эмоциональности медиа-текстов под влиянием глобальных трендов	Использование разговорной и сленговой лексики, иноязычных вкраплений, игры слов, повторов и т.д. Использование англицизмов в разговорной переписке («Привет» -> «Хай» (Hi), «До свидания» -> «Байбай» (
Интенсификация межкультурных контактов	1. Увеличение частотности иноязычных вкраплений в речи	«Это было просто вау» (от англ. «wow»), «Давай замутим пати» (от англ. «party») и т.д.
	2. Гибридизация языковых средств	«Провести апгрейд компьютера», «Зачекиниться в аэропорту», «Забанить пользователя», «Залайкай пост» и т.д.
Интернационализация образования и науки	1. Внедрение англоязычной академической терминологии	грант, постер, абстракт, кейс-стади, воркшоп, плагиат, эдьюкейшн, стади, тьютор, коуч и т.д.
	2. Увеличение доли англоязычных заимствований в научных текстах	«В данной статье мы исследуем инновационные тренды в ритейле, анализируем кейсы ребрендинга...»
	3. Изменение синтаксических норм научного стиля под влиянием английского языка	Рост частотности пассивных конструкций, герундиальных и инфинитивных оборотов, упрощение синтаксиса и т.д.
Глобализация экономики и бизнеса	1. Заимствование экономической и финансовой терминологии	биллинг, эквайринг, кэшбэк, андеррайтер, факторинг, хеджирование, свопы, деривативы, дефолт и т.д.
	2. Использование англицизмов в названиях компаний, брендов, продуктов	Альфа-банк, Тинькофф, Сбер, МегаФон, Билайн, Спортмастер, Бургер Кинг, Стрит Фуд и т.д.
	3. Изменение норм делового этикета и протокола	Обращение по имени без отчества

Тренд глобализации	Языковые изменения	Примеры
Миграция и увеличение языковых контактов	1. Заимствования из языков мигрантов	айфон, вай-фай, чипсы, шаурма, бистро, авеню, мерси, пардон, тет-а-тет, комильфо и т.д.
	2. Развитие «трудовых» социолектов с высокой долей иноязычной лексики	в сфере обслуживания: сервис (service), клининг (cleaning), хаускипинг (housekeeping) и т.д.
	3. Изменения в фонетических нормах под влиянием акцента мигрантов	Твердое произношение [p] у узбеков и таджиков, смягчение согласных перед [e] у кавказцев

Как видно из аналитической таблицы выше, помимо лексических изменений, связанных с массовым заимствованием иноязычных слов и выражений (прежде всего, из английского языка), глобализационные тренды находят отражение также в грамматике, синтаксисе, фонетике, пунктуации, стилистике и прагматике русского языка.

Важно подчеркнуть, что влияние глобализации на русский язык носит не односторонний, а взаимонаправленный характер. С одной стороны, русский язык подвергается интенсивному воздействию со стороны глобального английского и других мировых языков. С другой стороны, он сам выступает в роли языка-донора по отношению к языкам постсоветского пространства и некоторых других регионов мира.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что в условиях интенсивных глобализационных процессов язык претерпевает беспрецедентно стремительные и глубокие изменения. Как показал анализ, трансформации затрагивают все уровни языковой системы – от фонетики до синтаксиса, от лексики до грамматики. Причем эти изменения носят не частный, а системный характер, отражая фундаментальные сдвиги в структуре и функционировании языка как средства коммуникации в глобализирующемся мире.

С учетом уже достигнутого уровня развития интернет-коммуникаций и других глобализационных факторов, можно предположить, что в ближайшем будущем языковые границы будут еще более размыты, а процессы лингвистической конвергенции усилятся. В то же время, было бы ошибочным рассматривать эти тенденции как свидетельство обеднения или деградации языка. Напротив, глобализация открывает новые перспективы для языкового развития, стимулирует креативные механизмы языковой эволюции, расширяет коммуникативный потенциал языковых средств.

Как справедливо отмечал выдающийся лингвист Макс Вайнрайх, «язык – это диалект, у которого есть армия и флот» [9]. Иными словами, судьба языка в эпоху глобализации зависит не столько от чисто лингвистических параметров, сколько от способности языкового сообщества отстаивать свою культурно-коммуникативную самобытность в условиях нарастающей унификации. В этом смысле глобализационные изменения в языке представляют собой не угрозу, а вызов для лингвистической науки.

Литература

1. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / сост. А.Л. Арефьев, А.Р. Голубь, С.Ю. Камышева, И.А. Маев, А.И. Ольховская, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель; под ред. М.А. Осадчего. -Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 60 с.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Пер. с фр. А.М. Сухотина. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2005. – 432 с.
4. Globalization // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/globalization> (дата обращения: 03.08.2024).
5. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
6. Bartsch R. Norms of Language: Theoretical and Practical Aspects. – London: Longman, 1987. – 348 p.
7. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. – 1983. – Vol. 61, No. 3. – P. 92–102.
8. Phillipson R. Linguistic Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 365 p.
9. Weinreich M. YIVO and the Problems of Our Time // YIVO Bleter. – 8 1945. – Vol. 25, No. 1. – P. 3–18.

THE TRANSFORMATION OF THE LINGUISTIC NORM UNDER THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION

Frolova O.A., Oslyakova I.V., Erkenova Ja.I., Gavrilova E.A., Kuhtina Ya.V.
«MIREA – Russian technological university»

The article examines the impact of globalization processes on the transformation of the linguistic norm. Based on a comprehensive analysis, the key trends of linguistic changes due to economic integration, political globalization, information technology revolution, cultural convergence and migration flows are identified. Special attention is paid to the role of the English language as the main catalyst of linguistic globalization and a source of lexical and grammatical innovations in other languages. In a comparative typological aspect, similar and specific manifestations of globalization-driven transformations in different structural languages (English, French, Japanese, Swahili) are considered. The changes at various levels of the language system (phonetic, lexical, grammatical, syntactic, stylistic, pragmatic) caused by globalization are analyzed in detail on the material of the Russian language. The ambivalent nature of linguistic globalization is emphasized, combining trends towards unification and diversification, convergence and divergence.

Keywords: linguistic norm, globalization, linguistic changes, Anglicization, linguistic convergence.

References

1. Index of the Russian language in the world: global competitiveness index (GC-Index), index of sustainability in the post-soviet countries (SC-Index). Issue 2 / сост. А.Л. Арефьев, А.Р. Голубь, С.Ю. Камышева, И.А. Маев, А.И. Ольховская, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель; edited by М.А. Osadchiy. – Moscow: State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, 2022. – 60 P.
2. Sossur F. de. Common linguistics course / translated from French by A.M. Suhotin. – M.: Editorial URSS, 2004. – 256 p.
3. Chumakov A.N. Globalization. Holistic World Contours. – M.: Prospect, 2005. – 432 p.
4. Globalization // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/globalization> (access date: 03.08.2024).
5. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
6. Bartsch R. Norms of Language: Theoretical and Practical Aspects. – London: Longman, 1987. – 348 p.
7. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. – 1983. – Vol. 61, No. 3. – P. 92–102.
8. Phillipson R. Linguistic Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 365 p.
9. Weinreich M. YIVO and the Problems of Our Time // YIVO Bleter. – 8 1945. – Vol. 25, No. 1. – P. 3–18.

Особенности эпистолярного речевого этикета в ситуациях пожелания и поздравления (на материале часов и форумов)

Чжан Синь,

аспирант, Государственный институт русского языка имени
А.С. Пушкина
E-mail: zhangxinzh@yandex.ru

В статье на примере речевых актов поздравления и пожелания раскрываются особенности эпистолярного жанра сетевой коммуникации. Проанализировав характерные особенности сетевой коммуникации и Интернет-эпистолярия, автор статьи фокусирует свое внимание на таких жанрах, как чат и форум, обратив внимание на возможности использования в них коммуникативных единиц речевого этикета. Проведя статистический анализ речевых актов пожелания и поздравления на примере переписки в чатах и форумах, автор статьи анализирует их структурные и семантические особенности и выделяет наиболее частотные единицы, выступающие маркерами этих актов в трех возрастных группах.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, речевой этикет, эпистолярный жанр, чат, форум.

В настоящее время огромный интерес исследователей вызывает жанровое многообразие речевой коммуникации, причем фокус этого интереса переместился в Интернет-пространство, где коммуникация развивается по своим законам. Особенности цифровой эпохи, начавшейся в XXI столетии, заключаются в том, что коммуникативная сфера переместилась в веб-пространство, предоставив человеку «огромные возможности заочно-го, виртуального общения» [9, с. 218].

С учетом новых тенденций, связанных с вхождением в нашу жизнь новейших технологий связи, что привело к развитию сетевой коммуникации, под которой понимается «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями» [8, с. 298], претерпел трансформационные изменения и эпистолярный жанр.

Интернет-эпистолярий представляет собой совокупность письменных речевых произведений, функционирующих в электронной среде в форме письма или интернет-переписки, адресованных определенному получателю и имеющих ряд отличительных признаков, среди которых, в первую очередь, следует отметить интерактивность, диалогичность, политематичность, ситуативность, анонимность коммуникантов, возможность одно-временного синхронного общения с большой группой коммуникантов [4, с. 87].

А.В. Кожеко отмечает, что современный эпистолярный жанр, представляющий собой набор письменных знаков, перемежающихся с разного рода графическими и иконическими знаками, отличается языковым оформлением, на которое оказывает влияние «отсутствие выработанных и закрепленных норм электронной коммуникации» [5, с. 3]. Для современной Интернет-переписки характерны редуцированные формы и аббревиатуры, нарушение норм орфографии и пунктуации, построение высказываний по правилам разговорной речи, использование эллиптических конструкций. Все участники виртуального общения используют также экспрессивные графические средства, которые помогают им выразить свои чувства и эмоции и сэкономить языковые средства.

Учитывая взаимодействие с большим количеством адресатов, обладающих разной культурой и имеющих разное образование, этикетная составляющая Интернет-эпистолярия не однородна. По мнению И.В. Евсеевой, «электронное вза-

имодействие снимает множество коммуникативных ограничений, свойственных реальному общению», что «влияет на формирование новых правил коммуникации» [2, с. 82], связанных со свободой слова, самовыражением, анонимностью, дистантностью и в некоторой степени безнаказанностью интернет-пользователей, которые не придерживаются принципов корректного общения, а, используя жаргонизмы, сленгизмы и даже ненормативную лексику, нарушают не только языковые, но и этикетные и этические нормы, что открывает путь речевой агрессии, которой сопровождается так называемый кибербуллинг (интернет-травля). В связи с этим исследователи стали поднимать проблему функционирования речевого этикета в сетевой коммуникации.

Н.И. Формановская определяет речевой этикет как «совокупность словесных форм учтивости, вежливости и правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям» [7, с. 7] и как «систему вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» [7, с. 2].

Несмотря на то, что «с появлением Интернета как особой коммуникативной среды традиционные правила этикета начали подстраиваться под новые формы коммуникации» [2, с. 27], по мнению А.В. Занадворовой, не стоит думать о хаотичности и нерегулируемости сетевой коммуникации, в которой «есть свои нормы, представляющие собой синтез правил устного неформального общения и письменной коммуникации» [3, с. 94]. И.В. Евсеева, отмечая нормы речевого этикета Сетевой коммуникации, указывает, что виртуальный коммуникант должен помнить о том, что он ведет разговор с живым человеком, а не с компьютером, а поэтому должен относиться к собеседнику с уважением: не оскорблять и не унижать его, считаться с его мнением [2, с. 28]. Подобное замечание относится ко всем жанрам Сетевой коммуникации, но в особой степени оно актуально для участников чатов и форумов как «площадок» коллективной коммуникации, в связи с чем одно резко сказанное слово может привести к «словесной битве» всех собравшихся в виртуальном пространстве коммуникантов.

Чат представляет собой электронный сервис для обмена сообщениями в режиме реального времени. Чаты создаются чаще всего с целью знакомства. Но в последние годы чаты используются для быстрого решения рабочих вопросов (например, чаты профессиональных сообществ), в связи с чем их можно отнести к деловой сфере. Форумы же создаются в большей мере для обсуждения узких тем, где люди делятся своими впечатлениями, опытом в решении насущных вопросов либо ищут единомышленников по интересам и увлечениям, и режим реального времени для них не характерен.

В современных чатах и форумах этикетное общение является стержнем коммуникативного вза-

имодействия. Выражать положительные эмоции и чувства коммуникантам помогают речевые акты пожелания и поздравления, которые многие исследователи рассматривают в контексте единства.

Общность этих речевых актов А.Н. Байкулова и Е.Н. Малашенкова объясняют следующим образом. Глагол *поздравлять* этимологически восходит к славянскому глаголу *здравити*, в основе которого лежит прилагательное *здрав* («здоровый»). Таким образом, *поздравлять* буквально значит «желать быть здоровым», то есть само слово *поздравление* включает *пожелание*, которое у основной массы людей ассоциируется с добрыми намерениями собеседника, хотя не следует исключать и негативную сторону этого речевого акта, который может принимать форму речевой агрессии, имеющей место в так называемых злопожеланиях [1]. Но, несмотря на определенную связь между поздравлением и пожеланием, в чатах и форумах как формах Интернет-коммуникации прослеживается тенденция отделения пожелания от поздравления. Проанализировав несколько различных форумов и чатов («Беседка», «Болталка», «ФИЛКА.РУ», «Палитра настроения», «Городок», «Город улыбок»), мы выявили, что большинство сообщений содержат только пожелания, которыми, как правило, завершается сеанс общения. При этом пожелание может носить как прямой, так и косвенный характер.

Маркерами прямого пожелания являются чаще всего

- глагол *желать*, который может быть и пропущен; «*Желаю тебе денег нескончаемых, как сериалы!*», «*Споки! Волшебных тебе снов!*» (Sim Чат);
- глаголы в повелительном наклонении: «*Оставайся самой собой! Как в песне поется, не смотри ты по сторонам, а оставайся такой, какая ты есть*» (чат «Город улыбок»);
- частица *пусть*: «*Ну пока. Пусть эта ночь развеет все твои печали!*» (форум «Друзья»).

Косвенное пожелание может иметь форму прогноза, представленного глаголом в будущем времени: «*Не дрейфы! Проспись. А завтра снова в бой! С новыми силами! Враги обязательно будут повержены!*» (форум «Беседка»).

Особенностью речевого акта пожелания в Сетевой коммуникации является его взаимодействие с речевым актом комплимента:

«*Ой, какая же ты мягкая и пушистая! Ну прям прелесть! Пусть все беды обходят тебя стороной!*», «*Пусть сбудутся все твои мечты! Ты такая солнечная и креативная!*» (форум «Болталка»).

Е.Н. Малашенкова считает, что комплимент, предваряющий пожелание, как в первом примере, «создает положительный эмоциональный фон», а в тех случаях, когда комплимент завершает пожелание (второй пример), степень эмоциональности высказывания еще больше усиливается [6, с. 186].

Речевой акт поздравления состоит из двух частей. Он сочетает в себе напоминание о той или иной дате индивидуально-личностного характера или коллективной значимости и пожелание коммуниканту или всему сообществу в соответствии с этой датой.

К первому типу поздравлений следует отнести поздравления с днем рождения, юбилеем, свадьбой, рождением ребенка и т.п. Очень часто эти поздравления публикуются на чатах и форумах в стихотворной форме. Например,

«Дорогая Люсенка!!! От всей души поздравляю тебя с Днем рождения!!! Желаю счастья в этот день, / Тепла от всех кто будет рядом, / Улыбок светлых на лице / И солнечных лучей в награду. / Желаю множества удач, / Желаю молодости вечной, / Пусть все исполнятся мечты / И счастье будет бесконечным!» (форум 50+ «Палитра настроения»).

Второй тип поздравлений и, соответственно, пожеланий направлен в адрес всех участников форума или чата и представлен религиозными или светскими праздниками: Новым годом, Рождеством, Пасхой, Днем защитников Отечества, Днем Победы, Международным Женским Днем и др.

*«С праздником, девчата! С Днем Народного Единства! Всем мира и добра!»*к (форум 50+ «Палитра настроения»).

«С Наступающим Новым годом, мои хорошие!!! Счастливого вам всем Нового года!!! Замечательного настроения и позитива во всем!! Пусть у вас и ваших близких исполняются все ваши мечты! Здоровья вам крепкого, радости, счастья и благополучия вашему дому!»

«Какими бы ни были ваши желания – пусть они сбудутся!»

«Какими бы ни были ваши планы – пусть они все свершатся.»

«Какими бы ни были ваши близкие – пусть у них у всех будет всё хорошо.»

«Каким бы ни было ваше здоровье – пусть оно будет крепче.»

«Какой бы ни была ваша любовь – пусть её будет больше.»

«Каким бы ни было ваше настроение – пусть оно будет лучше!»

«Каким бы ни был ваш мир – пусть он будет более солнечным, красивым и тёплым!» (форум 50+ «Палитра настроения»).

Однако, не всегда после поздравления следует пожелание. Иногда участники форума или чата, чтобы разрядить обстановку и повеселить собеседников, включают смеховую тональность.

«Милые и любимые наши дамы, сердечно поздравляю Вас с этим светлым праздником весны и любви!!!!!!! Без Вас мы пропадем!» (форум 30+ «Филка.РУ»).

«Дорогие мужчины! С Днем защитников Отечества! А я уже мужу приготовила сюрприз на 23 февраля... Утром, в 6:00, как заору: «ПОДЪЕМ! УПАЛ – ОТЖАЛСЯ!!!» Накормлю перловкой, помоем полы, выдрает очко, почистит картошку...

Праздник должен быть праздником... Пусть не забывается, что значит Родину любить» (форум 50+ «Палитра настроения»).

Проанализировав определенное количество чатов и форумов повседневной коммуникации, которые представлены тремя возрастными категориями (18–24; 30+ и 50+), мы пришли к выводу, что речевой акт пожелания представлен коммуникативными номинациями позитивной коннотации.

Так, в первой, молодежной, группе, наиболее частотными пожеланиями являются: *«Отлично настроения!»*, *«Оптимизма!»*, *«Внимания и заботы!»*, *«Исполнения желаний!»*, *«Замечательных друзей!»*. При этом следует отметить, что в этой возрастной группе речевой акт поздравления ограничен лишь «днем рождения», который сопровождается пожеланиями, приведенными выше.

Во второй группе, представленной коммуникантами средних лет, чаще всего встречаются такие коммуникативные единицы, как *«Больших успехов!»*, *«Приятных открытий!»*, *«Побольше свободного времени!»*. В этой группе коммуниканты поздравляют друг друга как с событиями индивидуального характера, так и с праздниками, среди которых преобладают светские знаменательные даты.

Третья группа коммуникантов, которую мы обозначили 50+, по большей части желает друг другу *«Теплого отношения окружающих!»*, *«Внимания и заботы!»*, *«Вечной молодости!»*, *«Чуткости!»*, *«Веры, надежды, любви!»*, *«Мира и добра!»*. Поздравления же участников форумов и чатов, принадлежащих к третьей группе, касаются всех праздников и дат. Те, кому за 50 лет, не забывают и про дни рождения, и про День Победы. Поздравляют они друг друга и со всеми христианскими праздниками.

Данное исследование показало, что Интернет расширил возможности коммуникативного взаимодействия. Если раньше, в эпоху традиционного общения, круг взаимодействия ограничивался небольшим количеством лиц, то в настоящее время число коммуникантов в рамках одного чата или форума может быть неограниченным. При этом общение между пользователями, как правило, проходит в рамках речевого этикета, который хоть и находится в тесной связи с разговорным стилем, способствующим раскрепощению собеседников, но с другой стороны, повышает степень эффективности виртуального коммуникативного акта.

Литература

1. Байкулова А.Н., Малашенкова Е.Н. Изучение речевого жанра «пожелание»: обзор работ в современной лингвистике // *Жанры речи.* – 2023. – Т. 18. – № 1 (37). – С. 74–91.
2. Евсеева И.В. Интернет-коммуникация и жанры русского электронного эпистолярия. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2022. – 184 с.

3. Занадворова А.В. Саморегуляция в нерегулируемых сферах интернет-общения: речевой этикет в Живом журнале // Современный русский язык в интернете: сборник статей. – М., 2014. – С. 93–113.
4. Кожеко А.В. Формирование коммуникативных компетенций с применением интернет-эпистолярия // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – Т. 2. – № 2. – С. 85–90.
5. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры Интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический аспекты (на материале русскоязычных текстов): Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – Красноярск, 2020. – 25 с.
6. Малашенкова Е.Н. Речевой жанр пожелания в молодёжном интернет-дискурсе: новации и лингвокреативность // Жанры речи. – 2024. – Т. 19, – № 2 (42). – С. 183–194.
7. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 1982. – 193 с.
8. Холод А.Л. Понятие интернет-коммуникации // Карповские научные чтения: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – С. 298–302.
9. Якунина М.Л. Особенность интернет-дискурса: никнейм // Филологические науки: вопросы теории и практики. – Грамота, 2013. – № 3. Ч. 2. – С. 218–221.

FEATURES OF EPISTOLARY SPEECH ETIQUETTE IN SITUATIONS OF WISHES AND CONGRATULATIONS (ON THE MATERIAL OF WATCHES AND FORUMS)

Zhang Xin

State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin

This article reveals the features of epistolary genre of Internet communication on the example of speech acts of congratulations and wishes. Having analyzed the characteristic features of Internet communication and Internet epistolary, the author of the article focuses his attention on such genres as chat and forum, paying attention to the possibilities of using communicative units of speech etiquette in them. Having conducted a statistical analysis of speech acts of wishes and congratulations on the example of correspondence in chat rooms and forums, the author of the article analyzes their structural and semantic features and identifies the most frequent units acting as markers of these acts in three age groups.

Keywords: network communication, speech etiquette, epistolary genre, chat room, forum.

References

1. Baikulova A.N., Malashenkova E.N. Study of the speech genre “wish”: a review of works in modern linguistics // Speech genres. – 2023. – Vol. 18. – No. 1 (37). – P. 74–91.
2. Evseeva I.V. Internet communication and genres of Russian electronic epistolary. – Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2022. – 184 p.
3. Zanađvorova A.V. Self-regulation in unregulated areas of Internet communication: speech etiquette in LiveJournal // Modern Russian language on the Internet: collection of articles. – M., 2014. – P. 93–113.
4. Kozheko A.V. Formation of communicative competencies using Internet epistolary // Virtual communication and social networks. – 2023. – Vol. 2. – No. 2. – P. 85–90.
5. Kozheko A.V. Epistolary genres of Internet communication: linguopragmatic and linguostylistic aspects (based on Russian-language texts): Abstract. diss. ... Cand. Philological Sciences. – Krasnoyarsk, 2020. – 25 p.
6. Malashenkova E.N. Speech genre of wishes in youth Internet discourse: innovations and lingua-creativity // Speech genres. – 2024. – Vol. 19, – No. 2 (42). – P. 183–194.
7. Formanovskaya N.I. Use of Russian speech etiquette. – M.: Russian language, 1982. – 193 p.
8. Kholod A.L. The concept of Internet communication // Karpov scientific readings: collection of scientific articles: in 2 parts. Part 1. – Minsk: “IVC of the Ministry of Finance”, 2017. – Pp. 298–302.
9. Yakunina M.L. Feature of Internet discourse: nickname // Philological sciences: issues of theory and practice. – Gramota, 2013. – No. 3. Part 2. – Pp. 218–221.

Исследование изменений в языке в условиях цифровизации, акцент на влиянии социальных сетей на русский язык

Чжан Юйхао,
бакалавр, СФУ
E-mail: 3586627883@qq.com

Исследование сосредоточено на влиянии цифровизации на русский язык, с особым акцентом на роль социальных сетей. По мере развития информационных технологий социальные сети становятся важными инструментами коммуникации, что приводит к значительным изменениям в русском языке на уровне лексики, грамматики и синтаксических структур. Цель исследования – определить основные черты этих изменений и выявить социокультурные факторы, стоящие за ними. Посредством лингвистического анализа текстов социальных медиа исследование рассматривает, как социальные сети способствуют внедрению новых слов (таких как англицизмы и интернет-жаргон), упрощению синтаксических структур и популяризации языковой игры. Исследование также подчеркивает различия в языковом использовании между поколениями и то, как инфлюенсеры в социальных сетях, продвигая новые языковые нормы, влияют на широкую аудиторию. Научная новизна работы заключается в том, что она впервые систематически исследует глубокое влияние социальных сетей на языковые нормы и структуры русского языка, а также на культурные и социальные трансформации. В заключение статья указывает на возможные направления дальнейших исследований, акцентируя внимание на том, что такие технологии, как искусственный интеллект и виртуальная реальность, могут оказать дальнейшее воздействие на язык.

Ключевые слова: цифровизация, русский язык, социальные сети, изменения в лексике, упрощение грамматики, языковая игра.

Введение

Современные процессы цифровизации оказывают глубокое воздействие на все аспекты человеческой жизни, в том числе и на язык.[1] С развитием информационных технологий и широким распространением социальных сетей как ключевого инструмента коммуникации, русский язык претерпевает значительные изменения.[2] Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровые платформы формируют новые формы общения, изменяя привычные лингвистические нормы и правила. В социальных сетях язык подвергается влиянию множества факторов, таких как краткость сообщений, появление новых лексических единиц, изменение грамматических структур, что требует глубокого научного анализа.[3] Исследование данных изменений важно не только для понимания современных тенденций в языке, но и для прогнозирования его дальнейшей эволюции в условиях цифрового общества.

Целью данного исследования является определение ключевых изменений в русском языке, вызванных активным использованием социальных сетей, а также описание характера этих изменений. В рамках исследования планируется выявить основные процессы, влияющие на структуру и функционирование русского языка в условиях цифровой среды, а также охарактеризовать новые языковые явления, присущие цифровой коммуникации. Для достижения данной цели в работе будут решены следующие задачи: проанализировать влияние социальных сетей на лексический состав русского языка, исследовать изменения в грамматике и синтаксических структурах, а также выявить социальные аспекты языковых трансформаций в условиях цифрового взаимодействия.

Объектом исследования является русский язык в условиях цифровой коммуникации, а предметом – изменения, происходящие в языке под воздействием социальных сетей как новой среды взаимодействия. Русский язык в данном контексте рассматривается через призму его адаптации к новым условиям, где цифровизация определяет как лексические, так и грамматические трансформации. Подобное рассмотрение позволяет не только глубже понять процессы, происходящие в языке, но и оценить их последствия для языковой культуры и коммуникации. Методологическая основа исследования включает методы лингвистического анализа текстов, размещенных в социальных сетях, и сравнительного анализа языковых изменений на различных платформах цифровой коммуникации. При этом будут использованы

ны методы качественного анализа, позволяющие получить комплексное представление о языковых изменениях в цифровом контексте. Лингвистический анализ будет направлен на выявление и систематизацию новых лексических единиц, а также на изучение изменений в грамматической и синтаксической структуре текстов.

Теоретические основы исследования

Цифровизация, начавшаяся во второй половине XX века, оказала значительное влияние на язык и формы коммуникации.[4] В начале этого процесса, с появлением электронных писем, чатов и форумов, люди начали активно использовать текст как основное средство общения в виртуальном пространстве. Электронная почта предоставила пользователям новый способ передачи информации, что привело к сокращению формальностей в письменной речи и изменению тональности общения. В чатах и форумах акцент сместился на мгновенное взаимодействие, что повлекло за собой упрощение синтаксиса, возникновение специфических аббревиатур, жаргонизмов и заимствований. Эти ранние этапы цифровизации языка заложили основу для последующих лингвистических изменений, которые стали особенно заметны с развитием социальных сетей.

Понятие «цифрового языка» включает в себя совокупность лингвистических изменений, происходящих в результате использования интернета и цифровых технологий.[5] Цифровой язык характеризуется рядом специфических особенностей, отличающих его от традиционных форм письменной и устной речи. Во-первых, он отличается высокой степенью гибкости и подвижности, что связано с постоянным появлением новых технологий и платформ. Во-вторых, структура цифрового языка упрощена: в нем наблюдаются сокращения слов, использование эмодзи и графических символов, упрощение грамматических конструкций. В-третьих, цифровой язык подвержен быстрой трансформации, обусловленной изменяющимися трендами и культурными контекстами. Эти особенности делают цифровой язык уникальным объектом лингвистического анализа, так как он не только отражает традиционные нормы языка, но и формирует новые, часто противоположные им явления.

Социальные сети стали ключевым элементом цифровой коммуникации, и их влияние на язык неоспоримо. Платформы, такие как Facebook, ВКонтакте, Instagram, Twitter и другие, представляют собой новые коммуникативные среды, где пользователи могут обмениваться информацией мгновенно и в глобальном масштабе. Это создало условия для активного взаимовлияния различных языковых групп и культур, что привело к росту заимствований и возникновению новых лексических и стилистических норм. Коммуникация в социальных сетях характеризуется высокой степенью краткости и неформальности, что отражается на структуре языка.[6] Пользователи стремятся

к максимальной эффективности общения, используя сокращения, эмодзи и мемы, которые заменяют длинные текстовые объяснения. Социальные сети также играют важную роль в распространении новых языковых трендов, так как благодаря их массовости и популярности любое новое слово или выражение может быстро получить широкое распространение.

Таким образом, цифровизация и социальные сети формируют уникальные условия для языковой эволюции, создавая новые правила и нормы, которые постепенно входят в повседневную речь. Исследование этих процессов позволяет глубже понять динамику изменений в современном русском языке и прогнозировать его дальнейшее развитие в условиях цифровой среды.

Влияние социальных сетей на лексический состав русского языка

Социальные сети оказывают значительное влияние на лексический состав русского языка, в первую очередь благодаря активному распространению неологизмов и заимствований. Одним из наиболее заметных процессов является проникновение англицизмов, что связано с глобализацией и доминированием английского языка в цифровой среде.[7] Такие слова, как «лайк», «фейк», «челлендж» и «стрим», быстро входят в русский язык благодаря повседневному использованию в социальных сетях и часто не подвергаются адаптации. Наряду с этим активно распространяется интернет-жаргон, представляющий собой сочетание заимствованных и вновь созданных слов, например, «хайп», «хейтер», «краш». Эти неологизмы отражают новые реалии цифровой жизни и становятся важной частью лексикона молодежи и активных пользователей сети. Таким образом, влияние социальных сетей на русский язык выражается в обогащении его лексического состава новыми терминами и выражениями, которые быстро адаптируются к повседневному общению.

Среди характерных тенденций, связанных с языковыми изменениями под влиянием социальных сетей, можно выделить процесс сокращения и упрощения лексических единиц. Этот процесс проявляется через широкое использование аббревиатур и сокращений, что обусловлено необходимостью передачи информации максимально быстро и кратко в условиях ограниченного объема текстов, например, в Twitter или мессенджерах. Аббревиатуры, такие как «лс» (личные сообщения), «лол» (смеюсь вслух), «имхо» (по моему скромному мнению), стали неотъемлемой частью цифрового языка. Также широко используются эмодзи, которые заменяют не только слова, но и целые фразы, становясь своего рода универсальным языком для выражения эмоций и настроений. Такие упрощения способствуют ускорению коммуникации, однако вызывают вопросы о возможных последствиях для грамотности и богатства языка в долгосрочной перспективе.

Одним из уникальных явлений цифровой лингвистики стали мемы, которые играют важную роль в массовой коммуникации в социальных сетях. Мемы представляют собой не только визуальные образы, но и языковые единицы, передающие определенный смысл или контекст, который становится понятным в рамках конкретной культурной или социальной группы.[8] Лингвистическая ценность мемов заключается в их способности передавать сложные концепции с помощью кратких и емких выражений, часто сопровождаемых визуальными элементами. В языке мемов часто встречаются слова и выражения, которые изначально имеют узкий контекст, но благодаря своей популярности быстро распространяются и становятся частью повседневного лексикона. Примером такого влияния могут служить фразы из популярных интернет-мемов, которые становятся общепринятыми выражениями, используемыми не только в виртуальном, но и в реальном общении.

Влияние социальных сетей на лексический состав русского языка проявляется во многих аспектах. С одной стороны, наблюдается активное появление новых слов и выражений, с другой – происходит трансформация привычных языковых структур. Социальные сети становятся одним из главных факторов, оказывающих воздействие на современный русский язык, формируя его динамическую эволюцию в условиях цифрового пространства.

Изменения в грамматике и синтаксисе под влиянием социальных сетей

Социальные сети вносят значительные изменения не только в лексический состав русского языка, но и в его грамматические и синтаксические структуры. Одним из ключевых проявлений этого влияния является нарушение традиционных грамматических норм.[9] В условиях цифровой коммуникации часто наблюдается упрощение грамматики, что связано с желанием пользователей сэкономить время и выразить мысль максимально быстро. Одна из распространённых тенденций – это нарушение или полное игнорирование правил пунктуации и орфографии. Например, пользователи могут не ставить запяты, точки и прочие знаки препинания, а также писать слова с явными орфографическими ошибками, такие как «зделать» вместо «сделать» или «наверно» вместо «наверное». В неформальной среде соцсетей такие нарушения становятся привычными и зачастую не вызывают критики. Это явление объясняется тем, что в цифровом общении акцент делается не на корректности, а на скорости и удобстве передачи информации, что снижает требования к точности языка.

Кроме того, изменяется структура предложений, что можно заметить в склонности к использованию кратких, фрагментированных фраз, свойственных коммуникации в социальных сетях. Сообщения в таких платформах, как VK, ограничены по количеству символов, что стимулирует пользо-

вателей выражаться предельно лаконично. В результате этого традиционная структура сложных предложений заменяется короткими, часто неполными фразами. Например, вместо полноценных предложений вроде «Я считаю, что эта идея имеет большой потенциал», в социальных сетях можно увидеть фрагментированные конструкции: «Идея топ. Потенциал большой». Такая фрагментация не только экономит символы, но и отражает характер цифровой коммуникации, где основное внимание уделяется содержанию, а не форме высказывания. Это приводит к сужению диапазона используемых синтаксических конструкций и уменьшению количества сложноподчинённых предложений, что изменяет структуру современного русского языка.

Важным аспектом влияния социальных сетей на язык является языковая игра, которая активно проявляется в цифровой среде. В соцсетях пользователи часто экспериментируют с языком, создавая новые синтаксические и морфологические структуры.[10] Это может проявляться в умышленном искажении слов для создания юмористического эффекта или выделения отдельной лексемы. Например, широко распространившееся в сети слово «кринж», обозначающее что-то неловкое или неуместное, стало основой для создания выражения «закринжевать», что является примером языковой игры, где слово адаптируется к новым условиям употребления. Подобные явления включают ироничные формы употребления грамматических конструкций, где, например, нарушаются формы склонения или спряжения с целью создания комического эффекта. Такие случаи, как «пойду поеду» вместо «пойду поем», демонстрируют желание пользователей не только передать информацию, но и создать определённое настроение через игру с языком.

Таким образом, под влиянием социальных сетей происходят значительные изменения в грамматике и синтаксисе русского языка. Упрощение традиционных норм, фрагментация предложений и активное использование языковой игры становятся ключевыми характеристиками цифрового общения, что отражает новые способы взаимодействия пользователей и влияние технологий на развитие языковых структур.

Социальные аспекты языковых изменений

Языковые трансформации, происходящие под влиянием социальных сетей, затрагивают не только сами языковые структуры, но и социальные слои, что особенно заметно на примере различных поколений. Одним из наиболее явных показателей этих изменений является разделение цифрового языка по возрастным группам. Молодёжь активно использует сленг, который развивается и адаптируется в контексте онлайн-коммуникации, тогда как старшее поколение зачастую не понимает или не принимает такие изменения. Например, термины «краш» (человек, к которому испытывают симпа-

тию) или «шипперить» (поддерживать романтические отношения между персонажами) характерны для молодёжного языка, но малопонятны людям старшего возраста. Это создает культурные и коммуникативные барьеры между поколениями, формируя особые субкультуры, каждая из которых обладает своим уникальным лексиконом.

Социальные сети также способствуют изменению языковой культуры, что проявляется в общей тенденции к снижению уровня формальности в общении. В отличие от традиционных способов коммуникации, где строгие грамматические и стилистические нормы играли важную роль, в цифровом пространстве пользователи, независимо от их статуса, возраста или профессиональной принадлежности, склонны к более неформальному и непосредственному стилю общения. Например, обращения к незнакомым людям на «ты», использование сокращений и эмодзи становятся обычной практикой, даже в деловом или официальном контексте. Это, с одной стороны, упрощает коммуникацию и делает её более доступной, с другой – снижает уровень культурной осознанности и языковой дисциплины, что особенно заметно среди молодежи, которая в меньшей степени привержена традиционным нормам общения.

Вместе с тем важную роль в изменении языковых норм играют инфлюенсеры и блогеры, ставшие новыми лидерами общественного мнения. Эти фигуры оказывают огромное влияние на своих подписчиков, формируя не только культурные и социальные тренды, но и языковые. Ярким примером может служить то, как блогеры используют определённые слова и выражения, которые затем становятся массово популярными среди их аудитории. Так, термины и фразы, которые изначально были связаны с узким кругом пользователей, через социальные сети быстро проникают в массовый обиход. Инфлюенсеры, активно используя новые лексические единицы и создавая собственные термины, не только расширяют границы языка, но и играют ключевую роль в его демократизации и упрощении, что отражается на повседневной речи миллионов пользователей.

Социальные аспекты языковых изменений, инициированных социальными сетями, отражают очевидные различия между поколениями, способствуют упрощению языковой культуры и стимулируют активное распространение новых языковых норм через деятельность инфлюенсеров и блогеров. Эти процессы демонстрируют высокую степень динамичности и изменчивости современной языковой среды, подчеркивая важность продолжения исследований для понимания их долгосрочных последствий.

Заключение

В результате проведённого исследования стало очевидным, что социальные сети оказывают мощное и многогранное влияние на современный русский язык. Изменения, происходящие под воздей-

ствием цифровой коммуникации, затрагивают все уровни языка – от лексики до синтаксиса и грамматики. Лексический состав русского языка значительно обогатился неологизмами и заимствованиями, многие из которых пришли из англицизмов и интернет-жаргона. Одновременно наблюдается тенденция к упрощению, выраженная в сокращении слов и фраз, использовании эмодзи и сокращений, что отражает потребность в быстрой и эффективной передаче информации в условиях ограниченных форматов. Изменения также затрагивают грамматические и синтаксические структуры: сложные предложения заменяются краткими и фрагментированными конструкциями, а языковая игра становится инструментом творческого переосмысления традиционных норм. Кроме того, социальные аспекты, такие как генерационное деление и роль инфлюенсеров, указывают на важность культурных и социальных факторов в формировании новых языковых тенденций.

Перспективы дальнейших исследований цифрового языка весьма широки и охватывают как продолжение изучения социальных сетей, так и влияние новых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность. Эти технологии могут не только усугубить уже наблюдаемые процессы изменения языка, но и создать совершенно новые условия для его развития. Например, искусственный интеллект, активно использующийся в системах обработки естественного языка, способен модифицировать способы коммуникации между людьми, создавая новые формы взаимодействия. Виртуальная реальность, в свою очередь, может изменить не только язык, но и сам характер коммуникации, добавив невербальные и многомерные элементы в текстовую среду. Исследование этих направлений позволит глубже понять, как технологии продолжают трансформировать язык в будущем, и какие последствия это будет иметь для общества и культуры.

Литература

1. Гарбовский Н. К. «Цифровой перевод». Современные реалии и прогнозы // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. № 1. С. 65–72.
2. Аликина А. В. Глобальное и локальное в российском дискурсе трудоустройства: 10.02.19 – Теория языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Аликина Анастасия Владимировна. – Москва. 2022. – 158 с.
3. Харитоновна Е. В. Динамика структуры синтаксиса современного русского языка: тенденции к экономичности и к дистинктности (на материале современной прессы). Волгоград, 2014. Цит. [Электронный ресурс]. URL: <https://scicenter.online/sintaksis-scicenter/tendentsiya-ekonomichnosti-vyirajeniya-126505.html> (дата обращения: 08.09. 2024).

4. Вартанова Е. Л. Цифровое телевидение и трансформация медиасистем. О необходимости междисциплинарных подходов к изучению современного ТВ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 4. С. 6–26.
5. Копусь Т. Л. К вопросу об исследовании цифрового языка // Сервис plus. 2021. № 15(2). С. 13–23.
6. Блохин, И.Н. Личность в пространстве массовой коммуникации: начала ролевого анализа. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Сциентиа». 2016. – 360 с.
7. Кедрова Г. Е. Глобализация и особенности англоязычного научного дискурса // Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации. 2018. С. 73–92.
8. Зиновьева Н. А. Трансляция социокультурных кодов в создании информационного продукта: анализ интернет-мемов. Дисс... к. соц.н. СПб, 2017.
9. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 38–54.
10. Янученко П. С. Активные языковые процессы в дискурсе моды (на материале медиатекстов телеграм-каналов): выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 45.03. 01-Филология. 2023.

STUDY OF CHANGES IN LANGUAGE UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION, FOCUS ON THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Zhang Yuhao

Siberian Federal University

This study focuses on the impact of digitalization on the Russian language, with particular emphasis on the role of social networks. As information technology evolves, social networks have become key communication tools, leading to significant changes in Russian vocabulary, grammar, and syntactic structures. The aim of this research is to identify the core features of these changes and reveal

the socio-cultural drivers behind them. Through linguistic analysis of social media texts, the study explores how social networks promote the introduction of new words (such as English borrowings and internet jargon), simplify syntactic structures, and popularize linguistic play. The research also highlights generational differences in language use and how influencers on social networks shape large audiences by promoting new language norms. The novelty of the study lies in its systematic approach to examining the profound impact of social media on Russian language norms and structures, particularly its cultural and societal transformations. Finally, the article points to future research directions, emphasizing the potential further influence of emerging technologies such as artificial intelligence and virtual reality on language.

Keywords: digitalization, russian language, social networks, vocabulary changes, grammatical simplification, language play.

References

1. Garbowski N K. "Digital Translation. Modern realities and forecasts // Russian language and culture in the mirror of translation. 2019. № 1. Pp. 65–72.
2. Alikina A.V. Global and local in the Russian employment discourse: 10.02.19 – Theory of language: dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / Alikina Anastasia Vladimirovna. – Moscow. 2022. – 158 p.
3. Kharitonova E V. Dynamics of the structure of syntax of the modern Russian language: tendencies to economy and to distinction (on the material of modern press). Volgograd, 2014. Cit. [Electronic resource]. URL: <https://scicenter.online/sintaksiscicenter/tendentsiya-ekonomichnosti-vyirajeniya-126505.html> (date of reference: 08.09. 2024).
4. Vartanova E L. Digital television and transformation of media systems. On the need for interdisciplinary approaches to the study of modern TV // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2011. № 4. Pp. 6–26.
5. Kopus T L. To the question of digital language research // Service plus. 2021. № 15(2). Pp. 13–23.
6. Blokhin, I.N. Personality in the space of mass communication: the beginnings of role analysis. – St. Petersburg: Limited Liability Company Publishing House "Scientia". 2016. – 360 p.
7. Kedrova G E. Globalization and peculiarities of English-language scientific discourse // Language in a global context: the modern language situation as a consequence of the globalization process. 2018. Pp. 73–92.
8. Zinovieva N A. Translation of sociocultural codes in the creation of information product: analysis of Internet memes. Dissertation... Candidate of Social Sciences SPb, 2017.
9. Dobrosklonskaya T G. The role of the media in the dynamics of language processes // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication. 2005. № 3. Pp. 38–54.
10. Yanuchenko P S. Active language processes in the discourse of fashion (on the material of media texts of telegram channels): graduate bachelor's work in the direction of training: 45.03. 01-Philology. 2023.

Анализ переводческого эффе́кта китайско-русской программы машинного онлайн-перевода «Лунь Юй» с точки зрения гипотезы Сапира-Уорфа

Чжао Чжэн,

аспирант, кафедра русской филологии, Северо-Западный педагогический университет
E-mail: 1012104401@qq.com

«Лунь Юй», являясь основой конфуцианской философии, фиксирует мысли и действия Конфуция и его учеников, оказавших глубокое влияние на мировую культуру. Он не только демонстрирует логические связи сложной системы идей Конфуция, но и отражает основные ценности конфуцианства – гармония в семье как основа для построения идеального общества и вселенского порядка. В статье анализируется качество перевода «Лунь Юй» с китайского на русский язык с использованием онлайн-систем машинного перевода в контексте гипотезы Сапира-Уорфа. Характеризуются следующие аспекты: 1) сравнение переводов определённых отрывков «Лунь Юй» на различных платформах; 2) выявление ограничений машинного перевода при обработке культурно нагруженных слов и глубоких культурных значений. Исследование показало, что, хотя технология машинного перевода достигла значительных успехов в области обработки повседневной лексики, она все еще сталкивается с множеством вызовов при переводе текстов, насыщенных богатой культурной контекстуальностью.

Ключевые слова: гипотеза Сапира-Уорфа, машинный перевод, перевод «Лунь Юй» на русский язык, культурно нагруженные слова, межкультурная коммуникация.

Введение

«Лунь Юй», являясь основой конфуцианской философии, фиксирует мысли и действия Конфуция и его учеников, оказавших глубокое влияние на мировую культуру. Он не только демонстрирует логические связи сложной системы идей Конфуция, но и отражает основные ценности конфуцианства – гармония в семье как основа для построения идеального общества и вселенского порядка. Эта система идей глубоко укоренилась в традиционной китайской культуре, подчеркивая гармонию между индивидом, обществом, природой и вселенной. В этом контексте гипотеза Сапира-Уорфа предоставляет важную перспективу для понимания взаимосвязи между культурой и языком. Сапир подчёркивал ключевую роль языка в формировании социальной реальности, утверждая, что язык не только средство коммуникации, но и важный фактор, формирующий мышление и мировоззрение. Уорф развил эту теорию, предложив, что языковая система формирует мышление и направляет наше восприятие и организацию мира. Их теория предполагает, что различия в языковых структурах могут приводить к различиям в наблюдениях и оценках, создавая уникальные мировоззрения.

Соединяя мудрость «Лунь Юй» с гипотезой Сапира-Уорфа, мы можем глубже исследовать, как язык влияет на наше понимание и передачу конфуцианских идей. В межкультурной коммуникации точный перевод и передача глубоких философских идей «Лунь Юй» требуют не только языковых навыков переводчика, но и его чувствительности и понимания культурных различий. В настоящее время технологии машинного перевода достигли значительных успехов и широко используются в нашей повседневной жизни, став неотъемлемой частью общения. Технологический прогресс стал революционным символом в области языкового перевода, открывая возможности для преодоления языковых барьеров в межкультурной коммуникации. В особенности, бесплатные онлайн-сервисы перевода между китайским и русским языками показали хорошие результаты. В настоящем исследовании мы сосредоточили внимание на трёх платформах, представляющих значительную ценность и практическое применение в области машинного перевода с китайского на русский язык: Yandex Перевод, Baidu Перевод и Youdao Перевод.

Yandex Перевод, как ключевой продукт российской технологической компании Yandex, демонстрирует достижения России в передовых техно-

логиях машинного перевода. Инновации Yandex Перевода, особенно в применении статистического машинного перевода и систем нейронных сетей, предоставляют ценные материалы для исследования и оценки его эффективности и точности при переводе с китайского на русский язык.

Baidu Перевод, платформа, созданная крупнейшей китайской поисковой компанией Baidu, обладает преимуществом в тонкой настройке локализованных услуг, что делает её важным эталоном для оценки качества машинного перевода в китайском контексте. Стратегия локализации и глубокое понимание привычек китайских пользователей Baidu Перевода обеспечивают мощную языковую поддержку для межкультурного общения.

Youdao Перевод, разработанный компанией NetEase Youdao, известен своими всесторонними услугами перевода и обширными ресурсами для изучения языков. Он предоставляет не только базовый текстовый перевод, но и словари, грамматические справочники и другие вспомогательные инструменты, что делает его популярной платформой среди китайских пользователей.

Анализируя стратегии и результаты перевода на различных платформах в контексте различий языковых культур Китая и России, мы можем лучше понять потенциал и ограничения машинного перевода при обработке текстов с глубоким культурным фоном, тем самым способствуя развитию технологий перевода, чтобы они более точно обслуживали языковое общение в эпоху глобализации.

Дебаты между прямым и свободным переводом

Конфуцианская классика «Лунь Юй» на протяжении почти двух столетий переводилась и популяризировалась в русскоязычном регионе, в результате чего появилось 17 различных русскоязычных версий этого текста. Особого внимания заслуживает перевод, выполненный русским синологом П.С. Поповым, который опубликовал полный перевод «Лунь Юй» в 1888 году и считается пионером в изучении конфуцианства в России. Ниже представлены два отрывка для комментария:

(1) 有子曰：“礼之用，和为贵。先王之道，斯为美；小大由之……”（《论语·学而》）

Перевод П.С. Попова: Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходною вещью и которой следовали и в малых и в больших делах...»

(2) 子贡曰：“贫而无谄，富而无骄，何如？”子曰：“可也；未若贫而乐，富而好礼者也。”（《论语·学而》）

Перевод П.С. Попова: Цзы-гунь сказал: «Что вы скажете о человеке, который в бедности не пресмыкается, в богатстве не заносится?» Философ ответил: «Годится, но ниже того, который в бедности весел, а в богатстве благопристоен.»

При переводе слова «礼» (ли) Попов не использовал фиксированных эквивалентов, а предпочитал подбирать те русские слова, которые, по его мнению, наиболее уместны в различных контекстах. Он использовал такие термины, как «церемония», «житейское правило», «благопристойный» и другие. Попов не объяснил причины такого подхода, что, возможно, связано с его осознанием многосложности и богатства коннотаций термина «礼». Понимая, что передать все значения и культурные нюансы «礼» одним и тем же словом затруднительно, он выбрал гибкий путь, используя различные формы перевода.

Такой подход мог быть эффективной стратегией в начальный период культурного обмена, когда знания об обеих культурах были ограничены. Однако эта стратегия, будучи слишком сложной, нарушает единство терминологии оригинала. Видно, что термины, использованные Поповым, имеют определенную связь с «礼» и в какой-то степени передают его содержание. Тем не менее, такой подход приводит к утрате многих культурных коннотаций, присущих только «礼». Это делает богатый конфуцианский термин «礼» более конкретным и практичным, что сужает его уникальную универсальность и широту охвата. Таким образом, оригинальная универсальность и широкая применимость термина «礼» в переводе Попова были значительно уменьшены.

Перевод автора:

(1) Ю-цзы сказал: «Правильное использование ритуалов заключается в том, чтобы достичь гармонии и соответствия. Это была самая драгоценная черта управления предками-мудрецов; они, независимо от масштаба дел, всегда следовали этому принципу...»

(2) Цзы-гунь сказал: «Как бы вы оценили человека, который в бедности не уступает и не подхалим, а в богатстве не гордится и не самоуверен?» Конфуций сказал: «Это приемлемо, но лучше всего быть бедным и радоваться истине, а богатым и ценить ритуалы.»

В своем переводе, автор, являющийся представителем китайской культуры, применяет стратегию перефразирования для точного передачи понятия «этикета». Используя выражения «Правильное использование ритуалов» и «Достичь гармонии и соответствия», автор прямо подчеркивает, что цель практики ритуалов заключается в достижении гармонии и адаптации. Это напрямую указывает на то, что цель ритуальной практики – обеспечение гармонии и порядка в обществе, что соответствует фундаментальным ценностям конфуцианства.

Применение термина «предков-мудрецов» направлено на уважение китайских исторических и культурных традиций и отражает высокий уровень уважения русского языка к мудрости и моральному авторитету. Это риторический прием, передающий русскому читателю эмпатию к ценностям конфуцианской культуры.

Автор подчеркивает принцип универсальности «礼» с помощью выражения «независимо от масштаба дел», которое является ясным и понятным риторическим средством в русском языке и способствует передаче идеи конфуцианской концепции универсальных норм поведения. Этот риторический прием является очевидным и закономерным для русского языка и помогает передать универсальные требования поведения в конфуцианстве.

Для обозначения «先王» также используется термин «мудрецов», который в русском языке имеет высокий уровень уважения к мудрости и передает почтительное отношение к мудрости древних царей и их мудрости в управлении.

Выражение концепции «小大由之» через фразу «независимо от масштаба дел» является естественным и легко понятным выражением в русском языке, и в то же время оно верно исходному смыслу, который заключается в том, что независимо от масштаба дела, оно должно быть выполнено в соответствии с принципом «малое или большое». Таким образом, это выражение также остается верным смыслу оригинального текста, то есть независимо от масштаба дела, следует придерживаться принципа «礼».

Сравнивая переводы Попова и автора, переводчиков, происходящих из разных культурных слоев Китая и России, можно сделать вывод о том, что Попов, исходя из своего понимания китайской культуры, выбирает стратегию, наиболее доступную для русского читателя, то есть прямой перевод, максимально приближенный к читательским привычкам русского читателя. В свою очередь, автор в своем переводе предпочитает использовать стратегию свободного перевода, что делает основные принципы конфуцианства более ясными и легкими для понимания на русском языке. После тщательного изучения содержания оригинального текста, автор выбирал термины, которые легче всего понять русскому читателю, для передачи содержания оригинального текста. Например, использование выражений «предками-мудрецами», «правильное использование ритуалов» и другие, направлено на укрепление культурного общения и понимания. Роль языка в этом контексте неоспорима. Когда два языка сталкиваются, возникают пробелы в словарном запасе. Согласно гипотезе Сапира-Уорфа, язык, на котором мы говорим, и наш образ мышления формируют наше восприятие мира. Существование различных языковых систем означает, что люди, думающие на этих разных языках, воспринимают мир по-разному.

Таким образом, переводчик, переводя китайскую классическую литературу, национальную культуру, стремится четко объяснить культурно нагруженное слово «礼» в китайской традиции. Это происходит в том случае, когда культурная информация, содержащаяся в лексике исходного языка, не находит своего аналога в переводном языке. Автор, исходя из соображений культурной приемлемости для русского читателя и соблю-

дения норм русского языка, старается сохранить информацию о китайской культуре. Такой подход не только позволяет читателям на целевом языке лучше понять нашу культуру и наше восприятие мира, но и отвечает целям русских читателей при чтении «Лунь Юй» и реализует роль культурного обмена, тем самым действительно достигая цели иностранной пропаганды.

Дебаты о внешнем и внутреннем сходстве

Действительно, в контексте достижения базового понимания без требования максимума точности, машинный перевод уже доказал свою способность к выполнению значительных объемов переводческих задач. Он дает представление о потенциальных возможностях: интеграции компьютерных технологий для преодоления языковых барьеров и упрощения межкультурного общения. Однако, когда задачи перевода включают в себя лексику, насыщенную культурными значениями, и контент, требующий глубокого погружения в культурный контекст, эффективность и точность машинного перевода сталкиваются с существенными проблемами. Цель данного исследования состоит в анализе эффективности машинного перевода при работе с такими текстами и оценке его потенциала и ограничений в области межкультурной коммуникации.

(1) 有子曰：“礼之用，和为贵。先王之道，斯为美；小大由之……”（《论语·学而》）

Яндекс перевод : Есть поговорка: «Для целей церемонии гармония стоит дорого. Путь первого царя Си прекрасен; Сяо Да Юйчи.»

Baidu перевод : Есть Сы сказал: «Для церемоний, и дорого. Путь первого царя, Шри для красоты; Маленький Дайюки...»

Youdao Перевод : Как гласит поговорка: «очтение и почтение». Сначала идет король, затем красота.

Мы видим, что общее качество машинного перевода явно ниже, чем человеческого. Это отражается в том, что машинные переводы в основном являются дословными переводами, которые стремятся к «внешнему сходству». Например, прямой перевод «有子曰» как: Есть поговорка/Есть Сы сказал/Как гласит поговорка, на самом деле является непониманием оригинального текста. «有子» был учеником Конфуция, чья фамилия была «有», а имя – «若». В древности имя «子» означало почетный титул для человека, и обычно использовалось для обращения к учителю или человеку нравственному и образованному. В данном случае имя «有子», видимо, было записано учеником Юдзи, поэтому учителя называли «有子». В отличие от ручного перевода, и Попов, и автор использовали фонетический метод для перевода имени человека: «有子» переводится как «Ю-цзы».

При переводе выражения «礼之用，和为贵» сервис Yandex перевода использовал формулировку «Для целей церемонии гармония стоит дорого», то есть «Для целей ритуалов, гармония является дорогим». Здесь фраза «гармония стоит дорого» используется для передачи концепции «和为贵»,

что достаточно значимо и позволяет достичь понимания оригинала. В то время как версия Baidu перевода содержит некоторые неестественные выражения: «Для церемоний, и дорого», что полностью видно как результат буквального перевода. Особенно при обработке культурно нагруженного слова «和», оно было неправильно переведено как союз, не передавая смысл оригинала. Верное понимание должно быть гармония или согласие в качестве прилагательных. Youdao перевод использует «почтение и почтение», что очень отдаляется от смысла оригинала и не охватывает культурную суть «ли». При переводе «先王之道, 斯为美, 小大由之.....» ни одна из машинных платформ перевода не выразила значение «斯» в китайском классическом стиле, которое обозначает «это». Последнее «小大由之» также не получили подходящего перевода на платформах машинного перевода. Yandex перевод и Baidu перевод использовали фонетическую транскрипцию для этой фразы, в то время как Youdao перевод напрямую пропустил эту фразу, что привело к пропуску перевода.

(2) 子贡曰：“贫而无谄，富而无骄，何如？”子曰：“可也；未若贫而乐，富而好礼者也。”（《论语·学而》）

Yandex Перевод : «Цыгун сказал: Бедный без лести, богатый без высокомерия, в чем дело? » Цы сказал: «Да; если ты беден и счастлив, ты богат и вежлив.»

Baidu Перевод : Цыгун сказал: «Нищета без лести, богата без гордыни, как?» Цыцзы сказал: «Но и без нищеты и радости, и богатые, и хорошие вежливые тоже.»

Youdao Перевод : ZiGong: «обеднён без Chan, богатеньк а без несносн, жизн? И говорят: но также; Не в радость и не в бедности, как и в богатстве и славе.»

Во-первых, все основные платформы машинного перевода, как и ручной перевод, сохранили структуру вопроса и ответа из оригинала. В переводе Yandex, выражения «Бедный без лести» и «богатый без высокомерия» могут показаться более прямолинейными для русскоязычных читателей по сравнению с ручным переводом. «если ты беден и счастлив» достаточно хорошо передает условность ответа Конфуция, но «ты богат и вежлив» не полностью отражен глубокий культурный смысл «贫而乐，富而好礼».

Перевод Baidu «Нищета без лести» и «богатая без гордыни» также основан на буквальном переводе, что может привести к потере многочисленных культурных смыслов, которые хотелось бы передать в оригинале. В ответе «Но и без нищеты и радости» попытка передать понятие «未若», но это не так точно, как ручной перевод, который передает сравнительный смысл оригинала.

Перевод Youdao «обеднён без Chan» и «богатенк а без несносн» кажется слишком жёстким и неестественным. «Не в радость и не в бедность» отдаляется от смысла «贫而无谄，富而无骄». Также стоит отметить, что этот переводчик использует фонетическую транскрипцию по-китайски вме-

сто русской, что может быть сложным для понимания русскоязычными читателями и не достигает цели перевода.

В сравнении с ручным переводом, платформы машинного перевода сталкиваются с вызовом понимания контекста оригинала и передачи глубокой культурной смысла, когда работают с культурно насыщенными текстами, такими как «Лунь Юй». Особенно в охвате риторических намерений и культурных смыслов оригинала есть ограничения. Платформы машинного перевода не демонстрируют знания и понимания фона текста, следовательно, они применяют буквенный перевод. Например, машинный перевод часто с трудом точно передает глубокий смысл культурных нагрузок, таких как «礼», «和», а также сложные выражения в классическом китайском, такие как «斯» и «小大由之». Машинный перевод стремится к «внешнему сходству», но также должен стремиться к «духовному сходству», то есть не только приблизиться к оригиналу в буквах, но и соответствовать ему на духовном и культурном уровне. Для этого требуется прогресс в технологии перевода и более глубокое понимание и уважение к культурным различиям.

Для улучшения качества машинного перевода, будущие исследования должны сосредоточиться на лучшем понимании и обработке культурных различий, а также на повышении чувствительности алгоритмов перевода к контексту оригинала и риторическим нормам. Кроме того, ручной перевод способен глубже понять культурный контекст и философские идеи оригинала, поэтому в перспективном будущем ручной перевод по-прежнему сохраняет неповторимую ценность. В то же время при вмешательстве ручного перевода в корректуру необходимо учитывать точку зрения гипотезы Сапира-Уорфа о влиянии языка на мировоззрение, чтобы выбрать подходящую стратегию перевода, чтобы приспособить его под чтение разных культурных читателей или целевой аудитории. Либо с целью усилить внешнюю пропаганду, чтобы позволить иностранцам принять наше выражение; либо с целью усилить его читаемость, чтобы облегчить понимание нашего выражения для другой стороны.

Заключение

В данной статье было проведено глубокое исследование эффективности машинного перевода с русского на китайский язык для произведения «Лунь Юй» через призму гипотезы Сапира-Уорфа. В ходе исследования были рассмотрены представители иностранной культуры, такие как переводчик Попов и платформа Yandex, а также представители собственной культуры, включая автора и платформы Baidu и Youdao, для сравнительного анализа ключевых параграфов «Лунь Юй». Многоаспектное сравнение между переводами, выполненными представителями собственной и иностранной культур, а также между ручным и машинным переводом, вы-

явило различия в обработке культурно-нагруженных терминов и глубинных культурных значений различными переводчиками. Исследование показало, что, хотя технология машинного перевода достигла значительных успехов в области обработки повседневной лексики, она все еще сталкивается с множеством вызовов при переводе текстов, насыщенных богатой культурной контекстуальностью. В заключение, статья подчёркивает, что для улучшения качества машинного перевода в настоящее время все ещё требуется ручная корректура перевода и дальнейшее исследование с разработкой алгоритмов перевода, способных лучше понимать и обрабатывать культурные различия. Гипотеза Сапира-Уорфа предоставляет нам фрейм для анализа и совершенствования машинного перевода при работе с текстами, обладающими глубокими культурными корнями. Глубже понимая эту теорию, мы сможем лучше оценить потенциал и ограничения машинного перевода в межкультурных переводах, тем самым стимулировать развитие переводческих технологий для более точной служебной деятельности в эпоху глобализации обмена языками.

Литература

1. Юйвэй Тянь Особенности переводов «Бесед и суждений (Луньюй)» на русский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. № 4.
2. Кадирова Наргиза Арифовна Проблемы перевода художественных произведений // Academy. 2018. № 6 (33).
3. Юйвэй Тянь Особенности переводов «Бесед и суждений (Луньюй)» на русский язык // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. № 4.
4. Сапир Э. Язык: введение в изучение речи // Москва: Издательство иностранной литературы, 1957.
5. Ву Бин. Экспериментальное исследование машинного перевода для обработки русскоязычной информации // Военный университет иностранных языков НОАК, 2007.
6. Чжан Цзиньнань, Цуй Янь. Анализ качества машинного перевода текстов, связанных с китайской культурой – на примере перевода «Двадцати четырех солнечных термов» // Английская площадь (Научное исследование). 2023. № 13. С. 25–28.
7. Тан Бинь, Чэнь Шуо. Оценка перевода медицинских текстов с использованием онлайн-машинного перевода // Китайский научно-технический перевод. 2020. Т. 33. № 3. С. 23–26, 49.
8. Ван Линьчжи. Исследование проблем перевода концепта «Ли» в «Лунь юе» на русский язык // Преподавание русского языка в Китае. 2015. Т. 34. № 4. С. 79–83.

9. Тянь Ювэй. Введение и распространение «Лунь юе» в России // Преподавание русского языка в Китае. 2020. Т. 39. № 3. С. 87–95.
10. Лян Цзюньин, Лю Игуан. Преимущества перевода человеческим интеллектом – сравнительное исследование человек-машина на основе корпусов // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2023. № 03. С. 74–84+147–148.

ANALYSIS OF THE TRANSLATION EFFECT OF THE CHINESE-RUSSIAN ONLINE MACHINE TRANSLATION PROGRAM “LUN YU” FROM THE PERSPECTIVE OF THE SAPIR-WHORF HYPOTHESIS

Zhao Zheng

Northwest Normal University

The Analects, as the foundation of Confucian philosophy, records the thoughts and actions of Confucius and his disciples, who have had a profound influence on world culture. It not only demonstrates the logical connections of Confucius's complex system of ideas, but also reflects the core values of Confucianism – family harmony as the basis for building an ideal society and universal order. The article analyzes the quality of the translation of the Analects from Chinese into Russian using online machine translation systems in the context of the Sapir-Whorf hypothesis. The following aspects are characterized: 1) comparison of translations of certain passages of the Analects on different platforms; 2) identification of the limitations of machine translation in processing culturally loaded words and deep cultural meanings. The study showed that although machine translation technology has made significant progress in processing everyday vocabulary, it still faces many challenges when translating texts saturated with rich cultural context.

Keywords: Sapir-Whorf hypothesis, machine translation, translation of “Lun Yu” into Russian, culturally loaded words, intercultural communication.

References

1. Yuiwei T. Peculiarities of Translations of “Discussions and Judgments (Lunyu)” into Russian // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. 2019. No. 4.
2. Kadirova Nargiza Arifovna. Problems of Translating Literary Works // Academy. 2018. No. 6 (33).
3. Yuiwei T. Peculiarities of Translations of “Discussions and Judgments (Lunyu)” into Russian // Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology. 2019. No. 4.
4. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech // Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1957.
5. Wu Bin. Experimental Study of Machine Translation for Processing Russian-Language Information // PLA University of Foreign Languages, 2007.
6. Zhang Jingnan, Cui Yan. Quality Analysis of Machine Translation of Texts Related to Chinese Culture – A Case Study of the Translation of “Twenty-Four Solar Terms” // English Square (Academic Research). 2023. No. 13. Pp. 25–28.
7. Tang Bin, Chen Shuo. Evaluation of Medical Text Translation Using Online Machine Translation Software // Chinese Science and Technology Translation. 2020. Vol. 33. No. 3. Pp. 23–26, 49.
8. Wang Lingzhi. Research on the Translation Issues of the Concept of “Li” in the Analects into Russian // Russian Language Teaching in China. 2015. Vol. 34. No. 4. Pp. 79–83.
9. Tian Yuwei. Introduction and Dissemination of the Analects in Russia // Russian Language Teaching in China. 2020. Vol. 39. No. 3. Pp. 87–95.
10. Liang Junying, Liu Yiguang. Advantages of Human Intelligence in Translation – A Comparative Study of Human-Machine Translation Based on Corpora // Foreign Languages and Foreign Language Teaching. 2023. No. 03. Pp. 74–84+147–148.

Адаптация культурных символов в художественном переводе: на примере сравнительного анализа китайского текста с оригиналом рассказа «Ванька» А.П. Чехова

Чжоу Лухан,

бакалавр, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет
E-mail: 930651427@qq.com

Маслакова Елена Владимировна,

канд. филол. наук, доцент, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет
E-mail: evmaslakova@sfedu.ru

В исследовании рассматриваются особенности передачи художественного текста А.П. Чехова «Ванька» через призму его китайского перевода. Перевод художественного произведения с языка оригинала на иностранный язык представляет собой сложную задачу: важно не только сохранить основной смысл, но и адаптировать его для более полного понимания представителями другой культуры. Поскольку вопросы, касающиеся перевода художественных текстов, остаются актуальными, даже в эпоху активного применения автоматизированных переводчиков, сложности, с которыми сталкиваются переводчики, продолжают вызывать интерес у исследователей. Это определяет актуальность данного исследования. В работе применяется сравнительный анализ оригинального русского текста и его китайского перевода для выявления явных различий в языковом выражении. Результаты исследования показывают, что перевод выполняет не только функцию передачи информации, но и оказывается средством адаптации культурных символов.

Ключевые слова: А.П. Чехов, «Ванька», перевод, китайский язык.

Введение

Перевод художественного текста с языка оригинала на другой язык – занятие сложное и требующее от переводчика не только учета смысла, но и его адаптации для читателей другой культуры. Эта проблема по-прежнему актуальна, несмотря на распространение автоматических систем перевода, и продолжает привлекать внимание исследователей. В.Б. Катаев подчеркивает, что литературные произведения, как и мир вокруг нас, обладают безграничным потенциалом для анализа и интерпретации, что делает невозможным существование единственно правильного прочтения. Он отмечает, что хотя «окончательные» [7] интерпретации не имеют смысла, интерпретаторы могут полагаться на определенные критерии, которые позволят им различать правильные и ошибочные трактовки. Важным аспектом является то, что в каждом произведении присутствует объективная основа для интерпретации, а именно: замысел автора, его идейные и эстетические намерения, а также способ, которым эти идеи адресуются читателю. Таким образом, через призму перевода мы получаем возможность исследовать, как одно и то же произведение расшифровывается и осмысливается в различных языковых и культурных окружениях.

А.П. Чехов занимает важное место в русской литературе как выдающийся писатель, чьи работы получили признание во всем мире. Его творчество, посвященное «маленькому человеку» [5], пронизано чувством ответственности за судьбу этой категории людей, что делает его произведения особенно близкими и понятными. А.П. Чехов стал знаковой фигурой в китайской литературной среде, его произведения начали переводить на китайский язык уже в начале XX века. И чеховские произведения нашли отклик в культуре Китая благодаря множеству переводов. В настоящий момент более семидесяти переводчиков в Китае активно занимаются адаптацией его творчества, что подчеркивает важность Чехова как культурного связующего элемента между Россией и Китаем. Его работы продолжают оказывать значительное влияние на развитие китайской литературы, а затронутые им темы и эмоциональная глубина по-прежнему трогают сердца новых читателей, вдохновляя их на собственные размышления и креативные эксперименты.

Одним из пионеров перевода произведений А.П. Чехова на китайский язык был выдающийся

писатель Лу Синь. [1][2] Он думает, что «новизна мастерства зарубежной литературы с нашего сборника начинает внедряться в Китай» [8]. Он с особым уважением относится к рассказам Чехова, полагая, что они в уникальной мере передают богатство человеческой жизни. Ему кажется, что в этих произведениях ярко раскрываются исторические события и социальные изменения, затрагивающие нацию. В отличие от традиционных китайских романов, которые зачастую фокусируются на определённых сюжетах и образах, чеховские рассказы позволяют более глубоко понять сложность человеческого существования и его исторический контекст. Необходимо отметить, что Лу Синь не выполнял перевод произведений Чехова прямо с русского текста, а ориентировался на английские переводы, чтобы сделать их доступными для китайской аудитории. Также стоит упомянуть, что существует множество известных переводчиков, которые внесли значительный вклад в знакомство китайских читателей с творчеством Чехова. Например, известный переводчик Жу Лун сумел изучить русский язык самостоятельно и перевел множество рассказов Чехова на китайский, и эти работы продолжают включаться в образовательные программы сквозь поколения в Китае.

Очевидно, что рассказы А.П. Чехова занимают важное место в мировой литературе. Его другие известные произведения можно сравнить с творчеством таких мастеров, как Ги де Мопассан, О. Генри и Марк Твен. В особую категорию его творчества можно выделить рассказы о детях. Эти произведения не являются привычными детскими сказками и не ориентированы на юную аудиторию. Вместо этого они глубоко исследуют черты русского общества конца XIX века, показывая детство с разных ракурсов: Здесь я процитировал мнения Петухова, Е. Н. «Дети в чеховских произведениях, это не просто мир детей, полный радостей и огорчений; это также взаимосвязь детства с взрослой реальностью, а также то, как дети воспринимают жизнь взрослых. Значительное внимание уделяется также взаимодействию между детьми и их родителями». Сквозь призму детского сознания предстает картинка представления о взрослых, «выделяется действительное, а не декларированное отношение взрослых к детям».[9] Таким образом, Чехов отвергает сентиментальный взгляд на детей, решительно осуждая лицемерие и жестокость, с которыми они часто сталкиваются в своем окружении. Его позиция приобретает особую глубину, особенно учитывая личный опыт, который заставил его по-настоящему осознать эти горькие реалии. Петухова Н.Е. заявляет, что лучше вовсе не испытывать любви, чем поддаваться деспотической форме этого чувства. Она акцентирует внимание на том, что деспотизм и обман наносят серьезный ущерб детским воспоминаниям, делая их горькими и пугающими. Это утверждение подчеркивает, что любовь должна быть светлой и поддерживающей, а не подавляющей и лицемерной. Она утверждает, что дети изначально

чисты и невинны, сохраняя свою святость даже в самых мрачных обстоятельствах, окружающих их. Даже среди разбойников и крокодилов, которые символизируют злые и агрессивные силы, они продолжают оставаться в «ангельском чине». Это подчеркивает, что детская душа не теряет своей доброты, независимо от влияний внешнего мира, что делает их поистине уникальными и незащищенными существами в нашем обществе. «Нельзя упоминать имена детей всуе» [11].

Произведения Чехова пользуются популярностью среди китайских читателей, особенно его рассказы о детях, такие как «Ванька». Многие из этих рассказов включены в школьную программу. Однако из-за историко-социального и культурного контекста, который охватывает целый век, интерпретация детских образов в сказках Чехова претерпела значительные изменения. В творчестве Чехова образы детей формируются под влиянием разнообразных культурных и языковых слоев. Процесс перевода и культурные различия могут приводить к утрате богатства метафор и образности, в то время как рациональные аспекты становятся более выраженными. Это создает потребность в исследовании детских образов в китайских переводах Чехова, чтобы глубже понять, как культурные барьеры и контексты влияют на восприятие и интерпретацию его литературы..

Объектом данного исследования являются произведения А.П. Чехова, в центре которых находятся детские и подростковые образы, с особым акцентом на рассказ «Ванька».

Предмет анализа включает в себя характерные черты детских образов в данном произведении и их представление в китайских переводах. Мы будем сосредоточены на анализе конкретных персонажей, а также на языковых нюансах, которые формируют восприятие детей как в русском оригинале, так и в китайских версиях.

Отметим, что в настоящее время в области чеховедения отсутствуют специализированные исследования, посвященные образам детей в переводах его произведений на китайский язык, что подчеркивает актуальность нашего исследования.

В рамках данной работы мы проведем сравнительный анализ детских образов в оригинальных произведениях Чехова и их китайских переводах. Будут рассмотрены различия между исходным текстом и переводами, с акцентом на языковые особенности и их значение в раскрытии детских персонажей.

Инновационность данного исследования заключается в ориентированности на изучение пересечений литературоведения и теории перевода через призму творчества А.П. Чехова, что позволит глубже понять рассматриваемую тематику.

Цель данной работы состоит в выявлении специфики детских образов в произведениях Чехова и определении тех различий, которые существуют между оригинальными текстами и их переводами на китайский язык. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Исследование оригинального сюжета и языковых средств, отражающих детские образы в рассказе «Ванька».
2. Анализ сюжетных конструкций в переводах данного произведения на китайский язык.
3. Сравнительный анализ оригинала и перевода, выявление особенностей в изображении детей в адаптированном тексте по сравнению с оригинальным.

Исследовательским материалом служит рассказ А.П. Чехова «Ванька».

В процессе работы были использованы описательно-аналитические, сравнительные и филологические методы анализа текстов.

Практическая ценность данного исследования заключается в его применимости в образовательном процессе для студентов, изучающих перевод. Исследование предоставляет ценный ресурс, способствующий развитию глубокого понимания культурных нюансов и особенностей, которые необходимо учитывать при переводе литературных произведений. Это не только обогатит теоретическую базу студентов, но и поможет им развить практические навыки критического анализа текстов, что позволит лучше ориентироваться в нюансах межкультурной коммуникации. В итоге, выводы данного исследования могут выступать в качестве полезного инструмента в процессе подготовки будущих профессионалов, способных адекватно интерпретировать и адаптировать литературные тексты в контексте различных культурных сред. Работа поможет учащимся лучше понять художественные особенности образов в рассказах Чехова, особенно в контексте параллельного изучения оригиналов и их переводов. Результаты исследования могут быть полезны в качестве учебных материалов для иностранных студентов, которые незнакомы с творчеством этого известного писателя.

А.П. Чехов – выдающийся русский писатель, чье творчество продолжает восхищать читателей во многих странах мира. В Китае его произведения занимают особое место, предоставляя читателям возможность глубже понять человеческую природу и социальные реалии. Переводы его работ на китайский язык открыли двери к его литературному наследию, благодаря чему многие аспекты русской культуры стали доступны широкой аудитории.

С начала XX века интерес к творчеству Чехова в Китае начал активно развиваться. Одним из первых и наиболее значительных переводчиков стал великий писатель Лу Синь[1][2]. Его переводы отличались не только высокой точностью, но и глубиной понимания, что позволяло передать нюансы русского языка и менталитета. Лу Синь воспринимал Чехова как своего учителя – его работы значительно обогатили китайскую литературу, помогая читателям осмыслить сложные психологические и социальные проблемы.

Литературное взаимодействие между Чеховым и китайскими писателями продемонстрировало

важность преодоления культурных различий и обмена идеями. Творчество Чехова стало источником вдохновения для многих китайских авторов, способствуя разнообразию литературных стилей и подходов. Переводы Лу Синя и других переводчиков не только расширили читательскую аудиторию, но и позволили чеховским концепциям глубже укорениться в китайской литературной традиции.

Таким образом, влияние А.П. Чехова на китайскую культуру и литературу невозможно переоценить. Его произведения, преломленные через призму перевода, сыграли важную роль в формировании глубокого взаимопонимания между двумя культурами, обеспечивая богатую почву для дальнейшего литературного обмена и диалога. С начала XX века китайские переводчики начинают активно исследовать творчество Антона Чехова, стремясь адаптировать его произведения для своей аудитории. Один из наиболее выдающихся среди них – Лу Синь, который сыграл ключевую роль в знакомстве китайских читателей с этим великим писателем. Его переводческая работа не только раскрыла оригинальные идеи и чувства Чехова, но и помогла создать мост между культурами. Благодаря более глубокому и тонкому пониманию человеческой психологии, которое содержится в чеховских рассказах, кириллическая литература обогатила китайскую прозу и углубила литературный диалог между двумя народами.

С каждым годом, начиная с середины XX века, на фоне потепления китайско-советских отношений активизировались культурные обмены между Китаем и Россией. Этот период стал временем, когда культурные проекты начали набирать популярность и затрагивать самые разные сферы. Увеличилось количество совместных мероприятий, выставок и художественных инициатив, что способствовало не только укреплению связей между двумя странами, но и углублению взаимопонимания между их народами. Это, в свою очередь, дало мощный толчок переводческой деятельности, позволяя многим российским писателям, включая таких мастеров, как А.П. Чехов, завоевать сердца китайских читателей. Литературный обмен стал не просто актом перевода, а настоящим мостом, соединяющим обе культуры и способствующим углублению взаимопонимания между нашими народами.

Известный китайский ученый и переводчик Жу Лун с невероятным упорством изучил русский язык самостоятельно, и благодаря этому он создал впечатляющее количество переводов произведений Антона Чехова. Его интерпретации стали основными для большинства учебных заведений, где изучали русскую литературу. Однако стоит учитывать, что культурные различия порой приводят к изменению нюансов в понимании сюжетов и персонажей. Это становится особенно очевидным в рассказе «Ванька», в котором можно найти множество интересных аспектов и отличий.

Рассказ «Ванька» погружает читателя в мир жизни детей России конца XIX века. В этом произведении Чехов искусно отображает суровую реальность, с которой сталкиваются дети, их мечты, страдания и потребности. А.К. Базилевская [10] отмечает, что в творениях Чехова детские персонажи часто олицетворяют страдание и угнетение. Писатель, будучи глубоким наблюдателем жизни, использовал свои собственные переживания, что позволяло ему искренно ощущать и передавать внутренний мир своих юных героев. Чеховские дети не просто затрагивают струны сочувствия; они становятся символами безнадежности, что наводит на читателя горькие размышления о судьбах, полных печали и утраты, проникая в самые потаенные уголки человеческой души. Д.С. Лихачев [6] указывает на то, что внутренний мир произведений словесного искусства, будь то литература или фольклор, обладает художественной цельностью. В этом внутреннем пространстве отдельные элементы отраженной реальности соединяются друг с другом, формируя определенную систему и создавая единое художественное целое. Чехов уделяет внимание внутреннему миру своего главного героя, девятилетнего Ваньки, чтобы осветить его сложное положение в обществе того времени.

С первых строк произведения написано, что в волшебную ночь перед Рождеством девятилетний Ванька Жуков, который только три месяца назад начал своё обучение у сапожника Аляхина, не мог сомкнуть глаз. Главный герой пребывает в состоянии стресса и физического страдания. Он сталкивается с жестоким отношением со стороны хозяев и подмастерьев: Ваньке в очередной раз не повезло! Хозяин потянул его за волосы на улицу и устроил суровую разборку, когда узнал, что тот, укачивая их малыша в люльке, непроизвольно задремал. Подмастерья насмеяются над ним, то и дело отправляя его в кабак за водкой и подстрекая на кражу огурцов у хозяев, в то время как сам хозяин кидает в него все, что попадает под руку.; «а спать мне велят в сенях, а когда ребяенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку».[4]

В поисках утешения и мудрости, Ванька решает обратиться к своему деду с письмом, полным искренних мыслей и мечтаний. Это письмо становится для него не просто способом передать свои чувства, но и шагом к новой жизни, способным открыть двери в прошлое и изменить его будущее. Ванька надеется, что слова, написанные от всего сердца, способны достучаться до души деда и вернуть ему ощущение дома и тепла. Мальчик Ванька написал своему дедушке, что он собирается тереть деду табак..., а если что-то случится, то пусть наказывает его, как Сидорову козу. Если дедушка считает, что для него нет работы, то он, ради Христа, попросит у приказчика разрешение чистить сапоги, или пойдет на замену Федьке в подпаски. У него нет никакой возможности, осталась только смерть. Он даже подумывал сбежать пешком в деревню, но из-за отсутствия сапог мороз его пугает.

Написав свое послание, мальчик берёт его и бросает в ближайший почтовый ящик.

В восприятии Ваньки дед предстает в живописном свете: Его дед, он миниатюрный, худощавый старик, которому около шестидесяти пяти лет. Он необычайно проворный и активный, с лицом, на котором постоянно играет улыбка, а его глаза, как будто искрятся весельем, создают впечатление легкой неразборчивости. В китайском варианте перевода данному образу были добавлены новые качества и особенности, которые подчеркнули его уникальность и глубину: дед рисуется как человек невысокого роста и с неугасимой улыбкой, что добавляет его персонажу дополнительные ноты оптимизма и радости. Его восприятие приобрело оттенок: он не только бедный, но и весёлый, что соответствует культурному стереотипу о скромных, но оптимистично настроенных пожилых людях, которых уважают в китайской традиции. Таким образом, в китайском варианте дед становится безусловно положительным персонажем.

В китайской традиции бабушки и дедушки славятся своим теплом и вниманием к своим внукам. В то время как родители зачастую проявляют строгость и могут прибегать к наказаниям, деды и бабушки, как правило, избилуют любовью и поддержкой. В контексте китайской культуры, дед Ваньки символизирует надежду и светлое будущее.

В рассказе «Ваньке» Чехов рисует портрет деда, которому присущи «улыбающееся лицо и вечно пьяные глаза» [4], что создает яркий и многослойный портрет. В отличие от этого, в китайском варианте Жу Лун описывает деда как «плохо выглядящего старика», что делает его фигуру более приземленной и лишает глубины. Для русскоязычного читателя ассоциации с пьянством деда могут восприниматься как отражение его социального положения и тяжких условий жизни, характерных для бедных слоев населения конца XIX века. Таким образом, Чехов создает многогранный образ, который вовлекает читателя в размышления о судьбе людей своего времени. В китайском контексте же такая характеристика могла бы создать негативный имидж, в то время как Чехов стремился показать своего деда как типичного представителя своего времени, и передать это в переводе порою не просто из-за культурных различий.

В данной истории особенно выделяется положительный образ барышни Ольги Игнатьевны, которую Чехов описывает как «любимицей Ваньки» [4]. Её искренность и заботливое отношение к мальчику становятся заметными на протяжении всего повествования. В китайском переводе переводчик воспринимает Ольгу как добрую подругу Ваньки, не акцентируя внимание на том, что для самого мальчика она является «любимицей». Тем не менее, из внешней перспективы переводчик отмечает, что между Ольгой и Ванькой существует крепкая и дружеская связь.

В силу различных культурных и географических контекстов переводчик адаптировал некоторые

образы животных в тексте, чтобы сделать их более доступными для китайской аудитории. К примеру, собака по имени «Вьюн» [4] была интерпретирована с учетом китайских традиций и культурных факторов в процессе переводческой работы. В русском оригинале он представляет собой связь с образом деда и создает контраст: Вьюн – это живой и веселый персонаж, символизирующий стойкость человека, сталкивающегося с трудностями повседневной жизни. Чехов сравнивает эту собаку с лаской, показывая, что для выживания в сложных условиях необходимы как человеческие качества, так и повадки животных.

В китайском переводе Вьюн сопоставляется с рыбой, что объясняет название собаки, но убирает дополнительные ассоциации. В русском языке собака является символом, насыщенным множеством значений, которые отражают сложные аспекты человеческого существования. Выразительные фразы, такие как «голоден как собака» и «собачья жизнь», подчеркивают суровые условия, в которых может оказаться человек, одновременно придавая трагичный оттенок судьбе Ваньки. В противоположность этому, в китайской культуре собака ассоциируется с преданностью и лояльностью, создавая образ, пронизанный теплотой и благородством. Эти противоречия в восприятии одного и того же символа открывают дверь к глубинному пониманию культурных различий и их влияния на восприятие жизни, что делает этот анализ особенно ценным и увлекательным.

Таким образом, культурные различия создают более яркую и напряженную картину, которую рисует Чехов. Ванька, не в силах защитить себя в этом жестоком мире, погружается в бездонную безысходность, и его существование начинает восприниматься как «хуже собачьей жизни» [4]. Однако для китайских читателей такое сравнение не вызывает аналогичного уровня глубокой тревоги и уныния.

В тайном уголке своей комнаты Ванька берёт в руки ручку и лист бумаги, чтобы написать письмо деду. Он знает, что это послание навсегда останется без ответа, но нежная надежда всё равно греет его сердце. Тем не менее, предпринимая попытку отразить главную идею Чехова, китайский переводчик несколько сглаживает драматическое напряжение, что может привести к менее сильным эмоциям у читателей. По мнению китайского переводчика Жу Луна, он считает Чехова ярким примером защитника человеческого достоинства и высоких моральных устоев. Он подчеркивает, что в центре человеческой жизни лежат достоинство и любовь, которые занимают первостепенное место. Эти качества, по его мнению, проявляются прежде всего в умении ценить себя и проявлять самоуважение. Для Жу Луна именно эти аспекты делают человека по-настоящему ценным. «Без чувства достоинства и любви невозможна и речь о морали человека».[3] Таким образом, эмоциональная насыщенность произведения будет варьироваться в зависимости от того, как перевод-

чик интерпретирует идеи и чувства, заложенные автором в оригинальном тексте.

Безусловно, у каждого переводчика существует свой собственный стиль. Некоторые предпочитают придерживаться буквализма, стремясь максимально точно передать суть оригинала, в то время как другие действуют более свободно, адаптируя текст под культурные и языковые особенности целевой аудитории. Оба подхода имеют свое место и важность, что превращает перевод в уникальную область, где взаимодействуют разные смыслы и контексты автора и переводчика.

Основную идею произведения достаточно просто перенести в перевод, особенно когда речь идет о проблемах, касающихся тяжелой судьбы детей из малоимущих слоев населения, которые легко воспринимаются читателями. Однако передача более глубоких и тонких смыслов, проистекающих из национальной культуры, представляет собой гораздо более сложную задачу. Анализ, проведенный в данной работе, наглядно иллюстрирует эту сложность. Различия, возникающие между оригинальным текстом и его переводом, являются результатом культурных контрастов, которые непременно отражаются в языке и мышлении различных народов.

Литература

1. Ван Дань Чехов и Лу Синь: историко-генетические и типологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. филол. наук. – М., 1996.
2. Ши Жоу Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь). Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. филол. наук. – М., 2015.
3. Цзяньхуа, Ч. А.П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков / Ч. Цзяньхуа // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. . – 2010 . – № 3 . – С. 102–119 . – URL: <https://rucont.ru/efd/341105> (дата обращения: 03.09.2024).
4. Чехов А.П. Ванька // Пол. собр. сочинений и писем в 30-ти томах. Том 5. – М, 1974–1983.
5. Матевосян Е.Р. Тема «маленького человека» в творчестве Чехова и Горького: динамика классической традиции // Ученые записки Новгородского государственного университета, № 5, 2018.
6. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
7. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М.: МГУ, 1979. – 4 с.
8. Лу Синь. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. Пекин: Народная литература, 1981. 511 с.
9. Петухова, Е. Н. (2019). Недетские детские рассказы А.П. Чехова. Известия Южного федерального университета. Филологические науки, (1), 19–27. извлечено от <https://philol-journal>.

sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1239 (дата обращения: 03.09.2024).

10. Базилевская А.К. Два аспекта темы детства в рассказах А.П. Чехова // Вестник культурологии № 4, 2008.
11. Петухова, Н.Е. История России. IX–XX вв.: учеб. пособие / Н.Е. Петухова, С.Л. Анохина; под ред. Я.А. Пляйса; Фин. акад. при правительстве РФ. – Москва: ИНФРА-М, 2003. – С. 121–122 – (Высшее образование). – ISBN 5-16-001600-7 (в пер.)

ADAPTATION OF CULTURAL SYMBOLS IN LITERARY TRANSLATION: ON THE EXAMPLE OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHINESE TEXT WITH THE ORIGINAL STORY “VANKA” BY A.P. CHEKHOV

Zhou Luhan, Maslakova E.V.
Southern Federal University

This study examines the features of the translation of A.P. Chekhov's fiction “Vanka” through the prism of its Chinese translation. Translating a work of fiction from the original language into a foreign language is a complex task: it is important not only to preserve the main meaning, but also to adapt it for a more complete understanding by representatives of another culture. Since issues related to the translation of fiction remain relevant, even in the era of the active use of automated translators, the difficulties that translators face continue to arouse interest among researchers. This determines the relevance of this study. The paper uses a comparative analysis of the original Russian text and its Chinese translation to identify obvious differences in linguistic expression. The results of the study show that translation performs not only the function of transmitting information, but also turns out to be a means of adapting cultural symbols.

Keywords: A.P. Chekhov, “Vanka”, translation, Chinese language.

References

1. Wang Dan Chekhov and Lu Xun: Historical, Genetic and Typological Aspects. Abstract of a dissertation for the degree of Cand. Philological Sciences. – Moscow, 1996.
2. Shi Zhou Traditions of Russian Classical Literature as Understood by Chinese Prose Writers (Chekhov and Lu Xun). Abstract of a dissertation for the degree of Cand. Philological Sciences. – Moscow, 2015.
3. Jianhua, Ch. A.P. Chekhov through the Eyes of Chinese Translators and Critics / Ch. Jianhua // Bulletin of Moscow University. Series 22. Translation Theory. – 2010. – No. 3. – P. 102–119. – URL: <https://rucont.ru/efd/341105> (date of access: 09/03/2024).
4. Chekhov A.P. Vanka // Complete Collected Works and Letters in 30 Volumes. Volume 5. – M., 1974–1983.
5. Matevosyan E.R. The Theme of the “Little Man” in the Works of Chekhov and Gorky: the Dynamics of the Classical Tradition // Scientific Notes of Novgorod State University, No. 5, 2018.
6. Likhachev D.S. The Inner World of a Work of Art // Questions of Literature. – 1968. – No. 8. – P. 74–87.
7. Kataev V.B. Chekhov's Prose: Problems of Interpretation. – M.: MSU, 1979. – 4 p.
8. Lu Xun. Collected works: In 10 volumes. T. 4. Beijing: People's Literature, 1981. 511 p.
9. Petukhova, E. N. (2019). Non-children's stories by A.P. Chekhov. News of the Southern Federal University. Philological Sciences, (1), 19–27. extracted from <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1239> (date of access: 09/03/2024).
10. Bazilevskaya A.K. Two aspects of the theme of childhood in the stories of A.P. Chekhov // Bulletin of Cultural Studies No. 4, 2008.
11. Petukhova, N.E. History of Russia. IX–XX centuries: textbook allowance / N.E. Petukhova, S.L. Anokhin; edited by Ya.A. Plyays; Fin. acad. under the government of the Russian Federation. – Moscow: INFRA-M, 2003. – P. 121–122 – (Higher education). – ISBN 5-16-001600-7 (in translation)

Внеаудиторное чтение как эффективный способ организации индивидуализации обучения иностранному языку в техническом вузе

Шмелева Ольга Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Академия государственной противопожарной службы МЧС России
E-mail: shmeleva_on@mail.ru

Статья посвящена некоторым аспектам организации внеаудиторного чтения как одного из обязательных видов самостоятельной работы по иностранному языку в вузах пожаротехнического профиля. Рассматриваются факторы, обуславливающие его специфику, предлагаются критерии отбора аутентичных текстов, приводится алгоритм поэтапной работы с иноязычными источниками. Подчеркивается, что внеаудиторное чтение включает в себя элемент исследовательской деятельности, формирует навыки критического восприятия информации, развивает ответственность и инициативность. Автор делает вывод, что личностно-ориентированный подход к организации внеаудиторного чтения текстов по специальности на иностранном языке способствует формированию у обучающихся способности проектировать свою индивидуальную образовательную траекторию.

Ключевые слова: внеаудиторное чтение; методика преподавания немецкого языка; иноязычная коммуникативная компетенция; личностно-ориентированный подход.

Профессиональная подготовка квалифицированных специалистов технического профиля направлена на формирование у них таких универсальных компетенций, как: «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке (УК-4, уровень бакалавриата)»; «способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия» (УК-4, уровень магистратуры и специалитета) [1].

Иноязычная коммуникативная компетенция, таким образом, является одной из базовых составляющих в концепции современного профессионального образования не только в гуманитарной сфере, но и в технической. Как справедливо отмечают ведущие отечественные методисты Н.В. Барышников и А.С. Зюкова, «с учетом возрастающего потока иноязычной информации в различных сферах науки и техники как на бумажном носителе, так и в электронном виде, а также в сети Интернет становится очевидно, что современный инженер должен владеть иноязычной компетенцией незатрудненного восприятия и понимания профессионально значимой информации из аутентичных иноязычных текстов с целью использования ее в решении профессиональных задач» [2, с. 108]. Иначе говоря, для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда выпускникам технических вузов необходимо уметь читать тексты по своей специальности на изучаемом иностранном языке, поскольку большая часть технических знаний передается в профессиональном обучении именно через соответствующие тексты.

Следует отметить, что, к сожалению, в настоящее время прослеживается тенденция уменьшения количества часов, отводимое на изучение дисциплины «Иностранный язык» в высших образовательных учреждениях технического профиля, что вероятно можно объяснить стремительным развитием сервисов искусственного интеллекта, значительно облегчающих коммуникацию в личной, профессиональной и образовательной сферах.

Поэтому на немногочисленных аудиторных занятиях основное внимание уделяется развитию продуктивных навыков, и преподаватель всю работу над чтением подчиняет решению этой задачи. Мы разделяем точку зрения И.И. Крузе, что «научить обучающихся извлекать информацию из текста в том объеме, который необходим для решения конкретной речевой задачи, используя

при этом разнообразные технологии чтения – основная задача педагога» [3, с. 28]. При этом также необходимо учитывать и личность обучаемого. На аудиторных занятиях вся учебная подгруппа, как правило, работает над одним текстом, выполняя предложенные задания. Логично предположить, что вовлеченность в учебный процесс при этом и интерес к изучаемому тексту у каждого обучаемого будут разными.

В условиях языковой подготовки в образовательных организациях МЧС России существует условное деление чтения на аудиторное и внеаудиторное. И если учебные материалы, предлагаемые на аудиторных занятиях, определяются рабочей программой дисциплины и тематическим планом, то такой аспект учебной работы как обязательное внеаудиторное чтение позволяет сместить акцент на учебную автономию и подбирать аутентичные тексты с учетом индивидуальных предпочтений обучаемого, так как «в контексте изучения иностранного языка индивидуализация еще более актуальна ввиду того, что процесс освоения иностранного языка индивидуален по своей природе, как и речь человека» [4, с. 225].

Индивидуальная образовательная траектория, по определению С.В. Евтеева и А.В. Ионовой, является способом «организации учебной деятельности, предусматривающий выстраивание индивидуального учебного плана для обучающегося в сотрудничестве с педагогом и с учетом имеющегося и необходимого уровней обучения по дисциплине (дисциплинам), личностного потенциала и способностей обучающегося для достижения целей образовательного процесса и освоения им учебной программы или ее части» [5, с. 65]. В настоящей статье мы рассмотрим потенциал внеаудиторного чтения как один из аспектов выстраивания индивидуальной профессионально-ориентированной образовательной траектории обучающихся.

Применительно к нашей целевой аудитории, а это курсанты и магистранты Академии ГПС МЧС России, изучающие немецкий язык в качестве иностранного, именно внеаудиторное чтение позволяет в полной мере применить личностно-ориентированный подход и повысить мотивацию к изучению иностранного языка. Представим алгоритм работы преподавателя, осуществляющего подготовительный подбор аутентичных текстов для внеаудиторного чтения.

На первом этапе преподаватель предлагает обучающимся ответить на вопросы анкеты А. Саломона и Р. Фелдера с целью диагностики индивидуальных стилевых параметров обучения, представленной в монографии А.В. Карпова [6, с. 159–165], а также выполнить входной тест для определения уровня владения немецким языком. Обработав эти материалы, на следующем этапе преподаватель проводит с каждым обучающимся индивидуальную консультацию и в ходе личной беседы выясняет его личные предпочтения в области чтения и пожелания по выбору текстов. И наконец, на третьем этапе преподаватель представ-

ляет обучающемуся ряд отобранных аутентичных источников, которые актуальны по предметному содержанию, релевантны личным задачам обучения и посильны по уровню владения языком. Далее обучающийся выбирает наиболее интересные для него печатные тексты или онлайн-источники и совместно с преподавателем намечает стратегии работы с ними. Один раз в две недели каждый обучающийся отчитывается на индивидуальной консультации о проделанной работе.

Следует отметить, что в нашем случае обучающийся не всегда является лишь потребителем практически готового «продукта» в виде отбранного текста и набора заданий, которые ему следует выполнить к определенному сроку. Этот факт имеет место быть, если выбор сделан в пользу готовых учебных пособий по внеаудиторному чтению, как входящих в УМК «Немецкий язык для вузов пожарно-технического профиля», так и немецких издательств. В основном современные курсанты и магистранты выбирают нелинейные тексты. Такой выбор вполне очевиден, поскольку большинство из них являются представителями поколения Z.

С одной стороны, мы абсолютно согласны, что «тексты должны содержать важную для становления специалиста информацию, способствующую обогащению знаниевой системы: языковую информацию, свойственную определенному профессиональному дискурсу (терминология, профессиональный жаргон, стилистические особенности и т.д.); и злободневную предметную информацию» [7, с. 618]. А с другой стороны, при подборе релевантных источников, мы должны учитывать и специфику поколения наших обучающихся. Так, Е.А. Зверева, В.А. Хворова выделяют «наиболее общие черты, характерные для медиапотребления поколения Z: центениалы ценят различную форму подачи и разнообразное содержание информации, которое обеспечивает возможность индивидуального выбора; предпочитают текстовый формат, но при этом тексты должны быть лаконичными, понятными и содержать только фактическую информацию; в любой новости ценят ироничную подачу; большое значение поколение Z придает заголовкам – они должны быть информативными» [8, с. 137].

Мы разделяем точку зрения педагога А.В. Маюгиной, что «прежде всего учебная деятельность курсантов в рамках внеаудиторного чтения направлена на расширение лексического запаса. Объем и содержание текстов для чтения, как правило, зависят от года обучения курсантов, специфики тем, над которыми происходит работа во время аудиторных занятий, и личных профессиональных читательских интересов обучающихся» [9, с. 158]. Как показывает практика, отбор аутентичных нелинейных текстов в современных условиях действительно является сложной проблемой, тексты должны быть в свободном доступе, не иметь идеологически нагруженное содержание, соответство-

вать профессиональной сфере обучаемых и быть достаточно информативными.

В качестве примера подходящих источников немецкоязычных аутентичных нелинейных текстов пожаротехнической тематики приведем официальный сайт Берлинской пожарной охраны (<https://www.berliner-feuerwehr.de>), сайт Федерального ведомства по защите населения и оказанию помощи при катастрофах (https://www.bbk.bund.de/DE/Home/home_node.html) и электронную версию журнала «Feuerwehrmagazin» (<https://www.feuerwehrmagazin.de>).

Особый интерес у наших обучаемых вызывает первый из приведенных источников. На начальном этапе обучения 73% курсантов выбирают тексты актуальных сообщений о той или иной чрезвычайной ситуации, произошедшей в Берлине и его окрестностях. Преимущества текстов сообщений о ЧС заключается в том, что они небольшие по объему, содержат ограниченное число часто повторяющейся профессиональной лексики и являются актуальными, т.е. описывают события недавно проведенных пожарно-спасательных мероприятий. Благодаря всем вышеперечисленным характеристикам даже слабый (в плане владения немецким языком) обучающийся уже к концу первого семестра может читать такие сообщения и понимать их основное содержание, не пользуясь словарем. Подробнее об этом типе текста мы писали в работе «Лингвистические особенности текстов сообщений о ликвидации чрезвычайных ситуаций (на материале немецкого языка)» [10].

Работа с выбранными текстами для внеаудиторного чтения строится по-разному в зависимости от этапа обучения, цели изучения каждого конкретного текста и индивидуального стиля обучения курсанта. В отечественной методической литературе достаточно широко освещается вопрос о видах и типах профессионально-ориентированного чтения, а также о заданиях к текстам, поэтому, ограниченные рамками данной статьи, мы считаем нецелесообразным приводить тут примеры самих заданий, они подбираются для каждого курсанта индивидуально. Однако обязательным для всех курсантов является ведение словаря профессиональной лексики и краткого читательского дневника. Также необходимо отметить, что на вводной консультации обучающимся представляется и подробно объясняется следующий алгоритм самостоятельной работы с аутентичным текстом по специальности:

1. Предтекстовый этап: Думать на шаг вперед (Vorausdenken). Действия: формулировка ожиданий (напр., *was wichtig sein könnte; was der Text wohl sagen will; was ich zur Sache wohl sagen könnte*), активизация фоновых знаний (напр., *an was mich X erinnert; was ich über X schon weiß*), постановка и формулирование цели чтения (напр., *X gründlich verstehen wollen; X in eigene Worte und neu gelernte fassen können; X jmd. erklären können*).

2. Текстовый этап: Следовать за ходом мыслей автора текста (Mitdenken). Действия: вычленять

в тексте смысловые единицы (напр., *was zusammengehört; wo etwas neues beginnt*), обдумывать прочитанное (напр., *netzartig Beziehungen herstellen; Schlüsse ziehen; Lücken füllen; mit dem Vorwissen vergleichen*), выписывать незнакомую ключевую лексику и термины (напр., *Formulierung von Kernaussagen; Kernbegriffe herausholen*) и представлять ее схематично (напр., *Netzdarstellungen sowie Grafiken herstellen*), проводить мониторинг понимания текста (напр., *Lesen steuern: Probleme lösen; Lesen überwachen: Verstehen oder Nicht-Verstehen; sich prüfen: zusammenfassen, paraphrasieren, Fragen stellen*)

3. Послетекстовый этап: Размышление о прочитанном (Nach- und Weiterdenken). Действия: соотносить информацию из текста с фоновыми знаниями (напр., *was ich nun von X weiß*); критически оценивать, определять новую и важную для себя информацию (напр., *was ich neu erfahren habe; was ich anwenden kann; was aufschlussreich ist*), представлять основное содержание текста схематично (напр., *zusammenfassen, teils in der eigenen Sprache – das Netz*).

При формулировании заданий к текстам для внеаудиторного чтения мы опираемся на критерии Н.В. Барышникова и А.С. Зюковой, представивших задания и упражнения, направленные на формирование таких умений, как способность: «делать собственные выводы из прочитанного; различать главное и второстепенное; выделять основную мысль и детали; соединять элементы текста – от отдельных предложений или абзацев до фрагментов составных текстов; устанавливать иерархии высказанных в тексте мыслей; осмысливать и оценивать содержание текста; связывать информацию текста с другими внетекстовыми источниками информации; объективно давать экспертную оценку содержанию текста» [11, с. 39–40].

Предполагается, что к заключительному этапу изучения дисциплины обучающиеся овладевают базовым подязыком специальности, при этом они приобретают практические языковые навыки, позволяющие им самостоятельно работать со специальной литературой. По нашим наблюдениям, чтение профессионально-ориентированной литературы по выбору самого обучающегося ведёт к значительному повышению уровня как общеязыковой, так и профессиональной языковой компетенции.

Таким образом, индивидуализация обучения иностранному языку посредством внеаудиторного чтения способствует личностному развитию обучающихся, расширяя их кругозор, развивая когнитивные навыки и формируя социально важные качества личности курсанта: самостоятельность, инициативность, личную и социальную ответственность. Внеаудиторное чтение, являясь обязательным аспектом самостоятельной работы курсантов, также открывает и перед преподавателем широкие возможности выбора технологий,

методов и приемов обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования ВО [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Барышников Н. В., Зюкова А.С. Иноязычная читательская компетенция как объект овладения студентами при изучении иностранного языка в вузах неязыкового профиля // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 3. – С. 106–119. – DOI 10.15593/2224–9389/2023.3.8.
3. Крузе И.И. Развитие умений чтения в контексте современных требований к профессиональной подготовке студентов юридических специальностей // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 8. – С. 26–32.
4. Подлесная М.М. Индивидуализация и цифровизация обучения иностранному языку глазами студентов // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 3(41). – С. 223–233.
5. Евтеев С. В., Ионова А.М. Индивидуальные образовательные траектории обучения иностранному языку в вузе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2022. – Т. 28, № 3. – С. 62–69. – DOI 10.18287/2542–0445–2022–28–3–62–69.
6. Карпов А.А. Феноменология и диагностика метакогнитивной сферы личности: монография. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2016. – 208 с.,
7. Долженкова М. И., Медведев Н.В., Хаусманн-Ушкова Н.В. Развитие иноязычной читательской компетенции с помощью гипертекстов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 613–624. – DOI 10.20310/1810–0201–2023–28–3–613–624.
8. Зверева Е.А. Хворова В.А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 131–140. – DOI 10.25205/1818–7919–2020–19–6–131–140.
9. Малюгина А.В. Организация внеаудиторной самостоятельной работы курсантов образовательных организаций системы МВД России в целях активизации иноязычной профессиональной терминологии // Наука и школа. – 2020. – № 3. – С. 156–163. – DOI 10.31862/1819–463X–2020–3–156–163.
10. Шмелева О.Н. Лингвистические особенности текстов сообщений о ликвидации чрезвычайных ситуаций (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4(885). – С. 139–146.

11. Барышников Н.В., Зюкова А.С. Иноязычная читательская компетенция студентов-нелингвистов (лингводидактические аспекты). – М.: ИНФРА-М, 2019. –184 с.

EXTRACURRICULAR READING AS AN EFFECTIVE WAY FOR INDIVIDUALIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Shmeleva O.N.

State Fire Academy of EMERCOM of Russia

The article is devoted to some aspects of extracurricular reading as one of the compulsory types of independent work in foreign language in fire engineering universities. The factors determining its specificity are considered, the criteria of selection of authentic texts are offered, the algorithm of step-by-step work with foreign-language sources is given. It is emphasized that extracurricular reading includes an element of research activity, forms the skills of critical perception of information, develops responsibility and initiative. The author concludes that the personality-oriented approach to the organization of extracurricular reading of texts on specialty in a foreign language contributes to the formation of students' ability to design their individual educational trajectory.

Keywords: extracurricular reading; methods of teaching German; foreign language communicative competence; personality-oriented approach.

References

1. Federal State Educational Standard of Higher Education [Electronic resource]. – URL: <http://fgosvo.ru/> (Accessed: 13.09.2024).
2. Baryshnikov N. V., Ziukova A. S. Foreign language reading competence as an object of students' mastering when learning a foreign language in non-linguistic universities. PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin, 2023, no. 3, pp. 106–119. (In Russian). DOI 10.15593/2224–9389/2023.3.8.
3. Kruze I.I. Development of reading skills in the context of modern requirements to the professional training of law students. Foreign Languages at School, 2015, no. 8, pp. 26–32. (In Russian)
4. Podlesnaya M.M. Individualization and digitalization of foreign language learning through the eyes of students. SITICE. 2024, no. 3(41), pp. 223–233. (In Russian)
5. Evteev S.V., Ionova A.M. Individual educational trajectories of teaching a foreign language at a university. Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 62–69. (In Russian). DOI: 10.18287/2542–0445–2022–28–3–62–69
6. Karpov A.A. (2016). Phenomenology and Diagnostics of the Metacognitive Sphere of Personality. Yaroslavl, P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 208 p. (In Russian)
7. Dolzhenkova, M.I., Medvedev, N.V., & Hausmann-Ushkova, N.V. (2023). Foreign language reading competence development via hypertexts. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities, vol. 28, no. 3, pp. 613–624. (In Russian). <https://doi.org/10.20310/1810–0201–2023–28–3–613–624>
8. Zvereva E. A., Chvorova V.A. Generation Y and Z: Features Media Consumption. Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 6: Journalism, p.p. 131–140. (In Russian) DOI 10.25205/1818–7919–2020–19–6–131–140
9. Malyugina A.V. Methods of self-study for police cadets aimed at foreign professional terminology enhancement. Science and School, 2020, no. 3, pp. 156–163. – (In Russian).DOI 10.31862/1819–463X–2020–3–156–163.
10. Shmeleva, O. N. (2024). The Linguistic features of texts of emergency response reports (based on the data of the German language). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 139–146. (In Russian)Russian Russian)
11. Baryshnikov N.V., Ziukova A.S. Foreign language reading competence of non-linguist students: Linguodidactic aspects. Moscow, INFRA-M, 2019, 184 p.

Педагогические условия формирования управленческих компетенций у слушателей ДПО Министерства здравоохранения

Гладких Евгений Викторович,

аспирант, ОЧУВО «Московский инновационный университет»
E-mail: ol-int@yandex.ru

В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы, связанные с реализацией системы дополнительного профессионального обучения в контексте формирования управленческих компетенций у сотрудников медицинских учреждений в системе Министерства здравоохранения Российской Федерации. Автором исследованы система дополнительного профессионального медицинского образования в Российской Федерации, определены наиболее передовые и инновационные формы организации и проведения обучения слушателей в целях формирования у них профессиональных компетенций.

Ключевые слова: обучение, управленческие компетенции, медицинские работники, технологии обучения, клиническая практика.

В соответствии со ст. 82 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подготовка медицинских и фармацевтических работников осуществляется посредством реализации следующих профессиональных образовательных программ медицинского и фармацевтического образования:

- 1) образовательных программ среднего профессионального образования;
- 2) образовательных программ высшего образования;
- 3) дополнительных профессиональных программ.

Реализация профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования обеспечивает непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, а также постоянное повышение профессионального уровня и расширение квалификации¹.

Образовательная деятельность осуществляется в множестве высших учебных заведений Российской Федерации, в частности по программе высшего образования – в 105 ВУЗах, из которых только 46 подчинены напрямую Минздраву², что с одной стороны расширяет возможности подготовки медицинских кадров, с другой – приводит к проблемам, связанным с осуществлением данной подготовки, а также к сложностям в формировании необходимых медицинских компетенций, часть из которых может быть достигнута только в условиях материально-технической базы и образовательной среды специализированных медицинских образовательных учреждений.

В настоящее время в условиях сложившейся образовательной системы встает вопрос о переходе к типовым образовательным программам и стандартам, ориентированным, прежде всего, на медицинскую практику и оптимизацию медицинской системы в Российской Федерации.

Дополнительное профессиональное образование позволяет успешно и непрерывно приобретать и оттачивать профессиональные знания и навыки медицинским персоналом на протяжении всего

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.09.2024)

² Минздрав планирует введение единой учебной программы для всех медицинских вузов [Электронный ресурс]. URL: https://assomed.vrn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=521:2023-04-02-05-38-33&catid=3:2009-03-10-15-11-43 (дата обращения: 10.09.2024)

цикла осуществления профессиональной деятельности.

Под дополнительным профессиональным образованием медицинского персонала понимается процесс обучения медицинских работников в рамках реализации дополнительных профессиональных программ, за пределами и параллельно основным образовательным программам.

В соответствии с письмом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 июля 2024 г. № 16–2/3073912–7522¹ к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются: лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование приобрело высокий статус и позволяет полноценно осуществлять образовательную деятельность параллельно с получением профессионального образования, что, безусловно, показывает его необходимость и позволяет своевременно подстраивать основное образование в соответствии с текущими трендами, которые, в свою очередь, может обеспечить дополнительное.

В настоящее время система дополнительного профессионального медицинского образования включает в себя повышение квалификации медицинского персонала, программы по стажировке и профессиональную переподготовку медицинских работников.

Сроки, формы, содержание и технологии обучения по программам дополнительного профессионального медицинского образования определяются соответствующими образовательными и научными организациями, на базе которых проводится обучение. Важнейшими условиями реализации программ дополнительного профессионального образования являются соблюдение требований государственных стандартов среднего профессионального и высшего профессионального образования и потребности в обучении со стороны непосредственных работодателей.

Повышение квалификации медицинского персонала проводится не реже одного раза в пять лет² с выдачей сертификатов и удостоверений государственного образца. Также повышение квалификации организуется через сертификационные циклы, по результатам которых выдаются удостоверение и сертификат государственного образца,

¹ Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 июля 2024 г. № 16–2/3073912–7522 «О возможности обучения по программам дополнительного профессионального образования параллельно с обучением по программе высшего образования» // СПС Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409452271/> (дата обращения: 10.09.2024)

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 3 августа 2012 г. № 66н «Об утверждении Порядка и сроков совершенствования медицинскими работниками и фармацевтическими работниками профессиональных знаний и навыков путем обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам в образовательных и научных организациях» // СПС Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70222886/> (дата обращения: 10.09.2024)

и тематические усовершенствования, по результатам освоения которых выдается соответствующее удостоверение.

Сертификационные циклы имеют очень важное значение в области повышения квалификации управленческого персонала в системе здравоохранения, и включают в себя модули, затрагивающие вопросы развития и модернизации здравоохранения, управления персоналом, правового обеспечения медицинской деятельности, особенности теории и практики оказания основных видов медицинской помощи (первично медико-санитарной, специализированной, высокотехнологичной, скорой и неотложной), концепты доказательной медицины, а также особенности применения современных информационных технологий в здравоохранении и финансово-экономические вопросы организации медицинской деятельности.

В рамках сертификационных циклов применяются как стандартные (лекции, семинары, круглые столы, дискуссии), так и инновационные (кейс-методики, case-study и симуляционное обучение) методики преподавания.

Квест-методика, представляя собой многоцелевой инструмент, дает возможность не только в игровой форме изучить с обучающимися тематику занятий, но и провести соответствующую оценку потенциала медицинских сотрудников. Квест-методика является динамичной формой проведения занятий и может включать наравне с образовательными и поисковыми элементами, творческие и интеллектуальные возможности участников, что позволяет более оптимально подходить к обучению учебных групп и выстраивать алгоритмы освоения ими учебных материалов.

Case-study (от английского case – случай, ситуация) представляет собой методику осуществления активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путём решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Данный метод относится к неигровым имитационным активным методам обучения и ориентирован на групповые занятия.

В процессе решения кейсов учебная группа совместными усилиями осуществляет анализ каких-либо ситуаций, связанных с медицинской или управленческой практикой, в процессе которого вырабатывает оптимальное практическое их разрешение. Итогом работы учебных подгрупп выступает совместная оценка предложенных алгоритмов и выбор наиболее лучшего из представленных.

В процессе реализации кейс-методики участники подгрупп также могут моделировать решение поставленных перед ними задач посредством генерации максимального количества идей их разрешения, что способствует оптимизации порога вхождения обучающихся в учебный процесс, дает им возможность высказаться по отдельным вопросам клинической практики или реализации управленческих решений в здравоохранении, что, в свою очередь, позволяет систематизировать ме-

дицинскую практику и произвести обмен профессиональным опытом.

В процессе симуляционного обучения практическая подготовка медицинского персонала производится посредством организации их непосредственного участия в осуществлении медицинской деятельности с применением моделей, муляжей, тренажеров, виртуальных симуляторов, специальной аппаратуры и иных технических средств под контролем специалистов.

Проведение симуляционных занятий дает возможность с достаточной степенью достоверности осуществить моделирование различных процессов и ситуаций, с которыми могут столкнуться обучающиеся в своей профессиональной деятельности, что в свою очередь, повышает эффективность и безопасность оказания медицинской помощи в последующем.

Данная образовательная методика предусматривает интерактивную форму вовлечения обучающихся в образовательный процесс через погружение в среду путем воссоздания реальной клинической ситуации.

В процессе симуляционного обучения осуществляется объективная оценка практических умений и навыков медицинских работников, их профессиональных компетенций. Для симуляций клинических ситуаций используются учебные модели различной степени сложности и реалистичности.

Для отработки профессиональных навыков используются:

- 1) фантом-модели человека или его органов, которые применяются в качестве наглядных пособий при проведении теоретического освоения знаний;
- 2) механические и роботизированные манекены – изделия, имитирующие форму тела или отдельных частей тела человека;
- 3) наглядные муляжи;
- 4) комплексные тренажеры, применяемые для создания или имитации различных объектов и ситуаций;
- 5) механические симуляторы;
- 6) компьютерное моделирование;
- 7) реплики реального оборудования с ограниченным функционалом;
- 8) статисты из числа специалистов или пациентов лечебных учреждений.

Симуляционное обучение в отличие от обычных практических занятий позволяет более глубоко погрузиться в те или иные клинические ситуации и осуществить профессиональную подготовку в условиях высокой степени неочевидности.

Процесс симуляционного обучения может включать несколько этапов: теоретическую подготовку (при ее отсутствии у обучающихся), имитации профессиональной деятельности посредством интерактивного взаимодействия с учебными моделями, организационно-управленческий инструмент, а также клинические базы (непосредственную практику с пациентами лечебных учреждений).

Симуляционное обучение направлено, прежде всего, на профессиональное развитие обучающегося медицинского персонала, позволяет совершенствовать практические навыки оказания медицинской помощи, руководства коллективами медицинских работников и направлено на формирование отдельных, наиболее важных, профессиональных умений и навыков медицинских специалистов.

Подобное обучение имеет ряд преимуществ в сравнении с иными формами обучения, к которым следует отнести приобретение необходимых профессиональных компетенций без риска для пациентов под присмотром специалистов, дает возможность разобрать наиболее актуальные вопросы отдельных медицинских вмешательств, обладает комплексностью и объективной оценкой выполнения манипуляций на учебных моделях, доступно как для персонала или точечного обучения специалистов (например, обучение специалистов в области лучевой диагностики), так и для проведения групповых занятий.

Командные тренинги – высший уровень симуляционного обучения, в процессе которого осуществляется симуляция и практическая отработка сложных клинических ситуаций, направленных на слаженные действия обучающихся.

Целью подобных тренингов выступает подготовка медицинских работников к слаженным действиям при возникновении жизнеугрожающих состояний у пациентов, либо действий бригад при наличии сторонних условий опасности – например, работа в сложных условиях в медицине катастроф или отработка навыков оказания медицинской помощи в условиях военных действий.

Дополнительное внимание после тренингов должно уделяться дебрифингу среди его участников – встрече, на которой обучающиеся могут поделиться со специалистами новыми идеями и знаниями, которые были ими получены в процессе групповых симуляционных занятий. Проведение дебрифинга позволяет взглянуть на полученный обучающимися опыт со стороны, что, в свою очередь, дает возможность получить обратную связь, увидеть проблемные аспекты, акцентировать внимание на наиболее сложных или слабо понятных ситуациях, определить новые цели и задачи обучения, оптимизировать материально-техническую базу и более детально проработать учебные программы.

Повышение управленческих навыков – важный элемент симуляционного обучения. При осуществлении комплексного моделирования или групповых тренингов развиваются важные для специалистов управленческие навыки: способность к коммуникации, оптимального и рационального использования времени и материально-технической базы, навыки сотрудничества и делегирования, инклюзивности, мотивационные и межличностные навыки.

Тематические усовершенствования представляют собой отдельную разновидность курсов по-

вышения квалификации и связаны с обучением медицинского персонала по узкой теме или специальности.

Особенность реализации указанных программ позволяет обеспечивать непрерывное обучение не только высшего медицинского персонала, но и дать необходимые компетенции специалистам среднего медицинского персонала (в особенности, при реализации скорой и неотложной медицинской помощи).

Тематические усовершенствования отличаются от обычных программ повышения квалификации набором тем для изучения: если в рамках курсов повышения квалификации происходит общее освоение материала, то в рамках тематических усовершенствований обучение специалистов осуществляется в рамках наиболее актуальной темы в рамках одной медицинской специальности (например, медицинская профилактика заболеваний COVID-19).

При этом, тематические усовершенствования точно разделяются по направлениям подготовки, так, что средний персонал получает необходимые навыки только по своему направлению, а высший – по своему, не пересекаясь, что позволяет более тонко подходить к обучению специалистов в части, касающейся их непосредственной профессиональной медицинской практики.

Данная форма реализации дополнительного профессионального образования позволяет также применять наравне с очными занятиями и дистанционные формы подготовки, включающие занятия лекционного и семинарского типа, тестовые и экспериментальные формы проведения занятий (например, анкетирование, круглосуточная поддержка куратора, тематические беседы, экспертные оценки и пр.).

Таким образом, тематическое усовершенствование дает возможность медицинским работникам в кратчайшие сроки получить и апробировать новые знания по конкретному направлению своей специализации, освоить передовую медицинскую практику, а также получить сведения об инновационных формах и методах лечения.

По результатам прохождения тематических усовершенствований дальнейшее обучение по желанию обучающихся или работодателя может осуществляться путем как самостоятельного освоения программ (например, в процессе научных дискуссий, на конференциях и симпозиумах), так и путем прохождения более детального обучения в процессе курсов повышения квалификации по тому или иному направлению. Иными словами, тематическое усовершенствование дает возможность заложить базу в освоении материала и определить дальнейшие тенденции в образовательной парадигме медицинской организации.

Под стажировкой медицинских работников понимается процесс приобретения практических навыков безопасных методов и приёмов выполнения стоящих перед ними задач в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Курс стажировки проводится по программам, включающим отработку практических навыков выполнения работ с использованием знаний и умений, полученных медицинским персоналом в процессе научной, образовательной и практической деятельности.

Стажировка дает возможность не только усвоить имеющиеся умения и навыки медицинских работников, но и рассмотреть возможности их последующего применения в медицинском учреждении.

Важное внимание при осуществлении стажировки должно уделяться институту наставничества.

В образовательном процессе наставник осуществляет непосредственную подготовку специалистов к самостоятельному выполнению обязанностей, оказывая помощь в профессиональном становлении, приобретении и отработке профессиональных умений и навыков, оценку непосредственных компетенций специалиста, позволяет минимизировать период адаптации специалистов на занимаемой должности.

В процессе наставничества актуально применять управленческие навыки сотрудничества, межличностного общения, мотивационные и коммуникативные навыки. У обучаемого в процессе взаимодействия с наставниками на стажировке формируются навыки сотрудничества и умения решать проблемы, предоставления и получения обратной связи с наставниками и экспертами.

Профессиональная переподготовка медицинских работников представляет собой обучение и практику в целях достижения новой карьерной цели. Может включать в себя короткие курсы, предназначенные для получения дополнительных навыков для текущей медицинской специальности, дополнительного высшего образования по другой специальности или переквалификацию.

Профессиональная переподготовка оптимальна при получении теоретических и практических знаний с нуля, что дает возможность осуществлять профессиональную деятельность на стыке специальностей или в смежных областях, а также положительно сказывается на расширении управленческого потенциала обучаемых.

Важным элементом переподготовки выступает получение конкретных и более гибких компетенций для организации и осуществления управленческой деятельности, что, по сути, является достойной альтернативой дополнительному высшему образованию.

Рассмотренные формы реализации дополнительного медицинского профессионального образования в условиях современных реалий позволяют в полной мере подготовить не только медицинских специалистов в рамках общих и узких медицинских специальностей, но и реализовать управленческий потенциал медицинских работников.

Сочетание классических и инновационных форм педагогической деятельности дает возможности к развитию у медицинского персонала как

специфических основных знаний, умений и навыков, и развиваемых в соответствии с ними профессиональных компетенций, так и универсальных навыков напрямую не связанных или смежных с реализуемой медицинской специализацией – прежде всего, навыков управленческой и организационной деятельности.

Исследование показало важность внедрения в процесс профессионального обучения инновационных форм преподавания, основанных на симуляциях и групповых тренингах, что в зависимости от выбранной формы реализации дополнительного профессионального образования позволяет достичь высоких показателей в теоретико-прикладной и клинической деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 3 августа 2012 г. № 66н «Об утверждении Порядка и сроков совершенствования медицинскими работниками и фармацевтическими работниками профессиональных знаний и навыков путем обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам в образовательных и научных организациях»
3. Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 июля 2024 г. № 16–2/3073912–7522 «О возможности обучения по программам дополнительного профессионального образования параллельно с обучением по программе высшего образования»
4. Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: Сборник научных трудов VI Международной научной конференции, Томск, 14–19 октября 2019 года / Под редакцией О.Г. Берестневой, В.В. Спицына, А.И. Труфанов, Т.А. Гладковой. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2019. – 632 с.
5. Каспрук Л.И. Педагогика и наставничество в медицине: история вопроса и современность // Справочник врача общей практики. 2023. № 11. С. 48–56.
6. Остапенко А.Г. Взаимосвязь педагогики и медицины в системе научных дисциплин // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4–1. С. 219–221.
7. Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения: сборник трудов I Международного научного конгресса, Санкт-Петербург, 03–04 июня 2021 года. – Москва: Издательство «Перо», 2021. 296 с.
8. Пироцци М., Стригари Л. Управление проектами в доказательной медицине: инновационные подходы для эффективной реализации проектов в сфере здравоохранения // Управление проектами и программами. 2021. № 1. С. 14–27.
9. Рудь Н.К., Газарьянц А.К. Медицина и педагогика // Глобализация науки: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 13 февраля 2015 года / Ответственный редактор: Сукиасян А.А.. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 153–156.
10. Савельева Д.С., Шувагина М.Д. Применение автоматизированных систем управления в медицине // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96–8. – С. 87–89.
11. Хачирова З.К., Юлгушева Д.Р. Взаимосвязь педагогики и медицины в процессе воспитания // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80–3. С. 287–289.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF MANAGERIAL COMPETENCIES IN STUDENTS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF THE MINISTRY OF HEALTH

Gladkikh E.V.

Moscow Innovation University

This article examines the most pressing issues related to the implementation of the system of additional professional training in the context of the formation of managerial competencies among employees of medical institutions in the system of the Ministry of Health of the Russian Federation. The author has studied the system of additional professional medical education in the Russian Federation, identified the most advanced and innovative forms of organizing and conducting training for students in order to develop their professional competencies.

Keywords: training, managerial competencies, medical workers, training technologies, clinical practice.

References

1. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated 29.12.2012 No. 273-FZ
2. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated August 3, 2012 No. 66n “On approval of the Procedure and terms for improving professional knowledge and skills by medical workers and pharmaceutical workers through training in additional professional educational programs in educational and scientific organizations”
3. Letter of the Ministry of Health of the Russian Federation dated July 10, 2024 No. 16–2 / 3073912–7522 “On the possibility of training in additional professional education programs in parallel with training in a higher education program”
4. Information technologies in science, management, social sphere and medicine: Collection of scientific papers of the VI International scientific conference, Tomsk, October 14–19, 2019 / Edited by O.G. Berestneva, V.V. Spitsyn, A.I. Trufanov, T.A. Gladkova. – Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University, 2019. – 632 p.
5. Kaspruk L.I. Pedagogy and mentoring in medicine: history of the issue and modernity // Handbook of a general practitioner. 2023. No. 11. Pp. 48–56.
6. Ostapenko A.G. The relationship between pedagogy and medicine in the system of scientific disciplines // International Journal of Experimental Education. 2013. No. 4–1. Pp. 219–221.
7. Pedagogy and psychology in medicine: problems, innovations, achievements: collection of works of the I International Scientific Congress, St. Petersburg, June 03–04, 2021. – Moscow: Pero Publishing House, 2021. 296 p.
8. Pirozzi M., Strigari L. Project management in evidence-based medicine: innovative approaches for effective implementation of projects in the field of healthcare // Project and program management. 2021. No. 1. Pp. 14–27.

9. Rud N.K., Gazaryants A.K. Medicine and pedagogy // Globalization of science: problems and prospects: Collection of articles from the International scientific and practical conference, Ufa, February 13, 2015 / Editor-in-chief: Sukiasyan A.A.. – Ufa: OMEGA SCIENCE, 2015. – Pp. 153–156.
10. Savelyeva D.S., Shuvagina M.D. Application of automated control systems in medicine // Trends in the development of science and education. – 2023. – No. 96–8. – Pp. 87–89.
11. Khachirova Z.K., Yulgusheva D.R. The relationship between pedagogy and medicine in the educational process // Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 80–3. P. 287–289.

Переводческие исследования в перспективе культурного переводоведения на материале публикации Н.Я. Бичурина «О Китайской Газете»

Дэн Шилэй,
магистр РУДН
E-mail: 1114161703@qq.com

Материалом для исследования послужила публикация 1832 года «О Китайской Газете» Н.Я. Бичурина, отца русского китаеведения. Статья представляет собой введение Бичурина в газету «Китайская газета» династии Цин. Статья опирается на многие указы цинских императоров того времени, краткие сведения о династии, но при этом не лишена личного понимания и знания Бичурина «О Китайской Газете» династии Цин, которая имеет определенную историческую ценность. Основное содержание данной диссертации: знакомство с переводными материалами «Китайской газеты», подготовка перевода перед переводом, оценка переводческих случаев в переводе с точки зрения культурного переводоведения, практический опыт перевода, перевод. Как отец русского китаеведения, Бичурин своими обширными и глубокими исследованиями создал уникальный научный статус «русского китаеведения». Он стал пионером комплексного изучения китайской культуры, сделал первые переводы многих уникальных китайских народностей, создал русско-китайскую пиньиньскую таблицу контрастов, которая, несмотря на то, что многие моменты еще заслуживают пересмотра и сомнений, заложила основу для последующих исследований в области русского китаеведения. Изучение переводов Бичурина с точки зрения культурного переводоведения способствует развитию новой дисциплины культурного переводоведения и в то же время дополняет стратегии перевода и методы перевода на материале конкретных примеров.

Ключевые слова: Н.Я. Бичурин; культурное переводоведение; методология перевода; стратегия перевода; Китайская газета.

Поскольку Бичурин был написан в первой половине XIX века, для переводчика не было ничего сложнее, чем экзегеза и аутентификация текста. Различия между древним и современным русским и китайским языками также привносили трудности в перевод, особенно это касается перевода названий людей и местностей в переводном тексте, до Бичурина не существовало набора стандартизированных фонетических списков для русско-китайского перевода, поэтому перевод таких фраз стал самой большой трудностью в процессе перевода для переводчиков. Кроме того, как первый синолог, составивший китайско-русскую таблицу сравнения пиньинь, перевод Бичуриным таких фраз имеет определенное отставание от зрелой и стандартизированной китайско-русской таблицы сравнения, но как первый, его прогрессивное значение очевидно, и поэтому при переводе фонетических фраз Бичурина необходимо учитывать ограничения времени.

Пример 1: О Китайской газете
Перевод: 中国邸报

Анализ: Первой современной газетой династии Цин была «Официальная газета Цин», изданная в 1904 году, в то время как эта статья была опубликована Бичуриным в 1832 году, поэтому название этой статьи «О Китайской газете» (邸报) нельзя перевести просто как «Китайская газета». На самом деле, еще в династии Тан и Сун начала развиваться китайская пресса, но в это время указы императора, правительственные сообщения и т.д. переписывались и передавались широкой публике, известной как «О Китайской газете», и вплоть до конца династии Цин китайские газеты все еще назывались «О Китайской газете», а не «Ди бао». До конца правления династии Цин китайские газеты по-прежнему назывались «Ди бао» (报刊), а не «О Китайской газете». Согласно пониманию «газеты» во времена Бичурина, «ГАЗЕТА ж. итал. повременное, срочное издание, денник, временник, ведомости, обычно в листах». Видно, что «газета» имеет схожее значение с «ди» династии Цин, но не совсем такое же, что также связано с уникальными культурными различиями между Китаем и Россией, поэтому «О Китайской газете» переведено в схожем значении «газета».

Пример 2: Трактуй служащих нам людей всегда искренним образом, мы тогда же, приняв во внимание предлагаемые Сун-Цзюнем уважительные причины, повелели удовлей, етворититие предовлей, причититие причители удовлей. етворить его прошению и должности им исправляемые поручить другим, повелев притом Сун-Цзюню, с изъ-

явлением нашего высочайшего сострадания, яко старо му военачальнику, – упокоивать свою старость.

Перевод: 见老忠臣有如此诚意, 我们考虑并同意了松筠提出的合理请求, 将其职位移交他人, 同时赐予他都统官衔, 在最崇高的关怀下安享晚年。

Анализ: Во времена династии Цин существовало восемь знамен с титулом Тутонга, который являлся высшим должностным лицом знамен. Восемь знамен отвечали за хозяйство, производство, воспитание и обучение знамен, которые представляли собой объединенную военно-политическую организацию маньчжурской армии и народа. Однако в России в то время не было точного эквивалента, поэтому в качестве наиболее близкого перевода было заимствовано слово «военачальник», поэтому «военачальник» был переведен как «都统» (都统). метрополия». Такой способ перевода культурной реалии в нечто похожее на перевод называется методом приблизительного перевода, особенно при переводе официальных позиций Китая и России, так как из-за разницы в политических системах в принципе невозможно найти тет-а-тет соответствие официальных позиций, поэтому при переводе такого рода культурных реалий в основном используется приблизительный перевод.

Пример 3: жалую его титлом Тайцзы Тай-Фу [Наставник Наследника] и удерживая также за ним звание Дасиоши [Государственный Советник] с полным по прежнему месту,

Перевод:.....我们决定授予他太子太傅[太子的老师]的头衔, 同时保留他大学士[参政顾问]的官衔,.....

Анализ: Фонетический перевод Бичурина в тексте Наследный принц – это уникальная официальная должность в династии Цин, и читатель может быть в замешательстве при чтении этого существительного: что это за должность? В данном переводе используется описательный метод перевода, на основе фонетического перевода, через более длинную форму фразы, чтобы объяснить культурную реальность, выраженную культурными элементами исходного языка, «Принц Тай Фу», то есть учитель принца, чтобы помочь читателям понять значение слов в исходном тексте, и в то же время, это может также позволить читателям понять высокое положение Драцзинь.

Пример 4: ради приличного содержания, жалованьем, – по болезненности его от прехождения всех должностей увольняем.

Перевод:.....并按原职发放相应的全额俸禄,

Анализ: В династии Цин жалование чиновника называлось «жалованьем», которое отличалось от русского жалования того же периода тем, что состояло не только из денег, но и из наделения землей и продовольствием. Поэтому в русском языке нет слова, которое бы полностью соответствовало ему, поэтому мы вынуждены заменить похожее слово «жалованье» на «俸禄».

Пример 5: Здесь помещается несколько выписок из Пекинской Газеты за последнее время про-

шлого и начало нынешнего года, в коих содержатся Шан-юй [повеления] Бо Бо гдохана.

Перевод: 下面是《清报》去年最后一期和今年第一期的部分内容摘录, 其中包含了皇帝的上谕[诏令]。

Анализ: Фонетический перевод Бичурина «上谕» – это альтернативное название приказов и распоряжений цинского императора, и читатели могут быть сбиты с толку, когда читают это собственное существительное. В данном переводе используется метод аннотации, чтобы помочь читателям понять смысл исходного текста, предоставляя компенсирующие объяснения культурного элемента «上谕» с помощью аннотации на основе фонетического перевода.

«О Китайской газете» была составлена из частей «Пекинской газеты» и цинских исторических рукописей, и хотя в настоящее время переводчик изучает переводческую практику, обратный перевод этого текста, в силу его возраста и ограниченного времени, обратный перевод перевода «Бичурина» помогает тексту адаптироваться к требованиям времени и соответствовать потребностям читателей сегодняшнего дня.

Будучи известным русским китаеведом XIX века, Бичурин перевел большое количество китаеведческих работ, поэтому при переводе он неизбежно сталкивался со многими национальными особенностями, и при работе с этими культурными реалиями он в основном использовал методы экзегезы, фонетического перевода и объяснения, описательного перевода и т.д., а также такие стратегии культурного перевода, как культурная ассимиляция, культурное разбавление, культурная трансформация и т.д., и, кроме того, он придумал множество неологизмов. Эти методы перевода и стратегии перевода до сих пор оказывают большую помощь в совершенствовании современной теории перевода, предоставляя переводческие примеры и переводческие материалы, дополняющие теорию.

Литература

1. Фан Ханьци: «Из коллекции Британской библиотеки Тан возвращение в праведное войско «цзунчжэньюань чжу», чтобы увидеть древнюю китайскую газету» в «Журналистской коллекции» (№ 5) Renmin University of China press 1983 издание.
2. Фу Кэдун, Чэнь Цзяхуа. Маньчжурско-монгольско-китайские отношения в системе восьми знамен [J]. Ethnic Studies, 1980(06):24–39+56.
3. Ли Чжи-мин. О трансформации системы оплаты при династии Цин[J].
4. Линь Хуан. Исследование изменения административного деления при династии Цин [D]. Фуданьский университет, 2004.
5. Ван Шичжэнь, Чжань Чжи. Записки благоухающих предков [M]. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 1982.

6. Ян Шичжан. Культурный перевод [М]. Шанхай: Шанхайское древнее книжное издательство, 1982.

TRANSLATION STUDIES IN THE PERSPECTIVE OF CULTURAL TRANSLATION STUDIES BASED ON THE PUBLICATION BY N. YA. BICHURIN "ON THE CHINESE NEWSPAPER"

Dan Shilei
RUDN

The material for the study is the 1832 publication "On the Chinese Newspaper" by N.Y. Bichurin, the father of Russian Chinese studies. The article is Bichurin's introduction to the Chinese Gazette newspaper of the Qing dynasty. The article relies on many decrees of the Qing emperors of that time, brief information about the dynasty, but it is not without personal understanding and knowledge of Bichurin's "On the Chinese Gazette" of the Qing dynasty, which has a certain historical value. The main contents of this dissertation are: familiarization with the translated materials of "Chinese Newspaper", preparation of translation before translation, evaluation of translation cases in translation from the perspective of cultural translation studies, practical experience of translation, translation. As the father of Russian Chinese studies, Bichurin created a unique scientific status of "Russian Chinese studies" through his extensive and profound research. He pioneered the comprehensive study of Chinese culture, made the first translations of many unique

Chinese nationalities, and created the Russian-Chinese Pinyin Table of Contrasts, which, although many points still deserve revision and doubt, laid the foundation for subsequent research in Russian Chinese studies. The study of Bichurin's translations from the point of view of cultural translation studies contributes to the development of the new discipline of cultural translation studies and, at the same time, complements translation strategies and translation methods with case studies.

Keywords: N.Y. Bichurin; cultural translation studies; translation methodology; translation strategy; Chinese Newspaper.

References

1. Fan Hanqi: "From the collection of the British Library Tang, returning to the righteous army of "zongzhengyuan zhu" to see the ancient Chinese newspaper" in "Journalistic Collection" (No. 5) Renmin University of China press 1983 edition.
2. Fu Kedong, Chen Jiahua. Manchu-Mongol-Chinese Relations in the Eight Banners System [J]. Ethnic Studies, 1980 (06): 24–39 + 56.
3. Li Zhiming. On the Transformation of the Pay System in the Qing Dynasty [J].
4. Lin Huang. Research on the Change of Administrative Division in the Qing Dynasty [D]. Fudan University, 2004.
5. Wang Shizhen, Zhan Zhi. Records of Fragrant Ancestors [M]. Shanghai: Shanghai Ancient Book Publishing House, 1982.
6. Yang Shizhang. Cultural Translation [M]. Shanghai: Shanghai Ancient Book Publishing House, 1982.

Стратегическое преобразование образовательных моделей казахстанских учителей в процессе преподавания биологии

Исаев Гани,

кандидат технических наук, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
E-mail: gani.isayev@ayu.edu.kz

Аймбетова Индира,

кандидат технических наук, доцент Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
E-mail: science@ayu.edu.kz

Исаева Жазира,

кандидат филологических наук, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
E-mail: zhazira.isaeva@ayu.edu.kz

Мейрбеков Акылбек,

PhD, ассоциированный профессор, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Международный университет туризма и гостеприимства
E-mail: a.meirbekov@iuth.edu.kz

В статье рассматриваются основы разработки предметно-языкового интегрированного учебно-методического комплекса, с акцентом на создание модели подготовки будущих учителей биологии как креативных личностей, способных к участию в инновационной деятельности. Предложены методики, определяющие ресурс для предметно-языкового интегрированного обучения и многоязычную модель учителя. На основе выявления недостатков учебно-методических материалов (УММ) и определения методологических направлений для эффективной организации учебного процесса были разработаны решения для удовлетворения образовательных потребностей. Особое внимание уделялось мониторингу прогресса учащихся, обратной связи и других ключевых аспектов критериального оценивания.

Формирующий эксперимент был проведен для проверки эффективности и точности научной гипотезы на втором этапе исследования. Примененные методы включали интервью с преподавателями и студентами, проведение опросов и тестов, наблюдения, а также организацию самостоятельной работы студентов с использованием возможностей ИКТ и эвристических методов. На втором этапе оценивалась эффективность предложенного учебно-методического инструмента как ресурса для изучения предмета «Биология» с использованием технологий CLIL (Content and Language Integrated Learning). Этот подход предполагает овладение языком через изучение биологии, то есть CLIL не является уроком иностранного языка, а представляет собой предметное обучение на иностранном языке. Кроме того, данный метод позволяет студентам удовлетворять свои языковые потребности и критически мыслить на родном языке во время языковых заданий.

Ключевые слова: предметно-языковая интеграция, фокус на создании, CLIL, методы преподавания, будущие учителя биологии, инновационная деятельность.

Introduction

In the modern educational landscape, the demand for creative and innovative professionals is ever-growing. The role of educators, particularly biology teachers, is critical in shaping students' understanding of scientific concepts and fostering a mindset geared toward innovation and creativity. To meet these demands, it is essential to develop models that prepare future biology teachers not only with subject-specific knowledge but also with the ability to integrate innovative methodologies into their teaching practices.

The integration of Kazakhstan into the global educational space requires a new direction for improving the national education system, specifically focusing on the preparation of innovative education professionals. There is a growing need to enhance the methodology for fostering creativity and interest in subjects among students by employing creative and cognitive tasks, in response to the constantly emerging demands in modern education and training. Therefore, it is crucial for biology teachers to be methodologically prepared to implement and teach integrated tasks developed in English to students. By applying methodological conditions based on an integrated heuristic approach to address subject-specific biological language, it is possible to achieve desired outcomes [1–3].

The core objectives of the elective course «Teaching Biology According to the Updated Curriculum» were prepared. The primary goal of this course is to deepen and expand the knowledge of the «Biology» subject included in the school curriculum, serving as an additional methodological aid for teachers. It is designed to deepen the understanding of the selected subject or related academic disciplines. This elective course provides an opportunity for non-specialized subjects to be taught at an advanced, integrated level. In this context, all sections of the course are taught at a higher level than the basic curriculum. Lessons are structured to consolidate knowledge and enhance mastery and skills, building on prior learning to develop new capabilities and apply them in various contexts. A methodology was developed to enhance students' cognitive activity through the integrated teaching of subject-specific language in the biology education process. This approach meets the following requirements: presenting the ideas, concepts, and educational goals of integrated language teaching in biology; setting problem-based tasks requiring interdisciplinary knowledge; and designing homework assignments aimed at revisiting foundational knowledge. Based on the aforementioned, any type of lesson can be employed in the process of constructing lesson ob-

jectives based on Bloom's Taxonomy, from the formation of knowledge to comprehensive evaluation during material integration.

The implementation of integrated language teaching in the biology education process has its own unique features and consists of several stages: Preparation Stage: The 7th-grade «Biology» textbook was analyzed, and consultations were held regarding task development. Feedback from multiple teachers (English and biology) was gathered, tasks were demonstrated, and their suggestions were taken into consideration. Together with the consulted teachers, the contents of the integrated 7th-grade «Biology» textbook were reviewed, considering all its strengths and weaknesses. The experiment covered three phases:

Diagnostic Phase (January 22, 2024 – January 26, 2024)

Formative Phase (January 29, 2024 – March 7, 2024)

Final Phase (March 11, 2024 – March 15, 2024)

During the Diagnostic Phase (January 22, 2024 – January 26, 2024), students were given additional tasks. In the Formative Phase (January 29, 2024 – March 7, 2024), results were evaluated, and conclusions were drawn.

In domestic pedagogy, the term «creativity» is widely used to describe new, innovative solutions. The collection of personal and cognitive traits that contribute to creativity is commonly referred to as «creativity.» The professional training of future biology teachers, aimed at fostering modern creative individuals, has the following distinct characteristics: evolving demands for future teachers as researchers ready to implement innovative changes; the professionalism of future teachers is presented with new qualities (an innovative style of thinking and behavior, professional creativity, and risk competence); and the current state of training future teachers for innovative activities, focusing on developing their readiness to work in uncertain conditions. Ensuring the effective professional preparation of future teachers for innovative activities requires higher education institutions to organize an appropriate educational environment [4–8].

During the research, a transformed model of the future creative teacher was developed. Analysis of the work of many national and international scholars was conducted. In the process of analyzing the works of scholars, the following contradictions were identified:

The aim of the study was to conduct a pedagogical analysis of the requirements for teaching practices and biology course materials in school institutions, as well as to reevaluate and synthesize theoretical materials of the innovative curriculum model. The goal was to incorporate all elements of modern methodological innovations and to modernize the professional training of future biology teachers.

The necessity to implement the process of developing the creative personality of future teachers for innovative activities and the lack of appropriate theoretical foundations for its implementation;

The high potential of higher education institutions to implement the pedagogical conditions for develop-

ing the creative personality of students for innovative activities, and the absence of a methodology for realizing this potential [9–11].

Through a systematic analysis of national and international achievements in biology teaching practices, the most effective innovations in global education were identified, and new methodologies for teaching biology in secondary education institutions were developed.

Based on the theory of Content and Language Integrated Learning (CLIL), a review of studies by European scholars, including Coyle (2007, 2010), Mehisto (2008), Harrop (2012), Senoz (2014), Papaja (2014), Romanowski (2018), Beltran (2011), and Yuan (2019), was conducted. In addition, the works of Russian scholars focusing on the development of cognitive bilingualism theories in biology, such as V.A. Artemova, E.S. Avetisyan, B.V. Belyaev, L.S. Vygotsky, and others, were analyzed [12–18].

As part of the updated educational program aimed at enhancing cognitive activity through dialogical, inquiry-based, and problem-based learning, numerous innovative publications providing methodological recommendations for future biology teachers were reviewed. A key issue in the project was the consideration of a multi-literate model, which promotes the development of students' overall cultural awareness and mastery of professional education programs. The integration of innovative biology teaching methods was recognized as an essential component of pedagogical expertise and the professional competence of future educators.

Materials and Methods

The object of this study is the multimedia elements in virtual electronic textbooks and their impact on the memory formation process of students.

Research conducted in two educational institutions in the Turkestan region focused on the factors affecting the implementation of CLIL in biology instruction. Particular attention was given to identifying both the challenges and advantages of this approach and to examining how these factors could improve biology teaching technologies. Surveys of teachers and students from English-language groups involved in CLIL revealed that the success of this method depends significantly on a range of factors that can either facilitate or hinder its implementation.

Based on the data obtained, pedagogical conditions were established to promote healthy lifestyle habits among students through the integration of valedological elements into biology education. The biology lessons conducted included health literacy components, which contributed to the development of students' positive attitudes towards healthy living, as well as their research and cognitive skills.

Figure 1 illustrates the key features and capabilities of applying multimedia technology in education during the development of computer-based learning and communication tools.

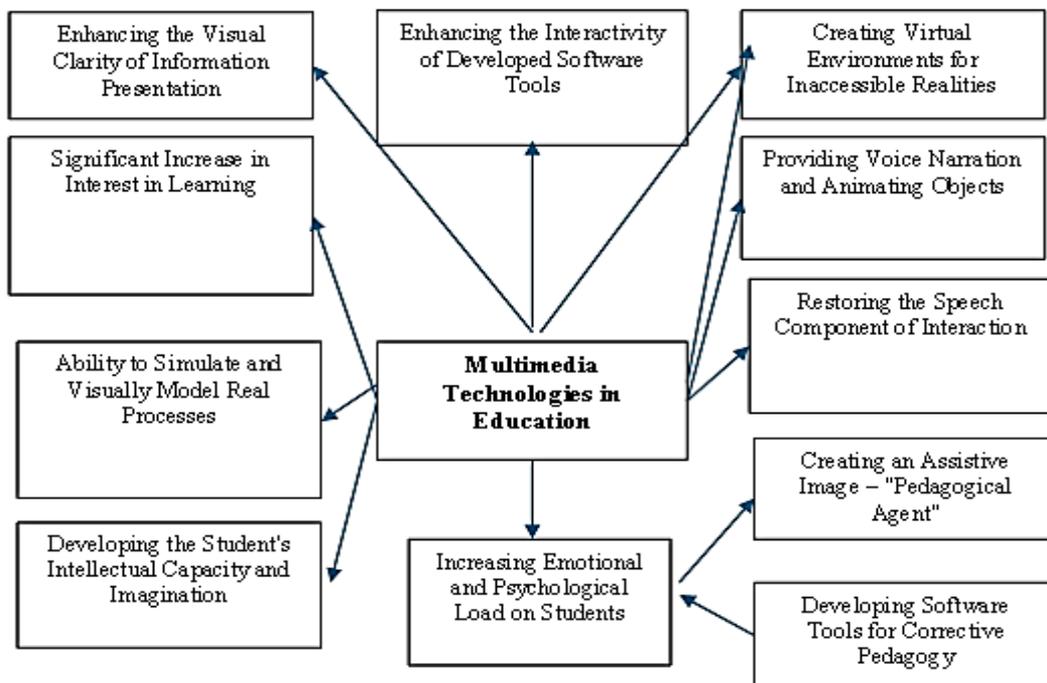

Fig. 1. Capabilities and Challenges of Multimedia Technologies in Education\

Multimedia learning tools influence the formation and development of cognitive structures, including thinking. Until recently, printed text, which served as the primary source of information, was based on the principle of abstracting content from reality. It was organized as a sequence of phrases read from left to right in many languages, thus promoting cognitive skills aligned with its linear, sequential, analytical, and hierarchical structure. Other media forms – such as photography, film, radio, and television – possess structures that differ significantly from those of print media. Visual and auditory stimuli in these media do not guide the viewer’s or listener’s thought process from object to object with intermediary conclusions, as printed text does. Instead, they create recognition patterns that engage more with the sensory side of the individual [1].

Just as printed materials and technical media expanded human capacity for cognition, fixation, and experience transmission, the computer is expected to enhance human thinking abilities, leading to changes in cognitive structures. In the continuous and distance learning environments created by multimedia educational systems (MES), the organization and interpretation of multimedia information are central. This information can be encoded and presented on display screens in the form of mathematical symbols, tables, graphs, charts, process simulations, and more, enriched with sound and color images.

Results and Discussion

Multimedia technologies enable the use of diverse and expressive representational tools that align with the content of the subject being studied and the laws of psychological influence and perception. MES offers the following capabilities:

- Enhancing the informational content of lectures;

- Stimulating learning motivation;
- Increasing the visibility of learning through structural redundancy;
- Repeating the most challenging concepts;
- Ensuring the accessibility and comprehensibility of information through parallel presentations in different modalities: visual and auditory (constant redundancy);
- Organizing audience attention during periods of biological decline (25–30 minutes after the start of a lecture and in the final minutes) through artistic and aesthetic design of screensaver slides or through reasonable use of animation and sound effects;
- Facilitating the review and brief recapitulation of previous lecture material;
- Creating favorable conditions for the lecturer to manage the lecture effectively [2].

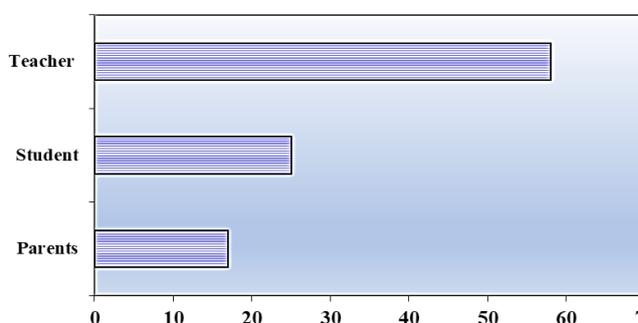

Fig. 2. Survey on online learning

Online education is e-supported learning that relies on the Internet for teacher-student interaction and distribution of learning materials. From this simple concept emerge several methods of teaching and learning outside of traditional classrooms and college campuses.

With online learning, students can turn any place that has access to the Internet and electricity into a classroom [19–24].

The first study was a survey of students, teachers and parents. The online education survey showed that the opinions of parents, students and teachers differed. Fifty-eight percent of teachers, 25% of students, and 17% of parents participated in the survey (Figure 2).

It was determined that 80% of the students learned the lesson during the online lesson compared to the traditional online learning method. Students showed a high rate of task completion (testing, matching, reading, writing, answering questions, and working with pictures) on the Zoom platform. When approving new lessons, through interactive presentations and the “flipped lesson” method, students showed high dynamics of theoretical and practical knowledge. During the experiment, a short-term special lesson plan for distance learning was made and the results were presented.

During the planning sessions new presentations, new methods of lessons, tasks of different complexity, video tasks on “Stages of embryonic development: blastula, gastrula, neurula” were created.

Zoom is an application for conducting video conferences, classes, negotiations online (synchronous format). The Zoom platform is used for teaching at universities and some schools in Kazakhstan. Students can use this application on a computer, tablet or smartphone. During the online lesson, students also have the opportunity to ask questions they don’t understand in the chat room. The topic “Stages of embryonic development: blastula, gastrula, neurula” was covered through a video lesson and presentation. Reflection with the students on the pictures. During the class, students answered questions using the exploratory method, answers to questions were given in chat and orally in writing. Homework was received via

Whats App and final grades were posted. There was 80% student activity in discussion and analysis. The essence of superiority in comparison with traditional teaching is the ability to organize the student’s attention and theoretical knowledge to a high degree.

Practical work was conducted on the platform Zoom and traditional lessons, which are widely used in our country and proved to be useful for students.

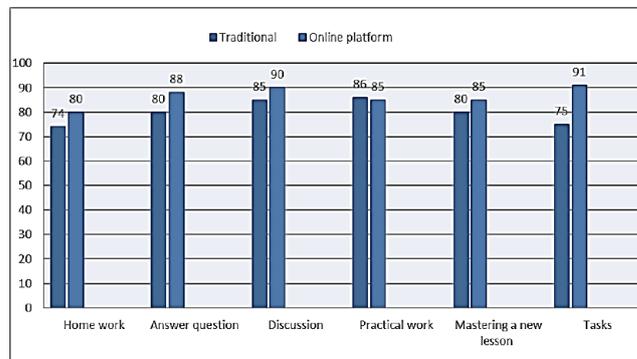

Fig. 3. Results of students’ educational level

Thirty 8th grade students participated, divided into 2 groups, held classes for 15 students in each group, conducted experiments and conducted diagnostics of the results using the effective platform Zoom for online learning and traditional lessons.

That is, new lessons were conducted with 15 students on the Zoom platform, and with 15 students in the traditional form of learning (fig. 3).

Canva is an online service for creating graphic designs that can be printed online, from layouts to images. the cross-platform graphic design service was founded in 2013. The lesson used Canva.com platform as a tool to create interactive presentations to demonstrate learning assignments. Figure 4 shows the Canva.com platform.

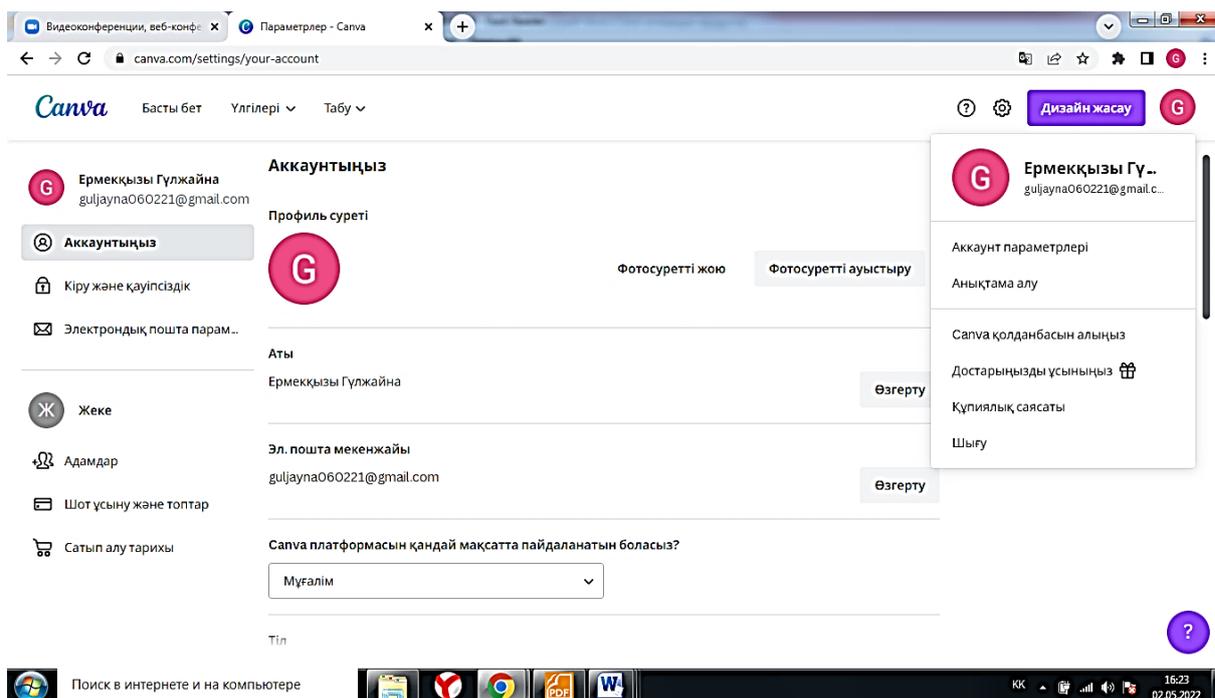

Fig. 4. Canva.com platform

A set of tasks aimed at developing the value orientations of biology teachers has been developed. The structural texts of the biology curriculum for grades 6–7 were analyzed, and the specific features of methods for teaching subject competencies were examined. The methodological approaches for developing cognitive, communicative, social, and research skills in the biology teaching process were evaluated. The results of the research were incorporated into the structure of a scientific report, with brief summaries and corresponding conclusions provided.

Materials for fostering critical thinking in natural sciences were also studied. The created resource bank identifies the execution of research tasks through the use of ICT and communicative interaction methods, including language skills. Special attention was given to the development of teamwork and individual work skills. During the creation of educational materials, critical analysis of educational and theoretical literature related to biology teaching was conducted, and methods from CLIL and STEM technologies were applied.

Based on the CLIL methodology and a specially developed set of exercises, professional-cognitive activity is activated. This approach encourages language learning as a tool for international collaboration and results in the formation of bilingual competence, which aligns with the expectations of society and employers. All of this is achieved through the collaborative efforts of educational institutions, students, and teachers, with active participation in the educational process leading to positive psychological readiness for solving innovative challenges.

The foundations for creating a comprehensive model of a highly literate biology teacher were developed according to established compliance requirements. In the process of developing innovative educational-methodological complexes, which include audio, video, illustrative, speaking, and writing exercises for future biology teachers, the competency criteria for these future educators were identified.

As a result of the research, methodologies for studying biology sections using interactive methods and integrating pedagogical elements into the educational process were analyzed. Recommendations were developed based on regulatory frameworks that outline the fundamental criteria for pedagogical excellence within the context of STEM education and the requirements for modern teachers. In addition, scientific article texts were prepared, and a methodology for teaching biology, incorporating integrated STEM elements and smart applications, was developed. The structure of the elective course was designed in accordance with educational institution standards.

Transparency, efficiency, and the achievement of advanced scientific and technical goals, as well as conceptual documents on the development of biology education, were identified as key criteria for pedagogical innovation. It was established that these criteria play a crucial role in the process of integrating scientific innovations into the educational system through the “scientific discovery – technological project – prepara-

tion – production implementation” framework, as well as in the effective training of future biology teachers. Pedagogical mastery with a foundation in STEM education involves situational learning for biology teachers, with an emphasis on the stages of planning, teaching, and reflection.

The analysis of pedagogical methods aimed to increase students’ interest in higher education and career paths. Structural texts of the biology course for grades 6–7 were examined, along with the specific features of mastering subject competencies. The research results demonstrated that the use of virtual laboratories and animations helps assess the effectiveness of technological teaching methods. As a theoretical model for the study, Mayer’s Cognitive Theory of Multimedia Learning was proposed.

The research showed that before introducing any method into the educational system, it is essential to understand the students’ perspectives and assess its significance to them. Accordingly, varied lessons were conducted with observations of student activities, as well as comparisons of knowledge level changes based on surveys.

During the research, a scaffolding strategy based on CLIL technology was selected for the implementation of biology teaching. A class was chosen, a lesson plan was developed, and the strategy was built upon the six types proposed by A. Walkey. The effectiveness of this strategy in teaching biology was also evaluated.

Conclusion

The term “creative individual” is defined as someone who possesses creativity, is capable of logical and non-standard thinking, and exhibits a high level of intellectual activity that is applied in the management of innovative processes. “Innovative activity” refers to the acceptance, development, implementation, and adaptation of fundamentally new models of teaching technologies aimed at improving the quality of education through the acquisition of new knowledge and the introduction of new pedagogical practices. This process requires the presence of an entity (often a collective one) responsible for its execution.

The core structure of innovative activity involves the transformation of the components of the pedagogical process, including educational objectives, content, forms, methods, technologies, teaching tools, and management systems, among others. Teachers should not limit themselves to teaching biology in English alone; they should have the flexibility to integrate both content and language into the learning process according to their preferences. A teacher’s professional activity will not be fully realized if they rely solely on familiar methods without utilizing the objective opportunities available to achieve higher educational outcomes or contributing to their own personal development.

Further research in this field could focus on investigating precise methods for integrating multimedia el-

ements and exploring their impact on different categories of students.

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP14871864).

Литература

1. Волкова, Е.А. (2016). Мультимедиа технологии: Учебно-методическое пособие [Текст] / Е.А. Волкова. – Нижний Тагил: НТГСПИ (ф) РГПУ, – 100 с.
2. Гришанова, Т.В. (2015). Использование мультимедийных средств в обучении [Текст] / Т.В. Гришанова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – № 6. – С. 19–22.
3. Краевский В.В., Хуторской А.В. (2003). Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. – № 2. – С. 3–10.
4. Падерин, В.Н. (2016). Использование мультимедийных технологий в обучении студентов вузов [Текст] / В.Н. Падерин // Управление экономическими системами: электронный журнал. – № 5. – С. 9.
5. Бим И.Л. Творчество учителя и методическая наука. // Иностранные языки в школе, 1988 г. № 4 – С. 3–9.
6. Ясин С.М., Инг Л.Ю., Беленгер Д.М., Торрес И.К. Профилирование практик учителей биологии: кейс-стади по обучению через второй язык. 3-я Международная конференция по образованию, исследованиям и инновациям (ICERI2010). – С. 749–756. – 2010.
7. Сильвен Л.К., Охландер С. Проект CLISS: восприимчивый словарный запас в CLIL и не-CLIL группах. – С. 80–114. – 2014. – Т. 108 (2).
8. Чова Л.Г., Мартинес А.Л., Торрес И.К. CLIL в биологии в чешских и словацких средних школах (ISCED 3). 14-я Международная конференция по технологиям, образованию и развитию (INTED2020). – 2020. – С. 5.
9. Сатаев М., Балта Н., Шаймерденовна И.Р., Фернандес-Сезар Р., Алкараз-Мармоль Г. Реализация контентно-языковой интеграции обучения через командное преподавание на уроках биологии: квазиэкспериментальный дизайн с участием студентов университетов / *Frontiers in Education*. Издано Frontiers Media SA. Online ISSN: 2504–284X –2022. – Т. 7 DOI:10.3389/educ.2022.867447.
10. Пападжа К. Внимание к CLIL: качественная оценка Content and Language Integrated Learning (CLIL) в польском среднем образовании / К. Пападжа. – Cambridge Scholars Publishing, полное издание, 2014. – 240 с.
11. Койл Д. CLIL: к связанной исследовательской повестке для педагогов CLIL // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2007. – Т. 10. – № 5. – С. 543–562.
12. Мехисто П. Раскрытие CLIL. Content and Language Integrated Learning в билингвальном и многоязычном образовании / П. Мехисто, Д. Марш, М. Дж. Фригольс. – Macmillan ELT, 2008. – 240 с.
13. Гурев С.В. (2018). Современное дистанционное обучение: монография [Modern distance learning: monograph]. Москва: Русайнс. – 118 с.
14. Флеминг Н. (2001). Стили преподавания и обучения. // *Open Journal of Social Sciences*. – № 7(8). – С. 139–141.
15. Роберт И.В. (2014). Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) [Электронный ресурс] [Theory and methodology of informatization of education (psychological, pedagogical and technological aspects)]. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний. – 398 с. <https://dl-hum.spbstu.ru/pluginfile.php/138452/>
16. Валентин Д. (2002). Қашықтықтан оқыту: уәделер, мәселелер және мүмкіндіктер [Distance learning: promises, challenges, and opportunities]. Онлайн журнал менеджмента дистанционного обучения, т. 59. № 3, с. 23–35.
17. Усун С. (2006). Қашықтықтан оқыту [Distance learning]. Издательство Нобель.
18. Байрак М., Айдемир М., Караман М. (2017). Қашықтықтан білім беретін студенттердің оқу стильдері мен қанағаттану деңгейлерін сараптау [Examination of learning styles and satisfaction levels of distance education students]. Журнал Факультета образования Чукуровского университета, с. 23–35 <https://doi.org/10.14812/cuefd.310022>.
19. Фидалго П., Торманн И., Кулик О., Ленкастре Ж.А. Восприятие студентами дистанционного образования: многонациональное исследование // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2020. – № 23. – С. 56–62.
20. Фильмдер мен оқыту материалдары (2022). Биология. [Films and training materials] Биология. –2022. URL: <https://twig-bilim.kz/kz/list> (дата обращения 20.05.2022)
21. Роберт И.В. (2004). Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы: перспективы использования [Modern information technologies in education: didactic problems: prospects of use]. School Press.
22. Скипко Л.Е. (2012). Внедрение инновационных методов обучения: перспективные возможности или нерешенные вопросы: Управление качеством [Introduction of innovative teaching methods: promising opportunities or unresolved issues]. *Quality Management*, т. 8, с. 15–18.
23. Салыбекова Н., Исаев Г., Абдрассулова З., Дайрабаев Р., Эрдонов М. Развитие исследовательских навыков учащихся через проектное обучение в биологии // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. – 2021. -№ 16(3). – С. 1106–1121. DOI: <https://doi.org/10.18844/cjes.v16i3.5829>.
24. Салыбекова Н., Абдималик С.Б., Атаханова М.Б. Исследование особенностей организа-

ции и содержания внеклассной работы по биологии в 6–8 классах // Вестник университета Ясави. – 2022. № 1 (123), – С. 196–206. <https://doi.org/10.47526/2022–1/2664–0686.17>.

THE STRATEGIC TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL MODELS FOR KAZAKHSTANI TEACHERS IN THE PROCESS OF TEACHING BIOLOGY

Isayev G., Aimbetova I., Isayeva Zh., Meirbekov A.

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University

The article examines the foundations for developing a subject-language integrated instructional complex, focusing on the creation of a model for preparing future biology teachers as creative individuals capable of engaging in innovative activities. Methodologies that define the subject-language integrated learning resource and the multi-literate model of the teacher have been proposed. Based on identifying the shortcomings of the instructional materials (IMs) and outlining methodological directions for efficiently organizing the learning process, solutions were developed to address the educational needs. Student progress, feedback, and other critical aspects of the criterion-based assessment process were closely monitored. A formative experiment was conducted to test the effectiveness and accuracy of the scientific hypothesis in the second phase.

The applied methods included interviews with teachers and students, administering surveys and tests, conducting observations, and organizing independent student work using ICT capabilities and heuristic methods. In the second phase, the effectiveness of the proposed instructional tool was evaluated as a learning resource for the subject “Biology” through CLIL (Content and Language Integrated Learning) technologies. This approach involves language acquisition through the study of biology, meaning that CLIL is not a foreign language class but rather a subject taught in a foreign language. Additionally, it enables students to meet their linguistic needs and think critically in their native language during language-based activities.

Keywords: subject-language integrated, focusing on the creation, CLIL, teaching methods, future biology teachers, innovative activities.

References

1. Volkova, E.A. (2016). Mul'timedia tekhnologii: Uchebno-metodicheskoe posobie [Tekst] / E.A. Volkova. – Nizhnij Tagil: NTGSPi (f) RGPPU, – 100 s. (in Russ.)
2. Grishanova, T.V. (2015). Ispol'zovanie mul'timedijnyh sredstv v obuchenii [Tekst] / T.V. Grishanova // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Informacionnye tekhnologii. – № 6. – S.19–22. (in Russ.)
3. Kraevskij V.V., Hutorskoj A.V. (2003). Predmetnoe i obshchepredmetnoe v obrazovatel'nyh standartah // Pedagogika. – № 2. – S. 3–10. (in Russ.)
4. Paderin, V.N. (2016). Ispol'zovanie mul'timedijnyh tekhnologij v obuchenii studentov vuzov [Tekst] / V.N. Paderin // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj zhurnal. – № 5. – S.9. (in Russ.)
5. Bim I.L. Tvorchestvo uchitelya i metodicheskaya nauka. // Inostrannyye yazyki v shkole, 1988g. № 4 – s.3–9
6. Yassin S.M., Ying L.Y., Belenguer D.M., Torres I.C. Profiling biology teachers' practices: a case study in teaching through a second language. 3rd International conference of education, research and innovation (iceri2010). P.749–756. –2010.
7. Sylven L.K., Ohlander S. The CLISS Project: Receptive Vocabulary in CLIL versus non-CLIL Groups. –p. 80–114. –2014. –V.108 (2).
8. Chova L.G., Martinez A.L., Torres I.C. CLIL in biology at czech and slovak secondary schools (ISCED 3). 14th International Technology, Education and Development Conference (Int-ed2020). –2020. –p.
9. Satayev M, Balta N., Shaymerdenovna I.R., Fernandez-Cezar R., Alcaraz-Marmol G. Content and Language Integrated Learning Implementation Through Team Teaching in Biology Lessons: A Quasi-Experimental Design With University Students/ *Frontiers in Education*. Published by Frontiers Media SA. Online ISSN: 2504–284X –2022. –V. 7 DOI10.3389/educ.2022.867447
10. Papaja K. Focus on CLIL: A Qualitative Evaluation of Content and Language Integrated Learning (CLIL) in Polish Secondary Education / K. Papaja. – Cambridge Scholars Publishing, Unabridged edition, 2014. – 240 c.
11. Coyle D. CLIL: towards a connected research agenda for CLIL pedagogies // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2007. – T. 10. – № 5. – С. 543–562
12. Mehisto P. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and multilingual Education / P. Mehisto, D. Marsh, M.J. Frigols. – Macmillan ELT, 2008. – 240 c.
13. Gurev S.V. (2018) Sovremennoe distancionnoe obuchenie: monografiya [Modern distance learning: monograph]. Moskva: Rusajns. – 118 s. (in Russian)
14. Fleming N. (2001) Teaching and learning styles. // *Open Journal of Social Sciences*. – № 7(8). – P. 139–141.
15. Robert I.V. (2014) Teoriya i metodika informatizacii obrazovaniya (psihologo-pedagogicheskij i tekhnologicheskij aspekty) [Elektronnyj resurs] [Theory and methodology of informatization of education (psychological, pedagogical and technological aspects)]– Moskva: BINOM. Laboratoriya znaniy. – 398 s. <https://dl-hum.spbstu.ru/pluginfile.php/138452/> (in Russian)
16. Valentin D. (2002) Qasyqytqan oqytu: uädeler, mäseleler jáne mümkindikter. [Distance learning: promises, challenges, and opportunities]. Online journal of distance learning management, vol.59. no 3, pp 23–35. (in Kazakh)
17. Usun S. (2006) Qasyqytqan oqytu [Distance learning] Nobel publishing house. (in Kazakh)
18. Bayrak M., Aydemir M., Karaman M. (2017) Qasyqytqan bilim beretin studentterdiñ oqu stilderi men qanağattanu deñgeilerin saraptau [Examination of learning styles and satisfaction levels of distance education students]. *Journal of the Faculty of education of Chukurov University*, pp.23–35 <https://doi.org/10.14812/cuefd.310022>. (in Kazakh)
19. Fidalgo P., Thormann J., Kulyk O. Lencastre J.A. Students' perceptions on distance education: A multinational study// *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2020. –№. 23. –P. 56–62.
20. Filmder men oqytu materialdary (2022). *Biologia*. [Films and training materials] *Biologia*. –2022. URL: <https://twig-bilim.kz/kz/list> (date of application 20.05.2022) (in Kazakh)
21. Robert I.V. (2004). Sovremennyye informacionnye tekhnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy: perspektivy ispol'zovaniya [Modern information technologies in education: didactic problems: prospects of use]. School Press. (in Russian)
22. Skripko L.E. (2012) Vnedrenie innovacionnyh metodov obucheniya: perspektivno vozmozhnosti ili nereshennyye voprosy: Upravlenie kachestvom. [Introduction of innovative teaching methods: promising opportunities or unresolved issues] *Quality management*, vol.8, pp.-15–18 s. (in Russian)
23. Salybekova N., Issayev G., Abdrassulova Z., Dairabaev R., Erdenov M. Pupils' research skills development through project-based learning in biology// *Cypriot Journal of Educational Sciences*. – 2021. –№ 16(3). –P. 1106–1121. DOI: <https://doi.org/10.18844/cjes.v16i3.5829>
24. Salybekova N., Abdimalik S.B., Atahanova M.B. Study of the organization's and content's features of extracurricular work in 6–8 grades biology// *Bulletin of Yassawi University*. –2022. № 1 (123), –P. 196–206. <https://doi.org/10.47526/2022–1/2664–0686.17>

Использование STEAM-технологии в образовательном процессе обучения курсантов

Клишкова Наталия Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физики Военная академия связи им. С.М. Будённого
E-mail: n.v.kpn@ya.ru

Максимова Марина Викторовна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физики Военная академия связи им. С.М. Будённого
E-mail: marin-vikt@yandex.ru

Основой исследования послужили теоретические обзоры и эмпирические данные, полученные в рамках нескольких образовательных инициатив, реализованных в военных и гражданских учебных учреждениях. В статье приводятся конкретные примеры внедрения STEAM-методологий в учебные программы, детально описываются методические разработки, а также демонстрируются достижения и результаты студентов. Рассматриваются также проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели при интеграции этой методики.

Особое внимание уделяется необходимости системной подготовки педагогического состава и разработке адаптированных учебных программ для эффективного внедрения STEAM-технологий в специфические условия образовательного процесса курсантов. В статье также анализируются возможные способы интеграции STEAM-компонентов в традиционные учебные дисциплины, рассматриваются потенциал использования цифровых инструментов и платформ, а также значение междисциплинарного подхода для развития критического и креативного мышления у курсантов.

Ключевые слова: образование, STEAM – технологии, интерактивная коммуникация, компетентность, методы, интегрированное обучение, критический подход, образовательный процесс, обучение курсантов, высшее образование.

Введение

Образование сталкивается с рядом вызовов, связанных с необходимостью подготовки специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда и технологическому прогрессу. Одним из подходов, отвечающих на эти вызовы, является использование STEAM-технологии (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics) в образовательном процессе. Данный подход предполагает интеграцию науки, технологий, инженерного дела, искусства и математики, что способствует развитию междисциплинарных навыков и креативного мышления. Внедрение STEAM-технологий в обучение курсантов является актуальной задачей современного образования, так как позволяет не только повысить их профессиональную компетентность, но и сформировать важные личностные качества. Анализ публикаций в отечественных и зарубежных журналах в данной области показывает, что количественный и качественный анализ эффективности, интенсивности, активизации или оптимизации обучения и взаимодействия содержат не более 20% исследований [4].

Целью данного исследования является изучение эффективности использования STEAM-технологий в образовательном процессе курсантов, а также выявление наиболее подходящих методик и подходов для их интеграции в учебные программы. В рамках данной работы предполагается определить, какой вклад использование STEAM-технологий вносит в развитие профессиональных и личностных качеств курсантов, а также оценить его влияние на их академическую успеваемость и готовность к будущей профессиональной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению STEAM-технологий в контексте обучения курсантов. В отличие от существующих исследований, которые зачастую рассматривают применение этих технологий в общем образовательном процессе, данная работа фокусируется на специфике подготовки курсантов, учитывая особенности их будущей профессиональной деятельности. В рамках исследования будут произведены эмпирические замеры, позволяющие оценить реальное воздействие STEAM-технологий на развитие различных компетенций курсантов, таких как критическое мышление, креативность, способность к решению комплексных задач.

Материалы и методы исследований

По нашему мнению, преимуществами STEAM-технологии являются:

1. Междисциплинарное интегрированное обучение – это означает рассмотрение одной проблемы с точки зрения совершенно разных дисциплин, например, деление бактерий в стеклянной пробирке. Химика интересует, какое вещество запускает процесс расщепления спирали ДНК и сколько энергии этот процесс потребляет для бактерий. Физика необходимо рассчитать, сколько тепла выделяется при этом. Биологи: разведение бактерий, знание частоты мутаций их генов и предсказание появления определенных генов. Математики: Используя дифференциальные уравнения первого порядка, они могут предсказать количество бактерий в требуемый промежуток времени, зная скорость роста бактерий в стеклянной пробирке.

2. Критический подход к решению задач. Преподаватель предлагает решение задачи, соответствующее ситуации. Курсант решает ее самостоятельно, проверяет правильность решения по критериям и оценивает свой конечный результат. При этом курсанты должны определить максимально возможное количество ответов или решений и остановиться на самом разумном варианте. Важно, чтобы преподаватели сформулировали задание таким образом, чтобы ответы не были поверхностными, а позволяли обучающимся сравнивать, анализировать, обобщать и устанавливать логические связи [2].

3. Интерактивное общение помогает курсантам осознать свою роль в учебных ситуациях и необходимость совершенствования своего коммуникативного поведения, что важно для принятия решений и выработки нестандартных методов работы. Активное участие в процессе обучения обеспечивает надежное понимание изучаемых фактов и концепций [6].

Как отмечает И.П. Подласый прежде всего это эффект синергии (сложения усилий в одном на-

правлении), возникающий в результате согласованного взаимодействия всех ресурсов [8].

STEAM-технологии позволяют эффективно объединять теоретическую и практическую составляющие традиционных образовательных программ посредством специального технологического оборудования.

STEAM-технология, на наш взгляд, включает в себя метод перекрестных смыслов. Cross-meaning – это поле из девяти стандартных квадратов, в которых расположены картинки: все девять картинок расположены таким образом, что предыдущая и следующая картинки связаны по смыслу, а картинка в центре объединяет все картинки, как будто это общая тема. Читатель просто начинает читать слева и переходит от квадрата к квадрату [14]. Чтобы создать кроссенс, сначала определите общую тему и идею, затем выделите девять элементов, связанных с этой темой, установите логические связи между ними, определите характеристики каждого элемента, выберите подходящие визуальные средства и разработайте игровое поле площадью девять квадратов. Этот план должен быть подготовлен в Word или PowerPoint, распечатан на обычной бумаге и роздан каждой группе. Если группа планирует работать с переходами, слайды можно спроецировать на экран [15].

Результаты и обсуждения

Эффективность внедрения STEAM-технологий в развитие основных компетенций у курсантов определяется следующими критериями:

- Сотрудничество через дифференциацию репродуктивных и творческих учебных ситуаций.
- Умение различать различные способы действий и координировать их [11].
- Развитые информационно-коммуникационные навыки и способности, а также рефлексивная основа, которая позволяет выделить три уровня сформированности основных компетенций курсантов (таблица 1).

Таблица 1. Характеристика уровней сформированности основных компетенций курсантов при использовании STEAM-технологии

Уровни	Характеристика
первый	Огромное число предметных действий, медленная скорость выполнения как отдельных операций, так и задания в целом, недостаточная прочность и неспособность переносить навыки интерактивной коммуникации на другие виды деятельности, а также псевдиалоговый тип взаимодействия.
второй	Малое количество операций с объектами, довольно высокая скорость выполнения отдельных задач и общего задания, а также односторонний характер взаимодействия.
третий	Быстрое выполнение как отдельных операций, так и всей задачи в целом; успешное использование нового навыка для интерактивного общения в различных областях деятельности; диалоговая форма интерактивной коммуникации

Формирование ключевых компетенций при применении STEAM-технологий зависит от особенностей познавательной активности личности, навыков конструктивного общения, умения эффективно взаимодействовать в учебных ситуациях, важных для принятия решений, а также от развития нестандартных методов деятельности, необ-

ходимых для самореализации и саморазвития обучающихся [1].

Развитие рефлексивных навыков показывает способности человека регулировать своё поведение в соответствии с требованиями окружающей среды и личными потребностями через самоанализ [5]:

Таблица 2. Умения и способности курсантов при формировании основных компетенций в образовательном процессе

№	Критерии	Показатели	Индикаторы
1	Сотрудничество как дифференциация репродуктивных и творческих учебных ситуаций, различение способов действий и их координация	децентрация	Способность целостно работать с ценностно-ориентированными системами по отношению к участникам образовательного процесса [13]. Способность выстраивать собственное поведение с учетом поведения других людей. Способность воспринимать различия в эмоциональных состояниях.
		инициативность	Возможность вести себя позитивно и последовательно в различных ситуациях. Умение предлагать общий план действий Умение отстаивать собственное мнение и задавать вопросы.
2	Развитие навыков и способностей в области информационно-коммуникационных технологий	Работа с информацией	Навыки отбора информации из различных источников для достижения целей; навыки создания целенаправленных электронных презентаций; навыки извлечения информации из графиков, таблиц и диаграмм для решения практических ситуаций; навыки обобщения информации в графиках, таблицах и диаграммах; навыки сравнения подходов и обоснованных точек зрения.
		Работа с текстом	Умение определять цель письма; умение комментировать тексты; умение выявлять несоответствия и противоречия в текстах; умение придерживаться темы и писать различные виды письменных работ, используя доказательства и примеры [9].
		Обсуждение	Способность решать, когда и в какой степени вступать в дискуссию для достижения собственных целей, оценивать намерения и цели говорящего, оценивать контекст общения, оценивать основания для высказываний других (теории, идеи, мотивы, цели), размышлять об общем ходе дискуссии и собственном участии [12].
		Выступление	Навыки: определение цели выступления, подготовка выступления – изучение темы, подготовка заметок, подбор картинок, структурирование выступления, использование картинок (например, диаграмм, рисунков, графиков), чтобы помочь слушателям понять основные моменты выступления.
3	Сформированность рефлексивной основы деятельности	Оценочный	Способность распознавать собственную интерактивную коммуникативную деятельность. Способность к самооценке соотношения вероятностей. Способность контролировать свои действия и их последствия.
		Коррекционный	Способность определять наилучшие методы и приемы работы и способы организации своей деятельности на основе собственного опыта.

Названные выше характеристики определяют уровни сформированности основных компетенций при использовании STEAM-технологии (таблица 3).

Таблица 3. Характеристики уровней основных компетенций курсантов при использовании STEAM-технологии

Блок умений интерактивной коммуникации	Первый (I) уровень	Второй (II) уровень	Третий (III) уровень
Децентрация	Уметь обнаруживать разницу эмоциональных состояний партнера	Уметь строить свое действие с учетом действия партнера	Уметь полноценно относиться к комплексу сложившихся ценностей
Инициативность	Уметь корректно ставить вопросы	Уметь грамотно выдвигать предложения	Быть активным и действовать в зависимости от ситуации
Обсуждение	Могут говорить на темы для обсуждения. Умеют кратко излагать свои взгляды и показывают, что внимательно слушают других. Задавать вопросы для понимания.	Может прояснить цель и результат дискуссии. Может прояснить значение используемых терминов и понятий. Умеет обсуждать, выражать мнения и идеи и обмениваться информацией. Делать выводы из обсуждений и обобщать результаты дискуссий.	Может решать, когда и в какой степени участвовать в дискуссии для достижения собственных целей. Может определить намерения и цели говорящего. Может определить контекст общения. Умеет определять причины (теории, идеи, мотивы, цели) высказываний других людей. Могут размышлять о дискуссии в целом и о своем собственном участии.

Блок умений интерактивной коммуникации	Первый (I) уровень	Второй (II) уровень	Третий (III) уровень
Выступление	Могут сделать короткую презентацию на простую тему. Обобщить свои взгляды на предложенную тему. Оценить, насколько полно раскрыта тема, и обосновать свое мнение.	Уметь прояснить цель выступления. Знает, как подготовить речь, включая изучение темы, подготовку заметок и подбор иллюстраций. Умеет использовать картинки, чтобы помочь слушателям понять основные моменты речи [3].	Оценить характер целевой аудитории и выбрать метод презентации. Умеет выбирать аргументы. Умеет структурировать презентацию в электронном виде.
Работа с текстом.	Может устанавливать тему. Способен извлекать основную идею из элементарных тем. Может понять значение простых предложений. Может кратко изложить суть простых предложений. Умеет резюмировать содержание простых текстов. Способен писать конспекты, эссе и доклады.	Уметь определять основную идею текстов. Уметь выразить кратко содержание объемного текста. Умение различать в тексте факты, мнения-интерпретации, оценки. Уметь осуществлять прогноз развития явления, процесса, ситуации, описанной в тексте.	Может определить замысел автора. Может определить цель написания данного текста. Может комментировать текст. Умеет ясно выражать собственные мысли, при этом придерживаясь темы, используя доказательства и примеры. Умеет писать различные виды письменных работ.
Работа с информацией.	Уметь сортировать информацию и находить среди нее ту, которая будет полезна для поставленных целей. Уметь преобразовывать информацию в нужную форму (числа, цифры, таблицы). Уметь делать выводы относительно найденной информации.	Владение навыками поиска информации в Интернете и использования электронной почты. Возможность создания электронных презентаций для различных задач. Умение интерпретировать данные из графиков, таблиц и диаграмм для решения практических проблем.	Понимать сложные причинно-следственные связи и использовать дополнительную литературу для извлечения информации из текста и иллюстраций. Сравнивать подходы и распознавать обоснованные точки зрения. Интегрировать полученную информацию.
Оценочный	Уметь оценивать свои поступки	Уметь брать контроль за свою деятельность	Уметь давать оценку собственным действиям
Коррекционный	Уметь конкретизировать направления текущей деятельности	Уметь выбирать нужные методы для той или иной деятельности на конкретном этапе	Уметь рефлексировать относительно собственной деятельности

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы, исследования результатов опросов курсантов позволили нам определить совокупность основных компетенций, включенных как преимущество STEAM-технологии.

Разделяя мнение А.В. Хуторского [10] о том, что творческая деятельность характеризуется тремя типами заданий: логическими, интуитивными и эвристическими, мы использовали метод наблюдения за решением задачи, не имеющей решения. Логическая последовательность творческих действий (четко определенная, объяснимая, алгоритмизированная, гарантированно приводящая к определенному результату) была выявлена у 54% курсантов. Эвристическая последовательность действий – неделимая последовательность действий, которую не может объяснить даже сам автор, встречается у 35% курсантов [7]. Эвристические последовательности – это описание набора нечетких предложений, правил, типовых приемов и других мер, которые повышают вероятность решения творческой задачи, но не гарантируют успеха, и встречаются у 11% курсантов.

Выводы

Эвристическая последовательность творческой деятельности менее выражена, чем другие, но она снижает поиск трудоемких решений и повышает интеллектуальную и творческую продуктивность.

В целом, в данном исследовании представлены доказательства эффективности STEAM-технологий в формировании базовых навыков курсантов.

В то же время в исследовании поднимается ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения:

- управленческие аспекты внедрения STEAM-технологий;
- эффективность STEAM-технологий в повышении качества образования курсантов.

Литература

1. Виленский, М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / М.Я. Виленский, П.И. Образцов. – М.ПО России, 2005.- 192 с.

2. Вильман, Ю.А. Технология – это искусство, мастерство, умение. Передовые технологии – в учебный процесс обучения студентов: Учебное пособие / Ю.А. Вильман. – М.: АСВ, 2008.- 72 с.
3. Гуцин А.Н. Эмоциональное вовлечение студентов при электронном обучении на примере курса «проектный менеджмент» // Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 161–170. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.2.40915 EDN: WNYFQR.
4. Дорофеева, А.С. Анализ развития STEAM-образования в России и за рубежом / А.С. Дорофеева. – Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: Психолого-педагогические науки. 2020. № 4 (54). 236–242 с.
5. Клишкова, Н.В. Организация лекционных исследований в контексте исследовательского обучения физике / Н.В. Клишкова // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 26 частях, Тамбов, 31 октября 2013 года. Том Часть 12. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. – С. 81–83. – EDN SJWRKX.
6. Максимова, М. В., Педагогическая организация интерактивной коммуникации в современном образовательном процессе школы дис. ... канд. пед. наук 13.00.01 / М.В. Максимова – Великий Новгород, 2013. 196 с.
7. Митрова, Н.О., Формирование коммуникативной структуры у студентов вуза в процессе их включения в социально-ориентированную деятельность: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Н.О. Митрова – Майкоп, 2006. 27 с.
8. Подласый, И.П., Педагогика: учебник / И.П. Подласый – М.: ИД Юрайт, 2011. 574 с.
9. Резник, С.Д. Студент вуза: технологии и организация обучения в вузе: Учебник / С.Д. Резник. – М.: Инфра-М, 2017. – 144 с.
10. Хуторской, А.В., Современная дидактика: Учебник для вузов / А.В. Хуторской – СПб.: Питер, 2001. – 299 с.
11. Тузлукова, В.И., Богуславская, В.В. Термины как средство конструирования предметной области «Теория и практика коммуникации» в российской науке / Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 / Под общей редакцией И.Н. Розиной. – Ростов н/Д: Изд-во ИУБиП– 2002. – 177–184 с.
12. Формирование умений разработки физических основ принципов действия современных технических устройств в исследовательском изучении физики полупроводников / Н.В. Клишкова, Ю.С. Остроумова, С.Д. Ханин [и др.] // Физическое образование в ВУЗах. – 2011. – Т. 17, № 2. – С. 76–83. – EDN OCARKL.
13. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология. / Н.Е. Щуркова – М.: Педагогическое общество России, 2005.-256с.
14. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 248.: ил. – 241–244 с.
15. Шабанова, И.А., Ковалёва, С.В., Семибратова, О.С., Ильина А.М. Кроссенс как одна из форм представления учебной информации на лабораторных занятиях по химии / И.А. Шабанова и др. – Научно-педагогическое обозрение № 4. Pedagogical Review. 2019. – 26 с.

THE USE OF STEAM TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF TRAINING CADETS

Klishkova N.V., Maksimova M.V.

S.M. Budyonny Military Academy of Communications

The research is based on theoretical analysis and empirical data obtained within the framework of several educational projects implemented in military and civilian educational institutions. The article provides specific examples of using the STEAM approach in educational programs, describes methodological developments, demonstrates the results and achievements of cadets, and discusses the difficulties faced by teachers when implementing this technique.

Attention is focused on the need for systematic training of teaching staff and the development of adapted programs for the successful application of STEAM technologies in the conditions of a specific educational process of cadets. The article also explores potential ways to integrate STEAM components into traditional disciplines, the possibilities of using digital tools and platforms, as well as the importance of an interdisciplinary approach for the development of critical and creative thinking among cadets.

Keywords: education, STEAM technologies, interactive communication, competence, methods, integrated learning, critical approach, educational process, cadet training, higher education.

References

1. Vilensky, M. Ya. Technologies of professionally oriented education in higher education / M. Ya. Vilensky, P.I. Obratsov. – M. IN Russia, 2005. – 192 p.
2. Wilman, Yu.A. Technology is art, skill, skill. Advanced technologies – in the educational process of teaching students: A textbook / Yu.A. Vilman. – М.: DIA, 2008.-72 p.
3. Gushchin A.N. Emotional involvement of students in e-learning on the example of the course “project management” // Pedagogy and enlightenment. 2024. No. 2. pp. 161–170. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.2.40915 EDN: WNYFQR.
4. Dorofeeva, A.S. Analysis of the development of STEAM education in Russia and abroad / A.S. Dorofeeva. – Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and pedagogical Sciences. 2020. No. 4 (54). 236–242 p.
5. Klishkova, N.V. Organization of lecture research in the context of research education in physics / N.V. Klishkova // Modern trends in education and science: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: in 26 parts, Tambov, October 31, 2013. Volume Part 12. – Tambov: Yukom Consulting Company LLC, 2013. – pp. 81–83. – EDN SJWRKX.
6. Maksimova, M. V., Pedagogical organization of interactive communication in the modern educational process of the school dis. ... candidate of Pedagogical Sciences 13.00.01 / M.V. Maksimova – Veliky Novgorod, 2013. 196 p.
7. Mitrova, N.O., Formation of the communicative structure of university students in the process of their inclusion in the socio-oriented activity: An abstract. diss. ... candidate of pedagogical Sciences / N.O. Mitrova – Maykop, 2006. 27 p.
8. Podlasyj, I.P., Pedagogy: textbook / I.P. Podlasyj – М.: Yurait Publishing House, 2011. 574 p.
9. Reznik, S.D. University student: technologies and organization of education at the university: Textbook / S.D.Reznik. – М.: Infra-M, 2017. – 144 p.
10. Khutorskoy, A.V., Modern didactics: Textbook for universities / A.V. Khutorskoy – St. Petersburg: Peter, 2001. – 299 p.
11. Tuzlukova, V.I., Boguslavskaya, V.V. Terms as a means of constructing the subject area “Theory and practice of communication” in Russian science / Theory of communication & Applied

- communication. Bulletin of the Russian Communication Association, issue 1 / Under the general editorship of I.N. Rozina. – Rostov n/A: Publishing house of IUBiP– 2002. – 177–184 p.
12. Formation of skills for developing the physical foundations of the principles of operation of modern technical devices in the research study of semiconductor physics / N.V. Klishkova, Yu.S. Ostroumova, S.D. Khanin [et al.] // Physical education in Universities. – 2011. – Vol. 17, No. 2. – pp. 76–83. – EDN OC-ARKL.
13. Shchurkova, N.E. Pedagogical technology. / N.E. Shchurkova – M.: Pedagogical Society of Russia, 2005.-256c.
14. Psychological tests / Edited by A.A. Karelin: In 2 volumes. – M.: Humanit. publishing house of the VLADOS Center, 2003. – 248.: ill. – 241–244 p.
15. Shabanova, I.A., Kovaleva, S.V., Semibratova, O.S., Ilyina A.M. Crossens as one of the forms of presentation of educational information in laboratory chemistry classes / I.A. Shabanova et al. – Scientific and pedagogical Review No. 4. Pedagogical Review. 2019. – 26 p.

Трансформация профессиональной подготовки студентов-международников под влиянием нейросетевого прогресса

Конколь Марина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет)
E-mail: m.konkol@my.mgimo.ru

Нурутдинова Аида Рустамовна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра контрастной лингвистики, Высшая школа русской филологии и культуры им. Льва Толстого, Институт филологии и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Исаева Лариса Борисовна,

кандидат технических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации, ФГАОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (ФГБОУ ВО КНИТУ)
E-mail: lsevaLB@crp.knrtu.ru

Статья предлагает рассмотрение такого варианта профессиональной подготовки студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения», как использование нейросетей. В статье доказывается, что с учетом новых тенденций цифровой эпохи, программы профессиональной подготовки высшей школы должны быть пересмотрены в сторону применения нейронных сетей и искусственного интеллекта. Поскольку нейросети играют важную роль в обучении иноязычному общению, авторы статьи, проанализировав специфику деятельности специалистов международного профиля, останавливаются на возможностях использования этого феномена цифровой эпохи при формировании коммуникативных навыков в рамках межличностного и межкультурного общения, что в будущем позитивно скажется на выполнении профессиональных обязанностей. В статье дается характеристика основных нейросетей, которые могут использоваться в процессе преподавания иностранных языков студентам-международникам, анализируются их «плюсы» и «минусы» и определяются стратегии их использования.

Ключевые слова: цифровизация, нейросеть, искусственный интеллект, высшее образование, студенты-международники.

В современную эпоху под воздействием цифровизации всех сфер жизнедеятельности – от экономики до культуры – происходит и трансформация образовательного процесса, в связи с чем многие вузы переходят на образовательные онлайн платформы, адаптируя образовательные программы и весь, в целом, образовательный процесс под новые требования [4]. Не остались в стороне от этой новой тенденции и вузы, готовящие специалистов в сфере международных отношений.

Вузовская подготовка студентов, выбравших специальность «Международные отношения», «включает в себя не только историко-политический, международно-правовой и мироэкономический компоненты», но и «ряд других направлений, без которых нельзя себе представить подготовку современного специалиста-международника» [2, с. 297].

В.В. Карпов отмечает многогранность профессиональной сферы специалистов-международников, которая «представляет собой не только политическую и дипломатическую деятельность, но и информационно-аналитическую работу, связанную с изучением современных тенденций в международной внешней политике, торгово-экономических, военных и культурных отношениях» и требующую «находить, отбирать и обрабатывать определенную информацию на иностранном языке, соотносимую с деятельностью тех или иных государств, международных и общественных организаций, политических и общественных деятелей и т.п.» [6, с. 201–202].

Если подходить к работе специалистов-международников с точки зрения данной специфики, то, как подчеркивают многие специалисты, неотъемлемым компонентом их профессиональной подготовки является обучение иностранному языку, в связи с чем многие высшие учебные заведения России, готовящие специалистов международного профиля, стремятся в процессе обучения не только сформировать у студентов определенные навыки профессионализма, но и уделить особое внимание их иноязычной подготовке [7, с. 118], а именно – «формированию коммуникативных навыков на иностранном языке в ситуациях совместной внешнеполитической деятельности» [5, с. 27] и «с опорой на социальный опыт, а также приобретаемый собственный опыт в контексте компетентного, личностно-ориентированного и профессионально ориентированного подходов» [10, с. 180]. Достичь этой цели может помочь использование нейросетей в образовательном процессе.

Анализ научных как отечественных, так и зарубежных источников показал значительный интерес к теме нейросетей и их места в образовательной деятельности. С увеличением использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовании возросло и количество опубликованных исследований в этой области. Однако масштабных обзоров для всестороннего исследования различных аспектов данной проблематики не проводилось.

Существует множество дефиниций, объясняющих сущность понятия «нейронная сеть», или «нейросеть». Наиболее распространенное объяснение этой передовой технологии заключается в том, что она представляет собой математическую модель, состоящую из вычислительных элементов (искусственных нейронов) и имитирующую работу человеческого мозга [12].

Важно отметить, что нейросеть способна к самообучению. Как отмечают М. Антони и П. Барлетт, «в среде контролируемого обучения нейронная сеть «обучается» сама, корректируя свое состояние в ответ на данные, генерируемые окружающей средой. Метод корректировки состояния сети на основе данных является алгоритмом, который подстраивается под процесс заданных параметров» [14, с. 13].

Алгоритмы нейросети способны запоминать огромное количество материала и на основе хранящихся данных они создают контент, позволяющий решать сложные задачи, выполнять систематизацию данных, обрабатывать изображения, переводя их в текстовой формат, распознавать речь, мгновенно переводить тексты с одного языка на другой и т.п., что является важным фактором использования этого феномена цифровизации в образовательном процессе [11].

Растущая доступность образовательных и учебных материалов помогает нейросетевым программам совершенствоваться. Обработывая огромное количество контента, включая образовательные программы, и реагируя на постоянные изменения в учебной среде, классифицируя учебный материал в зависимости от сложности и необходимого объема информации, нейросеть помогает выстраивать индивидуальную траекторию обучения, отчего становятся незаменимым инструментом обучения в цифровую эпоху. Очень важным преимуществом нейросетей является их способность перевода учебных материалов на разные языки, что делает образовательный процесс более доступным и не привязанным локально, т.е. к определенной географической точке [12].

Исследование, проведенное Университетом Сперра и платформой GeekBrains в 2023 году, показало, что искусственный интеллект (ИИ), участвующий в создании нейросетей, может как повысить вовлеченность студентов в процесс обучения и оказать им поддержку в решении учебных проблем, так и сэкономить время преподавателей на создание учебных материалов [12]. Более того, нейросеть «может самостоятельно выстраивать

весь процесс обучения для конкретного студента с нуля, начиная с автоматического сканирования информации, размещенной на различных рода Интернет-ресурсах и с даже учебных программ, опубликованных на сайтах учебных организаций, и заканчивая формулировкой правильных вопросов и ответов и анализом результатов студентов» [13, с. 244].

Как уже было отмечено, студенты, обучающиеся по специальности «Международные отношения», должны в обязательном порядке овладеть навыками межнациональной и межкультурной коммуникации, поскольку знание принципов и инструментов общения представителей других национальных сообществ, с которыми выпускникам придется взаимодействовать после окончания вуза, поможет им в профессиональной деятельности. Формирование подобных навыков и требует применения различных стратегий. К числу таких стратегий как раз и относится цифровой метод обучения, в контексте которого можно использовать программы, сгенерированные нейросетью.

В контексте обучения студентов-международников нейросети могут оценивать их коммуникативные навыки, анализируя сложность, связность и «чистоту» иностранного языка, а затем предлагать им, как адаптировать имеющиеся навыки для достижения желаемых результатов обучения. На последнем этапе нейросети на основе сохраненных данных демонстрируют студентам «шкалу» их успехов за период изучения определенного раздела или темы. Подобная методика помогает как студентам, так и преподавателям своевременно реагировать на любые коммуникативные проблемы и решать их, выбирая подходящие сценарии обучения.

При построении индивидуальных учебных маршрутов для студентов-международников нейросети могут

- помогать достижению поставленной цели (например, в процессе изучения речевого этикета профессиональной среды или повышения словарного запаса, нейросеть может предложить студентам различные ресурсы, которые окажут им существенную помощь);
- оценивать уровень владения языком на основе ответов студентов и предоставлять им соответствующие учебные материалы;
- определять культурные различия между лингвокультурой обучаемого и лингвокультурами представителей изучаемого языка (например, если студент изучает китайский язык и, соответственно, китайский деловой этикет, нейросеть указывает ему на культурные особенности нации – такие, как специфика невербального общения, стремление китайцев к личному пространству, их уважение к старшим, неаргументированность китайским собеседником высказанной им точки зрения и т.д.

По мысли О.В. Куликовой, нейродидактический подход при обучении студентов иноязычному профессиональному общению интересен тем, что

он способствует формированию коммуникативных навыков «на основе вовлечения обучающихся в учебную ситуацию, имитирующую реальные условия профессиональной коммуникации на иностранном языке [8, с. 112].

В настоящее время можно выделить следующие группы нейросетей, которые могут быть использованы для развития коммуникативной компетенции студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения»:

- сети, создающие текстовые фрагменты на основе запроса: *ChatGPT*, *Smodin*, *InterKit*, *Balabob* и некоторые другие (с помощью заложенного в них ИИ эти программы могут генерировать учебные диалоги; различные ситуации из опыта профессионального общения; сценарии, требующие обращения к профессиональной подготовке будущих дипломатов);
- сети, генерирующие на основе текстовых описаний изображения (рисунки, фотографии, иллюстрации): *Midjourney*, *DALL-E*, *Colorize*, *Lensa*, *AutoDraw*, *GauGAN* и др. (использование этих сетей, создавших картинку профессиональной коммуникации, поможет визуально представить диалог, например, между российским дипломатом и его иноязычными собеседниками, открывая первому множество личностных и культурных нюансов, которые не всегда выявляются в процессе вербального общения, в том числе и особенности национального характера, менталитета);
- сети, генерирующие речь: *ChatGPT*, *Twee*, *Voicemaker*, *Texttospeech* и др. (виртуальные помощники этих сетей могут поддерживать диалог с обучаемым; при этом, если понадобится, они обеспечат мгновенный и точный перевод фразы, если студент не понял смысл сказанного;
- сети-переводчики: *Yandex-переводчик*, *Google-переводчик*, *DeepL Translate*, *Reverso* и др. (Например, нейросеть *DeepL Translate*, осуществляя перевод, может создавать сложные лингвистические структуры, что другие программы не в состоянии сделать).

Наибольшей популярностью в процессе иноязычной подготовки студентов-международников пользуется нейросеть *ChatGPT*, которая, используя обработку естественного языка, взаимодействует с обучающимся: задает вопросы и отвечает на вопросы, находит ошибки и подсказывает правильные решения. Эта технология, по мнению зарубежных исследователей, «открывает новые возможности для изучения языка, поскольку она обеспечивает динамичную и интерактивную среду для отработки навыков говорения и аудирования» [15, с. 293].

Рассматривая возможности нейросети *ChatGPT*, преподаватели, прежде всего отмечают способность большинства нейросетей быть интеллектуальным помощником, способным выполнять те задачи, которые ранее были под силу только опытным преподавателям. Более того, они

учат студентов организации самостоятельной работы, что является необходимым условием изучения иностранного языка уже с первых курсов, поскольку студенты, для которых иностранный язык является ведущим предметом, должны ощущать необходимую поддержку и обратную связь в любое время суток. Помогая студентам справиться с определенными заданиями, нейросети и осуществляют такую поддержку [1, с. 42].

З.С. Курбанова и Н.П. Исмаилова считают *ChatGPT* полезным цифровым продуктом, поскольку «данная нейросеть обучена на большом количестве текстов и информации, содержащейся в сети Интернет, включая школьную программу, образовательные ресурсы, которые могут использоваться для решения конкретных задач» [9, с. 310]. И в то же время данные исследователи отмечают, что необходим контроль программного обеспечения этой нейросети со стороны преподавателя, обеспечивающего критическое применение получаемой посредством данной сети информации.

Хотелось бы отметить и возможности нейросети *Gliglish*, созданной Фабьеном Сновартом, которая помогает модулировать ситуации устного общения на 38 иностранных языках, при этом используя национальные варианты этих языков.

Данная нейросеть предлагает два варианта общения: «Учитель» (программа предлагает свободное общение на любые иницируемые темы с коррекцией возникающих ошибок) и «Ролевая игра» (студент выбирает профессиональную ситуацию, а программа предоставляет сценарий, в рамках которого решается определенная речевая задача) [3, с. 274].

Функционал нейросети *Gliglish* достаточно обширный и включает в себя:

- общение между виртуальным собеседником («учителем») и студентом в форме диалога (программа предлагает разные варианты вопросов и ответов, которыми можно воспользоваться);
- коррекцию ошибок грамматического, лексического, орфографического и фонетического уровней (когда допущена ошибка, нейросеть ее исправляет, предложив правильную форму);
- коррекцию ошибок с объяснением (программа дает правильный вариант ответа и подробно объясняет суть допущенной ошибки, отправляя обучаемого к теоретическому материалу);
- подбор слова, необходимого по контексту (при этом программа предоставляет студенту возможность задать вопрос виртуальному учителю, если он сомневается в правильном выборе лексемы);
- запись речи, что помогает прослушать реплики не только виртуального собеседника, но и ответы самого студента (многократное прослушивание диалога поможет сосредоточиться обучаемому на своих ошибках, что очень полезно для самоанализа);

– настройка скорости озвучивания высказывания.

Последняя функция необходима для формирования умений темпа речи. Как известно, представители одних национальностей (например, итальянцы) очень быстро разговаривают и, чтобы вписаться будущим специалистам-международникам в их лингвокультуру, необходимо освоить навыки быстрого общения, а представители других национальностей, а представители других народов (например, финны) ведут речь очень медленно, поэтому они всегда смогут понять смысл реплики, произнесенной в быстром темпе.

Как мы видим нейросеть Gliglish обладает большим лингводидактическим потенциалом. Она «позволяет обучающимся выполнять задания в подходящем для них темпе и формате, а также получать обратную связь в режиме реального времени, своевременно восполняя пробелы в знаниях» [3, с. 276].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что в процессе обучения студентов-международников коммуникации на иностранном языке можно использовать нейросети в трех аспектах:

- автоматический анализ культурного контекста и выбор наиболее эффективных учебных стратегий;
- обучение иноязычной речи (в том числе и различного рода национальным и региональным акцентам) с помощью голосовых помощников и распознавания речи, что является неотъемлемой частью не только профессиональной, но и межкультурной коммуникации будущих дипломатов, работников посольств, журналистов-международников, различных экспертов и аналитиков, по роду деятельности связанных с международными отношениями: в процессе обучения студенты, с помощью этих виртуальных собеседников пишут диктанты, выполняют фонетические, лексические, грамматические упражнения, формируют навыки устного общения;

– использование автоматических переводчиков текстового, аудио- и видео контента, особенно в тех случаях, когда необходимо понять нюансы и традиции культуры страны изучаемого языка. Как показало данное исследование, эпоха массового образования закончилась. В цифровую эпоху происходит переход к персонализированному обучению с применением технологий искусственного интеллекта, которые успешно используются в процессе профессиональной подготовки студентов разных профилей, в том числе и студентов-международников.

В сфере межкультурного и межнационального общения, к которому готовят студентов, обучающихся по специальности «Международные отношения», для достижения успешного взаимодействия с представителями других национальностей необходимо применять новые технологические инструменты, в том числе и нейросети, т.к. они не только помогают выбрать подходящую траекто-

рию обучения, но и предлагают эффективные методы освоения материала, демонстрируют новые возможности обучения. Будущим специалистам-международникам нейросети также помогают анализировать и интерпретировать культурную информацию, прогнозировать возможные модели профессионального поведения, переводить тексты, организовывать мультимодальный контент, создавать ситуации межличностного и культурного общения, изучать лингвокультурную специфику представителей того этноса, с которым придется после получения диплома взаимодействовать.

И в то же время, отмечая преимущества использования нейросетей, нельзя не взять на вооружение некоторые недостатки этой технологии. Так, чрезмерное использование нейросетевых программ может снизить уровень межличностного общения с носителями языка, уменьшить навыки критического мышления и представить однобокую картину социокультурного контекста. Кроме того, программы искусственного интеллекта не застрахованы от ошибок и сбоев, в результате чего существует высокий риск того, что нейронные сети предоставят неверную информацию или неточный анализ. Поэтому при обучении иностранному языку студентов-международников рекомендуется учитывать все «за» и «против» и соблюдать баланс между технологиями и традиционными методами обучения, чтобы обеспечить качество образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что нейронные сети, хотя и обладают огромным потенциалом для обеспечения повышения качества иноязычной профессиональной подготовки, не являются панацеей для эффективного изучения иностранного языка, поскольку ничто не может заменить «робота» на межличностное общение. Учитывая тот факт, что в будущей профессиональной деятельности студенты-международники будут взаимодействовать с живыми людьми, следует сочетать традиционные и инновационные (цифровые) методы обучения. Только так можно обеспечить качественную подготовку студентов-международников в сфере профессиональной подготовки.

Литература

1. Арзютова С.Н. Использование ChatGPT в обучении английскому языку // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2023. – № 16. – С. 39–47.
2. Воевода Е.В. Подготовка современных специалистов-международников: осмысление новой парадигмы // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 1 (34). – С. 296–301.
3. Гимадиева Э. Потенциал лингвоинформационной технологии нейросети GLIGLISH при обучении иноязычному устному общению студентов языкового вуза // Филология и культура. – 2023. – № 2 (76). – С. 272–280.
4. Калита А.В. Формирование новых профессиональных компетенций студентов-

международников // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76–1. – С. 114–116.

5. Калита А.В. Формирование профессиональных компетенций студентов-международников средствами цифровых технологий в самостоятельной работе // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 4. – № 5. – С. 24–33.
6. Карпов В.В. Особенности профессиональной подготовки студентов-международников в России // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 9. – С. 201–205.
7. Кириллов В.Б., Воевода Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников // Высшее образование в России. – 2016. – № 4. – С. 116–122.
8. Куликова О.В. Нейродидактический подход как фактор повышения качества обучения иноязычному профессиональному общению // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 14. – С. 107–114.
9. Курбанова З.С., Исмаилова Н.П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 309–311.
10. Луцинская О. Иноязычная подготовка будущих журналистов-международников и ее роль в профессиональном контексте // Международная журналистика – 2019: евразийско-атлантическое партнерство и медиа: материалы VIII Международной научной конференции. – Минск: БГУ, 2019. – С. 178–184.
11. Мещерякова О.В. Возможности использования искусственного интеллекта для повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 6. – С. 152–160.
12. Турьев И.А., Горбачев С.Е. Использование нейронных сетей в образовательном процессе как эффективный метод совершенствования межкультурной коммуникации студентов // Молодежная наука: тенденции развития. – 2024. – № 2 [сетевой журнал].
13. Филатова О.Н., Булаева М.Н., Гушин А.В. Применение нейросетей в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77–3. – С. 243–245.
14. Anthony M., Bartlett P.L. Neural Network Learning: Theoretical Foundations. – NY: Cambridge University Press, 2002. – 404 p.
15. Xing R. Advancements in English listening education: Chat GPT and convolutional neural network integration // Journal of Pedagogical Research. – 2023. – Vol. 7. – No 5. – Pp. 280–290.

TRANSFORMATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF INTERNATIONAL STUDENTS UNDER THE INFLUENCE OF NEURAL NETWORK PROGRESSION

Konkol M.M., Nurutdinova A.R., Isaeva L.B.

Moscow State Institute of International Relations (University); Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan National Research Technological University (FGBOU VO KNITU)

This article offers a consideration of such a variant of professional training of students studying in the specialty “International Relations” as the use of neural networks. The article argues that, given the new trends of the digital age, the professional training programs of higher education should be revised towards the application of neural networks and artificial intelligence. Since neural networks play an important role in teaching foreign language communication, the authors of the article, having analyzed the specifics of the activity of international professional specialists, dwell on the possibilities of using this phenomenon of the digital era in the formation of communicative skills in the framework of interpersonal and intercultural communication, which in the future will positively affect the performance of professional duties. The article characterizes the main neural networks that can be used in the process of teaching foreign languages to international students, analyzes their positive and negative moments and identifies strategies for their use.

Keywords: digitalization, neural network, artificial intelligence, higher education, international students.

References

1. Arzyutova S.N. Using ChatGPT in teaching English // Humanities Research. Pedagogy and psychology. – 2023. – No 16. – Pp. 39–47.
2. Voevoda E.V. Training of modern international specialists: comprehension of a new paradigm // Bulletin of MGIMO-University. – 2014. – No 1 (34). – Pp. 296–301.
3. Himadieva E. The potential of linguo-informational technology of neural network GLIGLISH in teaching foreign-language oral communication to students of a language university // Philology and Culture. – 2023. – No 2 (76). – Pp. 272–280.
4. Kalita A.V. Formation of new professional competencies of international students // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No 76–1. – Pp. 114–116.
5. Kalita A.V. Formation of professional competencies of international students by means of digital technologies in independent work // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Vol. 4. – No 5. – Pp. 24–33.
6. Karpov V.V. Features of professional training of international students in Russia // Modern Pedagogical Education. – 2019. – No 9. – Pp. 201–205.
7. Kirillov V.B., Voevoda E.V. Professional language training of international students // Higher Education in Russia. – 2016. – No 4. – Pp. 116–122.
8. Kulikova O.V. Neurodidactic approach as a factor in improving the quality of teaching foreign-language professional communication // MSLU Bulletin – 2014. – No 14. – Pp. 107–114.
9. Kurbanova Z.S., Ismailova N.P. Neural networks in the context of digitalization of education and science // World of Science, Culture, Education. – 2023. – No 3 (100). – Pp. 309–311.
10. Lushchinskaya O. Foreign language training of future international journalists and its role in the professional context // International Journalism – 2019: Eurasian-Atlantic partnership and media: proceedings of the VIII International Scientific Conference. – Minsk: BSU, 2019. – Pp. 178–184.
11. Meshcheriakova O.V. Possibilities of using artificial intelligence to increase the motivation of students to study foreign languages in higher education // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2023. – No 6. – Pp. 152–160.
12. Turiev I.A., Gorbachev S.E. The use of neural networks in the educational process as an effective method of improving students' intercultural communication // Youth Science: development trends. – 2024. – No 2 [online journal].
13. Filatova O.N., Bulaeva M.N., Gushchin A.V. Application of neural networks in professional education // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No 77–3. – Pp. 243–245.
14. Anthony M., Bartlett P.L. Neural Network Learning: Theoretical Foundations. – NY: Cambridge University Press, 2002. – 404 p.
15. Xing R. Advancements in English listening education: Chat GPT and convolutional neural network integration // Journal of Pedagogical Research. – 2023. – Vol. 7. – No 5. – Pp. 280–290.

Исследование текущей ситуации и контрмеры по выращиванию многоязычных талантов международного общения в рамках «Пояса и пути»

Ильмира Ильяс,

Синьцзянский педагогический университет
E-mail: 906410112@qq.com

Ли Вэньхао,

Синьцзянский педагогический университет
E-mail: sdhmlwh@163.com

Число стран и регионов, охваченных инициативой «Один пояс и один путь», достигло 65 стран и регионов, расположенных в Азии, Европе и Африке¹. Языковой разнообразие вдоль «Одного пояса, одного пути» является очень богатым, охватывающим почти 60 официальных языков. Большинство из этих языков не являются общими языками, поэтому языковая обменность является важной предпосылкой и основой для реализации строительства «Одного пояса, одного пути». С углубленным развитием инициативы «Один пояс, один путь» было создано большое количество рабочих мест для многоязычных талантов, и появилось новое направление подготовки талантов: многоязычные международные коммуникационные таланты. В настоящее время в высших учебных заведениях, охватываемых «Пояс и путь», по-прежнему используется модель обучения, основанная на базовых языковых навыках.

«Один пояс, один путь» охватывает множество областей, включая экономику, торговлю, туризм, культуру, инфраструктуру, транспорт и другие отрасли. Язык является мостом для общения, и только через него можно понять культуру и развитие других стран. Таким образом, важной задачей строительства «Одного пояса, одного пути» является подготовка новых сложных талантов, способных не только знать язык, но и иметь определенное понимание новых областей знаний. В соответствии с областями сотрудничества, связанными с строительством «Одного пояса, одного пути», мы будем готовить специализированных квалифицированных кадров, которые будут хорошо владеть многоязычными международными коммуникационными талантами, и мы также сможем лучше адаптироваться к тенденции развития времени.

Ключевые слова: Один пояс и один путь, иностранные языки, многоязычные таланты, международные коммуникации, межкультурные, Восточная Европа, коммуникации, образование

Введение

Языковой разнообразие вдоль «Одного пояса, одного пути» является очень богатым, охватывающим почти 60 официальных языков. В частности, в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», используются следующие языки: русский язык, на котором говорят главным образом в России и странах СНГ, французский язык, на котором говорят главным образом во Франции и в некоторых бывших французских колониях в Африке, испанский язык, на котором говорят главным образом в Испании и странах Латинской Америки, и арабский язык, на котором говорят главным образом в арабских странах. В число языков входят также суахили (Африка), хаусса (Африка), зулу (Южная Африка), амхар (Эфиопия), фуранги (Западная Африка), мандинго (Мали и Гвинея) и другие языки².

Чтобы лучше продвигать строительство «Одного пояса, одного пути» и повышать языковые возможности, мы можем видеть, что на официальном веб-сайте Китая «Одного пояса, одного пути» уже имеются пять языковых версий на английском, русском, французском, испанском и арабском языках, поддерживая посещение пользователями из большинства регионов мира, что еще больше укрепляет связь и обмен между странами и способствует потоку политической информации.

В Китае обучение малых языковых талантов в основном осуществляется через университетское образование. Среди них есть некоторые известные университеты, такие как Пекинский университет иностранных языков, где обучается 101 иностранный язык, среди которых европейский язык и азиатско-африканский язык являются крупнейшими базами строительства не общего языка в Китае в настоящее время, а также первой группой специализированных строительных пунктов Министерства образования. Шанхайский университет иностранных языков, основанный в декабре 1949 года, является первым высшим иностранным языковым институтом, созданным после основания Нового Китая, и является одним из родов мест иностранного языкового образования в Новом Китае. Все эти университеты устанавливают ориентир для обучения иностранным языкам в Китае.

С точки зрения языка, в китайских университетах очень много иностранных языков, включая, но не ограничиваясь английским, японским, русским и другими языками. Помимо английского языка, наибольшее количество иностранных языков,

² Liang, H., & Zhang, Y. (2019). The theoretical system of Belt and Road Initiative. Springer.

¹ 田广, & 刘瑜. (2021). 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响. 社会科学辑刊, (3), 95–104. Tian Guang, & Liu Yu. (2021). On the impact of cultural factors on cross-border e-commerce of the Belt and Road Initiative. Journal of Social Sciences, (3), 95–104.

предлагаемых в китайских университетах, включает в себя: 463 факультета японского языка, 170 факультетов русского языка. В число европейских языков входят также немецкий, испанский, португальский, чешский, голландский, шведский, польский, венгерский, итальянский, румынский, болгарский, албанский, сербский и т.д. Вьетнамский, бирманский, тайский, хинди, бенгальский, сингальский, малайский, непальский, лаосский, камбоджийский и другие азиатские языки¹.

Английский язык является прекрасным примером приверженности Китая образованию на иностранных языках, когда английский язык является обязательным предметом для учащихся, начиная с старших классов, и является основным предметом на китайских вступительных экзаменах. После поступления в университет студенты могут сдавать экзамены по английскому языку в китайских университетах на уровне 4 или 6 (CET-4 и CET-6)². Хотя это не обязательно для всех студентов, китайские университеты могут использовать результаты по английскому языку на уровне 4 или 6 в качестве справочного фактора для оценки в плане получения стипендий и т.д. Таким образом, сдавать экзамены на иностранный язык является выбором большинства студентов, поскольку они повышают их конкурентоспособность. Для определенных групп, таких как студенты по специальности английского и русского языка, обычно не требуется сдавать экзамены уровня IV и VI. В основном учащиеся сдают экзамены по специальности 4 и 8 уровней.

С точки зрения социальных потребностей, многие высококачественные китайские или иностранные предприятия при найме на работу будут иметь английский язык 4 и 6 уровней в качестве одного из обязательных условий. Английский язык в банковской службе требуется. Большинство банков требуют от кандидатов подтверждения знания английского языка при наборе на работу, как правило, требует сдачи экзаменов по национальному университетскому английскому языку Level 4 (CET4) или Level 6 (CET6) с определенными баллами. Например, China Construction Bank требует четкого уровня английского языка 4 с баллом не менее 425, в то время как Bank of China может потребовать прохождения CET6 и достижения определенного балла или предоставления результатов TOEFL, IELTS и т.д. Кроме того, некоторые должности могут также требовать хороших знаний английского языка, чтобы адаптироваться к потребностям международного бизнеса.

Что касается методологии подготовки, то программа подготовки иностранных языков Университета направлена на подготовку международных

талантов, обладающих глубокими знаниями в области иностранных языков и литературы и переводов, обширными знаниями в области гуманитарных и социальных наук и отличными навыками обучения, мышления, творчества, сотрудничества и лидерства.

С точки зрения целей обучения, студенты могут получить прочные базовые знания иностранных языков в университете, одновременно с определенными навыками межкультурного общения. При изучении иностранного языка студенты должны владеть базовыми навыками слушания, речи, чтения, письма и перевода иностранного языка, иметь хорошие навыки выражения на китайском языке и определенные навыки использования второго иностранного языка. Помимо базовых знаний языка, студенты должны знать китайскую и иностранную культуру и овладеть соответствующими знаниями в гуманитарных и социальных науках.

Кроме того, основные компьютерные технологии и практика мультимедийного производства также являются обязательными курсами для подготовки иностранных языков в Китае

Что касается качественного образования, то китайские университеты требуют, чтобы студенты имели твердое политическое направление, любили социалистическую Родину, поддерживали руководство Коммунистической партии Китая, твердо устанавливали и сознательно практиковали научную концепцию развития.

По экономическим данным, страны региона с наибольшим объемом торговли в рамках «Пояса и пути» – Юго-Восточная Азия и Восточная Европа. По данным Главного таможенного управления, среди стран Юго-Восточной Азии и Восточной Европы Китай занимает тройку лидеров по объему торговли с Вьетнамом, Малайзией и Россией. В частности, в Юго-Восточную Азию входят Вьетнам, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Индонезия, Филиппины и Мьянма, экономика которых основывается на экспорте сельскохозяйственных и природных ресурсов, а объем торговли между Китаем и странами вдоль «Пояса и пути» занимает важное место. Восточноевропейский регион включает в себя Россию, Польшу, Чехию и другие страны, которые имеют более открытую экономику и имеют широкое сотрудничество с Китаем в различных областях³.

Кроме того, наибольший рост отмечается в торговле Китая с Израилем, Вьетнамом и Ираком – соответственно на 22,3%, 16,7% и 11,8%. Эти данные показывают, что Китай имеет очень тесные торговые отношения с этими странами и демонстрирует хорошие темпы роста.

Мы можем сделать выводы в сочетании с вышеприведенными дисциплинарными настройками и профессиональным анализом китайских университетов. Китай занимает наибольший объем торговли в странах Юго-Восточной Азии, однако

¹ 沈琦. (2015). “一带一路”倡议下国家外语能力建设的战略转型 [J]. 云南师范大学学报: 哲学社会科学版, 47(5), 9–13. Shen Qi. (2015). Strategic transformation of national foreign language capacity building under the Belt and Road Initiative [J]. Journal of Yunnan Normal University: Philosophy and Social Sciences Edition, 47(5), 9–13.

² Zhou, Y. (2004). Comparability study of two National EFL Tests (CET-6 and TEM-4) in China. Journal of Asia TEFL, 1(1).

³ Vangeli, A. (2017). China's engagement with the sixteen countries of central, East and Southeast Europe under the belt and road initiative. China & World Economy, 25(5), 101–124.

по-прежнему не хватает университетов, предлагающих языковые курсы в регионе Юго-Восточной Азии. Образованию Китая необходимо и необходимо следить за развитием политики «Один пояс, один путь», внести соответствующие коррективы, сбалансировать образование и развитие, увеличить число специальностей для преподавания малых языков в регионе.

В высших учебных заведениях Китая изучаются главным образом английский, французский, русский, испанский, арабский, немецкий и японский языки, причем многие языки еще не открыты. Несмотря на то, что в китайских университетах также имеются соответствующие специальности для преподавания некоторых малых языков, их количество явно недостаточно, а соответствующие преподавательские ресурсы и кадровые ресурсы не хватает¹. В настоящее время обмена между Китаем и странами в рамках «Одного пояса и одного пути» все еще в значительной степени опираются на английский перевод как промежуточный язык, третий язык, но этот третий язык имеет явно большие недостатки и легко вводит в заблуждение в общении. Самое главное, язык является основой культуры, носителем культуры, не только инструментом общения, но и основным средством передачи и выражения культуры. Благодаря беспрепятственному обмену на родном языке люди могут передавать свои культурные ценности, обычаи, убеждения, историю и искусство. Четыре тона в китайском языке отражают гармонию и баланс китайской культуры, а некоторые слова в русском языке непосредственно отражают характерные черты русского народа². Например, русские склонны к экстремальности, эмоционально богаты, непредсказуемо относятся к жизни и не имеют логического и рационального отношения. Эти черты личности находят свое отражение в русском языке, особенно в тех словах, которые описывают эмоции и отношение к жизни. Еще одна важная группа слов, ярко отражающая черты «русского ума», – это те, которые соответствуют уникальным русским понятиям, таким как тоска или удал.

От «внутренней печали» до «развершенной смелости» – это неизменная тема русского фольклора и русской литературы, и это может быть также соответствующим «экстремальности русского ума». Наклонность русских к тоскам и удалям не раз замечалась иностранными наблюдателями и стала привычной, хотя эти слова сами по себе не обязательно могут быть надлежащим образом переведены на иностранный язык³.

¹ Пилипчук, С. В. (2006). Психологические аспекты преподавания иностранному языку на основе «интерязыка» в начальной школе. Москва.

² Мирзиева, Л. Р. ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ И ИДЕЙ «ЧЖУН ЮН» НА ФОРМИРОВАНИЕ МИТИГАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, 125.

³ Гаспарян, А. (2017). Россия и Германия. Дружбы или враги?. Litres.

Комментарий Никиты Алексеева в статье «Что русское здорово, то немец – смерть» является особенным: Что касается русских, то все европейцы создали довольно противоречивую совокупность мифов, состоящих, с одной стороны, из русских князей, быстрых лошадей, икры-водоки, русской рулетки, беспрецедентного широкого русского ума, мрака и смелости, а с другой – из концентрационных лагерей, ужасных холодов, лени, полной безответственности, рабства и воровства». Это свидетельствует о важности языка, а обмен на национальных языках, несомненно, является наиболее благоприятным для межкультурных обменов.

Необходимо назначить на уровне национального образования соответствующие языковые курсы и преподавание иностранных культур. В соответствии с политикой «Один пояс, один путь», точная подготовка талантов в рамках «Одного пояса, одного пути» является обязательным путем для нынешнего образования не общих языков Китая.

Уже в сентябре 2015 года Министерство образования Китая опубликовало «Исполнительные заключения Министерства образования об укреплении подготовки кадров, владеющих иностранными языками, не говорящими общими языками», в которых планируется принять такие важные меры, как ускорение подготовки кадров, владеющих иностранными языками, которые срочно нуждаются в государстве, для достижения полного охвата официальными языками всех стран, с которыми установлены дипломатические отношения, достигнут заметный прогресс в подготовке кадров и строительстве аналитических центров, что в основном удовлетворяет новые потребности экономического и социального развития Китая, особенно расширения открытости для внешнего мира. 13 июля 2016 года Министерство образования официально опубликовало «Действия по содействию совместному строительству образования «Один пояс, один путь». Основные направления политики включают в себя:

1) Укрепление коммуникации в области политики в области образования. Сократить узкие места политики в области сотрудничества и обмена в области образования, обеспечить взаимное признание кредитов, взаимное совместное предоставление дипломов и совместное продвижение строительства образовательного сообщества.

2) содействовать открытию каналов сотрудничества в области образования. Поощрять налаживание братских отношений между школами, углублять и расширять сотрудничество в области образования. Создание платформы для академических обменов «Один пояс, один путь», привлечение экспертов, ученых и молодых студентов из всех стран для проведения исследований и академических обменов.

3) содействовать языковому обмену между странами, расположенными вдоль маршрута. Расширить масштабы государственного обучения иностранным студентам, выступая за сотрудничество между странами вдоль линии и китайскими

учебными заведениями в целях открытия в Китае своих языковых специальностей.

4) содействовать развитию связей между народами стран, расположенных вдоль линии. Создание национальных и региональных научно-исследовательских баз для проведения исследований в экономической, политической, образовательной, культурной и т.д. в сотрудничестве со странами-объектами.

5) Содействие соединению стандартов аккредитации академических степеней. Совместно обсуждать региональные рамки квалификации в области профессионально-технического образования и постепенно интегрировать стандарты занятости на рынке труда.

Китай придает большое значение взаимосвязи в области образования. Используя преимущества китайского и западного образования, содействует развитию глобального видения и международной конкурентоспособности студентов, позволяет студентам погружаться в межкультурную среду, развивать межкультурные обмены и сотрудничество.

Что касается сотрудничества в области подготовки кадров, то Китай реализует программу поощрения обучения за рубежом «Шелкового пути». Учреждение стипендий китайского правительства «Шелкового пути» для специальной подготовки лидеров отрасли и высококвалифицированных специалистов для стран вдоль этого пути. Во главе с государственным обучением за рубежом, поощряется больше китайских студентов учиться за рубежом в странах, расположенных вдоль линии. Например, в России Китай выделил 1100 долларов США на студентов бакалавриата, 1300 долларов США на студентов магистратуры, 1600 долларов США на докторантов, 1600 долларов США на приглашенных научных работников и 1800 долларов США на старших научных работников, соответственно. В еврозоне аспиранты получают гранты в размере 1350 евро и 900 евро, причем 1350 евро – стандарт для большинства стран еврозоны. После осуществления плана развития сотрудничества в области образования «Шелкового пути» в Китае было утверждено 2539 китайских и зарубежных школ различных видов сотрудничества. Среди них 15 китайских и зарубежных учебных заведений сотрудничества, включая Московский университет Шэньчжэня, Объединенный колледж Эдинбурга Университета Чжэцзян, 57 совместных учебных проектов. Китайские университеты также проводят учебные программы за пределами Китая, в основном в районах вдоль «Одного пояса, одного пути».

Что касается подготовки преподавателей, то Китай реализует программу содействия подготовке преподавателей «Шелкового пути» и совместную программу содействия подготовке. Подготовка преподавателей «Шелкового пути», повышение качества образования в регионе, поощрение совместной подготовки студентов высших учебных заведений стран, расположенных вдоль этого пути, по специальным областям, остро

нуждающимся в развитии стран, расположенных вдоль этого пути

Основным преимуществом международного распространения многоязычных талантов является то, что они могут лучше способствовать международному распространению китайского языка. После того, как в 2013 году президент Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс, один путь», «китайская лихорадка» вступила в новый этап всестороннего развития. В настоящее время в мире более 50 миллионов человек изучают китайский язык, более чем в 100 странах и более чем в 2500 университетах предлагают курсы китайского языка, и все большее число начальных и средних школ начинают предлагать курсы китайского языка. Более 40 стран и регионов, включая Соединенные Штаты, Великобританию и Швецию, приняли указы о включении преподавания китайского языка в национальную систему образования¹. Можно обнаружить, что с достаточным количеством студентов, спрос на учителей китайского языка резко увеличился, и строительство соответствующих профессиональных учителей начало демонстрировать большой нехватку талантов. Помимо наращивания усилий по подготовке талантливых иностранных языков, Китай должен также усилить международную распространение китайского языка, причем наиболее важным приоритетом является подготовка преподавателей китайского языка как иностранного языка. Объединить международное образование китайского языка с инициативой «Один пояс, один путь», подготовить многоязычные международные коммуникационные таланты, соответствующие условиям глобализации новой эры. Ускорить темпы выхода многоязычных преподавателей китайского языка, предоставить многоязычным талантам достаточные возможности для внешнего обмена, лучше провести межкультурные обмены через преподавательскую практику за рубежом и получение информации о жизни².

Заключение

Нехватка практических талантов иностранных языков влияет на международные коммуникационные способности страны в целом, а также на международную конкурентоспособность в экономике и торговле, технологии и т.д., непосредственно влияет на международный статус страны, ее экономическое развитие и национальную безопасность в нетрадиционных областях. Строительство «Одного пояса и одного пути» является не только результатом всестороннего углубления устойчивого развития реформы и открытости Китая, но и новым вызовом для подготовки многоязычных иностранных языковых талантов. Подготовка многоязычных междуна-

¹ Tsung, L., & Cruickshank, K. (2010). Emerging trends and issues in teaching and learning Chinese. *Teaching and learning Chinese in global contexts: CFL worldwide*, 1–10.

² Ryan, J., & Slethaug, G. (Eds.). (2010). *International education and the Chinese learner* (Vol. 1). Hong Kong University Press.

родных коммуникационных талантов уже не просто подготовка одного языка, только подготовка сложных многогранных иностранных языковых талантов может удовлетворить потребности в иностранных языковых талантах в строительстве «Одного пояса и одного пути» и способствовать устойчивому развитию иностранного языкового образования.

Литература

1. 田广, & 刘瑜. (2021). 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响. *社会科学辑刊*, (3), 95–104. Tian Guang, & Liu Yu. (2021). On the impact of cultural factors on cross-border e-commerce of the Belt and Road Initiative. *Journal of Social Sciences*, (3), 95–104.
2. Liang, H., & Zhang, Y. (2019). *The theoretical system of Belt and Road Initiative*. Springer. 沈骑. (2015). “一带一路”倡议下国家外语能力建设的战略转型 [J]. *云南师范大学学报: 哲学社会科学版*, 47(5), 9–13.
3. Shen Qi. (2015). Strategic transformation of national foreign language capacity building under the Belt and Road Initiative [J]. *Journal of Yunnan Normal University: Philosophy and Social Sciences Edition*, 47(5), 9–13.
4. Zhou, Y. (2004). Comparability study of two National EFL Tests (CET-6 and TEM-4) in China. *Journal of Asia TEFL*, 1(1).
5. Vangeli, A. (2017). China's engagement with the sixteen countries of central, East and Southeast Europe under the belt and road initiative. *China & World Economy*, 25(5), 101–124.
6. Пилипчук, С. В. (2006). Психологические аспекты пропедевтики обучения иностранному языку на основе «интерязыка» в начальной школе. Москва.
7. Мирзиева, Л.Р. Влияние психологии культуры и идей «чжун юн» на формирование митигативных признаков средств выразительности в китайском языке. *Modern humanities success/ Успехи гуманитарных наук*, 125.
8. Гаспарян, А. (2017). Россия и Германия. Друзья или враги?. Litres.
9. Tsung, L., & Cruickshank, K. (2010). Emerging trends and issues in teaching and learning Chinese. *Teaching and learning Chinese in global contexts: CFL worldwide*, 1–10.
10. Ryan, J., & Slethaug, G. (Eds.). (2010). *International education and the Chinese learner (Vol. 1)*. Hong Kong University Press.

RESEARCH ON THE CURRENT SITUATION AND COUNTERMEASURES OF CULTIVATING MULTILINGUAL INTERNATIONAL COMMUNICATION TALENTS UNDER THE FRAMEWORK OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Yilimire Yiliyasi, Li Wenhao
Xinjiang Normal University

The number of countries and regions involved in the Belt and Road Initiative has reached 65, and these countries and regions are distributed in Asia, Europe and Africa. The types of languages involved along the Belt and Road Initiative are very rich, covering nearly 60 official languages. Most of these languages are non-universal languages, so language interoperability is an important prerequisite and foundation for realizing the construction of the Belt and Road Initiative. With the in-depth development of the Belt and Road Initiative, a large number of jobs have been provided for multilingual talents, and a new direction for talent training has emerged: multilingual international communication talents. At present, colleges and universities covered by the Belt and Road Initiative are still based on basic language skills.

The Belt and Road Initiative involves many fields, including various industries such as economy, trade, tourism, culture, infrastructure, and transportation. Language serves as a bridge of communication. Only through language communication can we understand the culture and development of other countries. Therefore, an important task in the construction of the “Belt and Road” is to cultivate new types of compound talents who can not only understand the language, but also have a certain understanding of new fields of knowledge. According to the cooperation areas related to the construction of the “Belt and Road”, cultivate professional skilled talents and become international communication talents who are good at multiple languages, which can also better adapt to the development trend of the times.

Keywords: Belt and Road Initiative, Foreign languages, Multilingual talents, International communication, Cross-cultural, Eastern Europe, Communication, Education.

References

1. 田广, & 刘瑜. (2021). 论文化因素对“一带一路”跨境电商的影响. *社会科学辑刊*, (3), 95–104. Tian Guang, & Liu Yu. (2021). On the impact of cultural factors on cross-border e-commerce of the Belt and Road Initiative. *Journal of Social Sciences*, (3), 95–104.
2. Liang, H., & Zhang, Y. (2019). *The theoretical system of Belt and Road Initiative*. Springer.
3. 沈骑. (2015). “一带一路”倡议下国家外语能力建设的战略转型 [J]. *云南师范大学学报: 哲学社会科学版*, 47(5), 9–13. Shen Qi. (2015). Strategic transformation of national foreign language capacity building under the Belt and Road Initiative [J]. *Journal of Yunnan Normal University: Philosophy and Social Sciences Edition*, 47(5), 9–13.
4. Zhou, Y. (2004). Comparability study of two National EFL Tests (CET-6 and TEM-4) in China. *Journal of Asia TEFL*, 1(1).
5. Vangeli, A. (2017). China's engagement with the sixteen countries of central, East and Southeast Europe under the belt and road initiative. *China & World Economy*, 25(5), 101–124.
6. Piliipchuk, S. V. (2006). Psychological aspects of propaedeutics of teaching a foreign language based on “interlanguage” in primary school. Moscow.
7. Mirziyeva, L.R. Influence of psychology of culture and ideas of “Zhun yun” on the formation of mitigative features of means of expressiveness in the Chinese language. *Modern humanities success*, 125.
8. Gasparyan, A. (2017). Russia and Germany. Friends or Enemies?. Litres.
9. Tsung, L., & Cruickshank, K. (2010). Emerging trends and issues in teaching and learning Chinese. *Teaching and learning Chinese in global contexts: CFL worldwide*, 1–10.
10. Ryan, J., & Slethaug, G. (Eds.). (2010). *International education and the Chinese learner (Vol. 1)*. Hong Kong University Press.

Формирование профессиональной идентичности будущих художников в Китае при обучении традиционной китайской живописи

Ли Дуншен,

профессор, вице-президент Академии изящных искусств,
Далянский художественный университет
E-mail: lidongsheng@rambler.ru

В исследовании анализируются факторы, влияющие на формирование профессиональной идентичности студентов художественных вузов Китая, на основе всестороннего теоретического изучения междисциплинарных источников и материалов. *Цель статьи* – исследовать факторы, влияющие на формирование профессиональной идентичности студентов художественных вузов Китая, с акцентом на роль традиционного искусства и образовательной среды, а также выявить ключевые аспекты, способствующие развитию профессионального самосознания будущих художников в условиях глобальных изменений.

Профессиональная идентичность рассматривается как ключевой элемент, способствующий успешной интеграции будущих художников в культурное и социальное пространство. Традиционная китайская живопись, являясь частью культурного наследия, играет ключевую роль в формировании профессиональной идентичности будущих художников в Китае. Исследование педагогических подходов и условий, направленных на формирование профессиональной идентичности становится актуальной задачей в условиях необходимости сочетания сохранения культурного наследия с активной инновационной деятельностью.

Авторская позиция исследователя основывается на понимании профессиональной идентичности как инструмента, который помогает студентам адаптироваться к современным вызовам в области искусства и образования, а также способствует сохранению культурных традиций и ценностей в условиях глобализации.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, художественное образование, китайское традиционное искусство, педагогические условия.

Введение

С развитием глобальной экономики и информационных технологий процесс глобализации приобретает стремительный характер, что заставляет страны не только совершенствовать образовательные системы, но и адаптировать их к новым вызовам и трансформациям. Современные тенденции общественного развития требуют сохранения культурных традиций в условиях интенсивного межкультурного обмена, что особенно актуально для образовательных программ, направленных на изучение традиционных искусств. В контексте традиционной китайской живописи эта проблема приобретает особое значение, так как передача уникальных техник и эстетических концепций будущим художникам требует не только методологической точности, но и осознания культурно-исторической значимости художественной традиции. Формирование профессиональной идентичности будущих художников в этом контексте выходит на первый план, поскольку именно через изобразительное искусство и культурную практику обеспечивается преемственность поколений и трансляция ключевых навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в рамках культурного пространства.

Актуальность проблемы

Традиционная китайская живопись, будучи неотъемлемой частью культурного наследия, в рамках образовательного процесса способствует формированию глубокой связи между художественно-изобразительной деятельностью студента и культурно-историческими корнями общества, что несомненно играет важную роль в контексте развития современного искусства. В условиях межкультурного обмена этот процесс приобретает особую значимость, так как требует от обучающихся осознания своей роли в сохранении культурных ценностей через художественную практику. Процесс формирования профессиональной идентичности в данном контексте отражает не только личностные трансформации будущих художников, но и их осознанное принятие традиций как основополагающего элемента их художественной деятельности [24].

Учитывая важность педагогических подходов в процессе формирования профессиональной идентичности, актуальным становится исследование того, каким образом обучение традиционной китайской живописи способствует развитию осознанной художественной самобытности студентов.

Педагогическая практика, направленная на вовлечение обучающихся в изучение как технических аспектов, так и культурного контекста данного искусства, играет важнейшую роль в укреплении их профессиональной самоидентификации [23]. В то же время необходимо понимать, что чрезмерная ориентация на традиционные концепции может быть ограничением для творчества и свободы самовыражения, что создает определенный вызов для системы образования. Поиск баланса между уважением к традициям и инновационным подходом к обучению представляется актуальной задачей для развития гибкой и динамичной художественной практики, способствующей успешной интеграции будущих художников в профессиональную среду [29].

Методология исследования

Методологической основой исследования послужили научные труды, посвященные профессиональной идентичности и художественному образованию, как российских, так и зарубежных авторов. Особое внимание уделяется культурным и социальным аспектам, влияющим на процесс формирования профессиональной идентичности, а также взаимодействию студентов с профессиональными сообществами и образовательной средой [3, 8, 13, 15, 25].

Материалы, методы исследования

Материалы исследования охватывают публикации в научных журналах, направленные на изучение профессионального самосознания, отчеты о предыдущих исследованиях и научные статьи, посвященные вопросам профессиональной идентичности и китайской художественной традиции, книги по методике обучения живописи, экспериментальные данные, полученные через опросы и наблюдения, анализ практик ведущих художественных вузов. В исследовании применялись теоретические методы (анализ научной литературы и документов по теме профессиональной идентичности в художественном образовании, систематизацию и обобщение полученных данных) и практические методы (наблюдение за образовательными процессами в художественных вузах, анализ учебных программ и образовательных практик). Эмпирический анализ включает в себя изучение конкретных случаев формирования профессиональной идентичности студентов в контексте традиционного китайского искусства и современных образовательных практик.

Цель статьи – исследовать факторы, влияющие на формирование профессиональной идентичности студентов художественных вузов Китая, с акцентом на роль традиционного искусства и образовательной среды, а также выявить ключевые аспекты, способствующие развитию профессионального самосознания будущих художников в условиях глобальных изменений.

Результаты исследования

Профессиональная идентичность художников представляет собой многогранную, динамично развивающуюся структуру, которая формируется на пересечении личностных, культурных, образовательных и экономических факторов. Этот процесс включает в себя не только осознание и рефлексию собственной роли в профессии, но и внутреннюю интеграцию личных ценностей, опыта и контекста художественной практики. Профессиональная идентичность художника представляет собой результат постоянного взаимодействия индивида с культурным и социальным окружением, а также его вовлеченности в профессиональные сообщества, что делает этот феномен предметом многоуровневого анализа [25].

Одним из важнейших компонентов профессиональной идентичности является самооценка, которая формулируется у художника на основе личных качеств и профессиональной подготовки. В свою очередь, на этот процесс существенно влияют внешние факторы, такие как образовательный контекст и социально-экономические условия. Формирование профессиональной идентичности художника тесно связано с его опытом обучения и работы, что позволяет ему развивать свои профессиональные роли через рефлексию и взаимодействие с профессиональными сообществами [27]. Особенно это касается традиционного китайского искусства, в котором культурная преемственность играет ключевую роль в развитии профессиональных компетенций будущих художников. В этом контексте национальная принадлежность и этнические идентичности становятся неотъемлемыми элементами процесса формирования профессиональной идентичности, так как художественное образование в Китае непосредственно связано с культурными ценностями и традициями, отражающими уникальность национального опыта [19, 33].

Экономические факторы также оказывают значительное влияние на процесс формирования профессиональной идентичности художников. Художники вынуждены балансировать между стремлением к творческому самовыражению и необходимостью экономической стабильности, что часто усложняет процесс формирования их идентичности [31]. Экономический ландшафт искусства диктует условия, в которых художники вынуждены адаптироваться к рыночным реалиям, что напрямую влияет на восприятие ими своих ролей и ценностей в художественной индустрии. В результате процесс формирования идентичности становится не только творческим, но и стратегическим, направленным на выживание в условиях конкуренции и нестабильности.

Стоит также отметить, что профессиональная идентичность художника может включать несколько субъективных субидентичностей, что особенно заметно в условиях динамичных профессиональных переходов, таких как смена карьеры или изменение творческих направлений. Профессио-

нальные артисты, такие как оперные певцы, развивают несколько субличностей, которые помогают им адаптироваться к изменяющимся условиям карьеры, что можно экстраполировать и на сферу изобразительного искусства [30]. Это связано с множественными ролями, которые художник вынужден исполнять в своей карьере, от творца до менеджера собственного бренда, что усложняет процесс идентификации и восприятия себя как профессионала.

Неотъемлемым аспектом профессиональной идентичности художника является культурная и национальная принадлежность. В контексте искусства китайской традиционной живописи, профессиональная идентичность тесно связана с национальной культурной идентичностью, что выражается через преемственность традиций и восприятие своей роли как хранителей культурного наследия [26]. В этом случае процесс формирования профессиональной идентичности включает в себя осознание художниками их ответственности за сохранение культурных ценностей, что придает их деятельности стратегическое значение в рамках государственной культурной политики [9]. Исследуя мировоззрение и образ жизни китайцев, в традиционном воспроизведении которых система высшего художественного образования играет важную роль, можно выявить компоненты, объединяющие множество этнических групп, населяющих Китай. Это можно определить как обладающее системными характеристиками синтетическое образование «дух нации» [10], который воплощает национальную идентичность как стратегически значимый аспект художественного образования. Так традиционное искусство становится не только средством самовыражения, но и механизмом воспроизводства оснований формирования национальной идентичности через художественные практики.

Учитывая, что данное исследование касается художественного образования Китая, необходимо рассмотреть вариант использования для объяснения процесса моделирования профессиональной идентичности у студентов принцип чтения композиции, пространство которой было сформировано как идеографическое, основываясь на разрозненных смысловых фрагментах [4], объединяемых для интерпретации нового, возникающего при осмыслении с произведением смысла. Это обуславливает тот факт, что ценность и понимание конечного результата обеспечиваются встраиванием отдельных смысловых позиций в конкретные фрагменты пространства произведения, обеспечивая последовательность операций его осмысления. Этот прием может позволить объяснить природу феномена формирования профессиональной идентичности, опираясь на вопрос культурного кода как формы общественного самосознания, воплощающие устоявшиеся ценности идеологии, культуры и истории, подразумевающие способы и средства передачи, которые формируют влияние образования на развитие государства и об-

щества [9]. Таким образом, анализируя процесс становления профессиональной идентичности как приоритет китайской системы высшего образования, можно рассматривать его в условиях обучения будущих художников, поскольку традиционное китайское изобразительное искусство является одним из максимально узнаваемых во всем мире, подтверждая стратегический характер образовательной политики государства в области культурного строительства.

Идея формирования профессиональной идентичности как основы образовательной системы была рассмотрена в исследованиях Л.Б. Шнейдера [20], Н.А. Перинской [14], Т.В. Малютиной [13], Я. Адамса [22] и других, что позволяет анализировать педагогические условия, способствующие воспроизводству традиционных моделей [26] и ценностей общества [28]. Эти педагогические подходы служат инструментом для внедрения идеологии, направленной на профессиональное развитие, в том числе посредством традиционного китайского искусства, формирующего у студентов художников устойчивые ценностные ориентиры в условиях глобальных изменений [21].

Актуальные исследования китайских ученых, таких как Ли Янь и Фань Чушу, подчеркивают значимость конфуцианского наследия в процессе формирования профессиональной идентичности будущих художников в Китае. Их труды указывают на важную роль конфуцианских категорий в образовании и культуре, которые продолжают оказывать влияние на развитие страны на современном этапе. В частности, Ли Янь в своей работе освещает призыв Си Цзиньпина к кадрам, акцентируя важность национального возрождения как неотъемлемого аспекта образовательных инициатив Китая [11]. Фань Чушу в свою очередь рассматривает конфуцианские ценности как основу для образовательной системы, подчеркивая их роль в формировании культурных и профессиональных стандартов у студентов, в том числе и художников [17]. В публикациях, созданных российскими педагогами и социологами, также рассматривается необходимость учета конфуцианской модели управления обществом для определения параметров образовательного процесса, способного сформировать уникальные, узнаваемые для представителей иных государств, достижения китайского социума.

Исследования российских и китайских авторов позволяют выделить несколько условий для формирования профессиональной идентичности будущих художников в Китае:

- активное взаимодействие с преподавателями и профессионалами [13];
- профессиональная идентификация через рефлексивную деятельность в процессе обучения [16];
- единение личного и общественного сознания студентов через осознание роли искусства в обществе [7];

- формирование критического мышления через анализ художественных произведений и культурных контекстов;
- сохранение исторической памяти через символику культурных событий [12];
- осознанное принятие ценностей профессионального сообщества [8];
- определение и сохранение объектов культурного наследия через художественную практику [5];
- создание профессионально-ориентированной образовательной среды [3];
- содействие согласованности личных и профессиональных целей студента [13];
- поддержка кросс-культурного обмена в рамках образовательных программ, что способствует расширению мировоззрения и профессионального роста студентов;
- профессиональная адаптация базирующаяся на применение теоретических знаний на практике [15].

Анализ деталей учебного контента художественного образования в Китае позволяет описывать стратегию становления профессиональной идентичности у студентов с помощью сквозных модульных программ обучения в вузе, формирующих представления о понятии «профессионал», его ценностях и принципах в процессе развития профессионального самосознания будущих художников.

Можно утверждать, что формирование профессиональной идентичности у студентов как педагогический феномен следует рассматривать с двух позиций: личностное развитие, как становление профессионального самосознания в ходе обучения и как интеграцию в культурный код. Подобное деление, с точки зрения автора, позволяет уточнить, что развитие профессионального самосознания способно осуществляться в условиях организационно-педагогического характера, а ментальная работа, учитывающая воспроизводство идентичности как символической конструкции [6], требуют учета психологического условия.

Подобное деление, описанное в российских источниках, например Н. Ипполитовой [4], подразумевает выявление организационных, психолого-педагогических и дидактических условий педагогического процесса, направленного на получение заданного результата. Это соотносится с пониманием профессиональной идентичности в сугубо китайском варианте, когда данное определение используется с упоминанием государства (гоцзя – кит.) и предполагает огромную историю Китая, осмысливаемую со стороны с упоминанием страны, как нации (миньцзу – кит.) [2], внутренние изменения которой обеспечивают понимание профессиональной идентичности как динамического ресурса. Тем не менее, формализация определения профессиональной идентичности, достижимой в процессе обучения студентов обнаруживает, что для ее становления необходимыми факторами признаются: принятие профессиональных цен-

ностей, рефлексивная деятельность, интеграция культурного наследия, взаимодействие с профессиональным сообществом, развитие творческого мышления, а также согласование личных и профессиональных целей. Данные позиции можно описать как компоненты, структурирующие профессиональную идентичность и предположить структурную модель объекта исследования уточняя компоненты в соответствии с выше предложенными параметрами.

По мере того, как концепция формирования профессиональной идентичности, принятая и транслируемая в системе художественного образования Китая, рассматривается как результат группового и индивидуального самосознания [28], способствующий фундаментализации художественных ценностей и традиций, исследуемую разновидность профессиональной идентичности можно классифицировать как ментальную практику, обеспечивающую будущему художнику чувство принадлежности к профессиональному сообществу, взаимодействие с коллегами и преподавателями, а также способствующую развитию креативного мышления и последующему объединению профессионального сообщества.

В наши дни китайское общество составлено представителями 56 этнических групп, локально проживающих на территории страны, каждая из них прославлена в определенном виде искусства, можно видеть, что народное и традиционное изобразительное искусство стало идентификатором национального культурного наследия Китая и определило систему обучения как передачу традиций. По мере того, как возникает необходимость в коммуникации человек стремится к общению, созданию референтных групп и демонстрирует доверие, чувство принадлежности к общности. В этом процессе необходима идентичность, обеспечивающая его профессиональное самосознание. В каждом конкретном виде изучаемого искусства, исторически следующем за определенной этнической группой присутствует этническое, национальное видения мира, определяемое компонентами повседневности, репрезентируемое набором действий, особенностей символического воспроизведения наблюдаемого мира, влияющее на структуру композиции художественного произведения. Рассматривая систему воспроизведения ценностей и художественных техник как образовательную, обучающую способам трансляции особенностей изобразительного искусства; свидетельствующую о силе и красоте цивилизации Китая, особенностях его образовательной стратегии и мировом лидерстве во многих позициях.

Обучение изобразительному искусству в Китае и за его пределами весьма разнообразно в отношении образовательных программ, но все они соответствуют жестко сохраняемому представлению о значении традиции, знании истории страны и следованию ее ценностным ориентациям. Поэтому, вне зависимости от того участвуют ли обучающиеся в профессионально ориентированных

или любительских образовательных программах, они все соответствуют пяти положениям конфуцианской этики, определяющей идеологические компоненты педагогической модели: гуманность, справедливость, традиция, благоразумие, добросовестность [18, 32].

Перечисленные компоненты педагогической модели свидетельствуют об особенностях процесса воспроизведения, воспитания членов общества, поскольку, будучи транслируемыми на уровне традиционно налагаемых требований на каждого гражданина государством, описывают стабильность национальной стратегии патриотического единения общества. Тем самым преодолевая исторически сложившееся разделение на государственный и национальный уровень обоснования идеологии в образовании, формируя когнитивные и эмоционально естественные результаты в процессе освоения национального изобразительного искусства, являющегося частью культурного наследия Китая. Специфика внедрения изучения изобразительного искусства в образовательную систему и тем более – в ее профессиональные программы для будущих художников, поддерживает развитие патриотической составляющей формирования профессиональной идентичности у студентов тем более, что сам процесс обучения изобразительному искусству логически дублирует историю становления государственной концепции идентичности в Китае.

Будучи основанным как пошаговое восхождение от простого к сложному, обучение изобразительному искусству проходит стадии от формирования каллиграфических навыков письма к созданию (повторению, копированию) отдельных изобразительных сюжетов или технических приемов, и далее – к работе над сюжетами в рамках направления «Гохуа».

Определяемое буквально, как «живопись нашей страны» искусство письма «Гохуа» способно передать содержательное наполнение организационно-педагогического условия, выявляет схему, логику обучения, поскольку является историческим источником, свидетельствующим о создании правил обучения изобразительному искусству. Учитывая, что статус педагога, мастера живописи был максимально значимым, поскольку особенности профессионального письма передавались устно и требовали усердия ученика в достижении успехов. Известная еще со времен Чжоу, определяемая ритуальным поведением, система обучения «Шесть искусств», позволяет уточнить необходимость саморазвития, самосовершенствования в процессе обучения изобразительному искусству.

Заключение

Основываясь на рассмотренной литературе, можно утверждать, что *первым, опорным компонентом* структуры процесса моделирования профессиональной идентичности с помощью обучения изо-

бразительному искусству в Китае, можно назвать формирование у обучающихся готовности к профессиональной деятельности и самосовершенствованию, что допустимо интерпретировать как критерий воспроизводимости условий учебного процесса.

Вторым опорным компонентом исследуемого процесса признается необходимость коммуникации с наставниками и профессионалами, кто может оказать эмоциональную поддержку в процессе формирования личностных достижений обучающегося. Данный компонент, интерпретируемый как необходимость соответствия единым ценностям референтной группы, способствует усвоению поведенческих норм.

Третьим компонентом допустимо указывать потребность в формировании готовности к принятию решений, что обеспечивается через регулятивные механизмы самовоспитания и позволяет будущим художникам осваивать объективные и субъективные характеристики осознанной художественной практики. Третий компонент можно рассматривать как определяющий новации, следующие за историческими изменениями в развитии общества и образовательном процессе.

Четвертый компонент мыслится как методически значимый в процессе трансляции знаний и описывается процессом формирования профессионально значимых умений, способности соответствовать в подборе технологий поставленной задаче для будущего художника.

Пятый компонент формирования профессиональной идентичности с помощью обучения изобразительному искусству замыкает структуру предполагаемой модели данного процесса и возвращает исследователя к необходимости создания экспертной оценки результатов, получаемых обучающимися на фоне художественного значимого требования к учету платформы изобразительных средств. Именно этот компонент структурной модели исследуемого процесса обеспечивается ролью наставника и определяет особенности организации учебного процесса – созданием авторских мастерских или модульных программ становления изобразительной грамоты в процессе копирования произведений мастеров, признанных мировой практикой традиционного китайского изобразительного искусства.

Поэтому, допустимым мыслится предположение о том, что для формирования профессиональной идентичности у студентов в китайских художественных вузах, эффективно может применяться структурная модель обучения изобразительному искусству (в том числе – «гохуа»), обладающая высокой референтной ценностью.

Литература

1. Асоян Ю.А. Теория художественных пространств Николая Тарабукина: 1920-е гг // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 9 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- teoriya-hudozhestvennyh-prostranstv-nikolaya-tarabukina-1920-e-gg (дата обращения: 12.08.2024).
2. Грачиков Е. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике (В Китае понятие «государство» («го», «гоцзя») существует тысячелетия, а «нация» («миньцзу») – только с 1902 года). URL: <https://www.geopolitika.ru/> 13.09.2013 (дата обращения: 16.08.2024).
 3. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. вузов / Э.Ф. Зеер. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 336 с.
 4. Ипполитова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова, Н. Стерхова // *GeneralandProfessionalEducation*, 2012. № 01. С. 8–14.
 5. Кобзев А.И. Энциклопедия «Духовная культура Китая» как *summa sinologiae* с некот. изменениями: Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – 2006. – 727 с. С. 33–42.
 6. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М. Политиздат. 1984. 195 с.
 7. Корсун В.А. Идентичность «с китайской спецификой» // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 3. С. 68–79.
 8. Лесик А.В. Особенности ценностно-смысловых основ профессиональной идентичности в различных профессиях // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostno-smyslovyh-osnov-professionalnoy-identichnosti-v-razlichnyh-professiyah> (дата обращения: 27.08.2024).
 9. Ли Дуншен. Педагогические инструменты формирования национальной идентичности обучающихся изобразительному искусству в условиях авторских мастерских/Ли Д., Давыденко В.А., Мартынова Н.В. // *Современное педагогическое образование*. 2022. № 12. С. 383–3878.
 10. Ли Сяо Кун, Марченко Г.В. Национальная идентичность в Китае и за рубежом: сравнительный анализ средств формирования // *Педагогический журнал*. 2023. Т. 13. № 7А. С. 72–81. DOI: 10.34670/AR.2023.41.99.025.
 11. Ли Янь. Си Цзиньпин призвал кадровых работников приложить усилия в деле национального возрождения [Электронный ресурс] // *Агентство Синьхуа*. 2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0904/c31521-9611887-2.html> (дата обращения: 12.08.2024).
 12. Лубков А.В. Вопросы истории второй мировой войны в интерпретации современных китайских историков / А.В. Лубков, М.В. Новиков // *Вопросы истории*. 2021. № 1. С. 260–270.
 13. Малютина Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // *ОНВ*. 2014. № 5 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-ee-struktura-i-komponenty> (дата обращения: 29.08.2024).
 14. Перинская Н.А. Профессиональная идентичность // *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost> (дата обращения: 29.08.2024).
 15. Поварёнков, Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности. Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества / Ю.П. Поварёнков // *Сборник научных трудов*. Ярославль: ЯГПУ, 2003. С. 154–163.
 16. Романова М. В., Ледовских И.А. Методы развития профессиональной рефлексии у будущих психологов в условиях вуза // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-razvitiya-professionalnoy-refleksii-u-buduschih-psihologov-v-usloviyah-vuza> (дата обращения: 26.08.2024).
 17. Фань Чушу. Ценности конфуцианства в современной системе образования Китая // *Современное педагогическое образование*. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-konfutsianstva-v-sovremennoy-sisteme-obrazovaniya-kitaya> (дата обращения: 12.08.2024).
 18. Цзинь Синьсинь. Гуманитарные ценности конфуцианства в формировании духовно-нравственных качеств китайских студентов // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2009. № 96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-tsennosti-konfutsianstva-v-formirovanii-duhovno-nravstvennyh-kachestv-kitayskih-studentov> (дата обращения: 17.08.2024).
 19. Шаболтас А.В. Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2014. № 3. С. 5–16.
 20. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность / Л.Б. Шнейдер. – Москва: Московский открытый социальный университет, 2001. 272 с.
 21. Academic Ranking of World Universities (ARWU). China [Электронный ресурс] // ARWU. 2019. URL: <http://www.shanghairanking.com/World-University-Rankings-2019/China.html> (дата обращения: 12.08.2024).
 22. Adams I.S. Philosophy, Ideology and Educational Theory // *Durham E-Theses Online*. 1987. 397 с. URL: http://etheses.dur.ac.uk/6681/1/6681_3985.PDF?UKUDh:CuT (дата обращения: 12.08.2024).
 23. Benner P. Formation in Professional Education: An Examination of the Relationship Between Theories of Meaning and Theories of the Self // *Journal of Medicine and Philosophy*. 2011. Т. 36, № 4. С. 342–353.
 24. Cahill J. The Painter's Practice: How Artists Lived and Worked in Traditional China // *Pacific Affairs*. 1995. Т. 54, № 1. С. 108.

25. Dollarhide C. T., Oliver K. Humanistic Professional Identity: The Transtheoretical Tie That Binds // *The Journal of Humanistic Counseling*. 2014. T. 53, № 3. C. 203–217.
26. Gao M. XR-TECAN Teaching Model for Chinese Traditional Art Education // *Science Insights Education Frontiers*. 2021. T. 10. № 1. C. 1365–1380.
27. Hsieh B. Professional Identity Formation as a Framework in Working with Preservice Secondary Teacher Candidates // *Teacher Education Quarterly*. 2016. T. 43, № 2. C. 93–112.
28. Jiang Y.H. Liberalism, Nationalism and National Identity. Taipei: Taipei Yangzhi Culture Business, 1998. C. 3–12.
29. Mackay M. Identity Formation: Professional Development in Practice Strengthens a Sense of Self // *Studies in Higher Education*. 2017. T. 42, № 6. C. 1056–1070.
30. Oakland J., MacDonald R., Flowers P. Identity in crisis: The role of work in the formation and renegotiation of a musical identity // *British Journal of Music Education*. 2013. T. 30, № 2. C. 261–276.
31. Taylor S., Littleton K. Art work or money: Conflicts in the construction of a creative identity // *The Sociological Review*. 2008. T. 56, № 2. C. 275–292.
32. Weber M. 中国的宗教：儒教和道教 [Religions in China: Confucianism and Taoism] // Guilin: Guangxi Normal University Press, 2010. 308 c.
33. Yan S. From Empire to Nation State: Ethnic Politics in China // Cambridge: University Printing House, 2020. 390 c.

FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE ARTISTS IN CHINA THROUGH THE STUDY OF TRADITIONAL CHINESE PAINTING

Li Dongsheng

Dalian Art University

The analysis of factors influencing the formation of professional identity among students of art universities in China is conducted based on a theoretical study of interdisciplinary sources and materials. The aim of the article is to explore the factors affecting the development of professional identity in art students, with a focus on the role of traditional art and the educational environment, as well as to identify key aspects that contribute to the professional self-awareness of future artists in the context of global changes. Professional identity is viewed as a key element that facilitates the successful integration of future artists into cultural and social spaces. Traditional Chinese painting, as part of the country's cultural heritage, plays a pivotal role in shaping the professional identity of future artists in China. The study of pedagogical approaches and conditions aimed at fostering professional identity becomes particularly relevant in the context of balancing the preservation of cultural heritage with active innovation. The author's position is based on the understanding of professional identity as a tool that helps students adapt to contemporary challenges in the fields of art and education, while also contributing to the preservation of cultural traditions and values in the face of globalization.

Keywords: professional identity, art education, traditional Chinese art, pedagogical conditions.

References

1. Asoyan Yu.A. Theory of artistic spaces by Nikolai Tarabukin: 1920s // *Bulletin of the Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies*. 2017. No.9 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-hudozhestvennykh>

prostranstv-nikolaya-tarabukina-1920-e-gg (accessed: 08/12/2024).

2. Grachikov E. The problems of China's new emerging identity in world politics (In China, the concept of "state" ("guo", "guojia") has existed for millennia, and "nation" ("minzu") – only since 1902). URL: <https://www.geopolitika.ru / 09/13/2013> (accessed: 08/16/2024).
3. Zeer, E.F. Psychology of professions: studies. a student's manual. universities / E.F. Zeer. 2nd ed., reprint. and additional M., 2003. 336 p.
4. Ippolitova N. Analysis of the concept of "pedagogical conditions": essence, classification / N. Ippolitova, N. Sterkhova // *General and Professional Education*, 2012. No. 01. pp. 8–14.
5. Kobzev A.I. Encyclopedia "Spiritual culture of China" as summa sinologiae" with some. changes: The spiritual culture of China: an encyclopedia: in 5 volumes / Gl. ed. M.L. Titarenko; Institute of the Far East. – M.: East. lit., 2006. Vol. 1. Philosophy / ed. M.L. Titarenko, A.I. Kobzev, A.E. Lukyanov. – 2006. – 727 pp. 33–42.
6. Kon I.S. In search of himself. Personality and its self-awareness. M. Politizdat. 1984. 195 p.
7. Korsun V.A. Identity "with Chinese specifics" // *Polis. Political research*. 2008. No. 3. pp. 68–79.
8. Lesik A.V. Features of the value-semantic foundations of professional identity in various professions // *Bulletin of the LSU named after A.S. Pushkin*. 2012. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostno-smyslovyyh-osnov-professionalnoy-identichnosti-v-razlichnyh-professiyah> (accessed: 08/27/2024).
9. Li Dongsheng. Pedagogical tools for the formation of national identity of students of fine arts in the conditions of author's workshops/Li D., Davydenko V.A., Martynova N.V. // *Modern pedagogical education*. 2022. No. 12. pp. 383–3878.
10. Li Xiao Kun, Marchenko G.V. National identity in China and abroad: a comparative analysis of the means of formation // *Pedagogical journal*. 2023. Vol. 13. No. 7A. pp. 72–81. DOI: 10.34670/AR.2023.41.99.025.
11. Li Yan. Xi Jinping called on human resources workers to make efforts in the cause of national revival [Electronic resource] // *Xinhua News Agency*. 2019. URL: <http://russian.people.com.cn / n3/2019/0904/c31521-9611887-2.html> (accessed: 08/12/2024).
12. Lubkov A.V. Questions of the history of the Second World War in the interpretation of modern Chinese historians / A.V. Lubkov, M.V. Novikov // *Questions of history*. 2021. No. 1. pp. 260–270.
13. Malyutina T.V. Professional identity, its structure and components // *ONV*. 2014. No. 5 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-ee-struktura-i-komponenty> (accessed: 08/29/2024).
14. Perinskaya N.A. Professional identity // *Knowledge. Understanding. Ability*. 2018. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost> (accessed: 08/29/2024).
15. Povarenkov, Yu.P. Psychological characteristics of professional identity. The crisis of identity and the problems of the formation of civil society / Yu.P. Povarenkov // *Collection of scientific papers. Yaroslavl: YaGPU*, 2003. pp. 154–163.
16. Romanova M. V., Ledovskikh I.A. Methods of developing professional reflection in future psychologists in university conditions // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2017. No.12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-razvitiya-professionalnoy-refleksii-u-buduschih-psihologov-v-usloviyah-vuzov> (accessed: 08/26/2024).
17. Fan Chushu. The Values of Confucianism in China's Modern Education System // *Modern pedagogical education*. 2022. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-konfutsianstva-v-sovremennoy-sisteme-obrazovaniya-kitaya> (accessed: 08/12/2024).
18. Jin Xinxin. Humanitarian values of Confucianism in the formation of spiritual and moral qualities of Chinese students // *Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen*. 2009. No.96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-tsennosti-konfutsianstva-v-formirovanii-duhovno-nravstvennyh-kachestv-kitayskih-studentov> (accessed: 08/17/2024).
19. Shaboltas A.V. Risk and risky behavior as a subject of psychological research // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2014. No. 3. pp. 5–16.

20. Schneider, L.B. Professional identity / L.B. Schneider. – Moscow: Moscow Open Social University, 2001. 272 p.
21. Academic Ranking of World Universities (ARWU). China [Electronic resource] // ARWU. 2019. URL: <http://www.shanghairanking.com/World-University-Rankings-2019/China.html> (accessed: 08/12/2024).
22. Adams I.S. Philosophy, Ideology and Educational Theory // Durham E-Theses Online. 1987. 397 p. URL: http://etheses.dur.ac.uk/6681/1/6681_3985.PDF? UkUDh: CyT (accessed: 08/12/2024).
23. Benner P. Formation in Professional Education: An Examination of the Relationship Between Theories of Meaning and Theories of the Self // Journal of Medicine and Philosophy. 2011. Vol. 36, No. 4. pp. 342–353.
24. Cahill J. The Painter's Practice: How Artists Lived and Worked in Traditional China // Pacific Affairs. 1995. Vol. 54, No. 1. pp. 108.
25. Dollarhide C. T., Oliver K. Humanistic Professional Identity: The Transtheoretical Tie That Binds // The Journal of Humanistic Counseling. 2014. Vol. 53, No. 3. pp. 203–217.
26. Gao M. XR-TECAN Teaching Model for Chinese Traditional Art Education // Science Insights Education Frontiers. 2021. Vol. 10, No. 1. pp. 1365–1380.
27. Hsieh B. Professional Identity Formation as a Framework in Working with Preservation Secondary Teacher Candidates // Teacher Education Quarterly. 2016. Vol. 43, No. 2. pp. 93–112.
28. Jiang Y.H. Liberalism, Nationalism and National Identity. Taipei: Taipei Yangzhi Culture Business, 1998. pp. 3–12.
29. Mackay M. Identity Formation: Professional Development in Practice Strengthens a Sense of Self // Studies in Higher Education. 2017. Vol. 42, No. 6. pp. 1056–1070.
30. Oakland J., MacDonald R., Flowers P. Identity in crisis: The role of work in the formation and renegotiation of a musical identity // British Journal of Music Education. 2013. Vol. 30, No. 2. pp. 261–276.
31. Taylor S., Littleton K. Art work or money: Conflicts in the construction of a creative identity // The Sociological Review. 2008. Vol. 56, No. 2. pp. 275–292.
32. Weber M. 中国的宗教：儒教和道教 [Religions in China: Confucianism and Taoism] // Guilin: Guangxi Normal University Press, 2010. 308 p.
33. Yan S. From Empire to Nation State: Ethnic Politics in China // Cambridge: University Printing House, 2020. 390 p.

Основные направления повышения эффективности работы современных вузов в системе высшего образования России

Минкин Марат Риналович,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарного образования и социологии, Высшая школа нефти, ГБОУ ВО «Альметьевский государственный технологический университет»
E-mail: marat73@mail.ru

Остроумова Ольга Федоровна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и практики преподавания иностранных языков, Высшая школа зарубежной филологии и межкультурной коммуникации им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: OlgaOstroymova@kpfu.ru

Васильева Эльмира Раисовна,

старший преподаватель, кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Институт нефти и газа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (филиал в г. Октябрьском)
E-mail: elmra-vasleva@mail.ru

Погосова Екатерина Борисовна,

старший преподаватель, кафедра инженерной графики и компьютерного моделирования, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)»
E-mail: 89857722223@mail.ru

В статье освещаются основные направления повышения эффективности работы современных вузов в системе высшего образования России. Актуальность данной проблемы обоснована необходимостью инновационных преобразований образовательной деятельности современных вузов на разных уровнях его функционирования: в сфере повышения конкурентных преимуществ в экспорте образовательных услуг, в сфере взаимодействия с работодателями на рынке труда, в сфере удовлетворения потребностей заказчиков и потребителей образовательных услуг. Современный вуз является сложной образовательной системой, опосредованной совокупностью внутренних и внешних связей. Раскрыты характеристики современного вуза, роль университетов в системе высшего образования России. Надежным и качественным инструментом оценки эффективности работы современного вуза является рейтинг. Рейтинговая оценка эффективности работы современного вуза в системе высшего образования отражает имидж и престижность учебного заведения. Ведущими направлениями повышения эффективности работы современного вуза являются инновационные проекты в сфере образовательной, научно-методической, научно-исследовательской деятельности, внутреннего и внешнего сетевого взаимодействия, совершенствование финансово-экономических, организационно-управленческих и кадровых механизмов деятельности.

Ключевые слова: вуз, эффективность, цифровая трансформация высшего образования, сетевое взаимодействие, финансовый менеджмент, рейтинг.

В настоящее время процессы развития систем высшего образования охватили многие регионы мира в направлении глобальных тенденций с учетом национальных традиций, социально-экономических задач и социокультурного контекста конкретного государства. Развитие национальных систем высшего образования происходит в условиях цифровой глобализации общества, что является ключевым фактором цифровой трансформации высшего профессионального образования. Данные процессы оказывают влияние на информатизацию высшего образования, широкое внедрение электронно-цифровых средств обучения, повышающее доступность и качество высшего профессионального образования во всем мире.

Тенденции развития российского высшего образования совпадают с общемировыми тенденциями, которые заключаются в глобализации, интернационализации и открытости образования, что связано с переходом многих стран на Болонскую систему обучения по европейским стандартам; в росте числа студентов и в увеличении их возраста, в росте образовательной миграции студентов и профессорско-преподавательского состава; в повышении расходов на высшее образование; в цифровизации высшего образования и связанным с этим развитием дистанционного образования; в появлении на мировом рынке образовательных услуг глобальных образовательных мегасистем [8]. Особую роль в развитии научно-исследовательского потенциала общественного развития сегодня играют преобразования университетов в системе современного высшего образования. Развитие современного информационного общества связано с необходимостью развития межкультурного диалога, роста количества междисциплинарных исследований, развития инновационных способностей. Изменения, происходящие на глобальном уровне, «ставят перед системой высшего образования современные задачи построения отношений между университетом и рынком, на удовлетворение запросов которого все больше ориентируются в своем взаимодействии университет, общество и государство» [4, с. 40].

На современном этапе развития высшего профессионального образования в России стратегия развития вузов направлена на усиление позиции страны на мировом рынке высшего образования. Повышение конкурентоспособности в сфере экспорта образовательных услуг предполагает преобразование образовательных организаций высшего образования в эффективные учрежде-

ния разных форм, взаимовыгодное сотрудничество вузов с государством, эффективное взаимодействие с работодателями и учет запросов потребителей образовательных услуг. Актуальными сегодня становятся вопросы, освещающие основные направления повышения эффективности работы современных вузов в системе высшего образования России.

Для того, чтобы изучить основные направления повышения эффективности работы современных вузов в системе высшего образования России, необходим анализ показателей эффективности и конкурентоспособности высшего учебного заведения. Одним из основных показателей эффективности работы современного вуза выступает его способность к устойчивому долгосрочному функционированию на рынке образовательных услуг. Сегодня в условиях глобальных изменений, происходящих в сфере высшего образования в России и мире, остро стоит вопрос создания надежного инструмента для оценки эффективности деятельности вуза. В последнее десятилетие в российском высшем образовании используются различные методики оценки эффективности вузов. К таким методикам относятся «государственная экспертиза (аккредитация и лицензирование); плановые и внеплановые проверки уполномоченными государственными органами; общественные экспертизы и внутривузовский мониторинг (самообследование); рейтинги вузов (национальные и международные)» [8, с. 93]. Используемые количественные показатели в большей степени отражают ресурсы вуза, поэтому на современном рынке образовательных услуг одним из наиболее валидных и надежных инструментов оценки эффективности и конкурентоспособности вуза является рейтинг.

Рейтинговая оценка эффективности работы современного вуза в системе высшего образования как в России, так и во многих странах мира сегодня нашла широкое применение. Авторитетным рейтингом в России является QS, который анализирует данные более чем 2,5 тысяч вузов и отбирает 1300 университетов с максимальными показателями по результатам опросов экспертов, статистического анализа и аудита. В основу методики оценивания в QS положены шесть индикаторов: качество исследований, качество преподавания, «вес» выпускников у работодателей и уровень интернационализации. Информирование позиции вуза в рейтинге QS ведущие университеты России размещают на своих сайтах [8]. Высокий рейтинг вуза как показатель эффективности его работы позволяет привлечь наиболее компетентные профессорско-преподавательские кадры, служит информационной основой для работодателей при отборе кандидатов на вакансии, позволяет потребителям образовательных услуг осуществить выбор учебного заведения. Высокий рейтинг вуза определяет его успешный имидж и престижность. Среди потребителей образовательных услуг «спросом пользуются образовательные про-

граммы тех вузов, которые перестроились под потребности в профессиональном обучении различных категорий населения» [4, с. 118].

Система российского высшего профессионального образования сегодня находится в состоянии инновационных структурных и содержательных преобразований, которые направлены на повышение эффективности финансово-экономических, управленческих, организационно-педагогических, научно-методических и научно-исследовательских аспектов образовательной деятельности в условиях цифровой трансформации высшего профессионального образования. Повышение эффективности финансово-экономической деятельности современных Вузов связано с широким использованием современных экономических инструментов маркетинга и методов финансового менеджмента, включающих совокупность «принципов, методов, средств и форм разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением использованием финансовых ресурсов» [2, с. 16]. Использование современных финансово-экономических методов оказывает влияние на оптимизацию организационно-управленческой структуры вузов, на систему его внешних социальных и экономических связей, повышающих эффективность их работы.

Высшее образование в России на современном этапе развития заняло качественно новое место в общественной структуре. Важную роль в системе высшей школы в России сегодня отводится развитию университетов. Российская экономика активно интегрируется в мировое экономическое пространство, что привело к в сфере образования и науки, к появлению новых типов учебных заведений. Университеты в значительной степени отличаются, «объединяя процессы преподавания и приращения научного знания, а также развивая различные отрасли науки, университет сохраняет значительную автономию и самоуправление» [4, с. 45]. В Российской Федерации сегодня появились новые типы университетов: предпринимательский университет, проектно-ориентированный университет, корпоративный университет, сетевой университет, инновационный и исследовательский (национально-исследовательский) университет, каждый из которых отличается собственной спецификой, но оказывающий влияние на состояние науки и образования, экономика страны и региона. Так, например, приоритетные направления национальных исследовательских университетов с точки зрения влияния на развитие экономики страны заключаются в следующем: «поддерживают масштабные проекты развития высокотехнологического сектора экономики, путем генерирования знаний, инновационных идей, проведения фундаментальных и прикладных исследований, обеспечения эффективного трансфера технологий в реальные сектора экономики» [4, с. 111]. В связи с этим показателями эффективности работы университетов данного типа является реализация научно-исследовательских проектов, обеспечива-

ющих поступательное развитие экономики страны.

Основными чертами современного вуза сегодня становятся «институциональная и организационная устойчивость, развитие вузом стандартов деятельности и структуры самостоятельно» [4, с. 122]. Необходимо отметить, что продукт и услуги вуза как социально-экономической системы имеют свою специфику, заключаются в получении высшего образования и научно-исследовательские проекты. Современный вуз отличается сетевым характером деятельности, обладает «корпоративным капиталом, представленным кадровыми и информационными ресурсами, что позволяет с одной стороны упрочить свое место в отраслевой конкурентной среде, а с другой его увеличение зависит от самого положения среды вузов в региональном, национальном или международном масштабе» [4, с. 122].

Значительным инновационным потенциалом, повышающим эффективность организационно-управленческой, научно-методической и научно-исследовательской работы современных Вузов, обладает организация сетевого взаимодействия как внутри отдельных вузов, так и между вузами, учреждениями общего образования, представителями производственных и общественных организаций и органов власти, а также работодателями и потенциальными потребителями образовательных услуг. Современный вуз – это «сложная и многоуровневая социально-экономическая система, в которой происходит активное взаимодействие множества заинтересованных сторон» [8, с. 90]. Соответственно, необходим качественный анализ взаимоотношений Вузов как с внешними, так и внутренними партнерами и с субъектами обучения. Сетевое взаимодействие вузов отражает различные по целям и задачам совокупность сетевых структур, в целом образующих систему «горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающих доступность качественного образования для всех категорий граждан через вариативность и открытость образования» [3, с. 118]. Сетевое взаимодействие обеспечивает положительные эффекты в разных структурных элементах деятельности современных вузов: в распределении функций управления и сферы ответственности между отдельными организационно-управленческими структурами вуза, в информационной среде вуза и внешнего взаимодействия с другими вузами и социальными партнерами, что повышает академическую мобильность профессорско-преподавательского состава и студентов, имидж и рейтинги отдельных вузов.

Информационное общество, развитие высоких технологий и искусственного интеллекта, роботизация производственного процесса задают новые требования к уровню профессионального развития будущих специалистов. Цифровая трансформация высшего профессионального образования является условием, обеспечивающим повышение информатизации и технологизации образователь-

ного процесса, развития сетевого взаимодействия между отдельными структурами вуза и внешними партнерами, между субъектами обучения внутри вуза, а также предполагает активное внедрение электронно-цифровых и информационно-коммуникативных форм, средств и методов обучения [1; 5; 6]. Цифровая трансформация высшего профессионального образования представляет собой многоплановый процесс, который трансформирует как содержание и структуру образовательного процесса, так и процессы педагогического взаимодействия, систему мониторинга оценки качества, контроля и управления [7], является важнейшим условием повышения качества и доступности образования, эффективности работы современных вузов.

Таким образом, основные направления повышения эффективности работы современных вузов в системе высшего образования России определяются необходимостью повышения конкурентных преимуществ в экспорте образовательных услуг, в сфере взаимодействия с работодателями на рынке труда, в сфере удовлетворения потребностей заказчиков и потребителей образовательных услуг. Оценка эффективности работы вузов определяется надежным и качественным инструментом, в качестве которого сегодня выступает рейтинговая оценка, отражающая престижность учебного заведения. Инновационные проекты в сфере образовательной, научно-методической, научно-исследовательской деятельности, внутреннего и внешнего сетевого взаимодействия, совершенствование финансово-экономических, организационно-управленческих и кадровых механизмов деятельности выступают основными направлениями повышения эффективности работы современного Вуза.

Литература

1. Богачев А.Н., А.В. Ворожейкина. Инновационные процессы в образовании: учебное пособие. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. – 121 с.
2. Гринь А.М. Предметная область финансового менеджмента в учреждении высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 104 (4). – С. 15–27.
3. Зобнина А.А. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: изменение содержания и задач совместной деятельности в контексте новой образовательной политики // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26, вып. 4. – С. 118–123.
4. Константинова А.В. Университеты в системе высшего образования: стратегии и перспективы развития в современной России: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08. – М., 2017. – 253 с.
5. Обучение в высшей школе: возможности современных образовательных технологий: учебно-методическое пособие / Е.Ф. Зачиняе-

- ва, В.В. Кравцов, Н.Н. Савельева, А.Н. Сазонова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2020. – 156 с.
6. Современные образовательные технологии в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: Учебно-методическое пособие / Авт.-сост. Н.Ю. Блохина, Г.А. Кобелева, КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров, 2020. – 70 с.
 7. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
 8. Эбзеева Ю.Н. Международный рейтинг современного университета как механизм управления развитием образовательной системы: дис. доктора социологических наук: 5.4.7. – СПб., 2023. – 287 с.

MAIN DIRECTIONS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF MODERN UNIVERSITIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA

Minkin M.R., Ostroumova O.F., Vasilieva E.R., Pogosova E.B.

Almetyevsk State Technological University Higher School of Oil; Kazan (Volga Region) Federal University; Ufa State Petroleum Technological University (branch in Oktyabrsky); National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)

The article highlights the main directions of improving the efficiency of modern universities in the higher education system of Russia. The relevance of this problem is justified by the need for innovative transformations of the educational activities of modern universities at different levels of its functioning: in the field of increasing competitive advantages in the export of educational services, in the field of interaction with employers in the labor market, in the field of meeting the needs of customers and consumers of educational services. A modern university is a complex educational system mediated by a set of internal and external relations. The characteristics of a modern

university, the role of universities in the higher education system of Russia are disclosed. A reliable and high-quality tool for assessing the efficiency of a modern university is a rating. The rating assessment of the efficiency of a modern university in the higher education system reflects the image and prestige of the educational institution. The leading areas of improving the efficiency of a modern university are innovative projects in the field of educational, scientific and methodological, research activities, internal and external network interaction, improvement of financial and economic, organizational and managerial and personnel mechanisms of activity.

Keywords: university, efficiency, digital transformation of higher education, network interaction, financial management, rating.

References

1. Bogachev A.N., A.V. Vorozheykina. Innovative processes in education: a tutorial. – Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, 2022. – 121 p.
2. Grin' A.M. Subject area of financial management in an institution of higher education // *University management: practice and analysis*. – 2016. – No. 104 (4). – P. 15–27.
3. Zobnina A.A. Network interaction of educational organizations: changing the content and objectives of joint activities in the context of the new educational policy // *Bulletin of Udmurt University*. – 2016. – Vol. 26, issue. 4. – P. 118–123.
4. Konstantinova A.V. Universities in the system of higher education: strategies and development prospects in modern Russia: dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.08. – M., 2017. – 253 p.
5. Education in higher education: possibilities of modern educational technologies: teaching aid / E.F. Zachinyaeva, V.V. Kravtsov, N.N. Savelyeva, A.N. Sazonova. – Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern Federal University, 2020. – 156 p.
6. Modern educational technologies in the framework of the implementation of the federal project “Digital Educational Environment”: Teaching aid / Auth.-compiled by N. Yu. Blokhina, G.A. Kobleva, KGOAU DPO “IRO of the Kirov Region”. – Kirov, 2020. – 70 p.
7. Difficulties and prospects of digital transformation of education / A. Yu. Uvarov, E. Gable, I.V. Dvoretzkaya et al.; edited by A. Yu. Uvarov, I.D. Frumin; National Research University Higher School of Economics, Institute of Education. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – 343 p.
8. Ebzeeva Yu.N. International ranking of a modern university as a mechanism for managing the development of an educational system: diss. Doctor of Sociological Sciences: 5.4.7. – St. Petersburg, 2023. – 287 p.

Мукминова Юлия Нургаяновна,

исследователь, преподаватель-исследователь, учитель математики МБОУ СОШ № 6, г. Ноябрьск
E-mail: yulia2007_83@mail.ru

В статье представлены организационные моменты, которые могут возникнуть перед учителем при подготовке урока «Информатика» со школьниками с ОВЗ. *Цель:* описание организационных вопросов построения дистанционного урока по «Информатике» со школьниками с ОВЗ. *Задачи:* 1) обосновать актуальность работы; 2) проанализировать особенности построения и подготовки урока «Информатики» со школьниками с ОВЗ; 3) выделить особую роль педагога, а также обосновать выбор методов и приемов обучения. *Гипотеза:* в нашей работе мы предполагаем, что особое построение урока «Информатики», учет индивидуальных потребностей в обучении детей позволит повысить интерес к учебе и преподаваемому предмету. *Методы:* использованы описательный и аналитический методы. *Результаты:* в статье представлены особенности проведения и подготовки урока «Информатики» для школьников с ОВЗ. Автор приходит к *выводу*, что выбор методов, формы занятий и качества наглядного материала при подготовке дистанционных занятий обеспечивает особую роль учителя информатики. Кроме этого, у каждого обучающегося есть особые индивидуальные потребности, которые также необходимо учитывать при подготовке урока.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), школьники, дистанционное обучение, урок, «Информатика», дистанционный урок, методы и приемы урока.

Введение

Одним из важных условий обеспечения реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья является возможность получения доступного образования. Инклюзивная практика является примером реализации безбарьерной среды. Актуальность работы объясняется тем, что в настоящее время недостаточно методической литературы, посвященной обучению информатике обучающихся с ОВЗ в условиях общеобразовательной школы. Поэтому перед учителем встает ряд проблем, связанных с выбором направлений и содержания работы. Преподавание информатики в средней школе может быть организовано в форме дистанционного обучения, поскольку в этом случае могут применяться различные образовательные технологии, реализуемые с помощью средств ИКТ [Жигалова, 2022, с. 22]. Следует отметить, что дети с ОВЗ, имеющие сохранный интеллект, но отличающиеся наличием двигательного дефекта и нарушениями опорно-двигательного аппарата, с удовольствием используют возможности дистанционного образования.

Целью настоящей статьи является описание организационных вопросов построения дистанционного урока по «Информатике» со школьниками с ОВЗ.

Подготовка дистанционного урока по «Информатике» со школьниками с ОВЗ

При подготовке к проведению урока в дистанционной форме обучения перед учителем стоит задача донести детям новый материал и научить их использовать новые знания в своей дальнейшей учебе. Для этого следует учитывать психологические особенности детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которые заключаются в том, что у детей наблюдается эмоциональная нестабильность, двигательная расторможенность, быстрая утомляемость.

В связи с этим, у школьников могут возникать трудности с контролем речевой и практической деятельности. В курсе учебного предмета «Информатика» необходимо познакомить обучающихся с инновационными программами и методами, а также способствовать развитию логического и образного мышления. Для успешного усвоения теоретической части большинству школьников с ОВЗ недостаточно устного усвоения информации, поэтому необходим текстовый вариант, оформления в виде презентации, схемы, блока схем, графиков, коротких видеоинструкций и пошаговых действий [Шайхиева, 2021, с. 102]. Возможность повторного

обращения к недостаточно усвоенным темам в виде краткого среза знаний, а не полной записи урока, позволяет школьникам обобщить и систематизировать усвоенный материал. Следует отметить, что форма урока – лекция не подойдет для преподавания детям с ОВЗ, поскольку длительный зрительный контакт и восприятие информации на слух будет способствовать снижению интереса к преподаваемому материалу и качества выполняемого домашнего задания.

Изучение теоретического материала с использованием средств ИКТ неразрывно связано с формированием умений управлять различными ситуациями, планировать, предвидеть различный результат на мониторе опосредованно или с помощью мыши. Умение пользоваться мышью должно быть сформировано в школьном возрасте для выполнения более сложных задач.

При подготовке урока перед учителем встает задача учесть индивидуальные образовательные маршруты школьников с ОВЗ, попытаться объединить их по темам и выполнениям задач. В некоторых случаях будет возникать необходимость проведения индивидуальных консультаций, если тема для обучающихся будет недостаточно полно раскрыта [Полат, 2024, с. 34]. Для этого может быть использована связь Скайп, обращения по электронной почте, учебные онлайн-платформы.

При подготовке урока также необходимо разработать систему, состоящую из модулей обучения. Каждый модуль включает в себя определенные уроки. Каждый урок имеет свою образовательную цель, которую ребенку необходимо усвоить, поэтому должна быть составлена литература, список ссылок, дополнительных видеоматериалов и текстов, которые бы стали дополнением к пройденному материалу. Урок должен состоять из практической и теоретической части, а также небольшого тестирования или закрепления материала. Самым важным для школьников с ОВЗ является возможность получения обратной связи, ответов на вопросы в устной или письменной форме, а также наличие обучающих и познавательных материалов. Для возможности работы и ведения каждого ученика с ОВЗ на уроке педагог может использовать Google таблицу для оценивания индивидуальных знаний.

Роль педагога в проведении урока и особенности усвоения знаний школьниками с ОВЗ

При подготовке занятия педагогу необходимо помочь школьникам с настройкой интерфейса, созданного для школьников с ОВЗ: настроить крупный текст, использовать большие кнопки на клавиатуре, озвучивать некоторые фрагменты презентаций для более успешного усвоения темы урока. Именно звук, движение и цвет на экране способствуют более осознанному процессу обучения [Зыкова, 2017, с. 56].

Учитель является важным действующим лицом урока. Именно от действий учителя является возможность понимания и усвоения знаний обучающимися. При работе с детьми с ОВЗ необходимо учитывать особые образовательные потребности, которые заключаются в том, что следует кратко формулировать вопросы, задания, демонстрацию итогового решения в виде краткого текста или графика. Ребенку с ОВЗ важно обязательно закончить начатое дело, поэтому на самом уроке следует прорабатывать все нюансы выполнения заданий, учитывать одинарные или двойные нажатия клавиш, расположение информации, сложность текста. Сложные для понимания задания могут вызвать отрицание и нежелание их выполнять из-за трудностей восприятия.

При оценивании работы школьника с ОВЗ важно принимать во внимание его индивидуальные особенности, поэтому в некоторых случаях допустимы промежуточные оценки, оценки фрагментов выполненной работы, понимание задания и стремление его выполнить. Ребенку с ОВЗ важно дать возможность исправить свою работу, переписать, дополнить, сделать ее более качественной. Глубокая проработка материала направлена на формирование лидерских качеств, а также создание стереотипа видимого благополучия [Исмагуллаева, Базарова, 2022, с. 593].

Особую роль играет выбор методов, используемых на уроке «Информатики». Так важную роль играет применение технологии разноуровневого обучения, использование коррекционно-развивающих методик, технологии проблемного обучения, метода проектов, игровых технологий, нравственных и здоровьесберегающих технологий. Применение технологии разноуровневого обучения актуально при проведении урока с детьми с ограниченными возможностями, поскольку контрольные работы и тестирования могут быть с базовыми упражнениями, а могут отличаться заданиями с творческим характером. Второй тип заданий целесообразно использовать для школьников, уже владеющих базовым уровнем и желающим увеличить уровень своих знаний и навыков.

При построении проблемного урока необходимо сформулировать проблему, которую необходимо решить: *Незнайке собрать детали для машины, космонавту отправиться на воздушном судне*. Любое использование игровых технологий на уроках «Информатики» повышает интерес к изучаемой теме, поэтому дидактические игры вызовут положительные эмоции и желание получать новые знания. Нравственные технологии могут использоваться при подготовке заданий, использовании картинок и презентаций с условиями нравственного выбора, который необходимо сделать обучающимся. Метод проектной деятельности позволяет школьникам выполнить индивидуальную или групповую работу на свою тему, а также представить результаты своего труда одноклассникам. Здоровьесберегающие технологии направлены на учет индивидуальных способностей и возможностей

ребенка, которые необходимо учитывать при построении индивидуального маршрута.

Заключение

Таким образом, нам удалось рассмотреть особенности проведения и подготовки урока «Информатики» для школьников с ОВЗ. Важно отметить, что у каждого обучающегося есть особые индивидуальные потребности, которые необходимо учитывать при подготовке урока. Выбор методов, формы занятий и качества наглядного материала при подготовке дистанционных занятий обеспечивает особую роль учителя информатики. Именно учитель является организатором образовательного процесса, который способен увлечь школьников своим предметом.

Литература

1. Жигалова И.А. Дистанционные технологии в обучении школьной информатике // Научный журнал «IN SITU». 2022. № 2. С. 22–24.
2. Зыкова А.А. К вопросу обучения информатике школьников с ограниченными возможностями здоровья // XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: сборник статей (г. Нижневартовск, 4–5 апреля 2017 года) / отв. ред. А.В. Коричко. Ч. 2. Информационные технологии. Математика. Физика. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 55–57.
3. Исмагуллаева З.З., Базарова Н.Б. Роль педагога в развитии детей с ограниченными возможностями // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. 2022. Vol. 2. Issue 7. Pp. 591–603.
4. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Под ред. Е.С. Полат. М.: Изд-во «Юрайт», 2024. 434 с.
5. Шайхиева Д.Р. Методические особенности обучения математике и информатике детей с особыми образовательными потребностями // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: сборник научных трудов; материалы Девятнадцатой открытой Всеросс. конф. (Москва, онлайн, 19–20 мая

2021 г.). М.: ООО «1С-Паблишинг», 2021. С. 100–103.

DISTANCE LESSON ORGANIZATION ON “INFORMATICS” WITH STUDENTS WITH DISABILITIES

Mukminova Yu.N.
MBOU SOSH No. 6

The article presents organizational issues that may arise for a teacher when preparing a lesson on “Informatics” with students with disabilities. Objective: to describe organizational issues of building a distance lesson on “Informatics” with students with disabilities. Objectives: 1) to justify the relevance of the work; 2) to analyze the features of the construction and preparation of the lesson “Informatics” with students with disabilities; 3) to highlight the special role of the teacher, as well as to justify the choice of methods and techniques of teaching. Hypothesis: in our work we assume that the special construction of the lesson “Informatics”, taking into account the individual needs of children’s learning will increase interest in learning and the subject taught. Methods: descriptive and analytical methods were used. Results: the article presents the peculiarities of conducting and preparation of the “Informatics” lesson for schoolchildren with disabilities. The author concludes that the choice of methods, form of lessons and the quality of visual material in the preparation of distance learning provides a special role of the teacher of informatics. In addition, each disabled learner has special individual needs, which must also be taken into account when preparing a lesson.

Keywords: children with disabilities, schoolchildren, distance learning, lesson, “Informatics”, distance lesson, lesson methods and techniques.

References

1. Zhigalova I.A. Distance technologies in teaching school computer science // *Scientific journal “IN SITU”*. 2022. No. 2. Pp. 22–24.
2. Zykova A.A. On the issue of teaching computer science to schoolchildren with disabilities // XIX All-Russian student scientific and practical conference of Nizhnevartovsk State University: collection of articles (Nizhnevartovsk, April 4–5, 2017) / ed. A.V. Korichko. Part 2. Information technology. Mathematics. Physics. Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk state University, 2017. Pp. 55–57.
3. Ismatullaeva Z.Z., Bazarova N.B. The Role of the Teacher in the Development of Children with Disabilities // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. 2022. Vol. 2. Issue 7. Pp. 591–603.
4. Theory and Practice of Distance Learning: A Textbook for Universities / Ed. by E.S. Polat. Moscow: Publishing House “Yurait”, 2024. 434 p.
5. Shaikhieva D.R. Methodological Features of Teaching Mathematics and Computer Science to Children with Special Educational Needs // *Teaching Information Technology in the Russian Federation: Collection of Scientific Papers; Proceedings of the Nineteenth Open All-Russian. Conf.* (Moscow, online, May 19–20, 2021). Moscow: ООО “1С-Publishing”, 2021. Pp. 100–103.

Покидова Елена Анатольевна,

ст. преподаватель кафедры медицинской биологии
Медицинского института ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина»
E-mail: pokidova.lena@yandex.ru

Статья посвящена исследованию современных подходов преподавания в различных возрастных группах в учреждениях образования сферы здравоохранения (колледжи и университеты). В статье кратко перечислены особенности современного образования, в частности увеличение в нём доли интерактивности и воспитательного потенциала. В изложенном материале автором предпринята попытка выделить принципиальные различия между организацией учебного процесса в учреждениях среднего специального и высшего образования. Особый акцент в статье сделан на интерактивных технологиях, посредством которых повышается инициативность учащихся, их интерес к научно-исследовательской деятельности, профессиональной самореализации. В завершении статьи автором сделан вывод о необходимости модернизации образовательного процесса в целом, где мероприятия по повышению компетенций должны касаться не только учащихся, но и преподавательского состава, перспективной площадкой для которых становятся передовые инженерные школы уже организованные на базе ключевых учреждений образования в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: интерактивные технологии; медицинские колледжи; медицинские университеты; передовая инженерная школа; современные подходы к образованию.

Современные подходы к образованию в учреждениях, направленных на подготовку медицинских работников, в большей степени направлены на создание условий для формирования личности студента, готового к непрерывному повышению квалификации, в том числе путём самообразования в будущем. С помощью интерактивных технологий, повсеместно распространённых в образовательной сфере, у учащихся закладываются основы клинического и критического мышления, интерес к научно-исследовательской деятельности[1].

Отличие современных подходов образования от технологий, присущих образованию традиционному состоит в изменении роли педагога в образовательном процессе, в частности отказе его от выполнения контролирующей функции[5]. Данная закономерность обусловлена повсеместным использованием интерактивных технологий, благодаря которым учащиеся могут самостоятельно распределять для себя нагрузку, сообщая с педагогом собирать материалы по интересующей теме, предлагать собственные варианты проведения практического занятия, либо семинара.

Учитывая разность целей, ставящихся перед учреждениями среднего специального и высшего образования, некоторым образом разнятся подходы к организации учебного процесса. Так, в колледжах делается акцент на развитии у учащихся сугубо практических навыков, тогда как в учреждениях высшей школы педагоги стремятся привить студентам интерес к научным изысканиям, стимулировать их всестороннее развитие в профессии.

В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами реализация учебного процесса может включать в себя применение информационных технологий, деловые и ролевые игры, психологические тренинги и групповые дискуссии, а также внеаудиторную работу. В процессе обучения учащиеся должны не просто изучать конкретные дисциплины, но и идентифицировать себя с изложенным материалом, уметь применять его к конкретным ситуациям в будущей трудовой деятельности, а также определять для себя источники мотивации к саморазвитию[3].

Между преподаванием в колледжах и вузах существует ряд принципиальных различий, которые в большей мере находят отражение в дифференцированном подходе к образованию, одним из важнейших критериев которого является возрастной признак. Охарактеризуем отличие средних специальных учреждений образования от вузов в общем виде:

– Целевой аудиторией колледжей в основном являются несовершеннолетние учащиеся, основ-

ной акцент в преподавании которым должен быть на наглядности и близости излагаемого материала к реальной жизни;

- Учащиеся колледжей имеют более слабую базовую подготовку, нежели студенты высших учебных заведений, за счёт того, что ими не в полной мере освоена школьная программа, потому наряду с преподаванием специализированных дисциплин педагогам необходимо уделять время на обзорное изучение курсов 10–11 классов средней школы;
- Учебные стандарты в колледжах часто несколько ниже тех, что установлены в вузах, что может вызвать снижение интереса к дисциплинам, как со стороны студента, так и преподавателя. В большей степени данное замечание касается тех педагогов, которые обладая достаточным объемом теоретических и прикладных знаний, не видят необходимости в полной мере излагать их учащимся, полагая, что для будущей трудовой деятельности им хватит тех компетенций, что предусмотрены стандартными учебными программами. Подобный подход лишает учебный процесс профориентационной направленности, не стимулирует учащихся к поступлению в высшие учебные заведения, карьерному росту;
- Учащиеся колледжей имеют более чёткие установки по отношению к будущей профессиональной деятельности, поскольку выбирая обучение в среднем специальном учебном заведении, изначально сужают круг занимаемых в будущем должностей, а значит, при активной роли преподавателя в учебном процессе могут проявлять больше интереса к практическим и внеаудиторным занятиям, групповой работе;
- Учащиеся высших учебных заведений чаще совмещают учёбу в университете с трудовой деятельностью, мотивируя свой выбор тем, что им не хватает производственных знаний, что ставит преподавателя в непростую ситуацию, где ему необходимо избрать такой стиль изложения теоретического материала, который включал бы в себя прикладной компонент, к примеру организация встреч с работниками государственных и частных учреждений (ставшая популярной такая форма работы как воркшопы) [4].

Каждый из этапов образовательного процесса может включать в себя как активные, так и пассивные методы преподавания. К примеру, на этапе изучения теоретического материала можно воспользоваться такой технологией как «фишбон», согласно которой учебный материал рекомендуется разделить на несколько частей: проблема (за основу можно взять какое-либо заболевание), причины и факты, подтверждающие их взаимосвязь с проблемой (здесь можно описывать симптоматику того либо иного заболевания), вывод (критерии постановки диагноза, протокол лечения). В дальнейшем данную технологию можно разнообразить и сделать частью групповой работы,

к примеру, предложив студентам самостоятельно изобразить скелет «рыбы» намеренно пропустив в нём одну из указанных частей. Таким образом, восполняя пустоты они не только восстанавливают причинно-следственные связи, но и учатся оказывать консультативную помощь друг другу, что является необходимым навыком для практикующего врача.

Также в процессе изложения теории хорошо показывает себя такая технология как лекция-визуализация, варианты использования которой могут быть достаточно разнообразными. Преимуществом данной технологии является то, что она включает в себя комбинации различных форм работы с учащимися, такие как деловые игры, решение ситуационных задач, проектная работа. При необходимости и наличии соответствующих условий можно привлекать сюжеты из популярных фильмов и книг, косвенно связанных с медицинской тематикой, что в большинстве случаев повышает инициативность и активность учащихся на занятиях, а также предоставляет им поле для реализации креативных способностей, снижая тем самым уровень усталости от изучения проблемной темы.

Полезным нововведением является распространение электронных библиотек, с помощью которых студенты разных медицинских специальностей получают свободный доступ к лекционным материалам, генерируемым работниками вузов, а также тем публикациям, в подготовке которых участвуют сами студенты, что позволяет им получать всю необходимую информацию без обязательного посещения читального зала. Наличие у учреждения образования электронной библиотеки помогает формировать особую микросреду в стенах учебного заведения, способствует объединению преподавателей и студентов на основе изучения перспективных научных направлений.

В контексте отработки практических навыков будущим работникам сферы здравоохранения могут быть предложены следующие формы работы:

- работа в симуляционных центрах, включённых в структуру образовательных медицинских учреждений. Как правило, такие центры оснащены роботами и симуляционными машинами, моделирующими реальные ситуации в медицинской практике, благодаря чему студенты могут отрабатывать такие навыки как сердечно-лёгочная реанимация, измерение артериального давления, остановка кровотечения, интубация;
- технология перевёрнутого класса – подразумевает под собой внеаудиторные занятия, организованные путём внедрения в образовательный процесс онлайн курсов (в том числе и из числа иностранных ресурсов), просмотр зарубежных лекций, последующий их анализ как самостоятельно, так и в группе;
- деловые игры – один из методов активного обучения, в контексте которого для студентов создаются условия, приближенные к врачев-

ной практике (поиск решений сложных критических ситуаций в условиях неопределённости и повышенного стресса). Особое значение данный метод имеет в среде подготовки учащихся колледжей, поскольку среднему медицинскому персоналу часто приходится оказывать первичную медицинскую помощь, а значит, от его устойчивого психологического состояния будет во многом зависеть конечный исход лечения, а также общий настрой пациента;

Интерактивные формы работы с учащимися реализуются в рамках нескольких направлений: технология проблемного обучения, кейс-технологии, технологии проектного обучения, технологии командного обучения[2]. Раскроем подробнее содержание каждой из них.

Технология проблемного обучения неразрывно связана с реальной жизнью, поскольку ставит перед собой цель научить студентов действовать в стрессовой ситуации, привлекать помощь более опытных коллег, рассматривать проблему широко и детально. Широкою популярностью данная технология обрела в период пандемии, когда возникла необходимость в оперативном ознакомлении студентов с новой угрозой здоровью человека. Тогда данная технология реализовывалась посредством создания виртуальных клиник, где собирались данные по наиболее оптимальным схемам лечения вируса, а также нестандартным его проявлениям и последствиям, а также путём развития коммуникаций с студентами вузов и работниками здравоохранения разных регионов, что позволило накопить множество методических материалов, которые легли в основу написания современных дипломных и диссертационных работ на тему противодействия вирусу Covid-19.

Кейс-технологии – это относительно новый метод интерактивного обучения, в реализации которого преподаватели нередко прибегают к помощи своих коллег клиницистов, разрабатывающих задания на основе анализа личного опыта. Стандартный кейс представляет собой авторскую разработку, состоящую из разноуровневых заданий, объединённых одной тематикой. В настоящее время стало популярным привлекать к созданию кейсов информационные технологии, что позволяет учащимся решать задания с помощью коллег, создавать их самостоятельно, а также наглядно видеть многогранность изучаемой темы.

Технологии проектного обучения в большей степени являются частью образовательных программ высших учебных заведений, для которых научно-исследовательская деятельность учащихся является непременным атрибутом протекания учебного процесса. Наиболее активно данная технология развивается в учреждениях образования, располагающих инфраструктурой для проведения исследований в стенах учебного заведения (лабораториях, университетских клиниках). Инновационной формой реализации технологии проектного обучения является создание передовых инженерных школ, где студенты могут осуществлять соци-

ально значимые проекты в области биотехнологий и генной инженерии. В учреждениях, материально-техническая база которых недостаточно развита по отношению к лидирующим вузам и колледжам в области здравоохранения целесообразно реализовывать данную технологию путём привлечения учащихся к деятельности волонтерских отрядов и клубов, где они могут получить практический опыт и возможность апробации результатов научного исследования.

Посредством технологий командной работы учащиеся приобретают опыт распределения ролей в коллективе. Популярной формой коллективной работы стала деятельность конкурентных групп, в процессе которой студентам предлагается, развёрнуто ответить на ряд проблемных вопросов, либо творчески интерпретировать изученную тему. Наличие соревновательного элемента побуждает активность учащихся, учит их целеустремлённости и работе на конкретный результат.

Таким образом, современные подходы к преподаванию в учебных заведениях медицинской направленности в большей степени обращаются к интерактивным и командным технологиям. В их реализации особый акцент делается на использовании информационных технологий, помогающих разнообразить образовательный процесс, привнести в него элементы сотворчества и профессиональной коммуникации. Новый виток в развитии педагогических технологий пришёлся на период распространения коронавирусной инфекции, когда в корне была пересмотрена, классическая модель преподавания и акцент сместился в сторону дистанционных и интерактивных методов работы с учащимися. Изменение условий, в которых приходится работать медицинским работникам, влечёт за собой необходимость в повышении квалификации преподавательского состава, их интеграции с реальной жизнью, где в качестве передовой педагогической технологии выступают инженерные школы.

Литература

1. Амиров, А.Ф., Хажин, А.С. Опыт реализации интегративно-деятельностного подхода к обучению студентов медицинского колледжа // Педагогический журнал. 2016 № 4 С. 270–281.
2. Белецкая, В.В. Интерактивные методы обучения в преподавании базовых дисциплин медицинского колледжа // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. Т. 3. № 5. С. 282–287
3. Лучинин, И.Ю. Модель организационно-педагогического обеспечения развития деятельности медицинского колледжа в современных социально-экономических условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4.; Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32852> (дата обращения: 17.08.2024).

4. Методика преподавания СПО: как преподавать в ссузах? [Электронный ресурс]/Repit.- Режим доступа: <https://repit.online/blog/post/metodika-prepodavaniya-spo-kak-prepodavat-v-ssuzah.html>. Дата обращения: 20.08.2024
5. Соболева, Е.В., Пешиков, О.В., Пешикова, М.В., Шлепотина, Н.М. Современные подходы в обучении студентов медицинских вузов // Вестник СМУС74. 2017. № 1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-v-obuchenii-studentov-meditsinskih-vuzov> (дата обращения: 20.08.2024).

MODERN APPROACHES TO TEACHING DIFFERENT AGE GROUPS

Pokidova E.A.

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

The article is devoted to the study of modern approaches to teaching in various age groups in health education institutions (colleges and universities). The article briefly lists the features of modern education, in particular, the increase in its share of interactivity and educational potential. In the presented material, the author attempts to highlight the fundamental differences between the organization of the educational process in institutions of secondary specialized and higher education. Special emphasis in the article is placed on interactive technologies through which students' initiative, their interest in research activities, and professional self-realization are increased. At the end of the article, the author concludes that it is necessary to modernize the educational process as a whole, where

measures to improve competencies should concern not only students, but also teaching staff, a promising platform for which are advanced engineering schools already organized on the basis of key educational institutions in the field of healthcare

Keywords: interactive technologies; medical colleges; medical universities; advanced engineering school; modern approaches to education.

References

1. Amirov, A.F., Khazhin, A.S. Experience in implementing an integrated-activity approach to teaching students of a medical college // Pedagogical journal. 2016, No. 4, pp. 270–281.
2. Beletskaya, V.V. Interactive teaching methods in teaching basic disciplines of a medical college // Science and practice in education: electronic scientific journal. 2022. Vol. 3. No. 5. pp. 282–287
3. Luchinin, I. Yu. Model of organizational and pedagogical support for the development of a medical college in modern socio-economic conditions // Modern problems of science and education. – 2023. – No. 4. ; Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32852> (accessed: 08/17/2024).
4. Methods of Teaching SPO: How to Teach in Secondary Vocational Education Institutions? [Electronic resource]/Repit.- Access mode: <https://repit.online/blog/post/metodika-prepodavaniya-spo-kak-prepodavat-v-ssuzah.html>. Date of access: 20.08.2024
5. Soboлева, Е.В., Пешиков, О.В., Пешикова, М.В., Шлепотина, Н.М. Modern approaches to teaching students of medical universities // Bulletin of SMUS74. 2017. No. 1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-v-obuchenii-studentov-meditsinskih-vuzov> (date of access: 20.08.2024).

Исследование стратегий обучения рисованию персонажей в современной масляной живописи

Цао Цзюнь,

аспирант, кафедра живописи, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет (МПГУ)

E-mail: 443511958@qq.com

Статья обсуждает роль рисования персонажей в масляной живописи в современном художественном образовании, особенно важность этого процесса для развития эстетических и технических навыков студентов. В статье анализируется развитие учебных технологий и изменения в глобальных художественных концепциях, указываются вызовы и возможности, с которыми сталкивается обучение живописи. Путем рассмотрения исторических методов обучения в сочетании с современными образовательными теориями, в статье предлагаются инновационные стратегии обучения, направленные на улучшение творческого выражения и личностного развития студентов. Эти стратегии не только способствуют передаче мастерства, но и нацелены на развитие инновационных способностей студентов, чтобы соответствовать современным потребностям в художественном образовании.

Ключевые слова: масляная живопись с натуры, инновации в обучении, художественное образование.

Эволюция целей и методов обучения

Живопись с натуры как древняя форма искусства прошла через века эволюции своих методов и целей обучения. От строгого копирования работ мастеров до современного акцента на развитие индивидуальности и креативности студентов, ядро обучения живописи переместилось от односторонней передачи навыков к более комплексному художественному образованию.

В средние века и Ренессанс техника живописи была сосредоточена на точности исполнения и верной передаче реальности. Студенты через строгую систему ученичества копировали работы своих учителей, постепенно осваивая навыки рисования. Основная цель обучения этого периода заключалась в точном воспроизведении природы и человеческих фигур с использованием косвенных методов живописи – многослойной росписи и градаций для достижения глубины цвета и детализации.

С прогрессом технологий, особенно с ростом Импрессионизма в конце XIX века, обучение живописи стало больше уделять внимание мгновенному захвату цвета и светотени, акцентируя внимание на личных впечатлениях художника. Этот прямой метод сократил использование многослойной росписи, и студенты были поощрены к рисованию на пленэре, что отметило сдвиг от строгого технического обучения к свободе творчества.

Входя в XX век, теория искусственного образования начала акцентировать важность креативного мышления и умения решать проблемы у студентов. Проектно-ориентированное обучение (PBL) и кооперативное обучение стали новыми стратегиями обучения, при которых студенты под руководством учителей сотрудничают над решением сложных задач. Эти методы не только передают технические навыки, но и сосредоточены на развитии инновационного мышления и критического восприятия у студентов, подчеркивая, как их личное творчество может быть связано с современным обществом и культурным контекстом.

Современные методы обучения все больше ставят студента в центр учебного процесса, переходя от пассивного приема знаний к активному исследованию и выражению собственных художественных взглядов. Эта эволюция обучения отражает углубление общественного понимания роли искусства и переосмысление взаимоотношений между искусством и индивидуальным выражением. Роль учителя также трансформировалась из традиционного передатчика знаний в сторону

ника и поддержку развития творческих способностей студентов.

Развитие творческого мышления студентов

В процессе обучения живописи с натуры необходимо развивать творческое мышление студентов, что является не только требованием для повышения художественных навыков, но и необходимым условием для адаптации к быстро меняющемуся миру искусства. Эффективные учебные стратегии должны стимулировать инновационные способности и индивидуализированное выражение студентов с разных точек зрения.

Традиционное обучение живописи часто слишком сосредоточено на точном копировании техники и имитации классических произведений, что, хотя и ценно с технической точки зрения, может игнорировать потребности студентов в инновационном выражении. Такой подход может привести к консерватизму у студентов, отсутствию мотивации для самостоятельного исследования и духа исследования. Кроме того, отсутствие руководства по индивидуализации и современному художественному контексту может привести к однородности студенческих работ, что не способствует развитию независимого мышления и способности творчески решать проблемы.

Преподаватели могут включать больше критических дискуссий, таких как анализ произведений искусства, сравнительное изучение стилей различных художников и исследование философии разных художественных направлений. Через такие занятия студенты могут научиться анализировать и оценивать различные произведения искусства, что способствует развитию их независимых эстетических взглядов и художественной выразительности.

Создание междисциплинарных проектов, объединяющих историю, литературу и технологии, позволяет студентам включать в свои работы более широкий спектр знаний и культурного контекста. Например, создание работ на основе изучения исторических персонажей или использование современных технологий, таких как цифровые инструменты для рисования, для новых трактовок традиционных техник живописи.

Поощрение студентов к экспериментам с материалами и техниками в процессе создания масляных картин. Предоставление разнообразных материалов и инструментов, таких как холсты различной текстуры, разные виды красок и смешанные медиа, позволяет студентам находить новые формы выражения и художественные языки.

Поддержка студентов в разработке личных проектов, основанных на их интересах и художественных предпочтениях. Этот подход не только помогает студентам глубже исследовать определенные области искусства, но и способствует их самомотивации и творческому энтузиазму.

Создание открытой и поддерживающей системы оценки, включая взаимное рецензирование,

самооценку и профессиональную обратную связь от преподавателей. Такой многоаспектный подход оценки помогает студентам видеть свои работы под разными углами, способствует их непрерывному развитию в художественном выражении и технических навыках.

Через эти стратегии обучение живописи с натуры не только повышает технические навыки студентов, но и, что более важно, стимулирует их творческий потенциал, закладывая твердую основу для их будущего роста в области искусства.

1. Исследование методов и примеров обучения на примере Северо-Западного университета

При обсуждении методов обучения живописи с натуры в художественном колледже Северо-Западного университета был представлен ряд успешных инновационных практик. Эти примеры не только демонстрируют реальную эффективность учебных методов, но и отражают, как можно адаптировать обучение к конкретным потребностям студентов.

Пример первый: Междисциплинарный учебный проект: Северо-Западный университет запустил междисциплинарный проект, сочетающий историю и специальность по живописи. Студентам было предложено выбрать значимую историческую фигуру Китая, провести глубокое исследование литературы и создать портрет, связанный с этой личностью. Так, один из студентов выбрал исследовать жизнь и эпоху Чжэн Хэ, мореплавателя эпохи Мин, и интегрировал в свою работу элементы символизма, включив в композицию карту его путешествий, что отражало тему открытости и исследования.

Пример второй: Интеграция современных технологий в традиционное обучение: В другой учебной практике преподаватели Северо-Западного университета ввели цифровые графические планшеты и соответствующее программное обеспечение в качестве вспомогательных инструментов для живописи с натуры. Студенты сначала работали над композицией и цветовыми решениями на цифровой платформе, а затем переносили итоговый дизайн на традиционное холст. Этот подход значительно сократил количество ошибок при работе с материалами и выборе цвета, позволяя студентам с большей уверенностью исследовать сложные аспекты изображения и новаторские цветовые решения.

Пример третий: Развитие и демонстрация индивидуальных проектов: Для стимулирования развития личного стиля Северо-Западный университет ежегодно организует выставки студенческих работ, демонстрируя лучшие проекты за семестр. Эти мероприятия не только предоставляют студентам платформу для демонстрации их талантов, но и способствуют художественному обмену внутри и вне учебного заведения. На одной из таких выставок студент представил серию работ, в которых современные абстрактные методы интерпретировали традиционные китайские народные рассказы, демонстрируя уникальный художественный взгляд и мастерство.

Эти учебные примеры показывают, как художественный факультет Северо-Западного университета не только повысил качество обучения, но и успешно развил творческие и технические способности студентов, а также их культурное сознание, подтверждая эффективность и необходимость инновационных методов в обучении искусству. Эти практические исследования показывают, что сочетание традиционных техник с современными учебными стратегиями может эффективно улучшить учебный процесс и творческие результаты студентов.

Культурное и эстетическое разнообразие

В условиях углубления глобализации современное обучение живописи с натуры не ограничивается только передачей техник и методов, но также включает в себя воспитание культурной перспективы и разнообразия восприятия. Понимание и уважение к художественным выражениям различных культурных традиций крайне важно для развития глобального взгляда и инновационных способностей студентов.

Обучение живописи должно включать более широкий спектр культурных элементов, стимулируя студентов исследовать и выражать персонажей и истории из различных культур. Изучая художественные произведения и стили со всего мира, студенты могут научиться комбинировать зарубежные художественные формы с местной культурой, создавая уникальный художественный язык. Например, включение в учебную программу сравнительного анализа может помочь анализировать различия в изображении персонажей между восточными и западными художниками, как например, анатомическая эстетика эпохи Европейского Возрождения в сравнении с внутренним выражением древнекитайских портретов.

Преподаватели должны разрабатывать курсы и вести дискуссии, которые помогают студентам осознать культурные предвзятости и стереотипы в художественных работах. Через критический анализ и творческие упражнения студенты могут глубже понять разнообразие человеческих выражений в различных культурных контекстах. Такое образование не ограничивается только идентификацией и уважением культурных различий, но также включает способы чувствительного и адекватного их представления в собственном творчестве.

Организация международных художественных семинаров, мастер-классов и обменных проектов позволяет студентам напрямую взаимодействовать с художниками и учеными из разных культурных контекстов. Такой опыт прямого культурного обмена значительно расширяет кругозор студентов, стимулируя их интерес и понимание глобальных художественных тенденций. Например, сотрудничество с искусствоведческими учебными заведениями других стран для проведения совместных художественных проектов позволяет студентам на практике ознакомиться и изучить

международные художественные стили и концепции.

Демонстрация работ студентов должна способствовать отражению понимания мультикультурности. Регулярные художественные выставки и рецензирования дают возможность студентам показать, как они интегрируют глобальное культурное разнообразие в свои личные работы. Это не только демонстрация технических навыков, но и отображение культурной осведомленности и выразительности. В процессе оценки преподаватели и жюри должны обращать внимание на то, как студенты обрабатывают и представляют культурные элементы, поощряя глубокое изучение и ответственное выражение культурных тем.

Интегрирование культурного и эстетического разнообразия в обучение живописи с натуры не только развивает художественные навыки студентов, но и усиливает их культурную чуткость и сознание глобального гражданина, подготавливая их к успеху на разнообразной международной арт-сцене.

Заключение

Обучение живописи с натуры играет ключевую роль в сфере художественного образования, которое развивается в условиях многообразия и быстрого технологического прогресса. С углублением глобализации и усилением культурного обмена, обучение живописи требует не только передачи технических навыков и методов, но и развития творческого мышления у студентов, культурной чуткости и разнообразия восприятия.

В данной статье рассматриваются изменения в учебных целях и методах, воспитание творческого мышления у студентов, а также культурное и эстетическое разнообразие. Предложен ряд инновационных учебных стратегий, направленных на глубокое понимание и эффективное применение методов обучения живописи с натуры. Эти стратегии не только отражают переход от строгой технической подготовки к акценту на индивидуальность и инновационные способности, но и демонстрируют, как междисциплинарные проекты и современные технологии могут улучшить качество обучения и художественные навыки студентов.

Благодаря этим усилиям обучение живописи с натуры не только соответствует современным требованиям образования, но и способствует подготовке будущих художников с уникальным творческим голосом на международной арт-сцене. Это подтверждает важность постоянного исследования и внедрения инновационных образовательных стратегий для обеспечения передачи и развития искусства живописи.

Литература

1. Мао Дайцзун, Чжан Ян, Ши Гоцян и др. Обучение живописи маслом. Шэньян // Издательство изобразительных искусств Ляонин, 2007.07.

2. Гу Даюн. Новое исследование обучения живописи маслом персонажей // Китайское образовательное оборудование, 2010.
3. Ван Шэнли, Ван Юань. Исследование преподавания «Живопись маслом персонажей»: включая дискуссию о понимании и осознании реалистичной живописи маслом // Китайское изобразительное искусство, 2011, (выпуск 5).
4. Чжан Фэн. Анализ стратегий развития творческих способностей студентов в обучении живописи маслом // Исследование образования в области изобразительного искусства, 2014, (выпуск 12).
5. Ли Шуньянь. Анализ инноваций в многообразном обучении на курсах живописи маслом // Исследование образования в области изобразительного искусства, 2016, (выпуск 19).
6. Си Янна. Исследование применения многообразного обучения в преподавании живописи маслом в высших учебных заведениях // Личности эпохи, 2020, (выпуск 31).

A STUDY ON TEACHING STRATEGIES OF CHARACTER DRAWING IN CONTEMPORARY OIL PAINTING

Cao Jun

Moscow State Pedagogical University (MSPU)

This paper discusses the role of character drawing in oil painting in contemporary art education, especially the importance of this process for the development of students' aesthetic and technical skills. The paper analyzes the development of teaching technologies and changes in global art concepts, and points out the challenges and opportunities faced by painting education. By reviewing historical teaching methods combined with modern educational theories, the paper proposes innovative teaching strategies to improve students' creative expression and personal development. These strategies not only promote the transmission of skill, but also aim to cultivate students' innovative ability to meet the modern needs of art education.

Keywords: oil painting from life, innovations in teaching, art education.

References

1. Mao Daizong, Zhang Yang, Shi Guoqiang, and others. Oil Painting Teaching. Shenyang // Liaoning Fine Arts Publishing House, 2007.07.
2. Gu Dayong. New Research on Character Oil Painting Teaching // China Educational Equipment, 2010.
3. Wang Shengli, Wang Yuan. Research on Teaching "Character Oil Painting": Including a Discussion on Understanding and Awareness of Realistic Oil Painting // China Fine Arts, 2011, (Issue 5).
4. Zhang Feng. Analysis of Strategies for Developing Students' Creativity in Teaching Oil Painting // Research on Fine Arts Education, 2014, (Issue 12).
5. Li Shunyan. Analysis of Innovation in Diversified Teaching in Oil Painting Courses // Research on Fine Arts Education, 2016, (Issue 19).
6. Xi Yanna. A study on the application of multifaceted learning in teaching oil painting in higher education institutions // Personalities of the Epoch, 2020, (issue 31).

Виноградов Владислав Львович,

кандидат педагогических наук, доцент, Елабужский институт (филиал), ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Шатунова Ольга Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент, Елабужский институт (филиал), ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Своеобразной традицией анализа и обсуждения проблем школьного образования является акцентирование внимания на роли учителя в обеспечении его результативности при игнорировании роли самой школы как коллегиального субъекта образовательной деятельности. Вместе с тем, подлинным субъектом всех форм деятельности является коллективный субъект. Поэтому в основании субъект-ориентированного образования, в его широком понимании, лежит проблема обеспечения субъектности самой школы. В статье анализируются различные аспекты исследований субъектности как психолого-педагогического феномена. Адаптация результатов этих исследований к решению вопросов организационной субъектности позволила выявить и раскрыть содержание комплекса характеристик школьной субъектности. Рассмотренные характеристики дают наиболее полное представление о субъектности школы, и предоставляют условия для проведения оценки состояния образовательной организации по рассматриваемому признаку, однако, для этого необходимо дополнить их соответствующими дескрипторами.

Ключевые слова: субъектность школы, структура субъектности, характеристики субъектности, целостная образовательная деятельность, педагогический коллектив.

Анализ эволюции понятия «субъект», необходимый и достаточный для достижения целей настоящего исследования, приводится И.Н. Карицким [7]. Отмечая множественность трактовок понятия в различных философских и психологических теориях, автор справедливо отмечает, что «можно обнаружить определенную смысловую общность разных значений этого слова, которая ... заключается в моменте основности (быть в основе) и активности, которая приписана субъекту» [7, с. 92]. Соответственно, первым шагом к определению феномена школьной субъектности является уточнение, о какой «активности» и в отношении какого «объекта» идет речь.

Говоря об активности, отметим, что психологи различают поведение реактивное и проактивное [6]. Под реактивностью понимается активность, источником которой преимущественно выступают внешние раздражители, условия, в которых пребывает человек, обстоятельства и т.д. Получается, если деятельность школы и ее изменения определяются исключительно необходимостью реагировать на распоряжения органов управления образованием от соответствующих муниципальных учреждений до Минпроса и ФУМО, то школа реактивна, и, по определению является не субъектом, а объектом образовательной деятельности. Для того, чтобы быть субъектом, школа должна быть проактивна, т.е. должна осознанно корректировать свою деятельность основываясь на собственных образовательных ориентирах и с учетом всего многообразия внешних воздействий, в том числе, управленческих структур различного уровня. Учитывая, что игнорировать вышестоящие распоряжения и изменения среды также деструктивно для образовательной деятельности, как и бездумно следовать им, детализируем признаки школьной проактивности на основе обзора соответствующих психологических исследований, осуществленного А.И. Ерзиным и Г.А. Епанчинцевой [6]. По мнению авторов, ключевыми для проактивности являются шесть характеристик. Рассмотрим их через призму организационной субъектности.

1. **Воля**, которую, в ее организационном проявлении, можно трактовать как способность школы осознанно осуществлять деятельность по достижению заранее продуманной цели. При этом, волевое действие всегда связано с тем или иным преодолением. По С.Л. Рубинштейну, «расхождение между желанной целью и нежелательными последствиями или трудностями, с которыми в силу объективных внешних условий связана её реализация» выступает «конфликтом внутренне противоречивых тенденций», отличающим волевое

действие в его специфическом смысле слова [15, с. 562].

При этом, волевое действие школы как субъекта должно пройти последовательно четыре фазы:

1.1. Первая фаза связана с «возникновением побуждения» и характеризуется способностью школы самостоятельно инициировать организационные проекты, четко осознавая (на предварительном уровне) их смыслы.

1.2. Вторая фаза, «фаза возбуждения и борьба мотивов», характеризуется активным обсуждением инициативы педколлективом школы, анализом всех «за» и «против».

1.3. Третья фаза – «принятие решения». На этой стадии принимается решение о реализации инициативы, оформляется и формализуется ее содержание, планируется соответствующая деятельность.

1.4. Четвертая фаза представляет собой «собственно волевое действие – выполнение программы» с необходимым мониторингом достигаемых результатов и корректировкой действий.

2. Сознание по своей сути выполняет функцию опосредования волевого действия, в свою очередь, влияющего на развитие сознания. «Через цели действия объективное содержание входит во внутреннее содержание сознания и определяет его. Из объекта – в процессе действенного и познавательного проникновения в него – черпает сознание своё предметно-смысловое содержание» [15, с. 209]. Таким образом, можно утверждать, что организационные волевые действия в своей совокупности формируют коллективное сознание школы и определяются им. Учитывая, что сознание, в его предельно обобщенном понимании, заключается в «целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтроле» [16], было бы логичным связать его организационные проявления с реализацией образовательной деятельности.

Соответственно, учитывая концептуальные взгляды на деятельность, содержащиеся в трудах В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева и др. [3], коллегиальное сознание школы, как характеристика организационной субъектности, обслуживает следующие основные структурные компоненты деятельности образовательной организации:

2.1. Структуризация организационной потребности, проявляющаяся в ранжировании возникающих образовательных проблем по степени их актуальности, определении первостепенной потребности как потенциального предмета деятельности.

2.2. Формулирование и обоснование цели/целей деятельности школы на ближайшее время как ожидаемого результата, обеспечивающего удовлетворение организационной потребности и решение выявленных проблем.

2.3. Определение реестра организационных задач как последовательности/комплекса действий,

с необходимостью приводящих к достижению цели.

2.4. Разработка технологии решения поставленных организационных задач (ключевые исполнители, проектные группы, ресурсы), разбиение деятельности на совокупность/последовательность отдельных действий.

2.5. Собственно, реализация совокупности действий и их согласование; контроль реализации.

2.6. Оценка соответствия полученного практического результата первоначальным ожиданиям.

2.7. Оценка целесообразности продолжения работ, коррекция технологии, задач, цели (при необходимости).

Отметим, что в любой деятельности образовательной организации важно основываться на потребностях самой этой организации. В противном случае, коллегиальная деятельность теряет мотив. «Деятельность может потерять свой мотив и превратиться в действие, а действие при изменении цели может превратиться в операцию» [3, с. 64]. Добавим, что если такое произойдет, то субъект образовательной деятельности автоматически превращается в объект... Иными словами, каждый из обозначенных структурных компонентов деятельности должен быть «внутренним» для образовательной организации, а не «внешним». Отсюда следующая характеристика школьной субъектности.

3. Спонтанность, или способность школы организовывать образовательную деятельность исходя, прежде всего, из собственных представлений о должном, а не только (не столько) под действием внешних причин. Учитывая, что каждая отдельная общеобразовательная школа является частью единой системы образования и функционирует в рамках целостного правового и нормативного поля, требование организационной спонтанности нуждается в уточнении.

Уточнение заключается в следующем: «собственные представления о должном» являются исключительно продуктом обсуждения педагогическим коллективом школы наиболее важных аспектов организации образовательной деятельности и трендов ее развития, приводящего к согласованию профессионально-педагогических позиций учителей. «Внешними причинами» состояния образовательного процесса, по отношению к школе, выступают государственные требования к его организации и достигаемым результатам, воплощенные, прежде всего, в ФГОС и в производных от него документах различного содержания; локальные требования к образовательным организациям со стороны органов муниципального управления.

Формально, образовательная организация обязана буквально следовать требованиям стандартов и беспрекословно выполнять муниципальные поручения. Данность, однако, такова, что образовательная деятельность является самым сложным видом деятельности, практически не поддающимся линейной стандартизации. Так, например, практически все требования ФГОС являются по-

тенциально трактуемыми или фальсифицируемыми, и при формальном к ним отношении не только перестают положительно влиять на образовательный процесс, но и способны серьезно снизить его результативность. Последнее, по сути, означает потерю школой своей субъектности.

Сохранение/восстановление субъектности возможно лишь в том случае, если школа осознанно трактует (детализирует) предъявляемые требования в интересах обучающихся и образовательного процесса. В итоге каждая образовательная организация, способная к спонтанному реагированию, должна обладать четким собственным видением по следующим аспектам образовательной деятельности:

3.1. Конструирование и проведение учебных занятий и воспитательных мероприятий (тактика).

3.2. Понимание основных трендов развития образования и адекватных этому пониманию методов и технологий (стратегия).

3.3. Обеспечение взаимной согласованности действий педагогов и их отзывчивости на текущие изменения (согласование).

3.4. Подходы к аналитике и стандартизации деятельности (аналитика) [10].

Кроме этого, спонтанность связывается с такой важной характеристикой, как:

3.5. Открытость, проявляющаяся на уровне образовательной организации в ее стремлении к сотрудничеству с другими школами и методическими центрами, в том числе, на основе сетевого взаимодействия.

4. **Метапотребности**, или потребности, у которых нет фиксированного предмета/способа удовлетворения. Данная характеристика предполагает опосредование деятельности школы потребностями высшего порядка, направленными на реализацию бытийных ценностей, таких как истина, добро, красота, самодостаточность, осмысленность и т.д. Собственно, «образование» само является метапотребностью, а деятельность образования – смыслообразующей деятельностью.

По сути, метапотребности детализируют структуру спонтанности, рассмотренную в п. 3. Памятуя о том, что школьная спонтанность не должна конфликтовать с «целостным правовым и нормативным полем» образования, целесообразно связать метапотребности с его метапредметным содержанием. Основываясь на требованиях ФГОС к результатам освоения образовательной программы, мы можем выделить следующие ключевые метапотребности образовательной организации:

4.1. Гражданская самоидентификация, развитие представлений о гражданском смысле школьного образования и способности следовать этим представлениям.

4.2. Саморазвитие, самостоятельность и личностное самоутверждение педагога через утверждение и развитие ценностей образовательной организации.

4.3. Самостоятельность и инициатива в решении вопросов обеспечения качества образовательного процесса и развития школы.

4.4. Познание и исследовательская деятельность как важные инструменты развития образовательного процесса в школе.

4.5. Информация и организация работы с ней на основе использования современных цифровых технологий в образовательной инфраструктуре школы.

4.6. Профессиональная коммуникация (внутренняя и внешняя), согласование индивидуальных позиций/действий в едином образовательном процессе школы.

4.7. Командная деятельность, проектные команды и их роль в решении актуальных проблем школьного развития.

4.8. Самоорганизация, самоуправление и самоконтроль как основа организационного управления в школе.

4.9. Образовательное многообразие как основа гражданского развития.

Деятельность образовательной организации, опосредованная очерченными метапотребностями, обеспечивает развитие и систематизацию соответствующих компетенций педагогического коллектива, что является основанием успешной реализации требований ФГОС к результатам образования.

5. **Мировоззрение** – общефилософское понимание которого позволяет нам определить профессиональное педагогическое мировоззрение как более или менее целостную совокупность взглядов, оценок и образных представлений учителя об образовании, месте в нём различных его субъектов, а также их отношений к образованию в целом, друг к другу и самому себе; обусловленные этими взглядами основные образовательные установки, принципы образовательной деятельности [16]. Учитывая, что мировоззрение придаёт деятельности человека целостный и целенаправленный характер, согласование мировоззренческих позиций учителей школы играет системообразующую роль в обеспечении школьной субъектности.

С.В. Фролова, рассматривая вместе с соавторами вопросы формирования профессионального мировоззрения будущего учителя, выделяет три основных подхода к определению его сущности: 1) когнитивно-знаниевый подход, рассматривающий сущность мировоззрения как систему знаний и представлений, 2) аксиологический подход, определяющий специфику мировоззрения как систему ценностей и ценностных ориентаций и 3) системно-деятельностный подход, акцентирующий внимание на роли мировоззрения в освоении мира через практику поступка, действия. Далее исследователи отмечают, что профессиональное мировоззрение учителя представляет собой синтез всех трех подходов, «как взаимосвязанных и взаимоопределяющих доминант – присвоенное личностью знаний о мире профессии образует его профессиональные ценности и смыслы, на основании которых формируется сама природа поступка, вектора его профессиональной деятельности, определяется само поведение человека [17,

с. 249]. Считая такой подход оправданным, можно представить структуру мировоззренческой составляющей школьной субъектности как:

5.1. Знание учителями школы основных трендов развития образования, технологических подходов, средств и методов организации образовательной деятельности, приоритетных для школы, в которой они работают.

5.2. Наиболее важные (ключевые) ценности и ценностные ориентации, определяющие личные профессиональные и организационные приоритеты и профессиональные установки.

5.3. Соответствие реализуемых организационных проектов ключевым ценностям, ценностным ориентациям и профессиональным установкам учителей и школы в целом; когнитивно-знаниевая обеспеченность проектов.

6. Ответственность организационная как способность школы анализировать состояние образовательного процесса в целом и его отдельных составляющих, заранее прогнозируя ожидаемые результаты как следствия своих действий/бездействий и адекватно оценивая свою роль в их достижении неотделима от организационной свободы. Действительно, отвечать за происходящее может только тот, чьи действия являются результатом его осознанного выбора. Наоборот, несвобода исключает ответственность [1; 14]. Вместе с тем, свобода может проявляться на двух уровнях, что объясняет наличие соответствующих уровней ответственности, отмечаемых Г.И. Кашаповой:

6.1. Ответственность школы как реализация образовательного процесса в соответствии с требованиями стандартов и выполнение текущих поручений вышестоящих органов управления образованием (первый уровень). Здесь нужно говорить о свободе как осознанной и осмысленно принятой на себя обязанности к достижению предложенных извне результатов предложенными средствами.

6.2. Ответственность как инициативность, способность к разработке и реализации собственных проектов с привлечением в «поле» своей ответственности новых людей и организаций [8]. В данном случае мы видим уже выход за пределы «внешних обязательств» в область собственных смыслов и соответствующих им внутренних ресурсов.

Очевидно, оба предложенных уровня связывает вместе тот факт, что ответственность определяется интернальностью организационного локуса контроля, проявляющейся в осознании себя (т.е. самой школы) первопричиной собственных успехов и неудач [14]. «Ответственность – это согласованное принятие причинности. В отличии от обязанности, ответственность не может быть вынужденной. Ответственность может быть непосредственно связана с обязанностью, но не является ею. Так, для поддержания целостности (например, семьи) необходимо выполнять определенные функции. Выполнение требований – это обязанность, а согласие взять обязанности на себя – это ответственность» [11]. Это определяет еще одну

важнейшую характеристику школьной ответственности:

6.3. Интернальность организационного локуса контроля, что крайне важно в силу того, что «Центральная тенденция эволюции ответственности заключается в возникновении внутреннего механизма контроля, а в своем развитии личность (в нашем случае школа – авт.) прodelывает путь от просто исполнителя к активной позиции в жизни (профессиональной деятельности – авт.)» [8].

Итак, мы структурировали ключевую характеристику школьной субъектности – проактивность ее деятельности. Вместе с тем, это имманентная, но не единственная ее характеристика. И.Н. Карцкий, анализируя историю «субъекта» в отношении отдельного человека, выделяет семь основных его признаков [7]. Воспроизведем их, трансформируя попутно их значение в контексте школьной субъектности (Таблица 1).

Таблица 1. Признаки субъектности в индивидуальном и организационном проявлениях

Индивидуальная субъектность	Школьная субъектность
1) конкретный телесный человеческий индивид	1) конкретная образовательная организация
2) осуществитель социальной деятельности (прежде всего практической, а только потом познавательной)	2) осуществляет образовательную деятельность как в практическом, так и в познавательном ее составляющих
3) носитель сознания	3) носитель коллективного сознания
4) необходимо предполагает объект	4) имеет четко определенный объект – образовательную деятельность
5) имеет определенную структуру	5) имеет сложную, динамичную структуру
6) по отношению к индивиду (т.е. самому себе) выступает как сознание и как Я	6) в отношении к самой себе выступает как коллективное Я
7) является относительно (человеческий индивид является субъектом только в определенных отношениях, а не всегда и везде)	7) выступает объектом в более сложных системах отношений (субъект образовательной деятельности, но объект муниципального управления)

Очевидно, многие из обозначенных признаков уже нашли свое отражение в структуре школьной проактивности, на некоторых же следует остановиться подробнее. Начнем с п. 4, утверждающего в качестве объекта (в отношении которого школа выступает субъектом) образовательную деятельность. Отметим, что в данном случае одна и та же образовательная деятельность одновременно выступает объектом для некоторого множества потенциальных субъектов, как индивидуальных, так и коллегиальных: обучающиеся и их объединения (например, органы школьного самоуправления); родители и их объединения (например, родительский коллектив школы), учителя школы и их объединения (например, методические объединения). Их субъектность является предметом отдельного

исследования, и здесь мы этого вопроса касаться не будем.

Нас интересует сама образовательная деятельность как объект по двум основным причинам. Во-первых, деятельность имеет свою структуру, отличающую ее от простой активности и определяющую важные характеристики школы как субъекта. Отсутствие этих характеристик свидетельствует о том, что образовательная организация может быть очень активна, но не деятельна. Подробно мы рассматривали этот вопрос в п. 2 проактивности «Сознание», и здесь еще раз отметим его значение. Во-вторых, объект активен в плане отзывчивости – изменяясь под действием субъекта определенным образом, объект выступает для него важным источником информации о самом себе. Приращение этой информации вносит изменение в деятельность субъекта, изменяя таким образом сам субъект, развивая его. Факт такого изменения делает объект объектом. Отсутствие изменений ставит под сомнение как «объектность» образовательной деятельности, так и «субъектность» школы.

Следующий пункт, нуждающийся в трактовке, связан с требованием к образовательной организации как субъекту «выступать в отношении к самой себе как коллективное Я» (п. 6), что указывает на еще один, седьмой пункт ключевой характеристики субъектности образовательной организации:

7. Единство педагогического коллектива школы. Основываясь на концепции академика А.В. Петровского об отношениях в коллективе [12], мы определили следующие уровни единства, проявляющиеся в образовательной организации:

7.1. Эмоциональное единство педагогического коллектива школы представляет собой готовность сопереживать радостям и неудачам своих коллег и характеризует наличие общего эмоционального фона в организации. Проявляется в двух составляющих совместной жизнедеятельности – неформальной (не связанной непосредственно с профессиональной педагогической деятельностью) и формализованной (т.е. собственно педагогической). Для состояния школьной субъектности важны обе составляющих, относительная приоритетность которых может выступить предметом самостоятельного исследования.

7.2. Функциональное единство педагогического коллектива школы означает наличие в образовательной организации достаточно согласованной системы функционального распределения. Также как и в предыдущем случае проявляется в формализованной и неформальной своих составляющих. Примером первого может служить пока так и не состоявшаяся система карьерного роста учителя, предполагавшая дифференциацию учителей по выполняемым профессиональным обязанностям. Примером второго – та же самая система, но существующая de facto, когда школьные учителя прекрасно понимают, к кому и с каким профессиональным затруднением можно в школе обратиться. Кроме того, возможно существование

традиций взаимопомощи по личным вопросам (рождение, похороны, болезни и т.п.).

7.3. Ценностное единство педагогического коллектива школы. Оценивается по совпадению/схожести отношения учителей к основным ценностям образования, ценностным ориентациям, отражающим основные тренды развития образования в стране и в мире.

7.4. Дидактическое единство педагогического коллектива школы как важнейшее условие целостности образовательного процесса отражает согласованность позиций учителей в вопросах конструирования учебных и воспитательных событий, методов и технологий, используемых в целях достижения требуемых образовательных результатов.

В своей совокупности обозначенные характеристики не только дают наиболее полное представление о субъектности школы, но и позволяют диагностировать ее состояние в случае, если будут дополнены соответствующими дескрипторами.

Литература

1. Бузган, Е.И. Взаимосвязь ответственности и самоактуализации у современной молодежи / Е.И. Бузган // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 75–87.
2. Вачков, И.В. Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде / И.В. Вачков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 36–50.
3. Давыдов, В.В. Проблема деятельности в работах А.Н. Леонтьева / В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, Н.Ф. Талызина // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1982/824/824061.htm> (дата обращения: 01.08.2024).
4. Давыдов, В.В. Предметная деятельность и онтогенез познания / В.В. Давыдов, В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1998. – № 5. – URL: http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1998/985/985011.htm (дата обращения: 03.08.2024).
5. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – Москва: ОПЦ «ИНТОР», 1996. – 541 с.
6. Ерзин, А.И. Понятие проактивности в современной психологии / А.И. Ерзин, Г.А. Епанчинцева // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 79–83.
7. Карицкий, И.Н. История «субъекта» в ее некоторых ключевых моментах / И.Н. Карицкий // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3–4. – С. 89–116.
8. Кашапова, Г.И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития / Г.И. Кашапова // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 1(91). – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-](https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost)

как-sotsialno-psihologicheskiiy-fenomen-i-urovni-ee-razvitiya (дата обращения: 08.08.2024).

9. Князева, Е.Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – Москва: Наука, 1994. – 229 с.
10. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минцберг. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 512 с.
11. Ответственность – URL: <https://agrant.ru/kb/glossary/responsibility> (дата обращения: 02.08.2024).
12. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – Москва: Политиздат, 1982. – 255 с.
13. Рассказова, А.Л. Понятие субъекта и объекта в педагогике / А.Л. Рассказова // Наука и Школа. – 2017. – № 6. – С. 163–170.
14. Резапкина, Г.В. Что такое ответственность: от диагностики к развитию / Г.В. Резапкина, И.А. Федосеева // Вестник практической психологии образования. – 2017. – Том 14. – № 1. – С. 42–48. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Rezapkina_Fedoseeva (дата обращения: 14.08.2024).
15. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва [и др.]: Питер, 2002. – 720 с.
16. Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – Москва: Политиздат, 1972. – 303 с.
17. Фролова, С.В. Формирование профессионального мировоззрения будущего учителя как миссия педагогического университета / С.В. Фролова, Н.Д. Базарнова, Д.А. Саватеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68–4. – С. 247–250.
18. Хуторской, А.В. Современная дидактика / А.В. Хуторской. – Москва: Высшая школа, 2007. – 639 с.
19. Шостром, Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром. – Москва: Эксмо, 2002. – 240 с.

SUBJECTIVITY OF THE SCHOOL AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON

Vinogradov V.L., Shatunova O.V.

Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University

A peculiar tradition of analyzing and discussing the problems of school education is to focus on the role of the teacher in ensuring its effectiveness while ignoring the role of the school itself as a collegial subject of educational activity. At the same time, the true subject of all forms of activity is the collective subject. Therefore, the basis of subject-oriented education, in its broadest sense, is the problem of ensuring the subjectivity of the school itself. The article analyzes various aspects of research on subjectivity as a psychological and pedagogical phenomenon. The adaptation of the results of these studies to the solution of issues of organizational subjectivity made it possible to identify and reveal the content of the complex of char-

acteristics of school subjectivity. The considered characteristics give the most complete idea of the subjectivity of the school, and provide conditions for assessing the state of the educational organization on the basis in question, however, for this it is necessary to supplement them with appropriate descriptors.

Keywords: the subjectivity of the school, the structure of subjectivity, the characteristics of subjectivity, holistic educational activities, teaching staff.

References

1. Buzgan, E.I. The relationship between responsibility and self-actualization in modern youth / E.I. Buzgan // Experimental Psychology. – 2023. – Vol. 16. – No. 4. – P. 75–87.
2. Vachkov, I.V. Polysubjective interaction in the educational environment / I.V. Vachkov // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2014. – Vol. 11. – No. 2. – P. 36–50.
3. Davydov, V.V. The problem of activity in the works of A.N. Leontiev / V.V. Davydov, V.P. Zinchenko, N.F. Talyzina // Questions of Psychology. – 1982. – No. 4. – URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1982/824/824061.htm> (date of access: 01.08.2024).
4. Davydov, V.V. Subject activity and ontogenesis of cognition / V.V. Davydov, V.P. Zinchenko // Questions of Psychology. – 1998. – No. 5. – URL: http://www.voppsy.ru/journals_all/issues/1998/985/985011.htm (date of access: 03.08.2024).
5. Davydov, V.V. Theory of developmental learning / V.V. Davydov. – Moscow: OPC "INTOR", 1996. – 541 p.
6. Erzin, A.I. The concept of proactivity in modern psychology / A.I. Erzin, G.A. Epanchintseva // Theoretical and experimental psychology. – 2013. – Vol. 6. – No. 1. – P. 79–83.
7. Karitsky, I.N. The history of the "subject" in some of its key moments / I.N. Karitsky // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – No. 3–4. – P. 89–116.
8. Kashapova, G.I. Responsibility as a socio-psychological phenomenon and the levels of its development / G.I. Kashapova // Kazan pedagogical journal. – 2012. – No. 1 (91). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-kak-sotsialno-psihologicheskiiy-fenomen-i-urovni-ee-razvitiya> (date of access: 08.08.2024).
9. Knyazeva, E.N. Laws of evolution and self-organization of complex systems / E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov. – Moscow: Nauka, 1994. – 229 p.
10. Mintzberg, G. Structure in a fist: creating an effective organization / G. Mintzberg. – St. Petersburg: Piter, 2011. – 512 p.
11. Responsibility – URL: <https://agrant.ru/kb/glossary/responsibility> (date of access: 02.08.2024).
12. Petrovsky, A.V. Personality. Activity. Collective / A.V. Petrovsky. – Moscow: Politizdat, 1982. – 255 p.
13. Rasskazova, A.L. The concept of subject and object in pedagogy / A.L. Rasskazova // Science and School. – 2017. – No. 6. – Pp. 163–170.
14. Rezapkina, G.V. What is responsibility: from diagnostics to development / G.V. Rezapkina, I.A. Fedoseeva // Bulletin of practical psychology of education. – 2017. – Vol. 14. – No. 1. – Pp. 42–48. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Rezapkina_Fedoseeva (date of access: 08/14/2024).
15. Rubinstein, S.L. Fundamentals of General Psychology / S.L. Rubinstein. – Moscow [and others]: Piter, 2002. – 720 p.
16. Spirkin, A.G. Consciousness and Self-Awareness / A.G. Spirkin. – Moscow: Politizdat, 1972. – 303 p.
17. Frolova, S.V. Formation of the Professional Worldview of the Future Teacher as a Mission of the Pedagogical University / S.V. Frolova, N.D. Bazarnova, D.A. Savateeva // Problems of Modern Pedagogical Education. – 2020. – No. 68–4. – P. 247–250.
18. Khutorskoy, A.V. Modern Didactics / A.V. Khutorskoy. – Moscow: Higher School, 2007. – 639 p.
19. Shostrom, E. The Manipulator. An Inner Journey from Manipulation to Actualization / E. Shostrom. – Moscow: Eksmo, 2002. – 240 p.